ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

«ВОЕННАГО СБОРНИКА»

можно получать слѣдующія книги:

Оставшійся въ небольшомъ числѣ экземпляровъ **«Военный Сборникъ»** за **1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871** и **1872** годы. Желающіе имѣть экземпляры благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.**

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Первый томъ **„Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ“**, изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ заключаетъ въ себѣ: очеркъ Кавказа и характеристику народовъ его населяющихъ и состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно иллюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это полковникъ Дубровинъ призналъ возможнымъ уступить войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 6 р. съ пересылкою.

По этой послѣдней цѣнѣ *получать* можно только изъ редакціи „Военнаго Сборника“.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна книги 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. съ пересылкою. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

По послѣдней цѣнѣ можно *получать* только въ редакціи «Воен. Сборн.»

Всѣ эти книги пересылаются редакціею на разстояніи только 700 верстъ; свыше 700 верстъ, войска и войсковыя управленія, кромѣ показанной цѣны, высылаютъ и пересылочныя деньги по новому почтовому тарифу — по разстоянію отъ Петербурга.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ Редакцію **«Военнаго Сборника»**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція **«Сборника»** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1873 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

Пер. Изд. № 91.
1 Мая
73
П-136

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

№ 5

МАЙ

Т 91

ПРИ ЭТОЙ КНИЖКѢ ПРИЛАГАЕТСЯ

Карта Закаспійскаго края, Хивы и прилежащихъ странъ.

1873

224

СОДЕРЖАНІЕ ПЯТОЙ КНИЖКИ.

I.

Стр.

Отношенія Императора Николая Павловича къ Севастополю. *** . . . I

О степныхъ походахъ. (Публичныя лекціи, читанныя при Оренбургскомъ юнкерскомъ училищѣ, въ 1872 г.). (*Статья вторая*). **В. ПОТТО.** 5

Поля сраженій войны 1870 года. (Матеріалъ для изученія послѣдней кампаніи). **А. СКУГАРЕВСКІЙ.** (*Съ чертежами*) 37

О тактическихъ прогулкахъ строевыхъ офицеровъ. В. Ч. 45

Годъ армейской пѣхоты. Л. Д. 57

О дальномѣрахъ. В. ПАШКЕВИЧЪ. (*Съ чертежами*). (*Статья вторая*). 93

Замѣтки о германской арміи. М. ЗИНОВЬЕВЪ. (*Статья первая*). . . . 111

Обзоръ доступовъ къ Хивинскому ханству и краткія свѣдѣнія о немъ. (Военно-статистическій очеркъ). (*Съ картою*). **Л. СОБОЛЕВЪ.** . 127

Записки стараго казака. АПОЛЛОНЪ ШПАКОВСКІЙ. 165

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Публичныя лекціи о войнѣ 1870—1871 гг. между Франціею и Германіею, отъ Седана до капитуляціи Парижа. (*Съ чертежами*). (*Статья пятая*). Генералъ-маіоръ **ЛЕЕРЪ** . . . . 125—148

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Историческіе сборники, издаваемые въ Москвѣ П. И. Бартеневымъ: «Русскій Архивъ», десять лѣтъ, съ 1862 по 1872 годъ включительно; «Восемнадцатый вѣкъ», 4 книги; «Девятнадцатый вѣкъ», 2 книги; «Архивъ князя Воронцова», 5 книгъ. **Н. Г.** 1

— По поводу статьи г. А. Х. «Бородинское сраженіе». **АЛЕКСАНДРЪ ВИТМЕРЪ** 21

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1871 годъ. V. Часть военно-учебная. (*Статья четвертая*). 31

— Скачки на Дону въ 1872 г. 48

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 5—32).** 53

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Италія.** Отношенія палатъ къ военному министерству. — Вооруженіе пѣхоты и артилеріи. — Новая организація артилеріи и ея недостатки. — Состояніе ремонтированія; новый законъ о конской реквизиціи. — Военный бюджетъ 1873 года.—Составъ и численность арміи. — Новый законъ о воинской повинности; главныя соображенія какъ при его введеніи, такъ и при производствѣ набора конскриптовъ въ нынѣшнемъ году.—Распредѣленіе контингента конскриптовъ въ арміи.—Экзамены однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся.—Провинціальная милиція; положеніе ея офицеровъ. — Обученіе войскъ и предполагаемые сборы. — Состояніе флота и морскаго бюджета. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.** 65

П-151

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXI

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

[illegible] № 39

1873

П-136

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

П. 4045

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

БИБЛИОТЕКА

ТОМЪ LXLI

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП. № 39.
1873

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30-го апрѣля 1873 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Полковникъ Лаврентьевъ.

ОТНОШЕНІЯ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА
КЪ СЕВАСТОПОЛЮ.

Оборона Севастополя сдѣлалась уже предметомъ народныхъ и солдатскихъ чтеній.

На ряду съ куликовской битвой, спасеніемъ Москвы въ 1612 году, Полтавой, Бородинымъ, она будетъ изъ поколѣнія въ поколѣніе воспитывать и укрѣплять духъ русскаго народа. Но образъ Севастополя и его славныхъ защитниковъ останется не полонъ, пока не выяснятся отношенія къ нимъ верховнаго вождя и представителя всей тогдашней Россіи—Императора Николая Павловича.

Если оборона Севастополя возвысилась до героическаго подвига, то этому не мало содѣйствовали сила воли и величіе духа самого Императора Николая I. Онъ вдохновлялъ Севастополь, поддерживалъ его въ наиболѣе тяжкія минуты и непоколебимостью своего характера съумѣлъ обратить и Севастополь въ неодолимую твердыню.

Свидѣтельствомъ неразрывной, нравственной ихъ связи служитъ обширная собственноручная переписка покойнаго Государя съ главнокомандующими южною и крымскою арміями, княземъ Горчаковымъ и княземъ Меншиковымъ. Всѣхъ его писемъ, относящихся къ севастопольской эпохѣ, болѣе 50-ти. Съ сентября по 22-е декабря 1854 года, они писаны изъ Гатчины, гдѣ оставался дворъ по случаю тяжкой болѣзни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Съ конца же декабря переписка продолжалась изъ Петербурга и прекратилась лишь за 8 дней до кончины Императора.

Политическая и собственно военная сторона этой переписки не подлежитъ еще исторической оцѣнкѣ. Поэтому и здѣсь, вмѣсто цѣль-

ныхъ писемъ, приводятся лишь очень немногія изъ нихъ выписки. Но и онѣ совершенно достаточны, чтобы обозначить какъ общее отношеніе покойнаго Императора къ совершившемуся событію, такъ и личныя Его свойства: безусловную вѣру въ Провидѣніе, высокій патріотизмъ, прямоту, честность чувствъ и истинную любовь къ русскому солдату.

Не сопровождаемъ выписокъ никакими коментаріями; но чтобы было удобнѣе слѣдить за движеніемъ духа Императора, сохранимъ хронологическій порядокъ писемъ (*).

Гатчино, 12-го сентября 1854 года. (Первое письмо по полученіи отъ князя Меншикова извѣстій объ Альминскомъ сраженіи).

«Буди воля Божія; ты и твои подчиненные исполнили долгъ свой, какъ смогли; больно неудачи, но еще больнѣе потеря! Будемъ надѣяться на милость Божію и не терять надежды на свѣтлые дни. Но довѣріе Мое ни къ тебѣ, ни къ войскамъ не уменьшилось — авось, придетъ и наша очередь! Хорошимъ сему началомъ принимаю отлично придуманный тобой фланговый переходъ, которымъ ты вышелъ изъ отчаяннаго положенія и очутился тамъ, гдѣ, признаюсь, полагалъ, что настоящее твое мѣсто, гдѣ сообщенія твои свободны и съ подкрѣпленіями, и съ подвозами, тебѣ нужными; и что также весьма важно, откуда ты, въ свою очередь, угрожаешь флангу и даже тылу непріятеля. Опасаюсь очень за Севастополь; достаточенъ ли гарнизонъ будетъ противъ столь смѣлыхъ, предпріимчивыхъ непріятелей? долго ли въ состояніи будешь оборонять сѣверную сторону? Вотъ тяжелые вопросы, которые желалъ бы разрѣшить себѣ успокоительно....

«Прошу тебя, пиши Мнѣ чаще; Мое положеніе самое трудное и тяжелое; Мнѣ нужны частыя извѣстія, чтобы все сообразить и ко всему готовиться.

«Да благословитъ тебя Господь, и всѣ войска; скажи имъ, что Я по прежнему на нихъ надѣюсь и увѣренъ, что скоро Мнѣ вновь докажутъ, что упованіе Мое не напрасно. Пошли Мой поклонъ и благословеніе Корнилову и нашимъ храбрымъ морякамъ; ихъ положеніе Меня крайне озабочиваетъ. Богъ милостивъ, унывать мы не должны! Есть ли у тебя съ Севастополемъ какое либо еще сообщеніе?.... Обнимаю».

(*) Письма эти были помѣщены въ «Русскомъ Инвалидѣ» (См. №№ 79 и 80, 1873 г.) Въ виду высокого интереса этого драгоцѣннаго матеріала для исторіи, помѣщаемъ ихъ въ настоящей книжкѣ «Военнаго Сборника».

Ред.

Того же 12-го сентября. «Сейчасъ я получилъ твое второе донесеніе, любезный Меншиковъ, отъ 6-го числа, и ты можешь легко себѣ вообразить, съ какимъ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ожидаю послѣдствій. Моя надежда на милость Божію непоколебима, равно какъ довѣріе къ тебѣ и храбрымъ и вѣрнымъ войскамъ, сухопутнымъ и морскимъ. Вѣрю и надѣюсь, что возможное каждымъ исполнено будетъ, и засимъ спокойно ожидаю, что Всевышній Промыслъ опредѣлитъ.

«Ожидаемый новый десантъ у Ѳеодосіи Меня заботитъ....

«Ежели Богъ опредѣлилъ, что намъ Севастополь не спасти, надѣюсь, что флотъ даромъ не оставишь и самъ истребишь.... Тогда, экипажи снявъ, присоедини къ себѣ, и старайся или удержаться на южной сторонѣ, или пробиваться къ Симферополю....

«Да сохранитъ и подкрѣпитъ тебя Господь, а съ тобой и молодцовъ, тебѣ подчиненныхъ. Съ нами Богъ и буди Его святая воля.

«Всѣмъ нашимъ Мой поклонъ, отеческое благословеніе на предстоящіе подвиги и увѣренность въ общее усердіе. Богъ съ вами!»

20-го сентября. «Любезный Горчаковъ, ты снова предупредилъ, какъ видишь, желаніе Мое, рѣшась двинуть 10-ю и 11-ю дивизіи къ Одессѣ; нельзя было, кажется Мнѣ, лучше распорядиться; надѣюсь только, что ты велѣлъ 12-й дивизіи и резервной уланской, не останавливаясь въ Николаевѣ, поспѣшать на помощь къ Меншикову.... Тѣмъ болѣе считаю сіе необходимымъ, что время дорого.... Одна надежда еще на спасеніе Севастополя — въ скорѣйшемъ подкрѣпленіи Меншикова, такъ, чтобы онъ могъ съ надеждой успѣть перейти въ наступленіе...,

«Надо благодарить Бога, что Меншикову удалось его трудное и отважное фланговое движеніе въ виду непріятеля: дѣлаетъ честь ему и столько же войскамъ, что послѣ неудачнаго дѣла и огромной потери начальниковъ, офицеровъ и самихъ людей, могли движеніе совершить въ столь примѣрномъ порядкѣ. Повторяю, слава Богу! Теперь что бы ни было, но корпусъ Меншикова имѣетъ свободное отступленіе, ежели не удастся даже спасти Севастополь. Признаюсь, Я предвидѣлъ гораздо худшее, то есть пропажу всего....

«Непріятель вторгся въ наши предѣлы, настало время всякому принести свою жертву на службу отечеству. Потому Я рѣшился послать Моихъ младшихъ двухъ сыновей къ тебѣ въ армію. Желаю, чтобы они прежде состояли при тебѣ, чтобы ознакомиться съ своимъ ремесломъ. Отъ тебя зависѣть будетъ ихъ послать туда, гдѣ оно имъ въ пользу быть можетъ, и гдѣ ихъ присутствіе послужитъ и

къ ободренію войскъ. Поручая ихъ тебѣ, Я тебѣ даю высшее доказательство моей дружбы и того уваженія, которое питаю къ твоимъ благороднымъ высокимъ чувствамъ, которыя цѣню въ тебѣ выше всего. Передай же ихъ имъ, пусть послужатъ со временемъ такъ, какъ ты.

«Богъ съ тобою, душевно обнимаю».

24-го сентября. «Сегодня, дошли до Меня два твоихъ донесенія, любезный Меншиковъ: утромъ, отъ 16-го числа—изъ Татаръ-Кіой; по-полудни—другое, отъ 18-го, изъ подъ Сѣвернаго укрѣпленія. Слава Богу, что угрожавшая Севастополю опасность съ сѣверной стороны отстранена; но подлежитъ рѣшенію, теперешнее положеніе не болѣе ли еще опасно городу, чѣмъ прежнее. Признаюсь, зная недостаточность обороны съ сухаго пути и слабость временныхъ укрѣпленій, невольно не могу отстранить крайнихъ опасеній. Вся надежда быть можетъ на одну милость Божію, храбрость войскъ и искусное пользованіе тѣми удобствами къ оборонѣ, которыя представляетъ мѣстность. Сколько знаю и помню ее, возможность упорно обороняться существуетъ, и Я увѣренъ, что ничего упущено не будетъ....

«Поклонись всѣмъ; скажи, чтобы не унывали; намъ самъ Богъ защита!».... Что ни случись, будемъ уповать и вѣровать и смиряться.

«Обнимаю душевно».

27-го сентября. «Вчера, поздно вечеромъ, получилъ Я твое донесеніе, любезный Меншиковъ, отъ 21-го, вечеромъ. Слава Богу, что покуда все шло благополучно; твой взглядъ на положеніе дѣлъ нахожу справедливымъ. Весь вопросъ въ томъ, удастся ли, по милосердію Божію, долго защищать Севастополь при способахъ, которые на то имѣются? Желалъ бы спокойнымъ быть на этотъ счетъ, но признаюсь, что опасаюсь, чтобы, не смотря на всѣ усилія и храбрость войскъ, способы атаки не одолѣли защиту.

Дай Богъ, чтобы Я ошибался.

. . . .

«Благодарю всѣхъ за усердіе; скажи нашимъ молодцамъ-морякамъ, что Я на нихъ надѣюсь на сушѣ, какъ на морѣ. Никому не унывать; надѣяться на милосердіе Божіе; помнить, что мы — русскіе, защищаемъ родимый край и вѣру нашу, и предаться съ покорностью волѣ Божіей. Да хранитъ тебя и васъ всѣхъ Господь. Молитвы Мои за васъ и наше правое дѣло, а душа Моя и всѣ мысли съ вами. Душевно обнимаю.

«Поклонись Горчакову и обними Корнилова. Что наши раненые;

каково имъ; какъ призрѣны и гдѣ, и какъ обезопасилъ ихъ отъ бомбъ?»

27-го сентября (Изъ письма къ князю Горчакову)......«Завтра благословлю въ походъ Моихъ младшихъ сыновей; думаю, что они къ тебѣ явиться могутъ 3-го или 5-го октября. Будь имъ руководитель и сдѣлай изъ нихъ добрыхъ, вѣрныхъ служивыхъ, а за усердіе ихъ отвѣчаю. Не балуй ихъ и говори имъ правду.»

30-го сентября. «Вчера, вечеромъ, Я получилъ твое донесеніе отъ 24-го сентября, любезный Меншиковъ. Ты такъ скупъ на подробности, что Я никакъ не въ состояніи судить о настоящемъ положеніи твоемъ, ни обороны Севастополя....

«Ежели Богъ, по милосердію, сохранитъ еще денъ восемь дѣла у Севастополя въ томъ же положеніи, Липранди съ прекрасной и надежной дивизіей будетъ у тебя, и тогда у тебя подъ рукой будетъ у Севастополя до 75-ти тысячъ человѣкъ. Будемъ молить Бога, чтобы удалось тебѣ употребить ихъ съ пользою и спасти Севастополь, флотъ и край. Не унывать никому, повторяю Я, доказать каждому, что мы тѣ же русскіе, которые отстояли Россію въ 1812 году.

«Богъ съ вами и всѣмъ мой поклонъ и надежда. Обнимаю.»

3-го октября. (Изъ письма къ князю Меншикову)......«Газеты полны офиціальныхъ донесеній про сраженіе при Альмѣ; тогда какъ отъ тебя, кромѣ четырехъ строкъ и словесныхъ разсказовъ Грейга и Альбединскаго, Я ничего не получилъ. Требую подробнаго и правдиваго донесенія; стыдно, что Я не въ состояніи о сю пору ничего отвѣчать на всѣ эти реляціи голосомъ истины; и здѣсь наше молчаніе никому, и справедливо, непонятно, а Мнѣ тягостно. Пора этому положить конецъ....

«Ничего не знаю про положеніе Квицинскаго и прочихъ нашихъ раненыхъ; пришли Мнѣ про всѣхъ свѣдѣніе, и про нижнихъ чиновъ, сколько отъ ранъ умерло, сколько увѣчныхъ, сколько выздоравливающихъ и сколько выздоровѣвшихъ.....Радъ, что гвардейскіе татары имѣли случай показать себя, и ты хорошо сдѣлалъ, что наградилъ. Всѣхъ ободряй, возбуждай и Я увѣренъ, что скоро меня обрадуютъ добрыя вѣсти.... Богъ съ тобой и съ вами.

«Поклонись Горчакову, Корнилову и Липранди, котораго тебѣ особенно рекомендую.»

6-го октября. «Письмо твое отъ 30-го сентября Я получилъ вчера вечеромъ, любезный Горчаковъ; и сегодня утромъ прибылъ сынъ Меншикова отъ того же числа. Благодаря Бога, по 30-е число

ничего еще серьезнаго не произошло подъ Севастополемъ и потому, вѣроятно, посланные 12-я дивизія, уланы и драгуны еще во-время могли прибыть. Не менѣе того Я съ тобой совершенно согласенъ, что нельзя еще ни за что ручаться....

«Ежели радъ, что холера не распространилась въ Измаилѣ, то жалѣю очень о смертности въ Кишиневѣ. Увѣренъ, что ты примешь всѣ возможныя мѣры, чтобы ее остановить. Много ли выздоровѣвшихъ изъ другихъ госпиталей и поступаетъ въ ряды? Какія принялъ ты мѣры, чтобы каждыя прибывающія части изъ госпиталя достигали своихъ командъ? Не придется ли дальнихъ обращать въ ближайшіе резервы, дабы напрасно не утомлять дальними пересылками въ дурную пору.

«Богъ съ тобою, обнимаю душевно.

«Прошу за Меня обнять дѣтей.»

7-го и 8-го октября. «Сынъ твой прибылъ вчера рано утромъ, любезный Меншиковъ, и передалъ Мнѣ твои словесныя порученія. Слава Богу, что по 30-е число ничего не произошло и резервы могли къ тебѣ слѣдовать безпрепятственно. Свободное сообщеніе обезпечиваетъ твое продовольствіе, подвозъ парковъ и дальнѣйшее подкрѣпленіе, ежели бы нужнымъ оказалось. Кажется, по словамъ твоего сына, что мысли наши сошлись касательно тебѣ предстоящихъ дѣйствій.....Постепенно наступать на непріятеля, укрѣпляясь на удобныхъ мѣстахъ, устраняетъ опасность, которой мы подвергались бы при болѣе отважномъ образѣ дѣйствій. Притомъ, молодое войско пристрѣливать, знакомить съ огнемъ, разохотить и беречь сколько можно, не утомляя, грѣя и кормя сколь можно лучше....

«Правда ли, что траншеи непріятель роетъ паровой машиной? Сынъ твой говорилъ Мнѣ про новый снарядъ, которымъ стрѣляли съ моря по городу. Вели прислать сюда одинъ или два таковыхъ для подробнаго осмотра....

«Я разрѣшилъ твое представленіе о переселеніи прибрежныхъ татаръ, къ чему вели приступить, когда удобнымъ найдешь, но обращая должное вниманіе, чтобы мѣра сія не обратилась въ гибель невиннымъ, т. е. женщинамъ и дѣтямъ и не была бы поводомъ къ злоупотребленіямъ....

«Напиши Мнѣ, много ли раненыхъ и больныхъ выписывается?...

«Поклонись Горчакову, Корнилову и Липранди; войскамъ Мой поклонъ и увѣренность, что каждый свято исполнитъ долгъ свой, какъ надлежитъ православнымъ русскимъ, защищающимъ край родной и святую вѣру. Никому не унывать; съ нами Богъ!

«Душевно обнимаю.

«Пришли Мнѣ одно англійское ружье, того образца, что вновь заведены у нихъ, нарѣзныя».

10-го октября. «Благодарю Бога, что по 4-е число ничего дурнаго не произошло. Ты знаешь уже изъ увѣдомленія Горчакова, что остальныя двѣ дивизіи 4-го корпуса слѣдуютъ къ тебѣ безостановочно и такимъ образомъ, любезный Меншиковъ, сдѣлано все, и смѣю сказать болѣе, чѣмъ почти можно было, чтобъ помочь тебѣ уничтожить замыслы вражьи. Остается молить Бога, чтобъ это послѣднее уже подкрѣпленіе достигло еще во-время, чтобы спасти Севастополь....

«Теперь долженъ тебѣ откровенно признаться, что, писавъ тебѣ уже не разъ про необходимость Мнѣ знать, что происходитъ, и прождавъ цѣлый мѣсяцъ подробнаго донесенія о сраженіи при Альмѣ, Мнѣ крайне было странно и непріятно вчера ничего подобнаго не получить отъ тебя, вопреки даннаго Мною тебѣ приказанія.... Ты Меня ставишь въ лицѣ Россіи въ самое непріятное положеніе, ибо всякій знаетъ Мою откровенность и что не въ обычаѣ Моемъ скрывать истину, какъ бы ни была горька. Теперь же никто не понимаетъ причины Моего страннаго и никому непонятнаго молчанія, тогда какъ всѣ иностранныя газеты полны самыхъ мелочныхъ подробностей всего, что происходило у непріятеля и частью у насъ. Мы же все молчимъ и даже не въ состояніи отвѣчать на все это. Никто не подозрѣваетъ, что причиной сему то, что Я самъ отъ тебя ничего не знаю, какъ словесно. Сознайся, любезный Меншиковъ, что тутъ нѣтъ приличія и что на тебя не похоже ставить Меня въ столь непріятное положеніе. Итакъ, въ послѣдній разъ прошу и приказываю тебѣ писать Мнѣ подробно все. Мнѣ одному подобаетъ рѣшить, что подлежитъ тайнѣ или слѣдуетъ сдѣлать гласнымъ, а никому другому.

«Повторяю вопросъ Мой о раненыхъ, много ли умерло, много ли выздоровѣло и поступило во фронтъ, много ли выздоравливающихъ, сколько увѣчныхъ. Пришли списки убитымъ и умершимъ штабъ и оберъ-офицерамъ....

«Полушубки велѣлъ готовить для твоихъ войскъ. Корми вдоволь; давай двойныя чарки водки, коль нужно; ободряй, грѣй и береги войска; подымай въ нихъ духъ, объявя, что Я ими доволенъ и надѣюсь на всѣхъ.

«Обнимаю душевно».

11-го октября. (По полученіи донесенія объ исходѣ первой

бомбардировки). «Сейчасъ получилъ твои два донесенія, любезный Меншиковъ, отъ 5-го и 6-го чиселъ. Слава Богу, слава героямъ, защитникамъ Севастополя! Первое покушеніе отбито со славой; будемъ надѣяться на милость Божію и впредь!

«Благодари всѣхъ и каждаго за то, что мое довѣріе оправдываютъ; Мнѣ-ли не знать, что могутъ наши молодцы! Сухопутные и морскіе, соперники въ вѣрности долгу, въ христіанской храбрости и въ геройствѣ! Такъ искони было, такъ искони будетъ! Передай Мои слова съ Моей благодарностью, могу сказать Отцовскою, потому что ихъ всѣхъ люблю какъ дорогихъ родныхъ дѣтей,

«Славная смерть нашего любезнаго, почтеннаго Корнилова Меня глубоко огорчила; миръ праху его! Вели положить рядомъ съ незабвеннымъ Лазаревымъ. Когда доживемъ до спокойныхъ временъ, поставимъ памятникъ на мѣстѣ, гдѣ убитъ; и бастіонъ называть по немъ»....

....«Чисто непонятно Мнѣ, какъ батар. № 10-го могла уцѣлѣть. Думаю, что командиръ ея заслужилъ Георгія 4. Вели собрать при досугѣ думу и опредѣли кому справедливо дать; прислугѣ этой батареи дай по 3 руб. на человѣка, а прочимъ всѣмъ, въ дѣлѣ бывшимъ, по 2 руб. Да сверхъ тобой данныхъ крестовъ нижнимъ чинамъ, дай еще отъ Меня по 5 на батарею».

«Богъ съ вами, да хранитъ васъ Господь и да даетъ православнымъ побѣду надъ врагами....

«На вѣки твой искренно доброжелательный».

14-го октября. «Благодарю, любезный Горчаковъ, за письмо твое 7-го октября. Я душевно радуюсь, что мысли наши столь часто сходятся до того, какъ бы мы съ тобою могли сговариваться».

....«Раздѣляю взглядъ твой на образъ дѣйствій, который избрать должно въ Крыму при теперешнихъ обстоятельствахъ»....

«Сегодня утромъ получилъ донесеніе Меншикова отъ 8-го на 9-е; осада продолжалась сильно, но безъ большихъ поврежденій у насъ; съ моря новой атаки не было; Меншиковъ ожидалъ скоро штурма и усилилъ гарнизонъ до 38,000, имѣя при себѣ до 25,000, кромѣ кавалеріи. Всѣ усилія непріятеля, какъ и предвидѣть должно, были обращены на слабѣйшую сторону. Меншиковъ полагалъ отстаиваться, не считая возможнымъ атаковать до прихода 10-й и 11-й дивизій. Онъ опасался недостатка въ снарядахъ, при огромной ихъ тратѣ. Опасаюсь очень, чтобы приходъ сихъ двухъ дивизій не былъ бы позденъ. Все зависитъ отъ усилій непріятеля и храбрости защи-

щающихся войскъ въ случаѣ штурма, на которую Я смѣло надѣюсь, ежели ихъ вести будутъ умѣть. Невѣроятно, чтобы все не кончилось въ тѣ 23 или 25 дней, которые протечь должны въ мучительномъ ожиданіи прибытія послѣдняго подкрѣпленія. Одинъ Богъ милосердый можетъ насъ спасти отъ угрожающей крайней опасности Севастополю.

«Полагаю, что долгъ чести требуетъ, чтобы ты Моихъ рекрутъ (*) не медля отправилъ въ Крымъ, къ Меншикову, съ тѣмъ, чтобы они тамъ оставались при немъ до минованія опасности, или до изгнанія непріятеля; потомъ же чтобъ воротились къ тебѣ. Ежели опасность есть, то не Моимъ дѣтямъ удаляться отъ нея, а собой подавать примѣръ другимъ. Итакъ, съ Богомъ, вели имъ отправиться туда.

«Прощай, обнимаю душевно; да хранитъ тебя Господь.

«Обними Моихъ рекрутъ и благослови въ путь, и всѣмъ нашимъ поклонись».

14-го октября. «Рано утромъ получилъ твое донесеніе отъ 8-го вечеромъ, любезный Меншиковъ. Вполнѣ одобряю твой взглядъ на твое положеніе. На авось ничего; идти на вѣрное. Полагаюсь совершенно на тебя, на усердіе и храбрость всѣхъ, съ генераловъ и адмираловъ до солдатъ и матросовъ, и увѣренъ, что русскимъ героямъ невозможнаго нѣтъ, и всякій исполнитъ свой долгъ. Затѣмъ, что Богъ опредѣлитъ, тому и быть; безропотно покоримся Его волѣ. Не скрою Мое опасеніе, что искусно ведомая атака съ огромными силами, не въ мѣру способамъ защиты, которую представляютъ наши временные окопы....

«Ежели опредѣлено свыше не спасти Севастополя, не терять духа, но собравъ остатки гарнизона, надо съ нимъ отступить къ прибывшимъ резервамъ и, устроясь на удобной позиціи, не дать время укрѣпиться въ Севастополѣ, но сейчасъ же стараться выбить непріятеля....

«Сыновьямъ Николаю и Михаилу Моимъ, дозволилъ Я ѣхать къ тебѣ; пусть присутствіе ихъ при тебѣ докажетъ войскамъ степень Моей довѣренности; пусть дѣти учатся дѣлить опасности ваши и примѣромъ своимъ служатъ ободреніемъ храбрымъ нашимъ сухопутнымъ и морскимъ молодцамъ, которымъ ихъ Я ввѣряю.

«Обнимаю отъ души; да хранитъ тебя и васъ всѣхъ милосердый Богъ.

(*) Великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей.

«Сегодня отслужили мы панихиду по почтенномъ героѣ Корниловѣ и горько плакали. Царство ему небесное».

16-го октября. «Донесеніе твое отъ 11-го числа, любезный Меншиковъ, получилъ сегодня вечеромъ. Геройская оборона, столь успѣшно продолжающаяся и частные случаи молодечества изумительнаго Меня восхищаютъ; тѣмъ было бы Мнѣ горестнѣе, ежелибъ всѣ эти примѣрныя усилія несравненныхъ нашихъ войскъ, должны были кончиться тѣмъ, чтобъ мы бросили Севастополь, перейдя на сѣверную сторону.

«Когда дойдутъ 10-я и 11-я дивизіи, надѣюсь, что ты во всякомъ случаѣ найдешь возможность нанесть ударъ непріятелю, чтобы поддержать честь оружія нашего....

«Благодарю всѣхъ и каждаго за ихъ богатырскій духъ, за ихъ вѣрную службу, и скажи всѣмъ, что одного жалѣю, что Я не съ вами, за то дѣти Мои среди васъ будутъ.

«Обнимаю отъ души».

19-го октября. (По полученіи извѣстія о занятіи Чоргунской позиціи). «Славу Богу! слава тебѣ и сподвижникамъ твоимъ, слава героямъ богатырямъ нашимъ за прекрасное начало наступательныхъ дѣйствій. Благодарю тебя, любезный Меншиковъ, что предугадалъ Мою волю, объявивъ Мое спасибо войскамъ молодцамъ; оно ими вполнѣ заслужено... Не менѣе счастливитъ Меня геройская стойкость нашихъ несравненныхъ моряковъ, неустрашимыхъ защитниковъ Севастополя. Господь воздастъ имъ за всѣ ихъ доблестные подвиги, которымъ и примѣру еще не бывало. Я счастливъ, что, зная Моихъ моряковъ черноморцевъ съ 1828 года, бывъ тогда очевидцемъ, что имъ никогда и ничего нѣтъ невозможнаго, былъ увѣренъ, что эти несравненные молодцы вновь себя покажутъ какими всегда были и на морѣ, и на сушѣ. Вели имъ сказать всѣмъ, что ихъ старый знакомый, всегда ихъ уважавшій, ими гордится и всѣхъ отцовски благодаритъ, какъ Своихъ дорогихъ и любезныхъ дѣтей. Передай имъ эти слова въ приказѣ, а флигель-адъютанту князю Голицыну велѣлъ объѣхать всѣ экипажи съ Моимъ поклономъ и благодарностью...

«Вѣроятно, дѣти Мои прибудутъ еще во-время, чтобъ участвовать въ готовящемся; поручаю тебѣ ихъ; надѣюсь, что они покажутся достойными своего званія; ввѣряю ихъ войскамъ, въ доказательство Моей любви и довѣренности; пусть ихъ присутствіе среди васъ замѣнитъ Меня.

«Да хранитъ васъ Господь Великосердый!

«Обнимаю тебя душевно; Мой искренній поклонъ всѣмъ. Липранди обними за Меня за славное начало.

«Поблагодари отъ Меня въ особенности сводный резервный уланскій полкъ, столь молодецки обновившій свою службу; значитъ дѣти пойдутъ по слѣдамъ отцовъ».

31-го октября. (Послѣ Инкермана). «Не унывать, любезный Меншиковъ, начальствуя севастопольскими героями, имѣя въ своемъ распоряженіи 80 тысячъ отличнаго войска, вновь доказавшаго, что нѣтъ ему невозможнаго, лишь бы вели его какъ слѣдуетъ и куда должно; съ такими молодцами было бы стыдно и думать объ конечной неудачѣ! Скажи вновь всѣмъ, что Я ими доволенъ и благодарю за прямо-русскій духъ, который надѣюсь никогда въ нихъ не измѣнится. Ежели удачи досель не было, какъ мы смѣли ожидать, то Богъ милостивъ, она быть еще можетъ....

«Бросить же Севастополь, покуда есть еще 80 тысячъ въ немъ и подъ нимъ стоящихъ, еще живыхъ, было бы постыдно и помышлять; значило бы забыть долгъ, забыть стыдъ и не быть русскими, потому этого и быть не можетъ, и Я не допускаю сего даже и въ мысляхъ. Пасть съ честью, но не сдавать и не бросать.

«Больше не пишу, ибо не знаю, что и писать. Я счастливъ, что Богъ сохранилъ Моихъ двухъ рекрутъ и что они себя показали, какъ и долгъ, и званіе требовали. Кончаю чѣмъ началъ—не унывать никому, а тебѣ, вождю, менѣе всякаго другаго, ибо на тебя всѣ глаза, и твой примѣръ другихъ долженъ увлекать къ исполненію долга до послѣдней крайности. Да хранитъ васъ Богъ.

«Душевно обнимаю».

2-го ноября. (Изъ письма къ князю Меншикову)..... «Соображая, что́ быть можетъ, думаю, что отбивъ штурмъ, съ помощью Божію, надо готовиться сейчасъ же всѣми силами атаковать....

«Пекись объ раненыхъ ради Бога и призри ихъ сколько можно....

«Ободряй войска, говори съ ними Моимъ именемъ, благодари ихъ, чтобъ знали, что ты уважаешь ихъ заслуги и доводишь до меня ихъ подвиги. Представляй скорѣе къ наградамъ отличившихся.

«Обнимаю.

«Ежели ты доволенъ Моими ребятами, то вручи имъ обоимъ Георгіевскіе кресты 4-й степени».

7-го ноября. «Донесеніе твое отъ 31-го октября дошло до Меня сегодня вечеромъ, любезный Меншиковъ. Слава Богу, что дурнаго покуда ничего не было. Съ большимъ удовольствіемъ слышу отъ тебя, что ты вполнѣ доволенъ духомъ войскъ, въ которомъ мнѣ бы

грѣшно было и когда либо усомниться. Желательно весьма, чтобъ явился удобный случай войску показать на дѣлѣ, что оно можетъ, когда храбрость его и ни съ чѣмъ несравненное усердіе будутъ употреблены удачнымъ образомъ....

«Слава Богу, что наши раненые поправляются; не престану просить тебя все возможное дѣлать для ихъ успокоенія.

«Съ радостію читалъ я твое лестное представленіе о Моихъ сыновьяхъ; Я счастливъ, какъ Отецъ, что они оправдываютъ Мои ожиданія. Въ Моемъ послѣднемъ письмѣ Я тебѣ разрѣшилъ уже украсить ихъ, ежели того достойными находишь. Но справедливо и другихъ отличившихся не забывать; прошу тебя, поторопись представить достойныхъ, которыхъ ты еще самъ не наградилъ по предоставленной тебѣ власти.

«Полагаю, что князь Горчаковъ не затруднится двинуть къ тебѣ, что еще можно, изъ Николаева. Но не забудь, что за этимъ уже ничего нѣтъ. Крайне жаль будетъ этотъ послѣдній резервъ истощить, ибо онъ одинъ въ виду до лѣта для пополненія твоихъ войскъ. Что же будетъ еще впереди—одинъ Богъ знаетъ.

«Какъ жаль, что нѣтъ случая твоей славной кавалеріи отличиться. Былъ бы случай, она бы чудеса надѣлала.

«Не унывай, крѣпись, ободряй всѣхъ своимъ примѣромъ и будемъ надѣяться на милость Божію.

«Обнимаю».

14-го—15-го ноября. «Донесеніе твое, отъ 6-го ноября, получилъ я сегодня, утромъ, любезный Меншиковъ. Слава Богу! Оно гораздо утѣшительнѣе предшествовавшихъ. Надо благодарить Всевышняго за помощь, столь явно оказанную бывшей 2-го числа бурей; кажется, послѣдствія были гораздо пагубнѣе для враговъ нашихъ, чѣмъ мы сами полагать могли; любопытно знать, что у нихъ происходило отъ Балаклавы до Херсонеса; вѣроятно, не дешевле обошлось тамъ, чѣмъ въ виду нашемъ. То уже хорошо, что гарнизонъ могъ хотя немного перевесть духъ, послѣ мѣсячной неутомимой бомбардировки....

«Пожалуй, не забудь представлять объ наградахъ; пора воздать по заслугамъ».

23-го ноября. (Въ отвѣтъ на донесеніе князя Меншикова отъ 15-го ноября). «Съ удовольствіемъ вижу, что надежда твоя на сохраненіе Севастополя не исчезла, и что, по прежнему, геройскій, молодецкій духъ всѣхъ войскъ возрастаетъ въ мѣрѣ угрожающей опасности. Грѣшно бы Мнѣ было въ этомъ усомниться, но сердце

бьется, читая разсказъ объ этомъ; хотѣлось бы къ вамъ летѣть и дѣлить участь общую, а не здѣсь томиться безпрестанными тревогами всѣхъ родовъ.

. . . .

«Благодарю тебя, что ты не упустилъ наградить главныхъ виновниковъ подвиговъ 24-го числа, нашихъ молодецкихъ солдатиковъ; не могъ безъ слезъ читать, что дѣти Мнѣ про нихъ пишутъ и Стюрлеръ разсказывалъ про матросовъ; что за богатыри! Награждай ихъ щедро и часто, они точно сего заслуживаютъ; да и объ офицерахъ желаю представленія.

«Теперь что Богу угодно, будемъ смиренно ждать и покоримся Его святой волѣ. Богъ съ тобой и съ вами. Обнимаю».

27-го ноября. «Благодарю, любезный Меншиковъ, что поспѣшилъ Меня успокоить на счетъ крайнихъ Моихъ опасеній объ недостаткѣ пороха; кажется, что теперь эта важная статья обезпечена. Надѣюсь, по твоимъ словамъ, что мы въ состояніи будемъ не уступить непріятельскому огню, ежели бъ возобновился съ прежней силой, чего весьма ожидаю. Изъ всего, что отъ тебя получаю, и того, что съ другихъ сторонъ доходитъ сюда, Я все болѣе убѣждаюсь, что планъ враговъ: выигрывать время, перетерпѣть, доколь не удвоятся ихъ силы всѣмъ, что безостановочно къ нимъ посылается, и до собранія всѣхъ способовъ медлить, а потомъ возобновить, можетъ быть съ удвоенною яростью, и бомбардировку, а быть можетъ и атаку съ трехъ сторонъ....

«Очень важно сберечь сколько можно войска, т. е. кормить вдоволь, лишне не утомлять и пріютить, сколь возможно лучше и снабдя полушубками. Комплектованіе сколько можно буду стараться подвигать....

«Теперь долженъ обратиться къ другому и для Меня тяжелому дѣлу. Здоровье жены до того разстроено, что она не встаетъ съ кровати, слабость непомѣрна. Все это усилилось съ отъѣзда дѣтей. Отрадно было бы Ей ихъ обнять. Это возможнымъ нахожу только въ томъ случаѣ, ежели военныя дѣйствія не возобновились дѣятельно и ежели не предвидится скоро рѣшительнаго дѣйствія. Наконецъ, ежели и всего этого нѣтъ, вліяніе ихъ возвращенія не произведетъ дурнаго впечатлѣнія на духъ войскъ... Ежели всего этого нѣтъ, то дозволь имъ ѣхать къ Намъ.

29-го ноября. (Ему же)..... «Считаю справедливымъ велѣть тебѣ объявить всѣмъ войскамъ, составляющимъ другой мѣсяцъ гарнизонъ Севастополя, какъ сухопутнымъ, такъ и морскимъ, что въ при-

знательность за ихъ безпримѣрное мужество, усердіе и труды въ теченіе сего времени, Я велѣлъ имъ зачесть каждый мѣсяцъ за годъ службы по всѣмъ правамъ и преимуществамъ. Они этого вполнѣ заслуживаютъ, и объяви это на 6-е декабря. Ты скупъ представлять объ наградахъ; прошу тебя, дай мнѣ радость наградить достойныхъ.

«Отбитые штуцера хорошо бы раздать въ морскіе экипажи. Напиши Мнѣ, много ли раненыхъ возвратилось во фронтъ и сколько увѣчныхъ осталось, сколько умершихъ и сколько подающихъ надежду на выздоровленіе?»

5-го декабря. «Третьяго-дня, вечеромъ, Я получилъ твое донесеніе отъ 26-го ноября, любезный Меншиковъ. Съ удовольствіемъ Я утвердилъ всѣ твои представленія о наградахъ; достойнымъ заслуженное; и прошу тебя представляй отличныхъ чаще, ибо когда же награждать, ежели не въ подобное время, и не повышать молодыхъ, обѣщающихъ офицеровъ, которымъ надо открыть ходъ....

.... «Хорошо ли наши стоятъ? тепло ли, сыты ли? доходитъ ли фуражъ до кавалеріи? Что съ больными и ранеными?»

С.-Петербургъ, 29-го декабря (*). «Напиши Мнѣ, въ какой степени продовольствіе войскъ обезпечено и на долго ли?

«Отчего драгунскіе полки вдругъ начали значительно слабѣть? Достаетъ ли фуража?»

5-го января.... «Надѣюсь, что наши войска не терпятъ отъ нея (погоды), ибо мы зимы не боимся. Лишь бы удалось хорошо кормить и для того не щади ни трудовъ, ни издержекъ, дабы непремѣнно люди были сыты вдоволь. Прибавить можно водки; хорошо бы и збитень завести, было бы изъ чего.

«Что съ больными и ранеными, много ли воротилось. Правда ли, что появился тифусъ? Боюсь у союзниковъ чумы.

«При полученіи этого письма, дѣти будутъ у тебя; обними ихъ за Меня. Сакену и всѣмъ мой поклонъ. Да хранитъ васъ Господь. Душевно обнимаю.»

20-го января.... «Радуюсь, что часть твоихъ резервовъ пришла и пополнила нѣсколько ряды. Слава Богу, изъ колоній пошли къ тебѣ слишкомъ 700 выздоровѣвшихъ героевъ послѣ ранъ; это золото!»

24-го января.... «Думаю съ тобою, что надо позаботиться съ порожними повозками отсылать больныхъ, тепло одѣтыхъ въ тулупы

(*) Эта и всѣ послѣдующія выписки изъ писемъ къ князю Меншикову.

и покрытыхъ чѣмъ можно, въ дальніе госпитали изъ ближнихъ, чтобы достало мѣста для раненыхъ въ случаѣ боя....

«Повторяю, не ожидаю отнюдь мира. Необходимо готовиться къ величайшимъ усиліямъ враговъ на Крымъ. Все, что можно направить къ тебѣ на усиленіе, уже послано или на походѣ. Съ прибытіемъ всего же будешь достаточно силенъ, чтобы отбить непріятеля; въ этомъ Мнѣ порукою духъ войскъ и вождей; безсовѣстно, несправедливо было бы Мнѣ въ томъ сомнѣваться, и мысли подобной во Мнѣ не бывало. Прошедшее доказываетъ мнѣ, что Мои ожиданія не напрасны. За симъ буди воля Божія....

«Сейчасъ получилъ по телеграфу изъ Кіева твое донесеніе, отъ 20-го января; слава Богу, что минера открыли. Мое предчувствіе сбылось.

«Надѣюсь, что наши минеры себя выкажутъ молодцами; думаю, что не надо терять время камуфлетомъ остановить работу.... Вѣроятно, что не одной галереей подвигаются, а навѣрное двумя. Славная практика для нашихъ молодцовъ минеръ; надѣюсь, что себя покажутъ Мои товарищи, какими ихъ зналъ. Награждай щедро.

«Спасибо за новую удачную вылазку; прекрасно; продолжай ихъ мучить до поры до времени, а потомъ—съ Богомъ».

31-го января.... «Продолжаютъ доходить сюда свѣдѣнія, что союзники готовятся къ штурму, и вчера узнали, что, будто, послано 4 тысячи кирасъ, въ которыя одѣть хотятъ штурмующія колонны; сообщаю какъ получилъ. Что-то мудрено, Мнѣ кажется, лѣзть на штурмъ въ подобномъ убранствѣ; да наши штыки съумѣютъ, и не смотря на кирасы, пересчитать имъ ребра!...

«Не медли наградами достойныхъ и старайся поддерживать этимъ духъ и соревнованіе всѣхъ. Увѣдомляй Меня чаще о происходящемъ; Я пробылъ опять 8 дней безъ всякихъ извѣстій».

4-го февраля. «Спасибо нашимъ молодцамъ саперамъ и минерамъ. Старый ихъ товарищъ радуется душевно ихъ успѣхамъ. Непонятно Мнѣ, что французы не заложили усиленнаго горна; и, не смотря на успѣхъ, надо сугубо быть осторожными. Богъ видимо помогъ, что при занятіи воронки, подъ сильнымъ огнемъ, потери у насъ не было; это просто чудо!»

10-го февраля. «Послѣ долгаго ожиданія, наконецъ прибылъ, послѣ обѣда, флигель-адъютантъ князь Оболенскій. Душевно жалѣю о твоемъ нездоровьи, любезный Меншиковъ; надѣюсь, что Богъ сподобитъ тебя совершенно оправиться. Успѣхъ минныхъ работъ Мнѣ

очень прiятенъ; но надо продолжать быть осторожными, и потому хвалю, что принялись за обезпеченiе лѣваго фаса 4-го бастiона....

«Кажется, въ Евпаторiи собрались точно довольно значительныя силы. Опасаюсь, чтобы Хрулевъ, при своей горячности, не предпринялъ того, что намъ дорого стоить будетъ безъ ощутительной пользы; ибо продолжаю думать, что мы въ городѣ, ежели и удастся взять, не удержимся отъ огня съ моря. Потеря наша будетъ навѣрно большая, а пользы немного. Казалось бы, вѣрнѣе ждать, чтобы Омеръ-паша высунулся, и тогда его атаковать во флангъ или тылъ. Исполнить это и легче, и гораздо вѣрнѣе; и ежели ловко сдѣлать, то можно будетъ его въ конецъ уничтожить нашею сильною конною артилерiею и конницей, безъ большихъ потерь....

«Кажется по всему, что англичанамъ крайне худо; казалось бы, что атака на нихъ была бы легче другаго. Ежели французы ихъ вездѣ смѣнили, то они очень растянулись; не найдется-ли слабой точки, куда можно бы было къ нимъ вломиться?

«Вотъ покуда и все. Обнимаю, Богъ съ тобой и съ вами».

Это письмо было послѣднимъ, писаннымъ къ князю Меншикову собственноручно Императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Неудача евпаторiйской рекогносцировки, которую Онъ предвидѣлъ, потрясла Его здоровье, и черезъ недѣлю его не стало.

Но вдохновленный Имъ, Севастополь еще болѣе полугода отбивался отъ ожесточеннаго напора могущественныхъ враговъ, и среди неумолчнаго грома, обагряемый потоками крови, продолжалъ стоять въ дыму и пламени, какъ величайшiй жертвенникъ, по истинѣ достойный и Царя, и Россiи!

I.

О СТЕПНЫХЪ ПОХОДАХЪ.

(Публичныя лекціи, читанныя при Оренбургскомъ юнкерскомъ училищѣ, въ 1872 г.).

IV (*).

Военныя дѣйствія противъ хивинцевъ: набѣги яицкихъ казаковъ.—Экспедиція князя Бековича-Черкасскаго; походъ графа Перовскаго.—Набѣги хивинцевъ на Сыръ-дарьинскую линію.—Начало столкновеній съ Коканомъ; взятіе Акъ-Мечети и полевыя сраженія при Кумъ-Суатѣ и фортѣ Перовскомъ на Сыръ-дарьинской линіи; военныя дѣйствія противъ коканцевъ со стороны Сибири. — Походъ въ Туркестанскую область: успѣхи генерала Черняева; Ирджарское сраженіе и взятіе Ходжента, Ура-Тюбе и Джизака. Образованіе Туркестанскаго военнаго округа и послѣднія военныя дѣйствія въ немъ. — Взятіе г. Карши, Китаба и занятіе Кульджи.

Первыя вооруженныя столкновенія русскихъ съ средне-азіятскими народами начались въ концѣ XVI вѣка, когда на рѣкѣ Яикѣ поселились воинственные яицкіе казаки, скоро сдѣлавшіеся грозою для своихъ сосѣдей.

Не довольствуясь, однакоже, тою добычею, которую могла имъ предоставить бѣдная степь, казаки пускались въ Каспійское море грабить торговыя суда и разорять прибрежныя персидскія колоніи. Во время одного изъ такихъ набѣговъ имъ удалось захватить проѣзжавшихъ купцовъ, отъ которыхъ они узнали о существованіи богатой хивинской земли и тотчасъ рѣшились идти на нее войною. Составили новую партію и, перейдя Киргизскую степь налегкѣ, безъ обоза, съ тѣми запасами, которые могли помѣститься на сѣдлахъ, ударили на главный хивинскій городъ Ургенчъ, въ то время, когда

(*) См. «Военный Сборникъ» № 4.

въ немъ не было ни хана, ни войска. Городъ былъ истребленъ; казаки взяли тысячу женщинъ, нагрузили болѣе тысячи телѣгъ богатою добычею, но, на возвратномъ пути, благодаря тяжелому обозу, настигнуты были хивинцами. Окруженные и отрѣзанные отъ воды, казаки бились нѣсколько дней сряду, утоляя жажду свѣжею кровью убитыхъ, но, наконецъ, почти всѣ были перебиты хивинцами. Только ста человѣкамъ удалось пробиться до Аму-дарьи и скрыться въ ея камышахъ, откуда они разсчитывали пробраться на Яикъ; но черезъ 15 дней убѣжище ихъ было открыто—и ни одному изъ нихъ не удалось вступить на родную землю.

Не скоро оправились казаки послѣ такой катастрофы, но когда оправились, то снова пошли на Хиву въ числѣ 500 человѣкъ, подъ начальствомъ атамана Нечая. Набѣгъ былъ сдѣланъ удачно, но, отступая съ тяжелымъ обозомъ, казаки опять были настигнуты хивинцами при переправѣ чрезъ Сыръ-дарью, и опять были перебиты всѣ поголовно.

Третій походъ, предпринятый атаманомъ Шемаемъ, окончился еще неудачнѣе. Казаки сбились съ дороги и вмѣсто Хивы попали на берегъ Аральскаго моря, а тутъ подоспѣла зима, начались морозы, зашумѣли бураны и казакамъ нечѣмъ стало питаться. «Сперва», говоритъ историкъ, «казаки убивали другъ друга, чтобы ѣсть мертвечину, но подъ конецъ, обезсиливъ совершенно, призвали къ себѣ хивинцевъ и добровольно отдались имъ въ рабство.»

Затѣмъ, въ четвертый разъ, русскіе идутъ на Хиву уже при Петрѣ Великомъ, когда заманчивый слухъ, что въ рѣкѣ Аму-дарьѣ есть золотой песокъ, и что хивинцы съ намѣреніемъ скрываютъ такое обстоятельство, боясь привлечь въ свою страну русскихъ, обратилъ на себя особенное вниманіе царя, занятаго, какъ извѣстно, мыслію открыть чрезъ Туранъ торговыя сношенія съ Индіею.

Экспедиція была поручена князю Бековичу-Черкасскому и потребовала большихъ приготовленій, такъ какъ прежде, нежели выступить въ походъ, надлежало выбрать опорные пункты на Каспійскомъ морѣ и устроить укрѣпленія у мыса Тюкъ-Карагана и у входа въ Александровскій и Балханскій заливы, какъ на мѣстахъ болѣе удобныхъ для сообщенія съ Астраханью (*).

Только утвердясь, такимъ образомъ, на восточномъ берегу Каспійскаго моря, князь Бековичъ собралъ войска (**), у Гурьева го-

(*) Это были укрѣпленія св. Петра, Александровское и Красноводское.

(**) Отрядъ Бековича состоялъ: изъ двухъ ротъ пѣхоты, посаженныхъ на лошадей, изъ одного драгунскаго полка, и двухъ съ половиною тысячъ казаковъ

родка при устьѣ Урала, и отсюда, въ iюнѣ 1717 года, двинулся чрезъ Усть-Уртъ въ хивинскія владѣнія. Сперва предположено было направить одновременно съ этимъ отрядомъ другой—отъ Красноводскаго залива по старому руслу Аму-дарьи—но, вѣроятно, болѣзненность, развившаяся въ береговыхъ укрѣпленіяхъ, а также невозможность собрать въ степяхъ восточнаго берега Каспійскаго моря необходимое число лошадей и верблюдовъ для подъема тяжестей, заставила Бековича отказаться отъ этого намѣренія и дѣйствовать съ однимъ отрядомъ изъ Гурьева. Онъ шелъ безостановочно, опасаясь, чтобы въ степи не выгорѣлъ подножный кормъ, и, послѣ двухъ мѣсячнаго марша, остановился на рѣкѣ Аму-дарьѣ въ 150 верстахъ отъ Хивы, пройдя пустынною степью до 1350 верстъ въ самое знойное время, когда жара достигала ужасающей степени и не было воды, которую приходилось добывать съ большимъ трудомъ изъ выкапываемыхъ на каждомъ привалѣ и ночлегѣ колодцевъ.

Здѣсь, въ ожиданіи нападенія хивинцевъ, приближавшихся въ огромныхъ силахъ, Бековичъ поставилъ отрядъ тыломъ къ рѣкѣ, а съ прочихъ сторонъ огородилъ телѣгами и арбами. Въ трехдневномъ послѣдовавшемъ затѣмъ бою, хивинцы были отбиты и поспѣшили вступить въ переговоры, обѣщая исполнить всѣ справедливыя требованія Бековича; но едва послѣдній, довѣрившись ихъ клятвамъ, отправился къ хану для передачи своихъ условій, и, по его предложенію, согласился раздѣлить отрядъ на нѣсколько частей, чтобы облегчить продовольствіе, какъ хивинцы предательски напали на русскихъ, и по частямъ истребили отрядъ до послѣдняго человѣка. Тѣ же войска, которыя были оставлены въ крѣпостяхъ по Каспійскому морю, узнавъ о гибели товарищей, и испытавъ множество бѣдствій отъ недостатка воды, отъ болѣзней и частыхъ нападеній туркменцевъ, поспѣшили возвратиться въ Россію. Такимъ образомъ, экспедиція окончилась весьма неудачно; но она доказала, во первыхъ, что походъ чрезъ безкормныя и безводныя степи съ 4-хъ тысячнымъ отрядомъ возможенъ даже въ самое знойное время; во вторыхъ, что хивинцы ни въ какомъ случаѣ не могутъ противостоять нашимъ войскамъ, и въ третьихъ, что неудача похода, происшедшая вслѣдствіе крайней неосторожности самого Бековича, была только дѣломъ случая.

Къ сожалѣнію, послѣдовавшія затѣмъ приготовленія къ персид-

яицкихъ, гребенскихъ, а также ногайскихъ татаръ и калмыковъ; всего 3,300 человѣкъ, при шести орудіяхъ. Продовольствіе было взято на три мѣсяца. Кромѣ того, при отрядѣ находились 200 вьючныхъ верблюдовъ и 300 лошадей, запряженныхъ въ арбы и въ телѣги, не считая вьючныхъ, находившихся у казаковъ, ногайцевъ и калмыковъ.

скому походу, и потомъ самый походъ, отвлекли вниманіе Петра отъ Хивы, а, впослѣдствіи, внутреннія событія и постоянное участіе Россіи въ европейскихъ войнахъ были причиною, что наши военныя дѣйствія въ Средней Азіи не возобновлялись до 1839 года.

Въ этомъ году, наши войска, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Перовскаго, опять были двинуты въ степь чрез Усть-Уртъ къ хивинскимъ границамъ (*), съ тѣмъ, чтобы занять Хивинское ханство, освободить всѣхъ плѣнныхъ и дать полную свободу нашей торговлѣ. Однакоже и этотъ походъ окончился весьма неудачно, не смотря на то, что военныхъ дѣйствій не было (**). Страшные морозы, бураны, глубокіе снѣга и недостатокъ корма заставили отрядъ возвратиться съ полудороги въ Оренбургъ, причемъ потери, понесенныя имъ, были неисчислимы: почти двѣ трети людей изъ наличнаго состава отряда, 9,000 верблюдовъ и безчисленное множество лошадей погибли въ пути отъ болѣзней, холода и голода, а остальные возвратились на линію въ самомъ жалкомъ и изнуренномъ видѣ. Замѣчательно, что процентъ смертности особенно былъ великъ въ пѣхотѣ и между оренбургскими казаками, гдѣ умиралъ одинъ изъ трехъ или четырехъ человѣкъ, тогда какъ между уральскими казаками одинъ смертный случай приходился обыкновенно на 80 человѣкъ, что можно объяснить себѣ только привычкою уральцевъ къ трудамъ, и особенною выносливостію ихъ въ степныхъ походахъ. Матеріальныя издержки правительства на эту экспедицію простирались также до шести съ половиною милліоновъ рублей асигнаціями. Но еще не успѣлъ такъ сильно пострадавшій отрядъ нашъ прибыть на линію, какъ Императоръ Николай повелѣлъ сдѣлать немедленно всѣ необходимыя распоряженія для вторичнаго похода въ Хиву. Это переполошило не только хивинцевъ, но и самихъ англичанъ, которые употребили все свое вліяніе, чтобы заставить хана удовлетворить наши законныя требованія и выдать фирманъ, запрещавшій, на всемъ

(*) Отрядъ генерала Перовскаго состоялъ изъ трехъ съ половиною батальоновъ пѣхоты, двухъ полковъ уральскихъ казаковъ, пяти сотенъ оренбургскихъ казаковъ и башкировъ и 22-хъ орудій, при которыхъ находилось 4 ракетные станка; всего до $4^1/_2$ тысячъ людей и огромный обозъ, въ которомъ считалось, сверхъ лошадей, болѣе 10,000 верблюдовъ и до 2,000 киргиз верблюдовожатыхъ. Для прикрытія же нашихъ складочныхъ пунктовъ, въ степи были устроены на рѣкѣ Эмбѣ — Эмбенское, а при урочищѣ Чушка-Кулѣ — Акъ-булакское укрѣпленія.

(**) 18-го декабря хивинцы, въ числѣ отъ 2,000 до 3,000, атаковали наше передовое Акъ-булакское укрѣпленіе и, затѣмъ, небольшой отрядъ штабсъ-капитана Ерофѣева; но въ обоихъ случаяхъ были отражены съ огромнымъ урономъ и бѣжали обратно въ Хиву.

протяженіи его владѣній, держать русскихъ людей въ неволѣ. Тогда вторичный походъ былъ признанъ съ нашей стороны излишнимъ, и мирныя сношенія съ Хивою продолжались до 1847 года, когда на берегу Аральскаго моря заложено было первое наше Аральское укрѣпленіе.

Хивинцы не могли равнодушно видѣть утвержденія нашего владычества на Сыръ-дарьѣ и на Аральскомъ морѣ, и потому враждебныя столкновенія съ ними сдѣлались неизбѣжными, въ особенности послѣ того, какъ они построили, на одномъ изъ рукавовъ Куванъ-дарьи, укрѣпленіе Хаджи-Ніязъ, лежавшее верстахъ въ 85 отъ того мѣста, гдѣ нынѣ находится фортъ № 2-го. Въ августѣ 1847 года скопище хивинцевъ изъ 2,000 человѣкъ, переправясь чрезъ Сыръ-дарью, напало на нашихъ киргизовъ и разграбило болѣе тысячи семействъ. Въ половинѣ ноября они повторили набѣгъ въ пески Кара-Кума, а въ 1848 году простерли дерзость свою до того, что въ мартѣ скопище ихъ явилось на правомъ берегу Сыра, гдѣ грабило и рѣзало киргизовъ. Триста всадниковъ туркменовъ не побоялись наѣздничать даже подъ самымъ Аральскимъ укрѣпленіемъ и затѣмъ явиться на Сыръ-дарьинской пристани. Выступившія противъ нихъ войска обратили хищниковъ въ бѣгство и навели паническій страхъ на самую Хиву, гдѣ уже ожидали нашествія русскихъ. Опасеніе это было такъ велико, что хивинцы смирились и совершенно прекратили свои набѣги, а вскорѣ и передовое укрѣпленіе ихъ Хаджи-Ніязъ было разрушено.

Между тѣмъ, съ 1850 года начинаются непріязненныя дѣйствія и со стороны коканцевъ, которые, построивъ свои укрѣпленія въ пространствѣ между Караузякомъ и Джаманъ-дарьею, грабили и притѣсняли нашихъ киргизовъ, такъ что въ продолженіе самаго короткаго времени отогнали у нихъ до ста пятидесяти тысячъ головъ скота и лошадей. Хотя одинъ изъ нашихъ отрядовъ, преслѣдуя коканцевъ, взялъ приступомъ и разорилъ укрѣпленіе ихъ Кошъ-Курганъ, однакоже грабежи продолжали повторяться и послѣ этого. Тогда обнаружилось, что главные набѣги производились изъ Акъ-Мечети, по распоряженію тамошняго бека, которому были подчинены всѣ коканскія укрѣпленія, расположенныя на Сырѣ, и что для обузданія коканцевъ необходимо было, во чтобы то ни стало, овладѣть Акъ-Мечетью.

Первая попытка къ этому сдѣлана была лѣтомъ 1852 года, но окончилась неудачно, такъ какъ небольшой отрядъ полковника Бларамберга (450 человѣкъ, при двухъ орудіяхъ) не могъ овладѣть

цитаделью и отошелъ назадъ, удовольствовавшись взятіемъ наружнаго вала и уничтоженіемъ огнемъ всего, что было между стѣнами и цитаделью крѣпости. Затѣмъ, къ покоренію Акъ-Мечети приступлено было весною 1853 года, для чего былъ собранъ отрядъ силою въ 1,500 человѣкъ, при 18 орудіяхъ, подъ личною командою генералъ-адъютанта Перовскаго (*).

Не смотря на то, что непріятель имѣлъ противъ насъ всего лишь 300 человѣкъ пѣхоты и три орудія, мы приступили къ правильной осадѣ и брали крѣпость болѣе трехъ недѣль. Такая медленность главнѣйшимъ образомъ происходила отъ того, что генералъ Перовскій, испытавшій уже неудачу въ хивинскомъ походѣ, дѣйствовалъ съ крайнею осторожностью и рѣшился на приступъ только тогда, когда крѣпостныя стѣны были взорваны минами, послѣ чего войска черезъ 20 минутъ овладѣли Акъ-Мечетью. Взятая крѣпость была немедленно исправлена, вооружена, занята гарнизомъ и переименована въ фортъ Перовскій.

Въ тоже самое время въ низовьяхъ Сыръ-дарьи возведены были форты №№ 1, 2 и 3 (**), построенные при урочищѣ Казалѣ и на мѣстахъ бывшихъ коканскихъ укрѣпленій Кормакчи и Кумышъ-Кургана.

Такимъ образомъ была основана Сыръ-дарьинская линія, которая обезпечивала наши границы отъ нападенія хивинцевъ и коканцевъ, и въ то же время упрочивала политическія и торговыя сношенія съ этими ханствами. Въ административномъ отношеніи всѣ эти укрѣпленія подчинены были особому начальнику, съ званіемъ командующаго Сыръ-дарьинскою линіею.

Съ потерею Акъ-Мечети, коканцамъ пришлось отказаться отъ всякаго вліянія на нашихъ киргизовъ; но такъ какъ вліяніе это для нихъ было чрезвычайно важно, то, въ августѣ того же 1853 года, они рѣшились произвести попытку снова овладѣть Акъ-Мечетью. Огромное скопище ихъ стало приближаться къ форту со стороны Ташкента; но встрѣченное при Кумъ-Суатѣ небольшимъ отрядомъ, вышедшимъ изъ крѣпости подъ командою войсковаго старшины Бородина (275 чел., при 3-хъ орудіяхъ), было разбито и прогнано къ Джулеку.

Затѣмъ, коканцы рѣшились повторить попытку зимою, и 14-го декабря 17 тысячное скопище ихъ обложило фортъ, зная, что въ

(*) Въ отрядѣ генерала Перовскаго находился баталіонъ пѣхоты въ 750 человѣкъ; казаковъ: уральскихъ 400 человѣкъ, оренбургскихъ 150 и башкировъ 300 человѣкъ. Обозъ состоялъ изъ 1,440 верблюдовъ и 1,000 повозокъ.

(**) Этотъ фортъ въ 1855 году былъ упразднен.

это время года мы не могли получить своевременно помощи изъ Оренбурга. Тогда комендантъ форта Перовскій, подполковникъ Огаревъ, сознавая опасность своего положенія, рѣшился предпочесть осадѣ открытый бой и поразить коканцевъ внезапнымъ нападеніемъ.

18-го числа, на разсвѣтѣ, отрядъ изъ пятисотъ человѣкъ, при 4-хъ орудіяхъ, подъ начальствомъ маіора Шкупа, выступилъ изъ крѣпости и, пользуясь туманомъ, сталъ приближаться къ непріятельскому стану. Коканцы сначала дрогнули, но скоро оправились, окружили отрядъ со всѣхъ сторонъ и начали громить его изъ орудій. Тогда, не теряя присутствія духа, маіоръ Шкупъ повелъ стремительную атаку прямо на центръ непріятеля, овладѣлъ главною батареею и ворвался въ лагерь; а между тѣмъ два свѣжіе отряда, высланные изъ крѣпости, каждый въ составѣ 80 человѣкъ при 2-хъ орудіяхъ, охватили непріятеля съ фланговъ. Бой продолжался недолго и коканцы бѣжали, оставивъ въ нашихъ рукахъ до двухъ тысяхъ убитыхъ и 17 орудій.

Послѣ этихъ полевыхъ сраженій при Кумъ-Суатѣ и фортѣ Перовскомъ, военныя дѣйствія на Сыръ-дарьинской линіи не возобновлялись до 1861 года, когда оренбургскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Безакъ, нашелъ необходимымъ, въ видахъ лучшаго обезпеченія нашей границы, занять коканскія укрѣпленія: весною—Джулекъ, а осенью—Яны-Курганъ, лежащій на большой дорогѣ къ Туркестану.

Одновременно съ устройствомъ линіи по Сыръ-дарьѣ мы стали приближаться къ средне-азіятскимъ землямъ и со стороны Сибири.

Здѣсь передовая сибирская линія, основанная еще Петромъ Великимъ по Иртышу и заселенная тогда же сибирскими казаками, была перенесена далеко на югъ, по направленію къ коканскимъ владѣніямъ, и въ 1847 году закончена возведеніемъ укрѣпленія Копалъ. Потомъ, не довольствуясь этимъ, мы, въ видахъ лучшаго прикрытія нашихъ границъ, заняли весь за-илійскій край и у самой подошвы Тянъ-Шаня поставили укрѣпленіе Вѣрное, а затѣмъ Костекъ, составившій, такъ сказать, передовой оплотъ нашъ противъ коканцевъ.

Первое серьезное столкновеніе на этой линіи произошло въ 1860 году. Коканцы, собравшіеся въ числѣ 4,000, неожиданно подошли къ Костеку, разсчитывая безъ труда овладѣть слабымъ укрѣпленіемъ и затѣмъ, взбунтовавъ сосѣднихъ киргизовъ, идти вмѣстѣ съ ними на Вѣрное; однакоже отрядъ, подоспѣвшій сюда подъ начальствомъ полковника Циммермана, разбилъ ихъ на-голову и, не довольствуясь уже этимъ, самъ двинулся въ за-чуйскій край, гдѣ взялъ и уничто-

жилъ коканскія укрѣпленія Токмакъ и Пешпекъ (*). Осада и взятіе послѣдняго длились всего пять дней, изъ чего нельзя не замѣтить, что со времени взятія Акъ-Мечети военныя дѣйствія наши противъ средне-азіятскихъ крѣпостей дѣлаются болѣе рѣшительными. Какъ бы въ отмѣстку за потерянныя укрѣпленія, коканцы, собравшись въ слѣдующемъ году въ числѣ 22,000, произвели нападеніе на нашъ Узунъ-Агачскій постъ, лежащій между Костекомъ и Вѣрнымъ; но, встрѣченные начальникомъ Алатавскаго округа, подполковникомъ Колпаковскимъ, были отбиты опять съ огромнымъ урономъ (**). Замѣчательно, что въ этомъ дѣлѣ наша пѣхота не ограничивалась уже одною пасивною обороною противъ непріятельской конницы, но сама ходила на нее въ атаку и разгоняла ее штыками.

Съ узунъ-агачскаго дѣла, стоившаго коканцамъ огромныхъ потерь, они не отваживались уже производить на насъ нападенія въ значительныхъ силахъ и военныя дѣйствія были возобновлены лишь въ 1864 году съ движеніемъ полковника Черняева въ Туркестанскую область.

Такимъ образомъ, въ концѣ 1861 года, вооруженная линія наша къ сторонѣ Кокана заканчивалась со стороны Сибири Узунъ-Агачскимъ постомъ и Костекомъ, а со стороны Оренбургскаго края—Джулекомъ. Огромный промежутокъ (до 800 верстъ), остававшійся между послѣдними двумя укрѣпленіями, не дозволялъ намъ вполнѣ охранять границу отъ хищниковъ, которые имѣли полную возможность прорываться всегда для грабежа нашихъ киргизовъ. Къ этому надо прибавить еще, что самые гарнизоны фортовъ находились въ весьма невыгодномъ положеніи относительно хозяйственной части, такъ какъ все необходимое, начиная съ провіанта, имъ приходилось получать изъ Оренбурга, или изъ отдаленныхъ сибирскихъ центровъ; а между тѣмъ въ пространствѣ между Джулекомъ и Вѣрнымъ лежала часть коканскаго ханства, славящаяся своимъ прекраснымъ климатомъ, плодородіемъ почвы и обширными угодьями. Пріобрѣтеніе этого пространства, дававшаго возможность соединить разрозненныя границы Сыръ-дарьинской и Сибирской линій и обезпечить мѣстными средствами содержаніе нашихъ гарнизоновъ,— и сдѣлалось цѣлью экспедиціи 1864 года.

(*) Отрядъ полковника Циммермана состоялъ изъ 6 ротъ пѣхоты, 4 сотенъ казаковъ и 17 орудій.

(**) Подъ начальствомъ подполковника Колпаковскаго находилось: 3 роты, 4 сотни, 6 орудій и два ракетные станка. Государь Императоръ произвелъ Колпаковскаго въ слѣдующій чинъ и пожаловалъ ему орденъ св. Георгія 4-й степени.

Для выполненія этой цѣли предположено было дѣйствовать противъ Кокана одновременно двумя отрядами: со стороны Сибири подъ командою генеральнаго штаба полковника Черняева и съ Сыръ-дарьинской линіи — подъ командою полковника Веревкина. Въ іюнѣ мѣсяцѣ всѣ предположенія правительства были исполнены: Черняевъ взялъ Ауліэ-ату, Веревкинъ—Туркестанъ; а затѣмъ отряды, соединившись подъ общею командою Черняева, съ боя овладѣли Чемкентомъ.

Такимъ образомъ, расширивъ наши границы, мы вышли наконецъ изъ степей на хлѣбородное пространство, которое давало возможность довольствовать войска мѣстными средствами, а слѣдовательно и сосредоточивать ихъ по своему произволу. Не смотря, однако, на такіе успѣхи, положеніе нашего экспедиціоннаго отряда было незавидное: занятая страна была переполнена шайками; коканцы собирались въ огромныхъ силахъ; къ тому же приближалась зима и могъ оказаться недостатокъ въ продовольствіи. Все это заставило генерала Черняева дѣйствовать рѣшительно и, подъ вліяніемъ одержанныхъ побѣдъ, идти къ Ташкенту, взятіе котораго, повидимому, не представляло особенныхъ трудностей. 2-го октября, войска штурмовали городъ, но были отбиты (*) и вынуждены отойти къ Чемкенту.

Тогда, ободренные успѣхомъ, коканцы сами произвели вторженіе въ наши предѣлы. Не смѣя атаковать Чемкентъ, въ которомъ сосредоточены были главныя силы генералъ-маіора Черняева, они, въ числѣ 10,000, двинулись противу Туркестана; но всѣ усилія хана Алимъ-Кула разбились здѣсь подъ Иканомъ о геройскую стойкость уральской сотни есаула Сѣрова. Дѣло это происходило слѣдующимъ образомъ: получивъ извѣстіе о появленіи непріятеля, комендантъ Туркестана выслалъ, 4-го декабря, для собранія о немъ свѣдѣній сотню уральскихъ казаковъ съ однимъ горнымъ единорогомъ, подъ командою есаула Сѣрова. Верстахъ въ 20-ти отъ Туркестана, Сѣровъ былъ окруженъ 10-тысячнымъ коканскимъ скопищемъ. Уральцы спѣшились и, сбатовавъ коней, залегли въ небольшую канаву, устроивъ съ открытыхъ сторонъ завалы изъ фуража, провіанта и прочихъ тяжестей. Въ этомъ положеніи они держались три дня, и только на четвертыя сутки, когда половина казаковъ была уже перебита, рѣшились, заклепавъ и бросивъ единорогъ, пробиться къ Туркестану.

(*) Штурмъ Ташкента былъ отбитъ съ большою потерею, потому что стѣны остановили нашихъ солдатъ, а штурмовыхъ лѣстницъ съ нами не было вовсе. По той же причинѣ былъ отбитъ въ 1852 году и штурмъ отъ Акъ-Мечети полковника Бларамберга, у котораго хотя и были лѣстницы, но оказались слишкомъ короткими.

Это имъ удалось; но изъ числа 112 чел., вступившихъ въ бой, только 15 возвратились невредимыми; изъ остальныхъ—68 чел. были убиты и 29 ранены. Геройская оборона уральцевъ, безспорно, спасла Туркестанъ, заставивъ Алимъ-Кула поспѣшно отступить въ свои владѣнія (*),—это дало возможность правительству озаботиться скорѣйшимъ приведеніемъ въ порядокъ всего занятаго уже нами пространства. Съ этою цѣлію, въ началѣ 1865 г., изъ вновь завоеваннаго края, съ присоединеніемъ къ нему прежней Сыръ-дарьинской линіи, была образована пограничная Туркестанская область, подчиненная особому военному губернатору, подъ главнымъ вѣдѣніемъ начальника Оренбургскаго края.

Между тѣмъ, около этого времени начались слухи о сборѣ бухарскихъ войскъ на границѣ съ Коканомъ, и справедливыя опасенія, чтобы бухарскій эмиръ, воспользовавшись внутренними смутами этого ханства, не овладѣлъ Ташкентомъ, лежащимъ менѣе нежели въ ста верстахъ отъ нашей границы, вынудили генерала Черняева занять коканское укрѣпленіе Ніязбекъ, владѣющее водами Ташкента, и затѣмъ предпринять къ этому городу вторичную экспедицію, чтобы предупредить бухарцевъ. 7-го мая, войска подступили къ городу, отбили сильную вылазку, произведенную подъ личнымъ начальствомъ хана Алимъ-Кула, получившаго при этомъ смертельную рану, заняли лежащее на дорогѣ въ Бухару укрѣпленіе Чиназъ и затѣмъ уже рѣшились овладѣть Ташкентомъ открытою силою.

Послѣ трехдневнаго боя на стѣнахъ и въ улицахъ Ташкентъ долженъ былъ сдаться.

Такъ какъ часть бухарскаго войска, пользуясь смертію Алимъ-Кула, успѣла занять Ташкентъ и во время штурма дралась противъ насъ, чему доказательствомъ служило бухарское знамя, взятое въ числѣ другихъ военныхъ трофеевъ, то разрывъ съ Бухарою сдѣлался неизбѣженъ. Дѣйствительно, бухарскій эмиръ, почти одновременно съ занятіемъ нами Ташкента, овладѣлъ Ходжентомъ, Коканомъ и написалъ генералу Черняеву дерзкое письмо, въ которомъ требовалъ, чтобы русскіе немедленно оставили городъ, составляющій, будто бы, часть бухарскаго владѣнія. Твердый отвѣтъ Черняева смутилъ, однако, эмира и, повидимому, заставилъ его склониться на мирные переговоры, но когда наше посольство, отправленное къ эмиру, было за-

(*) Государь Императоръ пожаловалъ за иканское дѣло есаулу Сѣрову—чинъ войсковаго старшины и орденъ св. Георгія 4-й степени, а всѣмъ нижнимъ чинамъ, оставшимся въ живыхъ, знаки отличія Военнаго ордена.

держано, тогда Черняевъ собралъ отрядъ, и, въ январѣ 1866 года, двинулся къ Джизаку, для наказанія бухарцевъ оружіемъ.

Получивъ, однако, извѣстіе, что посольство наше будетъ немедленно возвращено, и что оно находится уже на пути къ Самарканду, Черняевъ, не желая напрасно подвергать войска различнымъ лишеніямъ зимою въ безпріютной степи, отвелъ ихъ назадъ къ Чиназу; а, между тѣмъ, эмиръ не только не сдержалъ своего обѣщанія относительно освобожденія посольства, но двинулъ за нашимъ отрядомъ значительную массу бухарскихъ войскъ, которыя стали угрожать нападеніемъ.

Такимъ образомъ, война съ Бухарою сдѣлалась уже неизбѣжною.

Весною 1866 года, съ прибытіемъ въ край новаго военнаго губернатора, генералъ-маіора Романовскаго, назначеннаго вмѣсто Черняева, бухарскому эмиру прежде всего было предложено безотлагательно возвратить наше посольство и удалить всѣ свои войска отъ нашихъ предѣловъ, но когда эмиръ отвѣчалъ уклончиво, а конныя бухарскія шайки появились даже вблизи Ташкента, тогда генералъ Романовскій, не тратя напрасно времени въ безполезныхъ переговорахъ, перешелъ прямо къ военнымъ дѣйствіямъ и двинулся вдоль лѣваго берега рѣки Сыръ-дарьи къ урочищу Ирджары, гдѣ были расположены главныя силы бухарцевъ. 8-го мая произошло извѣстное ирджарское сраженіе.

Армія эмира, доселѣ считавшаяся непобѣдимою, была разбита на голову и въ страшномъ безпорядкѣ отступила къ Самарканду.

Послѣ ирджарскаго сраженія намъ оставалось или преслѣдовать по пятамъ разбитыхъ бухарцевъ и идти на Джизакъ, Самаркандъ и далѣе, или двинуться вверхъ по Сыръ-дарьѣ на укрѣпленія Нау и Ходжентъ. Изъ этихъ двухъ направленій было выбрано послѣднее на томъ основаніи, что овладѣніе Ходжентомъ давало намъ возможность разъединить кокандскія владѣнія отъ бухарскихъ, что въ военномъ отношеніи представляло значительныя выгоды. Послѣ восьмидневной осады, 24-го мая, Ходжентъ былъ взятъ нами штурмомъ.

Блистательное занятіе нами Ходжента и, въ особенности, ирджарская побѣда, прогремѣвшая на всю Среднюю Азію, не могли сломить, однако, гордости бухарскаго эмира, который, не давая никакого отвѣта на дѣлаемыя ему мирныя предложенія, продолжалъ готовиться къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Тогда начальникъ Оренбургскаго края, генералъ-адъютантъ Крыжановскій, лично посѣтивъ Туркестанскую область, призналъ необходимымъ продолжать военныя дѣйствія съ тѣмъ, чтобы занять бу-

харскія крѣпости Ура-Тюбе и Джизакъ, лежащія въ проходахъ Кашгаръ-Давана, и этимъ лишить бухарскаго эмира послѣднихъ опорныхъ пунктовъ въ долинѣ рѣки Сыръ-дарьи. Для исполненія этого онъ принялъ личное участіе въ экспедиціи и, послѣ непродолжительной осады, взялъ обѣ крѣпости штурмомъ. 2-го октября, мы заняли Ура-Тюбе, а 18-го—Джизакъ и, такимъ образомъ, къ концу 1866 года, распространили наши владѣнія на югѣ до снѣжнаго Кашгаръ-Даванскаго хребта, при чемъ, всѣ занятыя нами земли, по просьбѣ самихъ жителей, были приняты въ подданство Россіи.

Затѣмъ, по взятіи Ура-Тюбе и Джизака, въ рукахъ бухарскаго эмира оставался еще одинъ пунктъ, владѣя которымъ, онъ могъ надѣяться удерживать за собою долину рѣки Сыръ-дарьи. Это была крѣпость Яны-Курганъ, которая, будучи расположена впереди Джизака, владѣла его водами и доставляла бухарцамъ полную возможность, въ случаѣ осады, ставить нашъ гарнизонъ въ весьма опасное положеніе.

Чтобы оградить себя отъ подобныхъ дѣйствій со стороны бухарцевъ, войска наши, весною 1867 года, заняли Яны-Курганъ; но едва это исполнилось, какъ бухарцы, собравъ 45,000 армію, бросились вытѣснять насъ изъ этого пункта. Два раза производили они нападенія (*), и, два раза разбитые полковникомъ Абрамовымъ, вынуждены были, наконецъ, отказаться отъ своихъ намѣреній.

Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отдѣленіи Туркестанской области отъ оренбургскаго генералъ-губернаторства, вслѣдствіе значительныхъ територіальныхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ нами въ послѣднее время, и объ образованіи изъ нея, вмѣстѣ съ Алатавскимъ округомъ, присоединеннымъ подъ именемъ Семирѣченской области, особаго военнаго округа, подъ управленіемъ Туркестанскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, къ которому перешли всѣ полномочія относительно веденія переговоровъ съ представителями средне-азіятскихъ ханствъ, со стороны Сыръ-дарьи и восточнаго берега Каспійскаго моря (**).

Новый начальникъ Туркестанскаго края, генералъ-адъютантъ Кауфманъ, прибылъ въ Ташкентъ 7-го ноября 1867 года и нашелъ положеніе дѣлъ по отношенію къ Бухарѣ до того натянутымъ, вслѣд-

(*) 7-го іюня и 5-го іюля 1867 года.

(**) Затѣмъ, на обязанность оренбургскаго генералъ-губернатора возложено было управленіе западною половиной Киргизъ-Кайсацкой степи, а генералъ-губернатору Западной Сибири ввѣрены были сношенія съ Западнымъ Китаемъ и охраненіе нашей китайской границы.

ствіе неоднократныхъ нападеній бухарскихъ шаекъ на наши войска (*), что вынужденъ былъ сперва занять и разорить городъ Ухумъ, а потомъ, весною 1868 года, предпринять экспедицію въ долину рѣки Зеравшана, гдѣ находилась лѣтняя резиденція бухарскаго эмира — городъ Самаркандъ, извѣстный въ Азіи священною могилой Тамерлана.

1-го мая, на самаркандскихъ высотахъ произошло сраженіе, въ которомъ бухарская армія была разбита и Самаркандъ занятъ нами безъ выстрѣла.

Затѣмъ, чтобы упрочить наше положеніе въ зеравшанской долинѣ, предпринята была экспедиція къ городу Ургуту и занято на прямой бухарской дорогѣ урочище Каты-Курганъ, лежащее въ 65 верстахъ отъ Самарканда. Но, не смотря на рядъ блистательныхъ побѣдъ, одержанныхъ нами въ послѣднее время, походъ не могъ считаться оконченнымъ, такъ какъ съ одной стороны слухи о сборѣ шахрисябцевъ у Кара-Тюбе, а съ другой—бухарскихъ полчищъ противъ Каты-Кургана, указывали ясно на то, что непріятель, продолжая борьбу, намѣренъ угрожать намъ разомъ на обоихъ пунктахъ.

Экспедиція, предпринятая, въ маѣ 1868 года, полковникомъ Абрамовымъ къ Кара-Тюбе, для разсѣянія шахрисябцевъ, не имѣла положительнаго успѣха, вслѣдствіе особыхъ условій мѣстности, которая дозволяла непріятелю избѣгать рѣшительнаго боя; а между тѣмъ получены были свѣдѣнія, что бухарскій эмиръ, окончивъ свои приготовленія, подступилъ уже къ Каты-Кургану. Тогда командующій войсками, не теряя минуты, двинулся на помощь нашему гарнизону, разбилъ, 2-го іюля, послѣднюю бухарскую армію на зерабулакскихъ высотахъ и, быстро вернувшись къ Самарканду, выручилъ городъ,

(*) Такъ, шайка бухарскихъ киргизовъ, подъ предводительствомъ Садыка—сына извѣстнаго Кенисары Касимова — не далеко отъ форта № 1-го сдѣлала внезапное нападеніе на казачью сотню есаула Ончокова, причемъ изрубила не водопоѣ 20 безоружныхъ казаковъ. Но эта первоначальная оплошность была искуплена геройскою обороною. Сбатовавши коней, и на-скоро окопавшись рвомъ, Ончоковъ защищался три дня. Все это время стояла страшная жара и казаки, отрѣзанные отъ источника, терпѣли мучительную жажду. Къ этому надо прибавить, что тѣла убитыхъ людей и лошадей начали разлагаться съ перваго дня, а на четвертыя сутки уже не было возможности дышать зараженнымъ воздухомъ. Только тогда есаулъ Ончоковъ рѣшился начать отступленіе; но киргизы, устрашенные потерями, его не преслѣдовали; они обратились къ Чиназу и изъ подъ самой крѣпости угнали табунъ лошадей. Почти въ тоже время другая шайка захватила подъ Чиназомъ же въ плѣнъ офицера съ тремя рядовыми, и, затѣмъ, произвела нападеніе на казачій постъ, стоявшій у Мурза-Рабата, что ясно показало намъ враждебное настроеніе бухарцевъ.

который, въ отсутствіе генералъ-губернатора, былъ атакованъ пяти-десяти-тысячнымъ скопищемъ.

Защита обширной самаркандской цитадели, безспорно, составляетъ одинъ изъ самыхъ славнѣйшихъ подвиговъ, совершенныхъ когда либо нашими войсками въ тѣхъ отдаленныхъ краяхъ. Гарнизонъ цитадели, состоявшій всего изъ 750 человѣкъ, считая въ томъ числѣ нестроевыхъ и музыкантовъ, въ продолженіе семи дней, держался противъ пятидесяти-тысячнаго скопища, отбилъ нѣсколько приступовъ, потерялъ до 200 человѣкъ убитыми и ранеными, но до конца сохранилъ присутствіе духа, мужество и геройскую стойкость, благодаря достоинствамъ своихъ начальниковъ, маіора Штемпеля и подполковника Назарова.

Послѣ такихъ пораженій, бухарскій эмиръ призналъ невозможнымъ продолжать военныя дѣйствія, и вынужденъ былъ согласиться на заключеніе мира, по которому Бухара признала за Россіею всѣ завоеванія, сдѣланныя ею съ 1865 года, обязалась уплатить контрибуцію и предоставить русскимъ купцамъ свободную торговлю во всѣхъ городахъ Бухарскаго ханства.

Но едва эти условія были объявлены, какъ въ самой Бухарѣ образовалась партія недовольныхъ, которая, подъ предводительствомъ старшаго сына эмира, Каты-Тюря, начала междуусобіе, послѣдствіемъ котораго было пораженіе бухарскихъ войскъ и взятіе мятежниками города Карши. Такъ какъ инсурекція въ сосѣднемъ государствѣ могла имѣть для насъ вредныя послѣдствія и повести къ новой войнѣ съ Бухарою, то начальникъ Самаркандскаго округа, генералъ-маіоръ Абрамовъ, быстро сосредоточивъ войска въ Каты-Курганѣ, двинулся съ ними къ Карши и внезапно овладѣлъ этимъ городомъ. Тогда мятежники, лишившіеся большей части своихъ приверженцевъ, бѣжали въ горы, подъ покровительствомъ шахрисябскихъ бековъ; но, въ августѣ 1870 года, русскія войска сдѣлали трудный походъ въ Шахрисябсъ, взяли приступомъ города Шари и Китабъ и, по изгнаніи мятежныхъ бековъ, пригласили эмира вступить въ управленіе всею покоренною для него страною.

Въ заключеніе скажемъ, что въ 1871 году, военныя дѣйствія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Колпаковскаго, возобновились на китайской границѣ и кончились, послѣ цѣлаго ряда вооруженныхъ столкновеній съ таранчами, занятіемъ города Кульджи и покореніемъ Кульджинскаго ханства, населеннаго, кромѣ таранчей, дунганами, китайцами и киргизами. Занятіе этого ханства обезпечило границы Семирѣченской области отъ нападеній хищныхъ таран-

чинскихъ партій, лишило нашихъ киргизовъ возможности перекочевывать цѣлыми аулами, даже волостями въ кульджинскія владѣнія, и, наконецъ, способствовало къ возстановленію правильной торговли, которая въ послѣднія семь лѣтъ подвергалась всевозможнымъ стѣсненіямъ со стороны враждебнаго намъ кульджинскаго хана, и вслѣдствіе постоянныхъ набѣговъ таранчей, грабившихъ торговые караваны.

V.

ОРГАНИЗАЦІЯ И ПОХОДНОЕ УСТРОЙСТВО ОТРЯДОВЪ.

Цѣли, съ которыми предпринимаются экспедиціи и время для ихъ производства.—Сила отрядовъ; составъ отрядовъ: пѣхота, кавалерія, артилерія, инженерныя войска; цѣль и употребленіе конныхъ отрядовъ туземцевъ; обозы; общій характеръ степныхъ походовъ и вліяніе мѣстности на насъ и на нашихъ противниковъ.

Степныя экспедиціи предпринимаются у насъ съ двоякою цѣлью: въ случаѣ вызванныхъ средне-азіятскими владѣтелями враждебныхъ дѣйствій, и для наказанія хищныхъ кочевниковъ за грабежи и разбой въ нашихъ предѣлахъ. Прежде существовалъ еще особый видъ экспедицій для снабженія нашихъ степныхъ укрѣпленій военными и продовольственными запасами.

Транспортировка запасовъ производилась тогда изъ главныхъ складочныхъ центровъ одинъ или нѣсколько разъ въ году, что зависѣло какъ отъ военныхъ, такъ и отъ другихъ, чисто хозяйственныхъ, соображеній. Войска придавались здѣсь только въ видѣ прикрытія, величина котораго соображалась всегда со степенью спокойствія въ степи, съ безопасностію дороги и съ величиною транспорта.

Въ настоящее же время, въ прикрытіе къ транспортамъ назначаются обыкновенно тѣ части, которыя посылаются на смѣну гарнизоновъ, а иногда подобные транспорты идутъ и вовсе безъ прикрытія.

Экспедиціи, предпринимаемыя для наказанія хищныхъ киргизовъ, называются поискомъ и ограничиваются, въ большинствѣ случаевъ, разсѣяніемъ и уничтоженіемъ скопищъ съ отбитіемъ у мятежниковъ скота — единственнаго ихъ богатства. Лучшее время для военныхъ дѣйствій въ степи—весна и осень, когда вездѣ бываетъ достаточно воды и подножнаго корму. Зимою пускаться на дальніе поиски или производить серьезныя военныя операціи опасно, чему поучительными примѣрами могутъ служить походы генераловъ: Перовскаго—въ Хиву, и Черняева—подъ Джизакъ, для освобожденія нашей миссіи, задержанной бухарцами.

Сила отрядовъ, назначаемыхъ для экспедиціи противъ средне-азіятскихъ владѣній, должна быть соображена съ препятствіями, которыя могутъ противопоставить природа и непріятель. Возможно меньшая числительность отряда, въ этомъ случаѣ, предпочитается потому, что чрезъ это легче преодолѣваются трудности пути, а непріятель въ Средней Азіи не внушаетъ большаго опасенія. Бухарцы, хивинцы, коканцы, киргизы и другія сосѣднія народности, съ которыми намъ приходится имѣть дѣло, не имѣютъ ни хорошаго вооруженія, ни боевой подготовки, а потому не могутъ противостоять регулярному строю. Самое большое число, до котораго достигала сила регулярнаго отряда, двигавшагося въ степи, не превосходила, до конца 1866 года, трехъ или трехъ съ половиною тысячъ; но съ утвержденіемъ нашего владычества за Сыръ-дарьею, гдѣ мѣстность отъ самаго Ташкента, по направленію къ нашимъ южнымъ границамъ, представляетъ много плодоносныхъ, населенныхъ оазисовъ, явилась возможность дѣйствовать и съ нѣсколько большими силами. Первый регулярный отрядъ, прошедшій черезъ степь въ числѣ шести тысячъ съ обозомъ и парками, былъ отрядъ начальника Оренбургскаго края, генералъ-адъютанта Крыжановскаго, двинувшагося, въ октябрѣ 1866 года, для покоренія бухарскихъ крѣпостей Ура-Тюбе и Джизака.

Составъ отрядовъ зависитъ, конечно, отъ цѣли, для которой онъ предназначается. Поиски совершаются часто однѣми казачьими партіями, но иногда къ нимъ придаютъ пѣхоту и даже артилерію, въ количествѣ до двухъ орудій. Напротивъ, въ составъ экспедиціоннаго отряда, имѣющаго болѣе серьезную военную цѣль, назначаются части отъ всѣхъ родовъ войскъ.

Съ европейской точки зрѣнія, казалось бы, что пѣхота не должна играть большой роли въ средне-азіятскихъ походахъ, такъ какъ непріятель, преимущественно, конный; къ тому же, пѣхота менѣе способна переносить трудности степнаго похода, чѣмъ кавалерія. Но, съ другой стороны, пѣхота все-таки остается необходимымъ родомъ оружія для овладѣнія укрѣпленіями и городами, для удержанія за нами занятыхъ пунктовъ, для защиты обоза и т. п. Къ этому надо прибавить, что азіятцы чрезвычайно боятся удара въ штыки, и потому пѣхота приноситъ существенную пользу въ бою нравственнымъ своимъ вліяніемъ, которое иногда обнаруживается такъ сильно, что позволяетъ ей атаковать непріятельскую конницу даже холоднымъ оружіемъ, какъ это было въ полевыхъ дѣлахъ при Узунъ-Агачѣ, Ирджарѣ, на зерабулакскихъ высотахъ и другихъ.

Для того же, чтобы придать пѣхотѣ быстроту и доставить ей

возможность участвовать въ партизанскихъ дѣйствіяхъ наравнѣ съ казаками, сажаютъ ее иногда на лошадей, частью казачьихъ же, а частью нанимаемыхъ у киргизовъ; но съ окончательнымъ вооруженіемъ казачьихъ войскъ нарѣзнымъ оружіемъ, едва ли представляется особенная надобность въ подобной мѣрѣ. Пѣхота перевозится также и на верблюдахъ, въ случаѣ большихъ форсированныхъ движеній, что неоднократно и дѣлалось въ войскахъ Оренбургскаго округа, а также въ Алжирѣ и въ Америкѣ.

Впрочемъ, наша степная пѣхота ходитъ вообще весьма удовлетворительно, и дѣлаетъ переходы отъ 30 до 40 верстъ въ сутки безъ особаго утомленія, даже въ самые сильные лѣтніе жары и въ такихъ мѣстахъ, каковы барсукинскіе пески и голодныя степи Кара-Кума.

Кавалерія, по своей подвижности и способности довершать пораженіе разбитаго скопища, имѣетъ въ составѣ степнаго отряда весьма важное значеніе; однакоже, чрезмѣрное число ея въ экспедиціяхъ также невыгодно, потому что недостатокъ воды и корма скоро изнуряетъ коней. Для поддержанія кавалеріи необходимо имѣть съ собою сухой зерновой фуражъ, что, впрочемъ, неминуемо влечетъ за собой увеличеніе обоза. Лучшею кавалеріею для дѣйствія въ степи, конечно, можно считать нашихъ сибирскихъ (часть которыхъ переименована въ семирѣченскихъ), уральскихъ и оренбургскихъ казаковъ (*): они отличаются привычкою къ трудамъ, знаніемъ степи, умѣньемъ приноровиться къ ея обстановкѣ, а въ дѣлахъ противъ нестройныхъ азіятскихъ полчищъ, въ рукахъ хорошаго начальника, представляютъ надежную боевую силу.

Регулярная кавалерія для степныхъ походовъ не вполнѣ пригодна, потому что для этого нужны лошади не заводскія, а привыкшія зимою и лѣтомъ ходить подъ открытымъ небомъ на скудномъ подножномъ корму, и способныя пить не только болотную, но даже горькую и соленую воду. Какъ ни привычны и ни выносливы лошади нашихъ донскихъ и кавказскихъ казаковъ, однакоже и онѣ поддаются вліянію степнаго климата, и въ особенности воды, отъ которой заболѣваютъ и даже падаютъ.

Артилерія необходима въ степныхъ экспедиціяхъ скорѣе по нравственному, потрясающему дѣйствію, которое она производитъ на азіятцевъ, чѣмъ по матеріальнымъ выгодамъ; хотя и въ этомъ отноше-

(*) Походы кавказскихъ казаковъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря доказали также, что они, не хуже другихъ, умѣютъ переносить трудности степныхъ движеній.

ніи она можетъ принести значительную пользу. Иногда одного мѣтко направленнаго картечнаго выстрѣла достаточно, чтобы остановить нападеніе и обратить въ бѣгство цѣлую массу непріятеля. Но такъ какъ артилерія затрудняетъ, до извѣстной степени, движенія отряда, то нѣтъ никакой необходимости придавать ее въ значительномъ количествѣ, если только не имѣется въ виду осады укрѣпленнаго города или крѣпости. Въ степныхъ же дѣлахъ, гдѣ все зависитъ отъ быстроты и неожиданности нападенія, гораздо удобнѣе замѣнять орудія ракетными станками, дѣйствіе которыхъ производитъ огромное впечатлѣніе на азіятскую конницу; при этомъ, было бы весьма полезно обучать дѣйствію ракетами казаковъ, формируя изъ нихъ конныя ракетныя команды, какъ это дѣлалось на Кавказѣ и при нѣкоторыхъ степныхъ экспедиціяхъ въ Туркестанскомъ краѣ.

Инженерныя войска составляютъ также незамѣнимый элементъ въ составѣ степныхъ отрядовъ, какъ на случай осады и обороны крѣпостей, такъ и для постройки временныхъ укрѣпленій, для исправленія дорогъ, починки или устройства мостовъ при затруднительныхъ переправахъ и т. д.

При недостаткѣ саперныхъ войскъ необходимо, чтобы пѣхота запасалась достаточнымъ количествомъ шанцеваго инструмента, и имѣла бы, въ своемъ собственномъ составѣ, хотя небольшія команды, обученныя саперному дѣлу. Не безполезно было бы, чтобы такія же команды были, по возможности, организованы и въ казачьихъ сотняхъ, которымъ въ степи приходится большею частію дѣйствовать самостоятельно. Но, кромѣ того, иногда, является еще необходимость имѣть при отрядахъ особыя переправочныя средства: какъ, напримѣръ, понтоны, лодки, паромы и т. п. Такъ, во время хивинской экспедиціи генерала Перовскаго, за отрядомъ везлись холщевые понтоны, бурдюки и даже плоскодонныя лодки, которыя разбирались на части и перевозились на вьюкахъ. Во время же похода подъ Акъ-Мечеть при отрядѣ находились, сверхъ того, паромы изъ англійскихъ резиновыхъ мѣшковъ, которые надувались посредствомъ воздуха. Впрочемъ, сколько извѣстно, всѣ эти средства оставались въ экспедиціяхъ безъ употребленія; когда же пришлось подъ Акъ-Мечетью переправляться чрезъ затопленную коканцами мѣстность, то солдаты связали паромы изъ камыша, находившагося у нихъ подъ руками, такъ быстро, что ни въ какихъ посторонныхъ средствахъ не оказалось надобности.

Но кромѣ этого, такъ сказать, боеваго состава отряда, во время каждой экспедиціи нашихъ войскъ придаются къ нимъ небольшие

конные отряды киргизовъ-охотниковъ. Это—джигиты, вожаки и чабары. Чабаръ (гонецъ, отъ глагола чаппакъ—гнать) имѣетъ исключительное назначеніе быть разсыльнымъ, т. е. доставлять изъ отряда въ отрядъ казенныя бумаги, замѣняя собою и почту, и курьеровъ. Нѣкоторые чабары дѣйствительно исполняютъ свои обязанности съ такимъ усердіемъ и съ такою быстротою, которыя превосходятъ всякое вѣроятіе. Такъ, напримѣръ, бывали случаи, что чабаръ, посланный изъ форта Перовскаго, поспѣвалъ въ Оренбургъ (1,300 верстъ) на пятыя или на шестыя сутки. Вожакъ (басче, головной) ведетъ отрядъ, держась постоянно впереди его и указывая путь къ наиболѣе обильнымъ водою колодцамъ. Какъ въ вожаки, такъ и въ чабары должны быть назначаемы киргизы самые благонадежные, испытанной вѣрности и хорошо знакомые не только съ мѣстностію, но и съ главнѣйшими притонами хищниковъ, въ которыхъ они останавливаются обыкновенно для водопоевъ, отдыховъ и проч.

Кромѣ вожаковъ и чабаровъ, необходимо имѣть при каждомъ отрядѣ еще переводчиковъ, а иногда, смотря по мѣсту и цѣли движенія, и нѣсколькихъ довѣренныхъ лицъ изъ туземцевъ, которые могли бы, встрѣчаясь на пути съ киргизами, или разъѣзжая по сторонамъ на значительныя разстоянія, собирать полезныя свѣдѣнія о томъ, что дѣлается въ окрестности: однимъ словомъ, исполнять развѣдочную службу. Разъѣзды, высылаемые изъ нашихъ отрядовъ, не могутъ въ этомъ случаѣ замѣнить туземцевъ, потому что сами будутъ нуждаться и въ вожакахъ и въ переводчикахъ; а между тѣмъ, незнаніе языка, при малѣйшемъ столкновеніи съ мѣстнымъ населеніемъ, когда приходится распоряжаться самимъ нижнимъ чинамъ или начальникамъ отрядовъ, совершенно незнакомымъ съ духомъ киргизовъ, можетъ повести къ вреднымъ, по своимъ послѣдствіямъ, недоразумѣніямъ.

Въ подтвержденіе сказаннаго, мы приведемъ слѣдующій случай, бывшій съ однимъ отрядомъ, слѣдовавшимъ, въ 1869 году, въ Туркестанскій округъ.

Отрядъ расположился бивакомъ на рѣкѣ Илекѣ, откуда, по случаю безпорядковъ въ степи, киргизы откочевали частію къ мирнымъ своимъ соплеменникамъ—на Уралъ, а частію къ мятежникамъ — на Уилъ. Одинъ изъ офицеровъ отряда, бывшій съ нѣкоторыми изъ нижнихъ чиновъ на рыбной ловлѣ, увидѣлъ на противоположномъ берегу трехъ приближавшихся киргизовъ, вооруженныхъ пиками. Будучи враждебно настроенъ противъ населенія и не имѣя возможности, по незнанію языка, разспросить что̀ это за люди, офицеръ распорядился

дать знать въ лагерь о появившемся, будто бы, непріятелѣ. Между тѣмъ киргизы, постоявъ немного, поѣхали спокойно по направленію къ Уралу. Не прошло послѣ того и получаса, какъ они увидѣли за собою погоню, состоявшую изъ цѣлой полусотни казаковъ. Не отдавая себѣ отчета о происходившемъ, а подъ вліяніемъ одного лишь страха, столь свойственнаго киргизамъ въ подобныхъ случаяхъ, они пустились скакать, разсчитывая скрыться; но казаки не отставали, и въ результатѣ этого преслѣдованія оказалось, что полусотня, проскакавъ болѣе 50 верстъ и оставивъ по дорогѣ, павшими отъ усталости, восемь лошадей, оцѣпила мирный аулъ бія Биктура, опрокинула и переломала нѣсколько кибитокъ и, вмѣсто павшихъ лошадей, забрала изъ киргизскихъ табуновъ до 20 коней, съ которыми и возвратилась въ лагерь. Между тѣмъ разслѣдованіе дѣла показало, что трое киргизовъ, скрывшихся въ этомъ аулѣ, ѣздили для осмотра своихъ зимовокъ на Илекѣ, подъѣзжали къ офицеру изъ одного любопытства и были вооружены для личной безопасности, по причинѣ происходившихъ въ то время въ степи безпорядковъ.

Затѣмъ, послѣднюю, но самую важную часть въ организаціи отряда составляютъ его обозы.

Тѣмъ, кто участвовалъ въ европейскихъ войнахъ, трудно составить себѣ понятіе, что такое походъ по степямъ Средней Азіи. На европейскихъ театрахъ дѣйствій недостатка воды почти не бываетъ; изрѣдка развѣ представляется надобность запасаться ею на одинъ или два перехода. Въ Средней Азіи, напротивъ, недостатокъ воды составляетъ одно изъ главныхъ затрудненій похода и устраненіе его должно составлять величайшую заботу начальствующаго лица.

Мѣстныхъ способовъ для продовольствія войскъ въ степи также не имѣется, а потому продовольствіе и всѣ запасы приходится часто возить за собою на огромныя пространства.

Всѣ эти затрудненія, не разъ ставившія наши войска въ критическое положеніе, вовсе неизвѣстны азіятцамъ, привыкшимъ довольствоваться самою скудною пищею и плохою водою. Степные походы представляются для нихъ чѣмъ-то въ родѣ обыкновенной перекочевки. Тамерланъ проходилъ свободно чрезъ пустыни Азіи съ полумиліонными полчищами.

Наши казаки, въ первое время по заселеніи линіи, не уступали азіятцамъ въ этомъ отношеніи, и производили набѣги даже въ хивинскіе предѣлы; но очевидно, что дѣйствовать подобнымъ образомъ регулярныя войска не могутъ, и въ этомъ лежитъ причина того, что

за нашими отрядами, какъ неизбѣжное зло, тянутся всегда громадные обозы и транспорты.

VI.

Устройство продовольственной части и необходимость учрежденія въ степи складочныхъ пунктовъ. — Мѣры для сбереженія здоровья нижнихъ чиновъ; санитарная часть; одежда и помѣщеніе, пища, питье, вода и чистота воздуха.

Изъ сказаннаго выше очевидно, что продовольствіе отряда и пріисканіе перевозочныхъ средствъ составляютъ главнѣйшія затрудненія въ приготовленіяхъ къ походу. Но такъ какъ, при дальности пути безкормною степью, невозможно довольствоваться во время всего похода тѣми запасами, которые везутся при отрядѣ, то постоянное пополненіе и освѣженіе ихъ, въ настоящее время, производится обыкновенно изъ попутныхъ степныхъ укрѣпленій. Прежде, когда этихъ укрѣпленій не существовало, приходилось заблаговременно перевозить большую часть продовольственныхъ запасовъ, по возможности, далѣе внутрь степи и устраивать тамъ временные складочные пункты, подъ охраною такихъ укрѣпленій, которыя, по минованіи въ нихъ надобности, немедленно покидались войсками.

Такими пунктами во время похода въ Хиву князя Бековича-Черкасскаго, въ 1717 году, были укрѣпленія: св. Петра, Александровское и Красноводское, основанныя на берегу Каспійскаго моря. Съ такою же цѣлію были устроены и укрѣпленія Эмбенское и Акъ-булакское въ 1839 году, во время хивинскаго похода генералъ-адъютанта Перовскаго.

Другая важнѣйшая забота, которая лежитъ на начальникѣ отряда, это неусыпная бдительность о сохраненіи здоровья людей и сбереженіи лошадей и вьючнаго скота. Извѣстно, что, во время степныхъ походовъ, потери наши происходили, главнымъ образомъ, не отъ дѣлъ съ непріятелемъ, а отъ чрезмѣрныхъ трудовъ, неумѣнья приноровиться къ климатическимъ условіямъ и обращаться съ вьючными животными. Теперь, когда мы достаточно изучили степь и прилегающія къ ней азіятскія ханства, потери наши сдѣлались сравнительно ничтожными; но прежде онѣ достигали огромной цифры: такъ, напримѣръ, князь Бековичъ-Черкасскій, во время лѣтней экспедиціи въ Хиву, въ 1717 году, потерялъ умершими четвертую, а генералъ Перовскій, зимою 1839 года, третью часть всего наличнаго состава отряда.

Преобладающими болѣзнями въ степи между войсками бываютъ: лѣтомъ—простые и кровавые поносы и перемежающіяся лихорадки;

зимою—воспаленія и горячки, а при продолжительныхъ стоянкахъ въ нездоровомъ климатѣ, при однообразіи въ пищѣ и недостаткѣ хорошей воды, появляются цынга и вообще разстройство питанія. Необходимо стараться устранять самые зародыши этихъ болѣзней; но такъ какъ при степныхъ походахъ не всегда возможно соблюдать все, что предписываетъ намъ гигіена, то нужно, по крайней мѣрѣ, слѣдить, чтобы люди имѣли хорошую пищу, свѣжее мясо (для чего при отрядѣ должны быть въ запасѣ живые быки или бараны), пользовались достаточнымъ отдыхомъ, а главное—береглись простуды и не ложились на сырую землю безъ подстилки. Такъ какъ нѣкоторыя болѣзни могутъ принимать заразительный характеръ и передаваться здоровымъ людямъ, то не должно отнюдь задерживать больныхъ при своихъ частяхъ, а немедленно отправлять въ подвижные госпитали или лазареты. Во время же движенія значительныхъ отрядовъ, было бы лучше составлять изъ больныхъ отдѣльные правильно-организованные транспорты, чѣмъ не только устранялась бы опасность развитія эпидемій, но и самый порядокъ слѣдованія больныхъ могъ бы быть подчиненъ гигіеническимъ требованіямъ въ бо̀льшей степени, чѣмъ это возможно при слѣдованіи больничныхъ транспортовъ непосредственно при войскахъ. Само собою разумѣется, что составленіе подобныхъ транспортовъ можетъ быть допущено только тогда, когда въ отрядѣ достаточно силъ, чтобы отдѣлить отъ себя необходимое для нихъ прикрытіе.

Важность цѣлесообразнаго устройства санитарной части во время военныхъ походовъ очевидна сама по себѣ; а между тѣмъ, строевые офицеры, назначаемые начальниками степныхъ отрядовъ, бываютъ такъ мало знакомы съ главнѣйшими медицинскими мѣрами, что полагаемъ не лишнимъ нѣсколько коснуться этого предмета.

При снаряженіи экспедиціи въ степь, смотря по числительности чиновъ отряда, назначаются для завѣдыванія санитарною частію или врачи, или лекарскіе помощники, или, наконецъ, фельдшера. Всѣ эти медицинскіе чины снабжаются, по распоряженію окружнаго военно-медицинскаго управленія, необходимыми медикаментами, хирургическими инструментами и особыми инструкціями. Что касается снабженія отрядовъ предметами, такъ называемаго, матеріальнаго каталога и перевязочными средствами, то распоряженія по этому бываютъ неодинаковыя, смотря по тому, изъ какихъ частей состоитъ отрядъ. Регулярныя войска руководствуются въ этомъ случаѣ табелью (*), объявленною по военному вѣдомству (XVI приложеніе къ приказу военнаго

(*) См. ст. 447 книги XVI С. В. П. (изд. 1869 г.).

министра отъ 26-го іюня 1871 года за № 189). Наблюденіе за полученіемъ всѣхъ поименованныхъ въ табели предметовъ возлагается на личную отвѣтственность отрядныхъ начальниковъ. Каждая рота должна быть снабжена ротнымъ перевязочнымъ ранцемъ; въ баталіонѣ должна быть еще и фельдшерская сумка. Какъ въ ротномъ перевязочномъ ранцѣ, такъ и въ фельдшерской сумкѣ должны находиться всѣ предметы, указанные въ табели IX-й того же приказа по военному вѣдомству.

Если отрядъ состоитъ изъ казаковъ, особенно собранныхъ временно, а слѣдовательно не имѣющихъ никакихъ хозяйственныхъ суммъ, то казаки должны быть снабжены деньгами на пріобрѣтеніе необходимыхъ предметовъ матеріальнаго каталога. Предметы эти, по требованію медицинскихъ чиновъ, должны быть заготовляемы заблаговременно, такъ какъ въ степи трудно достать что-либо. Командиры сотенъ и начальники казачьихъ отрядовъ должны обращать особенное на это вниманіе, такъ какъ бывали примѣры, что казаки уходили въ походъ, не запасаясь ничѣмъ, и потомъ встрѣчали крайнюю нужду въ медицинскихъ принадлежностяхъ.

Если при отрядѣ открывается лазаретъ, то объ этомъ дѣлается особое распоряженіе, которое сообщается всякій разъ начальнику отряда и врачу.

Для помѣщенія больныхъ, околодочныхъ, или даже для открываемыхъ лазаретовъ отпускаются киргизскія кибитки или джуламейки, такъ какъ жилыхъ помѣщеній, т. е. домовъ или сараевъ, въ степи не имѣется. Для подстилки подъ больныхъ должно всегда употреблять, если не имѣется кроватей, солому, сѣно или кошму. Въ тѣхъ же отрядахъ, гдѣ нѣтъ лазаретовъ, больные, требующіе госпитальнаго леченія, должны быть отправляемы въ ближайшія лечебныя учрежденія военнаго или гражданскаго вѣдомствъ, смотря по тому, какія лечебницы ближе.

Въ палаткахъ, кибиткахъ и въ джуламейкахъ полезно настилать досчатый полъ, поднятый отъ земли на одинъ или на два фута; но такъ какъ въ степи лѣсныхъ матеріаловъ почти не имѣется, а перевозка ихъ сопряжена съ большими затрудненіями и расходами, то деревянный полъ замѣняется обыкновенно утрамбованной и посыпанной пескомъ землею, или же внутри кибитки разстилаются, сплетенныя изъ камыша, цыновки. Цыновки эти необходимо какъ можно чаще выколачивать и перемѣнять, во избѣжаніе пыли, вредной для глазъ. Вообще же слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы кибитки хотя нѣсколько

были возвышены надъ уровнемъ земли и обносились канавками, для отвода сырости и дождевой воды.

Что касается одежды, то опытъ зимняго похода генерала Перовскаго убѣдилъ, что полушубки, дѣлаемые изъ джебаги (*), настеганной на холстѣ, и суконныя куртки, подбитыя овчинами изъ молодыхъ барашковъ, не могутъ замѣнить простыхъ овчинныхъ полушубковъ, употребляемыхъ въ Россіи. Но такъ какъ русскіе полушубки тяжелы и потому способствуютъ простудѣ, то было бы лучше и ихъ замѣнять мѣхомъ годовыхъ верблюжатъ (бутá), покрытымъ толстымъ верблюжьимъ сукномъ, что̀ составляетъ легкую и чрезвычайно теплую одежду. Кромѣ такого полушубка, зимняя одежда солдата должна состоять еще изъ суконныхъ шараваръ, со стегаными ватой или джебагою наколѣнниками; а сверхъ ихъ полезно надѣвать широкіе холщевые панталоны, такъ какъ снѣгъ пристаетъ къ холсту гораздо менѣе, и слѣдовательно его высушивать легче, нежели сукно. Къ этому надо добавить широкіе съ длинными голенищами сапоги и войлочныя кеньги; ноги необходимо, кромѣ того, обвертывать суконными онучами, а на рукахъ имѣть крытыя верблюжьимъ или крестьянскимъ сукномъ рукавицы. Въ кавалеріи, для уменьшенія дѣйствія холода на ноги, полезно обвертывать стремена сукномъ или войлокомъ, а еще лучше замѣнять наши желѣзныя стремена деревянными, которыя обыкновенно употребляются киргизами.

Лучшій головной уборъ зимою — теплая фуражка съ козырькомъ и назатыльникомъ изъ толстаго сукна, или киргизская мѣховая шапка съ такими же наушниками, или, наконецъ, наша обыкновенная казачья папаха.

Лѣтняя одежда измѣняется въ степи сообразно мѣстнымъ климатическимъ условіямъ: папахи какъ въ Оренбургскомъ, такъ и въ Туркестанскомъ краяхъ принято замѣнять фуражками, которыя обшиваются бѣлымъ полотнянымъ чехломъ съ назатыльникомъ; галстухи снимаются и войска совершаютъ походъ въ однѣхъ рубашкахъ, съ накинутою поверхъ амуниціею. Вся верхняя одежда везется въ обозѣ, но съ наступленіемъ сумерекъ необходимо надѣвать шинели или полукафтаны, такъ какъ безъ этой предосторожности люди легко получаютъ простудныя болѣзни.

Азіятцы предохраняютъ себя отъ палящихъ лучей солнца и вреднаго вліянія вѣтровъ тѣмъ, что надѣваютъ по нѣскольку халатовъ одинъ на другой, а иногда завертываются даже въ шубу; но это

(*) Джебага—валеная шерсть киргизскихъ барановъ, которая настегивается на холстъ, на подобіе ваты.

хотя и весьма раціональное средство требуетъ большой привычки, а потому никакъ не можетъ быть рекомендовано нашимъ солдатамъ.

Затѣмъ, какъ на одно изъ самыхъ необходимыхъ условій въ одеждѣ степнаго солдата, слѣдуетъ указать еще на набрюшникъ, башлыкъ и кожаныя чамбары.

Набрюшники солдаты должны носить и зимою и лѣтомъ, такъ какъ, согрѣвая желудокъ, они болѣе всего предохраняютъ его отъ простуды, особенно въ походахъ по южнымъ степямъ, при вредномъ вліяніи періодическихъ вѣтровъ ангазакъ и шильдё, о которыхъ мы говорили выше.

Башлыкъ, при сильныхъ жарахъ, долженъ быть непремѣнно надѣваемъ сверхъ фуражки, для предохраненія головы отъ солнечнаго удара. Гораздо безопаснѣе поддерживать въ головѣ нѣкоторую влажность отъ излишней испарины, чѣмъ оставлять ее открытою; на этомъ-то основаніи киргизы южныхъ степей, особенно адаевцы, носятъ на головѣ, въ самые сильные лѣтніе жары, мѣховые малахаи и шапки.

Кожаныя чамбары, по своей непроницаемости, имѣютъ свойство поддерживать, во время жара, прохладу въ тѣлѣ, а въ холодъ не пропускаютъ вѣтра, и тѣмъ предохраняютъ отъ ревматизма, который легко пріобрѣтается въ степныхъ походахъ, при частыхъ перемѣнахъ въ погодѣ. Чамбары введены у насъ окончательно только въ войскахъ Туркестанскаго округа; но относительно полезности ихъ и въ киргизской степи можетъ служить доказательствомъ то, что казаки, обмундировывающіеся на собственный счетъ, и мѣстные жители-киргизы не носятъ въ походѣ другихъ шароваръ, кромѣ чамбаровъ.

Наконецъ, длинные сапоги, служащіе незамѣнимою обувью въ сырое и холодное время года, должны быть признаны положительно вредными во время жары, въ особенности же при продолжительныхъ переходахъ по песчанымъ степямъ: ноги въ нихъ натираются, потѣютъ и покрываются ранами. Лучшею обувью, въ это время года, могли бы служить башмаки, которые употребляются французами въ Алжирѣ: они легки, просторны и весьма удобны въ переноскѣ.

Ко всему этому надо прибавить, что зимою ослѣпительный блескъ снѣга, а лѣтомъ — солончаковъ, особенно же пыль и вѣтеръ сильно разстраиваютъ зрѣніе и порождаютъ опасныя глазныя болѣзни, даже между туземцами; весною болѣзни эти усиливаются отъ ѣдкаго дыма, если употребляютъ въ топливо молодой кустарникъ (саксаулъ), въ которомъ только что начинаютъ подниматься свѣжіе соки. Для предохраненія глазъ совѣтуютъ чернить вѣки порохомъ, или

надѣвать очки изъ чёрной волосяной сѣтки, или изъ цвѣтнаго стекла; но лучше всего носить, по примѣру кавказцевъ, папаху, черныя космы которой предохраняютъ глаза, какъ дознано опытомъ, лучше всякаго пороха и сѣтокъ. Очки изъ простаго стекла, вдѣланнаго въ кожу, попадающіяся въ продажѣ и сильно распространенныя по своей дешевизнѣ, должны быть воспрещены совершенно, такъ какъ они болѣе всего разстраиваютъ зрѣніе.

Для укрытія людей отъ непогоды, войскамъ, выступающимъ въ степь, вмѣсто обыкновенныхъ парусинныхъ палатокъ, отпускаются войлочныя, киргизскія джуламейки, съ такимъ разсчетомъ, чтобы одна приходилась на десять или на двадцать нижнихъ чиновъ, смотря по времени года (*). Кромѣ того, каждый солдатъ и казакъ получаютъ войлокъ или кошму, которая служитъ подстилкою и предохраняетъ отъ вреднаго вліянія сырости. Что касается мнѣнія, будто кошма предохраняетъ людей отъ укушенія тарантуловъ, которыхъ въ киргизской степи, а въ особенности по берегамъ Аральскаго моря, водится не мало, то съ этимъ трудно согласиться, такъ какъ большинство очевидцевъ утверждаетъ, что тарантулъ не только не боится кошмы и ползаетъ по ней совершенно свободно, забираясь даже на самый верхъ джуламейки, но, напротивъ, въ прохладныя ночи, онъ какъ-бы ищетъ въ кошмѣ защиты отъ холода.

Желѣзновъ, въ своемъ описаніи быта уральскихъ казаковъ, говоритъ, что киргизы отъ укушенія тарантуловъ обыкновенно лечатся тѣмъ, что подставляютъ укушенное мѣсто подъ морду барана, который, почуявъ запахъ этого гада, вылизываетъ изъ раны весь ядъ, повидимому, съ особеннымъ удовольствіемъ. Но г. Карелинъ, извѣстный своими учеными изслѣдованіями объ Оренбургскомъ краѣ, рекомендуетъ противъ укушенія тарантуловъ, змѣй и вообще ядовитыхъ насѣкомыхъ и гадовъ, болѣе раціональное средство, не разъ испытанное имъ, какъ на себѣ, такъ и на другихъ. Это—летучая щелочная соль въ сухомъ видѣ, два или три грана которой, распущенные въ полурюмкѣ воды, слѣдуетъ принимать внутрь, натирая притомъ укушенное мѣсто нашатырнымъ спиртомъ. Соль эта имѣетъ свойство

(*) Зимою въ подобныхъ джуламейкахъ можно устроивать желѣзныя печи; но для сбереженія тепла необходимо закутывать полы джуламейки какъ можно плотнѣе, что, однако же, имѣетъ свои большія невыгоды: въ ней дѣлается темно, и при выходѣ изъ нея, особенно въ солнечный день, въ глазахъ чувствуется сильная боль, вслѣдствіе быстраго перехода отъ темноты къ яркому свѣту. Это служитъ причиною глазныхъ болѣзней, которыми къ веснѣ обыкновенно страдаютъ киргизы. Если же не закутывать полы, то теплота не будетъ держаться болѣе часу.

сильно испаряться, и потому Карелинъ совѣтуетъ держать ее въ стклянкахъ съ плотными пробками, обернутыми замшей, а отъ вліянія свѣта оклеивать стклянку черною бумажкою. При неимѣніи соли ее замѣняютъ нашатырнымъ спиртомъ, который принимаютъ внутрь отъ шести до десяти капель въ день (*).

Продовольствіе людямъ во время степнаго похода опредѣляется особымъ положеніемъ «О военномъ устройствѣ въ киргизской степи», на основаніи котораго, въ числѣ экспедиціонныхъ продуктовъ вообще, полагается имѣть обязательно: сухари, крупу, овесъ, а также горчицу, лавровый листъ, лукъ, перецъ, соль, хрѣнъ, уксусную эсенцію, спиртъ, чай, сахаръ, листовой табакъ и простое мыло. Кромѣ того, для разнообразія въ пищѣ и какъ отличное противоцынготное средство, войска обязаны имѣть сушено-квашенную капусту, которую заготовляютъ собственными, экономическими средствами (**). Англичане, во время абисинской экспедиціи въ 1868 году, нашли возможнымъ замѣнить сухари обыкновеннымъ хлѣбомъ, который успѣвали выпекать на самомъ походѣ. Для этой цѣли они имѣли особыя желѣзныя, переносныя печки, которыя устанавливались при общей разбивкѣ лагеря на извѣстныхъ мѣстахъ, покрывались толстыми слоями глины, и, въ продолженіе часа, выпекали каждая по 145-ти фунтовыхъ булокъ. У насъ подобныхъ опытовъ не дѣлали, потому во первыхъ, что сухари признаются выгоднѣе въ экономическомъ отношеніи, а во вторыхъ, устройство этихъ печей до того сложно и громоздко, что перевозка ихъ въ Абисиніи производилась не иначе, какъ вьючными слонами.

Что же касается различнаго рода консервовъ, то, въ настоящее время, признано полезнымъ употреблять ихъ только въ самыхъ экстренныхъ случаяхъ, при невозможности достать свѣжаго мяса, какъ, напримѣръ, въ летучихъ отрядахъ и т. п. При этомъ, лучшимъ консервомъ, какъ показываетъ опытъ, можно считать гороховую колбасу съ солониной, отлично сохраняющуюся въ степи при перевозкѣ.

Винная порція необходима для поддержанія силъ, какъ во время походовъ, такъ и при стоянкахъ въ степныхъ укрѣпленіяхъ. У насъ солдатамъ выдается спиртъ; французы отпускаютъ полынную водку (абсентъ), а англичане замѣняютъ и то и другое ромомъ, пола-

(*) Нашатырный спиртъ, сверхъ того, полезенъ въ походѣ и отъ обжоговъ, какъ наружное средство, и противъ сильнаго опьяненія—въ пріемъ, на рюмку воды, отъ 8 до 15 капель.

(**) За исключеніемъ казаковъ, для которыхъ она заготовляется распоряженіемъ интендантскаго вѣдомства.

гая въ сутки полторы драхмы на каждаго человѣка. Но надо помнить, что, подъ вліяніемъ зноя, неумѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ усиливаетъ и часто дѣлаетъ неизлечимыми самыя обыкновенныя болѣзни, напримѣръ, лихорадку; доводитъ человѣка до умопомѣшательства, до полнаго параличнаго состоянія, а иногда причиняетъ и мгновенную смерть. У насъ выдача спирта идетъ по уменьшающейся прогресіи; такъ, въ походѣ князя Бековича-Черкасскаго въ 1717 году опредѣлялась одна треть ведра на каждаго человѣка въ мѣсяцъ, что составляетъ въ день болѣе нежели чарку. При Перовскомъ, не смотря на суровую зиму, дача эта была уменьшена до одной получарки въ день. Въ послѣднее время опредѣлено было выдавать только по три получарки въ недѣлю, а со введеніемъ въ войскахъ въ употребленіе чая, и эта порція уменьшена до четырехъ получарокъ въ мѣсяцъ.

Чай, введенный въ войска въ видѣ опыта въ началѣ 1871 года, въ настоящее время сдѣлался необходимымъ продуктомъ въ степныхъ походахъ, принося несомнѣнную пользу, какъ въ гигіеническомъ, такъ, въ особенности, въ нравственномъ отношеніяхъ.

Горячій чай служитъ одинаково благодѣтельнымъ напиткомъ, какъ во время холода, такъ и въ сильную жару; а холодный, будучи разлитъ въ манерки, составляетъ, во время переходовъ, пріятное и освѣжающее питье, въ особенности въ такихъ мѣстахъ, гдѣ вода, по своему дурному качеству, можетъ быть употребляема безъ вреда только послѣ кипяченія. Впрочемъ, употребленіе чая, а за неимѣніемъ его—солодковыхъ или другихъ тому подобныхъ кореньевъ, давно уже вошло въ обычай у нашихъ степныхъ солдатъ и, въ особенности, у оренбургскихъ казаковъ.

Что же касается размѣра отпуска чая, то, въ настоящее время, опредѣлено отпускать одинъ фунтъ чаю и три фунта сахару (*) на сто человѣкъ въ день во время лѣтнихъ мѣсяцевъ, т. е. въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ и августѣ; въ остальные же мѣсяцы отпускъ уменьшается до $1/3$ фунта чаю и до одного фунта сахару, такъ какъ въ холодное время солдаты должны употреблять чай меньше, чтобы при производимой имъ испаринѣ, не подвергнуться простудѣ.

Уксусъ необходимъ для приправы къ пищѣ, какъ самое дѣйствительное противоцынготное средство, и для исправленія въ походѣ негодной воды. Впрочемъ, при жарѣ, которая доходитъ въ степи до 45°, даже и хорошую воду необходимо давать съ небольшою примѣсью уксуса. Князь Бековичъ-Черкасскій, готовясь переходить

(*) Считая вѣсъ безъ бумаги.

песчаныя степи, во время самаго сильнаго зноя, распорядился везти за отрядомъ уксусъ въ такомъ количествѣ, котораго должно было достать даже тогда, если бы пришлось расходовать ежедневно на каждаго человѣка не менѣе чарки, въ продолженіе полныхъ трехъ мѣсяцевъ.

Въ степи, гдѣ нѣтъ проточныхъ рѣкъ, почти вездѣ встрѣчаются колодцы, вырытые въ тѣхъ направленіяхъ, по которымъ перекочевываютъ киргизы, двигаются торговые караваны и наши военные отряды. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, на Усть-Уртѣ, колодцы эти выложены камнемъ; а для того, чтобы ихъ не заносило пескомъ и чтобы не проваливались въ нихъ ночью люди и скотъ, то сверху они задѣланы огромными плитами, съ круглыми небольшими отверстіями по срединѣ, для опусканія ведеръ. Отъ этого вода въ нихъ сохраняется весьма хорошо, но водопои замедляются до такой степени, что большіе караваны вынуждены ходить эшелонами, или запасаться особыми водочерпальными машинами.

Замѣтимъ, что сооруженіе такихъ колодцевъ обыкновенно приписываютъ благотворительнымъ людямъ и относятъ къ глубокой древности, къ эпохѣ цвѣтущаго состоянія аравійской торговли, или ко времени владычества Золотой орды. Большая же часть степныхъ колодцевъ, вырытыхъ въ позднѣйшее время, не имѣетъ ни какой обшивки, а представляетъ пологія, коническія ямы, которыя, подвергаясь постоянному дѣйствію солнечныхъ лучей, и засоряясь пескомъ, иломъ и всевозможными нечистотами, даютъ грязную, желтозеленую, нездоровую воду, которая скорѣе можетъ служить источникомъ распространенія заразы, нежели средствомъ для поддержанія жизни. Кромѣ того, большинство такихъ колодцевъ содержитъ горькосоленую, почти негодную къ употребленію воду.

Для исправленія дурной воды существуютъ различные способы. Англичане, напримѣръ, во время абисинской экспедиціи, исправляли воду посредствомъ перегонки на особыхъ машинахъ, приготовлявшихъ въ день до 11,000 ведеръ. У насъ, если подъ рукою находятся дрова или, по крайней мѣрѣ, саксаулъ, то всыпаютъ въ колодецъ три или четыре мѣрки толченаго угля, кладутъ въ ведро воды одинъ золотникъ квасцовъ, а за неимѣніемъ того и другаго, просто пропускаютъ ее сквозь полу шинели, или чрезъ войлокъ. Для исправленія же испорченныхъ колодцевъ обыкновенно вычерпываютъ всю воду, потомъ слегка очищаютъ мотыгами дно и ожидаютъ пока вода, тотчасъ-же начинающая просачиваться чрезъ песокъ, не наполнитъ опять колодца. Но это средство требуетъ, по крайней мѣрѣ,

24-хъ часовъ времени, а потому употребляется лишь тогда, когда отрядъ имѣетъ возможность позаботиться объ этомъ заблаговременно.

Въ послѣднее время у насъ вошли въ употребленіе, испытанные осенью 1869 года, металическіе, трубчатые переносные колодцы; но для того, чтобы достигнуть хорошихъ результатовъ, необходимо замѣнить ими всѣ степные колодцы, съ тѣмъ, чтобы они оставались уже постоянно на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, подобно тому, какъ это дѣлается теперь въ Алжирѣ. Но если колодцы отстоятъ далеко другъ отъ друга, а отрядъ не имѣетъ времени выкапывать новыхъ, тогда необходимо воду перевозить на вьюкахъ въ особыхъ деревянныхъ баклагахъ или въ кожанныхъ мѣшкахъ (турсукахъ) изготовляемыхъ киргизами для перевозки кумыса.

Кромѣ того, солдаты должны имѣть запасъ воды и при себѣ, по возможности, въ лубковой посудѣ или въ бутылкахъ, обернутыхъ кошмою, которая слегка намачивается, для того, чтобы предохранить воду отъ сильнаго нагрѣванія. Жестяныя фляги, даже обшитыя на англійскій манеръ шерстяною матеріею, здѣсь неудобны, потому что вода въ нихъ скоро согрѣвается, а размоченные въ нихъ сухари получаютъ непріятный запахъ и вкусъ. У англичанъ, во время абисинской экспедиціи, полагалось имѣть, приблизительно, на каждые сто человѣкъ (роту, эскадронъ и батарею), по два носильщика воды и по одному вьючному животному; кавалерія же ихъ, кромѣ того, набирала воду въ небольшіе бурдючки, которые искусно подторачивались подъ брюхомъ у лошадей.

Впрочемъ, совершенно безводныхъ мѣстъ въ киргизской степи почти не встрѣчается. Бывали примѣры, что хорошая вода попадалась не только въ пескахъ или вблизи солончаковъ, но даже подъ пластами соляного ила. Присутствіе ея можно узнать по вьющимся густымъ роямъ комаровъ и мошекъ, а также по волнистому, едва замѣтному пару, который поднимается изъ земли, за часъ до восхода солнца.

Кромѣ того, зарываютъ въ землю немуравленые глиняные горшки, или свѣжую овечью шкуру; и если къ утру эти предметы окажутся влажными, то это служитъ вѣрнѣйшимъ признакомъ, что вода недалеко (*). Тогда принимаются вырывать колодцы, и труды

(*) Присутствіе воды опредѣляется еще слѣдующимъ образомъ: втыкаютъ въ землю шомполъ и смотрятъ, не окажется ли на немъ, за ночь, влажности; или связанную въ пучки солому втыкаютъ комельками внизъ, и потомъ зажигаютъ ее сверху. Когда солома сгоритъ, то пробуютъ рукою находящуюся подъ нею землю, и если она окажется сырою, то значитъ вода близко.

обыкновенно увѣнчиваются полнымъ успѣхомъ. Подобные опыты чаще всего производились въ отрядѣ князя Бековича-Черкасскаго, которому, при переходѣ черезъ безводныя степи во время палящаго зноя, приходилось выкапывать отъ 10 до 35 колодцевъ на каждомъ привалѣ и ночлегѣ.

Остается еще сказать, что въ степяхъ Азіи ничто не дѣйствуетъ такъ вредно на здоровье людей, какъ несоблюденіе извѣстныхъ гигіеническихъ правилъ, относительно чистоты и опрятности. Запахъ, происходящій отъ дурно устроенныхъ и незасыпанныхъ отхожихъ мѣстъ, отъ гніенія труповъ, павшей и неубранной скотины, отъ скопленія нечистотъ въ помойныхъ ямахъ, на бойняхъ и т. п. быстро распространяется въ воздухѣ и, въ жаркое время, можетъ произвести всеобщую заразу со всѣми пагубными ея послѣдствіями.

В. Потто.

(Окончаніе будетъ.)

ПОЛЯ СРАЖЕНІЙ ВОЙНЫ 1870 ГОДА.

(Матеріалъ для изученія послѣдней кампаніи).

(Съ чертежами).

Въ настоящее время вышелъ второй выпускъ сочиненія о послѣдней войнѣ прусскаго генеральнаго штаба (*). При несомнѣнныхъ достоинствахъ этого сочиненія, оно, какъ историческій трудъ, имѣетъ много недостатковъ: прежде всего, это не исторія войны, а хроника военныхъ дѣйствій одной изъ воевавшихъ армій, почему, въ строгомъ смыслѣ слова, это только подробный и правдивый, до извѣстной степени, матеріалъ для исторіи; сама же исторія, всесторонняя и безпристрастная, появится, быть можетъ, еще черезъ десятки лѣтъ.

Однимъ изъ второстепенныхъ недостатковъ сочиненія прусскаго генеральнаго штаба можетъ считаться отсутствіе описанія мѣстности полей сраженій; хотя къ сочиненію приложены прекрасные планы, но они не могутъ дать полнаго представленія о всѣхъ особенностяхъ мѣстности, оказывавшихъ вліяніе въ бою, какъ, напримѣръ, о характерѣ построекъ, конструкціи зданій, о качествѣ дорогъ, почвы, о состояніи культуры и проч. Годъ спустя послѣ войны, намъ удалось осмотрѣть всѣ наиболѣе замѣчательныя поля сраженій кампаніи 1870—1871 годовъ и предлагаемыя замѣтки имѣютъ цѣлью восполнить указанный пробѣлъ всѣхъ до сихъ поръ вышедшихъ сочиненій по затронутому предмету и дать нѣкоторый матеріалъ въ этомъ отношеніи будущему историку.

Основательное знакомство съ мѣстностью получаетъ особое значеніе при подробномъ разборѣ тактическихъ дѣйствій каждой части войскъ, равно и при рѣшеніи задачъ на разбираемомъ сраженіи; сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба даетъ полную возможность къ производству такихъ занятій.

I.

ВЕЙСЕНБУРГЪ-ГЕЙСБЕРГЪ (**).

Позиція, занятая генераломъ Дуэ 4-го августа 1870 года, лежала на высотахъ восточныхъ отроговъ Вогезовъ, между замкомъ Гейсбергомъ и старою крѣпостью Вейсенбургомъ, фронтомъ на сѣверо-во-

(*) Der deutsch-französische Krieg 1870—1871. Redigirt von der kriegsgeschichtlichen Abtheilung des Grossen Generalstabes.

(**) Пособіемъ при чтеніи послѣдующаго описанія могутъ служить: карта, приложенная къ сочиненію прусскаго генеральнаго штаба, атласъ изданія полковника Риттера и карты, приложенныя къ «лекціямъ генерала Леера» (Военная библіотека). Послѣднія суть копіи съ топографической карты французскаго генеральнаго штаба, прекрасно составленной, но нѣсколько устарѣвшей; мы бу-

стокъ. Позиція представляла открытыя высоты, командующія надъ прилежащею долиною и ограниченныя указанными двумя пунктами (*). Съ нее открывался далеко видъ на при-рейнскія равнины Пфальца: справа горизонтъ окаймлялся лѣсомъ Нидервальдъ, покрывающимъ уголъ рѣкъ Лаутера и Рейна; слѣва громоздились высоты Вогезовъ, лѣсистыя вершины которыхъ висѣли надъ Вейсенбургомъ не далѣе версты. Въ широкомъ промежуткѣ между этими рамками тянулась, далеко на сѣверъ и сѣверо-востокъ, открытая, слегка волнистая, едва замѣтно поднимающаяся, равнина. Въ сѣверной части она ограничена на горизонтѣ верстахъ въ пяти-шести лѣсомъ, спускающимся съ запада съ Вогезовъ; въ сѣверо-восточномъ направленіи она далеко тянется между кустами, перелѣсками, садами деревень, и открываетъ наблюдателю съ позиціи мѣста, лежащія отъ него верстахъ въ десяти. Въ этой открытой панорамѣ на первомъ планѣ видны Вейсенбургъ и Альтенштадтъ, затѣмъ слѣва деревни Швейгенъ и Рехтенбахъ, какъ бы слитыя въ одно; а справа — Швейгофенъ, Кансвейеръ, Гросъ-Шейнфельдъ, Шайдъ и т. д. Между ними пестрятъ высокіе тополи, раскидистыя ивы и ракиты, то разбросанныя групами, то идущія рядами по дорогамъ, канавамъ, границамъ и проч.; по этимъ рядамъ, съ планомъ въ рукахъ, можно различать направленія дорогъ; мѣстами послѣднія даже показываются для глаза бѣлыми извилистыми линіями.

Послѣ сказаннаго становится непонятнымъ, какимъ образомъ французы могли быть застигнуты на бивакѣ около Гейсберга въ $8^1/_2$ часовъ утра совершенно неожиданно выстрѣлами баварской батареи съ высоты, лежащей къ югу отъ Швейгена (**); къ тому же, еще въ $5^1/_2$ часовъ утра, былъ посланъ рекогносцирующій французскій отрядъ, который возвратился, не узнавъ ничего. Объяснить это мож-

демъ дѣлать своевременно надлежащія замѣтки къ ней. Карта, приложенная къ сочиненію прусскаго генеральнаго штаба во всѣхъ отношеніяхъ превосходна.

(*) Напомнимъ въ общихъ чертахъ ходъ боя при Вейсенбургѣ: 4-го августа, III германская армія наслѣднаго принца прусскаго, наступая въ предѣлы Франціи, имѣла цѣлью перейти авангардами границу. Право-фланговая колона, второй баварскій корпусъ, направлялась прямо на Вейсенбургъ, около котораго была расположена изъ перваго французскаго корпуса Макъ-Магона дивизія Дуэ (8 баталіоновъ, 18 орудій, число кавалеріи еще не выяснено). Чтобы выполнить свою цѣль, баварцамъ пришлось завязать дѣло; на выстрѣлы, по приказанію наслѣднаго принца, были направлены двѣ ближайшія колоны: V и XI прусскіе корпуса. Но непосредственное участіе въ самомъ бою приняли головныя дивизіи этихъ корпусовъ: 4-я баварская развернулась между Швейгеномъ и Вейсенбургомъ и ворвалась въ восточные и западные ворота крѣпости, въ то время какъ часть 9-й прусской дивизіи, переправившись у Альтенбурга, атаковала вокзалъ и заняла южные ворота города; другая часть этой дивизіи направилась на Гейсбергъ. Во флангъ и тылъ этаго опорнаго пункта по дорогамъ изъ Лаутербурга вышла 21-я дивизія. Подъ напоромъ громаднаго превосходства силъ, французы отступили частью на югъ и большею частью на западъ, подобравъ почти всѣхъ раненыхъ и убитыхъ.

(**) Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба стр. 179.

но только полнымъ пренебреженіемъ французовъ къ надлежащимъ мѣрамъ охраненія и наблюденія за противникомъ.

Эта открытая равнина оканчивается передъ долиною Лаутера сплошными виноградниками, спускающимися съ пологихъ высотъ лѣваго берега рѣки. Виноградники въ этой странѣ, по своему устройству, дѣлаютъ мѣстность чрезвычайно пересѣченною. Они состоятъ изъ рядовъ кольевъ, вбитыхъ въ разстояніи полутора-двухъ шаговъ одинъ отъ другаго и соединенныхъ между собою жердяными перекладинами; такимъ образомъ, образуется рядъ клѣтокъ па высотѣ трехъ футовъ отъ земли, перевитыхъ сплошь виноградными лозами. Виноградный кустъ состоитъ изъ прочнаго древеснаго стебля, толщиною до двухъ-трехъ дюймовъ; на высотѣ клѣтки стебель этотъ распускается въ массу гибкихъ вѣтвей, обвивающихъ жердины и поднимающихся еще фута на три, на четыре. Мѣстами клѣтки идутъ по валику, также высотою фута въ три-четыре; мѣстами колья возвышаются до пяти и шести футовъ отъ земли. Здѣсь, кромѣ жердинъ, между кольями протянута въ два или въ три ряда толстая телеграфная проволока; это бываетъ чаще въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, вмѣсто кольевъ, вбиты желѣзные прутья толщиною въ дюймъ. На оконечностяхъ, на углахъ, при дорогахъ, опорою для клѣтокъ служатъ каменные столбики, толщиною въ полфута или въ три четверти фута. Ряды клѣтокъ раздѣляются на кварталы неравной величины, съ узкими проходами, часто затруднительными для доступа человѣка. Въ общемъ, все это представляетъ чрезвычайно трудно проходимую мѣстность; только отдѣльные, привычные стрѣлки могутъ пробраться между кварталами и тогда они будутъ уже совершенно укрыты отъ глазъ противника.

Для одиночныхъ людей виноградники дѣйствительно представляютъ хорошее укрытіе; но для большихъ частей, для массъ—нѣтъ: они лежатъ большею частью на покатостяхъ, и потому съ возвышенной позиціи противника часто хорошо видна мѣстность, простирающаяся за ними.

Такими виноградниками почти сплошь покрыты склоны къ сѣверу отъ Вейсенбурга; только къ сѣверо-востоку образуются поляны, которыми воспользовались нѣмцы для расположенія своей артилеріи (4-й и 2-й батарей 4-го баварскаго полка).

У подошвы пологихъ склоновъ, спускающихся съ сѣвера, и покрытыхъ описанными виноградниками, подъ небольшимъ угломъ къ фронту позиціи, тянется долина Лаутера. Она почти сплошь застроена, засажена рядами деревьевъ и представляетъ мѣстность, закрытую и пересѣченную. На западѣ, въ котловинѣ, образованной высокими склонами Вогезовъ, лежитъ старый укрѣпленный городъ Вей-

сенбургъ. Въ немъ до 6,000 жителей; окружность его до двухъ съ половиною верстъ; дома большею частью двухъ-этажные, групируются по узкимъ кривымъ улицамъ; всѣ они каменные, хотя верхніе этажи чаще состоятъ изъ деревяннаго остова, забраннаго камнемъ въ косякахъ.

Старинный валъ, окружающій городъ со всѣхъ сторонъ, лѣтъ десять тому назадъ реставрированъ. Возобновленіе состояло, главнымъ образомъ, въ постройкѣ отдѣльной эскарповой стѣнки и въ устройствѣ по всему валу дозорнаго пути, такъ что профиль крѣпости, въ настоящее время, представляетъ (см. чертежъ 1): брустверъ на валгангѣ, дозорный путь съ отдѣльною оборонительною стѣнкою и широкій водяной ровъ, мѣстами съ каменнымъ контръ-эскарпомъ. Верки не образуютъ какихъ-либо фронтовъ, а прямо окружаютъ городъ ломаною линіею; при ломкѣ, въ углахъ сдѣланы приспособленія къ фланговой оборонѣ рва и доступовъ къ эскарповой стѣнкѣ. Тамъ, гдѣ нельзя было этого достигнуть ломкою ограды, стѣнка выдвинута полукругомъ впередъ въ видѣ капонира. Во рву устроены шлюзы для наводненія его до пяти футовъ глубины, но состояніе шлюзовъ врядъ-ли это допускало и, во всякомъ случаѣ, этимъ не воспользовались.

Крѣпость имѣетъ три выхода: западный, бичскія ворота, прикрытъ эполементомъ хорошей профили, но заросшимъ съ подошвы эскарпа высокими тополями, которые закрывали стрѣлкамъ съ банкета впереди лежащую мѣстность. Этимъ отчасти объясняется, какимъ образомъ взводъ 4-й роты 10-го егерскаго баварскаго баталіона могъ держаться нѣсколько часовъ въ виноградникахъ въ 100 шагахъ отъ крѣпости до прибытія подкрѣпленій съ западной стороны изъ отдѣльнаго отряда маіора Эбнера (*). Восточный выходъ, ландаускія ворота, прикрытъ двумя круглыми башнями; прочный каменный мостъ имѣетъ подъемную часть, двигающуюся на цѣпяхъ. Южныя, гагенаускія ворота также имѣютъ подъемный мостъ, но неприкрытый придаточными постройками.

Вообще, передовыхъ и придаточныхъ построекъ нѣтъ, но и безъ этого крѣпость была бы хорошею преградою, и могла противостоять атакѣ открытою силою, если бы два обстоятельства не парализовали ея значенія. Во-первыхъ, она находится въ лощинѣ, окруженной съ юга и съ сѣвера командующими высотами, которыя, во время сраженія, были заняты непріятелемъ. Съ сѣверной стороны, въ разстояніи 400—500 саженъ, съ горъ Швейгенской, Вурмъ и Вольфъ, открывается вся внутренность города. Во-вторыхъ, крѣпость не была приведена въ оборонительное состояніе, не были даже вырублены де-

(*) Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба, стр. 182.

ревья, растущія впереди и заслоняющія огонь съ вала. Ровъ мѣстами покрытъ цѣлымъ паркомъ кустовъ, вершины которыхъ совершенно закрываютъ бойницы эскарповой стѣнки. По контръ-эскарпу сѣвернаго фронта, самаго важнаго въ данномъ случаѣ, идетъ почти на всемъ протяженіи алея; къ южному фронту вплоть подходитъ высокій густой паркъ, тянущійся отъ станціи желѣзной дороги.

Въ 1867 году крѣпость Вейсенбургъ упразднена, но верки были оставлены, и въ 1870 году находились еще въ надлежащемъ видѣ. Послѣ дѣла 4-го августа, крѣпость совершенно сохранилась; въ ней нѣтъ не только обваловъ, но и незамѣтно даже пробоинъ.

Къ востоку отъ Вейсенбурга, долиною Лаутера, вдоль по шоссе къ Альтенштадту, тянутся съ полверсты фабрики и дома новой стройки, окруженные садами. Къ югу отъ нихъ расположена станція желѣзной дороги, представляющая 3—4 большихъ каменныхъ зданія между огородами и садами. Рѣка Лаутеръ, запруженная мельницами, проходима въ бродъ только мѣстами; она течетъ въ низкихъ, мокрыхъ берегахъ; ширина ея около $1^1/_2$ сажени, средняя глубина 4—5 футовъ. Въ разсматриваемой части рѣка разливается по лугу двумя рукавами; по обоимъ берегамъ ихъ, почти на всемъ протяженіи, растутъ старыя ивы, иногда въ нѣсколько рядовъ; а около мельницъ разбросаны цѣлыя групы высокихъ тополей. Шоссе по правому берегу рѣки также сопровождается двумя рядами тополей. Между этимъ шоссе и южнымъ рукавомъ тянется валъ старыхъ вейсенбургскихъ линій, слабой профили, вышиною около сажени, но представляющій хорошее укрытіе для стрѣлковъ (см. черт. 2). Мѣстами онъ имѣетъ съ сѣверной стороны остатки эполементовъ и редутовъ. Все это, какъ было уже сказано, дѣлаетъ мѣстность между Вейсенбургомъ и Альтенштадтомъ чрезвычайно пересѣченною и закрытою, что могло бы способствовать нѣмцамъ скрытно подойти къ вокзалу, занятому французами; но рѣка Лаутеръ дѣлаетъ ее трудно проходимою.

Деревня Альтенштадтъ тѣсно сгрупирована по 4 — 5 улицамъ; дома каменные, въ деревянныхъ остовахъ. Восточнѣе деревни, долина рѣки болѣе открыта: нѣтъ мельницъ и фабрикъ, деревья идутъ только рядами по шоссе, не закрывая далеко мѣстность, и только отъ мельницы Сенъ-Реми начинается по обоимъ берегамъ рѣки сплошной лѣсъ Нидервальдъ. Для нѣмцевъ, наступавшихъ восточнѣе Альтенштадта (авангардъ V корпуса) хорошимъ укрытіемъ служила желѣзная дорога Ландау-Гагенау. Въ описываемой мѣстности она идетъ по насыпи, мѣстами вышиною до сажени. На половинѣ дороги между вокзаломъ и Альтенштадтомъ, у шоссе, небольшой кусокъ земли,

шаговъ въ 200 длины и въ 100 ширины, огороженъ прочною каменною стѣнкою въ 5—6 футовъ высоты, за которою, какъ за плацдармомъ, собрался 1 баталіонъ 58-го полка передъ атакою вокзала (*).

Отъ долины рѣки Лаутеръ до высотъ фронта позиціи, версты на полторы, простирается открытая эспланада, волнообразно поднимающаяся къ юго-западу. Позицію составляютъ двѣ высоты, соединенныя пологою сѣдловиною, но разрѣзанныя по покатостямъ широкимъ тальвегомъ.

Лѣвая гора, лежащая на прямомъ направленіи между Вейсенбургомъ и Штейнзельтцемъ, совершенно открытая, была слабо занята и почти не атаковалась нѣмцами; тѣмъ большее значеніе получаетъ оконечность праваго фланга, гора Гейсбергъ, ключъ позиціи. Широкая долина, хорошо обстрѣливаемая перекрестнымъ огнемъ, отдѣляетъ ее отъ упомянутой сейчасъ лѣвой части позиціи. Къ сѣверу и востоку отлогости ея крупными переливами спускаются въ долину Лаутера и въ восточную равнину къ лѣсу Нидервальдъ; онѣ совершенно открыты для огня съ сѣверной и восточной стороны, ибо небольшія групы кустовъ и отдѣльныя деревья, тамъ и сямъ раскиданныя по покатостямъ, не представляютъ никакого значенія въ военномъ отношеніи.

Первымъ укрытіемъ здѣсь для войскъ, шедшихъ отъ долины Лаутера (V корпусъ) и дебушировавшихъ изъ лѣса (XI корпусъ) служила: во первыхъ, насыпь желѣзной дороги, переходящая мѣстами въ глубокія выемки, а во вторыхъ, четыре проселка, отдѣляющихся отъ шоссе къ Гейсбергу и глубоко врѣзанныхъ въ гору. Эти коридоры дали возможность пяти прусскимъ баталіонамъ, атаковавшимъ, главнымъ образомъ, Гейсбергъ (7 полкъ, фузилерный баталіонъ 87 полка и роты 47 и 58 полковъ), скрытно подойти сразу на ружейный выстрѣлъ къ главному опорному пункту позиціи—къ замку, лежащему на восточномъ склонѣ, недалеко отъ вершины.

Замокъ Гейсбергъ (см. черт. 3) по значенію его въ бою—вполнѣ достоинъ того, чтобы на немъ остановиться нѣсколько внимательнѣе. Онъ состоитъ изъ каменнаго четыреугольнаго корпуса, съ дворомъ внутри, и изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ зданій, соединенныхъ вмѣстѣ каменною стѣною, которая отдѣляетъ обширный палисадникъ, расположенный впереди главнаго фасада зданій, отъ двухъ боковыхъ дворовъ.

Расположенный на склонѣ, замокъ имѣетъ горизонтальное основаніе и оттого различную высоту стѣнъ, а слѣдовательно и представляетъ различную доступность. Наиболѣе доступная, западная сторона

(*) Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба, стр. 188.

обращена къ внутренности позиціи французовъ, и этимъ самымъ, въ нѣкоторой степени, обезпечена; кромѣ того, доступъ къ ней сплошь покрытъ виноградниками вышеописаннаго устройства. Снаружи стѣнка не превышаетъ здѣсь двухъ футовъ; а внутренняя сторона ея глубоко (сажени на двѣ) опускается во внутренность замка, на задній дворъ (см. черт. 4), отчего и въ этомъ отношеніи послѣдній неудобенъ для обороны съ запада. Въ сѣверо-западномъ углу замка расположенъ квадратный, двухъ-этажный флигель, (съ внѣшней стороны одинъ этажъ, съ внутренней два), около котораго находятся ворота, обращенныя къ сторонѣ непріятеля и имѣющія впереди себя открытую мѣстность. Этотъ уголъ, одна изъ самыхъ открытыхъ и доступныхъ частей замка, а потому флигель, составлявшій его главный опорный пунктъ, получилъ особенное значеніе; онъ весь испещренъ снарядами, хотя почти совсѣмъ не поврежденъ: много мѣтокъ отъ осколковъ, но очень мало пробоинъ. Противъ него дѣйствовала 2-я легкая батарея 5-го полка, съ такимъ трудомъ взобравшаяся по распустившейся почвѣ на крутые склоны (*).

Сѣверная сторона замка, обращенная фронтомъ къ непріятелю, прикрыта большею частью фруктовымъ садомъ и не могла быть поэтому разбита выстрѣлами артилеріи. Въ ней расположены другія ворота, хорошо сохранившіяся, выходящія на палисадникъ къ главному фасаду. Восточная стѣна замка положительно неприступна; это совершенный эскарпъ настоящей крѣпости: надъ открытою широкою покатостью поднимается насыпь высотою въ 3—4 сажени, на которой возвышается сажени на $2^1/_2$, на каменной стѣнѣ, широкая площадка палисадника; далѣе, оборонительную линію здѣсь составляетъ главный фасадъ замка. По краю стѣны палисадникъ огороженъ рѣшеткою, которая служитъ какъ бы парапетомъ этому валгангу; а исходящіе углы, слабѣйшіе пункты всякой оборонительной ограды, прикрыты башнями. Хотя послѣднія не высоки и не велики (по одному комнатному окну во всѣ четыре стороны) и не представляютъ сильныхъ опорныхъ пунктовъ (см. черт. 4), но во всякомъ случаѣ даютъ хорошее укрытіе стрѣлкамъ.

Въ южной стѣнѣ ворота, выходящія на палисадникъ къ главному фасаду, противъ вышеуказанныхъ сѣверныхъ воротъ, значительно пострадали отъ дѣйствія 1-й и 2-й легкихъ батарей 11-го полка, къ которымъ, впослѣдствіи, присоединилась 3-я тяжелая батарея; дѣйствовали они съ 800 шаговъ (**). Около южной башни въ

(*) Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба, стр. 195.

(**) Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба, стр. 196.

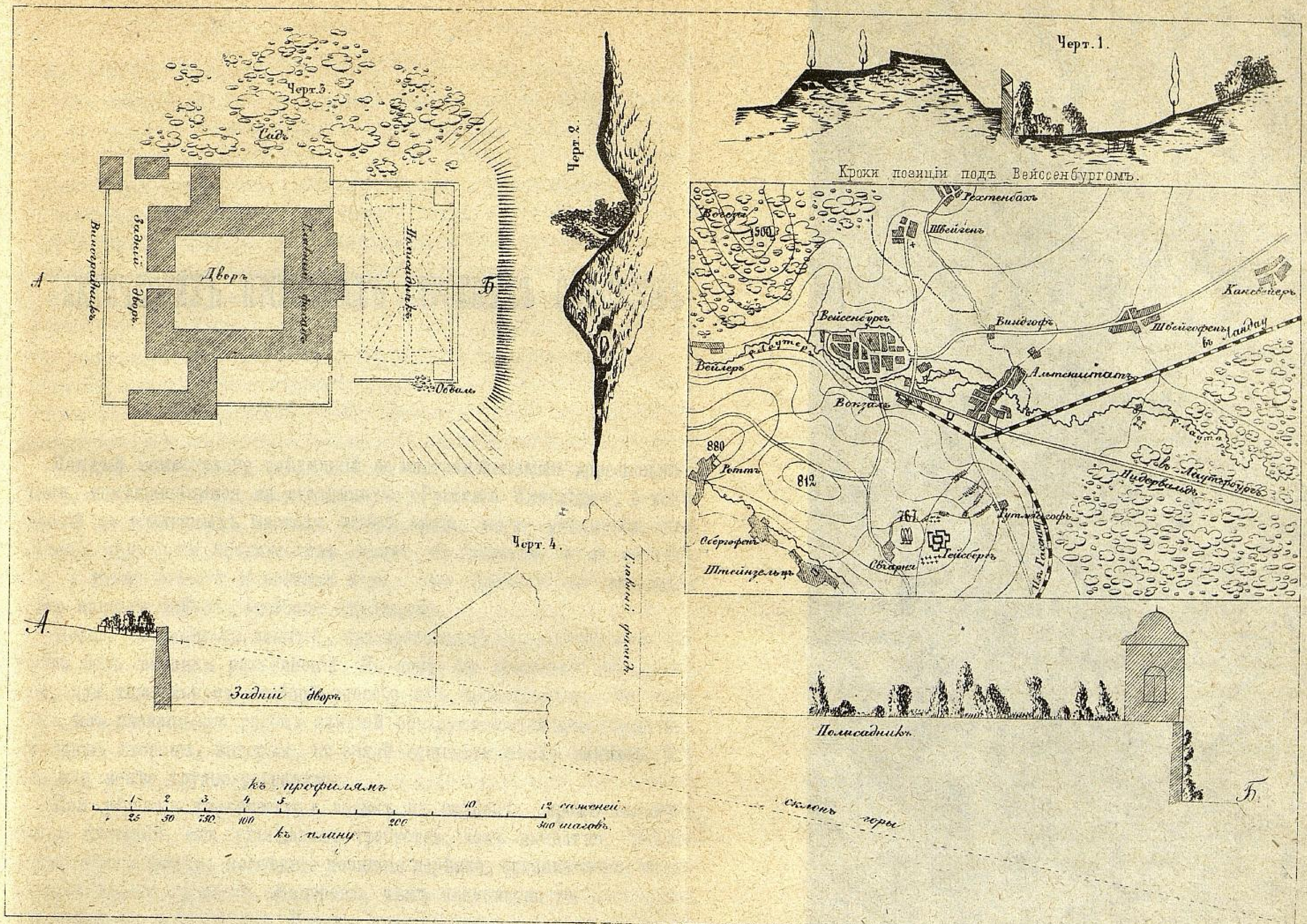
стѣнѣ даже сдѣланъ обвалъ на саженной высотѣ отъ горизонта. Доступы къ стѣнѣ покрыты виноградникомъ, который, также какъ и съ восточной стороны, вьется и по самой стѣнѣ, и по жердинамъ, образующимъ клѣтки, которыя, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, могутъ служить лѣстницами при штурмѣ. Такимъ образомъ, замокъ Гейсбергъ могъ служить сильнымъ опорнымъ пунктомъ, а расположенный на высотѣ, командующей надъ восточной равниною—главнымъ направленіемъ наступленія XI корпуса—онъ придавалъ ей особенное значеніе. Онъ не былъ штурмованъ; французскій отрядъ, силою около полубаталіона, защищался въ немъ упорно, но когда, по отступленіи остальныхъ французскихъ войскъ, замокъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, гарнизонъ его положилъ оружіе (*).

Выше было сказано, что гора Гейсбергъ отдѣлена отъ лѣваго фланга широкою долиною, которая раздѣляетъ позицію на двѣ части, представляющихъ какъ бы двѣ отдѣльныхъ позиціи; но высота лѣваго фланга не имѣетъ никакого оборонительнаго пункта. Переливы мѣстности ея склоновъ мельче, чѣмъ на Гейсбергѣ, групы и ряды деревьевъ чаще пестрятъ по покатостямъ, щетинистый хмѣльникъ, вышиною до полуторы сажени, тянется грядами, а на крайнемъ западномъ склонѣ позиціи остались еще валы старыхъ вейсенбургскихъ линій, которые доходятъ здѣсь до густаго лѣса, спускающагося съ Вогезовъ и служившаго послѣднею опорою французамъ, отступавшимъ на западъ. Часть французскихъ силъ, отброшенная на югъ, удерживалась нѣкоторое время въ Ридзельцѣ; но нѣмцы, какъ извѣстно, не думали преслѣдовать; они остановились бивакомъ: XI корпусъ на Гейсбергѣ, V—у Альтенштадта, II баварскій—у Вейсенбурга; остальныя силы сзади.

Позиція при Вейсенбургѣ не была избрана французами заранѣе для оборонительнаго боя; столкновеніе для нихъ вышло случайное, хотя и по ихъ оплошности; во всякомъ случаѣ, позиція имѣетъ многія хорошія оборонительныя свойства, но для одной дивизіи—мала. Она значительно командуетъ надъ впереди лежащею мѣстностью, имѣетъ передовую оборонительную линію на рѣкѣ Лаутерѣ и сильные опорные пункты: крѣпость Вейсенбургъ и замокъ Гейсбергъ; если первая не оказала почти никакой услуги французамъ, то опять по ихъ же винѣ, о чемъ мы упоминали. Тылъ позиціи не затруднялъ отступленія, напротивъ, давалъ рядъ аріергардныхъ позицій. Лѣвый флангъ былъ прикрытъ горами. Въ разсмотрѣнной позиціи самою слабою частью представляется правый флангъ: онъ совершенно открытъ; правда, здѣсь на позиціи есть крѣпкій пунктъ—замокъ Гейсбергъ—но онъ, при численномъ превосходствѣ нѣмцевъ, легко обходимъ.

А. Скугаревскій.

(*) Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба, стр. 196.



Лит. А. Степанова Псковская ул. д. № 5. С. П. Бургъ.

сматриванія плановъ и картъ, сличенія ихъ съ мѣстностью, черченія профилей, а болѣе всего—производствомъ съемки. Но, къ сожалѣнію, всѣ перечисленные роды занятій, по недостатку времени и средствъ, сколько намъ извѣстно, имѣютъ относительно весьма недостаточное примѣненіе въ войскахъ. Между тѣмъ, въ виду зависимости успѣшнаго рѣшенія тактическихъ задачъ отъ умѣнія совершенно правильно и бѣгло читать планы, а еще болѣе вслѣдствіе важнаго значенія по-

ные пункты: крѣпость Вейсенбургъ и замокъ Гейсбергъ; если первая не оказала почти никакой услуги французамъ, то опять по ихъ же винѣ, о чемъ мы упоминали. Тылъ позиціи не затруднялъ отступленія, напротивъ, давалъ рядъ аріергардныхъ позицій. Лѣвый флангъ былъ прикрытъ горами. Въ разсмотрѣнной позиціи самою слабою частью представляется правый флангъ: онъ совершенно открытъ; правда, здѣсь на позиціи есть крѣпкій пунктъ—замокъ Гейсбергъ—но онъ, при численномъ превосходствѣ нѣмцевъ, легко обходимъ.

А. Скугаревскій.

(*) Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба, стр. 196.

О ТАКТИЧЕСКИХЪ ПРОГУЛКАХЪ СТРОЕВЫХЪ ОФИЦЕРОВЪ.

Каждый внимательно слѣдившій за многочисленными кореспонденціями, помѣщавшимися на страницахъ «Русскаго Инвалида», о ходѣ занятій въ различныхъ частяхъ нашей арміи, могъ убѣдиться, что рѣшеніе офицерами тактическихъ задачъ на планахъ и на мѣстности, а также отчасти и военная игра, уже обратили на себя вниманіе нашихъ войскъ, особенно пѣхотныхъ.

Польза названныхъ занятій, при правильной постановкѣ ихъ, понятна безъ всякихъ разъясненій. Но какъ бы правильно ни велись они, при тщательномъ разборѣ способа ихъ производства, въ каждомъ изъ названныхъ родовъ занятій обнаруживаются нѣкоторыя невыгодныя стороны, которыя, по самой сущности этихъ занятій, более или менѣе трудно-устранимы.

При рѣшеніи тактическихъ задачъ на планахъ, кромѣ тактическихъ познаній, отъ рѣшающаго требуется, какъ извѣстно, умѣніе вѣрно читать планъ; послѣднее познаніе нерѣдко, сравнительно, менѣе распространено въ массѣ офицеровъ, чѣмъ знакомство съ основными тактическими положеніями. Явленіе это, впрочемъ, вполнѣ понятно, такъ какъ теорія недостаточно сильна, чтобы выучить бѣгло и вѣрно читать всевозможнаго рода планы и карты, а пріобрѣтается это умѣніе, главнымъ образомъ, съ помощію частаго и тщательнаго разсматриванія плановъ и картъ, сличенія ихъ съ мѣстностью, черченія профилей, а болѣе всего—производствомъ съемки. Но, къ сожалѣнію, всѣ перечисленные роды занятій, по недостатку времени и средствъ, сколько намъ извѣстно, имѣютъ относительно весьма недостаточное примѣненіе въ войскахъ. Между тѣмъ, въ виду зависимости успѣшнаго рѣшенія тактическихъ задачъ отъ умѣнія совершенно правильно и бѣгло читать планы, а еще болѣе вслѣдствіе важнаго значенія по-

слѣднихъ познаній въ военное время, перечисленныя выше занятія должны бы были предшествовать рѣшенію тактическихъ задачъ на планахъ.

Въ справедливости вышесказаннаго мы неоднократно имѣли случай убѣдиться на опытѣ, будучи свидѣтелями, какъ при рѣшеніи тактическихъ задачъ на планахъ участники впадали въ ошибки единственно по недостаточному навыку читать планы и карты, и притомъ именно въ ошибки такого рода, совершеніе которыхъ на мѣстности было мало вѣроятнымъ.

Другая невыгодная сторона рѣшенія тактическихъ задачъ на планахъ заключается въ нѣкоторой, такъ сказать, безконтрольности этихъ занятій. Хотя, безъ сомнѣнія, руководящіе занятіями могутъ вести ихъ такимъ образомъ, чтобы убѣждаться въ дѣйствительномъ рѣшеніи задачи тѣмъ именно лицомъ, кому она дана,—предлагая для этого, напримѣръ, прежде рѣшенія, разсказать послѣднее на словахъ, а также при помощи вопросовъ во время разбора рѣшенной задачи,—но тѣмъ не менѣе помянутая безконтрольность может въ весьма часто оставаться неустранимою.

Наконецъ, главную невыгодную сторону разбираемаго рода занятій составляетъ трудность правильнаго введенія въ нихъ фортификаціоннаго элемента. Дѣйствительно, даже на планахъ, хорошо выражающихъ мѣстность, опредѣленіе превышенія одной высоты надъ другою, особенно отдѣленныхъ другъ отъ друга промежуточными возвышенностями, сопряжено иногда съ нѣкоторыми трудностями; на планахъ же, находящихся наичаще въ обращеніи между офицерами, вѣрное разрѣшеніе помянутыхъ вопросовъ, имѣющихъ, какъ извѣстно, весьма важное значеніе при выборѣ пунктовъ для постройки укрѣпленій, дѣлается иногда почти невозможнымъ. Еще труднѣе рѣшеніе задачъ по приведенію въ оборонительное состояніе различныхъ мѣстныхъ предметовъ, по исправленію и порчѣ дорогъ, возведенію бивачныхъ построекъ и т. д., такъ какъ для разрѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ и задающему, и рѣшающему задачу приходится почти во всемъ дополнять планъ своимъ собственнымъ воображеніемъ.

При военной игрѣ,—подразумѣвая подъ этимъ рѣшеніе сложной тактической задачи на планѣ или на модели двумя партіями, по извѣстнымъ, заранѣе опредѣленнымъ условіямъ, въ присутствіи особыхъ посредниковъ,—первыя изъ числа двухъ приведенныхъ выше невыгодъ одиночнаго рѣшенія задачъ на планахъ дѣлаются менѣе значительными, либо могутъ быть и совершенно устранены. Въ самомъ дѣлѣ, при рѣшеніи задачи цѣлою партіею, члены послѣдней могутъ

помогать другъ другу въ правильномъ чтеніи плана, а тактическая ошибка, совершенная кѣмъ-либо, вслѣдствіе неправильнаго пониманія плана, можетъ быть немедленно указана посредникомъ, либо другимъ членомъ той же партіи. Третья же изъ перечисленныхъ выше невыгодъ остается и при военной игрѣ почти въ полной своей силѣ.

Наконецъ, при рѣшеніи тактическихъ задачъ на мѣстности, съ нанесеніемъ послѣдней и предполагаемыхъ войскъ на планъ, совершенно устраняются первая и третья изъ числа перечисленныхъ выше невыгодъ, но за то можетъ имѣть мѣсто безконтрольность. При производствѣ съемки, мѣстность обыкновенно такъ врѣзывается въ память съемщика, что если онъ даже не вполнѣ вѣрно изобразитъ ее на планѣ, то при рѣшеніи тактической задачи не замедлитъ замѣтить сдѣланныя имъ при съемкѣ ошибки, и, даже въ случаѣ неумѣнія ихъ совершенно вѣрно исправить, можно быть увѣреннымъ, что онъ скорѣе рѣшитъ задачу согласно съ мѣстностью, чѣмъ сообразно тому, какъ она выражена у него на планѣ. Рѣшеніе всевозможныхъ тактическо-фортификаціонныхъ задачъ дѣлается тоже вполнѣ удобнымъ, такъ какъ опять-таки въ этомъ случаѣ рѣшающему задачу приходится имѣть дѣло съ дѣйствительною мѣстностью, а не съ мертвымъ планомъ. Но точный контроль за исполненіемъ каждымъ всей порученной ему задачи нѣсколько труденъ, а провѣрка каждой рѣшенной задачи на мѣстности требуетъ отъ руководящаго много времени.

Сдѣланный нами перечень невыгодныхъ сторонъ существующихъ способовъ занятій для дальнѣйшаго тактическаго образованія офицеровъ клонится, безъ сомнѣнія, отнюдь не къ тому, чтобы умалить безусловную пользу котораго либо изъ этихъ занятій. Напротивъ, цѣль наша состоитъ лишь въ томъ, чтобы навести на средства, которыми можно бы парализовать, хотя до нѣкоторой степени, помянутыя невыгоды и указать, какъ на одно изъ подобныхъ средствъ, на особаго рода занятіе, которое, служа дополненіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ всѣхъ предъидущихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ исключаетъ всѣ помянутыя невыгоды; занятіе это — *тактическія прогулки* офицеровъ.

Самое названіе этого занятія до нѣкоторой степени объясняетъ его сущность, а именно: р ѣ ш е н і е н а д ѣ й с т в и т е л ь н о й м ѣ с т н о с т и в с ѣ х ъ р о д о в ъ т а к т и ч е с к и х ъ з а д а ч ъ, с л и т ы х ъ в ъ о д н у о б щ у ю з а д а ч у, ц ѣ л о ю п а р т і е ю о ф и ц е р о в ъ, п о д ъ р у к о в о д с т в о м ъ о д н о г о л и ц а. Нечего и говорить, что прогулки эти должны производиться такимъ образомъ, чтобы участвующіе въ ней были поставлены, по возможности, въ тѣ самыя усло-

вія, въ какихъ придется имъ быть въ военное время, и чтобы на каждой изъ прогулокъ, для большей поучительности, было разобрано возможно большее число различныхъ случаевъ или деталей одной общей задачи.

Опытъ подобныхъ прогулокъ былъ произведенъ во время лагернаго сбора истекшаго года въ 29-й пѣхотной дивизіи, по инціативѣ командующаго этою дивизіею, и далъ вполнѣ удовлетворительные результаты. А потому, на основаніи опыта, вынесеннаго во время участія въ этихъ прогулкахъ, мы рѣшаемся изложить, какъ, по нашему мнѣнію, было бы наиболѣе удобно организовать ихъ, въ надеждѣ вызвать тѣмъ мнѣнія другихъ компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ.

Наканунѣ прогулки, одному или нѣсколькимъ офицерамъ поручается произвести маршрутную съемку той части дороги, по которой предполагается произвести прогулку, съ тѣмъ, чтобы работа эта была представлена въ тотъ же день, къ опредѣленному для того часу. Можно также, вмѣсто съемки дороги, подобно тому, какъ это можетъ случиться въ военное время, поручить переснять дорогу съ прилежащею мѣстностію, въ увеличенномъ масштабѣ, съ трехверстной карты, и затѣмъ произвести рекогносцировку, для исправленія и дополненія снятаго съ карты; къ маршруту полезно также требовать приложенія подробной топографической записки.

Въ назначенный для прогулки день всѣ офицеры, участвующіе въ ней, собираются къ заранѣе опредѣленному мѣсту и часу, причемъ младшіе офицеры обязываются имѣть съ собою всѣ принадлежности для глазомѣрной съемки. По прибытіи на сборный пунктъ, руководящій прогулкою объясняетъ въ общихъ чертахъ всѣмъ офицерамъ предположенную задачу, т. е. числительность, составъ и назначеніе отряда, приблизительную числительность же и составъ предполагаемаго непріятеля, а также мѣсто его нахожденія; въ то же время руководящій назначаетъ изъ числа участвующихъ офицеровъ всѣхъ начальниковъ частей, начиная съ начальника всего отряда до ротныхъ и даже до взводныхъ командировъ включительно. Немедленно послѣ того начальнику отряда предлагается сдѣлать всѣ распоряженія для начала дѣйствія; такъ, напримѣръ, если предполагается совершить наступательное движеніе, то начальникъ отряда, если послѣдній довольно великъ, долженъ немедленно составить диспозицію и прочесть ее затѣмъ офицерамъ; если же отрядъ незначителенъ, то начальникъ отряда можетъ сдѣлать всѣ распоряженія на словахъ. Офицеры, назначенные при этомъ начальниками боковыхъ отрядовъ, отправляются на указанныя имъ дороги и обязываются, слѣдуя по нимъ, снять

ихъ, или исправить и дополнить трехверстную карту. Начальникъ отряда, при всѣхъ своихъ распоряженіяхъ, руководствуется также снятымъ наканунѣ маршрутомъ и трехверстною картою, причемъ маршрутъ, во время прогулки, повѣряется руководящимъ и начальникомъ отряда.

По производствѣ всѣхъ сказанныхъ распоряженій, всѣ офицеры вмѣстѣ, кромѣ назначенныхъ въ боковые отряды, отправляются по выбранному направленію, причемъ отъ начальниковъ различныхъ частей отряда (авангарда, аріергарда и главныхъ силъ) требуется, чтобы они послѣдовательно излагали всѣ принимаемыя ими мѣры къ охраненію отряда, при помощи посылки разъѣздовъ или патрулей и проч., строго соображаясь съ мѣстностью; точно также отъ офицера, назначеннаго начальникомъ команды рабочихъ, требуется, чтобы онъ постоянно излагалъ всѣ работы, которыя бы пришлось предпринять въ дѣйствительности по исправленію или порчѣ дороги, точно опредѣляя каждый разъ родъ работы, которую слѣдуетъ предпринять, число рабочихъ, а также родъ и количество инструментовъ и матеріаловъ, которое потребуется, имѣя притомъ постоянно въ виду количество времени, которое должно употребить на работу, сообразно предполагаемому разстоянію отъ даннаго пункта до находящихся въ движеніи главныхъ силъ отряда, а также соображаясь и съ составомъ послѣдняго.

Кромѣ того, руководящій дѣлаетъ различныя предположенія о дѣйствіяхъ непріятеля, требуя немедленно отъ начальника отряда и отъ начальниковъ частей послѣдняго соотвѣтствующихъ распоряженій. Когда будетъ рѣшено достаточное число подобныхъ задачъ по предполагаемому походному движенію и сообразно первоначально опредѣленному удаленію непріятельскаго отряда можно будетъ предположить, что мы сблизились съ нимъ на столько, что возможна встрѣча, руководящій объявляетъ, что головный отрядъ и его разъѣзды мало по малу открываютъ весь отрядъ непріятеля, расположенный на позиціи, либо наступающій для атаки. Соотвѣтствующія предположенія можно, безъ сомнѣнія, дѣлать и при совершеніи отступательнаго или фланговаго движенія; сверхъ того, можно иногда дѣлать предположенія и о нечаянной встрѣчѣ съ непріятелемъ. Во всякомъ случаѣ, руководящимъ предварительно требуется изложеніе всѣхъ распоряженій отъ начальника прикрывающей части, а затѣмъ отъ командующаго главными силами; всѣ эти распоряженія, равно и предъидущія, должны быть излагаемы въ той самой формѣ и послѣдовательности, какъ бы они дѣлались въ военное время.

При построеніи боеваго порядка, руководящій требуетъ отъ начальника каждой части, чтобы онъ указалъ на самой мѣстности, какъ онъ поведетъ свою часть, какія и гдѣ будетъ производить перестроенія и подавать для этого команды или сигналы и проч. Если будетъ рѣшено принять оборонительный бой, то, давъ всѣмъ офицерамъ осмотрѣться на доставшихся имъ участкахъ позиціи, руководящій обходитъ со всѣми офицерами позицію, предлагая каждому изъ начальниковъ частей, до ротнаго командира включительно (если баталіонъ построенъ по-ротно), показать на мѣстности предположенный способъ расположенія ввѣренной ему части; сверхъ того, руководящій предлагаетъ одному изъ офицеровъ сдѣлать, въ присутствіи всѣхъ остальныхъ, разборъ выгодъ и недостатковъ выбранной позиціи и въ какой степени недостатки мѣстности устранены соотвѣтствующимъ расположеніемъ войскъ. Иногда, при заблаговременномъ занятіи позиціи, руководящій можетъ предположить, что до наступленія непріятеля осталось еще небольшое количество времени, которымъ можно воспользоваться для укрѣпленія позиціи, причемъ приглашаетъ начальника отряда изложить свой планъ усиленія позиціи, а затѣмъ каждаго изъ офицеровъ, которому будетъ поручено возводить укрѣпленія, показать на самой мѣстности способъ расположенія укрѣпленія, видъ его, размѣры, а также опредѣлить число рабочихъ и инструментовъ, сообразно грунту и количеству времени (*). То же самое требуется отъ офицера, которому будетъ поручено привести въ оборонительное состояніе какой-нибудь мѣстный предметъ.

При выборѣ позиціи можно также одному изъ офицеровъ или нѣсколькимъ сразу поручить нанести ее на планъ въ кратчайшій и точно опредѣленный срокъ, при помощи бусоли или компаса, а еще лучше безъ всякаго инструмента,—говоримъ лучше, такъ какъ это ближе будетъ подходить къ условіямъ военнаго времени. Послѣ исполненія сказаннаго, всѣ офицеры собираются на одинъ пунктъ, по возможности такой, съ котораго была бы видна вся позиція, и на основаніи предположеній, дѣлаемыхъ руководящимъ, разыгрывается примѣрный бой, причемъ, безъ сомнѣнія, каждое предполагаемое дѣйствіе (время открытія огня, сообразно удаленію противника, указанному на мѣстности, усиленіе огня, передвиженія въ боевой линіи, усиленіе ея и проч.) должно быть въ точности объясняемо и показываемо на мѣстности соотвѣтствующимъ начальникомъ части.

(*) Слѣдуетъ принимать въ соображеніе шанцевый инструментъ, имѣющійся въ войскахъ, а также тѣ инструменты, которые въ *дѣйствительности* можно достать у жителей.

Въ случаѣ предположенія, что непріятель занялъ позицію и намъ нужно атаковать ее, руководящій, приблизясь къ ней на разстояніе, съ котораго, въ дѣйствительности, было бы наиболѣе удобно начать перестроеніе въ боевой порядокъ, указываетъ предполагаемую позицію противника, иногда считая ее усиленною фортификаціонными постройками, и объясняетъ, какія изъ частей войскъ непріятеля могутъ быть видимы; затѣмъ, подобно тому, какъ это было объяснено выше, требуется изложеніе распоряженій по перестроенію въ боевой порядокъ (*) и затѣмъ разыгрывается примѣрный наступательный бой, такимъ же образомъ, какъ это было объяснено выше относительно оборонительнаго боя. Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что при разыгрываніи наступательнаго боя, по нашему мнѣнію, въ виду дѣйствительности огня, весьма полезно обращать особое вниманіе на пріученіе офицеровъ къ расположенію и движенію своихъ частей такимъ образомъ, чтобы онѣ были все это время возможно лучше скрыты отъ непріятельскаго огня.

По розыгрышѣ примѣрнаго боя, смотря по ходу его, предполагается, что отрядъ совершаетъ преслѣдованіе или отступленіе, причемъ опять дѣлаются различнаго рода предположенія относительно дѣйствій непріятеля, и затѣмъ требуется отъ соотвѣтствующихъ начальниковъ частей указаніе на мѣстности ихъ распоряженій. Вслѣдъ затѣмъ, въ предположеніи, что преслѣдованіе или отступленіе нами пріостановлено, можно поручить одному изъ офицеровъ выбрать мѣсто для бивака, съ тѣмъ, чтобы онъ, въ присутствіи всѣхъ остальныхъ офицеровъ, указалъ на самой мѣстности предполагаемое расположеніе каждой части войскъ, а также позицію и мѣста, выбранныя для варки пищи, водопоя, купанья и мытья бѣлья; точно также отъ начальника всего отряда требуется изложеніе всѣхъ принятыхъ имъ мѣръ для охраненія бивакирующаго отряда, а отъ начальниковъ частей, высланныхъ въ сторожевую цѣпь, указаніе на мѣстности расположенія цѣпи (иногда даже каждаго отдѣльнаго поста) и заставъ, главныхъ карауловъ и другихъ частей аванпостовъ, направленія, по которому будутъ посылаться патрули и т. д.; по исполненіи сказаннаго, можно также дѣлать различныя предположенія о нападеніи непріятеля въ болѣе или менѣе значительныхъ силахъ на различныя части аванпостнаго и бивачнаго расположенія, требуя, подобно предъидущему, объясненія распоряженій для отраженія непріятеля. По выборѣ бивачнаго мѣста, одному или

(*) Перестроенію въ боевой порядокъ должна предшествовать рекогносцировка.

*

нѣсколькимъ офицерамъ можетъ быть назначено также нанесеніе его и предполагаемыхъ войскъ (вмѣстѣ съ аванпостами) на планъ; то же самое можетъ быть поручено начальникамъ главныхъ карауловъ и заставъ аванпостнаго расположенія по отношенію къ мѣстности, занятой ввѣренными имъ частями, подобно тому, какъ это требуется въ военное время.

Сверхъ всего сказаннаго, можно рѣшать подобнымъ же образомъ задачи по производству фуражировокъ, конвоированію транспортовъ и нападенію на нихъ и вообще по всѣмъ родамъ тактическихъ дѣйствій.

При вышеизложенномъ способѣ производства тактическихъ прогулокъ мы имѣли въ виду, исключительно, офицеровъ пѣхотныхъ частей. Но тѣ же прогулки могутъ быть, повидимому, съ одинаковою пользою производимы также въ частяхъ кавалеріи и артилеріи и, наконецъ, при совмѣстномъ участіи офицеровъ всѣхъ трехъ родовъ оружія.

Особенно полезно было бы въ кавалеріи рѣшеніе офицерами на мѣстности различнаго рода задачъ изъ малой войны, исполненіе которой составляетъ прямое назначеніе кавалеріи; рѣшеніе же партіями кавалерійскихъ офицеровъ, безъ участія пѣхотныхъ и артилерійскихъ, задачъ изъ высшей тактики врядъ ли будетъ цѣлесообразно, такъ какъ, въ дѣйствительности, одной кавалеріи весьма рѣдко приходится дѣйствовать въ самостоятельной роли. Для лучшаго ознакомленія офицеровъ съ предстоящими имъ обязанностями можно производить особыя тактическія прогулки, примѣняя сказанное о пѣхотѣ къ характернымъ свойствамъ кавалеріи.

Разборъ блестящихъ дѣйствій германской артилеріи въ послѣднюю франко-прусскую войну показываетъ, что успѣхи ея, между прочимъ, обусловливались искуснымъ и цѣлесообразнымъ выборомъ артилерійскихъ позицій. Дѣйствительно, условія, которымъ должна удовлетворять хорошая артилерійская позиція, особенно для батареи, составленной изъ большаго числа орудій, какъ это было нерѣдко, столь многообразны, что удовлетворительное разрѣшеніе этого вопроса сопряжено всегда съ не малыми трудностями. Поэтому, нельзя отрицать пользу занятій въ мирное время по выбору офицерами артилерійскихъ позицій, для чего лучшимъ средствомъ могутъ служить особаго рода тактическія прогулки, при которыхъ артилерійскіе офицеры могли бы, на разнообразныхъ позиціяхъ для всѣхъ родовъ войскъ и при различныхъ условіяхъ, пріучаться выбирать лучшія артилерійскія позиціи для различнаго числа орудій, а также и мѣста для ба-

тарей, имѣющихъ цѣлію обстрѣливать предполагаемую непріятельскую позицію, въ виду атаки; кромѣ того, дѣлая предположенія о передвиженіяхъ, совершаемыхъ войсками непріятеля, артилерійскіе офицеры могли бы на тѣхъ же прогулкахъ упражняться въ выборѣ различнаго рода снарядовъ, сообразно предполагаемому строю непріятеля и его удаленію, указываемому на мѣстности (*).

Тактическія прогулки весьма полезно производить съ участіемъ офицеровъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Въ такомъ случаѣ начальниками частей артилеріи и кавалеріи, которыя состоятъ въ предполагаемомъ отрядѣ, слѣдуетъ назначать изъ числа участвующихъ въ прогулкѣ артилерійскихъ и кавалерійскихъ офицеровъ, а затѣмъ требовать отъ каждаго изъ нихъ соотвѣтствующихъ распоряженій. Не можемъ при этомъ случаѣ не замѣтить, что при рѣшеніи всякаго рода задачъ необходимо предполагать небольшіе отряды, силою до одного полка пѣхоты, съ соотвѣтствующимъ числомъ артилеріи и кавалеріи.

Изъ всего вышесказаннаго о способѣ производства тактическихъ прогулокъ видна важность и трудность обязанностей, лежащихъ на руководящихъ прогулками. Кромѣ веденія прогулки такимъ образомъ, чтобы каждое предполагаемое примѣрное дѣйствіе подверглось всестороннему разбору и было разыграно со строгою послѣдовательностію до самаго конца, руководящій долженъ тщательно слѣдить затѣмъ, чтобы не было упущено ни одного представляющагося случая разыграть на мѣстности какое-либо поучительное, примѣрное дѣйствіе, чтобы излагаемыя офицерами и указываемыя ими на мѣстности распоряженія и предполагаемыя дѣйствія отличались обстоятельностію и полнотою, и чтобы каждая ошибка, сдѣланная кѣмъ либо изъ офицеровъ, участвующихъ въ прогулкѣ, была немедленно указана руководящимъ и исправлена тѣмъ самымъ лицомъ, который ошибочно распорядился. Въ виду всего этого, а также и въ виду самой сущности занятій, веденіе ихъ, повидимому, наиболѣе удобно было бы возлагать на обязанность командировъ полковъ и артилерійскихъ бригадъ, а также на офицеровъ генеральнаго штаба.

Что касается до времени наиболѣе удобнаго для тактическихъ прогулокъ, то, повидимому, лучше всего производить ихъ во время сборовъ частей и притомъ преимущественно въ тѣ дни, когда полкъ

(*) По нашему мнѣнію, указанныя авторомъ упражненія составляютъ часть спеціальной артилерійской практики; прогулки же артилерійскихъ офицеровъ можно производить почти въ одинаковыхъ условіяхъ съ офицерами пѣхоты и кавалеріи, для пріученія къ боевой обстановкѣ всѣхъ родовъ оружія и къ оцѣнкѣ мѣстности. *Прим. ред.*

вступаетъ для занятія карауловъ и, слѣдовательно, большинство офицеровъ остается свободными; другой періодъ времени, удобный по тѣмъ же причинамъ для производства прогулокъ, есть время роспуска нижнихъ чиновъ на вольныя работы.

Оканчивая замѣтку, считаемъ нужнымъ сказать еще нѣсколько словъ по поводу замѣчанія, которое мы наиболѣе ожидаемъ встрѣтить относительно изложеннаго способа веденія прогулокъ, а именно, что способъ этотъ недостаточно нагляденъ и допускаетъ возможность недоразумѣній, ибо войска ничѣмъ не обозначаются, а предполагаемыя движенія и дѣйствія излагаются на словахъ, съ указаніемъ на мѣстности лишь пунктовъ и путей, на которыхъ должны происходить эти движенія и дѣйствія. Но на это замѣчаніе можно возразить, что и употребляемый при рѣшеніи тактическихъ задачъ на планахъ и при военной игрѣ способъ обозначенія войскъ условными знаками или шашками тоже не вполнѣ чуждъ сказаннаго недостатка, что, при одностороннихъ маневрахъ, войска и дѣйствія противника тоже существуютъ лишь въ предположеніи, и что, вообще, при всѣхъ тактическихъ занятіяхъ войскъ мирнаго времени многія изъ важныхъ дѣйствій могутъ лишь предполагаться или обозначаться примѣрно.

Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что, для наглядности, каждую изъ предполагаемыхъ частей отряда можно бы обозначать отдѣльными людьми, какъ, напримѣръ, роту — жалонеромъ или фланговыми людьми взводовъ съ шестами (какъ это дѣлается на восьмирядныхъ ученьяхъ), орудіе — фейерверкеромъ и эскадронъ — фланговыми всадниками, причемъ люди эти должны бы въ походной колонѣ, на позиціи, бивакѣ и проч. занимать тѣ самыя мѣста и совершать, по командѣ начальниковъ частей, тѣ движенія и примѣрныя дѣйствія, какія, по диспозиціямъ, приказаніямъ и послѣдующимъ распоряженіямъ слѣдовало бы занимать и исполнять частямъ, обозначаемымъ помянутыми людьми. Выгода подобнаго способа обозначенія частей войскъ на тактическихъ прогулкахъ состоитъ въ томъ, что онъ дозволяетъ *точно опредѣлить* мѣсто каждой изъ отдѣльныхъ частей при совершеніи походнаго движенія (т. е. авангарда, главныхъ силъ, аріергарда, боковыхъ отрядовъ и проч.), разстоянія между ними, глубину колонъ, мѣсто каждой сомкнутой части при расположеніи на позиціи и бивакѣ и при другихъ примѣрныхъ дѣйствіяхъ, а также пути, выбранные начальниками частей при совершеніи различнаго рода перестроеній (какъ, напримѣръ, построенія въ боевой порядокъ), движеній и дѣйствій; сверхъ того, въ этомъ случаѣ возможно ввести въ прогулку пріученіе адъютантовъ и ординарцевъ къ точной пере-

дачѣ приказаній; наконецъ, при подобномъ способѣ обозначенія частей войскъ сравнительно болѣе удобно вести тактическія прогулки на двѣ стороны. Но, съ другой стороны, и при этихъ условіяхъ особой наглядности существовать не будетъ, а обозначеніе мелкихъ частей (какъ, напримѣръ, боевой и сторожевой цѣпей, патрулей и разъѣздовъ) совершенно невозможно (*); для пріученія адъютантовъ и ординарцевъ точно передавать приказанія представляютъ обширное поприще маневры, если только на этотъ предметъ будетъ обращено должное вниманіе. Веденіе же прогулки на двѣ стороны сопряжено во всякомъ случаѣ съ большими трудностями, такъ какъ для обозначенія многихъ примѣрныхъ дѣйствій (открытія огня цѣпью, усиленія цѣпи, стрѣльбы сомкнутыми частями и т. д.) придется заранѣе опредѣлять цѣлый рядъ условій, изъ которыхъ нѣкоторыя часто могутъ оказываться трудно исполнимыми на практикѣ, да и самая прогулка легко можетъ въ этомъ случаѣ отклониться отъ основной своей цѣли—систематическаго рѣшенія тактическихъ задачъ на мѣстности. Главное же преимущество изложеннаго выше способа веденія тактическихъ прогулокъ, т. е. при слѣдованіи всѣхъ офицеровъ въ совокупности, безъ обозначенія частей войскъ людьми, заключается, по нашему мнѣнію, въ *большей его поучительности*, такъ какъ здѣсь каждая задача рѣшается въ присутствіи *всѣхъ офицеровъ*, вслѣдствіе чего каждый изъ нихъ, излагая свои собственныя распоряженія и дѣйствія, либо слушая изложеніе своихъ товарищей, принимаетъ непосредственное участіе въ рѣшеніи всей предположенной для прогулки задачи, отъ общаго до мельчайшихъ ея частностей; при обозначеніи же частей людьми, причемъ каждый офицеръ, безъ сомнѣнія, долженъ находиться при своей части, помянутое непосредственное участіе офицеровъ въ рѣшеніи всей задачи невозможно. Сверхъ того, при слѣдованіи всѣхъ офицеровъ въ совокупности, руководящій имѣетъ возможность при каждомъ предполагаемомъ дѣйствіи, какъ, напримѣръ, при разыгрываніи примѣрнаго боя, предлагать послѣдовательно каждому изъ офицеровъ изложить дѣйствія ввѣренной ему части и, въ случаѣ недоразумѣнія или ошибки, немедленно исправить ихъ; при второмъ же способѣ веденія прогулки, для обозначенія нѣкоторыхъ примѣрныхъ дѣйствій, придется, какъ и при веденіи прогулки на двѣ стороны, прибѣгнуть къ особымъ условнымъ знакамъ, которые часто будутъ не видны или не слышны руководящимъ, а при возникновеніи недоразумѣній или ошибокъ руководящe-

(*) Если назначить для всего этого еще особыхъ людей, то подобныя прогулки будутъ уже скорѣе приближаться къ маневрамъ.

му придется на время останавливать дальнѣйшее разыгрываніе примѣрнаго дѣйствія, ѣхать самому къ части, гдѣ возникло недоразумѣніе или ошибка, или послать кого-либо туда для необходимыхъ разъясненій, такъ что при частомъ повтореніи подобныхъ недоразумѣній или ошибокъ, въ результатѣ можетъ случиться, что больше времени уйдетъ на разъясненіе, чѣмъ на дѣло.

Во всякомъ случаѣ, польза тактическихъ прогулокъ не можетъ быть подвержена сомнѣнію. Что же касается до наилучшаго способа производства ихъ, то это составляетъ вопросъ, требующій дальнѣйшихъ обсужденій и опыта.

В. Ч.

ГОДЪ АРМЕЙСКОЙ ПѢХОТЫ.

Завидна участь автора, подносящаго публикѣ новый фактъ, плодъ собственной изобрѣтательности, или заимствующаго интересную новинку изъ за моря, пополненную собственными коментаріями. Статьи подобнаго рода охотно читаются; критика, подъ впечатлѣніемъ новизны предмета, дѣйствуетъ нерѣшительно, и авторъ награждается успѣхомъ.

Не такого пріема долженъ ожидать авторъ, если онъ коснется предметовъ обыденной, текущей жизни, среди которыхъ ежедневно вращаются люди, не предлагая имъ никакого изобрѣтенія, никакой новинки, но обѣщая значительныя улучшенія въ извѣстной сферѣ отъ простаго перемѣщенія давно извѣстныхъ фактовъ и условій. Большинство публики, считая себя по праву спеціалистами въ подобныхъ вопросахъ, встрѣчаетъ рѣзкою критикою каждое заявленіе, несогласное съ воззрѣніями, освященными давностью или модою.

Обилію и разнообразію критическихъ пріемовъ въ подобныхъ случаяхъ нѣтъ предѣловъ: упреки въ излишней самонадѣянности, въ узкости взгляда, въ мелочности щедро выпадаютъ на долю автора. Но если онъ твердо убѣжденъ въ пользѣ своей идеи, то ему не должно смущаться передъ такими упреками: привязанность къ извѣстной мысли не есть самонадѣянность, многія открытія родились среди общеизвѣстныхъ явленій, широкіе взгляды даются только людямъ необыкновеннымъ, а слово «мелочность» за-частую смѣшивается съ понятіемъ о внимательной отдѣлкѣ подробностей, что составляетъ основу всему великому на свѣтѣ.

Мы ставимъ себя отчасти въ положеніе авторовъ послѣдней категоріи, намѣреваясь высказать нѣсколько мыслей относительно возможнаго соединенія благопріятныхъ условій, для болѣе успѣшнаго

хода образованія и для улучшенія другихъ сторонъ быта нашей армейской пѣхоты.

Не задаваясь мыслью высказать что-либо новое ни нашимъ сослуживцамъ, ни высшимъ дѣятелямъ, коротко знакомымъ съ дѣломъ, беремся за перо съ тѣми чувствами и цѣлями, подъ впечатлѣніемъ которыхъ машинистъ, долго работавшій на какой-либо машинѣ, заявляетъ, что измѣненіе въ изгибѣ рычаговъ или, напримѣръ, перемѣна матеріаловъ для подкладокъ въ поршняхъ, по его глубокому убѣжденію, увеличитъ полезную работу машины. Практическія частности ускользаютъ нерѣдко отъ самыхъ точныхъ вычисленій искуснѣйшаго инженера и должны пополняться наблюдательностью машиниста. Если же оба эти дѣятеля, одновременно дойдутъ до того же улучшенія, каждый своимъ путемъ, то, конечно, польза самаго улучшенія отъ этого не потеряетъ.

Современныя арміи такъ многочисленны, сформированіе ихъ обусловлено такими сложными требованіями, что, вооружившись *одною* храбростью, никто уже не разсчитываетъ нынѣ успѣшно окончить войну. Нынѣ, сверхъ прежнихъ военныхъ доблестей, арміи, въ борьбѣ съ непріятелемъ, приносятъ на вѣсы боеваго счастья результаты всей національной культуры, т. е. военнаго и общаго образованія, народной нравственности, администраціи, развитія промышленнаго и т. д. Сравнительно высшій итогъ этихъ данныхъ въ рядахъ арміи, совокупно съ нравственнымъ ея состояніемъ, обезпечиваетъ ей побѣду надъ непріятелемъ.

Оцѣнивая нашу армію съ этой точки зрѣнія, мы видимъ, что по преданности долгу, по внутреннему единодушію, по военнымъ доблестямъ и по развитію военнаго образованія, мы можемъ смѣло состязаться съ любою изъ европейскихъ армій. Щедрыя жертвы правительства ни въ чемъ не позволяютъ арміи чувствовать меньшее, сравнительно, развитіе нашей національной промышленности. Армія имѣетъ хорошее оружіе и обезпечена въ матеріальномъ отношеніи. Затѣмъ, серьезное преимущество иностранныхъ войскъ въ болѣе широкомъ развитіи образованія народныхъ массъ мы неизбѣжно должны у себя уравновѣсить усиленною работою по развитію образованія въ войскахъ. Такимъ образомъ, въ кругъ обязанностей всѣхъ руководителей нашей арміи, начиная съ унтеръ-офицеровъ до высшихъ чиновъ, вошло, сверхъ нормальнаго круга дѣйствій тѣхъ же лицъ въ иностранныхъ арміяхъ по образованію спеціально-военному, еще обученіе войска грамотѣ и пополненіе пробѣловъ народнаго образованія.

Этому расширенію нашихъ обязанностей всѣ мы глубоко сочувствуемъ, сознавая, что въ умственномъ развитіи войска заключается неизбѣжное условіе нашихъ боевыхъ успѣховъ, и считаемъ выполненіе такой програмы вполнѣ возможнымъ, конечно, въ полной зависимости отъ времени, т. е. перваго и неизбѣжнаго условія всякаго дѣйствія.

Къ сожалѣнію, это важное условіе не благопріятствуетъ главной массѣ нашей арміи, по сравненію съ иностранными. Болѣе суровый климатъ, отсутствіе казармъ, ограниченность путей сообщенія и малонаселенность отнимаютъ у армейской пѣхоты около пяти мѣсяцевъ въ году, въ то время, когда другія арміи имѣютъ полную возможность вести ровно и систематически свои занятія въ теченіе цѣлаго года. Слѣдовательно, особенность положенія нашей арміи заключается въ задачѣ: выполнить болѣе широкую програму въ семь мѣсяцевъ, когда одна часть ея, т. е. спеціально-военная, выполняется иностранными войсками въ двѣнадцать.

Измѣнить климатическія и прочія условія не въ нашей волѣ. Вопросъ казарменный достаточно оцѣненъ всѣми, но, по своей громадности, неосуществимъ въ короткое время, а между тѣмъ событія не ждутъ и мы не должны отставать ни въ чемъ отъ европейскихъ армій. Глубоко проникнувшись особеннымъ значеніемъ для насъ времени, не успокоиваясь на лаврахъ достигнутаго прогреса, заручившись энергіей и мелочнымъ вниманіемъ, мы обязаны прослѣдить всю жизнь войска, чтобы каждый часъ времени и каждую долю живой силы обратить на полезную работу систематическаго и спокойнаго подготовленія арміи, поступившись нѣкоторыми взглядами, уцѣлѣвшими у насъ еще отъ прежней системы воспитанія войскъ.

Мы ожидаемъ значительныхъ улучшеній во всемъ строѣ арміи отъ слѣдующихъ мѣръ:

1) Оставленіе полковъ въ мирное время на разъ указанныхъ квартирахъ въ теченіе пяти лѣтъ, а если возможно и долѣе, съ прекращеніемъ довольствія отъ жителей; 2) уменьшеніе караульной службы и 3) видоизмѣненіе лагерныхъ сборовъ.

Упомянувъ объ этихъ мѣрахъ, мы обязаны сдѣлать очеркъ съ натуры современнаго положенія армейской пѣхоты, не имѣющей казармъ, затронувъ, хотя въ общихъ чертахъ, всѣ стороны ея жизни и особенно остановившись надъ распредѣленіемъ времени.

КРАТКІЙ КАЛЕНДАРЬ АРМЕЙСКОЙ ПѢХОТЫ.

Сентябрь. Походъ изъ лагеря на квартиры занимаетъ въ нѣко-

торыхъ дивизіяхъ до 20 дней. Хлопоты перемѣщенія и устройства поглощаютъ дѣятельность всѣхъ чиновъ безъ исключенія. Полезнаго дня, въ смыслѣ образовательномъ, не бываетъ ни одного.

Октябрь. Дѣятельность полковыхъ штабовъ поглощается перепискою и хлопотами по отводу и приспособленію помѣщеній и по разнымъ измѣненіямъ въ дислокаціи полка. Такое промедленіе въ отводѣ квартиръ невозможно отнести къ беззаботности войскъ или къ несочувствію мѣстныхъ властей. Большею частію дома, сараи и проч. контрактуются на годъ, сроки найма истекаютъ во время отсутствія войскъ, пріисканіе новыхъ домовъ или ремонтировка старыхъ позднею осенью идетъ весьма медленно. Въ этомъ мѣсяцѣ рѣдко армейскіе полки начинаютъ нормальную жизнь. Вѣрность оцѣнки этихъ двухъ мѣсяцевъ подтверждается отпусками во многихъ дивизіяхъ людей на вольныя работы по 1-е ноября и назначеніемъ этого же числа началомъ зимнихъ учебныхъ занятій.

Ноябрь. Начало зимнихъ занятій. Необходимо остановиться надъ ихъ оцѣнкою. Лучшія програмы высшихъ начальниковъ, полнѣйшая энергія офицеровъ достигаютъ только пасивныхъ результатовъ, т. е. часть не двигается назадъ, но и прогресъ мало замѣтенъ. Всѣмъ извѣстная обстановка зимнихъ квартиръ, съ разбросанностью по одиночкѣ людей и съ пищею отъ жителей, крайне неблагопріятна для какихъ бы то ни было педагогическихъ занятій. Старшіе офицеры, прошедшіе личнымъ опытомъ прежнюю армейскую жизнь, нѣсколько не довѣряютъ современнымъ о ней отзывамъ по весьма понятной причинѣ: во всемъ положеніе войска рѣзко измѣнилось. Напримѣръ, въ прежнее время, на широкихъ квартирахъ, выборъ лучшей избы, сборъ своихъ людей съ запасомъ провизіи отъ жителей и проч. никогда не стѣсняли ротнаго командира. Теперь же крестьянинъ, надѣленный правами, справедливо и энергически отвергаетъ всѣ требованія, ясно неупомянутыя въ законѣ. Въ силу этого же условія, земство даетъ войскамъ то, что для себя считаетъ удобнымъ дать, сами же войска остаются съ крайне ограниченнымъ правомъ выбора. При затрудненіи относительно помѣщенія и неподвижности продовольствія, роты разстроиваются командированіемъ унтеръ-офицеровъ и около трети рядовыхъ въ полковые штабы, въ сборныя команды всѣхъ видовъ. Всѣ эти условія, въ совокупности съ затрудненнымъ контролемъ, придаютъ зимнимъ занятіямъ характеръ трудной и крайне неблагодарной работы въ отношеніи результатовъ. Мы полагаемъ, не преступая за границы дѣйствительности, что результатовъ пятимѣсячныхъ занятій на широкихъ квартирахъ можно легко достигнуть

въ теченіе одного весенняго мѣсяца съ собранною на котелъ ротою, при ежедневныхъ и спокойныхъ занятіяхъ.

Очертивъ значеніе зимнихъ дней, переходимъ къ разсчету ихъ. Въ ноябрѣ около 6 дней праздниковъ. Каждый солдатъ проведетъ въ передвиженіяхъ между капральнымъ и ротнымъ дворомъ въ теченіе мѣсяца не менѣе 4 дней. Остается учебныхъ дней 20.

Декабрь и *январь*. Праздниковъ не менѣе 16 дней, въ передвиженіи 8 дней, затѣмъ рабочихъ дней остается 38.

Февраль и *мартъ*. Праздниковъ не менѣе 13 дней, говѣніе 4 дня, передвиженія 8 дней. Въ концѣ марта начинается неблагопріятное для учебной части колебаніе въ составѣ учителей, отъ замѣны увольняемыхъ унтеръ-офицеровъ въ отпуски новыми людьми, менѣе опытными. Учебныхъ дней 34.

Апрѣль: Праздниковъ не менѣе 14 дней. Остальные дни расходуются на передвиженіе ротъ въ ротные, баталіонные и, наконецъ, полковые сборы, на повѣрки комисіями успѣховъ грамотности, на подробные медицинскіе осмотры и проч. Въ этомъ мѣсяцѣ дней въ смыслѣ учебномъ нѣтъ ни одного.

Изъ общаго итога 92 учебныхъ дней (съ 1-го ноября) должно еще вычесть время, когда правильное теченіе занятій нарушается или совершенно прекращается. Смотры начальника дивизіи или его помощника приблизительно три дня; на два смотра полковаго командира шесть дней, считая, что роты употребляютъ день для сбора, другой для смотра и третій для роспуска. Для содержанія карауловъ въ уѣздныхъ городахъ и при полковомъ штабѣ, въ видахъ сбереженія приварочныхъ суммъ и недостатка помѣщеній, назначается не болѣе двухъ ротъ. Содержаніе городскаго и полковаго карауловъ и прочіе наряды до того отягощаютъ эти двѣ роты, что, помимо усиленія ихъ людьми чужихъ ротъ, нормальный ходъ занятій немыслимъ. Остается только пользоваться ежедневно десятками минутъ, когда рота собирается для развода. Если въ полку упущена эта мѣра, то караульныя роты отстанутъ даже въ выправкѣ и прицѣлкѣ отъ ротъ, расположенныхъ по деревнямъ. Съ одной стороны, тяжесть караульной службы, и съ другой, необходимость имѣть поочередно всѣхъ людей при штабѣ для обмундированія, вынуждаетъ непремѣнно перемѣнять всѣ роты въ теченіе семи мѣсяцевъ, что потребуетъ среднимъ числомъ около десяти дней движенія въ оба конца для каждой роты. Изъ пяти учебныхъ мѣсяцевъ, раздѣленныхъ на семь очередей, получимъ среднее число 21 день, выражающее время, употребленное каждою ротою для караульной службы, что составитъ

съ походомъ 31 день. Предполагая, что 11 дней могли совпасть съ отнятыми уже изъ всего зимняго учебнаго курса, мы выразимъ расходъ времени на караульную службу 20 днями. На случайности отъ погоды во время сильныхъ морозовъ и вьюгъ, когда сборъ людей даже на капральные дворы становится не безопаснымъ, должно еще положить дней пять. На ротные и полковые праздники одинъ день. Всего неучебныхъ дней 35. Слѣдовательно, изъ высчитаннаго учебнаго курса въ 92 дня отнявъ еще послѣднюю цифру, опредѣляемъ его продолжительность 57 днями.

Разсчетъ, конечно, приблизительный, но мы склонны предполагать, что математическая точность приведетъ еще къ болѣе невыгодному результату. Остаются непринятыми въ разсчетъ всѣ случайныя командировки, какъ-то: цѣлыми ротами для экзекуціи и въ караулы во время рекрутскихъ наборовъ, посылка множества отдѣльныхъ людей въ судебныя учрежденія, полковыя, окружныя и мировыя и по различнымъ надобностямъ внутренней администраціи и потеря дней наложеніемъ дисциплинарныхъ арестовъ. Всѣ эти частные случаи должны неизбѣжно выразиться убылью извѣстнаго числа дней учебнаго курса, въ смыслѣ общихъ результатовъ по успѣхамъ цѣлаго полка.

Избѣгая обвиненій въ подтасовкѣ фактовъ, мы предоставляемъ читателю самому опредѣлить эту убыль цифрами и сдѣлать подобающую оцѣнку полному курсу, вспомнивъ, что онъ совпадаетъ съ зимнимъ періодомъ короткихъ дней, сокращаемыхъ еще темнотою крестьянскихъ помѣщеній, не упуская также изъ виду того, что большею частью главный и единственный въ ротѣ руководитель, ротный командиръ, неоднократно отлучается изъ роты въ полковые штабы, и что многія неблагопріятныя случайности, во вредъ ходу занятій, не могли быть введены въ разсчетъ.

Полагаемъ, что найдется не мало опытныхъ людей, которые согласятся съ нами, что 30 дней занятій безъ перерыва, по четыре часа въ сутки и при благопріятной обстановкѣ, съ выгодою замѣнили бы отрывочные труды семимѣсячнаго зимняго періода. Какъ видимъ, независимо отъ разногласія на счетъ десятковъ дней, свободныхъ для обученія, во всякомъ случаѣ представленный разсчетъ заслуживаетъ вниманія и тщательно обдуманнаго отвѣта на слѣдующіе вопросы.

Готовы ли наши войска къ началу мая въ смыслѣ одиночной подготовки солдата, чтобы хотя отчасти удовлетворить современ-

нымъ требованіямъ одиночнаго образованія, которое служитъ фундаментомъ боевой силы всѣхъ армій?

Достигаютъ ли хотя нѣкоторые отдѣлы нашей широкой програмы такой оконченности, чтобы, отложивъ ихъ въ сторону на пять мѣсяцевъ, заняться остальными отраслями военнаго образованія?

Полагаемъ, что далеко не одинокіе голоса отвѣтили бы категорически въ отрицательномъ смыслѣ, ссылаясь, что въ виду потеряннаго времени зимою, подъ вліяніемъ всевозможныхъ препятствій, нами достигаются результаты по одиночному образованію крайне скромные. Что только съ наступленіемъ теплыхъ дней устраняются неблагопріятныя условія и начинается правильный ходъ полковаго механизма, т. е. ротные командиры видятъ ежедневно своихъ людей, а баталіонные и полковые командиры, наблюдая дѣятельность ротныхъ, могутъ помогать указаніями, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это окажется нужнымъ.

Кому такіе выводы покажутся логичными, тотъ не найдетъ возраженій и противъ слѣдующаго. При сознаніи, что семь зимнихъ мѣсяцевъ даютъ нашей арміи скудный запасъ боеваго образованія, мы должны дорожить каждымъ часомъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда ничто не мѣшаетъ основательной и систематической работѣ надъ отдѣлкою солдата по всѣмъ частямъ заданной програмы, оканчивая ее не по произволу и не въ тѣсномъ смыслѣ прекращенія занятій, но только тогда, когда солдатъ усвоитъ нужныя ему познанія до такой степени, чтобы, къ началу слѣдующаго курса, хотя остатокъ ихъ могъ послужить основаніемъ для дальнѣйшаго прогреса.

Мыслящіе подобнымъ образомъ люди нерѣдки въ нашей военной средѣ. Посмотримъ же, что представляетъ дѣйствительность. Прежде всего наблюдатель будетъ удивленъ, что армейская пѣхота считаетъ свое одиночное образованіе оконченнымъ и подводитъ итоги ему въ апрѣлѣ, подобно гвардіи, гдѣ къ этому времени оно дѣйствительно доводится до положительныхъ результатовъ. Затѣмъ, какъ расходуются остальные мѣсяцы, пусть отвѣчаетъ календарь.

Май. Первые дни—приготовленіе къ походу въ лагерь. Иногда, еще съ апрѣля, высылка ста людей мастеровыхъ. Весь строй полковой жизни въ напряженномъ состояніи, сотни рукъ заняты сортировкою вещей въ ротныхъ и полковыхъ цейхгаузахъ, и укладкою вещей въ обозы. Собственныя солдатскія вещи сдаются для храненія въ полковомъ штабѣ и пріискиваются подрядчики для перевозки остальныхъ солдатскихъ вещей, которыя люди имѣютъ право брать съ собою въ лагерь. Взвѣшиваніе и сдача этихъ вещей. Офицеры

хлопочатъ объ отправкѣ имущества и семействъ. Отправленіе хлѣбопековъ.

Нужно особенно счастливое стеченіе обстоятельствъ, чтобы командиръ могъ увидѣть свой полкъ, послѣ семи мѣсяцевъ, въ полномъ составѣ, а баталіонный командиръ могъ бы сдѣлать хотя два ученья для провѣрки разсчета.

Около 10-го мая выступленіе въ походъ. По ближайшимъ къ намъ примѣрамъ движеніе въ лагерь занимаетъ около двадцати дней. Прежняя обстановка мирнаго похода во многомъ измѣнилась въ настоящее время. Захвативъ, въ началѣ своей службы, старые порядки, мы можемъ очертить прежніе и настоящіе походы. Прежній полкъ, располагая 50 холеными подъемными лошадьми, пользовался еще въ волю и парными, и одиночными подводами. За каждою ротою шло нѣсколько даровыхъ подводъ и собственныя лошади ротнаго командира. О контрмаркахъ мало говорилось. Не смотря на это обиліе подъемныхъ средствъ, малѣйшая распутица причиняла намъ и въ то время много хлопотъ. Квартиры для всѣхъ находились легче. Современный полкъ, имѣя двадцать лошадей, постоянно работающихъ, двигаетъ за собою также весь обозъ. Въ тяжелый полуфурокъ, возимый прежде тройкою надежныхъ подъемныхъ лошадей, впрягается тройка, а иногда пара крестьянскихъ лошадокъ. Тяжестей не меньше, патроны металическіе, новая одежда въ обозѣ. Учетъ же подводъ правильный: за одну контрмарку одну лошадь, и то съ тревогой ожидаешь на ночлегѣ извѣстія, собралось ли на завтра назначенное полку число лошадей. Случаи неполной поставки лошадей нерѣдки. Въ прежнихъ походахъ обозъ нуждался довольно часто въ помощи людей, теперь же, если движеніе выпадаетъ не по шоссе, то онъ безпрерывно останавливается и требуетъ помощи рукъ. За ротами собственныхъ офицерскихъ лошадей нѣтъ, и въ отпускѣ подводъ за прогоны отказываютъ, что вынуждаетъ офицеровъ уплачивать цѣны, какія опредѣлятъ сами подводчики. Ротные командиры идутъ всегда пѣшкомъ и весьма часто оставляютъ свои вещи и деньщика на предъидущемъ ночлегѣ, за невозможностью нанять своевременно повозку.

Вопросъ, полезнѣе ли для службы быть офицерамъ въ походѣ пѣшкомъ или ѣздить, былъ обсуждаемъ въ нашей военной литературѣ. Одни заявляли, что лучше сберечь физическія силы офицеровъ, направивъ ихъ на заботу о своей части, другіе, напротивъ, полагали, что слѣдованіе офицеровъ пѣшкомъ благопріятно вліяетъ на духъ части, особенно во время усиленныхъ переходовъ въ военное время. Мы лично раздѣляемъ первый взглядъ, въ томъ убѣжденіи, что по-

рядочный офицеръ, въ случаѣ надобности, всегда слѣзетъ съ лошади и съумѣетъ раздѣлить съ солдатомъ его походные труды и тѣмъ поддержать его нравственныя силы.

Кавказскіе офицеры у насъ, и ротные командиры въ Прусіи ѣздятъ при ротахъ; какъ тѣ, такъ и другіе исправно бьютъ непріятеля; слѣдовательно, опираясь на указаніе опыта, можно предположить, что сбереженіе силъ офицеровъ не сдѣлаетъ соблазна во фронтѣ. Офицеръ могъ бы двигаться на чемъ угодно, лишь бы былъ при ротѣ, шелъ въ мирное время по маршруту, а въ бою—по указанному направленію и впереди своихъ солдатъ. Въ мирномъ же походѣ видъ офицера пожилыхъ лѣтъ, безъ собственныхъ подъемныхъ средствъ, утомленнаго и озабоченнаго, не можетъ воодушевительно дѣйствовать на солдата.

Къ ограниченности въ подъемныхъ средствахъ нужно прибавить, что теперь какъ-то трудновато даются квартиры, даже для старшихъ чиновъ полка, а бываютъ иногда еще и случаи исчезновенія подрядчика, обязаннаго отъ земства поставить дрова на ночлегѣ для варки пищи войскамъ. И что всего хуже, что нельзя облегчить сердца, признавъ кого нибудь виновникомъ этихъ неудобствъ: все исполняется по закону, земство даетъ что слѣдуетъ, но за то не проявляетъ ни малѣйшей щедрости. Такая обстановка мирнаго похода противоположна прежней, когда войскамъ было весьма удобно совершать передвиженія, за то земству приходилось жутко.

Въ походѣ, въ раскладкѣ и укладкѣ вещей, словомъ, безъ добрыхъ слѣдовъ, проходитъ весь май.

Іюнь. Строй жизни большихъ лагерей арміи всѣмъ военнымъ хорошо извѣстенъ, поэтому, пропуская разсчетъ дней, мы очертимъ общій ходъ занятій.

Въ началѣ мѣсяца идетъ усиленная работа собственно по процесу размѣщенія и по устройству хозяйства лагернаго поселенія. Если полку достается чистое поле, то работы будетъ не мало. Если же, по счастію, мѣсто, уже бывшее подъ лагеремъ, то, конечно, труда меньше, но все же лагерь не успокоивается (въ смыслѣ возможности направить все вниманіе на науку) ранѣе двухъ недѣль. Пріисканіе ротныхъ цейхгаузовъ, конюшенъ, хотя бы летучая ихъ починка, размѣщеніе имущества и разборъ солдатскихъ вещей, привезенныхъ подрядчиками, отвлекаютъ вниманіе солдатъ. Офицеры хлопочатъ объ устройствѣ семьи. Совѣты въ этомъ случаѣ оставлять семейства въ штабахъ, непримѣнимы: небогатое армейское хозяйство, раздѣленное

на два дома въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ, разстроилось бы окончательно. Почти всѣ офицеры берутъ семьи съ собою.

Далѣе, обратимся къ програмѣ занятій: она начинается назначеніемъ осмотра лагеря на третій или на четвертый день по приходѣ войскъ. Затѣмъ, если нѣтъ въ перспективѣ большаго смотра, програма опредѣляетъ нѣсколько дней на ротныя, столько же на баталіонныя ученья, и паралельно имъ идетъ стрѣльба. Затѣмъ, въ концѣ іюня, два, три полковыхъ ученья, съ цѣлью провѣрки уставныхъ правилъ. Но самая основательная програма, въ смыслѣ распредѣленія часовъ работы, выходитъ на практикѣ иною: караульная служба, непрерывающіяся работы по лагерю между двумя ученьями одного дня, пригонка амуниціи, осмотры платья и назначеніе ученій въ присутствіи старшаго начальника, все это перекрещивается и придаетъ цѣлому мѣсяцу характеръ лихорадочный. Но лишь только имѣется въ виду смотръ, выходящій изъ ряда домашнихъ, програма невольно дѣлается еще тороплинѣе.

Іюль. Проходитъ въ практическомъ примѣненіи уставовъ. Большею частью, въ виду усиленныхъ трудовъ войскъ въ маѣ и іюнѣ, начальники дивизій даютъ необходимый войскамъ отдыхъ на двѣ, три недѣли, разрѣшая отпуски па вольныя работы. Если же и въ іюлѣ перепадаютъ смотры, то этотъ мѣсяцъ вызываетъ напряженную дѣятельность.

Августъ. Проходитъ въ смотрахъ начальниковъ дивизій и въ маневрахъ.

Бросая взглядъ на жизнь армейскихъ полковъ съ послѣднихъ чиселъ марта, мы видимъ, что одиночное образованіе окончилось. Апрѣль и май теряются почти непроизводительно; въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ, на слабомъ основаніи одиночнаго образованія (нѣсколько двинувшагося назадъ за апрѣль и май), начинается тревожная дѣятельность по соединенію массъ, безъ возобновленія даже въ памяти нѣкоторыхъ отдѣловъ одиночнаго образованія и съ потерею значительнаго запаса силъ и времени на чуждыя обученію цѣли.

Подводя итоги всему году, видимъ, что апрѣль, май, сентябрь и октябрь почти непроизводительны. Если могутъ быть сомнѣнія о немногихъ дняхъ, свободныхъ для обученія, то, во всякомъ случаѣ, должно согласиться, что систематическимъ занятіямъ нѣтъ еще мѣста. Пять слѣдующихъ зимнихъ мѣсяцевъ идутъ занятія: всѣ органы полковаго механизма дѣйствуютъ нормально, но, вслѣдствіе условій климата и разбросанности частей полка, дѣятельность эта не

даетъ надлежащихъ результатовъ, т. е. вполнѣ твердаго одиночнаго образованія. При внутреннемъ сознаніи этого недостатка, всѣ органы дѣйствія во время трехъ лагерныхъ мѣсяцевъ отъ избытка энергіи парализируютъ отчасти другъ друга и работа не даетъ плодовъ спокойнаго, обдуманнаго и ровно прилагаемаго труда.

При внимательной оцѣнкѣ такого годичнаго курса, кажется возможною комбинація, которая позволила бы распредѣлить трудъ ровнѣе по всему году и увеличить время систематическихъ занятій. Въ какой же степени чувствуется въ этомъ необходимость, можно видѣть изъ послѣдующаго очерка главнѣйшихъ сторонъ армейской жизни, сложившейся подъ вліяніемъ чрезвычайной подвижности всего ея строя.

Образованіе рекрутъ.

Около 15-го марта начинаютъ прибывать въ полки первыя партіи и къ началу апрѣля собирается все назначенное число рекрутовъ. Занятія начинаются весьма раціонально и успѣхамъ остается только радоваться. Шесть мѣсяцевъ такихъ занятій дали бы прочный фундаментъ всей послѣдующей службѣ солдата. Но уже второй мѣсяцъ рекрутскаго курса совпадаетъ съ очерченнымъ нами выше апрѣлемъ, а третій — съ маемъ. Въ лагерѣ всѣ силы призваны къ выполненію програмъ и нѣтъ никакой физической возможности удѣлить времени для систематическихъ занятій съ рекрутами. Урывками, между ученій, занимаютъ рекрутовъ «на линейкахъ», съ цѣлью поскорѣе придать имъ наружный видъ старослуживыхъ, чтобы не выдавались рѣзко въ общемъ строѣ. Въ сознаніи такой обстановки лагеря, примѣняется къ обученію рекрутъ не шести, а трехмѣсячная програма, т. е. програма военнаго времени, которая, конечно, примѣняется съ ущербомъ для образованія рекрутъ.

Грамотность.

Обученіе грамотѣ съ настойчивостью и сочувствіемъ ведется въ войскахъ. Въ изобиліи надѣлены люди всевозможными пособіями. Безпрерывность занятій, соотвѣтствующая обстановка, постепенность перехода къ послѣдующему факту, пока не остыло впечатлѣніе предъидущаго и, наконецъ, прекращеніе работы не ранѣе доведенія ея до того предѣла, когда ученикъ пріобрѣтаетъ возможность заняться безъ учителя, — всѣ эти пріемы должны бы дать блестящіе результаты.

Но эти основанія, присущія всѣмъ разумнымъ руководствамъ, во всей своей полнотѣ непримѣнимы къ массѣ арміи, при настоящей ея обстановкѣ. Въ ротахъ обученіе идетъ усердно, но на широкихъ

квартирахъ не можетъ достигнуть необходимой законченности, т. е. того, чтобы выученное осталось въ памяти, безъ возобновленія познаній въ теченіе четырехъ, пяти мѣсяцевъ. Весьма небольшая часть неокрѣпшихъ познаній переживаетъ лагерь, гдѣ грамотность, при самомъ искреннемъ желаніи, невозможно поддержать даже одиночными часами. Съ ноября приходится съ большинствомъ людей начинать работу опять съ первыхъ пріемовъ. Процентъ грамотныхъ правдиво собирается весною, колеблясь между 35 и 40 процентами. Колебаніе зависитъ отъ способа оцѣнки и отъ убыли. Къ осени эти цифры значительно падаютъ отъ забвенія и отъ ухода отпускныхъ, уносящихъ съ собою результаты продолжительнаго труда. Способнѣйшіе люди помогаютъ возстановить цифру къ слѣдующей веснѣ. Обученіе же растягивается, вслѣдствіе его незаконченности, на годы, не повышая уровня грамотности до желательныхъ результатовъ. Отъ нѣсколькихъ уроковъ въ апрѣлѣ, четырехъ, пяти въ маѣ все дѣло приняло бы другой оборотъ.

Обученіе стрѣльбѣ.

Блестящіе результаты по стрѣльбѣ въ гвардіи и въ нѣкоторыхъ частяхъ нашей арміи должны радовать всякаго военнаго, какъ доказательство успѣховъ, которыхъ вся наша армія можетъ достигнуть въ этой важной отрасли образованія войскъ.

Въ миліонныхъ арміяхъ важны не отдѣльные результаты, а надежный средній общій итогъ, или, яснѣе, средній процентъ. Такой интересной цифры для нашей арміи намъ не удавалось видѣть, но полагаемъ, что для повышенія ея до возможнаго совершенства остается довольно простора.

Успѣшное обученіе стрѣльбѣ требуетъ мелочнаго вниманія, ровности и спокойствія въ ходѣ занятій и такихъ пріемовъ, которые развивали бы въ солдатѣ интересъ и любовь къ этому искуству.

Нашъ годичный курсъ стрѣльбы состоитъ изъ одиннадцати мѣсяцевъ бездѣйствія, перемѣшаннаго съ подготовительными и теоретическими занятіями и, наконецъ, изъ одного мѣсяца практики. Частныя попытки устроивать зимою тиры, поддерживать практическую стрѣльбу въ хорошіе дни осенью и весною не могутъ коснуться массы и слѣдовательно, эта очевидная неравномѣрность курса ничѣмъ не исправляется. Въ большихъ армейскихъ лагеряхъ, подъ вліяніемъ разнообразнѣйшихъ работъ, нарядовъ и строевыхъ занятій, стрѣльба не всегда можетъ найти благопріятствующія ей условія. Удаленіе стрѣльбищъ отнимаетъ много силъ и времени. Стрѣльба производится

многими частями вдругъ и, большею частью, съ ограниченіемъ во времени. Солдатъ обязанъ стрѣлять хорошо и послѣ тяжкаго перехода. Но безспорно выгоднѣе отнестись къ нему съ этимъ требованіемъ, когда стрѣльба окончательно имъ усвоена прохожденіемъ курса, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ.

Подготовленіе унтеръ-офицеровъ.

Сосредоточенное вниманіе начальства, выборъ способнѣйшихъ учителей, умѣренность програмъ и обязательный отводъ помѣщеній ставятъ полковыя школы въ хорошія условія, относительно достиженія задуманной цѣли. Убыль унтеръ-офицеровъ сроковъ 1863 и 1865 годовъ, по своимъ значительнымъ размѣрамъ, не позволила замѣстить всѣ вакансіи людьми, прошедшими оба класа. Поэтому, наличные унтеръ-офицеры не выражаютъ собою вполнѣ результатовъ, которые можно получить отъ полковыхъ школъ, при болѣе нормальной убыли. Кромѣ того, одно изъ важнѣйшихъ условій прочности образованія унтеръ-офицеровъ большею частью не примѣняется. Разрѣшеніемъ продолжать занятія школъ во время лагерныхъ сборовъ оказалось не возможнымъ воспользоваться, независимо желанія и степени власти начальника, вслѣдствіе настоящаго характера лагерныхъ занятій.

Люди, окончившіе даже одинъ только младшій класъ полковой школы, рѣзко выдѣляются изъ массы полка по значительной степени грамотности и по теоретической подготовкѣ. Съ прекращеніемъ курса въ апрѣлѣ, они попадаютъ въ быстрое теченіе лагерной службы и преимущественно фронтовыхъ занятій. Здѣсь теорія ими часто забывается, а практика пріобрѣтается вмѣстѣ съ массою, т. е. не въ той степени, какая нужна унтеръ-офицеру. Весною успѣхи учениковъ по фронту гораздо ниже успѣховъ ихъ по прочимъ предметамъ курса. Частью, по отсутствію манежей, а главное, потому, что фронтъ въ той степени, какую желательно видѣть въ унтеръ-офицерѣ, дается не скоро и требуетъ или многихъ годовъ службы въ массѣ, или внимательнаго одиночнаго обученія, по крайней мѣрѣ, въ теченіе двухъ лѣтъ. Ранѣе этого срока невозможно отпустить кандидата изъ подъ спеціальнаго наблюденія, надо дать ему окрѣпнуть въ сознаніи своихъ обязанностей и получить тотъ начальническій тактъ, который пріобрѣтался долгою службою прежнихъ унтеръ-офицеровъ.

Между тѣмъ, полный перерывъ занятій въ этомъ направленіи на пять или на шесть мѣсяцевъ въ той же степени вредитъ успѣху подготовленія унтеръ-офицеровъ, какъ и прочимъ отраслямъ образованія.

Кромѣ неизбѣжнаго продолженія курса лѣтомъ, необходимо озна-

комлять людей съ начальными понятіями геометріи, упражняя ихъ въ провѣшиваніи кольями линій, проведеніи паралельныхъ и проч. Эти свѣдѣнія крайне необходимы для фронта. Образованный человѣкъ, пріобрѣтая ихъ шутя въ дѣтствѣ, легко можетъ не признать трудности ихъ пониманія простолюдиномъ.

Прежній унтеръ-офицеръ путемъ долгаго опыта добивался понятія, что значитъ поставить взводъ паралельно или перпендикулярно, и какъ вѣрно выровнять въ затылокъ. Въ наше время приходится пріобрѣтать научнымъ способомъ то, что прежде доставалось, исключительно, путемъ продолжительной практики.

Нравственность и дисциплина.

Нравственность, при извѣстныхъ природныхъ данныхъ, развивается въ тѣсной зависимости отъ условій жизни. Религія, образованіе, законность, удовлетворительное матеріальное обезпеченіе, и, наконецъ, постоянный, по силамъ, трудъ составляютъ совокупность условій, обезпечивающихъ развитіе надежной нравственности. Вся совокупность этихъ условій, примѣненная къ нашей арміи въ послѣднія пятнадцать лѣтъ, принесла важные результаты нравственнаго прогреса: скромность, послушаніе, ровность и отсутствіе грубой расправы во взаимныхъ отношеніяхъ солдатъ, уваженіе къ собственности въ массѣ нашего войска сдѣлали громадный успѣхъ. Всѣ лица, знакомыя съ прежними и настоящими порядками, не станутъ оспоривать этого факта, если захотятъ взять основаніемъ для вывода свои личныя наблюденія.

Неоднократно было уже доказано въ печати, что вооружаться цифрами для сравненія прежняго съ настоящимъ, значитъ искать логическаго вывода при сложеніи верстъ съ пудами. Прежде благодарили-бы начальника за чистый штрафной журналъ; теперь сочтутъ такого начальника нерадивымъ. Прежняя статистика вносила только на свои страницы крупные проступки, которые скрыть было невозможно, а современная — стремится указать на малѣйшія уклоненія, помѣченныя закономъ. Задавшись провести законность въ массѣ, нѣтъ основанія, въ теченіе извѣстнаго періода времени, опасаться величины цифры проступковъ. Мы полагаемъ, что, въ теченіе нѣсколькихъ будущихъ лѣтъ, эта цифра можетъ возрастать, и только достигнувъ года, когда она выразитъ дѣйствительную сумму всѣхъ проступковъ въ арміи, начнетъ неминуемо понижаться.

Коренныя реформы окончательно прививаются десятками лѣтъ, и, проникнувъ всю опредѣленную имъ сферу, тогда только начинаютъ

приносить полностію плоды. Такъ, въ настоящее время, изъ числа многихъ тысячъ лицъ, обязанныхъ возбуждать судебное преслѣдованіе, многія считаютъ еще себя въ правѣ, по влеченію сердца или подъ вліяніемъ прежнихъ взглядовъ, простить то одинъ, то другой проступокъ, не сознавая вполнѣ, что поступаютъ незаконно. Очевидно, что въ теченіе нѣкотораго времени, по мѣрѣ того, какъ идея судебной реформы будетъ проникать въ глубь арміи—проступки будутъ рѣже, а учетъ ихъ строже, и цифра ихъ больше.

Но возрастаніе это не будетъ означать, что въ средѣ арміи совершается болѣе проступковъ, чѣмъ прежде. Оно будетъ выраженіемъ того только, что ихъ болѣе заносится въ отчеты.

Это явленіе вполнѣ возможно при фактическомъ улучшеніи нравственности. Пояснимъ примѣрною таблицею на 10,000 человѣкъ:

I Послѣ реформы.	II Въ дѣйствительности совершено проступковъ.	III Предано гласности.	IV Пропущено и не вошло въ отчеты.
1-й годъ	180	110	70
2-й »	175	120	50
3-й »	160	130	30
4-й »	155	140	15
5-й »	150	150	»
6-й »	145	145	»

Принявъ даже идеальное дѣйствіе реформы на массу войска, нужно признать, что число проступковъ будетъ уменьшаться не въ такой быстрой прогресіи, какъ возрастаетъ понятіе о законности въ образованнѣйшихъ слояхъ войска, т. е. между офицерами и унтеръ-офицерами. Поэтому, мы приняли въ примѣрной таблицѣ, что ежегодно уменьшаются проступки на цифру 5, а строгость ихъ преслѣдованія увеличивается на цифру 10. Что же мы видимъ? На пятомъ году реформы, когда она даетъ отраднѣйшіе результаты, отчеты могутъ произвести большую тревогу. Не можемъ сказать, на сколько лѣтъ продолжится такой ходъ цифръ, но повторяемъ, что, наглядно, въ жизни арміи виденъ громадный прогресъ, и цифръ намъ нечего бояться. Неизвѣстное зло опаснѣе выраженнаго въ цифрахъ, лишь бы онѣ совпадали съ дѣйствительностью.

Крупныя преступленія въ арміи стали весьма рѣдки, потому то они производятъ сильное впечатлѣніе и вызываютъ одиночные вопросы, «не лучше ли было прежде»?

Нравственность, возвышенная уваженіемъ къ старшему, привыч-

кою къ порядку и къ исполненію всѣхъ требованій военнаго этикета, составляетъ дисциплину современныхъ армій.

Высказавъ мнѣніе о нравственности нашей арміи, мы почти высказались и о дисциплинѣ. Прибавимъ только, что высшая степень ея развитія всегда будетъ находиться въ тѣсной связи съ оконченностью умственнаго и фронтоваго образованія солдата. При настоящей обстановкѣ арміи, люди, вступившіе въ нее съ добрыми задатками, пополняютъ и развиваютъ ихъ на службѣ. Но далеко не всѣ новобранцы приносятъ съ собою такіе задатки. Взглянувъ на прибывшую партію рекрутъ, въ прежнее время можно было указать безошибочно будущихъ множителей подсудности, въ лицѣ отжившихъ уже наемщиковъ, а теперь же, примѣтивъ рекрута порочнаго поведенія, не теряютъ надежды, что изъ него выйдетъ хорошій солдатъ.

Обязанность войскъ заключается въ томъ, чтобы неустанною работою и неуклоннымъ подчиненіемъ порядку превратить весь этотъ матеріалъ безразлично въ одно стройное цѣлое, стѣснивъ до послѣднихъ предѣловъ проявленіе приносныхъ, дурныхъ инстинктовъ. Главнымъ средствомъ для этого служитъ въ современныхъ войскахъ не цѣпь наказаній, а ровный, строгій, внутренній порядокъ, постоянно поддерживаемый всѣми органами полковаго механизма, и, наконецъ, постоянныя занятія, такъ, однако, расчитанныя, чтобы оставалось достаточно времени для отдыха и развлеченія.

Въ ровномъ и неуклонномъ ходѣ полковаго механизма потеряется большинство дурныхъ мыслей и наклонностей.

Расположеніе на широкихъ квартирахъ не благопріятствуетъ такому нормальному ходу, но съ этимъ препятствіемъ должно и можно бороться. При штабѣ части всегда находится около одной трети людей въ сборѣ. Пользуясь получасами времени при выходѣ роты къ разводу, назначая въ парады, по очередно, всѣ команды, занимая хотя изрѣдка стрѣльбою (изъ тировъ) всѣхъ людей при штабѣ, и поддерживая строгій порядокъ въ помѣщеніяхъ и на улицѣ, можно было бы добиться весьма многаго, если бы представилось время весною и лѣтомъ примѣнить все сказанное къ массѣ, при нормальномъ состояніи всего полковаго механизма.

Чѣмъ болѣе внутренняя жизнь войска уклоняется отъ описанной нами нормы, тѣмъ болѣе слабѣютъ охранительныя мѣры, а въ связи съ этимъ явленіемъ усиливается необходимость чаще прибѣгать къ средствамъ карательнымъ, первую серію которыхъ составляютъ дисциплинарныя взысканія. Дѣйствующій нынѣ въ арміи дисциплинарный уставъ, поднятый нравственно въ уровень съ общимъ прогре-

сомъ нашего отечества, гораздо требовательнѣе всѣхъ старыхъ уставовъ. Онъ строгъ къ подчиненнымъ, не пропускаетъ ни одного проступка не замѣченнымъ, и налагаетъ достаточно сильныя для теперешняго солдата наказанія. Въ отношеніи къ начальнику уставъ требуетъ ровности характера, обдуманности и постояннаго дѣйствія его власти въ предѣлахъ закона. Безспорно, такія основанія должны возвысить въ солдатѣ чувство собственнаго достоинства и развить въ немъ глубокое уваженіе къ разумно и законно дѣйствующему начальнику.

Переходя въ сферу практики, мы глубоко вѣримъ въ силу наказаній, опредѣляемыхъ уставомъ, но при условіи постояннаго и усиленнаго наблюденія начальника части и всѣхъ офицеровъ. Важнѣйшій видъ взысканія, арестъ, въ нашихъ временныхъ помѣщеніяхъ, при малѣйшемъ недосмотрѣ, теряетъ свое значеніе. Испорченный замокъ, подгнившая стѣна могутъ превратить одиночное заключеніе въ мѣсто отдыха лѣнивыхъ, безъ всякаго стѣсненія въ пищѣ. Тотъ же карцеръ, исправленный подручными средствами, часто повѣряемый начальниками и охраняемый исправнымъ унтеръ-офицеромъ, весьма внушительно дѣйствуетъ на солдата, даже на штрафованнаго.

Матеріальный бытъ солдата.

Одеждою и обувью армейскій солдатъ снабженъ въ такой степени достаточно, что, съ уменьшеніемъ передвиженій, можно было бы достигнуть въ арміи общей и постоянной щеголеватости. Хлѣбомъ надѣленъ солдатъ въ изобиліи, въ особенности во время зимнихъ мѣсяцевъ. Излишекъ хлѣба замѣняетъ карманныя деньги иностранныхъ войскъ. Пища, оцѣнивая ее въ общемъ смыслѣ, удовлетворительна. Между тѣмъ, попытки улучшеній матеріальнаго быта не переходятъ въ жизнь, главнымъ образомъ, потому, что раскладки составляются для довольствія на мѣстѣ; армію же постоянно слѣдуетъ считать въ походѣ. При большемъ постоянствѣ квартиръ, даже съ настоящими казенными отпусками, можно бы сдѣлать замѣтныя улучшенія въ матеріальномъ бытѣ. Дальніе походы на нѣсколько мѣсяцевъ вызываютъ значительныя издержки изъ ротныхъ суммъ и даже изъ собственности солдата. Перевозка солдатскихъ вещей, заведеніе всѣхъ видовъ бочекъ, наемъ цейхгауза, конюшни и проч. требуютъ не менѣе 150 рублей въ годъ, которыхъ было бы достаточно для приготовленія хорошей пищи цѣлой ротѣ въ теченіе 30 дней. Норма, опредѣляющая вѣсъ солдатскихъ вещей, подлежащихъ перевозкѣ въ лагерь и обратно, строго выполняется. Но свой-

ственная человѣку привязанность къ своему имуществу выражается у солдата любовью къ его сундучку и мѣшку. Большею частью солдатъ приплачиваетъ свои деньги за вѣсъ своего имущества, свыше опредѣленной нормы.

Помѣщенія армейскаго полка случайныя, т. е. избы по деревнямъ и большею частью наемные дома въ городахъ. Извѣстно, въ какомъ видѣ отдаютъ постройки для постоя. Послѣ отвода начинается усиленная работа по ихъ исправленію: подмазка глиною, побѣлки, вставка битыхъ стеколъ, о которыхъ тянулась бы мѣсяцами переписка, и разныя другія подѣлки, доступныя войскамъ по ихъ средствамъ. При добромъ желаніи и энергіи плохія постройки превращаются въ сносное жилье. Нарощеніе такихъ ремонтовъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, при пользованіи тѣми же постройками, дало бы возможность штабамъ съ одной третью людей полковъ расположиться вполнѣ удовлетворительно.

Офицеры.

Армія наша, подчиняясь современнымъ требованіямъ, изображаетъ въ мирное время школу, въ которой кадры, пропуская чрезъ себя новобранцевъ, обязаны въ короткій срокъ превратить ихъ въ готовыхъ солдатъ для дѣйствительной, такъ сказать, арміи военнаго времени. Въ прежнее время, рекрутъ, поступая въ ряды арміи, получивъ основныя свѣдѣнія несложной програмы, путемъ долгаго опыта и соприкосновенія съ массой старыхъ товарищей, усвоивалъ ихъ качества, не нуждаясь въ сосредоточенной работѣ представителей кадра.

Изъ сравненія этихъ двухъ положеній видно, на сколько измѣнилось значеніе офицеровъ въ наше время. Несравненно болѣе сложное военное обученіе, необходимость пополнить въ солдатѣ пробѣлы народнаго образованія, дисциплинарный уставъ, успѣшно примѣняемый подъ условіемъ постояннаго вниманія и личнаго примѣра, въ отношеніи акуратности и законности, составляютъ цѣлый рядъ неизбѣжныхъ требованій, выполнимыхъ только для трудолюбиваго и образованнаго человѣка. Въ нашей арміи оцѣнено это значеніе офицеровъ. Одна мѣра за другою улучшаютъ ихъ матеріальный бытъ; столь же обильны распоряженія для развитія образованія въ наличныхъ офицерахъ и по приготовленію молодежи для замѣщенія убыли достойными кандидатами. Словомъ, все дано свыше для полнаго успѣха въ движеніи къ задуманной цѣли. Успѣхъ есть, но онъ можетъ быть еще полнѣе, и безъ новыхъ жертвъ.

Начавъ съ матеріальнаго обезпеченія, мы остановимся на поло-

женіи ротнаго командира. Въ чинѣ штабсъ-капитана и часто поручика, значитъ, приблизительно, въ возрастѣ около 28-ми лѣтъ, молодой человѣкъ имѣетъ возможность получать около 700 рублей, и прислугу, съ перспективой обезпеченія старости пенсіономъ и эмеритурой. Принявъ во вниманіе сравнительную дешевизну жизни въ Россіи и молодой возрастъ, въ которомъ достигается званіе ротнаго командира, мы готовы признать, что его содержаніе выше чѣмъ въ другихъ арміяхъ или, по крайней мѣрѣ, приближается къ окладамъ прусскимъ. Сравнивая это же содержаніе съ вознагражденіемъ соотвѣтствующихъ гражданскихъ чиновниковъ и лицъ, находящихся на частной службѣ, мы также придемъ къ цифровому выводу въ пользу ротнаго командира. Между тѣмъ, въ гражданской и частной службѣ, часто, не смотря на строгое требованіе усидчиваго труда, нѣтъ свободныхъ вакансій. На каждое мѣсто свыше 300 рублей всегда есть длинный рядъ готовыхъ просителей. Что бы еще вѣрнѣе оцѣнить значеніе настоящаго содержанія армейскаго офицера, вспомнимъ, что въ пятидесятыхъ годахъ, мы видѣли многихъ офицеровъ гвардіи, жившихъ на 500 рублей въ годъ, безъ долговъ, со скромной, но приличной домашней обстановкой, и успѣвавшихъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ гвардейской службы. Словомъ, по размѣрамъ обезпеченія, армія могла бы привлекать многочисленныхъ искателей изъ юношества, окончившаго среднія учебныя заведенія.

Между тѣмъ, много офицерскихъ вакансій остается у насъ свободными, въ ущербъ успѣху обученія въ мирное время и въ пользу неизбѣжной снисходительности при опредѣленіи офицеровъ на случай войны. Ожидаемая реформа военной повинности можетъ значительно уменьшить некомплектъ, въ особенности, если условія, лишающія армію въ наше время многихъ офицеровъ, будутъ устранены въ будущемъ. Условія эти ясно обнаруживаются изъ перечисленія, положимъ, походовъ ротнаго командира въ теченіе года. Съ полнымъ хозяйствомъ и семьей, у кого она есть: весною въ лагерь на три мѣсяца, осенью на зимнюю квартиру, съ зимнихъ квартиръ въ штабы для карауловъ, обратно на зимнюю квартиру, въ баталіонный сборъ, въ полковой сборъ передъ лагеремъ. Не включая случайныхъ командировокъ, получаемъ шесть переѣздовъ, причемъ за среднюю дальность каждаго можемъ принять отъ 75 до 100 верстъ, и не всегда по шоссе и по желѣзной дорогѣ. Вспомнивъ еще ежемѣсячныя поѣздки зимою въ штабы для повѣрокъ суммъ и дальнія командировки, каждый можетъ оцѣнить сопряжен-

ные съ этимъ расходы и разстройство самаго ограниченнаго хозяйства, не только семейныхъ, но и холостыхъ офицеровъ.

Въ такой обстановкѣ армейскій офицеръ, имѣя въ рукахъ значительныя средства, предоставленныя ему щедрою рукою правительства, не можетъ устроить сносно своей частной жизни и, главное, совершенствоваться въ направленіи, желательномъ для пользы арміи и государства. Молодой человѣкъ, вступивъ въ армію при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, подъ вліяніемъ окружающаго его примѣра, сначала, можетъ быть, съ трудомъ научился бы сводить концы, затѣмъ, привыкнувъ къ разсчету, въ нѣсколько лѣтъ, достигая весьма достаточныхъ средствъ, могъ бы окружить себя достаткомъ, необходимымъ для полной состоятельности даже передъ служебными требованіями. Ошибается тотъ, кто подумаетъ, что нормальный ходъ частной жизни офицеровъ удовлетворяетъ только ихъ личныя цѣли. Напротивъ, въ упомянутыхъ условіяхъ, изъ юноши можетъ легко образоваться офицеръ съ характеромъ, съ житейскимъ опытомъ и съ благонамѣренною практичностью, т. е. съ тѣми качествами, которыя такъ необходимы каждому начальнику.

Наличный составъ нашихъ офицеровъ застигнутъ цѣлою тучей требованій, составляющихъ принадлежность нашего замѣчательнаго вѣка. Начать съ того, что не каждый успѣлъ запастись свѣдѣніями на столько, чтобы считать себя готовымъ отвѣчать на всѣ вопросы, вошедшіе въ кругъ воспитанія войска. Въ желаніи пополнить этотъ запасъ нѣтъ недостатка: библіотеки снабжены въ изобиліи читальнымъ матеріаломъ, собранія и бесѣды поддерживаютъ, такъ сказать, изустно, сознаніе необходимости учиться. Но, какъ извѣстно, главныхъ успѣховъ слѣдуетъ ожидать отъ развитія лично въ каждомъ офицерѣ, если не любви къ наукѣ, то, по крайней мѣрѣ, потребности чтенія. Какъ мы выше сказали, имѣемъ многое, чтобы выйти на путь къ этимъ успѣхамъ, но для массы армейскихъ офицеровъ встрѣчаются на немъ серьезныя препятствія. На разбросанныхъ зимнихъ квартирахъ трудно дать общее направленіе, а съ весны до поздней осени немыслимы даже попытки къ чтенію. Большею частью, даже люди, усвоившіе потребность пробѣжать ежедневно двѣ-три газеты, находятъ только время просмотрѣть приказы. Лѣтомъ вездѣ уменьшаютъ трудъ умственный для необходимаго отдыха, но пятимѣсячный отдыхъ едва-ли полезенъ.

Здѣсь мы опять вспомнимъ офицеровъ гвардіи, о которыхъ говорили выше. Многіе изъ нихъ самостоятельнымъ трудомъ изучили иностранные языки и успѣвали пополнить небольшой запасъ свѣдѣ-

ленъ. Каждый молодой офицеръ, подъ внимательнымъ руководствомъ опытнаго завѣдующаго хозяйствомъ, исполняетъ свое дѣло удовлетворительно. Но такой нормальный и удобный порядокъ продолжается только на зимнихъ квартирахъ. Съ началомъ укладки канцеляріи въ походъ, до разбора ее въ лагерѣ и далѣе, съ призывомъ вниманія всѣхъ членовъ управленія къ торопливой дѣятельности внѣ канцеляріи, почти всегда веденіе отчетности затрудняется. Между молодежью трудно найти готоваго человѣка, который бы, при всѣхъ условіяхъ, велъ дѣла акуратно, а старшихъ офицеровъ невозможно отрывать отъ командованія ротами. Такое затрудненіе относительно веденія отчетности продолжается, обыкновенно, до возвращенія на зимнія квартиры. При болѣе спокойной обстановкѣ, настоящій порядокъ хозяйства раціональнѣе достигъ бы и образовательной цѣли: ознакомленія всего состава офицеровъ съ полковою администраціей.

Общее теченіе переписки и вызвавшихъ ее дѣлъ, какъ интендантскіе отпуски и проч., идетъ нормально также въ періодъ шести мѣсяцевъ. Сдача, отводъ, пріемъ помѣщеній порождаютъ множество исходящихъ и входящихъ бумагъ. Всѣ виды матеріальной части теряютъ отъ движенія войска съ хозяйствомъ. Не смотря на возможную бережливость, срочная мундирная одежда отъ укладки терпитъ, а цвѣтныя сукна теряютъ свою свѣжесть. Съ сокращеніемъ сроковъ мундирной одежды, ежегодная работа по ея постройкѣ увеличилась. Обыкновенно, не столько по неуспѣху шитья, сколько по разбросанности людей, приходится постройку продолжать въ лагерѣ. Съ одной стороны—необходимость одѣть во-время людей, съ другой—учетъ людей во фронтѣ создаютъ фальшивое положеніе для начальника части. Наконецъ, матеріалы для недостроенной одежды, недавно привезенные въ полкъ изъ складовъ, везутся опять въ лагерь на счетъ казны.

Вообще, трудно пересчитать всѣ виды потерь, какія несетъ часть то матеріалами, то деньгами, вслѣдствіе частыхъ передвиженій. Отложивъ въ сторону экономическія соображенія, нельзя не остановиться на предметахъ, которыхъ порча не исправляется одними матеріальными жертвами, а требуетъ и времени, на достаточное количество котораго войско не всегда можетъ разсчитывать.

Съ походомъ въ лагерь на три мѣсяца и съ неизбѣжнымъ промедленіемъ при отводѣ сараевъ отъ земства, полковой обозъ, сверхъ порчи отъ продолжительной дороги, остается на открытомъ воздухѣ отъ четырехъ до пяти мѣсяцевъ. Дешевизна стараго обоза и возможность капитальныхъ исправленій, даже при нынѣшнихъ масте-

ровыхъ въ полку, позволяла относиться къ этой тратѣ спокойно. Но едва ли полезно подвергать дорогія повозки и ресорные экипажи новаго обоза такому сильному испытанію. Какъ бы ни была искусна и внимательна работа, измѣненія температуры и влажности будутъ постепенно расшатывать разнородныя части повозки въ ущербъ ея прочности. Не полагаясь на полковыя исправленія, полезнѣе было бы прибѣгнуть къ бережливости, вспомнивъ, что при такомъ употребленіи дорогаго обоза въ мирное время, онъ съ каждымъ годомъ становится менѣе надежнымъ для службы во время войны. Намъ кажется, что обязательное устройство холщеваго навѣса для сбереженія обоза отъ солнца и дождя во время лагерныхъ стоянокъ, окупилось бы продолжительностью его службы. Теперь же легко можетъ быть, что обозу нанесетъ менѣе вреда цѣлая кампанія, нежели нѣсколько мирныхъ стоянокъ въ лагерѣ, при настоящихъ условіяхъ.

ОБЩІЕ ВЫВОДЫ.

Сдѣланный нами очеркъ главнѣйшихъ сторонъ армейской жизни невозможно отнести къ одной дивизіи или къ одному округу. Вездѣ почти армейскіе полки обставлены одинаковыми условіями. Частныя и временныя колебанія, то въ пользу, то въ ущербъ этихъ условій, не въ силахъ измѣнить общаго ихъ вліянія на характеръ армейскаго быта.

Должно радоваться многимъ достоинствамъ нашей арміи и успѣхамъ ея воспитанія, но можно ли, въ наше время, подъ впечатлѣніемъ самодовольства, пріостановиться хотя на одну минуту въ общемъ усиленномъ стремленіи къ усовершенствованію войска. Въ указаніяхъ свыше мы видимъ отрицательный отвѣтъ, сочувственно встрѣчаемый исполнителями. Но возможная быстрота дальнѣйшихъ успѣховъ, при такомъ единодушіи, обусловливается, кромѣ сочувствія исполнителей, еще и умѣньемъ послѣднихъ провести практично въ жизнь всѣ указанія, вѣрно оцѣнивая всѣ факты, встрѣчаемые на пути исполненія.

Имѣя въ виду этотъ идеалъ исполнителя, мы въ нашихъ выводахъ будемъ держаться, однакожъ, по возможности, ближе къ дѣйствительности.

Изъ внимательнаго обзора армейской жизни, въ теченіе года, мы видимъ, что зимою механизмъ полка по образованію идетъ слабымъ ходомъ, по неустранимымъ въ то время препятствіямъ. Съ первыми теплыми днями, когда исчезаютъ эти препятствія и каждый съ за-

пасомъ энергіи желалъ бы заняться своею частью, начинаются сборы въ походъ.

Въ лагерѣ, въ настоящемъ его видѣ, съ большой караульной службой, съ вышедшимъ изъ нормальнаго положенія хозяйствомъ, механизмъ полка напрягается, теряя много силъ на предметы, посторонніе образованію войскъ. Оканчивая, затѣмъ, годъ двумя осенними мѣсяцами бездѣйствія, армейскій полкъ не имѣетъ почти ни одного нормальнаго дня для ровной, спокойной работы, хотя приблизительно подходящаго подъ условія рабочаго дня въ гвардейскомъ полку, или въ другой части войскъ, знакомой съ казарменной жизнію. Но, обходя казарменный вопросъ, полнаго рѣшенія котораго можно ожидать только въ будущемъ, полкъ могъ бы еще кое-какъ устроиться, если бы не масса мелкихъ препятствій, затрудняющихъ на каждомъ шагу основательное выполненіе програмы солдатскаго образованія. То разбросанность частей, то сборы въ походъ, то хозяйственные хлопоты, выходящіе изъ ряда текущихъ дѣлъ, то командировки, не позволяютъ ни къ чему примѣнить систематическаго труда. Страдаетъ образованіе, казенныя средства не приносятъ соотвѣтствующей пользы и громадный процентъ силъ, какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ, тратится непроизводительно для усовершенствованія войска. Очевидная несостоятельность такого положенія вызывается караульною службою и сборами въ дивизіонные лагери. Другихъ причинъ изъ нашей ограниченной среды мы не можемъ видѣть. Мнѣніе, что войско полезно держать въ постоянномъ движеніи, кажется должно было отжить свой вѣкъ съ минуты, когда мирная армія стала исполнять отчасти обязанность военной школы. Никакое дѣльное воспитаніе не достигаетъ цѣли на походѣ. И войско, и школа любятъ систему, спокойствіе и ровный точный порядокъ. То рядъ экстренностей, то періодъ полудѣйствія, въ мирное время, не позволяютъ усвоить той привычки къ точности, которая дорога для войнъ нашего времени. Излишнее разнообразіе формъ текущей жизни не даетъ установиться въ войскѣ такому теченію административныхъ дѣлъ, которое предупреждаетъ постоянные запросы, указанія и длиннѣйшую переписку по предметамъ, о которыхъ можно было бы и не вспомнить, разъ они точно опредѣлены въ законѣ.

Удавалось намъ слышать отзывы, что эта подвижность помогаетъ, какъ говорится, закаливать войска. Сравнивая справедливо матеріалъ нашего войска со сталью, мы вспомнимъ, что закаливаніе требуетъ большой опытности и вниманія. Малѣйшая неосторожность въ за-

калкѣ превращаетъ въ металѣ достоинства гибкости и твердости въ хрупкость.

Кажется, не трудно согласиться, что закаливанье, въ смыслѣ привычки къ дальнимъ походамъ и къ умѣренности, можетъ быть вычеркнуто изъ курса воспитанія нашего войска. Главная масса нашей арміи (независимо отъ ожидаемой реформы) составляется изъ людей, привыкшихъ къ труду, умѣренности и ходьбѣ, т. е. къ условіямъ, съ которыми иностранцы знакомы далеко не въ такой степени. Полезнѣе было бы, не занимаясь дальнѣйшей разработкой этихъ готовыхъ природныхъ даровъ, обратить все сбереженное время на усиленіе тѣхъ сторонъ военнаго воспитанія, въ которыхъ мы считаемъ себя слабѣе иностранцевъ.

Помимо образовательныхъ цѣлей, вызывается еще осторожность въ закаливаніи для гигіеническихъ требованій и для сформированія физическихъ силъ арміи. При основныхъ правилахъ существующаго набора, поступаютъ люди на службу, преимущественно, молодые, въ возрастѣ отъ 21 до 23 лѣтъ. Принявъ во вниманіе, что человѣкъ развивается и мужаетъ около 28 лѣтъ, можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что требованіе постепенности и умѣренности въ трудѣ, въ мирное время, вознаградитъ армію значительнымъ приращеніемъ физической силы солдата и развитіемъ способности упорнѣе переносить, безъ вреда здоровью, всѣ невзгоды времени военнаго. Цифра неспособныхъ и больныхъ неизбѣжно уменьшится.

Если въ передвиженіяхъ полковъ нѣтъ воспитательныхъ цѣлей, то, зная, что дивизіи остаются на тѣхъ же мѣстахъ въ теченіе нѣскольких лѣтъ, можно остановиться на мысли, что частые и дорогіе походы вызываются исключительно сборами въ дивизіонные лагери и уравненіемъ караульной службы.

ДИВИЗІОННЫЕ ЛАГЕРИ.

Все требующее громадныхъ жертвъ должно приносить соотвѣтствующія выгоды. Передвиженіе полковъ въ дивизіонный армейскій лагерь на нѣсколько мѣсяцевъ, съ полнымъ хозяйствомъ наличнаго состава, съ тратою силъ и капиталовъ, должно окупиться рѣзкими преимуществами передъ расположеніемъ въ лагерѣ при полковыхъ штабахъ.

Избѣгая повторенія высказанныхъ уже мыслей о значеніи армейскихъ лагерей для многихъ сторонъ образованія и быта арміи, мы коснемся только тѣхъ преимуществъ, которыя, повидимому, доступ-

ны только въ дивизіонныхъ лагеряхъ при настоящей ихъ продолжительности.

Усовершенствованіе по фронтовому образованію. Если признать, что одиночная подготовка служитъ основаніемъ фронтовому образованію массъ, и что для ея развитія нѣтъ мѣста въ большомъ лагерѣ, то заключеніе о возможности въ полку добиться лучшихъ результатовъ не противорѣчитъ истинѣ.

Контроль и однообразіе обученія въ полкахъ. Имѣются на все точные уставы, которые, при спокойномъ ходѣ занятій, могутъ быть разучены до тонкости. При общей же для всѣхъ полковъ програмѣ, разсчитанной по днямъ, едва-ли не теряетъ, кромѣ обученія, и другая важная сторона военнаго дѣла, именно, польза самостоятельнаго (въ точныхъ предѣлахъ закона) труда частныхъ начальниковъ. Каждый изъ нихъ, имѣя опредѣленную ему задачу, долженъ ее выполнить самъ, добросовѣстно приложивъ всѣ свои способности, и не разсчитывать на личное содѣйствіе въ работѣ высшаго начальника. Съ другой стороны, можно правильнѣе оцѣнить подчиненнаго, если, возложивъ на него извѣстную задачу, дадимъ ему время и возможную обстановку для ея исполненія и затѣмъ приступимъ къ строгой оцѣнкѣ результатовъ его труда. Такой способъ контроля соотвѣтствуетъ вполнѣ требованіямъ современной тактики, гдѣ привычка подчиненнаго самостоятельно дѣйствовать въ указанномъ направленіи играетъ немаловажную роль. Между тѣмъ, практика не отвѣчаетъ этимъ опредѣленіямъ. Большею частью армейскій командиръ не видитъ своего полка въ сборѣ до прихода въ дивизіонный лагерь и, слѣдовательно, далеко не готовъ представить свою часть высшему контролю, что̀ создаетъ трудное положеніе какъ для командира полка, такъ и для его прямаго начальника.

Занятія въ общемъ лагерѣ нѣсколькихъ полковъ элементарными отдѣлами (*) образованія лишаетъ войско еще одной важной выгоды. При самостоятельномъ трудѣ, различіе направленій въ способностяхъ частныхъ начальниковъ неизбѣжно отразилось бы на улучшеніи различныхъ подробностей военнаго дѣла. Взаимный обмѣнъ лучшихъ пріемовъ, провѣренныхъ начальствомъ, ускорилъ бы и общій ходъ практическаго образованія арміи.

Практика дѣйствовать въ массахъ и въ совокупности съ другими родами оружія. Этотъ важный отдѣлъ образованія не требуетъ соединенія войскъ въ лагерѣ на долгое время (?). Начальники, коротко ознакомленные съ своими обязанностями теорети-

(*) Стрѣльба, гимнастика и проч.

скимъ образованіемъ, не требуютъ продолжительной практики въ этомъ дѣлѣ, а войска, основательно обученныя до полковыхъ ученій включительно, могутъ въ нѣсколько дней ежегодныхъ маневровъ усвоить необходимые пріемы для согласованія своихъ дѣйствій въ массѣ (*).

Гигіена. Пребываніе войскъ въ лагерѣ, въ лѣтнее время, вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ гигіены при соединеніи извѣстныхъ условій. Въ числѣ ихъ преобладающее значеніе остается за чистотою воздуха. Но въ большихъ армейскихъ лагеряхъ достиженіе этого условія болѣе чѣмъ затруднительно.

Отъ 8,000 до 10,000 войска занимаетъ пространство въ нѣсколько разъ менѣе, нежели кварталъ любаго уѣзднаго городка, имѣющаго пять-шесть тысячъ тѣсно размѣщенныхъ жителей. Пребываніе на такомъ маломъ пространствѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ массы людей, временной характеръ устройства мусорныхъ ямъ и невольное разбрасываніе органическихъ веществъ по всей площади лагеря создаютъ извѣстную лагерную атмосферу, противъ которой безсильны измѣненія лѣтней погоды. Въ какой степени вліяетъ на здоровье продолжительное пребываніе въ подобномъ лагерѣ, пусть отвѣчаютъ спеціалисты. Судя же по частнымъ случаямъ и по публикуемымъ свѣдѣніямъ, мы полагаемъ, что, при настоящей повторительности эпидемій, безопаснѣе было бы, въ отношеніи здоровья, на большую часть лѣта располагать армію малыми лагерями.

Матеріальный бытъ. Упомянувъ уже въ своемъ мѣстѣ о главнѣйшихъ потеряхъ, вызываемыхъ сборомъ полковъ въ трехмѣсячный лагерь, вспомнимъ, что скопленіе войска отзывается значительнымъ повышеніемъ цѣнъ на всѣ съѣстные продукты и на фуражъ. Сокращеніе этого періода увеличенныхъ расходовъ интендантства и войскъ отразилось бы въ цифрахъ, заслуживающихъ вниманія.

Здѣсь мы невольно должны вспомнить, что армейскій лагерь невозможно ни въ какомъ отношеніи сравнивать съ лагерями гвардіи или саперовъ. Въ послѣдніе являются войска, старательно подготовленныя въ теченіе зимы, съ прочнымъ фундаментомъ для дѣйствія въ массѣ и для усовершенствованія въ образцовой боевой подготовкѣ или для спеціальныхъ занятій, недоступныхъ въ малыхъ лагеряхъ.

(*) Вопросъ о сравнительной пользѣ кратковременныхъ лагерныхъ сборовъ небольшихъ частей, какъ замѣтитъ читатель, не вполнѣ исчерпывается авторомъ. Дальнѣйшее обсужденіе должно именно разъяснить: на сколько полезно продолжительное соприкосновеніе между собою разныхъ оружій и можно ли поступиться продолжительными упражненіями въ массѣ въ пользу тѣхъ выгодъ, на которыя указываетъ авторъ. *Ред.*

Переходы въ постоянные лагери, отлично устроенные, занимаютъ день или два, не требуютъ значительной потери дорогаго времени и не наносятъ никакого ущерба хозяйству войскъ.

Уменьшеніе караульной службы. Въ наше время мы видѣли столько распоряженій по сокращенію расхода войскъ на этотъ родъ службы, что, казалось бы, въ этомъ направленіи непримѣнимы никакія дальнѣйшія ограниченія. Но, задавшись ролью средней руки исполнителя, мы изъ нашего ограниченнаго круга зрѣнія рѣшаемся очертить и этотъ важный отдѣлъ дѣятельности войска.

Вспомнивъ, что караульный нарядъ въ 150 человѣкъ, требовавшій въ прежнее время одной роты, разстроиваетъ теперь занятія четырехъ кадровыхъ ротъ, мы можемъ убѣдиться, что въ наше время караульная служба (помимо усиленной учебной програмы) является учетвереннымъ препятствіемъ для успѣха образованія войскъ. Даже во время лагерныхъ сборовъ, возлѣ нѣкоторыхъ губернскихъ городовъ, она отвлекаетъ около двухъ баталіоновъ отъ текущихъ занятій, т. е. одинъ баталіонъ заступающій, а другой смѣнившійся. Въ другихъ губернскихъ городахъ, гдѣ занимаетъ караулы одинъ полкъ, въ такомъ же положеніи бываютъ ежедневно четыре роты. Иногда дивизіи, а полки, стоящіе отдѣльно, очень часто, не имѣютъ въ году ни одного дня, гдѣ бы вся часть могла быть въ сборѣ. При некомплектѣ офицеровъ, приходится посылать въ караульный нарядъ или для участія въ комисіяхъ ротныхъ командировъ, что отражается въ полку, какъ мы сказали, нарушеніемъ нормальнаго хода занятій въ четырехъ, а иногда и въ шести ротахъ.

Если вспомнимъ особую цѣну времени для образованія нашей арміи и ея спеціальную задачу подготовить массу людей на случай войны, то рельефно представимъ себѣ значеніе караульной службы въ ея настоящихъ размѣрахъ.

Мнѣніе, что караульная служба приноситъ пользу въ смыслѣ боеваго воспитанія, мы считаемъ вполнѣ справедливымъ, но только условно. Для нашихъ кадровъ вполнѣ достаточна практика внутреннихъ полковыхъ нарядовъ. При ограниченномъ числѣ постовъ, гораздо легче имѣть постоянный надзоръ за молодыми солдатами и многократными повѣрками внушить имъ твердыя понятія о святости обязанностей караульной службы. При значительномъ же числѣ постовъ, разбросанныхъ на далекія разстоянія, контроль затрудняется и возможность безнаказанныхъ отступленій увеличивается. Такіе пропуски дѣйствуютъ неблагопріятно въ началѣ службы солдата. Когда

же онъ сформируется, можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что независимо числа повѣрокъ, онъ будетъ всегда исправенъ.

Прекращеніе караульнаго наряда въ постороннія вѣдомства и въ интендантскіе склады казалось бы возможнымъ въ виду слѣдующихъ соображеній.

Каждый постъ требуетъ изъ войска ежедневно шести рабочихъ, т. е. трехъ человѣкъ заступающихъ и трехъ смѣнившихся. Такой счетъ вполнѣ справедливъ, какъ въ отношеніи числа людей, отвлеченныхъ отъ занятій, такъ и въ примѣненіи къ разсчету вольнаго труда. Въ сутки, положимъ, на фабрикѣ, работа, назначенная тремъ человѣкамъ, ограничивается 12-ю часами. Въ теченіе же караульныхъ сутокъ всѣ 24 часа рабочіе и потому поглощаютъ силы двойныя, т. е. не трехъ, а шести человѣкъ. Солдатъ, простоявъ ночь, можетъ и долженъ храбро драться съ непріятелемъ и сдѣлать полный переходъ, но къ наукѣ неспособенъ. Если можно оспоривать эту послѣднюю мысль, то на подмогу ей является поздній и разновременный приходъ въ помѣщенія людей, смѣнившихся изъ караула въ короткіе дни зимняго періода.

На одинъ постъ въ теченіе года часть войска поставляетъ 2190 рабочихъ дней одного рядоваго и 243 дня работы одного ефрейтора, а всего рабочихъ дней 2433. Не имѣя точной общей цифры стоимости содержанія солдата за каждый день, мы опредѣляемъ ее приблизительно въ 20 копѣекъ, принимая цѣнность вещей, продуктовъ и жалованье, которые каждый солдатъ получаетъ лично. При этомъ, даже уменьшенномъ, разсчетѣ стоимость поста для войскъ выражается расходомъ военнаго министерства, въ размѣрѣ около 487 рублей въ годъ. Въ общей же экономіи страны день такого работника, какъ солдатъ, слѣдуетъ оцѣнить не менѣе 40 копѣекъ. При чемъ, стоимость поста выражается 973 рублями.

Мы полагаемъ, что въ тюрьмахъ, казначействахъ, провіантскихъ складахъ и въ прочихъ учрежденіяхъ постороннихъ вѣдомствъ, каждый постъ отъ войска можетъ быть замѣненъ двумя наемными сторожами съ платою имъ около 200 рублей. Сила охраненія нисколько бы не ослабѣла, а во многихъ случаяхъ безусловно могла бы выиграть. Нашъ вѣрный солдатъ, конечно, не допуститъ живой грабителя къ охраняемому имуществу и постарается убить бѣгущаго арестанта. Но, сколько помнимъ, случаевъ явнаго нападенія, съ цѣлью похищенія, никогда почти не бывало. Напротивъ, видимъ изъ множества примѣровъ, что похищеніе или бѣгство важныхъ преступниковъ исполняется по такимъ обдуманнымъ планамъ, выполненію ко-

торыхъ часовой, какъ человѣкъ перемѣнный, не въ состояніи воспрепятствовать. Напротивъ, наемный и привычный сторожъ въ тюрьмахъ можетъ, по малѣйшему ненормальному явленію въ тюремной жизни, открыть планы арестантовъ, а въ казначействахъ и магазинахъ предупредить подкопы. Сколько мы помнимъ, ни одно серьезное расхищеніе не сопровождалось взломомъ дверей или оконъ. Развитіе охраненія сторожами дало бы возможность пристроить, въ видѣ награды, нашихъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ. Въ нихъ же постороннія вѣдомства имѣютъ вполнѣ надежный матеріалъ для строгаго выбора дѣльныхъ сторожей.

При нормальномъ ходѣ дѣлъ, развитіемъ найма сторожей, караульную службу войскъ, даже въ губернскихъ городахъ, можно бы ограничить назначеніемъ небольшихъ дежурныхъ частей, которыя, посылая патрули, всегда были бы готовы явиться къ пункту, гдѣ общественному спокойствію угрожаетъ опасность.

Ограниченіе караульной службы до такихъ размѣровъ значительно бы уменьшило необходимость передвигать войска для ея уравненія. Сбереженіе расходовъ отъ ограниченія передвиженій, можно было бы обратить на перевозку войскъ баталіонами для карауловъ въ крѣпостяхъ, на короткіе сроки отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ. Не вдаваясь въ вычисленія, каждому очевидно, какой запасъ времени былъ бы въ этомъ случаѣ пріобрѣтенъ арміей для работы по усовершенствованію солдата въ отношеніи боевой подготовки. О сбереженіи расходовъ казны можно наглядно судить по вѣдомости любаго полка о годовыхъ расходахъ, вызванныхъ передвиженіями.

Высказывая нѣсколько общихъ мыслей, по уменьшенію караульной службы, мы вполнѣ проникнуты трудностью этого дѣла. Но при этомъ вспомнимъ, что на глазахъ современнаго поколѣнія рѣшались въ нашемъ отечествѣ и не такія трудныя задачи.

ЧТО ЖЕ ДѢЛАТЬ?

Если читатель, по прочтеніи нашихъ очерковъ, задастъ себѣ этотъ вопросъ, то можетъ пробѣжать ихъ до конца. Въ противномъ случаѣ, онъ не встрѣтитъ далѣе ничего интереснаго. Всѣ послѣдующія предложенія построены на возможности, безъ жертвъ и значительныхъ перемѣнъ, усилить полезную работу.

Вопросъ казарменный мы совершенно обходимъ. Незачѣмъ вводить условія, осуществленіе которыхъ требуетъ многихъ лѣтъ, даже при наличныхъ финансовыхъ средствахъ. Главный вопросъ въ не-

достаткѣ времени. Несложное примѣненіе и распредѣленіе года устранило бы этотъ недостатокъ.

Начнемъ годъ съ сентября.

Сентябрь. Дислокація армейскихъ полковъ составляется съ возможною предусмотрительностью, избѣгая передвиженія, безъ экстренныхъ причинъ, въ теченіе *не менѣе пяти лѣтъ*. Гражданскія власти получаютъ ее мѣсяца за три до вступленія полковъ. Наемъ помѣщеній для штабовъ производится гражданской комисіей съ членомъ отъ полка и непремѣнно на наличныя деньги, съ уплатою хотя за три мѣсяца впередъ. Отсутствіе послѣдняго условія, въ настоящее время, увеличиваетъ наемную плату до весьма значительныхъ размѣровъ. Въ квартирныхъ комисіяхъ, ко времени найма, въ малыхъ городахъ, обыкновенно нѣтъ на лицо денегъ. Квартиры, вообще, отдаются неохотно для войска, а если уплата не надежна, относительно своевременности, то войску достаются полуразвалившіяся постройки, и обыватели требуютъ за наемъ въ годъ нерѣдко 30% всей ихъ стоимости. Указанный нами порядокъ увеличилъ бы число желающихъ отдавать дома войску и понизилъ бы наемную плату.

Съ другой стороны, при извѣстіи, что въ такомъ то уѣздномъ городѣ останется полкъ въ теченіе пяти лѣтъ, цѣны помѣщеній увеличатся вслѣдствіе надежности запроса. Для устраненія такого неудобства, во многихъ мѣстностяхъ можно бы назначить въ дислокаціи два уѣздныхъ города для штаба полка, съ условіемъ, чтобы расположить тамъ, гдѣ наемъ помѣщеній окажется дешевле. Возбудивъ конкуренцію, предоставить ближайшему военному начальству выбрать тотъ или другой городъ.

Роты размѣстить на широкихъ квартирахъ, ограничивъ районы до возможности; варить свою пищу по капральствамъ, на приварочныя деньги. Экономія, теперь получаемая отъ обывательскаго довольствія, тратится съ излишкомъ на передвиженія и на увеличеніе разходовъ, неизбѣжное во всякомъ подвижномъ хозяйствѣ. Варку пищи по капральствамъ мы испытали при расположеніи частей полка на пограничныхъ кордонахъ. Пища была весьма удовлетворительна и люди съ большимъ интересомъ относились къ своему хозяйству. Покупка котловъ и прочія приспособленія не требуютъ никакого отпуска отъ казны. Все можно съ выгодою завести изъ ротныхъ суммъ, имѣя въ виду, что, въ настоящее время, рота расходуетъ на перевозку своихъ вещей и проч. отъ 100 до 200 рублей въ годъ.

Такое расположеніе полковъ въ годъ или въ два совершенно измѣнило бы характеръ настоящихъ зимнихъ занятій и матеріальной об-

становки арміи. По деревнямъ жители, желая облегчить тяжесть постоя, вѣроятно, надумались бы отдать двѣ-три избы въ распоряженіе солдатъ и сами бы снабдили ихъ дровами и нужнымъ матеріаломъ для починки избъ. Заботливый ротный командиръ превратилъ бы ихъ въ хорошія и чистыя помѣщенія. Глина, лѣсъ, солома и проч.—не особенно цѣнные матеріалы; дадутъ ихъ всегда сами жители, чтобы освободить себя отъ постояннаго гостя. Наконецъ, не дорого стоитъ пріобрѣсти ихъ изъ ротныхъ суммъ. Лишь бы было время и доброе желаніе, самыми ограниченными средствами можно хорошо устроиться. Явилась бы въ ротѣ гимнастика и стрѣльбище съ теплой землянкой. При такой обстановкѣ, зимнія занятія пошли бы совершенно иначе: ротный командиръ въ день осмотрѣлъ бы не одно капральство, баталіонный могъ бы видѣть хотя ежедневно любую изъ своихъ ротъ, а командиру полка представилась бы возможность въ одинъ день явиться въ каждой ротѣ полка, чтобы повѣрить текущій ходъ занятій. Періодическія отлучки ротныхъ командировъ на три и четыре дня въ штабы полковъ прекратились бы, потеря дней для передвиженія ротъ также значительно бы уменьшилась. Мы полагаемъ, что число рабочихъ дней для образованія удвоилось бы, т. е. за весь зимній періодъ можно бы считать не 57 дней, а не менѣе 100 дней, при значительно болѣе удобной обстановкѣ. Прибывъ въ сентябрѣ на зимнія квартиры изъ дивизіоннаго сбора, полкъ располагается по дислокаціи, составленной на вышеозначенныхъ условіяхъ и пользуется отдыхомъ до 1-го октября.

Съ 1-го октября по 15-е апрѣля. Продолжается зимній курсъ.

Съ 15-го апрѣля. Роты собираются въ ближайшія деревни къ полковому штабу, и, въ паралель со всѣми другими занятіями, начинаются фронтовыя ученья на дворѣ.

Въ серединѣ мая или нѣсколько позже, въ зависимости отъ погоды, полкъ становится лагеремъ возлѣ своей штабъ-квартиры. Лагерь можетъ быть палаточный, а если въ отпускѣ таковаго представится затрудненіе, то можно замѣнить его бараками, причемъ интендантство могло бы отпустить полкамъ стоимость палатокъ, т. е. 108 рублей на роту мирнаго состава. Полагаемъ, что на эту сумму возможно устроить хорошіе бараки для роты. Въ случаѣ недостатка денегъ въ годъ постройки, можно сдѣлать заемъ изъ полковой экономіи. Баракъ простоитъ пять-шесть лѣтъ, палаткѣ же обязательный срокъ (24 недѣли) истекаетъ за два лагерныхъ сбора. Офицерскія дорогія палатки (27 руб.) оставить въ интендантскихъ складахъ, а въ полковыхъ лагеряхъ устроить офицерамъ ба-

раки на счетъ полковыхъ суммъ. Навѣсы для столовъ и теперь строятся на ротныя суммы. Подобные навѣсы, кромѣ своего прямаго назначенія, позволяютъ людямъ просушивать свои вещи въ ненастную погоду, а также вести въ полковомъ лагерѣ занятія по грамотности.

Всѣ эти расходы не исчерпываютъ еще экономіи, которая бы составилась отъ ограниченія передвиженій съ хозяйствомъ. Мы считаемъ, что единовременный расходъ изъ полковыхъ суммъ въ 1,500 рублей окупился бы полку въ три года стоянки лагеремъ при своемъ штабѣ. Теперь ежегодныя издержки собственнаго полковаго управленія, при движеніи въ дивизіонный лагерь, составляютъ отъ 300 до 500 руб. По этимъ общимъ даннымъ видно, что устройство полковыхъ лагерей въ теченіе пяти лѣтъ принесло бы значительную экономію интендантству и войскамъ, и ни въ какомъ случаѣ не потребовало бы увеличенія казенныхъ отпусковъ.

Іюнь. Всѣ занятія идутъ одновременно съ фронтовыми. Грамотностью занимаются два часа въ недѣлю, преимущественно въ ненастные дни. Практическій курсъ стрѣльбы начатъ съ половины мая. Въ теченіе зимы изрѣдка производилась стрѣльба экономическими боевыми патронами для провѣрки и поддержанія интереса къ приготовительнымъ по стрѣльбѣ занятіямъ. Стрѣлковыя роты могутъ начинать курсъ стрѣльбы въ апрѣлѣ. Полковыя школы не роспускаются въ теченіе всего полковаго лагеря, участвуя со своими ротами только на баталіонныхъ и полковыхъ ученьяхъ.

Іюль. Занятія продолжаются въ томъ же порядкѣ, какъ въ маѣ и іюнѣ. Къ 1-му числу высылаются въ дивизіонные штабы жалонерные офицеры и унтеръ-офицеры для основательнаго обученія подъ наблюденіемъ начальниковъ дивизіонныхъ штабовъ. Въ настоящихъ дивизіонныхъ лагеряхъ, помимо многихъ распоряженій, ни начальникъ штаба, ни полковой командиръ не могутъ найти времени для дѣльнаго обученія жалонеровъ.

Около 25-го іюля самостоятельный трудъ полковаго механизма оканчивается, и полкъ обязанъ сдать отчетъ по занятіямъ цѣлаго курса. Начальникъ дивизіи, имѣя право всегда провѣрить лично ходъ текущихъ занятій въ полку, производитъ смотръ всѣмъ полкамъ дивизіи между 25 іюля и 15 августа. Такъ какъ одному начальнику дивизіи весьма трудно провѣрить подробно всѣ отрасли образованія и хозяйства въ короткій срокъ, то его могли бы сопровождать его помощникъ, начальникъ штаба и одинъ адъютантъ. Въ три, много въ четыре дня можно осмотрѣть полкъ до мельчайшихъ подробностей. Результатъ такого смотра, выраженный цифрами грамотныхъ, про-

центами стрѣльбы и проч., далъ бы надежную оцѣнку дѣятельности всѣхъ чиновъ полка. Если одинъ полкъ замѣтно отсталъ по результатамъ, то съ устраненіемъ настоящей обстановки, походовъ и проч. такой результатъ придется непосредственно отнести къ неумѣнью или къ малому старанію. При полковыхъ лагеряхъ такіе случаи были бы весьма рѣдки. Выраженіе результатовъ труда цифрами, при времени для подготовленія ихъ, возбудило бы сильнѣе соревнованіе между частями. Мы убѣждены, что фронтовая часть, какъ одиночная, такъ и въ массахъ, значительно бы усовершенствовалась въ полковомъ лагерѣ.

Августъ. До 10-го или 15-го числа продолжаются смотры начальниковъ дивизій. Съ 15-го выступаютъ полки въ дивизіонный сборъ. По усмотрѣнію начальника избирается центральная въ дивизіонномъ районѣ мѣстность, составляется примѣнительно къ ней проектъ маневра, въ который вводится и походное движеніе полковъ. Артилерія и, гдѣ возможно, кавалерія также собираются къ этому пункту. Весь маневръ, съ походомъ полковъ въ оба конца, продолжается около трехъ недѣль. Полки слѣдуютъ изъ штабовъ безъ хозяйства, солдаты безъ собственныхъ вещей, съ двумя, тремя ящиками боевыхъ патроновъ, имѣя холостые въ сумкахъ. По приходѣ на мѣсто, полки располагаются тѣсно по деревнямъ или въ палаткахъ, а при хорошей погодѣ—и на бивакѣ. Офицерамъ, во всякомъ случаѣ, выдается изъ интендантства одна офицерская палатка на роту. Для нижнихъ чиновъ брать палатки слѣдовало бы только въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ.

Въ случаѣ сбора для Высочайшихъ смотровъ, полки прибываютъ за пять дней до дня смотра, берутъ съ собою новую одежду и лагерь, если у нихъ имѣется. Въ противномъ случаѣ, интендантство подвозитъ палатки къ назначенному пункту.

Около 10-го сентября полки возвращаются въ свои штабъ-квартиры.

Подведемъ итоги такому распредѣленію времени. Періодъ зимнихъ занятій, какъ по числу дней, такъ и по болѣе благопріятной обстановкѣ, почти утроивается, въ смыслѣ прямой пользы образованія. Апрѣль, май и октябрь, проходящіе, въ настоящее время, въ укладкахъ, будутъ, при нашемъ распредѣленіи, лучшими мѣсяцами для науки. Укрѣпится грамотность, стрѣльба, а съ нею и фронтъ. Унтеръ-офицерскія школы достигнутъ своей цѣли. Дивизіонные лагери, потерявъ свои недостатки, относительно расхода средствъ и времени,

замѣняются кратковременными сборами, гдѣ походъ и дѣйствія массами болѣе приближаются къ боевымъ условіямъ. Хозяйство войскъ, какъ ротное, такъ и полковое, не разстраиваясь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, выразится матеріальнымъ благосостояніемъ, какъ въ пищѣ, такъ и въ одеждѣ войска. Казенные отпуски теперь только достаточные, окажутся вполнѣ щедрыми. Не желая утомлять читателя своими выводами, попросимъ перенести, каждую изъ бытовыхъ сторонъ, очерченныхъ нами выше, въ условія нашего распредѣленія года и сдѣлать свое заключеніе о неизбѣжныхъ послѣдствіяхъ. Участвуя въ дѣятельности различныхъ слоевъ войска, въ теченіе двадцати послѣднихъ лѣтъ, мы твердо убѣждены, что въ два года (проведенные въ обстановкѣ нами предложенной), прогресъ армейской пѣхоты превзошелъ бы всѣ ожиданія.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Рѣдко кому удается произнести слово, готовое во всей полнотѣ для примѣненія въ такомъ громадномъ организмѣ, какъ наша армія. Скромную степень личнаго авторитета, очерченную нами въ предисловіи, имѣетъ каждый изъ старшихъ офицеровъ нашей арміи. Пусть люди, сочувствующіе ея быстрымъ успѣхамъ, провѣрятъ своею критикою высказанныя мысли. Мы увѣрены, что многія частности подвергнутся измѣненіямъ, но относительно главной идеи мало будетъ разногласій. Наше время не терпитъ широкихъ взглядовъ и мнѣній разъ навсегда заготовленныхъ, въ особенности по отношенію къ военному дѣлу. Условія такъ быстро измѣняются, что постоянно преслѣдуя задуманную цѣль, необходимо внимательно останавливаться надъ всякою новою мыслью и, строго провѣривъ ее, примѣнить къ ней, хотя въ частностяхъ, свои прежніе взгляды, если польза дѣла этого требуетъ. Безъ такой уступчивости невозможно идти за вѣкомъ. Современная война требуетъ тщательной отдѣлки подробностей. Пусть даровитые люди нашей арміи не жалѣютъ своихъ способностей на работу въ этомъ направленіи. Войско наше отличное, административная организація вполнѣ отвѣчаетъ своей цѣли, програмы воспитанія выполнимы, матеріальныя средства достаточны. Распредѣливъ внимательнѣе наше время и живую силу, мы можемъ смѣло смотрѣть въ широкую даль будущаго.

Л. Д.

5-го ноября 1872 года
Г. Россіяны.

О ДАЛЬНОМѢРАХЪ.

(*Статья вторая*).

(*Съ чертежами*).

II.

Дальномѣры, основанные или на полученіи яснаго изображенія наблюдаемаго предмета, или на сравненіи двухъ изображеній одного и того же предмета, или на рѣшеніи треугольника, образуемаго свѣтовыми лучами, идущими отъ предмета къ концамъ базы, заключающейся въ самомъ приборѣ, причемъ наблюденія производятся съ одного пункта.

Къ этой групѣ дальномѣровъ относятся: 1) Дистанціометръ Мерца. 2) Дистанціометръ Бенедиктиса. 3) Дистанціометръ Эмсмана. 4) Дистанціометръ Клерка. 5) Дальномѣръ Ади. 6) Дальномѣръ Гисальнева. 7) Дальномѣръ Снэка. 8) Дальномѣръ Сетльуэрса. 9) Гидроскопъ Беля. 10) Дальномѣръ Готье. 11) Повторительный дальномѣръ Ле-Ссира. 12) Дальномѣръ Пашвица.

1) *Дистанціометръ Мерца*. Сигизмундъ Мерцъ заявилъ въ 1865 г. въ «Annalen von Poggendorff» о дистанціометрѣ, представляющемъ весьма чувствительную подзорную трубу, т. е. такую, которой длина значительно измѣняется съ измѣненіемъ разстоянія отъ наблюдателя до визируемаго предмета. Для яснаго видѣнія наблюдаемаго предмета нужно, чтобы для каждой дистанціи удаленіе окуляра отъ объектива было опредѣленное; по этимъ перемѣщеніямъ окуляра можно судить объ дистанціи. По нѣкоторымъ сообщеніямъ извѣстно, что Порро устроилъ приборъ подобный описанному Мерцомъ и получилъ удовлетворительные результаты при удаленіи визируемаго предмета, не превосходящемъ 300 метровъ.

2) *Дистанціометръ Бенедиктиса*. Неаполитанскій инженерный офицеръ предложилъ въ 1859 г. приборъ, состоящій изъ двухъ астрономическихъ трубъ съ различными фокусными разстояніями; трубы эти располагаются такимъ образомъ, что помощью ихъ можно наблюдать одинъ и тотъ же предметъ. Фокусное ихъ разстояніе заблаговременно точно измѣрено, и при наблюденіи опредѣляютъ, помощью хорошихъ микрометровъ, величину изображеній наблюдаемаго предмета. По этимъ даннымъ можно опредѣлить разстояніе до наблюдаемаго предмета. Дѣйствительно, если обозначить черезъ I—величи-

пу изображенія наблюдаемаго предмета, O—его истинную величину, x — разстояніе изображенія до оптическаго центра объектива, d—разстояніе отъ наблюдаемаго предмета до объектива и f — фокусное разстояніе объектива, то имѣемъ:

$$I : O = x : d;$$

а для другаго объектива, для котораго подобныя величины обозначены такими же буквами какъ для перваго объектива, но только съ надстрочными знаками,

$$I' : O = x' : d;$$

изъ этихъ двухъ отношеній имѣемъ:

$$I : I' = x : x'.$$

Но такъ какъ

$$x = \frac{df}{d-f}$$

и

$$x' = \frac{d'f'}{d'-f'}, \text{ то}$$

$$\frac{I}{I'} = \frac{f\,(d-f')}{f'\,(d-f')}$$

и

$$d = \frac{f'f\,(I-I')}{If'-I'f}$$

Изъ этого выраженія видно, что если извѣстны f' и f и опредѣлены I и I', то можно найти дистанцію до наблюдаемаго предмета.

3) *Дистанціометръ Эмсмана*, описанный въ «Annalen von Poggendorff» основанъ на опредѣленіи точки, въ которой должно помѣстить въ зрительной трубѣ двояко-выпуклое или матовое стекло для полученія яснаго изображенія наблюдаемаго предмета. Въ этой трубѣ имѣется два двояко-выпуклыхъ стекла, позади которыхъ располагается или третье двояко-выпуклое стекло, или матовое стекло. Лучи, дающіе, послѣ прохожденія черезъ объективъ, обращенное изображеніе наблюдаемаго предмета, проходятъ чрезъ второе двояко-выпуклое стекло, расположенное отъ упомянутаго изображенія на разстояніи большемъ фокуснаго разстоянія стекла, такъ что, послѣ прохожденія черезъ два стекла, лучи даютъ прямое изображеніе предмета, которое можетъ быть разсматриваемо или помощью третьяго выпуклаго стекла, или можетъ быть принято на матовое стекло. Если два изъ этихъ стеколъ установлены въ трубѣ на опредѣленномъ одно отъ другаго разстояніи, то для полученія яснаго изображенія наблюдаемаго предмета должно, съ измѣненіемъ удаленія предмета, мѣнять положеніе третьяго выпуклаго стекла или матоваго стекла. По этому перемѣщенію выпуклаго или матоваго стекла можно судить о разстояніи до наблюдаемаго предмета.

Помощью трубы, въ которой объективъ имѣлъ фокусное разстояніе въ 0,785 метра, а окуляръ — въ 0,26 метра, были получены слѣдующіе результаты. При удаленіи окуляра отъ главнаго фокуса объектива на 0,033 метра, можно опредѣлять разстоянія отъ 110 до 590 метровъ. При разстояніяхъ до предмета не превосходящихъ 400 метровъ, перемѣщеніе предмета на 15 метровъ соотвѣтствуетъ перемѣщенію окуляра на 2 милиметра. Установивъ окуляръ на разстояніи 0,030 метра отъ главнаго фокуса объектива, приборомъ можно измѣрять разстоянія отъ 300 до 900 метровъ, причемъ, для разстояній, не превосходящихъ 700 метровъ, перемѣщеніе окуляра (или матоваго стекла) на 2 милиметра соотвѣтствуетъ измѣненію дистанціи по меньшей мѣрѣ на 15 метровъ. Если окуляръ находится въ разстояніи 0,026 метра отъ главнаго фокуса объектива, то приборомъ можно опредѣлять разстоянія отъ 800 до 1,500 метровъ. При этомъ, для дистанцій отъ 800 до 1,000 метровъ перемѣщеніе окуляра на 2 милиметра соотвѣтствуетъ измѣненію дистанціи на 15 метровъ, а для дистанцій отъ 1,000 до 1,500 метровъ такому же измѣненію дистанціи соотвѣтствуетъ перемѣщеніе окуляра на 1 милиметръ.

Изобрѣтатель, предложивъ свой приборъ для употребленія, преимущественно, на береговыхъ батареяхъ, гдѣ быстрота опредѣленія дистанціи представляетъ одно изъ важнѣйшихъ требованій, и гдѣ можно приборъ расположить на подставкѣ, допускающей удобное перемѣщеніе его въ горизонтальной и вертикальной плоскостяхъ. Подставка для этого прибора необходима потому, что трубѣ приходится давать длину около $1^3/_4$ метра.

4) *Дистанціометръ Клерка*. Этотъ приборъ есть одинъ изъ наиболѣе совершенныхъ развитій идеи, примѣненной, какъ кажется, въ первый разъ русскимъ астрономомъ Отто Струве, предложившимъ свой приборъ для кронштадтскихъ фортовъ. Приборъ полковника англійской службы Клерка основанъ на слѣдующемъ. Свѣтовые лучи (черт. 10) отъ наблюдаемаго предмета проводятся помощью двухъ двояко-выпуклыхъ стеколъ и двухъ зеркалъ въ трубу, длина которой нѣсколько болѣе удвоеннаго фокуснаго разстоянія двояко-выпуклыхъ стеколъ. Эти свѣтовые лучи снова отражаются въ зеркалахъ, установленныхъ по срединѣ трубы, такъ что передъ окуляромъ получаются два изображенія одного и того же предмета. Въ фокусѣ окуляра помѣщены двѣ весьма тонкія нити, передвигая которыя, можно измѣрить разстояніе между двумя изображеніями, получаемыми передъ окуляромъ. По этому передвиженію можно судить объ углѣ, образуе-

момъ свѣтовыми лучами, идущими отъ наблюдаемаго предмета къ объективамъ прибора. Зная этотъ уголъ, по извѣстной длинѣ трубы, образующей основаніе треугольника, двѣ другія стороны котораго составляютъ искомое разстояніе, можно опредѣлить это разстояніе.

5) *Дальномѣръ Ади.* Вмѣсто зеркалъ, принятыхъ въ приборѣ Клерка, Ади употребляетъ (черт. 11) призмы, а для измѣренія угла, образуемаго свѣтовыми лучами, идущими отъ наблюдаемаго предмета къ объективамъ, перемѣщаетъ призмы, находящіяся по серединѣ трубы, и расположенныя одна надъ другой, такимъ образомъ, чтобы изображенія предмета, получаемыя отъ объективовъ, взаимно совпали.

При употребленіи прибора, длиной въ 0,457 метра, получили довольно хорошіе результаты на разстояніяхъ, доходящихъ до 1,370 метровъ. Помощью прибора, длиной въ 0,914 метра, можно было бы измѣрять разстоянія въ 3,000 метровъ.

6) *Дальномѣръ Сальнева* состоитъ изъ (чер. 12) линейки MN съ дѣленіями, на одномъ изъ концовъ которой, перпендикулярно къ ней, прикрѣплена труба O, на другомъ концѣ линейки расположено зеркало подъ угломъ въ 45° къ линейкѣ. Это зеркало можетъ передвигаться вдоль линейки, причемъ уголъ, составляемый имъ съ линейкою, остается постояннымъ. Впереди трубы утверждено зеркало, образующее съ линейкою уголъ въ 45°. Зеркало это покрыто амальгамой лишь на половинѣ своей высоты, такъ что, смотря въ трубу, можно видѣть черезъ часть зеркала безъ амальгамы предметы, находящіеся по направленію, перпендикулярному къ линейкѣ и въ тоже время въ части зеркала, покрытой амальгамою, предметы, отраженные отъ зеркала, находящагося на другомъ концѣ линейки. При опредѣленіи разстоянія, визируютъ на предметъ въ трубу и перемѣщаютъ вдоль линейки зеркало, находящееся на другомъ концѣ линейки, до тѣхъ поръ, пока изображеніе наблюдаемаго предмета, получаемое отъ отраженія въ этомъ зеркалѣ не совпадетъ съ предметомъ, видимымъ черезъ часть зеркала, непокрытую амальгамой. По этому перемѣщенію зеркала судятъ о дистанціи. Приборъ этотъ основанъ на томъ, что если при удаленіи зеркала N отъ зеркала M на разстояніе MN два изображенія наблюдаемаго предмета A совпадаютъ, то, называя постоянный уголъ наклона зеркала N къ линейкѣ MN черезъ φ, имѣемъ:

$$AM = MN tg ANM,$$

но $ANM = 180° - 2\varphi$;

слѣдовательно $AM = -MN tg 2\varphi$,

откуда видно, что, по извѣстной величинѣ MN, можно опредѣлить соотвѣтствующую ей дистанцію AM.

7) *Дальномѣръ Снэка.* Этотъ дальномѣръ назначенъ изобрѣтателемъ для опредѣленія дистанціи съ береговыхъ батарей, или съ судовъ до цѣлей не только неподвижныхъ, но и быстро двигающихся. Приборъ этотъ основанъ на слѣдующемъ. Пусть будутъ два зеркала (черт. 13) PQ и RS, которыхъ отражающія поверхности обращены въ одну сторону. Зеркало RS имѣетъ значительно большую ширину, нежели высоту и немного изогнуто къ сторонѣ другого зеркала; другое зеркало почти квадратное; ширина его, приблизительно, вдвое менѣе ширины перваго зеркала. При этомъ расположеніи зеркалъ, если помѣстить глазъ въ точкѣ E и визировать въ трубу E, то, не смотря на присутствіе зеркала PQ, можно видѣть предметы, отраженные въ зеркалѣ RS. Предметъ A, отраженный въ обоихъ зеркалахъ, будетъ видѣнъ въ трубѣ въ томъ случаѣ, когда уголъ RMP вдвое болѣе угла, образуемаго поверхностями зеркалъ. Дѣйствительно, положимъ, что лучи, идущіе отъ предмета A и отраженные отъ зеркалъ PQ и RS, попадаютъ въ трубу, направленіе оптической оси которой обозначено линіей PE. Придерживаясь обозначенія угловъ, принятаго на чертежѣ, имѣемъ:

$$\beta+\gamma+2\delta+m=180°$$

и $$2\delta+2m+\alpha=180°;$$

откуда $$\beta+\gamma+2\delta+m=2\delta+2m+\alpha$$

или $$\alpha=\beta+\gamma-m,$$

но $$\gamma=m+\beta,$$

слѣдовательно $$\alpha=2\beta.$$

Такъ какъ зеркало PQ плоское и расположено подъ угломъ въ $45°$ къ оси трубы E, то для того, чтобы возможно было увидѣть предметъ отраженнымъ въ зеркалѣ PQ, нужно поставить приборъ такъ, чтобы лучъ AB, падающій отъ предмета A на зеркало PQ, образовалъ съ плоскостью этого зеркала уголъ въ $45°$. При этомъ положеніи прибора относительно наблюдаемаго предмета, на зеркало RS будутъ падать лучи, образующіе различные углы съ его выпуклою поверхностью. Изъ этихъ лучей глазъ наблюдателя, визирующаго въ трубу E, увидитъ тотъ, относительно котораго соблюдено вышеприведенное условіе, состоящее въ томъ, что уголъ между лучами, идущими отъ предмета A къ зеркаламъ PQ и RS, вдвое болѣе угла между плоскимъ зеркаломъ PQ и касательной плоскостью къ поверхности зеркала RS, проведенной въ разсматриваемой точкѣ паденія луча отъ предмета A на это зеркало. Положимъ, что при нѣкоторомъ

положеніи предмета A лучъ AM встрѣчаетъ зеркало RS въ точкѣ M подъ такимъ угломъ AMN, что уголъ MAP равенъ двойному углу, образуемому зеркаломъ PQ съ элементомъ поверхности зеркала въ точкѣ M. Если предметъ перемѣстится въ точку A_1, то наблюдатель уже не увидитъ его въ точкѣ M, потому что лучъ A_1M отразится по направленію MT, но увидитъ его въ такой точкѣ N, что снова уголъ NA_1P равенъ двойному углу, образуемому зеркаломъ PQ съ элементомъ поверхности зеркала RS въ N точкѣ паденія луча. Изъ этого видно, что съ измѣненіемъ разстоянія до наблюдаемаго предмета, изображеніе его перемѣщается въ зеркалѣ RS. Это показываетъ, что, нанеся эмпирически на зеркалѣ RS рядъ чертъ, соотвѣтствующихъ различнымъ дистанціямъ, можно, по положенію изображенія наблюдаемаго предмета на зеркалѣ RS, судить о дистанціи.

Въ модели этого прибора, устроенной изобрѣтателемъ, разстояніе между зеркалами составляетъ 0,70 метра и помощью этой модели можно было опредѣлять довольно точно разстоянія, не превосходящія 450 метровъ.

8) *Дальномѣръ Сетльуэрса.* Этотъ дальномѣръ назначенъ для батарей, имѣющихъ значительное превышеніе надъ уровнемъ того мѣста, гдѣ можетъ находиться непріятель. Приборъ этотъ изобрѣтенъ спеціально для Гибралтара. Онъ состоитъ изъ трубы (черт. 14), прикрѣпленной къ дугѣ круга, раздѣленной на дѣленія. Наведя трубу въ предметъ, до котораго опредѣляется разстояніе, приводятъ алидаду помощью уровня въ горизонтальное положеніе. Затѣмъ, замѣчаютъ, противъ какого дѣленія на дугѣ, прикрѣпленной къ трубѣ, находится алидада. Такъ какъ превышеніе батареи надъ пунктами, въ которыхъ можетъ быть непріятель, извѣстно, то, по указанію алидады, можно опредѣлить разстояніе до цѣли (*). Опыты показали, что если опредѣляемое разстояніе не превосходитъ 4,000 метровъ, то ошибка наблюденія составляетъ около 5 процентовъ дистанціи.

9) *Гидроскопъ Беля.* Приборъ этотъ употребляется въ Піврѣ, съ 1862 года, и былъ сдѣланъ простымъ жестянщикомъ. Онъ состоитъ изъ (черт. 15) жестяной трубы BC, имѣющей два колѣна AB и DC. Труба устанавливается на треножникѣ такимъ образомъ, что колѣна трубы находятся въ вертикальномъ положеніи; въ трубу наливаютъ воду, приблизительно, до половины высоты ко-

(*) Называя черезъ H превышеніе прибора надъ точкою, горизонтальное разстояніе до которой есть x, и черезъ α наклоненіе трубы, соотвѣтствующее этому разстоянію, имѣемъ $x = \frac{H}{tg\alpha}$, откуда видно, что по извѣстнымъ H и α можно опредѣлить соотвѣтствующую имъ дистанцію x.

лѣнъ AB и DC. Въ этихъ колѣнахъ помѣщаютъ поплавки, снабженные перекрестьями m и n; линія, соединяющая эти перекрестья, находится постоянно въ одной горизонтальной плоскости. Линейка lt, снабженная дѣленіями и прорѣзью, можетъ быть передвигаема въ пазѣ, продѣланномъ въ колѣнѣ AB трубы BC. При опредѣленіи дистанціи выдвигаютъ эту линейку на столько, чтобы линія, проходящая черезъ прорѣзь линейки и переднее перекрестье n, была направлена на предметъ, до котораго хотятъ опредѣлить разстояніе. Очевидно, что горизонтальное разстояніе отъ батареи до предмета находится въ томъ же отношеніи къ разстоянію между перекрестьями, какъ превышеніе батареи надъ горизонтомъ предмета, до котораго опредѣляется разстояніе,—къ высотѣ, на которую пришлось поднять прорѣзь линейки надъ переднимъ перекрестьемъ n; такъ что, зная превышеніе уровня батареи надъ предметомъ, до котораго опредѣляютъ разстояніе и разстояніе между перекрестьями, можно, по опредѣленнымъ передвиженіямъ линейки, найти разстояніе отъ батареи до наблюдаемаго предмета.

Опыты, произведенные съ этимъ приборомъ, показали, что при опредѣленіи разстояній, не превосходящихъ 2,500 метровъ, средняя ошибка наблюденій составляетъ около 50 метровъ, т. е. около 2% опредѣляемой дистанціи.

10) *Дальномѣръ Готье*. Этотъ приборъ имѣетъ длину около 1 метра и состоитъ (черт. 16) изъ двухъ призмъ, отшлифованныхъ такимъ образомъ, что свѣтовые лучи, выходящіе изъ призмъ, перпендикулярны къ лучамъ, входящимъ въ нихъ. Лучи, выходящіе изъ призмъ, принимаются двумя другими призмами, расположенными одна надъ другой, изъ которыхъ одна можетъ быть поворачиваема. Вращая эту призму, можно привести въ совпаденіе два изображенія наблюдаемаго предмета, получаемыя отъ призмъ, находящихся на концахъ прибора. По величинѣ угла, на который приходится повернуть эту призму, судятъ о разстояніи до наблюдаемаго предмета. Очевидно, что при этомъ рѣшается треугольникъ, база котораго есть разстояніе между призмами, располагаемыми на концахъ прибора, а уголъ, противулежащій этому основанію, измѣряется поворачиваніемъ подвижной призмы.

11) *Повторительный дальномѣръ Ле-Ссира*. На линейкѣ (чер. 17) установлены, на извѣстномъ разстояніи, два зеркальца M и M', вращающіяся на своихъ осяхъ, перпендикулярныхъ къ плоскости линейки. Плоскости ихъ составляютъ уголъ приблизительно въ 45° съ общимъ перпендикуляромъ къ ихъ осямъ $c\,c'$. Точки c и c', пред-

ставляющія собою оси вращенія зеркалъ, раздѣляютъ каждое изъ нихъ на двѣ половинки; одна изъ нихъ, обращенная къ окуляру трубъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, покрыта амальгамой по всей своей высотѣ со стороны, обращенной къ трубѣ; другая же половина каждаго изъ зеркалъ раздѣлена по высотѣ еще на двѣ половины, изъ которыхъ только нижняя покрыта амальгамой, но со стороны противоположной. На прилагаемой фигурѣ амальгамированныя части зеркалъ M и M' зачернены.

Противъ той стороны каждаго зеркала, въ которой представляется малое зеркало, установлены зрительныя трубы L' и L; оптическія оси трубъ, приблизительно, паралельны линіи cc' и ихъ положеніе остается неизмѣннымъ относительно этой линіи. Для приведенія оси трубъ въ направленіе линіи видѣнія предмета, трубы перегнуты подъ прямымъ угломъ и въ этихъ углахъ расположены призмы. Такимъ образомъ, на концахъ линейки имѣются двѣ подобныя по устройству системы, но расположенныя въ обратномъ порядкѣ.

У каждой трубы имѣется винтъ съ микрометромъ, помощью которыхъ можно поварачивать зеркала M и M'.

При употребленіи прибора приводятъ одинъ изъ микрометровъ, напримѣръ, m у зеркала M къ нулю; затѣмъ, смотрятъ на предметъ въ трубу L'; при этомъ видятъ два изображенія наблюдаемаго предмета; одно изъ этихъ изображеній получается отъ зеркала M, а другое отъ зеркала M'. Эти изображенія приводятся въ совпаденіе помощью микрометра m' у зеркала L'. Если назвать черезъ β уголъ, образуемый зеркалами и черезъ α уголъ, образуемый лучами, идущими отъ предмета къ концамъ линіи центровъ cc', то, на основаніи сказаннаго на стран. 97 имѣемъ:

$$\alpha = 2\beta,$$

причемъ, для извѣстнаго положенія предмета относительно прибора, α и β суть величины постоянныя. Называя черезъ p и q острые углы, образуемые зеркалами L и L' съ линію центровъ cc', имѣемъ:

$$\beta = p - q.$$

Повернувъ приборъ вокругъ вертикальной оси проходящей черезъ средину линіи центровъ и визируя въ трубу L, увидимъ, что два изображенія наблюдаемаго предмета, получаемыя отъ зеркалъ M и M' снова не совпадаютъ. Дѣйствуя на микрометръ m трубы L, снова приводимъ эти два изображенія въ совпаденіе; тогда, называя черезъ p_1 уголъ, составляемый зеркаломъ M съ линіей центровъ и замѣчая, что уголъ, образуемый зеркаломъ M' съ этой линіей, остался неизмѣненнымъ, и именно q, имѣемъ:

$$\beta = q - p_1$$

Поворачивая снова инструментъ и визируя въ трубу L', послѣ приведенія изображеній наблюдаемаго предмета въ совпаденіе, имѣемъ:

$$\beta = p_1 - q_1,$$

гдѣ q_1 означаетъ уголъ, образуемый зеркаломъ M' съ линіей центровъ при третьемъ визированіи. Поступая подобнымъ образомъ, имѣемъ послѣ $2n$ визированій:

при 1 визированіи $\beta = p - q$
» 2 » $\beta = q - p_1$
» 3 » $\beta = p_1 - q_1$
» 4 » $\beta = q_1 - p_2$
» 5 » $\beta = p_2 - q_2$

. . . . . .

. . . . . .

при $2n$ визированіи $\beta = q_{n-1} - p_n$

Взявъ сумму величинъ, находящихся въ той и въ другой части равенства, получаемъ:

$$2n\,\beta = p - p_n,$$

и слѣдовательно $p - p_n = n\alpha$

Такъ что, послѣ $2n$ визированій, разность угловъ, составляемыхъ зеркаломъ M съ линіей cc', до начала опыта и послѣ окончанія наблюденія, равняется углу, образуемому зеркалами, взятому $2n$ разъ, или углу, образуемому лучами, идущими отъ наблюдаемаго предмета къ центрамъ зеркалъ, взятому n разъ. Вслѣдствіе этого, при употребленіи прибора, ошибки въ наблюденіи, при повтореніи визированій, составляютъ, по мѣрѣ увеличенія числа наблюденій, постепенно меньшую и меньшую долю отсчитываемаго угла и точность опредѣленія увеличивается. Кромѣ того, ошибки, неизбѣжныя при наблюденіи, происходятъ то въ ту, то въ другую сторону и при увеличеніи числа наблюденій происходитъ болѣе или менѣе совершенная ихъ компенсація.

Во избѣжанія погнутія отъ вѣтра, при очень длинныхъ линейкахъ дальномѣра, инструментъ можетъ помѣщаться въ трубу съ соотвѣтственными отверстіями, закрытыми стеклами съ паралельными поверхностями, причемъ труба можетъ касаться линейки инструмента лишь въ томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ укрѣплены въ своей общей оси вращенія.

Переносный дальномѣръ, длиной въ 1 метръ, вѣсомъ около 12 фунтовъ, и предназначающійся для пѣхоты, долженъ былъ быть представленъ на выставку въ Гаврѣ. Открывшаяся франко-прусская вой-

на заставила отложить эту выставку. Для опредѣленія разстоянія, приборъ кладутъ на трость и наблюденіе, какъ говоритъ г. Moigno (Les Mondes, 1868 an.), дѣлается удобно и неутомительно.

12) *Дальномѣръ Пашвица.* Дальномѣръ этотъ состоитъ изъ трубки, внутри которой, на обоихъ ея концахъ, установлены стеклянныя призмы A и B (черт. 18). Плоскости, соотвѣтствующія гипотенузамъ, наклонены подъ угломъ въ 45° къ оптической оси трубки и отражаютъ лучи, падающіе отъ визируемаго предмета во внутренность послѣдней. Лучи эти падаютъ, прежде всего, на объективы R, лежащіе позади призмъ, а затѣмъ на двѣ меньшія призмы O и D, расположенныя другъ надъ другомъ близъ фокуса объективовъ, и отражающіе лучи въ окуляръ S сзади трубки, на серединѣ длины ея.

Упомянутыя малыя призмы прикасаются другъ къ другу въ серединѣ поля зрѣнія, и такъ какъ одна изъ нихъ получаетъ лучи отъ правой, а другая отъ лѣвой большой призмы, то, смотря въ инструментъ, наблюдатель видитъ два полукруглыхъ поля зрѣнія, причемъ изображенія предмета—при безконечно большомъ удаленіи предмета, т. е. когда лучи CA и EB, идущіе отъ предмета, падаютъ на большія призмы паралельно другъ другу,—лежатъ въ точности одно надъ другимъ. Напротивъ того, эти изображенія тѣмъ болѣе раздвинуты, чѣмъ ближе находится визируемый предметъ. Лучи, идущіе отъ предмета, встрѣчаютъ на своемъ пути двѣ вертикальныя стеклянныя пластинки P_1 и P_2; пластинки эти снабжены вертикальными осями, на которыхъ онѣ могутъ поворачиваться, и назначеніе ихъ состоитъ въ томъ, чтобы преломленіемъ отклонить лучи отъ ихъ направленія. При наблюденіи, правую пластинку поворачиваютъ такимъ образомъ, чтобы два изображенія наблюдаемаго предмета, получающіяся отъ отраженія въ призмахъ, расположились въ точности одно надъ другимъ. По этому передвиженію пластинки и по заранѣе опредѣленной длинѣ инструмента, составляющей базу рѣшаемаго треугольника, находятъ разстояніе до предмета. Дальномѣръ устанавливается на штативѣ, снабженномъ приспособленіемъ для поворота его въ горизонтальной и вертикальной плоскостяхъ. На опредѣленіе разстоянія требуется отъ одной до двухъ минутъ, смотря потому, визируется ли предметъ одинъ или нѣсколько разъ.

Изъ приведеннаго краткаго описанія устройства дальномѣровъ этой групы видно, что опредѣленіе дистанціи основано или на полученіи яснаго изображенія предмета, или на сравненіи величины

двухъ изображенiй наблюдаемаго предмета, или же на рѣшенiи треугольника, база котораго заключается въ самомъ приборѣ. Приборы эти значительно совершеннѣе дальномѣровъ первой групы, такъ какъ при употребленiи ихъ нѣтъ нужды дѣлать какiя-либо предположенiя относительно величины наблюдаемаго предмета. Дальномѣры этой групы замѣчательны по остроумному устройству и представляютъ весьма большое удобство въ томъ отношенiи, что позволяютъ опредѣлить дистанцiю, производя наблюденiе въ одной только точкѣ стоянiя. Но за то всѣ эти приборы состоятъ изъ бо́льшаго или меньшаго числа преломляющихъ стеколъ и призмъ, вслѣдствiе чего отчетливость изображенiй, въ особенности въ пасмурную погоду, уменьшается. Кромѣ того, тѣ приборы, которые основаны на полученiи яснаго изображенiя наблюдаемаго предмета, должны быть приноровлены къ силѣ зрѣнiя наблюдателя; тѣ же, которые основаны на рѣшенiи треугольника, база котораго заключается въ самомъ приборѣ, представляютъ то неудобство, что рѣшаемый треугольникъ не можетъ имѣть большаго основанiя.

Относительно испытанiя приборовъ этой групы, мы можемъ привести слѣдующiя данныя:

Истинныя дистанцiи въ саженяхъ . .		370	514	695	814	1,096	1,160	1,479	1,448
Дальномѣръ *Ади*	Ошибки	с. ф. (8%) 30	с. ф. 0	с. ф. (1%) 8 1	с. ф. (0,6%) 5 1	с. ф. (6%) 67	с. ф. (9%) 104 4	с. ф. (6,7%) 99	с. ф. (4,2%) 63
Дальномѣръ *Клерка*. . . .	Ошибки	(0,5%) 2 4	(1,5%) 8	2 (%) 15	(2,5%) 20 4	(4%) 44 4	(4%) 46	(8,5%) 128 4	(6,6%) 93
Истинныя дистанцiи въ саженяхъ . .		1,629	1,307	1,164	1,009	846	703	516	405
Дальномѣръ *Ади*	Ошибки	с. ф. (4,3%) 70 2	с. ф. (3%) 40	с. ф. (5%) 57	с. ф. (6%) 66	с. ф. (4,7%) 40 5	с. ф. (4,6%) 34 2	с. ф. (2,5%) 13 2	с. ф. (0,7%) 3 3
Дальномѣръ *Клерка*. . . .	Ошибки	(3%) 49 2	(5%) 68 4	(5,7%) 68 4	(4%) 36	(2%) 17	(1,7%) 12 3	»	»

Дистанцiя по плану въ саженяхъ.	458	701	755	963	1010	1050	1083	1376	1442
Дальномѣръ *Пашвица* . .	(0,4%)	(1,4%)	(0,9%)	(2%)	(3,2%)	(1,7%)	4%	(2%)	(3,7%)
Ошибки въ саженяхъ . .	2	10	7	19	33	17	43	26	50

Эти таблицы, въ которыхъ числа, заключенныя въ скобкахъ, означаютъ величины ошибокъ, выраженныхъ въ процентахъ истинной дистанціи, показываютъ, что при опредѣленіи дистанцій отъ 400 саженъ до 1,600 саженъ помощью дальномѣровъ Ади и Клерка ошибки наблюденій колеблятся между 0,5% и 9% опредѣляемой дистанціи, а при опредѣленіе дистанцій отъ 500 саженъ до 1,450 саженъ помощью дальномѣра Пашвица ошибки колеблются между 0,5% и 4% опредѣляемой дистанціи.

III.

Дальномѣры, требующіе наблюденія въ двухъ точкахъ стоянія и основанные на рѣшеніи треугольника, непосредственно измѣряемое основаніе котораго составляетъ опредѣленную постоянную величину.

Къ этой групѣ дальномѣровъ относятся: 1) Двойной отражательный эккеръ Гротерса. 2) Дальномѣръ Бувери. 3) Стадіометръ Пюи-де-Подіо. 4) Мѣритель Ришара. 5) Дальномѣръ Штубендорфа. 6) Призматическій телеметръ Гулье. 7) Дальномѣръ Мартюшева и 8) Броерса.

1) *Двойной отражательный эккеръ Гротерса.* Этотъ приборъ состоитъ изъ двухъ отражательныхъ эккеровъ, устанавливаемыхъ одинъ отъ другаго въ разстояніи 20 метровъ. Къ одному изъ эккеровъ прикрѣплена линейка, по которой движется щитикъ. Наблюдатель съ эккеромъ, снабженнымъ линейкой, становится въ A (чертежъ 19) бокомъ къ предмету M, до котораго хотятъ опредѣлить разстояніе и установливаетъ по направленію BA, перпендикулярному къ направленію MA, наблюдателя съ другимъ эккеромъ. Наблюдатель съ вторымъ эккеромъ, отойдя до точки B, находящейся на разстояніи 20 метровъ отъ точки A, смотритъ въ свой эккеръ, видитъ предметъ M по направленію BD, перпендикулярному къ BM, и приказываетъ наблюдателю A передвинуть щитикъ на линейкѣ такимъ образомъ, чтобы онъ пришелся надъ изображеніемъ предмета M. Зная $AD = \frac{AB^2}{AM}$ можно, при извѣстной величинѣ AB, соотвѣтственно всякому значенію AD, найти дистанцію AM. Для удобства употребленія прибора, можно противъ дѣленій линейки выставить соотвѣтствующія имъ дистанціи.

Отражательные эккеры состоятъ каждый изъ двухъ (чертежъ 20) зеркалъ, установленныхъ одно къ другому подъ угломъ въ 45°. Зеркало pq, впереди котораго наблюдатель располагаетъ свой глазъ O, покрыто амальгамой только на половину по высотѣ; такъ что наблюдатель видитъ черезъ часть зеркала безъ амальгамы, предметы, на-

ходящіеся впереди его и дважды отраженное изображеніе предмета *M*, по направленію *AB*, перпендикулярному къ направленію *MA*.

2) *Дальномѣръ Бувери* состоитъ изъ двухъ парныхъ трубъ. Одна пара взаимно перпендикулярныхъ трубъ (чертежъ 21) устанавливается въ нѣкоторой точкѣ *A* и одна изъ этихъ трубъ направляется въ наблюдаемый предметъ *D*, а по направленію оптической оси другой трубы устанавливается вторая пара трубъ въ точкѣ *B*, отстоящей отъ *A* на разстояніе 20 метровъ. Трубы прибора, устанавливаемаго въ точкѣ *B*, могутъ перемѣщаться одна относительно другой. Одна изъ этихъ трубъ направляется на объективъ трубы прибора *A*, а другая труба наводится на предметъ *M*. При этомъ, уголъ *ADB* помощью особеннаго механизма увеличивается въ нѣсколько (въ 20) разъ и соотвѣтственно этому углу получается искомая дистанція.

3) *Стадіометръ Пюи-де-Подіо* состоитъ изъ (чертежъ 22) круглаго основанія *A*, на которомъ помѣщенъ полукругъ *B*, увлекающій при своемъ вращеніи трубу *H*. Этотъ полукругъ приводится въ движеніе помощью пуговки *D* и сцѣпляется съ нѣсколькими зубчатыми колесами, такъ что извѣстному угловому перемѣщенію трубы *H* соотвѣтствуетъ въ нѣсколько разъ большее угловое перемѣщеніе послѣдняго изъ упомянутыхъ колесъ. Приборъ устроенъ для опредѣленія дистанціи при двухъ базахъ: одной въ 50 метровъ и другой въ 25 метровъ. Подъ основаніемъ *A*, перпендикулярно въ трубѣ *H*, расположена труба *I*, играющая роль алидады.

При употребленіи прибора становятся сначала въ точкѣ (черт. 23) *A* и направляютъ трубу *H* на предметъ *C*, до котораго хотятъ опредѣлить разстояніе; помощью алидады *I* опредѣляютъ направленіе *AB*, перпендикулярное къ оси трубы *H* и ставятъ въ точкѣ *A* колъ. Затѣмъ, отмѣриваютъ по направленію *AB* 25 или 50 метровъ, переносятъ приборъ въ *B* и, наведя трубу *I* на колъ *A*, направляютъ трубу *H* на предметъ *C* и читаютъ по прибору дистанцію.

Съ этимъ приборомъ были произведены опыты въ Версали днемъ и ночью, причемъ опредѣлялись разстоянія до предметовъ, удаленныхъ отъ 400 до 7,100 метровъ. Опыты показали, что при разстояніяхъ, не превышающихъ 1,000 метровъ, ошибки наблюденій составляютъ около 7,5% опредѣляемой дистанціи; при разстояніяхъ отъ 1,000 до 2,000 метровъ, ошибки наблюденій оказались по абсолютной величинѣ одинаковыми съ ошибками, обнаруженными при опредѣленіи дистанцій, не превосходящихъ 1,000 метровъ; при опредѣленіи дистанцій около 4,000 метровъ, ошибка составляла около

$3^1/_2$% дистанціи; а при опредѣленіи разстоянія около 7,000 метровъ она составляла 4% истинной величины разстоянія.

4) *Мѣритель Ришара* отнованъ на томъ же началѣ, какъ стадіометръ Пюи-де-Подіо и отличается отъ него тѣмъ, что, вслѣдствіе большаго числа зубчатыхъ колесъ, углы, отсчитываемые приборомъ, превосходятъ въ значительно большее число разъ углы, образуемые линіями, идущими отъ предмета, до котораго опредѣляется разстояніе, къ двумъ точкамъ стоянія, въ которыхъ производятся наблюденія. Приборъ этотъ почти также сложенъ, какъ часы.

5) *Дальномѣръ Штубендорфа* (*) основанъ на томъ же началѣ, какъ двойной отражательный эккеръ Гротерса; разница между этими приборами состоитъ въ сущности въ томъ: что 1) вмѣсто зеркальныхъ эккеровъ Штубендорфъ употребляетъ призмы, отшлифованныя такимъ образомъ, что (черт. 24) свѣтовой лучъ *AB*, выходящій изъ призмы, составляетъ уголъ въ 90° съ лучемъ *MA*, входящимъ въ призму и 2) что Штубендорфъ приспособилъ къ этимъ призмамъ зрительныя трубки, увеличивающія около двухъ съ половиной разъ; трубки эти расположены такимъ образомъ, что призмы занимаютъ лишь половину поля зрѣнія трубокъ, такъ что наблюдатель, визирующій въ трубку, видитъ изображеніе предмета, отраженное въ призмѣ по направленію, составляющему прямой уголъ съ линіей, соединяющей визируемый предметъ съ наблюдателемъ и предметы, видимые въ той части поля трубки, гдѣ нѣтъ призмы, находящіеся на сказанномъ направленіи. Величина базы принята въ 5 саженъ и въ 10 саженъ.

6) *Призматическій телеметръ Гулье.* Дальномѣръ этотъ состоитъ изъ двухъ частей *A* и *B* (черт. 25); каждою изъ нихъ дѣйствуетъ отдѣльный наблюдатель. Ручки обѣихъ частей соединены между собой помощью цѣпочки, длиною въ 40 метровъ (длина этой цѣпочки можетъ быть взята также въ 20 метровъ).

Часть *A* имѣетъ доску *T* съ вырѣзомъ, приходящимся противъ верхней части трубки *V*. Противъ нижней части этой же трубки расположена призма, помощью которой лучи, падающіе отъ предметовъ, находящихся вправо отъ наблюдателя, образуютъ послѣ двойнаго отраженія прямой уголъ съ первоначальнымъ направленіемъ. Такъ что наблюдатель, смотрящій въ трубку, видитъ предметы, находящіеся по направленію оси трубки и изображенія предметовъ, на-

(*) Дальномѣръ Мартюшева основанъ на томъ же началѣ, какъ дальномѣры Гротерса и Штубендорфа. Мартюшевъ, вмѣсто призмъ и зеркалъ, употребляетъ двѣ пары трубъ, установленныхъ подъ прямымъ угломъ. База принята въ 50 футовъ и въ 100 футовъ.

ходящихся вправо отъ него, на направленіи, перпендикулярномъ къ оси трубки.

Часть B тоже имѣетъ доску съ прорѣзью, противъ которой расположена трубка W, и призма, помощью которой наблюдатель, смотрящій въ трубку W, видитъ предметы, находящіеся влѣво отъ него на направленіи, перпендикулярномъ къ оси трубки.

При опредѣленіи дистанціи AC одинъ наблюдатель съ частью A становится въ точку A, правымъ бокомъ къ предмету C; смотритъ въ трубку и устанавливаетъ второго наблюдателя такимъ образомъ, чтобы онъ находился въ совпаденіи съ изображеніемъ предмета C. Второй наблюдатель становится лѣвымъ бокомъ къ предмету C и придаетъ трубкѣ такое направленіе, чтобы увидѣть изображеніе предмета C. Такъ какъ направленіе Bb, по которому наблюдатель увидитъ предметъ C, перпендикулярно къ линіи BC, то уголъ ACB равенъ углу ABb, и слѣдовательно для опредѣленія дистанціи $AC = AB$ Cotang ABb, нужно опредѣлить уголъ ABb. Для опредѣленія угла ABb часть B снабжена двумя сферическими стеклами, расположенными передъ прорѣзью F. Одно изъ этихъ стеколъ, именно l плоско-вогнутое и неподвижно, а другое (L)—плоско-выпуклое; послѣднее вдѣлано въ рамку и можетъ передвигаться. Оба стекла L и l имѣютъ одинаковое фокусное разстояніе и расположены такъ, что ихъ плоскія грани паралельны другъ другу. Вслѣдствіе этого, если ихъ оптическія оси взаимно совпадаютъ, то оба дѣйствуютъ вмѣстѣ какъ одно плоское и наблюдатель видитъ черезъ эти стекла предметы въ томъ направленіи, въ какомъ они дѣйствительно находятся. Если же передвинуть стекло L влѣво, то оба стекла будутъ дѣйствовать какъ призма, и изображеніе предмета будетъ правѣе самаго предмета; чѣмъ болѣе передвинуто влѣво стекло L, тѣмъ болѣе отклонится вправо изображеніе предмета, лучи котораго падаютъ на эти стекла; каждому опредѣленному положенію стекла L соотвѣтствуетъ опредѣленная величина отклоненія изображенія.

Помощью этихъ стеколъ наблюдатель въ B, передвигая стекло L, приводитъ въ совпаденіе изображеніе предмета C, до котораго опредѣляется разстояніе и изображеніе наблюдателя A. Послѣ этого остается замѣтить на сколько передвинуто стекло L и прочесть дистанцію, соотвѣтствующую этому передвиженію.

8) *Дальномѣръ Броерса* состоитъ изъ (фиг. 15 bis) трубки B и метрографа A, разстояніе между которыми измѣряется при опытѣ шагами или веревкою.

Трубка представляетъ ящикъ съ конической трубкой, въ которомъ

расположено, подъ угломъ 45° къ оси трубки, зеркало, верхняя часть котораго прозрачна. Помощью этой трубки, на мѣстности разбивается прямой уголъ.

Метрографъ служитъ для измѣренія остраго угла, прилегающаго къ базѣ. Онъ состоитъ изъ двухъ трубокъ, изъ которыхъ одна неподвижна, а другая *a* можетъ перемѣщаться; трубка *a* соединена со стрѣлкою, движущеюся по циферблату, на которомъ нанесены дистанціи, соотвѣтствующія различнымъ острымъ угламъ при базѣ въ десять шаговъ. При измѣреніи дистанціи, метрографъ ставится на орудіе.

При употребленіи прибора поступаютъ такъ. Наблюдатель съ метрографомъ помѣщаетъ его на орудіе и, примѣрно, наведя его на цѣль *C*, придаетъ ему желаемое направленіе, при помощи неподвижной трубы; затѣмъ, онъ становится влѣво и смотритъ въ трубу *a*.

Въ тоже время другой наблюдатель съ трубкой отсчитываетъ вправо 10, 20, 50 или 100 шаговъ и въ точкѣ *B* наводитъ трубку чрезъ прозрачную половину зеркала на цѣль *C*, а затѣмъ старается увидать въ нижней половинѣ зеркала свое орудіе. Для этого онъ подвигается впередъ или отступаетъ назадъ, держа постоянно натянутую веревку до тѣхъ поръ, пока мѣтка, имѣющаяся на метрографѣ, не придется въ серединѣ зеркала, подъ цѣлью.

Тогда наблюдатель съ метрографомъ наводитъ на него трубку *a* и затѣмъ читаетъ показаніе стрѣлки. Это показаніе должно помножить на 2, на 5 или на 10, смотря потому, составляетъ ли база 20, 50 или 100 шаговъ.

Относительно приборовъ этой групы должно замѣтить, что они, имѣя базу опредѣленной длины, представляютъ (почти всѣ) слѣдующіе два важные недостатка: 1) послѣ установки втораго наблюдателя, можетъ оказаться, что, вслѣдствіе пересѣченности мѣстности, ему не будетъ виденъ предметъ, до котораго опредѣляется разстояніе. Это повлечетъ за собою необходимость выбора новой позиціи для наблюдателя съ первою частью прибора и, такимъ образомъ, замедлится опредѣленіе дистанціи; 2) вслѣдствіе постоянства величины базы, погрѣшности въ опредѣленіи дистанціи возрастаютъ съ увеличеніемъ разстоянія въ большемъ отношеніи, нежели дистанція (*). Дѣйствительно, если AX (черт. 26) есть дистанція, которую должно опредѣлить, а AB постоянная по величинѣ база, перпендикулярная къ линіи AX, то, сдѣлавъ въ измѣреніи угла ABX ошибку XBD, дѣлаютъ ошибку DX въ опредѣленіи дистанціи. Опустивъ перпендикуляръ DC на линію BX, имѣемъ:

(*) Этого недостатка не имѣетъ дальномѣръ Броерса.

$$DX=\frac{DC.\,BX}{AB};$$

но такъ какъ $BX=\sqrt{AX^2+AB^2}$

$CD=BD.\ Sin\ DBX$

$BD=\sqrt{AD^2+AB^2}$

то

$$DX=\frac{SinDBX.\sqrt{AD^2+AB^2}.\sqrt{AX^2+AB^2}}{AB};$$

откуда видно, что, такъ какъ величина AB мала сравнительно съ AD и съ AX и разница между AD и AX не велика, то можно принять, что DX пропорціонально AX^2, т. е. ошибка возрастаетъ пропорціонально квадрату дистанціи.

Кромѣ этихъ недостатковъ, приборы этой групы представляютъ то неудобство, что при ихъ употребленіи приходится становится бокомъ къ предмету, до котораго хотятъ опредѣлить дистанцію и изображенія, получаемыя отъ зеркалъ и призмъ, получаются не всегда отчетливы.

Относительно испытанія дальномѣровъ этой групы, мы можемъ привести опытныя данныя опредѣленія дистанцій помощью телеметра Гулье и дальномѣровъ Штубендорфа и Броерса. Но такъ какъ телеметръ Гулье былъ испытанъ въ Швейцаріи сравнительно съ дальномѣромъ Готье, относящимся къ послѣдней групѣ дальномѣровъ, то мы полагаемъ болѣе удобнымъ сообщить опытныя данныя, относительно испытанія телеметра Гулье послѣ описанія дальномѣровъ слѣдующей за симъ групы.

Опытныя данныя, полученныя при испытаніи въ нашей артиллеріи дальномѣра Штубендорфа, собраны въ слѣдующей таблицѣ:

Опредѣляемая дистанція въ саженяхъ.	300	400	500	600	700	800	900	1,000
Средняя ошибка опредѣленія въ процентахъ.	При опредѣленіи разстояній до неподвижныхъ предметовъ.							
	1,62	1,63	1,68	2,76	2,0	2,84	3,60	1,29
	При опредѣленіи разстояній до двигавшихся цѣлей.							
	2,5	4,0	3,4	»	»	»	»	»

Относительно этого прибора, опыты показали, что:

1) При опредѣленіи разстоянія до предметовъ, обыкновенно встрѣчающихся въ полевой войнѣ, наблюденіе можетъ быть, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, произведено съ достаточною точностью съ разстояній, превосходящихъ 600 саженъ.

2) При ясно видимомъ предметѣ, время, потребное на опредѣленіе дистанціи, обыкновенно не превосходитъ полуторы минуты. Но такъ какъ одиночное опредѣленіе не всегда надежно, то изобрѣтатель совѣтуетъ, въ томъ случаѣ, когда цѣль неподвижна, производить до четырехъ наблюденій, на что, съ выводомъ средняго результата (*), требуется не менѣе двухъ минутъ.

3) Нижніе грамотные чины могутъ быть безъ особенныхъ затрудненій обучены опредѣленію дистанцій помощью этого прибора.

4) Приборъ Штубендорфа весьма удобенъ въ томъ отношеніи, что его легко переносить и что его можно употреблять стоя, вслѣдствіе чего неровности мѣстности не въ такой мѣрѣ скрываютъ предметы, до которыхъ опредѣляютъ разстояніе, какъ въ томъ случаѣ, когда наблюдателю приходится производить наблюденія съ меньшей высоты.

5) При порывистомъ вѣтрѣ употребленіе прибора, вслѣдствіе дрожанія его, неудобно.

Дальномѣръ Броерса былъ испытанъ въ укрѣпленномъ лагерѣ близъ Bois-le-Duc въ 1868 году, причемъ получились слѣдующіе результаты:

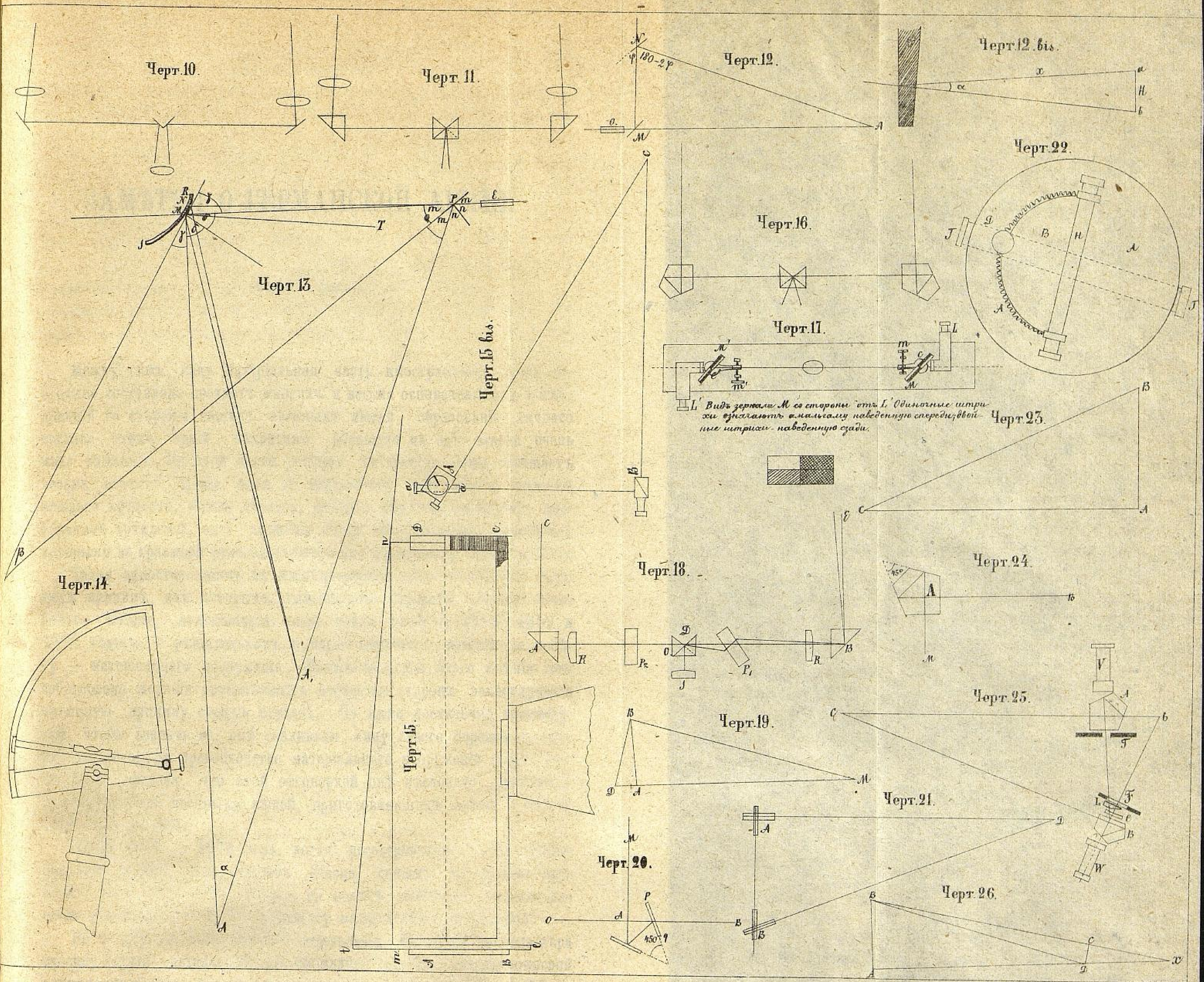
Свойство мѣстности, погоды и проч.	Время наблюденія въ минутахъ.	Длина базы въ шагахъ.	Показаніе дальномѣра въ шагахъ.	Среднее показаніе дальномѣра въ шагахъ.	Истинное разстояніе въ шагахъ.	Ошибка въ шагахъ.
Ровное, открытое поле; сильный вѣтеръ.	1/2	10	51 50 51	50,7	50	+ 0,7
	1/2	30	412 403 404	406	400	+ 6
	1 1/2 1 1/2 1 1/2	100	1,030 1,010 1,015	1,018	1,000	+ 18
	2 1 1/2 1 1/2 1 1/2	100	1,550 1,510 1,525 1,550	1,534	1,532	+ 2
	2 2 2	150	2,040 2,050 2,015	2,023	2,000	+ 23

Отсюда видно, что помощью дальномѣра Броерса можно опредѣлять разстоянія, доходящія до 700 саженъ въ теченіе отъ полминуты до двухъ минутъ съ ошибкою отъ 0,01% до 1,1% опредѣляемой дистанціи.

В. Пашкевичъ.

(*Продолженіе будетъ*).

(*) Необходимость прибѣгать къ вычисленію средняго вывода нельзя признать удобною въ полѣ.



Лит. А. Степанова Псковская ул. д. № 3. С.П.Бургъ

ЗАМѢТКИ О ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ.

(*Статья первая*).

Между тѣмъ, какъ матеріальная часть иностранныхъ армій постоянно составляла предметъ многихъ и весьма основательныхъ изслѣдованій со стороны нашихъ военныхъ людей, образованіе личнаго состава этихъ армій, напротивъ, обращало на себя всегда очень мало вниманія. По этой части военная литература наша сообщаетъ весьма немного, и мы, зная до мельчайшей подробности чертежъ каждаго предмета, можно сказать, каждаго винтика какой-либо иностранной артилеріи, едва знакомы были съ основными правилами, которыми за границей руководствуются при образованіи частей войскъ.

Такая односторонность въ изслѣдованіяхъ есть послѣдствіе многихъ причинъ, изъ которыхъ главнѣйшею слѣдуетъ считать ошибочное мнѣніе, появившееся послѣ войнъ 1854 — 1856, 1859 и 1866 годовъ, о рѣшительномъ и первостепенномъ вліяніи на побѣду — матеріальнаго вооруженія. Распространенію этого мнѣнія способствовало желаніе потерпѣвшихъ пораженіе сторонъ замаскировать истинную причину своихъ неудачъ. Не имѣя достаточно великодушія, чтобы сознать ее, онѣ сваливали вину своего пораженія, преимущественно, на превосходство матеріальнаго вооруженія своего противника, полагая, что этой отговоркой онѣ нѣсколько уменьшатъ отвѣтственность военныхъ людей, приготовлявшихъ войска и водившихъ ихъ въ бой.

Война 1870 — 1871 года, когда несовершенное ружье Дрейзе одержало побѣду надъ ружьемъ Шаспо, самымъ страшнымъ оружіемъ, когда-либо появлявшимся на поляхъ сраженія, впервые нанесла рѣшительный ударъ авторитету матеріальнаго вооруженія.

Но и тутъ не было полнаго отрезвленія. Поколеблена была вѣра въ силу оружія—осталось обаяніе громадныхъ армій, всеобщей воинской повинности и проч., которыя немедленно послѣ войны 1870—1871 го-

довъ начали заводить у себя, по примѣру Прусіи, всѣ европейскія государства.

Все это, конечно, мѣры чрезвычайно важныя, но тѣмъ не менѣе необходимо имѣть въ виду, что онѣ могутъ принести пользу въ томъ лишь только случаѣ, если, паралельно съ ихъ проведеніемъ, будетъ совершенствоваться и дѣло образованія личнаго состава, такъ какъ и нынѣ, какъ и во всѣ времена, остались въ прежней силѣ два общихъ правила, а именно:

1) Что главная военная машина есть человѣкъ и преимущественно въ совершенствованіи личнаго состава и значительно менѣе въ совершенствованіи мертвой матеріальной части заключается истинное совершенствованіе арміи, и

2) что малая, но хорошо обученная армія всегда лучше большой, худо обученной.

Проведя нѣкоторое время въ Германіи, я имѣлъ случай повѣрить взгляды, существующіе по этому предмету у прусскихъ военныхъ людей. Какъ офицеръ полевой артилеріи, я сосредоточилъ свое вниманіе преимущественно на изученіи хода образованія и приготовленія къ бою полевыхъ батарей. Надѣюсь, впрочемъ, что при той тѣсной связи, которую полевая артилерія имѣетъ съ другими родами оружія, замѣтки мои могутъ представить нѣкоторый интересъ не для однихъ артилеристовъ. Каждаго, кто когда-либо присматривался къ германской арміи, навѣрное изумитъ та заботливость, которую въ Прусіи посвящаютъ этому предмету, та масса интелектуальной работы, которая сосредоточивается на образованіи войскъ и на прінсканіи средствъ, какимъ образомъ наиболѣе раціонально организовать мирныя занятія. Не менѣе изумительны также результаты этой дѣятельности, тѣ громадные успѣхи, которые на этомъ пути сдѣланы были прусаками, въ особенности, въ періодъ времени отъ 1866 до 1870 года.

Въ моихъ изслѣдованіяхъ я буду стараться не ограничиваться изложеніемъ однѣхъ лишь внѣшнихъ формъ, однимъ лишь наружнымъ описаніемъ ученій и занятій, какъ они производятся въ прусской артилеріи. Я постараюсь представить руководящіе взгляды, обусловливающіе подробности производства этихъ занятій, опредѣлить и разъяснить ближайшія цѣли, поставленныя для достиженія прусскимъ офицерамъ и командирамъ.

Копируя однѣ лишь внѣшнія формы и подробности ученій, мы всегда рисковали бы сдѣлать большую ошибку, такъ какъ наши части, во многихъ отношеніяхъ, поставлены въ совершенно иныя

условія, сравнительно съ частями прусскими. Обратно, мы не имѣемъ права не идти въ уровень съ вѣкомъ. Мы не имѣемъ права не заимствовать тѣ истины, которыя завѣщаны намъ военною наукой, тѣ выводы, которые опредѣлены на основаніи обширнаго военнаго опыта, охватывающаго всю военную исторію, всѣ войны, имѣвшія мѣсто на европейскомъ континентѣ, въ которыхъ принимали участіе и наши войска.

Образованіе частей прусской арміи и принятые для этой цѣли въ Прусіи основанія и пріемы заслуживаютъ особеннаго вниманія и изученія со стороны военныхъ людей и потому еще, что, въ этомъ отношеніи, прусская армія составляетъ явленіе совершенно исключительное, сравнительно съ другими арміями. Дѣйствительно, если мы обратимъ вниманіе и изслѣдуемъ особенно блестящіе періоды въ военной жизни другихъ европейскихъ государствъ, мы убѣдимся, что это блестящее состояніе пріобрѣталось рядомъ болѣе или менѣе продолжительныхъ войнъ, которыя составляли какъ бы школу арміи, и въ теченіе которыхъ личный составъ исподволь приготовлялся къ войнамъ послѣдующимъ. Непосредственная практика войнъ французской революціи приготовила солдатъ, офицеровъ и генераловъ наполеоновской арміи. Продолжительная война на Пиринейскомъ полуостровѣ приготовила армію Веллингтона къ успѣшной борьбѣ съ Франціей. Наконецъ, продолжительныя войны съ Турціей и Польшей приготовили армію Суворова къ побѣдамъ надъ лучшими европейскими войсками. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, солдаты, офицеры, генералы арміи и даже самые великіе полководцы, предводившіе ими, изучали военное искуство на непосредственномъ опытѣ войны.

Въ одной Прусіи мы видимъ совершенно иное. Два раза въ теченіе своей военной исторіи Прусія изумляла всю Европу поразительнымъ развитіемъ своего военнаго могущества. Оба раза успѣхи въ значительной степени принадлежали подготовкѣ и образованію прусскихъ войскъ, и оба раза эти блестящіе періоды случались послѣ мира, продолжавшагося десятки лѣтъ. Прусія одна изъ всѣхъ европейскихъ государствъ показала, что и въ мирное время, пользуясь военнымъ опытомъ своихъ сосѣдей, помощью переработки этихъ опытовъ теоретическимъ путемъ, черезъ приложеніе науки и разсужденія, можно познать природу войны, какъ бы усвоить эту чужую опытность и, на основаніи ея, организовать мирныя занятія войскъ такимъ образомъ, что приготовленная ими армія будетъ наносить пораженіе за пораженіемъ арміямъ, которыя имѣли можетъ быть

огромную боевую опытность, но опытность, если можно такъ выразиться, пасивную. Эта пасивная опытность, данныя которой не перерабoтывались въ мирное время, не могла дать импульса дѣлу образованія арміи. Очень часто она имѣла даже вредныя послѣдствія, поселяя нѣкоторую односторонность въ образованіи войскъ (африканскіе полки во Франціи), или же слишкомъ возвышая самомнѣніе арміи, пріучая ее съ презрѣніемъ относиться къ противнику, или цѣнить его ниже достоинства (австрійская армія передъ войной 1866 года). Во всякомъ случаѣ, польза отъ этой опытности, всегда ничтожна. «Какая польза въ опытности», говорилъ Фридрихъ Великій, «если она не сопровождается размышленіемъ и переработкой. Лошакъ, ходившій подъ вьюками принца Евгенія Савойскаго, можетъ быть совершилъ десять кампаній, но хорошимъ тактикомъ онъ отъ этого, конечно, не сдѣлался».

Кратковременность и рѣшительность новѣйшихъ войнъ едва ли допустятъ когда-либо въ будущемъ возможность приготовленія арміи тѣми способами, которыми ихъ приготовляли Веллингтонъ, Наполеонъ и Суворовъ, и потому, естественно, изученіе прусской методы образованія частей получаетъ особенное значеніе. Отнынѣ только то государство имѣетъ шансы на побѣду, которое съумѣло приготовить войска въ мирное время, которое, подобно Прусіи, нашло средство изъ науки и разсужденія сдѣлать могущественное оружіе противъ непріятеля.

Какъ и всѣ вопросы, относящіеся къ области военнаго дѣла, образованіе арміи не можетъ быть разсматриваемо какъ отдѣльный, въ самомъ себѣ замкнутый, предметъ. Состояніе военнаго искуства, народное образованіе, духъ народа, политика государства, гражданское внутреннее его устройство, и множество другихъ элементовъ имѣютъ на него сильнѣйшее вліяніе. Всѣ эти элементы безпрерывно мѣняются, а въ зависимости отъ нихъ измѣняются и основанія, на которыхъ зиждется образованіе арміи — методы и взгляды, которые были хороши для одного времени, не годятся для другаго. Такимъ образомъ, и этотъ отдѣлъ военной науки имѣетъ свою особую исторію, и бѣглый взглядъ на постепенное совершенствованіе дѣла образованія войскъ въ Прусіи не лишенъ интереса.

Въ прежнее время, когда войска дѣйствовали постоянно большими сомкнутыми частями, когда притомъ многія арміи состояли, исключительно, изъ вербованныхъ солдатъ, цѣль образованія заключалась, преимущественно, въ уничтоженіи вліянія различныхъ инди-

видуальностей, эти части составляющихъ, и слитія ихъ въ одну безличную массу, слѣпо повинующуюся волѣ начальника. Только индивидуальность начальника призывалась къ самостоятельной дѣятельности, и ничья больше. Для того, чтобы уничтожить вліяніе этихъ индивидуальностей, выбранъ былъ самый простой методъ — уничтожить самую индивидуальность, превратить человѣка, по возможности, въ машину. При тѣхъ простыхъ формахъ сраженій, при которыхъ арміи дрались во фридриховскія времена, самая манипуляція боя была до такой степени проста, что для ея выполненія излишне было требовать приложенія высшихъ человѣческихъ способностей: все могло быть исполнено совершенно машинально. Вслѣдствіе этого, цѣль, поставленная при обученіи солдата, заключалась въ усвоеніи, исключительно машинальномъ, тѣхъ практическихъ упражненій, которыя требовались уставами и вообще весьма несложными регламентами, или, позволимъ себѣ такъ выразиться, въ дресировкѣ рекрута или части.

Для систематическаго уничтоженія человѣческихъ способностей въ человѣкѣ, для поселенія въ части, исключительно, одной механической рутины лучшимъ средствомъ представлялась «дресировка» съ жестокими пріемами, которая получила свое начало при Фридрихѣ Вильгельмѣ I и, закрѣпленная побѣдами Фридриха Великаго, принята была затѣмъ почти всѣми европейскими арміями, и надолго служила единственнымъ средствомъ для образованія этихъ армій.

Послѣдовательное интелектуальное развитіе націй, войны XIX столѣтія, и въ особенности, войны 1866 и 1870—1871 годовъ вполнѣ доказали, что подобный способъ образованія недостаточенъ. Войны эти показали, что если въ бою и есть моменты, когда уничтоженіе личности и слѣпое повиновеніе командѣ начальника существенно необходимы, то еще больше такихъ моментовъ, когда полное напряженіе способностей и воли всѣхъ людей едва достаточно. По этому, употреблять мирный досугъ на уничтоженіе этихъ способностей, какъ это было при прежнемъ обученіи, было бы, въ настоящее время, нераціонально.

Вмѣсто того, чтобы уничтожать эти способности, ихъ пришлось развивать, между прочимъ, и для того, чтобы сдѣлать людей воспріимчивыми для насажденія извѣстныхъ положительныхъ знаній, пріобрѣсти которыя можно лишь чрезъ приложеніе полнаго сознанія и свободнаго разума рекрутъ.

Оставя, такимъ образомъ «дресировку», какъ существенно важный элементъ образованія, необходимый для приданія людямъ такой вѣр-

ности и рутины въ исполненіи различныхъ дѣйствій, чтобы и при самомъ напряженномъ состояніи, дѣйствія эти исполнялись столь же вѣрно и правильно, какъ на мирномъ ученьи, нельзя, однако же, было ограничиться одной только «дресировкой».

Необходимость преподанія положительныхъ знаній вызвало появленіе новаго элемента въ образованіи—это устное обученіе (mündlicher Unterricht, Instruction). По мѣрѣ выясненія новыхъ требованій, устное обученіе начинаетъ играть все болѣе и болѣе видную роль въ системѣ обученія прусскихъ рекрутъ.

Естественно, что переходъ этотъ въ Прусіи совершился не разомъ. Можно сказать, что онъ совершается еще и въ настоящее время. Продолжительная, традиціонная привычка учебнаго персонала «дресировать» рекрутъ заставила многихъ пытаться: нельзя-ли прежними, такъ сказать, дресировочными методами, добиться хорошихъ результатовъ, приложивши ихъ также къ устному обученію. Передача тактическихъ и прочихъ свѣдѣній облекалась въ схематическія формы, и заключалась въ механическомъ заучиваніи наизусть составленныхъ для солдатъ трактатовъ, или же готовыхъ отвѣтовъ на заранѣе поставленные вопросы. Понятно, что такое изустное обученіе не приносило никакой пользы, а скорѣе приносило вредъ, потому что, не возбуждая самостоятельной дѣятельности учащагося, еще болѣе потворствовало умственной его лѣности и косности.

Но, мало по малу, обученіе стало снимать съ себя педантическіе покровы. Входя въ связь съ практическими ученьями, оно переставало быть сухимъ. Теряя сходство съ дресировкой, оно все болѣе и болѣе приближалось характеромъ къ бесѣдѣ. При обученіи пѣхотныхъ частей, ученья стали сопровождаться подробными поясненіями о всѣхъ перипетіяхъ пѣхотнаго боя. Нѣкоторыя основныя правила, какъ, напримѣръ, что разъ начавши наступленіе, никогда не должно останавливаться, ибо такія остановки, не спасая никого, только увеличиваютъ потери, что передъ непріятельской атакой не слѣдуетъ отступать, а, напротивъ, тутъ-то и надо вести огонь живѣе, что внезапное появленіе непріятеля, грозящее распространить панику, выгоднѣе всего встрѣтить дружнымъ «ура» и натискомъ впередъ,—всѣ эти основныя тактическія правила стали передаваться солдатамъ на каждомъ ученьи. Инструкторы нынѣ стараются дѣйствовать на способность представленія солдата, стараются возстановлять въ его воображеніи истинную картину боя, съ тѣмъ, чтобы вложить въ плоть и въ кровь солдата, совершенно понятными, обдуманными и логически

другъ изъ друга истекающими, тѣ немногія тактическія правила, которыя ему нужно знать.

На такомъ устномъ преподаваніи основывается, преимущественно, успѣхъ обученія. Правило Суворова, что ученье продолжается часъ, а обученіе два часа, въ строгой точности соблюдается въ прусской арміи. Независимо отъ объясненій, передаваемыхъ на ученьи, каждое ученье тѣсно связано съ соотвѣтствующимъ, имѣющимъ мѣсто или въ тотъ же день, или на другой—«Vortrag-омъ» (бесѣдой), на которой, помощью устнаго обученія, инструкторъ пополняетъ свѣдѣнія, пріобрѣтенныя на ученьяхъ. Слово—могущественнѣйшее средство, находящееся въ распоряженіи человѣка для передачи знаній, но которымъ, по неумѣнію ли владѣть этимъ орудіемъ или же вслѣдствіе неувѣренности въ его силѣ, до сихъ поръ пренебрегали, нынѣ находитъ полное приложеніе къ образованію солдатъ.

Какъ ни важно для образованія личнаго состава введеніе въ сильнѣйшей степени устнаго преподаванія, какъ ни великъ шагъ, сдѣланный прусаками, перенесшими, такъ сказать, центръ тяжести образованія съ «дресировки» на «устное обученіе», но этого, въ виду современныхъ требованій, еще было недостаточно. Такое перенесеніе могло имѣть отчасти и вредныя послѣдствія, а именно, слишкомъ эманципируя солдатъ отъ начальника. Это эманципированіе и безъ того уже, при тѣхъ разомкнутыхъ формахъ, которыя при настоящихъ войнахъ принялъ бой, достигаетъ, какъ показалъ опытъ, крайнихъ размѣровъ. Настоящія формы боя, по выраженію одного нѣмецкаго писателя, напоминаютъ формы сраженій дикихъ ордъ, гдѣ, безъ всякаго порядка, каждый дерется на свой собственный счетъ, гдѣ все перемѣшивается въ невыразимомъ хаосѣ (*).

Наконецъ, кромѣ наружной, видимой стороны, бой имѣетъ невидимую, психологическую сторону. По свойству человѣческой природы, въ большинствѣ, критическія роковыя положенія вызываютъ наружу много такого, что въ нормальномъ положеніи, при обыкновенныхъ условіяхъ остается незамѣтнымъ. Какъ капля сильнаго химическаго реагента, брошенная въ стаканъ съ жидкостью, казавшеюся совершенно чистою, разомъ замутитъ ее, поднимая черный осадокъ, такъ и бой разомъ осаживаетъ темныя стороны человѣческой природы. Малодушіе, трусость, эгоизмъ становятся также дѣятелями въ сраженіи, обусловливая собой поведеніе солдата. Позабываются уроки тактики, преподанные въ мирное время; большинство начинаетъ думать о тактикѣ другаго рода. Чѣмъ парализировать эти дурныя

(*) Богуславскій «Taktische Folgerungen» etc.

вліянія? Отказавшись, по рѣшительной невозможности ихъ употребить, отъ прежнихъ сплоченныхъ формъ, обезпечивающихъ власть начальника надъ солдатами, такъ сказать, механическимъ путемъ, отказавшись отъ прежнихъ средствъ покорять индивидуальности полнымъ уничтоженіемъ, ихъ ломкой, необходимо было принять другія мѣры, чтобы обезпечить это вліяніе, возстановить на мѣсто разрушенной другую какую-либо связь между солдатомъ и волей начальника.

Этого можно было достигнуть лишь пріученіемъ солдата подчинять свою волю, не отнимая ея, а совершенно сознательно, не грубой силѣ, а во имя высокихъ идей: вѣрности, послушанія, самоотверженія, патріотизма, преданности монарху. Для поселенія этихъ качествъ или, вѣрнѣе сказать, ихъ пробужденія, потому что они врожденны въ каждомъ человѣкѣ, необходимо было ввести третій, труднѣйшій но за то и важнѣйшій отдѣлъ образованія: *воспитаніе солдата* (Erziehung, Manneszucht).

Итакъ, программа полнаго образованія солдатъ и частей, принятая, въ настоящее время, въ Прусіи, заключаетъ въ себѣ три главныхъ отдѣла:

1) Дресировка или механическое обученіе солдата или части практическимъ упражненіямъ, требуемымъ регламентами и вообще службой.

2) Обученіе солдата его общимъ и спеціальнымъ обязанностямъ, обученіе тому, какъ онъ долженъ вести себя на службѣ и внѣ службы помощью устнаго преподаванія.

3) Воспитаніе въ солдатѣ чисто военныхъ, солдатскихъ качествъ: вѣрности, чести, храбрости, послушанія, любви къ престолу и отечеству и товарищества.

Эти три средства должны совершенно гармонично, взаимно помогая другъ другу, вести къ конечной цѣли—«**бой**». Эта цѣль, и и отнюдь не какая-либо другая, опредѣляетъ объемъ програмы образованія части, три же поименованныхъ средства—методы и пріемы образованія.

Какъ ни просто и естественно покажется все сказанное мною, тѣмъ не менѣе на это дѣло я обращаю особенное вниманіе, такъ какъ главнѣйшей причиной тѣхъ необыкновенныхъ результатовъ, которыхъ Прусія достигаетъ при образованіи своихъ частей, заключается не въ разныхъ мелкихъ подробностяхъ и порядкахъ, не въ формальной сторонѣ ученій, а въ томъ именно, что нигдѣ такъ ясно не сознана конечная цѣль, нигдѣ такъ правильно не поставлены

всѣ три отдѣла обученія, какъ въ Прусіи. Здѣсь опредѣлена соразмѣрная важность этихъ отдѣловъ, каждому изъ нихъ отведены извѣстныя, разграниченныя области, для каждаго выбраны надлежащіе методы, опредѣлены какія цѣли образованія могутъ быть достигнуты дресировкой и для какихъ дресировки недостаточно, а необходимо обученіе или воспитаніе и т. п.

Въ томъ, что понять эти простыя вещи далеко не такъ легко, какъ кажется съ перваго раза, убѣждаетъ насъ военная исторія и, наконецъ, нашъ личный опытъ.

Чего, казалось бы, проще понять, что цѣль образованія арміи есть *бой*, а между тѣмъ не постоянно ли мы видимъ, что долгій миръ ведетъ къ уклоненіямъ отъ этой цѣли. Незначительныя вещи принимаются за существенныя, а основныя, на которыхъ зиждется весь успѣхъ въ бою, отодвигаются на послѣдній планъ. Понятія о цѣляхъ и средствахъ для достиженія цѣлей перепутываются, детали, которыя, будучи правильно приложены какъ средства, могли бы принести огромную пользу, перестаютъ быть средствами, а становясь цѣлью, вмѣсто пользы, приносятъ положительный вредъ. Такъ, по немногу, пропадаетъ военная годность арміи.

Наконецъ, и эти средства образованія: дресировка, устное обученіе и воспитаніе не есть какое нибудь новое открытіе. Не хуже, и во всякомъ случаѣ, гораздо ранѣе прусаковъ понимали ихъ значеніе, отличавшіеся возвышеннымъ образомъ мыслей великіе практики военнаго дѣла. Въ суворовской «наукѣ побѣждать» находятся, сколько мы знаемъ, впервые изложенныя на бумагѣ, програмы образованія арміи, съ указаніемъ необходимости развитія физической, интелектуальной и моральной натуры солдата, съ представленіемъ даже практическихъ методовъ, какъ вести это развитіе. Мало того, еще въ XVIII столѣтіи, мы имѣли цѣлую армію, воспитанную такимъ знатокомъ въ дѣлѣ образованія, какимъ былъ Суворовъ.

Но спрашивается, давно ли мы узнали о существованіи этой «науки побѣждать». Если не ошибаюсь, только въ шестидесятыхъ годахъ, только тогда, когда разбудили насъ громы кениггрецкаго сраженія, когда прусаки стали пожинать плоды этой науки, завѣщанной намъ нашимъ великимъ соотечественникомъ, мы, отрывши эту книжку въ архивахъ, стали вновь съ нею знакомиться. А отчего это произошло? Отъ того именно, что сколь ни просты эти вещи, онѣ остались непонятыми. Ни современники, ни даже потомки Суворова не доросли до пониманія простыхъ и глубокихъ истинъ, заключающихся въ «наукѣ побѣждать». Умеръ Суворовъ, а вмѣстѣ

съ нимъ умерла и его система образованія арміи. Послѣ Суворова выходило множество различныхъ регламентовъ, уставовъ и инструкцій, но находится ли хоть въ одномъ изъ нихъ отпечатокъ «науки побѣждать» и, какъ бы слѣдовало ожидать, дальнѣйшее проведеніе и развитіе суворовскихъ идей? (*)

Эта судьба «науки побѣждать» даетъ намъ въ высшей степени поучительный урокъ. Она показываетъ, что недостаточно еще, если даже высокопоставленные въ арміи люди, или даже центральные высшіе органы ясно и вѣрно понимаютъ сущность военнаго образованія. Чтобы это пониманіе принесло реальную пользу, надобно, чтобы эти отвлеченныя истины перешли въ практику, чтобы онѣ были выяснены исполнителямъ, чтобы онѣ получили офиціальный, обязательный характеръ, чтобы ими проникнуты были всѣ учрежденія и распоряженія, касающіяся арміи, чтобы онѣ вошли въ плоть и кровь арміи, и, переставши быть отвлеченной идеей, стали бы традиціей арміи, традиціей на столько же сильной, на сколько сильны были, во время óно, традиціи фридриховской «дресировки».

Великая заслуга прусскихъ дѣятелей заключается въ томъ, что практическое выполненіе этой трудной задачи приведено, можно сказать, къ окончанію. Взгляды относительно образованія арміи стали нынѣ дѣйствительно традиціей. Отъ перемѣны въ личномъ составѣ высшихъ начальниковъ порядокъ въ образованіи арміи нисколько не измѣнится, потому что онъ зиждется не на отдѣльныхъ личныхъ взглядахъ, а на массѣ административныхъ распоряженій, обнимающихъ и опредѣляющихъ весь строй занятій арміи въ мирное время.

Объемъ моихъ замѣтокъ не дозволитъ мнѣ разсмотрѣть этотъ вопросъ столь широко, а потому упомяну лишь, въ настоящее время, о тѣхъ мѣрахъ, которыя непосредственно касаются образованія частей, именно объ изданныхъ относительно образованія частей различныхъ положеніяхъ и инструкціяхъ. Я не буду говорить теперь о частностяхъ этихъ инструкцій. Впослѣдствіи, мнѣ не разъ придется возвращаться къ этому предмету, и представлять данныя, которыя дадутъ возможность читателю лучше познакомиться съ характеромъ этихъ положеній.

Скажу лишь въ настоящее время, что положенія относительно образованія личнаго состава всегда обращали на себя особенное вни-

(*) Блестящимъ исключеніемъ въ этомъ отношеніи могутъ быть названы инструкціи генерала Драгомирова, изданныя подъ заглавіемъ «Опыты подготовки частей къ бою», которыя несомнѣнно принесутъ огромнѣйшую пользу для арміи. Остается желать, чтобы инструкціи эти, составленныя частнымъ лицомъ, получили скорѣе обязательный офиціальный характеръ.

маніе прусскаго правительства. Положенія эти не заключаются въ разъ составленныхъ на долгое время уставахъ. Ошибочно было бы думать, что руководства по обученію личнаго состава ограничиваются лишь уставомъ (Exercier-Reglement), который напечатанъ и находится въ продажѣ. Уставъ этотъ лишь ничтожная часть офиціальной военно-педагогической литературы, существующей въ Прусіи. Кромѣ этихъ уставовъ, есть еще многочисленныя, весьма часто и до настоящаго времени появляющіяся инструкціи (*), разъясняющія для каждаго оружія, для каждой части, какъ надо понимать уставъ этотъ, и какъ слѣдуетъ прилагать его къ дѣлу обученія, такъ какъ, говоритъ одна изъ такихъ офиціальныхъ инструкцій: «существующія для обученія высшія предписанія и опредѣленія отнюдь не слѣдуетъ прилагать машинально; они всегда даютъ извѣстный просторъ инструктору: должно понять ихъ настоящій духъ и, затѣмъ уже, приступить къ приложенію.»

Разъясненіе этого духа, а также объясненіе метода приложенія уставовъ къ образованію, и составляетъ цѣль этихъ инструкцій. Онѣ заключаютъ въ себѣ результатъ обширнаго ряда раціонально произведенныхъ опытовъ, къ производству и разработкѣ которыхъ призваны были лучшіе умы Прусіи. По своему универсальному духовному развитію, по своему возвышенному, спеціальному и общему образованію, люди эти способны были до тонкости оцѣнить какъ требованія, предъявляемыя современнымъ, въ данный моментъ, состояніемъ военнаго искуства, такъ и способности къ воспринятію этихъ требованій тѣми элементами, которые заключаетъ въ себѣ армія въ лицѣ учащихся и обучающихъ.

Понятно, какой драгоцѣнный матеріалъ для каждаго инструктора (даже и не прусскаго) составляютъ эти инструкціи. Не налагая слишкомъ тѣсныхъ узъ на инструктора, не стѣсняя, а, напротивъ, поощряя развитіе его индивидуальной дѣятельности, онѣ, тѣмъ не менѣе, опредѣляютъ всѣ подробности, всѣ фазисы обученія. На каждый отдѣльный случай инструкторъ найдетъ полезный практическій совѣтъ. Каждая ошибка, каждое увлеченіе предусмотрѣно инструкціей, и отъ нихъ оберегается офицеръ. Молодому офицеру остается лишь изучить эти инструкціи, чтобы совершенно ясно понимать, чего отъ него требуютъ, и какъ достигнуть требуемаго въ положенный срокъ съ наибольшимъ успѣхомъ. Инструкторъ не блуждаетъ, такимъ обра-

(*) Къ сожалѣнію, большая часть этихъ инструкцій не напечатана, а лишь налитографирована или написана, и составляетъ, такимъ образомъ, какъ бы офиціальную тайну.

зомъ, въ потемкахъ, разъискивая конечную цѣль отдѣльной отрасли образованія и придумывая методы для достиженія поставленной цѣли, причемъ ему приходится дѣлать самому болѣе или менѣе удачные эксперименты на людяхъ, относительно годности того или другаго придуманнаго имъ метода.

На помощь къ этимъ обязательнымъ инструкціямъ является богатая военно-педагогическая литература, носящая болѣе или менѣе официальный характеръ. Знакомые съ нѣмецкой библіографіей знаютъ, какое огромное количество служебно-педагогическихъ сочиненій подъ заглавіемъ: «Dienstvorschrift», «Handbuch», «Leitfaden», «Methode zur kriegsmässigen Ausbildung» и т. п. ежегодно появляется въ Германіи. Здѣсь, можно сказать, образовалась особенная спеціальная наука, имѣющая предметомъ обученіе военныхъ чиновъ и частей, наука, имѣющая уже опредѣлившіеся, общіе, неоспоримые законы, возраженіе противъ которыхъ можетъ лишь возбудить улыбку и пожатіе плечами спеціалистовъ. Она уже имѣетъ своими представителями нѣкоторыя класическія сочиненія и нѣсколько именъ, совершенно справедливо пользующихся авторитетомъ (графъ Вальдерзее). Цѣль этой науки заключается въ томъ, чтобы, на основаніи полнаго и глубокаго изученія, какъ человѣческой природы, такъ и природы войны, придумать методы, какимъ образомъ, при существующихъ средствахъ, обезпечить военную годность личнаго состава, развивая въ надлежащемъ направленіи его физическія, интелектуальныя и моральныя способности, какимъ образомъ, въ мирное время, организовать ученья такимъ образомъ, чтобы дать представленіе о боѣ человѣку боя невидавшему, съ тѣмъ, чтобы школа мира могла замѣнить, на сколько возможно, школу войны.

Легко понять, сколько жизненности, сколько свѣжихъ силъ вдыхаетъ въ обученіе эта масса интелектуальной работы, выражающаяся какъ въ официальной, такъ и неофиціальной формѣ. Зорко слѣдятъ въ Прусіи за успѣхами, какъ въ области военной науки, такъ и въ области военно-педагогической науки, и какъ только покажется новая идея, практичность которой становится неоспоримою, центральные органы сейчасъ же даютъ ей обще-обязательный для всей арміи характеръ. При такой выгодной обстановкѣ, при либеральномъ взглядѣ на приложеніе устава, о которомъ сказано выше, уставъ не является мертвымъ, окончательно и разъ на всегда опредѣляющимъ и характеръ, и порядки ученій регламентомъ, подобно тому, какимъ является коранъ для мусульманина. Стѣсненіе индивидуальной иниціативы обучающаго неминуемо поведетъ за собой самыя разруши-

тельныя послѣдствія, поселяя косность и интелектуальную неподвижность въ корпусѣ инструкторовъ. Постоянно являются новыя инструкціи, рекомендующія новые методы, новыя снаровки для обученія. Неизмѣнными въ нихъ остаются лишь общій духъ устава, тѣ несомнѣнныя, вѣчныя истины, на которыхъ зиждется успѣхъ обученія, какъ то: что цѣлью обученія долженъ быть бой и ничто болѣе; что въ ущербъ сущности дѣла никогда не надо ставить на первый планъ форму, наконецъ, нѣкоторыя спеціальныя цѣли: сильное развитіе наступательнаго элемента въ арміи и т. д.

За то на эти основныя требованія и кладется особенно сильный акцентъ. Они слышатся въ каждомъ распоряженіи, они сквозятъ въ каждой строчкѣ инструкціи, и инструкторъ не можетъ освободиться изъ-подъ ихъ вліянія.

Блестящему состоянію образованія войскъ много способствуетъ и чрезвычайно раціонально опредѣленное положеніе офицеровъ въ мирное время. Въ Прусіи каждый офицеръ есть инструкторъ. «Офицеръ долженъ вести войска въ военное время и обучать ихъ, и въ то же время самъ учиться, въ мирное», такъ совершенно ясно опредѣляетъ регламентъ роль и кругъ дѣятельности офицеровъ. Никакой другой службы въ мирное время нѣтъ. Дѣятельность всѣхъ безъ исключенія офицеровъ, даже высшихъ чиновъ, измѣряется лишь ихъ способностями по выполненію этого назначенія, и къ оцѣнкѣ личности офицера другаго масштаба, кромѣ заслугъ его по обученію нижнихъ чиновъ и веденію собственнаго образованія, не прикладывается. Между тѣмъ какъ въ другихъ арміяхъ для обученія существуютъ особыя войска подъ различными наименованіями, какъ-то: депо, резервныя войска и проч., въ Прусіи такихъ командъ не бываетъ.

Главною причиной отсутствія такихъ частей въ прусской арміи (кромѣ другихъ второстепенныхъ причинъ), слѣдуетъ полагать тотъ взглядъ прусаковъ, въ силу котораго арміи въ мирное время нѣтъ другой службы, кромѣ приготовленія себя къ бою. Что будетъ дѣлать офицеръ въ мирное время, говорятъ прусаки, если онъ не обучаетъ солдатъ? Для чего же его тогда содержать? Какимъ образомъ можетъ онъ быть хорошимъ офицеромъ въ военное время, когда первое условіе для предводителя (Führer)—это знаніе людей, а людей нельзя знать, не вошедши съ ними въ тѣ близкія сношенія, которыя налагаются обученіемъ.

Поставивши, такимъ образомъ, корпусъ своихъ офицеровъ, прусаки имѣли возможность получить постоянный контингентъ въ нѣсколько тысячъ спеціалистовъ по обученію частей, съ помощію кото-

рыхъ немудрено было самымъ тщательнымъ образомъ изучить всѣ самые мелочные вопросы, касающіеся образованія ротъ, эскадроновъ и батарей. Та военно-педагогическая литература, о которой я говорилъ выше, становится, такимъ образомъ, совершенно естественнымъ явленіемъ. Кромѣ того, при столь многостороннемъ изученіи этихъ вопросовъ, при столь большомъ числѣ участниковъ въ ихъ рѣшеніи, въ Прусіи легко было совершенно точно и систематично организовать и планы, и курсы обученія. Такая систематичность въ ходѣ обученія естественно должна дать огромную экономію во времени.

Въ Прусіи берегутъ каждый день, каждый часъ. Ученій лишь для наполненія времени не встрѣчается. Каждый часъ, проведенный на ученьи, долженъ дать извѣстный конечный результатъ, въ которомъ инструкторъ долженъ дать отчетъ командиру. Переучиваній почти совсѣмъ нельзя встрѣтить. Весь курсъ раздѣленъ на отдѣлы. Какъ только одинъ отдѣлъ оконченъ, его повѣряютъ смотромъ, и, затѣмъ, приступаютъ къ новому, а въ артилеріи, напримѣръ, въ особенности въ пѣшей, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, почти никогда не представляется случая сдѣлать даже небольшой повторительный курсъ.

Очевиднымъ становится, почему прусаки дошли до убѣжденія, что трехлѣтній и даже значительно кратчайшій срокъ службы (*) совершенно достаточенъ для приготовленія солдата даже спеціальнаго рода оружія, напримѣръ, пѣшаго артилериста. Мнѣ часто случалось слышать отъ командировъ прусскихъ частей мнѣніе, что при увеличеніи срока солдаты вышли бы не лучше, а можетъ быть и хуже существующихъ. Если въ Прусіи существуютъ, хотя и въ весьма ограниченномъ числѣ, приверженцы долгихъ сроковъ, то предпочтеніе этимъ срокамъ вовсе не основано на мнѣніи о недостаточности трехъ лѣтъ для спеціальнаго образованія рекрута, а на другихъ соображеніяхъ, въ числѣ которыхъ наиболѣе видное мѣсто занимаютъ чувствуемыя, въ настоящее время, въ Прусіи большія затрудненія получать хорошихъ унтеръ-офицеровъ.

Правда, что при столь короткомъ срокѣ обученія требуется чрезвычайное напряженіе силъ со стороны учебнаго персонала. Ротные и батарейные офицеры работаютъ, присутствуя на ученьяхъ по 6, 7, 8 часовъ въ день. Батарейные же и ротные командиры, на которыхъ, по прусскому регламенту, лежитъ главная отвѣтственность за образованіе людей, работаютъ буквально цѣлый день, сосредоточивая свою дѣятельность, преимущественно, на обученіи личнаго состава. Въ

(*) О срокахъ службы сказано будетъ впослѣдствіи.

нѣкоторыхъ кавалерійскихъ и артилерійскихъ полкахъ манежи по вечерамъ освѣщаются и производятся вечерніе уроки верховой ѣзды—явленіе, которое едва ли можно встрѣтить въ другой какой-либо арміи.—«Они работаютъ какъ негры», сказалъ однажды барону Штофелю наслѣдный принцъ прусскій, говоря о ротныхъ командирахъ и офицерахъ.

И надо согласиться, эта лихорадочная дѣятельность, даже независимо отъ ея результатовъ, сама по себѣ даетъ огромнѣйшія выгоды во всѣхъ отношеніяхъ. Изъ личнаго состава и въ мирное время извлекается наибольшая польза. И въ мирное время въ арміи каждый офицеръ на столько же необходимъ, на сколько онъ необходимъ въ военное. Ни одного офицера безъ ущерба для дѣла сократить нельзя. Офицеры никогда не праздны. Умственная ихъ дѣятельность постоянно возбуждена и направлена къ ихъ спеціальности, а дѣятельность съ утра до вечера—есть мать дисциплины, говорятъ пруссаки. Проходя весь курсъ съ солдатами, офицеръ самъ учится, пріобрѣтаетъ знаніе людей и опытность. Наконецъ, возрастаетъ и уваженіе публики къ офицерамъ и вообще къ арміи. Зная, какъ работаютъ офицеры, общественное мнѣніе не можетъ относиться къ нимъ какъ къ тунеядцамъ, какъ къ излишнему бремени, какъ къ паразитамъ своего отечества — взглядъ, который весьма часто появляется въ публикѣ, въ особенности въ теченіе долгаго мира.

Эта постоянная дѣятельность даетъ особый отпечатокъ прусскимъ частямъ. Извѣстно выраженіе о прусской арміи, что она имѣетъ значеніе школы для націи. Мало того, что она имѣетъ такое значеніе, она имѣетъ и характеръ школы. Нельзя лучше опредѣлить прусскія части: роты, эскадроны и батареи, — какъ сказавши, что это школы для обученія людей военному дѣлу или, еще лучше, фабрики, непрерывно работающія надъ приготовленіемъ солдатъ. Окончепъ одинъ срокъ и уволенъ въ отпускъ, тотчасъ же начинается приготовленіе другого, и такъ далѣе, постоянно и однообразно, какъ вертящееся колесо, работаютъ эти маленькія фабрики, на которыхъ силами 17 тысячъ офицеровъ, въ тишинѣ, посреди глубокаго мира, приготовляется грозная миліонная германская армія.

(*Продолженіе будетъ*).

М. Ѳиновьевъ.

ОБЗОРЪ
ДОСТУПОВЪ КЪ ХИВИНСКОМУ ХАНСТВУ
И КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ О НЕМЪ.

(Военно-статистическій очеркъ).

(*Съ картою*).

Часть азіятскаго материка, прилегающая къ Аральскому морю, представляетъ для насъ двоякій интересъ: во-первыхъ, по ней пролегаютъ кратчайшіе пути для нашей торговли изъ Европейской Россіи въ центръ Средней Азіи, пути, которые должны, въ будущемъ, послужить главными соединительными артеріями не только въ экономическомъ, но и въ политическомъ смыслѣ; и во-вторыхъ — эта часть обширной туранской низменности является, въ настоящее время, театромъ особенно важныхъ для насъ событій, такъ какъ отъ исхода ихъ будетъ зависѣть упроченіе спокойствія и развитіе гражданственности среди значительной части подвластныхъ намъ кочевниковъ, а можетъ быть и доступъ къ новому торговому пути въ Среднюю Азію, если плаваніе по рѣкѣ Аму-дарьѣ окажется удобнымъ для нашихъ пароходовъ.

Многолѣтнія враждебныя отношенія Хивинскаго ханства къ Россіи побудили, наконецъ, принять рѣшительныя мѣры къ наказанію его и къ огражденію чрезъ это спокойствія и безопасности въ прилегающихъ къ нему нашихъ предѣлахъ. Экспедиціонные отряды со стороны Каспійскаго моря, Оренбургскаго и Туркестанскаго краевъ, уже приближаются къ хивинскимъ границамъ и можно надѣяться,

что въ скоромъ времени мы получимъ интересныя извѣстія о ходѣ экспедиціи.

Дабы облегчить читателямъ возможность слѣдить за дѣйствіями и движеніями нашихъ отрядовъ въ ихъ трудномъ предпріятіи, мы прилагаемъ къ настоящему нумеру «Военнаго Сборника» карту Закаспійскаго края, Хивы и прилегающихъ странъ, составленную г. Люсилинымъ по свѣдѣніямъ азіятской части главнаго штаба, и, въ поясненіе ея, помѣщаемъ настоящую статью, заключающую въ себѣ общій обзоръ при-аральскаго пространства, характеристику главнѣйшихъ путей, ведущихъ отъ нашихъ границъ къ Хивѣ и нѣкоторыя свѣдѣнія о современномъ состояніи этого ханства.

Площадь изображеннаго на картѣ пространства обнимаетъ почти 59,000 квадратныхъ географическихъ миль и заключаетъ въ себѣ: части областей Акмолинской и Сыръ-дарьинской съ Зеравшанскимъ округомъ, области Тургайскую и Уральскую, части Оренбургской, Саратовской и Астраханской губерній, Каспійское море съ берегами, туркменскія степи, Хивинское ханство во всемъ его объемѣ и почти все Бухарское, владѣнія Кундуза, Балха и Андхой, находящіяся въ зависимости отъ Авганистана, и часть Персіи, именно: сѣверные предѣлы провинціи Хорасана.

Общій характеръ поименованныхъ мѣстностей степной. Горы проходятъ, преимущественно, по окраинамъ при-аральскаго пространства и только въ юго-восточномъ углу Сыръ-дарьинской области, онѣ достигаютъ значительной высоты. На сѣверѣ мы видимъ отроги Уральскаго хребта, отдѣляющіе басейны рѣкъ Урала и Эмбы отъ Тобола и Иргиза; горы эти невысоки, съуживаются къ югу и, подъ именемъ Мугоджарскихъ, оканчиваются недалеко отъ сѣверо-западнаго края Аральскаго моря. Небольшая и невысокая полоса горъ, проходящая между 84° и 85°, раздѣляетъ площади рѣкъ Тургая и Ишима и служитъ границею Оренбургскаго и Сибирскаго генералъ-губернаторствъ. Горы, идущія съ юго-востока, вдоль праваго берега Сыръ-дарьи, къ укрѣпленію Джулеку, носятъ названіе *Кара-тау*, не превышаютъ 5—6,000 футовъ и составляютъ западное продолженіе горной массы (наполняющей южную часть Семирѣченской области), отроги которой, понижаясь къ юго-западу, подходятъ почти къ самому Ходженту. Горы, расположенныя близъ Самарканда, къ юго-востоку и сѣверо-западу отъ него, представляютъ также непосредственное продолженіе великаго средне-азіятскаго горнаго массива, извѣстнаго въ географіи подъ именемъ Тхянь-шаня. На

меридіанѣ гор. Ходжента, обозначенномъ на картѣ, часть этихъ горъ достигаетъ громадной высоты, слишкомъ въ 20,000 футовъ надъ уровнемъ океана, съ перевалами, покрытыми вѣчными снѣгами и обширными ледниками.

Водораздѣльная цѣпь этихъ горъ направляется къ Джизаку, гдѣ проходитъ знаменитый Джеланутинскій перевалъ, соединяющій долину средняго Зеравшана съ Коканомъ и Ташкентомъ. Отъ Джизака цѣпь продолжается къ сѣверо-западу, гдѣ она получаетъ названіе *Нуратынъ-тау* (Акъ-тау и Кара-тау). Сѣверо-западная оконечность этой цѣпи переходитъ въ гряды небольшихъ холмовъ, тянущихся, безъ видимой опредѣленной связи, до *Буканскихъ* горъ, расположенныхъ у юго-западной части песковъ Кызылъ-кумовъ. Наконецъ, нѣсколько западнѣе этихъ горъ, и, вѣроятно, ихъ продолженіе, тянется вдоль праваго берега нижняго теченія рѣки Аму-дарьи, въ хивинскихъ предѣлахъ, небольшой хребетъ *Шейхъ-джели*.

На западѣ, между Аральскимъ и Каспійскимъ морями, лежитъ обширная плоская возвышенность *Усть-уртъ* въ 500—600 футовъ высоты, а на восточномъ берегу Каспія встрѣчаются, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, небольшія горы, какъ, напримѣръ, на Мангышлакѣ и у Балханскаго залива.

Юго-западная часть Арало-каспійской низменности окаймляется хребтами *Кюрянъ* и *Копетъ-дагомъ* и отрогами Хоросанскихъ горъ, наполняющихъ долины рѣкъ Атрека и Гюргеня.

Общее паденіе разсматриваемаго нами пространства—съ востока на западъ. Аральское море лежитъ выше уровня океана на $42,_9$ фута, Каспійское же море расположено ниже поверхности океана на $89,_1$ футовъ; слѣдовательно, уровень Аральскаго моря выше Каспійскаго почти на 132 фута. Этимъ измѣряется общее пониженіе мѣстности отъ перваго моря къ Каспію.

Рѣки Сыръ и Аму-дарья суть главныя жизненныя артеріи Средней Азіи. Безъ нихъ эта часть азіятскаго материка не заключала бы въ себѣ тѣхъ прочныхъ началъ осѣдлости, которыя даютъ полное право разсчитывать ввести ее, въ будущемъ, въ общую жизнь цивилизованнаго міра. Близъ этихъ рѣкъ расположены главные средне-азіатскіе оазисы: Хива, Бухара, Коканъ, Ташкентъ и другіе.

За исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ окраинъ той площади, которая изображена на картѣ, и весьма незначительныхъ полосъ по берегамъ рѣкъ, — все остальное пространство неспособно къ воздѣлыванію, или, вѣрнѣе сказать, лишено земледѣльческой обработки. Оно представляетъ безотрадныя для осѣдлаго человѣка пустыни, со

скудною степною растительностью, покрытыя во многихъ мѣстахъ песками и солончаками. Въ сѣверныхъ частяхъ степи, вода встрѣчается въ большемъ изобиліи, чѣмъ къ югу отъ Аральскаго моря; тамъ же и корма лучше. Въ песчаныхъ мѣстахъ вода находится и лучшею, и въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ глинистыхъ, а тамъ, гдѣ преобладаютъ солончаки, колодцы встрѣчаются глубокіе, воды въ нихъ мало и на вкусъ она горько-соленая. Самыя печальныя части степи находятся: между низовьями рѣкъ Чу и Сары-су (въ Акмолинской области),—такъ называемая Голодная степь; между Чиназомъ и Джизакомъ, (Сыръ-дарьинской области); къ югу отъ Буканскихъ горъ—пески Батъ-пакъ-кумъ; часть Кызылъ-кумской степи, къ сѣверо-востоку отъ Буканскихъ горъ; сѣверо-восточное прибрежье Аральскаго моря съ Каракумскими песками и почти все пространство къ западу отъ Аральскаго моря и къ юго-западу отъ низовыхъ и среднихъ частей Аму-дарьи, почти вплоть до восточныхъ береговъ Каспія и сѣверныхъ предѣловъ Персіи.

Хивинское ханство, занимая небольшой и хорошо орошенный оазисъ аму-дарьинскаго басейна, расположено почти въ центрѣ всѣхъ этихъ безплодныхъ и ненаселенныхъ степей.

Удаленное отъ образованнаго міра трудно проходимыми степями, ханство это весьма мало соприкасается съ Бухарою, промышленное и торговое значеніе которой весьма сильно во всей Средней Азіи. Ближайшіе сосѣди Хивы — туркмены, представители самыхъ грубыхъ, бродячихъ степняковъ, для которыхъ грабежъ, разбой и убійства составляютъ самыя главныя и прибыльныя занятія. Это сосѣдство не могло не отразиться на состояніи Хивинскаго ханства, которое донынѣ считается разбойничьимъ гнѣздомъ въ Средней Азіи и служитъ главнымъ рынкомъ, гдѣ производится, постыдный для человѣчества, торгъ людьми.

Мы, конечно, не можемъ останавливаться на обзорѣ всѣхъ частей Средней Азіи, вошедшихъ въ прилагаемую карту, и должны ограничиться предпосланнымъ выше поверхностнымъ очеркомъ при-аральскаго пространства. Цѣль предлагаемой статьи, какъ уже объяснено выше, состоитъ въ военно-топографическомъ описаніи ближайшихъ къ Аральскому морю мѣстностей, и притомъ, лишь тѣхъ изъ нихъ, которыя отдѣляютъ Хивинское ханство отъ Туркестанскаго и Оренбургскаго краевъ и отъ Кавказа. Такимъ образомъ, для исполненія предстоящей намъ задачи, мы принимаемъ за исходные пункты слѣдующія мѣстности: со стороны Туркестанскаго края—Ташкентъ, Перовскъ и Казалинскъ; со стороны Оренбургскаго генералъ-губерна-

торства—городъ Оренбургъ и долину рѣки Урала; а со стороны Кавказа—восточное прибрежье Каспійскаго моря. Сверхъ того, для оцѣнки воднаго пути, по которому можно достигнуть Хивинскаго ханства, приведены будутъ нѣкоторыя данныя о рѣкахъ Сырѣ и Аму и объ Аральскимъ морѣ, а въ заключеніе сообщимъ о современномъ состояніи ханства и о военныхъ его силахъ.

I.

ДОСТУПЫ КЪ ХИВѢ СО СТОРОНЫ ТУРКЕСТАНСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСТВА.

Туркестанское генералъ-губернаторство, въ западныхъ частяхъ своихъ, весьма близко подходитъ къ Хивинскому ханству. Небольшие летучіе отряды войскъ, ежегодно высылаемые изъ укрѣпленій Перовска и Казалинска, для охраны нашихъ за-дарьинскихъ киргизъ отъ грабежей хивинскихъ шаекъ, неоднократно проходили почти до самыхъ границъ Хивы и, благодаря ихъ рекогносцировкамъ, а также изслѣдованіямъ отрядовъ, ходившихъ въ послѣдніе годы изъ Джизака къ Буканскимъ горамъ, всѣ почти пути, пролегающіе отъ низовій Сыра къ низовьямъ Аму-дарьи, сдѣлались болѣе или менѣе извѣстными. Многія изъ замѣчательныхъ мѣстъ за-дарьинской степи сняты инструментально, а нѣкоторыя точки имѣютъ хорошо опредѣленныя широты и долготы.

Пространство между средними и нижними частями Аму и Сыръ-дарьи, начиная отъ пунктовъ Ходжа-сале, на Аму, (на границѣ бухарскихъ и авганскихъ владѣній) и Ходжента—на Сырѣ, и до Аральскаго моря, представляетъ почти совершенно правильный четырехъугольникъ, со сторонами въ 750 и 430 верстъ; площадь его равна 6,581 кв. географическимъ милямъ. Характеръ этого пространства степной, безводный, за исключеніемъ лишь небольшой юго-восточной части, наполненной отрогами великой тхянь-шаньской системы. Для насъ, въ настоящемъ случаѣ, нѣтъ надобности подробно разсматривать горную часть Зеравшанскаго округа, такъ какъ она не имѣетъ никакого отношенія къ доступамъ изъ Туркестана въ Хиву. Въ этомъ смыслѣ важна для насъ лишь часть водораздѣльнаго хребта, идущая отъ Джизака къ сѣверо-западу, гдѣ она получаетъ разныя названія, какъ-то: Кара-тау, Акъ-тау, Богданъ-тау и др.; общее же названіе этихъ горъ, огибающихъ сѣверныя части долины Зеравшана, есть *Нуратынъ-тау*. По сѣвернымъ отрогамъ ихъ лежитъ рядъ селеній и идетъ дорога изъ Кокана и Ташкента въ Хиву, минуя Бухару, подробныя свѣдѣнія о которой будутъ приведены ниже.

Изъ всего пространства, заключающагося между показаннымъ на картѣ теченіемъ Сыра и Аму, только самое ограниченное количество земли въ юго-восточной части его воздѣлывается подъ пашни, благодаря искуственному орошенію водами рѣкъ Сыра, Зеравшана и Кашка-дарьи; кромѣ того, есть еще небольшіе участки земли, называемые *богарными*, которые питаются не искуственнымъ орошеніемъ, а атмосферною влагою, и расположены всѣ на предгорьяхъ не ниже 2—3,000 футовъ надъ уровнемъ морѣ. Вся остальная поверхность разсматриваемой нами площади почти сплошь покрыта песками и солончаками. Исключеніемъ можетъ служить Чиназская голодная степь, гдѣ нѣтъ песковъ и грунтъ твердый.

Самые значительные пески здѣсь, такъ называемые, *Кызылъ-кумы*, т. е. красные пески. Они расположены къ сѣверу отъ Нуратынскихъ горъ и почти подходятъ къ Сыру, въ среднемъ его теченіи; линія, проведенная отъ Джулека до колѣна Сыра, у Чардары, опредѣляетъ восточную границу песковъ; протяженіе ихъ отъ востока къ западу можно опредѣлить отъ 400 до 500 верстъ; отъ сѣвера же къ югу, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, до 350 верстъ. Въ западной своей части, прилегающей къ Буканскимъ горамъ, пески съуживаются, такъ что, слѣдуя караванною дорогою изъ Казалинска въ Бухару, Кызылъ-кумы тянутся по этому направленію лишь на 125 верстъ.

Пески эти не представляютъ, впрочемъ, ровной, плоской мѣстности. Поверхность ихъ, напротивъ, испещрена разными неровностями: не говоря о безчисленномъ количествѣ холмовъ, болѣе или менѣе возвышенныхъ, объ углубленіяхъ, имѣющихъ часто видъ продольныхъ, либо поперечныхъ лощинъ, на поверхности Кызылъ-кумовъ кое-гдѣ встрѣчаются пространства, имѣющія горный характеръ. Близъ этихъ мѣстъ, при каменистомъ и чисто глинистомъ грунтѣ, иногда пробиваются небольшіе ключи прѣсной воды, составляющіе отрадныя мѣста для отдыха и подкрѣпленія силъ, въ этой мертвенной степи. Такихъ мѣстъ, впрочемъ, не много, и они ревниво оберегаются кочующими киргизами. Кызылъ-кумы далеко не богаты водою, а потому кочевья здѣсь не обширныя; зимовокъ же достаточное число. Кормъ, преимущественно годный для верблюдовъ, и послѣдніе содержатся въ значительныхъ стадахъ и крупной породы. Кочующіе въ этихъ пескахъ киргизы служатъ возчиками товаровъ, отправляемыхъ изъ Бухары въ Россію.

Топлива въ Кызылъ-кумахъ въ достаточномъ количествѣ; оно состоитъ изъ *саксаула* и *колючки* и въ немъ кочевники никогда не терпятъ недостатка. Конечно, для значительныхъ военныхъ отря-

довъ добываніе его будетъ затруднительно, но легкіе отряды, въ двѣ и болѣе казачьихъ сотенъ, двигавшіеся по Кызылъ-кумамъ почти безъ дневокъ, находили большею частью топливо въ изобиліи; мѣстами, впрочемъ, приходилось сбирать его въ нѣсколькихъ верстахъ отъ колодцевъ.

Кромѣ саксаула и колючки на топливо идутъ также: *джангылъ*, *гребенщикъ*, *камышъ* (растетъ близъ влажныхъ мѣстъ) и *течекъ*, растущій на каменистыхъ возвышенностяхъ. Изъ травъ, растущихъ въ степи, и употребляемыхъ на кормъ скота, можно назвать *чалганъ* (мелкій камышъ), *полынь*, *джююсанъ*, *селеу*, *рангъ*, *джантакъ* и многія другія. Сверхъ этого, верблюды ѣдятъ колючку (чингиль) и мелкій молодой саксаулъ.

Замѣчанія о топливѣ и кормахъ можно отнести ко всему разсматриваемому междурѣчію (пространство между Сыромъ и Аму), гдѣ степь и гдѣ нѣтъ орошенія. Тамъ же, гдѣ земля орошается, какъ въ долинахъ Зеравшана и Кашка-дарьи, къ описанному топливу присоединяется еще *талъ*, а близъ горныхъ мѣстъ, *можжевельникъ* (по туземному *арча*). Въ орошенныхъ оазисахъ, на кормъ лошадей употребляютъ искуственно разводимую *люцерну* (по туземному *юнушка* или *джауревка*) и ячмень; сверхъ того, идетъ на кормъ скоту и частію лошадямъ солома, зерно *кунака* и *джугары*.

Къ числу мѣстъ въ Кызылъ-кумахъ, гдѣ вода встрѣчается не только въ колодцахъ, но и въ родникахъ, слѣдуетъ отнести урочища *Тахты*, *Тюртъ кудукъ* и *Каракъ*; послѣднее у восточной оконечности песковъ. Это довольно видныя возвышенности, изъ которыхъ первая имѣетъ въ окружности 48 верстъ, вторая 32 версты, а третья простирается на 40 верстъ; вблизи ихъ находятся небольшіе ключи, которые, весною, образуютъ маленькіе ручейки, въ нѣсколько сотъ шаговъ; но уже въ маѣ мѣсяцѣ, вода въ этихъ ключахъ значительно уменьшается, и остаются лишь колодцы, уровень воды въ которыхъ опускается до трехъ аршинъ ниже поверхности земли. Кромѣ этихъ ключей, у тѣхъ же возвышенностей, киргизами вырыты многіе колодцы на небольшомъ другъ отъ друга разстояніи. Вообще же, количество колодцевъ для обширныхъ Кызылъ-кумовъ весьма недостаточно и во многихъ мѣстахъ они слишкомъ удалены другъ отъ друга, что чрезвычайно затрудняетъ путешествіе и походы въ степи. Въ средней части песковъ, вдали отъ возвышенностей Тахты и Тюртъ-кудука, глубина колодцевъ доходитъ до 20 и 25 саженъ; колодцы эти ежегодно заносятся песками, а на мѣсто ихъ вырываются новые. Въ восточной части степи, близъ Сыръ-дарьи,

грунтовая вода показывается на меньшей глубинѣ, именно отъ 6 до 12 саженъ; вода въ этихъ колодцахъ совершенно прѣсная и годная къ употребленію, пока ее выкачиваютъ; но какъ только киргизы откочевываютъ въ другія мѣста и оставляютъ колодцы безъ употребленія, вода въ нихъ скоро и сильно портится.

Къ юго-востоку отъ Кызылъ-кумовъ расположена степь, извѣстная подъ именемъ Джизакской голодной степи. Степь эта съ востока ограничивается лѣвымъ берегомъ Сыръ-дарьи, съ юга и запада Уратюбинскими и Джизакскими горами, близъ которыхъ расположены осѣдлые пункты. Степь эта дѣйствительно *голодная:* какихъ-нибудь два, много три мѣсяца въ году, она проявляетъ жизнь растительную и животную; эти мѣсяцы—февраль, мартъ и часть апрѣля. Къ концу послѣдняго, степь начинаетъ сохнуть и трава выгораетъ отъ жгучихъ лучей солнца, сухости воздуха и удушливыхъ западныхъ вѣтровъ. Въ маѣ мѣсяцѣ степь какъ бы совершенно замираетъ: черепахи, змѣи, фаланги и волки, поѣдающіе черепахъ, дѣлаются полными хозяевами въ степи. Поверхность голодной степи чрезвычайно ровная, съ весьма небольшими холмами, разбросанными на значительномъ другъ отъ друга разстояніи; число колодцевъ въ ней самое незначительное и то съ весьма плохою водою; мѣстами, впрочемъ, грунтовая вода не глубока. По мѣрѣ приближенія голодной степи къ сѣверной части Нуратынскихъ горъ, грунтъ становится солончаковый, и въ этомъ мѣстѣ расположено обширное соленое озеро *Тузъ-канъ*, соль котораго употребляется въ пищу всѣми окрестными киргизами, а часть ее вывозится и въ долину Зеравшана.

Не такова была эта степь прежде: не голодною, а заселенною и хорошо обработанною; но постоянныя войны между сосѣдними ханствами разорили ее въ конецъ, и населеніе бросило свои поля и жилища, и разбрелось по окрестностямъ. Проѣзжая нынѣ по степи, можно еще видѣть совершенно ясные остатки прежней ирригаціи; топографическая съемка и геодезическія нивелированія, произведенныя съ 1869 по 1872 годъ, открыли цѣлую систему оросительныхъ каналовъ, большихъ и малыхъ, которые перерѣзывали степь по многимъ направленіямъ. Эти работы дали матеріалъ для составленія проекта новаго обводненія голодной степи и преобразованія ее въ цвѣтущій оазисъ, какимъ она была прежде; работы по этому проекту уже начались въ 1872 году.

Къ западу отъ Кызылъ-кумовъ проходитъ долина р. Яны-дарьи, нынѣ почти безводная; къ востоку же отъ Аральскаго моря тянутся весьма дурные, маловодные пески и солончаки, такъ что въ этомъ

мѣстѣ почти не ходятъ кочевники. Рѣка Яны-дарья, начинаясь недалеко отъ Перовска, протекая въ извилистыхъ берегахъ, между камышами и саксауловымъ лѣсомъ и колючимъ кустарникомъ, теряется въ озерахъ *Акча-куль* и *Кукча-куль*. Въ настоящее время, по берегамъ этой рѣки расположены довольно многочисленныя зимовки киргизовъ Перовскаго уѣзда и частію Казалинскаго; бѣдняки же изъ нихъ (игенчи) обработываютъ нѣкоторыя мѣста подъ хлѣбъ. Въ прежнее время, когда плотина не запрудила воды рѣки и когда рѣкою владѣли коканцы, въ ея долинѣ были значительныя поселенія и хлѣбопашество.

Впослѣдствіи же, частыя столкновенія между Хивою и Кокономъ разорили берега Яны-дарьи и привели ихъ въ современный видъ. Между тѣмъ, многочисленныя развалины нѣкогда населенныхъ пунктовъ и укрѣпленій, множество заброшенныхъ арыковъ, масса полей, которыя давали хлѣбъ, а нынѣ производятъ колючку и саксаулъ— все это указываетъ на то, что долина эта видѣла когда-то лучшіе дни, и можно предполагать, что, изъ всей сѣверной части междурѣчья, мѣстность эта вправѣ разсчитывать на лучшее будущее. Въ настоящее же время берега Яны-дарьи заросли камышемъ, колючкой и саксауломъ. Воды въ долинѣ достаточно, но подножный кормъ не изобиленъ; это заставляетъ перовскихъ киргизовъ весною перекочевывать въ Тургайскую область. Люцерна сѣется киргизами въ самомъ ограниченномъ количествѣ и то только въ верховьяхъ Яны-дарьи. Лѣтомъ рогатый скотъ, принадлежащій игенчамъ (землепашцамъ), кормится травою по арыкамъ и затѣмъ хлѣбною соломою; но кормъ этотъ существуетъ только въ предѣлахъ киргизскихъ пашенъ, т. е. до урочища *Катъ-пакъ-саксаулъ*. Главный подножный кормъ составляетъ молодой камышъ, котораго, впрочемъ, едва достаетъ на прокормленіе скотины въ зимніе мѣсяцы, а потому зимою весь скотъ, принадлежащій киргизамъ Перовскаго уѣзда, выгоняется для корма въ Кызылъ-кумы.

Долина Яны-дарьи направляется по линіи, соединяющей Хиву съ Перовскомъ и не имѣющей выгоднаго значенія для каравановъ, такъ какъ между поименованными городами почти нѣтъ никакихъ торговыхъ сношеній. Караванный же путь, главный для Средней Азіи, и проходящій изъ Бухары въ Казалинскъ, пересѣкаетъ эту долину въ одномъ лишь мѣстѣ, у *Иркибая*. Обходные отряды, высылавшіеся отъ Перовска къ сторонѣ Хивы, двигались вдоль Яны-дарьи и не терпѣли недостатка ни въ мясѣ, ни въ водѣ, ни въ топливѣ, ни въ подножномъ кормѣ.

Въ 20 верстахъ ниже Яны-дарьи, изъ Сыра выдѣляется рукавъ *Куванъ-дарья*, нынѣ также заброшенный. Онъ не образуетъ постояннаго потока, а состоитъ изъ ряда плесовъ, въ которыхъ находится прѣсная вода. Теченіе Кувана направляется на западъ и, далеко не доходя Аральскаго моря, русло рѣки теряется въ пескахъ. Необходимо замѣтить, что близъ устьевъ Яны-дарьи и Куванъ-дарьи мѣстность носитъ характеръ болотистый и поглощаетъ значительное количество сыръ-дарьинской воды совершенно непроизводительно. Близъ этихъ устьевъ проходитъ главное русло Сыра — *Джаманъ-дарья* (дурная рѣка), по правую сторону котораго расположено болото *Каразяка* (дурной протокъ).

Пространство къ западу отъ Яны-дарьи и до Аральскаго моря, ограниченное съ сѣвера берегомъ Сыра, представляетъ большую степь, частію солонцоватую, частію песчаную, всхолмленную буграми и покрытую мѣстами озерами, поросшими камышемъ. Площади саксауловыхъ лѣсовъ чрезвычайно обширны; мѣстами онѣ тянутся на сотни верстъ и заросли такъ густо, что для колеснаго движенія пришлось бы мѣстами прорубать лѣсъ. Надо замѣтить, что саксаулъ дерево невысокое, не достигающее $2^1/_2$ саженъ вышины, стволъ его чрезвычайно неправильный и какъ бы скрученный; оно весьма хрупко и при горѣніи даетъ обильный жаръ, почему и употребляется, преимущественно, на топливо. Молодые же листочки этого дерева охотно поѣдаются верблюдами.

Въ направленіи отъ низовьевъ Сыра къ низовьямъ Аму, колодцы мѣстами достаточно наполнены прѣсною водою. Замѣчательно, что чѣмъ западнѣе дорога, тѣмъ она хуже, а близъ самаго берега Аральскаго моря дороги до того отвратительны, что почти вовсе не посѣщаются. Такъ, напримѣръ, если слѣдовать изъ Казалинска къ Хивѣ черезъ урочище *Дау-кару*, то, начиная отъ станціи Темиръ-астау и до Камысты, на протяженіи 150 верстъ (*), приходится идти совершенно безводнымъ пространствомъ.

Къ югу отъ Буканскихъ горъ, по направленію къ Бухарѣ и низовьямъ Аму, простираются пески *Батъ-пакъ-кумъ*, мѣстами носящіе названіе *Ямань-кызылъ-кумъ*. Пески эти хуже вышеописанныхъ Кызылъ-кумовъ, почему и названы туземцами «худыми красными песками». Впрочемъ, не все пространство между Буканскими горами, Бухарою и низовьями Аму-дарьи наполнено песками, но общій характеръ мѣстности подходитъ къ характеру песчаной степи. Жители Бу-

(*) Впрочемъ, есть основаніе предполагать, что разстояніе это значительно преувеличено.

хары утверждаютъ, что пространство этихъ песковъ постоянно, годъ отъ году, увеличивается, и есть очевидныя свидѣтельства, что пески стѣсняютъ съ сѣверо-запада городъ Бухару и грозятъ ему, со временемъ, полнымъ запустѣніемъ.

Разсмотримъ въ заключеніе нѣсколько подробнѣе Буканскія горы, о которыхъ уже было упомянуто вкратцѣ, такъ какъ прилежащая къ нимъ мѣстность имѣетъ для насъ не маловажное значеніе. Мы видѣли, что Буканскія горы образуютъ крайнюю сѣверо-западную оконечность тхянь-шаньскаго горнаго пояса и состоятъ изъ небольшихъ возвышенностей, весьма небогатыхъ растительностью. Главное же достоинство ихъ заключается въ томъ, что изъ подъ нихъ просачивается хорошая прѣсная вода, которая и собирается въ колодцы. Горы эти лежатъ почти на полдорогѣ изъ Казалинска въ Бухару и привѣтствуются восторженно всякимъ, проходящимъ по этому пути, караваномъ. Дѣйствительно, къ сѣверу отъ нихъ, на разстояніи 150 верстъ, проходитъ до рѣки Яны-дарьи почти безводное пространство, а на югѣ лежитъ Яманъ-кызылъ-кумъ, съ отвратительною водой. Горы эти хотя и изслѣдованы, до нѣкоторой степени, экспедиціями нашихъ обходныхъ отрядовъ 1869, 1871 и 1872 гг. и въ особенности послѣднею, но результаты этихъ изслѣдованій еще не сообщены и точныя съемки названныхъ горъ намъ неизвѣстны.

На пути, ведущемъ отъ Джизака къ Буканскимъ горамъ, лежитъ урочище *Тамды*, близъ котораго, до 1868 года, стояла бухарская крѣпость того же наименованія. Урочище это важно потому, что чрезъ него пролегаетъ нѣсколько степныхъ путей, соединяющихъ главнѣйшіе пункты Средней Азіи. Пути эти слѣдующіе:

1) караванный путь изъ *Казалинска въ Бухару* (главный); онъ проходитъ западнѣе въ 25 верстахъ.

2) путь, соединяющій *городъ Перовскъ съ Бухарою*.

3) путь изъ *Джулека въ Бухару*.

4) путь изъ *Туркестана въ Бухару*.

5) путь изъ *Хивы, черезъ Ата и Чардары, на Ташкентъ* (самый короткій).

6) путь изъ *Хивы, чрезъ Ата на Чиназъ, къ Ташкенту*.

7) путь изъ *Хивы, черезъ Темиръ-кобукъ, Джизакъ, Чиназъ, до Ташкента* (а отъ послѣдняго и въ Коканъ); это самый длинный путь между Хивою и Ташкентомъ, но за то самый удобный.

8) путь изъ *Хивы въ Самаркандъ черезъ Ату*, минуя Бухарскія земли.

Сверхъ этого, близъ Тамды, какъ показано на картѣ, перекрещивается очень много степныхъ дорогъ; по этимъ дорогамъ расположены главные степные колодцы, по которымъ кочевники сообщаются между собою и ѣздятъ на ближайшіе бухарскіе базары.

Въ Тамды есть, какъ сказано, полуразрушенная бухарская крѣпостца и незначительныя постройки, нынѣ, вѣроятно, уже разобранныя. Тщательно сохраненные арыки, деревья и огороды, а также недавніе слѣды земледѣлія, указываютъ на удобства урочища. Въ Тамды, по удостовѣреніямъ бывшихъ тамъ начальниковъ обходныхъ отрядовъ, находится въ изобиліи ключевая вода; одинъ изъ ключей *теплый*. Крѣпостца стоитъ на самыхъ ключахъ, на небольшой возвышенности, примыкающей съ юга къ горамъ *Бель-кудукъ*, вершины которыхъ отстоятъ отъ стѣнъ крѣпости въ одной или двухъ верстахъ. Связь возвышенности съ горами производится рѣчками съ крутыми берегами (до двухъ саженъ), которые, имѣя направленіе съ юго востока на сѣверо-западъ, сходятся близъ самаго укрѣпленія въ одну рѣчку, огибающую его съ западной стороны.

Изъ этого краткаго описанія урочища Тамды видно, что, въ стратегическомъ отношеніи, оно чрезвычайно выгодно расположено; топографическія же его свойства, въ особенности обиліе проточной ключевой воды,—что такъ рѣдко въ степи,—даютъ право сказать, что въ этомъ пунктѣ было бы весьма выгодно и возможно устроить пунктъ постояннаго пребыванія небольшаго отряда. Этотъ пунктъ обезпечивалъ бы спокойствіе всего пространства между Сыромъ и Аму-дарьею, охранялъ бы торговые караваны, которые ходяхъ между Бухарою, Европейскою Россіей и Западною Сибирью, и былъ бы прекраснымъ этапнымъ мѣстомъ для колонъ войскъ, двигающихся между Самаркандомъ и Казалинскомъ, либо между Ташкентомъ и Хивою.

Для совершеннаго закрѣпленія за-дарьинской степи можно было бы устроить еще другой укрѣпленный пунктъ на низовьяхъ рѣки Яны-дарьи, у *Иркибая*. Пунктъ этотъ имѣетъ также свое спеціальное значеніе: онъ выдвинутъ на 234 версты къ Хивѣ со стороны Казалинска и на 300—со стороны Перовска. Сверхъ того, онъ лежитъ на пути изъ Самарканда, черезъ Тамды, къ Казалинску. Укрѣпленный пунктъ Иркибая прикрылъ бы всю долину Яны-дарьи, которой можно предсказать хорошую будущность, если въ рѣку будетъ пущена вода, а также все пространство, заключающееся между Яны-дарьей, Сыромъ и Аральскимъ моремъ. Съ возведеніемъ этого укрѣпленія представится

возможность упразднить фортъ № 2, на Сыръ-дарьѣ, существованіе котораго сдѣлается тогда совершенно безполезнымъ.

Перейдемъ теперь къ обзору населенія, занимающаго степную часть междурѣчья къ сѣверу отъ Бухарскаго и Хивинскаго ханствъ.

Мы уже сказали, что на всемъ этомъ пространствѣ населенные пункты расположены лишь близъ горъ, составляющихъ водораздѣлъ Сыръ-дарьи и Зеравшана. Эти пункты тянутся узкою полосою отъ Ура-тюбе, по западной окраинѣ голодной джизакской степи, черезъ Саватъ, Зааминъ къ Джизаку, а далѣе, по сѣвернымъ склонамъ Нуратынъ-тау, до селенія *Темиръ-кобука*, послѣдняго поселеннаго мѣста въ направленіи къ Буканъ-тау, отстоящаго отъ Джизака въ 136 верстахъ. Лишь близъ Ура-тюбе полоса селеній имѣетъ нѣкоторую густоту и ширину; въ прочихъ же мѣстахъ, начиная отъ Савата — это не болѣе какъ рядъ селеній, лежащихъ на одной линіи. Прочее населеніе степи все кочевое, ибо за исключеніемъ поименованныхъ мѣстностей, нѣтъ ни одно осѣдлаго мѣста вплоть до Сыръ-дарьи.

Кочевое населеніе степи раздѣляется, по характеру своихъ кочевокъ, рѣзко на двѣ групы. Къ первой принадлежитъ большая часть степныхъ кочевниковъ—это киргизы уѣздовъ Сыръ-дарьинской области, лишь проводящіе зиму въ степи, а большую часть года кочующіе по правую сторону Сыръ-дарьи; вторая група—киргизы Ходжентскаго уѣзда—лѣтомъ откочевываетъ къ югу въ горы, проходящія къ сѣверу отъ верхняго Зеравшана.

Въ настоящемъ видѣ коренное населеніе за-дарьинской степи распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Къ западу отъ Темиръ-кобука, близъ колодцевъ *Балта-Салдыръ*, живутъ *трухмены*, въ количествѣ 200 домовъ; они полуосѣдлы.

Отъ Балта-Салдыра на западъ находится нѣсколько колодцевъ, принадлежащихъ киргизамъ Средней орды, *кунградцамъ*. Кунградцы, кромѣ того, живутъ и къ востоку, по подножію Нуратынскихъ горъ, до Джизака и на сѣверъ доходятъ до Сыръ-дарьи. Близъ Нуратынъ-тау кунградцевъ считается всего 523 кибитки. Нѣкоторые изъ нихъ по рѣчкѣ *Килы*, близъ Джизака, сѣятъ хлѣбъ.

Занятія кунградцевъ: скотоводство, производство угля изъ саксаула и добыча соли изъ озера Тузъ-кана.

Далѣе, отъ колодцевъ *Бисчапанъ* до колодца *Рру* включительно, сидятъ *каракалпаки*; они распространяются влѣво и къ югу отъ дороги, которая соединяетъ названные колодцы. При хорошей водѣ

въ колодцахъ, населеніе расположено здѣсь довольно густо. Занятія каракалпаковъ тѣ же, что и кунградцевъ. Скотъ, уголь и соль доставляются ими на базары ближайшихъ городовъ Бухарскаго ханства, Нураты и Гиджуана.

Къ сѣверу отъ колодцевъ каракалпаковъ, по направленію къ Сыръ-дарьѣ, живутъ *семиродцы*, Средней орды, входящіе въ составъ Чемкентскаго уѣзда.

За каракалпаками, по направленію къ *Тамды* и далѣе за Буканскія горы, кочуютъ отдѣленія Малой орды, носящія общее названіе *алчинцевъ* или *чумекеевцевъ* и въ частности дѣлящіяся на большое число подъ-отдѣленій. Общая цифра всего населенія алчинцевъ простирается отъ 2,500 до 3,500 кибитокъ.

Кромѣ алчинцевъ, близъ *Минъ-булака* и на колодцахъ *Артыкъ-Ходжа*, кочуетъ небольшое количество *ходжей*, а между *Тамды* и *Тумигуты* есть два или три колодца, принадлежащіе *тумигутамъ*. Эти послѣдніе, какъ надо полагать, суть потомки рабовъ бывшихъ киргизскихъ хановъ. Главныя занятія алчинцевъ—скотоводство, обжигъ угля и перевозка тяжестей.

Познакомившись съ главными топографическими особенностями страны, лежащей по лѣвую сторону Сыръ-дарьи, и коренными ея обитателями, перейдемъ къ разсмотрѣнію путей, пролегающихъ по этому пространству въ направленіи къ Хивѣ.

Со стороны Туркестанскаго округа къ Хивинскому оазису можно подойти либо съ *востока*, отъ Ташкента и Самарканда, либо съ *сѣвера*—отъ Казалинска и Перовска.

Наибольшая масса войскъ округа расположена въ Ташкентѣ и Самаркандѣ; по фортамъ же низовій Сыръ-дарьи войскъ немного. Изъ этого, само собою разумѣется, что движеніе къ Хивѣ, вообще говоря, должно было быть предпринято съ *востока*. Но, предпринимая движеніе съ этой стороны, необходимо было соединить его съ движеніемъ колоны, направленной либо изъ Перовска, либо изъ Казалинска. Второй пунктъ долженъ быть предпочтенъ первому, ибо, во-первыхъ, отъ него ближе до Хивы, а, во-вторыхъ, черезъ Казалинскъ проходитъ главный комуникаціонный пунктъ съ Оренбургомъ; а при поддержкѣ военнаго движенія къ Хивѣ, со стороны Оренбургскаго военнаго округа, Казалинскъ пріобрѣтаетъ еще большее значеніе въ военно-стратегическомъ отношеніи.

При движеніи къ Хивѣ, со стороны низовій Сыра восточнымъ берегомъ Аральскаго моря, и отъ Оренбурга западнымъ берегомъ, положеніе наше въ сыръ-дарьинскихъ фортахъ, и безъ того вполнѣ обез-

печенное, будетъ упрочиваться все болѣе и болѣе, по мѣрѣ приближенія къ Аму-дарьѣ; въ тылу у насъ останутся наши мирные киргизы.

Совершенно иное видимъ мы по отношенію къ Ташкенту и Самарканду. Войска, находящіяся въ этихъ пунктахъ, имѣютъ двоякое назначеніе: во-первыхъ, служить для поддержанія спокойствія среди нашихъ новыхъ туркестанскихъ подданныхъ и, во-вторыхъ, представлять достаточно внушительную силу въ глазахъ средне-азіятскихъ владѣтелей, которые все еще ставятъ матеріальную силу выше всего и преклоняются лишь передъ нею одной. Поэтому, при движеніи на Хиву, со стороны Туркестана, нельзя много ослаблять войсками ташкентскій раіонъ. Тоже самое относится и до Зеравшанскаго округа, гдѣ близость Бухары и существованіе въ ней многихъ враждебныхъ намъ элементовъ побуждаетъ не трогать ни одной части войскъ изъ Самарканда, безъ соотвѣтствующей замѣны ихъ войсками Сыръ-дарьинской области.

Два главные пути, ведущіе изъ Ташкента и низовій Сыръ-дарьи къ Хивинскимъ предѣламъ, показаны на прилагаемой картѣ. Дабы дать болѣе ясное понятіе о качествахъ этихъ путей, разсмотримъ ихъ по участкамъ, начиная съ перваго пути.

Онъ идетъ *изъ Ташкента* сперва на Чиназъ *къ Джизаку*, по почтовому тракту, ведущему въ Самаркандъ. Разстояніе до Джизака *178 верстъ*. Первая половина этого участка отъ Ташкента до Чиназа проходитъ по мѣстности населенной, а потому вода и топливо находятся въ достаточномъ количествѣ; далѣе же, отъ Чиназа къ Джизаку тянется голодная степь съ малымъ числомъ колодцевъ, содержащихъ весьма плохую воду, и для топлива имѣется кое-гдѣ лишь колючій кустарникъ, такъ что необходимо брать съ собою топливо на это пространство. Подножный кормъ на этомъ участкѣ встрѣчается лишь раннею весною; въ селеніяхъ же, лежащихъ до Чиназа, можно добыть люцерну.

Отъ *Джизака* на западъ, чрезъ селенія Ушма, Фаришъ, къ урочищу *Темиръ-кобукъ*, разстояніе—*138 верстъ*. Воды на этомъ участкѣ достаточно изъ горныхъ рѣчекъ; корма же хороши лишь раннею весною. Топливо можно достать изъ окрестныхъ селеній. Начиная отъ селенія Фариша къ западу, дорога становится крайне затруднительною для колеснаго проѣзда.

Отъ *Темиръ-кобука* на колодцы Балта-Салдыръ, Утаръ и Кидеръ, къ урочищу *Тамды—221 верста*. Колодцы встрѣчаются на всѣхъ ночлегахъ и мѣстами по сторонамъ дороги, но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ воды мало и горько-соленаго вкуса. Вода улучшается по

мѣрѣ приближенія къ Тамдамъ. Кормовъ и топлива на всемъ этомъ участкѣ чрезвычайно мало. Грунтъ дороги песчаный, затрудняющій мѣстами движеніе, и, подходя къ урочищу Тамды, путь становится гористымъ и каменистымъ.

Отъ *Тамдовъ* до урочища *Мынъ-булака* въ Буканскихъ горахъ *157 верстъ*. На первыхъ двухъ ночлегахъ отъ Тамдовъ вода солонцоватая и весьма дурная; далѣе же до Мынъ-булака, вода въ изобиліи и хорошаго вкуса. Кормовъ опять весьма мало; топлива встрѣчается достаточно для небольшаго отряда. Путь на этомъ участкѣ не представляетъ особенныхъ трудностей, за исключеніемъ части перваго перехода, гдѣ встрѣчается глубокій песокъ, и оврага у колодца Басъ-кара.

До Мынъ-булака путь изслѣдованъ нашими отрядами въ послѣдніе два года; далѣе же, отъ названнаго пункта до селенія Шурахана, въ хивинскихъ предѣлахъ, имѣются лишь распросныя свѣдѣнія.

Основываясь на нихъ, можно считать отъ *Мынъ-булака до переправы* чрезъ Аму-дарью, въ восьми верстахъ отъ Шурахана, *148 верстъ*. Вода на этомъ участкѣ хорошая, кромѣ двухъ переходовъ, но о кормахъ свѣдѣній нѣтъ. Путь ровный, но мѣстами трудный, вслѣдствіе песковъ. Отъ переправы же чрезъ Аму до столицы ханства, путь идетъ уже по густо населенной и пересѣченной мѣстности, на разстояніи, примѣрно, въ 50 верстъ.

Такимъ образомъ, *общее протяженіе* пути *отъ Ташкента*, чрезъ Джизакъ, вдоль сѣверной бухарской границы, на Мынъ-булакъ, *къ Хивѣ* будетъ около *890 верстъ*.

Приведенное выше описаніе этого пути показываетъ, что онъ весьма труденъ для прохода значительнаго отряда съ артилеріею, движеніе котораго возможно лишь не иначе, какъ небольшими эшелонами, съ достаточнымъ запасомъ воды въ турсукахъ (кожаные бараньи мѣшки) и сухаго фуража. Самое удобное время для похода въ этой мѣстности — съ конца февраля до второй половины апрѣля, когда лошади и другія животныя отряда могутъ еще разсчитывать на достаточный и питательный подножный кормъ.

Кромѣ этого пути есть еще другой изъ Ташкента къ сѣверной части Нуратынскихъ горъ; онъ короче предъидущаго, но также удобенъ лишь раннею весною. Путь этотъ ведетъ изъ Ташкента черезъ развалины *Чардары*, далѣе степью на урочище *Аты*, откуда выходитъ къ селенію *Темиръ-кобуку* или прямо къ колодцамъ *Балта Салдыръ*, лежащимъ на вышеописанной дорогѣ. Раннею весною этотъ

путь изобилуетъ кормами и водою, но, не доходя *Аты*, нужно переходить соленое озеро *Тузъ-канъ*, окруженное солончаками.

Путь этотъ хотя и сокращаетъ разстояніе отъ Ташкента къ Хивѣ на 147 верстъ, но на немъ, до самаго селенія Шурахана, не встрѣчается ни одного населеннаго пункта, тогда какъ по первой дорогѣ, отъ Ташкента до Темиръ-кобука, на протяженіи 320 верстъ, путь проходитъ черезъ нѣсколько городковъ и селеній.

Разсмотримъ теперь путь изъ *Казалинска* въ *Хиву*, по, такъ-называемой, *Иркибайской* дорогѣ, по которой неоднократно ходили наши отряды, причемъ, однако, самымъ южнымъ предѣломъ ихъ движенія было озеро Акча-тенгизъ.

Отъ Казалинска къ *Иркибаю*, на Яны-дарьѣ, около *235 верстъ;* путь пролегаетъ чрезъ озеро Алимбай, колодецъ Ирбай, Манасъ и урочище Джаманъ-Чеганакъ. Маршрутъ этого участка показываетъ, что воды для небольшаго отряда имѣется на немъ достаточно. Кормовъ же мѣстами вовсе нѣтъ; топлива — саксаулъ и колючій кустарникъ — большею частью вездѣ довольно. Предпослѣдній переходъ къ Иркибаю въ 46 верстъ самый тяжелый.

Отъ Иркибая къ озеру *Акча-тенгизу 145 верстъ*; дорога идетъ все время вдоль берега Яны-дарьи; воды много, саксаула на топливо въ изобиліи и въ кормахъ также не встрѣчается недостатка.

Далѣе, отъ названнаго озера путь ведетъ или на юго-западъ, къ урочищу *Дау-кара*, а оттуда чрезъ городъ Кипчакъ къ Хивѣ; или же отъ Акча-тенгиза къ югу, на колодецъ Кокче, Кара-батыръ къ селенію *Шурахана* и Хивѣ. Разница въ разстояніяхъ по обоимъ этимъ направленіямъ не особенно значительна, какихъ нибудь 30—40 верстъ, такъ что общее протяженіе пути отъ *Казалинска* чрезъ Иркибай, Акча-тенгизъ и Дау-кару къ *Хивѣ* будетъ около *730 верстъ*, а чрезъ Акча-тенгизъ на Шураханъ, около *760 верстъ*. Послѣдній участокъ пути отъ Акча-тенгиза къ Дау-карѣ и далѣе до Кипчака почти неизслѣдованъ, но имѣетъ, сколько извѣстно, совершенно степной характеръ; другое же направленіе на Шураханъ, по разспросамъ, имѣетъ мало воды и до колодца Кара-батыра путь чрезвычайно густо заросъ саксауломъ, такъ что для движенія по немъ необходимо прорубать лѣсъ. Грунтъ на всемъ протяженіи песчаный.

Иркибайская дорога изъ Казалинска на Хиву короче хивинско-ташкентскаго пути на 130—160 верстъ, и относительно количества воды и топлива можетъ быть предпочтена ему. Кромѣ того, она представляетъ еще ту выгоду, что служитъ какъ бы продолженіемъ орско-казалинскаго пути, соединяющаго Европейскую Россію съ Тур-

кестанскимъ краемъ, тогда какъ описанная нами выше дорога изъ Ташкента въ Хиву проходитъ вдоль сѣверной границы независимаго Бухарскаго ханства.

Упомянемъ еще о пути изъ *Перовска къ Хивѣ*, идущимъ вдоль Яны-дарьи до Иркибая и далѣе, согласно предъидущему маршруту, на Дау-кара или Шураханъ.

Путь этотъ верстъ на 25 длиннѣе предшествующаго, но отличается отъ него лишь тѣмъ, что отъ самаго Перовска до Иркибая движенiе отряда или каравана обезпечено водою Яны-дарьи. Вообще же, можно сказать, что пути изъ Казалинска и Перовска въ Хиву представляютъ также немаловажныя неудобства для большагo числа войскъ, которыя могутъ двигаться по нимъ не иначе, какъ слабыми эшелонами.

Но, кромѣ этихъ затрудненiй, при движенiи отрядовъ къ Хивѣ со стороны Туркестанскаго округа, не слѣдуетъ упускать изъ виду и тѣхъ препятствiй, которыя могутъ встрѣтиться при переправахъ чрезъ Сыръ и Аму-дарьи, вслѣдствiе неимѣнiя достаточнаго количества паромовъ. Эти препятствiя могутъ на нѣсколько дней задержать движенiе войскъ, въ особенности на Аму-дарьѣ, если отряды наши не запаслись какимъ либо мостовымъ матерiаломъ. Не подлежитъ также сомнѣнiю, что хивинцы, съ своей стороны, постараются уничтожить всѣ средства переправы черезъ рѣку и будутъ оборонять ее активнымъ образомъ. Тогда придется, конечно, пожертвовать нѣсколькими днями для устройства паромовъ на мѣстѣ, къ чему легко найти матерiалъ въ садахъ Шураханы или другихъ кишлаковъ, по правому берегу Аму.

II.

ДОСТУПЫ КЪ ХИВѢ СО СТОРОНЫ ОРЕНБУРГСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСТВА.

Нигдѣ безпокойное сосѣдство Хивы не отражалось такъ вредно, какъ на оренбургской степи, которая, до послѣдняго времени, терпѣла отъ хищническихъ набѣговъ хивинскихъ шаекъ, имѣвшихъ полную возможность вторгаться въ наши предѣлы чрезъ широкiя ворота Усть-урта, между Каспiйскимъ и Аральскимъ морями. Ни рядъ укрѣпленiй, выдвинутыхъ внутрь степи, ни ежегодно высылаемые отряды, не въ состоянiи были оградить нашихъ киргизовъ и даже проѣзжающихъ по орско-казалинскому почтовому тракту, отъ нападенiй и грабежей партiй, снаряжаемыхъ Хивою. Если бы Хива считала себя уязвимою со стороны Оренбургскаго округа, съ кото-

рымъ она ближе всего соприкасается, то, конечно, она была бы сдержаннѣе въ своихъ враждебныхъ проявленіяхъ. Къ сожалѣнію, всѣ попытки, предпринимавшіяся со стороны Оренбурга, для наказанія Хивы, окончивались неуспѣшно и еще болѣе способствовали къ убѣжденію хивинцевъ въ недосягаемости ихъ страны.

Поэтому, какъ только вопросъ объ экспедиціи въ Хиву получилъ опредѣленный характеръ, становилось особенно необходимымъ связать военныя дѣйствія противъ этого ханства, съ какой бы стороны они не были направлены, съ дѣйствіями отъ Оренбурга. Этою мѣрою достигалось бы, во-первыхъ, прикрытіе нашихъ оренбургскихъ киргизовъ отъ возможныхъ попытокъ Хивы къ распространенію безпорядковъ между ними; и во-вторыхъ, было бы доказано этому ханству, что оно можетъ получить ударъ и съ той стороны, въ которую оно такъ долго и безнаказанно высылало своихъ хищниковъ. Наконецъ, направленіе отрядовъ съ нѣсколькихъ сторонъ облегчаетъ дѣйствія каждаго изъ нихъ, раздробляя и развлекая силы непріятеля.

Въ обыкновенное время, базисомъ операціонныхъ дѣйствій въ южной части оренбургской степи служитъ городъ *Оренбургъ*; но при движеніи отрядовъ къ низовьямъ Аму-дарьи, т. е. къ Хивѣ, базисъ можетъ быть устроенъ и въ *Верхне-Эмбенскомъ* постѣ, что сокращаетъ длину операціонной линіи съ 1,395 верстъ до 964 верстъ, т. е. на 431 версту.

Дорога отъ *Оренбурга* до *Верхне-Эмбенскаго* поста не представляетъ особыхъ трудностей и вообще удобопроходима для всѣхъ родовъ оружія. Она хорошо и давно извѣстна войскамъ оренбургскаго округа; кормовъ и топлива вездѣ достаточно, воды много. Она проходитъ частію по невысокимъ горнымъ возвышенностямъ, тянущимся паралельно рѣкъ *Уралу*, *Илеку* и *Хобдѣ*, частію по западнымъ склонамъ *Мугоджарскихъ горъ*. Этимъ обусловливается значительное число рѣчекъ, которыя приходится пересѣкать на этомъ пути. Долины многихъ рѣкъ весьма обильны кормами: таковы *Якши-Каргалы*, *Илекъ* и особенно урочище *Бишъ-Тамакъ*.

Пространство же отъ *Верхне-Эмбенскаго* укрѣпленія на югъ, а равно на западъ, представляетъ совершенно иную картину, и, вплоть до сѣвернаго чинка *Усть-Урта*, отличается плохимъ состояніемъ кормовъ, горько-соленою водой и значительными площадями солонцовъ и песковъ. Мѣстами же почва твердо-глинистая. Рѣки *Уилъ*, *Сагизъ* и *Эмба*, не доходя береговъ *Каспійскаго моря*, изсчезаютъ въ соляныхъ грязяхъ. Длина ихъ довольно значительна: первыя двѣ текутъ на протяженіи 400, а Эмба—500 верстъ. Эта послѣдняя,

мѣстами, шириною въ 30 саженъ, вообще мелководна, и имѣетъ много бродовъ; въ глубокихъ мѣстахъ, однако, бываетъ до 7 саженъ. Иногда она доходитъ и до Каспійскаго моря. Южнѣе басейна *Эмбы*, у подножья *Усть-Урта* протекаетъ, въ юго-западномъ направленіи, рѣка *Чеганъ*, берущая начало въ южной оконечности Мугоджарскихъ горъ. Вода въ ней прѣсная, но лѣтомъ отъ гніенія разныхъ органическихъ веществъ, становится весьма вредною для питья.

Мѣстность отъ верховій рѣкъ Уила и Эмбы понижается по направленію къ юго-западу, т. е. къ Каспійскому морю и къ сѣверному чинку *Усть-Урта*. Къ сѣверу отъ Аральскаго моря находятся двѣ значительныя массы песковъ, *Малые и Большіе Барсуки*. *Малые Барсуки* начинаются близъ залива *Перовскаго* въ Аральскомъ морѣ и тянутся почти прямо на сѣверъ, на протяженіи около 120 верстъ, не доходя верстъ 40 до почтовой станціи *Терекли*; недалеко же отъ этого мѣста начинаются пески *Кара-кумъ*, по которымъ пролегаетъ часть оренбургско-казалинскаго тракта. *Большіе Барсуки* начинаются недалеко отъ залива *Чернышева*, и тянутся также почти въ сѣверномъ направленіи до песковъ *Талды-кумъ*, которые можно, отчасти, разсматривать, какъ ихъ продолженіе. Длина этихъ песковъ до 200 верстъ, ширина же доходитъ, въ иныхъ мѣстахъ, до 50 верстъ. Пески эти служатъ мѣстомъ кочевокъ нѣкоторыхъ киргизскихъ родовъ, которые находятъ въ нихъ хорошія зимнія стойбища, весною питательные корма и достаточное количество прѣсной воды. Окружающая Барсуки мѣстность, а равно и пространство между ними, отличается своею безплодностью; это—солонцоватая степь, въ которой колодцы содержатъ дурную, горько-соленую воду.

Пространство же между Каспійскимъ и Аральскимъ морями занято плоскою возвышенностью Усть-Урта, которая сообщается съ окружающею степью посредствомъ крутаго обрыва, называемаго *чинкомъ*.

Теперь остановимся на обзорѣ пути, ведущаго изъ *Эмбенскаго поста къ Хивѣ*, вдоль западнаго берега Аральскаго моря.

Отъ *Эмбенскаго* поста дорога идетъ черезъ рѣчку Ата-Джаксы, мимо горы Намазъ-тау, рѣки Чеганъ, къ роднику *Асю-Тасты* (на Усть-Уртѣ); разстояніе до этого пункта *213 верстъ*. Воды на этомъ протяженіи достаточно, но за то корму чрезвычайно мало и притомъ плохой. Подъемъ на Усть-Уртъ удобенъ для телѣгъ.

Отъ родника *Асю-Тасты* путь пролегаетъ чрезъ колодцы Соръ-кудукъ, пески Исенъ-Чагылъ, урочище Каска-Джуль и далѣе, по вос-

точной окраинѣ Усть-Урта, вдоль Аральскаго моря къ урочищу *Акъ-суату*. Разстояніе *355 верстъ*. Здѣсь переходы встрѣчаются отъ 40 почти до 60 верстъ, и такъ какъ родники лежатъ у подошвы чинка и спускъ къ нимъ не вездѣ удобенъ, то необходимо запасаться водою для питья и для варки пищи на привалахъ. Корму большею частью нѣтъ; топлива же достаточно по всему Усть-Урту. У Акъ-суата удобный спускъ къ заливу Аральскаго моря; вода здѣсь хорошая, но корму нѣтъ.

Отъ *Акъ-суата* дорога слѣдуетъ берегомъ озера Айбугира къ заливу Акъ-Чеганакъ, далѣе спускается съ Усть-Урта и приводитъ къ городу *Куня-Ургенчу*, пройдя разстояніе въ *239 верстъ*. На этомъ участкѣ вода всюду прѣсная, но корму совсѣмъ нѣтъ.

Наконецъ, отъ *Куня-Ургенча* къ *Хивѣ* дорога идетъ на протяженіи *158 верстъ* по мѣстности населенной и обработанной.

Общее разстояніе отъ Эмбенскаго поста до Хивы, по этому пути, *964 версты*, а *отъ Оренбурга къ Хивѣ 1395 верстъ*.

Изъ этого маршрутнаго описанія мы видимъ, что вся дорога отъ *Оренбурга* до города *Хивы* можетъ быть раздѣлена на двѣ неравныя части; первая, отъ *Оренбурга* до *Верхне-Эмбенскаго* поста, въ 431 версту, можетъ быть разсматриваема какъ внутренняя комуникаціонная линія, посредствомъ которой соединяется временный базисъ, устраиваемый въ Эмбенскомъ постѣ, съ главнымъ внутреннимъ базисомъ, центромъ котораго долженъ почитаться городъ *Оренбургъ*. Линія отъ временнаго базиса до города *Хивы*, длиною въ 964 версты, есть операціонный путь къ сторонѣ низовій Аму-дарьи. Путь этотъ, какъ мы видѣли, весьма труденъ для движенія: переходы, мѣстами, до того велики, что приходится дѣлать значительные привалы и варить на нихъ пищу, для чего необходимо запасаться водой. Топлива вездѣ достаточно; воды также довольно; но неимѣніе кормовъ служитъ главнымъ затрудненіемъ для слѣдованія отрядовъ и каравановъ. Единственно удобнѣйшимъ временемъ для движенія по этой дорогѣ слѣдуетъ считать мартъ и апрѣль мѣсяцы, во время которыхъ легче найти подножный кормъ. Отсутствіе же его обусловливаетъ необходимость значительнаго транспорта при отрядѣ, что еще болѣе увеличиваетъ неудобства этого пути. Въ перевозочныхъ средствахъ недостатка встрѣтится не можетъ, такъ какъ у киргизовъ, перекочевывающихъ раннею весною на сѣверъ, можно всегда добыть требуемое количество верблюдовъ. До Аральскаго моря дорогу эту можно считать обезпеченною отъ нападенія; но по западному берегу его придется принять нѣкоторыя мѣры охраненія, такъ

*

какъ близъ Айбугирскаго озера можно ожидать столкновеній съ киргизами, туркменами и вообще съ хивинскими шайками.

Для прикрытія этой части операціонной линіи отъ нападеній съ запада полезно разсчитывать на содѣйствіе небольшаго летучаго отряда, высланнаго съ полуострова *Мангышлака* на Усть-Уртъ. Если же часть киргизовъ Мангышлакскаго приставства и туркмены рода Чодоръ, кочующіе по Усть-Урту, выкажутъ намѣреніе препятствовать движенію оренбургскаго отряда къ Хивѣ, то изъ форта *Александровскаго* потребуется уже высылка отряда самостоятельной силы. Эмбенскій отрядъ долженъ слѣдовать эшелонами, не болѣе 500 человѣкъ въ каждомъ, и колодцы по берегу Аральскаго моря должны охраняться особо назначенными для того командами. На линіи между Эмбою и заливомъ Акъ-Чеганакомъ, необходимо устроить гдѣ-либо временное укрѣпленіе, которое поддерживало бы связь дѣйствующаго отряда съ операціоннымъ базисомъ; впослѣдствіи же, укрѣпленіе это можетъ быть съ пользою обращено въ передовой *частный* базисъ, для склада нѣкоторыхъ запасовъ.

III.

ДОСТУПЫ КЪ ХИВѢ СО СТОРОНЫ КАВКАЗСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

При направленіи военныхъ отрядовъ изъ Оренбургскаго военнаго округа къ низовьямъ рѣки Аму-дарьи, какъ мы только что видѣли, необходимо будетъ обезпечить движеніе ихъ отъ случайныхъ нападеній съ запада киргизовъ и туркменовъ. Естественнымъ послѣдствіемъ этого должно быть одновременное движеніе отрядовъ и со стороны Каспійскаго моря. При неспокойномъ состояніи киргизовъ и туркменовъ, обитающихъ по *Усть-Урту*, движеніе небольшаго отряда съ Мангышлака, конечно, будетъ полезно для сдержанія ихъ враждебныхъ попытокъ. Но это успокоитъ лишь сѣверную часть туркменской степи; большая же часть ея останется внѣ вліяній нашихъ военныхъ операцій, а между тѣмъ, обитатели этой именно части степи могутъ оказать значительную поддержку хивинцамъ и вредить почти безнаказанно нашимъ предпріятіямъ. Вотъ почему нельзя не согласиться, что при военномъ движеніи къ низовьямъ Аму-дарьи со стороны перешейка, отдѣляющаго Каспій отъ Арала, будетъ весьма цѣлесообразно произвести и военную демонстрацію внутрь туркменской степи, имѣя въ виду при этомъ, что при совершенной успѣшности этой демонстраціи, она можетъ перейти въ активное предпріятіе, конечная цѣль которой должно быть наступленіе къ *Хивѣ*.

Такимъ образомъ, при разборѣ доступовъ къ низовьямъ рѣки

Аму необходимо разсмотрѣть и тѣ доступы, которые ведутъ къ нимъ отъ береговъ Каспійскаго моря, разсматривая эти берега какъ базисъ операціонныхъ дѣйствій кавказскихъ войскъ.

Хивинскій оазисъ отдѣляется отъ *Кавказа* Каспійскимъ моремъ, плоскою возвышенностью Усть-Урта и туркменскою степью. Поэтому все пространство между Аральскимъ и Каспійскимъ морями можетъ быть раздѣлено на двѣ части: Усть-Уртъ, лежащій къ сѣверу отъ стараго русла Аму-дарьи (узбоя), направлявшаго нѣкогда ея воды къ Каспію и низменной туркменской степи, простирающейся къ югу отъ «узбоя» до рѣки Атрека.

Усть-Уртъ, какъ мы уже имѣли случай упоминать, представляетъ обширную плоскую возвышенность, съ глинисто-известковой почвою, поднятую на 500 — 600 футовъ абсолютной высоты. Берега этой возвышенности, или *чинкъ*, круто опускаются къ окружающей степи, такъ что только въ немногихъ мѣстахъ существуютъ удобные для верблюдовъ спуски съ Усть-Урта. Сѣверный чинкъ его подходитъ почти къ $46^1/_2$° сѣверной широты, въ предѣлахъ Эмбенскаго уѣзда Уральской области, восточный и западный— огибаетъ берега Аральскаго и Каспійскаго морей, а южный слѣдуетъ сперва вдоль стараго русла Аму до колодца Куртыша, а отсюда направляется на западъ и сѣверо-западъ къ юго-восточному углу Карабугазскаго залива. Вся равнина Усть-Урта сплошь покрыта кочковатыми песками, солончаками и мѣстами густыми саксауловыми лѣсами; водою Усть-Уртъ чрезвычайно бѣденъ и ее приходится доставать весьма глубоко подъ землею.

Западную часть этой плоской возвышенности составляетъ полуостровъ *Мангышлакскій*, сѣверная часть котораго, отдѣленная отъ него невысокими горами *Акъ-тау* и *Кара-тау*, называется полуостровомъ *Бузачи*. Въ сѣверо-западномъ углу Мангышлака находится *фортъ Александровскій*, въ которомъ сосредоточивается ближайшее управленіе мангышлакскими киргизами и туркменами и расположенъ военный отрядъ.

Къ югу и юго-востоку отъ «узбоя», между Каспійскимъ моремъ и нижнимъ теченіемъ Аму-дарьи, простирается громадная степь, покрытая песками, извѣстными подъ названіемъ *Кара-кумъ*, и представляющая совершенно необитаемую пустыню. Колодцы встрѣчаются на этомъ пространствѣ лишь изрѣдка, по путямъ, пролегающимъ съ юга на сѣверъ и сѣверо-востокъ. Лучшая и въ большемъ количествѣ вода находится въ ложбинѣ стараго русла Аму.

Возвышенности, нарушающія однообразіе этой степи, лежатъ близъ

сѣверной и восточной части Балханскаго залива и извѣстны подъ различными наименованіями; изъ нихъ болѣе замѣчательны *Малый и Большой Балханъ*. Всѣ эти горы отличаются пустынностью съ весьма скудною кустарною и травяною растительностью. Къ юго-востоку отъ Балханъ тянутся, въ видѣ продолженія ихъ, горы *Кюрянъ* и *Копетъ-дагъ*, отдѣляющія туркменскую песчаную низменность отъ долины Атрека, составляющей границу нашу съ Персіею. Вдоль сѣвернаго склона Копетъ-дага тянется узкая полоса земли, съ небольшими туркменскими осѣдлостями. Самыя долины Атрека и Гюргеня представляютъ также нѣкоторыя удобства для осѣдлой жизни, въ особенности послѣдняя изъ нихъ.

Къ югу отъ Карабугазскаго залива мы имѣемъ два военныхъ поста: одинъ въ *Красноводскѣ*, гдѣ устроивается постоянное укрѣпленіе и складочный пунктъ, въ крайней западной части Балханскаго залива; другой близъ урочища *Чикишляра*, лежащаго къ сѣверу отъ Гасанъ-кулинскаго залива.

Населеніе описаннаго нами пространства состоитъ изъ киргизовъ и туркменовъ: первые занимаютъ всю сѣверную половину, не переходя далѣе южнаго чинка Усть-Урта; между ними встрѣчаются нѣкоторыя кочевья подвластныхъ намъ туркменовъ, занимающихъ участокъ къ сѣверу отъ Карабугаза, вблизи Киндерлинскаго залива. Далѣе, къ востоку на Усть-Уртѣ, почти до Айбугира, кочуютъ туркмены рода *Чодоръ*. Затѣмъ, вся страна къ югу отъ высохшаго аму-дарьинскаго русла принадлежитъ, исключительно, туркменскимъ кочевьямъ. Начиная отъ Балханскаго залива, вдоль Каспійскаго прибрежья и по долинамъ Атрека и Гюргеня живутъ туркмены *іомуды* и *гоклены*, занимающіеся отчасти хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и рыбнымъ промысломъ; большая же часть изъ нихъ кочевники. По сѣвернымъ предгоріямъ Копетъ-дага, вплоть до Мерва, кочуетъ самое дикое и хищное племя *текинцевъ*, неоднократно производившее набѣги на Хиву и Персію. Къ югу отъ Мерва и далѣе на востокъ, къ авганскимъ предѣламъ, кочуютъ еще нѣкоторыя туркменскія племена, но они пока не имѣютъ для насъ значенія. Общее число всего туркменскаго населенія можно считать, примѣрно, около одного миліона.

Сообщеніе Кавказа съ за-каспійскимъ краемъ производится весьма скоро и удобно посредствомъ пароходовъ и баржъ, совершающихъ рейсы между Петровскомъ и Баку съ одной стороны и фортомъ Александровскимъ, Красноводскомъ и Чикишляромъ, съ другой. Пути же, ведущіе отъ этихъ послѣднихъ пунктовъ къ хивинскимъ предѣламъ имѣютъ тѣ же степныя свойства, какъ и доступы со стороны дру-

гихъ нашихъ окраинъ, вслѣдствіе недостатка воды и корма для большихъ каравановъ или отрядовъ; кромѣ того, протяженіе большей части изъ нихъ не все изслѣдовано къ сторонѣ Хивы и извѣстно лишь изъ распросовъ.

Перечислимъ главнѣйшіе изъ нихъ:

Изъ форта Александровскаго, караванная дорога на колодцы Кагынъ, Сенекъ, Бишъ-акты, Каракынъ, Табынъ-су, чрезъ Куня-Ургенчъ, Ташаузъ, *къ Хивѣ 853 версты*. Вода на этомъ пути большею частью хорошая, но разстоянія между колодцами чрезвычайно большія, такъ что приходится запасаться водою иногда дня на три и на четыре; кормовъ и топлива достаточно.

Отъ Киндерлинскаго залива на колодцы Думбай, Чулакъ-ташъ, Черкезле къ Ильте-идже и отсюда на Табынъ-су *къ Хивѣ*, по предъидущему маршруту, всего *638 верстъ*. Путь этотъ хотя значительно короче, но имѣетъ мало воды и дурнаго качества. Кромѣ этихъ путей есть еще два другіе отъ сѣверныхъ береговъ Каспійскаго моря: одинъ — отъ бывшаго укрѣпленія *Ново-Александровскаго* (близъ устья Кайдакскаго залива), на Ише-Кырганъ, Ахъ-курукъ, Табынъ-су, къ Хивѣ — 615 верстъ, съ хорошею водою, но на значительныхъ промежуткахъ и скуднымъ кормомъ; и другой — съ низовьевъ Урала, отъ станицы *Сарайчиковской*, чрезъ устья рѣки Эмбы, колодецъ Кошъ-булакъ, урочище Мынсу-алмазъ, къ мысу Ургу-муруну и оттуда на Кунградъ къ Хивѣ; разстояніе свыше 1,100 верстъ. Нѣкогда путь этотъ служилъ для сношеній Европы съ Среднею Азіею и Индіею и теперь видны еще на немъ развалины большихъ зданій и цистернъ; по немъ шелъ и Бековичъ-Черкасскій въ 1717 году, не встрѣчая недостатка ни въ водѣ, ни въ топливѣ. Теперь же караваны оставили эту дорогу, вслѣдствіе безводья и безплодья при-эмбенскихъ степей и Усть-Урта и по неудобству самой дороги отъ многихъ солонцовыхъ грязей.

Изъ всѣхъ этихъ путей лучшимъ долженъ быть все таки признанъ первый, отъ форта Александровскаго, не смотря на представляемыя имъ неудобства. Необходимо будетъ только увеличить свой обозъ лишними верблюдами для того, чтобы они могли везти за отрядомъ достаточный запасъ воды, на время безводныхъ переходовъ.

Пути, ведущіе къ Хивѣ отъ южной части каспійскаго прибрежья, извѣстны отчасти со временъ Муравьева, а въ послѣдніе десять лѣтъ по нимъ ходили Вамбери и нашъ красноводскій отрядъ. Главные исходные пункты этихъ путей: Красноводскъ, Гассанъ-Кули или Чикишляръ.

Путь, по которому шелъ Муравьевъ и отрядъ полковника Маркозова въ 1871 году (послѣдній до урочища Сарыкамыша), ведетъ первый *изъ Красноводска* на колодцы Сюльменъ, Темурдженъ, Туеръ, Диринъ и Бешъ-дишикъ, чрезъ Акъ-сарай и крѣпость Ильгельды *на Хиву*. Разстояніе *819* верстъ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что отъ Акъ-сарая до Хивы прямымъ путемъ, минуя *Ильгельды*, 50 верстъ, а черезъ *Ильгельды* 71 верста, такъ что муравьевскій путь сокращается до *798* верстъ. По этому пути встрѣчаются значительныя песчаныя пространства, мѣстами даже съ сыпучими песками; топливо въ достаточномъ количествѣ, хотя и не повсюду, корма не обильны, а вода не вездѣ хорошаго качества. Прѣсная вода находится въ изобиліи въ колодцѣ Туерѣ и въ Бешъ-дишикѣ, гдѣ она выступаетъ изъ сруба и течетъ ручьемъ; начиная съ 10-й версты отъ колодца Темурдженъ (142 версты отъ Красноводска) и до колодца Туеръ, на протяженіи 109 верстъ, воды нѣтъ. Отъ Туера до Бешъ-дишика, на протяженіи 279 верстъ, дорога во всѣхъ отношеніяхъ плохая. Вообще, путь этотъ не отличается хорошими качествами, хотя движеніе по немъ небольшими эшелонами, снабженными достаточными перевозочными средствами съ запасомъ воды и фуража, возможно. Отрядъ полковника Маркозова шелъ въ 1871 году тѣмъ же путемъ, но въ нѣсколько иномъ направленіи: онъ прослѣдовалъ черезъ Гезлиата, а у Бешъ-дишика вышелъ на дорогу Муравьева. Длина этого пути до *Хивы—730* верстъ.

Изъ *Красноводска къ Хивѣ* можно пройти также дорогой, пролегающею черезъ колодцы Белекъ, Кошъ-агырлы, къ колодцу Бууpаджи, откуда, на протяженіи почти 150 верстъ, она проходитъ вдоль стараго русла Аму-дарьи, на Игды, Куртышъ и далѣе чрезъ Орта-кую, Дудуръ, къ Измыхширу и Хивѣ. Путь этотъ извѣстенъ лишь до колодца Игды, на разстояніи отъ Красноводска около 360 верстъ. Отъ Игды же до Хивы, по описанному направленію, будетъ примѣрно верстъ 380; такъ что протяженіе всей дороги можно считать около *750* верстъ. До колодца Игды путь не представляетъ затрудненій, но далѣе онъ проходитъ по песчаной пустынѣ съ рѣдкою и плохою водою.

Отъ *Чикишляра* мы знаемъ два пути къ *Хивѣ*: первый идетъ чрезъ колодцы Ахъ-натлаухъ, Кара-дефэ, Гамяджикъ, Шаирды, Ярыхлы, къ Бууpаджи и Дзоюрукуна старомъ руслѣ Аму-дарьи; отсюда дорога идетъ по предъидущему маршруту на Игды, къ Хивѣ. Отъ Чикишляра до колодца Игды путь изслѣдованъ; на немъ воды доволь-

но, но много солонцовъ; разстояніе по немъ 404 версты. Слѣдовательно, отъ *Чикишляра* къ *Хивѣ* будетъ около *785—800 верстъ*.

Другой путь изъ *Чикишляра* проходитъ сперва долиною рѣкъ Атрека и притока его Сумбара, потомъ на бывшую крѣпость Кизылъ-Арватъ и затѣмъ черезъ колодецъ Динаръ, песками, до Игды. До этого пункта отъ Чикишляра длина пути 425 верстъ. До Хивы, слѣдовательно, слишкомъ *800* верстъ. Отъ Игды путь проходитъ или по описанному уже направленію, или же на Дудуръ, Сакаръ-чанга, къ крѣпости Ильгельды и къ Хивѣ. Путь вдоль Атрека и Сумбара къ Кизылъ-Арвату на Игды и Хиву нѣсколько длиннѣе предъидущаго и представляетъ тѣ неудобства, что идетъ по канавамъ и рытвинамъ, которыя весною, при сильныхъ дождяхъ въ Кюрянъ-Дагѣ, наполняются водою; кромѣ того, отъ Кизылъ-Арвата до Игды приходится идти по затруднительной песчаной степи.

Относительно степныхъ путей вообще слѣдуетъ замѣтить, что кромѣ топографическихъ свойствъ ихъ, удобство движенія по нимъ зависитъ, въ большой степени, отъ числа верблюдовъ, которыхъ можно добыть подъ тяжести. Въ Оренбургскомъ и Туркестанскомъ краѣ не представляется въ этомъ отношеніи затрудненій; то же самое и на Мангышлакѣ. Но въ красноводскомъ и атрекскомъ раіонахъ достать необходимое число верблюдовъ дѣло не легкое, такъ какъ въ Балханскихъ горахъ туркмены кочуютъ только временно, а большая часть при-атрекскихъ кочевниковъ относится къ намъ недружелюбно, потому что видитъ въ нашемъ присутствіи преграду главному ихъ промыслу—грабежамъ и разбоямъ.

Въ заключеніе, укажемъ на пути, по которымъ уже слѣдуютъ наши отряды къ предѣламъ Хивы. *Туркестанскій* отрядъ двигается двумя колонами: *одна* изъ Ташкента на Джизакъ, вдоль сѣверной бухарской границы, къ Буканскимъ горамъ, гдѣ соединяется со *второю* колоною, идущею изъ Казалинска на Иркибай, Акча-тенгизъ, къ Мынъ-булаку. Отсюда весь отрядъ направляется на Шураханъ къ Хивѣ. Самое большое разстояніе пути отъ Ташкента къ Хивѣ 894 версты. *Оренбургскій* отрядъ, сосредоточившись въ Эмбенскомъ постѣ, слѣдуетъ на Ата-джаксы, Асю-тасты, по западному берегу Аральскаго моря, къ Куня-Ургенчу и Хивѣ; протяженіе пути изъ Оренбурга 1395 верстъ. *Кавказскіе* отряды идутъ: *мангышлакскій* отъ Киндерлинскаго залива къ Ильте-идже, на Хиву; разстояніе 638 верстъ; и *красноводскій* отрядъ—изъ Чикишляра, на Ахъ-патлаухъ, Гамиджикъ, Ярыхлы, Буураджи, Игды, Дудуръ, Измыхширъ, къ Хивѣ—около 755 верстъ.

IV.

ДОСТУПЫ КЪ ХИВѢ ВОДНЫМЪ ПУТЕМЪ. РѢКИ СЫРЪ И АМУ И АРАЛЬСКОЕ МОРЕ.

Городъ *Хива* лежитъ въ 50 верстахъ отъ самой значительной рѣки Средней Азіи, Аму-дарьи. Къ этому городу, со стороны Туркестанскаго военнаго округа, можно достигнуть водою по рѣкѣ Сыръ-дарьѣ, Аральскому морю и низовьямъ Аму-дарьи.

Не имѣя въ виду разбирать вопроса о томъ, какимъ способомъ произвести передвиженіе войскъ этимъ путемъ, мы сдѣлаемъ нѣсколько географическихъ замѣчаній о названныхъ рѣкахъ и объ Аральскомъ морѣ. Эти замѣчанія будутъ, полагаемъ, нелишними, чтобы составить себѣ понятіе о томъ, на сколько водные пути удобны для военныхъ операцій противъ Хивинскаго ханства, какъ самостоятельныхъ, такъ и вспомогательныхъ, предполагая, въ послѣднемъ случаѣ, что главное движеніе войскъ будетъ произведено по сухопутнымъ дорогамъ.

Рѣка Сыръ-дарья судоходна отъ пороговъ *Бегговатскихъ*, расположенныхъ къ югу отъ укрѣпленія Чиназа, въ 60—70 верстахъ. Пароходы вверхъ по этой рѣкѣ далѣе Чиназа ходятъ весьма рѣдко. Начиная отъ Чиназа, рѣка удобна для плаванія пароходовъ вплоть до форта Перовска. Отъ этого форта, Сыръ-дарья течетъ однимъ русломъ на протяженіи до 20 верстъ и тоже удобна для судовъ; но съ того мѣста, гдѣ вправо отъ рѣки отдѣляется протокъ *Караузякъ* и до форта № 2 (Карамакчи), главное русло ея, называемое *Джаманъ-дарья* (дурная рѣка), чрезвычайно мелководно и извилисто. Тутъ возможно судоходство лишь во время половодья; при низкой же водѣ съ трудомъ могутъ пройти суда, сидящія въ водѣ не глубже 2 футовъ. Затѣмъ, отъ форта № 2 и до устьевъ Сыръ-дарьи пароходы ходятъ безъ труда. Самое устье мелководно, а баръ мѣстами затрудняетъ выходъ въ море пароходовъ, даже съ небольшой осадкой. Но всѣ эти неудобства могутъ быть преодолѣны при удачномъ выборѣ времени для плаванія. Замѣтимъ, что весною глубина фарватера устьевъ Сыръ-дарьи до 4-хъ футовъ, а осенью—до $2^1/_2$ футовъ.

Аральское море, расположенное выше уровня океана на $42,_9$ фута, раздѣляется на три части: *малое* море (кичкине-денгизъ)—сѣверную часть, *большое* море ((улу-денгизъ)—среднюю часть, и озеро или заливъ *Айбугиръ*. Эти части моря соединяются двумя пролива-

ми: одинъ въ 25 саженъ шириною, другой, западный, гораздо уже; между малымъ и большимъ морями расположенъ островъ *Кугъ-Аралъ*. Большое море имѣетъ въ длину и въ ширину до 250 верстъ. Глубина его въ серединѣ до 90 англійскихъ футовъ; у западнаго же берега глубина достигаетъ 222 футовъ, а къ сѣверу, востоку и югу уменьшается. Глубина малаго моря мѣстами болѣе 72 футовъ.

Дно сѣверо-западной части Аральскаго моря состоитъ изъ ила, а юго-восточной—изъ песку. Подводные камни находятся: по южной и сѣверной сторонѣ острова Николая I-го, на сѣверо-востокъ отъ острова Ермолова и около полуострова Куланды. Мелей въ открытомъ морѣ не существуетъ, а встрѣчаются онѣ около песчаныхъ и низменныхъ береговъ и острововъ.

Господствующіе вѣтры на морѣ сѣверо-восточные и они часто дуютъ по цѣлымъ мѣсяцамъ. Большею частію бываетъ или штиль, или крѣпкіе вѣтры, переходящіе въ штормъ.

Аральское море, въ сѣверной своей части, т. е. въ маломъ морѣ, имѣетъ весьма удобныя стоянки, но удобство это условное, ибо господствующіе сѣверо-восточные и сѣверные вѣтры могутъ сильно мѣшать судамъ, стоящимъ тамъ на якорѣ. У сѣвернаго берега большаго моря существуютъ хорошія закрытія отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ за мысами на островѣ Кугъ-Аралѣ, *Тюбе-Кара* и *Узунъ-Каиръ* (на полуостровѣ *Куланды*). У западныхъ береговъ нѣтъ ни одного порядочнаго якорнаго мѣста. Южный же берегъ мелокъ и не имѣетъ бухтъ. Удобныя бухты встрѣчаются лишь у восточнаго берега, но приближеніе къ нимъ требуетъ осторожности, вслѣдствіе встрѣчающихся мелей.

Берега Аральскаго моря вообще пустынны: сѣверные и западные изъ нихъ обрывисты. Восточные и южные берега, напротивъ, низменны, песчаны, чрезвычайно извилисты и поросли камышемъ и кустарникомъ. Въ юго-восточной части моря, въ заливѣ Туще-басъ, находится природная, совершенно закрытая, гавань.

Изъ острововъ Аральскаго моря самый большой *Николая I*; затѣмъ *Барса-Кильмесъ* съ копанями прѣсной воды, *Токмакъ-ата*, и *Ермолова*, лежащіе противъ устьевъ Аму-дарьи, и еще многіе другіе.

Такъ называемое малое Аральское море замерзаетъ почти каждую зиму; южная же часть — большое море покрывается льдомъ только близъ береговъ.

Аму-дарья становится судоходною рѣкою, сколько извѣстно, на-

чиная отъ *Кундуза* до Аральскаго моря, на протяженіи 1,750 верстъ. Образуясь изъ многочисленныхъ и обильныхъ водой притоковъ, вытекающихъ съ высотъ горъ *Шаарскихъ*, *Памирскихъ* и *Гиндукуша*, Аму-дарья, вступивъ на равнину, течетъ величественно на огромномъ протяженіи, обладая всѣми данными, чтобы быть важнымъ и удобнымъ путемъ сношеній для отдаленныхъ другъ отъ друга странъ.

Ширина рѣки въ верхнемъ и нижнемъ теченіи незначительна; въ среднемъ теченіи, у *Ходжа-сале*, ширина ея, измѣренная секстантомъ, достигаетъ 213 саженъ, а близъ *Келифа* уменьшается уже до 150 саженъ. Впрочемъ, ниже, ширина опять увеличивается и доходитъ мѣстами до 400 саженъ; теченіе рѣки, въ общемъ, отличается прямизною.

Вопросъ о глубинѣ Аму-дарьи, наиболѣе важный изъ всѣхъ вопросовъ, касающихся этой рѣки. Лишь опредѣленная глубина дѣлаетъ рѣку способною къ судоходству.

Наиболѣе вѣрныя данныя для разрѣшенія вопроса о степени судоходности Аму-дарьи заключаются въ измѣреніяхъ Борнса, Можайскаго и Бутакова. Не приводя всѣхъ цифръ, выведенныхъ этими лицами изъ изслѣдованій, скажемъ, что въ среднемъ теченіи рѣки у Ходжа-сале и Чарджуя глубина найдена въ 9 и 19 футовъ, (среднимъ числомъ); отъ бухарской крѣпостцы *Ясты* (близъ Чарджуя) до Кунграда глубина измѣрялась, хотя и не непрырывно, лейтенантомъ Можайскимъ и большею частью вездѣ обозначена словомъ «глубоко». Отъ Кунграда же до устья Аму-дарьи имѣются подробныя и точныя измѣренія Бутакова; наименьшая глубина, показанная имъ у Кунграда, 4 фута, самыя же мелкія мѣста встрѣчаются на барѣ рукавовъ *Ульхунъ-дарьи* и *Талдыка*—$2^1/_2$ и $1^1/_2$ фута. За исключеніемъ этихъ мѣстъ, глубина руслъ обоихъ рукавовъ обозначена въ саженяхъ; средняя глубина перваго рукава превышаетъ 3 сажени, а втораго—немного менѣе.

Изъ этихъ цифръ мы вправѣ заключить, что устье Аму-дарьи, представляющее самую трудную часть для плаванія, еще не совсѣмъ безнадежно для прохода судовъ съ малою осадкою, которые могутъ подниматься по рѣкѣ не на 1,050 верстъ (какъ считалъ Борнсъ, исключавшій дельту Аму), а на разстояніе 1750 верстъ. Только при неподвижности средне-азіятцевъ и ихъ непредпріимчивомъ характерѣ, рѣка, имѣющая всѣ данныя для развитія судоходства, находится почти въ пренебреженіи.

V.

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ О ХИВИНСКОМЪ ХАНСТВѢ, ЕГО АДМИНИСТРАТИВНОМЪ И ВОЕННОМЪ УСТРОЙСТВѢ И ВЛІЯТЕЛЬНѢЙШИХЪ ЛИЦАХЪ УПРАВЛЕНІЯ.

Изъ предъидущаго военнно-топографическаго обзора мы видѣли, что Хивинское ханство совершенно изолировано отъ всего, что носитъ на себѣ признаки болѣе или менѣе благоустроеннаго порядка. Персія отдѣлена отъ Хивы степями, по которымъ кочуютъ дикія племена туркменовъ; отъ центра Туркестанскаго края она отдѣляется также большими степями, между Сыръ и Аму-дарьей, на которыхъ кочуютъ полудикіе киргизы. Наконецъ, отъ Кавказа и Оренбургскаго края Хива отдѣлена Каспійскимъ моремъ, Усть-Уртомъ и обширнымъ степнымъ пространствомъ къ сѣверу отъ него.

Границы ханства въ точности не опредѣлены. Тѣ границы, которыя признаются сосѣдями, не признаются хивинцами. Хива нарушаетъ ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ и шайки ея весьма часто вторгаются въ предѣлы сосѣднихъ странъ. Правительство ханства не признаетъ никакихъ международныхъ отношеній; о нихъ оно даже не имѣетъ яснаго представленія.

Дерзкія посягательства незначительнаго, и, въ сущности, ничтожнаго ханства, на спокойствіе подданныхъ сосѣдней державы являются именно слѣдствіемъ его изолированнаго положенія: окруженная со всѣхъ четырехъ сторонъ трудно проходимыми степями, Хива понимаетъ, что вторженіе въ ея населенныя части есть предпріятіе чрезвычайно трудное.

Лишь въ послѣднее время, въ особенности съ занятія кавказскими войсками восточнаго берега Каспійскаго моря и послѣ частыхъ рекогносцировокъ какъ этихъ, такъ и туркестанскихъ войскъ, доходившихъ до Хивы на 200 верстъ и ближе, хивинцы начинаютъ, повидимому, сознавать, что положеніе ихъ небезопасно. Но и это сознаніе не упрочилось въ нихъ и только одна грубая сила въ состояніи отрезвить хивинское правительство.

Не входя въ подробное описаніе ханства, которое можно найти въ достаточно извѣстныхъ сочиненіяхъ, мы приведемъ въ настоящемъ очеркѣ лишь нѣсколько общихъ данныхъ о немъ, прибавивъ къ нимъ и нѣкоторыя свѣдѣнія о военномъ его устройствѣ, на основаніи имѣемыхъ за послѣдніе три года данныхъ.

Хивинское ханство, называемое нынѣ въ Средней Азіи *Ургенджемъ*, называлось въ древности *Харезмомъ*. Очертить поверхность

его по неопредѣленности границъ весьма трудно. Населеніе же ханства простирается примѣрно до 242,000 (*).

Населеніе ханства состоитъ, преимущественно, изъ *казаковъ* (киргизы), *каракалпаковъ*, *туркменовъ*, *узбековъ*, *таджиковъ* и *персіянъ*. Узбеки—господствующее племя. Персіяне, по преимуществу, рабы.

Количество обработанной земли въ хивинскомъ оазисѣ въ точности также неизвѣстно, но, судя по аналогіи съ Бухарою и русскимъ Туркестаномъ, оно не должно превосходить 100 квадратныхъ географическихъ миль. Остальная земля степи и болото.

Правленіе въ Хивѣ деспотическое. Настоящій правитель ханства, молодой человѣкъ, лѣтъ 25, сынъ Сеидъ-Магометъ-хана, *Мухамедъ-Рахимъ-ханъ*. Онъ человѣкъ слабаго характера и находится постоянно подъ вліяніемъ кого-либо изъ приближенныхъ; почти не входитъ въ управленіе страной и страстно любитъ соколиную охоту. Въ важныхъ случаяхъ собираетъ совѣтъ и держитъ сторону противниковъ русскихъ.

Важнѣйшія лица въ ханствѣ слѣдующія:

Мадъ-Мурадъ, диванъ-беги; онъ самый вліятельный; съ его мнѣніемъ ханъ весьма часто соглашается.

Назаръ-Ярымъ, кушъ-беги; большой охотникъ до опіума; находится въ постоянной враждѣ съ Мадъ-Мурадомъ.

Мамудъ, мехтеръ; персіянинъ, изъ рабовъ.

Этимъ тремъ лицамъ ханъ обязанъ своимъ возвышеніемъ.

Палванъ-Джанъ, мурза-баши, главный мурза; человѣкъ ловкій, знаетъ нѣсколько азіятскихъ языковъ, въ томъ числѣ и арабскій. У русскихъ плѣнныхъ научился и русскому языку.

Садыкъ, извѣстный киргизъ; считается первымъ партизанскимъ предводителемъ; лихой и ловкій наѣздникъ. Хивинцы, между которыми Садыкъ поселился въ 1868 г., чрезвычайно высокаго о немъ мнѣнія.

Азбергенъ, также извѣстный вождь киргизовъ; мнѣнія его охотно слушаются въ Хивѣ. Онъ врагъ русскихъ и человѣкъ очень предпріимчивый.

Изъ всѣхъ этихъ лицъ наибольшимъ вліяніемъ пользуются Мадъ-Мурадъ, диванъ беги, и Садыкъ. Этотъ послѣдній, сверхъ того, пользуется большею популярностью въ войскахъ; вокругъ него собираются всѣ, которымъ ненавистно пребываніе русскихъ въ Средней Азіи.

(*) *Венюковъ*: «Матеріалы для военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи». Цифра эта, какъ намъ кажется, можетъ быть увеличена, безъ ущерба истинѣ, до 320—340 тысячъ; излишекъ этотъ могъ бы быть отнесенъ, преимущественно, на кочевое населеніе ханства.

Всѣ эти лица хорошо понимаютъ выгодное географическое положеніе ханства. Они убѣждены, что защитою ханства служатъ святые, которымъ они молятся и страшныя пограничныя степи.

Управленіе ханства ведется безъ всякой системы. *Мехтеръ* вѣдаетъ доходами южной половины ханства, а доходами сѣверной части вѣдаетъ кушъ-беги. *Диванъ-беги* возвѣщаетъ о сборѣ войскъ, иногда начальствуя ими, и надзираетъ за копаніемъ оросительныхъ каналовъ. Онъ же сборщикъ зякета. Замѣтимъ, что въ Бухарѣ главнымъ сборщикомъ зякета назначается кушъ-беги; онъ же старшее лицо въ ханствѣ.

Обязанности этихъ лицъ, однако, не разграничены строго; каждый изъ нихъ, смотря по обстоятельствамъ, вмѣшивается въ чужія дѣла; и тотъ изъ нихъ, кто поумнѣе и половче, забираетъ въ свои руки бразды правленія и повелѣваетъ всѣми остальными, даже и ханомъ.

Въ доходъ казны, по свѣдѣніямъ 1869 и 1870 годовъ, взимаются слѣдующія подати:

1) Каждый домовладѣлецъ платитъ *салгытъ* отъ 1 до 5 тиллей въ годъ (тилля до 4 руб. сер.); если онъ обработываетъ участокъ на ханской землѣ, то вноситъ $^2/_5$ съ урожая, если же на собственной,—то не даетъ ничего.

2) *Танапъ*—съ земледѣльцевъ; это есть переложенная на деньги подать съ садовъ, виноградниковъ и полей люцерны.

3) Съ кочеваго населенія взимается *саваимъ зякетъ*, по разсчету съ каждаго верблюда 40 коп., съ вола 20 коп. и барана 5 коп.

4) Съ привозимыхъ товаровъ взимается *зякетъ* въ размѣрѣ $2^1/_2\%$ стоимости ихъ. Этотъ размѣръ, вслѣдствіе произвола сборщиковъ, возвышается до 5%. Этому послѣднему размѣру сбора подлежатъ и всѣ торговцы не-мусульмане.

5) Во время войны и большой соколиной охоты хана, всѣ домовладѣльцы осѣдлые и кочевые юртовладѣльцы облагаются особою податью.

Судопроизводствомъ занимаются лица, стоящія во главѣ администраціи и *казіи*. Ханъ обязанъ публично судить тѣхъ, кто приноситъ ему просьбу (*арзъ*). Судъ творится по *шаригату*, т. е. по письменному закону мусульманъ, по *адату*—обычаю, и *урфу*—произволу.

Земледѣліе стоитъ на довольно высокой степени развитія, какъ и въ прочихъ частяхъ Средней Азіи, благодаря тому, что поля орошаются водой, проведенной нарочно для того вырытыми каналами (арыками). Пшеница, ячмень, рисъ, джугара и хлопокъ суть главные земледѣльческіе продукты ханства.

Скотоводство развито въ значительной степени, въ особенности у кочевниковъ.

Мануфактурная промышленость не процвѣтаетъ. Бумажныя и шелковыя матеріи невысокаго достоинства.

Внутренняя торговля ханства довольно значительна, благодаря большому количеству кочеваго населенія, нуждающагося какъ въ хлѣбѣ, такъ и въ другихъ потребностяхъ жизни. Внѣшняя же необширна. Хива ведетъ торговыя сношенія съ Россіей черезъ Оренбургъ и отчасти черезъ Каспійское море, затѣмъ съ Бухарой и съ туркменами.

Между тѣмъ, Хива лежитъ по направленію, по которому еще въ недавнее время шла значительная торговля. Она находится на пути, соединяющемъ Астрахань съ басейномъ Аму-дарьи, и со временемъ можетъ принять значительное участіе въ торговлѣ Европы съ странами Индіи. Небезопасность пути и нѣкоторыя другія причины, зависѣвшія отъ плохой администраціи Астрахани конца прошлаго вѣка и начала нынѣшняго, прекратили процвѣтавшую въ концѣ XVIII столѣтія торговлю.

Таково въ общихъ чертахъ современное положеніе полуразбойничаго ханства.

«Русскіе не идутъ», говорятъ хивинцы, «значитъ не чувствуютъ себя сильными для того»; такова ихъ логика. Правительство ханства не понимаетъ вовсе того, что русскимъ было бы гораздо желательнѣе достигнуть обезпеченія караваннаго движенія и безопасности границъ путемъ мирныхъ соглашеній, если таковыя вообще возможны въ Средней Азіи.

Теперь перейдемъ къ описанію военнаго положенія ханства.

По свѣдѣніямъ 1869 года, въ ханствѣ регулярнаго войска считается всего 1,500 человѣкъ; изъ нихъ пѣхоты 500, а регулярной конницы и артилеріи 1000 человѣкъ. Обмундировка и вооруженіе, какъ пѣхоты, такъ и кавалеріи, отпускаются отъ правительства. Первая одѣта въ куртки, а вторая—въ халаты.

Пѣхота раздѣлена на сотни, однѣ сотни имѣютъ красныя куртки и черныя шаровары, другія на оборотъ, черныя куртки и красныя шаровары; на головахъ бараньи шапки; обувь — *ичиги* (козловые сапоги).

Оба рода войска вооружены ударными ружьями со штыками и шашками, которые приготовляются въ самой Хивѣ иранцами и авганцами.

Артилеристы большею частію авганцы и индусы. Артилерія довольно многочисленна. Бушаевъ, посланный съ письмомъ туркестанскаго генералъ-губернатора къ хивинскому хану въ концѣ 1869 года, видѣлъ по обѣимъ сторонамъ воротъ цитадели города Хивы до 20 орудій, поставленныхъ на лафеты, съ зарядными ящиками; лафеты и ящики были выкрашены зеленою краскою. Внутри цитадели, подъ навѣсомъ, въ два ряда, стояло еще 60 пушекъ. Эти послѣднія, какъ говорили хивинцы, въ недавнее время вылиты однимъ мастеромъ, родомъ изъ Авганистана.

Постоянныя войска имѣютъ свои казармы, расположенныя около цитадели, получаютъ отъ правительства пищу, жалованье деньгами и зерномъ. Каждый *сарбазъ* (регулярная пѣхота) получаетъ въ годъ по 5 тиллей (до 20 рублей) и отъ 30 до 40 батмановъ пшеницы (батманъ 7 пудовъ 32 фунта). Обученіе регулярнаго войска весьма плохое. Кромѣ того, въ ханствѣ существуетъ еще родъ ополченія. Для сбора его ханъ пользуется административнымъ дѣленіемъ ханства.

Округа управляются *біями* и *аталыками*, которые имѣютъ каждый по нѣсколько тысячъ *нукеровъ*, призываемыхъ передъ войной и составляющихъ ирегулярную кавалерію. Ханство можетъ свободно выставить до 20,000 всадниковъ.

Ирегулярная кавалерія вооружена копьями и саблями; часть имѣетъ фитильныя ружья. Одѣта она въ разноцвѣтные халаты и кожаные штаны (чембары).

Ополченіе не имѣетъ никакого понятія о веденіи правильной войны; дѣйствуетъ въ разсыпную и не отличается вовсе стойкостью. Однако, въ числѣ этого войска есть много отличныхъ наѣздниковъ. Эти послѣдніе, имѣя хорошихъ лошадей, могутъ нанести значительный вредъ непріятелю, если во главѣ ихъ будутъ поставлены хорошіе начальники, въ родѣ Садыка и Азбергена.

Всѣ хивинскіе города (*), отъ Кунграда до Хивы включительно и далѣе до границъ бухарскихъ владѣній, укрѣплены. Профили укрѣпленій такія же, какъ въ коканскихъ и бухарскихъ крѣпостяхъ, но крѣпостныя стѣны ниже и тоньше, чѣмъ въ этихъ послѣднихъ. Кромѣ укрѣпленій, въ городахъ имѣются рвы съ водою или безъ воды, смотря потому, въ какомъ разстояніи городъ находится отъ Аму-дарьи, и на какой мѣстности онъ расположенъ—низменной или возвышенной.

Крѣпостные верки плохо поддерживаются исправленіями, по этому они не имѣютъ той прочности, какую представляютъ стѣны коканскихъ укрѣпленныхъ городовъ.

(*) Изъ свѣдѣній 1870 года.

Гарнизонъ, организованный болѣе или менѣе правильно, имѣется только въ городѣ Хивѣ. Остальныя же крѣпости охраняются родственниками и приверженцами бековъ и всякимъ сбродомъ, который, по смѣнѣ бека, замѣняется другими людьми такого же сорта. Въ случаѣ движенія непріятеля къ хивинскимъ предѣламъ, изъ Хивы высылаются въ передовыя укрѣпленія отряды, сформированные изъ осѣдлаго и кочеваго населенія, съ частію сарбазовъ и орудіями.

Слѣдующія подробности объ укрѣпленныхъ городахъ ханства заимствованы изъ свѣдѣній 1870 года:

Кунградъ. До 8000 жителей; расположенъ на Аму-дарьѣ. Стѣны укрѣпленія невысоки и тоньше коканскихъ, ровъ неглубокій. Городъ расположенъ внутри стѣны.

Ходжейли. Плохая крѣпость, расположена на берегу Аму-дарьи, въ 65 верстахъ выше Кунграда; нѣсколько обширнѣе форта № 2-го (на Сыръ-дарьѣ); кругомъ вала неглубокій съ водою ровъ и сады, но гласисъ открытый.

Бентъ. Ничтожная крѣпостца на Аму-дарьѣ, въ родѣ тѣхъ постоялыхъ дворовъ (рабатовъ), которые часто встрѣчаются по дорогамъ Средней Азіи.

Кипчакъ. Крѣпостца на арыкахъ въ трехъ, четырехъ верстахъ отъ Аму-дарьи. Ровъ неглубокій. Крѣпостныя стѣны находятся въ полуразрушенномъ состояніи. Въ нихъ есть много мѣстъ, по которымъ свободно можно войти внутрь ограды. Окрестности укрѣпленій низменны и могутъ быть затоплены, если разрушить часть плотины, которая устроена между крѣпостью и Аму-дарьею. Эспланада застроена саклями, окруженными садами.

Мангытъ. Маленькая крѣпостца, въ родѣ Бента. Расположена на арыкахъ, въ 12-ти верстахъ отъ Аму и окружена садами.

Корленъ (Гурленъ). Крѣпость, въ 10-ти верстахъ отъ Аму-дарьи, нѣсколько больше Кипчака; валъ и ровъ содержатся исправнѣе, чѣмъ въ Кипчакѣ; окружена садами, но эспланада открыта.

Ургенчъ. Укрѣпленный городъ, величиною съ Казалинскъ, расположенъ въ 12-ти верстахъ отъ Аму-дарьи, на арыкахъ. Это самый замѣчательный пунктъ, находящійся между Аральскимъ моремъ и Хивою, какъ по величинѣ городскаго и окрестнаго населенія, такъ и по исправности, въ которой содержатся крѣпостные верки, и по вооруженію. Въ Ургенчѣ имѣются орудія; кругомъ города сады.

Хива, съ населеніемъ до 20,000 обоего пола. Обнесенъ плохо укрѣпленною стѣною; расположенъ въ 40—50 верстахъ отъ Аму-дарьи, на арыкахъ. Кругомъ городской стѣны ровъ не вездѣ; ближайшія

окрестности заняты садами, но эспланада открыта; въ самомъ же городѣ садовъ почти нѣтъ, только басейны обсажены деревьями. По объему считается равнымъ третьей части Ташкента. Цитадель города довольно обширна; въ ней, кромѣ строеній, принадлежащихъ хану и занимаемыхъ имъ самимъ и его приближенными, находятся сакли гарнизона. Цитадель, какъ было сказано выше, укрѣплена относительно хорошо.

Куня-Ургенчъ. Укрѣпленный городъ, въ 60-ти верстахъ отъ Айбугира. Расположенъ на арыкѣ, который почитается за старое русло Аму-дарьи. Валъ полуразрушенъ. Городъ этотъ прежде былъ обширенъ и многолюденъ; въ настоящее же время населеніе его незначительно; большая часть жителей, потерпѣвъ разореніе отъ набѣговъ туркменовъ, выселилась въ другіе города. Около Куня-Ургенча въ зимнее время групируются аулы киргизъ, кочующихъ лѣтомъ по Усть-Урту; тутъ же зимовали и киргизы, откочевывавшіе въ 1869 году изъ оренбургскихъ степей.

Анка (Ханки), расположенъ въ 25-ти верстахъ на востокъ отъ города Хивы, на караванной дорогѣ, идущей въ Бухару. По величинѣ и населенію нѣсколько больше нашего Туркестана. Крѣпостные стѣны находятся въ исправномъ состояніи; съ одной стороны ихъ, ровъ съ водой, съ другой—рва нѣтъ; кругомъ города сады.

Азараспъ (Хазаръ-аспъ или Адруспанъ). Расположенъ на арыкѣ, въ 20-ти верстахъ на югъ отъ Ханки и въ 25-ти верстахъ отъ берега Аму-дарьи. Городъ этотъ нѣсколько менѣе Ханки и послѣ цитадели Хивы укрѣпленъ лучше всѣхъ другихъ пунктовъ ханства; имѣетъ высокую и толстую стѣну, глубокій ровъ; кругомъ его, внѣ эспланады, сады, но деревья въ нихъ растутъ рѣже, чѣмъ въ садахъ Ханки.

Питнякъ. Маленькая крѣпостца, имѣющая значеніе пикета въ отношеніи Азараспа, находится въ семи верстахъ отъ Аму-дарьи. Питнякъ есть крайній пунктъ, расположенный на караванной дорогѣ изъ Хивы въ Бухару, по лѣвую сторону рѣки.

Нукусъ. Крѣпостца, невдалекѣ отъ Кунграда, на одномъ изъ рукавовъ Аму-дарьи. Пунктъ этотъ очень слабо укрѣпленъ и въ стратегическомъ отношеніи не представляетъ никакой важности. Онъ замѣчателенъ лишь своимъ торговымъ рынкомъ, посѣщаемымъ множествомъ каракалпаковъ и киргизовъ разныхъ родовъ.

Клычъ (въ переводѣ «сабля»). Незначительная крѣпостца, расположенная на южной сторонѣ урочища (озера) Дау-кара. Построена въ 1864 году, послѣ бывшей въ тѣхъ мѣстахъ топографической

русской рекогносцировки. Пунктъ этотъ грозенъ по названію, но въ сущности ничтоженъ: это маленькое укрѣпленіе, въ которомъ содержится постоянный гарнизонъ въ 30 джигитовъ изъ кипчаковъ; онъ имѣетъ значеніе сторожеваго пункта.

Чимбай. Крѣпостца, въ 50-ти верстахъ на югѣ отъ Дау-кары, съ незначительнымъ населеніемъ, но съ большимъ рынкомъ, на которомъ продается много скота и хлѣба.

Бидынъ-базаръ. Укрѣпленный городъ, расположенъ нѣсколько выше Гурлена, на островѣ между главнымъ русломъ Аму-дарьи и руковомъ ея, Трумъ-джангаръ. Городъ этотъ величиною съ Казалинскъ и плохо укрѣпленъ; подобно Чимбаю, въ немъ производится значительный торгъ скотомъ и хлѣбомъ.

Сверхъ этихъ укрѣпленій, года четыре тому назадъ, хивинцы возвели новое укрѣпленіе, въ 20-ти верстахъ отъ устьевъ Аму-дарьи, на нижней оконечности острова, образуемаго рукавами: Кичкинедарьей и Улькунъ-дарьей. Размѣры укрѣпленія и число гарнизона— пока неизвѣстны.

Изъ этого краткаго описанія Хивинскаго ханства и его вооруженныхъ средствъ видно, что, само по себѣ, оно на столько ничтожно, что не можетъ потребовать сколько нибудь значительныхъ силъ для овладѣнія имъ. Если бы это ханство примыкало къ населенной части туркестанскаго края, двухтысячный отрядъ былъ бы совершенно достаточенъ для полнаго его покоренія. Примѣромъ тому можетъ служить занятіе въ 1870 г. Шахрисябской долины, не говоря уже о болѣе характерныхъ примѣрахъ нашихъ военныхъ операцій въ Средней Азіи, какъ, напримѣръ, взятіе Ташкента и др. Но изъ описаній доступовъ къ Хивѣ, мы видѣли, что ханство чрезвычайно выгодно защищено обширными степями. Поэтому, самая главная и трудная задача состоитъ собственно не въ борьбѣ съ Хивою, а въ преодолѣніи тѣхъ естественныхъ препятствій, которыми обставленъ военный походъ чрезъ пустынныя степи. Въ этихъ видахъ нельзя не признать основательнымъ направленіе отрядовъ на Хиву съ трехъ сторонъ, такъ какъ этимъ значительно облегчается успѣхъ предпринятыхъ операцій противъ этого ханства, причемъ даже задержка одного изъ отрядовъ встрѣченными на пути трудностями, не можетъ нарушить хода экспедиціи.

Апрѣль 1873 года,
С.-Петербургъ.

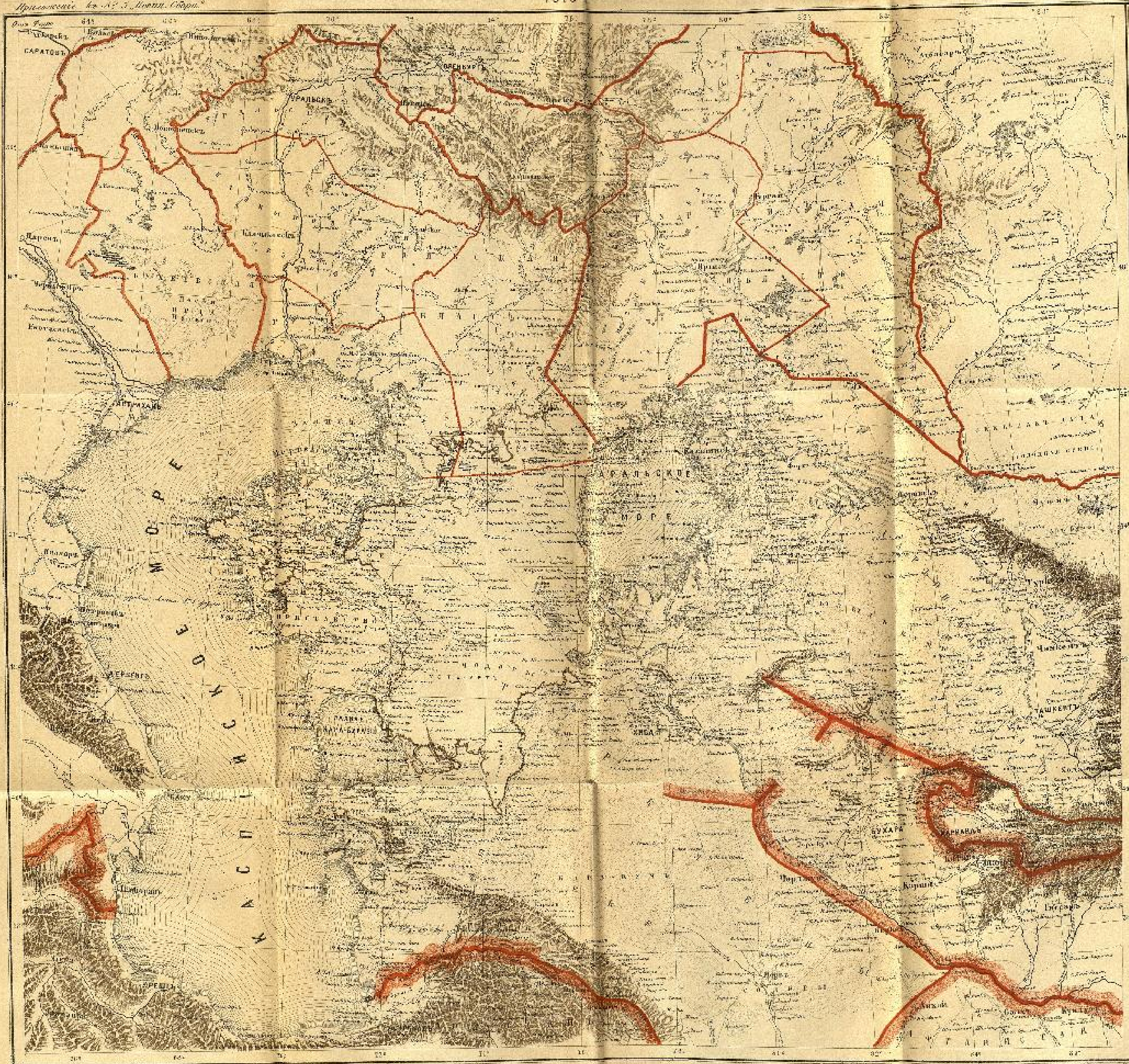
Л. Соболевъ.

КАРТА ЗАКАСПІЙСКАГО КРАЯ, ХИВЫ И ПРИЛЕЖАЩИХЪ СТРАНЪ.

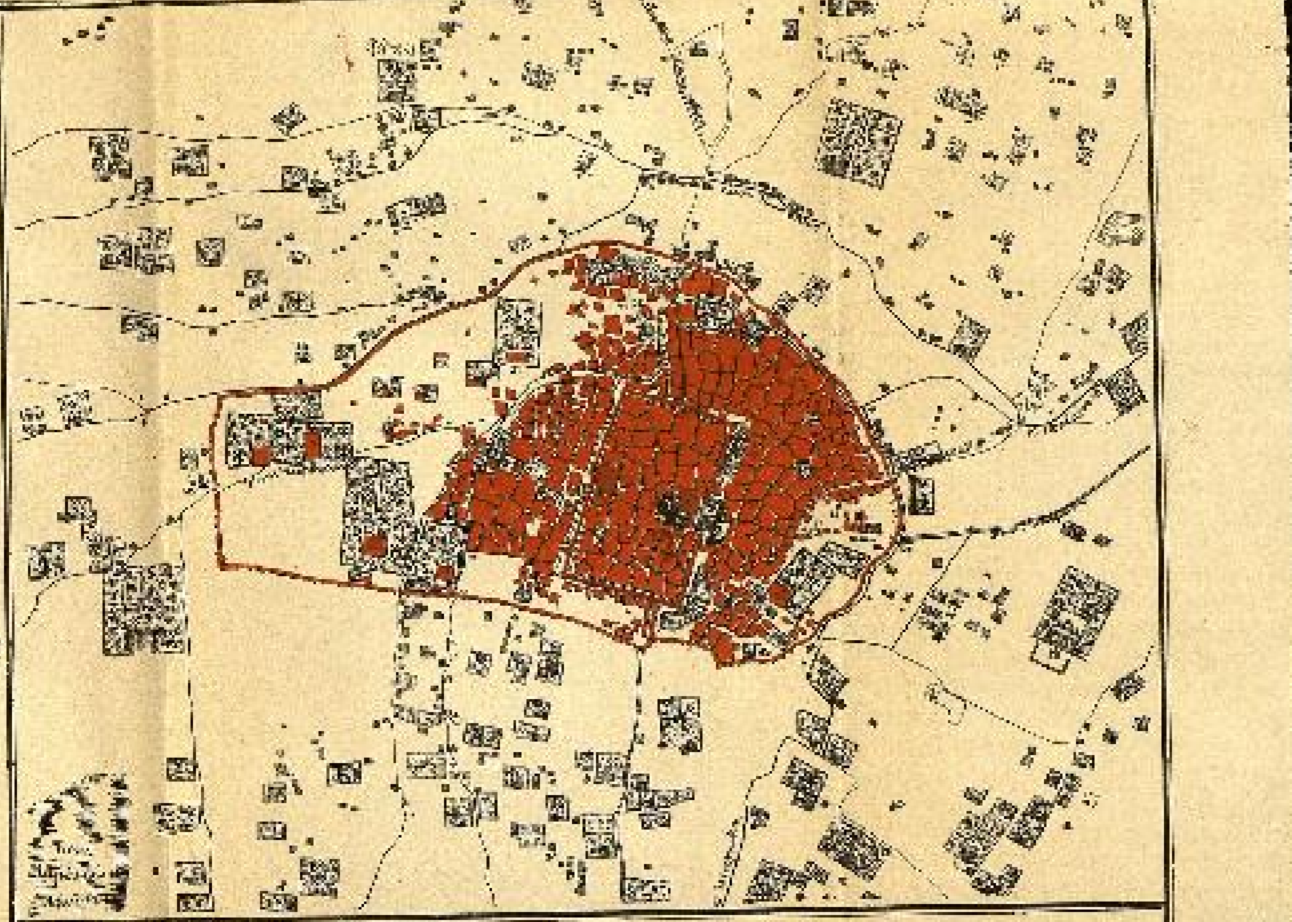
СОСТАВЛЕНА ПО СВѢДѢНІЯМЪ АЗІЯТСКОЙ ЧАСТИ ГЛАВНАГО ШТАБА КОРПУСА ВОЕННЫХЪ ТОПОГРАФОВЪ КАПИТАНОМЪ ЛЮСИЛИНЫМЪ.

1873 г.

Приложеніе къ № 3 „Военн. Сборн."



ПЛАНЪ ГОРОДА ХИВЫ



ПОЧТОВЫЙ ТРАКТЪ ОТЪ Г. ОРЕНБУРГА ДО Г. САМАРКАНДА:

Отъ г. Оренбурга до	г. Орска	265 в.
— Орска	ф. Карабутака	210
— ф. Карабутака	г. Иргиза	182½
— г. Иргиза до	г. Казалинска	347½
	Всего	1004½
— Казалинска	— Перовска	355¼
— Перовска	— Туркестана	314¾
— Туркестана	— Чимкента	155½
— Чимкента	— Ташкента	114¼
— Ташкента	— Джизака	178¼
— Джизака	— Самарканда	94½
	Всего	2216 в.

Кромѣ того почты:

Отъ г. Ташкента до	г. Ходжента	148½ в.
— Ходжента	Ура-Тюбе	85 —
	Всего	233½

Населеніе Хивинскаго ханства простирается до 330 тыс. душъ.

Въ томъ числѣ:

осѣдлаго:

Узбеки, Таджики	Хивинцы до 200 т. душъ.
Персіяне-рабы	— 40 — —
Всего	240 т. душъ.

кочеваго:

Каракалпаки, Киргизы	до 80 т. душъ.
Туркмены	— 10 — —
Всего	90 т. душъ.

Главные города: Хива до 20 т. жит., *Кунградъ* — 6—8 т., *Хазаръ-аспъ* — 4 т., *Новый Ургенчъ* — 3 т.; кромѣ того значительные другіе: *Куня Ургенчъ*, *Ташаусъ*, *Гурленъ* и *Ханки*.

ГЛАВНѢЙШІЕ ПУТИ ВЪ Г. ХИВѢ.

Изъ форта Александровскаго (на полуостровѣ Мангышлакѣ) чрезъ кол. Бишъ-акты, Ильтеджи, Табынъ-су, сорекъ Айбугиръ, г. Куня-Ургенчъ, въ Хиву 855 в.

Изъ Красноводска, чрезъ кол. Сюльмень, Топіатанъ, Чагылъ, Дахли, Узунъ-Кую до кол. Дирчи, 582 версты: далѣе дорога не изслѣдована, примѣрно же отъ Красноводска до Хивы . . . . 750 вер.

Изъ Чикишлярскаго поста, (при устьѣ Атрека) чрезъ кол. Бугдайли, бывшій постъ Мулла-Кари, кол. Геокъ-тепе, Чагыль, Дахли, въ Дирчи 697; далѣе дорога не изслѣдована. Приблизительно же до Хивы . . . . 900 вер.

Изъ г. Оренбурга, чрезъ укрѣп. Акъ-Тюбинское, постъ Эмбенскій, по р. Чаганъ, Западнымъ берегомъ Аральскаго моря до озера Айбугирскаго; оттуда въ обходъ этого озера и г. Куня-Ургенчъ до Хивы всего . . . . 1395 вер.

Изъ г. Казалинска, чрезъ кол. Иркибай, Сары-булакъ, уроч. Джамалъ Чагатаевъ, Иркибай и Дау-Кара, до Хивы примѣрно . . . . 725 вер.

Изъ г. Перовска, чрезъ уроч. Иркибай и Дау-Кара до Хивы примѣрно . . . . 750 вер.

Изъ г. Джизака, чрезъ сел. Ухумъ, Темиръ-Кабукъ, кол. Утаръ, Тамды, Юсъ-кудукъ до уроч. Мингъ-Булакъ, всего 680 верстъ. Отъ Мингъ-Булака же, до переправы на Аму-Дарьѣ считается 128 верстъ. Всего же отъ Джизака до Хивы . . . . 800 слишкомъ вер.

[illegible]

ЗАПИСКИ СТАРАГО КАЗАКА.

XXXVI (*).

ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ СѢВЕРНЫЙ ДАГЕСТАНЪ (**).

Одна изъ достопримѣчательнѣйшихъ частей Закавказскаго края, безъ сомнѣнія, Дагестанъ. Важность этой страны заключается не столько въ ея пространствѣ и населеніи, сколько въ географическомъ положеніи, дѣлавшимъ ее театромъ, ежегодно почти возобновлявшихся, военныхъ дѣйствій.

Въ 1722-мъ году, Императоръ Петръ I, желая наказать дагестанцевъ за притѣсненія, дѣлаемыя ими жителямъ области Астраханской, лично предпринималъ походъ въ Дагестанъ, дотолѣ вовсе неизвѣстный, и навелъ ужасъ на полудикихъ обиталей юго-западныхъ береговъ Каспійскаго моря, Терека, Сулака и Самура: весь почти приморскій Дагестанъ, въ особенности средняя часть его, подчинились владычеству русскихъ; даже жители Дербента, до того времени извѣстные своею непокорливостію, и не задолго предъ тѣмъ свергнувшіе съ себя власть персидскаго шаха Гуссейна, смирились передъ Петромъ Великимъ; мятежные каракайдахцы, лишившіеся въ бою съ русскими своего уцмія (***) Мегемедъ-Али-Ибрагима, не нашли достойнаго ему преемника и предложили русскому царю верховную власть надъ собою. Петръ I принялъ ее, и доселѣ въ старинныхъ рукописяхъ, хранящихся въ Башлахъ, столицѣ Каракайдаха, можно видѣть, между восточными имена уцміевъ, имя: Питеръ-уллубашъ, (т. е.

(*) См. «Военный Сборникъ» 1873 г. № 2.

(**) При составленіи этой статьи авторъ пользовался матеріалами, хранящимися въ Военно-Ученомъ Архивѣ главнаго штаба.

(***) Уцмій—титулъ главнаго владѣтеля въ Каракайдахѣ, такъ какъ шамхалъ—въ Таркахъ, майсумъ—въ области Табасаранской и проч.

Петръ большая голова), подъ той именно эпохой, когда Петръ Великій явился на западныхъ берегахъ Каспія. Пребываніе его въ Дагестанѣ было хотя и непродолжительно, но оно положило основаніе тому вліянію, которое Россія пріобрѣла на дѣла Кавказа въ концѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, до окончательнаго покоренія края. Правда, впослѣдствіи, Дагестанъ неоднократно переходилъ подъ власть или, лучше сказать, подъ покровительство персидскихъ шаховъ и турецкихъ султановъ, однако владычество ихъ здѣсь было кратковременно и непрочно.

Въ 1795 году, графъ Валеріанъ Зубовъ, посланный съ войсками противъ шаха Аги-Махметъ-хана, для отмщенія за разореніе Грузіи, занялъ Дербентъ, Кубу, Баку и другіе города, и съ тѣхъ поръ, большая часть Дагестана перешла во владѣніе Россіи. Исключеніе составляла сѣверная полоса, населенная народами независимыми, славившимися своею отчаянною храбростію. Эта полоса всегда была камнемъ преткновенія для усилій нашего правительства утвердить здѣсь прочный порядокъ и спокойствіе. Хотя нѣкоторые изъ значительнѣйшихъ владѣльцевъ, какъ-то: шамхалъ Тарковскій, ханы Казыкумыкскій и Мехтулинскій и даже многія горскія вольныя общества, (Акушинское, Цудахаринское, Табасаранское и другія), давно признавали надъ собою, нѣкоторымъ образомъ, власть Россіи, искали ея покровительства, однако многія второстепенныя общества, дорожа своею независимостію, производили возмущенія, усмиреніе которыхъ было тѣмъ труднѣе, что и преданные намъ жители, увлеченные примѣромъ своихъ единовѣрцевъ, нерѣдко присоединялись къ нимъ. Эта-то часть Дагестана ежегодно почти обагрялась кровью горцевъ и русскихъ.

Чтобы представить дѣйствія нашихъ войскъ въ 1834 году съ большею ясностью, бросимъ взглядъ на нѣкоторыя географическія подробности Сѣвернаго Дагестана, и на предшествовавшія экспедиціи. Одною изъ главныхъ причинъ, побуждавшихъ горцевъ Сѣвернаго Дагестана къ частымъ возмущеніямъ, были изувѣрство и отстаиваніе своей независимсти. Всѣ лжепророки и агитаторы Закавказскаго края находили всегда ревностнѣйшихъ сторонниковъ въ племенахъ горскихъ, и внушали имъ религіозную ненависть къ русскимъ. Въ 1790 году, Шихъ-Мансуръ впервые принялъ эту новую систему дѣйствія, и имѣлъ вначалѣ успѣхъ; послѣдователи же его, большею частію, ничего особенно замѣчательнаго не сдѣлали. Вскорѣ по окончаніи персидской войны (а по увѣренію нѣкоторыхъ, гораздо ранѣе), прославился въ горахъ быстрыми успѣхами Кази-Мулла, одаренный

умомъ обширнымъ и необыкновенною предпріимчивостію. Онъ имѣлъ столь сильное вліяніе на горцевъ, что ученіе его о «священной войнѣ» противъ русскихъ скоро перешло за предѣлы Дагестана, въ области Джарскую, Бѣлоканскую, въ Чечню и даже за Кубань.

Центромъ дѣйствій и мѣстопребываніемъ Кази-Муллы было большое койсубулинское селеніе Гимры, и сосѣдственныя съ нимъ общества: Ирганай, Араканъ, Унцукуль и другія.

Для первыхъ военныхъ дѣйствій противъ Кази-Муллы, назначенъ былъ въ 1830 году десятитысячный отрядъ подъ командою генералъ-лейтенанта барона Розена 4-го. Успѣхъ этой экспедиціи состоялъ только въ томъ, что гимринцы и ихъ сосѣди, устрашенные неминуемымъ разореніемъ, изъявили покорность; самъ-же Кази-Мулла удалился въ горы. Въ 1832 году предпринята была генералъ-адъютантомъ Панкратьевымъ вторая экспедиція, имѣвшая послѣдствіемъ усмиреніе Чиркея, общества весьма важнаго по своему положенію и по вѣсу между горцами. Генералъ Панкратьевъ, предвидя, что успѣхи Кази-Муллы потребуютъ, рано или поздно, рѣшительныхъ съ нашей стороны дѣйствій, понималъ необходимость избранія въ Сѣверномъ Дагестанѣ такого пункта, который бы могъ служить точкою опоры для нашихъ экспедицій противъ горцевъ, и, въ то же время, сильнымъ горнизономъ, въ устроенномъ укрѣпленіи, удерживать наступательныя движенія жителей Койсубоя на земли шамхала Тарковскаго и другихъ преданныхъ намъ владѣльцевъ. Лучшимъ для того пунктомъ, признана была незначительная деревня Т е м и р ъ-Х а н ъ-Ш у р а (*). Послѣдствія оправдали этотъ удачный выборъ.

Расширявшійся кругъ дѣйствій Кази-Муллы, дерзкія нападенія на Кизляръ, Дербентъ, и Тарки, и, наконецъ, всеобщее почти возстаніе въ Дагестанѣ, заставили, въ 1832 году, командира кавказскаго корпуса, генералъ-адъютанта барона Розена 1-го, начать рѣшительныя наступательныя дѣйствія. Значительный отрядъ, подъ личною его командою, взялъ, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ, приступомъ Гимры—главное скопище мятежниковъ; Кази-Мулла былъ убитъ; гимринцы и другіе ихъ сообщники поспѣшили изъявить свою покорность. Въ продолженіе почти полутора года, Дагестанъ былъ покоенъ.

(*) Темиръ-Ханъ-Шура лежитъ почти у самой подошвы хребта, отдѣляющаго владѣнія шамхала Тарковскаго отъ Койсубоя, въ разстояніи 35 верстъ отъ Тарковъ или отъ крѣпости Бурной. Дѣятельностію полковника (впослѣдствіи генерала) фонъ-Клугенау, она, въ самое короткое время и самыми ограниченными средствами, приведена была въ такое положеніе, что и теперь можетъ назваться одного изъ лучшихъ закавказскихъ крѣпостей.

Къ концу 1833 года начали носиться слухи о новыхъ безпокойствіяхъ, возбуждаемыхъ между горцами другомъ и главнымъ помощникомъ Кази-Муллы, Гамзатъ-Бекомъ. Онъ имѣлъ надъ своимъ предшественникомъ то важное преимущество, что умы горскихъ народовъ были уже подготовлены къ возмущенію; одна искра, во-время брошенная, могла воспламенить всеобщій пожаръ. Появленію Гамзатъ-Бека предшествовало распространеніе между горскими племенами новаго ученія, такъ называемаго шаріада, основаннаго на истолкованіи нѣкоторыхъ двусмысленныхъ мѣстъ корана. Прямою же цѣлью шаріада было возбужденіе ненависти къ русскимъ и общее возстаніе за независимость Дагестана. Послѣдователи новаго ученія, отличавшіеся особенною ревностію и всегдашнею готовностію на самыя отчаянныя предпріятія, называвшіеся мюридами, составляли постоянную дружину Гамзатъ-Бека; прочія шайки собирались, по мѣрѣ надобности, съ неимовѣрною скоростію и исправностію. Смерть была наказаніемъ ослушныхъ или нерадивыхъ; пуля и висѣлица—единственныя средства къ поддержанію дисциплины въ нестройныхъ полчищахъ.

Быстрые успѣхи Гамзатъ-Бека объясняются еще и тѣмъ, что онъ дѣйствовалъ не одною религіозною проповѣдью, какъ его предшественникъ, но употребилъ средство болѣе дѣйствительное — оружіе. Его личная неустрашимость вселяла во всѣхъ его послѣдователяхъ увѣренность въ непобѣдимости. Стоило Гамзату приблизиться къ границамъ какой нибудь области, чтобы жители встрѣтили его съ изъявленіемъ покорности. Онъ увидѣлъ себя вскорѣ повелителемъ почти всѣхъ земель по берегамъ Койсу, исключая подвластныхъ Россіи, или принадлежавшихъ владѣльцамъ, покровительствуемымъ нашимъ правительствомъ. Для овладѣнія всѣми землями Койсубоя, лежавшими между Каракайдахомъ, ханствомъ Казы-кумыкскимъ и владѣніями шамхала Тарковскаго съ одной, Кахетіею, Джарскою областію и Землею Чеченцевъ съ другой стороны, Гамзату недоставало только двухъ частей: Дагестана, ханства Аварскаго и смежныхъ между собою обществъ Акушинскаго и Цудахаринскаго. Овладѣвъ этими землями, Гамзатъ могъ предпринять покореніе Казы-кумыка, и сдѣлаться грозою всѣхъ нашихъ при-каспійскихъ провинцій, начиная отъ устья Терека до границъ Персіи. Вотъ почему Аварія и Акуша сдѣлались предметомъ всѣхъ дѣйствій Гамзата въ началѣ 1833 года.

Ханство Аварское лежало въ центрѣ земель, признавшихъ надъ собою власть Гамзата; защищенное и мѣстностію, и воинственными жителями, оно не могло быть покорено открытою силою. Верховная

власть находилась тогда въ рукахъ ханши Паху-Бекэ, вдовы хана Султанъ-Ахмета, извѣстнаго упорною обороною своею въ 1819 году противъ нашихъ войскъ, предводимыхъ Ермоловымъ. Ханша управляла своимъ народомъ твердо и умно; съ необыкновенными качествами эта женщина соединяла личную храбрость; нерѣдко являлась въ сраженіяхъ впереди аварскихъ дружинъ, на конѣ, съ обнаженною шашкою въ рукѣ и съ мѣткою винтовкою за плечами. Неудивительно послѣ этого, что ханша заслужила уваженіе всѣхъ сосѣдей и безпредѣльную преданность своихъ подданныхъ, такъ что, не смотря на совершеннолѣтіе двухъ ея сыновей, Нуцалъ-хана и Ума-хана, продолжала управлять Аваріею, по единодушному желанію своихъ подданныхъ.

Гамзатъ понималъ всѣ трудности одолѣнія такого врага. Сначала онъ хотѣлъ войти въ родственныя связи съ ханшею, но, получивъ презрительный отказъ, собралъ свои войска и обложилъ Хунзахъ, столицу Аваріи. Паху-Бекэ, чтобы избавить жителей Хунзаха отъ опасности и обезопасить всѣхъ своихъ подданныхъ отъ покушеній Гамзата, рѣшилась заключить съ нимъ миръ. Гамзатъ принялъ предложеніе и потребовалъ, чтобы сыновья ханши пріѣхали въ его станъ, для утвержденія обоюдныхъ условій. Нуцалъ-ханъ и Ума-ханъ прибыли въ назначенное мѣсто, и здѣсь были измѣннически умерщвлены со всею своею свитою. Послѣ этого Гамзатъ ворвался въ Хунзахъ, взялъ въ плѣнъ Паху-Бекэ, малолѣтнаго сына ея Булачъ-хана, и провозгласилъ себя ханомъ. Устрашенные успѣхомъ, аварцы признали его власть надъ собою. Спустя нѣсколько времени, ханша Паху-Бекэ и сынъ ея были тайно умерщвлены по приказанію Гамзата, такъ что изъ всего рода знаменитыхъ хановъ аварскихъ осталась только вдова Нуцалъ-хана.

Общества Акушинское и Цудахаринское, съ давнихъ временъ извѣстныя своею промышленностію и общимъ уваженіемъ сосѣдей, управляемы были кадіями: Акушинское — Маметомъ, Цудахаринское — Асланомъ. Предугадывая замыслы Гамзата, они имѣли во всегдашней готовности довольно значительныя силы, и когда Гамзатъ напалъ на Акушу, разбили его близъ селенія Ходжалмеки. Непривыкшій къ неудачамъ, Гамзатъ началъ собирать новыя силы, а между тѣмъ кавказское начальство сосредоточило въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, подъ командою генералъ-маіора Ланского, отрядъ изъ 13 баталіоновъ пѣхоты, 30 полевыхъ и 10 горныхъ орудій, 500 донскихъ и 400 линейныхъ казаковъ. Назначеніе отряда состояло въ томъ, чтобы по-

ложить предѣлъ успѣхамъ Гамзата и возстановить законнаго владѣтеля въ Аваріи.

Сосредоточиваніе войскъ въ областяхъ закавказскихъ сопряжено было вообще съ большими затрудненіями. Это происходило, частію, отъ значительнаго протяженія, занимаемаго покоренными областями, частію же отъ системы, принятой для удержанія подвластныхъ намъ земель въ повиновеніи и для обезпеченія ихъ отъ набѣговъ племенъ непокорныхъ. Не только каждый полкъ или баталіонъ, но даже рота нерѣдко бывали раздробляемы на части, для занятія отдѣльныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Легко понять, почему столь значительный отрядъ, какой предположено было сосредоточить въ Сѣверномъ Дагестанѣ, не могъ собраться скоро и быть въ готовности выступить въ Аварію. Немалое затрудненіе составляло и то обстоятельство, что во всѣхъ почти экспедиціяхъ, предпринимавшихся противъ непокорныхъ горскихъ народовъ, войска закавказскія должны возить всѣ припасы съ собою, по невозможности продовольствоваться въ завоеванномъ краѣ.

Въ началѣ сентября собрана была бо́льшая часть отряда. Баталіоны, направленные въ Темиръ-Ханъ-Шуру изъ Грузіи и изъ Кубинской провинціи, прибыли ранѣе тѣхъ, которые шли съ лѣваго фланга Кавказской линіи. Начальникъ отряда, чтобы не терять времени, рѣшился, въ ожиданіи прибытія остальныхъ войскъ, сдѣлать, такъ сказать, введеніе къ экспедиціи въ Аварію. Предметомъ предварительныхъ дѣйствій избрано было селеніе Гимры. Генералъ Ланской руководствовался двумя побудительными причинами: во-первыхъ, онъ хотѣлъ наказать этотъ притонъ мятежниковъ; во-вторыхъ, разореніемъ Гимръ, имѣлъ въ виду приготовить успѣхъ дальнѣйшихъ дѣйствій нашихъ войскъ.

Занятіе Гимръ открытою силою, по незначительности отряда, было почти невозможно, или, по крайней мѣрѣ, стоило бы большихъ жертвъ. Ни одно мѣсто во всемъ Закавказскомъ краѣ не можетъ сравниться неприступностію своею съ этимъ селеніемъ. Оно лежитъ въ ущельѣ, примыкающемъ къ глубокому оврагу, на днѣ котораго стремится по камнямъ Койсу, быстрѣйшая изъ рѣкъ дагестанскихъ. Стѣны гимринскаго ущелья почти отвѣсны, такъ что въ немногихъ только мѣстахъ можно съ трудомъ спускаться по узкимъ тропинкамъ, проложеннымъ между огромными нависшими камнями, подвергаясь ежеминутной опасности скатиться, при малѣйшей неосторожности, въ пропасть. Небольшіе, изрѣдка въ трещинахъ скалъ растущіе, кустарники, облегчаютъ нѣсколько спускъ по тропинкамъ. Движеніе

войскъ большими частями по такой дорогѣ невозможно; спускъ на дно ущелья не можетъ быть произведенъ иначе, какъ скрытно и по одиночкѣ. Если прибавить, что высота стѣнъ ущелья или длина спуска не менѣе трехъ съ половиною верстъ, то легко понять, съ какимъ трудомъ и съ какими опасностями сопряжено приближеніе къ Гимрамъ. Самое селеніе лежитъ хотя и на незначительномъ возвышеніи праваго берега Койсу, но съ трехъ сторонъ оно совершенно недоступно; съ четвертой, дорога къ нему идетъ по дну описаннаго ущелья. Въ разстояніи трехсотъ шаговъ отъ селенія, расположены были завалы (*) и сторожевыя башни, въ которыхъ помѣщался караулъ, извѣщавшій гимринцевъ о приближеніи непріятеля.

Весь успѣхъ нападенія на Гимры зависѣлъ, слѣдовательно, отъ скрытности и быстроты движенія. Для достиженія первой цѣли, разставлены были секретные караулы на вершинѣ хребта, отдѣляющаго Темиръ-Ханъ-Шуру отъ Гимръ: обязанность ихъ состояла въ томъ, чтобы препятствовать сообщенію жителей окрестностей Темиръ-Ханъ-Шуры съ гимринцами.

14-го сентября, послѣ полудня, отрядъ выступилъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры и вечеромъ расположился за деревнею Эрпели, лежащею на восточномъ отлогомъ скатѣ хребта. Напротивъ этой деревни находился самый скрытный спускъ въ гимринское ущелье. Послѣ четырехчасоваго отдыха, войска въ полночь начали взбираться на вершину хребта; чрезъ два часа они уже стояли на гребнѣ. Темнота ночи способствовала скрытности движенія. Когда отрядъ дошелъ до перевала, глазамъ нашимъ представилась глубокая пропасть, въ которую надлежало спускаться. Болѣе четырехъ часовъ продолжалось наше шествіе, и только за полчаса до разсвѣта мы спустились, наконецъ, на дно узкаго ущелья, ведущаго въ Гимры. Оставалось пройти около двухъ верстъ по дну его съ такою же скрытностію, съ какою былъ совершенъ спускъ, и селеніе Гимры перешло бы въ наши руки безъ выстрѣла. Для этого надобно было захватить караулъ, находившійся на сторожевой башнѣ, прежде нежели онъ выстрѣлами своими успѣлъ бы поднять тревогу въ селеніи. Наши удалые линейные казаки взялись за такое рискованное дѣло: они подползли къ башнѣ, взобрались на верхъ и мигомъ перерѣзали спавшихъ караульныхъ; одинъ изъ нихъ успѣлъ выстрѣлить изъ пистолета, что

(*) Завалами называютъ за Кавказомъ вообще небольшія укрѣпленія, наскоро сложенныя изъ камней. Горцы укрываются за ними для предохраненія себя отъ ружейнаго огня. Взятіе подобныхъ заваловъ всегда было сопряжено съ большою потерею, потому что горцы защищались въ нихъ до послѣдней крайности.

и послужило отряду сигналомъ быстро двинуться впередъ. Бѣглымъ шагомъ прошли два егерскіе баталіона остальное пространство, между башнею и селеніемъ, но уже при входѣ встрѣтили толпу гимринцевъ, собравшихся по выстрѣлу. Завязалась перестрѣлка; со всѣхъ концовъ селенія сбѣгались вооруженные горцы; между тѣмъ, подоспѣвшіе остальные баталіоны отряда принудили ихъ штыками отступить въ селеніе. Но здѣсь проходъ чрезъ улицы представлялъ наибольшую опасность; окна, двери, щели въ заборахъ, все превратилось въ бойницы, изъ которыхъ градомъ сыпались мѣткія пули. Послѣ упорнаго сопротивленія, гимринцы начали мало по малу отступать, давъ время своимъ семействамъ перебраться на противолежащій берегъ Койсу, и скрыться въ неприступныхъ ущельяхъ. Въ полдень 15-го сентября, грозное Гимры было въ нашихъ рукахъ, и хотя разставленные кругомъ пикеты продолжали еще перестрѣлку съ жителями, но къ ночи не слышалось уже почти ни одного выстрѣла. Потеря наша была незначительна.

Пребываніе отряда въ Гимрахъ продолжалось болѣе двухъ сутокъ. Время это было, большею частію, употреблено на окончательное истребленіе садовъ, на разрушеніе и сожженіе строеній, такъ что изъ шестисотъ домовъ уцѣлѣло отъ пожара не болѣе шестнадцати. Хотя для отступленія отряда въ Темиръ-Ханъ-Шуру избрана была дорога удобнѣе первой, потому что скрытность движенія сдѣлалась уже безполезною, однако озлобленные гимринцы старались наносить намъ возможный вредъ, такъ что отрядъ отступалъ при безпрерывной перестрѣлкѣ до самаго гребня. Только перешедъ на восточную, отлогую покатость хребта, разстались мы съ неугомонными провожатыми.

18-го сентября, отрядъ возвратился въ Темиръ-Ханъ-Шуру, гдѣ въ тотъ же день присоединились къ нему остальные баталіоны, въ составъ его назначенные.

Воспоминаніе объ этой экспедиціи соединено съ памятью о потерѣ ея начальника. Спустя три дня по возвращеніи изъ Гимръ, генералъ Ланской, непривыкшій къ опасностямъ горной войны и къ вліянію климата, скончался послѣ кратковременной болѣзни. Начальство надъ отрядомъ принялъ полковникъ (впослѣдствіи генералъ) Клюки-фонъ-Клугенау, достойный ученикъ А. П. Ермолова, изучившій закавказскую войну во всѣхъ ея подробностяхъ. Ему предоставлено было привести въ исполненіе главную цѣль экспедиціи, т. е. совершить трудный походъ въ Аварію, исторгнуть ее изъ рукъ похитителя и водворить тамъ законную власть.

По самымъ вѣрнымъ разсчетамъ, новая экспедиція могла продол-

житься не менѣе мѣсяца, слѣдовательно, на все это время надлежало обезпечить отрядъ продовольствіемъ, т. е. везти съ собою необходимое количество провіанта и фуража, потому что по безплодію страны, чрезъ которую пролегалъ нашъ путь дѣйствія, невозможно было полагаться на мѣстныя средства. Это обстоятельство указывало на необходимость учрежденія походнаго транспорта, котораго слѣдованіе и охраненіе становились новымъ бременемъ для отряда. Второе затрудненіе состояло въ томъ, что удобнѣйшая дорога въ Аварію пролегала чрезъ земли акушинскія и цудахаринскія. Хотя эти общества и признали надъ собою покровительство Россіи съ 1819 года, но съ условіемъ, чтобы русскія войска никогда не входили въ ихъ предѣлы. Къ счастію, такое условіе было вскорѣ устранено переговорами съ Маметомъ, кадіемъ акушинскимъ, и съ Асланомъ, кадіемъ цудахаринскимъ, которые, сверхъ того, обязались доставлять, по договорной цѣнѣ, нужное количество фуража при проходѣ нашихъ войскъ черезъ Акушу и Цудахару. Умалчиваю о препятствіяхъ, противополагаемыхъ самою мѣстностію; кавказскому солдату преграды этого рода были хорошо извѣстны.

Прекращеніе успѣховъ Гамзатъ-Бека должно было имѣть вліяніе на спокойствіе и благоденствіе всего Дагестана, особенно же земель, состоявшихъ подъ покровительствомъ Россіи, и потому къ дѣйствующему отряду присоединился шамхалъ Тарковскій, Ахметъ-ханъ-Мехтулинскій и нѣкоторые дагестанскіе беки, каждый съ извѣстнымъ числомъ вооруженныхъ людей. Даже кадіи акушинскій и цудахаринскій, возбуждаемые мщеніемъ за недавнія покушенія Гамзата на ихъ земли, вызвали охотниковъ и примкнули съ ними къ нашимъ войскамъ. Все это было полезно для насъ болѣе по нравственному вліянію, нежели по силѣ отрядовъ дагестанскихъ владѣльцевъ: слухъ о ихъ присоединеніи разнесся въ горахъ и, естественно, произвелъ неблагопріятное для Гамзатъ-Бека впечатлѣніе на умы его послѣдователей.

Предъ выступленіемъ нашихъ войскъ въ Аварію, получено было извѣстіе о событіи, облегчившемъ успѣхъ нашихъ дѣйствій, именно о насильственной смерти Гамзатъ-Бека. При самомъ водвореніи его въ Аваріи, образовалась партія, приверженная къ истребленному имъ роду хановъ аварскихъ, которая, дѣйствуя тайно, но успѣшно, изыскивала средства къ низверженію власти похитителя. Послѣ нѣсколькихъ безуспѣшныхъ покушеній на жизнь Гамзата, одинъ изъ преданнѣйшихъ членовъ заговора, Хаджи-Усмакъ рѣшился пожертвовать собою; выбравъ благопріятное время: онъ поразилъ Гамзата кинжа-

ломъ, во время молитвы въ мечети. Усмакъ палъ подъ ударами пособниковъ Гамзата; но смерть его послужила сигналомъ для явныхъ дѣйствій тайной партіи. Въ Аваріи вспыхнула междоусобная война. Партія Гамзата была еще весьма сильна. Провозгласивъ главою Шамиля, друга и помощника Гамзата, она успѣшно противилась партіи приверженцевъ ханскаго рода, тѣмъ болѣе, что и въ этой послѣдней не было согласія относительно избранія новаго владѣтеля.

Въ такомъ положеніи находилась Аварія, когда отрядъ нашъ выступилъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры (2-го октября). Для охраненія крѣпости оставлено было лишь самое необходимое число войскъ: недавнее разореніе Гимры и новыя наступательныя дѣйствія служили достаточнымъ обезпеченіемъ отъ горцевъ, которые вообще тогда только бываютъ дерзки и предпріимчивы, когда видятъ уступчивость противника, но робки и нерѣшительны, если замѣчаютъ въ немъ отвагу и самоувѣренность.

Движеніе отряда черезъ шамхальскія и мехтулинскія владѣнія, какъ черезъ земли намъ подвластныя, не представляло затрудненій; напротивъ, владѣльцы старались облегчить и самое слѣдованіе отряда, и обезпеченіе его продовольствіемъ. Иное ожидало наши войска въ акушинскихъ владѣніяхъ. Здѣсь мы были предоставлены собственнымъ нашимъ средствамъ. Даже природа, казалось, напоминала намъ, что мы приближаемся къ землѣ непріятельской. Хребетъ Каланъ-тау, остановившій въ 1819 году, на трое сутокъ, генерала Ермолова, былъ первою преградою; но смѣлый и опытный начальникъ нашъ одушевилъ всѣхъ своимъ примѣромъ: онъ первый взобрался на гребень высоты, казавшейся недосягаемою и вслѣдъ за нимъ очутились тамъ баталіоны, орудія, обозъ, словомъ, весь отрядъ. Тогда глазамъ нашимъ представилась вся Акуша и тѣсное ходжалмекинское ущеліе, чрезъ которое пролегалъ путь въ Аварію. Селеніе Лаваши, ознаменованное блистательною побѣдою нашихъ войскъ въ 1819 году надъ возмутившимися акушинцами, было первымъ мѣстомъ нашего отдыха послѣ тягостнаго перехода чрезъ Каланъ-тау. Далѣе невозможно было двигаться безъ предварительнаго исправленія дорогъ. Это заставило насъ простоять болѣе двухъ сутокъ близъ Лавашей. Но ходжалмекинское ущеліе представляло только тѣнь препятствій, ожидавшихъ насъ впереди. По прибытіи отряда въ Ходжалмеки, рекогносцировка къ селенію Гергебилю обнаружила новыя преграды, казавшіяся непреодолимыми. Двукратная переправа черезъ Койсу, которая здѣсь течетъ съ неописанною быстротою,

и верхніе аварскіе магалы (*), какъ то: Андабуль, Антракрль и другіе, до сихъ поръ непринимавшіе участія въ ихъ совѣщаніяхъ, охотно подтвердятъ этотъ выборъ. Слѣдовательно, дѣйствія нашихъ войскъ должны были ограничиться истребленіемъ партіи Гамзата, и приведеніемъ въ повиновеніе тѣхъ жителей Аваріи, которые, будучи увлекаемы духомъ мятежа, воспротивились бы избранію Асланъ-хана.

Между тѣмъ, отрядный начальникъ получилъ чрезъ лазутчиковъ извѣстіе, что приверженцы партіи Гамзата, поддерживаемые Шамилемъ и многими, присоединившимся къ нему, койсубулинцами, приготовляются къ отчаянной оборонѣ и намѣреваются удержать, пріобрѣтенный ими при жизни Гамзата, перевѣсъ въ Аваріи. Особеннымъ усердіемъ, въ этомъ смыслѣ, отличались жители Гоццатля, обширнаго селенія, принадлежавшаго Гамзату, и наполненнаго ревностнѣйшими его послѣдователями. Другое селеніе, Джалда, проникнутое тѣмъ же духомъ, составляло, такъ сказать, преддверіе къ овладѣнію Гоццатлемъ. Эти то два пункта и опредѣляли путь, по которому войска наши должны были вторгнуться въ Аварію. По словамъ лазутчиковъ, оба селенія приведены были въ оборонительное положеніе, и всѣ приготовленія показывали въ мятежникахъ рѣшимость погибнуть или отразить наши войска. Къ этимъ свѣдѣніямъ присоединилось вскорѣ новое, именно, что Шамиль, желая задержать насъ при самомъ вторженіи въ предѣлы Аваріи, собралъ многочисленную партію, и расположился съ нею близъ селенія Могохъ, верстахъ въ восьми отъ Гергебиля, при соединеніи Аварскаго-Койсу съ Казыкумыкскимъ (**). Цѣль Шамиля состояла въ томъ, чтобы остановить наши покушенія на Аварію и Койсубой, а въ случаѣ обхода его позиціи, дѣйствовать на нашъ тылъ и сообщенія.

Оставивъ въ гергебильскомъ лагерѣ всѣ тяжести подъ прикрытіемъ необходимаго числа пѣхоты, конницы и восьми орудій, мы, съ остальными войсками, налегкѣ, безъ палатокъ и съ одними только вьюками, выступили противъ Шамиля. Предварительныя рекогносцировки, ознакомивъ насъ съ мѣстностію, удостовѣрили въ возможности взять съ собою нѣсколько полевыхъ орудій. Одушевленные надеждою близкой раздѣлки съ врагомъ, быстро оставили мы за собой пространство, отдѣлявшее насъ отъ позиціи, занятой Шамилемъ; но, обозрѣвъ ее, мы убѣдились, что всѣ тактическія выгоды были на сторонѣ непріятеля.

(*) Магаломъ называется часть провинціи, заключающая въ себѣ нѣсколько селеній или обществъ.

(**) Рѣка Койсу, орошающая гористую часть Дагестана, течетъ тремя рукавами, изъ которыхъ одинъ называется Аварскимъ, другой Казыкумыкскимъ, а третій Чернымъ или Кара-Койсу.

Сборище Шамиля расположено было за рѣкою, на возвышенной равнинѣ, прикрытой съ обоихъ фланговъ утесистыми скалами, и усиленной завалами вдоль берега. Тѣмъ не менѣе, эта крѣпкая позиція представляла ту выгоду для атакующаго, что наши войска могли переправиться на многихъ пунктахъ, и атаковать непріятеля почти на всемъ протяженіи. Это обстоятельство, при войнѣ съ горцами, нерѣдко доставляло успѣхъ, принуждая ихъ защищаться разомъ на нѣсколькихъ пунктахъ, и лишая чрезъ то единства въ дѣйствіяхъ.

На такомъ соображеніи основанъ былъ планъ атаки. Удачный огонь артилеріи, разставленной вдоль берега, привелъ горцевъ въ безпорядокъ; пользуясь первымъ ихъ смятеніемъ, начальникъ отряда приказалъ пятистамъ линейнымъ и донскимъ казакамъ, заблаговременно приготовленнымъ, броситься вплавь чрезъ рѣку: каждый казакъ имѣлъ съ собою на конѣ одного стрѣлка. Не смотря на быстроту рѣки и мѣткія пули (*) горцевъ, казаки и егеря вмигъ очутились на противоположномъ берегу. Неожиданное появленіе пѣхоты усугубило безпорядокъ, въ особенности когда первые два завала, быстро атакованные, перешли въ наши руки. Для подкрѣпленія переправившейся пѣхоты, посланы были еще три баталіона. Смѣлый натискъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ: непріятель въ безпорядкѣ бросился въ горы; преслѣдованіе поручено было мехтулинской и шамхальской конницѣ, какъ болѣе пріученной къ быстрымъ движеніямъ въ горахъ. Тогда устрашенные жители Могоха явились съ покорностью и привели аманатовъ. Такимъ образомъ, первый переходъ войскъ чрезъ рубежъ Аваріи ознаменованъ былъ блистательною удачею.

Рекогносцировки по направленію къ Гоцатлю убѣдили насъ въ совершенной невозможности везти съ собою полевую артилерію. Она была отправлена обратно въ Гергебиль, а при отрядѣ остались только горныя орудія. На другой же день, съ разсвѣтомъ, отрядъ двинулся впередъ. Первымъ препятствіемъ, встрѣченнымъ нами, было упомянутое большое селеніе Джалда. Овладѣніе имъ требовало большихъ усилій, какъ по крѣпкому положенію самой деревни, такъ и потому, что горцы защищаютъ обыкновенно свои жилища до послѣдней капли крови, и, приготовляясь къ оборонѣ, обрекаютъ себя на смерть. Здѣсь намъ предстояла новая переправа чрезъ рукавъ Аварскаго-Койсу. Чтобы не дѣлать ее подъ выстрѣлами непріятеля, посланы были въ обходъ два баталіона съ четырьмя горными орудіями и съ двумя сотнями казаковъ; эта часть отряда должна была атаковать

(*) Дагестанцы и, преимущественно, аварцы, большею частью имѣли пули мѣдныя, отлитыя съ небольшимъ хвостомъ и просверленныя насквозь, отъ чего при полетѣ производили рѣзкій звукъ.

селеніе съ восточной стороны; а остальныя войска, расположившись по берегу, ограничивались бросаніемъ гранатъ изъ кегорновыхъ мортиръ. Посланная въ обходъ, часть отряда успѣла безпрепятственно переправиться черезъ рѣку, но, при самомъ приближеніи къ деревнѣ, встрѣчена была убійственнымъ огнемъ и, не будучи довольно сильна, не могла продолжать наступленія. Это заставило усилить огонь нашей артилеріи и послать на противоположную сторону деревни остальныхъ казаковъ и всю мусульманскую конницу. Появленіе ихъ въ тылу смутило джалдинцевъ; многіе изъ нихъ, считая селеніе окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, бросились въ сосѣднія ущелья. Примѣръ ихъ увлекъ за собою другихъ, и только самые отчаянные, запершись въ домахъ, продолжали перестрѣлку. Вскорѣ пули и штыки нашихъ храбрыхъ стрѣлковъ заставили ихъ прекратить огонь.

Завладѣніе Джалдою давало намъ возможность смѣлѣе двигаться къ Гоцатлю. Отрядный начальникъ оставилъ здѣсь баталіонъ пѣхоты съ четырьмя орудіями, долженствовавшій образовать репли для сообщеній нашихъ съ Гергебилемъ, на случай неудачи или отступленія; часть деревни была наскоро приведена въ оборонительное положеніе. Это распоряженіе лишило непріятеля возможности дѣлать покушенія на наши сообщенія.

По полученнымъ наканунѣ свѣдѣніямъ сдѣлалось извѣстнымъ, что гоцатльцы, съ присоединившимися къ нимъ остальными единомышленниками Шамиля, приготовились упорно защищать проходъ черезъ ущелье на пути между Джалдою и Гоцатлемъ. Это ущелье, даже при самой слабой оборонѣ, становилось непроходимымъ и потому предположено было искать обходнаго пути для избѣжанія неминуемой потери. Но въ ночь съ 16-го на 17-е октября мы получили неожиданное извѣстіе, что гоцатльцы, вѣроятно, устрашенные двумя неудачами, постигшими ихъ союзниковъ при Могохѣ и Джалдѣ, сочли оборону ущелья ненадежною, и потому отступили въ Гоцатль, надѣясь на болѣе успѣшную защиту самаго селенія, и опасаясь, чтобы мы, посредствомъ обхода, не захватили ихъ жилищъ, семействъ и имуществъ.

Не смотря на усталось отряда, изнуреннаго и труднымъ походомъ, и двумя жаркими дѣлами, невозможно было терять времени на отдыхъ. Каждый часъ увеличивалъ число враговъ и давалъ имъ возможность приготовлять болѣе и болѣе средствъ къ оборонѣ. Съ разсвѣтомъ 17-го октября, мы уже были въ гоцатльскомъ ущельи, самомъ недоступномъ изъ всѣхъ, до сихъ поръ нами встрѣченныхъ. Послѣ пятичасоваго тягостнѣйшаго перехода, передъ нами открылся Гоцатль—цѣль и предѣлъ нашего похода.

*

Гоццатль можно назвать большимъ городомъ: въ немъ нѣсколько мечетей, около семисотъ правильно построенныхъ каменныхъ домовъ, и все это раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ одна, большая, носитъ названіе *новаго*, а другая *стараго* Гоццатля. Обѣ части города соединяются узкою дорогою, проходящею по обрыву высокаго гранитнаго утеса. Новый Гоццатль, представлявшій менѣе затрудненій для атаки, былъ занятъ нами послѣ непродолжительной перестрѣлки. Всѣ дома были пусты; это показывало, что жители перенесли свое имущество въ старый Гоццатль и тамъ приготовились къ защитѣ. Мы скоро убѣдились въ истинѣ нашихъ догадокъ. Дорога къ старому Гоццатлю была во многихъ мѣстахъ испорчена; за каждымъ препятствіемъ сотни пуль ожидали нашихъ стрѣлковъ. Все предвѣщало, что гоццатльцы рѣшились на отчаянную оборону. Два баталіона съ неимовѣрными усиліями перебрались черезъ хребетъ, прикрывающій новый Гоццатль съ восточной стороны; девять ротъ направлены были изъ стараго Гоццатля по дну оврага, для атаки съ западной и сѣверной стороны; южная часть, примыкающая къ описанной нами узкой и обрывистой дорогѣ, предоставлена была мусульманской милиціи, подкрѣпленной двумя баталіонами. Овладѣніе старымъ Гоццатлемъ было тѣмъ затруднительнѣе, что мѣстность дѣлала употребленіе артилеріи и кавалеріи невозможнымъ. Повторились всѣ ужасы гимрійскаго штурма: горцы сражались съ остервененіемъ и дорого продавали свою жизнь и имущество (*). Каждую саклю приходилось брать по одиночкѣ, подъ выстрѣлами изъ сосѣднихъ домовъ, что давало жителямъ большую надъ нами выгоду. Около четырехъ часовъ продолжался бой; въ Гоццатлѣ не осталось ни одного живаго врага.

Такъ рушился послѣдній оплотъ партіи Шамиля; мы стали твердою ногою въ Аваріи и дальнѣйшее исполненіе предначертаннаго плана представляло уже гораздо менѣе затрудненій и опасностей: надлежало только очистить окрестности Гоццатля отъ остатковъ уничтоженныхъ непріятельскихъ партій, чтобы съ большею безопасностію предаться отдыху, котораго мы не имѣли съ самаго выступленія изъ гергебильскаго лагеря. У насъ не было ни въ чемъ недостатка: квартиры, съѣстные припасы, фуражъ, все, чего можетъ желать воинъ послѣ трудовъ и опасностей, было въ изобиліи и въ полномъ нашемъ распоряженіи. Правда, все это было куплено доро-

(*) Изъ сотней эпизодовъ приведу слѣдующій: одинъ мюридъ, запершись въ небольшой башнѣ, около часа сопротивлялся двадцати нашимъ егерямъ; онъ ранилъ нѣсколько человѣкъ и не прежде сдался, какъ доведенный ранами до невозможности владѣть оружіемъ.

гою цѣною, но нѣсколько часовъ отдыха, заставили насъ забыть перенесенные труды, и мы были готовы на новую брань.

Между тѣмъ, къ вечеру начали раздаваться въ передовой цѣпи выстрѣлы, становившіеся все чаще и чаще.... Гоцатльцы пытались выжить незванныхъ гостей, и легко было догадаться, что они долго не оставятъ насъ спокойными обладателями своихъ жилищъ. Отрядный начальникъ рѣшился на другой же день отбросить остатки разбитыхъ мятежниковъ, чтобы доставить войскамъ полный отдыхъ. На разсвѣтѣ, четыре баталіона, съ горными орудіями, отправлены были для преслѣдованія. Мѣста, въ которыхъ скрывались мюриды, могли быть доступны только для однихъ русскихъ солдатъ и казаковъ: непріятель нашелъ убѣжище въ узкомъ ущельѣ между двумя крутыми скалами, доходившими до широкаго рукава рѣки. Атака сверху была невозможна, потому что нависшія скалы предохраняли мюридовъ отъ гранатъ; подошвы же двухъ скалъ, образовавшихъ входъ въ ущелье, были укрѣплены сильными завалами; сверхъ того, пещеры, въ отвѣсныхъ стѣнахъ ущелья, закрытыя спереди брустверами изъ мѣшковъ съ землею, давали непріятелямъ возможность употребить перекрестный огонь. Атака спереди была также невозможна, и потому, для развлеченія вниманія непріятеля, сдѣлана была демонстрація двумя баталіонами на самую неприступную часть ущелья. Ружейная пальба и гранаты удерживали горцевъ въ завалахъ; между тѣмъ, остальные два баталіона, по узкой тропинкѣ и почти по одиночкѣ, успѣли пробраться во флангъ. Прежде нежели мюриды могли опомниться, два завала перешли въ наши руки. Защита была упорная: горцы, не видя спасенія, дрались съ отчаяніемъ; женщины не уступали имъ въ храбрости, и многія изъ нихъ явили примѣры необыкновеннаго безстрашія. Около трехъ часовъ продолжался бой; во все это время почти не слышно было выстрѣловъ: стучали да звенѣли только кинжалы, штыки, приклады и шашки. Ни одинъ изъ мюридовъ не спасся бѣгствомъ; всѣ или легли на мѣстѣ, или взяты были въ плѣнъ. Въ завалахъ найдено было много богатаго оружія, золотыхъ вещей, часовъ, серебра, дорогихъ шубъ и проч.—доказательство, что сдѣсь погибли значительнѣйшіе изъ сторонниковъ и родственниковъ Гамзата. Наши догадки подтвердились показаніями плѣнныхъ.

Это была послѣдняя наша встрѣча съ аварцами. Отрядъ, во все время четырехдневнаго пребыванія въ Гоцатлѣ, не былъ тревожимъ ихъ покушеніями.

На третій день по занятіи Гоцатля, прибылъ туда и Асланъ-ханъ Казыкумыкскій. Слѣдуя изъ своихъ владѣній въ Аварію верхнею

дорогою, онъ успѣлъ, на пути, расположить въ свою пользу жителей многихъ магаловъ, такъ что ихъ старѣйшины послѣдовали за нимъ въ Гоццатль. Еще до пріѣзда Асланъ-хана, старшины обществъ Хунзахскаго, Андабульскаго и другихъ прибыли также къ начальнику отряда съ изъявленіемъ готовности признать Асланъ-хана правителемъ Аваріи и опекуномъ малолѣтнаго потомка хановъ аварскихъ. Число явившихся отъ разныхъ обществъ старѣйшинъ со дня на день увеличивалось, и потому начальникъ отряда, пользуясь расположеніемъ умовъ, соотвѣтствовавшимъ предположенной цѣли, немедленно приступилъ къ исполненію обряда торжественной присяги. Въ присутствіи всѣхъ войскъ, при пушечной пальбѣ, сыны неприступныхъ ущелій Кавказа, признававшіе до сихъ поръ надъ собою только власть Аллаха, клялись въ вѣрноподданствѣ царю русскому и запечатлѣвали свою присягу цѣлованіемъ алькорана (*). Единодушное согласіе и надежда на будущее счастіе были начертаны на лицахъ всѣхъ присягавшихъ. Въ числѣ ихъ находились многіе жители Койсубоя, которые, устрашась быстрыхъ успѣховъ нашего оружія, поспѣшили заявить свою покорность и признать надъ собою покровительство Россіи.

Цѣль экспедиціи была достигнута: русское оружіе проникло въ нѣдра самыхъ буйныхъ и непокорныхъ земель Дагестана, и водворило въ нихъ спокойствіе. Возвращеніе нашихъ войскъ изъ Аваріи можно было назвать тріумфальнымъ шествіемъ: жители вездѣ выходили намъ на встрѣчу, принимали насъ, какъ возстановителей порядка, словомъ, сколько походъ нашъ въ Аварію представлялъ на каждомъ шагу неудобствъ и затрудненій, столько возвращеніе вознаграждало насъ съ избыткомъ за всѣ труды и опасности.

Въ Гергебилѣ мы соединились съ остальными частями нашего отряда и двинулись черезъ акушинскія владѣнія къ крѣпости Темиръ-Ханъ-Шурѣ. 1-го ноября отрядъ возвратился на зимнія квартиры; всѣ непріятности и труды похода скоро были забыты.

Аполлонъ Шпаковскій.

(*) Для любопытныхъ прилагаю самый точный и близкій переводъ присяги, писанной на аварскомъ языкѣ: «Клянусь Всемогущимъ Богомъ, пророкомъ нашимъ Магометомъ, святымъ его алькораномъ и добрымъ именемъ жены моей, что отнынѣ я буду вѣренъ Великому Падишаху Россійскому и наслѣднику его, не буду вѣровать въ лжепророковъ, подобныхъ Кази-Муллѣ, Гамзату и другимъ; признаю Асланъ-хана Казыкумыкскаго, и Кюринскаго моимъ повелителемъ и во всемъ ему буду повиноваться. Если же того не выполню, да осквернится гробъ отца моего, да накажетъ меня Аллахъ и пророкъ его Магометъ! Цѣлую святой алькоранъ».

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Историческіе сборники, издаваемые въ Москвѣ П. И. Бартеневымъ.—По поводу статьи «Бородинское сраженіе» г. А. Х.

Историческіе сборники, *издаваемые въ Москвѣ* П. И. Бартеневымъ: *«Русскій Архивъ», десять лѣтъ, съ 1862 по 1872 годъ включительно; «Восемнадцатый вѣкъ», 4 книги; «Девятнадцатый вѣкъ», 2 книги; «Архивъ князя Воронцова», 5 книгъ.*

Въ русской литературѣ послѣдняго времени нельзя не замѣтить значительнаго усиленія изданій и сочиненій, направленныхъ къ болѣе или менѣе положительному изученію, какъ настоящаго положенія нашего отечества, такъ еще болѣе его прошедшаго. Изученіе настоящаго, современнаго положенія, то есть статистическая наша литература стала главнѣйше развиваться вслѣдствіе требованій административныхъ и промышленныхъ. Введеніе новыхъ законоположеній, устройство желѣзныхъ дорогъ, усиленіе промышленности, все это требуетъ положительныхъ данныхъ, на которыхъ могли бы опираться новыя мѣропріятія. Этими, такъ сказать, практически-утилитарными цѣлями объясняется вполнѣ усиленіе за послѣднее время нашей статистической литературы.

Что же касается до развитія и усиленія за послѣднее время нашей исторической литературы, то оно есть слѣдствіе новой, проявившейся въ обществѣ потребности; въ каждомъ обществѣ, чѣмъ правильнѣе и здоровѣе развивается его внутренняя жизнь, чѣмъ

крѣпче становится его организмъ, тѣмъ болѣе усиливается желаніе познать себя, не только въ настоящемъ, но и въ прошедшемъ. Въ этомъ отношеніи успѣхи, сдѣланные нами за послѣднее время, послѣ Восточной войны, должны были неизбѣжно пробудить и желаніе ближайшаго ознакомленія съ прошедшимъ, да къ тому же не съ отдаленными, полумифическими эпохами, а съ временами болѣе близкими къ намъ, какъ по времени, такъ и по своему характеру.

Конечно, строго критическое изученіе такихъ временъ крайне затруднительно; событія здѣсь слишкомъ еще близки къ намъ, чтобы возможно было относиться къ нимъ вполнѣ безпристрастно; къ тому же, о таковыхъ событіяхъ имѣется еще недостаточно историческихъ свѣдѣній, а это не допускаетъ и надлежащаго, всесторонняго ихъ освѣщенія. Но гораздо важнѣе, если не въ настоящемъ, то для будущаго, подготовка матеріала, необходимаго для вполнѣ точнаго и обстоятельнаго изображенія историческихъ событій. Эта-то работа имѣетъ особенно важное значеніе въ томъ именно смыслѣ, что она сохраняетъ для потомства историческіе матеріалы, сберегаетъ ихъ для того времени, когда, наконецъ, явится возможность приступить собственно къ исторической критикѣ.

Въ такомъ именно направленіи стала развиваться за послѣднее время наша историческая литература. Независимо отъ увеличившагося числа историческихъ изслѣдованій, появлявшихся въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, и въ видѣ особыхъ самостоятельныхъ трудовъ, явилось нѣсколько періодическихъ изданій, спеціально посвященныхъ исторіи. Такъ, съ 1863 года, въ Москвѣ, подъ редакціею П. И. Бартенева началъ издаваться «Русскій Архивъ», ежемѣсячный журналъ полный интереса; а въ Петербургѣ, съ 1870 года, сталъ появляться тоже ежемѣсячно журналъ «Русская Старина», который, не смотря на недавнее свое существованіе, уже пріобрѣлъ обширную извѣстность, какъ сборникъ историческихъ документовъ, по преимуществу относящихся къ нынѣшнему столѣтію. Въ то же время, кромѣ существовавшаго уже при московскомъ университетѣ «Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», издающаго повременно свои труды (*), образовалось, съ 1866 года, и въ Петербургѣ «Русское Историческое Общество» издающее особыми книгами сборникъ историческихъ матеріаловъ. Благодаря почину предсѣдателя общества Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, съ 1870 года, Русское Историческое Общество главнѣйше обратило вниманіе

(*) Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, ежегодно по четыре книги.

на изданіе бумагъ императрицы Екатерины II, такъ что сборникъ общества, считающій уже 10 томовъ, по справедливости, можетъ быть названъ наиболѣе систематическимъ собраніемъ матеріаловъ, относящихся до царствованія великой государыни.

Рядомъ съ изданіемъ матеріаловъ для исторіи Екатерины II, въ послѣднее время значительно оживилось также стремленіе къ сохраненію для потомства и къ изданію документовъ, относящихся ко времени Петра Великаго. Нельзя при этомъ не упомянуть, что починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ военно-ученому комитету главнаго штаба, который, пользуясь матеріалами, хранящимися въ военно-ученомъ архивѣ, предпринялъ изданіе наиболѣе любопытныхъ изъ нихъ. Результатомъ того былъ вышедшій въ 1871 году первый томъ «Матеріаловъ военно-ученаго архива главнаго штаба». Въ прошломъ же году министерство народнаго просвѣщенія предприняло собраніе и систематическое изданіе всѣхъ вообще манускриптовъ, оставшихся послѣ Петра Великаго, предпріятіе въ высшей степени почтенное и похвальное; жаль только, что оно получило начало нѣсколько поздно, когда многіе изъ бумагъ и документовъ петровскаго времени безвозвратно погибли. Но, конечно, все таки лучше поздно, чѣмъ никогда.

Вышеназванными изданіями далеко не ограничивается еще литература историческихъ матеріаловъ послѣдняго времени. Матеріаловъ этихъ оказалось весьма много, такъ что уже въ 1868 году, редакторъ «Русскаго Архива», П. И. Бартеневъ, нашелъ возможность, независимо отъ этого журнала, печатать особый сборникъ историческихъ бумагъ, въ видѣ безсрочно выходящихъ книгъ, подъ заглавіемъ: «Восемнадцатый вѣкъ». Затѣмъ, въ 1870 году, г. Бартеневъ начинаетъ новое изданіе историческихъ матеріаловъ, подъ названіемъ «Архивъ князя Воронцова». Названіе это намъ кажется не вполнѣ опредѣляющимъ содержаніе этого новаго историческаго сборника, который опредѣлительнѣе было бы назвать «архивомъ графовъ и князей Воронцовыхъ», такъ какъ онъ заключаетъ въ себѣ бумаги представителей трехъ поколѣній этой фамиліи. Наконецъ, въ 1871 году, г. Бартеневъ, какъ онъ самъ говоритъ, не имѣя возможности увеличивать объемъ «Русскаго Архива» и не желая откладывать обнародованіе собранныхъ имъ матеріаловъ, предпринялъ изданіе еще новаго безсрочнаго историческаго сборника, подъ названіемъ: «Девятнадцатый вѣкъ».

Такимъ образомъ, десятилѣтняя дѣятельность одного г. Бартенева сама по себѣ представляетъ уже весьма замѣчательный фактъ въ дѣлѣ собиранія нашего отечественнаго историческаго матеріала и на

ней то мы и остановимся въ настоящей статьѣ. Такъ какъ въ нашемъ отечествѣ во всѣ времена военное дѣло имѣло постоянно очень близкую связь съ жизнью гражданскою и государственною, то неудивительно, что въ ряду историческихъ матеріаловъ, собираемыхъ нашими учеными, весьма видное мѣсто занимаютъ документы, относящіеся непосредственно къ военной исторіи Россіи. На послѣднихъ, исключительно, мы и будемъ останавливать вниманіе нашихъ читателей, такъ какъ ознакомленіе съ полнымъ содержаніемъ сборниковъ, издаваемыхъ г. Бартеневымъ, превзошло бы размѣры настоящей статьи; къ тому же для облегченія тѣхъ, кто желалъ бы пользоваться съ какою-либо цѣлію собранными въ этихъ сборникахъ матеріалами, можемъ указать, что сборники снабжены не только общими оглавленіями статей за каждый отдѣльный годъ, а напримѣръ, въ «Русскомъ Архивѣ» и за цѣлые десять лѣтъ (въ № 12 за 1872 годъ), но и азбучными указателями собственныхъ именъ, встрѣчаемыхъ въ каждомъ сборникѣ.

Въ тетрадяхъ «Русскаго Архива» рѣдко попадаются отдѣльныя статьи, имѣющія видъ нѣсколько обработанныхъ уже монографій; по преимуществу, статьи этого изданія представляютъ: письма разныхъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ лицъ, отдѣльныя замѣтки и мнѣнія объ историческихъ событіяхъ, наконецъ, записки, воспоминанія, мемуары. Наиболѣе значительное количество изданныхъ въ «Русскомъ Архивѣ» историческихъ матеріаловъ относится къ второй половинѣ прошлаго и къ первой четверти настоящаго столѣтія; изъ военныхъ событій наиболѣе находимъ матеріаловъ относительно событій 1812 года, да и то не столько прямо относящихся до военныхъ операцій, какъ, преимущественно, такихъ, которыя описываютъ состояніе общества, личныя впечатлѣнія современниковъ, или же критическія замѣтки на военно-историческія сочиненія.

Вообще, непосредственно для военныхъ спеціалистовъ «Русскій Архивъ» не представитъ большаго интереса, хотя вообще любители старины и вообще лица, занимающіяся изслѣдованіемъ какой-либо эпохи, найдутъ въ этомъ изданіи богатый и разнообразный сборъ историческаго матеріала. Нельзя при этомъ не замѣтить кстати, что самое пользованіе матеріалами, собранными въ «Русскомъ Архивѣ», нѣсколько затруднено, такъ какъ редакція этого изданія не допускаетъ перепечатки статей онаго, не только въ цѣломъ составѣ, но даже и въ отрывкахъ.

Другое изданіе г. Бартенева: «Архивъ князя Воронцова», также заключаетъ множество интересныхъ и важныхъ историческихъ ма-

теріаловъ для общей исторіи Россіи и русскаго общества прошлаго столѣтія, но весьма немного документовъ собственно по военной части. Въ пяти пока вышедшихъ томахъ «Архива князя Воронцова» напечатаны только еще бумаги графа Михаила Ларіоновича Воронцова, бывшаго великимъ канцлеромъ при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ и небольшая часть бумагъ графа Александра Романовича, служившаго также въ прошломъ столѣтіи по дипломатической части и по разнымъ гражданскимъ должностямъ. Въ бумагахъ графа Михаила Ларіоновича попадаются, впрочемъ, многіе документы, имѣющіе отношеніе къ Семилѣтней войнѣ, особенно по приготовленіямъ къ этой войнѣ; такъ, въ третьемъ томѣ помѣщены бумаги конференціи, которая была учреждена при Елизаветѣ Петровнѣ, для разсмотрѣнія всѣхъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ и которая получила особенное значеніе во вторую половину елизаветинскаго царствованія. Въ числѣ этихъ бумагъ особенно обращаютъ на себя вниманіе соображенія по подготовкѣ войскъ къ Семилѣтней войнѣ и, затѣмъ, пространная инструкція, данная въ 1756 году фельдмаршалу Апраксину. Въ четвертомъ же томѣ крайне интересны письма канцлера графа Бестужева-Рюмина къ фельдмаршалу же Апраксину и нѣсколько документовъ, относящихся ко времени командованія нашими войсками въ Прусіи графа Фермора и фельдмаршала графа Салтыкова.

Переходимъ, наконецъ, къ историческимъ сборникамъ, издаваемымъ г. Бартеневымъ подъ названіемъ: «Восемнадцатый вѣкъ» и «Девятнадцатый вѣкъ». Перваго изъ этихъ сборниковъ вышло всего четыре книги, заключающія въ себѣ разные документы, преимущественно, относящіеся къ царствованію Елизаветы Петровны и Екатерины II; по большей части, это тоже сырой, необработанный историческій матеріалъ; но здѣсь уже попадаются изрѣдка обработанныя отдѣльныя историческія монографіи, а въ «Девятнадцатомъ вѣкѣ», сверхъ того, и записки разныхъ лицъ, относящіяся къ болѣе близкимъ и полнымъ для насъ интереса эпохамъ. Изъ числа самостоятельныхъ монографій, въ «Восемнадцатомъ вѣкѣ» обращаетъ на себя вниманіе, по чисто военному интересу, статья М. Д. Хмырова, представляющая біографію Густава Бирона, брата столь извѣстнаго регента.

Герой этой статьи былъ, впрочемъ, далекъ по характеру и по наклонностямъ своимъ отъ могущественнаго своего брата, десять лѣтъ тиранившаго Россію, а также и отъ другого брата, генералъ-аншефа Карла Бирона, страшно неистовствовавшаго въ Малороссіи. Густавъ Биронъ, или, какъ г. Хмыровъ называетъ его, Биренъ, былъ честный, добрый, хотя и безъ всякаго образованія, служака, который не вмѣ-

шивался въ политику, а исключительно занимался службою лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, гдѣ онъ былъ сперва маіоромъ, затѣмъ, командиромъ баталіона, цѣлаго полка, а, наконецъ, уже въ чинѣ подполковника гвардіи и генералъ-лейтенанта арміи, командовалъ цѣлымъ гвардейскимъ отрядомъ, участвовавшимъ въ турецкихъ походахъ Миниха. Преданный вполнѣ службѣ и интересамъ своего полка, Густавъ Биренъ былъ, по показанію г. Хмырова, даже поэтомъ своего дѣла; такъ въ 1737 году, имъ сдѣлано нововведеніе, а именно — «чтобы во время поворотовъ и вздвоиванія рядовъ, для лутчего виду, могли оказываны быть темпы ногами, въ чемъ имѣетъ видима быть не малая приличность, а людямъ излишнего затрудненія нимало не прибавитца». Вообще, Густавъ Биренъ былъ особенно силенъ въ дѣлѣ обученія солдатъ по части темповъ; еще въ 1731 году, онъ, будучи маіоромъ Измайловскаго полка, замѣтилъ, что «короткіе темпы считаются и дѣлаются скоро, а самые темпы не оказываются; чего ради предписано тѣ короткіе темпы отбивать съ промежуткомъ, въ которомъ бы можно было трижды счесть».

Объ участіи Бирена въ турецкихъ походахъ Миниха, въ 1737 по 1739 годъ, г. Хмыровъ не много сообщаетъ данныхъ, кромѣ того, что гвардейскій отрядъ, состоявшій подъ начальствомъ Бирена, неоднократно бывалъ въ довольно горячихъ дѣлахъ, и что даже во время кампаніи неутомимый этотъ служака неустанно муштровалъ свой отрядъ экзерциціями и съ любовью входилъ во всѣ подробности фронтоваго образованія. Оригинальный въ то время былъ образъ веденія войны: совершивъ лѣтомъ походъ, войска къ зимѣ возвращались на зимнія квартиры въ Малороссію, а Биренъ и всѣ штабъ-офицеры гвардейскаго отряда уѣзжали въ Петербургъ, и только уже весною возвращались снова на театръ войны. Впрочемъ, Биренъ и зимою не оставался празднымъ: онъ съ увлеченіемъ предавался служебнымъ занятіямъ съ остававшеюся въ Петербургѣ частію полка.

Послѣ торжественнаго вступленія гвардейскаго отряда въ столицу по возвращеніи изъ турецкихъ походовъ, Густавъ Биренъ, уже въ званіи генералъ-аншефа, остается вѣрнымъ себѣ, почти вовсе не принимая участія въ томъ, что не относилось такъ или иначе къ лейбъ-гвардіи Измайловскому полку. Въ самый разгаръ борьбы брата его съ кабинетъ-министромъ Волынскимъ, у Густава Бирена была одна всепоглощающая забота — строеніе полковой слободы; равнодушный ко всѣмъ интригамъ, онъ страдалъ душею отъ очевидно физической невозможности согласить двѣ одинакія необходимости: выгонять ежедневно на тяжелую, десяти-часовую работу по 400 человѣкъ съ полка

и «всемѣрно обучать роты, гдѣ которой способнѣе». Отсюда чрезмѣрная его заботливость о томъ, чтобы взятые изъ полка для разныхъ командировокъ люди скорѣе были возвращаемы къ полку, «чтобы гвардейскіе солдаты не были, какъ разсыльщики, посылаемы отъ подъячихъ за такими дѣлами, каковыя и *сторожъ конфискацкій* исправить могъ бы.»

Нельзя не удивляться, какъ этотъ вполнѣ нѣмецкій служака-педантъ, вполнѣ необразованный, плохо знавшій свой родной языкъ, до того мало знавшій по русски, что даже подъ приказами по полку подписывалъ свою фамилію по нѣмецки, какъ онъ управлялся съ полкомъ, держалъ его въ отличномъ порядкѣ и притомъ же пользовался любовью подчиненныхъ. Г. Хмыровъ справедливо приписываетъ это тому, что Густавъ Биренъ много выигрывалъ уже тѣмъ, что не носилъ въ своей душѣ тѣхъ злыхъ началъ, какими отличались оба его брата; къ тому же, онъ былъ безукоризненно честенъ и очень добръ; какъ полковой же командиръ, онъ былъ строгъ, справедливъ, никому не вредилъ и за всѣхъ стоялъ горою. Вотъ главныя черты, стяжавшія ему любовь и уваженіе подчиненныхъ.

Съ паденіемъ регента Бирена, невзгоды обрушились и на безвиннаго его брата Густава: послѣдній также былъ сосланъ въ отдаленныя мѣста Сибири, но не доѣхавъ еще до мѣста ссылки, возвращенъ императрицей Елизаветой сперва въ Ярославль, а затѣмъ и въ Петербургъ, гдѣ императрица, знавшая его добрый нравъ, намѣревалась снова употребить его на службу. Однакожъ, не получивъ еще никакого назначенія, Густавъ Биренъ внезапно заболѣлъ и 25-го февраля 1746 года умеръ въ Петербургѣ, какъ говоритъ историкъ Измайловскаго полка, Висковатовъ, къ искреннему сожалѣнію измайловцевъ.

Размѣры настоящей статьи не позволили намъ привести болѣе подробныхъ выдержекъ изъ біографіи личности весьма не видной, но тѣмъ не менѣе характерной; въ заключеніе, о статьѣ г. Хмырова можемъ только сказать, что подобнаго рода монографіи, составленныя на основаніи подлинныхъ документовъ, чрезвычайно рельефно изображаютъ духъ и состояніе общества въ извѣстную эпоху. Такъ, прочтя біографію Густава Бирена, получается довольно ясное понятіе о состояніи нашего военнаго общества, а въ особенности нашей гвардіи въ царствованіе Анны Іоановны, почему для всякаго, желающаго ознакомиться съ этой эпохой, статья г. Хмырова представляетъ особенно живой интересъ.

Подобными же, болѣе обработанными статьями, а также и запи-

сками разныхъ лицъ, особенно богатъ другой историческій сборникъ г. Бартенева—«Девятнадцатый вѣкъ». Такъ какъ статьи, вошедшія въ составъ этого сборника, имѣютъ болѣе близкій къ намъ, отчасти почти современный интересъ, то неудивительно, что хотя «Девятнадцатаго вѣка» вышло пока всего только два тома, но въ нихъ представляется очень много въ высшей степени интереснаго историческаго матеріала. Къ тому же, въ этихъ двухъ томахъ нѣсколько статей имѣютъ спеціально военный характеръ, касаясь событій и лицъ, болѣе или менѣе близкихъ каждому военно-служащему. На таковыхъ-то статьяхъ мы и полагаемъ остановить вниманіе читателей «Военнаго Сборника», разсчитывая указать лишь на то, что можно найти въ каждой статьѣ и въ какомъ направленіи каждая изъ нихъ составлена. Сообразно съ этимъ мы и остановимся на слѣдующихъ статьяхъ: изъ I тома:—«Очеркъ жизни и службы Е. А. Головина», составленный Ю. В. Толстымъ; «Записки Н. В. Басаргина» и «Изъ воспоминаній о венгерской кампаніи», Д. П. Солнцева, бывшаго адъютантомъ при фельдмаршалѣ Паскевичѣ; а изъ II тома,—«Записки Н. И. Ушакова», бывшаго дежурнымъ генераломъ на Дунаѣ и въ Крыму во время Восточной войны.

Начнемъ съ біографическаго очерка Головина, составленнаго близко и хорошо его знавшимъ и изучившимъ Ю. В. Толстымъ.

Служба Е. А. Головина обнимаетъ собою обширный, болѣе чѣмъ полувѣковой періодъ времени, съ 1797 года до конца пятидесятыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, и уже по самой своей продолжительности можетъ представить весьма много поучительнаго и интереснаго. Въ теченіе этого долгаго періода времени, Головинъ былъ свидѣтелемъ и дѣятелемъ многихъ мировыхъ событій: въ рядахъ славнаго Фанагорійскаго гренадерскаго полка онъ сражался подъ Аустерлицемъ и на Дунаѣ, во главѣ этого же полка дѣлалъ кампанію 1812 года, затѣмъ командовалъ лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ и 4-й гвардейской бригадой, блистательно совершилъ турецкую кампанію 1828—1829 годовъ и польскую 1830—1831 годовъ, въ теченіе которыхъ неоднократно бывалъ въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, усилившихъ его извѣстность; перейдя, затѣмъ, отъ боеваго на административное поприще, Головинъ принималъ участіе въ управленіи дѣлами Царства Польскаго, сперва по званію предсѣдательствующаго въ правительственной комисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, а затѣмъ по должности варшавскаго военнаго губернатора; съ ноября же 1837 года по 1842 по управленію отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ и гражданскою частію на Кавказѣ, а, наконецъ, съ 1845—1848 годъ по

званію Прибалтійскаго генералъ-губернатора. Отозванный отъ послѣдней должности съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта, онъ кончилъ свою карьеру въ этомъ званіи, причемъ жизнь его не представляла уже болѣе служебныхъ подвиговъ, кромѣ того, что въ мартѣ 1853 года, Головинъ, будучи избранъ смоленскимъ дворянствомъ въ начальники смоленскаго подвижнаго ополченія, явился въ Смоленскъ, сформировалъ тамошнія дружины и привелъ ихъ на назначенныя имъ мѣста въ составѣ южной арміи, послѣ чего вернулся къ дѣламъ государственнаго совѣта.

Естественно, что столь продолжительное и разнообразное поприще даетъ біографу Головина возможность очертить многія событія нашей исторіи, а записки и замѣтки, оставленныя Головинымъ о нѣкоторыхъ періодахъ его служебной карьеры, значительно облегчаютъ эту задачу. Нѣкоторые эпизоды жизни Головина, имѣющіе историческое значеніе, изложены составителемъ его біографіи очень подробно и полно. Къ числу таковыхъ можно отнести участіе Головина въ турецкой войнѣ 1828—1829 годовъ, когда онъ командовалъ отрядомъ подъ Варною, а потомъ былъ военнымъ генералъ-губернаторомъ Базарджикской и Бабадагской областей; здѣсь біографъ сообщаетъ нѣсколько интересныхъ данныхъ о несчастномъ гаджи-асанлярскомъ дѣлѣ, гдѣ полковникъ Залуцкій погубилъ гвардейскихъ егерей, а также и о дѣятельности Головина въ Варнѣ, послѣ занятія ея нашими войсками. Затѣмъ, съ большою подробностію г. Толстой останавливается на дѣйствіяхъ Головина подъ Калушинымъ въ польскую кампанію, занимающихъ блистательную страницу въ біографіи Евгенія Александровича и на пятилѣтнемъ управленіи его Кавказомъ, во время котораго хотя и не было особенно блистательныхъ подвиговъ, но, тѣмъ не менѣе, многое было сдѣлано для стѣсненія горцевъ и особенно для замкнутія усиливавшагося въ то время мюридизма въ болѣе тѣсныя границы. Что же касается до трехлѣтней дѣятельности Головина по управленію Прибалтійскимъ краемъ, то біографъ его, указывая лишь на главную характеристику этой дѣятельности, совершенно справедливо находитъ, что нынѣ невозможно еще не только обсудить, но даже и изложить вполнѣ безпристрастно образъ дѣйствій Головина въ этотъ періодъ его службы, но что, тѣмъ не менѣе, нельзя не замѣтить, что именно, со времени назначенія Головина въ Ригу, возникли многіе вопросы, относящіеся до отношенія разныхъ національностей и религій въ Прибалтійскомъ краѣ, вопросы, которые возбудили движеніе, до нынѣ продолжающееся.

Не причисляя Головина къ разряду государственныхъ сановни-

ковъ, имена которыхъ заносятся въ бытописанія народовъ, г. Толстой особенно уважаетъ въ немъ гражданскую, человѣческую *честность*, которая одна составляетъ уже великое достоинство. Головинъ, дѣйствительно, не умѣлъ хитрить, притворствовать, но онъ всегда *честно*, по своему разумѣнію, дѣйствовалъ на всѣхъ служебныхъ ступеняхъ, куда его назначала верховная власть; онъ, по выраженію его біографа, «честно стоялъ, не щадя себя, за честь русскаго имени, за могущество русскаго Царя, за достоинство Россійской державы, за святыню Церкви Всероссійской!» Одна эта черта его характера вполнѣ дѣлаетъ его достойнымъ памяти въ потомствѣ.

Записки Николая Васильевича Басаргина заключаютъ въ себѣ нѣсколько интересныхъ указаній на жизнь нашего военнаго общества въ концѣ царствованія императора Александра, а также и нѣкоторыя характеристическія черты къ біографіямъ дѣятелей тогдашняго времени. Басаргинъ, будучи произведенъ въ 1819 году по экзамену въ офицеры генеральнаго штаба и прослужа въ Москвѣ годъ преподавателемъ при корпусѣ колоновважатыхъ, былъ отправленъ въ 1820 году на службу въ штабъ тогдашней второй арміи, находившійся въ мѣстечкѣ Тульчинѣ, Каменецъ-Подольской губерніи. Главнокомандующимъ этой арміи былъ извѣстный графъ Витгенштейнъ, герой 1812 года, начальникомъ же главнаго штаба генералъ Киселевъ, бывшій потомъ министромъ государственныхъ имуществъ, а въ послѣднее время чрезвычайнымъ посломъ при французскомъ дворѣ. Вотъ какими чертами Басаргинъ характеризуетъ эти двѣ замѣчательныя личности.

Графъ Витгенштейнъ былъ вполнѣ добрѣйшій и отличный человѣкъ, пользовавшійся во всей Россіи и въ Европѣ огромной военной репутаціей; хотя репутація и казалась нѣсколько преувеличенною, но отчасти была заслужена вѣрнымъ военнымъ взглядомъ графа и его замѣчательною храбростію. Въ двадцатыхъ годахъ Витгенштейнъ былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ и мало занимался службою, предоставляя все управленіе арміей начальнику главнаго штаба; преимущественно онъ жилъ въ своемъ помѣстьи, находившемся въ 70 верстахъ отъ Тульчина и съ увлеченіемъ занимался хозяйствомъ, удѣляя неохотно самое короткое время на служебныя дѣла. Вообще всѣ его любили и онъ готовъ былъ всякому, безъ исключенія, дѣлать добро, нерѣдко даже со вредомъ службѣ.

Генералъ Киселевъ, по словамъ Басаргина, не имѣлъ ученаго образованія, но былъ чрезвычайно уменъ, ловокъ, дѣятеленъ, очень пріятенъ въ обществѣ и владѣлъ даромъ слова. У него была большая способность привязывать къ себѣ людей и особенно подчинен-

ныхъ. По службѣ онъ былъ взыскателенъ, но очень вѣжливъ въ обращеніи, и вообще мыслилъ и дѣйствовалъ съ какимъ-то рыцарскимъ благородствомъ. Съ старшими велъ себя скорѣе гордо, нежели униженно, а съ младшими — ласково и снисходительно. Онъ вполнѣ управлялъ арміей, потому что главнокомандующій ни во что почти не вмѣшивался и во всемъ довѣрялъ ему. Сверхъ того, онъ пользовался особеннымъ расположеніемъ покойнаго императора Александра.

Въ запискахъ Басаргина находимъ нѣсколько фактовъ, вполнѣ подтверждающихъ сдѣланную имъ характеристику генерала Киселева. Такъ, напримѣръ, онъ разсказываетъ, какъ однажды Государь спросилъ Киселева, почему онъ, будучи небогатъ, не попроситъ у него никогда аренды или денегъ? «Я знаю Государь», отвѣчалъ на это Киселевъ, «что Вы охотно даете, но не уважаете тѣхъ, которые принимаютъ отъ Васъ; мнѣ же уваженіе ваше дороже денегъ.»

Не менѣе характеристиченъ и разсказъ Басаргина о дуэли, бывшей въ 1823 году между генералами Киселевымъ и Мордвиновымъ, и надѣлавшей въ свое время много шума. Исторія эта очень характеризуетъ, какъ тогдашнее время, такъ въ особенности самого Киселева. Дѣло было слѣдующимъ образомъ.

Командиромъ Одесскаго пѣхотнаго полка былъ назначенъ подполковникъ Ярошевицкій, человѣкъ грубый, необразованный, злой, котораго вскорѣ возненавидѣли всѣ въ полку, отъ штабъ-офицеровъ до послѣдняго солдата. Чтобы избавиться отъ него, офицеры составили заговоръ и избранный по жребію штабсъ-капитанъ Рубановскій, на смотру, передъ строемъ, избилъ Ярошевицкаго; онъ одинъ и пострадалъ, такъ какъ удалось скрыть, что въ заговорѣ участвовали всѣ офицеры. Но частнымъ образомъ сдѣлалось извѣстнымъ, что заговоръ былъ и что бригадный командиръ генералъ Мордвиновъ, зная о томъ, не принялъ никакихъ мѣръ для отвращенія катастрофы, а испугавшись, даже не ночевалъ наканунѣ въ своей палаткѣ, и ушелъ въ другую бригаду (дѣло было во время лагернаго сбора). Генералъ Киселевъ, руководимый служебными интересами и своимъ рыцарскимъ благородствомъ, прямо объявилъ генералу Мордвинову, что онъ знаетъ все дѣло и что, не смотря на ихъ знакомство, по долгу службы, будетъ совѣтовать главнокомандующему, чтобы его удалили отъ командованія бригадою. И дѣйствительно, Мордвиновъ лишился бригады, а черезъ полгода спустя, будучи подстрекаемъ недругами Киселева, потребовалъ у него удовлетворенія за нанесенное, будто бы, ему оскорбленіе отнятіемъ бригады и вызвалъ его на дуэль;

вызовъ былъ принятъ Киселевымъ, и Мордвиновъ палъ жертвою своей придирчивости.

Поддержкѣ со стороны генерала Киселева Басаргинъ приписываетъ и то серьезное направленіе, которое отличало общество молодежи главной квартиры второй арміи. Къ обществу этому принадлежали адъютанты главнокомандующаго, начальника главнаго штаба и другихъ генераловъ, офицеры генеральнаго штаба и нѣсколько статскихъ чиновниковъ. «Не избѣгая развлеченій», говоритъ Басаргинъ, «столь естественныхъ въ лѣтахъ юности, каждый старался употребить свободное отъ службы время на умственное и нравственное свое образованіе. Лучшимъ развлеченіемъ для насъ были вечера, когда мы собирались вмѣстѣ и отдавали другъ другу отчетъ въ томъ, что дѣлали, читали, думали. Тутъ обыкновенно толковали о современныхъ событіяхъ и вопросахъ. Часто разсуждали объ отвлеченныхъ предметахъ, и вообще дѣлили между собою свои свѣдѣнія и свои мысли.»

Воспоминанія о венгерской кампаніи Д. Солнцева хотя и представляютъ собою интересъ, такъ какъ вообще объ этой войнѣ у насъ очень мало было писано, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не замѣтить, что авторъ воспоминаній нерѣдко какъ-то слишкомъ осторожно обходитъ разъясненіе нѣкоторыхъ фактовъ. Это, впрочемъ, легко объяснить тѣмъ, что воспоминанія писаны были въ февралѣ 1850 года, т е. при жизни фельдмаршала Паскевича, когда неудобно было высказывать свое мнѣніе слишкомъ откровенно. Тѣмъ не менѣе, однако, въ воспоминаніяхъ г. Солнцева находимъ нѣсколько указаній на то, что чрезмѣрная осторожность фельдмаршала уже во время венгерской кампаніи сильно была замѣтна, и приводила иногда далеко не къ тѣмъ результатамъ, какихъ можно было ожидать по имѣющимся въ его распоряженіи силамъ. Дѣйствительно, въ самомъ началѣ кампаніи, изъ Эперіеша у насъ изъ-подъ рукъ уходитъ Дембинскій и его даже не преслѣдуютъ, два раза упускаемъ Гёргея, подъ Дебречиномъ своею медленностію даемъ возможность спастись Наги-Шандару, командовавшему аріергардомъ венгерцевъ, зачастую, не смотря на имѣвшуюся у насъ многочисленную ирегулярную кавалерію, теряемъ изъ виду противника и не знаемъ, гдѣ онъ находится. Чѣмъ объяснить все это?

Г. Солнцевъ, въ оправданіе медленности и осторожности дѣйствій фельдмаршала, приводитъ его же собственное показаніе, что будто бы онъ берегъ войска, избѣгалъ кровопролитія, не нуждаясь въ пустой славѣ, увѣренный, что одними стратегическими движеніями достигнетъ полнаго покоренія Венгріи къ 1-му августа, какъ обѣщалъ при

выѣздѣ изъ Варшавы на войну; къ этому г. Солнцевъ присовокупляетъ, что фельдмаршалъ и исполнилъ свое обѣщаніе въ точности, сохранивъ войско для болѣе серьезной войны, которую онъ предполагалъ въ скоромъ будущемъ.

Въ видахъ какъ бы дальнѣйшаго оправданія фельдмаршала передъ потомствомъ, г. Солнцевъ говоритъ:

«Ни одинъ изъ враговъ фельдмаршала (а ихъ было много) не можетъ отказать ему въ двухъ наиглавнѣйшихъ качествахъ предводителя арміи: въ умѣньи кормить солдатъ и въ личной отвагѣ».

«Фельдмаршалъ и его начальникъ штаба князь Горчаковъ были олицетворенная храбрость: всегда впереди, въ самомъ огнѣ, они примѣромъ своимъ одушевляли окружающихъ. (Излишняя храбрость, иногда даже вредная въ предводителяхъ,—простительный порокъ въ военномъ человѣкѣ). Горчаковъ часто не могъ вытерпѣть и самъ скакалъ съ своими распоряженіями въ самыя опасныя мѣста. Фельдмаршалъ, съ огромной свитой, на бѣлой лошади, всегда находился на самомъ видномъ пунктѣ; онъ имѣлъ привычку посылать съ своими приказами по два адъютанта и отдавалъ приказанія ясно: можно было переспросить его; но, отдавая ихъ, всегда смотрѣлъ въ глаза посылаемаго. Малѣйшее, несвойственное военному, внутреннее волненіе было замѣчаемо, и не могшій совладать съ нимъ, не имѣлъ мѣста въ свитѣ его».

Послѣдняя черта фельдмаршала относительно передачи имъ приказаній вполнѣ заслуживаетъ вниманія, но нельзя согласиться съ тѣмъ, что говоритъ г. Солнцевъ о личной отвагѣ главнокомандующихъ. Храбрость необходима каждому военному человѣку, но между храбростію солдата или строеваго офицера и главнокомандующаго огромная разница. Строевому офицеру, даже начальнику части, нужно пренебрегать опасностію, показывать примѣръ и увлекать своей отвагой подчиненныхъ, но никакъ нельзя допустить, чтобы можно было оправдать отвагу главнокомандующаго, когда она выказывается тѣмъ, что онъ на бѣломъ конѣ, съ огромной свитой выѣзжаетъ на самыя видныя мѣста, или же храбрость начальника главнаго штаба, состоящую въ томъ, что отъ нетерпѣнія, или суетливости, онъ самъ скачетъ съ своими распоряженіями въ самыя опасныя мѣста. Бываютъ, конечно, на войнѣ минуты, когда и подобныя проявленія храбрости въ высшихъ начальственныхъ лицахъ необходимы, но это можетъ быть только исключеніемъ изъ общаго правила, которое требуетъ отъ такихъ лицъ, какъ главнокомандующій и его начальникъ штаба, совершенно инаго рода храбрости,—именно не личной отваги на полѣ

сраженія, а храброй рѣшимости, мужества, принять на себя отвѣтственность за все могущее произойти вслѣдствіе этой рѣшимости.

Этого-то мужества и недоставало фельдмаршалу Паскевичу и его начальнику штаба князю Горчакову, какъ въ томъ вполнѣ убѣждаютъ воспоминанія г. Солнцева изъ венгерской кампаніи и помѣщенныя во второй части «Девятнадцатаго вѣка» записки Н. И. Ушакова, относящіяся до Восточной войны. О послѣднихъ мы еще будемъ говорить, теперь же вернемся къ нѣкоторымъ подробностямъ венгерской войны.

Говорятъ, что фельдмаршалъ Паскевичъ дѣйствовалъ медленно и осторожно въ эту войну съ тѣмъ, чтобы сберечь войска; но можно взглянуть на это дѣло и съ другой точки зрѣнія: при медленныхъ дѣйствіяхъ, положимъ, войска не утомляются отъ переходовъ, но томятся бездѣйствіемъ, таютъ отъ болѣзней. Самъ же г. Солнцевъ вотъ какими красками описываетъ, напримѣръ, пріостановку всей арміи въ Мишкольцѣ, гдѣ, въ видахъ снабженія войскъ провіантомъ, цѣлыхъ три корпуса простояли болѣе недѣли:

«Десять дней, проведенные нами въ Мишкольцѣ, были самые тягостные изъ всего похода: холера въ сильномъ развитіи, проливные дожди, болотистая мѣстность Мишкольца и его окрестностей, на которыхъ вынуждено было стоять бивакомъ войско, все способствовало къ чрезмѣрному усиленію болѣзней: отъ 800 до 1,000 человѣкъ ежедневно выбывало изъ фронта. Въ теченіе пребыванія въ Мишкольцѣ выбыло до 14,000, изъ которыхъ 7,000 уже не возвратились въ него. Недостатокъ помѣщенія для госпиталей усугублялъ наше печальное положеніе: не было достаточно докторовъ, лекарствъ, коекъ для больныхъ; многіе изъ страдавшихъ лежали безъ соломы на голомъ полу, были и лежавшіе на воздухѣ подъ проливнымъ дождемъ и умирали, не получая никакой помощи. Для усиленія бѣдствія, по прежде данному приказанію, были привезены изъ Кашау за 70 верстъ 300 больныхъ. Въ Мишкольцѣ простояли они всю ночь подъ открытымъ небомъ и, по невозможности найти для нихъ пріютъ, были отправлены опять обратно въ Кашау. Пятая пѣхотная дивизія, на разстояніи перехода 25 верстъ отъ Мишкольца въ Абрамы, лишились отъ холеры 50 человѣкъ.»

И все это происходило въ то время, когда передъ этой массой нашихъ войскъ находился всего только одинъ Дембинскій съ какими-нибудь 10,000 милиціи, которымъ дали возможность спокойно отступать отъ Бортфельда къ Эперіешу, Кашау и Мишкольцу, не только

не атакуя ихъ, но даже, по показанію самого г. Солнцева, и не преслѣдуя сильно.

А всѣ передвиженія нашихъ корпусовъ между Мишкольцемъ, Тиссафюретъ, Чеги и Дебречиномъ, когда Гёргей былъ потерянъ изъ виду, а движеніе въ боевомъ порядкѣ отъ Уйворота къ Дебречину, на протяженіи 24 верстъ, развѣ не должны были истомлять войска? Самъ же г. Солнцевъ указываетъ, что еще 13-го іюля мы могли бы совершенно уничтожить войска Гёргея подъ Мишкольцемъ, когда у него было всего 30,000, а у насъ четыре дивизіи при 250 орудіяхъ и многочисленная кавалерія; сверхъ того, противъ него же можно было направить еще и отряды Сакена и Граббе, считавшіе въ своемъ составѣ 18 баталіоновъ, 4 полка кавалеріи и 88 орудій. А подъ Дебречиномъ? Г. Солнцевъ картинно разсказываетъ это дѣло, гдѣ наши пять пѣхотныхъ и три кавалерійскія дивизіи съ двухъ до пяти часовъ стояли на позиціи, перестрѣливаясь съ пятидесятью орудіями венгерцевъ и не атакуя ихъ, какъ бы предоставляя имъ полный просторъ уйти, куда они пожелаютъ. Здѣсь даже и авторъ воспоминаній позволяетъ себѣ высказать вопросы: «Съ нашими силами отчего не атаковали мы съ двухъ фланговъ, а именно не атаковали кавалеріей правый флангъ венгерцевъ, которые уже сами начали ретираду лѣвымъ своимъ флангомъ? Не значило ли это помогать имъ идти туда, куда желали?»

Здѣсь невольно представляется вопросъ, какая же польза произошла изъ того, что фельдмаршалъ въ началѣ дѣла, какъ показываетъ г. Солнцевъ, «на бѣломъ конѣ, со свитою болѣе ста человѣкъ, все время ѣздилъ по первой линіи, за самымъ прикрытіемъ, и часто подъѣзжалъ къ самимъ орудіямъ?» Результатомъ этого только и было то, что, какъ говоритъ авторъ, «мы (т. е. свита) находились въ самомъ сильномъ артилерійскомъ огнѣ, ядра и картечи летали надъ нами и около насъ».

Вглядываясь ближе въ событія, приходишь къ тому заключенію, что результаты медленности и нерѣшительности нашихъ дѣйствій въ венгерскую кампанію имѣли, быть можетъ, самыя неутѣшительныя послѣдствія. Не говоря уже о томъ, что, при быстрыхъ дѣйствіяхъ, война могла бы быть окончена еще ранѣе, чѣмъ она кончилась въ дѣйствительности, но и войска были бы менѣе утомляемы физически и нравственно безплодными передвиженіями. Физическое утомленіе ихъ выказывалось въ усиленной болѣзненности и смертности, а нравственное—въ развитіи мародерства. По показанію г. Солнцева, когда, послѣ сраженія подъ Дебречиномъ, главная квартира вступила въ

этотъ городъ, то въ первые два дня были въ городѣ большіе безпорядки, въ особенности со стороны мусульманъ.

Наконецъ, нерѣшительный образъ дѣйствій нашихъ войскъ въ венгерскую кампанію служилъ какъ бы предвозвѣстіемъ къ той страшной нерѣшительности и осторожности, съ которою мы дѣйствовали на Дунаѣ во время Восточной войны, гдѣ опять главными дѣятелями являются фельдмаршалъ Паскевичъ и князь Горчаковъ. Съ этими дѣйствіями знакомятъ насъ превосходно записки Н. И. Ушакова, на которыхъ мы теперь остановимъ вниманіе нашихъ читателей, считая необходимымъ предварительно сказать нѣсколько словъ объ ихъ авторѣ, такъ какъ личность его и особенно его служебное положеніе придаютъ этимъ запискамъ весьма большое значеніе. Вотъ краткая біографія его, предпосланная запискамъ:

«Генералъ-лейтенантъ Николай Ивановичъ Ушаковъ (*) выпущенъ изъ перваго кадетскаго корпуса офицеромъ въ артилерію на Кавказъ и участвовалъ во многихъ экспедиціяхъ противъ горцевъ и въ войнѣ 1828—1829 годовъ въ Азіятской Турціи, при графѣ Паскевичѣ-Эриванскомъ. Эта война описана имъ въ особомъ сочиненіи, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1836 году, въ двухъ томахъ. Графъ Паскевичъ взялъ его съ собою въ качествѣ адъютанта въ Польшу. Онъ служилъ съ отличіемъ въ польскую войну 1831 года и въ войну венгерскую. Въ званіи правителя канцеляріи главнокомандующаго, онъ пользовался совершеннымъ довѣріемъ князя Варшавскаго, при которомъ оставался до 1853 года. Въ этомъ году онъ былъ назначенъ въ должность дежурнаго генерала при князѣ Горчаковѣ, и находился въ этой должности до заключенія мира въ 1856 году. Затѣмъ, числясь по запаснымъ войскамъ, онъ проживалъ въ небольшомъ имѣніи своей жены, Лубенскаго уѣзда, Полтавской губерніи. Здѣсь посвящалъ онъ свои досуги описанію многаго, чему онъ былъ очевидцемъ въ продолженіе своего военнаго поприща. Въ 1859 году онъ былъ избранъ отъ Лубенскаго уѣзда депутатомъ въ комитетъ по крестьянскимъ дѣламъ и усердно трудился по крестьянскому вопросу. Ему суждено было кратковременно порадоваться достославнымъ событіемъ уничтоженія крѣпостнаго права. 6-го апрѣля 1861 года онъ скончался отъ удара и похороненъ на погостѣ деревенской церкви

(*) Не слѣдуетъ смѣшивать съ нынѣшнимъ предсѣдателемъ главнаго военнаго суда, генераломъ отъ инфантеріи Александромъ Клеонаковичемъ Ушаковымъ, который, командуя 7-ю пѣхотною дивизіею, дѣйствовалъ въ 1854 году на нижнемъ Дунаѣ.

(с. Новаки), благолѣпіе которой составляло предметъ всегдашняго его усердія».

Изъ этого біографическаго очерка можно видѣть, что Н. И. Ушаковъ служилъ долго при фельдмаршалѣ Паскевичѣ, слѣдовательно могъ хорошо изучить эту историческую личность, что онъ описывалъ уже славныя дѣянія фельдмаршала въ Азіятской Турціи, что онъ, наконецъ, занималъ на Дунаѣ и въ Крыму такую должность, при которой ему могли быть извѣстны всѣ стороны совершавшихся фактовъ въ болѣе обширномъ смыслѣ, чѣмъ простому очевидцу или участнику описываемыхъ имъ событій. Къ сожалѣнію, записки Ушакова доведены только до пріѣзда его въ Крымъ, въ концѣ марта 1855 года, почему онѣ и обнимаютъ только время начальствованія князя Горчакова на Дунаѣ и первыя его распоряженіи въ Крыму; но, не говоря о томъ, что и этотъ періодъ времени нелишенъ интереса, записки выигрываютъ очень много еще и тѣмъ, что въ нихъ введенъ обзоръ дѣятельности князя Меншикова въ Крыму, съ которою, по своему положенію, авторъ могъ и даже долженъ былъ близко ознакомиться. Такимъ образомъ, все это придаетъ весьма большое значеніе запискамъ Н. И. Ушакова и дѣлаетъ ихъ драгоцѣннымъ матеріаломъ для будущаго историка Восточной войны.

Значеніе этихъ записокъ еще болѣе усиливается, если сопоставить ихъ съ другимъ находящимся въ печати матеріаломъ для исторіи войны на Дунаѣ въ 1853 — 1854 годахъ, именно съ сочиненіемъ г. Ег. Ковалевскаго — «Война съ Турціей и разрывъ съ западными державами въ 1853 и 1854 годахъ». Послѣднее сочиненіе написано также человѣкомъ, находившимся при штабѣ войскъ, занимавшихъ придунайскія княжества, пользовавшимся всѣми матеріалами, доставляемыми ему по распоряженію самого князя Горчакова, а между тѣмъ какая огромная разница во взглядахъ на событія и въ ихъ оцѣнкѣ обоими авторами.

Сравнивая между собою эти два произведенія, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то, что у г. Ковалевскаго весь разсказъ смягченъ съ ловкостію дипломата, нѣкоторыя черты событій усилены, другія же обойдены, къ критической оцѣнкѣ фактовъ не сдѣлано даже и попытки, вопросы личные исключены совершенно, отчего весь трудъ автора имѣетъ болѣе характеръ официальной реляціи, чѣмъ личныхъ воспоминаній или впечатлѣній. Напротивъ того, записки Н. И. Ушакова носятъ вполнѣ отпечатокъ личныхъ впечатлѣній: онъ описываетъ лишь то, чему былъ самъ свидѣтелемъ, или что, такъ сказать, проходило черезъ его руки, близко касалось его; онъ

не утомляетъ читателя тѣми подробностями, которыя извѣстны уже по офиціальнымъ реляціямъ, но старается дополнить ихъ своими личными наблюденіями и взглядами, вводя въ свой разсказъ оцѣнку, иногда довольно рѣзкую, лицъ и событій. Разсказъ его безспорно выигрываетъ отъ этого, но за то и носитъ отпечатокъ пристрастія, выказываетъ личныя симпатіи и антипатіи автора. Нѣтъ сомнѣнія, что для будущаго историка, подобныя записки будутъ весьма драгоцѣннымъ матеріаломъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ потребуютъ и чрезвычайной осторожности въ пользованіи ими.

Предупрежденіе это необходимо не только для историка, но и для простаго читателя записокъ Н. И. Ушакова, такъ какъ, увлекаясь авторитетомъ автора, очень легко можно впасть въ крайность и односторонность при оцѣнкѣ описываемыхъ имъ событій и лицъ.

Послѣ этого вступленія, перейдемъ къ ознакомленію съ нѣкоторыми наиболѣе замѣчательными данными, сообщаемыми въ запискахъ Н. И. Ушакова.

Записки эти, при внимательномъ чтеніи ихъ, обличаютъ въ ихъ авторѣ какое то непреодолимое желаніе разъяснять событія исключительно только однимъ вліяніемъ на нихъ тѣхъ лицъ, которыя причастны къ нимъ. Вслѣдствіе того, дѣйствія на Дунаѣ объясняются авторомъ, исключительно, личностію князя Горчакова, на котораго и взваливается вся отвѣтственность за вялость и нерѣшительность этихъ дѣйствій; первыя же дѣйствія наши въ Крыму, какъ бы пріурочиваются имъ къ одному князю Меншикову, на котораго сваливается вся вина въ ихъ неуспѣшности. Отчасти это, конечно, не лишено основанія, но, тѣмъ не менѣе, не можетъ быть признано за безусловную истину, такъ какъ извѣстно, что на войнѣ, на ходъ событій, кромѣ характера и личныхъ качествъ главнокомандующаго, оказываетъ вліяніе еще и много другихъ, самыхъ разнообразныхъ обстоятельствъ.

Личность князя Горчакова очерчена авторомъ съ самой невыгодной стороны. Такъ, напримѣръ, онъ упрекаетъ его въ угодливости и подобострастіи. Ссылаясь на всѣхъ, кто хотя сколько нибудь зналъ князя Горчакова, слѣдуетъ признать упрекъ этотъ слишкомъ рѣзкимъ, несогласующимся съ той высокой честностію, которую, по всей справедливости, признаютъ за княземъ. Г. Ушаковъ старается объяснить эти качества тѣмъ, что «20 лѣтнее служеніе подъ вліяніемъ желѣзнаго деспотизма и своенравія фельдмаршала Паскевича, уничтожили въ князѣ Горчаковѣ всю энергію и всякое сознаніе своихъ достоинствъ и развило въ немъ противоположныя качества. Что энергія и самостоя-

тельность князя Горчакова могла пострадать подъ вліяніемъ властолюбиваго и нетерпѣвшаго никакихъ противорѣчій князя Варшавскаго, это совершенно понятно, но отъ этого далеко еще до развитія тѣхъ качествъ, которыя авторъ приписываетъ князю Горчакову. Въ этомъ отчасти убѣждаютъ и нѣкоторыя мѣста самыхъ записокъ Н. И. Ушакова.

«Наконецъ», говоритъ Ушаковъ, «князь Горчаковъ служилъ слишкомъ недолго во фронтѣ, и то, исключительно, въ гвардейской артиллеріи, а потому не понималъ вовсе ни свойствъ армейскаго солдата, ни его нуждъ и даже, къ удивленію, не зналъ твердо всѣхъ подробностей солдатскаго довольствія въ мирѣ и въ войнѣ, способовъ, которыми притекаетъ во всѣ части войскъ это періодическое довольствіе и весьма сложный механизмъ всѣхъ пружинъ армейскаго управленія, не смотря на долговременное начальствованіе штабами корпусовъ и армій».

Подобное заявленіе, да еще со стороны бывшаго дежурнаго генерала при князѣ, весьма вѣско. Н. И. Ушаковъ обѣщаетъ представить тому явныя доказательства, но, къ сожалѣнію, въ оставленной имъ части записокъ подобныхъ доказательствъ не встрѣчается.

Задавшись мыслію, что по своему характеру, по отсутствію энергіи и самостоятельности, князь Горчаковъ былъ неспособенъ къ веденію рѣшительныхъ операцій, Ушаковъ, въ своихъ запискахъ, все уже какъ бы подводитъ къ тому, чтобы оправдать свою мысль. Въ этихъ видахъ, онъ, въ противоположность сочиненію г. Ковалевскаго, выставляетъ, что наши силы въ княжествахъ были достаточны не только для охраненія линіи Дуная, но даже и для перехода въ наступленіе, что турецкой арміи почти не существовало на дѣлѣ, что придунайскія крѣпости находились въ самомъ жалкомъ положеніи. Но при этомъ, авторъ записокъ недостаточно придаетъ значенія тому вліянію, которое фельдмаршалъ Паскевичъ имѣлъ на князя Горчакова. Извѣстно, что фельдмаршалъ былъ въ пользу оборонительной войны на Дунаѣ.

Гораздо болѣе заслуживаетъ вниманія упрекъ, дѣлаемый авторомъ записокъ князю Горчакову въ томъ, что онъ не умѣлъ познакомиться съ своими подчиненными и съ войсками. Въ Бухарестѣ, постоянно, у главнокомандующаго былъ открытый столъ на 30 человѣкъ, къ которому приглашались пріѣзжіе и могли являться безъ зову служащіе при главной квартирѣ. Но такое хлѣбосольство вовсе не служило къ ознакомленію князя съ его гостями; большей части являвшихся на обѣдъ князь Горчаковъ не зналъ, а говорилъ обыкновенно только со старшими.

Нельзя не признать также справедливости и того замѣчанія, которое дѣлаетъ Н. И. Ушаковъ относительно бездѣятельности нашей въ посылкѣ мелкихъ партій за Дунай. Турки въ этомъ отношеніи выказывали бо̀льшую дѣятельность и постоянно дѣлали попытки къ переправѣ на нашъ берегъ въ разныхъ мѣстахъ, чтобы пріобрѣсти новые опорные пункты въ княжествахъ.

«Остановить такія покушенія», говоритъ Ушаковъ, «можно было бы частыми попытками и съ нашей стороны переправляться на правый берегъ Дуная, хотя бы малыми партіями, какъ это дѣлалось въ прежнія войны, особенно во времена Суворова; но на это князь Горчаковъ никогда не рѣшался, такъ какъ не довѣрялъ ни начальникамъ, ни солдатамъ, а между тѣмъ всѣ горѣли усердіемъ ознаменовать себя какимъ-либо подвигомъ. Духъ удальства сохранился въ арміи; слѣдовало давать ему пищу благоразумною предпріимчивостію, а не бездѣйствовать, оставаясь въ оборонительномъ положеніи на Дунаѣ, что гораздо болѣе утомляло войска постоянною бдительностію и неусыпнымъ наблюденіемъ за непріятелемъ. Не только въ кавалеріи регулярной и иррегулярной, но въ пѣхотѣ, артилеріи и въ главной квартирѣ много было расторопныхъ и смѣтливыхъ офицеровъ, которые охотно вызвались бы на всякое отважное предпріятіе. Сначала можно было бы поручать имъ небольшія партіи отъ 50 до 100 человѣкъ охотниковъ, для ночной переправы за Дунай и для скрытнаго, внезапнаго нападенія тамъ на непріятеля; однимъ словомъ, дѣлать безпрерывныя тревоги на томъ берегу. Это принесло бы еще и ту пользу, что мы получали бы довольно вѣрныя свѣдѣнія о состояніи ближайшихъ турецкихъ крѣпостей и вообще о числительной силѣ непріятельскихъ войскъ, вблизи границы. Но мы обыкновенно заимствовали эти свѣдѣнія отъ простыхъ за-дунайскихъ лазутчиковъ, или даже изъ иностранныхъ газетъ, тогда какъ всѣмъ извѣстно, сколько подобныя свѣдѣнія на войнѣ невѣрны. Князь Горчаковъ, съ непостижимымъ упорствомъ, всегда отвергалъ мелкія предпріятія, а въ большихъ, къ сожалѣнію, не былъ настойчивъ и не выдерживалъ характера. Отъ этого безъ пользы пропадало удальство въ арміи и мы никого не приготовили въ продолженіи всей войны».

На это можно замѣтить только, что князь Горчаковъ является лишь строгимъ послѣдователемъ фельдмаршала Паскевича, авторитетъ котораго въ военномъ дѣлѣ безусловно былъ признаваемъ всѣми въ то время. Еще графъ Толь, въ своихъ запискахъ о польской войнѣ 1831 года, выставляетъ, что фельдмаршалъ Паскевичъ постоянно массировалъ войска, избѣгалъ мелкихъ дѣйствій, высылки всякихъ

отдѣльныхъ отрядовъ, предпочиталъ дѣйствія медленныя, но разсчитанныя съ полною предусмотрительностію и осторожностію. То же самое онъ выказалъ вполнѣ и въ венгерскую кампанію. Въ этомъ отношеніи князь Горчаковъ является только вполнѣ вѣрнымъ ученикомъ и послѣдователемъ фельдмаршала и изъ этой-то роли ученика ему тѣмъ труднѣе было освободиться, что онъ лишенъ былъ всякой самостоятельности въ теченіи 20-ти-лѣтняго нахожденія при фельдмаршалѣ, да и во все время командованія своего на Дунаѣ не выходилъ, такъ сказать, изъ подъ его опеки. Н. И. Ушаковъ сообщаетъ, напримѣръ, что Государь настаивалъ, чтобы переправа черезъ Дунай была совершена непремѣнно въ началѣ марта, почему все и было уже готово для ея выполненія 10-го или 11-го числа этого мѣсяца; вдругъ, въ ночь съ 9-го на 10-е марта, прибылъ къ князю Горчакову курьеръ изъ Варшавы, привезшій извѣстіе, что фельдмаршалу Паскевичу подчиняются войска, находящіяся на Дунаѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ частномъ письмѣ, составленномъ наскоро, фельдмаршалъ совѣтовалъ не переправляться черезъ Дунай, если переправа не была еще исполнена. Вечеромъ же 12-го числа (на другой день послѣ переправы) князь Горчаковъ получилъ положительное предписаніе фельдмаршала, не переходить за Дунай, а если переправа совершена, то не двигаться далѣе Мачина, и вмѣстѣ съ тѣмъ выводить войска изъ Малой Валахіи и приступить безъ замедленія, къ вывозу всѣхъ тяжестей изъ княжествъ. Затѣмъ и при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, не смотря на настоятельныя желанія Государя, чтобы дѣйствія за Дунаемъ ведены были болѣе энергически, фельдмаршалъ, какъ извѣстно, только и заботился о томъ, чтобы не забираться далеко въ Турцію, а болѣе помышлялъ объ отступленіи изъ княжествъ. Какой же характеръ нужно было имѣть князю Горчакову, чтобы устоять противъ подобныхъ совѣтовъ и приказаній фельдмаршала, въ особенности, когда онъ видѣлъ въ немъ лицо, которому онъ привыкъ въ теченіе 20 лѣтъ безпрекословно повиноваться, которое пользовалось полнѣйшимъ военнымъ авторитетомъ и довѣріемъ Государя.

Нельзя не пожалѣть, что записки Н. И. Ушакова прерваны именно на томъ времени, когда князь Горчаковъ освободился уже изъ подъ опеки фельдмаршала, перешелъ къ вполнѣ самостоятельному положенію въ Крыму. Въ высшей степени интересно было бы видѣть, какъ авторъ оцѣнитъ его дѣятельность на этомъ поприщѣ, тѣмъ болѣе, что онъ описываетъ самыми мрачными красками то положеніе, которое засталъ князь Горчаковъ въ Крыму. Разбирая это положеніе, Ушаковъ всю вину за оное сваливаетъ, не безъ осно-

ванія, на князя Меншикова, дѣятельности котораго онъ удѣляетъ значительное мѣсто въ своихъ запискахъ.

Дѣлая характеристику князя Меншикова, авторъ признаетъ, что онъ имѣлъ всѣ данныя, чтобы вполнѣ соотвѣтствовать званію главнокомандующаго въ Крыму. «Никто», говоритъ Ушаковъ, «не могъ отказать ему въ блестящемъ умѣ, тонкой проницательности и обширныхъ свѣдѣніяхъ по всѣмъ частямъ; никто не имѣлъ права оспоривать его мужества и сомнѣваться въ вѣрномъ взглядѣ на современныя политическія обстоятельства, и за всѣмъ тѣмъ ожиданія отечества и довѣріе Государя не вполнѣ оправдались! Что же было причиною разочарованія, спачала очевидцевъ и участниковъ войны, а потомъ едва-ли и не всей Россіи? Я думаю, одно личное высокомѣріе князя Меншикова. Въ непостижимой гордости своей, онъ полагалъ, что не на немъ лежатъ всѣ заботы объ арміи и о предохраненіи ввѣреннаго ему края отъ непріятельскаго вторженія; что правительство должно было угадывать, въ чемъ онъ нуждался для успѣшныхъ дѣйствій и само указать и доставить всѣ эти способы на театръ ожидавшейся грозной борьбы, которую нельзя было не сознавать слишкомъ близкою. Отъ этого личнаго высокомѣрія главнокомандующаго, высадка союзниковъ въ Крымъ застала насъ, такъ сказать, врасплохъ. Мы не имѣли на полуостровѣ ни запасовъ продовольствія, ни госпиталей, для помѣщенія большаго числа больныхъ и раненыхъ, а самое главное достаточнаго числа войскъ, для встрѣчи непріятеля. Слѣдовало позаботиться объ этомъ безъ малѣйшаго отлагательства, и нѣтъ сомнѣнія, что если бы князь Меншиковъ тотчасъ же написалъ объ этомъ настоятельно въ Петербургъ, правительство поспѣшило бы удовлетворить его справедливыя требованія въ такую важную минуту, тѣмъ болѣе, что послѣ снятія осады Силистріи уже рѣшено было вывести войска изъ княжествъ и отправить пять пѣхотныхъ дивизій за Днѣстръ, на зимовыя квартиры.

Своевременный подвозъ для Крыма продовольственныхъ запасовъ, изъ сосѣднихъ хлѣбородныхъ губерній Херсонской и Екатеринославской, отнюдь не могъ бы затруднить военное министерство. Еще легче было устроить заранѣе госпитальные способы и распредѣлить ихъ впослѣдствіи тамъ, гдѣ указали бы военныя надобности. Обвиненія въ этой непростительной безпечности всею тяжестію упадаютъ пока на князя Меншикова, тѣмъ болѣе, что въ бумахъ его, оставшихся при арміи, не нашлось соотвѣтственныхъ оправданій».

Взведя столь тяжелое обвиненіе на князя Меншикова, г. Уша-

ковъ приводитъ въ подтвержденіе его весьма много хорошо сгруппированныхъ данныхъ. Между этими данными, два обстоятельства заслуживаютъ особаго вниманія, такъ какъ на нихъ, кажется, впервые еще указывается въ печати,—это несвоевременное образованіе штаба князя Меншикова и непринятіе мѣръ по снабженію войскъ картами.

«Не только до высадки», говоритъ Н. И. Ушаковъ, «но когда начались даже военныя дѣйствія въ Крыму, именно до октября мѣсяца, онъ (князь Меншиковъ) не учредилъ при себѣ никакого, хотя бы временнаго, штаба. Думалъ ли онъ удовлетворить однимъ своимъ лицомъ всѣмъ надобностямъ по управленію арміею (чего, впрочемъ, невозможно и предполагать) или ожидалъ, что въ Петербургѣ сами догадаются назначить ему главныхъ и необходимыхъ помощниковъ, въ лицѣ начальника главнаго штаба, дежурнаго генерала, генералъ-квартирмейстера и генералъ-интенданта»?

«Еще болѣе достойно удивленія», продолжаетъ далѣе авторъ записокъ, «что князь Меншиковъ, готовясь оборонять Крымъ, не имѣлъ у себя подробной топографической карты всего полуострова, тогда какъ у союзниковъ едва-ли не каждый унтеръ-офицеръ былъ снабженъ довольно подробною и вѣрною картою ближайшихъ окрестностей Севастополя. Уже гораздо позже альмскаго сраженія, назначенный временно исправлять должность генералъ-квартирмейстера, полковникъ Герсевановъ доложилъ князю Меншикову о столь важномъ недостаткѣ; но князь Меншиковъ отозвался, что, вѣроятно, военный министръ знаетъ о томъ, и предоставилъ полковнику Герсеванову донести отъ себя въ Петербургъ генералъ-квартирмейстеру главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Отвѣтъ послѣдовалъ на имя самого князя Меншикова, съ объясненіемъ, что подобныя карты, составляя государственный секретъ, могутъ быть выдаваемы изъ топографическаго депо не иначе, какъ по требованію самого главнокомандующаго. Это заставило князя Меншикова написать къ военному министру и, разумѣется, карта была немедленно выслана. Любопытный этотъ фактъ находился въ бумагахъ крымской арміи, вѣроятно, переданныхъ теперь въ архивъ, для сохраненія потомству».

Всѣ эти данныя, конечно, весьма характеристичны для обрисовки не только отдѣльныхъ лицъ, но и вообще разныхъ отношеній между ними, а также и общаго положенія дѣлъ въ ту эпоху, которой посвящены записки. Вообще, записки эти, заключаютъ въ себѣ много такихъ фактовъ и указаній, которыя не встрѣчались еще въ

печати, и въ тоже время въ нихъ находимъ много данныхъ для характеристики дѣйствующихъ лицъ того времени, а также и обстоятельный, хотя и сжатый очеркъ всѣхъ военныхъ событій Восточной войны до марта мѣсяца 1855 года. Однакожъ, повторимъ еще разъ, что, пользуясь этимъ богатымъ матеріаломъ, надо быть крайне осторожнымъ, такъ какъ авторъ записокъ писалъ ихъ по личнымъ своимъ впечатлѣніямъ, которыя легко могли подчиняться пристрастію и невольной досадѣ на блистательно начатую, но кончившуюся несоотвѣтственно началу карьеру.

Н. Г.

По поводу статьи «**Бородинское сраженіе**» *г.* А. Х. (*).

Первая статья перваго тома «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Исторіи и Древностей Россійскихъ» за 1872 годъ озаглавлена «Бородинское сраженіе» и посвящена, главнымъ образомъ, глумленію надъ трудами нашего почтеннаго исторіографа г. Богдановича. Вмѣстѣ съ этимъ г. А. Х. (авторъ статьи), представляя *ученое* изслѣдованіе Бородинскаго сраженія, удостоиваетъ обратить вниманіе и на небольшую статью мою, не имѣвшую ни малѣйшаго притязанія представить полную картину Бородинскаго боя, а написанную лишь въ опроверженіе ложныхъ историческихъ и философскихъ взглядовъ, проводимыхъ графомъ Л. Толстымъ въ его замѣчательномъ литературномъ произведеніи «Война и Миръ». Честь, дѣлаемую статьѣ моей, авторъ объясняетъ, впрочемъ, на стр. 4, тѣмъ, что она «появилась съ такимъ шумомъ, какого русскіе не слыхали можетъ быть съ 1812 года».

Но, прежде всего, скажите, ради Создателя, кто слышалъ этотъ шумъ? Или это остроуміе, въ которомъ авторъ надѣялся блеснуть своими язвительными талантами? Или это былъ шумъ въ собственныхъ ушахъ отъ внутренняго сознанія разностороннихъ, блистательныхъ, но (увы!) не признанныхъ дарованій?

(*) Вслѣдствіе случайнаго обстоятельства, статья г. А. Х. только недавно попалась мнѣ на глаза, чѣмъ и объясняется нѣсколько поздній отвѣтъ мой, который я считалъ себя обязаннымъ отправить первоначально въ редакцію «Чтеній Императорскаго Общества Любителей Исторіи и Древностей Россійскихъ»; но къ величайшему моему изумленію, г. редакторъ *ученаго* журнала, помѣстившій на страницахъ его, въ отдѣлѣ изслѣдованій, неприлично-бранную статью, не имѣющую никакого научнаго значенія, счелъ неудобнымъ для себя, хотя отчасти, исправить свою ошибку, давъ мѣсто настоящему опроверженію, написанному въ тонѣ несравненно болѣе умѣренномъ. *А. Витмеръ.*

Далѣе слѣдуетъ, впрочемъ, болѣе логическое объясненіе внима нія ко мнѣ автора: онъ, ожесточенно нападая на г. Богдановича, не можетъ переварить высказаннаго мною мнѣнія о сочиненіи г. Богдановича, что оно «вмѣстѣ съ Шамбре и Бернгарди можетъ, по справедливости, считаться главнымъ источникомъ для изученія войны 1812 года». Это мнѣніе возмущаетъ г. А. Х; онъ язвительно замѣчаетъ: «удивительно-ли если (что) ученикъ г. Богдановича г. Витмеръ не понимаетъ разницы между источниками и пособіями» и, съ напряженіемъ, достойнымъ лучшей участи, пускается въ разъясненія того, извѣстнаго даже ученикамъ гимназіи, факта, что есть извѣстная разница между источниками и пособіями. Но, чтобы дать понятіе, каковы эти разъясненія, и къ какимъ результатамъ привели они г. А. Х., достаточно упомянуть, что эпопею о войнѣ 12-го года Тьера, по которой мы въ 12-мъ году ни разу не остались побѣдителями, къ которой не приложено ни одного документа, въ которой нѣтъ ссылки ни на одинъ источникъ, онъ называетъ «*источникомъ первой важности*» (стр. 6) и, въ то же время, считаетъ чуть не преступленіемъ, что сочиненіе г. Богдановича названо мною источникомъ. А, между тѣмъ, оно именно въ этомъ отношеніи и имѣетъ наибольшее значеніе, потому что представляетъ результатъ кропотливой архивной работы и снабжено драгоцѣнными приложеніями и многочисленными ссылками, чрезвычайно облегчающими самостоятельное изученіе этой эпохи.

«Но г. Витмеру», замѣчаетъ въ выноскѣ г. А. Х., «кажется неизвѣстно, что въ образованной Европѣ не принято ссылаться на печатныя сочиненія, считающіяся всѣмъ доступными и извѣстными» (стр. 6).

Да, г. А. Х., мнѣ дѣйствительно неизвѣстно, чтобы въ *образованной* Европѣ было не принято ссылаться на печатныя сочиненія. Благодарю васъ за урокъ. Бокль, слѣдовательно, не европеецъ, и во всякомъ случаѣ не *образованный* европеецъ, потому что знаменитое сочиненіе его наполнено сотнями ссылокъ на печатныя сочиненія.

Чтобы еще яснѣе выказать умственный кругозоръ автора, позволю себѣ сдѣлать на удачу нѣсколько выписокъ:

«По небрежности, *характеризующей* новѣйшихъ писателей» (стр. 21).

«Можетъ быть люди высшаго военнаго образованія считаютъ по особой ариѳметикѣ» (стр. 38).

Это остроуміе.

«Это противорѣчіе можно, впрочемъ, объяснить тѣмъ, что планъ бородинскаго сраженія, по которому должны были построиться Ф(ф)ранцузы для атаки Р(р)усскихъ, обнародованъ конференціею военной академіи толь-

ко въ шестидесятыхъ годахъ, и потому не могъ быть своевременно извѣстенъ ни Ф(р)анцузскимъ Г(г)енераламъ, сражавшимся подъ Бородинымъ, ни историкамъ» (*), (стр. 34, 35).

Это тоже остроуміе. А вотъ и фамусовская мудрость:

«До сихъ поръ Р(р)усскую армію миновалъ такой позоръ, какъ разсыпаніе: быть можетъ, съ успѣхами высшаго военнаго образованія, наша армія узнаетъ и это бѣдствіе, не чуждое другимъ Е(е)вропейскимъ арміямъ» (стр. 43).

Конечно!

— «Сергѣй Сергѣичъ! нѣтъ, ужъ коли зло пресѣчь,

Собрать всѣ книги бы, да сжечь».

Вотъ умственный кругозоръ г. А. Х. Что же касается нравственной его стороны, то о ней можно судить по слѣдующему, также наудачу взятому примѣру; на стр. 32 авторъ «Бородинскаго сраженія» говоритъ:

«У г. Витмера читаемъ: «Всѣ дѣйствія *внѣ сферы выстрѣловъ* (курсивъ у сочинителя) вполнѣ поддаются правдивому описанію, а такія минуты, когда свистятъ пули и ядра и лопаются гранаты, неуловимы даже для очевидцевъ, которые находятся въ такомъ напряженномъ состояніи, что не могутъ соблюсти строгую истину. Другими словами: сражающіеся подъ выстрѣлами, какъ говорятъ наши солдаты, горячку порятъ».

«Не станемъ спорить (возражаетъ г. А. Х.) съ гг. Богдановичемъ и Витмеромъ: бываютъ и такіе люди, которые порятъ горячку на сраженіи. Но они порятъ ее и на маневрахъ, и на ученьи и на разводѣ. Есть такіе нервные люди, у которыхъ отъ всего поджилки дрожатъ (другое солдатское выраженіе): надрожался же въ волю Бобчинскій, когда Хлестаковъ, по его мнѣнію, распекалъ Сквозника-Дмухановскаго. Но ни по Бобчинскому, ни по нѣсколькимъ угорающимъ въ бою людямъ, нельзя выводить заключенія о самообладаніи всѣхъ вообще.»

И далѣе:

«Молодые О(о)фицеры хорошо сдѣлаютъ, если не будутъ вѣрить описанію боеваго поля, составленному едва ли не по разсказамъ кухонныхъ героевъ» и т. д., и т. д.

Все это прекрасно, г. А. Х., но на всю вашу длинную, исполненную *благороднаго* негодованія, тираду я позволю себѣ сдѣлать одно только маленькое замѣчаніе, именно: я *никогда* (слышите-ли—*никогда* и *нигдѣ*) не говорилъ тѣхъ словъ, которыя въ приведенной выдержкѣ вы великодушно изволили приписать мнѣ и противъ которыхъ такъ зло, горячо и *честно* изволите ратовать. Итакъ, авторъ *умышленно* приписалъ мнѣ слова своего собственнаго изобрѣтенія. За подобнымъ поступкомъ, конечно, нельзя не признать не-

(*) Излишне, я полагаю, замѣчать, что, конечно, никакого плана никогда конференція академіи не обнародовала, и это вовсе не входитъ въ кругъ ея занятій.

дюжинной смѣлости, но нельзя также не назвать его *подтасовкою*, *передергиваніемъ*, ибо онъ имѣетъ полнѣйшую аналогію съ подвигами ярмарочныхъ героевъ; вся разница въ томъ лишь, что тѣ не скрываютъ своей личности, подвергая ее и всевозможнымъ непріятностямъ, тогда какъ смѣлый авторъ «Бородинскаго сраженія», остроумно уподобляя меня трусливому Бобчинскому, самъ благоразумно прячется за псевдонимомъ (*).

Сказаннаго, полагаемъ, вполнѣ достаточно, чтобы умственная и нравственная сторона личности г. А. Х. встала передъ читателями въ надлежащемъ свѣтѣ, и они, конечно, не посѣтуютъ на меня, что я не буду шагъ за шагомъ опровергать тѣ невозможныя, дикія мнѣнія и искаженія фактовъ, которыми переполнена статья «Бородинское сраженіе». Еще менѣе нуждаются въ опроверженіяхъ недостойныя нападки на безупречную личность г. Богдановича, успѣвшаго снискать себѣ общее уваженіе; но невозможно обойти молчаніемъ тона статьи г. А. Х.

Про г. Богдановича онъ говоритъ, что тотъ «*прикидывается простодушной институткой*» (стр. 27), Бенигсена называетъ «*генералисимусомъ пролазовъ*» (стр. 20), а Дибича, Толя и Нейгардта считаетъ бездарностями, годными лишь на «*зазубриванье тетрадочекъ*» (стр. 49) (**). Удивительно ли послѣ этого, что меня г. А. Х. поминутно *язвитъ* названіемъ ученика г. Богдановича (***); по поводу же мнѣнія моего, что сраженіе при Бородинѣ мы проиграли (****) и что послѣ сраженія были разбѣжавшіеся, до-

---

(*) Девизомъ къ статьѣ своей авторъ поставилъ: «Dès que ma mission sera terminée, reprenant, comme Esope, mon sarrau et mes sabots, je redeviendrai gros Jean comme devant». Какая же это миссія? Для разъясненія слѣдовало бы выставить и другой девизъ, которымъ авторъ несомнѣнно руководствуется, но о которомъ заблагоразсудилъ умолчать: «calomniez, calomniez, il en restera toujours quelque chose».

(**) Имя ваше г. А. Х? Ибо несомнѣнно имя сіе покрыто неувядаемой славой, если передъ нимъ Дибичъ и Толь бездарные зубряшки тетрадочекъ!

(***) Я дѣйствительно въ зиму 1860—1861 года, вмѣстѣ съ другими слушателями академіи генеральнаго штаба, слушалъ лекціи г. Богдановича, но никогда, ни до 1860—1861 года, ни послѣ того, не работалъ подъ руководствомъ г. Богдановича и ни въ какихъ служебныхъ отношеніяхъ къ нему не состоялъ. Извиняюсь передъ читателями за это поясненіе, которое я считаю необходимымъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ *невинныхъ* намековъ г. А. Х.

(****) Г. А. Х., конечно, *совершенно невинно* приписываетъ мнѣ слова «*были разбиты*», чего я *никогда* не говорилъ, а сказалъ, что мы *проиграли* сраженіе, съ чѣмъ, конечно, нельзя не согласиться, потому что мы уступили поле сраженія, потому что послѣдствіемъ этого сраженія было занятіе Москвы, и потому, что мы понесли бóльшія потери, нежели непріятель. Но слѣдуетъ-ли изъ этого, что Бородинское сраженіе не дѣлаетъ намъ величайшей чести? Конечно нѣтъ,

ходитъ до слѣдующей деликатности: «узкій патріотизмъ, говоритъ онъ, во многихъ случаяхъ смѣшонъ, но репетиловскій либерализмъ, думаемъ, всегда гадокъ» (стр. 43).

Подобное выраженіе можетъ пристать, конечно, только къ тому лицу, которое, прикрываясь имъ, дѣлаетъ поминутно невинныя подтасовки и передергиванья, и потому, возвращая его автору по принадлежности, я ограничусь слѣдующими замѣчаніями:

а) Кому угодно опредѣлить степень моей патріотической благонадежности—пусть обратится къ подлинной статьѣ моей, а не судитъ о ней по выпискамъ автора «Бородинскаго сраженія».

б) Авторъ, изрыгая на меня, на стр. 43, площадную патріотическую брань по поводу «*разбѣжавшихся*», на стр. 45, весьма наивно (и совершенно вѣрно) показываетъ цифру «*безъ вѣсти пропавшихъ*» въ одной 1-й арміи въ 5,012 человѣкъ; цифру же «*разбредшихся*», при слѣдованіи отъ Бородина къ Москвѣ, опредѣляетъ въ 10,000 человѣкъ (та же 45 стр.). Коментарій, полагаю, не нужно.

Ничто, конечно, кромѣ жажды брани, не могло заставить автора считать «гадкимъ» поступкомъ признаніе съ моей стороны мнѣнія, что послѣ Бородина были у насъ разбѣжавшіеся (или разбредшіеся, если угодно), т. е. такіе люди, которые, вслѣдствіе суматохи, усталости и потрясеній боя, оставили ряды свои, такъ какъ, конечно, всякому извѣстно, что безъ этого никогда не обходится отступленіе большихъ силъ съ поля сраженія.

Остается сказать нѣсколько словъ о г. А. Х., какъ о переводчикѣ (*) и блюстителѣ отечественной грамотности. Въ преступленіи противъ послѣдней онъ горько упрекаетъ г. Богдановича за то, что «держава» и «геній» онъ пишетъ съ большой буквы и тутъ же рядомъ пишетъ: «*Нѣмецкой*», «*Французской*», «*титло*», «*Офицеры*», «*Генералы*», «Э*тѣ* колонны», «Э*тѣ* пушки», «Э*тѣ*хъ замѣтокъ» и т. д. и т. д. (стран. 2, 14, 35, 38, 56, и другія).

И такой-то грамотный человѣкъ является до того строгимъ относительно другихъ, что считаетъ величайшей «небрежностью, характеризующей *новѣйшихъ* писателей» (стран. 21) употребленіе въ печатномъ словѣ такихъ выраженій какъ «считаю не излишнимъ сказать» (стран. 21). Употребленіе слова «*сказать*» когда *пишешь*

точно также какъ, потерявъ Севастополь, мы всегда справедливо будемъ гордиться его обороной.

(*) Вторая половина сочиненія г. А. Х. посвящена *замѣчательному* переводу записокъ Пеле.

авторъ, видите ли, считаетъ неприличнымъ. Да, дѣйствительно, это возмутительная ересь, «характиризующая *новѣйшихъ*» злокозненныхъ писакъ! О! гдѣ ты безупречная чистота печатнаго слова (виноватъ—*письма*) «временъ Очакова и покоренья Крыма»?!

Меня, впрочемъ, въ безграмотности г. А. Х. не упрекаетъ, но за то не предполагаетъ во мнѣ, повидимому, умѣнья читать по французски и строго замѣчаетъ, что Вод*а*нкура нѣтъ, а есть Вод*о*нкуръ (général Guillaume de Vaudoncourt) (стран. 4). Не смотря на слишкомъ очевидную опечатку (*), мы очень благодарны автору за указанный недосмотръ и готовы торжественно признать, что отличать букву *о* отъ *а* и даже, по всей вѣроятности, читать по французски онъ умѣетъ, чего, къ сожалѣнію, невозможно сказать о способности автора понимать прочитанное: «aide major général de l'infanterie», напримѣръ, г. А. Х. (имя? имя?) переводитъ: «помощникъ О(о)бщаго М(м)аіора по пѣхотѣ» (стран. 3 и другія), точно также какъ начальника штаба большой арміи Александра Бертье жалуетъ титуломъ «О(о)бщаго М(м)аіора» (стран. 102, 103, 105 и другія)!!!

Но г. А. Х., какъ же можно съ подобными познаніями браться за серьезные переводы? Вѣдь это совершенно одно и тоже, что «sergent major» (фельдфебель) переводить «сержантъ-маіоромъ», «chevaux de frises» (рогатки) — «фрисландскія лошади», или «bien-être général»—«хорошо быть генераломъ».

Изслѣдованіе свое о «Бородинскомъ сраженіи» авторъ оканчиваетъ весьма много разъясняющимъ заявленіямъ, что молодость свою онъ провелъ посреди болотъ Мингреліи, отличительное свойство которыхъ заключается въ томъ, «что и послѣ бури они остаются такими же *вонючими*, какъ и передъ нею» (стр. 52) и что онъ довольствуется ролью мутовки, мутящей содержимое въ лаханкахъ. Весь тонъ статьи ясно доказываетъ, что свойство мингрельскихъ болотъ повліяло на автора неизгладимо; но зачѣмъ было мутовкѣ появляться на свѣтъ Божій, не довольствуясь столь приличною и, очевидно, любезною ей средой?

Александръ Витмеръ.

(*) Имя Водонкура упомянуто въ статьѣ моей лишь однажды, такъ что въ опечаткѣ нельзя было бы кажется и сомнѣваться. Это не то что «этѣ», «этѣхъ», «этѣмъ», въ изобиліи разбросанныя на 120 страницахъ.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1871 годъ: V. Часть военно-учебная. (Статья четвертая). — Скачки на Дону.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1871 ГОДЪ.

(Статья четвертая).

ЧАСТЬ ВОЕННО-УЧЕБНАЯ.

I. СОСТАВЪ ВѢДОМСТВА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Въ вѣдѣніи главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній въ 1871 году состояли:

А. *Высшее учебное заведеніе*:

Педагогическіе курсы при 2-й Петербургской военной гимназіи для приготовленія учителей для военныхъ гимназій.

Б. *Среднія учебныя заведенія*.

а) съ спеціальнымъ курсомъ:

Военныя училища: Николаевское кавалерійское; пѣхотныя: 1-е Павловское, 2-е Константиновское и 3-е Александровское.

Учительская семинарія военнаго вѣдомства для приготовленія учителей для военныхъ прогимназій и низшихъ школъ.

б) съ спеціальнымъ и общимъ курсомъ.

Корпуса: Пажескій Его Императорскаго Величества, Финляндскій кадетскій.

в) съ общимъ курсомъ реальнаго характера.

Военныя гимназіи: 1-я Петербургская, 2-я Петербургская, 1-я Московская, 2-я Московская, Орловская-Бахтина, Михайловская-Воронежская, Петровская-Полтавская, Владимірская-Кіевская, Полоцкая, Нижегородская графа Аракчеева, Оренбургская-Неплюевская и Сибирская.

Приготовительный пансіонъ при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ.

В. *Общеобразовательныя заведенія съ элементарнымъ курсомъ:*

Военныя прогимназіи: Петербургская, Московская, Псковская, Ярославская, Елисаветградская, Вольская, Оренбургская, Омская, Пермская, Иркутская и Тифлисская (*).

Кромѣ исчисленныхъ заведеній главному управленію военно-учебныхъ заведеній подчинены только по учебной части: а) *юнкерскія училища* въ военныхъ округахъ, пѣхотныя и кавалерійскія (числомъ 16); б) *школы солдатскихъ дѣтей* при полкахъ гвардіи (числомъ 14) и в) безплатныя школы для солдатскихъ дѣтей: 1) при Охтенскомъ пороховомъ заводѣ и 2) Рождественская, въ г. Ревелѣ.

Во всѣхъ поименованныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ по личному составу воспитанниковъ представляются слѣдующія данныя:

	Къ 1-му января 1871 г. состояло.	Въ теченіе года: прибыло.	Въ теченіе года: убыло.	Къ 1-му января 1872 г. состояло.
а) въ военныхъ училищахъ и въ спеціальныхъ класахъ Пажескаго и Финляндскаго корпусовъ . . .	1,085	705	655	1,135
б) въ военныхъ гимназіяхъ, въ общихъ класахъ Пажескаго и Финляндскаго корпусовъ и на педагогическихъ курсахъ при 2-й Петербургской военной гимназіи . . .	4,618	1,087	977	4,728
в) въ военныхъ прогимназіяхъ и въ учительской семинаріи военнаго вѣдомства	2,528	837	628	2,737
	8,231	2,629	2,260	8,600

(*) Состоитъ въ вѣдомствѣ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній со 2-го іюля 1871 года.

Убыль въ теченіе года воспитанниковъ распредѣлялась такимъ образомъ:

	Военныя училища.	Военныя гимназіи.	Военныя прогимназіи.
а) Произведено въ офицеры	429(*)	»	»
б) Выпущено гражданскими чинами	»	39	44
в) Переведено въ специальныя училища	80	45	»
г) Переведено по окончаніи курса изъ военныхъ гимназій въ военныя училища	»	424	»
д) Выпущено на службу нижними чинами разныхъ званій	»	»	304
е) Переведено изъ военныхъ прогимназій въ военныя гимназіи и въ разныя спеціальныя школы	»	»	48
ж) Переведено изъ военныхъ гимназій въ военныя прогимназіи	»	145	»
з) Уволено изъ заведеній по разнымъ причинамъ до окончаніи курса	140	288	214
і) Умерло	6	36	18
	655	977	628

Состоявшее къ 1-му января 1872 года общее число воспитанниковъ распредѣлялось такимъ образомъ:

	Военныя училища.	Военныя гимназіи.	Военныя прогимназіи.
а) *По вѣроисповѣданіямъ:*	п р о ц	е н т о в ъ	
Православнаго	83,26	87,66	90,31
Римско-католическаго	8,81	6,09	6,85
Лютеранскаго	6,87	5,16	0,60
Реформатскаго	0,18	0,06	»
Армяно-грегоріанскаго	0,35	0,50	1,19
Магометанскаго	0,53	0,53	1,05
б) *По возрастамъ*:			
Отъ 10 до 12 лѣтъ	»	20,26	4,79
» 12 » 16 »	»	62,00	71,19

(*) Въ томъ числѣ 340 человѣкъ по 1-му разряду.

» 16 » 20 »	88,46	17,74	24,02
21 года и болѣе	11,54	»	»
в) *По происхожденію:*			
Дворянъ потомственныхъ . .	75,42	90,08	34,50
Дѣтей дворянъ личныхъ . .	2,03	»	13,06
Дѣтей оберъ-офицеровъ, чиновниковъ и канцелярскихъ служителей	11,01	»	33,33
Дѣтей лицъ духовнаго званія.	3,61	»	2,28
Дѣтей лицъ прочихъ свободныхъ состояній	5,90	9,92	2,51
Солдатскихъ дѣтей	»	»	10,77
Дѣтей лицъ казачьяго сословія	2,03	»	3,55

Составъ служащихъ лицъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ къ 1-му января 1872 г. былъ слѣдующій:

	Въ военныхъ училищахъ и въ корпусахъ Пажескомъ и Финляндскомъ кадетскомъ.	Въ военныхъ гимназіяхъ и приготовительномъ пансіонѣ.	Въ военныхъ прогимназіяхъ и въ учительской семинаріи.
Генераловъ	6	10	»
Штабъ и оберъ-офицеровъ .	140	172	44
Гражданскихъ чиновъ. . .	38	248	226
Преподавателей:			
Штатныхъ	52	135	160
Нештатныхъ	117	169	43
Медицинскихъ чиновъ . .	13	36	17
Лицъ духовнаго званія . .	13	39	25

II. ЧАСТЬ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ.

1. *Военныя училища.*

Заведенія эти, а равно и однородныя съ ними спеціальные класы Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, продолжали удерживать и въ 1871 году основную свою организацію, цѣлесообразность которой подтверждена 8-ми лѣтнимъ опытомъ существованія ихъ. Заботы главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній по отношенію къ названнымъ заведеніямъ и класамъ въ отчетномъ году клонились, главнымъ образомъ, лишь къ дальнѣйшему совершенствованію учебной и строевой части ихъ, дабы поддержать уровень под-

готовки учащихся на высотѣ современныхъ требованій военной службы.

Съ этою цѣлью главнымъ управленіемъ были приняты нижеслѣдующія мѣры:

1) Въ отвѣтъ на заявленную въ отчетѣ минувшаго года необходимость сгладить постепенно различіе въ научной подготовкѣ молодыхъ людей, поступающихъ въ военныя училища со стороны по пріемному экзамену, и воспитанниковъ, переводимыхъ въ училища изъ военныхъ гимназій, уровень пріемныхъ требованій отъ лицъ первой изъ названныхъ категорій повышенъ усиленіемъ програмъ: по Закону Божію, русскому и иностраннымъ языкамъ, причемъ эти послѣднія сравнены во всѣхъ подробностяхъ своихъ съ програмами окончательныхъ требованій по названнымъ предметамъ отъ воспитанниковъ военныхъ гимназій. Если принять въ соображеніе, что изученіе новыхъ языковъ и математики полагается въ основу военно-гимназическаго общеобразовательнаго курса, то дѣлается очевиднымъ, что исполненнымъ въ семъ году усиленіемъ пріемныхъ требованій отъ поступающихъ въ военныя училища извнѣ сдѣланъ весьма важный шагъ къ серьезной постановкѣ, на будущее время, пріемныхъ научныхъ требованій. Безъ сомнѣнія, подобное усиленіе ихъ, особенно по предметамъ, вызывающимъ необходимость болѣе строгой, со стороны учащихся, подготовительной учебной работы, неизбѣжно уменьшитъ на первое время число являющихся къ пріемному испытанію въ военныя училища; но такое явленіе, въ итогѣ, при современномъ состояніи военныхъ гимназій, представитъ гораздо меньшее зло, чѣмъ пріемъ въ эти заведенія молодыхъ людей, недостаточно учившихся и, потому, недостаточно развитыхъ и мало подготовленныхъ къ сознательному усвоенію военно-спеціальнаго курса извѣстнаго уровня. Въ теченіе всего 8-ми лѣтняго существованія военныхъ училищъ, опытъ убѣдительно доказываетъ ощутительный вредъ отъ пріема въ нихъ извнѣ по экзамену молодыхъ людей, подготовка которыхъ была значительно слабѣе подготовки учениковъ, переводимыхъ изъ военныхъ гимназій, но, съ другой стороны, представлялось невозможнымъ своевременно и сразу устранить замѣченное зло, чтобы не подвергнуть серьезному риску вопросъ о достаточномъ пополненіи этихъ заведеній учениками. Только съ того времени, когда военныя гимназіи достигли извѣстнаго развитія въ качественномъ и количественномъ приготовленіи своихъ воспитанниковъ къ поступленію въ военныя училища, представилось возможнымъ

начать постепенное возвышеніе пріемныхъ военно-училищныхъ требованій до уровня полнаго военно-гимназическаго курса.

2) Въ видахъ дальнѣйшихъ улучшеній къ постановкѣ учебнаго курса военныхъ училищъ, преимущественно, въ интересахъ сообщенія преподаванію военныхъ наукъ наибольшей практичности, представилось необходимымъ приступить къ обстоятельному пересмотру програмъ какъ военныхъ, такъ и общеобразовательныхъ предметовъ. Результатомъ этой мѣры ожидается во 1-хъ, сообщеніе большаго простора преподаванію военныхъ наукъ въ военныхъ училищахъ, особенно въ практическомъ смыслѣ и во 2-хъ, измѣненія въ програмахъ общеобразовательныхъ предметовъ, выведенныя изъ указаній опыта. По выработавшейся уже общей мысли, первой потребности всего болѣе отвѣчалъ бы раціонально составленный планъ лѣтнихъ практическихъ занятій, которыя, служа дополненіемъ учебному теоретическому курсу, тѣмъ самымъ возможно цѣлостнѣе подготовляли, въ лицѣ юнкеровъ военныхъ училищъ, будущихъ руководителей нижнихъ чиновъ по всѣмъ отраслямъ воинскаго образованія сихъ послѣднихъ. Упомянутыя занятія должны были бы охватить практическую часть тактики (производство рекогносцировокъ, осмотръ и выборъ позицій, мѣры охраненія и, вообще, рѣшеніе практическихъ задачъ въ полѣ), артилеріи (занятія на полигонѣ, ознакомленіе учащихся съ матеріальною и лабораторною частями артилеріи), фортификаціи (саперныя работы: примѣненіе тактическихъ требованій къ усиленію позицій укрѣпленіями) и топографіи (военно-глазомѣрная съемка съ помощью и безъ помощи инструментовъ). Всѣ эти занятія, правильно веденныя, безъ сомнѣнія, способствовали бы укрѣпленію въ памяти и сознаніи учащихся теоретическаго военно-спеціальнаго курса.

Для осуществленія этого плана, въ отчетномъ году уже приступлено къ пересмотру програмъ и курсовъ учебныхъ предметовъ, окончанія котораго нельзя, однако, ожидать ранѣе будущаго учебнаго года.

3) Въ тѣхъ же видахъ сообщенія юнкерамъ военныхъ училищъ возможно полной практической подготовки, необходимой имъ для успѣшнаго выполненія всѣхъ служебныхъ обязанностей, соединенныхъ съ званіемъ строеваго офицера, въ текущемъ году введено было обученіе ихъ пріемамъ преподаванія грамоты нижнимъ чинамъ. Въ началѣ, къ занятіямъ по этому предмету была привлечена, въ видѣ опыта, только часть юнкеровъ старшаго класса, подъ руководствомъ посторонняго заведеніямъ лица, знакомаго съ методикою начальнаго обученія взрослыхъ. Но въ настоящее время уже вполнѣ

признано, что занятія эти могутъ и должны быть сдѣланы обязательными для всѣхъ юнкеровъ военныхъ училищъ и воспитанниковъ Пажескаго Его Императорскаго Величества и Финляндскаго кадетскаго корпусовъ и что, кромѣ того, руководство этими занятіями должно лежать на обязанности строевыхъ офицеровъ военныхъ училищъ.

Въ ожиданіи осуществленія этого послѣдняго требованія, училищамъ предписано обучать всѣхъ юнкеровъ пріемамъ преподаванія грамоты средствами и способами, какіе будутъ признаны ими удобнѣйшими въ настоящее время.

Учрежденный при 2-мъ военномъ Константиновскомъ училищѣ приготовительный класъ для вольноопредѣляющихся унтеръ-офицерскаго званія полковъ гвардіи посѣщался слушателями въ числѣ значительно *меньшемъ*, противъ наличнаго ихъ числа въ полкахъ. Обстоятельство это ведетъ, разумѣется, къ существеннымъ затрудненіямъ въ пріобрѣтеніи знаній для тѣхъ молодыхъ людей, которые, не пользуясь открытою для нихъ возможностью усвоить эти знанія въ системѣ, подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей училища, предпочитаютъ менѣе стѣснительное для нихъ приготовленіе къ экзамену на дому.

Справедливо, однакоже, замѣтить, что уклоненіе вольноопредѣляющихся отъ слушанія лекцій въ приготовительномъ класѣ съ каждымъ годомъ менѣе и менѣе отражается на успѣхѣ ихъ испытанія. Такой результатъ можетъ быть объясненъ ничѣмъ инымъ, какъ только — съ постоянною настойчивостью проводимымъ требованіемъ серьезныхъ знаній отъ желающихъ получить право на производство въ офицеры. Такъ, испытаніе названныхъ молодыхъ людей въ 1871 году дало такіе результаты, которые впервые были признаны главнымъ управленіемъ заведеній удовлетворительными въ теоретическомъ отношеніи. Теперь, поэтому, остается желать, чтобы и практическая сторона приготовленія вольноопредѣляющихся къ экзамену отвѣчала требованіямъ, поставляемымъ для юнкеровъ военныхъ училищъ, оканчивающихъ курсъ. Осуществленіе этого необходимаго условія для права на производство въ офицеры будетъ несомнѣнно облегчено, если вольноопредѣляющіеся, путемъ служебнымъ, усвоятъ нужныя практическія военныя познанія какъ по строевой, такъ и по хозяйственной частямъ войскъ. Такъ въ этомъ отношеніи желательно, чтобы они приносили на испытаніе больше знаній: 1) по уставной части; 2) по знакомству съ вооруженіемъ частей, въ которыхъ они служатъ, и средствами и исправленія оружія, знакомству, вынесенному путемъ непосредственнаго исполненія работъ въ оружейныхъ мастерскихъ;

3) по организаціи хозяйственной стороны управленія частей войскъ и отчетности, сопровождающей довольствіе нижнихъ чиновъ и т. п. Таковой взглядъ свой главное управленіе военно-учебныхъ заведеній сочло необходимымъ сообщить штабу войскъ гвардіи и Петербургскаго округа вмѣстѣ съ подробнымъ отчетомъ о результатѣ послѣдняго испытанія вольноопредѣляющихся.

2. *Военныя гимназіи.*

Для установленія въ этихъ заведеніяхъ общихъ основъ преподаванія и распредѣленія по класамъ учебнаго курса по плану, Высочайше утвержденному въ 1870 году, предстояло: во-первыхъ, выработать програмы преподаванія по тѣмъ учебнымъ предметамъ или частямъ ихъ, которыми нынѣ дополненъ военно-гимназическій курсъ, и во-вторыхъ, измѣнить, въ зависимости отъ усиленія курса, програмы пріемныхъ требованій отъ поступающихъ въ различные класы гимназій. Съ этою цѣлью при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, въ текущемъ году, были составлены спеціальныя комисіи, на которыя и возложено выполненіе вышеуказанныхъ работъ. Перваго выпуска изъ военныхъ гимназій воспитанниковъ, прошедшихъ полный усиленный курсъ по послѣдне утвержденному плану, возможно ожидать не позже 1874 года.

Для возможно лучшей обстановки учебной части военныхъ гимназій лицами съ желаемой подготовкой, признается необходимымъ устранить два существенно важныхъ препятствія: сравнительно малый окладъ вознагражденія преподавателей военныхъ гимназій и трудность доступа къ занятію въ этихъ заведеніяхъ мѣстъ штатныхъ преподавателей для лицъ, получившихъ право на преподаваніе въ другихъ учебныхъ вѣдомствахъ. Для достиженія первой цѣли составленъ проектъ увеличенія вознагражденія преподавателей. Что же касается облегченія комплектованія учительскаго состава въ военныхъ гимназіяхъ, то для устраненія нѣкоторыхъ существенныхъ затрудненій, существовавшихъ при переводѣ въ военное вѣдомство преподавателей другаго вѣдомства предположено испросить законодательнымъ путемъ разрѣшеніе переводить въ военно-учебныя заведенія учителей гимназіи министерства народнаго просвѣщенія и другихъ учебныхъ вѣдомствъ прямо штатными преподавателями, но съ обязанностью для тѣхъ изъ нихъ, качества преподавательской подготовки которыхъ неизвѣстны главному управленію военно-учебныхъ заведеній, выдержать установленное для нихъ настоящими законополо-

женіями испытаніе не позже двухъ лѣтъ со дня вступленія ихъ въ новую должность.

Къ числу важнѣйшихъ мѣръ и предположеній по устройству воспитательной части военныхъ гимназій относятся:

1) Улучшенію педагогической подготовки воспитателей, ограничивавшейся лишь педагогическимъ опытомъ, пріобрѣтаемымъ этими лицами на самой службѣ, предположено содѣйствовать:

а) Чтеніемъ для воспитателей лекцій по педагогикѣ въ каждой гимназіи, какъ только къ тому будутъ изысканы мѣстнымъ начальствомъ личныя и матеріальныя средства.

б) Устройствомъ въ заведеніяхъ частныхъ педагогическихъ собраній учителей и воспитателей для разработки вопросовъ какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ, имѣющихъ по преимуществу тѣсную связь съ жизнью самаго заведенія.

в) Учрежденіемъ педагогическихъ курсовъ для приготовленія лицъ, желающихъ избрать для себя воспитательскую дѣятельность въ военныхъ гимназіяхъ.

2) Для развитія у воспитанниковъ военныхъ гимназій необходимой привычки къ самодѣятельности, предложенъ заведеніямъ къ руководству рядъ мѣръ, общая мысль которыхъ заключается въ правильномъ опредѣленіи какъ границъ, такъ и характера, помощи, оказываемой воспитателями ихъ питомцамъ въ сферѣ ихъ умственнаго и нравственнаго образованія.

3) Въ видахъ эстетическаго и художественнаго развитія приняты мѣры къ облегченію способовъ обученія ихъ музыкѣ, пѣнію и рисованію.

Педагогическіе курсы при 2-й С.-Петербургской Военной Гимназіи.

Существующіе при 2-й С.-Петербургской военной гимназіи педагогическіе курсы, въ текущемъ году, дали выпускъ въ числѣ 8 учителей, изъ которыхъ получили приготовленіе по русскому языку, для младшихъ класовъ, и словесности 1, по русскому языку и математикѣ для всѣхъ класовъ 2, по русскому языку и естественной истоіи для всѣхъ класовъ 1, по русскому языку и географіи для всѣхъ класовъ 1 и французскому языку для всѣхъ класовъ 3.

Такимъ образомъ, этимъ выпускомъ положено начало осуществленію весьма важнаго предположенія для вѣдомства военно-учебныхъ заведеній готовить учителей не только для младшихъ, но и для старшихъ класовъ, въ тѣхъ случаяхъ, если научная подготовка, прино-

симая кандидатами-педагогами на педагогическіе курсы, окажется достаточною, чтобы быть разработанною въ педагогическомъ смыслѣ въ теченіе двухъ лѣтъ.

Что же касается до перваго произведеннаго выпуска изъ курсовъ учителей французскаго языка, то опытъ ихъ приготовленія указываетъ на необходимость въ будущемъ привлекать на курсы для этой цѣли не уроженцевъ-французовъ, но русскихъ, владѣющихъ практически французскимъ языкомъ, ибо несравненно легче кандидату-педагогу изъ русскихъ усвоить въ требуемой степени теоретическое знаніе иностраннаго языка, чѣмъ французу овладѣть въ теченіе двухъ лѣтъ русскимъ языкомъ, въ теоретическомъ и, особенно, въ практическомъ отношеніи. Сдѣланный курсами выпускъ распредѣленъ по военнымъ гимназіямъ, за исключеніемъ одного кандидата-педагога, отказавшагося принять назначеніе въ Оренбургъ и, потому, внесшаго обратно полученную имъ стипендію.

Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что кандидаты-педагоги, оканчивающіе свое приготовленіе на курсахъ, съ трудомъ рѣшаются отправляться на службу въ отдаленныя провинціальныя гимназіи и, легко находя себѣ занятія въ столицахъ, также легко находятъ и деньги, чтобы внести обратно полученную ими на курсахъ стипендію и тѣмъ покончить свои обязательства по отношенію къ вѣдомству, ихъ готовившему.

Обсужденіе мѣръ для устраненія такого неблагопріятнаго для военныхъ гимназій явленіе предполагается въ ближайшемъ времени.

3. *Военныя прогимназіи.*

Установленный закономъ составъ учебнаго курса военныхъ прогимназій и число еженедѣльныхъ уроковъ во всѣхъ класахъ по каждому предмету подробно опредѣлены изданною отъ главнаго управленія общею програмою съ инструкціею по учебной части; въ настоящее время, заведенія эти успѣли уже освоиться съ требованіями таковыхъ постановленій и примѣнить ихъ, по крайней мѣрѣ въ существенныхъ чертахъ, къ дѣлу обученія своихъ воспитанниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на нѣкоторыя выяснившіяся на самой практикѣ слабыя стороны въ преподаваніи отдѣльныхъ учебныхъ предметовъ обращено особенное вниманіе ближайшаго начальства прогимназій и принято за правило, чтобы, предъ началомъ новаго курса, всѣ преподаватели каждаго заведенія представляли на разсмотрѣніе и утвержденіе въ мѣстный педагогическій комитетъ подробные планы выполненія назначенной програмы въ порученныхъ имъ класахъ и предметахъ, сообразно по-

ложенному числу уроковъ и тому необходимому требованію, чтобы всѣ части опредѣленнаго курса были пройдены въ класѣ съ одинаковою обстоятельностью и непремѣнно закончены въ свое время безъ торопливости.

Въ отношеніи собственно воспитательной части, прогимназіи продолжали руководствоваться особо-изданною для нихъ инструкціей, въ которой подробно изложены основныя правила физическаго и нравственнаго воспитанія, съ опредѣленіемъ общихъ обязанностей отдѣленныхъ и дежурныхъ воспитателей.

Что же касается внутренняго результата всей педагогической работы военныхъ прогимназій, то, по недавности преобразованія этихъ заведеній, теперь еще трудно рѣшить, на основаніи краткаго опыта, вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ сообщаемая здѣсь воспитанникамъ учебно-воспитательная подготовка соотвѣтствуетъ требованіямъ предстоящаго имъ служебнаго поприща; нельзя, однакожъ, не обратить вниманія на то, что многіе отзывы начальниковъ юнкерскихъ училищъ приводятъ, вообще говоря, къ благопріятнымъ заключеніямъ о юнкерахъ изъ бывшихъ воспитанниковъ военныхъ прогимназій, какъ въ нравственномъ, такъ и въ научномъ отношеніи.

Въ истекшемъ году всѣмъ военнымъ прогимназіямъ предложено было, между прочимъ, принять соотвѣтственныя мѣры къ тому, чтобы выпускаемые на службу воспитанники непремѣнно выносили изъ пройденнаго ими курса геометріи возможно большую практическую пользу, сообразно предстоящимъ занятіямъ ихъ въ юнкерскихъ училищахъ, будучи хорошо подготовлены къ сознательному чтенію плана и карты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, военнымъ прогимназіямъ указана необходимость болѣе близкаго привлеченія воспитателей, преимущественно въ старшихъ возрастахъ, къ дѣлу своевременной и доступной въ этихъ заведеніяхъ подготовки воспитанниковъ къ предстоящей имъ строевой службѣ въ унтеръ-офицерскомъ званіи; сверхъ одиночной выправки, простѣйшихъ построеній, маршировки, и знанія пѣхотныхъ сигналовъ, такая подготовка должна состоять въ ознакомленіи предназначаемыхъ къ выпуску воспитанниковъ съ основными чертами организаціи нашихъ войскъ, съ военно-дисциплинарными правилами, съ личными правами солдата и съ преимуществами, пріобрѣтаемыми хорошею службою, съ предметами и размѣрами казеннаго отпуска солдату, съ внутреннимъ служебнымъ порядкомъ въ ротѣ и съ главными обязанностями унтеръ-офицеровъ, правящихъ отдѣленіями или взводами и десяточныхъ, и, наконецъ, съ основаніями устрой-

ства ручнаго огнестрѣльнаго оружія, употребляемаго въ войскахъ пѣхоты. Независимо отъ фронтоваго ученья, воспитанники ежедневно занимаются, подъ руководствомъ своихъ воспитателей, легкими тѣлесными упражненіями, въ коридорахъ или залахъ и, при малѣйшей къ тому возможности, на открытомъ воздухѣ; кромѣ того, каждый изъ нихъ имѣетъ еженедѣльно нѣсколько уроковъ систематической гимнастики, преподаваемой особымъ учителемъ. Для производительнаго же наполненія внѣ класнаго досуга воспитанниковъ введены различныя необязательныя занятія, которыя состоятъ, главнымъ образомъ, въ чтеніи книгъ изъ возрастныхъ библіотекъ, пополняемыхъ по указаніямъ нормальнаго каталога, въ чтеніяхъ воспитателей съ воспитанниками, подъ ближайшимъ наблюденіемъ инспекторовъ класовъ, въ занятіяхъ музыкою, которыя нерѣдко соединяются съ пѣніемъ и танцованіемъ, въ нѣкоторыхъ ремесленныхъ работахъ (столярныхъ, токарныхъ, переплетныхъ и проч.) и въ разнаго рода дѣтскихъ играхъ, преимущественнно подвижныхъ.

Въ отчетномъ году изданы были подробныя правила относительно порядка назначенія военно-прогимназическихъ учителей на воспитательскія должности, удостоенія ихъ представленіемъ къ увеличенному окладу жалованья по выслугѣ обязательнаго срока, увольненія ихъ въ каникулярный отпускъ и нормальнаго размѣра служебныхъ требованій отъ учителей и воспитателей.

Во 2-й день іюля минувшаго года удостоилось Высочайшаго утвержденія положеніе военнаго совѣта о преобразованіи Тифлисской военно-начальной школы съ состоящею при ней школою кавказскихъ межевщиковъ въ военную прогимназію съ межевыми при ней класами на 200 воспитанниковъ; заведеніе это руководствуется общими для всѣхъ военныхъ прогимназій законоположеніями, и особымъ по отношенію къ межевымъ класамъ.

Учительская семинарія военнаго вѣдомства.

Въ истекшемъ году учительская семинарія военнаго вѣдомства, согласно цѣли ея учрежденія, продолжая дѣло спеціальнаго приготовленія наставниковъ для военныхъ прогимназій, дала уже 6-й, со времени ея основанія, выпускъ молодыхъ учителей, числительностью въ 19 человѣкъ. На основаніи существующихъ постановленій, учительская семинарія снабжаетъ учителями, кромѣ военныхъ прогимназій, и нѣкоторыя другія учебныя заведенія военнаго вѣдомства; такъ, въ минувшемъ году, изъ всего числа военно-прогимназическихъ учителей, пріобрѣвшихъ установленное право на таковое званіе (214),

четвертая часть (53) состояла на службѣ: при 9-ти военныхъ гимназіяхъ (16), при образцовой семинарской школѣ (4), при трехъ военно-фельдшерскихъ школахъ (32) и при Рождественской школѣ солдатскихъ дѣтей въ городѣ Ревелѣ (1).

Назначаемые изъ семинаріи въ должность учителей утверждаются въ таковомъ званіи, съ выдачею свидѣтельства отъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, если, прослуживъ не менѣе года, будутъ признаны ближайшимъ начальствомъ дѣйствительно соотвѣтствующими педагогическимъ требованіямъ; каждый же учитель, привлеченный къ исполненію обязанности воспитателя, удостоивается къ утвержденію въ этомъ новомъ званіи не прежде того, какъ заведеніе успѣетъ на практикѣ убѣдиться въ способности и усердіи его собственно къ воспитательному дѣлу. Наконецъ, военно-прогимназическіе учители и воспитатели, признанные вполнѣ достойными къ оставленію на службѣ въ заведеніяхъ и послѣ выслуги обязательнаго, за полученное въ семинаріи образованіе, срока, получаютъ опредѣленныя въ штатѣ прибавки къ ихъ жалованью.

Къ исходу 1871 года, въ званіи учителей военныхъ прогимназій было окончательно утверждено 138 человѣкъ, изъ которыхъ 98 получаютъ уже и увеличенные оклады жалованья, соотвѣтственно занимаемымъ ими должностямъ.

Въ 1871 году педагогическій комитетъ учительской семинаріи военнаго вѣдомства выработалъ подробную програму всѣхъ преподаваемыхъ въ ней учебныхъ предметовъ, съ распредѣленіемъ ихъ по класамъ, которая, по разсмотрѣніи въ главномъ управленіи, утверждена военнымъ министромъ и вошла въ сборникъ «Постановленій о военно-учебныхъ заведеніяхъ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, преподающимъ въ семинаріи учителямъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній предоставлено, при выполненіи извѣстныхъ условій, право числиться на дѣйствительной учебной службѣ въ семинаріи, съ распространеніемъ на нихъ и тѣхъ преимуществъ, которыя дарованы штатнымъ преподавателямъ военныхъ училищъ и гимназій.

Педагогическій музей и педагогическая библіотека.

Педагогическій музей и библіотека продолжали пополняться въ 1871 году по принятому плану. Въ настоящее время, музей уже представляетъ систематическій подборъ пособій по отдѣламъ, которые были намѣчены въ предъидущемъ году, при помѣщеніи его на всероссійской мануфактурной выставкѣ.

Тѣснота помѣщенія занимаемаго музеемъ со времени его основанія, препятствующая правильному размѣщенію его колекцій, удаленность его отъ центра города и изолированное положеніе въ ряду другихъ музеевъ столицы, съ которыми, по содержанію своему и цѣли, онъ долженъ бы быть сближенъ, подали мысль воспользоваться оставшимся послѣ мануфактурной выставки прошлаго года свободнымъ зданіемъ «Солянаго городка», съ тѣмъ, чтобы обратить это зданіе въ помѣщеніе для нѣсколькихъ музеевъ, съ цѣлью образовать общій музей прикладныхъ знаній. Мысль эта удостоилась Высочайшаго утвержденія и часть зданія «Солянаго городка», нужная для помѣщенія на первый разъ музеевъ педагогическаго (вмѣстѣ съ библіотекою) и русскаго техническаго общества уже на столько, въ теченіе 1871 года, передѣлана, что первый изъ сихъ музеевъ могъ къ концу года перенести свои колекціи въ это зданіе.

Со времени учрежденія педагогической библіотеки, съ 1864 по 1870 годъ, въ ней состояло 5,390 сочиненій въ 8,146 переплетахъ. Въ 1871 году пріобрѣтено 516 сочиненій въ 932 томахъ и 19 брошюръ.

Сочиненій на русскомъ языкѣ . . .	222
» » нѣмецкомъ » . . .	277
» » французскомъ » . . .	9
» » англійскомъ » . . .	8
Всего . . .	516

Изъ всѣхъ отдѣловъ библіотеки, болѣе устроенными можно назвать отдѣлы по педагогикѣ и дидактикѣ (1,209 сочиненій) и по языкознанію (1,167 сочиненій). Всѣхъ посѣтителей въ 1871 году было 1,472 человѣка, изъ коихъ на дому пользовались книгами 277 человѣкъ; по вечерамъ посѣтили библіотеку 143 человѣка.

III. СОСТОЯНІЕ ЗДОРОВЬЯ ВОСПИТАННИКОВЪ.

Состояніе здоровья воспитанниковъ въ 1871 году опредѣлялось нижеслѣдующими данными:

	Человѣкъ.
Къ 1-му января 1871 года оставалось больныхъ.	119
Вновь заболѣло въ теченіе года	10,031
Изъ нихъ:	
Выздоровѣло	9,986
Умерло	42 (*)
Оставалось больныхъ къ 1-му января 1872 г. .	122

(*) Кромѣ того, умерло во время нахожденія въ отпуску на попеченіи родителей 18 человѣкъ.

Число заболѣвшихъ относилось къ общему числу воспитанниковъ какъ 1 : 0,80, а умершихъ какъ 1 : 140.

Наиболѣе распространенными болѣзнями были въ военныхъ училищахъ—горячки катаральныя, гастрическія и ревматическія; а въ военныхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ—перемежающіяся лихорадки.

Наибольшее число заболѣваній было: въ 1-мъ военномъ Павловскомъ училищѣ; въ военныхъ гимназіяхъ: 2-й Петербургской и Оренбургской; въ военныхъ прогимназіяхъ: Елисаветградской, Псковской, Вольской и Оренбургской.

Наименьшее число больныхъ было: въ 3-мъ военномъ Александровскомъ училищѣ, въ 1-й и 2-й Московскихъ военныхъ гимназіяхъ и въ Петербургской и Ярославской военныхъ прогимназіяхъ.

Наибольшее число умершихъ было: въ 1-мъ военномъ Павловскомъ училищѣ; въ военныхъ гимназіяхъ: Кіевской и Полоцкой и въ Московской военной прогимназіи. Смертныхъ случаевъ вовсе не было: въ Пажескомъ и Финляндскомъ корпусахъ; въ Николаевскомъ кавалерійскомъ и въ 3-мъ военномъ Александровскомъ училищахъ; въ Петровской-Полтавской военной гимназіи и въ Тифлисской военной прогимназіи.

IV. ЧАСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ.

Съ возвышеніемъ, въ послѣдніе три года, цѣнъ на всѣ главнѣйшіе предметы довольствія и въ особенности на столовые припасы и дрова, военно-учебныя заведенія не могли не встрѣчать нѣкоторыхъ затрудненій въ правильномъ веденіи своего хозяйства. Дороговизна отразилась на заведеніяхъ весьма неодинаково, ибо въ однѣхъ мѣстностяхъ цѣны повысились на 10—15%, въ другихъ же на 25—30% и даже на 40%, а между тѣмъ средства однородныхъ заведеній, не различаясь по мѣстности ихъ нахожденія, почти совершенно одинаковы.

Особенныхъ затрудненій въ этомъ отношеніи не представляли военныя прогимназіи, благодаря тому обстоятельству, что нынѣ дѣйствующія ихъ табели, были составлены позднѣе, нежели для другихъ заведеній (въ 1869 году). Кромѣ того, въ военныхъ прогимназіяхъ, въ теченіе 1871 года, былъ случайно некомплектъ воспитанниковъ, вслѣдствіе чего получились сбереженія, которыя были обращены на улучшеніе учебной, воспитательной и хозяйственной частей. Что касается до матеріальнаго обезпеченія военныхъ гимназій, то заведенія эти находятся, по сравненію съ другими, въ болѣе неблагопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ они руководствуются до сего времени табелями, составленными еще въ 1865 году. Къ пересмотру этихъ табелей

хотя и было приступлено въ 1869 году, но такъ какъ при всей умѣренности сдѣланныхъ по проектированнымъ табелямъ назначеній, явилась все таки потребность въ новомъ добавочномъ асигнованіи, то введеніе ихъ въ дѣйствіе было пріоставлено, въ томъ, между прочимъ, предположеніи, что цѣны, непомѣрно возвысившіяся въ 1869 г., быть можетъ, со временемъ понизятся. Предположеніе это, однако, не оправдалось; напротивъ того, и въ 1871 г. цѣны продолжали возвышаться и, затѣмъ, сдѣлалось очевиднымъ, что нѣкоторыя гимназіи не могутъ, хотя бы и ненадолго, оставаться при прежнихъ денежныхъ отпускахъ. Вслѣдствіе этого, главное управленіе сократило, хотя и не безъ нѣкотораго ущерба хозяйству, расходы по однѣмъ гимназіямъ, находившимся по мѣстнымъ условіямъ въ лучшемъ, сравнительно, положеніи и сдѣлало на счетъ этихъ сокращеній добавку другимъ заведеніямъ, болѣе нуждавшимся, а именно гимназіямъ: Воронежской, Полтавской и Орловской. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 1871 году приступлено было къ окончательной разработкѣ штатовъ и табелей военныхъ гимназій, согласно съ указаніями опыта.

Къ военнымъ училищамъ примѣнялись табели, изданныя въ 1867 году; табели эти, хотя и не вполнѣ соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ цѣнамъ, но тѣмъ не менѣе училища до сихъ поръ обходились настоящими средствами и хозяйственная ихъ часть находится вообще въ удовлетворительномъ состояніи.

Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній, по прежнему, заботилось объ упрощеніи, по возможности, правилъ веденія хозяйства въ хозяйственныхъ комитетахъ заведеній и о предоставленіи имъ, по возможности, большаго простора въ распоряженіяхъ по хозяйственной части; съ этою цѣлью, въ 1871 году были выработаны новыя правила относительно частнаго распредѣленія суммъ, асигнуемыхъ на содержаніе военно-учебныхъ заведеній и о порядкѣ дѣлопроизводства въ хозяйственныхъ комитетахъ.

На строительныя работы по военно-учебнымъ заведеніямъ въ 1871 году было асигновано 300,000, изъ коихъ на работы по возобновленію и улучшенію зданій 100,000, и на новыя постройки и капитальныя перестройки 200,000. Главнѣйшія изъ произведенныхъ работъ заключались: въ продолженіи начатой еще въ 1869 году постройки новыхъ зданій для Оренбургской военной гимназіи, на что израсходовано 132,254 руб., въ устройствѣ водопровода въ зданіи Московской прогимназіи и въ постройкѣ новой прачешной для Александровскаго военнаго училища. Кромѣ того, въ 1871 году было

приступлено къ работамъ по постройкѣ зданій для Оренбургской военной прогимназіи.

V. ЮНКЕРСКІЯ УЧИЛИЩА.

Къ 1-му января 1871 года было открыто 16 юнкерскихъ училищъ, изъ числа которыхъ 11 пѣхотныхъ, 4 кавалерійскихъ и 1 смѣшаннаго состава въ Оренбургѣ. По штатному составу всѣ эти училища могли вмѣстить—3,270 обучающихся.

Въ теченіе 1871 года были расширены въ своемъ составѣ Московское, Варшавское, Гельсингфорское, Елисаветградское, Тверское и Тифлисское юнкерскія училища въ общей сложности на 520 штатныхъ мѣстъ. Такъ что къ 1-му января 1872 года въ тѣхъ же 16 училищахъ по штату назначено было—3,790 юнкеровъ.

Штатное число юнкеровъ, число обучавшихся въ юнкерскихъ училищахъ и число выпускаемыхъ изъ училищъ съ правами на производство въ офицеры, за послѣдніе пять лѣтъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Къ 1 января 1868 г.	Къ 1 января 1869 г.	Къ 1 января 1870 г.	Къ 1 января 1871 г.	Къ 1 января 1872 г.
1) Штатное число юнкеровъ было . .	2,250	2,330	2,650	3,270	3,790
2) Состояло обучавшихся юнкеровъ	1,407	1,855	2,269	2,885	3,607
	Въ 1866 и 1867 учебномъ году.	Въ 1867 и 1868 учебномъ году.	Въ 1868 и 1869 учебномъ году.	Въ 1869 и 1870 учебномъ году.	Въ 1870 и 1871 учебномъ году.
3) Выпущено съ правами на производство въ офицеры	416	537	641	829	1,099

Не смотря на довольно ограниченныя познанія поступающихъ въ юнкерскія училища, образованіе, пріобрѣтаемое юнкерами, по общему отзыву экзаменныхъ комисій и лицъ инспектирующихъ, признается достаточнымъ; значительное большинство выпускаемыхъ для производства въ офицеры обращаетъ на себя вниманіе строгостью взгляда на службу и обладаетъ необходимыми спеціальными знаніями.

СКАЧКИ НА ДОНУ.

Подобно предшествовавшему, и въ 1872-мъ году происходили на Дону скачки какъ офицерскія и дворянскія, такъ и народно-казачьи. Первыя произведены были на новочеркаскомъ иподромѣ, и на нихъ представлено было 16 лошадей (11 жеребцовъ и 5 кобылъ), принадлежащихъ 10 владѣльцамъ, кромѣ лошадей гг. офицеровъ и дворянъ Донскаго войска. Скачки эти велись 10, 12, 14 и 15-го сентября; призовъ было 12: шесть первыхъ и столько же вторыхъ.

Первый день, 10-го сентября, происходила скачка для жеребцовъ всѣхъ породъ, не моложе 4 лѣтъ, и кобылъ — 4 и 5 лѣтъ. Дистанція 4 версты. Вѣсъ для жеребцовъ и кобылъ и призы были тѣ же, что и въ 1871 году.

Записано и скакало пять лошадей:

1) И. Г. Иловайскаго, гнѣдой жеребецъ *Вадимъ*, собственнаго завода, 5 лѣтъ; пришелъ первымъ въ 5 м. 23 сек.

2) И. Н. Ильина, гнѣдой жеребецъ *Рошфоръ*, завода Г. И. Иловайскаго, 4 лѣтъ; пришелъ вторымъ, саженъ десять сзади перваго.

3) Г. Ѳ. Чернозубова, гнѣдой жеребецъ *Колонель*, государственнаго хрѣновскаго разсадника, 4 лѣтъ.

4) С. Т. Иловайскаго, гнѣдой жеребецъ *Гафъ-Кроунъ*, собственнаго завода, 4 лѣтъ, остался за флагомъ.

5) А. В. Иловайскаго, бурая кобыла *Мелитриса-Кирбитьевна*, неизвѣстнаго завода, донской породы, 5 лѣтъ; за флагомъ.

Скачка для чистокровныхъ лошадей трехъ лѣтъ, на дистанцію 2 верстъ 133 саж. Вѣсъ для жеребцовъ 3 пуд. 15 ф., а для кобылъ — 3 пуд. 10 ф. Первый призъ государственнаго коннозаводства въ 400 руб. съ подпискою по 25 руб.; второй — изъ приза и подписныхъ 150 руб.

Записано пять, а скакало четыре лошади:

1) С. П. Иловайскаго, гнѣдой жеребецъ *Вадимъ*, собственнаго завода, 3 лѣтъ, пришелъ первымъ, въ 3 мин. $3^1/_2$ сек.

2) Н. Т. Грекова, гнѣдая кобыла *Мисъ-Фаукенбергъ*, завода Ѳ. Ѳ. Мосолова, 3 лѣтъ.

3) И. Г. Иловайскаго, гнѣдой жеребецъ *Гладіаторъ*, собственнаго завода, 3 лѣтъ.

4) А. П. Кульгачева, рыжій жеребецъ *Литль-факторъ*, государственнаго хрѣновскаго разсадника, 3 лѣтъ.

5) А. Д. Иловайской, золотисто бурый жеребецъ *Неожиданный*, собственнаго завода, 3 лѣтъ, не пущенъ.

Второй день, 12-го сентября, происходила скачка плодовыхъ лошадей мѣстной донской породы 4 и 5 лѣтъ, на которую не допускались чистокровныя и полукровныя. Дистанція 6 верстъ. Вѣсъ для жеребцовъ 3 пуд. 10 ф., для кобылъ 4 ф. менѣе. Нормальная скорость 9 мин. 24 сек. Войсковые призы: первой лошади серебряный кубокъ въ 150 р. и деньгами 450 р., второй—деньгами 200 р. и третьей 100 руб.

Записано и скакало четыре лошади:

1) С. П. Иловайскаго, гнѣдая кобыла *Гризетка*, собственнаго завода, 5 лѣтъ; пришла первою въ 9 м. 7 сек.

2) М. С. Маркова, сѣрая кобыла *Лебедка*, завода гр. Орлова-Денисова, 5 лѣтъ.

3) А. В. Иловайскаго, рыжая кобыла *Сильфида*, собственнаго завода, 5 лѣтъ, осталась за флагомъ.

4) А. П. Кульгачева, рыжій жеребецъ *Джейранъ*, собственнаго завода, 5 лѣтъ, за флагомъ.

Въ тотъ же день была скачка и для офицеровъ и дворянъ войска Донскаго. Призы были назначены: для первой лошади 200 р., второй—120 р. и третьей—80 р. Дистанція 6 верстъ.

Записано пять, а скакало четыре лошади:

1) Хорунжаго Красовскаго, бурый жеребецъ *Мефистофель*, изъ станичныхъ приплодковъ, 6 лѣтъ, пришелъ первымъ въ 9 мин. 42 сек.

2) Юнкера Голубова, вороной конь *Васька*, неизвѣстнаго завода, 10 лѣтъ.

3) Юнкера Александрина, гнѣдой конь *Потѣшай*, завода Чикова, 9 лѣтъ; за флагомъ.

4) Сотника Денисова, вороной конь *Дружокъ*, завода урядника Маслова, 7 лѣтъ; за флагомъ.

Въ *третій день*, 14-го сентября, была скачка для трехлѣтнихъ лошадей всѣхъ породъ. Дистанція 2 версты и 250 саж. Вѣсъ по уставу. Болѣе одной лошади владѣльца къ скачкѣ не допускается. Призъ для первой лошади отъ почетныхъ членовъ донскаго скаковаго общества 200 р. Подписная цѣна 25 р. Вторая лошадь получаетъ свою подписку.

Записано и скакало четыре лошади:

1) Н. Т. Грекова, гнѣдая кобыла *Мисъ-Фаукенбергъ*, завода Мосолова, 3 лѣтъ; пришла первою въ 3 м. 8 сек.

2) И. Г. Иловайскаго, гнѣдой жеребецъ *Гладіаторъ*, собственнаго завода, 3 лѣтъ.

3) С. П. Иловайскаго, гнѣдой жеребецъ *Долларъ*, собственнаго завода, 3 лѣтъ.

4) А. Д. Иловайской, золотисто-бурый жеребецъ *Неожиданный*, собственнаго завода, 3 лѣтъ; снесъ съ круга.

Того же числа происходила скачка для плодовыхъ лошадей донской породы и полукровныхъ, рожденныхъ въ Донской области, пяти, шести лѣтъ и старѣе. Дистанція 10 верстъ. Вѣсъ для жеребцовъ пяти лѣтъ 3 пуда 10 фунтовъ, шести лѣтъ 3 пуда 14 фунтовъ, семи лѣтъ 3 пуда 18 фунтовъ, далѣе вѣсъ не увеличивается; для кобылъ же 4 фунтами менѣе. Нормальная скорость опредѣлена шестнадцатью минутами сорока секундами. Призы войсковые для первой лошади: серебряный ковшъ въ 150 руб. и деньгами 300 руб., для второй—деньгами 150 руб.

Записано и скакало двѣ лошади:

1) С. П. Иловайскаго, гнѣдая кобыла *Гризетка*, собственнаго завода; пришла первою въ 15 минутъ и 20 секундъ.

2) М. С. Маркова, сѣрая кобыла *Лебедка*, завода гр. Орлова-Денисова.

16-го сентября, происходила скачка на призъ охотниковъ для лошадей всѣхъ породъ: жеребцовъ не моложе четырехъ и не старѣе семи, а для кобылъ не моложе четырехъ и не старѣе шести лѣтъ. Для первой лошади 600 руб., второй лошади изъ приза и подписныхъ 150 руб. Дистанція 4 версты, съ перескачкою, чрезъ полчаса. Лошадь, пришедшая первою два раза, получаетъ первый призъ. Подписная цѣна 30 руб., записываніе лошадей для скачки наканунѣ оной. Вѣсъ по уставу. Лошадь при перескачкѣ, пришедшая два раза первою, но хотя бы и въ продолженіе нѣсколькихъ гитовъ, считается выигравшею призъ; оставшаяся же въ одномъ изъ гитовъ за флагомъ скакать болѣе въ этой скачкѣ не допускалась. Болѣе одной лошади владѣльца въ скачкѣ то же не допускалось.

Записано и скакало три лошади:

1) И. Г. Иловайскаго, гнѣдой жеребецъ *Вадимъ*, 5 лѣтъ; пришелъ первымъ: 1-й гитъ въ 5 м. 27 сек. и 2-й—въ 5 м. 38 сек.

2) Г. Ѳ. Чернозубова, гнѣдой жеребецъ *Колонель*, 4 лѣтъ.

3) В. А. Поздѣева, рыжій жеребецъ *Фаворитъ*, донской породы, 6 лѣтъ; за флагомъ на первомъ гитѣ.

Народно-казачьи скачки, *бывшія въ г. Новочеркасскѣ и станицахъ: Нижне-Чирской*, *Вешенской и Урюпинской:*

Призы для народно-казачьихъ скачекъ: первой лошади сѣдло въ

65 руб. и деньгами 120 руб., второй—ружье въ 45 р. и деньгами 80 руб., третьей—шашка въ 35 р. и деньгами 75 р., четвертой—деньгами 60 р., пятой—40 р., шестой—20 р. и седьмой—10 р. (*); урядники и казаки были на собственныхъ лошадяхъ, въ полномъ вооруженіи и съ пиками.

Въ Новочеркаскѣ:

Скачка изъ урядниковъ и казаковъ (состоящихъ при войскѣ 9 и въ учебномъ полку 19, а всего 28 человѣкъ). Скачка эта происходила на обыкновенномъ иподромѣ. 10-верстная дистанція исполнена въ семнадцать минутъ восемь секундъ.

Лошади, получившія призы:

1) Средне-Новочеркаской станицы, казака Семена Карташева, бурый конь *Васька*, донской породы, 7 лѣтъ.

2) Кагальницкой станицы, урядника Якова Бакчевникова, свѣтлогнѣдой конь *Орелъ*, донской породы, 9 лѣтъ.

3) Нижне-Новочеркаской станицы, казака Семена Почикаева, золотистый конь *Ловкій*, неизвѣстнаго завода, 7 лѣтъ.

4) Средне-Новочеркаской станицы, казака Георгія Лосева, гнѣдой конь *Зайчикъ*, донской породы.

5) Нижне-Новочеркаской станицы, урядника Степана Кудинова, гнѣдой конь *Ястребъ*, донской породы, 10 лѣтъ.

6) Клецкой станицы, казака Василія Зотова, темно-гнѣдой конь *Левъ*, донской породы.

7) Константиновской станицы, казака Андрея Королькова, бурый конь *Чайка*, донской породы.

Въ станицѣ Нижне-Чирской:

Къ состязанію на эту скачку явилось 21 человѣкъ служилыхъ урядниковъ и казаковъ. Дистанція 12 верстъ совершена въ двадцать минутъ.

Лошади, получившія призы:

1) Есауловской станицы, урядника Евлампія Крылова, гнѣдой конь, донской породы, семи лѣтъ.

2) Чернышовской станицы, казака Маркіяна Дорофѣева, рыжій конь, донской породы, пяти лѣтъ.

3) Есауловской станицы, казака Ивана Савостьянова, бурый конь, донской породы, семи лѣтъ.

(*) Призъ увеличенъ деньгами, не выданными въ 1871 году на народно-казачьей скачкѣ въ Новочеркаскѣ первой лошади, по несоблюденію ѣздокомъ правилъ.

4) Кобылянской станицы, казака Маркіяла Еркова, бурый конь, донской породы, семи лѣтъ.

5) Верхне-Курмоярской станицы, казака Евлампія Жаркова, рыжій конь, донской породы, пяти лѣтъ.

Въ станицѣ Вешенской:

Къ состязанію на эту скачку явилось 40 человѣкъ служилыхъ урядниковъ и казаковъ. Скачка была произведена 14-го сентября. Дистанція 9 верстъ, совершена въ восемнадцать минутъ.

1) Есауловской станицы, казака Ѳедора Карпова, гнѣдой конь донской породы, семи лѣтъ.

2) Мигулинской станицы, казака Семена Мушихина, свѣтло-гнѣдой конь, донской породы, восьми лѣтъ.

3) Есауловской станицы, казака Ивана Савостьянова, бурый конь, донской породы, семи лѣтъ.

4) Мигулинской станицы, казака Ивана Рыбникова, гнѣдой конь, донской породы, восьми лѣтъ.

5) Есауловской станицы, урядника Евлампія Крылова, гнѣдой конь, донской породы, семи лѣтъ.

Въ станицѣ Урюпинской:

Къ состязанію на эту скачку явилось 15 человѣкъ нижнихъ чиновъ, но скакало 12. Скачка была произведена 6-го октября. Дистанція 10 верстъ совершена въ 22 минуты. Къ призовому столбу пришелъ первымъ, Мигулинской станицы казакъ Василій Мушихинъ, на гнѣдомъ конѣ, 8 лѣтъ, донской породы, и получилъ третій призъ; за нимъ пришли три лошади вмѣстѣ, которыя были пущены въ перескачку на два круга, чрезъ 12 минутъ. Первымъ пришелъ, Мигулинской станицы, казакъ Семенъ Мушихинъ, на гнѣдомъ конѣ, 7 лѣтъ; получилъ четвертый призъ. Вторымъ — той же станицы, казакъ Иванъ Яшкинъ, на ворономъ конѣ, 8 лѣтъ, донской породы, и получилъ пятый призъ. Первый же и второй призы остались не выданными, по случаю неявки положеннаго числа лошадей.

Въ скаковыхъ испытаніяхъ, прошлаго 1872 года, на Новочеркаскомъ иподромѣ, въ 6 состязаніяхъ, назначено было двѣнадцать призовъ, на сумму 3,300 руб., съ подписными 465 руб., и, кромѣ того, для офицеровъ и дворянъ войска Донскаго 400 руб., для народно-казачьей скачки 550 руб. (*). Изъ 12 призовъ для скачекъ

(*) Сверхъ того, отправлено для народно-казачьихъ скачекъ въ станицы Нижне-Чирскую, Вешенскую и Урюпинскую, деньгами и вещами на 1,200 руб.

плодовыхъ лошадей, выданы всѣ на сумму 3,765 руб. На офицерской скачкѣ выданы лишь два приза на сумму 200 руб., такъ какъ къ состязанію не явилось положеннаго числа охотниковъ, а 200 руб. остались не выданными. На народно-казачьей же скачкѣ выданы всѣ призы, на сумму 550 руб.

Относительно владѣльцевъ лошадей, выигрыши распредѣлились такъ:

С. П. Иловайскій 1525 руб., И. Г. Иловайскій 1115 руб., Н. Т. Грековъ 425 руб., М. С. Марковъ 350 руб., И. Н. Ильинъ 200 руб., Г. Ѳ. Чернозубовъ 150 руб.

Съ призовъ этихъ удержано обществомъ по 10% съ рубля.

Скачки производились на слѣдующія дистанціи:

На 2 версты 133 саж., Вадимъ, 3 мин. $3^1/_2$ сек. или 1 мин. $20^3/_4$ сек. на версту.

На 2 версты 250 саж., Мисъ-Фаукенбергъ, 3 мин. 8 сек. или 1 мин. $15^1/_4$ сек.

На 4 версты, Вадимъ, 5 мин. 29 сек. или 1 мин. $22^1/_4$ сек.

На 4 версты съ перескачкою, онъ же, первый гитъ въ 5 мин. 10 сек., или 1 мин. $17^1/_2$ сек.; второй гитъ, въ 5 мин. 46 сек., или 1 мин. $26^1/_2$ сек.

На 6 верстъ, Гризетка, 9 мин. 7 сек., или 1 мин. $31^1/_4$ сек.

На 10 верстъ, она же, въ 15 мин. 29 сек., или 1 мин. 33 сек.

Скачки происходили при сухой, жаркой и пыльной погодѣ.

Скачки прошлаго года представили болѣе интереса, нежели скачки предшествующихъ лѣтъ, потому что лучшія лошади нашихъ конно заводчиковъ, участвовавшія на столичныхъ иподромахъ, успѣли прибыть и на Новочеркаскій иподромъ; и, не смотря на перенесенные въ теченіе полугода, труды, выиграли призы съ весьма хорошею скоростью.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Января 9-го дня, № 5. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о бывшемъ смотрителѣ Виленскаго военно-временнаго госпиталя, отставномъ подполковникѣ баронѣ *Петрѣ Тизенгаузенѣ*, и бывшемъ комисарѣ того госпиталя, колежскомъ секретарѣ *Владиславѣ Чеховичѣ*.—Изъ дѣла видно, что виленскій военно-окружный судъ, призналъ подсудимаго подполковника барона Тизен-

гаузена виновнымъ: 1) въ томъ, что, получивъ въ разное время отъ разныхъ мѣстъ и лицъ, за пользованіе въ госпиталѣ не принадлежащихъ военному вѣдомству лицъ, денежныя суммы, составляющія въ общей сложности 1654 руб. $13^1/_2$ коп., и, желая оставить эти деньги у себя на рукахъ, съ умысломъ не выдавалъ ордеровъ о записаніи ихъ на приходъ по книгамъ, что составляетъ преступленія, предусмотрѣнныя 246 ст. С. В. П. XXII; 2) въ томъ, что всѣ означенныя деньги взялъ себѣ и употребилъ въ свою пользу, не возвративъ ихъ казнѣ и по открытіи сего злоупотребленія, и кромѣ того присвоилъ себѣ и не возвратилъ по принадлежности ввѣренныя ему по службѣ на храненіе 70 руб., принадлежащія подчиненнымъ ему нижнимъ чинамъ, каковыя дѣянія предусмотрѣны, каждое, въ послѣдней части 238 ст. С. В. П. XXII; 3) въ томъ, что по полученіи нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ, слѣдующихъ госпиталю, суммъ, посылалъ подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ, за своею подписью, ложныя увѣдомленія о записаніи полученныхъ отъ нихъ суммъ на приходъ по книгамъ, подъ вымышленными нумерами, но дѣлалъ это лишь для соблюденія формальности переписки и самыя увѣдомленія подписывалъ и посылалъ до совершенія присвоенія денегъ, каковыя дѣянія составляютъ, каждое, подлогъ по службѣ, предусмотрѣнный въ 362 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ.; 4) въ промедленіи безъ законныхъ причинъ въ записаніи на приходъ и въ несдачѣ своевременно въ казначейство полученныхъ въ разное время 1373 руб. $61^1/_4$ коп. за пользованіе въ госпиталѣ политическихъ арестантовъ, что предусматривается 233 ст. С. В. П. XXII; 5) въ слабомъ за подчиненными надзорѣ, отъ чего произошло разстройство въ дѣлахъ и неправильное веденіе денежной отчетности, что предусмотрѣно въ 178 ст. С. В. П. XXII; 6) въ займѣ у подчиненнаго ему нижняго чина 90 руб., которыхъ не возвратилъ, что предусмотрѣно въ 200 ст. той же книги свода, и 7) въ выдачѣ нижнимъ чинамъ на проѣздъ по желѣзной дорогѣ предѣльнаго билета, безъ приложенія къ нему казенной печати, за что, впрочемъ, уже наложено на него денежное взысканіе въ административномъ порядкѣ. — Подсудимаго же Чеховича судъ призналъ виновнымъ: 1) въ томъ, что во время нахожденія въ должности бухгалтера конторы госпиталя, зная о совершенныхъ подполковникомъ Тизенгаузеномъ растратахъ казенныхъ денежныхъ суммъ и, имѣя возможность благовременнымъ донесеніемъ начальству предупредить дальнѣйшія растраты, не исполнилъ сего, и, по приказанію Тизенгаузена, заготовлялъ увѣдомленія о полученіи денегъ и скрѣплялъ ихъ своею подписью, не имѣя и не прося у Тизенгаузена подлинныхъ бумагъ, при которыхъ были присланы деньги, за что онъ подлежитъ наказанію по 124 и 125 ст. Улож. о наказ. и 238 ст. С. В. П. XXII, и 2) въ упущеніяхъ по должности бухгалтера, вслѣдствіе которыхъ произошло неправильное веденіе денежной отчетности и излишнее требованіе столовыхъ денегъ главному доктору Павлову, которыя, впрочемъ, впослѣдствіи были возвращены и сданы въ казначейство. Посему и принимая во вниманіе, что незаписанныя подсудимымъ подполковникомъ Тизенгаузеномъ на приходъ по книгамъ денежныя суммы, всего въ количествѣ 1654 р. $13^1/_2$ коп., суть тѣ же самыя, которыя имъ растрачены, вслѣдствіе чего, по примѣненію къ 8 п. 152 ст. Улож., не представляется возможнымъ подвергать его тройному взысканію сей суммы, согласно 246 и послѣдней части 238 ст. С. В. П. XXII, судъ, на основаніи упомянутыхъ законовъ, а

равно 72 и 73 ст. С. В. П. XXII, 411, 152 пп. 2 и 4, 134 п. 2 и 153 п. 2 ст. Улож. о наказ., призналъ подсудимыхъ, по совокупности преступленій, подлежащими: Тизенгаузена—лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь по 2 степ. 20 ст. Улож. о наказ., а Чеховича — лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи по 1 степ. 21 ст. С. В. П. XXII; по пониженіи же слѣдующаго имъ по закону наказанія во вниманіе къ смягчающимъ вину обстоятельствамъ, приговорилъ ихъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, сослать на житье: Тизенгаузена въ Иркутскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго ему для жительства, въ продолженіе 4 лѣтъ, и потомъ выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіе 12 лѣтъ, а Чеховича—въ Архангельскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста жительства въ продолженіе 2-хъ лѣтъ; при чемъ взыскать съ Тизенгаузена незаписанную на приходъ по книгамъ и присвоенную имъ сумму 1654 р. $13^1/_2$ к. въ двойномъ количествѣ, т. е. 3308 р. 27 к., а также 70 р., данныхъ ему на сохраненіе нижними чинами и 90 руб., взятыхъ заимообразно, равно и двойные проценты съ суммы 1373 р. $61^1/_4$ к., незаписанной на приходъ своевременно, въ количествѣ 282 руб. 58 коп.; въ случаѣ же его несостоятельности, растраченную имъ сумму 1654 руб. $13^1/_2$ коп. взыскать въ ординарномъ количествѣ съ подсудимаго Чеховича. Но засимъ, принимая во вниманіе продолжительную и безпорочную службу подсудимыхъ Тизенгаузена и Чеховича, изъ коихъ первый участвовалъ въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля, а второй, не донося о преступленіяхъ Тизенгаузена, дѣйствовалъ въ качествѣ подчиненнаго, судъ, на основаніи 838 ст. С. В. П. XXIV, постановилъ: ходатайствовать чрезъ военнаго министра, предъ Его Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ слѣдующихъ подсудимымъ по закону наказаній тѣмъ, чтобы Тизенгаузена считать исключеннымъ изъ службы по суду, съ лишеніемъ чиновъ и орденовъ, а Чеховича исключить изъ службы безъ лишенія чиновъ. — Независимо отъ сего, судъ постановилъ объ обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи по сему дѣлу упущеніяхъ лицъ, обязанныхъ ревизовать денежныя суммы госпиталя, но не открывшихъ совершенныхъ подсудимымъ Тизенгаузеномъ злоупотребленій, на основаніи 843 ст. С. В. П. XXIV, сообщить, чрезъ военнаго прокурора, подлежащему начальству. — На этотъ приговоръ военный прокуроръ, полковникъ Навроцкій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что судъ допустилъ въ приговорѣ явное противорѣчіе тѣмъ, что, признавъ съ одной стороны подсудимаго подполковника Тизенгаузена виновнымъ въ умышленномъ, съ цѣлію оставить у себя на рукахъ, незаписаніи на приходъ по книгамъ, полученныхъ имъ отъ разныхъ мѣстъ и лицъ, денежныхъ суммъ, которыя потомъ растратилъ, съ другой стороны, нашелъ, что ложныя увѣдомленія имъ тѣхъ мѣстъ и лицъ о записаніи полученныхъ суммъ на приходъ сдѣлано лишь *для соблюденія формальности переписки и до совершенія присвоенія* или растраты денегъ, что имѣло послѣдствіемъ неправильное примѣненіе къ этому послѣднему дѣянію 362 ст. Улож. о наказ., вмѣсто прямо относящейся къ нему 240 ст. С. В. П. XXII; 2) что, признавъ подсудимаго Тизенгаузена подлежащимъ, по совокупности преступленій, ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, не имѣлъ уже права присуждать его къ двойному

денежному взысканію по 246 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ взысканіе это, составляя само по себѣ наказаніе, по правиламъ о совокупности поглощается опредѣленнымъ подсудимому высшимъ уголовнымъ наказаніемъ; 3) что, признавъ подсудимаго Тизенгаузена виновнымъ въ растратѣ денегъ 1654 р. $13^1/_2$ коп. и подведя эту растрату подъ 238 ст. С. В. П. XXII, судъ обязанъ былъ, согласно этой статьи и 1 п. 72 ст., опредѣлить ко взысканію съ него означенныя деньги, какъ вознагражденіе за причиненный казнѣ убытокъ, независимо отъ упомянутаго, хотя и неправильно опредѣленнаго, двойнаго денежнаго взысканія по 246 ст. С. В. П. XXII; 4) что признанное судомъ участіе подсудимаго Чеховича въ совершенной подполковникомъ Тизенгаузеномъ растратѣ денегъ, въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ приговорѣ, составляетъ не попустительство растраты или недонесеніе о ней, а предусмотрѣнное въ 119 ст. Улож. и 240 ст. С. В. П. XXII сообщничество въ подлогѣ для сокрытія присвоенія или растраты, и 5) что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла допущено нарушеніе формъ судопроизводства тѣмъ, что когда поддерживавшій на судѣ обвиненіе помощникъ военнаго прокурора, по окончаніи обвинительной рѣчи, хотѣлъ указать суду на обнаруженныя на судебномъ слѣдствіи обстоятельства, возбуждающія отвѣтственность лицъ военнаго вѣдомства суду не преданныхъ, то предсѣдательствовавшій остановилъ его, возразивъ, что онъ не имѣетъ права говорить объ этихъ обстоятельствахъ, что, по мнѣнію его, военнаго прокурора, несогласно съ предоставленнымъ по закону прокурорскому надзору правомъ наблюдать за охраненіемъ законовъ.—По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ, относительно неправильнаго, будто бы, опредѣленія виновности подсудимаго Чеховича, находитъ, что, по опредѣленію, содержащемуся въ 13 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., сообщниками признаются тѣ, которые согласились съ зачинщиками или другими виновными совершить совокупными силами или дѣйствіями предумышленное преступленіе; признанное же судомъ дѣяніе подсудимаго Чеховича, заключавшееся въ томъ, что онъ, зная, по должности бухгалтера госпиталя, о произведенныхъ Тизенгаузеномъ растратахъ казенныхъ денежныхъ суммъ и имѣя возможность своевременнымъ донесеніемъ начальству предупредить дальнѣйшія растраты, не исполнилъ сего, вполнѣ подходитъ подъ примѣненныя судомъ 124 и 125 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. и 238 ст. С. В. П. XXII о попустительствѣ растраты ввѣренныхъ по службѣ денежныхъ суммъ. Посему, признавая протестъ военнаго прокурора по сему предмету не заслуживающимъ уваженія и обращаясь къ разсмотрѣнію протеста относительно виновности и денежной отвѣтственности подсудимаго Тизенгаузена, главный военный судъ находитъ, что такъ какъ въ признанныхъ судомъ дѣяніяхъ Тизенгаузена, заключавшихся въ томъ, что онъ, желая оставить у себя на рукахъ полученныя имъ отъ разныхъ мѣстъ и лицъ денежныя суммы, съ умысломъ не выдавалъ ордеровъ о записаніи ихъ на приходъ по книгамъ, а потомъ означенныя суммы растратилъ, заключается уже присвоеніе тѣхъ суммъ, то послѣдовавшія за тѣмъ, со стороны Тизенгаузена, на имя тѣхъ мѣстъ и лицъ, отъ которыхъ были получены суммы, ложныя увѣдомленія о записаніи полученныхъ суммъ на приходъ по книгамъ подъ вымышленными нумерами, какъ, очевидно, не имѣвшія другой цѣли, кромѣ сокрытія при-

своенія денегъ, прямо подходятъ подъ дѣйствіе указываемой военнымъ прокуроромъ 240 ст. С. В. П. XXII, предусматривающей составленіе подложныхъ документовъ для сокрытія преступленія, а не подъ примѣненную судомъ 362 ст. Улож. о наказ., въ которой предусматриваются хотя подобные же подлоги по службѣ, но независимо отъ цѣли сокрытія совершенія преступленій. Равнымъ образомъ, протестъ военнаго прокурора оказывается правильнымъ и по предмету назначенія двойнаго денежнаго взысканія съ подсудимаго Тизенгаузена, ибо въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1872 г. № 264 разъяснено, что указанное въ 246 ст. С. В. П. XXII двойное денежное взысканіе, составляя само по себѣ штрафъ, а не вознагражденіе за причиненный преступленіемъ ущербъ казнѣ, при опредѣленіи наказанія по совокупности преступленій, на основаніи 152 ст. Улож. о наказ., поглощается высшимъ наказаніемъ; слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ судъ, признавъ подсудимаго Тизенгаузена подлежащимъ, по совокупности преступленій, ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, не имѣлъ уже основанія подвергать его двойному денежному взысканію по упомянутой 246 ст. С. В. П. XXII, опредѣляющей исправительное наказаніе, а долженъ былъ ограничиться лишь взысканіемъ съ него цѣны всего имъ присвоеннаго или растраченнаго. Посему и принимая во вниманіе, что упомянутое выше неправильное примѣненіе къ виновности подсудимаго подполковника Тизенгаузена, вмѣсто 240 ст. С. В. П. XXII, 362 ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправ., какъ не имѣвшее вліянія на окончательное опредѣленіе ему наказанія, согласно 928 ст. С. В. П. XXIV, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора, въ которомъ за симъ оказывается лишь неправильное опредѣленіе съ Тизенгаузена денежнаго взысканія, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: оставивъ означенный приговоръ въ своей силѣ, измѣнить его лишь въ томъ, чтобы, вмѣсто опредѣленнаго съ Тизенгаузена двойнаго денежнаго взысканія, на основаніи 246 ст. С. В. П. XXII, и двойныхъ процентовъ съ суммы 1373 р. $61^1/_4$ к., на основаніи 233 ст. того же свода и книги, взыскать съ него, согласно 240 ст. той же книги, растраченныя имъ деньги 1654 руб. $13^1/_2$ коп. въ одинаковомъ количествѣ.—Обращаясь, наконецъ, къ разсмотрѣнію возбужденнаго въ протестѣ военнаго прокурора вопроса о стѣсненіи судомъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, правъ обвинительной власти, главный военный судъ находитъ, съ одной стороны, что, какъ видно изъ рѣшеній онаго 1869 г. № 37 и 71, 1870 г. №№ 1 и 105 и 1871 г. № 159, за военнымъ прокуроромъ признается право подавать протесты по такимъ приговорамъ, по коимъ военный судъ оставлялъ безъ вниманія обнаруженныя на судебномъ слѣдствіи обстоятельства, возбуждавшія отвѣтственность лицъ военнаго вѣдомства, суду не преданныхъ; съ другой стороны, въ военно-судебномъ уставѣ не содержится закона, который давалъ бы право или обязывалъ военныхъ прокуроровъ, проводящихъ обвиненіе на судѣ, указывать суду, по окончаніи обвинительной рѣчи, на подобныя обстоятельства и предоставленіе военнымъ прокурорамъ подобнаго права, при гласности и публичности судопроизводства, въ нѣкоторыхъ случаяхъ могло бы не соотвѣтствовать требованіямъ военной службы и дисциплины и, во всякомъ случаѣ, не согласуется съ существующимъ въ военномъ вѣдомствѣ порядкомъ возбужденія судебнаго преслѣдованія.—По сему, признавая, что за военно-прокурорскимъ надзо-

ромъ, по отношенію къ правилу, содержащемуся въ 843 ст. С. В. П. XXIV, сохраняется то общее право, по которому ему, какъ сторонѣ, предоставляется на случай протеста, не дѣлая суду никакихъ указаній, просить только о внесеніи въ протоколъ судебнаго засѣданія обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи обстоятельствъ, возбуждающихъ отвѣтственность лицъ военнаго вѣдомства суду не преданныхъ, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ военнаго прокурора въ семъ отношеніи оставить безъ послѣдствій.

Января 9-го дня, № 6. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядоваго 155 пѣхотнаго Кубинскаго полка *Филипа Шитяева*, на приговоръ о семъ рядовомъ Кавказскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Шитяева виновнымъ въ томъ, что во время обученія его, по приказанію командующаго ротою, вмѣстѣ съ двумя рядовыми, гимнастическимъ упражненіямъ унтеръ-офицеромъ Мельниковымъ, при поправкѣ симъ послѣднимъ положенія рукъ его, нанесъ Мельникову ударъ въ грудь. Находя, что дѣяніе это составляетъ нанесеніе удара своему унтеръ-офицеру во фронтѣ, такъ какъ Шитяевъ, обучаясь вмѣстѣ съ двумя нижними чинами гимнастикѣ, былъ во фронтѣ, военно-окружный судъ, на основаніи 12-й степени 5, 107, 110 ч. 2 лит. *в.* и 111 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 134 пп. 2 и 5 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ его, съ пониженіемъ наказанія, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на десять лѣтъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Брюстъ, объясняетъ, что признанные судомъ предметы обвиненія не даютъ достаточныхъ основаній къ заключенію о томъ, что оскорбленіе унтеръ-офицера подсудимымъ Шитяевымъ совершено во фронтѣ, въ чемъ не убѣждаютъ и изложенныя въ приговорѣ соображенія суда по сему предмету. Равнымъ образомъ и защитникъ подсудимаго въ касаціонной жалобѣ объясняетъ, что къ преступленію подсудимаго не могла быть примѣнена 2 ч. лит. *в.* 110 ст. XXII С. В. П., предусматривающая оскорбленіе начальника изъ нижнихъ чиновъ предъ фронтомъ, такъ какъ фронтъ, по содержащемуся въ Уст. о стр. службѣ опредѣленію, есть одно изъ положеній строя съ боевою или другою служебною цѣлью, или съ цѣлью боеваго образованія; обученіе же гимнастикѣ не принадлежитъ собственно къ строевому образованію, а представляетъ только предварительныя и вспомогательныя къ оному упражненія.—Сообразивъ протестъ и касаціонную жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя фронтомъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, согласно опредѣленію Уст. о строев. служ. (ч. I, § 47), называется первоначальное положеніе шеренги съ извѣстною разстановкою людей по росту, но воинская практика придаетъ этому названію болѣе обширное значеніе, признавая фронтомъ всякій вообще строй воинскихъ чиновъ, выведенныхъ по распоряженію начальства для воинскихъ упражненій, относятся-ли послѣднія къ кругу обязанностей собственно строевой службы, или къ занятіямъ вспомогательнымъ, имѣющимъ въ виду усовершенствованіе людей въ дѣлѣ исполненія обязанно-

стей фронтовой службы. А какъ гимнастика, на основаніи 542 ст. I кн. III ч. С. В. П. 1859 г., относится къ предметамъ строеваго обученія, то Кавказскій военно-окружный судъ, признавъ рядоваго Шитяева виновнымъ въ томъ, что во время обученія его, по приказанію командующаго ротою, гимнастическимъ упражненіямъ, вмѣстѣ съ двумя рядовыми, унтеръ-офицеромъ Мельниковымъ, при поправкѣ симъ послѣднимъ положенія рукъ его, нанесъ ему ударъ въ грудь, совершенно правильно опредѣлилъ ему наказаніе по второй части 110 ст. лит. *в*. С. В. П. 1869 г. XXII, какъ за совершеніе преступленія предъ фронтомъ. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 7 ноября 1872 года о рядовомъ Шитяевѣ приговоръ Кавказскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Января 23-го дня, № 13. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго унтеръ-офицера, изъ вольноопредѣляющихся, 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка *Петра Красникова*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Минскѣ. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Красникова виновнымъ въ томъ, что 7 марта 1872 г., онъ, бывъ начальникомъ караула на полковой гауптвахтѣ въ г. Оршѣ, послѣ смѣны караула, но до отвода его домой, уходилъ, безъ дозволенія, съ своего поста къ ротному командиру, для доклада о безпорядкахъ, происшедшихъ между нижними чинами караула. Относя это дѣяніе подсудимаго къ самовольной отлучкѣ съ поста, въ бытность начальникомъ караула, предусмотрѣнной 161 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, временный военный судъ, руководствуясь 149 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., избралъ, изъ опредѣленныхъ за то преступленіе въ 160 ст. XXII наказаній, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 2 степ. 54 ст. въ низшей мѣрѣ, но, во вниманіе къ несовершеннолѣтію подсудимаго, смягчивъ это наказаніе, согласно 98 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 5 п. 140 ст. Улож. о наказ., на двѣ степени, приговорилъ подсудимаго Красникова, какъ несостоящаго на срочной службѣ и не пользующагося особенными правами состоянія, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4 степ. 54 ст. С. В. П. XXII въ низшей мѣрѣ, на основаніи 4 п. прилож. къ 69 ст. той же книги, отставить отъ службы и выдержать въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства два мѣсяца. На этотъ приговоръ подсудимый Красниковъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что временный военный судъ, признавъ, что онъ, подсудимый, отлучился отъ караула для доклада своему ближайшему начальнику о безпорядкахъ, происшедшихъ между нижними чинами, уже послѣ смѣны караула, неправильно опредѣлилъ ему наказаніе за самовольную отлучку съ поста въ бытность начальникомъ караула, такъ какъ, согласно примѣчанію къ § 216 воинскаго устава о службѣ въ гарнизонѣ, онъ не только могъ, но обязанъ былъ это сдѣлать безъ замедленія. Посему, находя приговоръ суда неправильнымъ, подсудимый проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи примѣчанія къ 161 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, отлучкою съ караула признается оставленіе караульными своего поста до прибытія смѣны, посему отлучка подсудимаго Красникова отъ ввѣренной ему команды послѣ смѣны съ караула, въ коемъ онъ былъ

начальникомъ, не могла подвергать его наказанію по 161 ст. XXII, и подсудимый могъ подлежать лишь отвѣтственности по 134 ст. XXII, какъ за самовольную отлучку отъ команды. Но какъ, на основаніи примѣчанія къ § 216 воинскаго устава о службѣ въ гарнизонѣ, начальникъ караула, если въ караулѣ случилось что либо особенное, тотчасъ послѣ смѣны, обязанъ явиться къ своему начальнику и обо всемъ донести, то отлучка подсудимаго, сдѣланная имъ послѣ смѣны съ караула, для доклада ближайшему своему начальнику о безпорядкахъ, произведенныхъ караульными нижними чинами на гауптвахтѣ, составляя исполненіе прямой его обязанности, не можетъ въ то же время подвергать его какой либо отвѣтственности. По симъ основаніямъ, признавая жалобу подсудимаго унтеръ-офицера Красникова о неправильномъ привлеченіи его судомъ къ отвѣтственности правильною, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся объ унтеръ-офицерѣ Красниковѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Минскѣ, отмѣнить и подсудимаго Красникова, какъ оказавшагося по дѣлу невиновнымъ, никакому взысканію не подвергать

Января 23-го дня. № 16. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, поручика Житомирскаго губернскаго баталіона *Степана Чепурковскаго*, на приговоръ о семъ офицерѣ временнаго военнаго суда въ г. Житомирѣ.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ поручика Чепурковскаго виновнымъ въ томъ, что, придя въ караульную комнату, главной житомирской гауптвахты къ бывшему въ то время начальникомъ караула, прапорщику Непенину, къ которому имѣлъ неудовольствіе по частному дѣлу, сперва разговаривалъ съ нимъ шопотомъ, а потомъ, возвысивъ голосъ, съ раздраженіемъ сказалъ: «это низко, подло, такъ дѣлаютъ только подлецы». Находя, что слова эти составляютъ оскорбленіе, нанесенное начальнику караула, судъ, на основаніи 26, 32 (степ. 2), 33, 94 и 120 XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., приговорилъ поручика Чепурковскаго, по смягченіи наказанія въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ на двѣ степени, къ выдержанію подъ арестомъ на гауптвахтѣ три мѣсяца, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что такъ какъ прапорщикъ Непенинъ, вступивъ въ частный разговоръ по частному же дѣлу съ поручикомъ Чепурковскимъ, не находился въ то время относительно послѣдняго при исполненіи служебныхъ обязанностей начальника караула, то къ подсудимому, оскорбившему означеннаго офицера въ частномъ разговорѣ и по поводу частнаго же дѣла, ближе подходитъ не 120 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приведенная судомъ, а 130 ст. Устава о наказ., налаг. Миров. Судьями, предусматривающая оскорбленіе на словахъ между частными лицами.—Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ примѣненной судомъ къ винѣ подсудимаго 120 ст. XXII С. В. П. 1869 г. объ оскорбленіи военнаго караула не сдѣлано никакого различія между оскорбленіями по дѣламъ службы и оскорбленіями по поводу частныхъ дѣлъ или сношеній съ карауломъ. На этомъ основаніи изложенное въ приговорѣ дѣяніе подсудимаго, заключающееся въ томъ, что, къ караульному начальнику, прапор-

щику Непенину, онъ, хотя и по частному дѣлу, произнесъ оскорбительныя слова: «это низко, подло, такъ дѣлаютъ только подлецы», совершенно правильно подведено судомъ подъ опредѣленіе вышеприведенной 120 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающей нанесеніе военному караулу оскорбленія словомъ, или неприличнымъ дѣйствіемъ. По сему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Февраля 6-го дня, *№ 29*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго, штабсъ-капитана 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка *Василія Болотникова*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Минскѣ.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Болотникова виновнымъ въ томъ: 1) что 6-го марта 1872 года, въ понедѣльникъ, на второй недѣлѣ Великаго поста, вопреки существующихъ правилъ, дозволилъ себѣ распорядиться приготовленіемъ скоромной пищи для нижнихъ чиновъ ввѣренной ему роты, не испросивъ на то разрѣшенія полковаго командира и тѣмъ подалъ поводъ къ безпорядку, вызвавъ неудовольствіе со стороны нижнихъ чиновъ и отказъ ихъ ѣсть приготовленную для нихъ скоромную пищу, и 2) что когда, 7-го марта того же года, между нижними чинами ввѣренной ему роты, занимавшими караулъ на полковой гауптвахтѣ въ г. Оршѣ, подъ начальствомъ унтеръ-офицера Красникова, обнаружился безпорядокъ и нарушеніе дисциплины дерзкимъ заявленіемъ со стороны тѣхъ нижнихъ чиновъ, что они не уйдутъ съ караула, пока не освободятъ неправильно, по ихъ мнѣнію, арестованныхъ четырехъ человѣкъ, или пока не придетъ полковой командиръ, то подсудимый, штабсъ-капитанъ Болотниковъ, бывъ посланъ командующимъ полкомъ, подполковникомъ Неустроевымъ, для водворенія между нижними чинами порядка и отвода ихъ съ полковой гауптвахты домой, не принялъ никакихъ зависящихъ отъ него мѣръ и, не отдавъ даже никакихъ приказаній караулу, ограничился лишь однимъ внушеніемъ нижнимъ чинамъ о незаконности ихъ поступка и, сказавъ имъ, что если не хотятъ идти съ караула, то пусть стоятъ хоть до вечера, ушелъ.—Относя эти дѣянія къ превышенію и противозаконному бездѣйствію власти, предусмотрѣннымъ С. В. П. 1869 г. XXII ст. 147, 148 и 150 п. 3, временной военный судъ, руководствуясь 149 ст. Улож. о нак. угол. и испр., избралъ изъ опредѣленныхъ въ 151 ст. наказаній, отставленіе отъ службы и, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, приговорилъ штабсъ-капитана Болотникова отставить отъ службы, съ послѣдствіями въ 46 ст. той же книги Свода опредѣленными. На этотъ приговоръ подсудимый штабсъ-капитанъ Болотниковъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что приговоръ суда онъ находитъ неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) по смыслу 147, 148, 151, 152 и 153 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, случаи превышенія и бездѣйствія власти по своимъ послѣдствіямъ и сопровождающимся обстоятельствамъ, раздѣляются на важные и неимѣющіе никакой важности; первые подлежатъ преслѣдованію по 151 ст., а послѣдніе по 153 ст. XXII. Единственнымъ послѣдствіемъ распоряженія приготовить ротѣ въ постный день скоромную пищу, былъ отказъ нижнихъ чиновъ отъ обѣда, каковой фактъ самъ по себѣ, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ быть признаваемъ имѣющимъ какую либо важность, такъ какъ нижніе чины, не смотря на отказъ отъ скоромной пищи, отправи-

лись въ караулъ, не сдѣлавъ никакого безпорядка, а потому наказаніе за это дѣяніе должно быть опредѣлено ему по 153 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и 2) что возникшее на него обвиненіе, признанное судомъ бездѣйствіемъ власти и заключающееся въ томъ, что онъ не принялъ никакихъ мѣръ къ водворенію порядка между нижними чинами ввѣренной ему роты, по смѣнѣ ихъ съ караула на полковой гауптвахтѣ, не можетъ быть признано преступленіемъ, такъ какъ имъ были приняты всѣ мѣры къ водворенію порядка между упомянутыми нижними чинами, которымъ онъ объяснилъ всю противозаконность ихъ поступка, принять же энергическія мѣры къ принужденію нижнихъ чиновъ идти домой, при упорствѣ ихъ исполнить это, онъ не могъ, потому что не былъ на то уполномоченъ командующимъ полкомъ подполковникомъ Неустроевымъ. Въ виду сего и руководствуясь 1 п. 927 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подсудимый проситъ объ отмѣнѣ о немъ приговора суда. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 151 и 153 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, за превышеніе или бездѣйствіе власти опредѣлены различныя наказанія, смотря по важности дѣла и сопровождающимъ оное обстоятельствамъ, при чемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдствія превышенія или противозаконнаго бездѣйствія власти не были и не могли быть важны, виновный въ томъ подвергается, по 153 ст. XXII, или взысканію дисциплинарному или содержанію на гауптвахтѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ. Напротивъ того, въ болѣе важныхъ случаяхъ, виновные въ превышеніи и бездѣйствіи власти, согласно 151 ст. той же книги, подлежатъ отставленію отъ службы, заключенію въ крѣпости, исключенію изъ службы съ лишеніемъ или безъ лишенія чиновъ, разжалованію въ рядовые и, въ случаяхъ особенно важныхъ, лишенію всѣхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь. Между тѣмъ, временный военный судъ въ г. Минскѣ, признавъ подсудимаго штабсъ-капитана Болотникова виновнымъ въ томъ, что онъ, вопреки существующихъ постановленій, распорядился приготовить нижнимъ чинамъ ввѣренной ему роты въ постный день скоромную пищу, не испросивъ на то разрѣшенія полковаго командира, неправильно опредѣлилъ ему наказаніе по 151 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ такое распоряженіе подсудимаго не имѣло и не могло имѣть важныхъ послѣдствій. Что же касается втораго возникшаго на подсудимаго Болотникова обвиненія, признаннаго судомъ бездѣйствіемъ власти, тѣмъ, что онъ не принялъ мѣръ къ возстановленію порядка при смѣнѣ съ караула нижнихъ чиновъ ввѣренной ему роты, то дѣяніе это не можетъ быть вовсе вмѣнено ему въ вину, такъ какъ изъ приговора суда не видно, чтобы Болотниковъ былъ уполномоченъ командовавшимъ полкомъ къ принятію рѣшительныхъ мѣръ для возстановленія порядка, и если бы подсудимымъ подобныя мѣры были приняты безъ особаго приказанія начальства, то онъ подвергался бы отвѣтственности, на основаніи 1 п. 150 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, какъ за противозаконное превышеніе власти. Посему, признавая жалобу подсудимаго штабсъ-капитана Болотникова правильною, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 11-го декабря 1872 г. приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Минскѣ о подсудимомъ штабсъ-капитанѣ Болотниковѣ, какъ постановленный съ неправильнымъ примѣненіемъ къ виновности

подсудимаго законовъ о наказаніи, отмѣнить, предоставивъ Виленскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Февраля 6-го дня № 32. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прукурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Николаевѣ о рядовомъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка *Дмитріѣ Васильевѣ*. — Изъ дѣла видно, что временный военный судъ призналъ рядоваго Васильева виновнымъ въ томъ, что, встрѣтивъ на улицѣ мѣстечка Новой Одессы дежурнаго по полковому штабу подпоручика Голова, и получивъ отъ него приказаніе остановиться, онъ, хотя и слышалъ это приказаніе, но не исполнилъ онаго, а побѣжалъ въ сторону и только тогда остановился, когда офицеръ этотъ, преслѣдуя его и повторяя свое приказаніе, заявилъ, что будетъ рубить его саблей, и кромѣ того въ томъ, что, не смотря на неоднократное повтореніе подпоручикомъ Головымъ приказанія слѣдовать за собою, снова убѣжалъ отъ него. Относя это дѣяніе къ предусмотрѣнному въ 1 ч. 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, неповиновенію и не усматривая въономъ упорства, временный военный судъ, на основаніи какъ сей статьи, такъ и 148 ст. Улож. о нак. уголов. и исправ., приговорилъ рядоваго Васильева, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Гонзаль, объясняетъ, что признанная судомъ виновность подсудимаго, заключающаяся въ томъ, что онъ не исполнилъ приказанія подпоручика Голова, остановиться и слѣдовать за нимъ, не смотря на неоднократное повтореніе сего приказанія, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1871 г. № 157, по дѣлу о рядовомъ Черниловскомъ, должна быть признана неповиновеніемъ, сопровождавшимся упорствомъ.—Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что по смыслу разъясненій главнаго военнаго суда, упорствомъ въ неповиновеніи слѣдуетъ признавать не простой отказъ отъ исполненія приказанія начальника, хотя бы и нѣсколько разъ повторенный, но такія дѣянія виновнаго, которыя выражаютъ противодѣйствіе приказанію начальника или рѣшимость виновнаго не подчиняться его требованію, не смотря на настояніе съ его стороны. Такимъ образомъ, рѣшеніями главнаго военнаго суда 1872 года № 109 и сего года № 7, упорствомъ въ неповиновеніи положительно признанъ двукратный отказъ состоявшихъ подъ судомъ рядовыхъ Неймана и Капитанникова отъ исполненія приказанія начальника на томъ основаніи, что отказъ этотъ сопровождался противодѣйствіемъ исполненію сего приказанія; къ подобному же упорству отнесено было преступное дѣяніе, обнаруженное по указываемому въ протестѣ дѣлу Черниловскаго (рѣш. 1871 г. № 157), который, независимо отъ двукратнаго отказа исполнить приказаніе офицера, позволилъ себѣ, согласно признаннымъ судомъ предметамъ обвиненія, такое движеніе тѣла и рукъ, которое выражало упорное нежеланіе его подчиниться означенному требованію. А какъ по настоящему дѣлу судъ, признавъ Васильева виновнымъ въ томъ, что онъ, вопреки требованію встрѣтившаго его на улицѣ подпоручика Голова остановиться, по-

бѣжалъ отъ него въ сторону, а потомъ хотя и остановился, но снова убѣжалъ отъ него, не призналъ при томъ никакихъ другихъ дѣйствій Васильева, въ которыхъ бы, по принятіи Головымъ мѣръ къ удержанію его, обнаружилось упорство его къ неисполненію требованія Голова, то временный военный судъ совершенно правильно примѣнилъ къ дѣянію Васильева 1-ю часть 113 ст. С. В. П. XXII. По сему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 23-го декабря 1872 г. о рядовомъ Васильевѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Николаевѣ оставить въ своей силѣ.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Италія.—Отношенія палатъ къ военному министерству.—Военное раздѣленіе королевства.—Вооруженіе пѣхоты и артилеріи.—Новая организація артилеріи и ея недостатки. — Состояніе ремонтированія; новый законъ о конской реквизиціи.—Военный бюджетъ 1873 года; составъ и числительность арміи. Новый законъ о воинской повинности; главныя соображенія какъ при его введеніи, такъ и при производствѣ набора конскриптовъ въ нынѣшнемъ году. — Распредѣленіе контингента конскриптовъ въ арміи. — Экзамены однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся.—Провинціальная милиція; положеніе ея офицеровъ.— Обученіе войскъ и предполагаемые сборы.—Состояніе флота и морскаго бюджета.

Ни одна изъ европейскихъ армій не испытала, въ теченіе послѣднихъ пятнадцати лѣтъ, столь частыхъ и многоразличныхъ измѣненій въ своей организаціи, какъ итальянская. Это и понятно; Итальянское королевство, съ самыхъ первыхъ дней своего существованія, было поставлено въ необходимость разрѣшить очень трудную задачу: при плохомъ финансовомъ состояніи, при слабо развившемся экономическомъ положеніи, оно было вынуждаемо политическими обстоятельствами, не только содержать сильную армію, но и озаботиться о созданіи морской военной силы; то и другое вынуждалось внѣшней политикой и внутреннимъ состояніемъ государства. Къ тому же, географическое положеніе Апенинскаго полуострова, растянутаго съ юга на сѣверъ, прорѣзаннаго во всю длину цѣпью горъ, еще болѣе усложняло вопросы государственной обороны; въ самомъ населеніи этого полуострова лежали затрудненія для военной организаціи государства; сильно развитый провинціализмъ вынуждалъ изыскивать такія военныя учрежденія, при которыхъ войска были бы вполнѣ итальянскими, а не областными.

Казалось бы, что однихъ упомянутыхъ условій достаточно для затрудненія дѣла устройства итальянской арміи, но, въ дѣйствительности, затрудненія эти еще болѣе усложнялись трудностію выбора образца, по которому слѣдовало бы организовать армію. До 1866 года, итальянцы безусловно являются подражателями французскихъ военныхъ учрежденій, съ слабыми лишь попытками къ сохраненію нѣкоторыхъ положеній, составлявшихъ особенности бывшей піемонтской арміи, этого основнаго корня арміи итальянской. Со времени же австро-прусской войны, когда итальянскому правительству удалось, благодаря успѣхамъ прусаковъ въ Богеміи, пріобрѣсти Венецію, въ Италіи стали сильно сочувствовать прусскимъ учрежденіямъ. Сочувствіе это достигло своего апогея въ 1871 году; съ этого времени Италія

стала въ ряды наиболѣе ревностныхъ подражателей Прусіи. Къ счастію, къ этому же времени успокоилось и внутренное волненіе въ самой Италіи; объединеніе ея завершилось перенесеніемъ столицы въ Римъ, упрочилось новою политикою Австро-Венгріи, отказавшейся окончательно отъ вмѣшательства въ дѣла Апенинскаго полуострова. При такихъ измѣнившихся условіяхъ всей политической обстановки, при прочной связи и дружбѣ съ Германіею, не опасаясь вмѣшательства со стороны занятыхъ своими внутренными дѣлами Франціи и Австро-Венгріи, Италія могла, наконецъ, спокойно и систематически заняться организаціею своей военной системы. Этому не мало содѣйствовало и то, что стоявшій во главѣ военнаго министерства генералъ Рикотти, пользовался полнымъ довѣріемъ къ нему палаты депутатовъ, которая не только почти безъ возраженій утверждала всѣ его предположенія, но даже не заявляла противъ него претензіи, если онъ, въ видахъ выигрыша времени, дѣлалъ нововведенія и безъ предварительнаго одобренія ихъ палатою. Лучше всего такое расположеніе народныхъ представителей къ военному министру выказалось при обсужденіи бюджета на 1873 годъ, причемъ палата утвердила бюджетъ вполнѣ, согласно представленію министра, не смотря на то, что нѣкоторыя сокращенія (на 600,000 франковъ) были предлагаемы комисіею, предварительно разсматривавшею бюджетъ. Когда же въ палатѣ, одинъ изъ ея членовъ, нѣкто г. Мерицци, замѣтилъ, что, по его мнѣнію, военный бюджетъ превышаетъ средства страны и что палатѣ слѣдовало бы озаботиться его сокращеніемъ, то противъ него поднялась цѣлая буря. Лучшіе ораторы палаты возражали г. Мерицци, въ защиту котораго не послышалось ни одного голоса и предложеніе его, конечно, осталось безъ всякихъ послѣдствій.

Такое положеніе страны и ея представителей чрезвычайно облегчаетъ труды г. Рикотти и даетъ ему возможность многое исполнить въ дѣлѣ переустройства военныхъ силъ Италіи.

Еще 15-го января 1872 года генералъ Рикотти представилъ на одобреніе парламента общій планъ всѣхъ предлагаемыхъ имъ реформъ, которыя постепенно и были вводимы въ теченіе прошлаго года, отчасти же будутъ установлены въ текущемъ году.

Одною изъ первыхъ мѣръ было новое военно-административное раздѣленіе государства, которое, будучи постепенно вводимо, окончательно осуществлено къ 1-му декабря прошлаго 1872 года. По этому раздѣленію, все Итальянское королевство, состоитъ изъ семи военныхъ округовъ, съ 16 територіальными дивизіями и съ 62 военными полковыми округами, взамѣнъ прежнихъ 53 округовъ; кромѣ того,

спеціальныя учрежденія образуютъ особые округа, а именно: артилерійскія—6, инженерныя — 12, интендантскія — 16 и столько же госпитальныя. Полковые округа распредѣлены по територіальнымъ дивизіямъ слѣдующимъ образомъ: дивизія, расположенная въ Алессандріи, имѣетъ три таковыхъ округа, въ Бари—4, въ Болоньи—4, въ Чіети—4, во Флоренціи—5, въ Генуѣ—3, въ Мессинѣ—5, въ Миланѣ—3, въ Неаполѣ—4, въ Падуѣ—4, въ Палермо—4, въ Перуджіи—4, въ Римѣ—4, въ Салерно—3, въ Туринѣ—2, и въ Веронѣ—6.

Независимо отъ этого раздѣленія, имѣющаго отношеніе непосредственно къ организаціи постоянной арміи, все государство раздѣляется еще, по отношенію къ провинціальной милиціи, на 191 дистриктъ, въ число которыхъ входитъ и 7 дистриктовъ, формирующихъ 15 ротъ, такъ называемыхъ, альпійскихъ стрѣлковъ. Стрѣлки эти составляютъ учрежденіе среднее, между постоянною арміею и милиціею, нѣчто похожее на тирольскихъ земскихъ стрѣлковъ. При-альпійскіе дистрикты вовсе не даютъ рекрутъ въ постоянную армію, но обязаны содержать роты стрѣлковъ въ мирное время, въ кадровомъ составѣ, какой необходимъ для охраненія, лежащихъ въ ихъ округахъ, горныхъ проходовъ и военныхъ складовъ, а въ военное время въ составѣ, среднимъ числомъ, около 300 человѣкъ въ каждой ротѣ. Ежегодно бываютъ сборы стрѣлковъ для стрѣльбы въ цѣль и для обученія строю, причемъ на состязаніяхъ выдаются отъ правительства лучшимъ стрѣлкамъ особые призы. Стрѣлки вооружены ружьями Ветерли; все вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе хранится въ складахъ каждой роты, въ округахъ, чѣмъ значительно облегчается приведеніе этихъ ротъ на военное положеніе и, такимъ образомъ, изъ нихъ образуется на границѣ первая преграда вторженію непріятеля. Это тѣмъ болѣе необходимо, что, собственно говоря, въ Италіи не установилась еще вполнѣ територіальная система комплектованія войскъ; полки Сѣверной Италіи комплектуются, отчасти, людьми и изъ южныхъ провинцій, почему, для приведенія ихъ на военное положеніе, требуется нѣкоторый періодъ времени; для первой встрѣчи непріятельскаго вторженія въ этотъ-то періодъ времени, и предназначаются альпійскіе стрѣлки, на которыхъ возложена оборона укрѣпленій, занимающихъ горные проходы. Роты этихъ стрѣлковъ распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ округѣ Кунео имѣются три роты, по одной въ долинахъ: Берманьяска, Стура и Брайта; въ Туринскомъ округѣ шесть ротъ, въ долинахъ: Пелличе, Чизоне, Дори, Рипайра и Дора-Бальтеа; въ округѣ Новарскомъ одна рота, въ долинѣ Точе,

въ округѣ Комо двѣ, на перевалѣ Теллино; въ округѣ Брешіи одна, на перевалѣ Камоники; въ округѣ Тревизо одна, въ долинѣ Піаве, наконецъ, въ округѣ Удине также одна, для долины Тальяменто. Въ мирное время, роты альпійскихъ стрѣлковъ вполнѣ подчинены начальникамъ територіальныхъ дивизій и становятся самостоятельными лишь въ военное время.

Вслѣдъ за установленіемъ военно-административнаго раздѣленія государства, военное министерство приняло мѣры къ обезпеченію итальянской арміи вооруженіемъ, какъ ручнымъ, такъ и артилерійскимъ оружіемъ. Собственно для вооруженія пѣхоты окончательно принято, еще въ 1870 году, ружье Ветерли, которое положено непремѣнно заготовлять въ самой Италіи, не прибѣгая къ заграничнымъ заказамъ. До сихъ поръ, заготовленіе этихъ ружей шло медленно, потому что требовалось образовать прежде всего ружейные заводы и снабдить ихъ необходимыми машинами; поэтому-то пока имѣется только до 30,000 экземпляровъ этихъ новыхъ ружей, и они выданы въ баталіоны берсальеровъ и по нѣсколько ружей во всѣ територіальные округа, собственно для ознакомленія съ ними собирающихся для ученій резервистовъ и однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся. Съ конца же прошлаго года усилена была дѣятельность трехъ оружейныхъ заводовъ Италіи, находящихся въ Туринѣ, Брешіи и Торре-Аннунціата, такъ что ими ежедневно изготовлялось по 200 ружей, а съ 1-го января нынѣшняго года положено изготовлять по 450 ружей. При такой усиленной дѣятельности, министерство надѣется, что, къ началу 1876 года, оно будетъ имѣть до полумиліона ружей Ветерли. Кстати замѣтимъ, что, въ настоящее время, итальянская армія вооружена передѣлочными ружьями, заряжающимися съ казны; всего таковыхъ ружей имѣется до 650,000, кромѣ хранящихся въ складахъ 300,000 нарѣзныхъ ружей, непередѣланныхъ еще въ заряжающіяся съ казны. Съ вооруженіемъ арміи ружьями Ветерли, всѣ эти старыя ружья поступятъ на вооруженіе провинціальной милиціи.

Вмѣстѣ съ введеніемъ новыхъ ружей, министерство озаботилось подготовкою инструкторовъ стрѣльбы для войскъ. Въ этихъ видахъ, въ нынѣшнемъ году, открыто въ пармской центральной стрѣлковой школѣ два особыхъ курса. Первый изъ нихъ будетъ продолжаться съ 1-го марта до 31-го мая и къ участію въ немъ будетъ вызвано по одному капитану и по одному унтеръ-офицеру отъ всѣхъ десяти полковъ берсальеровъ, отъ обоихъ гренадерскихъ полковъ, отъ 60 первыхъ линейныхъ полковъ, а также отъ 74-го пѣхотнаго полка и отъ обоихъ учебныхъ баталіоновъ. Во второмъ же курсѣ, съ 1-го

іюня по 31-е августа, будутъ участвовать таковые же чины отъ всѣхъ прочихъ полковъ пѣхоты и отъ всѣхъ военныхъ дистриктовъ.

Что касается до артилерійскихъ орудій, то въ настоящее время имѣется на службѣ 90 батарей, вооруженныхъ прежними нарѣзными, заряжающимися съ дула, орудіями, 9 и 12 сантиметроваго калибра; въ іюнѣ же прошлаго года палатами асигновано было уже четыре миліона лиръ на изготовленіе новыхъ орудій, 7,5 сантиметроваго калибра, для вооруженія ими 60 батарей, по 8 орудій въ каждой; орудія эти должны быть готовы къ 1-му іюля 1874 года. Къ нимъ же проектированы и новые лафеты, передки и зарядные ящики; послѣдніе, при четырехконной запряжкѣ, будутъ возить 120 зарядовъ и имѣютъ приспособленіе для посаженія двухъ человѣкъ прислуги; въ передкѣ же и въ ящикѣ на лафетѣ будетъ помѣщаться 50 зарядовъ. Затѣмъ, остальныя 40 батарей дѣйствующей арміи положено вооружить орудіями болѣе крупнаго калибра, которыя еще испытываются и изготовленіе которыхъ предложено начать только въ 1874 году. Орудія эти также потребуютъ новаго асигнованія до 4,000,000 миліоновъ.

Кромѣ этихъ 100 батарей, предназначаемыхъ для дѣйствующей арміи, предположено сформировать еще отъ 40 до 50 батарей для провинціальной милиціи, съ тѣмъ, чтобы онѣ могли быть, въ случаѣ надобности, причисляемы и къ постоянной арміи; предположеніе это далеко, однако, еще отъ осуществленія.

Вообще, организація артилеріи съ прошлаго года можетъ считаться установившеюся, по крайней мѣрѣ на то время, пока финансовое положеніе Италіи не дозволитъ измѣнить ее къ лучшему. Всего, вмѣсто прежнихъ пяти, образовано 10 артилерійскихъ полковъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ 10 батарей полевой артилеріи, шесть ротъ крѣпостной, три роты фурштата и одно депо. Всѣ батареи ѣздящія, такъ какъ конная артилерія упразднена была въ Италіи еще въ 1871 году по экономическимъ соображеніямъ. Піонерный полкъ, состоявшій прежде при артилеріи, расформированъ и части его распредѣлены между двумя инженерными полками, по 4 роты въ каждомъ. Въ этой организаціи артилеріи важнѣйшимъ недостаткомъ, по сознанію самого военнаго министра, слѣдуетъ признать соединеніе въ однихъ и тѣхъ же полкахъ полевой артилеріи съ крѣпостною, но съ этимъ приходится мириться до времени, пока финансовое положеніе Италіи не дозволитъ раздѣлить эти двѣ спеціальности артилерійской службы. Точно также лишь со временемъ признается возможнымъ усилить

число батарей полевой артилеріи, доведя оное до 125, а также и удовлетворить другой настоятельной потребности, —заведенію особыхъ ротъ для службы при береговыхъ батареяхъ.

Что касается распредѣленія артилеріи по дивизіямъ и корпусамъ, то положено, при каждой пѣхотной дивизіи, имѣть три батареи, дивизіонный артилерійскій паркъ и фурштатскую роту. На каждый же корпусъ, состоящій по нормальному разсчету изъ двухъ дивизій, сверхъ дивизіонной артилеріи, назначается еще въ корпусный резервъ три батареи, корпусный артилерійскій паркъ и полурота фурштата. Такимъ образомъ, каждый артилерійскій полкъ снабжаетъ артилеріею корпусъ и, затѣмъ, еще отъ него остается одна батарея для присоединенія къ кавалеріи. Горныхъ батарей въ мирное время вовсе не содержится, но имѣется для нихъ вся матеріальная часть и, въ случаѣ надобности, онѣ формируются изъ людей крѣпостной артилеріи.

Въ мирное время батареи имѣютъ 4 запряженныхъ орудія съ ящиками и только 4 офицера, 102 рядовыхъ и 45 лошадей; съ приведеніемъ на военное положеніе батареи получаютъ 8 орудій и имѣютъ 200 человѣкъ, 141 лошадь и 20 повозокъ; 9-ти сантиметровыя орудія возятъ при себѣ 200 зарядовъ, изъ которыхъ 36 картечныхъ, а 12 сантиметровыя только 144, изъ которыхъ лишь 12 картечныхъ. Новыя орудія 7,5 сантиметровыя, какъ сказано выше, будутъ имѣть при себѣ всего 170 зарядовъ. Дивизіонные парки возятъ въ военное время 504,000 патроновъ, при ящикахъ стараго образца, и 530,880, при ящикахъ новаго образца, но вовсе не имѣютъ запаса орудійныхъ зарядовъ. Послѣдніе имѣются только въ корпусныхъ паркахъ, въ которыхъ возится 3,200 зарядовъ къ 9-ти сантиметровымъ орудіямъ и 492,000 или же 505,440 патроновъ, смотря по тому, какого образца у нихъ ящики. Для возки же запасныхъ зарядовъ къ 12-ти сантиметровымъ орудіямъ, формируются при каждомъ корпусѣ особыя муниціонныя колоны въ 10 повозокъ каждая, для перевозки 600 зарядовъ.

Горныя батареи положено формировать въ 6 орудій 8 сантиметроваго калибра; въ нихъ полагается 4 офицера, 200 рядовыхъ и 100 вьючныхъ муловъ. Кромѣ орудій, каждая батарея имѣетъ запасный лафетъ и 136 вьючныхъ ящиковъ, въ которыхъ, кромѣ зарядовъ, по 150 на каждое орудіе, перевозится еще 26,400 ружейныхъ патроновъ. Для каждой горной батареи формируется особый паркъ въ 12 двуколесныхъ повозокъ.

Очевидно, что вся эта новая организація артилеріи разсчитана въ

самыхъ скромныхъ размѣрахъ и далеко не удовлетворяетъ военнымъ требованіямъ.

Противъ нея поднялись въ свое время многочисленныя возраженія; сыплются они еще и теперь. Дѣйствительно, организація эта даетъ арміи слишкомъ слабую артилерію, особенно сравнительно съ другими государствами; такъ, на 1,000 человѣкъ въ Италіи приходится только 2,6 орудій, между тѣмъ какъ въ Прусіи, послѣ новой организаціи артилеріи, на 1,000 человѣкъ приходится 3,4 орудія, а во Франціи даже 4 орудія. Только въ одной Австріи отношеніе это менѣе выгодно, такъ какъ въ ней приходится на 1,000 человѣкъ 2,2 орудія; даже въ Швейцаріи на такое число людей приходится 2,7 орудія.

Еще болѣе неудобствъ представляетъ сильная несоразмѣрность между штатами мирнаго и военнаго времени; по первымъ каждый артилерійскій полкъ имѣетъ 1,900 человѣкъ и 570 лошадей; съ приведеніемъ же на военное положеніе онъ долженъ имѣть 5,300 человѣкъ и 3,400 лошадей или муловъ. Естественно, что столь значительное усиленіе людьми и особенно лошадьми потребуетъ много времени, что и предвидитъ министерство, которое поэтому положило, что, въ случаѣ мобилизаціи войскъ, артилерія должна прежде всего укомплектовать 9 сантим. батарею до 6 орудійнаго, а 12 сантим. до 4 орудійнаго состава и въ такомъ составѣ присоединиться къ войскамъ; на это опредѣленъ 15-ти дневный срокъ, къ которому должна быть кончена мобилизація пѣхоты. Затѣмъ, недостающіе взводы употребляютъ еще 20 дней на свое укомплектованіе и только тогда могутъ быть присоединены къ своимъ батареямъ. Нельзя не замѣтить, что есть мнѣнія, полагающія, что, даже и въ эти сроки, артилерія не успѣетъ укомплектоваться лошадьми, что и побудило отчасти поспѣшить утвержденіемъ новаго закона о конской реквизиціи, о которомъ мы скажемъ ниже.

Кромѣ того, что новая организація артилеріи слишкомъ бѣдно снабжаетъ орудіями дѣйствующую армію, она не даетъ никакихъ основаній къ тому, чтобы образовать артилерійскій резервъ, не придаетъ никакихъ артилерійскихъ частей провинціальной милиціи. Части крѣпостной артилеріи недостаточны для удовлетворенія потребностей прямаго своего назначенія, почему на нихъ невозможно разсчитывать, чтобы формировать изъ нихъ, въ случаѣ войны, полевыя батареи. Дѣйствительно, крѣпостной артилеріи всего положено имѣть 60 ротъ, что, по 200 человѣкъ въ ротѣ, составитъ 12,000 человѣкъ. Между тѣмъ, Италія имѣетъ множество крѣпостей, которыя, вслѣдствіе гео-

графическаго положенія Апенинскаго полуострова, почти всѣ придется привести на военное положеніе, въ случаѣ сколько нибудь значительной внѣшней войны; такъ какъ большая часть этихъ крѣпостей имѣетъ на вооруженіи отъ 500 до 700 орудій каждая, то, полагая всего до 7,000 крѣпостныхъ орудій и лишь по три человѣка прислуги на каждое, потребуется собственно только для удовлетворенія потребностей вооруженія крѣпостей болѣе 20,000 человѣкъ. Какимъ же образомъ, при настоящемъ составѣ крѣпостныхъ артилерійскихъ ротъ, удовлетворить этой потребности, въ особенности, когда изъ этихъ же ротъ должны быть укомплектовываемы еще артилерійскіе и осадные парки и горныя батареи?

Наконецъ, не мало возраженій появляется также и на то, что вообще крѣпостная артилерія не отдѣлена отъ полевой, что піонеры переданы въ инженерное вѣдомство, что, наконецъ, высшее центральное завѣдываніе дѣлами артилерійскаго и инженернаго вѣдомствъ соединено въ одномъ комитетѣ, между тѣмъ какъ прежде имѣлись особые комитеты. Всѣ эти возраженія, конечно, весьма основательны, — но.... они разбиваются объ одинъ существенный доводъ, — недостатокъ финансовыхъ средствъ.

Вмѣстѣ съ новой организаціей артилеріи введены также и новые штаты для инженерныхъ войскъ, составъ которыхъ, съ присоединеніемъ къ нимъ піонеровъ, опредѣленъ въ два полка, изъ которыхъ въ каждомъ по два баталіона саперовъ и по одному піонеровъ, всѣ эти части, въ случаѣ войны, должны быть распредѣляемы между дѣйствующими дивизіями и корпусами. Собственно піонеровъ полагается распредѣлять такимъ образомъ, чтобы на каждый изъ десяти корпусовъ имѣть по одному піонерному парку съ матеріальною частію для постройки моста въ 150 метровъ. Сверхъ того, предположено имѣть запасъ для образованія при каждой арміи особаго піонернаго парка съ мостомъ въ 200 метровъ.

Выше мы замѣтили о затрудненіяхъ, которыя неизбѣжно представитъ мобилизація артилеріи вслѣдствіе необходимости единовременной закупки огромнаго числа лошадей. Крайне важное обстоятельство это обратило на себя вниманіе общественнаго мнѣнія и правительства. Италія находится вообще въ невыгодныхъ условіяхъ относительно ремонтированія лошадьми своей арміи. Даже въ мирное время пріобрѣтеніе лошадей встрѣчало затрудненія и заставляло въ прошедшемъ прибѣгать къ дорогимъ заграничнымъ покупкамъ. Для устраненія этихъ неудобствъ, съ 1870 года, учреждены были въ Италіи два постоянныхъ ремонтныхъ депо, одно въ Тосканѣ, близъ

Броссето, а другое къ югу отъ Неаполя, у Персано, съ тѣмъ, чтобы покупая молодыхъ лошадей отъ 3 до 5 лѣтъ, содержать ихъ въ этихъ депо для удовлетворенія потребностей кавалеріи. Хотя этимъ путемъ лошади обходятся также довольно дорого, среднимъ числомъ отъ 380 до 400 франковъ, но, по крайней мѣрѣ, ремонтныя депо обезпечиваютъ съ полнымъ успѣхомъ потребности кавалеріи, почему и предполагается учредить еще одно подобное депо въ Сѣверной Италіи, для содержанія собственно ломбардскихъ и венеціанскихъ лошадей; это тѣмъ болѣе необходимо, что оба существующія депо находятся въ крайне неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, почему лошади, доставляемыя туда изъ Сѣверной Италіи, нерѣдко пропадаютъ.

Удовлетворяя потребностямъ кавалеріи въ мирное время, ремонтныя депо въ состояніи удовлетворить этой потребности и съ приведеніемъ кавалеріи на военное положеніе. Строго придерживаясь существующимъ положеніямъ, кавалерія, въ случаѣ мобилизаціи, должна была бы имѣть надобность только въ пополненіи своихъ подъемныхъ лошадей, такъ какъ по штатамъ она должна имѣть одинаковый строевой составъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, а именно по 120 лошадей въ эскадронѣ, а при шести эскадронахъ въ полку, вмѣстѣ съ штабными лошадьми, всего 748 лошадей въ полку. Но, опять таки по экономическимъ разсчетамъ, въ дѣйствительности, никогда этого числа лошадей не бываетъ въ полкахъ, такъ что даже на прошлогоднихъ осеннихъ маневрахъ кавалерія выводила по 100 лошадей въ эскадронѣ. Вслѣдствіе того, съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, для кавалеріи единовременно потребуется свыше 3,000 лошадей. Потребность эту отчасти могутъ удовлетворить ремонтныя депо, но затѣмъ они лишатся уже всякаго запаса лошадей для пополненія той убыли, которая обнаружится въ кавалеріи вслѣдствіе военныхъ дѣйствій.

Въ пѣхотѣ, въ случаѣ мобилизаціи, также не встрѣтится затрудненій въ пополненіи ея подъемныхъ лошадей, почему можно предполагать, что кавалерія и пѣхота потребуютъ на приведеніе ихъ на военное положеніе отъ двухъ до трехъ недѣль. Но затѣмъ мобилизація артилеріи и піонеровъ наиболѣе встрѣтитъ затрудненій и, какъ полагаютъ, на снабженіе ихъ лошадьми обыкновенною покупкою, можетъ потребоваться до двухъ мѣсяцевъ, срокъ, который никакъ не можетъ быть допускаемъ при современныхъ условіяхъ веденія войны.

Сравнивая штаты артилеріи мирнаго и военнаго времени, оказывается, что для нея только, при мобилизаціи, потребуется около 9,000 артилерійскихъ упряжныхъ и болѣе 16,000 парковыхъ лоша-

шадей, а всего съ подъемными лошадьми до 33,000 головъ. Столь значительная потребность, при бѣдности Италіи въ лошадяхъ, можетъ дѣйствительно поставить итальянскую армію въ самое затруднительное положеніе въ случаѣ мобилизаціи. Что касается собственно до офицерскихъ лошадей, то онѣ, при всѣхъ этихъ разсчетахъ, вовсе не принимаются во вниманіе, такъ какъ въ Италіи правительство вовсе сложило съ себя заботу объ этомъ, выдавая лишь фуражныя деньги тѣмъ, кто обязанъ имѣть лошадь, и вознагражденіе въ 450 франковъ за каждую офицерскую лошадь, павшую во время кампаніи или при исполненіи офицеромъ служебныхъ обязанностей во время мира.

Нельзя не замѣтить, однако, что все-таки при мобилизаціи, когда разомъ потребуется большое число лошадей, покупка офицерскихъ лошадей обнаружитъ свою долю вліянія на повышеніе цѣнъ и затруднитъ также, до нѣкоторой степени, пріобрѣтеніе лошадей для войскъ.

Въ виду этой-то потребности, военное министерство внесло на утвержденіе палатъ новый законъ, которымъ правительству предоставляется право, въ случаѣ мобилизаціи, брать у жителей лошадей реквизиціоннымъ способомъ; законъ этотъ заимствованъ главнѣйше изъ прусскихъ законоположеній по этому предмету, и такъ какъ этого рода положенія во всѣхъ государствахъ имѣютъ вообще большое значеніе, то полагаемъ небезъинтереснымъ представить здѣсь въ извлеченіи сущность этого новаго закона. Онъ состоитъ собственно изъ 13-ти статей, съ добавочною статьею, предоставляющею право брать у жителей, въ случаѣ войны, и повозки всякаго рода, выдавая владѣльцамъ оныхъ плату по оцѣнкѣ. Сущность же первыхъ тринадцати статей заключается въ слѣдующемъ:

Въ случаѣ мобилизаціи всей арміи или части ея, всѣ граждане обязаны уступать правительству имѣющихся у нихъ лошадей и муловъ, если таковые будутъ признаны годными для военнаго вѣдомства, за что получаютъ плату по оцѣнкѣ.

Правительство ежегодно опредѣляетъ, какое количество лошадей и муловъ должна выставить каждая провинція, въ случаѣ мобилизаціи; дальнѣйшую раскладку этого числа по общинамъ дѣлаютъ провинціальные совѣты.

Опредѣленіе лошадинаго контингента, приходящагося на каждую провинцію, дѣлается на основаніи періодическихъ переписей, производимыхъ гражданскими властями. Для этого, не позже двухлѣтняго срока со дня объявленія настоящаго закона, правительство обязы-

вается произвести общую перепись лошадей въ цѣломъ государствѣ и опредѣлить, какое число ихъ въ каждой провинціи будетъ годно для военной службѣ.

Когда военнымъ министромъ будетъ предписано произвести общую ревизію всѣхъ лошадей и муловъ для опредѣленія ихъ годности, то всѣ владѣльцы этихъ животныхъ обязаны представить ихъ по вызову гражданскихъ властей въ назначенное мѣсто и въ опредѣленный срокъ. Неисполненіе этой обязанности безъ особо уважительныхъ причинъ подвергаетъ владѣльца штрафу въ размѣрѣ 50 фр., вносимыхъ въ казначейство, а вмѣстѣ съ тѣмъ животное, не представленное на смотръ, признается годнымъ къ службѣ.

Въ случаѣ неправильнаго дѣйствія провинціальныхъ совѣтовъ, владѣльцы приносятъ жалобы префектамъ, и если животныя были взяты дѣйствительно неправильно, то они засчитываются къ слѣдующему году. Противъ распредѣленія текущаго года никакихъ измѣненій не допускается, развѣ только въ случаѣ явной невозможности выставить требуемое число животныхъ.

Въ случаѣ мобилизаціи, когда военный министръ отдастъ приказаніе о поставкѣ требуемыхъ лошадей или муловъ, то въ волостяхъ каждому владѣльцу дается личное на его имя предписаніе, сколько именно животныхъ онъ долженъ выставить. Исключаются изъ этой поставки: лошади короля и принцевъ королевской фамиліи, лошади офицеровъ арміи, которые обязаны ихъ имѣть по своей службѣ, по одной лошади на каждаго военнаго медика, лошади ремонтныхъ депо, производители государственныхъ и частныхъ заводовъ и матки, ожеребленныя или имѣющія сосуновъ.

Общины отвѣтственны за исправную поставку лошадей и муловъ въ назначенные по указу о реквизиціи пункты, а также и въ томъ, чтобы назначенное на каждую общину число животныхъ было выставлено въ опредѣленный указомъ срокъ.

Выборъ годныхъ животныхъ изъ числа представленныхъ общинами, дѣлается особой комисіей по назначенію военнаго министра.

Въ каждой комисіи для оцѣнки животныхъ имѣются три эксперта, изъ которыхъ двое назначаются провинціальнымъ совѣтомъ, а одинъ префектомъ. Основаніемъ при оцѣнкѣ должна служить дѣйствительная стоимость животнаго, не принимая во вниманіе повышеніе цѣнъ, вызванное мобилизаціей, и не превышая наибольшей цѣны, указанной въ указѣ о реквизиціи. Наибольшая же цѣна эта будетъ равняться двойной цѣнѣ, по которой въ предшествовавшемъ году покупались лошади для ремонта арміи.

Если число выставленныхъ общинами животныхъ не покрываетъ вполнѣ требуемаго числа оныхъ, то комисіи разрѣшается пополнить недостающее число посредствомъ частныхъ покупокъ, не стѣсняясь цѣною. Въ этомъ случаѣ излишекъ приплаты сверхъ средней цѣны, опредѣленной для цѣлой провинціи, взыскивается съ общины, независимо отъ штрафа въ 300 фр. за каждую лошадь, недостающую противъ означеннаго въ указѣ о реквизиціи числа.

Въ случаѣ, если въ опредѣленный срокъ пріемная комисія не найдетъ возможности пополнить недостающее число животныхъ покупкою, какъ выше сказано, то она приступаетъ къ задержанію требуемаго числа животныхъ изъ числа находящихся въ общинѣ и признанныхъ годными къ службѣ, уплачивая за таковыхъ лошадей лишь по простой оцѣнкѣ, причемъ община все-таки подвергается вышеуказанному штрафу въ размѣрѣ 300 фр.

Община, съ своей стороны, имѣетъ право налагать разныя понудительныя мѣры и взысканія на тѣхъ владѣльцевъ, которые, будучи обязаны выставить извѣстное число животныхъ, не исполнятъ этого. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда пріемная комисія вполнѣ удовлетворена, общины имѣютъ право налагать на владѣльцевъ, не исполнившихъ въ чемъ-либо предписаній, штрафъ въ размѣрѣ 300 фр.; но въ этомъ случаѣ штрафъ этотъ вносится въ общинную кассу.

Кромѣ лошадей и муловъ, правительство имѣетъ право, въ случаѣ мобилизаціи арміи, собирать на всемъ пространствѣ государства и разныхъ другихъ вьючныхъ и упряжныхъ животныхъ, уплачивая за нихъ по оцѣнкѣ ихъ стоимости.

При этомъ законоположеніи можно надѣяться, что пріобрѣтеніе лошадей для арміи, въ случаѣ ея мобилизаціи, значительно облегчится, хотя все-таки нельзя ожидать слишкомъ большаго сокращенія срока мобилизаціи, такъ какъ довольно много времени займутъ дѣйствія пріемныхъ комисій, а затѣмъ доставка лошадей къ самымъ войскамъ. Собственно же по числительности лошадей, въ Италіи не можетъ встрѣтиться затрудненій въ поставкѣ для арміи необходимаго числа этихъ животныхъ.

Комисія, занимавшаяся этимъ предметомъ, опредѣляетъ, что общая числительность лошадей въ Италіи простирается до 552,639 головъ; если къ этому прибавить 170,000 муловъ, то всего будетъ тѣхъ и другихъ животныхъ болѣе 722,000, изъ числа которыхъ можно признать до 300,000 годными для удовлетворенія требованіямъ военнымъ. Потребность же военнаго вѣдомства, въ случаѣ мобилизаціи, при настоящемъ штатномъ составѣ арміи, не превышаетъ

33,000 головъ и, конечно, можетъ быть удовлетворена. Если даже со временемъ, какъ того желаетъ военный министръ, составъ итальянской арміи будетъ доведенъ до 25 дивизій, то и тогда, въ случаѣ мобилизаціи, потребуется 41,661 голова, изъ числа которыхъ 13,125 головъ для полевой артилеріи и 18,232 для фурштата и парковъ. Само собою разумѣется, что приведенное число вьючныхъ и упряжныхъ животныхъ можетъ потребоваться при мобилизаціи лишь въ томъ случаѣ, если въ мирное время всѣ части войскъ будутъ содержать все положенное имъ по штатамъ число лошадей.

Выше мы уже видѣли, что почти въ каждомъ военномъ вопросѣ итальянскoe военное министерство наталкивается на недостаточность финансовыхъ средствъ, что и причиняетъ крайнее стѣсненіе всѣмъ военно-организаціоннымъ работамъ. Дѣйствительно, бюджетъ итальянскаго военнаго министерства уменьшенъ былъ въ послѣднее время до крайнихъ предѣловъ. До 1866 года военный бюджетъ Италіи колебался между 200 и 300 миліонами франковъ, при списочномъ состояніи арміи не болѣе 290,000 человѣкъ; послѣ 1866 года, онъ не бывалъ ниже 300 миліоновъ, между тѣмъ какъ въ настоящее время генералу Рикотти удалось уменьшить его до 148 миліоновъ, не считая экстраординарныхъ расходовъ, а съ послѣдними все-таки не выше 170 миліоновъ, причемъ предприняты столь значительныя мѣры, какъ перевооруженіе всей пѣхоты и артилеріи, переустройство всей оборонительной системы Италіи. Такіе результаты вполнѣ заслуживаютъ вниманія и удивленія, особенно если вспомнить, что въ то же время хотя наличная числительность арміи уменьшена, но усилены ея резервы, а главное, приняты весьма существенныя мѣры для улучшенія вообще военнаго образованія въ войскахъ.

По отдѣльнымъ статьямъ, суммы, опредѣленныя на 1873 годъ военному вѣдомству, распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

I. *Обыкновенные расходы:*

			франковъ.
Ст.	1.	Центральное управленіе (личный составъ) .	1.214,950
»	2.	» » (матеріальная часть) .	69,500
»	3.	Штабы	2.682,145
»	4.	Армія . . . . } денежн. довольствіе	77.452,480
»	5.	Королевскіе карабинеры } денежн. довольствіе	18.354,700
»	6.	Ветераны и инвалиды	1.035,000
»	7.	Военно-учебныя заведенія	1.867,700
»	8.	Военныя тюрьмы	686,300
»	9.	Личный составъ хозяйственныхъ учрежденій	3.747,020

*

» 10.	Санитарная часть.	1.542,300
» 11.	Провіантское довольствіе.	14.975,000
» 12.	Фуражное »	9.152,300
» 13.	Казармы, освѣщеніе, отопленіе и постели .	3.275,060
» 14.	Перевозка, помѣщенія въ походѣ	1.044,400
» 15.	Матеріальная часть хозяйственныхъ учрежденій и магазиновъ	155,000
» 16.	Ремонтированіе и ремонтныя депо	1.353,500
» 17.	Матеріальная часть артилеріи	4.350,000
» 18.	Наемъ недвижимостей	400,000
» 19.	Обыкновенныя работы и разные расходы инженернаго вѣдомства.	3.300,000
» 20.	Военно-топографическое заведеніе, гарнизонныя библіотеки и изданіе военнаго журнала	398,790
» 21.	Савойскій военный орденъ	237,900
» 22.	Военные суды.	22,000
» 23.	Телеграфическія депеши	25,000
» 24.	Жалованье заштатныхъ офицеровъ и провинціальной милиціи.	815,000
» 25.	Случайные расходы	200,000
	Итого . . .	148.356,585
	или около	37,089,146 руб.

II. *Расходы экстраординарные:*

		франковъ.
Ст. 26.	Жалованье уволенныхъ чиновъ.	26,000
» 27.	Топографическая карта южныхъ областей. .	200,000
» 28.	Военный колегіумъ въ Неаполѣ	101,000
» 29.	Заготовленіе ручнаго оружія, патроновъ и предметовъ снаряженія войскъ	9.000,000
» 30.	Подготовка мобилизаціи	3.000,000
» 31.	Устройство оружейнаго завода къ югу отъ Апенинъ	500,000
» 32.	Постройка плотины и работы по укрѣпленію Специи	2.500,000
» 33.	Заготовленіе артилеріи большаго калибра для вооруженія береговыхъ батарей.	1.500,000
» 34.	Учрежденіе завода для изготовленія орудій большаго калибра.	300,000
» 35.	Заготовленіе новой матеріальной части для полевой артилеріи	2.000,000

» 36. Постройка и пріобрѣтеніе разныхъ военныхъ зданій 2.000,000

Итого. . . 21.127,000
или 5.281,750 руб.

а всего . . . . 169.483,585 франк.
или 42.370,896 руб.

Сверхъ того, отъ прошлогодняго асигнованія на возведеніе укрѣпленій осталось неизрасходованными 15.135,000 фр., подлежащихъ присоединенію къ военному бюджету, который, такимъ образомъ, всего, на 1873 годъ, простирается до 184.618,585 франковъ.

Но цифра эта представляетъ всѣ, какъ обыкновенные, такъ и экстраординарные военные расходы, а если взять только первыя, то онѣ являются въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ; по заявленію же военнаго министра, такое положеніе военнаго бюджета не можетъ быть продолжительно. Продолженіе такого порядка дѣлъ, по словамъ генерала Рикотти, нанесло бы сильный ущербъ государственной оборонѣ. Италіи необходимо жертвовать на обыкновенные военные расходы не менѣе 170 или 180 миліоновъ, если она желаетъ имѣть, въ случаѣ надобности, дѣйствительную боевую силу; только при бюджетѣ въ 170 миліоновъ, генералъ Рикотти полагаетъ возможнымъ организовать военныя силы такъ, чтобы, при нуждѣ, можно было выставить въ поле 20 дѣйствующихъ дивизій, состоящихъ изъ 80 пѣхотныхъ полковъ, 20 кавалерійскихъ, 10 полковъ берсальеровъ и 10 артилерійскихъ; только при такомъ бюджетѣ, снаряженіе, вооруженіе, а главное, обученіе арміи можетъ быть доведено до полнаго соотвѣтствія съ современными военными требованіями.

Въ настоящее время (въ январѣ 1873 года) постоянная итальянская армія имѣла слѣдующую числительность:

Офицеровъ: 3 полныхъ генерала, 39 генералъ-лейтенантовъ, 86 генералъ-маіоровъ, 209 полковниковъ, 223 подполковника, 595 маіоровъ, 2,654 капитановъ, 3,747 поручиковъ и 3,095 подпоручиковъ; всего 10,651.

Нижнихъ чиновъ—445,176, которые состояли изъ слѣдующихъ категорій:

149,193 человѣка подъ знаменами, на дѣйствительной службѣ, принадлежа къ первой половинѣ класовъ 1847 года (кавалерія), 1848, 1849, 1850, 1851 и 1852 годовъ; послѣдняго года лишь тѣ люди, которые поступили ранѣе набора;

295,983 человѣка въ безсрочномъ отпуску, изъ которыхъ 166,275 принадлежатъ къ первой категоріи класовъ 1842, 1843, 1844

1845 и 1846 годовъ, а равно и ко второй половинѣ первой категоріи годовъ 1850 и 1851; затѣмъ, остальные 129,708 человѣкъ принадлежатъ ко второй категоріи класовъ 1849, 1850 и 1851 годовъ.

Послѣдняго разряда люди, въ дѣйствительности, вовсе не служили въ рядахъ арміи и только собирались для ученій на самые непродолжительные сроки. Этого рода людей военное министерство справедливо считаетъ не только безполезными, но даже вредными въ рядахъ арміи, потому что они, не зная вовсе службы, вносятъ въ армію деморализующее начало.

Кромѣ постоянной арміи, Италія имѣетъ еще, такъ-называемую, провинціальную милицію, которая прежде формировалась независимо отъ постоянной арміи изъ людей, вовсе въ ней неслужившихъ, но которую теперешнее министерство все болѣе и болѣе старается переустроить на подобіе прусскаго ландвера, съ тѣмъ, чтобы въ ней имѣть дѣйствительный резервъ для постоянной арміи. Въ провинціальной милиціи считалось въ январѣ нынѣшняго года:

Офицеровъ: 139 капитановъ, 240 поручиковъ и 900 подпоручиковъ; всего 1,280 офицеровъ.

Нижнихъ чиновъ: 191,738 человѣкъ, изъ которыхъ только 58,644 человѣка принадлежали къ первой категоріи класовъ 1842 и 1843 годовъ, т. е. что они прошли черезъ ряды постоянной арміи, а затѣмъ 133,094 человѣка принадлежатъ ко второй категоріи класовъ 1846, 1847 и 1848 годовъ, т. е. не были въ рядахъ арміи.

Всего, такимъ образомъ, сухопутныя военныя силы Италіи состоятъ изъ 648,845 человѣкъ, но на этомъ не останавливается развитіе этихъ силъ и къ октябрю мѣсяцу нынѣшняго года полагается, что они будутъ имѣть числительность въ 695,000 человѣкъ, а въ будущемъ году должны быть доведены до 700,000 человѣкъ.

Достигнуть этого предполагается усиленіемъ какъ дѣйствующей арміи, такъ и провинціальной милиціи, вслѣдствіе введенія новаго закона о воинской повинности, который представленъ уже на разсмотрѣніе палатъ и въ настоящее время, вѣроятно, уже утвержденъ.

Главныя черты новаго закона заключаются въ слѣдующемъ:

Воинская повинность распространяется на всѣ сословія, безъ всякихъ безусловныхъ ограниченій, съ отмѣною существующаго права выкупа. Всѣ граждане, вслѣдствіе того, могутъ быть, смотря по надобности, призываемы на службу въ возрастѣ отъ 18 до 40 лѣтъ включительно.

Люди, подлежащіе призыву въ одномъ году, составляютъ особый класъ, который раздѣляется на три категоріи: первыя двѣ категоріи заключаютъ всѣхъ конскриптовъ, долженствующихъ послѣдовательно служить: въ постоянной арміи — 8 лѣтъ, затѣмъ въ провинціальной милиціи — 4 года, а остальное время, до истеченія сорокалѣтняго возраста, въ неподвижной милиціи; къ третьей же категоріи относятся всѣ изъятые отъ повинности, какъ-то: старшій изъ сиротъ, неимѣющихъ отца или матери, единственные или старшіе сыновья вдовъ или отцовъ, которымъ свыше 50 лѣтъ, а въ случаѣ неимѣнія сыновей у таковыхъ лицъ, ихъ племянники; лица третьей категоріи освобождаются отъ службы въ арміи и въ провинціальной милиціи, но зачисляются въ неподвижную милицію.

Величина контингента первой категоріи ежегодно опредѣляется закономъ, смотря по финансовымъ средствамъ военнаго бюджета; распредѣленіе его по округамъ дѣлается не какъ прежде, соотвѣтственно числу подлежащихъ повинности, а пропорціонально дѣйствительной способности округа, что опредѣляется среднимъ числомъ, за послѣднія пять лѣтъ, лицъ, признанныхъ способными къ службѣ по 1-й и 2-й категоріи. Для лицъ этого контингента, срокъ службы подъ знаменами опредѣленъ въ пѣхотѣ тремя, а въ кавалеріи пятью годами; но военному министру предоставлено право увольнять въ безсрочный отпускъ по прошествіи одного года службы такихъ лицъ, которые заслуживаютъ того, какъ по своему усердію къ службѣ, такъ и по общественнымъ или семейнымъ условіямъ, какъ, напримѣръ, учителей, художниковъ, механиковъ и вообще тѣхъ, которые, находясь уже на службѣ, пріобрѣли право на зачисленіе въ третью категорію; льгота эта не распространяется на безграмотныхъ, которые могутъ быть удерживаемы на службѣ, даже и долѣе опредѣленнаго общаго срока.

Ко второй категоріи относятся тѣ лица, которыя, будучи способны къ службѣ, не попали по тиражу въ 1-ю категорію; они считаются въ безсрочномъ отпуску изъ постоянной арміи и могутъ быть призываемы подъ знамена для ученій, въ одинъ, или, послѣдовательно, въ нѣсколько разъ, на сроки, не превышающіе, однако, въ общей сложности, шести мѣсяцевъ.

Замѣна допускается только для родныхъ братьевъ. Пріемъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся оставленъ по прежнему; воспитанникамъ университетовъ и высшихъ техническихъ и комерческихъ школъ допускаются отсрочки для вступленія въ армію до 25 лѣтняго возраста. Лица, предназначающія себя къ духовной службѣ, освобождаются отъ воинской повинности, коль скоро получили посвященіе

въ духовный санъ, но обязаны исполнять при арміи, до 40 лѣтняго возраста, должности священниковъ или же служить при военныхъ госпиталяхъ.

Лица, которыхъ присутствіе необходимо для ихъ семействъ, а также и тѣ, которыя не могутъ прервать своего ученія, получаютъ отсрочки, увольняющія ихъ на годъ отъ тиража; таковыя отсрочки могутъ быть выдаваемы вторично и не свыше трехъ разъ.

Полное освобожденіе отъ воинской повинности дается лицамъ совершенно неспособнымъ къ военной службѣ; признанные же временно неспособными, вслѣдствіе какихъ-либо болѣзней или физическихъ недостатковъ, подлежатъ ежегодному осмотру въ особыхъ комисіяхъ, въ теченіе трехъ лѣтъ.

Принятіе на вторичную службу сохраняется, но нѣсколько измѣнены условія онаго; можно возобновлять вторичное зачисленіе въ службу лишь на три года, съ ежегодною прибавкою къ жалованію 120 франковъ; унтеръ-офицеры могутъ вторично законтрактовываться на службу четыре раза, карабинеры три, а всѣ прочіе военнослужащіе лишь два раза. Оставляющіе службу, если пробыли подъ знаменами не менѣе 8 лѣтъ, получаютъ пенсію въ $^4/_5$ годичной преміи, установленной для поступающихъ вторично, т. е. 100 франковъ.

Наконецъ, закономъ этимъ утверждается мѣра уже существующая: военные, прослужившіе не менѣе $11^1/_2$ лѣтъ, имѣютъ право на полученіе должностей въ гражданской службѣ.

Новый законъ о воинской повинности войдетъ въ силу съ будущаго года, то есть когда надо будетъ призвать подъ знамена класъ 1853 года; въ нынѣшнемъ же году наборъ класа 1852 года, былъ произведенъ въ январѣ мѣсяцѣ, на основаніи прежнихъ законоположеній, лишь нѣсколько видоизмѣненныхъ инструкціею военнаго министра отъ 18-го ноября прошлаго года. Въ этой инструкціи установлены еще нѣкоторыя новыя положенія, направленныя главнѣйше къ тому, чтобы, по возможности, приблизить систему комплектованія итальянской арміи къ прусской системѣ, т. е., чтобы каждая часть, комплектовалась всегда изъ однихъ и тѣхъ же округовъ. Политическое положеніе Италіи не дозволяетъ еще перейти вполнѣ къ прусской системѣ, почему министерство и приняло смѣшанную систему, при которой каждая часть комплектуется изъ нѣсколькихъ округовъ; предположено постепенно перейдти къ комплектованію каждой части изъ одного лишь округа.

Чтобы ознакомиться подробнѣе съ теперешнею системою производства набора и комплектованія арміи въ Италіи, считаемъ за лучшее

изложить тотъ порядокъ, въ которомъ произведенъ былъ наборъ нынѣшняго года.

Закономъ 12-го іюля 1872 г. опредѣлено, что, по набору вынѣшняго года должно подлежать зачисленію въ контингентъ первой категоріи, т. е. непосредственно поступающихъ въ ряды арміи, всего 65,000 человѣкъ. Окончательный же осмотръ всѣхъ людей, попавшихъ по жребію въ эту категорію, начатъ былъ, 7-го января сего года, конскрипціонными совѣтами, засѣдающими въ главныхъ городахъ провинціи. Отсюда конскрипты, признанные годными къ службѣ, препровождаются подъ конвоемъ отъ мѣстныхъ войскъ въ главные пункты, такъ называемыхъ, военныхъ дистриктовъ или полковыхъ округовъ, число которыхъ, какъ выше было сказано, простирается до 62, хотя, въ дѣйствительности, четыре таковыхъ дистрикта еще не открыты окончательно. Въ то же время всѣ остальные конскрипты, признанные годными къ службѣ, но по тиражу превышающіе цифру 65,000, зачисляются въ контингентъ второй категоріи, приписываются къ извѣстнымъ дистриктамъ, и считаются затѣмъ въ безсрочномъ отпуску.

Въ штабѣ каждаго дистрикта имѣется небольшой постоянный штатъ, который, получивъ людей первой категоріи, занимается ихъ первоначальнымъ обученіемъ или, вѣрнѣе говоря, развитіемъ; здѣсь рекруту передаютъ только первыя правила выправки безъ ружья, знакомятъ его съ правилами воинской дисциплины, съ обязанностями и отвѣтственностію солдата; только люди, предназначаемые для службы въ санитарномъ вѣдомствѣ, занимаются въ этихъ какъ бы депо, до конца марта, обращенію съ ружьемъ и стрѣльбою. Всѣ же прочіе конскрипты остаются при дистриктахъ не болѣе 15—20 дней, и, получивъ обмундированіе, отправляются въ тѣ части, куда назначены по предварительному росписанію.

Снабженіе людей обмундированіемъ въ дистриктахъ еще не вполнѣ организовано, но министерство стремится къ тому, чтобы имѣть, въ центральныхъ пунктахъ этихъ округовъ всякіе склады и этимъ облегчить дѣятельность полковъ, а слѣдовательно и самую скорость мобилизаціи.

Распредѣленіе людей по дистриктамъ и по частямъ войскъ дѣлается военнымъ министерствомъ, причемъ оно сообразуется съ тѣмъ, чтобы всѣ части получали соразмѣрное число людей въ каждый наборъ и чтобы къ тому же каждая часть получала людей изъ нѣсколькихъ дистриктовъ; такъ, назначено, что каждый пѣхотный полкъ получаетъ людей изъ пяти округовъ, полки же берсальеровъ, кавалеріи и артилеріи,—каждый изъ шести или семи

округовъ. При этомъ, къ каждому полку приписываются люди округовъ трехъ разныхъ полосъ Италіи: сѣверной, средней и южной, съ тѣмъ, чтобы этимъ путемъ содѣйствовать сліянію сѣверныхъ италіянцевъ съ южными и вообще противодѣйствовать духу провинціализма.

Въ штабъ каждаго дистрикта, а иногда на нѣсколько дистриктовъ высылаются отъ частей войскъ пріемщики, офицеры съ унтеръ-офицерами и рядовыми, для принятія людей въ ихъ части. Они знакомятся съ людьми въ пятнадцатидневный періодъ ихъ пребыванія въ дистриктѣ и, по общему согласію, распредѣляютъ ихъ между собою, смотря по способностямъ каждаго конскрипта; при этомъ, конечно, не дозволяется дѣлать отступленія отъ того, сколько именно назначено имъ принять людей.

Въ наборъ нынѣшняго года министерствомъ было составлено слѣдующее распредѣленіе конскриптовъ по частямъ войскъ:

	Среднее число на полкъ. челов.	Всего. челов.
Берсальеры	594	5,940
Кавалерія	198	3,960
Артилерія	640	6,400
Піонеры	360	360
Саперы	1,170	1,170
Эскадронъ конюховъ (*)	»	66
Санитарныя роты	»	520
Кадры постоянныхъ ротъ въ военныхъ округахъ	»	1,990
Морская пѣхота	»	600
Линейная пѣхота	отъ 372 до 374	29,774
При-альпійскія роты	»	775
Карабинеры, около	»	3,000
Учебные баталіоны, около	»	1,000
Учебный эскадронъ, около	»	80
Учебная батарея, около	»	120
Контингентъ четырехъ неоткрытыхъ еще дистриктовъ	»	2,745
	Итого	58,500

Цифра эта представляетъ $^9/_{10}$ назначеннаго закономъ контингента, а затѣмъ недостающая $^1/_{10}$ приходится на разнаго рода изъятія, на однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся и тому подобныя недоимки.

(*) Эскадронъ этотъ снабжаетъ конюхами всѣ военно-учебныя заведенія, въ которыхъ полагаются верховыя лошади.

Въ этомъ наборѣ уже военнымъ министерствомъ сдѣланъ нѣкоторый шагъ къ новому порядку отбыванія воинской повинности. Увеличивъ контингентъ болѣе чѣмъ до 60,000 человѣкъ, министерство этимъ обезпечиваетъ возможность въ будущемъ имѣть провинціальную милицію, исключительно составленную изъ старослуживыхъ солдатъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ достигаетъ и того, чтобы возможно большее число людей ежегоднаго контингента проходило черезъ ряды арміи.

Въ этихъ новыхъ положеніяхъ о комплектованіи арміи въ особенности обращаетъ на себя вниманіе та роль, которая предназначена дистриктамъ въ будущемъ; со временемъ они будутъ вполнѣ отвѣчать полковымъ прусскимъ округамъ, съ имѣющимися въ каждомъ изъ нихъ баталіонами провинціальной милиціи, которые должны соотвѣтствовать прусскому ландверу. Въ настоящее время, кадры этихъ баталіоновъ слишкомъ слабы еще; они представляются въ видѣ ротъ. Военный министръ предлагалъ было нынѣ же обратить ихъ въ баталіоны, но это оказалось невозможнымъ, отчасти по недостатку финансовыхъ средствъ, отчасти же по неимѣнію унтеръ-офицеровъ и офицеровъ для этихъ кадровъ; наконецъ, этой окружной системѣ нельзя пока дать еще полнаго развитія и потому, что недостаетъ средствъ для образованія въ дистриктахъ полной системы складовъ обмундированія, снаряженія и вооруженія; неимѣніе же обширныхъ кадровъ и складовъ затрудняетъ сборы отпускныхъ и особенно провинціальной милиціи для ученій. Вотъ почему на пополненіе этого недостатка обращено полное вниманіе военнаго министерства.

Въ настоящее время провинціальная милиція вообще является учрежденіемъ далеко еще не сложившимся; это и понятно, такъ какъ начало ея относится къ 1871 году и только закономъ 19-го іюля 1872 года военному министру предоставлено право увеличивать число ротъ провинціальной милиціи, смотря по возможности, не испрашивая каждый разъ особаго разрѣшенія на то палатъ.

Пользуясь этимъ правомъ, съ 1-го февраля нынѣшняго года, военный министръ увеличилъ число провинціальныхъ ротъ въ двухъ округахъ острова Сардиніи, именно: въ округѣ Кальяри съ 4 до 16, а въ округѣ Сассари съ 2 до 12; причемъ, въ каждомъ изъ этихъ округовъ, имѣетъ быть сформировано еще, въ милиціи же, по ротѣ берсальеровъ, по взводу кавалеріи и по артилерійской ротѣ. Въ эти части зачислены всѣ уроженцы острова Сардиніи, которые, отслуживъ свой срокъ въ постоянной арміи, зачисляются въ безсрочный отпускъ. Люди эти, очевидно, не могутъ быть особенно полезны для мобилизаціи арміи на полуостровѣ, потому что, по дальности разстоя-

нія и по затруднительности морской перевозки, они будутъ запаздывать; а между тѣмъ изъ нихъ образуются самостоятельныя части, которыя будутъ имѣть значеніе для обороны острова.

Не малое затрудненіе, въ дѣлѣ формированія провинціальной милиціи, представляетъ, какъ сказано выше, недостатокъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ; только со временемъ можно надѣяться на пополненіе этого недостатка производствомъ изъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся. Учрежденіе это вполнѣ привилось въ Италіи, такъ что къ концу истекшаго года вольноопредѣляющихся этихъ было свыше 1,300 человѣкъ. Съ половины марта нынѣшняго года начались для нихъ экзамены по новымъ недавно утвержденнымъ правиламъ. Правилами этими установлены трехъ родовъ экзамены. Первый экзаменъ, общій для всѣхъ вольноопредѣляющихся, производится особыми комисіями въ тѣхъ же частяхъ войскъ, гдѣ они служатъ. Передъ комисіею они испытываются въ знаніи строевыхъ уставовъ, стрѣльбы, порядка внутренней и аванпостной службы, а также и дисциплинарныхъ положеній. Невыдержавшіе этого испытанія подвергаются оному вторично, черезъ два мѣсяца, причемъ, въ случаѣ неудачи и этого экзамена, зачисляются въ службу на общемъ положеніи. Удовлетворившіе же экзаменнымъ требованіямъ увольняются изъ рядовъ арміи и получаютъ право держать экзаменъ на унтеръ-офицерское званіе; это вторичное испытаніе производится на общихъ основаніяхъ, принятыхъ для экзамена рядовыхъ, представляемыхъ къ производству въ унтеръ-офицеры. Удовлетворившіе требованіямъ этого испытанія получаютъ патентъ на званіе унтеръ-офицера въ провинціальной милиціи или же на званіе капрала въ постоянной арміи, если бы поступили въ оную; а вмѣстѣ съ тѣмъ они имѣютъ право держать особый экзаменъ на полученіе офицерскаго чина въ милиціи. Этого послѣдняго рода экзаменъ сдается передъ особою комисіею, по назначенію военнаго министра, подъ предсѣдательствомъ генерала и нѣсколькихъ штабъ-офицеровъ. На экзаменѣ производится испытаніе въ математикѣ, литературѣ, въ знаніи фортификаціи, топографіи, военнаго искуства и военныхъ законовъ. Въ будущемъ предположено установить еще, что только тѣ могутъ быть допускаемы къ этому экзамену, кто пробылъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ въ лагерномъ сборѣ или при казарменномъ расположеніи войскъ, при полномъ исполненіи всѣхъ служебныхъ требованій, т. е. живя въ общемъ помѣщеніи съ нижними чинами и довольствуясь изъ котла, а не оставаясь въ своемъ помѣщеніи, какъ то предоставлено закономъ вольноопредѣляющимся. Такое усиленіе

требованій отъ вольноопредѣляющихся, конечно, будетъ полезно для ихъ служебнаго образованія, но можетъ и повліять на уменьшеніе числа поступающихъ въ этотъ разрядъ.

Кстати будетъ замѣтить здѣсь, что положеніе офицеровъ провинціальной милиціи опредѣлено также въ нынѣшнемъ году, въ январѣ мѣсяцѣ. Положеніе это обязываетъ милиціонныхъ офицеровъ пробыть, въ теченіе 1873 и 1874 годовъ, не менѣе двухъ мѣсяцевъ на службѣ, или въ одинъ разъ, или же въ два раза, но во всякомъ случаѣ одна явка ихъ на службу должна состояться въ нынѣшнемъ же году между 1 апрѣля и 1 августа. Офицеры пѣхоты и берсальеровъ будутъ исполнять службу только при дистриктахъ, а кавалерійскіе, артилерійскіе и инженерные при соотвѣтственныхъ полкахъ этихъ родовъ войскъ. Во время нахожденія на службѣ по призыву, милиціонные офицеры получаютъ въ сутки по 5 франковъ, а также прогоны отъ мѣста жительства до пункта сбора и обратно. Сверхъ того, каждый офицеръ, зачисляемый въ милицію, получаетъ, единовременно, на обзаведеніе по 300 франковъ и сверхъ того, всѣ милиціонные офицеры, кромѣ тѣхъ, которые произведены изъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, получаютъ ежегодно по 200 франковъ, хотя бы вовсе не были призываемы къ сборамъ. Офицеры милиціонной артилеріи, если приводятъ съ собою на сборъ собственную лошадь, получаютъ на нее фуражъ по общему положенію, существующему для войскъ.

Развитіе военнаго образованія въ итальянской арміи сдѣлало за послѣднее время весьма значительные успѣхи. Заведены и усилены учебныя части (2 баталіона пѣхотные, эскадронъ кавалеріи и батарея артилеріи); въ теченіе всей прошлой зимы, вездѣ устраивались, по предписаніямъ военнаго министра, военныя бесѣды, а съ начала нынѣшняго года военная игра введена въ число обязательныхъ занятій войскъ. Для подготовки инструкторовъ для этихъ занятій, вызвано въ Римъ отъ каждой дивизіи по одному капитану, которые будутъ изучать военную игру при управленіи генеральнаго штаба; вмѣстѣ съ тѣмъ, генеральнымъ штабомъ издано и руководство къ военной игрѣ, названной въ Италіи маневрированіемъ на картѣ. Что касается обученія войскъ, то, въ нынѣшнемъ году, по примѣру прошлаго, предположено сформировать три учебныя дивизіи или корпуса, которые, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ (іюнь, іюль и августъ), будутъ собраны въ лагеряхъ у Соммы, Сентъ-Мориса и Кастильоне-делле-Стивере. Каждая изъ этихъ дивизій будетъ состоять изъ четырехъ полковъ линейной пѣхоты, раздѣленныхъ на двѣ бригады, полка берсальеровъ,

полка кавалеріи, бригады артилеріи, роты саперовъ и отдѣленія фурштата. По окончаніи сборовъ, по примѣру прошлаго года, состоятся большіе осенніе маневры, но пока еще неизвѣстно, гдѣ именно они будутъ происходить.

При этихъ-то учебныхъ сборахъ будетъ испытана и примѣнена къ дѣлу новая инструкція для тактическаго обученія пѣхоты, утвержденная 19-го марта нынѣшняго года. Въ Италіи, до сихъ поръ, остается еще въ силѣ уставъ 1869 года, хотя многія положенія его отмѣнены уже изданною въ прошломъ году инструкціею для обученія войскъ. Инструкція же нынѣшняго года основана на новѣйшихъ выводахъ изъ послѣдней кампаніи и должна служить какъ бы подготовительною работою къ полному измѣненію существующаго устава. Въ ней изложены всѣ правила построенія и дѣйствія въ бою пѣхотныхъ частей, начиная отъ отдѣленія (squadriglia) въ 8—12 человѣкъ до бригады включительно. Къ сожалѣнію, размѣры настоящаго обзора не позволяютъ намъ войти въ подробное разсмотрѣніе этой инструкціи; можемъ сказать только, что она составлена вполнѣ по указаніямъ опыта прусаковъ.

Въ итальянской арміи обратили, наконецъ, въ послѣднее время, вниманіе на ознакомленіе войскъ съ эксплоатаціей, порчей и исправленіемъ желѣзныхъ дорогъ. Въ Италіи, до сихъ поръ, не было никакихъ особыхъ желѣзнодорожныхъ частей; предполагали было образовать двѣ таковыя роты, по одной при каждомъ изъ инженерныхъ полковъ, но предположеніе это было оставлено по экономическимъ разсчетамъ. Впрочемъ, въ инженерныхъ полкахъ изучается желѣзнодорожное дѣло; этими полками устроено даже два рельсовые пути, одинъ въ Казале, а другой въ Специи; инженернымъ же вѣдомствомъ издано и руководство для постройки, порчи и исправленія желѣзныхъ дорогъ. Но этого слишкомъ мало, почему, съ 1-го марта нынѣшняго года, положено начало обученію желѣзнодорожному дѣлу и чиновъ отъ войскъ. Въ этихъ видахъ назначено 7 офицеровъ генеральнаго штаба, по одному отъ кавалеріи, артилеріи и инженеровъ, два медика и два интендантскихъ чиновника, для подробнаго изученія всей желѣзнодорожной службы въ теченіе года, послѣ чего они должны будутъ выработать самое положеніе о занятіяхъ войскъ желѣзнодорожнымъ дѣломъ.

Говоря о военныхъ силахъ Италіи, нельзя не коснуться ея флота. Еще Наполеонъ I сказалъ, что однимъ изъ первыхъ условій самостоятельнаго существованія Италіи должно быть поддержаніе ея морскихъ силъ, которыя однѣ въ состояніи обезпечить ея берега и

сохранить ея преобладаніе надъ прилежащими островами. Самая оборона сухопутной границы Италіи находится въ связи съ морскими силами; безъ нихъ невозможно собрать достаточныхъ силъ для обороны Альпъ, да и самая эта горная оборонительная линія теряетъ свое значеніе, если непріятель въ состояніи будетъ безпрепятственно высадиться на любомъ пунктѣ длинной береговой линіи Апенинскаго полуострова. По своему положенію, Италія, очевидно, морская держава: изъ 69 ея провинцій, 39 непосредственно прилегаютъ къ морю; 7 другихъ, будучи окружены приморскими провинціями, тѣсно связаны съ ними своими интересами. Эти же провинціи наиболѣе заселены и богаты; въ нихъ, изъ 26 миліоновъ общаго населенія Италіи, живетъ болѣе 16 миліоновъ; изъ 745 миліоновъ государственныхъ доходовъ болѣе половины, именно 465 миліоновъ, собирается въ приморскихъ провинціяхъ.

Имѣя все это въ виду, понятно то важное значеніе, какое имѣютъ для Италіи ея морскія силы, а также и то, что палаты не только не сокращаютъ морскаго бюджета, но, напротивъ того, въ своихъ рѣшеніяхъ побуждаютъ морскаго министра не стѣсняться испрашиваніемъ новыхъ асигнованій, лишь бы итальянскій военный флотъ вполнѣ соотвѣтствовалъ тому значенію, какое онъ долженъ имѣть.

И, не смотря на все это, по стѣсненному финансовому положенію, Италія всего можетъ удѣлить на свой флотъ только 32.010,835 фр.

Военный флотъ Италіи состоитъ въ настоящее время изъ слѣдующихъ судовъ:

1) *Броненосныхъ*: 7 фрегатовъ, 1 таранъ, 2 корвета, 4 канонерки и 2 плавучія батареи; всѣ эти суда имѣютъ номинальную силу въ 11,310 паровыхъ силъ, вооружены 191 орудіями и вмѣщаютъ 7,768 человѣкъ экипажа. Изъ этого числа 3 фрегата и 3 канонерки еще въ постройкѣ и будутъ спущены въ теченіе нынѣшняго года. Кромѣ того, заложены 2 большіе башенные броненосца и 5 канонерокъ.

2) *Винтовыхъ деревянныхъ*: 1 корабль, 6 фрегатовъ, 7 корветовъ, 3 канонерки, всего: 6,310 паровыхъ силъ, 316 орудій и 6,643 человѣкъ экипажа. Сверхъ того, двѣ канонерки находятся въ постройкѣ.

3) *Колесныхъ деревянныхъ*: 8 корветовъ, 10 авизо; всего: 4,180 паровыхъ силъ, 79 орудій и 2,240 человѣкъ экипажа. Одинъ авизо въ постройкѣ.

4) *Транспортныхъ*: 9 винтовыхъ и столько же колесныхъ, всего: 3,316 паровыхъ силъ, 24 орудія и 1,330 человѣкъ экипажа.

Что касается до личнаго состава флота, то, собственно, экипажи комплектуются посредствомъ морской записи, организованной на подобіе существующей во Франціи, а такъ-называемая морская пѣхота изъ годоваго контингента сухопутной арміи.

Хотя номинально судовыхъ командъ полагается до 18,000 человѣкъ, но, въ дѣйствительности, ихъ содержится въ мирное время значительно менѣе; такъ, къ 1-му октября 1872 года было только 8,065 человѣкъ, изъ которыхъ 4,946 на судахъ въ плаваніи; недостающее же число до штатнаго содержится въ резервѣ, и въ призывѣ его не можетъ быть затрудненій по значительности приморскаго населенія, подлежащаго записи. Что же касается до морской пѣхоты, то ея числительность опредѣлена въ 2,889 человѣкъ, но на лицо состоитъ только 2,656; она составляетъ три баталіона, изъ которыхъ первые два имѣютъ по 6, а третій — 5 ротъ. Кромѣ того, къ составу флота принадлежитъ корпусъ офицеровъ въ 500 человѣкъ, 46 офицеровъ морскихъ инженеровъ, 85 медицинскихъ чиновъ и нѣкоторое число интендантскихъ и административныхъ.

Итальянскій флотъ ожидаетъ еще своего переустройства, которое также тѣсно связано съ финансовымъ вопросомъ; въ особенности же онъ нуждается еще въ измѣненіи своего вооруженія. Относительно же его качествъ и годности къ боевой службѣ, полагаемъ за лучшее привести подлинныя слова доклада, сдѣланнаго палатѣ отъ лица комисіи, разсматривавшей морской бюджетъ на 1873 годъ.

«Въ эпоху плачевную для нашего флота, въ 1866 году», сказано въ докладѣ, «мы имѣли много кораблей, но намъ недоставало хорошо-устроеннаго и привычнаго къ своему дѣлу личнаго состава; было бы излишне скрывать, что намъ въ то время недоставало той организаціонной полноты, которая служитъ главнымъ условіемъ хорошаго боевого флота, особенно во время войны. Нынѣ же, напротивъ, недостатокъ представляется не въ способномъ къ дѣлу и обученномъ личномъ составѣ, но въ матеріальной части».

Н. Глиноецкій.

22-го апрѣля.

II. *Дѣйствія Вердера въ Вогезахъ до конца октября.*

Послѣ капитуляціи Страсбурга, для занятія его, оставлена была *1-я ландверная дивизія.* Къ ней былъ присоединенъ еще одинъ линейный полкъ, только что прибывшій изъ Германіи (№ 67) и она переименовывается въ *1-ю резервную дивизію.*

Гвардейская ландверная дивизія направлена была къ Парижу.

Остальныя войска бывшаго осаднаго корпуса составили *XIV корпусъ* подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи Вердера; въ него вошли:

1) баденская дивизія;
2) сводная пѣхотная бригада (полки № 30 и фузил. № 34);
3) сводная кавалерійская бригада (2 ландверные полка) и
4) 3-я резервная батарея;

Всего 23 баталіона, 20 эскадроновъ и 72 орудія.

Сверхъ того въ Фрейбургѣ (въ Баденѣ) сосредоточена была еще одна *резервная* дивизія *Шмелинга* (28, 29 и 30 сентября), въ составѣ 12-ти ландверныхъ баталіоновъ, одного линейнаго полка (№ 25) ландвернаго уланскаго полка и трехъ резервныхъ батарей (по мѣрѣ того, какъ нѣмцы все болѣе и болѣе успокоивались на счетъ *безопасности береговъ* со стороны флота, по мѣрѣ того все бо́льшее и бо́льшее число войскъ дѣлалось свободнымъ для отправленія на театръ военныхъ дѣйствій).

28-го сентября генералу Вердеру послано было приказаніе: по возможности, скорѣе со своимъ корпусомъ двинуться къ рѣкѣ Сенѣ, къ Троа и Шатильону (отсюда видно, что первоначально на корпусъ Вердера имѣлось въ виду возложить задачу обезпеченія осады Парижа съ юга, которая возложена была на фонъ-деръ-Танна, а затѣмъ, *послѣ паденія Меца*, на II армію); во время этого движенія: обезоруживать населеніе, разсѣевать банды и препятствовать формированію новыхъ, и, по возможности, способствовать возстановленію желѣзной дороги *Блянвиль-Эпиналь-Шомонъ.* При этомъ, ему рекомендовано было, какъ сохранять связь съ генералъ-губернаторствомъ Эльзаскимъ и Лотарингскимъ, такъ и, въ особенности, съ генераломъ Шмелингомъ, съ послѣднимъ по обезпеченію со стороны Бельфора. (Схема № 16).

Генералу Шмелингу приказано было: перейти Рейнъ, въ связи съ генералъ-губернаторомъ Эльзаса и генераломъ Вердеромъ, занять южный Эльзасъ, блокировать крѣпости *Шлетштадтъ* и *Ней-Бризахъ* и наблюдать къ сторонѣ *Бельфора.* Послѣ же паденія Страсбурга, данное ему приказаніе было измѣнено въ томъ смыслѣ (отъ 1 ок-

тября), чтобы, пользуясь освободившимся осаднымъ паркомъ подъ Страсбургомъ, онъ не ограничился блокадою означенныхъ крѣпостей, а приступилъ бы и къ *осадѣ* ихъ.

На основанiи этихъ приказанiй, дивизiя Шмелинга перешла черезъ Рейнъ (*1—3 октября*) у Нейенбурга по мосту на плотахъ, заняла Мюльгаузенъ и разрушила желѣзную дорогу въ Бельфоръ. Затѣмъ, Шмелингомъ приступлено было къ обложенiю Шлетштадта и Ней-Бризаха, и сверхъ того расположенъ небольшой отрядъ въ Кольмарѣ (2 баталiона, 2 эскадрона и 1 батарея), съ цѣлью посылки во всѣ стороны подвижныхъ колонъ, въ видахъ усмиренiя возстанiя въ верхнемъ Эльзасѣ. Мостъ, служившiй для сообщенiя съ правымъ берегомъ Рейна (съ Баденомъ) изъ Нейенбурга (около половины октября) переведенъ былъ въ Бургеймъ.

Такъ какъ одновременная осада двухъ крѣпостей, при тѣхъ силахъ, которыми располагалъ Шмелингъ, была затруднительна (впрочемъ, онъ былъ усиленъ еще 2 баталiонами, 1 батареею и 1 эскадрономъ), то онъ рѣшился овладѣть сначала *Шлетштадтомъ* посредствомъ *бомбардированiя*.

19-го октября открыто было бомбардированiе, но въ этотъ день, по слабости огня, такъ какъ не всѣ осадныя орудiя успѣли еще прибыть, безъ результатовъ.

По прибытiи послѣднихъ, въ *ночь съ 22-го на 23-е октября* открыта была первая паралель, и позади нея устроено 6 батарей, вооруженныхъ 24 орудiями. Огонь ихъ произвелъ такое сильное впечатлѣнiе на гарнизонъ и жителей, что на слѣдующiй день (24-го утромъ), когда уже была заложена и вторая паралель, крѣпость сдалась на капитуляцiю. Впрочемъ, тутъ не столько повлiялъ огонь, сколько страшная распущенность гарнизона, полнѣйшiй упадокъ дисциплины, дошедшiй до того, что войска не хотѣли защищать крѣпости, а внутри ея предавались разнаго рода неистовствамъ, такъ что комендантъ даже долженъ былъ просить ввести въ крѣпость прусскiя войска для усмиренiя взбунтовавшагося гарнизона, что и было исполнено (введено было три баталiона).

(Осада *Ней-Бризаха*, сдавшагося 10-го ноября, будетъ разобрана ниже).

Невольно становится вопросъ: *зачѣмъ прусакамъ осаждать всѣ эти Шлетштадты и Ней-Бризахи*? Не есть ли это *стратегическая*, такъ сказать, *роскошь* (крѣпости эти въ отношенiи къ ихъ комуникацiонной линiи никакого значенiя не имѣли)? Такъ казалось бы, но если принять во вниманiе, съ другой стороны,

что *малыя крѣпости* въ особенности важны въ *народной войнѣ*, служа центромъ для формированія бандъ, опорнымъ пунктомъ всѣхъ ихъ предпріятій, убѣжищемъ въ случаѣ неудачи, центромъ снабженія бандъ, короче *базами*, и далѣе, что прусаки должны были принять всевозможныя мѣры къ тому, чтобы не дать разгорѣться у нихъ въ тылу народной войнѣ, иначе *никакими мѣрами не достигнута была бы безопасность ихъ операціонной линіи* (отличительная черта всѣхъ народныхъ войнъ — что бы ни дѣлалъ наступающій, его операціонная линія будетъ всегда на воздухѣ), то дѣйствія ихъ представятся въ иномъ свѣтѣ.

Разсматривая дѣло съ этой точки, чрезвычайно важной въ данномъ случаѣ, дѣйствія нѣмцевъ (*осады малыхъ крѣпостей*) являются вполнѣ оправданными. Извѣстное выраженіе Тюренння: «*не гарнизонами, а арміями завоевываются государства*» вѣрно, но только не относительно народныхъ войнъ, въ которыхъ скорѣе справедливо обратное (или правильнѣе арміями и гарнизонами).

Узнавъ о сосредоточеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ въ окрестностяхъ *Раонъ Л'Этапъ*, Вердеръ отрядилъ противъ нихъ *1-го октября* отрядъ Дегенфельда (6 баталіоновъ, 2 эскадрона и 2 батареи) и затѣмъ, *5-го октября*, самъ двинулся, вслѣдъ за нимъ (при чемъ отрядъ Дегенфельда обращается въ авангардъ) къ *Эпиналю*. Дегенфельдъ, раздѣливъ свой отрядъ на *три летучія колоны*, перешелъ черезъ Вогезы, не встрѣтилъ тамъ серьезнаго сопротивленія (кромѣ порчи дорогъ) и занялъ (*5-го октября*) Раонъ Л'Этапъ, оставленный франтирерами, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ. У Раона Л'Этапъ сосредоточился весь отрядъ Дегенфельда (5-го октября). Здѣсь же имъ получено было приказаніе составить авангардъ XIV корпуса, при слѣдованіи его къ Эпиналю. *6-го октября* Дегенфельдъ имѣлъ довольно серьезное дѣло, продолжавшееся около 6 часовъ, съ довольно значительными силами (линейныя войска и мобили съ артилеріею) у *Номпателизъ* (къ югу отъ Этиваля), французы потеряли до 2,000, отрядъ Дегенфельда около 500 человѣкъ.

Къ *8-му октября* весь корпусъ Вердера сосредоточился между Раонъ-Л'Этапъ и Этиваль и, имѣя по пути слѣдованія, при дальнѣйшемъ наступленіи, безпрерывныя стычки съ непріятельскими бандами, прибылъ *12-го* въ Этиваль.

Хотя Вердеру и приказано было, какъ выше приведено, идти на западъ къ Сенѣ, но, получивъ извѣстіе о сосредоточеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ у Ремирмона, Вердеръ испросилъ разрѣ-

*

шеніе предварительно атаковать сосредоточеннаго по близости его непріятеля, на что и послѣдовало согласіе. *Ему разрѣшалось* (17-го октября) *распространить наступленіе, въ этомъ направленіи, до Безансона* (*).

На этомъ основаніи Вердеръ *18-го октября* двинулся (тремя колонами) къ Везулю, куда и прибылъ 19-го. Изъ всѣхъ полученныхъ имъ свѣдѣній оказывалось, что французскія войска, значительно усиленныя подкрѣпленіями изъ Бельфора и Ліона, расположены къ западу отъ Безансона. Это побудило Вердера продолжать дальнѣйшее наступленіе къ Безансону. *22-го октября*, послѣ двухъ усиленныхъ маршей, онъ достигъ рѣки Оньона у Пянъ, Этюза и Воре. Здѣсь произошло довольно упорное столкновеніе (у Этюза и Кюссей) съ перешедшимъ, въ свою очередь, въ наступленіе непріятелемъ. Французы принуждены были отступить къ Безансону.

Произведенныя 23-го рекогносцировки показали, что французскія войска, подъ начальствомъ генерала *Камбріеля*, укрѣпивъ сильно замокъ Шатальонъ-Ле-Дюкъ и вооруживъ его артилеріею большаго калибра, занимали сильную позицію, прикрытую съ фронта лѣсистыми скалами и примыкавшую однимъ флангомъ къ Шатальонъ-Ле-Дюкъ.

На этой-то позиціи Камбріель ожидалъ наступленія Вердера. Отъ атаки ея Вердеръ, конечно, отказался, иначе это значило бы дать бой при условіяхъ слишкомъ выгодныхъ для противника (необыкновенная сила позиціи, да и, наконецъ, оборонительный бой, для котораго только и годятся импровизованныя войска), тѣмъ болѣе, что, въ это время Вердеромъ получено было извѣстіе о сборѣ значительныхъ силъ (*Гарибальди*) у Доля. Все это побудило Вердера вернуться въ долину Саоны. *26 октября* онъ двинулся къ Граю. Отъ высланныхъ имъ рекогносцировочныхъ отрядовъ и отъ плѣнныхъ въ стычкахъ *27-го октября* Вердеръ узналъ, что Гарибальди находится въ *Дижонѣ*, и что послѣдній пунктъ сильно укрѣпляется. Тогда Вердеръ рѣшился направиться къ Дижону, разсѣять собиравшіяся здѣсь войска и затѣмъ уже продолжать движеніе, въ первоначально

(*) Такимъ образомъ, пришлось Вердеру *перемѣнить операціонную линію* (въ смыслѣ пути наступленія), но, въ минуту нахожденія его въ Эпиналѣ, ему пришлось *исполнить перемѣну операціонной линіи и въ смыслѣ камуникаціонной линіи*. До этой минуты онъ базировался на Страсбургъ и его комуникаціонная линія была Страсбургъ — Ширмекъ — Этиваль — Эпиналь. При дальнѣйшемъ наступленіи она имѣла бы невыгодное направленіе къ новому стратегическому фронту, онъ ее мѣняетъ на *Блянвиль* (по обыкновенной дорогѣ изъ Эпиналя), но, въ тоже время, приказываетъ исправить и желѣзную дорогу *Эпиналь-Блянвиль*.

указанномъ ему направленіи на западъ (съ перемѣною снова операціонной линіи на Страсбургъ).

Паденіе Меца однако, какъ увидимъ ниже, измѣнило стратегическую задачу XIV корпуса.

———

Поставивъ себѣ задачею, съ тѣхъ поръ, какъ появляются импровизованныя войска, не входить въ излишнія техническія подробности, которыя не могутъ имѣть особеннаго интереса, разъ какъ такія войска не владѣютъ техникою военнаго дѣла (*), и ограничиваться лишь только *общею характеристикою военныхъ дѣйствій*, на столько, впрочемъ, обстоятельною, чтобы можно было прослѣдить дѣйствія прусскихъ армій въ той мѣрѣ, на сколько они оказываются поучительными (они сохраняютъ, по прежнему, полный интересъ), я позволю себѣ поподробнѣе разобрать *одинъ изъ эпизодовъ* этихъ дѣйствій, именно *маршъ Вердера къ Оньону и бой на Оньонѣ* (22 октября), какъ образчикъ чрезвычайно отчетливаго исполненія марша (съ точки безопасности его) и весьма раціональной подготовки боя на Оньонѣ, какъ огнемъ, такъ и путемъ обхода.

Наступленіе къ рѣкѣ Оньону (схема № 17) приказано было произвести въ трехъ колонахъ:

Правой колонѣ (1-я баденская бригада принца Вильгельма 6 баталіоновъ) изъ Франъ-Ле-Шато въ Пянъ.

Средней колонѣ (2-я баденская бригада генералъ-маіора Дегенфельда 4 баталіона) изъ Френтиньи въ Этюзъ.

Лѣвой колонѣ (3-я баденская бригада генералъ-маіора Келлера) изъ Виллефо въ Воррей.

Резерву (прусская бригада генералъ-маіора Круга) изъ Оазеле за среднею колоною.

Сверхъ того: а) для обезпеченія операціонной линіи, вопросъ въ особенности важный въ народныхъ войнахъ, оставлено было въ Везулѣ два баталіона и нѣсколько кавалеріи; б) для рекогносцировокъ къ сторонѣ Доля и Оксонна, а также для порчи желѣзной дороги были направлены летучія колоны (8 эскадроновъ, 1 конная батарея и 2 роты на подводахъ) къ Долю и Оксонну и в) для рекогносцировокъ къ западу и югу двинутъ былъ еще особый отрядъ изъ Понъ-сюр-Саоннъ.

Правая колона безпрепятственно заняла Пянъ (оставленный фран-

(*) Да и обстоятельныхъ данныхъ пока къ тому нѣтъ.

цузами); *средняя* встрѣтила непріятеля у Этюзъ и Кюссей, а *лѣвая* столкнулась съ нимъ еще впереди Оньона, южнѣе Ріозъ.

Когда, около 11 часовъ, было донесено объ этомъ Вердеру, то онъ приказалъ средней колонѣ завязать перестрѣлку съ непріятелемъ, не вдаваясь въ рѣшительный бой до окончанія обхода, возложеннаго имъ вмѣстѣ съ этимъ на правую колону (*подготовка главной атаки обходомъ*),—лѣвой же колонѣ продолжать движеніе.

Дегенфельдъ атаковалъ французовъ у Этюза, опрокинулъ ихъ и подошелъ къ Кюссей значительно ранѣе окончанія правою колоною обходнаго движенія. Французы упорно защищали здѣсь каменный мостъ. Не имѣя въ виду ожидать окончанія обходнаго движенія, Дегенфельдъ рѣшился атаковать Кюссей. Для *подготовки* этой атаки, онъ выдвинулъ всю свою артилерію, она открыла усиленный огонь, послѣ чего мостъ былъ взятъ двумя баталіонами.

Далѣе произведено было преслѣдованіе, въ которомъ нѣмцы съ фронта у Оксоннъ-Дессю встрѣтили довольно сильное сопротивленіе, которое имъ, однако, удалось преодолѣть при содѣйствіи правой колоны.

Въ приведенномъ фактѣ обращаетъ на себя вниманіе: 1) тщательное обезпеченіе марша съ праваго фланга и обезпеченіе операціонной линіи и 2) подготовка атаки обходомъ (у Оксоннъ-Дессю) и огнемъ у Кюссей.

Дѣйствія на Луарѣ.—Наступленіе арміи Орель-де-Паладина.—Сраженіе при Кулмье.—Занятіе Орлеана.—Укрѣпленіе его.—Сосредоточеніе силъ.

Положеніе нѣмецкихъ войскъ подъ Парижемъ, въ концѣ октября и началѣ ноября. Въ *концѣ октября* и *началѣ ноября* начинаются, пока конечно, мелкія тревоги обсерваціонныхъ отрядовъ. Такимъ образомъ, высланный отъ сѣвернаго обсерваціоннаго корпуса отрядъ для производства реквизиціи, наткнулся на довольно значительныя силы у *Формери* и принужденъ былъ отступить къ *Бове*. Далѣе, войска, находившіяся въ Руанѣ, начали пошевеливаться; многіе изъ незанятыхъ ими пунктовъ, по близости обсерваціонныхъ отрядовъ, оказались занятыми въ *началѣ ноября* (Гурнэ, Вернонъ, Экуи....). *5-я кавалерійская дивизія*, обезпокоиваемая непріятельскими передовыми отрядами, вынуждена была отойти отъ Манта къ Веръ. Рекогносцировочные отряды *4-й* и *6-й кавалерійскихъ* дивизій тоже имѣли встрѣчи съ непріятелемъ. Рекогносцировки, про-

изведенныя войсками фонъ-деръ-Танна, обнаружили, что Маршнуарскій лѣсъ занятъ значительнымъ числомъ франтирёровъ, и что позади его отъ Море до Мера видно сосредоточеніе значительныхъ силъ.

Не оставалось сомнѣнія, что это были передовые отряды, предвѣстники общаго наступленія французскихъ войскъ, для прорыва блокадной линіи нѣмцевъ подъ Парижемъ. Необходимо было только *опредѣлить наиболѣе вѣроятное направленіе*, въ которомъ слѣдовало ожидать этого удара, съ тѣмъ чтобы, при слабости силъ нѣмцевъ въ эту минуту, успѣть стянуть къ угрожаемому пункту, достаточное число войскъ. За такое направленіе, въ нѣмецкой главной квартирѣ, считали *западное*: во-первыхъ, потому что этимъ путемъ легче всего могли бы соединить войска, формирующіяся на западѣ и на сѣверѣ съ луарскою арміею; во-вторыхъ, что подобное наступленіе непосредственно угрожало прусской главной квартирѣ и осадному парку, собиравшемуся у Виллакубле, и въ-третьихъ, потому что пронеслись слухи о прекращеніи пасажирскаго движенія по желѣзной дорогѣ изъ Тура въ Ле-Манъ, что будто бы XV корпусъ двигается къ этому пункту и что, для прикрытія этого движенія, XVI корпусъ выдвинутъ къ Блуа.

Это предположеніе считали наиболѣе вѣроятнымъ, но отнюдь не остановились на немъ, выжидая дальнѣйшаго разъясненія обстановки.

Усиленіе и расположеніе французскихъ войскъ къ югу отъ Орлеана (схема № 18). Обратимся теперь къ французамъ и посмотримъ, что ими было сдѣлано послѣ потери Орлеана (съ 11-го октября).

Послѣ потери Орлеана Ла-Моттъ-Ружъ отступилъ къ Сальбри. Позиція у Сальбри представляла весьма важныя выгоды, какъ въ *стратегическомъ*, такъ и въ *тактическомъ* отношеніи: въ *стратегическомъ отношеніи* она непосредственно прикрывала Буржъ а, какъ центральная, защищала доступъ къ Туру и Неверу (*); въ *тактическомъ* отношеніи лѣвый берегъ рѣки Грандъ-Сольдръ, на которомъ расположенъ Сальбри, командуетъ правымъ, впереди на дальнее разстояніе простирается открытая мѣстность и Сальбри легко можно было привести въ оборонительное положеніе.

По прибытія французскихъ войскъ къ Сальбри Ла-Моттъ-Ружъ былъ смѣненъ и главнокомандующимъ имѣющей формироваться *луарской* арміи назначенъ былъ генералъ *Орель-де-Паладинъ* (**).

(*) *Туръ* важенъ былъ какъ мѣстопребываніе правительства, а *Буржъ* и *Неверъ*—по находившимся въ нихъ военнымъ учрежденіямъ.

(**) *Орель де-Паладинъ* родился въ 1803 году, а 1869 зачисленъ въ резервъ,

Тотчасъ же по назначеніи своемъ, онъ дѣятельно занялся переформированіемъ войскъ, введеніемъ столь недостающихъ въ нихъ порядка и дисциплины, и приступилъ къ укрѣпленію позиціи у Сальбри.

Успѣхъ предстоявшей наступательной операціи необходимо было, прежде всего, обезпечить сосредоточеніемъ достаточныхъ силъ. Въ этихъ видахъ формировался *XVI корпусъ* (*) въ окрестностяхъ Блуа и приступлено было къ формированію XVIII корпуса въ окрестностяхъ Невера, а въ Бретани, въ Конлійскомъ лагерѣ, формировались XVII и XXI корпуса и XIX въ Корантонѣ. Войска же, дѣйствовавшія въ Вогезахъ, у Безансона, сперва подъ начальствомъ Камбріеля, затѣмъ Мишеля и, наконецъ, Круза, должны были образовать XX корпусъ.

Дѣло формированія XVI корпуса и усиленія XV шло на столько успѣшно, что черезъ нѣсколько дней XV корпусъ считалъ 60,000, а XVI—35,000 при 200 орудій.

Послѣдній, для прикрытія Тура, расположенъ былъ между Вандомомъ и Блуа, имѣя на лѣвомъ флангѣ франтирёровъ Липовскаго, а на правомъ (въ паркѣ Шамборъ) отрядъ Катлино. Впереди находившійся Маршнуарскій лѣсъ былъ также занятъ франтирерами.

Двѣ дивизіи XV корпуса занимали лагерь у Сальбри и одна, самая сильная, дивизія Мартенъ-де-Палиера стояла у Аржанъ на прямомъ направленіи къ Буржу.

Такимъ образомъ, въ послѣдней трети октября, французы располагали почти *100,000 при 200 орудіяхъ*. Такое число войскъ, при сравнительной слабости противника, казалось бы, давало имъ право перейти тотчасъ же къ наступленію. Все это было бы совершенно вѣрно, если бы эти 100,000 представляли собою армію, въ полномъ значеніи этого слова, а не милицію, какъ извѣстно, *неспособную къ наступательнымъ операціямъ*.

Вмѣсто того, чтобы задаваться наступательными операціями, въ широкихъ размѣрахъ, слѣдовало бы прежде всего позаботиться о выработкѣ этой толпы въ армію путемъ *мелкихъ и частыхъ стычекъ съ непріятелемъ* (какъ то сдѣлалъ Петръ послѣ Нарвы). Орель

воспитывался въ сенъ-сирскомъ училищѣ, большую часть своей службы провелъ въ Алжирѣ и служилъ съ отличіемъ въ Крымскую войну, сначала бригаднымъ и затѣмъ дивизіоннымъ генераломъ. Во время итальянскаго похода (1859) онъ не командовалъ частью въ дѣйствующей арміи, но, будучи начальникомъ 9-й територіальной дивизіи, въ Марсели, оказалъ громадную услугу арміи своевременнымъ направленіемъ къ ней подкрѣпленій и запасовъ.

(*) Сперва подъ начальствомъ *Пурсе* и затѣмъ *Шанзи*.

хотя пятился всѣми силами отъ *наступательныхъ проектовъ* Гамбеты и его свиты, но упустилъ въ тоже время,—и это капитальная ошибка,—вопросъ о возможно частыхъ стычкахъ съ непріятелемъ, и въ лагерѣ при Сальбри занимался только дресировкою своихъ молодыхъ войскъ.

Между тѣмъ, Гамбета съ своимъ антуражемъ обсуждалъ различныя *наступательныя комбинаціи*, которыя были полны смысла относительно арміи регулярной, но лишены всякаго значенія относительно милиціонной толпы.

Такимъ образомъ, принявъ за основаніе, что *Парижъ можетъ продержаться въ теченіе 60 дней*, двѣ комбинаціи казались Гамбетѣ и его сотрудникамъ наиболѣе вѣроятными:

Первая заключалась въ томъ, чтобы, базируясь на Ліонъ, бросить главную массу на сообщеніе непріятеля, а *вторая* въ томъ, чтобы, базируясь на Орлеанъ, въ кратчайшемъ направленіи двинуться къ Парижу съ юга и прорвать блокадную линію.

Была, впрочемъ, еще и *третья*, приписываемая Трошю. Она состояла въ томъ, чтобы главную массу вспомогательной арміи направить къ Руану, переправить ее здѣсь черезъ Сену и правымъ берегомъ ея двинуться далѣе къ Парижу, гдѣ Трошю предполагалъ прорвать блокадную линію между Сеною и Сенъ-Дени.

Приводя эти три комбинаціи, я могу ихъ сравнивать только одну относительно другой, и то допуская предположеніе, что, для исполненія ихъ имѣлась бы армія, способная къ наступательнымъ операціямъ; но разъ какъ такой не было, то всѣ три, въ данномъ случаѣ, были, строго говоря, неумѣстны.

Изъ приведенныхъ трехъ комбинацій наиболѣе *сложною*, *трудною*, а слѣдовательно и *опасною* является, конечно, *третья* (значительная длина операціонной линіи отъ Буржа до Руана, опасный длинный фланговый маршъ, переправа черезъ Сену).

Изъ первыхъ двухъ комбинацій каждая представляла свои *выгоды* и *недостатки*.

Выгоды первой заключались въ томъ, что нѣмцамъ пришлось бы отдѣлить значительныя силы для обезпеченія своей операціонной линіи, можетъ быть даже всѣ войска принца Фридриха-Карла, благодаря чему для Трошю облегчился бы прорывъ. Дѣйствуя въ этомъ направленіи, вспомогательная армія могла бы соединиться съ Базеномъ и принудить прусаковъ снять осаду Меца (предполагая, конечно, что Мецъ въ состояніи былъ бы продержаться до этихъ поръ).

Къ *невыгодамъ* этого операціоннаго направленія слѣдуетъ отне-

сти, прежде всего, большую длину его. Если послѣ паденія Меца арміи принца Фридриха-Карла нужно было около *трехъ недѣль*, чтобы сблизиться съ Луарою, арміи превосходной во всѣхъ отношеніяхъ, способной къ быстрымъ движеніямъ, легко переносящей всякаго рода форсировки, то арміи импровизованной, отличающейся какъ разъ обратными свойствами, понадобилось бы вдвое, втрое болѣе времени, чуть ли не цѣлыхъ два мѣсяца, что одно уже достаточно свидѣтельствуетъ о непримѣнимости этой комбинаціи въ данномъ случаѣ. Мало того, въ случаѣ паденія Меца до окончанія этого движенія, вспомогательную армію ожидало бы неминуемое пораженіе. Далѣе, открывался бы доступъ къ Буржу и Неверу, вообще на югъ Франціи. Наконецъ, были и причины чисто *политическаго свойства*, говорившія не въ пользу перенесенія базы въ Ліонъ, именно то, что турская делегація признавалась въ Ліонѣ весьма условно.

Что касается до *второй* комбинаціи, то, ведя къ достиженію важной цѣли—освобожденію Парижа отъ блокады,—операціонная линія, въ этомъ случаѣ, выходила значительная короче, а слѣдовательно и безопаснѣе и, наконецъ, наступленіемъ арміи, въ этомъ направленіи, самымъ дѣйствительнымъ образомъ прикрывался Буржъ и Неверъ, вообще югъ Франціи.

Изъ приведенныхъ трехъ комбинацій эта послѣдняя дѣйствительно наиболѣе другихъ отвѣчала, какъ основнымъ началамъ стратегіи (*вела къ достиженію важной цѣли, была удобнѣйшею и кратчайшею* и, наконецъ, *безопасною*), такъ, повидимому, и обстановкѣ, исключая только одного ея условія и при томъ самаго важнаго, именно *она не отвѣчала основнымъ свойствамъ импровизованной арміи*.

На этой послѣдней комбинаціи сначала и остановился Гамбета съ сотрудниками. Она и получила начало исполненія въ наступленіи къ Орлеану; Кулмье было лишь подготовкою къ ней; но, какъ увидимъ выше, при дальнѣйшемъ ея развитіи, она кончилась пораженіемъ французовъ и, мало того, потерею ими Орлеана. Въ концѣ войны обратились къ *первой* изъ разобранныхъ комбинацій, которая привела, въ конечномъ результатѣ, къ гибели арміи Бурбаки.

При исполненіи имѣвшейся въ виду операціи (первой) необходимо было принять въ разсчетъ время, когда Трошю предполагалъ произвести вылазку изъ Парижа, непремѣнное условіе для успѣха: *одновременность вылазки изъ Парижа съ ударомъ извнѣ*. Въ депешѣ отъ 17-го октября, полученной въ Турѣ 21-го, Жюль Фавръ извѣщалъ, что Трошю, разсчитывая на наступленіе вспомогательной ар-

міи, предполагаетъ прорвать блокадную линію, приблизительно, черезъ двадцать дней, т. е. около 6-го ноября.

Въ виду этого и такъ какъ исполненіе принятой комбинаціи требовало *предварительнаго овладѣнія Орлеаномъ*, который долженъ былъ сдѣлаться *основнымъ опорнымъ пунктомъ* всей операціи наступленія къ Парижу, *24-го октября* приступлено было къ обсужденію *плана для овладѣнія Орлеаномъ.*

Основная идея плана для овладѣнія Орлеаномъ заключалась въ томъ, чтобы *охватить расположеніе фонъ-деръ-Танна и отрѣзать ему путь отступленія.*

Для этого 1) XVI корпусъ и двѣ дивизіи XV (около 70,000) должны были сосредоточиться близъ Блоа и оттуда двинуться по правому берегу Луары къ Орлеану, и 2) дивизія Паліера (25,000) должна была переправиться на правый берегъ Луары у Жіена и двинуться между лѣсомъ и Луарою, въ тылъ баварцамъ, когда послѣдніе будутъ заняты боемъ съ войсками, наступавшими съ запада.

Такимъ образомъ, *главный ударъ* возлагался на дивизію Паліера, а на войска, наступавшія съ западной стороны Орлеана, *демонстрація*, отвлеченіе вниманія фонъ-деръ-Танна отъ обходнаго движенія Паліера, причемъ, съ перваго же взгляда, бросается въ глаза *распущенность* (décousu) *операціи*. Паліеру отъ Жіена до Орлеана нужно было пройти 60 верстъ, Орелю отъ Блоа до Орлеана 50 слишкомъ, а разстояніе между Жіеномъ и Блоа болѣе 100 верстъ.

На *военномъ совѣтѣ 24-го октября*, какъ и обыкновенно на всѣхъ, впрочемъ, военныхъ совѣтахъ, высказаны были самыя противоположныя мнѣнія: *Орель*, имѣя въ виду *составъ* войскъ, т. е. самую важную данную, ихъ свойства, и опасаясь *обхода* слѣва (и это вѣрно, съ сомнительными войсками въ особенности), *предпочиталъ оборону наступленію. Фрейсине*, военный секретарь Гамбеты (такой же невоенный, какъ и самъ Гамбета), соглашаясь съ трудною стороною операціи и не придавая особеннаго значенія обходу, такъ какъ по имѣвшимся свѣдѣніямъ у Шартра и Шатодена не было значительныхъ силъ, *настаивалъ на наступленіи*, въ виду того, что Парижу необходима была скорая помощь. *Борель*, начальникъ штаба Ореля, видѣлъ только нѣкоторыя затрудненія въ овладѣніи Орлеаномъ, если только прусаки укрѣпили его, но вскорѣ согласился съ планомъ. *Паліеръ* и *Пурсе* приняли его безъ возраженій.

Какъ ни странно мнѣніе Ореля — *путемъ обороны нельзя разрѣшить чисто наступательной задачи освобожденія Парижа отъ блокады*, но, тѣмъ не менѣе, примѣняясь къ свойствамъ арміи,

онъ былъ совершенно правъ. Это показываетъ только, что вся наступательная стратегія Гамбеты, вмѣстѣ съ продолженіемъ войны à outrance (въ особенности же послѣ паденія Меца), наперекоръ основнымъ свойствамъ импровизованной арміи, была продуктомъ, правда, пылкаго патріотизма, но еще болѣе *пылкой фантазіи*.

Мнѣніе *Бореля* нѣсколько странно. Онъ видитъ главное затрудненіе *только* въ овладѣніи *Орлеаномъ*, защищеннымъ слабыми силами, для арміи, которая предназначалась для овладѣнія Парижемъ, доступъ къ которому защищался 200,000 прусскою арміею.

Что же касается до *Палiера* и *Пурсе*, хотя бы имъ какъ военнымъ, прежде всего слѣдовало бы знать свойства армій разныхъ видовъ (это вѣдь азбука военнаго дѣло), то изъ ихъ согласія на планъ Гамбеты видно, что они принадлежали къ разряду довольно многочисленному, къ сожалѣнію, тѣхъ личностей, которыя, *не имѣя своего собственнаго мнѣнія, всегда равняются по большинству, по силѣ*.

26-го октября былъ собранъ новый военный совѣтъ, такъ какъ первый ни къ чему не пришелъ. На этотъ разъ, предсѣдательствовалъ самъ Гамбета. Послѣднему, наконецъ-таки удалось склонить Ореля на исполненіе задуманнаго имъ плана; но по всему видно, что Орель ему подчиняется вынужденно, à contre cœur, чему лучшимъ доказательствомъ служатъ его дальнѣйшія *колебанія*, *остановки*, *проволочки* во время исполненія плана.

Такъ или иначе, однако 26-го октября планъ Гамбеты былъ окончательно принятъ. И съ слѣдующаго же дня, *27-го*, приступлено было *къ предварительному сосредоточенію войскъ у Блоа*. Двѣ дивизіи изъ Сальбри перевезены были по желѣзной дорогѣ черезъ Туръ въ Блоа и Вандомъ, причемъ, съ цѣлію введенія непріятеля въ заблужденіе, распущенъ былъ слухъ, что эти войска назначаются къ Ле-Ману для дѣйствій противъ великаго герцога мекленбургскаго (какъ выше приведено, нѣмцы ожидали наступленія французовъ предпочтительно съ западной стороны). *28-го* обѣ дивизіи были на своихъ мѣстахъ, а *29-го* луарская армія должна была уже начать наступленіе, чтобы 31-го октября или 1-го ноября овладѣть Орлеаномъ.

Только что все было приготовлено къ наступленію, какъ 28-го же октября, въ десять часовъ вечера, получена была депеша Ореля, что, *по случаю дурной погоды и испорченныхъ дорогъ*, предполагаемое наступленіе отлагается. Другіе говорятъ, что, будто бы, наступленіе было отложено по случаю пріѣзда Тіера, привезшаго из-

вѣстіе о капитуляціи Меца, послѣ чего, въ глазахъ всѣхъ разсудительныхъ людей, продолженіе войны было уже очевидною нелѣпостью; наконецъ, будто бы прошелъ слухъ о перемиріи. Какъ бы то ни было, Орель откладывалъ наступленіе, которому онъ сильно не сочувствовалъ, *подъ разными предлогами*. Поведеніе Ореля, какъ въ эту минуту, такъ и впослѣдствіи, во время исполненія операціи, очень близко подходитъ къ поведенію *Кутузова* во время аустерлицкаго маневра и сраженія. Какъ тотъ, такъ и другой возражалъ противъ плана, составленнаго пылкими головами, какъ тотъ, такъ и другой махнулъ рукой на дѣло, и подчинился извѣстной формулѣ: «laissez passer, laissez faire». Остается только пожалѣть, почему у обоихъ не хватило на столько гражданскаго мужества, чтобы сложить званіе главнокомандующаго. Не можетъ быть хуже положенія исполнителя, не сочувствующаго дѣлу.

Между тѣмъ, Гамбета истощилъ всѣ усилія, чтобы принудить Ореля начать наступленіе. Въ письмѣ отъ 4-го ноября, заканчивавшагося словами: «donc c'est la guerre, ne perdez pas une minute et en avant», Орелю предписывалось энергически начать наступленіе.

7-го ноября армія начала наступленіе. Такимъ образомъ, на десять дней протянулъ Орель, если такъ можно будетъ выразиться, свои *переговоры* съ Гамбетою.

Наступленіе было исполнено слѣдующимъ образомъ:

1) XVI корпусъ и двѣ дивизіи XV наступали съ западной стороны отъ Маршнуара къ Орлеану. Лѣвый флангъ XVI корпуса, со стороны Шартра и Шатодена, былъ обезпеченъ кавалеріею Рейо и далѣе франтирерами Липовскаго; правый флангъ XV корпуса прикрывался франтирерами Катлино, наступавшими по лѣвому берегу Луары.

2) Дивизія Паліера, которой предстоялъ болѣе кружный путь, начала движеніе еще наканунѣ, т. е. 6-го ноября. Она должна была наступать съ восточной стороны Орлеана, между Луарою и Орлеанскимъ лѣсомъ, занятымъ франтирерами, въ тылъ фонъ-деръ-Танну, въ то время, когда онъ съ фронта будетъ атакованъ двумя дивизіями XV корпуса и XVI корпусомъ (*демонстративная атака*).

и 3) Съ одной стороны, въ видахъ прикрытія, во время операціи, доступовъ къ Буржу и Неверу, а съ другой, въ видахъ еще большаго развлеченія вниманія непріятеля, должна была наступать съ юга къ Орлеану 10—12,000 дивизія Фай (Fay), сосредоточенная у Сальбри.

Останавливаясь на способѣ исполненія предначертаннаго плана,

прежде всего бросается въ глаза его *сложность*: три отдѣльныя массы съ значительно удаленныхъ другъ отъ друга пунктовъ подступаютъ къ одному общему *объекту*, Орлеану. Изъ нихъ двѣ должны прибыть *одновременно* къ послѣднему пункту. Извѣстно, что даже съ войсками вполнѣ выработанными, подобныя сложныя операціи рѣдко удаются (Бауценъ, Линьи, Гроховъ); извѣстно также, что съ импровизованными войсками, если уже обстоятельства заставятъ обратиться къ наступленію, то, прежде всего, необходимо имѣть въ виду *необыкновенную простоту* всѣхъ операцій. Неужели *цѣль* захвата сообщеній фонъ-деръ-Танна не могла быть достигнута болѣе простымъ способомъ? Все дѣло довольно близко подходитъ, какъ по цѣли, такъ и по обстановкѣ къ Тарутину. Какъ тутъ, такъ и тамъ поставленная цѣль захвата сообщеній, съ одной стороны Мюрата, съ другой—Танна, не была достигнута, и подъ Тарутинымъ, не вслѣдствіе дурно составленнаго плана—планъ былъ безупреченъ, но вслѣдствіе дурнаго его исполненія. Останавливаясь только *на сравненіи плановъ* упомянутыхъ двухъ операцій, очевидно, что при предполагаемомъ наступленіи нашей арміи, въ тарутинское сраженіе, она все время не переставала составлять *одного цѣлаго*; части, назначенныя для захвата пути отступленія непріятельскаго авангарда, наступая *послѣдовательно уступами съ праваго фланга*, должны были, во все время наступленія, сохранять связь съ войсками, дѣйствовавшими съ фронта. Подъ Орлеаномъ же *двѣ отдѣльныя массы*, *удаленныя другъ отъ друга болѣе чѣмъ на 100 верстъ*, *направляются къ одной общей цѣли* (*). Простота тарутинскаго наступленія, сравнительно съ сложностью орлеанскаго, очевидна. Какимъ же образомъ Орель, опасавшійся вообще наступленія съ своею импровизованною арміею, могъ рѣшиться на подобный планъ? Мы видимъ какъ онъ сопротивлялся всей операціи, но вынужденный разъ согласиться, онъ, подобно Кутузову подъ Аустерлицемъ, махнулъ рукою и на планъ и на его исполненіе (Кутузовъ не препятствовалъ обходу съ обоихъ фланговъ непріятельской арміи, при равныхъ почти силахъ).

Движеніе, начатое 7-го ноября, продолжалось 8-го безъ помѣхъ со стороны непріятеля и притомъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Пѣхота, исключая того случая, когда она двигалась по лѣсамъ, наступала въ линіи баталіонныхъ колонъ на полныхъ интервалахъ,

(*) Сложность всей наступательной операціи очевидна, потому что, выражаясь технически, она состояла изъ *двухъ обходовъ*: *стратегическаго* Паліера и *тактическаго* Рейо, франтирёровъ и отчасти корпуса Шанзи (о которомъ будетъ сказано ниже).

прикрытой съ фронта двумя линіями стрѣлковъ: первая на 1,200 метровъ (1,800 шаговъ), вторая на 600 метровъ (900 шаговъ), имѣя резервы въ интервалахъ между баталіонами. Эскадронъ легкой кавалеріи, приданный каждой дивизіи, имѣлъ, сверхъ того, развѣдчиковъ (éclaireurs) на 500 метровъ (750 шаговъ) впереди первой линіи стрѣлковъ. Миновавъ лѣса, двѣ батареи изъ числа дивизіонной артилеріи выдвигались въ интервалы между баталіонами на наиболѣе удобные пункты, а третья—оставалась позади въ резервѣ. Обозы двигались назади въ 8-ми километрахъ.

«Такимъ образомъ», говоритъ Шанзи (описанный порядокъ походнаго движенія былъ принятъ въ его корпусѣ), «можно было избѣжать путаницы въ войскахъ и загроможденія дорогъ, сохраняя, въ то же время, порядокъ, который давалъ возможность вступить въ бой съ непріятелемъ, *не требуя предварительныхъ передвиженій*»,—а этихъ предварительныхъ движеній, при внезапномъ появленіи противника, онъ, и совершенно вѣрно, при молодомъ составѣ войскъ, долженъ былъ всего болѣе опасаться.

Къ какимъ бы невыгодамъ подобнымъ образомъ исполненныя походныя движенія ни приводили (о чемъ обстоятельно упомянуто выше, при разборѣ основныхъ свойствъ импровизованныхъ армій), они неизбѣжно необходимы при молодомъ составѣ арміи. Шанзи совершенно правъ. Вообще, какъ увидимъ ниже, вся его тактика была какъ нельзя болѣе пріурочена къ свойствамъ импровизованныхъ армій. Имъ было сдѣлано только одно важное упущеніе,—это *отсутствіе резерва* (за что онъ такъ жестоко и поплатился подъ Ле-Маномъ). Такимъ образомъ, даже при походныхъ движеніяхъ, ему слѣдовало бы вести въ боевомъ или близкомъ къ нему порядкѣ только голову, а хвостъ (резервъ) въ походномъ порядкѣ. Это необходимо уже было потому, что, ведя войска въ походѣ въ боевомъ порядкѣ, онъ, очевидно, хотѣлъ гарантироваться отъ случайностей, и дѣйствительно былъ гарантированъ, въ случаѣ фронтальнаго столкновенія, а случайностямъ фланговой атаки его *походно-боевой порядокъ* вовсе не отвѣчалъ.

Само собою разумѣется, что исполняемое въ подобномъ порядкѣ движеніе не могло совершаться иначе, какъ весьма медленно. Такимъ образомъ, пространство отъ Маршнуара до Кулмье, около 20 верстъ, было пройдено въ два дня (по 10 верстъ въ день); но какъ оно ни было медленно само по себѣ, оно вышло все таки слишкомъ быстрымъ, относительно движенія Паліера, который прибылъ къ Шевили только въ ночь съ 9-го на 10-е ноября, по совершенномъ

окончаніи боя, послѣ отступленія уже фонъ-деръ-Танна, т. е. *главный ударъ обратился въ ударъ по воздуху.*

8-го ноября, когда, повидимому, все шло весьма удачно, Орелемъ начинаетъ овладѣвать снова сомнѣніе. Находя погоду дурною, дороги испорченными и опасаясь атаки съ лѣваго фланга, онъ доноситъ о необходимости пріостановить начатое движеніе; но, по настоянію Гамбеты, снова рѣшается продолжать его.

Атаку предполагалось начать 9-го ноября въ 8 часовъ утра. Сущность *диспозиціи* заключалась въ слѣдующемъ:

Въ то время какъ двѣ дивизіи XV корпуса должны атаковать Бакконъ, Ла-Ренардіеръ и Грандъ-Люсъ, *XVI корпусъ*, направляясь своимъ правымъ флангомъ на Кулмье, долженъ овладѣть Сенъ-Сигезмондомъ и *охватить* правый флангъ нѣмцевъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы къ вечеру захватить дорогу изъ Шатодена въ Орлеанъ и продвинуться, по возможности, далѣе къ Ле-Барру.

Въ этомъ обходномъ движеніе XVI корпусъ долженъ быть поддержанъ 10-ю кавалерійскими полками съ 6-ю конными батареями Рейо и франтирерами (это и есть упомянутый выше *тактическій обходъ*).

Не входя въ обстоятельный разборъ *подробной* и *длинной* диспозиціи, отданной командиромъ XVI корпуса Шанзи, диспозицію, въ которой онъ развиваетъ роль, назначенную его корпусу на *9-е число*, не разбирая всѣхъ его «en cas» (*если*, чего въ диспозиціяхъ не пишутъ, по той весьма уважительной причинѣ, что такихъ «*если*» можетъ быть безчисленное множество и трудно предвидѣть именно то, которое встрѣтится на самомъ дѣлѣ), я приведу изъ нея только слѣдующее мѣсто:

«*Въ случаѣ атаки во время движенія*» (подобной случайности, какъ уже выше замѣчено, съ молодыми войсками Шанзи долженъ былъ всего болѣе опасаться), «четные баталіоны быстро развертываются, нечетные баталіоны, останавливаясь, остаются въ колонахъ и продолжаютъ движеніе лишь только тогда, когда они будутъ опережены первыми на 500 метровъ (750 шаговъ), составляя, такимъ образомъ, 2-ю линію для поддержанія первой на слабыхъ пунктахъ» (какъ выше приведено, войска двигались въ походѣ въ *одну* линію).

Какъ ни странными могутъ показаться, съ перваго взгляда, всѣ эти «en cas» и это *ученіе техники дѣлу* въ диспозиціи, которая должна отличаться *краткостью* и *опредѣлительностью* и ограничиваться только указаніемъ мѣстъ для ближайшихъ крупныхъ единицъ, а относительно дѣйствій ограничиваться только указаніемъ одной

общей цѣли, не забудемъ, что все это справедливо относительно регулярныхъ, вполнѣ обученныхъ армій, хорошо владѣющихъ техникою дѣла, но, какъ въ своемъ мѣстѣ приведено, непримѣнимо ни къ импровизованнымъ арміямъ, ни къ импровизованнымъ войскамъ, незнакомымъ вовсе съ техникою военнаго дѣла. Такимъ образомъ, и здѣсь Шанзи оказывается совершенно правъ. Тѣ, которые упрекаютъ его, упускаютъ изъ вида самое существенное: ни болѣе ни менѣе какъ неизмѣримую разницу въ основныхъ свойствахъ регулярныхъ и импровизованныхъ армій. Тою свободою въ движеніяхъ и дѣйствіяхъ, которая предоставляется нынѣшнею тактикою войскамъ (какъ извѣстно всѣ движенія въ новѣйшей тактикѣ исполняются не по линіямъ, а участками, въ большей части случаевъ не по командѣ, а по приказаніямъ, ставящимъ только цѣли) могутъ пользоваться только хорошія войска, вполнѣ владѣющія военною техникою, и притомъ крѣпко сколоченныя, прочно внутренно спаенныя. Всего этого не было въ войскахъ Шанзи и Ореля.

Сраженіе при Кулмье (9-го ноября) (схема № 19).

Еще *6-го ноября* фонъ-деръ-Танну кавалеріею было донесено о наступленіи значительныхъ массъ французскихъ войскъ со стороны Тура и Ле-Мана. Когда же изъ донесеній 7-го числа эти свѣдѣнія стали еще болѣе подтверждаться, то фонъ-деръ-Таннъ, оставивъ въ Орлеанѣ одинъ полкъ, *8-го ноября къ вечеру* сосредоточилъ свои войска къ западу отъ Орлеана на позиціи *Кулмье-Гюссо*.

Въ *восемь часовъ утра* французы начали наступленіе.

Войска, шедшія на крайнемъ правомъ флангѣ (2-я бригада 2-й дивизіи XV корпуса Мартино) не встрѣтили непріятеля. Между тѣмъ, часть 3-й дивизіи XV корпуса (Піетавена) атаковала и послѣдовательно овладѣла селеніями Бэкконъ, Ла-Ривіеръ и замкомъ Ла-Ренардіеръ,—послѣднимъ послѣ весьма упорнаго боя. Въ тоже время остальная часть этой дивизіи успѣла занять Грандъ-Люсъ, не встрѣтивъ особеннаго сопротивленія, и подошла къ Кулмье.

На правомъ флангѣ XVI корпуса двигалась дивизія *Барри*, встрѣтившая у Виллорсо до того сильный отпоръ, что не могла подойти къ Кулмье ранѣе $2^1/_2$ часовъ по полудни.

Пользуясь прибытіемъ дивизіи Барри, Піетавенъ вмѣстѣ съ Барри атаковали Кулмье (сильно приведенное въ оборонительное положеніе), но, вслѣдствіе чрезвычайно упорнаго сопротивленія, атака ихъ была отбита (атака эта, какъ оказывается, не была

достаточно подготовлена артилеріею). По отбитіи ея, французы выдвинули резервную артилерію и, послѣ *получасоваго* усиленнаго огня (со стороны Грандъ-Люсъ) принудили замолчать баварскую артилерію. Пользуясь этимъ, войска, подъ личнымъ начальствомъ Барри, ворвались въ Кулмье, и *около четырехъ часовъ* выбили оттуда баварцевъ.

Лѣвѣе Барри наступали войска контръ-адмирала Жорегюберри къ Шеминье, Шомъ и Ормето. Они были остановлены сильнымъ огнемъ, и не могли податься впередъ до прибытія на ихъ правый флангъ дивизіи Барри, до $2^1/_2$ часовъ, но и послѣ этого, не смотря на отвагу самого Жорегюберри, бросившагося на селеніе Шомъ и ворвавшагося въ него съ однимъ баталіономъ, до пяти часовъ онъ не могъ овладѣть селеніями Шомъ и Ормето.

Въ теченіе этого времени генералъ Рейо, дѣйствовавшій на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, донесъ Шанзи, въ $2^1/_2$ часа, что кавалерія его встрѣтила весьма упорное сопротивленіе, артилерія разстрѣляла заряды и понесла значительныя потери въ людяхъ и лошадяхъ, короче, что онъ вынужденъ отступить. Надобно замѣтить, что Рейо, вмѣсто возложеннаго на него обхода, занимался атакою деревень—дѣло вовсе неподходящее для кавалеріи, при чемъ артилерія его и понесла значительныя потери. Какъ видно, онъ совершенно не понялъ своей роли.

Предполагаемый *тактическій обходъ*, такимъ образомъ, не удался. Получивъ донесеніе Рейо, Шанзи очень хорошо видѣлъ, что не объ обходѣ непріятельскаго фланга приходится теперь заботиться, а на оборотъ, объ обезпеченіи своего лѣваго фланга отъ обхода. Съ этою цѣлью онъ направилъ, для поддержанія кавалеріи, къ Сенъ-Сигезмонду свой резервъ и часть резервной артилеріи.

Между тѣмъ, послѣ неоднократныхъ усилій, въ пять часовъ, Жорегюберри, наконецъ, удалось овладѣть селеніями Шомъ и Ормето.

Занятіе этихъ двухъ деревень было сигналомъ къ общему отступленію баварцевъ. До наступленія темноты, французы преслѣдовали ихъ только огнемъ. Кавалеріи, какъ мы видѣли, не было подъ руками, она отошла назадъ и при томъ ни болѣе, ни менѣе какъ къ тому пункту, съ котораго утромъ начала наступленіе. Надобно замѣтить, что сначала она отошла на незначительное разстояніе, но когда у нея въ тылу, у Вилламблена, начали показываться сильныя колоны, какъ, впослѣдствіи, оказалось, франтиреры Липовскаго (Линьи, Эрлонъ), она окончательно удалилась съ поля сраженія.

Разъ, какъ не было кавалеріи, то упрекать французовъ за от-

сутствіе преслѣдованія нельзя, тѣмъ болѣе, что импровизованныя войска неспособны *къ продолжительному*, *форсированному напряженію*, а войска Ореля *два дня двигались и на третій—дрались* (Ореля и другихъ французскихъ генераловъ нельзя критиковать, какъ это дѣлается обыкновенно, за то, что они не все сдѣлали, а скорѣе надо удивляться, что они хоть что нибудь сдѣлали). Кое-что, впрочемъ, и въ этомъ отношеніи было сдѣлано. Такимъ образомъ, Жорегюберри, замѣтя безпорядочное отступленіе одной изъ колонъ черезъ Сенъ-Перави, и, не имѣя при себѣ кавалеріи, за исключеніемъ конвоя, состоявшаго изъ 30 драгуновъ и 15 гусаровъ, подъ командою Ламбилли, направилъ ихъ для преслѣдованія означенной колоны. Этотъ слабый отрядецъ, у Линьеролля, напалъ на хвостъ обоза и захватилъ 2 орудія, 25 зарядныхъ ящиковъ, 30 повозокъ и 130 плѣнныхъ, въ томъ числѣ пять офицеровъ.

Потери *французовъ* показываютъ въ 1,500 человѣкъ, потери *нѣмцевъ* (въ I баварскомъ корпусѣ) простирались до 54 офицеровъ, 1,112 нижнихъ чиновъ и въ самомъ Орлеанѣ 1,000 человѣкъ (больныхъ) были взяты въ плѣнъ.

Какъ уже выше замѣчено, *Паліеръ* прибылъ въ Шевилли въ 9—10 часовъ вечера по окончаніи боя. Такимъ образомъ, и *стратегическій обходъ* не удался, и весь бой обратился въ простое, *фронтальное наступленіе*. Тѣмъ не менѣе, при Кулмье французы одержали несомнѣнную побѣду, что не отрицается и въ наиболѣе серьезныхъ нѣмецкихъ сочиненіяхъ.

Блумъ говоритъ, что I баварскій корпусъ *вынужденъ* былъ очистить Орлеанъ («hat Orlean räumen müssen»), хотя нѣкоторые нѣмецкіе писатели, какъ, напримѣръ, Глазенапъ не прочь доказать, что отступленіе фонъ-деръ-Танна было *не вынужденное*, а *преднамѣренное* (*), въ видахъ сосредоточенія силъ. Побѣда эта была одержана, благодаря *громадному численному превосходству* и, въ извѣстномъ смыслѣ, благодаря образу употребленія войскъ, ловко приноровленному къ свойствамъ импровизованной арміи. Орель и французскіе генералы *преимущественно заставляли работать артиллерію*, *пуская пѣхоту въ атаку только изрѣдка и притомъ въ крайнихъ случаяхъ* (исключая первой атаки на Кулмье). У Ореля

(*) Начиная съ того, что такихъ позицій, какъ Орлеанъ, безъ особенно побудительныхъ причинъ не оставляютъ. Въ *стратегическомъ* отношеніи онъ важенъ потому, что господствуетъ надъ Луарою, а въ *тактическомъ* потому, что, благодаря лѣсамъ орлеанскимъ и Монпипо, представляетъ рядъ весьма удобныхъ позицій.

было около 110,000 противъ 30,000. Даже, если не считать 25,000 Паліера, опоздавшаго и 10,000 Фай, неизвѣстно что дѣлавшаго, то все-таки у Ореля оказывается свыше 70,000,—по крайней мѣрѣ двойной перевѣсъ.

Оставленіе Орлеана составляло для нѣмцевъ весьма важную матеріальную потерю и, въ особенности въ нравственномъ отношеніи, по тому впечатлѣнію, которое оно должно было обнаружить на всю французскую націю, уже видѣвшую въ побѣдѣ при Кулмье поворотъ счастія (даже въ Версалѣ, гдѣ находилась главная квартира, французы уже подняли голову).

Послѣ Кулмье, Таннъ отступилъ къ Тури, гдѣ онъ соединился съ 22-ю дивизіею и 5-ю кавалерійскою дивизіею и съ 17-ю дивизіею (Трескова), приведенную великимъ герцогомъ мекленбургскимъ изъ блокадной арміи подъ Парижемъ, гдѣ ея мѣсто заняла 3-я дивизія, принявшимъ общее начальство надъ сосредоточенными у Тури войсками (I баварскій корпусъ, 17-я и 22-я дивизія, 2-я, 4-я и 6-я кавалерійскія дивизіи).

Главная квартира герцога находилась 10-го въ Дурданѣ, а 11-го въ Анжервиллѣ.

Укрѣпленіе Орлеана. Сосредоточеніе къ нему силъ. Занятія Орелемъ выжидательной позиціи. Какъ мы видѣли, французы не только не преслѣдовали фонъ-деръ-Танна въ тотъ же день, но и на слѣдующій день не продолжали наступленія. Орель считалъ его крайне рискованнымъ. Мало того, онъ даже полагалъ (какъ утверждаетъ Фрейсине, что, впрочемъ, оказывается невѣрнымъ), опаснымъ оставаться въ Орлеанѣ и требовалъ, чтобы армія была снова отведена къ Сальбри, за рѣку Сольдръ.

Имѣй Орель регулярную армію, все это было бы слишкомъ страннымъ, даже нелѣпымъ,—тогда вполнѣ можно было бы согласиться съ Фрейсине, что, «вмѣсто того, чтобы отступать, лучше было бы вовсе не начинать наступленія»; но, при импровизованныхъ войскахъ, неспособныхъ къ продолжительному напряженію, разлагающихся отъ него на составные элементы, все это, по меньшей мѣрѣ, естественно.

На всѣ дѣлаемыя ему возраженія, Орель, не рѣшаясь все-таки наступать, сдался только въ томъ смыслѣ, что, вмѣсто отступленія къ Сальбри, рѣшился оставаться въ Орлеанѣ, съ тѣмъ, чтобы укрѣпить его и сдѣлать операціонною базою дальнѣйшихъ предпріятій.

Въ короткое время укрѣпленія Орлеана были на столько усиле-

ны (онъ былъ вооруженъ 150-ю дальнострѣльными морскими орудіями), что Орель даже объявилъ Гамбетѣ, «что онъ, съ 40,000, въ состояніи держаться въ немъ противъ 200,000» (предполагая, конечно, армію, неразстроенную неудачными, продолжительными боями, какъ то случилось впослѣдствіи).

Уступая пока Орелю, пылкій Гамбета, котораго наступательныя планы получили сильный толчекъ вслѣдствіе побѣды при Кулмье, согласился, конечно, съ стѣсненнымъ сердцемъ, и то не иначе, какъ на *остановку временную*, для того, чтобы *усилить базу—Орлеанъ, и стянуть къ нему возможно большія силы*. Энергическая, лихорадочная дѣятельность Гамбеты, въ этомъ отношеніи, какъ нельзя болѣе успѣла. Для усиленія Ореля имъ были направлены три новыхъ корпуса: XVII изъ Конли, XVIII изъ Буржа и Невера и XX изъ Безансона. Къ *19-му ноября* всѣ они были эшелонированы по Луарѣ. Силы Ореля, такимъ образомъ, достигли 200,000 при 500 орудіяхъ. Сверхъ того, эти войска могли быть еще усилены XXI корпусомъ (50,000 и 100 орудій), формировавшимся въ окрестностяхъ Лемана, организація котораго должна была окончиться въ нѣсколько дней.

Такимъ образомъ, поставивъ себѣ *смѣлую цѣль:* идти къ Парижу, Гамбета, повидимому, и собираетъ средства, ей соотвѣтствующія, конечно, опять-таки только по *числу*, но не по *качеству*, а послѣднее значитъ все. Мало того, задавшись подобною цѣлью, Гамбета не останавливается ни передъ какими жертвами. Онъ не опасается, даже XX корпусъ, бывшій Камбріэля, затѣмъ Мишеля и, въ эту минуту, Круза притянуть изъ Безансона къ Неверу и далѣе на западъ, открывая, такимъ образомъ, Вердеру доступъ къ Ліону и предоставляя оборону восточнаго театра военныхъ дѣйствій исключительно Гарибальди у Отена. Рискъ и жертва со стороны Гамбеты были дѣйствительно велики; но, посмотримъ, къ чему все это повело, какое употребленіе было сдѣлано изъ громадныхъ средствъ, сосредоточенныхъ Гамбетою къ Орлеану?

Прежде всего замѣтимъ, что если остановка подъ Орлеаномъ *удвоивала* силы Гамбеты, то и положеніе нѣмцевъ въ это время измѣнилось сильно въ благопріятную для нихъ сторону. Въ ту минуту, когда Орель вступалъ въ Орлеанъ, головныя части арміи принца Фридриха-Карла уже начали показываться у Монтаржиса, не считая того, что еще гораздо прежде фонъ-деръ-Таннъ и великій герцогъ мекленбургъ-стрелицкій успѣли соединиться.

Движенiе I и II армiи послѣ паденiя Меца: I къ Оази и II къ Сенѣ и Iоннѣ.

Въ виду близкаго паденiя Меца еще отъ *23-го октября* предписано было изъ главной квартиры короля:

1) *I армiи* (I, VII и VIII корпусамъ, 3-й кавалерiйской дивизiи и 3-й резервной дивизiи) занять Мецъ, приступить къ осадѣ Тiонвилля и Монмеди, принять на себя охраненiе и конвоированiе военно-плѣнныхъ (послѣднее возлагалось на ландверныя войска), имѣть въ виду, въ возможно скорѣйшемъ времени, возстановленiе желѣзной дороги *Мецъ-Тiонвиллъ-Мезiеръ* и, наконецъ, быть въ готовности, въ составѣ, по крайней мѣрѣ, двухъ корпусовъ, и притомъ съ головными частями, немедленно по заключенiи капитуляцiи, двинуться на линiю, приблизительно, Сенъ-Кантенъ-Компiень.

Войска эти, такимъ образомъ, должны были составить *сѣверную обсервацiонную армiю*, которой, пока, въ сущности, не было, и роль которой исполняли два слабыхъ отряда: графа Липпе и принца Альбрехта младшаго.

Такъ какъ *I армiя* на будущее время должна была получить независимое поле дѣйствiй, то главнокомандующимъ ея (27-го октября) назначенъ былъ генералъ отъ кавалерiи Мантейфель, и

2) *II армiи* (II, III, IX и X корпуса и 1-я кавалерiйская дивизiя) направиться къ Троа и къ Средней Луарѣ. Отправленной заранѣе въ Нантейль дивизiи присоединиться, впослѣдствiи, къ своему корпусу (*). Это движенiе II армiи, со стороны Лiона, прикрывается XIV корпусомъ Вердера.

Обѣимъ армiямъ, въ видахъ ускоренiя движенiя, облегченiя продовольствiя (а также захвата и обезоруженiя формирующихся бандъ), предписывалось означенное движенiе исполнить возможно широкимъ фронтомъ.

Распоряженiя Мантейфеля. Движенiе I армiи къ Компiень-Нойону (схема № 20). Во исполненiе данной ему инструкцiи, Мантейфель поручилъ *VII корпусу* (Цастрова) занятiе Меца и осаду сперва *Тiонвилля* и затѣмъ *Монмеди* (т. е. на *VII корпусъ* возлагается роль *стратегическаго резерва*). Осада этихъ двухъ крѣпо-

(*) Предвидя близость паденiя Меца и, въ виду малочисленности блокадныхъ войскъ подъ Парижемъ, телеграмаю отъ 23-го октября предписано было направить къ Нантейлю по желѣзной дорогѣ, одну изъ дивизiй. Для этого послана была одна изъ дивизiй II корпуса. Затѣмъ, въ минуту паденiя Меца, опасаясь крайняго усиленiя со стороны парижской армiи туда была направлена и другая дивизiя того же корпуса.

стей Цастровымъ поручена была 14-й дивизіи Камеке. Осада Тіонвилля началась 20-го ноября, Монмеди же пока былъ блокированъ съ 15-го ноября.

Для сопровожденія плѣнныхъ назначена была 3-я резервная дивизія Куммера. Бригада линейныхъ войскъ, бывшая въ составѣ этой дивизіи, состояла подъ начальствомъ графа Шулеръ-фонъ-Зендена.

Такимъ образомъ, въ новый составъ I арміи вошли: I и VIII корпуса и 3-я кавалерійская дивизія.

VII корпусъ и отрядъ фонъ-Зендена назначались, какъ выше приведено, для занятія Меца и осады сѣверныхъ крѣпостей, т. е. *для обезпеченія операціонной линіи I арміи.*

7-го ноября начато было предписанное I арміи движеніе двумя колонами:

Правая колона (I корпусъ) двигалась на Бріэ — Стянкуръ — Дюнъ—Бюзанси—Вузье—Ретель—Ланъ—Нойонъ.

Лѣвая колона (VII корпусъ) шла черезъ Этень — Вердюнъ — Вареннъ—Сюиппъ—Реймсъ—Соассонъ—Компіень.

3-я кавалерійская дивизія, усиленная полкомъ пѣхоты съ двумя батареями, выслана была еще *30-го октября* впередъ по направленію къ Клермону, для обрекогносцированія Аргонскаго лѣса, въ которомъ, по слухамъ, находились банды франтирёровъ. За ними *2-го ноября* направлена была и первая дивизія. Войскамъ этимъ предписывалось, въ окрестностяхъ Сенъ-Менегу и Ретеля, выждать прибытія прочихъ войскъ I арміи. Въ Аргонскомъ лѣсу они, впрочемъ, не встрѣтили никакого сопротивленія.

Независимо отъ этихъ войскъ, обезпечивавшихъ движеніе I арміи съ фронта, необходимо было еще особое *обезпеченіе справа*, такъ какъ маршъ приходилось исполнить въ близкомъ разстояніи отъ сѣверныхъ французскихъ крѣпостей: отъ *Монмеди* въ 20-ти верстахъ и отъ Мезіера въ 40.

Сверхъ того, на самомъ пути слѣдованія находилась еще небольшая крѣпость *Ла-Феръ*.

Къ *Ла-Феру*, еще до выступленія I арміи изъ окрестностей Меца, направленъ былъ по желѣзной дорогѣ отрядъ генерала Цехлинскаго (1 бригады пѣхоты, 1 эскадронъ и 1 батарея изъ войскъ I корпуса).

Обложеніе *Монмеди* возложено было на отрядъ полковника Паквица (изъ войскъ 14-й дивизіи, т. е. VII корпуса).

Обложеніе *Мезіера* пало опять таки на войска I корпуса, и на 17 дивизію, впослѣдствіи замѣненную отрядомъ фонъ-Зендена.

По пути слѣдованія VIII корпуса, находилась только одна крѣ-

пость *Вердюнъ*, которая, къ 8-му ноябрю, сдалась на капитуляцію, т. е. какъ разъ въ то время, когда VIII корпусу приходилось проходить по близости ея.

20-го ноября обѣ колоны: правая въ Нойонѣ, а лѣвая въ Компіенѣ достигли линіи рѣки Оазы, сдѣлавъ въ 14 дней отъ 230 до 250 верстъ (среднимъ числомъ около 17 верстъ въ день). Здѣсь же *21-го ноября* имъ назначена была дневка.

Въ минуту достиженія I арміею рѣки Оазы, къ *21-му ноября*, ея числительная сила была слѣдующая.

	Пѣхота.	Кавалерія.	Орудія.
I корпусъ (съ бригадою Цехлинскаго)	19,148	1,084	84
VIII »	19,096	1,139	90
3-я кавалерійская дивизія . . .	—	2,210	6
	38,244	4,433	180

Движеніе II арміи къ Троа и къ Луарѣ. (Схема № 21).

II армія начала движенія *2-го ноября*. На *правомъ* флангѣ двигался IX корпусъ и 1-я кавалерійская дивизія, на *лѣвомъ* X корпусъ, а въ *центрѣ*, нѣсколько поданнымъ назадъ, III корпусъ.

7-го ноября армія достигла линіи Монтіерандеръ—Жоанвиль—Нешато. Войска лѣвой колоны были, во время марша, обезпокоиваемы франтирерами изъ Лангра. Для прикрытія, съ этой стороны движенія, наблюденія за крѣпостью Лангромъ, связи съ Вердеромъ, а равно и для прикрытія желѣзной дороги Блемъ—Жоанвиль—Шомонъ—Шатильонъ на Сенѣ, къ исправленію которой было приступлено, и которой, впослѣдствіи, суждено было играть весьма важную роль комуникаціонной линіи II арміи, оставлена въ Шомонѣ сводная бригада изъ войскъ X корпуса.

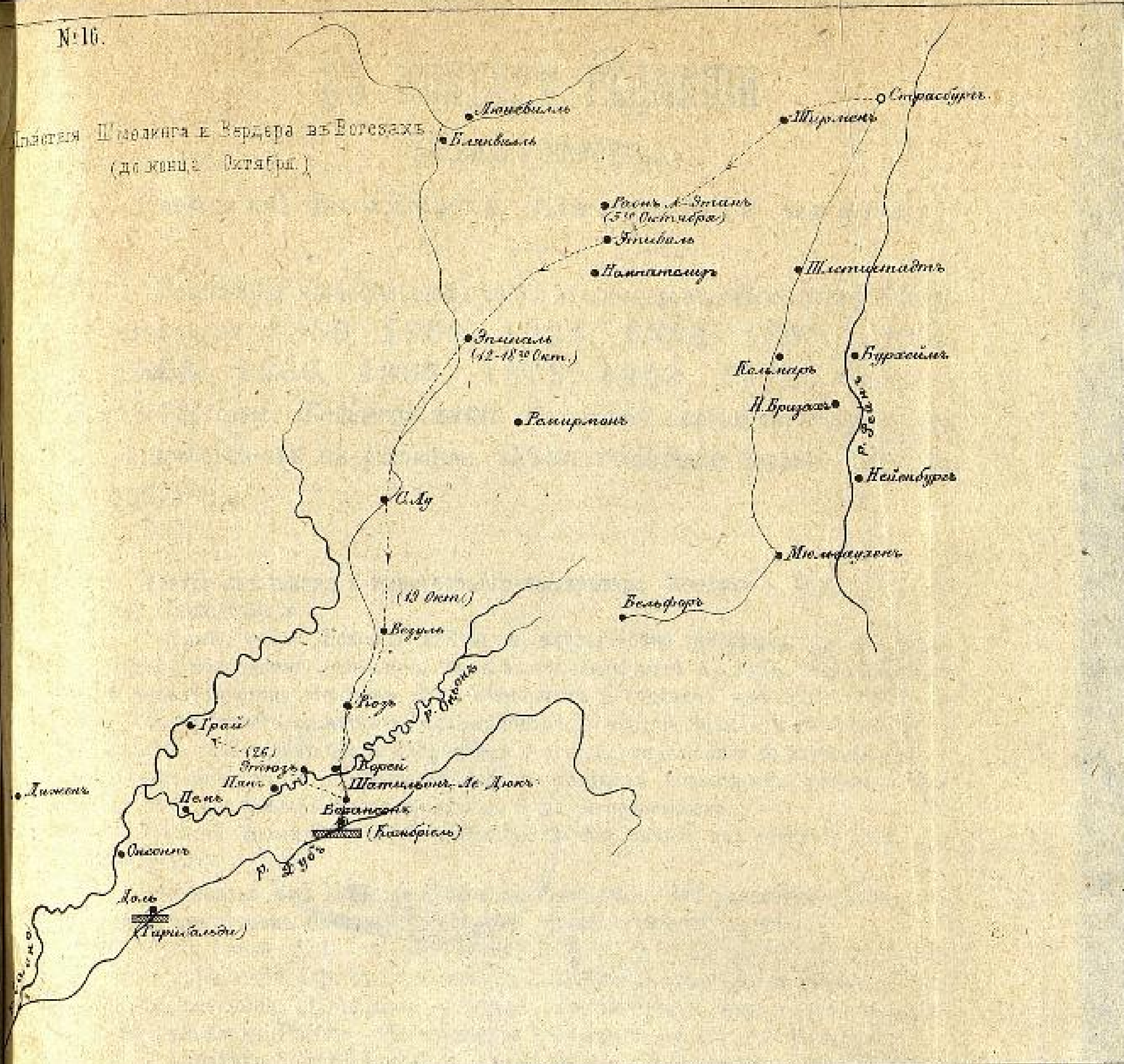
10-го ноября армія достигла линіи Троа-Шомонъ. Въ виду наступленія значительныхъ силъ, принцу Фридриху-Карлу предписывалось ускорить движеніе, что, по возможности, имъ и было исполнено.

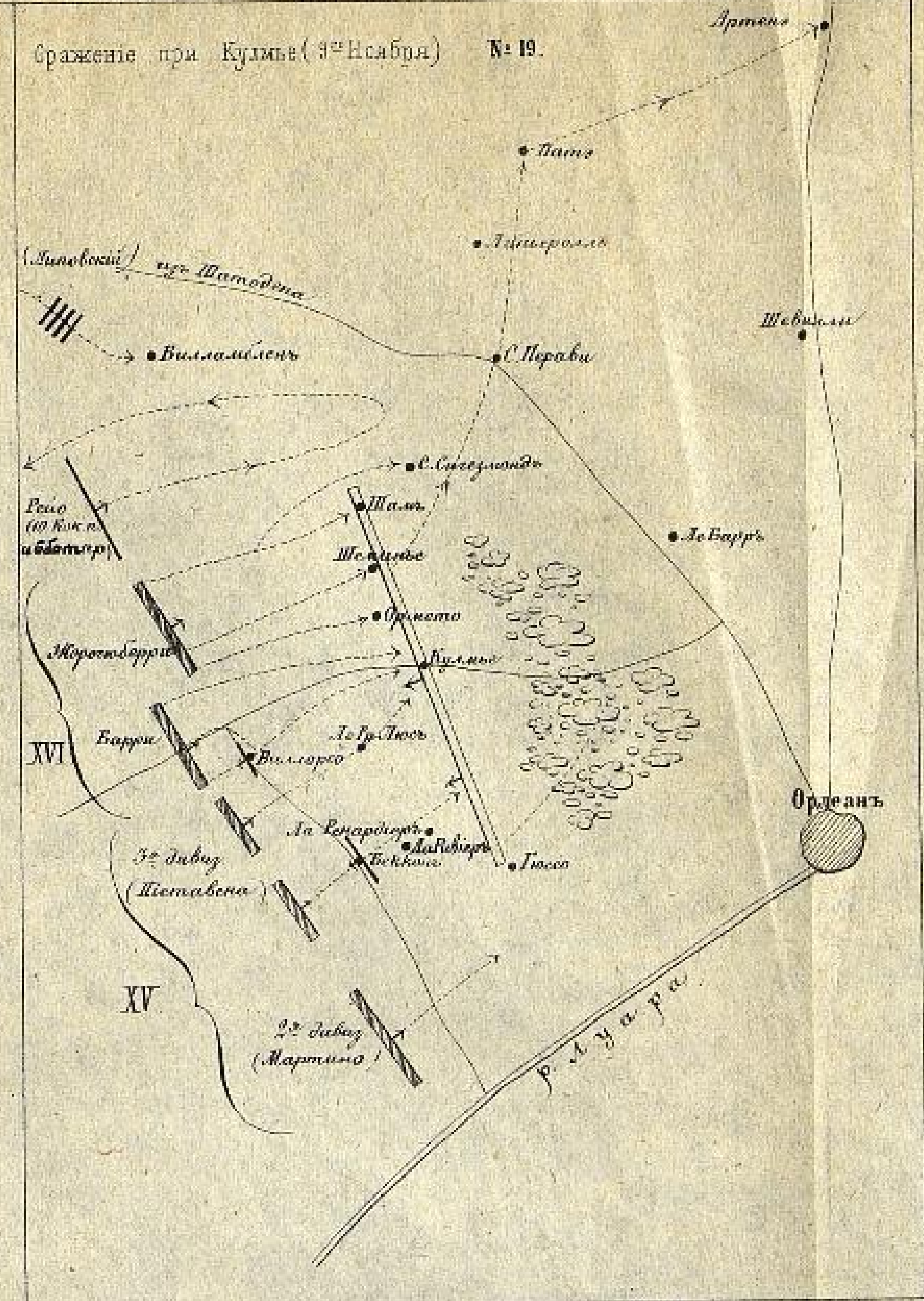
IX корпусъ и 1-я кавалерійская дивизія 14-го ноября съ головными частями подошли къ Фонтенебло, III, между 16—18 ноября, сосредоточился у Немура, а X, 19-го, прибылъ въ Жоаньи.

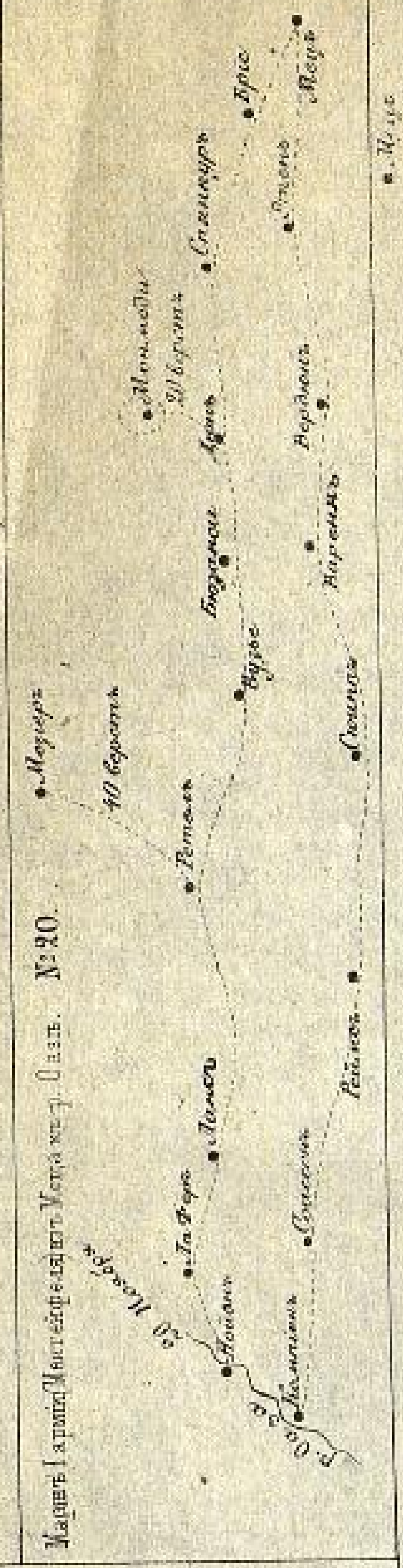
Описанный маршъ арміи принца Фридриха-Карла исполненъ былъ какъ то ему и указывалось, небольшими частями отъ 5,000 до 6,000, двигавшимися по нѣсколькимъ дорогамъ, короче, это не былъ *маршъ-маневръ*, исполненной цѣлою арміею, а онъ скорѣе подходилъ къ походному движенію вдали отъ непріятеля.

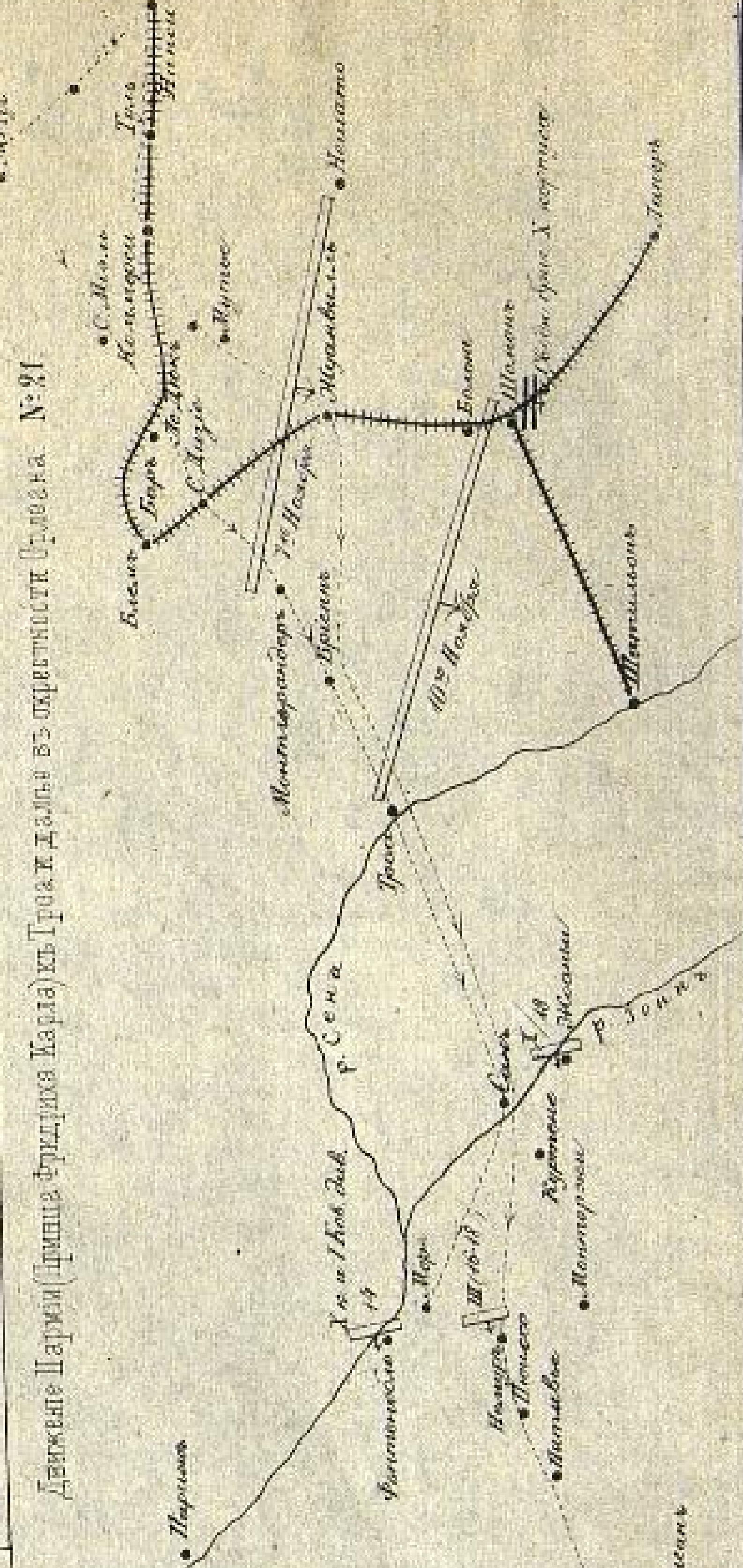
Такимъ образомъ, въ ту минуту, когда Орель вступалъ въ Орлеанъ,

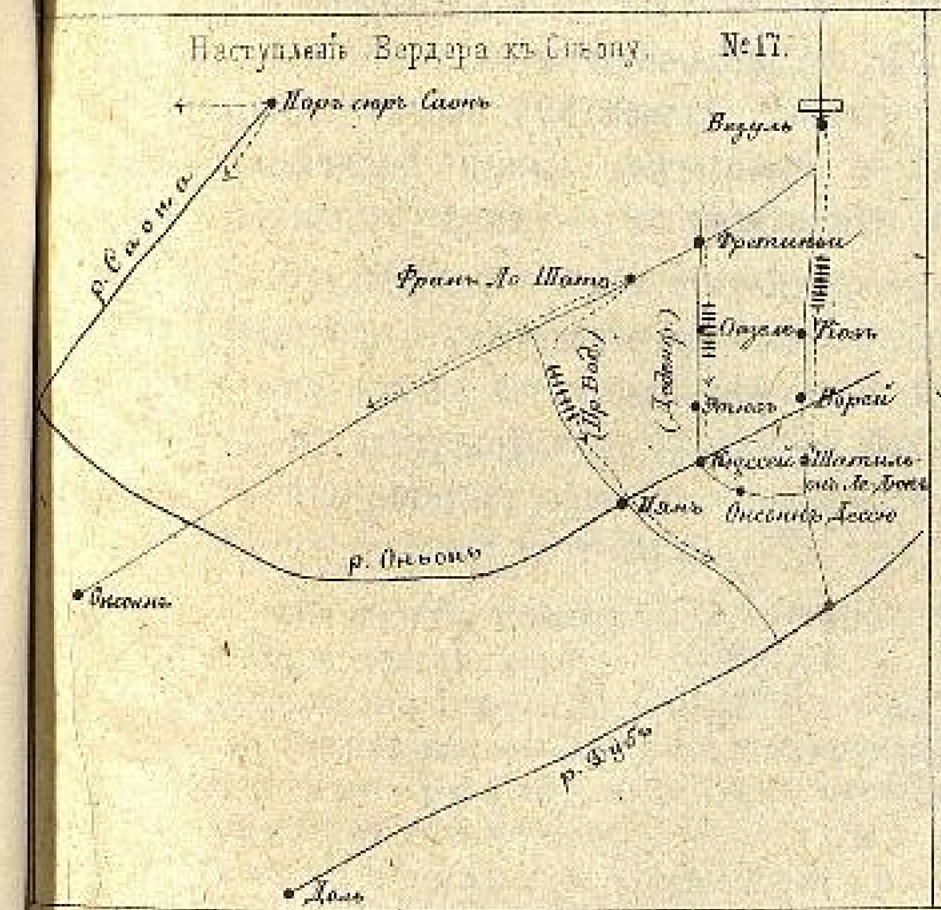
БИБЛИОТЕКА

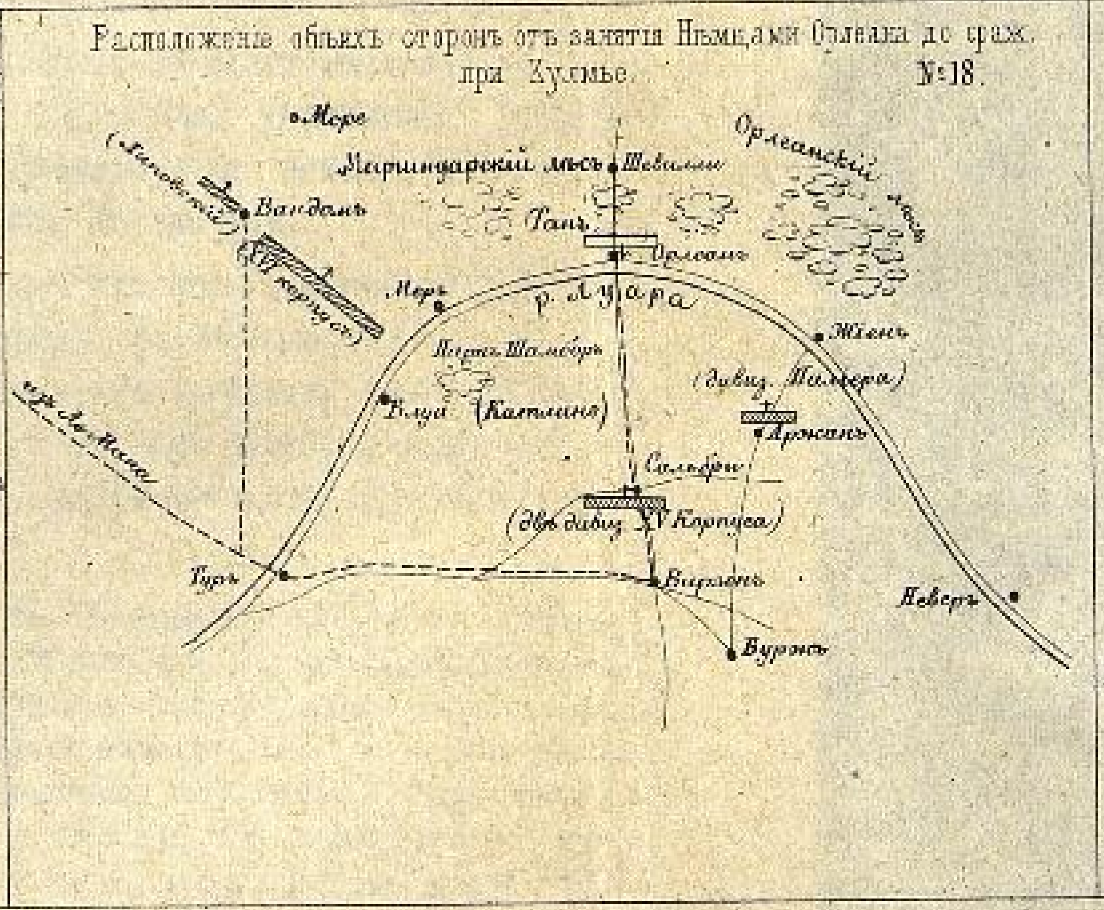

№ 16.
Дѣйствія Шмелинга и Вердера въ Вогезахъ
(до конца Октября.)
Люневиль
Бламонъ
Страсбургъ
Ширмекъ
Раонъ л'Этапъ
(5го Октября)
Эпиналь
(12-18го Окт.)
Ремирмонъ
Кольмаръ
Н. Бризахъ
Бельфоръ
Мюльгаузенъ
Везуль
Грэй
Безансонъ
Доль
(Гарибальди)
Шатильонъ Ле Дюкъ
р. Дубъ
р. Оньонъ

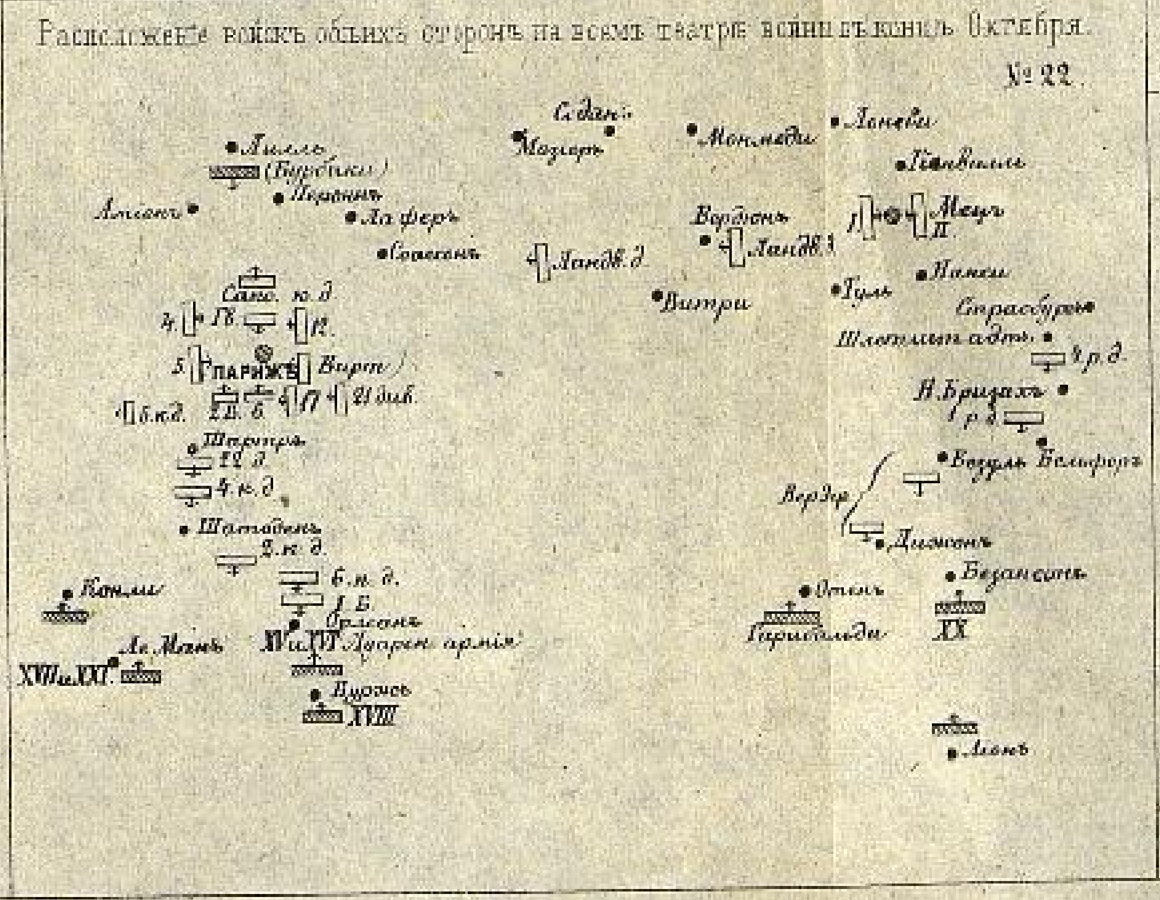

Сраженіе при Кульмье (9го Ноября)
№ 19.
Артенэ
Патэ
Шатоденъ
Виллармэнъ
С. Перави
Шевильи
Ле Барръ
Кульмье
Орлеанъ
XVI
XV
3я Дивиз (Шатавена)
2я Дивиз (Мартино)
р. Луара

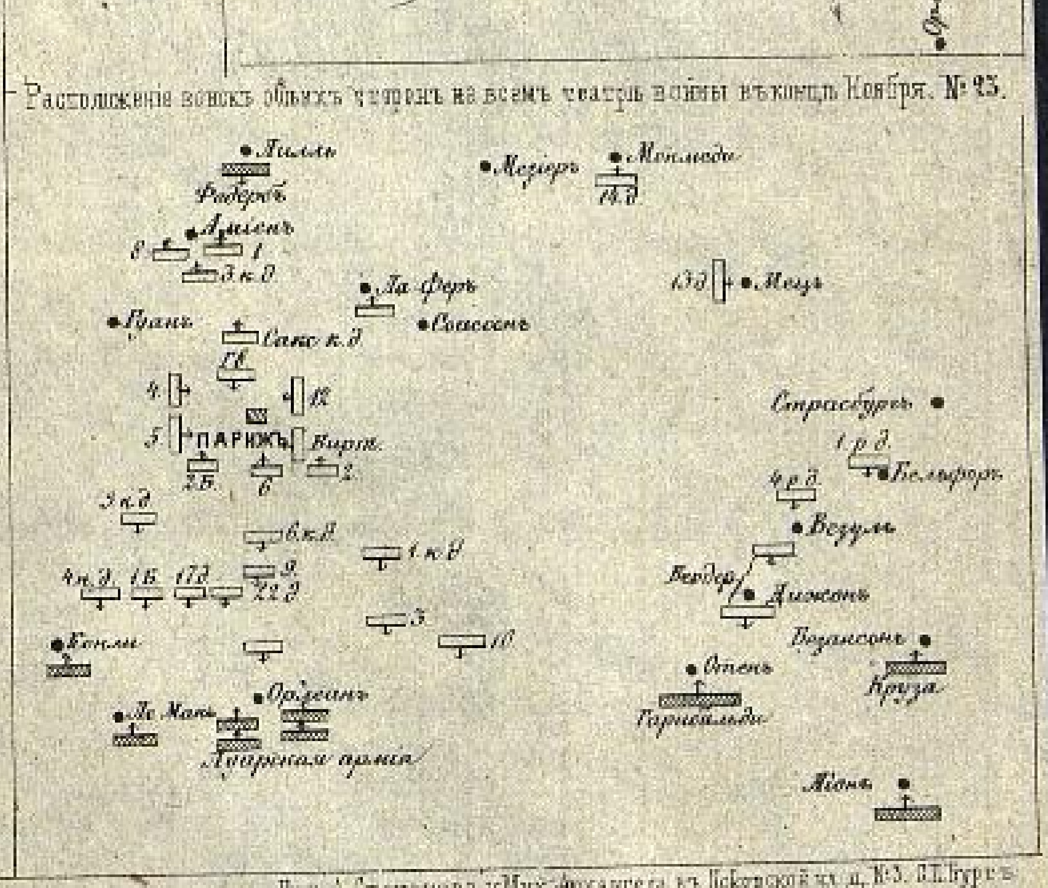

№ 20.


Движеніе Парижи (Принца Фридриха Карла) къ Труа и далѣе въ окрестности Орлеана
№ 21.
Труа
р. Сена
Орлеанъ


Наступленіе Вердера къ Оньону.
№ 17.
Везуль
Грэй
Оксоннъ
р. Саона
р. Оньонъ
р. Дубъ
Доль


Расположеніе обѣихъ сторонъ отъ занятія Нѣмцами Орлеана до сраж. при Кульмье.
№ 18.
Вандомъ
Шевильи
Орлеанъ
р. Луара
Блуа
Туръ
Вирзонъ
Буржъ
Неверъ


Расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ на всемъ театрѣ войны въ конце Октября.
№ 22.
Седанъ
Мецъ
ПАРИЖЪ
Страсбургъ
Н. Бризахъ
Бельфоръ
Дижонъ
Безансонъ
Отенъ
Гарибальди
Ліонъ
Шатоденъ
Ле Манъ
Луарская армія


Расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ на всемъ театрѣ войны въ концѣ Ноября.
№ 23.
Лилль
Амьенъ
Мецъ
ПАРИЖЪ
Страсбургъ
Бельфоръ
Везуль
Дижонъ
Безансонъ
Отенъ
Гарибальди
Ліонъ
Орлеанъ
Ле Манъ
Луарская армія

БИБЛІОТЕКА

6 р

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на **«Военный Сборникъ»** и **«Русскій Инвалидъ»** на 1873 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ главной редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской улицѣ, домъ Трута, № 42.

Въ видахъ возможно-обширнѣйшаго распространенія **«Военнаго Сборника»** и **«Русскаго Инвалида»** въ арміи, подписная цѣна этимъ изданіямъ назначается:

За годовое изданіе обоихъ журналовъ *вмѣстѣ*, т. е. **«Военнаго Сборника»**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **«Русскаго Инвалида»**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — ***десять рублей***, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать ***одинъ*** **«Русскій Инвалидъ»**, платятъ за годовой экземпляръ ***семь рублей пятьдесятъ коп. сер.*** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **«Русскій Инвалидъ»** на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ . . .				***4 р. 80 к.***
За три мѣсяца	—	—	— . . .	***3 — — —***
За одинъ мѣсяцъ	—	—	— . . .	***1 — 20 —***

При семъ редакція проситъ гг. иногороднихъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи сего условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☞ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, высылать каждый разъ одну 10-ти-копѣечную почтовую марку.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногородняго на городской,—вносить вторично пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му новыхъ почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»

Генеральнаго Штаба Полковникъ

Лаврентьевъ.

30-го апрѣля 1873 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП. Д. № 39.

Digitized by Google

Pp 1057 / XVI (1873) T. LXLI, №6

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

132928/2

№ 6

ІЮНЬ

1873

3/051
480

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ШЕСТОЙ КНИЖКИ.

I.

Стр.

Омеръ-паша въ Мингреліи (Разсказъ очевидца). (*Статья первая*) **К. БОРОЗДИНЪ** 181

О степныхъ походахъ (Публичныя лекціи, читанныя при Оренбургскомъ юнкерскомъ училищѣ, въ 1872 г.). (*Статья третья*). **В. ПОТТО**. 209

Замѣтки о германской арміи. (*Статья вторая*). **М. ЗИНОВЬЕВЪ**. . . . 237

Замѣтка на отвѣтъ г. Байкова (Помѣщенный въ № 4-мъ «Военнаго Сборника»). **М. ДРАГОМИРОВЪ**. 279

По поводу статьи г. М. Драгомирова (Помѣщенной въ 4 № „Военнаго Сборника" за 1873 годъ). **З—Ъ** 283

Полевыя поѣздки и участіе въ нихъ строевыхъ офицеровъ (Посвящается вниманію строевыхъ офицеровъ). **Н. МАУ** 293

Объ устройствѣ санитарной части въ тылу германской арміи въ теченіе войны 1870—1871 г. Докторъ **ГРИММЪ** 313

О дальномѣрахъ. (*Съ чертежами*). (*Статья третья и послѣдняя*). **В. ПАШКЕВИЧЪ**. 349

Туркестанскіе походы (Наброски степняка). (*Статья третья*). **Д. ИВАНОВЪ**. 379

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Публичныя лекціи о войнѣ 1870—1871 гг. между Франціею и Германіею, отъ Седана до капитуляціи Парижа (*Съ чертежами*). (*Статья пятая*). Генералъ-маіоръ **ЛЕЕРЪ** . . . . 149—180

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Betrachtungen über die Thätigkeit und Leistungen der Cavallerie, im Kriege 1871, von Rittmeister D. H. Walther. Leipzig (О дѣятельности кавалеріи въ войну 1870—1871 г. и достигнутыхъ ею результатахъ. Соч. ротмистра Вальтера). **А. КР—Ъ**. . 91

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1871 годъ. VI. Часть медицинская (*Статья пятая*). 109

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 20—50). 117

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Великобританія**. Военный бюджетъ на финансовый 1873—1874 годъ; численность военно-сухопутныхъ силъ по этому бюджету. — Значеніе устройства бригадныхъ округовъ въ дѣлѣ развитія военнаго образованія англійской арміи.—Мѣры для усиленія этого образованія между офицерами милиціи. — Учрежденіе должности помощника главнокомандующаго и значеніе этой мѣры. — Предположенія объ увеличеніи содержанія пѣхотнаго солдата. — Обмундированіе англійскихъ войскъ; мануфактура Пимлико. — Снабженіе арміи лошадьми. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ**. 131

Digitized by Google

MINISTERSTVA ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ
SLOVANSKÁ KNIHOVNA
V PRAZE

I.

ОМЕРЪ-ПАША ВЪ МИНГРЕЛІИ.

(*Разсказъ очевидца*).

Осенью 1855 года, турецкій «генералисимусъ» Омеръ-паша, съ корпусомъ отборныхъ турецкихъ войскъ, находившихся въ Крыму, сдѣлалъ десантъ на берегъ Абхазіи. Десантъ этотъ, а затѣмъ наступательное движеніе во внутрь страны, имѣли цѣлію отвлечь генерала Муравьева отъ блокады Карса; но, какъ извѣстно, Карсъ сдался Муравьеву прежде, чѣмъ Омеръ-паша дошелъ до Кутаиса, а потому цѣль этой экспедиціи осталась недостигнутою. Омеръ-паша, получивъ извѣстіе о сдачѣ Карса, вернулся обратно къ берегу моря и посадивъ свой корпусъ на суда въ Редутъ-Кале, возвратился восвояси. Впрочемъ, прежде чѣмъ послѣдніе эшелоны его корпуса отплыли отъ Редутъ-Кале, получено было извѣстіе о заключеніи мира.

Итакъ, собственно говоря, походъ Омера-паши не играетъ крупной роли въ ходѣ Восточной войны, не имѣетъ самостоятельнаго значенія и можетъ быть интересенъ для историка, какъ фактъ довольно продолжительнаго занятія русской територіи непріятельскими войсками. Слишкомъ четыре мѣсяца хозяйничалъ Омеръ-паша въ Мингреліи, и разсказъ очевидца о томъ, что̀ тутъ происходило, будетъ содержаніемъ настоящаго очерка.

Но прежде чѣмъ приступить къ разсказу объ этомъ событіи, я считаю необходимымъ, для читателей, мало знакомыхъ съ мѣстностью и съ ея исторіею, предпослать нѣкоторыя о нихъ свѣдѣнія.

Digitized by Google

I.

По мѣрѣ приближенія, по Черному морю, къ берегамъ Закавказья, на югъ отъ Гагринскаго мыса, видъ горъ все болѣе и болѣе измѣняетъ свой характеръ. Изъ мрачныхъ утесовъ, отвѣсно упирающихся въ море, онѣ переходятъ въ болѣе отлогіе уступы, мало по малу распредѣляются на терасы, во многихъ мѣстахъ имѣющія видъ амфитеатровъ, съ вершинами главнаго хребта, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ. По мѣрѣ измѣненія контуровъ, самыя горы все болѣе и болѣе удаляются отъ моря, причемъ полоса прибрежной къ морю земли дѣлается все шире и шире. Начиная почти отъ Сухумской бухты до Аджарскаго хребта, горы, отступая полукругомъ на задній планъ, образуютъ низменную равнину, длиною верстъ въ полтораста и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шириною болѣе ста. Равнину орошаютъ четыре большія рѣки, впадающія въ море: Кодоръ, Ингуръ, Хопи и Ріонъ и множество ихъ притоковъ, изъ которыхъ самые крупные Техуръ и Цхенисъ-Цхали. Равнина эта отличается необыкновенно сильною растительностію, плодородіемъ и разнообразіемъ флоры. Многіе холмы ея опушены вѣчно зелеными лавровыми рощами, на ней растутъ орѣхъ, тутъ, хурма, обвитая громадными виноградными лозами, колосальный дубъ, каштанъ, ясень, дзельква (planera) и среди ихъ возвышается чинаръ (platanus orientalis). Климатъ въ прибрежныхъ мѣстахъ извѣстенъ злокачественными лихорадками, о которыхъ писалъ еще Гиппократъ. На равнинѣ этой, начиная съ сѣвера, расположены, Абхазія, Самурзаканъ, Мингрелія, Имеретія и Гурія.

Еще въ половинѣ прошлаго столѣтія, страны эти принадлежали Турціи; но уже въ 1638 и въ 1658 годахъ, владѣтели Мингреліи и Имеретіи, желая избавиться отъ турецкаго владычества, предлагали вступить въ подданство Россіи и просили помощи ея. Цѣлое столѣтіе шли одни лишь переговоры, обмѣнъ вѣжливостей и подарковъ, и въ первый разъ, въ 1770 году, русскія войска были посланы въ Имеретію и Гурію подъ начальствомъ графа Тотлебена на помощь противъ турокъ, а по 23-й статьѣ кучукъ-кайнарджійскаго трактата 1774 года, іюля 10-го дня, Абхазія, Мингрелія, Имеретія и Гурія освободились отъ дани о т р о к а м и и о т р о к о в и ц а м и, которую онѣ платили Турціи и которою выражалась политическая ихъ отъ нея зависимость. Съ этого момента, каждая изъ этихъ маленькихъ странъ стала пользоваться полною автономіею и политическою независимостію, какъ отъ Турціи, такъ и Россіи.

Имеретія имѣла своего царя, Гурія, Мингрелія, Абхазія,—каж-

Digitized by Google

дая своего владѣтеля. Общественный и правительственный складъ этихъ владѣній былъ почти однородный: царь и владѣтели были полными распорядителями жизни и достоянія своихъ подданныхъ, изъ которыхъ ближайшими къ нимъ стояли князья, за ними дворяне, причемъ большинство дворянъ принадлежало князьямъ; за этими благородными класами шли крестьяне, принадлежавшіе какъ царю и владѣтелю непосредственно, такъ и князьямъ и дворянамъ. Цивилизація этихъ странъ находилась на самой низкой степени: шалашъ, досчатая хижина, безъ оконъ, съ очагомъ посерединѣ, были жилищами царя, владѣтелей и ихъ подданныхъ; богатство состояло преимущественно въ оружіи и лошадяхъ; крестьяне воздѣлывали землю и обязаны были кормить и содержать своихъ господъ у себя на дому. Вслѣдствіе этого, царь, владѣтели, князья и дворяне были номады: они переѣзжали изъ дома въ домъ своихъ крестьянъ и жили у каждаго изъ нихъ по стольку, по скольку крестьянинъ обязанъ былъ ихъ кормить. Кулачное право было въ большомъ ходу. Ссоры, постоянно происходившія между лицами высшаго класа, разрѣшались оружіемъ, причемъ каждый изъ ссорившихся велъ за собою свою партію. Одна партія нападала на другую, истребляла одна у другой жилища, посѣвы, виноградные сады, захватывала другъ у друга крестьянъ и продавала ихъ въ Турцію. Что происходило между частными людьми въ малыхъ размѣрахъ, то происходило въ большихъ размѣрахъ между сосѣдними владѣтелями и царемъ имеретинскимъ: тутъ постоянно шла междуусобица. То имеретинскій царь шелъ походомъ на Гурію, и его союзникомъ былъ Дадіанъ мингрельскій; то на Мингрелію нападалъ гурійскій владѣтель съ абхазскимъ и т. д. Конца не было счетамъ, интригамъ и столкновеніямъ между этими владѣтельными особами. Понятное дѣло, что турки, пользуясь ихъ междуусобицей, подобрали всѣ эти страны къ рукамъ и эксплуатировали ихъ, какъ могли. Владычество турецкое выразилось здѣсь, главнымъ образомъ, кромѣ собиранія дани натуральными произведеніями, вывозомъ огромнаго числа женщинъ и мальчиковъ, которыми наполнялись гаремы и скрашивалось османское племя. Христіанство внесено было сюда еще въ III вѣкѣ, но состояніе церкви въ концѣ прошлаго вѣка было уже самое печальное: изъ множества церквей, десять или пятнадцать носили на себѣ печать древняго великолѣпнаго зодчества и обращались въ руины, а остальныя походили скорѣе на бараки и амбары, отъ которыхъ ихъ можно было отличить лишь одними деревянными крестами на крышахъ (*).

(*) Въ XVII вѣкѣ, католическіе мисіонеры дѣлали попытку водвориться въ

Духовенство находилось на крайней степени невѣжества, бѣдности и вдобавокъ состояло въ крѣпостной зависимости отъ князей, дворянъ и владѣтеля. По окончаніи богослуженія, священникъ взваливалъ на свои плечи господское добро и тащилъ его пѣшкомъ за своимъ господиномъ, ѣдущимъ на лошади.

Само собою разумѣется, что, выйдя изъ подъ зависимости Турціи, долго просуществовать самостоятельною политическою жизнію, при постоянной внутренней анархіи, не суждено было этимъ странамъ, и, въ особенности, когда въ сосѣднемъ Тифлисѣ, главноуправляющій Грузіей водрузилъ русское знамя, и владычество Россіи быстро охватывало мусульманскія провинціи. Первый изъ владѣтелей, принявшихъ подданство Россіи, былъ Дадіанъ (*) Григорій. Поссорившись съ имеретинскимъ царемъ за горную провинцію Лечгумъ и чувствуя, что ему не одолѣть царя, онъ вошелъ въ переговоры съ княземъ Ціціановымъ, прося черезъ него русскаго императора о принятіи его подъ покровительство Россіи. Въ 1803 году, 1-го декабря, онъ былъ приведенъ къ присягѣ на подданство со всѣмъ своимъ народомъ полковникомъ Майновымъ и затѣмъ получилъ высочайшую золотую грамоту, обозначавшую его инвеституру, званіе сардара, т. е. главнокомандующаго войсками мингрельскими, орденъ св. Александра Невскаго, государственное знамя и осыпанную бриліантами шашку; жена его, Нина Григорьевна, получила въ подарокъ соболій мѣхъ и 10 аршинъ пунцоваго бархата. Подданство Дадіана обусловливалось его просительными пунктами, сущность которыхъ состояла, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: 1) право на жизнь и свободу своихъ подвластныхъ Дадіанъ уступилъ русскому Царю безусловно, вслѣдствіе чего въ Мингреліи введены были уголовные законы Россійской имперіи; 2) по внутреннему управленію страною и въ судѣ гражданскомъ между своими подвластными, онъ оставался полнымъ

Мингреліи, но, не смотря на всѣ усилія, пропаганда ихъ не имѣла успѣха и они должны были оставить совершенно эту страну. Развалины ихъ монастыря до сихъ поръ уцѣлѣли на Ингурѣ, близъ села Коки. Изъ числа этихъ мисіонеровъ, патеръ Зампи оставилъ намъ превосходное описаніе тогдашней Мингреліи, помѣщенное, извѣстнымъ путешественникомъ Шарденомъ, въ его книгѣ «Voyages en Perse et autres lieux de l'Orient».

(*) Дадіанъ или правильнѣе Дадіани не есть ни прозвище, ни фамилія, а титулъ владѣтеля Мингреліи. Владѣтельскихъ династій было нѣсколько; такъ, въ XVII вѣкѣ царствовала династія изъ фамиліи Бедія, она смѣнилась династіею изъ фамиліи Гошуа; за ней идетъ родъ Липартіани, его смѣняетъ родъ Чиладзе и, наконецъ, за этимъ родомъ идетъ послѣдняя династія изъ фамиліи Чиковани. Въ прошломъ вѣкѣ первымъ владѣтелемъ изъ Чиковани былъ Кація. Всѣ эти династіи, во время своего царствованія, безразлично носили титулъ Дадіани.

Digitized by Google

господиномъ; 3) Дадіанъ просилъ объ огражденіи его владѣній назначеніемъ русскихъ войскъ, которыя бы имѣли постоянное пребываніе въ его владѣніяхъ.

Первымъ Дадіаномъ, русскимъ подданнымъ, былъ, какъ мы сказали, владѣтель Григорій, въ честь котораго резиденція его, Зугдиди, возведена была на степень города и названа Григоріополемъ, причемъ императоръ Александръ I пожертвовалъ въ соборъ григоріопольскій чудотворную икону Влахернской Божіей Матери, принесенную ему въ даръ депутатами мингрельскаго народа, на которой находился поясъ Пресвятой Богородицы; икона осыпана драгоцѣнными камнями и обдѣлана въ окладъ изъ чистаго золота. Икона эта должна была быть залогомъ попеченій государя о судьбѣ народа, вновь вступившаго въ его подданство.

Недолго Григорій Дадіанъ управлялъ своею страною; говорятъ, его отравилъ имеретинскій царь Соломонъ съ досады, что ему не удалось отнять у него Лечгумъ. Послѣ смерти его, признанъ былъ владѣтелемъ старшій сынъ его, Леванъ, во время малолѣтства котораго правила страною мать его, Нина, а по достиженіи совершеннолѣтія Левана, она отозвана была въ Петербургъ, гдѣ и прожила остальную часть своей жизни.

Леванъ Дадіанъ скончался въ 1846 году, и еще за четыре года до своей кончины, т. е. въ 1842 году, управленіе страною вполнѣ передалъ старшему сыну своему Давиду.

Въ Мингреліи еще свѣжа была память о Леванѣ, когда намъ, въ 1854 году, привелось поселиться въ этой странѣ. Разсказы объ этомъ владѣтелѣ были самые симпатичные. Образованія онъ былъ невысокаго, говорилъ и писалъ по-русски довольно свободно; но своею обворожительною ласковою манерой, радушіемъ и благородствомъ души привлекалъ всѣхъ и каждаго. Онъ прожилъ свою жизнь, какъ говорится, припѣваючи: первымъ министромъ былъ у него, изъ фамиліи же Дадіановъ, князь Николай, или какъ его называлъ народъ, Большой Нико; человѣкъ онъ былъ толковый, дѣятельный и, главное, справедливый.

Старшаго сына, Давида, Леванъ отдалъ на воспитаніе сначала князю Василію Осиповичу Бебутову, а потомъ барону Григорію Владиміровичу Розену, а самъ постоянно проводилъ время на охотѣ съ толпой своихъ приближенныхъ. Охота на тура, оленя, кабана, лисицу, зайца, была самая роскошная въ Мингреліи; съ нею соединялись гомерическіе пиры съ хоровыми пѣснями и плясками, и жилось такимъ образомъ весело, если ко всему присоединить прелестнѣйшихъ въ мі-

Digitized by Google

рѣ женщинъ мингрельскихъ, которыхъ Леванъ былъ большой поклонникъ. Душою и тѣломъ онъ былъ преданъ Россіи и русскому Царю, и всякій гость русскій, какого бы званія онъ ни былъ, уѣзжалъ отъ него обвороженный гостепріимствомъ. На Кавказѣ сохранилось воспоминаніе о путешествіи, въ 1837 году, покойнаго императора Николая. Государь былъ встрѣченъ Леваномъ Дадіаномъ на границѣ его владѣнія. Леванъ съ владѣтельницею Мартою, оба на колѣняхъ, привѣтствовали императора. Леванъ держалъ въ рукахъ хлѣбъ-соль, Марта золотой кувшинъ съ водою и тазъ, а на плечѣ полотенце: обычай восточный. Государь обоихъ ихъ обнялъ и прогостилъ у Левана три дня въ Зугдиди. Очевидецъ разсказывалъ намъ, что хотя изба у Левана и не была красна углами, но красна пирогами, и государь уѣхалъ изъ Мингреліи очарованный Леваномъ, даже не показавъ вида, что онъ замѣтилъ костюмъ его, который былъ собственнаго его сочиненія и значительно отличался отъ тогдашней военной формы. Леванъ былъ генералъ-лейтенантомъ русской службы, и потому считалъ совершенно правильнымъ, сверхъ чохи съ патронами, носить генеральскія эполеты и трехугольную шляпу съ перомъ.

Что было у Левана,—а онъ далеко не былъ богатъ,—все раздавалось и дарилось приближеннымъ и бѣднымъ, и послѣ себя онъ оставилъ 15,000 долгу, которые выплатилъ за него Давидъ.

Давидъ Дадіанъ, какъ мы сказали, воспитывался въ домѣ князя Бебутова, и затѣмъ въ домѣ барона Григорія Владиміровича Розена, слѣдовательно, въ отношеніи образованія, далеко опередилъ отца, а своею дѣльностію, своимъ тонкимъ умомъ, своимъ сильнымъ характеромъ выходилъ положительно изъ ряда дюжинныхъ личностей. Въ 1842 году, еще при жизни отца, вступилъ онъ въ управленіе Мингреліею, и первымъ дѣломъ его была реформа, какъ въ администраціи, такъ и въ судѣ, существовавшихъ, какъ и вездѣ на востокѣ, на началѣ «кормленія». Искоренить этого начала вполнѣ, замѣнивъ поборы правителей и судей жалованьемъ, онъ не имѣлъ возможности, по ограниченности своихъ средствъ; но онъ все-таки нанесъ ему пораженіе, опредѣливъ извѣстную таксу за каждое дѣйствіе судей и правителей, и сдѣлавъ изъ нихъ лицъ смѣняемыхъ, а не наслѣдственно и преемственно сохранявшихъ въ своихъ родахъ извѣстныя должности. Мингрелію онъ раздѣлилъ на нѣсколько округовъ; въ каждомъ изъ нихъ поставилъ мдиванбега, т. е. окружнаго начальника, съ властію судебно-полицейскою и съ инструкціею, во многомъ подходящею къ «Положенію» 1842 года объ управленіи Закавказскимъ краемъ. Надъ окружными мдиванбегами установилъ верхов-

Digitized by Google

ное правленіе — присутственное мѣсто, составленное изъ почетныхъ и довѣренныхъ ему лицъ, которое всѣ дѣла, административныя и судебныя, рѣшало колегіально, какъ высшая инстанція. Впервые коснулся владѣтель и крѣпостнаго права своей страны: священниковъ и духовно-служителей немедленно освободилъ отъ крѣпостной зависимости, службу крестьянъ значительно облегчилъ, воспретивъ продажу ихъ безъ земли и раздробленіе семействъ. Нарушеніе этого постановленія наказывалось отобраніемъ крестьянъ и припискою ихъ къ владѣтельскому имѣнію.

Давиду нужна была жена-помощница, соотвѣтственнаго ему образованія и понятій, и выборъ его остановился на княжнѣ Екатеринѣ Александровнѣ Чавчавадзе.

Кому изъ бывшихъ на Кавказѣ незнакомо почтенное грузинское семейство Чавчавадзевыхъ, въ которомъ до того укоренились традиціи русскія, что всякій русскій дышалъ тамъ роднымъ воздухомъ.

Герсеванъ Чавчавадзе былъ посломъ грузинскаго царя при императрицѣ Екатеринѣ и императорахъ Павлѣ и Александрѣ; онъ былъ главнѣйшею пружиною въ дѣлѣ присоединенія Грузіи къ Россіи, а сынъ его, Александръ Герсевановичъ, родившійся въ Петербургѣ, крестникъ императрицы Екатерины, воспитанный вполнѣ по-европейски, дѣлалъ кампанію 1812 года, командовалъ славнымъ Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ, занималъ высокіе административные посты и со всѣми достоинствами человѣка замѣчательнаго и почтеннаго соединялъ поэтическія дарованія. До сихъ поръ поются грузинскими дѣвушками романсы и стансы Пушкина, прелестно переложенные Александромъ Чавчавадзе на грузинскій языкъ. Онъ былъ пріятелемъ и другомъ нашего знаменитаго Грибоѣдова и за него выдалъ дочь свою Нину Александровну, такъ рановременно овдовѣвшую. Домъ князя Александра Герсевановича Чавчавадзе, въ эпоху барона Розена, Головина, Нейдгардта и частію Воронцова, былъ первый домъ въ Тифлисѣ по своему достатку, прекрасному тону и гостепріимству. Екатерина Александровна, вторая дочь его, сводила съ ума своею красотою и умомъ всю тогдашнюю молодежь, которая простить никогда не могла князю Давиду Дадіану, что онъ похитилъ ее къ себѣ въ Мингрелію.

Тринадцать или четырнадцать лѣтъ, если не ошибаюсь, прожили и проработали Давидъ Дадіанъ и Екатерина Александровна въ Мингреліи, и слѣдомъ этого періода были первыя начала европейской обстановки, европейскаго склада жизни. Что̀ стоило этимъ нововводителямъ устройство большаго каменнаго дома, при отсутствіи масте-

Digitized by Google

ровыхъ, чего стоило имъ разведеніе великолѣпнѣйшаго сада въ Зугдидахъ, среди населенія, не имѣвшаго въ то время понятія о первыхъ пріемахъ земледѣлія и при воздѣлываніи земли употреблявшаго, вмѣсто плуга, сохи и бороны, какой-то жалкій скребокъ—т о х у. Чтò стоило имъ устройство шелкомотальной фабрики, куда надо было разными хитростями и приманками зазывать полудикихъ мингрельскихъ красавицъ. Разсказать все это нелегко, но понятно всякому, начинающему работать въ дикой странѣ, богато одаренной природою и отличающейся полнымъ отсутствіемъ всякаго промышленнаго и гражданскаго развитія. Давидъ Дадіанъ и Екатерина Александровна были первыми піонерами европейской цивилизаціи въ этой странѣ, и если бы не смерть Давида и не война, то, конечно, они достигли бы еще бóльшихъ результатовъ и осуществили бы вполнѣ задуманное. Во всякомъ случаѣ, почтенны были ихъ хлопоты внѣдрить въ дикой странѣ европейскую жизнь и привлечь къ себѣ все европейское. Русскіе люди изъ ближайшей русской колоніи, Кутаиса, ѣхали въ Мингрелію въ домъ владѣтеля съ пріятнымъ чувствомъ, какъ гости, которыхъ встрѣчалъ всегда радушный привѣтъ; ѣхали любоваться на зугдидскій садъ, на филатуру графа Размордюка, ѣхали поучиться и поучить, вывезти съ зугдидскаго базара товаръ, который за ту же цѣну нельзя было найти въ Кутаисѣ, и, такимъ образомъ, устанавливалось общеніе между уголкомъ европейскимъ, вновь рожденнымъ на свѣтъ, Зугдидами, и сосѣднею колоніею русскою, Кутаисомъ, хотя далеко еще не цвѣтущею, но старшею по давности своего европейскаго существованія. А въ то же самое время, въ сосѣдней Абхазіи, и думать нельзя было туристу и мирному гражданину ѣхать къ кому-нибудь въ гости безъ значительнаго вооруженнаго конвоя; владѣтель, князь Михаилъ Шервашидзе, жилъ самъ въ какомъ-то шалашѣ, проводилъ время на охотѣ; про него вѣчно ходили самые разнообразные разсказы....

Само собою разумѣется, что изъ среды высшаго сословія Мингреліи многіе слѣдовали примѣру своего владѣтеля: они стали строить себѣ дома, а не хижины; дѣтей начали отдавать въ школы; чаще прежняго стали видаться между собою съ цѣлію мирныхъ и веселыхъ бесѣдъ, причемъ владѣтельскій домъ, въ извѣстные дни года, былъ пунктомъ общаго съѣзда. Такъ, напримѣръ, въ день Пасхи давался владѣтелемъ пиръ въ замѣчательно изящномъ, турецкой рѣзной работы, кіоскѣ, обтянутомъ ползучими розами и глицеріями, вмѣщавшемъ въ себѣ нѣсколько сотъ человѣкъ гостей и бывшемъ однимъ изъ лучшихъ украшеній зугдидскаго сада.

Digitized by Google

Въ августѣ 1853 года скончался, послѣ довольно продолжительной болѣзни, владѣтель Давидъ, на 42 году жизни. У него, какъ говорили доктора, образовался хроническій катарръ желудка, который и свелъ его въ могилу; была однако же молва, что его отравили, и приписывали эту медленную отраву недовольной и враждебной партіи; но мы полагаемъ, что это одна лишь легенда.

Недовольныхъ на Давида, дѣйствительно, было много главнымъ образомъ потому, что онъ былъ настоящій хозяинъ и господинъ въ своемъ владѣніи, и сильно ограничилъ произволъ своихъ ближайшихъ родственниковъ; крестьянъ не давалъ въ обиду господамъ и самъ въ то же время округлялъ свои собственныя имѣнія, конечно, въ ущербъ интересамъ частныхъ лицъ, своихъ подвластныхъ. Выморочныя имѣнія онъ тотчасъ же приписывалъ и присоединялъ къ своимъ имѣніямъ, а терминъ «выморочное имѣніе» былъ у него весьма эластичнымъ: онъ примѣнялся и къ такимъ имѣніямъ, на которыя безъ особаго затрудненія нашлись бы наслѣдники; нерѣдко конфисковались имѣнія за ослушаніе и за какіе-нибудь важные проступки; недовольные помѣщиками крестьяне перебѣгали къ владѣтелю на земли, и оттуда уже не возвращались, какъ бы освобожденные отъ крѣпостной зависимости. Такимъ путемъ образовалось цѣлое селеніе Абасъ-Туманъ. Но этимъ не ограничивался Давидъ для своего обогащенія; онъ не пренебрегъ эксплуатаціею и казеннаго интереса. Получая отъ правительства извѣстную сумму вознагражденія за отшедшіе отъ него береговые пункты, Редутъ-кале и Анаклію, гдѣ были устроены таможенныя заставы, онъ дозволилъ провозъ контрабанды и на Зугдидскомъ, Сенакскомъ, Суджунскомъ, Наогалевскомъ и Орпирскомъ базарахъ; имъ взимались, съ этой контрабанды, пошлины въ его пользу, конечно, меньшія противъ казенныхъ. На сколько статья эта была значительна, мы могли убѣдиться изъ того, что въ 1858 году, когда уже Мингрелія управлялась русскою властью и контрабанда не могла провозиться свободно, одна редутъ-кальская таможенная застава дала 70,000 руб. прибыли болѣе противъ прежнихъ лѣтъ. Любостяжательность Давида развивалась по мѣрѣ того, какъ онъ все болѣе и болѣе убѣждался въ непрочности своего положенія, и въ томъ, что, рано или поздно, ему придется распроститься съ властью и званіемъ своимъ, по тому уже одному, что съ каждымъ днемъ они становились все большею несообразностью. Что же такое въ самомъ дѣлѣ были эти владѣнія, какъ не государства въ государствѣ, и что могло быть несообразнѣе этихъ государствъ среди територіи русской, да еще на самой границѣ съ Турціей?

Digitized by Google

Имеретія и Гурія недолго продержались въ той формѣ, въ которой присоединены были къ Россіи. Царь Соломонъ Имеретинскій, принимая подданство Русскому Царю, смотрѣлъ на этотъ фактъ, какъ на одно изъ тѣхъ переходныхъ состояній, въ которомъ находились его предки, т. е. сегодня они бывали подъ покровительствомъ Турціи, а завтра подъ покровительствомъ Россіи, и наоборотъ; вслѣдствіе чего, едва не съ перваго дня подданства своего Россіи, онъ уже вошелъ въ сношенія съ Турціей, и когда генералъ Ермоловъ пригласилъ его въ Тифлисъ для личныхъ объясненій, онъ бѣжалъ изъ Тифлиса въ Турцію, съ цѣлью найти тамъ себѣ поддержку, но тѣмъ самымъ развязалъ намъ руки, и въ Имеретіи было введено русское управленіе. Въ Гуріи, послѣ смерти послѣдняго владѣтеля Маміи, умершаго въ молодыхъ годахъ и бездѣтнымъ, тоже введено было русское управленіе. Оставались затѣмъ Мингрелія и Абхазія.

Дадіаны мингрельскіе крѣпко держались на своихъ мѣстахъ, благодаря несомнѣнной вѣрности и преданности Россіи, но они отслужили свою службу, роль ихъ была сыграна, и ими начиналъ тяготиться народъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ видѣлъ въ сосѣднихъ Имеретіи и Гуріи законы и учрежденія русскіе. Правительству, конечно, гораздо дешевле обходился Дадіанъ, даже и съ провозомъ контрабанды, чѣмъ учрежденія судебныя и полицейскія, введенныя въ Кутаиской губерніи, но нельзя же было не внимать общественному голосу всей Мингреліи, который былъ не въ пользу Дадіана, и въ особенности такого самостоятельнаго Дадіана, какимъ былъ Давидъ. Давидъ все это самъ очень хорошо сознавалъ и объ уступкѣ владѣтельныхъ правъ своихъ онъ секретно велъ переговоры съ княземъ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ; но они не сошлись въ цифрѣ: владѣтель хотѣлъ 30,000 пенсіи, а Воронцовъ находилъ, что это много. Однимъ словомъ, владѣтель предвидѣлъ, что ему рано или поздно придется уступить; это ему далъ въ особенности почувствовать одинъ случай. Воровство лошадей и скота были всегда племеннымъ порокомъ мингрельцевъ, такъ что между сосѣдними племенами сложился разсказъ о томъ, какъ мингрелецъ, попавъ въ рай, увидѣлъ тамъ лошака Николая Чудотворца и тотчасъ же его стянулъ. Всѣ класы, начиная съ ботонишвилевыхъ, т. е. родственниковъ владѣтеля, до крестьянъ включительно, болѣе или менѣе принимали участіе въ этомъ промыслѣ, и, мѣстами, цѣлыя деревни ничѣмъ другимъ не занимались. Можно было видѣть селеніе, щеголявшее одеждою, обшитою галунами и блестящимъ оружіемъ, а въ селеніи этомъ нельзя было найти ни малѣйшаго признака земледѣлія,

Digitized by Google

садоводства или другаго мирнаго промысла: селеніе жило воровствомъ. Давидъ сильно боролся съ этою язвою, прибѣгалъ къ самымъ энергическимъ мѣрамъ, какъ, напримѣръ, къ высылкѣ изъ края главныхъ коноводовъ, взыскивалъ огромные штрафы и, однажды, выведенный изъ терпѣнія, приказалъ, по древнему мингрельскому обычаю, отрубить руку самому закоренѣлому вору. Когда эта казнь была приведена въ исполненіе, о ней донесено было изъ-подъ руки намѣстнику; владѣтелю пришлось держать отвѣтъ за превышеніе власти. Дѣло было замято; но, выслушавъ весьма серьезное внушеніе отъ князя М. С. Воронцова, Давидъ Дадіанъ еще болѣе почувствовалъ свою непрочность. Послѣ того, онъ всю дѣятельность свою направилъ на округленіе своихъ имущественныхъ интересовъ. Имѣнія его, обширныя пространствомъ и населеніемъ, давали самые незначительные доходы; онъ получалъ съ нихъ какихъ-нибудь 10, 15 тысячъ въ годъ; 12,000 р. ему платила казна за отошедшіе отъ него береговые пункты, Редутъ и Анаклію. Сообразно съ этимъ, онъ и просилъ 30,000 пенсіи за уступку владѣтельныхъ правъ; но когда ему было отказано, и притомъ пришлось объясняться за превышеніе власти, онъ пересталъ церемониться и сталъ провозить и пропускать контрабанду. Эта статья, да денежныя пени, установленныя имъ за воровство скота и лошадей, значительно увеличили его доходы. У него вскорѣ образовался довольно крупный денежный капиталъ, который онъ отдавалъ въ ростъ своимъ подвластнымъ помѣщикамъ и купцамъ по 12% въ годъ или на правѣ антихризиса, т. е. подъ условіемъ полученія доходовъ съ имѣній, которыя брались имъ въ обезпеченіе ссуды. Не было такой фискальной статьи, которую владѣтель упустилъ бы изъ виду: онъ установилъ пошлины за право въѣзда въ лѣса, за рѣчное судоходство по Ріону, за горныя пастбища и т. д.; правда, взималась самая бездѣлица, и чаще всего натуральными произведеніями, но пошлины эти, главнымъ образомъ, собирались съ цѣлью установить и поддержать сознаніе въ народѣ, что всѣ статьи, съ которыхъ онѣ собирались, составляютъ собственность владѣтеля. Система эта, человѣка весьма дальновиднаго и разсчетливаго, принесла плоды въ свое время. Но нельзя никакъ, изъ-за этихъ эгоистическихъ дѣйствій Давида, вполнѣ отрицать въ немъ человѣка, не заботившагося и объ общественныхъ интересахъ страны; смерть помѣшала ему привести въ исполненіе одно колосальное предпріятіе, задуманное имъ и уже начатое. Онъ прорывалъ каналъ отъ моря къ сліянію двухъ рѣкъ Читацхали и Джумы, съ цѣлью впустить морскую воду въ ложбину Цаишскую и образовать на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь

Digitized by Google

болото, озеро, глубиною, по крайней мѣрѣ, въ 15 футовъ, которое могло бы быть хорошею стоянкою для судовъ, заходящихъ изъ моря и не имѣющихъ хорошаго рейда ни въ Поти, ни въ Редутъ-Кале, ни въ Анакліи. Но предпріятію этому не суждено было осуществиться, хотя довольно значительная часть канала, уже вырытая, осталась его слѣдомъ. Дороги и мосты обращали на себя особыя его заботы, и, благодаря ему, черезъ мостъ на Цхенисъ-Цхале, устроенный имъ въ горной ея части, впервые стали провозить изъ провинціи Лечгума тамошнія произведенія и установилось этимъ путемъ прочное сообщеніе съ равниною.

И такой дѣятельный и энергическій человѣкъ въ цвѣтѣ силъ былъ унесенъ смертью, въ августѣ 1853 г., въ самую серьезную минуту для нашего отечества, когда грозная туча висѣла на горизонтѣ политическомъ — война сдѣлалась неизбѣжною, а театръ ея долженъ былъ быть въ близкомъ сосѣдствѣ съ Мингреліею.

Княгиня Дадіанъ осталась вдовою съ четырьмя малолѣтними дѣтьми, изъ которыхъ старшему, Николаю, было 7 лѣтъ, дочери Соломіи—6, сыну Андрею 4 года, а дочери Тамарѣ нѣсколько мѣсяцевъ.

Государю угодно было назначить княгиню правительницей Мингреліи на время малолѣтства сына Николая, и при высочайшемъ рескриптѣ пожалованъ былъ ей орденъ св. великомученицы Екатерины 1-й степени, а вслѣдъ затѣмъ, едва успѣла она предать землѣ прахъ своего мужа, какъ въ сосѣднемъ укрѣпленіи Св. Николая, въ Гуріи, на берегу Чернаго моря, начались военныя дѣйствія.

29-го апрѣля 1854 года, едва ли не прямо изъ нашей сѣверной Пальмиры, мнѣ привелось прибыть въ Зугдиди, въ домъ правительницы Мингреліи. Я былъ командированъ директоромъ канцеляріи намѣстника кавказскаго, гдѣ состоялъ на службѣ, для занятій перепискою княгини Екатерины Александровны Дадіанъ, а главнымъ образомъ прибылъ сюда въ качествѣ воспитателя ея сыновей, Николая и Андрея.

Послѣ доклада обо мнѣ, меня ввели въ комнату, въ которой сидѣли на диванѣ рядомъ двѣ дамы среднихъ лѣтъ, и обѣ еще красавицы; я былъ поставленъ въ тупикъ,—которая же изъ нихъ правительница? Наугадъ, я обратился къ той, которой черты лица показались мнѣ и симпатичнѣе, и мягче, и промахнулся, — то была Нина Александровна Грибоѣдова; но она необыкновенно быстро, жестомъ руки, направила меня къ сестрѣ своей, княгинѣ Дадіанъ. Такъ началось наше знакомство. Меня познакомили съ братьями покойнаго владѣтеля, князьями Григоріемъ и Константиномъ; затѣмъ привели

Digitized by Google

ко мнѣ дѣтей, изъ которыхъ Николай, семилѣтній владѣтель, былъ мальчикъ замѣчательной красоты. Съ этого же дня я сдѣлался членомъ этого семейства и прожилъ съ нимъ неразлучно два съ половиною года.

Нѣсколько дней спустя послѣ пріѣзда моего въ Зугдиди, 7-го мая, англичане бомбардировали Редутъ-Кале, находящійся отъ Зугдиди, по прямому направленію, въ 25 верстахъ. Съ балкона владѣтельскаго дома слышенъ былъ отчетливо каждый пушечный выстрѣлъ и виденъ былъ дымъ отъ этихъ выстрѣловъ. Редутъ-Кале послѣ того былъ занятъ турецкимъ гарнизономъ; война была въ самомъ разгарѣ, и вскорѣ Мингрелія сдѣлалась однимъ изъ ея театровъ.

II.

Переносясь мысленно за 20 лѣтъ назадъ и припоминая событія въ общей ихъ связи между собою, невольно приходишь къ тому сознанію, что не легкая задача выпала на долю княгинѣ Дадіанъ, когда она сдѣлалась правительницею Мингреліи. Заботы по воспитанію дѣтей, ближайшія къ ея материнскому сердцу, должны были уступить мѣсто заботамъ по управленію страною, заботамъ о поддержаніи хозяйства въ имѣніяхъ, что было для нея совершенно новымъ дѣломъ. При жизни мужа она не вмѣшивалась въ дѣла по управленію, да и самъ онъ не посвящалъ ее во всѣ ихъ подробности, а потому пришлось начинать учиться чуть ли не съ азбуки, и притомъ самоучкою, такъ какъ въ братьяхъ покойнаго мужа, ближайшихъ своихъ совѣтникахъ, она не находила всѣхъ условій для того, чтобы опереться на ихъ руководство. Старшій изъ этихъ братьевъ, человѣкъ несомнѣнно способный, былъ болѣе чѣмъ въ натянутыхъ къ ней отношеніяхъ. Причину тому надо было искать въ давно прошедшихъ семейныхъ обстоятельствахъ. Владѣтели имѣли обыкновеніе, при рожденіи у нихъ сыновей, отдавать ихъ на выкормленіе грудью и на воспитаніе до пятилѣтняго возраста въ дома знатнѣйшихъ лицъ изъ своихъ подвластныхъ. Этимъ устанавливалась связь между владѣтелемъ и тѣмъ княжескимъ родомъ, который воспитывалъ его сына, связь, считавшаяся наравнѣ съ самымъ близкимъ родствомъ, а ребенокъ, выростая въ средѣ этого рода, пріобрѣталъ въ немъ самую преданную и сильную партію, которая всегда и всюду готова была лѣзть за него въ огонь и въ воду. Князь Григорій, вскормленный и воспитанный родомъ князей **, росъ, до 18-лѣтняго возраста, въ Мингреліи, тогда какъ въ то же время братъ его, Давидъ, воспитывался въ Тифлисѣ. Фамилія князей **, чрезвычайно многочисленная, небогатая, отлича-

Digitized by Google

лась всегда своимъ безпокойнымъ характеромъ и предпріимчивостью, и съ нею было ладить нелегко. Леванъ, какъ извѣстно, самъ дѣлами не занимался, и вотъ князья **, недовольные его первымъ министромъ, повели противъ него интригу, выставивъ претендентомъ на управленіе своего воспитанника, еще совершеннаго юношу, мотивируя отчужденіе свое отъ старшаго сына владѣтеля, Давида, тѣмъ, что онъ на чужой сторонѣ совершенно позабылъ и родной свой языкъ, и обычаи, и не можетъ быть такъ пригоденъ, какъ Григорій. Когда исторія эта дошла до Левана, онъ, конечно, не сказалъ за нее «спасибо» князьямъ **, а сына своего, Григорія, отправилъ въ Петербургъ на государственную службу. Какъ ни были еще молоды Давидъ и Григорій, а вражда была брошена между ними на долго. Замѣчательно, что въ Мингреліи подобная исторія раздора между братьями владѣтельнаго семейства повторялась послѣдовательно уже въ третьемъ поколѣніи: владѣтель Григорій имѣлъ противникомъ своимъ брата Манучара, Леванъ—брата Георгія, высланнаго тоже изъ края, и, наконецъ, Давидъ—Григорія, и всякій разъ вражду эту искуственно создавали и раздували ихъ сторонники. Но на этотъ разъ, съ годами, неудовольствіе между братьями потухло, и Давидъ былъ на столько великодушенъ, что самъ вызвалъ снова князя Григорія въ Мингрелію уже въ чинѣ полковника гвардіи, женатаго на княжнѣ Терезіи Гуріели, воспитанной въ Петербургѣ, любимой фрейлинѣ императрицы Александры Ѳеодоровны, и далъ ему въ удѣлъ богатое имѣніе. Между братьями возстановились добрыя отношенія, но, къ сожалѣнію, между Григоріемъ и владѣтельницей они пошли въ обратную сторону; княгиня Дадіанъ почему-то не вѣрила, что онъ искренно и навсегда отказался отъ своихъ крамольныхъ тенденцій юности, и когда Давидъ скончался, вопросъ о томъ, кому быть во главѣ управленія страною на время малолѣтства владѣтеля, былъ поводомъ къ ссорѣ. Этому, конечно, способствовали суетливыя и неумѣстныя выходки той же партіи князей **. Григорій занялъ второстепенное мѣсто члена совѣта, и правительница, наружно сохраняя съ нимъ согласіе, въ душѣ своей ему не довѣряла; отношенія ихъ были весьма натянуты. Младшій же братъ бывшаго владѣтеля, Константинъ, къ дѣламъ былъ вовсе не подготовленъ. Въ молодости, изъ которой онъ едва выходилъ, онъ былъ лихой наѣздникъ, танцоръ, страстный охотникъ, однимъ словомъ, человѣкъ свѣтскій. Правительница могла смѣло довѣрять его преданности, но весьма мало его опыту и знанію.

Дедопали (царица), какъ звали княгиню Дадіанъ мингрельцы,

Digitized by Google

вставала въ шесть часовъ утра; въ восемь начинались у ней доклады, являлись просители, и по восточному обычаю, каждый изъ нихъ, какого бы званія онъ ни былъ, имѣлъ доступъ къ дедопали; съ каждымъ нужно было говорить, каждаго выслушивать, каждаго удовлетворить или урезонить. На эти занятія посвящалось все утро до обѣда, а вечеромъ возобновлялись опять доклады. Работы было много, и работы весьма сложной, если принять въ соображеніе, что предмѣстникомъ ея былъ мужъ, поднявшій и создавшій бездну вопросовъ, которые онъ велъ съ замѣчательнымъ умѣньемъ и тактомъ, но преимущественно съ своекорыстными цѣлями. Приходилось, конечно, идти тѣмъ-же путемъ, хотя бы для того, чтобы поддержать все уже сдѣланное Давидомъ Дадіаномъ и сберечь достояніе дѣтей; но тутъ нужно было не мало умѣнья, а оно не дается въ одинаковой мѣрѣ всякому. Тѣмъ менѣе можно было требовать его отъ женщины, вовсе не подготовленной къ тому трудному дѣлу, которое выпало на долю ея совершенно неожиданно, и въ минуту весьма серьезную.

Хлопотъ стало еще больше съ того дня, какъ началось передвиженіе войскъ изъ Абхазіи и съ береговой линіи, и стали они проходить черезъ Мингрелію. Надо было оказывать войскамъ самое энергическое содѣйствіе, при плохихъ дорогахъ и при отсутствіи мостовъ, а въ тоже время формировать мѣстныя милиціи, въ виду ожидаемыхъ военныхъ дѣйствій на самой територіи Мингреліи. Ко всему этому присоединилась новая весьма серьезная помѣха дѣламъ внутренняго управленія. Въ Мингреліи, въ домѣ тестя своего, князя Георгія Дадіана, поселился владѣтель Абхазіи, князь Михаилъ Шервашидзе, оставившій Абхазію занятую турками. Онъ былъ давнишнимъ врагомъ владѣтеля Мингреліи, а слѣдовательно и вдовы его. Вскорѣ домъ тестя абхазскаго владѣтеля сдѣлался центромъ опозиціи противъ правительницы, туда стекались всѣ недовольные, всѣ строптивые князья; оттуда духъ возмущенія распространялся на всю Мингрелію.

Послѣ занятія Редутъ-Кале турецкимъ гарнизономъ, правительница оставила Зугдиди и переѣхала въ нагорную часть страны, въ лѣтнюю резиденцію владѣтеля Горди. Съ этого момента ей приходилось, что называется, быть на чеку, прислушиваясь къ каждому извѣстію съ главныхъ театровъ военныхъ дѣйствій, которые происходили тогда еще въ Дунайскихъ Княжествахъ и въ Малой Азіи, а въ тоже время не упускать изъ вида и того, что въ Абхазіи уже высадился турецкій паша Саферъ-бей съ 36-ю орудіями и двумя тысячами войска, и къ нему стали стекаться сосѣдніе горцы: джигеты, убыхи, шапсуги и натухайцы. Саферъ-бей былъ самъ натухаецъ,

Digitized by Google

пользовался большимъ вліяніемъ среди горскихъ племенъ, владѣлъ нѣсколькими языками, въ томъ числѣ и русскимъ, и въ войнѣ Турціи съ Россіей искалъ случая парализировать дѣйствія русскихъ войскъ въ горахъ. Вслѣдствіе этого, онъ созывалъ къ себѣ горцевъ и склонялъ ихъ къ походу на Мингрелію, Имеретію и Гурію.

Въ августѣ 1854 года, начальникомъ войскъ, расположенныхъ въ Кутаисской губерніи и Мингреліи, былъ назначенъ генералъ-маіоръ князь Иванъ Константиновичъ Багратіонъ-Мухранскій. Грузинъ по происхожденію, превосходно знающій край, народъ и его обычаи, князь Мухранскій носилъ еще свѣжіе лавры героя Баш-кадык-лара, гдѣ онъ съ Эриванскимъ полкомъ и князь Язонъ Чавчавадзе съ Нижегородскимъ драгунскимъ были героями сраженія, совершили подвигъ по истинѣ блистательный, разбивъ непріятеля въ нѣсколько разъ сильнѣйшаго на голову и разстроивъ анатолійскую армію. Назначеніе его начальникомъ Гурійскаго отряда (такъ назывались войска, расположенныя въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ) было радостною вѣстью для правительницы, которая, кромѣ того что видѣла защиту своей страны ввѣренную человѣку, испытанному въ военномъ дѣлѣ, была и въ близкомъ съ нимъ родствѣ (*), и въ старинной дружбѣ.

Князь Мухранскій предвидѣлъ значительный англо-французскій десантъ со стороны Чернаго моря, и потому сообщилъ правительницѣ свой проектъ оборонительныхъ дѣйствій войскъ Гурійскаго отряда. Проектъ этотъ былъ удостоенъ Высочайшаго одобренія. Государь императоръ Николай Павловичъ собственноручно надписалъ на немъ слова одобренія: «превосходно и умно».

Въ проектѣ этомъ, князь Мухранскій географически обозначалъ съ трехъ сторонъ театръ военныхъ дѣйствій, предстоящихъ Гурійскому отряду: съ сѣвера, рѣкою Ингуромъ; съ юга, рѣкою Супсою; съ запада, берегомъ Чернаго моря. Съ этихъ сторонъ должно было ожидать наступленія непріятеля, или съ одной изъ нихъ, или съ двухъ или со всѣхъ трехъ разомъ, съ силами, по всей вѣроятности, большими противъ нашихъ, а потому Гурійскій отрядъ онъ расположилъ такъ, что въ центрѣ страны, въ селеніи Сорта, въ Мингреліи, находился главный резервъ, который могъ бы давать подкрѣпленіе частямъ, расположеннымъ на окраинахъ, и въ случаѣ нужды, сдвинувъ къ себѣ одну или двѣ изъ этихъ частей, идти на встрѣчу наступающимъ.

Дѣйствующихъ войскъ въ распоряженіи князя Мухранскаго было

(*) Князь Мухранскій женатъ на княжнѣ Дадіани, Нинѣ Левановнѣ, сестрѣ владѣтеля Давида.

Digitized by Google

17 баталіоновъ весьма слабаго состава, при 8 батарейныхъ, 8 легкихъ и 12 горныхъ орудіяхъ; казаковъ 11 сотенъ, изъ числа которыхъ 2 линейныхъ.

Изъ числа пѣхоты, $5^3/_4$ баталіоновъ расположены были на передовой мингрельской линіи: въ Зугдидахъ, Хетахъ и у Хопскаго монастыря; $4^3/_4$ баталіона въ Гуріи и на акетской позиціи; одинъ баталіонъ на Кодорской переправѣ, на рѣкѣ Ріонѣ, между Мингреліей и Гуріей; $5^1/_2$ баталіоновъ, въ резервѣ, въ селеніи Сорта. Артилерія распредѣлена была между всѣми частями по соразмѣрности, кромѣ батарейной батареи, которая была поставлена на Бѣлогорской станціи по дорогѣ отъ Кутаиса къ Тифлису; кавалерія почти вся находилась въ Мингреліи, такъ какъ въ Гуріи мало встрѣчается мѣстъ, удобныхъ для ея дѣйствій. Для обороны Ріона, который могъ бы принести величайшую пользу непріятелю, при помощи рѣчныхъ пароходовъ, имѣлась Ріонская рѣчная флотилія изъ семи баркасовъ съ командою азовскихъ казаковъ и охотниковъ.

Разбросанный на весьма значительномъ протяженіи, Гурійскій отрядъ былъ самъ по себѣ весьма малочисленъ, а потому весь планъ князя Мухранскаго основанъ былъ на томъ, чтобы, избѣгая, по возможности, рѣшительной встрѣчи съ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, не позволять ему дѣйствовать рѣшительно. Все дѣло заключалось въ томъ, чтобы выиграть время, пока прибудутъ изъ Грузіи резервы, достаточно сильные для нанесенія рѣшительнаго пораженія непріятелю. Вслѣдствіе этого, князь искалъ содѣйствія своему отряду въ народной войнѣ, которую старался возбудить и организовать въ этомъ краѣ. Послѣдняя задача была не легка всякому другому начальнику войскъ, но князь Мухранскій заключалъ въ себѣ много условій для успѣшнаго ея выполненія. Какъ Багратіонъ, представитель старѣйшей изъ княжескихъ фамилій Грузіи и Имеретіи, онъ имѣлъ несомнѣнное вліяніе происхожденіемъ своимъ на высшее сословіе Имеретіи, Гуріи и Мингреліи, и владѣя въ совершенствѣ мѣстнымъ языкомъ, могъ самъ своимъ живымъ словомъ воодушевить и склонить умы туземнаго народонаселенія на партизанскія дѣйствія противъ непріятеля. Въ видахъ приготовленія народонаселенія къ войнѣ, онъ приказалъ перепортить ненужныя для него дороги, укрѣпить деревни, устроить въ лѣсахъ завалы, и назначилъ частямъ милиціи мѣста ближе къ берегу моря, а въ Гуріи и Мингреліи прикрылъ милиціями наши фланги, занимая такимъ образомъ на правомъ — за Ингуромъ, Самурзакань, — на лѣвомъ, всю страну за Супсою, до Озургетъ включительно.

Digitized by Google

Правительница Мингреліи, по приглашенію князя Мухранскаго, перенесла свою резиденцію по близости къ главной части отряда, занявъ подъ свое помѣщеніе въ сосѣднемъ селеніи Квашихорахъ домъ одной изъ своихъ родственницъ, княгини Марьи Николаевны Дадіанъ. Такимъ образомъ, резиденція была въ трехъ верстахъ отъ нашего лагеря, расположеннаго на берегу рѣки Техура, среди поля, прилегающаго къ селенію Сорта. Самый лагерь названъ былъ Сортіани, изъ сочетанія словъ «Сорта», названія деревни, и «Іоанне», имени князя Мухранскаго.

Эпоха эта была обильна самыми крупными событіями для нашего отечества; каждый изъ нашихъ читателей, современникъ ея или дѣятель, помнитъ, что въ это время совершился десантъ союзной арміи въ Крымъ, затѣмъ, послѣ несчастнаго для насъ сраженія при Альмѣ, началась геройская защита Севастополя; каждый новый листокъ газеты приносилъ извѣстія, хватающія за сердце, и въ томъ уголкѣ Россіи, который мы описываемъ, и который былъ уже самъ въ полувоенномъ положеніи, извѣстія эти отзывались и чувствовались еще съ большею живостію. Всѣ тутъ готовились сдѣлаться участниками общаго патріотическаго дѣла, и вслѣдствіе того общеніе между всѣми призванными къ дѣятельности, не смотря на различіе ступеней, устанавливалось чрезвычайно быстро и легко.

Между домомъ правительницы и нашимъ лагеремъ въ Сортахъ завязалось знакомство, и хозяйкѣ не нужно было ни у кого учиться, чтобы гостепріимствомъ и любезностію снискать себѣ общее расположеніе.

Но ей въ особенности помогала въ этомъ отношеніи сестра ея, Нина Александровна Грибоѣдова, гостившая у ней, о которой мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи сказать нѣсколько словъ, потому собственно, что намъ еще не привелось нигдѣ и ничего прочитать о женѣ нашего извѣстнаго писателя, тогда какъ она, сама по себѣ, была личностью въ высшей степени замѣчательною и симпатичною.

Пятнадцати лѣтъ вышла она за Грибоѣдова въ полномъ блескѣ своей красоты. Она была стройная брюнетка, съ матовымъ цвѣтомъ лица, съ прелестными глазами. Грибоѣдовъ въ своей молоденькой женѣ-красавицѣ видѣлъ и страстно любимое имъ существо, и ребенка, воспитаніе котораго онъ призванъ былъ довершить. Изъ немногихъ о немъ воспоминаній людей близкихъ къ нему, въ томъ числѣ и П. А. Каратыгина, видно, что онъ былъ одаренъ чрезвычайно многосторонними талантами и знаніями; онъ былъ и поэтъ, и музыкантъ, и музыкантъ первоклассный, владѣлъ въ совершенствѣ нѣсколькими

Digitized by Google

европейскими языками, по спеціальности своей былъ оріенталистъ и со всѣмъ этимъ человѣкъ чрезвычайно симпатичный. Хотя въ жизни своей, исполненной тревогъ и волненій, ему привелось не болѣе одного года вкушать супружеское счастіе съ Ниной Александровной, но учитель и человѣкъ такой, какъ Грибоѣдовъ, оставилъ слѣдъ на всемъ существѣ ея, одаренномъ прекрасною душою. Когда Грибоѣдовъ поѣхалъ въ Тегеранъ, откуда онъ уже не возвращался, найдя тамъ преждевременную трагическую смерть, онъ оставилъ Нину Александровну въ Тавризѣ на пятомъ мѣсяцѣ беременности. Въ тѣсномъ европейскомъ кружкѣ Тавриза самыми близкими ея знакомыми были члены семейства англійскаго консула, его жена и нѣсколько дочерей, да, кромѣ того, у ней гостилъ одинъ изъ ея родственниковъ, князь Романъ Чавчавадзе, присланный сюда ея отцомъ, какъ его собственное око. Когда пришла вѣсть о катастрофѣ, постигшей Грибоѣдова въ Тегеранѣ, отъ Нины Александровны ее скрыли; ей передано было только, что мужъ ея поручилъ сказать ей на словахъ,— письма онъ не имѣлъ времени написать,— что онъ чрезвычайно занятъ, что дѣла задержатъ его въ Тегеранѣ надолго и потому онъ проситъ ее возвратиться въ Тифлисъ къ своей матери и ожидать тамъ его пріѣзда. Большаго труда и ловкости требовалось, чтобы скрыть отъ нея истину; сердце-вѣщунъ шептало ей, что отъ нея утаиваютъ что-то недоброе; но, получивъ письмо отъ отца, князя Александра Герсевановича, бывшаго тогда правителемъ Армянской области, и писавшаго ей тоже самое и увѣдомлявшаго ее, что онъ уже выѣхалъ къ ней на встрѣчу въ Джульфу, она склонилась на поѣздку, которая и совершилась благополучно до Тифлиса. Но тутъ еще труднѣе стало скрывать отъ нея истину: время шло, отъ Грибоѣдова не было къ ней ни строчки, что не могло не казаться ей неестественнымъ при горячей его къ ней любви; тревоги ея все болѣе и болѣе росли, и, наконецъ, совершенно случайно она узнала все. Графиня Паскевичъ, двоюродная сестра Грибоѣдова, заѣхала къ ней однажды въ то время, когда матери ея не было дома, проговорилась, а затѣмъ должна была разсказать и всѣ подробности. Съ Ниной Александровной сдѣлался сильный истерическій припадокъ, а на другой день она разрѣшилась недоношеннымъ ребенкомъ. Такимъ образомъ извѣстіе, столь долго и тщательно отъ нея скрываемое, лишило ее разомъ счастія быть супругой и матерью. Горе этой шестнадцатилѣтней вдовы было неутѣшно, и она осталась всю жизнь свою вѣрна памяти мужа, переживъ его болѣе тридцати лѣтъ. Въ это время не одинъ блестящій и страстно влюбленный женихъ просилъ ея руки, но ничто

Digitized by Google

не поколебало даннаго ею обѣта вдовства, свято ею выполненнаго. Тѣло Грибоѣдова она перевезла въ Тифлисъ и похоронила его на горѣ св. Давида. Болѣе величественнаго мѣста нельзя было придумать для могилы нашего безсмертнаго писателя.

Вся жизнь Нины Александровны съ этого момента была посвящена роднымъ и друзьямъ, вся она была однимъ лишь благотвореніемъ. До супружества сестры своей Екатерины Александровны, она выѣзжала съ нею въ свѣтъ, затѣмъ воспитывала меньшую сестру свою, Софью Александровну (впослѣдствіи баронесу Николаи), а когда у брата ея, Давида, стали подростать дѣти, она сдѣлалась ихъ нянькою. Она была необходима въ домѣ отца въ Тифлисѣ, ее возили и въ Кахетію въ домъ брата, а оттуда увозили въ Мингрелію. То былъ ангелъ-хранитель всего семейства, и существо, которому поклонялось все, что было на Кавказѣ, начиная отъ главноуправлявшихъ и намѣстниковъ до самыхъ маленькихъ чиновъ. Про нее говорилось обыкновенно: «Нина Александровна хорошій человѣкъ». И дѣйствительно, она носила съ собою какую-то особую атмосферу благодушія, доступности, умѣнія войти въ нужды каждаго, и эти нужды другихъ она всегда дѣлала своими, но въ то же самое время не переставала быть въ полномъ смыслѣ «une grande dame». Отказа въ просьбахъ своихъ за другихъ она не слыхала ни отъ кого изъ высокопоставленныхъ, а потому ее осаждали просьбами и она за всѣхъ хлопотала. Нашалитъ ли юноша и ему грозитъ что нибудь серьезное, онъ отправляется къ Нинѣ Александровнѣ и разсказываетъ ей все. Та его пожуритъ очень серьезно, а сама все-таки отправится куда слѣдуетъ, хоть къ самому намѣстнику, и дѣло устроивается. Надо ли жаждущему дѣятельности честолюбцу попасть въ отрядъ, идущій въ дѣло, онъ идетъ къ Нинѣ Александровнѣ и та опять-таки хлопочетъ и устраиваетъ; однимъ словомъ, ее осаждали порученіями и просьбами и она не умѣла отказывать никому, а за то и популярнѣе ея на Кавказѣ никого не было за ея время. Средства ея были самыя ограниченныя: она получала 2,000 рублей пенсіи, но половина ея навѣрное раздавалась, такъ что она была весьма далека отъ прихотей и роскоши. Всегда съ привѣтливымъ взглядомъ и улыбкой на лицѣ вносила она съ собою всюду одно лишь самое пріятное внечатлѣніе. Любила очень вспоминать о Грибоѣдовѣ, много разсказывала о немъ интереснаго, знала наизустъ нѣсколько музыкальныхъ пьесъ, писанныхъ Грибоѣдовымъ, весьма замѣчательныхъ обработкою и оригинальностью мелодіи и нельзя не пожалѣть, что онѣ остались не записанными никѣмъ. Нина Александровна унесла ихъ съ собою. Она не была ни

Digitized by Google

ханжа, ни синій чулокъ, ни моралистка, — бесѣда ея была самая пріятная, потому что она и сама была веселаго характера и всегда охотно дѣлила и понимала веселость другихъ. Когда сестра ея, княгиня Дадіанъ, понесла утрату въ своемъ мужѣ, конечно, она поспѣшила къ ней въ Мингрелію и съ тѣхъ поръ у ней гостила.

Одно присутствіе Нины Александровны было уже приманкой для нашего лагеря въ Сортахъ, и гости оттуда бывали чуть ли не каждый день въ домѣ правительницы, а тутъ была и музыка, и танцы, и ужинъ, и оджалешское вино,—и всѣ разъѣжались съ самыми пріятными впечатлѣніями. Такъ прошли зимніе мѣсяцы, и всякій испытавшій скуку, однообразіе и неудобства продолжительныхъ военныхъ стоянокъ пойметъ на сколько былъ пріятенъ для нашихъ военныхъ домъ правительницы, въ особенности, если къ этому еще присовокупить, что въ самомъ лагерѣ было не совсѣмъ благополучно: между солдатами свирѣпствовали злокачественныя лихорадки и тифъ, которые сдѣлали между нихъ за зиму убыли гораздо болѣе, чѣмъ любое сраженіе.

Въ концѣ февраля дошла до насъ тяжелая вѣсть о кончинѣ государя Николая Павловича. Первый привезъ ее въ Тифлисъ новый намѣстникъ кавказскій, Николай Николаевичъ Муравьевъ, получившій ее съ фельдъегеремъ изъ Петербурга на послѣдней станціи отъ Тифлиса, Гартискарѣ. На сколько эта вѣсть отозвалась потрясающимъ впечатлѣніемъ на всемъ пространствѣ нашего громаднаго отечества, это хорошо помнитъ всякій современникъ той эпохи. Грандіозная личность императора была глубоко запечатлѣна въ сердцѣ каждаго русскаго, и потому народъ вездѣ и всюду плакалъ какъ ребенокъ....

Новый главнокомандующій посѣтилъ нашъ край въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Николай Николаевичъ Муравьевъ зналъ правительницу Мингреліи еще ребенкомъ въ домѣ ея отца, съ которымъ онъ былъ очень друженъ, и потому онъ провелъ у ней въ Квашихорахъ нѣсколько дней, какъ у самой близкой пріятельницы; Нина Александровна была тоже давнишнею его знакомой. Внутреннія дѣла Мингреліи далеко не были въ удовлетворительномъ положеніи въ эту минуту. Симптомы неповиновенія и непокорности властямъ выразились незадолго до пріѣзда намѣстника въ Суджунскомъ округѣ такъ сильно, что туда надо было посылать военную экзекуцію. Источникъ этого духа возмущенія, какъ мы говорили уже выше, былъ въ домѣ тестя владѣтеля Абхазіи, въ селеніи Чкадуаши, и правительница просила Николая Николаевича Муравьева принять мѣры для огражденія внутренняго спокойствія въ ея странѣ. Передъ собраніемъ мингрель-

Digitized by Google

скихъ князей главнокомандующій произнесъ рѣчь, направленную преимущественно противъ князя Георгія Дадіанова и его сообщниковъ, рѣчь внушительную, грозную. Рѣчь эта, какъ впослѣдствіи оказалось, не произвела на нихъ никакого впечатлѣнія.

Изъ Квашихоръ, главнокомандующій отправился въ Зугдиди, гдѣ имѣлъ свиданіе съ владѣтелемъ Абхазіи. Что было говорено при этомъ свиданіи, осталось неизвѣстнымъ; но извѣстно только то, что, разставшись съ главнокомандующимъ, князь Шервашидзе казался очень взволнованнымъ и въ раздраженномъ состояніи духа. Спустя недѣли три послѣ того владѣтель внезапно выѣхалъ изъ Мингреліи въ Абхазію и оттуда уже не возвращался въ домъ своего тестя.

Планъ кампаніи и распоряженія князя Мухранскаго, Муравьевъ вполнѣ одобрилъ и, понимая всю настоятельную необходимость въ значительномъ усиленіи Гурійскаго отряда, обѣщался прислать къ нему таковое, а между тѣмъ разрѣшилъ, въ случаѣ нужды, требовать къ себѣ изъ Сурама шесть баталіоновъ, переведенныхъ имъ съ кавказской линіи и поставленныхъ въ резервѣ. Отъѣзжая изъ Мингреліи, главнокомандующій сообщилъ правительницѣ о намѣреніи своемъ обложить Карсъ.

Къ этому времени относится одинъ мѣстный эпизодъ, доставившій намъ не малое развлеченіе, и потому я не хочу пройти его молчаніемъ. Какъ мы уже сказали выше, въ Редутъ-Кале высаженъ былъ англичанами турецкій гарнизонъ, но о немъ позабыли думать, потому, во-первыхъ, что по малочисленности своей,—въ немъ врядъ-ли было болѣе 1,000 человѣкъ,—онъ не представлялъ никакой опасности для Мингреліи, и во-вторыхъ, самый Редутъ-Кале, какъ таможенная застава, когда торговля моремъ была для него закрыта по случаю военныхъ дѣйствій, и не представлялъ никакого значенія. Гарнизонъ турецкій высаженъ былъ англичанами преимущественно для декорума, «мы-де бомбардировали береговой русскій пунктъ и заняли его войсками», реляція очень громкая о самомъ ничтожномъ фактѣ, и несчастный турецкій гарнизонъ прозябалъ почти два года въ самыхъ отвратительныхъ климатическихъ условіяхъ, среди непроходимыхъ болотъ и среди неумолкающаго квакапія лягушекъ. Къ гарнизону этому былъ прикомандированъ французскій офицеръ генеральнаго штаба, капитанъ Бюганъ, долго служившій передъ тѣмъ въ Алжирѣ, человѣкъ весьма приличный. Продолжительное сожительство съ турками и бездѣятельность наводили на него страшную тоску, а между тѣмъ за чертою Редутъ-Кале первобытные мингрельскіе лѣса манили его поохотиться на оленя, дикихъ козъ и кабана. Убѣ-

Digitized by Google

дившись вполнѣ, что русскіе окончательно намѣрены игнорировать гарнизонъ, при которомъ онъ состоялъ, и считая себя внѣ всякой опасности со стороны туземцевъ, онъ рискнулъ поохотиться—сошло благополучно; пошли затѣмъ рецидивы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и завязалось знакомство съ жителями ближайшаго селенія Хорга. Тутъ даже навернулась у него любовная интрижка съ красавицей мингрелькой, у которой онъ оставался иногда ночевать, такъ что сталъ забывать скуку редутъ-кальскую; но нацвалъ селенія Хорга, Теймуразъ Топурія, не дремалъ, и въ одно прекрасное утро взялъ его, при помощи своихъ молодцевъ, изъ постели возлюбленной и доставилъ прямо въ нашъ лагерь. Трудно себѣ представить всю досаду и отчаяніе француза, когда его привели: два дня онъ ничего не ѣлъ и ни съ кѣмъ не хотѣлъ говорить. Наконецъ, двое или трое изъ нашихъ офицеровъ пошли къ нему и разными резонами довели до того, что онъ смягчился и пришелъ въ нормальное свое состояніе, а затѣмъ черезъ нѣсколько часовъ чуть-ли не весь лагерь перезнакомился съ нимъ, и онъ, по свойственной французамъ общественности, очень всѣмъ понравился. Фантастическій костюмъ охотничій замѣненъ былъ солдатскою шинелью Куринскаго полка, и плѣнный на честное слово, слѣдовательно, пользуясь полной свободой, Бюганъ прожилъ въ лагерѣ еще дней десять. Послѣ этого его отправили въ Тифлисъ, а оттуда въ Калугу, гдѣ онъ и оставался до заключенія мира. Но въ эти десять дней между собратьями по ремеслу, хотя и враждебныхъ лагерей, завязались самыя искреннія и теплыя отношенія. Передъ отъѣздомъ его, офицеры сложились между собою капиталами и принесли ему 500 рублей, прося его принять отъ нихъ эти деньги въ силу того, что въ тоже самое время во Франціи многіе изъ нашихъ же братьевъ, русскихъ, находятся въ плѣну и въ несчастіи не считаютъ для себя безчестіемъ принимать помощь, предлагаемую имъ отъ чистаго сердца. Но Бюганъ денегъ ни за что не согласился принять и взялъ только бѣлье и платье, которымъ снарядили его какъ могли. Прощались по военному; выпито было не мало тостовъ и высказано много обоюдныхъ самыхъ искреннихъ, дружескихъ пожеланій.

Въ маѣ мѣсяцѣ князь Мухранскій, вслѣдствіе приказанія главнокомандующаго, съ частію войскъ, расположенныхъ въ Сортіанахъ и колоною, находящеюся въ Гуріи, сдѣлалъ диверсію на Кобулетскій санджакъ почти до самаго Чурукъ-су. Корпусъ Мустафы-паши, расположенный на неприступной позиціи, не тронулся съ мѣста. Турки очень хорошо понимали, что движеніе наше не имѣетъ никакой

Digitized by Google

цѣли, кромѣ рекогносцировки, потому что постоянное занятіе Кобулетскаго санджака было бы для насъ безполезнымъ и крайне отяготительнымъ бременемъ. Когда эта диверсія была окончена и войска размѣщены на прежнія мѣста, лагерь изъ Сорты былъ перенесенъ неподалеку, въ нагорную часть Мингреліи въ видахъ санитарныхъ.

Правительница тѣмъ временемъ снова возвратилась въ Горди, причемъ съ нею разсталась сестра ея, Нина Александровна, уѣхавшая въ Тифлисъ. Большимъ лишеніемъ была для княгини Дадіанъ невозможность жить въ Зугдидахъ, гдѣ былъ большой и удобный домъ, съ прекрасною мебелью, привезенною изъ Парижа, и при немъ садъ дѣйствительно очаровательный. Владѣтель Давидъ ничего не жалѣлъ на разведеніе этого сада: изъ Милана выписывалъ онъ самыя рѣдкія деревья, растенія и цвѣты и содержалъ трехъ садовниковъ, приглашенныхъ имъ изъ за-границы, изъ которыхъ главный—славянинъ Бабникъ, былъ вполнѣ знатокъ своего дѣла, а благодатные климатъ и почва Мингреліи помогли разростись всему насажденному. Магноліи грандифлора, бигноніи, паулоніи, мимозы, кипарисы, олеандры—достигли колосальныхъ размѣровъ и образовали сплошныя алеи. При садѣ находились великолѣпныя оранжереи и грунтовые сараи, въ которыхъ насчитывалось болѣе 500 деревьевъ апельсинныхъ, лимонныхъ, папельмосовъ, банановъ и другихъ рѣдкихъ фруктовыхъ деревьевъ. Но въ особенности хорошъ былъ цвѣточный отдѣлъ: трудно было счесть всѣ сорты розъ, а изъ нихъ нѣкоторыя кустами своими разрослись до саженной вышины; также богата была и колекція камелій. Однимъ словомъ, зугдидскій садъ былъ замѣчателенъ во всѣхъ отношеніяхъ, а въ Закавказскомъ краѣ онъ не имѣлъ себѣ равнаго и былъ преимущественно твореніемъ самой княгини Дадіанъ, до страсти любившей садоводство. Въ сосѣдствѣ съ зугдидскимъ садомъ находился паркъ, населенный дикими козами, оленями и даніельками, перевезенными сюда изъ крымскаго имѣнія князя Воронцова. Звѣри эти до того были ручны, что шли на зовъ и изъ рукъ ѣли кормъ.

Въ Горди тоже положено было начало саду и постройкѣ большаго дома, но все это были еще начатки, которыми въ настоящую минуту некогда было заниматься. Правительница хотѣла перевезти въ Горди, по крайней мѣрѣ, мебель изъ Зугдидъ, но князь Мухранскій отсовѣтовалъ ей это дѣлать для того, чтобы дѣйствіемъ этимъ не смущать населенія и не дать понять ему, что предвидится какая нибудь серьезная опасность для нижней Мингреліи.

Въ срединѣ лѣта получено было извѣстіе, что Муравьевъ обло-

Digitized by Google

жилъ Карсъ, а вскорѣ затѣмъ разнеслась молва, что Ферхадъ-паша, начальникъ штаба Омера-паши (прусскій эмигрантъ, баронъ Штейнъ), высадился съ довольно значительными силами на берегъ Абхазіи, и за нимъ слѣдуютъ новыя турецкія войска. Наступила минута лихорадочнаго ожиданія.

Князь Мухранскій потребовалъ резервы, обѣщанные ему генераломъ Муравьевымъ; но получилъ извѣстіе, что они не могутъ прибыть, такъ какъ Муравьевъ нашелъ необходимымъ направить ихъ къ Александрополю. Пришлось ограничиться наличнымъ составомъ войскъ, который, какъ мы сказали, понесъ за зиму значительную убыль, такъ что врядъ ли во всемъ отрядѣ насчитывалось до 8,000 штыковъ. Но духъ войска, стоявшаго безъ дѣла, за исключеніемъ диверсіи на Кобулетъ, которую можно назвать лишь военною прогулкою, былъ самый бодрый; никто не задумывался помѣриться съ непріятелемъ-туркомъ: воспоминанія о недавнихъ блистательныхъ дѣлахъ еще были свѣжи.

Въ концѣ сентября разнеслась прискорбная вѣсть о неудачномъ штурмѣ Карса 17-го сентября, и вѣсть эта, вмѣстѣ съ неотрадными вѣстями изъ Крыма, еще болѣе возбуждала въ военномъ сословіи желаніе побѣдъ, которыя хоть сколько нибудь заставили бы позабыть неудачи. Въ томъ же мѣсяцѣ высадился новый турецкій десантъ въ Батумѣ съ войсками изъ подъ Севастополя, но вскорѣ ихъ передвинули въ Сухумъ, куда прибылъ Омеръ-паша въ октябрѣ, и затѣмъ со всѣмъ своимъ корпусомъ двинулся на Мингрелію.

III.

Между Самурзаканью (*) и Мингреліею протекаетъ рѣка Ингуръ. Въ половодье и во время сильныхъ весеннихъ и зимнихъ дождей, какъ всѣ горныя рѣки, быстро наполняясь водою, Ингуръ составляетъ естественную и весьма серьезную преграду къ сообщенію; но въ лѣтнее и сухое время онъ такъ мелокъ, что его не трудно переходить въ бродъ. Осень 1855 года была необыкновенно сухая, погода постоянно стояла ясная, и потому вода въ Ингурѣ была мелка и по немъ можно было переправляться въ бродъ въ двухъ мѣстахъ: близъ старой крѣпости Рухи и возлѣ селеній Коки и Кахати. Промежутокъ между этими пунктами верстъ пятнадцать.

25-го октября наши войска увидали корпусъ Омера-паши, подо-

(*) Промежуточная провинція между Абхазіей и Мингреліей, населенная на половину мингрельцами, на половину абхазцами, и управляемая русскимъ военнымъ приставомъ.

Digitized by Google

шедшій къ Ингуру. Князь Мухранскій не задумался препятствовать переходу его черезъ Ингуръ; но для этого ему пришлось раздѣлить силы свои на двѣ части и удалить одну отъ другой на довольно значительное разстояніе, а какъ движенія бóльшей части войскъ Омера-паши, повидимому, направлялись къ Рухамъ, то князь Мухранскій остался самъ въ этомъ пунктѣ съ большею частію войскъ, а меньшую отдѣлилъ къ Кокамъ и Кахатамъ. Но Омеръ-паша обманулъ своимъ первымъ движеніемъ князя Мухранскаго, и главную переправу повелъ черезъ бродъ близъ Кокъ и Кахатъ (*), такъ что напоръ всего турецкаго корпуса пришлось принять грудью двумъ баталіонамъ, 11-му линейному и баталіону Куринскаго полка, при трехъ полевыхъ орудіяхъ, казачьему линейному полку и нѣсколькимъ сотнямъ милиціи. Тутъ съ нашей стороны не насчитывалось и 2,000, а со стороны непріятеля въ десять разъ больше. У нашихъ солдатъ были еще старинныя «кремневки», а пѣхота Омера-паши была вооружена нарѣзными ружьями системы Минье.

Сраженіе подъ Коками и Кахатами началось въ три часа дня и продолжалось до заката солнца, т. е. слишкомъ четыре часа. 11-й линейный и Куринскій баталіоны, а съ ними вмѣстѣ и линейные казаки обнаружили тѣ чудеса храбрости, которыя были не новостью для кавказскихъ войскъ. Сначала бой происходилъ среди рѣчнаго русла и три раза непріятель былъ отброшенъ назадъ. Командиръ 11-го линейнаго баталіона, полковникъ Званбай, былъ убитъ штуцерною пулею, которая вошла ему въ правое ухо и вышла въ лѣвое. Команду принялъ полковникъ Іоселіани. Штуцерная пуля ранила его въ грудь на-вылетъ, но онъ, держась на ногахъ, самъ себѣ сдѣлалъ на-скоро перевязку и продолжалъ командовать, покуда силы его не оставили и онъ не упалъ на руки солдатъ. Когда несли его къ перевязочному пункту, новая пуля докончила его, раздробивъ ему черепъ. Его замѣнилъ баталіонный командиръ Куринскаго полка, маіоръ Ивинъ, но и тотъ недолго остался невредимымъ: штуцерная же пуля раздробила ему чашку праваго колѣна и его вынесли изъ строя. Послѣднимъ командиромъ этой геройской колонны былъ капитанъ Кобелевъ. Онъ принялъ команду уже въ такую минуту, когда держаться противъ непріятеля физически сдѣлалось невозможнымъ. Заклепавъ пушки, онъ сталъ отступать съ горстью людей, сохраняя боевой порядокъ. Въ это время прискакалъ князь Мухранскій съ сво-

(*) Мѣстность эта называется *Санарманіо*, отъ фамиліи крестьянъ кахатскихъ—*Нарманія*. Въ донесеніяхъ о дѣлѣ на Ингурѣ, переправа названа неправильно «Норманскою переправою».

Digitized by Google

имъ штабомъ изъ Рухи. Онъ приказалъ снова перейти въ наступленіе. Солдаты опять построились и бросились впередъ, какъ львы, но уже было поздно. Турки всею массою перешли черезъ Ингуръ, малѣйшее замедленіе при отступленіи могло дать возможность имъ окружить уцѣлѣвшихъ людей нашего отряда и взять всѣхъ ихъ въ плѣнъ, а потому приказано было отступать.

Къ девяти часамъ вечера, не смотря на растянутое положеніе свое, всѣ части въ совершенномъ порядкѣ снялись съ Ингура. Внезапное отступленіе въ темную, безлунную ночь, съ большимъ числомъ раненыхъ и больныхъ было чрезвычайно затруднительно, но все совершилось въ наилучшемъ порядкѣ, и къ утру 26-го числа всѣ силы, уцѣлѣвшія послѣ ингурскаго дѣла, стянуты были на хетской позиціи.

Сраженіе подъ Коками и Кахатами было въ высшей степени кровопролитное, и если велика была наша потеря людьми, то турокъ легло втрое больше; туземцы до сихъ поръ помнятъ поле, усѣянное, по крайней мѣрѣ, тысячью труповъ, а столько же было унесено водою.... Героевъ сраженія: Званбая, Іоселіани, Ивина и Кобелева мы уже назвали. Изъ нихъ одинъ Ивинъ вынесенъ былъ съ поля, для того, чтобы послѣ шестинедѣльныхъ страданій покончить отъ неисцѣлимой раны свою жизнь въ Кутаисѣ, въ домѣ Н. П. Колюбакина, а остальные трое сложили свои головы на мѣстѣ. Но было бы несправедливо умолчать о начальникѣ кавалеріи, полковникѣ князѣ Димитріѣ Шервашидзе, отличившемся въ этомъ дѣлѣ наравнѣ съ упомянутыми героями; онъ вышелъ невредимъ изъ боя, не смотря на то, что его видѣли все время на конѣ въ самой жаркой схваткѣ впереди командуемой имъ части. Званбай и Шервашидзе были абхазцы, Іоселіани — мингрелецъ; всѣ трое передовые туземцы, пользовались особымъ уваженіемъ и довѣріемъ какъ своихъ земляковъ, такъ и своихъ сослуживцевъ, и глубоко были проникнуты русскимъ патріотизмомъ, что и доказали на дѣлѣ. Званбай былъ, кромѣ того, очень начитаннымъ и развитымъ человѣкомъ, и зная прекрасно свою родину и ея своеобразные обычаи, рядомъ статей весьма интересныхъ, помѣщенныхъ въ «Географическомъ сборникѣ», и газетѣ «Кавказъ», оставилъ слѣдъ въ литературѣ Кавказа.

Выше мы выразились, что князь Мухранскій не задумался препятствовать переходу Омера-паши черезъ Ингуръ, и дѣйствіе это истекало изъ самой неотразимой логики. Помѣшать Омеру-пашѣ перейти черезъ Ингуръ онъ ни въ какомъ случаѣ не могъ, будь даже всѣ силы его стянуты къ броду Санарманіо: Омеръ-паша велъ за собою

Digitized by Google

тридцати тысячный корпусъ, а у князя Мухранскаго не было и пяти тысячъ штыковъ. Топографически мѣстность на Ингурѣ была, быть можетъ, самая неудобная для боя съ непріятелемъ въ шесть разъ сильнѣйшимъ, но она была чрезвычайно важна въ отношеніи нравственнаго своего значенія, какъ порогъ двери въ Мингрелію. Выиграть сраженія нельзя было ни въ Хетахъ, ни на Цивѣ, все-таки по тому же, что непріятель имѣлъ громадный перевѣсъ въ силахъ и пришлось бы со всѣхъ этихъ пунктовъ отступать, оставляя ихъ въ рукахъ непріятеля; но если уже сражаться было неизбѣжно, то не давать сраженія на Ингурѣ значило безъ выстрѣла впустить турокъ въ Мингрелію, а впустивъ ихъ безъ выстрѣла, надо было отказаться отъ всякой попытки склонить мингрельцевъ ни теперь, ни послѣ, при болѣе благопріятномъ для насъ оборотѣ военныхъ дѣйствій, къ народной войнѣ и къ партизанскимъ дѣйствіямъ противъ турокъ.

Но какъ бы то ни было, въ данный моментъ, ингурское дѣло, отступленіе нашего отряда къ Хетамъ и занятіе турками Зугдидъ панически подѣйствовали на невоинственное населеніе Мингреліи. Оно окончательно растерялось и сробѣло, увидавъ массу войскъ, которую велъ за собою Омеръ-паша. Князь Мухранскій, укрѣпившись въ Хетахъ, простоялъ на этой позиціи три дня, ожидая дальнѣйшаго наступленія непріятеля; но прискорбное извѣстіе о томъ, что мингрельская милиція, поставленная для обороны верхней части Мингреліи и расположенная при селеніи Абасъ-Туманѣ, разсѣялась по домамъ своимъ, помимо воли своего начальства, извѣстіе, полученное имъ отъ князя Григорія Дадіана, прикрывавшаго съ частію регулярныхъ войскъ верхнюю мингрельскую дорогу, заставило его оставить хетскую позицію въ виду опасности быть окруженнымъ со всѣхъ сторонъ непріятелемъ. О резервѣ изъ Грузіи не было ни слуху, ни духу, оставаться же въ Мингреліи съ наличнымъ малочисленнымъ отрядомъ, не видя нужной энергіи въ содѣйствіи мѣстнаго населенія, было нельзя, и онъ отступилъ за Цхенисъ-Цхале въ Имеретію.

Мингрелія вся осталась въ рукахъ Омера-паши.

(*Окончаніе будетъ*).

К. Бороздинъ.

Digitized by Google

О СТЕПНЫХЪ ПОХОДАХЪ.

(Публичныя лекціи, читанныя при Оренбургскомъ юнкерскомъ училищѣ, въ 1872 г.).

VII (*).

Характеристика степныхъ животныхъ: верблюдъ; мѣстныя породы лошадей; сбереженіе ихъ въ походѣ; кормъ и водопои. Воловьи обозы.

Успѣхъ всякаго похода находится въ большой зависимости отъ состоянія транспортныхъ средствъ отряда, т. е. обоза; въ степныхъ же походахъ—отъ доброкачественности и хорошаго содержанія вьючныхъ животныхъ, замѣняющихъ собою обозъ.

Поэтому, полагаемъ не лишнимъ, прежде всего, ознакомиться съ характеромъ и свойствомъ животныхъ, употребляемыхъ обыкновенно въ степи, какъ для перевозки тяжестей, такъ и для боевой службы.

Главными представителями ихъ служатъ: верблюдъ и лошадь.

Верблюдъ, по самому физическому своему устройству, созданъ для песчаныхъ степей и сухаго, жаркаго климата. Въ Киргизскую степь онъ заведенъ волею человѣка, и потому можетъ существовать здѣсь лишь въ качествѣ домашняго животнаго и то при самомъ бдительномъ уходѣ. Киргизы употребляютъ верблюдовъ только для перевозки тяжестей, и вьючатъ на нихъ отъ 12 до 18 пудовъ, смотря по времени года. Съ умѣреннымъ грузомъ и по хорошей дорогѣ верблюдъ можетъ идти безъ отдыха отъ 14 до 15 часовъ сряду и дѣлать отъ 40 до 70 верстъ; при чемъ ему достаточно попастись часъ на хорошемъ пастбищѣ, чтобы быть сытымъ на цѣлыя сутки.

Любимую пищу верблюдовъ составляютъ полынь, волчицъ и вообще негодныя, колючія, грубыя и соленыя травы; но онъ легко пріучается

(*) См. «Военный Сборникъ» 1873 г. №№ 4 и 5.

Digitized by Google

ко всякой пищѣ, и для содержанія въ хорошемъ тѣлѣ требуетъ въ день не болѣе 30 фунтовъ сѣна. Однакоже въ степномъ походѣ, идя подъ грузомъ, верблюды сильно худѣютъ, если ихъ не поддерживать постороннею пищею, кромѣ травы, и не давать продолжительныхъ отдыховъ (отъ 30 до 40 часовъ) послѣ каждыхъ четырехъ-пяти усиленныхъ переходовъ.

Чтобы поддержать упадающія силы верблюда, необходимо давать ему ежедневно по нѣсколько пригоршней зерноваго фуража, а при недостаткѣ его, около 3 фунтовъ муки и 16 золотниковъ соли. Несчастный предразсудокъ, что верблюдъ можетъ оставаться безъ корма нѣсколько сутокъ, имѣлъ иногда весьма гибельныя послѣдствія; такъ, напримѣръ, во время хивинской экспедиціи генерала Перовскаго, изъ 10 тысячъ верблюдовъ, бывшихъ при отрядѣ, вернулось назадъ не болѣе тысячи, а остальныя девять тысячъ погибли въ пути отъ утомленія, безкормицы и отчасти холода.

Безъ питья верблюдъ дѣйствительно можетъ оставаться въ теченіе 7 и даже 8 дней, если только при этомъ онъ будетъ имѣть сочную и растительную пищу; въ противномъ случаѣ, онъ можетъ не пить лишь 4 или 5 сутокъ. За то, добравшись до воды, верблюдъ выпиваетъ сразу до 12 ведеръ. Долго существовало повѣрье, что верблюдъ хранитъ значительный запасъ воды въ пятомъ, особомъ, желудкѣ. Извѣстный естествоиспытатель Бюфонъ приводилъ примѣръ, что у одного издохшаго верблюда, черезъ 10 дней послѣ пойла, найдено было въ желудкѣ около штофа совершенно чистой воды; но возможность этого факта опровергается, въ настоящее время, всѣми натуралистами; одинъ изъ нихъ, Бремъ, говоритъ, что, убивая верблюдовъ, которыхъ поили наканунѣ, онъ убѣдился, что пить подобную воду невозможно, потому что, перемѣшавшись съ пищей и желудочнымъ сокомъ, она образуетъ кашицу самаго нестерпимаго, отвратительнаго запаха.

Въ работу верблюдъ начинаетъ употребляться не ранѣе 4 и даже 5 лѣтъ. Молодыхъ верблюжатъ киргизы пріучаютъ ложиться для навьючиванія и вставать по окончаніи вьючки, при чемъ грузъ на нихъ увеличивается постепенно. Для того же, чтобы верблюды не отставали во время слѣдованія каравановъ, азіятцы имѣютъ обыкновеніе привязывать ихъ одного къ другому веревкою, продернутою черезъ ноздри животнаго. Вамбери, описывая свое путешествіе по степямъ Средней Азіи, упоминаетъ объ этомъ, какъ о самомъ варварскомъ способѣ обращенія съ животнымъ, потому что упавшій, и даже споткнувшійся верблюдъ, часто разрываетъ ноздри и терпитъ

Digitized by Google

ужасную боль. Но этотъ упрекъ не долженъ, по справедливости, касаться нашихъ киргизовъ, которые никогда не завязываютъ, а только навертываютъ веревку такъ, что когда верблюдъ начинаетъ отставать и натягивать поводъ, то чувствуетъ легкую боль, которая заставляетъ его прибавить шагу, а когда споткнется, то отъ усиленнаго движенія, веревка распускается сама собою, не причиняя ему вреда. Не зная этого средства, солдаты наши, во время похода генерала Перовскаго, обыкновенно завязывали поводъ мертвымъ узломъ и черезъ это перепортили множество верблюдовъ.

Широкія ступни этихъ животныхъ съ мягкими подошвами дѣлаютъ ихъ способными ходить по сыпучимъ пескамъ; но отъ твердаго каменистаго грунта и мокрыхъ мѣстъ ступни ихъ подбиваются, отмокаютъ и производятъ болѣзненныя опухоли. Слѣдуетъ замѣтить, что верблюды вообще плохо переносятъ холодъ и сырость, а потому они разводятся преимущественно въ южной части киргизской степи, хотя и тамъ успѣшному размноженію ихъ препятствуютъ холодныя зимы. Молодые верблюжата даже вовсе не могли бы выдерживать суровость климата, если бы киргизы не окутывали ихъ войлоками и не держали въ своихъ кибиткахъ. Старые верблюды требуютъ зимою также особаго присмотра: въ походѣ на нихъ надѣваютъ войлочные капоры, а на ночлегахъ разгребаютъ снѣгъ, и подстилаютъ рогожи, чтобы уложить ихъ спать не на голую землю, такъ какъ иначе, отъ холода или отъ мокроты растаившаго подъ ними снѣга, они легко получаютъ простудныя болѣзни.

Верблюды бываютъ двугорбые и одногорбые (нары). Послѣдніе, по увѣренію киргизовъ, гораздо сильнѣе, а потому и цѣнятся несравненно дороже первыхъ.

Эти незамѣнимыя въ степи животныя живутъ обыкновенно до 50 лѣтъ. Грубая и длинная шерсть ихъ, линяющая весною, замѣняетъ киргизамъ вату и идетъ на подкладку туземныхъ халатовъ, одѣялъ и т. п., а также служитъ и для выдѣлки извѣстнаго верблюжьяго сукна, далеко уступающаго, впрочемъ, своими качествами такому же сукну, выдѣлываемому у насъ на Кавказѣ. Въ пищу верблюдъ употребляется рѣдко; но молоко верблюдицъ, сквашенное и смѣшанное съ водою, доставляетъ туземцамъ легкій и очень вкусный напитокъ, называемый *айрянъ*.

Главнѣйшія мѣстныя породы лошадей въ степи слѣдующія: аргамаки, киргизская, туркменская и башкирская.

Аргамаки разводятся преимущественно туркменами, хивинцами и отчасти бухарцами. Они отличаются красотою сложенія, наноми-

нающаго нѣсколько складъ арабскаго коня, необыкновенною живостью, легкостью и быстротою скачки; но вмѣстѣ съ тѣмъ, они черезъчуръ нѣжны, горячи и отъ того скоро простуживаются. Въ холодныя ночи, даже лѣтомъ, ихъ надо окутывать теплыми попонами или коврами,—причина, по которой они не пользуются особымъ уваженіемъ между нашими казаками.

Гораздо выше аргамаковъ, въ смыслѣ удовлетворенія военнымъ требованіямъ, стоитъ степная *киргизская лошадь*. Суровое воспитаніе освоиваетъ ее со всѣми перемѣнами климата и съ недостаткомъ корма; поэтому она получаетъ необыкновенную крѣпость мышцъ, силу и сносливость,—но за то выростаетъ и формируется медленно. Вообще киргизская лошадь достигаетъ полнаго развитія не ранѣе 7 лѣтъ, и до шестилѣтняго возраста ее не слѣдуетъ употреблять въ тяжелую ѣзду. Киргизы начинаютъ часто выѣздку своихъ лошадей по третьему или четвертому году; но затѣмъ, по прошествіи извѣстнаго срока, опять пускаютъ ихъ въ табуны и до 8 и даже до 9 лѣтъ оставляютъ ходить на полной свободѣ. Обыкновенно изъ такихъ лошадей выходятъ впослѣдствіи самые доброѣзжіе кони. Здѣсь кстати замѣтить, что опредѣленіе возраста киргизской лошади по зубамъ, какъ это принято у насъ, часто бываетъ ошибочнымъ, такъ какъ отъ грубаго подножнаго корма, въ особенности на солонцоватыхъ и песчаныхъ мѣстахъ, чашки стираются ранѣе, чѣмъ бы это слѣдовало.

Киргизскія лошади бываютъ большею частію свѣтлыхъ мастей; вороныя попадаются между ними рѣдко, какъ полагаютъ, по тому, что воронная шерсть скоро выгораетъ отъ безпрерывнаго дѣйствія солнечныхъ лучей и переходитъ въ бурую (*). Онѣ вообще не бываютъ красивыхъ статей, не отличаются быстротою скачки, но за то чрезвычайно памятливы и способны пробѣгать огромныя пространства—болѣе ста верстъ въ сутки,—безъ корму, воды и отдыха. Одинъ очевидецъ, занимавшійся изученіемъ киргизъ-кайсацкой орды, расказываетъ, что какой-то султанъ, богатырь по росту и силѣ, съ нѣсколькими конвойными киргизами, проскакалъ о двуконь 300 верстъ въ сутки, притомъ частію чрезъ горы и по каменистому грунту; лошади, правда, разбились на ноги, но всѣ остались живы и, по надлежащей выдержкѣ, безъ всякаго врачеванія, совершенно оправились (**).

(*) Другіе объясняютъ это обстоятельство отсутствіемъ возвышенныхъ мѣстъ, на которыхъ, какъ извѣстно, преобладаютъ темныя масти.

(**) Подполковникъ Вогакъ, въ своихъ запискахъ о киргизской лошади, го-

Digitized by Google

Между киргизскими лошадьми встрѣчаются иногда иноходцы, которые цѣнятся очень дорого и составляютъ предметъ особаго тщеславія между богатыми или вліятельными киргизами. Лучшими породами киргизскихъ лошадей считаютъ *адаевскую*, отличающуюся красивыми статьями и ростомъ; за тѣмъ *чиклинскую*—съ прекрасно развитою мускульною системою, сильную и способную къ быстрымъ и продолжительнымъ переѣздамъ на сотни верстъ, и, наконецъ, *сибирскую*. Лошади послѣдней породы встрѣчаются преимущественно въ сѣверо-восточной части степи и отличаются крупнымъ ростомъ, но, относительно быстроты и сносливости, уступаютъ лошадямъ адаевскимъ и чиклинскимъ. Вообще улучшенію породы киргизскихъ лошадей препятствуетъ страсть киргизовъ къ кумысу, вслѣдствіе чего кобылы скоро истощаются, а жеребята, отлучаемые отъ матерей ранѣе чѣмъ слѣдуетъ, не получаютъ надлежащаго развитія. Къ этому надо прибавить, что лошади у киргизовъ вообще содержатся дурно, а сѣдла киргизской работы до того безобразны и неудобны для всадника и лошади, что сами киргизы предпочитаютъ пріобрѣтать ихъ у бухарцевъ, хивинцевъ и даже на линіи у нашихъ казаковъ.

Помѣсь кровнаго аргамака съ хорошею киргизскою или туркменскою кобылою, даетъ особую породу, извѣстную подъ именемъ *карабаировъ*. Эта порода, соединяющая въ себѣ достоинство аргамака съ выносливостію и силою киргизской лошади, встрѣчается весьма рѣдко, а потому цѣнится высоко и составляетъ предметъ особаго щегольства между туземцами.

Башкирская лошадь менѣе ростомъ, но болѣе горяча, и потому не такъ вынослива, какъ киргизская. Впрочемъ, обѣ эти породы довольно мелки и рѣдко достигаютъ двухъ аршинъ съ полутора вершками. Строй, составленный изъ такихъ лошадей, не можетъ имѣть одинаковой силы удара при атакѣ, съ строемъ, люди котораго посажены на болѣе рослыхъ лошадяхъ: это единственная причина, по которой не принято ремонтировать киргизскими лошадьми нашу регулярную кавалерію.

Табуны уральскихъ и оренбургскихъ казаковъ, а равно другихъ мѣстныхъ обывателей, по большей части, состоятъ изъ помѣси киргизской и башкирской породы съ русскою, или той и другой съ жеребцами бывшихъ земскихъ конюшенъ.

ворить, что, въ апрѣлѣ 1869 года, Чабаръ, посланный имъ о двуконь съ урочища Аралъ-чій (на сѣверѣ Большихъ Барсуковъ) въ Уральское укрѣпленіе, вернулся обратно (до 400 верстъ) въ теченіе полутора сутокъ.

Digitized by Google

Хотя киргизская, какъ всякая степная лошадь, не требуетъ особаго ухода или присмотра, однако же во время суровой зимы и снѣжныхъ бурановъ, сопровождавшихъ хивинскую экспедицію Перовскаго, казаки нашли необходимымъ окутывать своихъ лошадей теплыми попонами и чрезъ это сберегли ихъ отлично, тогда какъ верблюды и другія животныя падали въ отрядѣ цѣлыми тысячами. Подобную предосторожность полезно принимать и лѣтомъ противу солнечнаго зноя; только войлочныя попоны слѣдуетъ замѣнять легкими холщевыми канорами, которые, при надѣваніи на лошадь, слегка намачиваются еще водою. Безъ этой предосторожности бываетъ иногда невозможно проѣхать отъ безчисленнаго множества слѣпней и комаровъ. Есть нѣкоторыя мѣста по Сыръ-дарьѣ, гдѣ не только лошади, но даже верблюды и рогатый скотъ, находящіеся, весною, въ весьма удовлетворительномъ состояніи, приходятъ лѣтомъ въ такое изнуреніе отъ слѣпней и комаровъ, что гибнутъ цѣлыми десятками. По той же причинѣ киргизы, кочующіе лѣтомъ въ подобныхъ мѣстностяхъ, оставляютъ при себѣ только самое ограниченное и необходимое количество домашняго скота, а остальныхъ животныхъ угоняютъ на лѣтніе мѣсяцы въ пески Кара-кума.

Вообще всѣ степныя лошади, воспитывающіяся почти исключительно на глинистой или песчаной почвѣ, никогда не подковываются, но, во время похода, все-таки необходимо имѣть подковы въ запасѣ, на случай гололедицы или движенія по каменистой мѣстности.

Фуражное довольствіе лошадей въ походѣ составляетъ предметъ особой важности и требуетъ со стороны начальника не только постоянной заботливости, но и значительнаго опыта. Наблюденія, вынесенныя изъ степныхъ походовъ, показали, что самыя выносливыя и крѣпкія лошади скоро теряютъ силы и изнуряются, если не поддерживать ихъ зерновымъ фуражомъ. Для этой цѣли англичане, во время абисинской экспедиціи, возили при войскахъ особый видъ фуража, въ родѣ консервовъ, гдѣ сѣно и овесъ были перемѣшаны въ надлежащей пропорціи. Этотъ видъ пресованнаго фуража оказался отличнымъ во всѣхъ отношеніяхъ: сильно пресованный, онъ занималъ мало мѣста, и потому былъ весьма удобенъ въ перевозкѣ, при чемъ сохранялъ вполнѣ свой ароматъ и, не смотря на неблагопріятныя климатическія условія, весьма рѣдко портился. У насъ, не смотря на то, что перевозка фуража сопряжена съ большими затрудненіями, казачьимъ лошадямъ отпускаютъ въ военномъ походѣ овесъ или ячмень постоянно, а сѣно лишь въ самыхъ рѣдкихъ слу-

Digitized by Google

чаяхъ, въ видѣ исключенія (*). По существующимъ же законоположеніямъ, относительно довольствія фуражомъ въ нашихъ степныхъ раіонахъ, лошадямъ отпускается: въ киргизской степи—овесъ, а въ туркестанскомъ краѣ—ячмень, или и то и другое вмѣстѣ.

Французы, въ алжирскихъ экспедиціяхъ, вовсе не даютъ своимъ лошадямъ овса, изъ опасенія запала, а держатъ ихъ весною на подножномъ корму, а осенью на одномъ ячменѣ, котораго отпускаютъ на каждую лошадь ежедневно по 10 фунтовъ, что составляетъ нѣсколько болѣе нашихъ трехъ гарнцевъ.

Лѣтомъ какъ овесъ, такъ и ячмень необходимо давать въ холщевыхъ торбахъ, а зимою — въ суконныхъ, такъ какъ холщевыя скоро намерзаютъ. Впрочемъ, зимою, какъ показалъ опытъ, можно даже вовсе обойтись безъ торбъ, ссыпая овесъ на голый снѣгъ, откуда лошади выѣдаютъ его дочиста. Но какъ не важенъ уходъ за лошадью, необходимо, однакоже, замѣтить, что жирные, закормленные и, *повидимому*, сильные кони для степи не годятся: они тяжелы для скачки, скоро задыхаются, и потому-то въ степномъ отрядѣ, если онъ долго стоитъ на мѣстѣ, болѣе чѣмъ где нибудь необходимы усиленныя строевыя проѣздки.

Относительно водопоевъ необходимо обратить вниманіе, что, такъ какъ при многихъ колодцахъ въ степи нѣтъ ни басейновъ, ни каменныхъ корытъ, въ которыя можно было бы выливать добываемую воду для пойла животныхъ, то весьма полезно, по примѣру отряда генерала Перовскаго, запасаться особыми жолобами, или корытами, сдѣланными изъ кожи или парусины, пропитанной гуттаперчею (**). Въ мѣстахъ же маловодныхъ, гдѣ экономія въ раздачѣ воды составляетъ предметъ особой заботливости, важно опредѣлить ту норму, которая была бы достаточною для поддержанія силъ каждаго животнаго. Англичане, рядомъ произведенныхъ опытовъ, нашли, что средняя дача воды должна составлять для верблюда $2^3/_4$, вола 2 и для лошади полтора ведра въ сутки; но такъ какъ не всегда возможно отмѣривать отпускаемую воду, то, на основаніи новыхъ наблюденій,

(*) Не лишнимъ считаемъ замѣтить, что гурьевскіе казаки, отправляясь зимою на продолжительное аханное рыболовство въ Каспійское море, иногда съ большимъ числомъ подводъ, запасаютъ для лошадей сѣно, которое, для большаго удобства въ перевозкѣ, туго навертывается на веревки и складывается на воза въ видѣ канатовъ. Не можетъ-ли такой способъ перевозки сѣна имѣть нѣкоторое примѣненіе при степныхъ походахъ, по крайней мѣрѣ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ подножныхъ кормовъ, и гдѣ поддержаніе силъ лошадей особенно необходимо?

(**) Въ послѣднее время употреблялись у насъ съ этою цѣлью деревянныя корыта, которыя теперь предположено замѣнить желѣзными.

Digitized by Google

они определили время, необходимое для пойла каждаго рода животныхъ; при этомъ оказалось, что верблюдъ выпиваетъ половину опредѣленнаго для него количества воды въ 1 минуту и 40 секундъ, а лошадь—въ полторы минуты. Этому опредѣленію англичане придерживались во все время абисинной экспедиціи.

Въ заключеніе прибавимъ, что изъ всѣхъ животныхъ, употребляемыхъ въ обозѣ, волы менѣе другихъ удовлетворяютъ условіямъ вьючной перевозки: они двигаются весьма медленно, легко страдаютъ отъ наминокъ и скоро спадаютъ съ тѣла при недостаточномъ кормѣ; къ тому же они пугливы, часто сбрасываютъ съ себя ношу, вслѣдствіе чего производятъ безпорядокъ и замедляютъ движеніе обозовъ. Поэтому у насъ волы употребляются исключительно въ упряжѣ, и тамъ, гдѣ отъ отряда не требуется особой быстроты движенія, приносятъ нѣкоторую пользу, такъ какъ на воловьи подводы можно накладывать болѣе груза нежели на конскія.

VIII.

Величина и назначеніе степнаго обоза.—Причины малочисленности его у французовъ; обозы русскій и англійскій.— Составъ обоза, назначаемаго въ Киргизскую степь, для роты, сотни и батареи.—Сравнительныя выгоды верблюжьяго, конскаго и воловьяго транспортовъ; вьючный обозъ; его недостатки; войсковые верблюды; лазаретные транспорты.

Численность обоза во время степныхъ походовъ зависитъ отъ количества провіанта и прочихъ принадлежностей, которыми снабжаются экспедиціонные отряды.

Въ составъ обоза, главнѣйшимъ образомъ, входятъ: продовольствіе людей, фуражъ и проч., предметы конскаго снаряженія, офицерскіе и солдатскіе вьюки, медикаменты и лазаретныя принадлежности, войлочныя палатки и, такъ называемыя, экспедиціонныя вещи (*).

(*) Экспедиціонныя вещи отпускаются на каждыя сто человѣкъ, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Чугунныхъ котловъ съ крышками 3, желѣзныхъ тагановъ 3, чарокъ бѣлой жести 1, баклагъ для воды 4, деревянныхъ корытъ 2, дубовая бочка (въ три ведра) 1, желѣзныхъ ведеръ 4, ливеръ бѣлой жести 1, косъ 3, топоровъ 2, кирокъ 2, мотыгъ 2, желѣзныхъ лопатъ 4, деревянныхъ 2, рогожъ 100 штукъ, веревокъ 150 саженъ. Изъ продуктовъ отпускается: перцу 4 фунта, лавроваго листа $2^1/_2$ фунта, уксусной эсенціи 5 бутылокъ, курительнаго табаку 2 пуда, мыла 3 пуда, соли 3 пуда, хрѣну 6 фунтовъ, луку 2 пуда и чесноку 6 фунтовъ, а въ случаѣ неимѣнія послѣдняго, каждый фунтъ его долженъ замѣняться двумя фунтами лука.

Кромѣ того, на каждаго человѣка въ походѣ отпускается по полутора аршина подстилочной кошмы, а на каждыя 10 человѣкъ по одному чайнику.

Что касается палатокъ, то онѣ въ степи замѣняются войлочными джуламейками: зимою—по одной на каждые 10, а лѣтомъ—на каждые 20 человѣкъ.

Digitized by Google

Иногда приходится возить за собою еще такіе предметы, какъ: дрова, походныя кузницы, переправочныя средства, переносные колодцы и различныя громоздкія машины; подымать на вьюки орудія и, наконецъ, имѣть необходимое число запасныхъ лошадей или верблюдовъ, на случай формированія больничныхъ транспортовъ, составленія летучихъ отрядовъ пѣхоты, а также для замѣны ими слабыхъ, отставшихъ, упалыхъ и т. п.

Изъ этого перечня предметовъ видно, что обозъ степнаго отряда долженъ быть всегда многочисленъ. Въ европейской войнѣ одна повозка обыкновенно приходится на 40 или 50 человѣкъ; въ степныхъ же походахъ наоборотъ: на каждыхъ двухъ-трехъ человѣкъ приходится по одному животному, а иногда и болѣе. Если взять для примѣра казачью сотню, выступающую въ походъ только съ мѣсячнымъ продовольствіемъ, то, на основаніи разсчета, она потребуетъ около 80 верблюдовъ, не считая каруцъ, офицерскихъ вьюковъ, подводъ для перевозки военныхъ запасовъ, больныхъ и т. п. Вотъ почему военные отряды, двигающіеся по степи, почти всегда представляютъ собою не болѣе какъ конвой своихъ собственныхъ многочисленныхъ обозовъ.

Походъ Наполеона въ Египетъ, гдѣ организованный имъ транспортъ былъ такъ малочисленъ, что могъ весь помѣщаться внутри небольшихъ пѣхотныхъ каре, не можетъ служить въ этомъ случаѣ примѣромъ, потому что французы имѣли возможность подвозить продовольствіе и прочіе запасы по Нилу. Тоже самое слѣдуетъ замѣтить относительно позднѣйшихъ экспедицій въ Алжирѣ, гдѣ рѣдко приходится французамъ отходить отъ складочныхъ пунктовъ далѣе двухъ или трехъ переходовъ; но и въ такомъ случаѣ, судя по замѣчаніямъ маршала Бюжо, бывало не рѣдко, что при колоннѣ, состоящей изъ пяти тысячъ людей подъ ружьемъ, находилось болѣе тысячи различнаго рода животныхъ.

У насъ, по обширности степи, не имѣющей иныхъ сообщеній, кромѣ сухопутныхъ, и городовъ, кромѣ степныхъ укрѣпленій, отстоящихъ на сотни верстъ одно отъ другаго, — обозы не могутъ не быть многочисленными. Наименьшее число обоза, сколько извѣстно, было во время хивинскаго похода князя Бековича-Черкасскаго, когда на каждыхъ двухъ человѣкъ приходилось по одному верблюду; наибольшее же — зимою 1839 года, въ отрядѣ генерала Перовскаго, гдѣ

Сверхъ того, на каждыя роту и сотню полагается: одна джуламейка для помѣщенія больныхъ, одна для пріемнаго покоя и двѣ подъ офицеровъ.

Digitized by Google

на каждаго человѣка пришлось уже по два верблюда и почти по двѣ троечныя телѣги.

Англійскіе обозы въ Остъ-Индіи и въ Афганистанѣ бывали еще многочисленнѣе. Довольно сказать, что по штатамъ, дѣйствующимъ въ Индіи, на каждый баталіонъ пѣхоты полагается 1,200 муловъ и при нихъ 600 человѣкъ погонщиковъ; въ походѣ же число это значительно увеличивается. Отчасти климатъ, вредный для европейцевъ,—а еще болѣе восточныя привычки,—изнѣженныхъ роскошью войскъ, служатъ причиною того, что за отрядомъ слѣдуютъ всегда огромныя толпы слугъ и обозы, гдѣ каждый слонъ имѣетъ своего вожатаго, каждая лошадь своего конюха, каждый верблюдъ и волъ своего погонщика. Даже простые солдаты и тѣ нерѣдко имѣли свою прислугу, что, по выраженію одного англичанина, дѣлало изъ военнаго лагеря самое странное зрѣлище. Подобная распущенность имѣла гибельныя послѣдствія для англичанъ, во время вторичной экспедиціи ихъ въ Авганистанъ, зимою 1841 года. Когда четырехтысячный отрядъ ихъ, подъ начальствомъ генерала Эльфинстона, вынужденъ былъ начать отступленіе, то вслѣдъ за нимъ потянулся обозъ, въ которомъ числилось свыше 12,000 человѣкъ. Этотъ безоружный, распущенный и крайне деморализованный сбродъ скоро пришелъ въ совершенное разстройство и далъ возможность авганцамъ, окруживъ англійскій отрядъ, истребить его такъ, что изо всего 16,000 или 17,000 люда спасся лишь одинъ британецъ, успѣвшій, благодаря необыкновенной быстротѣ своей лошади, достигнуть крѣпости Джелаллабада.

Впослѣдствіи, во время абисинской экспедиціи въ 1867 году, англичане признали нужнымъ ограничить багажъ каждаго офицера двумя пудами, а солдата полупудомъ, считая въ томъ числѣ даже постельныя принадлежности. Вмѣстѣ съ тѣмъ они отправили назадъ всю офицерскую прислугу, предоставивъ офицерамъ право замѣнить ее строевыми нижними чинами. Въ результатѣ такого сокращенія вышло, что вмѣсто 12,000 муловъ, слѣдовавшихъ обыкновенно за каждымъ баталіономъ, осталось только по 187, при ста погонщикахъ; но и за всѣмъ этимъ въ обозѣ экспедиціоннаго корпуса все еще считалось свыше 20,000 различнаго рода вьючныхъ животныхъ.

У насъ для перевозки тяжестей въ степныхъ походахъ употребляются вьючные верблюды, пароконныя или одноконныя подводы и наконецъ воловьи транспорты. Тяжести раскладываются такъ, чтобы на одну пароконную или пароволовую подводу приходилось не болѣе 35 пудовъ, на одноконную 17½ и на верблюжій вьюкъ 17 пудовъ

Digitized by Google

вѣса. Естественно, что при такой раскладкѣ, пароконныя подводы должны предпочитаться одноконнымъ, такъ какъ онѣ, при одинаковомъ числѣ лошадей, требуютъ меньшаго числа повозокъ.

Количество подводъ или верблюдовъ, а слѣдовательно величина обоза, разсчитывается обыкновенно на каждую часть особо, и притомъ такъ, чтобы рота, выступающая въ степь, могла поднять, кромѣ продовольствія, медикаментовъ, запасныхъ патроновъ и экспедиціонныхъ вещей, еще и собственныя солдатскія вещи, по полтора пуда на каждаго человѣка. Сотнѣ, подъ собственныя казачьи вещи, подводъ не полагается, но таковыя прибавляются ей подъ свозъ фуража, вслѣдствіе чего сотня, выступающая въ походъ, при одинаковыхъ условіяхъ съ ротою, все-таки требуетъ гораздо бо́льшаго обоза.

Независимо того, при каждой части должны находиться собственные обозы, состоящіе обыкновенно въ ротѣ изъ двухъ или трехъ повозокъ, а въ сотнѣ, по наличному числу казаковъ, разсчитывая на каждые 10 человѣкъ вьючную лошадь, и на каждые 20—каруцу.

Сравнивая верблюжій и конскій обозы, нельзя не придти къ заключенію, что каждому изъ нихъ присущи свои достоинства и недостатки, которые, главнѣйшимъ образомъ, зависятъ отъ мѣстности, климата, времени года и, наконецъ, отъ самаго характера и цѣли экспедиціи. Въ мѣстахъ песчаныхъ и безводныхъ, обозъ, безспорно, выгоднѣе составлять изъ вьючныхъ верблюдовъ, потому что верблюдъ дольше лошади выноситъ жажду, почти вездѣ находитъ подножный кормъ, и, слѣдовательно, не требуетъ особаго запаса воды и фуража. При лошадиномъ же обозѣ пришлось бы, въ безводныхъ мѣстахъ, занять большую часть вьюковъ водою, необходимою для питья самихъ же вьючныхъ лошадей. Кромѣ того, верблюдъ проходитъ, безъ утомленія, по тѣмъ мѣстамъ, чрезъ которыя едва можно провести подводу, какъ, напримѣръ, сыпучіе пески; но, съ другой стороны, дальность пути безкормною степью, и, въ особенности, холодъ дѣйствуютъ на нихъ разрушительно. Англичане, послѣ абисинской экспедиціи, жаловались, что верблюды ихъ дурно переносили походъ, и даже лѣтнія, прохладныя ночи оказывали на нихъ гибельное вліяніе.

Обстоятельство это заставляетъ, повидимому, во время зимнихъ походовъ, отдавать преимущество лошадямъ, такъ какъ онѣ спокойнѣе переносятъ холодъ, и по хорошей санной дорогѣ идутъ быстрѣе, и возятъ бо́льшія тяжести, нежели верблюды; но надо помнить, что зима ложится въ степи неравномѣрно, что часто попадаются мѣста,

Digitized by Google

лишенныя снѣга, и что по этому сани могутъ быть допущены въ обозѣ лишь въ самомъ ограниченномъ количествѣ.

Колесный обозъ хотя также не удобенъ, по причинѣ своей малоподвижности и частой порчи, но въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ долженъ предпочитаться верблюжьему (*), тѣмъ болѣе, что повозки бываютъ весьма полезны при устройствѣ боеваго вагенбурга. Что же касается воловьихъ транспортовъ, то они формируются, какъ уже было сказано, лишь тогда, когда отъ отряда не требуется особой быстроты движенія, и когда обозы могутъ идти отдѣльно отъ войскъ. Изъ вышесказаннаго не трудно заключить, что во время степныхъ походовъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимой, вьюки составляютъ непремѣнную принадлежность отряда. Однимъ изъ важнѣйшихъ условій исправнаго содержанія вьючнаго обоза служитъ хорошая сѣдловка, почему на этотъ предметъ необходимо обращать особенное вниманіе. Вьюкъ долженъ состоять изъ двухъ совершенно равныхъ частей не только по вѣсу, но и по объему. Онъ прикрѣпляется къ продольнымъ полкамъ верблюжьяго сѣдла, а чтобы тяжесть менѣе давила на ребра, то верхніе края вьюковъ крѣпко стягиваются веревками, которыя застегиваются посредствомъ костыльковъ (**); безъ этой предосторожности, вьюкъ легко набиваетъ спину или бока животнаго, послѣ чего верблюдъ дѣлается уже негоднымъ.

Для лучшаго сбереженія запасовъ отъ раструски, крупу, овесъ и муку слѣдуетъ помѣщать на вьюкахъ въ шерстяныхъ мѣшкахъ (чувалахъ) или въ двойныхъ куляхъ; сухари, киргизскій сыръ, соль, лукъ, хрѣнъ и проч. въ коробахъ, обшитыхъ рогожами, или цыновками, и сверху покрытыхъ толстыти кошмами. Артиллерійскіе снаряды, ракеты и аптечныя принадлежности перевозятся обыкновенно

(*) Примѣромъ этому могутъ служить военныя дѣйствія отряда подполковника Оренбургскаго казачьяго войска Лебедева, при усмиреніи, въ 1844 году, Киргизской степи, взволнованной Кенисарою Касимовымъ. Лебедевъ, какъ человѣкъ близко знакомый съ характеромъ степной войны, нашелъ не возможнымъ гоняться за легкими степными партіями съ тяжелымъ отрядомъ и замѣнилъ верблюдовъ, на которыхъ обыкновенно возился провіантъ, лошадьми, запряженными въ особыя двуколки. Съ этимъ обозомъ онъ переходилъ свободно песчаныя пространства степи, переправлялся чрезъ арыки и настигалъ мятежниковъ съ такою быстротою, что скоро пріобрѣлъ между ними грозную извѣстность. Напротивъ, преемникъ его, полковникъ Дуниковскій, изъ пристрастія къ рутинѣ, уничтожилъ двуколки и замѣнилъ ихъ, по прежнему, верблюдами. Результатомъ этого было, что отрядъ лишился подвижности и не только ни разу не могъ настигнуть мятежниковъ, но скоро самъ поставленъ былъ ими въ такое положеніе, что долженъ былъ отойти на линію.

(**) Костыльки необходимы потому, что вязать зимою узлы изъ мокрыхъ и въ особенности намерсшихъ веревокъ, и трудно, и неудобно.

Digitized by Google

въ ящикахъ, и послѣднія въ тѣхъ самыхъ, въ которыхъ отпускаются изъ аптечнаго магазина.

Вьючка артилерійскихъ предметовъ, въ которыхъ можетъ встрѣтиться скорая надобность, производится съ особою тщательностію: ящики съ зарядами обвязываются обыкновенно веревками только съ боковъ и снизу; верхъ же оставляютъ свободнымъ, такъ, чтобы крышку такого вьюка можно было поднимать, не развязывая и не развьючивая для этого тюка. Горныя и даже полевыя орудія, когда ихъ, смотря но обстоятельствамъ, приходится также поднимать на вьюки, прилаживаются такъ, чтобы, въ случаѣ надобности, орудія могли быть сняты и приготовлены къ бою не болѣе какъ въ четверть часа времени.

Вѣсъ верблюжьяго вьюка обыкновенно опредѣляется у нихъ въ $17^1/_2$ пудовъ; но этотъ грузъ долженъ измѣняться сообразно съ обстоятельствами, вслѣдствіе чего и самая вьючка раздѣляется на легкую, среднюю и тяжелую (*).

Грузъ обыкновенно уменьшается весною, когда верблюды линяютъ и слабѣютъ, и увеличивается къ осени, въ особенности, если предвидятся хорошіе кормы, не трудная дорога, и обозу не предстоитъ идти слишкомъ скоро. Тогда грузъ можетъ быть увеличенъ до 20 и даже до 22 пудовъ, что и дѣлаютъ наши купеческіе караваны. Напротивъ, англичане считаютъ нормальный вѣсъ верблюжьяго вьюка лишь въ 14 пудовъ, а французы и арабы постоянно держатся между 20-ю и 24-мя пудами. Впрочемъ, въ Алжирѣ, всѣ тяжести при войскахъ, участвующихъ въ экспедиціяхъ, перевозятся, большею частію, на вьючныхъ мулахъ, ослахъ и даже въ повозкахъ, которыя поднимаютъ отъ 40 до 70 и даже до 80 пудовъ; верблюдовъ же употребляютъ французы лишь въ крайней необходимости, вслѣдствіе затруднительности ихъ вьючки и требуемаго ими большаго ухода.

Къ недостаткамъ верблюжьяго обоза слѣдуетъ причислить, во-первыхъ, то, что вьючка и развьючиваніе верблюдовъ отнимаютъ много времени; во-вторыхъ, что на верблюдахъ не всякую кладь можно возить съ одинаковымъ удобствомъ, и что подъ громоздкія вещи, какъ напримѣръ подъ артилерійскіе снаряды, порохъ, машины, орудія и т. п., гораздо лучше назначать подводы, и наконецъ въ-третьихъ: верблюжій обозъ требуетъ значительнаго числа вожа-

(*) Такъ какъ у насъ главную тяжесть составляетъ провіантъ въ куляхъ, то вѣсъ вьюка зависитъ отъ вѣса кулей; обыкновенно на верблюда вьючатъ по три четверти овса или сухарей, или по двѣ четверти крупъ, что составляетъ отъ 16 до 18 пудовъ, принимая вѣсъ четверти сухарей въ 5 пудовъ 37 фунтовъ, овса отъ 5 до 6 пудовъ, и крупъ въ 8 пудовъ 15 фунтовъ.

Digitized by Google

ковъ, набираемыхъ изъ туземцевъ (*). Люди эти, по знанію свойствъ верблюда, навыка вьючить его и ухаживать за нимъ, конечно, необходимы при отрядѣ; а между тѣмъ, на вѣрность ихъ положиться нельзя, и въ случаѣ нападенія на отрядъ, не слѣдуетъ пренебрегать, въ отношеніи ихъ, извѣстными мѣрами предосторожности; ибо нерѣдко бывали примѣры, что верблюдовожатые, при первыхъ же выстрѣлахъ, перебѣгали къ непріятелю. Къ этому надо прибавить, что лѣнь и нерадѣніе, при исполненіи ими своихъ обязанностей, могутъ поставить отрядъ въ критическое положеніе, какъ это и случилось съ англичанами во время абисинской экспедиціи. Кадоличъ, въ своемъ описаніи этого похода, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «неправильная организація перевозочныхъ парковъ, и, въ особенности, отсутствіе надлежащаго надзора за погонщиками, которые всѣ были набраны изъ разнаго сброда и представляли весьма не надежную толпу, имѣли послѣдствіемъ потерю большаго числа вьючныхъ животныхъ, вслѣдствіе чего положеніе отряда сдѣлалось критическимъ: недостатокъ въ фуражѣ и провіантѣ съ каждымъ днемъ становился ощутительнѣе, а между тѣмъ, изнуренныя животныя не были въ состояніи сдѣлать даже одного перехода и гибли сотнями, заграждая своими трупами дорогу и заражая воздухъ, что могло имѣть пагубныя послѣдствія для всего экспедиціоннаго корпуса».

Такъ какъ требованіе огромнаго количества верблюдовъ, для военныхъ надобностей, ведетъ повсемѣстно къ непомѣрному возвышенію цѣнъ на перевозку въ степи купеческихъ товаровъ, то во избѣжаніе этого, и дабы не ставить себя въ зависимость отъ вожаковъ туземцевъ, нѣкоторыя государства признали полезнымъ разводить казенные табуны верблюдовъ.

Въ Китаѣ, до послѣдняго возстанія, правительство содержало въ степяхъ, прилегающихъ къ нашимъ границамъ, цѣлые табуны верблюдовъ, при чемъ изданы были даже особыя правила для ухода и присмотра за ними.

Остъ-Индская компанія содержала въ Индіи, для военныхъ потребностей, до 40,000 верблюдовъ.

Французы, послѣ завоеванія Алжира, тотчасъ же принялись за разведеніе верблюдовъ, но попытки ихъ долго не имѣли успѣха. Наконецъ, маршалъ Бюжо, назначенный алжирскимъ губернаторомъ, издалъ особыя правила и руководства для разведенія этихъ животныхъ, подчинилъ все дѣло общей военной администраціи, ввелъ въ

(*) У насъ принято имѣть одного вожака на шесть верблюдовъ, и одного караванъ-баша на цѣлый обозъ.

Digitized by Google

ней строгій порядокъ и достигъ отличныхъ результатовъ, такъ какъ французскіе солдаты оказались способными ходить за верблюдами не хуже самихъ арабовъ (*).

У насъ, въ Киргизской степи, дѣлались также подобные опыты, но послѣ нѣсколькихъ неудачъ они были оставлены. Въ случаѣ же надобности, потребное число верблюдовъ пріобрѣтается обыкновенно наймомъ чрезъ подрядчика, или, въ экстренныхъ обстоятельствахъ, выставляется киргизами, по наряду, чрезъ уѣздныхъ начальниковъ, за особую плату, назначаемую каждый разъ главнымъ начальникомъ края (**).

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о приспособленіи степнаго обоза къ санитарнымъ цѣлямъ. Для перевозки больныхъ и раненыхъ въ степи у насъ употребляются:

1) Мягкія верблюжьи сѣдла.

2) Вьючныя койки и кресла, перевозимыя на верблюдахъ или мулахъ.

3) Обыкновенныя или крытыя носилки и, наконецъ,

4) Арбы, телѣги и прочія колесныя повозки.

Во время похода Наполеона въ Египетъ, больныхъ возили на верблюдахъ, въ особо устроенныхъ ящикахъ съ откидною стѣнкой для того, чтобы больные, въ случаѣ надобности, могли свободно вытягивать ноги. Въ Алжирѣ, французы сначала употребляли вьючныя кресла и перевозили больныхъ исключительно на мулахъ, такъ какъ эти животныя менѣе верблюдовъ безпокоятъ больнаго качкою, отъ которой, съ непривычки, дѣлаются припадки морской болѣзни; но затѣмъ они завели большія, такъ называемыя, земледѣльческія повозки, которыя запрягаются шестью лошадьми и могутъ вмѣстить отъ 10 до 18 больныхъ человѣкъ.

Англичане, сверхъ вьючныхъ принадлежностей и повозокъ, для перевозки больныхъ употребляютъ еще ручныя носилки; но этотъ способъ самый неудобный, потому что въ открытыхъ носилкахъ больные подвергаются всевозможнымъ перемѣнамъ погоды, а крытыя имѣютъ значительный вѣсъ и требуютъ, вмѣсто четырехъ, шести, а

(*) Въ первый разъ войсковые верблюды были заведены французами во время похода Наполеона въ Египетъ. Тогда образованъ былъ отрядъ сперва изъ ста, а потомъ изъ семисотъ дромадеровъ, которые употреблялись какъ для перевозки тяжестей, такъ и для образованія летучихъ отрядовъ пѣхоты.

(**) Верблюды употребляются у насъ не только подъ вьюкъ, но и въ упряжѣ для перевозки громоздкихъ и тяжелыхъ предметовъ; въ нѣкоторыхъ же частяхъ Кара-кумскихъ песковъ, по ореко-казалинскому тракту, верблюды замѣняютъ даже почтовыхъ лошадей, и на нихъ отправляются не только почты, но и проѣзжающіе.

Digitized by Google

по дурнымъ дорогамъ, десяти и даже двѣнадцати носильщиковъ; кромѣ того, при каждой остановкѣ, больныхъ приходится опускать прямо на землю, что, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не можетъ не отзываться вредно на ихъ здоровьи.

У насъ, во время степныхъ походовъ, бывали случаи, что больныхъ обертывали прямо въ кошму и привѣшивали къ верблюжьему сѣдлу; но, во время зимняго похода Перовскаго, были уже устроены глухія койки, которыя наполнялись сѣномъ, или верблюжьею шерстью, а сверху окутывались теплыми кошмами. Хотя въ подобныхъ койкахъ больные все время лежали скорчившись, за то ни одинъ изъ нихъ не обморозился, не смотря на холода, которые постоянно держались между 25 и 35 градусами. Позднѣе, подобныя койки замѣнялись мягкими верблюжьями сѣдлами и *куявами* (*), а въ настоящее время, перевозка больныхъ и раненыхъ, какъ слѣдующихъ за отрядомъ, такъ и отправляемыхъ изъ отрядовъ въ лечебныя учрежденія, совершается на тѣхъ подводахъ, на которыхъ возятся обыкновенныя тяжести. Хотя подрядчики обязываются имѣть у себя подъ больныхъ извѣстное число подводъ, и непремѣнно крытыхъ, но это не всегда исполняется, и притомъ даже крытыя русскія телѣги не представляютъ для больныхъ никакого удобства, особенно при дальнихъ переѣздахъ по степи, гдѣ нѣтъ никакой дороги. Также весьма неудобно устроена у насъ перевозка медикаментовъ, помѣщающихся въ аптечныхъ ящикахъ, ибо, въ случаѣ нужды въ одномъ медикаментѣ, приходится обыкновенно разрывать цѣлый ящикъ, отчего теряется время и портятся самыя лекарства.

На всѣ указанныя здѣсь неудобства обращено уже вниманіе мѣстнаго медицинскаго начальства, и остается только желать, чтобы эти неудобства были устранены по возможности скорѣе.

IX.

Походныя движенія. — Порядокъ, соблюдаемый на маршѣ и величина переходовъ.—Движеніе графа Борха на Самъ. — Выступленіе съ ночлега и ночные марши, привалы и дневки.—Выборъ мѣста для бивака, устройство его и расположеніе на немъ отряда.—Сторожевая служба.

Мы уже говорили, что военный отрядъ въ степи Средней Азіи есть, въ строгомъ смыслѣ, не болѣе какъ караванъ или обозъ, слѣдующій только подъ вооруженнымъ прикрытіемъ. Само собою разумѣется, что при такомъ условіи подобныя движенія войскъ должны

(*) Куявы состоятъ изъ двухъ легкихъ креселъ съ опорою для ногъ. Эти кресла соединяются между собою желѣзными дугами, которыя и перекидываются чрезъ сѣдло верблюда.

Digitized by Google

подчиняться извѣстнымъ правиламъ, которыя приноравливаются, главнымъ образомъ, къ устройству и движенію транспортовъ, составляющихъ самую существенную часть каждой экспедиціи.

Если бы возможно было идти по степи, не опасаясь никакихъ нападеній или угона скота, то, безъ сомнѣнія, удобнѣе всего было-бы двигаться такъ, какъ ходятъ торговые караваны, раздѣляясь на нѣсколько малыхъ колоннъ, изъ которыхъ каждая сама заботится о своихъ экономическихъ и матеріальныхъ выгодахъ. Но въ такомъ случаѣ пришлось бы отказаться отъ управленія отрядомъ и отъ соблюденія военныхъ правилъ и предосторожностей. Очевидно, что подобнаго рода движенія невозможны для военнаго отряда, который долженъ быть готовъ, во всякое время, къ отраженію непріятеля, съ какой бы стороны и когда бы онъ не появился (*).

Поэтому, съ военной точки зрѣнія, казалось бы, удобнѣе водить отрядъ одною общею колонною. Это такъ и дѣлается въ тѣхъ мѣстахъ Туркестанскаго края, гдѣ не предвидится особыхъ затрудненій въ доставкѣ воды или подножнаго корма. Что же касается Киргизской степи, то надо помнить, что движенія по ней значительныхъ отрядовъ почти всюду сопряжены съ большими неудобствами.

Во-первыхъ, для такого огромнаго количества скота, какое обыкновенно бываетъ при нашихъ обозахъ, не вездѣ можно найти достаточное количество воды и корма.

Во-вторыхъ, на пастьбѣ пришлось бы распускать животныхъ на слишкомъ большое пространство, а слѣдовательно собирать и охранять ихъ было бы затруднительно.

Въ-третьихъ, на переправахъ чрезъ овраги и рѣчки, при неимѣніи въ степи дорогъ, значительный обозъ долженъ останавливаться, чтобы постепенно вытянуться въ нитку; а чѣмъ дольше остановка, тѣмъ болѣе утомляется навьюченный скотъ, и наконецъ,

Въ-четвертыхъ, при общемъ движеніи колонною, пришлось бы назначать въ составъ ея различные виды обозовъ, что неудобно, такъ какъ каждый родъ животныхъ имѣетъ свой особенный ходъ. Такъ, напримѣръ, верблюжій обозъ проходитъ, по песчаной дорогѣ, въ часъ, до пяти верстъ; конскій — только четыре; воловьи же транспорты никогда не дѣлаютъ болѣе трехъ верстъ въ часъ, и служатъ вѣчною причиною растягиванія обоза и замедленія общаго движенія, отнимая у другихъ животныхъ время для отдыха.

(*) Впрочемъ, въ мѣстахъ опасныхъ, гдѣ можно ожидать нападенія, торговые караваны также стягиваются и идутъ широкимъ фронтомъ, чтобы имѣть возможность отразить непріятеля во всякую минуту.

Digitized by Google

Въ виду этихъ неудобствъ, большіе отряды должны, по необходимости, раздѣляться на части или эшелоны, которые слѣдуютъ въ одномъ и даже въ двухъ переходахъ одинъ отъ другаго. Самый же порядокъ походнаго движенія войскъ не можетъ подчиняться какимъ нибудь заранѣе установленнымъ правиламъ, потому что зависитъ исключительно отъ мѣстныхъ условій страны, величины отряда, характера непріятеля и т. п. Французы, во время походовъ въ Египтѣ, а потомъ въ Алжирѣ, двигались обыкновенно или въ видѣ нѣсколькихъ каре, въ разстояніи одно отъ другаго на хорошій ружейный выстрѣлъ, или тремя параллельными колоннами, изъ которыхъ среднюю составлялъ обозъ. Но такой способъ движенія необходимъ лишь вслѣдствіе предпріимчивости арабовъ и возможенъ по малочисленности французскихъ обозовъ. У насъ же каре употребляются только при расположеніи отряда на бивакахъ, причемъ каре составляется собственно изъ обоза, а войска размѣщаются внутри вагенбурга.

Во время марша, для уменьшенія глубины колонны, обозъ долженъ двигаться постоянно въ совокупности и въ строгомъ порядкѣ, вытягиваясь по обѣимъ сторонамъ дороги въ нѣсколько рядовъ или нитокъ, съ тѣмъ, чтобы, въ одномъ и томъ же ряду, приходились верблюды или подводы съ одинаковаго рода запасами. Въ верблюжьихъ обозахъ, громоздкіе тюки (напримѣръ, сухарные мѣшки, кули съ мукою и т. п.) размѣщаются, по возможности, на внѣшнихъ сторонахъ колонны, какъ для скорѣйшаго устройства вагенбурга, такъ и для прикрытія людей отъ ружейныхъ выстрѣловъ (*). Если же обозъ состоитъ изъ однѣхъ повозокъ, то онъ двигается въ двѣ или въ четыре линіи на такихъ интервалахъ одна отъ другой, чтобы во всякую минуту, простымъ заѣздомъ съ фланговъ, можно бы было образовать каре. Если обозъ смѣшанный, то верблюды слѣдуютъ въ серединѣ между линіями повозокъ; а если повозокъ очень мало, то онѣ вытягиваются въ одну линію, а верблюды идутъ съ той стороны, откуда менѣе всего можно ожидать непріятеля.

Казаки, во всякомъ случаѣ, слѣдуютъ въ авангардѣ и въ аріергардѣ транспорта, высылая отъ себя разъѣзды въ разныя стороны, и назначая къ обозу достаточное число конвойныхъ, которые должны помогать возчикамъ въ поправкѣ вьюковъ или повозокъ, и вообще наблюдать за внутреннимъ порядкомъ; безъ чего разстройство, происшедшее въ одной какой либо части обоза, можетъ отразиться

(*) Впрочемъ, иногда случается, что распредѣлять повозки по сортамъ невозможно, такъ какъ при нагрузкѣ, для уравненія клади, одному хозяину (онъ же и погонщикъ нѣсколькихъ подводъ) дается грузъ различный, и потому поневолѣ онѣ распредѣляются по всему отряду.

Digitized by Google

на всемъ его составѣ и произвести остановку или замѣшательство въ движеніи (*).

Что же касается пѣхоты, то она можетъ слѣдовать или въ серединѣ между линіями, или по сторонамъ обоза, но, во всякомъ случаѣ, войска должно водить развернутымъ фронтомъ (конечно, не заботясь о равненіи), для того, чтобы заднія части, по возможности, менѣе терпѣли отъ пыли. Необходимо только наблюдать, чтобы войска отнюдь не растягивались и не разбрасывались по степи, а держались около обоза, дабы, въ случаѣ надобности, они могли быстро собраться къ нему. Напротивъ, если движеніе производится вблизи непріятеля, то впереди отряда слѣдуетъ кавалерія, за нею орудія, потомъ пѣхота, далѣе транспортъ и, наконецъ, аріергардъ, примѣняясь, въ этомъ случаѣ, къ общему порядку, установленному для походныхъ движеній.

Въ случаѣ внезапнаго нападенія непріятеля на маршѣ, обозъ останавливается и строитъ вагенбургъ, стараясь, если возможно, примкнуть своими фасами къ какой либо естественной преградѣ, какъ, напримѣръ, къ рѣкѣ, болоту, оврагу и т. п. Для построенія вагенбурга, переднія телѣги обыкновенно заѣзжаютъ съ обоихъ концовъ на-лѣво и на-право, смыкаются и, затѣмъ, поворотивъ оглоблями назадъ, чтобы укрыть лошадей отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, составляютъ передній фасъ вагенбурга; оба боковые фаса образуются изъ телѣгъ, слѣдовавшихъ по сторонамъ дороги; а задній — изъ того же числа подводъ, какъ и передній, но съ той разницею, что эти подводы, принимая въ полъ-оборотъ на-право и на-лѣво, становятся оглоблями уже не назадъ, а впередъ, т. е. также внутрь вагенбурга. Подводы, поставленные такимъ образомъ, по возможности сцѣпляются между собою колесами; лошади треножатся, а оборона угловъ усиливается еще двумя или тремя распряженными телѣгами, которыя становятся поперегъ отверстія, заграждая непріятелю доступъ внутрь вагенбурга (**).

Верблюжьи транспорты строются такимъ же способомъ, но вьюки сбрасываются и образуютъ наружную ограду, за которою укладываются верблюды (***) и располагается прикрытіе.

(*) Напримѣръ, если приходится остановить развьючившагося верблюда, или сломавшуюся повозку, то они отводятся въ сторону, чтобы не мѣшать другимъ, а потомъ, если успѣютъ, то пристраиваются къ хвосту своего ряда, а въ противномъ случаѣ,—къ аріергарду.

(**) Другіе находятъ удобнѣе ставить повозки не перпендикулярно къ фасамъ, а облически, задѣвая колесо одной телѣги за колесо другой.

(***) Въ этомъ случаѣ верблюдамъ необходимо связывать ноги, иначе при выстрѣлахъ невозможно удержать ихъ въ лежачемъ положеніи.

Digitized by Google

Излишне было бы говорить о защитѣ транспорта, слѣдующаго, по причинѣ тѣсноты дороги, въ одну веревку. Въ этомъ случаѣ остается одно, идти съ частію войскъ на встрѣчу непріятеля и стараться задержать его на мѣстѣ, пока весь транспортъ не перестроится въ оборонительный порядокъ, и пока оставленныя позади войска не войдутъ въ его середину. Еще удобнѣе не строить въ этомъ случаѣ транспорта въ одно каре, а строить его въ небольшіе круги вдоль дороги, по которой онъ слѣдуетъ. Вообще, необходимо помнить, что долгъ каждаго начальника транспорта состоитъ въ защитѣ его до послѣдней крайности; лучше отбиваться два или три дня, пожертвовавъ частію отряда и, наконецъ, лучше всему отряду погибнуть съ честію, нежели потерять обозъ и тѣмъ, можетъ быть, подорвать успѣхъ всей экспедиціи.

Величина переходовъ въ степи всего болѣе зависитъ отъ пунктовъ, на которыхъ можно найти воду, годную для питья, и простирается отъ 20 до 45 и даже до 50 верстъ. По этому большіе транспорты и военные отряды рѣдко могутъ дѣлать въ степи болѣе одного перехода въ сутки; но легкія казачьи партіи пробѣгаютъ въ день до ста и даже до полутораста верстъ, не стѣсняясь особенно недостаткомъ воды и корма.

Примѣромъ одного изъ замѣчательныхъ движеній въ Киргизской степи, по быстротѣ и трудности марша, можетъ служить походъ къ урочищу Самъ, совершенный состоящимъ въ распоряженіи главнаго начальника Оренбургскаго округа, флигель-адъютантомъ полковникомъ графомъ Борхомъ, въ маѣ 1870 года.

Походъ этотъ предпринятъ былъ съ цѣлью изслѣдовать пути, ведущіе черезъ Усть-Уртъ и, если окажется возможнымъ, то захватить враждебные аулы киргизовъ, чумишли-табынскаго рода, служившіе главнымъ притономъ всѣхъ хищническихъ партій, выходившихъ сюда изъ Кунграда. Для этого, графъ Борхъ рѣшился перейти сѣверный чинкъ и быстрымъ, форсированнымъ маршемъ настигнуть эти аулы, кочевавшіе на Самѣ, куда проникали когда-то однѣ лишь легкія казачьи партіи.

Чтобы ознакомиться съ тѣми трудностями, которыя пришлось переносить войскамъ въ этомъ замѣчательномъ походѣ, необходимо замѣтить, что плоская возвышенность Усть-Урта, со всѣхъ сторонъ, очерчивается крутымъ, обрывистымъ берегомъ, который, какъ мы говорили, называется чинкомъ. Берегъ этотъ, достигающій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительной высоты (отъ 400 до 600 футовъ), спускается къ отлогой, низменной степи такими крутыми терасами,

Digitized by Google

загроможденными утесами и каменными глыбами, что доступъ на него дѣлается возможнымъ лишь по нѣкоторымъ извѣстнымъ подъемамъ. Въ остальныхъ мѣстахъ чинкъ почти недоступенъ, и только немногія, привычныя лошади киргизскихъ хищниковъ, да пѣшеходы, рѣшаются пробираться по его обрывамъ и обнаженнымъ камнямъ, висящимъ надъ страшными кручами.

Дабы избѣгнуть встрѣчъ съ киргизами, совершавшими свои перекочевки, графъ Борхъ рѣшился провести отрядъ не по дорогамъ, а напрямикъ, и безъ обозовъ, безъ вьюковъ, съ трехдневнымъ лишь продовольствіемъ, взятымъ въ торока, и съ тѣми зарядами, которые могли уложиться въ передкѣ оружія.

Отрядъ, назначенный въ этотъ походъ, состоялъ изъ сотни оренбургскихъ казаковъ, 60 стрѣлковъ, посаженныхъ на лошадей, и одного орудія, которое взято было съ тѣмъ, чтобы убѣдиться на опытѣ, въ какой степени возможно движеніе артилеріи по этой мѣстности.

Въ первый переходъ войскамъ пришлось совершить послѣдовательно пять или шесть переваловъ, благодаря извилистому здѣсь направленію сѣвернаго чинка. Перевалы эти были такъ круты и съ такими земляными осыпями, что люди и лошади, поминутно обрываясь, скатывались внизъ, и потомъ съ неимовѣрнымъ трудомъ выбирались изъ кручи, лѣпясь по карнизамъ скалъ, или цѣпляясь за острые выдающіеся утесы. Артилерійскія лошади остановились на первомъ перевалѣ; ихъ вынуждены были отпречь, и затѣмъ спускать и поднимать орудіе уже на канатахъ, при помощи пятидесяти спѣшивавшихся казаковъ. Не смотря на такія препятствія, отрядъ прошелъ девяносто верстъ и отдыхалъ только на слѣдующій день, когда спустился къ урочищу Курганъ-Чагаю.

Отсюда началась безплодная, песчаная степь, гдѣ вовсе не было подножнаго корма, и самая вода встрѣчалась лишь послѣ большихъ переходовъ, въ колодцахъ, достигавшихъ тридцати саженъ глубины. Продолжая безостановочный маршъ, отрядъ сдѣлалъ еще девяносто верстъ и дошелъ до урочища Кускута; но далѣе идти было невозможно, по совершенному недостатку продовольствія. Аулы, кочевавшіе съ біемъ Даутомъ-Асаувымъ, однимъ изъ самыхъ отъявленныхъ противниковъ Россіи, снялись за нѣсколько часовъ до прихода нашего отряда, и свѣжіе слѣды, расходившіеся по тремъ разнымъ направленіямъ, указывали на безполезность дальнѣйшаго преслѣдованія. По этому отрядъ повернулъ назадъ и на шестыя сутки прибылъ обратно къ урочищу Джебыске, сдѣлавъ, такимъ образомъ, болѣе че-

Digitized by Google

тырехъ сотъ верстъ безъ дорогъ, при полномъ недостаткѣ воды, корма и продовольствія. Недостатокъ послѣдняго въ отрядѣ былъ такъ великъ, что люди, уже на четвертый или на пятый день похода, вынуждены были прирѣзать и съѣсть одну приставшую казачью лошадь, а, между тѣмъ, не смотря на всѣ эти лишенія, и на то, что жары, доходившія днемъ до 38 градусовъ, смѣнялись холодными, даже морозными ночами, больныхъ въ отрядѣ не было ни одного человѣка, а изъ лошадей, кромѣ приставшей и съѣденной отрядомъ, только двѣнадцать оказались съ побитыми спинами, что нужно приписать неумѣнью стрѣлковъ обращаться съ сѣдловкою.

Такъ какъ главная пища вьючныхъ животныхъ заключается въ подножномъ кормѣ, то въ степныхъ походахъ слѣдуетъ выступать съ ночлеговъ какъ можно ранѣе, дабы окончить переходъ засвѣтло и дать время попастись вьючнымъ животнымъ. Но если животныя провели ночь внутри вагенбурга и, слѣдовательно, оставались безъ корма, то отряду не должно выступать раньше шести или семи часовъ утра, чтобы животныя, выгоняемыя на пастьбу съ разсвѣтомъ, успѣли хотя немного подкрѣпить себя пищею (*). Большія экспедиціи, имѣющія при себѣ значительное количество скота, и слѣдующія по голодной степи или солончаковой почвѣ, должны заблаговременно озаботиться выборомъ ночлеговъ и высылать туда небольшія команды, для осмотра и расчистки колодцевъ, которые часто бываютъ засорены пескомъ, а иногда завалены мусоромъ или эйцыгекомъ, съ цѣлію затруднить движеніе отряда.

Всѣ вообще переходы совершаются обыкновенно днемъ. Температура южныхъ ночей и то обстоятельство, что вьючный скотъ при жарѣ можетъ пастись только ночью, совершенно исключаютъ возможность ночнаго похода. Къ этому надо добавить, что люди, не имѣя покоя ночью, вслѣдствіе марша, а днемъ — отъ жары, изнуряются гораздо скорѣе, нежели тогда, когда идутъ въ жаръ, а ночью отдыхаютъ. Само собою разумѣется, что правило это не должно относиться къ партизанскимъ набѣгамъ, которые часто совершаются въ самыя темныя и ненастныя ночи.

Привалы и дневки въ степи избѣгаются: первые потому, что отнимаютъ у животныхъ значительную часть времени отдыха на ночлегѣ, а вторыя потому, что растягиваютъ безъ пользы время похо-

(*) Въ 1869 году, генералъ Баллюзекъ, во время движенія по степи, приказалъ купить, для слѣдовавшаго съ нимъ казачьяго отряда, косы, и такъ какъ большіе переходы не позволяли иногда выпускать лошадей на пастьбу, то люди накашивали сѣно, и ночью кормили имъ лошадей въ вагенбургѣ, что много способствовало поддержанію ихъ въ порядкѣ.

Digitized by Google

да, увеличиваютъ количество потребнаго провіанта, а слѣдовательно и численность обоза. Поэтому, какъ дневки, такъ и привалы не подчиняются особымъ установленнымъ правиламъ, а зависятъ исключительно отъ дѣйствительной въ нихъ надобности. Иногда, въ особенности зимою, полезно ускорять ходъ и идти не останавливаясь, пока верблюды не успѣли потерять еще силы и не пришли въ совершенную негодность (*). При большихъ же переходахъ, отъ 40 до 50 верстъ, является иногда необходимымъ дѣлать на половинѣ дороги продолжительный привалъ и для отдыха развьючивать верблюдовъ. Лишенія и потери, понесенныя отрядами полковника Берга въ 1825 (**) и генералъ-адъютанта Перовскаго въ 1839 годахъ, произошли именно отъ неумѣнія принаровиться къ характеру и свойствамъ верблюдовъ.

Во время движенія отрядовъ по степи, когда путь ихъ пролегаетъ мимо киргизскихъ волостей, необходимо, чтобы отрядъ сопровождали, отъ одной волости до другой, должностныя лица ордынцевъ, которые наблюдали бы, совмѣстно съ военнымъ начальствомъ, за сохраненіемъ порядка при сношеніяхъ нижнихъ чиновъ съ киргизами. Отъ этихъ же должностныхъ лицъ отряды и команды получаютъ установленныя квитанціи въ благополучномъ прослѣдованіи войскъ.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію устройства бивака. При выборѣ для него мѣста въ степи, обыкновенно руководствуются болѣе хозяйственными, нежели военными соображеніями. Въ военномъ отношеніи всякая мѣстность въ степи хороша, потому что степь не представляетъ ни разнообразныхъ позицій, ни такихъ предметовъ, которые могли бы оказывать вліяніе на бой, какъ это бываетъ въ европейскихъ странахъ. Надо наблюдать только, чтобы бивакъ располагался не въ лощинѣ или оврагѣ, а на возвышенныхъ и сухихъ мѣстахъ, по возможности, прикрытыхъ отъ вѣтровъ. Хорошая вода, привольное пастбище и достаточное количество топлива — вотъ три условія, которымъ должны удовлетворять степные биваки, но которыя рѣдко встрѣчаются въ совокупности. Такъ, въ сѣверной части Киргизской степи почти вездѣ можно найти хорошую воду и сочный

(*) Извѣстно, что верблюды, при кратковременныхъ остановкахъ зимою, когда не имѣется въ запасѣ хорошаго корма, не только не поправляются, а напротивъ, приходятъ въ большее изнуреніе.

(**) Экспедиція полковника Берга была предпринята съ цѣлью составить топографическое описаніе степей: отъ Уральской линіи и Каспійскаго прибрежья до Аральскаго моря и Хивы, съ тѣмъ, чтобы опредѣлить пути и время года, когда выгоднѣе сдѣлать экспедицію въ Хивинское ханство.

Digitized by Google

подножный кормъ; за то вмѣсто дровъ приходится употреблять кизякъ или коренья нѣкоторыхъ растеній. Въ южной же части, напротивъ, есть топливо, но нѣтъ подножнаго корма и мало воды, которая добывается изъ копаней и большею частію бываетъ дурнаго качества.

Такъ какъ выборъ бивака оказываетъ большое вліяніе на сбереженіе животныхъ, то, при движеніи значительнаго транспорта, не слѣдуетъ стѣснять подводчиковъ выборомъ мѣста, а останавливаться по ихъ усмотрѣнію тамъ, гдѣ они найдутъ это удобнымъ для пастьбы и водопоевъ скота, хотя бы и пришлось не дойти или перейти небольшое пространство отъ мѣста, предназначеннаго маршрутомъ. Понятно, что правило это не должно примѣняться безусловно вблизи непріятеля, когда отрядъ идетъ съ опредѣленною военною цѣлью.

Относительно Туркестанскаго края слѣдуетъ сказать, что тамъ, для сбереженія здоровья солдатъ во время зноя, необходимо избѣгать биваковъ на совершенно открытой мѣстности, а пользоваться для того садами, которые находятся при каждомъ городѣ и почти при каждомъ селеніи. Такіе биваки, доставляя людямъ прохладу, выгодны еще въ томъ отношеніи, что облегчаютъ сторожевую службу, такъ какъ высокія стѣны, которыми сарты обыкновенно огораживаютъ сады, составляютъ для насъ готовыя прикрытія: стоитъ лишь имѣть впереди этихъ стѣнъ небольшіе пикеты, и расположеніе отряда будетъ достаточно обезпечено.

Вблизи непріятеля, отрядъ обыкновенно располагается на бивакѣ за вагенбургомъ, строющимся совершенно такъ же, какъ и на походѣ. Но если транспортъ небольшой, а мѣстность, выбранная для бивака, примыкаетъ одною изъ сторонъ къ рѣкѣ, оврагу или къ какому-нибудь мѣстному предмету, обезпечивающему отъ нечаяннаго нападенія, то, для выигранія внутренняго пространства, вагенбургъ можно строить въ видѣ исходящаго угла или люнета, открытая сторона котораго (горжа) обращается къ естественному препятствію. Наоборотъ, если транспортъ большой, то предпочтительнѣе строить вагенбургъ четыреугольный; но въ этомъ случаѣ повозки становятся уже не въ одинъ, а въ нѣсколько рядовъ, съ тѣмъ однако же непремѣннымъ условіемъ, чтобы внутри оставалось достаточное пространство для помѣщенія лошадей, и не терялась бы возможность дѣйствовать по непріятелю ружейнымъ огнемъ изъ-за повозокъ. Выгода такого расположенія заключается въ томъ, что длина каждаго фаса каре, представляющаго линію огня, можетъ быть соразмѣрена съ числомъ пѣ-

Digitized by Google

хоты, назначенной для его обороны. Пространства же, остающіяся въ углахъ, закидываются вьюками, или занимаются орудіями.

Войска обыкновенно размѣщаются внутри вагенбурга паралельно фасамъ, но въ такомъ разстояніи, чтобы между линіею ихъ расположенія и внутреннимъ рядомъ повозокъ оставался достаточный промежутокъ, дабы, въ случаѣ нападенія, можно было подъѣзжать орудіямъ и подводить резервы.

Войсковыя тяжести складываются предъ каждою частью особо и образуютъ прикрытіе, позади котораго становятся ружейные козлы и пирамиды. Казачьи коновязи разбиваются за линіею бивака, а далѣе, въ самой серединѣ вагенбурга, помѣщаются: штабъ, артилерійскій паркъ, инженерный и госпитальный обозы, маркитанты и, наконецъ, если позволяетъ мѣсто, то и погонщики съ своими лошадьми и верблюдами, которые, для бо́льшаго порядка, устанавливаются въ особый правильный четыреугольникъ.

Днемъ надо пользоваться каждою возможностью, чтобы выпускать животныхъ на пастьбу, но съ наступленіемъ сумерекъ, они пригоняются въ лагерь, и если невозможно укрыть ихъ внутри вагенбурга, то верблюды укладываются вблизи одного изъ фасовъ, болѣе обезпеченныхъ отъ нападенія, а лошади привязываются къ коновязямъ и непремѣнно треножатся.

При продолжительной стоянкѣ отрядовъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, главное вниманіе начальника должно быть обращено на воду, такъ какъ отъ хорошаго или дурнаго качества ея, главнѣйшимъ образомъ, зависитъ и состояніе здоровья отряда.

Если отрядъ располагается на проточной водѣ, то она раздѣляется, сверху по теченію, на четыре части: изъ нихъ верхняя назначается для питья и варки пищи, вторая для купанья, третья для пойла лошадей и четвертая—для стирки. Но ежели отрядъ расположенъ на колодцахъ или при озерѣ, гдѣ воды мало и гдѣ дѣлить ее невозможно, то для мытья бѣлья и пойла лошадей вода должна непремѣнно черпаться въ особыя корыта или ведра. Для поддержанія здоровья нижнихъ чиновъ, при продолжительныхъ стоянкахъ, отнюдь не слѣдуетъ позволять имъ пить сырую, непроцѣженную воду, такъ какъ вода въ степи почти вездѣ насыщена насѣкомыми, не дозволять во время утренней или вечерней росы ложиться на землю, а, главное, необходимо заботиться о свѣжести и доброкачественности пищи. Весьма полезно занимать людей, какъ утромъ, такъ и вечеромъ, небольшими, разнообразными ученьями, которыя, доставляя моціонъ, служатъ отличнымъ предохранительнымъ средствомъ противъ развитія многихъ

Digitized by Google

болѣзней, въ особенности цынги. Наконецъ, не слѣдуетъ упускать возможности устройства нѣкоторыхъ хозяйственныхъ заведеній, необходимыхъ въ быту солдата, какъ это сдѣлано было, въ прошломъ году, въ Чушкакульскомъ отрядѣ, гдѣ, кромѣ попытки развести огороды, выстроенъ былъ домъ для помѣщенія начальника отряда, устроены кухни въ видѣ очаговъ, обнесенныя отъ вѣтра каменными стѣнами, хлѣбопекарныя печи, бани, погреба, колодцы и даже сводчатый каменный подвалъ для сбереженія лазаретныхъ вещей и припасовъ.

Для охраненія лагеря, какъ днемъ, такъ и ночью, необходимо выставлять аванпосты, или пѣшую цѣпь; но такъ какъ, для обозрѣнія окрестной мѣстности на весьма значительное пространство днемъ, часто бываетъ достаточно занять одну или двѣ возвышенности, то этимъ обстоятельствомъ и слѣдуетъ пользоваться для уменьшенія числа постовъ и облегченія службы людей. Такіе отдѣльные посты, содержимые казаками, обыкновенно называются *маяками*. Каждый маякъ состоитъ изъ трехъ человѣкъ: одинъ изъ нихъ остается всегда на конѣ, а двое отдыхаютъ, имѣя лошадей около себя на приколахъ, и отлучаясь для водопоя, заготовленія травы и проч. не иначе, какъ поочередно. Ночью же лагерь окружается цѣпью и, вообще, отрядъ долженъ усилить бдительность, такъ какъ хищники нерѣдко подползаютъ къ лагерю съ тѣмъ, чтобы вызвать тревогу и, пользуясь суматохой, отогнать верблюдовъ, лошадей, или поживиться чѣмъ попало.

Для поддержанія казачьихъ аванпостовъ, пикетовъ или маяковъ на случай нападенія, въ самомъ отрядѣ назначается конная дежурная часть, которая всегда находится въ сборѣ и въ постоянной готовности къ бою, имѣя лошадей на приколахъ взнузданными и въ ошейникахъ, за которые онѣ-также должны быть привязаны арканами.

Разъѣзды никогда не должны производиться только по однѣмъ дорогамъ, но непремѣнно выбирать возвышенныя мѣста, откуда представляется возможность обозрѣвать всю прилегающую къ дорогѣ мѣстность. Они не должны оставлять безъ вниманія ни одного сколько-нибудь замѣчательнаго предмета, подниматься на каждый пригорокъ, спускаться въ лощины, осматривать овраги, балки и вообще мѣста, гдѣ могутъ укрываться хищники.

Охраненіе табуновъ, особенно конскихъ, составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ заботливости каждаго начальника степнаго отряда. Необходимо помнить, что, при малѣйшей оплошности, табунъ можетъ быть отогнанъ самою незначительною партіею хищниковъ, не говоря о томъ, что онъ можетъ шарахнуться отъ какой-

Digitized by Google

нибудь ничтожной причины и разбѣжаться по степи. Отгонъ же лошадей или верблюдовъ ставитъ отрядъ въ самое затруднительное, а иногда даже въ безвыходное положеніе, такъ какъ, съ потерею скота, отрядъ лишается возможности двинуться съ мѣста.

Для предотвращенія подобныхъ случаевъ должны быть принимаемы самыя строгія мѣры осторожности:

во-первыхъ, при табунахъ, какъ днемъ, такъ и ночью, должны находиться постоянные конные караулы;

во-вторыхъ, вокругъ табуна казаки должны содержатъ пикеты, и одинъ изъ пары непремѣнно долженъ быть на конѣ;

въ третьихъ, лошади въ табунѣ должны ходить стреноженныя;

въ-четвертыхъ, какъ лошади, такъ и прочія животныя отнюдь не должны выпускаться изъ вагенбурга на пастьбу, прежде нежели наблюдательные пикеты займутъ опредѣленныя мѣста и разъѣзды осмотрятъ мѣстность, прилегающую къ лагерю;

въ-пятыхъ, пикеты, въ свою очередь, не должны съѣзжать съ занимаемыхъ пунктовъ до тѣхъ поръ, пока табуны не будутъ пригнаны обратно въ лагерь, и, наконецъ,

въ-шестыхъ, необходимо внушать, чтобы казаки, отряженные для охраны табуна, особенно ночью, держались въ цѣпи на должномъ отъ него разстояніи, избѣгая, по возможности, выѣзжать въ середину, такъ какъ нерѣдко искра отъ закуренной трубки, громкій окрикъ, лошадь, зашалившая подъ казакомъ, неожиданное появленіе всадника и другія подобныя случайности бывали причиною, что отрядъ лишался лошадей, разбѣгавшихся по степи на огромныя пространства.

Замѣтимъ при этомъ, что, въ случаѣ, ежели табунъ шарахнется, то въ лагерѣ не слѣдуетъ допускать какой-либо суматохи по этому поводу и скакать за табуномъ по слѣду, потому что и безъ того напуганныя лошади, видя за собой погоню, могутъ окончательно разбѣжаться и пропасть безслѣдно. Лучше всего, въ подобныхъ случаяхъ, послать казаковъ, съ тѣмъ, чтобы они старались опередить убѣжавшій табунъ, обскакивая съ боковъ, на довольно значительномъ отъ него разстояніи. Кромѣ того, необходимо чтобы при погонѣ за лошадьми, не было шума, и наконецъ, опередивъ остановившійся табунъ, не слѣдуетъ тотчасъ же заворачивать его назадъ, а надо для этого выждать время, когда лошади успокоятся, признакомъ чего всегда служитъ то, что онѣ начинаютъ щипать траву.

Въ подтвержденіе сказаннаго, мы приведемъ слѣдующій примѣръ: въ 1869 году, при возвращеніи полковника графа Борха изъ аула Амантая Тюлюпъ-Бергенева, на одномъ изъ ночлеговъ шарахнулся

Digitized by Google

табунъ около 800 лошадей. Лошади до такой степени были напуганы, что цѣлыми партіями прыгали чрезъ костеръ, разложенный казаками на берегу, и уносились въ степь; но, при соблюденіи всѣхъ предосторожностей, о которыхъ сказано выше, табунъ, предъ разсвѣтомъ, былъ собранъ, всего верстахъ въ двѣнадцати отъ лагеря, и при этомъ не отбилось и не пропало ни одной лошади.

Кромѣ казачьихъ пикетовъ и часовыхъ для охраны табуновъ, выставляются иногда на углахъ вагенбурга пѣшіе караулы. Караулы эти разсыпаютъ отъ себя цѣпь парныхъ часовыхъ и, въ случаѣ тревоги, первые встрѣчаютъ нападеніе. Кромѣ того отдѣльные часовые становятся у козелъ съ оружіемъ, у коновязей, у пороха, у артиллерійскаго парка, у вьюковъ или повозокъ съ продовольствіемъ, и т. п., а въ мѣстахъ безводныхъ и у колодцевъ или копаней, для соблюденія порядка при водопоѣ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, можетъ случиться, что воды не достанетъ для всего отряда.

Дабы устранить вредныя послѣдствія для здоровья людей отъ слишкомъ изнурительной караульной службы въ степныхъ отрядахъ, необходимо принять за правило, чтобы на долю каждаго нижняго чина, отбываніе караульнаго наряда приходилось не чаще какъ чрезъ двое сутокъ въ третьи.

Въ прежнее время, отдѣльные казачьи посты, пикеты и прочія небольшія степныя укрѣпленія по сибирской линіи, охранялись выставленіемъ часовыхъ на возвышенныхъ мѣстахъ, а ночью залогами, или секретами. Но такая сторожевая служба, при ограниченныхъ силахъ постовъ и пикетовъ, и постоянныхъ безпокойствахъ, происходившихъ, въ то время, въ степи, была до того изнурительною, что казаки прибѣгли къ содержанію особыхъ собакъ, исполнявшихъ должность и часовыхъ, и патрулей. Собаки эти были чрезвычайно чутки и, при малѣйшемъ шорохѣ въ окрестности, поднимали лай, своевременно извѣщавшій казаковъ объ угрожавшей опасности. По всей вѣроятности, обычай этотъ перешелъ въ сибирскую степь съ Кавказа, и именно съ береговой Черноморской линіи, гдѣ содержаніе подобныхъ собакъ было во всеобщемъ употребленіи, и гдѣ собаки получали даже особую дачу провіанта, такъ какъ мѣра эта была узаконена самимъ правительствомъ, въ виду полной невозможности охранять слабыя укрѣпленія какими нибудь другими способами.

В. Потто.

(Окончаніе будетъ.)

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ О ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ.

(*Статья вторая*) (*).

ОБЩІЙ ПЛАНЪ ОБРАЗОВАНІЯ БАТАРЕЙ И РОТЪ.

Изложивъ въ предъидущей статьѣ, въ общихъ чертахъ, условія, основный характеръ и методы обученія, существующія въ прусскихъ войскахъ, перейдемъ къ подробному описанію и анализу хода обученія въ прусскихъ артилерійскихъ частяхъ, и именно въ пѣшей батареѣ.

Выбираемъ пѣшую батарею потому, что обученіе конной батареи весьма схоже съ обученіемъ пѣшей. Въ Прусіи, вообще, демаркаціонная черта между конной и пѣшей артилеріей проведена гораздо слабѣе, чѣмъ у насъ. Не говоря уже о томъ, что и планы, и методы образованія одни и тѣ же, но и въ деталяхъ даже разница на столько не велика, что пѣшая и конная артилерія имѣетъ одинъ общій уставъ какъ орудійнаго, такъ и батарейнаго ученія, въ которомъ для конной артилеріи сдѣланы лишь оговорки, о томъ какъ §§ устава должны быть измѣнены согласно особенностямъ матеріальной части этого оружія. Относительно же характера тактическаго дѣйствія тѣхъ и другихъ артилерійскихъ частей,—мы видимъ еще меньшую разницу. Въ бою конныя батареи часто употребляются вмѣстѣ съ пѣшими, и даже организація какъ въ мирное, такъ и въ военное время связываетъ обѣ артилеріи. Конная артилерія, по прусскимъ понятіямъ, та же пѣшая, но съ болѣе легкой запряжкой.

Обученіе крѣпостной артилеріи также весьма схоже съ обученіемъ полевой пѣшей артилеріи, разнясь отъ нея лишь въ томъ, что тамъ, естественно, нѣтъ школы верховой ѣзды и управленія лошадьми, за то большее вниманіе обращено на производство лабораторныхъ

(*) См. «Военный Сборникъ» 1873 г. № 5.

Digitized by Google

и фортификаціонныхъ работъ. Наконецъ обученіе дѣйствію при орудіяхъ, конечно, требуетъ гораздо больше времени, нежели въ полевой артилеріи.

Что же касается до осадной артилеріи, то, какъ извѣстно, осадной артилеріи, собственно говоря, въ Прусіи нѣтъ. Крѣпостная артилерія играетъ роль крѣпостной, когда война идетъ оборонительная, и осадной, когда война наступательная.

Эта метаморфоза крѣпостной артилеріи въ осадную, и обратно, въ Прусіи совершается весьма удобно, такъ какъ особой матеріальной части для осадной артилеріи не существуетъ. Для осадъ употребляется крѣпостная матеріальная часть. Такое полное однообразіе и даже одинаковость осадной и крѣпостной артилеріи представляетъ огромныя выгоды въ экономическомъ отношеніи, ибо требуется лишь одинъ экземпляръ матеріальной части. Какъ кажется, оно раціонально и въ отношеніи тактическомъ, такъ какъ послѣднія осады, въ сильнѣйшей степени возвысивъ значеніе наступательнаго элемента въ дѣйствіяхъ крѣпостной обороны, приравняли тактическія правила, которыми отнынѣ должны руководствоваться обѣ стороны, ведущія крѣпостную войну.

Разсматривая, согласно сказанному въ предъидущей статьѣ, батарею какъ школу, необходимо, прежде всего, представить составъ этой школы и средства, которыя она имѣетъ для выполненія своей задачи.

Штатъ батарей и ротъ по мирному положенію слѣдующій:

	Батареи: Пѣшая.	Батареи: Конная.	Крѣпостная рота.
Капитанъ (командиръ)	1	1	1
Поручикъ	1	1	1
Подпоручиковъ	2	2	2
Фельдфебель (вахмистръ)	1	1	1
Портэпе-фенрихъ (юнкеръ)	1	1	1
Сержантовъ (*)	4	4	4

(*) Въ числѣ сержантовъ и унтеръ-офицеровъ, одинъ каптенармусъ въ пѣшей и квартермистръ въ конной батареѣ, а въ крѣпостной ротѣ два фейерверкерскихъ помощника.

Въ числѣ канонировъ пѣшей и конной артилеріи одинъ слесарь.

Въ числѣ лошадей пѣшей батареи показаны три офицерскихъ верховыхъ, такъ какъ до августа 1872 года, офицеры пѣшей артилеріи собственныхъ лошадей не имѣли. Теперь офицеры эти должны имѣть своихъ лошадей, причемъ число батарейныхъ лошадей уменьшено на три.

Въ батареяхъ могутъ быть еще четыре подъемныхъ лошади, но ни на содержаніе ихъ, ни на покупку, никакихъ средствъ не отпускается.

Digitized by Google

Унтеръ-офицеровъ	12	9	9
Трубачей	2	2	2
Оберъ-ефрейторовъ	4	4	10
Ефрейторовъ	8	8	11
Рядовыхъ	68	62	61
Лазаретный помощникъ	1	1	1
Лошадей	40	72	»

При незначительномъ числѣ рядовыхъ въ батареяхъ и ротахъ, средства эти съ перваго взгляда кажутся совершенно достаточными. На каждаго офицера приходится всего лишь 16 человѣкъ, а на унтеръ-офицера 4 человѣка—пропорція чрезвычайно выгодная. Но на практикѣ дѣло выходитъ иначе. По существовавшей до сихъ поръ организаціи прусской артилеріи, офицеры до капитанскаго чина были чрезвычайно мало связаны съ своими батареями. До сихъ поръ въ Прусіи офицерскій корпусъ полевой и крѣпостной артилеріи былъ общій (*), и по существующимъ положеніямъ, каждый офицеръ, до выдержанія капитанскаго экзамена, долженъ былъ прослужить въ крѣпостной артилеріи не менѣе двухъ лѣтъ, будучи командированъ одинъ или два раза (по году) къ крѣпостному полку своей бригады. Это одно обстоятельство мѣшало офицеру смотрѣть на себя, какъ на прочнаго члена батареи. Кромѣ того, всѣ артилерійскіе офицеры на третій годъ своей службы командируются для слушанія курса въ соединенную артилерійскую и инженерную школу (Vereinigte Artillerie und Ingenieur-Schule). Наконецъ, надо принять въ соображеніе, что есть множество другихъ курсовъ и командировокъ, проходимыхъ артилерійскими офицерами, и что молодаго, только что произведеннаго офицера, нельзя тотчасъ же употребить съ пользою для обученія нижнихъ чиновъ. Онъ самъ еще долженъ учиться. До какой степени, при такихъ условіяхъ, бываетъ иногда мало наличныхъ офицеровъ въ батареяхъ, видно изъ того, что, напримѣръ, въ 1872 году, отъ 12-го полеваго артилерійскаго полка, было командировано въ Берлинъ 20 офицеровъ, такъ что, при произведенной въ томъ же году реорганизаціи полевой артилеріи, на восемь батарей полка корпусной артилеріи осталось всего пять офицеровъ. Достаточно сказать, что если прусская батарея имѣетъ на лицо двухъ офицеровъ, то батарея считаетъ себя уже богатой въ этомъ отношеніи. Такимъ образомъ, значительная доля участія при образованіи батареи переходитъ съ офицерскаго

(*) Приказомъ императора, 18-го іюля 1872 г., корпусъ офицеровъ крѣпостной артилеріи отдѣленъ отъ корпуса офицеровъ артилеріи полевой; къ реформѣ приступлено съ 1-го ноября 1872 г. Но de facto эта важная мѣра не можетъ осуществиться до истеченія довольно продолжительнаго времени.

Digitized by Google

корпуса на унтеръ-офицеровъ. Хотя некомплекта унтеръ-офицеровъ въ батареяхъ почти не бываетъ, такъ какъ изъ числа нижнихъ чиновъ всегда есть такіе, которые, до выслуги трехъ-лѣтняго срока, въ состояніи удовлетворить формальнымъ требованіямъ для производства въ унтеръ-офицеры, но естественно, что даже лучшіе унтеръ-офицеры не могутъ замѣнить офицеровъ въ дѣлѣ образованія съ такими высокими задачами, которыя поставлены прусской арміей.

Число ежегодно поступающихъ въ батарею или роту рекрутъ не одинаково. Среднимъ числомъ можно принять 30 человѣкъ, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ оно достигаетъ maximum'а 40 человѣкъ на батарею. Вообще же можно положить, что число рекрутъ составляетъ половину всего наличнаго числа рядовыхъ батареи. Степень и уровень развитія поступающихъ рекрутъ разнообразны на столько же, на сколько разнообразенъ уровень интелектуальнаго развитія провинцій, составляющихъ Германію. У насъ принято о степени интелектуальнаго развитія страны заключать по процентному содержанію числа грамотныхъ къ общему числу поступающихъ на службу. Прикинувши этотъ масштабъ въ настоящемъ случаѣ, увидимъ, что нѣкоторыя провинціи, напримѣръ, Бранденбургская, Рейнская, Саксонія, ставятъ почти всѣхъ рекрутъ грамотными; развѣ какъ нибудь случайно поступитъ одинъ неграмотный. Въ другихъ же провинціяхъ, напримѣръ, Восточной Прусіи, Познани, процентъ этотъ несравненно менѣе удовлетворителенъ. Число неграмотныхъ достигаетъ 15%, причемъ затрудненія при обученіи значительно возрастаютъ и вслѣдствіе того еще, что многіе рекруты изъ этихъ провинцій—поляки и литовцы и вовсе не знаютъ по нѣмецки. Впрочемъ, какъ это будетъ нами выяснено впослѣдствіи, взглядъ на грамотность въ Прусіи нѣсколько иной, сравнительно съ существующимъ у насъ, и въ ходъ солдатскаго образованія обученіе грамотности или не входитъ вовсе, или входитъ какъ предметъ придаточный, преподаваніе котораго нисколько не стѣсняетъ преподаваніе другихъ болѣе существенныхъ, и прямѣе приложимыхъ къ военному дѣлу, предметовъ.

О грамотности, о развитіи прусскихъ рекрутъ и о вліяніи, которое это развитіе имѣетъ на качества арміи и ея заслуги, говорено было всегда очень много, но начали говорить объ этомъ предметѣ преимущественно люди не военные (газетные корреспонденты), мало способные вникать въ вопросы, касающіеся арміи и еще менѣе давать по этому предмету вѣрныя заключенія. Послѣ войны 1866 года въ особенности, когда блестящая, превзошедшая всѣ ожиданія, побѣда прусскихъ армій надъ австрійскими удивила всю Европу,

Digitized by Google

публика, не давая себѣ труда, да по своему малому знакомству съ дѣломъ, не будучи и въ состояніи критически отнестись къ успѣхамъ прусскаго оружія и опредѣлить истинную ихъ причину, приписала всѣ эти успѣхи огуломъ высокой цивилизаціи и преимущественно грамотности прусскихъ солдатъ. «Школьный учитель побѣдилъ подъ Кениггрецомъ»—стало ходячей фразой, которая безъ всякой критики принята была многими даже военными людьми (конечно, не прусскими). Между тѣмъ, по ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается, что сказаніе о подвигахъ учителя принадлежитъ къ числу тѣхъ звучныхъ, слишкомъ абсолютныхъ фразъ, которыя говорятъ очень мало, именно потому, что хотятъ сказать слишкомъ много.

Правда, статистическія свѣдѣнія показываютъ, что число поступающихъ на службу неграмотныхъ людей составляетъ лишь $5^1/_2\%$ среднимъ числомъ, но къ цифрѣ этой надо относиться чрезвычайно осторожно. Число $5^1/_2$ означаетъ процентъ рекрутъ, совершенно не учившихся въ элементарной школѣ, не умѣющихъ, слѣдовательно, ни написать, ни разобрать ни одной буквы. Между такимъ рекрутомъ и рекрутомъ, котораго можно назвать грамотнымъ, есть еще множество градацій, и многіе прусскіе рекруты, умѣющіе механически разобрать написанное и съ трудомъ нарисовать нѣсколько буквъ, а потому статистикой отнесенные въ разрядъ грамотныхъ, далеко еще не могутъ быть признаны таковыми. Въ особенности же нельзя думать, чтобы эта немудреная грамота цивилизовала ихъ на столько, что помогла имъ одержать побѣду подъ Кениггрецомъ.

Чтобы опредѣлить яснѣе состояніе грамотности въ войскахъ, представляемъ слѣдующія данныя, которыя по серьезности источниковъ, откуда они заимствованы, заслуживаютъ полнаго довѣрія. По существующему въ Прусіи положенію, рекруты, при поступленіи въ роту, подвергаются ротными командирами экзамену въ чтеніи и письмѣ и отчасти въ знаніи отечественной исторіи. Свѣдѣнія эти мы заимствуемъ изъ атестацій рекрутъ на этихъ экзаменахъ.

Въ батарею или въ пѣхотную роту, какъ выше сказано, поступаетъ ежегодно не болѣе 40 человѣкъ. Результаты, полученные на экзаменѣ, сводятся, приблизительно, къ слѣдующему:

Изъ 40 человѣкъ, обыкновенно три или четыре человѣка знаютъ грамоту ровно на столько, чтобы подписать свою фамилію; одинъ или два человѣка обыкновенно и этого не умѣютъ.

Затѣмъ, 10—12 человѣкъ, по статистическимъ свѣдѣніямъ отнесенныхъ въ разрядъ грамотныхъ и получившихъ школьное образованіе, умѣютъ читать и писать, но употребляютъ на прочтеніе пред-

Digitized by Google

ложенія въ 20—30 словъ двѣ или три минуты; причемъ обыкновенно, дойдя до конца, совершенно забываютъ о чемъ говорилось въ началѣ. Пишутъ они выводя каждую букву, безо всякой орѳографіи, безъ знаковъ препинанія и со множествомъ ошибокъ.

Далѣе слѣдуютъ 16—19 человѣкъ, которые хотя и умѣютъ читать, но техника чтенія видимо ихъ затрудняетъ: они не могутъ совладать съ знаками препинанія, не даютъ надлежащей акцентуаціи прочитанному и при чтеніи предложенія въ 20—30 словъ должны повторить его два или три раза, чтобы усвоить прочитанное. Они могутъ писать подъ диктовку, но пишутъ съ большими ошибками. Написать же что нибудь сами видимо затрудняются. Въ ихъ писаніи всегда множество орѳографическихъ ошибокъ, граматическихъ ошибокъ еще больше. О правильномъ построеніи рѣчи и знакахъ препинанія нѣтъ и помину, и они не всегда понимаютъ то, что сами написали.

Наконецъ, послѣднюю категорію—четыре или шесть человѣкъ на роту, или отъ 10 до 15%, можно назвать дѣйствительно грамотными. Это обыкновенно дѣти незначительныхъ торговцевъ, прикащиковъ, экономовъ, сыновья богатыхъ крестьянъ. Они могутъ читать газету, пишутъ скоро, правильно и соблюдая граматическія правила. Они овладѣли, короче сказать, грамотою на столько, что она можетъ служить легкимъ средствомъ для ихъ дальнѣйшаго развитія.

Вотъ каковы выводы, сдѣланные изъ наблюденій людей весьма компетентныхъ и наиболѣе заинтересованныхъ въ развитіи рекрутъ. Приведенныя мною цифры относятся не къ познанскимъ или восточно-прусскимъ рекрутамъ, а къ людямъ, поступающимъ изъ коренныхъ нѣмецкихъ провинцій. Цифры эти показываютъ, какъ осторожно надо относиться къ статистическимъ свѣдѣніямъ относительно грамотности. Выше было мною сказано о чтеніи и письмѣ. Результаты же преподаванія въ элементарныхъ школахъ по другимъ предметамъ, напримѣръ отечественной исторіи или географіи (если къ числу этихъ предметовъ не относить механическаго знанія наизусть псалмовъ и духовныхъ пѣсенъ), еще ниже. Изъ 50 поступающихъ рекрутъ не всегда найдется одинъ знающій о войнѣ за освобожденіе. По свидѣтельству одного изъ нѣмецкихъ офицеровъ, на экзаменѣ въ одной изъ народныхъ школъ, лучшіе (*) ученики не знали, какъ зовутъ

(*) Причиной столь неудовлетворительныхъ результатовъ дѣятельности элементарной школы, большинство полагаетъ существовавшую до сихъ поръ зависимость школы отъ церкви. Вопросъ этотъ, въ послѣднее время, много дебатировался, но какъ при обсужденіи его принимали участіе политическія партіи, при чемъ, естественно, обсуждавшіе не могли избѣгнуть увлеченія политическими

Digitized by Google

короля и ни одинъ не могъ отвѣтить, какъ зовутъ наслѣдницу престола. На вопросъ экзаменующагося: «кто были Гогенцолерны до восшествія на прусскій престолъ?» одинъ изъ лучшихъ учениковъ отвѣчалъ «судьи». На вопросъ: «слыхалъ ли ты когда о старомъ Фрицѣ».— «Да, отвѣчалъ ученикъ, «*отецъ* что-то разсказывалъ». — Отецъ, но не учитель.

Прусскіе офицеры далеко не считаютъ своихъ рекрутъ образованными и горько жалуются, что народная школа, послѣ столькихъ лѣтъ обязательнаго обученія, даетъ лишь столь скромные результаты. Конечно, нельзя оспаривать того, что и этотъ результатъ есть уже нѣчто весьма существенное и важное, въ особенности для частной жизни, въ теченіе которой эти немногія свѣдѣнія, пріобрѣтенныя въ школѣ, постепенно расширяются. Нельзя сомнѣваться, что и для военной службы они имѣютъ важное значеніе, но въ тоже время приведенныхъ данныхъ совершенно достаточно, чтобы показать сколь много натяжки во фразѣ «о побѣдѣ подъ Кениггрецомъ учителя». Фраза эта должна быть поставлена въ разрядъ тѣхъ суевѣрныхъ разсказовъ, которые повторялись во Франціи послѣ войны 1870—1871 годовъ, и согласно которымъ прусскіе солдаты и унтеръ-офицеры, съ картами въ рукахъ, принимали участіе въ стратегическихъ комбинаціяхъ своихъ генераловъ.

Мнѣ лично случилось прослѣдить ходъ элементарнаго образованія рекрутъ въ нѣкоторыхъ батареяхъ XII корпуса. Не смотря на то, что въ Саксоніи школьное образованіе находится на такой высокой степени, какъ ни въ одной изъ германскихъ провинцій, я не замѣтилъ, чтобы рекруты этой провинціи, понятливостью, смѣтливостью и вообще болѣе легкимъ усвоеніемъ военнаго образованія, значительно превосходили рекрутъ нѣкоторыхъ нашихъ Великороссійскихъ губерній, напримѣръ Московской, Ярославской, Владимірской и пр.

По принятому въ прусской артилеріи общему плану обученія, всѣ поступающіе на службу рекруты, первый годъ проходятъ школу канонира, на второй годъ они дѣлятся на двѣ части, изъ которыхъ одна обучается верховой ѣздѣ и управленію лошадьми для приготовленія къ должности ѣздоваго, другіе же продолжаютъ быть канонирами. Наконецъ, на третій годъ, люди, обученные ѣздовому искуству, частью остаются въ этой должности, частью же (болѣе слабые) опять переводятся въ канониры. Въ сущности же, такихъ, т. е. прослужившихъ два года, въ батареѣ остается очень немного, и образо-

страстями, то иностранцу, не близко знакомому съ положеніемъ школъ въ Пруссіи, весьма трудно добиться истинной причины этого явленія.

Digitized by Google

ваніе въ пѣшей батареѣ можетъ, считаться покончениымъ на второмъ году. Люди третьяго года или производятся въ унтеръ-офицеры, или «avancirte» (такъ называются, кромѣ унтеръ-офицеровъ, также ефрейторы и оберъ-ефрейторы), частью проходятъ дальнѣйшую школу, нужную для приготовленія къ унтеръ-офицерскому званію. Наконецъ, на остающихся затѣмъ людей, если даже они не уволены въ резервъ, командиръ батареи разсчитывать не можетъ, ибо люди эти постоянно въ расходѣ для командировокъ, содержанія карауловъ и пр. Кромѣ того, изъ этихъ же людей назначаются деньщики офицерамъ, вѣстовые и пр.

Въ конной артиллеріи планъ образованія тотъ же самый, съ тою лишь разницей, что верховой ѣздѣ (но не въ упряжи) обучаются всѣ канониры съ перваго же года. Годъ считается отъ времени поступленія рекрута на службу — причемъ срокъ этого поступленія, одинаковый въ артиллеріи, кавалеріи и пѣхотѣ, весьма различенъ въ различныхъ корпусахъ и въ различные годы. Самый ранній срокъ— это 1-е октября, но иногда рекруты поступаютъ лишь 15-го ноября, а случается даже и 1-го января. Не смотря на это, годовое обученіе оканчивается всегда въ одинъ срокъ, т. е. осенними маневрами, обыкновенно происходящими въ первой половинѣ сентября.

Такимъ образомъ, хотя срокъ службы въ Прусіи подъ знаменами полагается трехъ-лѣтній, но de facto солдатъ никогда не служитъ трехъ лѣтъ, а всегда менѣе, напримѣръ 2 года 10 мѣсяцевъ, 2 года 8 мѣсяцевъ и т. д. При этомъ, значительная часть нижнихъ чиновъ, въ экономическихъ видахъ, увольняется еще на второй годъ службы, и въ этомъ случаѣ, все обученіе оканчивается въ одинъ годъ восемь мѣсяцевъ, или въ одинъ годъ 10 мѣсяцевъ—срокъ чрезвычайно короткій, принявъ въ соображеніе обширную програму образованія.

Подробныя официальныя инструкціи и планы для обученія артиллерійскихъ частей дѣлятъ каждый учебный годъ на пять періодовъ, причемъ каждому періоду долженъ соотвѣтствовать и извѣстный отдѣлъ въ обученіи.

Такъ, первый отдѣлъ продолжается отъ времени поступленія рекрутъ (1-го октября) до 1-го января; второй отдѣлъ, отъ 1-го января до 1-го апрѣля; третій, отъ 1-го апрѣля до начала практической стрѣльбы (приблизительно до начала іюля); четвертый—практическая стрѣльба, и пятый отъ окончанія практической стрѣльбы до отпуска людей.

Такимъ образомъ, въ теченіе трехлѣтней службы солдата, существуетъ какъ бы пятнадцать періодовъ обученія, другими словами,

Digitized by Google

солдатская школа имѣетъ 15 класовъ, черезъ которые должна пройти большая часть солдатъ. Планъ этотъ усложняется еще тѣмъ, что особые класы въ батареяхъ составляютъ унтеръ-офицеры «avancirte», аспиранты на офицерское и унтеръ-офицерское званіе, одногодніе вольноопредѣляющіе и т. п. Само собой разумѣется, что на практикѣ рѣшительно не представляется возможности провести для всѣхъ артиллерійскихъ бригадъ столь сложный планъ обученія уже потому, что рекруты поступаютъ не въ одинъ срокъ. Наконецъ, этому мѣшаютъ и множество другихъ обстоятельствъ, какъ-то недостатокъ офицеровъ, тѣснота казармъ и пр. По этому, и планъ этотъ рекомендуется инструкціями лишь какъ нормальный, какъ точка исхода, и отступленія отъ него дозволяются въ весьма широкихъ размѣрахъ. Взявъ это въ соображеніе, а также имѣя въ виду, что для насъ эти хронологическія детали, неприложимыя какъ по климатическимъ, такъ и по другимъ условіямъ, не имѣютъ особаго значенія, считаемъ лишнимъ анализировать особо каждый періодъ, а подраздѣлимъ обученіе на болѣе крупные отдѣлы, въ теченіе которыхъ достигается извѣстный законченный результатъ, и каждый изъ этихъ отдѣловъ разсмотримъ особо.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, всего раціональнѣе сдѣлать это распредѣленіе на три отдѣла и притомъ слѣдующимъ образомъ:

Первый отдѣлъ долженъ заключать въ себѣ элементарное обученіе пѣшихъ людей батареи (канонировъ), обнимая собой зимній періодъ перваго года службы рекрута.

Второй отдѣлъ составитъ элементарное образованіе ѣздовыхъ, обнимая зимній періодъ втораго года службы.

Наконецъ, третій отдѣлъ, начинающійся тогда, когда элементарное образованіе людей перваго и втораго года кончено, составитъ образованіе сведенныхъ частей, въ теченіе котораго важнѣйшею цѣлью поставлено приготовленіе части къ бою и, слѣдовательно, прежде всего, тактическое образованіе офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Отдѣлъ этотъ обнимаетъ лѣтній періодъ обученія.

При изложеніи подробностей этихъ отдѣловъ, въ своемъ мѣстѣ, будетъ сказано о болѣе мелкихъ, упомянутыхъ въ общемъ планѣ, подраздѣленіяхъ.

Элементарное образованіе канонировъ (пѣшихъ людей).

По нормальнымъ правиламъ, элементарное образованіе канонировъ обнимаетъ собой періодъ времени отъ 1-го октября (времени поступ-

Digitized by Google

ленія рекрутъ въ войска) до 1-го апрѣля, или полгода, причемъ, однако, какъ сказано выше, срокъ этотъ слѣдуетъ считать наивысшимъ, которымъ далеко не всегда и не всѣ полки пользуются. Въ Прусіи принято за правило, что всѣ части, артилерійскія ли онѣ, пѣхотныя или кавалерійскія, какъ бы поздно въ нихъ рекруты не поступали, къ осени должны быть готовы на случай мобилизаціи. Каждое 1-е апрѣля застаетъ армію готовой къ войнѣ, тѣмъ болѣе, что, по существующимъ въ Прусіи положеніямъ, къ 1-му января должна быть окончена, такъ называемая, ежегодная мобилизація войскъ, т. е. должны быть пересмотрѣны всѣ списки и армія укомплектована на военное положеніе (конечно, на бумагѣ).

Стремленіе ежегодно приготовить армію къ весенней кампаніи опредѣляетъ собой и весь ходъ обученія частей. Главное вниманіе обращается на то, чтобы существеннѣйшія статьи образованія были усвоены сначала личнымъ составомъ какъ можно скорѣе, хотя бы самымъ общимъ образомъ, не гоняясь за деталями и за отчетливостью при исполненіи дѣйствій. Эта отчетливость и прочія подробности должны быть пріобрѣтены впослѣдствіи, исподоволь, когда главное уже сдѣлано. Само собой разумѣется, что въ виду климатическихъ условій, условій расположенія и проч. приходится иногда дѣлать отступленія отъ этого общаго правила.

Къ 1-му апрѣля, такимъ образомъ, батареи, во что бы то ни стало, должны быть обучены на столько, чтобы представилась возможность приступить къ коннымъ ученьямъ, ученьямъ сведенныхъ частей. А какъ по мирному положенію, людей въ батареяхъ немного и число рекрутъ, приблизительно, равняется половинѣ всего числа рядовыхъ въ батареѣ, то естественно, что всѣ рекруты должны окончить свое элементарное образованіе и стать въ строй (*). Такимъ образомъ, въ случаѣ, если, напримѣръ, рекруты прибыли въ половинѣ ноября или, какъ иногда случается, 1-го января, вышеупомянутый полугодовой срокъ можетъ сократиться даже до трехъ мѣсяцевъ.

Согласно этой програмѣ, къ 1-му апрѣля должно быть окончено одиночное образованіе всѣхъ рекрутъ, и батарея должна быть приготовлена въ пѣшемъ строю (ротное ученье) и строю артилерійскомъ (при незапряженныхъ орудіяхъ). Сущность ученій, имѣющихъ мѣсто въ этотъ періодъ времени, одинакова какъ для пѣшихъ и конныхъ батарей, такъ и для крѣпостныхъ ротъ. Ученья эти слѣдующія:

(*) Въ статьѣ нашей представленъ ходъ обученія канонировъ при полномъ полугодовомъ срокѣ—нормальный. При сокращенномъ срокѣ пропорціонально мѣняются и сроки обученія отдѣльнымъ предметамъ, преподаваемымъ въ теченіе этого періода.

Digitized by Google

1) Ученья пѣшаго строя: стойка, выправка, повороты, маршировка и проч. сначала по-одиночкѣ, потомъ шеренгами и, наконецъ, всей батареей, при этомъ также производство простѣйшихъ построеній ротнаго ученья.

2) Гимнастическія упражненія.

3) Тесачные и сабельные пріемы.

4) Ученья дѣйствію при орудіяхъ.

5) Устное преподаваніе (mündliche Unterricht).

Для конныхъ батарей, сверхъ того, верховая ѣзда.

Предметы ученій, какъ видно изъ этого перечня, совершенно одинаковы съ тѣми, которые имѣются и въ нашихъ войскахъ, съ тою лишь разницею, что у насъ офиціально введеннаго устнаго преподаванія нѣтъ, а оно отчасти замѣняется такъ называемою грамотностью во взводахъ, да ученіемъ артилерійскихъ и лабораторныхъ записокъ.

Относительно же пріемовъ и подробностей преподаванія, относительно постановки ближайшихъ цѣлей при этомъ, можно замѣтить весьма большую разницу, хотя, скажемъ между прочимъ, чрезвычайно трудно сравнивать прусскую, строго систематическую, на постоянныхъ и общихъ для всей арміи основанную и до мельчайшихъ подробностей отдѣланную програму съ нашею, которая, не будучи всегда основана на офиціальныхъ регламентахъ, предоставлена во многомъ усмотрѣнію ближайшихъ начальниковъ и потому весьма различна въ различныхъ частяхъ. Отличительной чертой прусской системы образованія слѣдуетъ признать особенное значеніе, приданное одиночному обученію, обученію отдѣльно каждаго человѣка. Между тѣмъ какъ въ другихъ арміяхъ, весьма видную роль занимаетъ суммарное обученіе, обученіе большими или меньшими командами; въ Прусіи обратно, суммарному обученію, въ смыслѣ собственно образованія, придается очень мало значенія. Люди обучаются по-одиночкѣ и, затѣмъ, когда детальное обученіе каждаго окончено, часть сводится, причемъ она оказывается уже обученной. Дальнѣйшее ея образованіе заключается преимущественно въ дресировкѣ, съ цѣлью дать людямъ полную (механическую) вѣрность въ исполненіи разныхъ дѣйствій. Въ Прусіи, короче сказать, образованіе части основано на образованіи отдѣльно каждаго человѣка, между тѣмъ какъ въ другихъ арміяхъ, обратно, замѣтно стремленіе основать образованіе отдѣльнаго человѣка на образованіи части.

Такимъ образомъ, представляется необходимость и этотъ первый періодъ элементарнаго образованія раздѣлить еще на два періода: первый, гдѣ имѣетъ мѣсто преимущественно одиночное образованіе,

Digitized by Google

или элементарное въ тѣсномъ смыслѣ (Detail Ausbildung), занимающее, при нормальныхъ условіяхъ, періодъ времени отъ 1-го октября до 1-го января, и второй періодъ отъ 1-го января до 1-го апрѣля, когда остальное обученіе кончено и приступаютъ къ обученію суммарному.

Въ силу вышеуказаннаго стремленія основать образованіе части на образованіи отдѣльно каждаго человѣка, естественно, что въ глазахъ прусскихъ военныхъ людей особенное значеніе пріобрѣтаетъ первый изъ этихъ двухъ періодовъ. Въ это время полагается начало и фундаментъ для дальнѣйшаго развитія солдата, въ это время изъ «цивилиста» выработывается «солдатъ», въ это время рота и батарея болѣе всего напоминаютъ школу. Роты и батареи, въ это время, какъ бы не существуетъ и вся дѣятельность личнаго состава (кадровъ), раздѣлившагося на маленькія групы, сосредоточивается на физическомъ, умственномъ и нравственномъ развитіи людей, которые должны войти въ составъ будущей роты или батареи, имѣющей появиться лишь 1-го апрѣля. Приняты всѣ мѣры, чтобы ничто не нарушало порядка обученія рекрутъ. Рекруты не назначаются ни на какую службу, ни на какую работу. Никакихъ смотровъ, ни инспектированій въ этотъ періодъ не назначается.

При столь большомъ вниманіи, совершенно справедливо удѣляемомъ этому періоду, какъ важнѣйшему въ циклѣ образованія рекрутъ, естественно, что и занятія въ этотъ періодъ идутъ особенно успѣшно. Высокій уровень подготовки своей арміи прусаки приписываютъ преимущественно раціональному веденію детальнаго образованія, подобнаго которому, по ихъ мнѣнію, и притомъ, какъ кажется, совершенно вѣрному, нѣтъ ни въ одной арміи.

Особенность прусской системы обученія заключается въ томъ, что въ пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи рекруты дѣлаютъ необыкновенно быстрые успѣхи въ первые шесть мѣсяцевъ службы. Дальнѣйшій ходъ солдатскаго образованія далеко не такъ успѣшенъ. По прошествіи шести мѣсяцевъ службы, прусскій солдатъ въ лучшей порѣ. Замѣчаніе это, съ которымъ соглашались постоянно и прусскіе офицеры, сильно говоритъ въ пользу системы одиночнаго обученія и искуства прусскихъ инструкторовъ примѣнять эту систему. Меньшая, сравнительно, успѣшность послѣдующихъ занятій объясняется тѣмъ, что по прошествіи шести мѣсяцевъ оканчивается одиночное обученіе и начинаются ученья всей батареей, при которыхъ къ тому же, какъ объ этомъ сказано будетъ ниже, отвлекается и дѣятельность инструкто-

Digitized by Google

ровъ, въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ исключительно сосредоточенная на обученіи рекрутъ.

Естественно, что успѣхъ одиночнаго обученія рѣшительно зависитъ отъ числа учениковъ, приходящихся на одного инструктора. Чѣмъ меньше это число, тѣмъ и обученіе успѣшнѣе. Только при маломъ числѣ учениковъ можно ручаться, что въ окончательномъ результатѣ будетъ обучена не только рота или батарея, но и каждый солдатъ роты или батареи. Прусаки полагаютъ, что для достиженія полнаго успѣха при обученіи не слѣдуетъ давать болѣе *трехъ* человѣкъ рекрутъ одному инструктору унтеръ-офицеру, что обыкновенно и исполняется въ пѣхотѣ. Но какъ по сложности артилерійскаго обученія почти ни одна батарея не въ состояніи располагать столь большимъ числомъ унтеръ-офицеровъ, то инструкціи предлагаютъ назначать, какъ наибольшее число, 10 человѣкъ рекрутъ на одного унтеръ-офицера, въ помощь которому придается одинъ ефрейторъ или оберъ-ефрейторъ, выбранный изъ наиболѣе способныхъ и подающихъ надежды быть современемъ хорошими унтеръ-офицерами-учителями. Такимъ образомъ, maximum числа рекрутъ на одного руководителя полагается пять человѣкъ—отношеніе, которое едва ли можно встрѣтить въ другой арміи (*). Каждому унтеръ-офицеру дается одинаковое число рекрутъ, которыхъ онъ учитъ въ теченіе всего періода, причемъ запрещено, безъ крайней надобности, передавать людей отъ одного унтеръ-офицера другому.

Общій падзоръ и руководство обученіемъ всѣхъ рекрутъ, а также веденіе нѣкоторыхъ отдѣловъ програмы, которые не по силамъ и не по развитію унтеръ-офицеровъ, и о которыхъ сказано будетъ ниже, возлагается на одного изъ офицеровъ батареи. Такъ какъ рекрутъ въ батарею поступаетъ ежегодно 30 человѣкъ, то учебный персоналъ батареи (**) составятъ: три унтеръ-офицера, три ефрейтора, при одномъ офицерѣ. Чины эти освобождаются отъ всякой другой службы, за исключеніемъ верховой ѣзды и выѣздки ремонтныхъ лошадей (***), и то если манежъ находится при казармахъ. Для того, чтобы сдѣ-

(*) Слѣдуетъ помнить, что кромѣ класа рекрутовъ есть еще и другіе класы, какъ-то ѣздовыхъ, старыхъ канонировъ, «avancirte» и пр., для которыхъ также нужны инструкторы.

(**) Здѣсь говорится лишь объ учебномъ персоналѣ собственно для рекрутъ. Сверхъ того, есть еще особый учебный персоналъ для ѣздовыхъ, однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, аспирантовъ на офицерскія и унтеръ-офицерскія званія и проч.

(***) Само собой разумѣется, что это относится лишь до тѣхъ учителей унтеръ-офицеровъ, которые, какъ хорошіе ѣздоки, необходимы въ батареяхъ для выѣздки ремонтовъ.

Digitized by Google

лать этотъ персоналъ способнымъ выполнить свое назначеніе, онъ приготовляется особо подъ руководствомъ батарейнаго командира. Въ этихъ видахъ, тотчасъ по окончаніи осеннихъ маневровъ, въ періодъ времени до поступленія новыхъ рекрутъ, формируется учебная команда изъ чиновъ, назначенныхъ для приготовленія рекрутъ. Команда эта, подъ руководствомъ офицера-учителя, или же, если офицеръ самъ недостаточно опытенъ, подъ руководствомъ батарейнаго командира, проходитъ предварительный курсъ. На этихъ ученьяхъ люди прежде всего утверждаются въ знаніи элементарныхъ уставныхъ правилъ, но этого еще недостаточно. Можно хорошо знать уставъ, но быть въ то же время никуда негоднымъ инструкторомъ. Главная цѣль курса заключается въ томъ, чтобы поселить въ учителяхъ пониманіе правильной методы обученія, обучить ихъ какъ преподавать знаемое, указать цѣли, которыя должна достигать каждая отрасль обученія, практическіе пріемы при передачѣ и правила для составленія общаго плана обученія на весь курсъ и детальныхъ на каждую недѣлю, на каждый день. Короче сказать, на этихъ предварительныхъ ученьяхъ, инструкторамъ преподается та особая, въ строгомъ смыслѣ этого слова, существующая только въ Прусіи, наука о приготовленіи нижнихъ чиновъ къ боевой службѣ.

Строевыя ученья имѣютъ мѣсто ежедневно отъ четырехъ до четырехъ съ половиной часовъ, причемъ люди выводятся на ученья два раза: по утру обыкновенно отъ 8 до 10, или отъ 9 до 11 часовъ, и послѣ обѣда отъ часу до трехъ. Въ этотъ разсчетъ не входитъ чистка, которая въ первыя недѣли производится также подъ руководствомъ учителей и кромѣ того уроки устнаго обученія (mündlicher Unterricht), назначаемые обыкновенно по утру до начала строевыхъ ученій. Само собой разумѣется, что прусскіе рекруты ни въ швальню, ни въ шорню не посылаются.

Въ конной артилеріи много времени отнимаетъ уборка лошадей и верховая ѣзда, производимая непремѣнно ежедневно. Поэтому и ежедневныя ученья продолжаются не менѣе пяти часовъ: три часа поутру и два часа послѣ обѣда. Устное преподаваніе имѣетъ при этомъ мѣсто послѣ обѣда. Существующія инструкціи даютъ подробный планъ обученія рекрутъ, съ обозначеніемъ по часамъ всѣхъ ученій, имѣющихъ мѣсто въ теченіе этого періода. Естественно, что распредѣленіе времени должно мѣняться въ зависимости отъ разныхъ условій, какъ-то: климатическихъ, погоды, условій казарменнаго расположенія и проч. По этому эти нормальныя росписанія не имѣютъ обязательной силы: они рекомендуется лишь какъ примѣръ и точка исхода:

Digitized by Google

Во всѣхъ артилерійскихъ частяхъ, и при томъ не только артилерійскихъ, но и пѣхотныхъ и кавалерійскихъ, особое вниманіе въ первый періодъ образованія рекрутъ обращается на пѣшій строй и выправку, какъ самый трудный и медленно идущій отдѣлъ обученія. Рекрутская школа въ Прусіи преслѣдуется чрезвычайно строго и съ величайшимъ тщаніемъ, такъ какъ на этихъ ученьяхъ основывается тѣлесное развитіе рекрута, приготовляется его физическая природа для военной службы, однимъ словомъ, приготовляется *солдатъ-животное*—если такъ можно выразиться.

Будетъ ли солдатъ впослѣдствіи ходить пѣшкомъ, будетъ ли онъ ѣздить верхомъ или дѣйствовать при орудіи—физическая природа его должна быть приготовлена совершенно одинаково. По этому всѣ изложенныя здѣсь подробности одинаково относятся къ образованію рекрутъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Но для артилеріи въ особенности, прусскія инструкціи предписываютъ большую строгость при преподаваніи рекрутской школы, такъ какъ артилерійская служба столь сложна, что солдату, въ теченіе послѣдующей службы, никогда не придется пройти повторительный курсъ и, слѣдовательно, если этотъ отдѣлъ образованія не усвоенъ окончательно въ первый періодъ, то онъ никогда усвоенъ и не будетъ.

Въ томъ, что касается ученій пѣшаго строя, требованія, предъявляемыя прусскими уставами довольно схожи съ тѣми, которыя предъявляются нашими; но если мы вникнемъ глубже въ сущность дѣла, если, не ограничиваясь уставомъ (Exercier-Reglement) рекрутской школы, мы прочтемъ инструкціи, указывающія какъ прилагать этотъ уставъ къ дѣлу обученія, то не только въ способахъ производства, но и въ сущности этихъ ученій, какъ они производятся въ нашей и прусской арміи, мы увидимъ довольно значительную разницу. Строго проведенная, при обученіи пѣшему строю, основная идея обучать людей по одиначкѣ и назначать на одного инструктора лишь небольшое число рекрутъ, въ особенности же тщательная научная разработка всѣхъ вопросовъ, касающихся рекрутской школы, даетъ возможность основать обученіе на болѣе раціональныхъ началахъ и тѣмъ, естественно, достигать замѣчательныхъ результатовъ въ сравнительно весьма короткій срокъ.

Поставленная инструкціями задача инструктора заключается въ томъ, чтобы, не смотря на разнообразіе въ физическомъ развитіи рекрутъ, не смотря на разнообразіе въ ихъ организмахъ и тѣлесномъ сложеніи, достигнуть правильной, предписанной уставомъ, стойки и маршированія. Поступающіе въ роты и батареи рекруты обыкновенно

Digitized by Google

весьма сильные люди, но, вслѣдствіе своихъ спеціальныхъ занятій до поступленія на службу, они не всѣ мускулы имѣютъ одинаково развитыми. Напротивъ, одни мускулы развиты весьма достаточно, другіе же запущены. Такъ, иные рекруты, напримѣръ сапожники или портные, всегда кажутся кривобокими, хотя можетъ быть имѣютъ и совершенно правильное сложеніе. Носильщики точно также всегда кажутся горбатыми, хотя собственно горба они не имѣютъ. Задача инструктора состоитъ въ томъ, чтобы у каждаго рекрута опредѣлить степень развитія каждаго мускула, и на этомъ основаніи опредѣлить и ходъ обученія такимъ образомъ, чтобы обученіе дало упражненіе и надлежащее развитіе тѣмъ мускуламъ, которые или совершенно неразвиты, или развиты недостаточно.

Такая, строго и опредѣленно-поставленная инструкціями, цѣль элементарнаго образованія даетъ совершенно иной характеръ и плану, и ходу обученія. Для того, чтобы опредѣлить какъ учить рекрута, инструкторъ заставляетъ его ходить и дѣлать разныя движенія руками и ногами совершенно свободно, какъ ему нравится, а самъ при этомъ наблюдаетъ и замѣчаетъ, какія ошибки дѣлаетъ рекрутъ при движеніи, съ тѣмъ, чтобы, опредѣливъ ихъ, составить для каждаго рекрута такъ сказать отдѣльный, соглашенный съ его индивидуальнымъ развитіемъ, планъ обученія. «Мы стараемся смотрѣть на рекрута, какъ на ремонтную лошадь», такъ говорятъ командиры батарей, и дѣйствительно, система и ходъ элементарнаго обученія совершенно схожи съ системою и ходомъ выѣздки ремонтной лошади хорошимъ, тонко знающимъ свое дѣло, берейторомъ.

Естественно, что для выполненія этой задачи, отъ инструктора требуется обширная опытность и большая не только практическая, но и теоретическая подготовка. Прусаки, впрочемъ, нашли средство поладить съ этими затрудненіями, обративъ вниманіе на тщательное приготовленіе инструкторовъ и въ особенности на раціональную научную разработку этой отрасли военнаго дѣла. Въ Прусіи случается видѣть такихъ знатоковъ, если можно такъ выразиться, практической анатоміи человѣка, въ особенности изъ числа офицеровъ, окончившихъ курсъ въ центральномъ гимнастическомъ учрежденіи (Central Turn-Anstalt), которые, прослѣдивъ нѣсколько движеній рекрута, сразу понимаютъ его физическое развитіе и тутъ же проектируютъ планъ, необходимый для обученія рекрута, указавъ учителю унтеръ-офицеру на какія движенія слѣдуетъ обращать вниманіе. Существованіе въ прусской арміи такихъ тонко знающихъ свое дѣло инструкторовъ дозволило, въ свою очередь, составить чрезвычайно

Digitized by Google

полныя по этому предмету инструкціи, съ помощью которыхъ даже и мало опытный офицеръ можетъ довольно самостоятельно и увѣренно приступить къ обученію рекрутъ пѣшему строю. Въ превосходныхъ прусскихъ инструкціяхъ онъ найдетъ твердую опору и самое подробное и полное руководство. На каждый складъ рекрута, на каждое фальшивое движеніе есть тамъ практическій совѣтъ и указанія, какими средствами помочь тому или другому физическому недостатку рекрута.

При вышеуказанномъ взглядѣ на цѣль пѣшихъ ученій, естественною становится необходимость гимнастики и въ тоже время возстановляется тѣснѣйшая связь между ученьями пѣшаго строя и гимнастическими упражненіями, въ особенности исполняемыми на мѣстѣ (Freiübungen). Нѣтъ ни одного ученья пѣшаго строя безъ того, чтобы одновременно не шли и гимнастическія упражненія. Въ Прусіи гимнастика не составляетъ такимъ образомъ самостоятельнаго предмета: она служитъ лишъ подспорьемъ и дополненіемъ ученій пѣшаго строя. При такомъ значеніи, приданномъ гимнастическимъ упражненіямъ, они являются могущественнѣйшимъ средствомъ для цѣлей обученія, между тѣмъ, какъ обратно, безъ ясно понятой и вѣрно поставленной цѣли, гимнастика (*) приноситъ вообще очень мало пользы. Дѣйствительно, едва-ли можно ожидать пользы отъ такихъ ученій гимнастики, на которыхъ построенные въ длинныя, человѣкъ въ тридцать, шеренги, рекруты выкидываютъ, по командѣ, руками и ногами разныя штуки, продѣлывая движенія, находящіяся въ наставленіи, безъ всякой системы, безъ всякаго порядка, вслѣдствіе чего не только люди, но и самъ инструкторъ весьма смутно понимаютъ цѣль ученія. Польза отъ гимнастическихъ упражненій можетъ быть въ томъ лишь случаѣ, если эти ученья связаны съ ученьями пѣшаго строя, который есть какъ бы контроль гимнастическимъ ученьямъ, а главное, если въ арміи проведенъ принципъ одиночнаго обученія, потому что, очевидно, самый расторопный и опытный инструкторъ не можетъ вести обученія команды болѣе нежели въ 10 человѣкъ, если онъ не безучастно относится къ результатамъ ученія, а напротивъ, хочетъ слѣдить за физическимъ развитіемъ каждаго рекрута отдѣльно и сознательно вести это развитіе.

Легко догадаться, какой интересъ въ глазахъ инструктора пріобрѣтаютъ подобныя ученья, къ которымъ инструкторъ постоянно прилагаетъ интелектуальную дѣятельность, гдѣ играютъ роль его

(*) Мы говоримъ здѣсь исключительно о гимнастическихъ упражненіяхъ, исполняемыхъ на мѣстѣ (Freiübungen).

Digitized by Google

мыслящія способности, наблюденія надъ природой и разсужденіе, гдѣ онъ, наконецъ, видитъ конечный результатъ каждаго ученья. Мало того что инструкторъ, сами рекруты, при такихъ раціонально производимыхъ ученьяхъ, понемногу заинтересовываются своимъ физическимъ развитіемъ. Имъ самимъ нравится наблюдать, какимъ образомъ тѣ движенія, которыя прежде для нихъ были затруднительны, исполненіе которыхъ сопряжено было съ нѣкоторою болью, дается имъ подъ конецъ совершенно легко.

Кромѣ этихъ гимнастическихъ упражненій на мѣстѣ, пользующихся первостепеннымъ значеніемъ въ общемъ ходѣ обученія, въ рекрутскую школу входятъ также и гимнастическія упражненія въ движеніи и на машинахъ (Rüstübungen), назначеніе которыхъ, кромѣ тѣлеснаго развитія и преимущественно развитія груди и ручныхъ мускуловъ, заключается въ преслѣдованіи воспитательныхъ цѣлей, именно поселенія мужества и самоувѣренности въ людяхъ.

Къ отдѣлу гимнастическихъ упражненій слѣдуетъ отнести также существующій въ Прусіи, такъ называемый, *тихій шагъ* (75 шаговъ въ минуту). Жившихъ въ германскихъ городахъ, гдѣ расположены войска гарнизономъ, вѣроятно не мало поражалъ довольно странный и смѣшной видъ маленькихъ групъ по три человѣка, выступающихъ по учебному плацу особеннымъ шагомъ, съ сильнымъ выгибаніемъ ноги въ колѣнѣ и бедрѣ. Шагъ этотъ употребляется какъ приготовительное средство къ обученію маршировкѣ. Ходя этимъ шагомъ, рекрутъ выучивается, стоя на одной ногѣ, сохранять равновѣсіе, въ то время какъ другою дѣлаются довольно энергическія движенія. Учебный шагъ этотъ употребляется лишь при одиночномъ обученіи и, слѣдовательно, какъ по цѣли, такъ и по сущности своей, не имѣетъ ничего общаго съ прежде существовавшимъ у насъ тихимъ учебнымъ шагомъ.

Ученья въ шеренгахъ, а также капральствахъ, взводахъ и полувзводахъ начинаются довольно рано, а именно, съ третьей недѣли, но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ заключать, чтобы этими ученьями оканчивалось одиночное обученіе. Эти первыя ученья въ сомкнутомъ строю вызываются лишь удобствами обученія. Только сводя людей, офицеръ-учитель можетъ регулировать обученіе и убѣдиться въ томъ, что унтеръ-офицеры предъявляютъ людямъ одинаковыя требованія. Имѣя передъ глазами шеренгу въ нѣсколько людей, офицеру, къ тому же, легче замѣтить ошибки, дѣлаемыя каждымъ рекрутомъ отдѣльно. Какъ только учитель выяснитъ себѣ эти ошибки, онъ снова приказываетъ возвратиться къ одиночному

Digitized by Google

обученію, давши надлежащія наставленія унтеръ-офицерамъ. По исправленіи этихъ ошибокъ, люди опять сводятся въ шеренги, причемъ отъ сомкнутыхъ ученій постоянно возвращаются къ ученьямъ по одиночкѣ.

Собственно сомкнутыя ученья начинаются обыкновенно лишь съ 1-го января (во второй періодъ). Вслѣдствіе предварительнаго основательнаго одиночнаго обученія, въ большей части случаевъ, всѣ трудности побѣждены еще до 1-го января и сведенныя батареи съ первыхъ же ученій ходятъ обыкновенно удовлетворительно. Продолжительность времени, посвященнаго этимъ ученьямъ въ Прусіи, слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что при ученьяхъ этихъ преслѣдуются воспитательныя цѣли. Ученье въ сомкнутомъ пѣшемъ строю есть лучшій педагогическій пріемъ для пріученія солдатъ къ послушанію, пріемъ, польза котораго подтверждена обширнымъ опытомъ. На ученьяхъ этихъ солдатъ не только пріучается къ военной выправкѣ и движенію въ извѣстномъ порядкѣ, но въ тоже время онъ пріучается, подавляя собственную волю, механически двигаться, повинуясь электризующему слову команды. Въ этихъ видахъ, вопреки существующему въ нашей артилеріи мнѣнію, такія ученья, въ особенности, считаются необходимыми для артилерійскихъ частей, такъ какъ по свойству артилерійской службы, при прочихъ ученьяхъ, невозможно приложить сомкнутаго строя, который однакожь необходимъ для солдатскаго воспитанія и, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, даже для развитія духа дисциплины въ части. Такимъ образомъ, пѣшія ученья батарей играютъ роль болѣе *средства*, нежели *цѣли*—на что постоянно указываютъ инструкціи.

Вообще очень часто упрекаютъ прусскую систему обученія въ излишней педантичности и мелочности. Но упрекъ этотъ едва ли можно назвать основательнымъ. Увлеченія и мелочности трудно ожидать при томъ либеральномъ взглядѣ на уставъ, который, согласно сказанному въ предъидущей статьѣ, существуетъ въ прусской арміи, а въ особенности увлеченія эти невозможны, вслѣдствіе принятаго принципа, разъ заявивши требованія, разъяснять подробно инструкторамъ причины, почему эти требованія необходимы, въ какой степени ихъ нужно добиваться, а также разъяснять связь этихъ требованій съ прочими. Для доказательства, что педантизмъ и излишняя мелочность вовсе не процвѣтаютъ въ прусской арміи, позволю себѣ привести небольшую выписку изъ инструкціи полковымъ командирамъ, которая можетъ ясно показать, что даже при детальномъ обученіи всякія преувеличенія строго преслѣдуются.

Digitized by Google

«Командиръ долженъ, говоритъ инструкція, въ особенности распространять ясные взгляды на необходимость детальнаго образованія, но въ тоже время строго слѣдить, чтобы границы не переступались. Часть офицеровъ непремѣнно съ особенной любовью займется детальнымъ обученіемъ, но именно за этими-то офицерами и надо особенно строго смотрѣть, иначе детали станутъ ихъ единственной цѣлью, за которою они забудутъ все остальное.

«Важность деталей, но только какъ средства, при каждомъ случаѣ должна быть выяснена офицерамъ; всякія же безполезныя ребячества и игрушки должны быть строжайшимъ образомъ подавлены. Офицеры, которые идутъ слишкомъ далеко по этому направленію, должны быть столь же мало отличаемы, какъ и тѣ, которые, по ложной геніальности, считаютъ какъ бы недостойнымъ себя снисходить до подобныхъ мелочей».

При составленіи детальныхъ плановъ обученія, командирамъ вмѣняется въ обязанность назначать на эти ученья столько времени, сколько нужно, и никакъ не болѣе, такъ какъ если дать на сомкнутый пѣшій строй слишкомъ много времени, то это неминуемо поведетъ за собою слишкомъ изысканную и тонкую выправку, которая всегда убиваетъ духъ части.

Конечно, и въ Прусіи есть офицеры и даже штабъ-офицеры, которые обучаютъ баталіоны, какъ унтеръ-офицеръ дресирующій шеренгу, которые не могутъ проникнуться содержаніемъ предмета, полнаго содержаніемъ, а берутъ лишь одну только форму, у которыхъ все, чему бы они не учили, носитъ характеръ субалтерности и элементарности, которые въ ружейномъ пріемѣ и отбиваніи шага ищутъ своихъ идеаловъ. Есть и высшіе начальники, которые, исходя изъ той же точки воззрѣнія, инспектируютъ баталіоны и судятъ о нихъ, позабывъ, что капралу надо отдать капральское. Но даже поверхностное знакомство съ прусской системою обученія можетъ убѣдить, что эти явленія составляютъ исключеніе, аномалію—это лишь остатки прежнихъ дресировочныхъ традицій, которыхъ военное министерство, не смотря на свою энергію и savoir faire, не успѣло еще искоренить, но которые въ скоромъ времени должны совершенно исчезнуть.

Тесачные пріемы въ пѣшей и сабельные въ конной артилеріи, по смыслу инструкцій, считаются дѣломъ совершенно второстепеннымъ. Инструкціи запрещаютъ даже по этому предмету назначать особенныя ученья и совѣтуютъ пользоваться пріемами, лишь какъ средствомъ для того, чтобы разнообразить ученья или занимать время, когда по какимъ либо причинамъ, напримѣръ, по причинѣ дурной погоды,

Digitized by Google

другихъ какихъ либо ученій невозможно производить. Такимъ образомъ и ученья эти назначаются лишь съ наступленіемъ холоднаго времени, т. е. въ декабрѣ мѣсяцѣ. Такое перенесеніе представляетъ еще и ту выгоду, что эта отрасль обученія идетъ значительно быстрѣе. Дѣйствительно, въ первое время по поступленіи рекрута на службу, сабельные и тесачные пріемы не могутъ идти хорошо, потому что у рекрутъ рука не свободна въ сочлененіяхъ. Когда же гимнастикой руки у рекрутъ развязаны, то эти же пріемы усвоиваются безъ всякихъ затрудненій и значительно скорѣе.

Въ этотъ же періодъ начинается обученіе рекрутъ дѣйствію при орудіяхъ. Въ прежнее время въ прусской артилеріи большое значеніе придавалось формальной сторонѣ дѣйствія при орудіи. Дѣйствія эти подраздѣлялись на множество пріемовъ и темповъ, и много времени и усилій употреблялось на то, чтобы добиться отъ людей красиваго и правильнаго, т. е. согласнаго съ уставомъ положенія рукъ, ногъ, корпуса и проч. при исполненіи пріемовъ заряжанія и пальбы. Но все это уже давно оставлено. Пріемы при орудіяхъ уничтожены, и въ настоящее время, отъ людей требуется лишь тщательное и сообразное обращеніе съ орудіемъ, при чемъ не заботятся о томъ, чтобы манипуляція дѣйствія была вполнѣ размѣрена и однообразна. Подробности движеній этихъ всегда измѣняются въ зависимости отъ склада рекрута, и инструкторъ долженъ лишь указать рекруту, какими движеніями ему удобнѣе исполнить то или другое дѣйствіе и предупредить движенія неловкія, мѣшающія самому рекруту ловко исполнить пріемъ. «Механическая часть дѣйствія при орудіяхъ, говоритъ инструкція, должна быть преслѣдуема лишь на столько, на сколько этого требуетъ уставъ (т. е. весьма немного), за то никакія усилія не лишни, чтобы обучить рекрута тѣмъ правиламъ, знаніе которыхъ необходимо для раціональнаго обращенія съ орудіемъ.»

Такой взглядъ нельзя не назвать совершенно вѣрнымъ и согласнымъ съ свойствомъ новыхъ орудій, такъ какъ канониры привыкаютъ обращать вниманіе на цѣль каждаго пріема, а не на форму, какъ онъ исполняется. При этомъ представляется еще и та выгода, что, съ упрощеніемъ дѣйствія при орудіяхъ, обученіе этой статьи можно начинать со второй недѣли поступленія рекрутъ, какъ это и дѣлаютъ прусаки. Кромѣ значительнаго ускоренія приготовленія канонировъ, это обстоятельство выгодно въ томъ отношеніи, что съ самаго начала учебнаго періода представляется возможность разнообразить ученія и сдѣлать ихъ, такимъ образомъ, болѣе интересными, чѣмъ прусскіе командиры, какъ настоящіе педагоги, чрезвычайно дорожатъ.

Digitized by Google

Исправное дѣйствіе изъ орудія обезпечивается тѣмъ, чтобы нумера прислуги пріучены были къ совмѣстному дѣйствію. Такимъ образомъ, принципъ одиночнаго ученія въ точности приложить къ этому отдѣлу образованія нельзя. Одиночное обученіе замѣняется въ прусской артилеріи значительнымъ развитіемъ устнаго преподаванія, на которомъ и основано усвоеніе этой статьи нижними чинами. Немедленно по поступленіи рекрута, съ первой же недѣли инструкторъ уже показываетъ орудіе рекруту, для чего особенныхъ часовъ не назначается, а пользуются паузами во время ученій пѣшаго строя и гимнастики. Со второй недѣли, не дѣлая разсчета нумеровъ и не давая людямъ орудійныхъ принадлежностей, учитель уже подробно разсказываетъ устройство орудія, назначеніе каждой части и проч. Тутъ же начинается обыкновенно и обученіе прицѣливанію, которое требуетъ всегда извѣстной рутины отъ нижнихъ чиновъ, а, вслѣдствіе того, сравнительно съ другими дѣйствіями, и больше времени. Такимъ образомъ достигается двойная выгода: во-первыхъ, впослѣдствіи, при обученіи сведеннаго орудія, на этотъ предметъ придется употребить меньше времени, а во-вторыхъ, люди пріучаются смотрѣть на стрѣльбу и прицѣливаніе, какъ на важнѣйшее дѣло для артилериста.

Ученья разсчитанной по орудіямъ прислуги, начинаются обыкновенно съ третьей, а въ конной артилеріи даже и съ пятой недѣли по поступленіи рекрутъ. Статья эта до такой степени легка для усвоенія сравнительно съ другими предметами, напримѣръ, рекрутской школой, знаніемъ орудія и его частей, прицѣливаніемъ и проч., что въ Прусіи и не торопятся къ ней приступить, разсчитывая, что за этимъ дѣломъ остановки не будетъ.

Ѳсобенное вниманіе посвящается обученію людей отстраненію и предупрежденію различныхъ препятствій и затрудненій, встрѣчаемыхъ при заряжаніи (Ladehemmungen). Такъ, дѣлается предположеніе, что такой-то предметъ принадлежности или часть орудія повреждены или потеряны. Учитель показываетъ людямъ, какъ поступать въ этомъ случаѣ. Статья эта считается весьма важной въ прусской артилеріи, такъ какъ артилерія эта въ значительной пропорціи вооружена орудіями съ поршневыми (варендорфскими) замками, безъ бродвелевскаго кольца, замками весьма несовершеннаго устройства, при дѣйствіи которыми, остановки и затрудненія различнаго рода встрѣчаются чрезвычайно часто. Для нашей артилеріи, обратно, статья эта едва ли можетъ имѣть большое значеніе, такъ какъ при нашихъ замкахъ, затрудненій въ заряжаніи, за исключеніемъ тѣхъ, которыя происходятъ отъ неисправно приготовленныхъ зарядовъ и снарядовъ, почти не

Digitized by Google

бываетъ. Предположеніе это совершенно подтверждается опытомъ 12-го полеваго артилерійскаго полка, четырехъ фунтовыя батареи котораго вооружены стальными пушками съ бродвелевскими замками, совершенно подобными нашимъ. Съ орудіями этими сдѣлана кампанія 1870—1871 года, при чемъ ни разу не замѣчено было никакихъ поломокъ или препятствій при заряжаніи.

Въ это же время приступаютъ къ обученію укладкѣ зарядовъ и снарядовъ въ передки и ящики, и вспомогательнымъ дѣйствіямъ по замѣнѣ и исправленію испорченныхъ предметовъ матеріальной части. Эта послѣдняя статья нѣкогда считалась особенно важной въ общемъ планѣ образованія артилериста. Лучшіе и способнѣйшіе офицеры прилагали свои знанія и способности къ изобрѣтенію остроумныхъ и практическихъ способовъ производства этихъ дѣйствій. Излишняя ревность (trop de zêle) въ этомъ направленіи выражалась, между прочимъ, и въ томъ, что въ этотъ отдѣлъ обученія внесено было много искуственности. Но впослѣдствіи, по мѣрѣ усовершенствованія арсенальнаго дѣла, опасенія за прочность матеріальной части стали исчезать, шансы на то, что сложныя вспомогательныя дѣйствія придется производить на боевомъ полѣ, уменьшились—а вмѣстѣ съ ними уменьшилось и значеніе этихъ дѣйствій въ планѣ обученія. Нынѣ число вспомогательныхъ дѣйствій, которымъ обучается прислуга, ограничивается лишь простѣйшими и вѣроятнѣйшими, причемъ инструкціи запрещаютъ различнаго рода неправдоподобности и игрушки. Въ результатѣ рекрутъ долженъ получить понятіе о томъ, какой именно, въ какомъ мѣстѣ и какъ наложенный, узелъ, подкладка, рычагъ и т. п. принесетъ пользу, съ тѣмъ чтобы средства эти канониръ не прилагалъ такимъ же образомъ и тамъ, гдѣ они совершенно безполезны. Кромѣ непосредственной практической цѣли, ученьями этими достигается и другая, именно изощреніе находчивости и соображенія рекрута и знаніе простѣйшихъ механическихъ законовъ.

Раціональность такихъ требованій оправдалась кампаніей 1870—1871 года, показавшей, что вѣроятность поврежденій матеріальной части въ бою чрезвычайно мала. Заставить замолчать непріятельскую батарею подбитіемъ орудія — дѣло почти невозможное. Если бывали случаи, что батарея снималась съ позиціи и принуждена была къ отступленію, то это происходило не вслѣдствіе того, что орудія были демонтированы, а вслѣдствіе того, что прислуга и лошади были перебиты. Сопоставленіе поврежденій матеріальной части съ потерями людей въ сраженіяхъ послѣдней компаніи представляютъ въ высшей степени интересныя данныя. Такъ, напримѣръ, въ Віон-

Digitized by Google

вильскомъ сраженіи 16-го августа 1870 года, 1-я батарейная батарея и 1-я конная 3-го артилерійскаго полка потеряли: первая 40 людей и 40 лошадей, а вторая 42 человѣка и 35 лошадей, а поврежденія матеріальной части въ обѣихъ батареяхъ, кромѣ незначительныхъ, нестоющихъ упоминанія, заключались въ одномъ на батарею подбитомъ лафетномъ колесѣ. 2-я батарейная батарея того же полка потеряла 45 людей и 40 лошадей, а изъ матеріальной части повреждены лишь два ящика на лафетѣ (Zündungskasten). 2-я легкая батарея того же полка потеряла 43 человѣка и 50 лошадей, а поврежденія матеріальной части заключались лишь въ нѣсколькихъ перебитыхъ дышлахъ, и сорванной гранатою крышѣ передковаго ящика. Віонвильское сраженіе принадлежитъ къ числу самыхъ упорныхъ и кровопролитныхъ въ теченіе всей войны 1870—1871 года. Ни въ одномъ сраженіи прусскія батареи не терпѣли такихъ потерь, но, сколько мы знаемъ ни одно орудіе изъ числа 222, принимавшихъ въ немъ участіе, не было подбито непріятельскими гранатами. Нѣкоторые корпуса, изъ числа принимавшихъ дѣятельнѣйшее участіе во всѣхъ главныхъ сраженіяхъ войны 1870—1871 года, напримѣръ XII корпусъ, ни разу во всю кампанію не перемѣнили ни одного лафета подъ какимъ-либо изъ 90 или 96 орудій, составлявшихъ артилерію корпуса.

При оцѣнкѣ этихъ, въ высшей степени интересныхъ, фактовъ, необходимо имѣть въ виду, что французская артилерія стрѣляла вообще плохо, и не въ силахъ была мѣряться съ прусской. Большую часть потерь прусскія батареи несли такимъ образомъ не отъ артилерійскаго, а отъ пѣхотнаго огня. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы французская артилерія дѣйствовала лучше, то и поврежденія непріятельскихъ батарей были бы больше. Къ сожалѣнію—нѣтъ собранныхъ, приведенныхъ въ порядокъ и провѣренныхъ данныхъ, относительно поврежденій матеріальной части французскихъ батарей.

Извѣстно, напримѣръ, что въ сраженіи подъ Седаномъ, артилерія VII корпуса, въ теченіе самаго непродолжительнаго времени, имѣла 40 взорванныхъ зарядныхъ ящиковъ. На основаніи этого, можно заключить, что поврежденія и прочей матеріальной части были весьма значительны, но о томъ сколько именно было подбитыхъ орудій, свѣдѣній нѣтъ. При этомъ надо прибавить, что и положеніе VII корпуса было совершенно исключительно. Онъ стоялъ на чрезвычайно невыгодной позиціи, обстрѣливаемой съ трехъ сторонъ, по крайней мѣрѣ, тремя стами прусскими орудіями. Держаться на такой

Digitized by Google

позиціи дѣло весьма трудное, но и чтобы попасть на нея, надо имѣть особенное несчастіе.

На ряду съ тѣмъ, какъ идетъ подготовленіе для военной службы физической природы рекрута, подготовляютъ и его интелектуальную и моральную природу. Могущественнѣйшимъ для этого орудіемъ является устное обученіе (Instruction, mündlicher Unterricht). Средство это, какъ сказано было еще въ предидущей статьѣ, получило въ послѣднее время такую популярность въ прусской арміи, что на всѣхъ ученьяхъ оно прилагается въ большомъ размѣрѣ. Но этимъ еще не ограничивается участіе элемента устнаго обученія въ дѣлѣ образованія рекрутъ. Независимо отъ объясненій, передаваемыхъ инструкторомъ на строевыхъ ученьяхъ, ежедневно (по часу въ день) имѣютъ мѣсто особые класы устнаго преподаванія. Въ виду значенія, придаваемаго этимъ класамъ, они назначаются по утрамъ, въ такіе часы, когда вниманіе рекрутъ не успѣло еще утомиться разнообразными, сообщаемыми ему на ученьяхъ свѣдѣніями. На особенное развитіе этихъ уроковъ обращено вниманіе послѣ войны 1866 года, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ часто повторявшіеся приказы генералъ-инспектора, покойнаго генерала Гиндерсина.

Предметами обученія являются не одни предметы, касающіеся спеціальнаго артилерійскаго дѣла. Столь же большое вниманіе обращается и на другія статьи военнаго образованія, объемъ которыхъ строго опредѣляется, какъ общими инструкціями, такъ и, сверхъ того, еще особыми, ежегодно составляемыми офицеромъ-учителемъ, планами этихъ уроковъ, которые утверждаетъ батарейный командиръ. Такъ, при этихъ урокахъ, строго придерживаясь точки зрѣнія потребностей канонира и стараясь ограничиться наименьшей, нужной для солдата и канонира, програмой свѣдѣній, говорится: о назначеніи, обязанностяхъ солдата, о военныхъ учрежденіяхъ страны, объ отношеніяхъ къ начальникамъ, товарищамъ и лицамъ другихъ сословій, о военной вѣжливости, о томъ какъ долженъ держать себя солдатъ на службѣ и внѣ службы. Самыя незначительныя подробности, напримѣръ какъ подавать просьбу или жалобу, какъ говорить съ начальникомъ, какъ войти въ комнату, гдѣ находится начальникъ, все это передается съ величайшей пунктуальностью. На этихъ же урокахъ сообщаются солдатамъ правила о формѣ одежды, о чисткѣ одежды и амуниціи, о порядкѣ въ казармахъ и на квартирѣ, о службѣ вѣстовымъ и въ различныхъ командировкахъ; ѣздовымъ же и конно-ар-

Digitized by Google

тилеристамъ, сверхъ того, о службѣ въ конюшнѣ, уходѣ за лошадьми, сѣдланіи, взнуздываніи, навьючиваніи лошадей и пр.

Всѣ эти свѣдѣнія передаются преимущественно унтеръ-офицерами-учителями. Конечно, не многіе унтеръ-офицеры на столько сами развиты, на столько имѣютъ педагогической опытности и на столько обладаютъ даромъ слова, чтобы вести хорошо преподаваніе. Поэтому, въ большей части случаевъ, устное преподаваніе лежитъ на одномъ, лучшемъ и опытнѣйшемъ унтеръ-офицерѣ, причемъ всѣ рекруты соединяются въ одинъ класъ. Преподаваніе это не имѣетъ аудиторіальнаго характера, характера лекцій, на которыхъ учитель говоритъ, а ученики молчатъ и слушаютъ (или не слушаютъ, по произволу). Прусаки далеко не считаютъ своихъ рекрутъ развитыми и подготовленными на столько, чтобы они въ состояніи были слушать лекціи, т. е. съ легкостью и бѣгло слѣдить мыслью своей за мыслью лектора. Учителю вмѣняется въ обязанность останавливаться при своихъ объясненіяхъ, постоянно возбуждать вниманіе и давать упражненія мыслящимъ способностямъ солдата, предлагая тому или другому рекруту подходящіе вопросы, къ данному отвѣту прицѣпляя новый вопросъ и т. д. Учитель старается вызвать вопросы отъ самого ученика, и вообще придать уроку форму бесѣды.

Нѣкоторыя же темы, имѣющія собственно цѣлью нравственное и духовное воспитаніе солдата, на которыя инструкціи предписываютъ обращать особенное вниманіе, конечно, даже лучшій унтеръ-офицеръ преподавать не можетъ. Преподаваніе этихъ темъ, какъ-то: разъясненіе военнаго артикула, разъясненіе понятій о вѣрности, послушаніи, храбрости, чести, товариществѣ, дисциплинѣ, присягѣ, знамени и пр., беретъ на себя всегда офицеръ. Только отъ офицера можно требовать того духовнаго развитія и рельефнаго, до тонкости сознаннаго, военнаго чувства, которыя необходимы для передачи столь высокихъ темъ и вложенія ихъ въ плоть и кровь солдатъ. Требованія, въ этомъ отношеніи, въ прусской арміи весьма высоки. «Рекрутъ долженъ знать немного, говоритъ инструкція, но все что онъ знаетъ, онъ долженъ знать основательно». Всѣ эти, выше перечисленныя понятія, не должны, такимъ образомъ, являться понятіями отвлеченными и туманными, отнюдь не должно основывать ихъ усвоиванія на механическомъ заучиваніи—напротивъ, они должны быть сознаны вполнѣ отчетливо. Довольно тонкіе оттѣнки такихъ сходственныхъ между собой понятій, какъ напримѣръ: *послушаніе* и *субординація*, логическая связь ихъ между собой, а въ особенности знаніе формъ ихъ практическаго выраженія, должны быть выяснены

Digitized by Google

рекрутамъ и ими усвоены (*). Если офицеръ-учитель молодъ и практическая служба не успѣла самого его воспитать на столько, чтобы онъ проникся солдатскими качествами, то преподаванія этихъ темъ беретъ на себя самъ командиръ батареи. Въ прусскихъ батареяхъ принято правиломъ, уроки, на которыхъ преподаются эти темы, обставлять нѣкоторой торжественностью. На урокахъ этихъ присутствуютъ всѣ унтеръ-офицеры-учителя. Люди одѣты въ мундирахъ и слушаютъ стоя.

Независимо отъ вышеупомянутыхъ бесѣдъ, такъ сказать обязательныхъ, безусловно предписанныхъ инструкціями, есть еще и другія, которыя происходятъ по вечерамъ, не имѣя, повидимому, столь офиціальнаго характера. На этихъ послѣднихъ бесѣдахъ людямъ дозволено быть въ домашнихъ платьяхъ и разстегнутыми. Здѣсь солдатамъ читается журналъ: «Soldatenfreund». Батарейный командиръ, или кто либо изъ офицеровъ, разсказываетъ событія изъ отечественной исторіи, черты изъ жизни прусскихъ королей или великихъ полководцевъ, эпизоды сраженій, примѣры военной доблести, оказанной офицерами и солдатами прусской арміи, и преимущественно того полка, гдѣ служитъ рекрутъ. Однимъ словомъ, по мѣрѣ способностей и умѣнья командира батареи, всѣ усилія употребляются, чтобы поднять духъ рекрута, разжечь въ молодыхъ людяхъ (рекруты имѣютъ по 20 лѣтъ—это почти дѣти) патріотизмъ, привязанность къ королю, арміи, знамени и пр. и возвысить въ глазахъ рекрута солдатское званіе.

Естественно, что чѣмъ меньше эти бесѣды облечены въ схематическую форму, чѣмъ больше несутъ онѣ отпечатокъ личнаго одушевленія и любви къ дѣлу преподающаго офицера, чѣмъ больше участія и сердца кладетъ онъ въ дѣло преподаванія, тѣмъ вѣрнѣе достигаетъ оно цѣли, и потому напраснымъ было бы стараніе обобщить и передать подробности этихъ бесѣдъ.

Скажу лишь кстати, что естественныя науки, не смотря на ихъ развивающія свойства, на этихъ бесѣдахъ никогда не преподаются. Ни о электричествѣ, ни о градѣ и дождѣ, солдатъ изъ военной службы понятій выносить не обязанъ. По практичности своей пруссаки не любятъ этихъ дальнихъ, окольныхъ путей. Они идутъ прямо къ цѣли. Къ тому же, какъ говорятъ инструкціи: «Неосновательное

(*) Чрезвычайно удобнымъ средствомъ для преподанія этихъ статей, средствомъ, которымъ прусскіе инструкторы постоянно пользуются, является разсмотрѣніе и разъясненіе проступковъ, совершенныхъ нижними чинами батареи, дающее инструктору возможность чрезвычайно ясно представить рекрутамъ эти отвлеченныя понятія, на основаніи формъ ихъ практическаго выраженія.

Digitized by Google

многознаніе можетъ лишь повредить солдату, поселяя шаткость (Unsicherkeit) въ его мнѣніяхъ и дѣйствіяхъ».

Основываясь на чрезвычайно популярномъ въ Прусіи изрѣченіи, что *армія есть школа для народа* многіе (даже изъ пруссаковъ) принимаютъ это выраженіе буквально, выводя отсюда, что чѣмъ больше учатъ въ войскахъ и войсковыхъ школахъ, тѣмъ лучше. Офиціальныя прусскія инструкціи однако не раздѣляютъ такого взгляда, положительно заявляя, что никакихъ другихъ цѣлей, кромѣ тѣхъ, которыя непосредственно требуются военными цѣлями, обученіе преслѣдовать не должно. Инструкціи указываютъ на вредъ, происходящій отъ развитія неосновательнаго многознанія, въ особенности ощутительный въ той средѣ, гдѣ, прежде всего, требуется субординація. Наконецъ, при короткихъ срокахъ службы, при большомъ расходѣ времени, которое, по всей справедливости, должно быть удѣляемо практической службѣ, и при низкомъ уровнѣ образованія поступающихъ на службу рекрутъ, времени никогда не хватитъ, чтобы заниматься еще какими нибудь посторонними вещами. «Если есть части, говоритъ инструкція, гдѣ много времени употребляется на школьное образованіе, то въ нихъ несомнѣнно страдаетъ образованіе военное, которое всегда должно находиться на первомъ планѣ, и подрывается военный характеръ части, который не можетъ процвѣтать тамъ, гдѣ наукѣ дается слишкомъ большой перевѣсъ».

Наконецъ при той популярности, которой въ Германіи пользуется музыка—и этимъ могущественнымъ, непосредственнѣе всего на сердце дѣйствующимъ орудіемъ, не пренебрегаютъ командиры для достиженія военныхъ цѣлей. Въ эти же часы, по вечерамъ, при содѣйствіи командира и офицеровъ, устраивается хоровое пѣніе, при чемъ и эти музыкальныя занятія направлены такимъ же образомъ, то есть, чтобы они не служили одной лишь забавой и отвлеченіемъ отъ кабака и прочихъ увеселительныхъ заведеній. Хоровое пѣніе должно помогать дѣлу воспитанія солдата въ опредѣленномъ духѣ. Репертуаръ состоитъ преимущественно изъ патріотическихъ пѣсенъ, которыхъ въ Германіи, еще со времени войны за освобожденіе, написано безчисленное множество. Изъ солдатскихъ Liederbuch'овъ можно составить цѣлую библіотеку, и въ выборѣ пѣсенъ затрудненія быть не можетъ. Само собой разумѣется, что пѣніе неприличныхъ пѣсенъ солдатамъ строжайше запрещено.

Не слѣдуетъ думать, что эти вечернія бесѣды и музыкальныя занятія считаются въ Прусіи второстепеннымъ дѣломъ, устройство котораго предоставлено доброй волѣ командира. Съ величайшимъ так-

Digitized by Google

томъ избѣгая излишняго стѣсненія командировъ и излишней регламентаціи, способной лишь охладить ревность къ дѣлу и духъ иниціативы руководителей, инструкціи успѣли разъяснить необходимость этихъ занятій и при содѣйствіи высшихъ начальниковъ, полковыхъ командировъ, сдѣлать ихъ почти обязательными. Въ сущности, эти занятія считаются главнѣйшими, потому что въ эти часы, преимущественно, происходитъ воспитаніе солдата (Mannszucht). «Техника службы даже артиллерійскаго солдата несложна, говорятъ прусскіе офицеры. Для усвоенія ея достаточно срока гораздо меньше трехлѣтняго, но существующаго срока службы, въ настоящее время, сократить невозможно, потому что мы не успѣваемъ докончить воспитанія солдата. Пусть придетъ къ намъ на помощь элементарная школа, которая намъ слишкомъ мало помогаетъ: тогда можно будетъ сократить и сроки службы».

Возможность такого сокращенія сроковъ службы въ германской арміи выиграла много шансовъ въ свою пользу, со времени послѣднихъ внутреннихъ реформъ, произведенныхъ въ Прусіи. Мы говоримъ здѣсь о постепенномъ изъятіи элементарныхъ школъ изъ вѣдѣнія церкви. Нѣтъ сомнѣнія, что съ замѣной пасторовъ, которые имѣли главное руководство этими школами, коронными учителями (съ замѣной теологовъ педагогами, какъ говорятъ пруссаки), правительство не замедлитъ воспользоваться этой замѣной, чтобы и въ характерѣ преподаванія произвести реформы, благопріятствующія его цѣлямъ, въ ряду которыхъ благоустройство арміи всегда стоитъ на первомъ планѣ.

Въ предъидущихъ строкахъ мы старались дать понятіе о рядѣ разумныхъ мѣръ и о сущности практическихъ средствъ, предлагаемыхъ центральною высшею властью и выполняемыхъ его вѣрными органами, для того, чтобы сдѣлать изъ «цивилиста» солдата, соотвѣтствующаго притомъ составившемуся высокому идеалу прусскаго солдата.

Изложеніе этихъ мѣръ отчасти способно было характеризовать этотъ идеалъ. Высокій уровень образованія прусской арміи, въ значительной степени, зависитъ отъ того, что этотъ типъ прусскаго солдата опредѣленъ совершенно ясно и къ тому же созданъ чрезвычайно искусно. Создателями его были люди, которые, будучи военными людьми, были въ то же время и людьми государственными. По своему высокому образованію и образу мыслей, они въ состояніи были въ совершенствѣ оцѣнить потребности страны и вѣка и тѣ элементы, которые для созданія арміи представляетъ нація. Ко-

Digitized by Google

дексъ нравственныхъ законовъ современной цивилизаціи, полное знаніе человѣка и его сердца, исторія страны, національныя особенности германцевъ, ихъ политическія учрежденія, обусловливающія жизнь страны и характеръ ея жителей,—вотъ элементы, которыми пользовались при созданіи новаго типа. Онъ не является, такимъ образомъ, явленіемъ произвольнымъ, или же копіей, заимствованіемъ извнѣ; онъ созданъ совершенно самостоятельно. Типъ этотъ не идетъ на встрѣчу существующему порядку вещей, стараясь какъ бы побороть и сломать его и истощая такимъ образомъ напрасно свои усилія въ безплодной борьбѣ съ столь необоримымъ антагонистомъ, какъ порядокъ вещей. Напротивъ, разумной волей и искусной рукой всѣ эти элементы направлены и эксплоатируются такимъ образомъ, чтобы они сами помогали военнымъ цѣлямъ, сами способствовали улучшенію качествъ арміи.

Политическія учрежденія Прусіи рѣзко отличаются отъ такихъ учрежденій въ прочихъ государствахъ. Только одна Прусія, съ давнихъ поръ, приняла во всей чистотѣ принципъ общеобязательной военной повинности, что одно уже должно было дать ея арміи совершенно отличную физіономію и характеръ, сравнительно съ арміями другихъ странъ. Создавъ впервые народную армію или, какъ любятъ выражаться прусаки, вооруженный народъ (das Volk in Waffen), естественно пришлось покончить съ старыми идеалами и приступить къ созданію новыхъ. Прусія должна была разорвать всякую связь съ прошедшимъ, когда существовали лишь постоянныя и притомъ всегда изолированныя отъ народа арміи, являвшія въ различныя эпохи различныхъ представителей солдатскаго типа. Типъ мрачнаго круглоголоваго (round head) кромвелевской арміи, италіянскаго кондотьера, разгульнаго запорожскаго казака, французскаго troupier, все это были продукты своего вѣка, своей національности и своей страны. Нѣкоторые изъ нихъ представляютъ идеалы чрезвычайно грандіозные и привлекательные, заключая въ себѣ много военныхъ добродѣтелей, вполнѣ обезпечивающихъ ихъ военную годность, но ни одинъ изъ нихъ не годился для Прусіи.

Идеалъ лихаго солдата, въ родѣ французскаго troupier, или денисовскаго гусара, для котораго война и опасность — стихія, назначеніе котораго: «de donner à tout le monde des coups de sabre et de bayonette», которому, въ мирное время, въ сущности, и дѣлать нечего, для котораго разгулъ составляетъ если не необходимое, то, по крайней мѣрѣ, совершенно извинительное препровожденіе мирнаго времени, который не считаетъ себя членомъ общества и зако-

Digitized by Google

нимъ его не подчиняется, а, напротивъ, проникнутый сознаніемъ превосходства своего сословія, съ презрѣніемъ смотритъ на всякое другое сословіе, кромѣ военнаго, — этотъ идеалъ не къ лицу солдату народной арміи.

Возстановивъ тѣснѣйшую связь между народомъ и войскомъ параграфомъ конституціи, который говоритъ, что «каждый гражданинъ долженъ защищать свое отечество и обязанъ военной службой», необходимо было отказаться отъ прежнихъ стремленій изолировать армію. Солдатъ, выдѣленный изъ общества на столько, что для него не существуютъ даже самыя священныя связи, какъ, напримѣръ, семейныя, потому что родной полкъ, родная рота замѣняютъ для него семейство, не можетъ существовать въ Прусіи, гдѣ каждый солдатъ «гражданинъ въ оружіи» и, слѣдовательно, долженъ совмѣщать въ себѣ всѣ гражданскія добродѣтели. Любовь къ дому, семейныя привязанности, уваженіе къ сословіямъ и гражданскимъ постановленіямъ составляютъ его необходимый атрибутъ.

Понятіе о бюргерѣ-гражданинѣ и солдатѣ въ Прусіи не ставятся контрастами, какъ въ другихъ государствахъ. Бюргеръ не можетъ не быть солдатомъ, точно такъ же, какъ и солдатъ не можетъ быть не бюргеромъ. Солдатское ремесло не есть ремесло спеціальное, — это есть одна изъ отраслей бюргерской дѣятельности.

Не желая навязывать своихъ личныхъ мнѣній и заключеній, мы предпочитаемъ привести подлинныя выписки по этому предмету изъ офиціальныхъ инструкцій. Представленіе этихъ выписокъ будетъ полезно и потому, что, опредѣляя руководящіе взгляды на воспитаніе прусскаго солдата, онѣ покажутъ, до какой степени полно составлены эти образцовыя инструкціи, какъ велика заботливость относительно солдата, предупредительность и знаніе дѣла ихъ составителей.

Вотъ, между прочими, какія обязанности относительно рекрутъ предписываетъ учителю унтеръ-офицеру инструкція:

«Очень важно, чтобы рекрутъ чаще писалъ своимъ родственникамъ, и потому унтеръ-офицеръ долженъ сообщить ему правила о почтовомъ отправленіи писемъ. Поддержка связей съ родиной даетъ моральную опору рекруту, которой пренебрегать никогда не должно. Должно внушить рекруту, что солдатство и семейство вовсе не такъ рѣзко различаются, а, напротивъ, имѣютъ между собой много общаго».

Далѣе, въ другомъ мѣстѣ, та же инструкція говоритъ:

«Учитель долженъ дружески принимать участіе въ семейныхъ дѣлахъ рекрута и помогать ему словомъ и дѣломъ (mit Rath und That).

Digitized by Google

Онъ долженъ знать его денежныя дѣла и внушать рекруту не тратить деньги, а расходовать ихъ съ бережливостью».

Потомъ другая инструкція, инструкція полковымъ командирамъ, говоритъ:

«Отъ полковаго командира зависитъ моральное и нравственное состояніе большой массы людей, и если уходящіе въ ландверъ и къ гражданскимъ занятіямъ люди отличаются порядкомъ, послушаніемъ, хорошей нравственностью, то это служитъ лучшей рекомендаціей полковому командиру. Напротивъ, упрекомъ ляжетъ на него, если время, проведенное на службѣ, портитъ нравы, воспитываетъ грубость и прочіе пороки».

Такіе совѣты и наставленія, такія качества, какъ экономія, бережливость, воздержанность, поддерживаніе родственныхъ связей, писаніе писемъ къ родителямъ показались бы смѣшными приверженцамъ типа французскаго «troupier» или «денисовскаго гусара», и если не недостойными мужчины, то, по крайней мѣрѣ, несовмѣстными съ достоинствомъ солдата.

Но эти качества необходимы для солдата народной арміи; необходимость ихъ вытекаетъ изъ сущности политическихъ учрежденій, изъ сущности всего государственнаго строя въ Прусіи. Каждый прусскій гражданинъ имѣетъ прирожденную, необходимую обязанность защищать свою родину. Онъ принимаетъ эту обязанность не какъ ненавистное бремя, какъ смотритъ на нея рекрутъ, взятый по конскрипціи, не какъ на любимое занятіе дилетанта, какъ смотритъ на нея вербованный солдатъ, а какъ на священный долгъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть гражданину свободной и цивилизованной страны.

Принимая эти обязанности, онъ сознаетъ ихъ значеніе и ихъ тяжесть, жертвовать своей кровью и жизнью въ военное время, жертвовать своей волей всегда. Но жертвы эти онъ приноситъ сознательно, съ полной готовностью, понимая, что онѣ необходимы для блага цѣлаго, а въ видахъ общихъ интересовъ, частные интересы должны умолкнуть. Не погоня за военной славой должна одушевлять солдата народной арміи, а исполненіе своего долга передъ отечествомъ. Прочтя множество инструкцій и положеній, касающихся прусскаго солдата, рѣдко можно даже встрѣтить слово «слава». Слава, напоминаніемъ о которой, какъ могучимъ рычагомъ, поднималъ Наполеонъ I духъ своей арміи, и которая должна была служить высшей наградой солдатамъ за ихъ усилія и лишенія, далеко не играетъ такой роли въ военномъ словарѣ Прусіи. За то нѣтъ ни одной страницы въ инструкціи, гдѣ бы многократно не упоминалось слово «честь», что,

Digitized by Google

собственно, означаетъ исполненіе своихъ обязанностей. За исполненіе же своихъ обязанностей награды ждать нельзя. Всякая награда унижаетъ достоинство награждаемаго. Сознаніе, что долгъ исполненъ, является здѣсь единственной наградой.

Мы съ намѣреніемъ остановились на характеристикѣ того идеала, который поставили прусскіе военные люди своимъ солдатамъ, и провели паралель между этимъ идеаломъ и другими, существовавшими въ различные вѣка и въ различныхъ странахъ, такъ какъ ясное и строгое опредѣленіе его высшими распоряженіями нельзя не считать важнѣйшей причиной высокаго уровня пруской арміи.

Очень можетъ быть, что многіе изъ читателей, руководствуясь слишкомъ узкими, спеціальными взглядами, скептически отнесутся къ типу, который мы старались очертить. «Это все прекрасныя слова, можетъ быть, скажутъ они, не ими бьютъ непріятеля». Не бьютъ, конечно, но навѣрное можно сказать, что каждый, когда либо имѣвшій случай изучать прусскую армію, если онъ задастъ себѣ вопросъ: «что же, наконецъ, составляетъ силу этой арміи?» неминуемо придетъ къ заключенію, что силу эту составляетъ разумное и искусное созданіе идеаловъ, и затѣмъ, разъ идеалы созданы, непоколебимая, религіозная въ нихъ *вѣра*. Эта, можно сказать, фанатическая вѣра только и можетъ обезпечить ту невѣроятную настойчивость, которая такъ характеризуетъ мѣры, принимаемыя въ Пруссіи относительно арміи, обезпечивающія ея высокія качества.

Только создавъ предварительно этотъ идеалъ, высшая центральная власть можетъ ручаться, что всѣ ея распоряженія будутъ послѣдовательны, не будутъ противорѣчить другъ другу и разрушать одними распоряженіями то, что создается другими. Только тогда получится гармонія и твердость въ распоряженіяхъ, которая одна можетъ гарантировать твердость и энергію въ исполненіи.

Органы, приводящіе въ исполненіе предписанія правительства, которое ясными инструкціями съумѣло разъяснить исполнителямъ конечную цѣль ихъ усилій, не могутъ не понять, или понять превратно, что отъ нихъ требуютъ. Достаточно прочесть эти инструкціи, и живо въ головѣ поднимается этотъ совершенно оригинальный типъ прусскаго солдата со всѣми его мельчайшими подробностями, и яснымъ станетъ значеніе каждой новой мѣры, каждаго новаго распоряженія, и связь ихъ съ тѣми неизмѣнными началами, на которыхъ зиждется все военное устройство страны. Какъ сѣтью опутывается

Digitized by Google

инструкторъ грандіозной идеей, и освободиться изъ подъ ея вліянія онъ не можетъ, если бы даже захотѣлъ.

Конечно, указанная цѣль никогда не можетъ быть достигнута вполнѣ. Осуществить и этотъ идеалъ, какъ всѣ другіе, вещь всегда невозможная; таковъ законъ природы. Но есть и другой законъ, въ силу котораго только тотъ можетъ достигнуть возможнаго, кто стремится къ невозможному.

Наконецъ, если не приложено усилій къ созданію солдатскаго типа для арміи, то все равно, онъ создастся самъ, оставаясь вѣрнымъ отпечаткомъ всѣхъ распоряженій, касающихся арміи. При хорошихъ элементахъ, вносимыхъ націей, типъ, можетъ быть, выйдетъ весьма привлекательнымъ, весьма симпатичнымъ, но годность его для военныхъ цѣлей едва ли будетъ достаточна, и во всякомъ случаѣ, годность эта будетъ не столько велика, каковою она могла бы быть.

Изложивъ мѣры, принимаемыя въ прусской арміи относительно интелектуальнаго и моральнаго развитія солдатъ, здѣсь кстати будетъ упомянуть и о грамотности, такъ какъ въ ряду соотвѣтствующихъ мѣръ, принятыхъ для той же цѣли въ нашей арміи, грамотность занимаетъ самое видное мѣсто.

Обученіе грамотности дѣйствительно получило замѣтное развитіе въ послѣднее время. Въ нѣкоторыхъ частяхъ командиры стали заниматься этимъ предметомъ съ особеннымъ рвеніемъ. Къ сожалѣнію, высшія распоряженія относительно обученія грамотности не связаны съ соотвѣтствующими инструкціями, которыя достаточно разъясняли бы командирамъ частей и офицерамъ виды правительства относительно конечной цѣли этого обученія, связи занятій грамотностью съ прочими главнѣйшими и существеннѣйшими занятіями солдатъ и опредѣляли значеніе, которое, сравнительно съ другими отраслями преподаванія, должно быть придано грамотности. Вслѣдствіе этого, всѣ эти вопросы первостепенной важности каждый изъ командировъ части рѣшаетъ по своему усмотрѣнію. Каждый придаетъ занятіямъ грамотности то значеніе и ту цѣль, которыя кажутся ему наиболѣе сообразными.

При такомъ положеніи дѣла, конечно, чрезвычайно трудно опредѣлить общій взглядъ, установившійся въ нашихъ войскахъ самъ собою, безъ участія и руководства свыше, на грамотность; чрезвычайно трудно, такъ сказать, интегрировать всѣ эти въ высшей степени разнообразныя мнѣнія. Тѣмъ не менѣе, при близкомъ знакомствѣ съ арміей, нельзя не придти къ заключенію, что значительное большинство видитъ въ грамотности могущественнѣйшее средство для

Digitized by Google

интелектуальнаго развитія людей, развитія какъ общечеловѣческаго, такъ и специальнаго, столь необходимаго при современномъ состояніи военнаго искуства. Въ возможно большемъ развитіи грамотности въ нашихъ войскахъ, многіе видятъ вѣрнѣйшій залогъ для прогреса арміи и какъ бы панацею отъ всѣхъ ея недуговъ, вызванныхъ низкимъ уровнемъ образованія и интелектуальнаго развитія націи. Грамотности, слѣдовательно, придается почти та же роль и то же значеніе, которыя въ Прусіи приданы вышеупомянутымъ урокамъ устнаго обученія. Исходя изъ этого принципа, совершенно логическимъ становится и подмѣчаемое въ нашей арміи стремленіе обучать грамотѣ поголовно всѣхъ солдатъ въ части.

А между тѣмъ не опредѣлено, практично ли выбранное средство въ приложеніи къ столь своеобразной средѣ, какую представляетъ армія. По нашему личному мнѣнію, это весьма сомнительно. При томъ общемъ, господствующемъ въ нашемъ обществѣ, увлеченіи чудесными свойствами грамотности, мнѣніе наше, мы увѣрены, возбудитъ множество возраженій, неудовольствій и проч.; но въ видахъ разъясненія этого важнаго вопроса, считаемъ не безполезнымъ его высказать, тѣмъ болѣе, что военная литература наша критически къ этому вопросу никогда не относилась, ограничиваясь въ своихъ явленіяхъ преимущественно лишь апологіями грамотности. Грамотность есть, дѣствительно, могущественнѣйшее средство для развитія людей, но средство это, повторимъ, въ приложеніи къ военной службѣ чрезвычайно непрактично, и основывать на немъ прогресъ арміи было бы величайшей ошибкой.

Непрактичнымъ его слѣдуетъ назвать главнѣйшимъ образомъ потому, что оно слишкомъ медленно, по сравненію съ короткими сроками, которые нынѣ служитъ солдатъ. Слѣдуетъ помнить, что не самая грамотность, не пріобрѣтеніе механизма чтенія и письма развиваетъ человѣка, а ея послѣдствіе—чтеніе книгъ и притомъ хорошихъ, другими словами, знакомство съ литературой. Развитіе начинается съ того лишь момента, когда техника чтенія на столько преодолѣна, что грамота стала въ рукахъ человѣка послушнымъ орудіемъ для пріобрѣтенія знаній. А чтобы пріобрѣсти эту технику, надо года. Какія системы ни выдумывали бы педагоги для быстраго обученія чтенію, т. е., говоря точнѣе, разбиранію печатной и письменной грамоты, но нельзя выдумать такого метода, который бы въ короткое время пріучилъ человѣка читать легко, т. е. читая, мыслью своею слѣдить за мыслью автора. Для этого нужно упражненіе и привычка, пріобрѣтаемая лишь годами, сумма которыхъ, по меньшей

Digitized by Google

мѣрѣ, равняется числу годовъ обязательной службы солдата. Намъ часто случалось слышать о батареяхъ, въ которыхъ всѣ, или почти всѣ, показываются грамотными, но ближайшее наблюденіе показывало постоянно, что это лишь миражъ, и миражъ гораздо болѣе прозрачный, нежели та поголовная грамотность, которую Пруссія даетъ своимъ обязательнымъ обученіемъ въ элементарныхъ школахъ.

Положительно можно сказать, что, идя по этому пути, мы потратимъ множество усилій, отнявъ ихъ отъ другихъ болѣе существенныхъ занятій, и послѣ этихъ жертвъ добьемся лишь того, что какъ разъ ко времени увольненія людей въ резервъ, т. е. какъ разъ къ тому времени, когда рота лишится ихъ навсегда, а вмѣстѣ съ ними лишится и плодовъ своихъ усилій, въ ротѣ будетъ всего какихъ-нибудь 5, 7, много 10% грамотныхъ, да можетъ быть 40—50% полуграмотныхъ.

Лучшихъ результатовъ ожидать никакъ невозможно. Ни учебныя средства роты, ни сроки службы не разсчитаны у насъ на поголовное обученіе грамотѣ.

Существуетъ, преимущественно, впрочемъ, въ гражданскомъ обществѣ, и такое мнѣніе, что даже и въ этомъ случаѣ армія исполняетъ высокое назначеніе, принося такимъ образомъ пользу народу и государству. Оспаривать такое мнѣніе трудно. Но намъ кажется, что и для народа, и для государства гораздо лучше, если въ дѣятельности различныхъ органовъ существуетъ порядокъ, и каждый органъ дѣлаетъ свое дѣло: армія готовитъ солдатъ, а народная школа учитъ грамотѣ. Давать же роль школы арміи, значило бы парализировать ея средства и мѣшать ей достиженію своихъ прямыхъ цѣлей, потому что нельзя не признать полной справедливости, выше нами приведеннаго изъ прусской инструкціи мнѣнія, что на первомъ планѣ должны, во всякомъ случаѣ, стоять военныя цѣли, и что, при слишкомъ большомъ развитіи школьнаго образованія, слѣдовательно, и обученія грамотности въ какой-либо части, всегда будетъ страдать военный характеръ части.

Грамотность и потому еще считаемъ мы непрактичнымъ средствомъ для образованія солдата, что армія представляетъ и другія, несравненно болѣе удобныя, и притомъ вѣрнѣе и скорѣе ведущія къ цѣли, средства. Развитіе солдата и развитіе человѣка хотя и имѣютъ много общаго между собой, но во многомъ также другъ отъ друга отличаются. Армія есть учрежденіе въ высшей степени искуственное, и потому естественно, что и требованія, предъявляемыя ею, весьма

Digitized by Google

разнятся отъ требованій, предъявляемыхъ гражданскою обыкновенною жизнью.

Солдаты прусскіе гораздо грамотнѣе нашихъ, а между тѣмъ не на грамотности основано развитіе солдатъ, а на устномъ обученіи, которое дается офицеромъ, человѣкомъ уже образованнымъ и человѣкомъ военнымъ, знающимъ что именно и какъ слѣдуетъ преподавать солдату. Грамотность даже прусскихъ рекрутъ не считается достаточной, чтобы на ней основывать развитіе людей.

Орудіемъ при передачѣ и усвоеніи свѣдѣній является не грамота — орудіе въ рукахъ всякаго солдата, а въ особенности нашего, надо признаться, чрезвычайно неуклюжее—а живое слово, несравненно болѣе для него доступное. Никто, конечно, спорить не станетъ, что солдатъ всякую вещь пойметъ гораздо лучше, если ему ее разсказать такъ, какъ можетъ разсказать офицеръ, знающій солдата, нежели дать объ ней прочесть. Между тѣмъ, у насъ, правильно организованнаго, устнаго преподаванія, подобно прусскому, нѣтъ. Мало того, въ военной литературѣ нашей вовсе не замѣчается столь же сильной агитаціи въ пользу развитія устнаго преподаванія, какая замѣтна относительно развитія грамотности. Спрашивается, почему же мы не прибѣгаемъ къ орудію, уже имѣющемуся въ рукахъ, которымъ рекруты владѣютъ, а беремся за другое, которымъ прежде надо выучиться совладать? Еще быстрѣе развитіе солдата достигается общеніемъ съ образованными людьми—офицерами, если служба съумѣла возстановить близкія сношенія между офицерами и солдатами. Наконецъ, тѣ невидимые, неосязаемые элементы: порядокъ, прочно установленныя отношенія между членами арміи, духъ арміи, духъ части, самая солдатская жизнь,—вотъ что имѣетъ существеннѣйшее вліяніе на развитіе солдатъ. Если весь строй службы основанъ на твердыхъ, честныхъ и нравственныхъ началахъ, если выработался истинный духъ, истинная дисциплина въ части, то этотъ факторъ, à la longue, несравненно сильнѣе повліяетъ на воспитаніе солдата, нежели чтеніе книжекъ. Хорошъ духъ въ части—будетъ и солдатъ хорошъ, а дуренъ—то и солдатъ выйдетъ дуренъ и никакими книжками его не исправишь.

Наконецъ, разсматривая грамотность, какъ средство для развитія, поставимъ еще одинъ вопросъ, и вопросъ довольно щекотливый. Положимъ, что мы въ обученіи грамотности были умнѣе и счастливѣе, нежели прусскій учитель элементарной школы, и на второй же годъ службы обучили грамотѣ вполнѣ, напримѣръ, 50% рекрутъ. Кончилась, положимъ, скучная подготовительная работа обученія

Digitized by Google

людей ладить съ новымъ для нихъ орудіемъ. Наступаетъ новый періодъ, періодъ пользованія этимъ орудіемъ. Что мы дадимъ читать нашимъ людямъ? Мы, конечно, не дадимъ артилеристу читать курса артилеріи, потому что въ немъ онъ почерпнетъ, очень можетъ быть, много артилерійскихъ свѣдѣній, но не почерпнетъ того, что изъ артилеріи ему въ особенности нужно—умѣнія правильно обращаться съ матеріальной частью, манипуляціи матеріальной части. Мы не дадимъ ему и строеваго устава, такъ какъ офицеры и тѣ визучиваются уставу не по книжкѣ, а на ученьяхъ. Что же дать читать солдату? Гдѣ рядъ талантливыхъ, близко знающихъ военную среду писателей, которые взяли бы на себя трудную и неблагодарную работу популяризовать науку, или, лучше сказать, ея верхушки, примѣняясь къ низкому уровню умственнаго развитія людей, только что обученныхъ грамотности? Гдѣ та солдатская литература, которая могла бы воспитать въ людяхъ главныя солдатскія качества, духъ самоотверженія, вѣрности, послушанія и проч.? Есть нѣсколько чрезвычайно удачныхъ попытокъ создать эту литературу (мы говоримъ здѣсь о трудахъ г. Погоскаго), но эти попытки лишь единичныя, и на 5—10 появившихся до сихъ поръ книжкахъ нельзя основать умственное и нравственное воспитаніе милліоновъ людей. Не гораздо ли проще достигать этихъ цѣлей изустнымъ преподаваніемъ офицера, котораго главное назначеніе, согласно военнаго регламента, быть органомъ провожденія этихъ великихъ добродѣтелей въ арміи, быть постояннымъ, передъ глазами солдата находящимся, примѣромъ въ этомъ отношеніи для нихъ.

Для приготовленія этихъ органовъ правительство не останавливалось передъ весьма значительными жертвами, заводя военно-учебныя заведенія и проч.

Разсматривая самые подробные планы обученія прусскихъ рекрутъ, мы напрасно стали бы искать какихъ-либо указаній командирамъ на необходимость поголовнаго обученія грамотѣ людей. Приведенныя нами выше выписки изъ инструкцій, говорящія о вредѣ слишкомъ большаго развитія школьныхъ занятій въ войскахъ, стараются, обратно, какъ бы поставить преграды всѣмъ подобнымъ стремленіямъ, если бы они и появились въ арміи.

Намъ можетъ быть возразятъ, что взгляды прусскихъ военныхъ людей для насъ не вполнѣ примѣнимы, такъ какъ уровень школьнаго образованія въ Прусіи значительно выше, нежели у насъ, и, слѣдовательно, можно предполагать, что для прусаковъ потребность въ

Digitized by Google

грамотѣ не на столько чувствуется, какъ въ нашей арміи. Но и это возраженіе едва ли будетъ справедливо.

Объ уровнѣ образованія прусскихъ рекрутъ сказано было въ своемъ мѣстѣ. Прибавимъ въ настоящее время, что въ прусскихъ полкахъ есть школы, и даже такія, *въ которыхъ учатъ читать и писать по-нѣмецки*, но доступъ въ эти школы ограниченъ. Доступъ этотъ открытъ лишь тѣмъ изъ нижнихъ чиновъ, которые согласны капитулировать (*) и которыхъ рота или батарея разсчитываетъ имѣть унтеръ-офицерами. «Жгучая необходимость имѣть грамотныхъ унтеръ-офицеровъ оправдываетъ учрежденіе школъ въ полкахъ и вообще развитіе школьныхъ занятій и ничто болѣе», такъ говорятъ прусскія положенія.

Вообще весьма небезполезныя указанія по трактуемому предмету найдемъ мы въ мнѣніяхъ прусскихъ военныхъ людей. Вотъ, между прочимъ, слова графа Мольтке, сказанныя имъ въ засѣданіи рейхстага по поводу пересмотра военнаго кодекса о наказаніяхъ:

«Для насъ несравненно важнѣе школьнаго образованія воспитаніе человѣка послѣ школы (Mannszucht); гораздо важнѣе для насъ пріученіе его къ порядку, пунктуальности, опрятности, послушанію, вѣрности,—однимъ словомъ, къ тому, что составляетъ дисциплину. Этой дисциплинѣ обязаны мы, что наша армія побѣдоносно совершила три кампаніи.»

Другой фактъ.—Замѣчательно, что одни изъ лучшихъ прусскихъ полковъ—это познанскіе полки, т. е. именно тѣ, въ которыхъ процентъ неграмотныхъ наибольшій. «Командиры частей въ ужасъ приходятъ, когда они получаютъ рекрутъ изъ Берлина или Бреславля» (**), а эти рекруты по обыкновенію всѣ грамотные. Конечно, не слѣдуетъ думать, что познанскіе рекруты потому именно хороши, а берлинскіе и бреславскіе потому именно и дурны, что первые грамотны, а вторые неграмотны; но, во всякомъ случаѣ, фактъ этотъ нельзя опустить безъ вниманія при оцѣнкѣ значенія грамотности.

Суворовская армія дѣлала чудеса въ родѣ форсированія Сенъ-Готардскаго ущелія или переправы черезъ Паниксерскій перевалъ,—подвиги, подобныхъ которымъ не встрѣчается въ лѣтописяхъ прусской арміи. Только лично увидавъ этотъ перевалъ, можно себѣ предста-

(*) Капитуляціями въ прусской арміи называются договоры, заключаемые между нижними чинами, выслужившими положенный по закону срокъ, и частью. Въ силу этого договора, солдатъ обязуется служить еще опредѣленный срокъ—обыкновенно одинъ годъ.

(**) Подлинныя слова, сказанныя въ томъ же засѣданіи рейхстага другимъ депутатомъ, графомъ Бальстремомъ.

вить какихъ необыкновенныхъ качествъ отъ арміи требовало исполненіе этихъ операцій. А между тѣмъ едва ли много грамотныхъ было въ суворовской арміи. Не грамотностью, не чтеніемъ курсовъ артиллеріи или популярныхъ статей объ электричествѣ, градѣ и дождѣ, достигались эти необыкновенныя способности арміи, а тѣмъ воспитаніемъ (Mannszucht), о которомъ говоритъ графъ Мольтке, тѣми устными обученіями, которые продолжались два часа, между тѣмъ какъ ученіе продолжалось лишь часъ.

«Солдату надлежитъ быть здорову, храбру, тверду, рѣшиму, правдиву, благочестиву», говорилъ Суворовъ, но никогда, сколько я знаю, не говорилъ онъ, что солдату слѣдуетъ быть грамотну. И это наше счастіе, потому что будь грамотность необходимымъ условіемъ для солдата, намъ пришлось бы надолго отказаться отъ всякой надежды имѣть хорошую армію.

Невѣрной постановкѣ вопроса о грамотности много способствовали, распространяемыя преимущественно не военными людьми, общія фразы въ родѣ того, напримѣръ, что прусская армія есть школа для народа, что школьный учитель побѣдилъ подъ Кениггрецомъ, фразы очень красивыя, нравящіяся своей кажущейся глубокомысленностью, но къ которымъ надо относиться весьма осторожно.

Прусская армія есть дѣйствительно школа для народа, но только не такая школа, гдѣ учатъ грамотѣ, а школа нравственнаго воспитанія (Mannszucht), въ томъ духѣ, который опредѣлилъ графъ Мольтке. Въ этомъ отношеніи армія оказываетъ величайшую услугу государству и прусскій народъ начинаетъ это понимать. «Надо чтобы малый послужилъ, говорятъ прусскіе крестьяне, пусть изъ него на службѣ сдѣлаютъ человѣка». Какъ мы уже упоминали выше, прусскіе офицеры горько сѣтуютъ на свои элементарныя школы (*), но никогда не случалось намъ слышать жалобъ на низкій уровень грамотности учениковъ; жалуются преимущественно на то, что въ школахъ не пріучаютъ мальчика къ порядку, опрятности, точности и пр.

Что же касается до участія учителя въ побѣдѣ подъ Кениггрецомъ, то объ этомъ предметѣ я имѣлъ случай говорить прежде. Прибавлю теперь, что если непремѣнно надо украшать кенигтрецкими лаврами учителя, то гораздо справедливѣе отдать ихъ не учителю элементарной школы, а учителю гимназіи, реальной школы, а въ особенности кадетскаго корпуса; не учителю школы, гдѣ учатъ рисовать и разбирать буквы, а учителю такой школы, гдѣ дается солидное законченное образованіе, гдѣ молодые люди развиваютъ спо-

(*) Жалобы эти не разъ высказывались и въ печати.

Digitized by Google

собность разсужденія, твердость и силу мысли, гдѣ они получаютъ нравственныя доблести: честь, патріотизмъ и пр., полное, сознательное, рельефное развитіе которыхъ возможно только въ сердцѣ образованнаго человѣка. Гимназіи, реальныя школы и кадетскіе корпуса, приготовляющіе офицеровъ и одногодичныхъ вольноопредѣляющихся для прусской арміи, посредствомъ своихъ питомцевъ, сѣютъ благодѣтельныя сѣмена просвѣщенія и между низшими ея слоями. Общеніе съ лучшими элементами, которые нація удѣляетъ арміи, даетъ возможность и солдатамъ пользоваться образовательными средствами средней школы, которая въ Прусіи находится на высокой степени совершенства.

Мы привели тѣ доводы, которые кажутся намъ совершенно убѣдительными, чтобы показать, что грамотность, *какъ средство для развитія солдатъ*, непригодно въ какой бы то ни было арміи. Меньше всѣхъ оно практично въ приложеніи къ нашей арміи, такъ какъ уровень грамотности между рекрутами въ Россіи самый низкій. Менѣе всего оно практично въ настоящее время, при сокращеніи сроковъ службы.

Если такимъ образомъ отнять отъ грамотности значеніе какъ средство, то невольно представляется вопросъ: «нужна ли грамотность въ войскахъ?» На это отвѣтимъ: «къ несчастію, нужна, мало того — крайне необходима, такъ какъ за грамотностью остается еще другое значеніе—*непосредственной цѣли*». Намъ нужны писаря, намъ нужны каптенармусы, которые могли бы вести счетъ довольствія, намъ нужны унтеръ-офицеры, которые съумѣли бы прочесть и понять приказъ. Это дѣло совершенно другое. Исходя изъ этой точки зрѣнія, намъ крайне необходимо въ войскахъ устраивать школы и учить грамотѣ, но только тѣхъ, кто долженъ быть писаремъ или унтеръ-офицеромъ (*), и чѣмъ меньше число людей обучаемъ мы въ войскахъ, тѣмъ выгоднѣе. Но никогда не слѣдуетъ увлекаться мыслью о благодѣтельныхъ будто бы послѣдствіяхъ, происходящихъ для арміи отъ развитія въ ней собственно обученія грамотности. Напротивъ, слѣдуетъ помнить, что это обученіе грамотности есть, хотя и необходимая, но громадная для арміи тяжесть, вызываемая грустными условіями, отвратить которыя, къ крайнему сожалѣнію, военное министерство очень мало имѣетъ средствъ.

Высказывая наше мнѣніе относительно грамотности, мы руководствовались желаніемъ выяснить вопросъ, какъ именно должна

(*) Наши учебныя команды и имѣютъ эту цѣль. *Ред.*

Digitized by Google

быть поставлена грамотность въ нашихъ войскахъ. При разнообразіи существующихъ по этому предмету мнѣній въ военномъ обществѣ, рѣшеніе этого вопроса получаетъ первостепенное значеніе. Надѣемся, что наши слова именно такъ и будутъ поняты читателями, и что самые горячіе приверженцы грамотности не заподозрятъ въ сказанномъ ни сомнѣнія въ образовательныхъ силахъ грамотности, ни, того менѣе, желанія затормозить попытки къ интелектуальному развитію солдатъ, появляющіяся въ нашихъ частяхъ. Мы желали, напротивъ, направить ихъ на тотъ путь, которымъ, по нашему крайнему разумѣнію, скорѣе и легче можно достигнуть цѣли. Самое совершенное орудіе, если оно не употребляется сообразно съ условіями обстановки и не на мѣстѣ, не можетъ принести ожидаемой пользы. У насъ есть два могучихъ орудія, какъ для передачи положительныхъ знаній, такъ и для веденія умственнаго развитія людей—это *слово* и *грамота* (печать). Мы хотѣли показать, что въ приложеніи къ арміи, по особенности ея условій, *слово* заслуживаетъ полнаго предпочтенія. Несравненно лучшихъ результатовъ вправѣ мы ожидать, если усилія наши и то *немногое* время, которое остается отъ практической службы, будутъ употреблены на развитіе преимущественно словеснаго обученія, а не на развитіе обученія грамотности.

Обученіе же грамотности должно найти приложеніе исключительно при приготовленіи унтеръ-офицеровъ, такъ какъ, повторяя слова прусской инструкціи, грамотные унтеръ-офицеры составляютъ жгучую необходимость для современныхъ армій.

М. Зиновьевъ.

ЗАМѢТКА

НА ОТВѢТЪ Г. БАЙКОВА,

помѣщенный въ № 4-мъ «военнаго сборника».

Мы искренно благодарны г. Байкову за отвѣтъ; чувство благодарности не уменьшается въ насъ даже отъ сердитой формы отвѣта, которая помѣшала, къ сожалѣнію, автору долѣе и обстоятельнѣе остановиться на главныхъ пунктахъ полемики. Благодарны мы, во-первыхъ, потому, что въ литературномъ дѣлѣ г. Байковъ прибѣгнулъ и къ литературному средству, не заимствуя орудій для борьбы изъ посторонней области; во-вторыхъ, и потому, что своей статьей онъ нѣсколько выяснилъ дѣло, отказавшись отъ нѣкоторыхъ изъ своихъ увлеченій, подавшихъ поводъ къ полемикѣ.

Напрасно онъ сѣтуетъ на рѣзкость полемики, полагая, будто она можетъ отбить охоту къ печатному высказыванію своихъ мыслей у лицъ, желающихъ посвятить себя разработкѣ современныхъ вопросовъ: преданныхъ дѣйствительно дѣлу этимъ не запугаешь; а если отпадетъ одинъ-другой изъ страдающихъ слишкомъ щепетильнымъ самолюбіемъ, то бѣда не велика, ибо у такихъ интересы самолюбія всегда идутъ впередъ интересовъ дѣла.

Мы не совсѣмъ хладнокровно возразили г. Байкову—въ этомъ каемся; но причины тому были въ самой статьѣ, т. е. въ одностороннихъ взглядахъ, которые въ ней проводились какъ нѣчто новое, слѣдующее изъ фактовъ послѣднихъ кампаній, и въ самомъ тонѣ статьи, дышущемъ болѣе силою самоувѣренности, нежели силою убѣжденія. И это не наше личное только впечатлѣніе; сколько ни приходилось говорить о статьѣ, она и на другихъ произвела впечатлѣніе аналогическое. Какъ бы то ни было, но авторъ призналъ въ своемъ возраженіи:

1) Что Кенигтрецъ онъ поторопился произвесть въ эпохи;

2) Что дѣльное приказаніе не должно отличаться отъ указанія;

3) Что штыкъ и пуля *не исключаютъ*, *а дополняютъ* другъ друга;

4) Что прибѣгать къ стрѣльбѣ нужно рѣдко да мѣтко;

5) Что формула «штыкъ молодецъ», священна (*);

(*) Правда, авторъ прибавляетъ къ этому, что она священна только какъ принципъ; но мы, признаться, не понимаемъ этого «какъ»: ибо если принципъ вѣренъ, то онъ долженъ находить примѣненіе и въ жизни.

Digitized by Google

6) Что атака съ охватомъ не всегда возможна, и что авторъ не принадлежитъ къ разряду фанатическихъ партизановъ фланговыхъ атакъ;

7) Что говоря объ употребленіи артиллеріи въ началѣ боя большими массами, нужно выражаться точнѣе и опредѣлительнѣе, при какихъ условіяхъ времени и мѣста это разумно, и при какихъ неразумно;

8) Что помѣщать или не помѣщать массы артиллеріи въ головѣ походныхъ колоннъ можно только въ зависимости отъ качества дорогъ.

Затѣмъ, хотя авторъ и находитъ еще, что артиллерія не должна подъѣзжать близко къ непріятелю во избѣжаніе большихъ потерь, но мы надѣемся, что, вдумавшись въ дѣло, онъ откажется отъ этого мнѣнія въ силу того, что *отъ такихъ подъѣздовъ пѣхота наступаетъ веселѣе*; а для достиженія этого не должно останавливаться *ни передъ какими жертвами*, такъ какъ въ бою окончательно беретъ пѣхота, и только пѣхота. Мы совѣтуемъ автору серьезно подумать надъ тѣмъ, что по этому поводу говоритъ К. Ф. В.

Авторъ, сводя два мои положенія: 1) что черезъ головы своихъ стрѣлять можно; 2) что оставаясь въ 700 саженяхъ за пѣхотою, стрѣлять черезъ нее нельзя,—не знаетъ чему вѣрить. Вѣрить нужно тому, что артиллерія можетъ стрѣлять черезъ пѣхоту, стоя за нею гораздо ближе чѣмъ въ 700 саженяхъ; вѣрить нужно тому, что не слѣдуетъ допускать цифирныхъ опредѣленій въ такомъ дѣлѣ, гдѣ все зависитъ отъ мѣста и времени. Можетъ прійтись такъ, что и за 700 саженъ стрѣлять черезъ головы можно; а можетъ случиться и такъ, что и за 200 нельзя. Чтобы это понять, достаточно припомнить хоть дымъ, застилающій поле сраженія и могущій при стрѣльбѣ этого рода повести къ самымъ роковымъ ошибкамъ, даже и при разстояніяхъ гораздо меньшихъ 700 саженъ. Слишкомъ усердно заботясь объ артиллеріи, не мѣшало бы, кажется, нѣсколько менѣе безпощадно относиться къ пѣхотѣ, ибо, опять-таки, въ послѣдней инстанціи *она* рѣшаетъ дѣло; и едва ли хорошо будетъ, если къ необходимости преодолѣвать впечатлѣніе разстрѣливанія спереди, присоединится еще ожиданіе таковаго же разстрѣливанія сзади.

Авторъ, отстаивая предложенныхъ имъ махальныхъ для доставленія картечницамъ удобныхъ минутъ дѣйствія, говоритъ между прочимъ, что не допускать безъ приказанія выѣздовъ изъ резерва этимъ ружьямъ на лафетахъ, значитъ стѣснять иниціативу частныхъ начальниковъ: грустное смѣшеніе понятій, показывающее, что авторъ

Digitized by Google

не довольно себѣ выяснилъ важное значеніе дисциплинировки боя и ту грань, которая отдѣляетъ личную иниціативу отъ личнаго произвола и распущенности. Дѣло въ томъ, что разъ батарея вызвана на позицію, батарейный командиръ не только можетъ, долженъ, безъ приказанія, перемѣнить менѣе выгодную, на болѣе выгодную позицію; можетъ перемѣнить предметъ стрѣльбы, если то и другое не будетъ противорѣчить общей цѣли, указанной для достиженія; но самопроизвольный выѣздъ на позицію изъ резерва, равно какъ и уходъ въ резервъ, по нашему мнѣнію, преступленіе. Думаемъ такъ потому, что, признавая за батарейными командирами право самопроизвольныхъ выѣздовъ, должно признать, и на основаніи тѣхъ же доводовъ, и за другими командирами частей резерва, право вступать въ боевую линію безъ приказанія: во что́ же тогда обратится резервъ? И если въ духѣ картечницъ дѣйствительно лежитъ необходимость предоставленія имъ подобнаго исключенія изъ состава отряда, какъ организма цѣльнаго, то, по нашему убѣжденію, этого одного достаточно, не говоря ни о чемъ прочемъ—чтобы ихъ и вообще не допускать въ составъ вооруженной полевой силы.

Хотя г. Байковъ и упрекнулъ меня въ томъ, будто я разбиралъ статью его по отрывочнымъ фразамъ, но признать себя въ этомъ повиннымъ не могу. Напрасно онъ приводитъ нѣкоторыя фразы уклончиваго свойства, въ которыхъ какъ будто говорится то самое, упущеніе чего ставлю ему въ упрекъ: у Богуславскаго это сдѣлано еще ловче, и однако никто изъ сознательно читавшихъ его не усомнится въ томъ, куда онъ гнетъ и чего добивается. Въ статьѣ важно общее впечатлѣніе, ею производимое, а ни та, либо другая фраза, пущенная мимоходомъ для очистки совѣсти, или для предупрежденія возраженія. И критикъ не только можетъ, но обязанъ брать мысли, отвѣчающія общему тону статьи, и показывать возможно нагляднѣе и рѣзче, чего стоютъ именно эти мысли (*). Критикъ вѣдь всегда со стороны публики и противъ автора, а не за него, исключая, разумѣется, тѣхъ случаевъ, когда между ними составляется société d'admiration mutuelle.

(*) Вѣдь, иногда, напримѣръ попадаются, по поводу послѣдней кампаніи, статьи, въ которыхъ явно-рабскаго поклоненія прусакамъ какъ будто и нѣтъ; а между тѣмъ всякій слогъ, чуть не всякая запятая, дышатъ такимъ необузданно-пилигримскимъ къ нимъ энтузіазмомъ, какой не прусскому офицеру даже и не совсѣмъ приличенъ. Разбирая подобную статью, нельзя не указать на это, хотя въ ней явныхъ панегириковъ прусакамъ и нѣтъ. Слова нѣтъ, у прусаковъ много хорошаго и достойнаго подражанія (въ духѣ, а не въ формѣ), но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы они были чудотворцы, какъ то нѣкоторымъ писателямъ, повидимому, кажется.

Digitized by Google

Мы рады продолжать полемику съ почтеннымъ авторомъ, въ преданности котораго дѣлу не сомнѣваемся; не можемъ не пожелать только бо̀льшаго съ его стороны вниманія къ аргументамъ, противъ которыхъ онъ принимается возражать; возраженій безъ ненужнаго многословія, безъ неловкихъ остротъ.... Вѣроятно, онъ и самъ согласится, что переговорить еще разъ то, что уже сказано, не значитъ еще возразить: такъ можно цѣлый вѣкъ спорить и все же ни къ чему не прійти. Согласится и съ тѣмъ, что странно ратовать противъ увлеченія штыкомъ, когда замѣчается увлеченіе пулею. Согласится, можетъ быть, и съ тѣмъ, наконецъ, что уподобленіе о супѣ и ложкѣ составляетъ логическій промахъ, ибо рѣчь шла о сравненіи орудій пораженія между собою, между тѣмъ, какъ супъ есть не орудіе, а предметъ пораженія.

Авторъ уже додумался до того, что въ примѣненіи къ данному положенію практика допускаетъ рѣшенія прямо противоположныя и тѣмъ не менѣе равно самозаконныя; но еще не видитъ, что въ теоретическомъ изслѣдованіи, это односторонностей и противорѣчій не оправдываетъ, а вызываетъ, какъ необходимую, такую формулировку вывода, чтобы онъ примирялъ въ себѣ эти противорѣчія — подобно тому, какъ видимъ въ формулахъ математическихъ. Въ теоріи, по одному частному случаю, нельзя дѣлать общаго вывода и оправдываться впослѣдствіи тѣмъ, что противорѣчія этому выводу сами собою разумѣются: кому разумѣются, а кому и нѣтъ. Говоря безусловно, вы, въ большинствѣ случаевъ, рискуете получить и безусловное пониманіе; въ особенности это относится къ тѣмъ положеніямъ, въ которыя пріятно и удобно увѣровать — хоть бы въ то, напримѣръ, что ближе 500, 600 саженъ подъѣзжать не слѣдуетъ.

Нельзя также въ теоріи пытаться выразить идею чертежомъ-типомъ, ибо по существу своему, чертежъ можетъ выразить *только одинъ частный случай осуществленія идеи*; вотъ почему въ вопросѣ о боевыхъ порядкахъ мы признаемъ единственно разумными только тѣ чертежи ихъ, которые прямо показываютъ, что это случай частный, а не норма; и который по этому ни самого автора, ни читателей не введетъ въ заблужденіе. Есть нѣкоторые законы, нарушеніе которыхъ въ теоретическомъ изслѣдованіи безнаказанно никогда не обходится и соблюдать которые обязательно для каждаго, посвящающаго себя теоретическимъ изслѣдованіямъ.

М. Драгомировъ.

Одесса.
8-го мая 1873 г.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Г. М. ДРАГОМИРОВА,

ПОМѢЩЕННОЙ ВЪ 4 №. «ВОЕННАГО СБОРНИКА» ЗА 1873 ГОДЪ.

Въ 4 № «Военнаго Сборника», за настоящій годъ, помѣщено окончаніе статей г. Драгомирова: «По поводу нѣкоторыхъ сочиненій, вызванныхъ послѣдними кампаніями». Не входя въ полную оцѣнку приведеннаго труда, мы позволимъ себѣ остановиться лишь на нѣкоторыхъ выводахъ автора, въ силу которыхъ онъ рекомендуетъ новые пріемы для обученія войскъ, съ цѣлію наибольшей подготовки ихъ къ бою.

Надо отдать справедливость г. Драгомирову, что въ своихъ изслѣдованіяхъ онъ всегда придавалъ первенствующее значеніе психической дѣятельности человѣка, слѣдилъ за нею въ бою и старался, по возможности, указать реальныя средства для ослабленія или уничтоженія тѣхъ ея проявленій, которыя могли бы повести къ дурному исходу боя. Такъ и въ заключеніи разбираемыхъ статей онъ остается вѣренъ своимъ пріемамъ и на первомъ планѣ ставитъ не строй, не вооруженіе, а человѣка и его духовныя свойства, приходя къ тому выводу: «что руководящая мысль воспитанія и образованія (войскъ) можетъ быть выражена такъ: *способствовать развитію самоотверженія и его производныхъ всѣмъ строемъ воспитанія и образованія, не исключая однакожъ и самосохраненія въ тѣхъ его проявле-*

Digitized by Google

ніяхъ, которыя (какъ примѣненіе къ мѣстности, хорошее фехтованіе и стрѣльба, разныя средства созданія непріятелю препятствій) *способствуютъ легчайшему достиженію цѣли въ бою*. Затѣмъ все должно быть устремлено на пригнетеніе вредныхъ проявленій этой послѣдней силы (самосохраненія) въ бою,—какъ: преувеличеніе опасности, впечатлительность къ неожиданностямъ, быстро наступающее за началомъ боя уныніе (?), недовѣріе къ своимъ силамъ и т. п.». Объяснивъ далѣе, что усовершенствованное вооруженіе и короткіе сроки службы побуждаютъ желать измѣненія въ обученіи вооруженной силы, г. Драгомировъ переходитъ къ обсужденію тѣхъ мѣръ, которыя слѣдуетъ нынѣ принять къ внутреннему скрѣпленію войскъ и къ развитію въ нихъ самообладанія и подчиненія волѣ начальника.

Средствами для этого, по мнѣнію автора, должны служить: 1) *укорененіе значенія обязанностей внутренней и гарнизонной службы* и 2) *составленіе строя*. Составъ строя долженъ быть основанъ на поддержаніи въ войскахъ товарищества введеніемъ въ частяхъ нравственнаго ранжира, т. е. рядомъ строятся и живутъ односельцы, дружные (?) между собою, а не близкіе по одному только росту люди. Къ этому г. Драгомировъ прибавляетъ еще необходимость: 1) «чтобы солдатъ *понялъ*, что сплоченность строя даетъ не только успѣхъ, но и спасеніе отъ гибели и 2) чтобы солдатъ и офицеръ привыкли спокойно выносить тѣ оптическія и акустическія вліянія боя, которыя не составляютъ сами по себѣ дѣйствія, а только предвареніе о немъ, а между тѣмъ производятъ на молодой составъ сильное впечатлѣніе».

Не отрицая пользы изученія внутренней службы, не говоря о томъ, въ какой степени возможно будетъ у насъ формировать постоянно товарищества, предлагаемыя г. Драгомировымъ, мы остановимся, главнымъ образомъ, на тѣхъ упражненіяхъ, которыя рекомендуетъ авторъ для устраненія неблагопріятнаго дѣйствія на молодыя войска свиста пуль и артиллерійскихъ снарядовъ въ первый періодъ боя. Останавливаемся мы на этихъ упражненіяхъ потому, что, не смотря на значеніе, какое придаетъ психической сторонѣ человѣка самъ г. Драгомировъ, онъ ограничивается нынѣ указаніемъ лишь механическихъ, по нашему мнѣнію, средствъ для развитія въ войскахъ самообладанія подъ огнемъ, съ чѣмъ едва ли можно согласиться. Дѣйствительно, г. Драгомировъ, для упражненія въ самообладаніи, предлагаетъ употреблять, въ мирное время, при обученіи, слѣдующіе пріемы: 1) обстрѣливаніе; 2) ученья на пространствѣ между мише-

Digitized by Google

ніями и артиллеріей, во время стрѣльбы боевыми зарядами, а также стрѣльбу артиллеріи поверхъ пѣхоты, при ученьяхъ съ боевыми зарядами и патронами.

Первый пріемъ, по словамъ г. Драгомирова, могъ бы состоять въ слѣдующемъ: по окончаніи предварительнаго обученія, «рекрутъ становится передъ мишенью хоть № 3, а стрѣлокъ, выбираемый, конечно, изъ отличныхъ, стрѣляетъ въ нее по сторонамъ испытуемаго, со станка, поставленнаго отъ мишени шагахъ въ пятидесяти. Выдержавшій испытаніе удовлетворительно, объявляется солдатомъ. Обрядъ этотъ, обставленный съ нѣкоторою торжественностію, составилъ бы посвященіе рекрута въ солдаты и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наглядное его убѣжденіе въ томъ, что солдату не только стыдно, но смѣшно бояться звука пули», и далѣе, «повторять обстрѣлку слѣдуетъ ежегодно съ офицерами и со старыми солдатами, удѣливъ на нее хоть пять патроновъ изъ положеннаго на человѣка отпуска.»

Такимъ образомъ предлагаетъ г. Драгомировъ обстрѣливать рекрутъ и солдатъ, съ цѣлію пріучить ихъ не бояться звука пули, хотя бы при этомъ случались несчастія,—а ихъ допускаетъ и самъ авторъ,— но въ виду достиженія такой важной цѣли: укрѣпленіе солдата въ самообладаніи,—съ несчастіями онъ мирится. Далѣе, только выдержавшій *удовлетворительно* это испытаніе, объявляется солдатомъ; что же именно разумѣетъ авторъ подъ словомъ «удовлетворительно», т. е. что солдатъ не будетъ кивать головою, или лицо его не будетъ блѣднѣть, а тѣло трястись—онъ не объясняетъ.

Не знаемъ, участвовалъ ли когда нибудь въ бою г. Драгомировъ; если же участвовалъ, то могъ бы замѣтить, что даже старые, обстрѣленные въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ, солдаты иногда при свистѣ пули блѣднѣютъ, дергаютъ инстинктивно головою, а другой разъ отъ этихъ пуль отмахиваются какъ отъ мухъ, встрѣчая и провожая ихъ смѣхомъ. Точно также въ траншейной войнѣ, многіе старые солдаты, находясь въ отдыхающей смѣнѣ, сидя во рву, постоянно крестятся или читаютъ молитвы, разговариваютъ шопотомъ, а черезъ минуту, залегая на брустверъ, совершенно перерождаются и стрѣляютъ хладнокровно (*).

(*) Нѣчто подобное бываетъ и въ обыденной жизни. Напримѣръ, всякій, кто пьетъ вино, конечно замѣчалъ, что при одномъ и томъ же физическомъ состояніи, иной разъ, выпивши рюмку вина, чувствуешь себя охмѣлѣвшимъ— на веселѣ, а другой, преимущественно когда мозгъ сильно работаетъ, опорожнивъ цѣлую бутылку, остаешься какъ ни въ чемъ не бывало, и вѣроятно никто

Digitized by Google

И такъ, даже такой великій наставникъ, какъ практика—и тотъ не можетъ притупить впечатлѣнія солдата подъ пулями. Не смотря на постоянное объясненіе людямъ, что пуля свиснула, значитъ, прошла безвредно для живающаго, не смотря на подтвержденіе такого объясненія (при рѣдкой стрѣльбѣ) опытомъ, такъ какъ просвиставшая пуля часто тутъ же выбираетъ изъ стоящихъ сзади людей свою жертву, солдаты все-таки содрогаются отъ свиста.

Наконецъ, обратимся къ самой торжественности обстрѣлки, которая, по словамъ автора, при небольшомъ вниманіи, можетъ обратиться въ молодецкую потѣху. Но во-первыхъ, даже древніе рыцари, при посвященіи въ это званіе, подвергавшіеся и болѣе тяжелымъ испытаніямъ, чѣмъ обстрѣлка, оказывались ни къ чему негодными, если ордена, въ которые они вступали, не сохраняли духа рыцарства, или если послѣдній не поддерживался какими либо другими способами, кромѣ испытанія; а во вторыхъ, предлагаемая г. Драгомировымъ торжественность обстрѣлки можетъ также весьма легко напомнить солдату и ту церемонію, которая соблюдается при разстрѣливаніи воинскихъ чиновъ, а слѣдовательно произвести впечатлѣніе на него, совершенно противоположное рисуемому авторомъ.

Поэтому трудно признать, чтобы обстрѣлка г. Драгомирова достигла цѣли, особенно когда авторъ полагаетъ сдѣлать обстрѣленнаго солдата, отпуская на практику только пять патроновъ въ годъ, и обстрѣливая съ разстоянія пятидесяти шаговъ, на которомъ почти не слышенъ свистъ пули.

2) *Ученья подъ выстрѣлами артиллеріи.* «При крутизнѣ полета, говоритъ г. Драгомировъ, принятыхъ теперь артиллерійскихъ снарядовъ, стрѣльба черезъ головы своихъ войскъ признается возможною въ бою, *слѣдовательно, должна быть признана необходимою и въ мирное время.*» Но, позвольте прежде всего сказать: если допускать безъ оговорокъ подобныя *«слѣдовательно»*, тогда, вѣдь, можно дойти до совершеннаго абсурда. Такъ, въ бою слѣдуетъ иногда пожертвовать частью своихъ людей, если мы черезъ это достигнемъ разстройства противника или уничтоженія его намѣреній; другое дѣло мирная практика, тутъ уже нельзя цѣлью извинять всѣ средства.

Не будучи специалистомъ по артиллерійской части, мы не можемъ

не будетъ увѣрять, что подобный фактъ не повторится съ человѣкомъ, если онъ выпьетъ разъ цѣлую бутылку въ видѣ экзамена, а потомъ будетъ выпивать столько же, по разу въ годъ.

Digitized by Google

сказать, въ какой степени предлагаемый г. Драгомировымъ способъ обученія подъ выстрѣлами артиллеріи застрахованъ отъ несчастныхъ случаевъ, которые допускаетъ, однакоже, и самъ авторъ; а потому казалось бы преждевременнымъ рекомендовать такой пріемъ, когда самая возможность примѣненія его въ нашей арміи не доказана предварительнымъ опытомъ. Если же несчастные случаи на ученьяхъ не будутъ составлять особаго исключенія, то можно быть увѣреннымъ, что рекомендуемый пріемъ произведетъ въ бою на войска обратное дѣйствіе, т. е. стрѣльба черезъ головы будетъ для нихъ еще болѣе тяжелою, чѣмъ нынѣ, вслѣдствіе непріятныхъ воспоминаній мирной практики.

Кромѣ сего, для пріученія солдата къ явленіямъ оптики и акустики, производимымъ выстрѣломъ, необходимо, чтобы явленія эти въ мирной практикѣ были показываемы, по возможности, въ тожественномъ видѣ съ боевою. Въ бою солдатъ: 1) видитъ огонь непріятельскаго орудія, 2) слышитъ гулъ выстрѣла, 3) слышитъ свистъ отъ полета снаряда и 4) видитъ результатъ пораженія снаряда; изъ числа этихъ четырехъ слагаемыхъ, самое вліятельное дѣйствіе на духъ человѣка производятъ третье и четвертое, тогда какъ первое и второе, при совершенной ихъ безвредности и при полной возможности знакомиться съ ними на маневрахъ и ученьяхъ съ патронами, не обнаруживаютъ на солдата особаго впечатлѣнія. Г. Драгомировъ хочетъ пріучить солдатъ встрѣчать хладнокровно третье изъ помянутыхъ явленій, забывая, что въ бою лишь тотъ свистъ дѣйствуетъ сильно на человѣка, который проносится вблизи его, и результатъ котораго солдатъ видитъ; при способѣ же г. Драгомирова, этотъ свистъ пронесется гдѣ-то далеко надъ головою, и при томъ вовсе не съ цѣлію вреда. Вѣдь не все равно: стоять ли подъ дуломъ пистолета, наводимаго шутя, при полной увѣренности, что изъ него если и выстрѣлятъ, то куда нибудь въ сторону, или очутиться передъ дуломъ вражескаго пистолета на полѣ сраженія. Неужели впечатлѣніе будетъ одно и то же, и мирная шутка поможетъ сохранить самообладаніе въ бою? Приведемъ другой примѣръ. Кто участвовалъ въ траншейной войнѣ, тому извѣстно, съ какою потѣхою солдаты встрѣчаютъ пролетающую надъ ихъ головами бомбу; достаточно караульному крикнуть: «бомба!» какъ не только старики, но даже мало обстрѣленные люди начинаютъ острить надъ ней и, напротивъ, совсѣмъ другое впечатлѣніе бываетъ, когда бомба упадетъ гдѣ нибудь вблизи. Взявъ же тѣ безспорныя пространства, которыя приводитъ г. Драгомировъ, а имен-

Digitized by Google

но: въ 600, 480, 380, 260 и 140 саженъ, и назначая для ученій на нихъ, сообразныя по величинѣ, части войскъ, развѣ достигается этимъ наиболѣе желательный результатъ въ образованіи солдата: пріученіе къ тѣмъ впечатлѣніямъ, которыя производитъ снарядъ, падающій только на самыхъ близкихъ разстояніяхъ отъ людей? Полагаемъ, что нѣтъ.

Высказавъ это мнѣніе, мы не думаемъ отвергать пользы пріученія войскъ къ явленіямъ боевой жизни; мы полагаемъ только, что для этого слѣдуетъ выбирать лишь тѣ явленія, которыя въ мирной практикѣ, но производимымъ ими впечатлѣніямъ, могутъ быть, по возможности, тождественны съ боевою; иначе они усложнятъ безъ надобности воспитаніе солдата и будутъ ему въ тягость. Гнаться же за представленіемъ солдату, во что бы то ни стало, и при томъ чисто механически, такихъ явленій, которыя, по существу своему, немыслимы нигдѣ, кромѣ боя, значитъ увлекаться фантазіей, не принося пользы дѣлу.

Для довершенія курса нравственной закалки солдатъ и офицеровъ, къ означенному обученію г. Драгомировъ присовокупляетъ еще: сквозныя атаки, и затѣмъ говоритъ въ заключеніе: «послѣдовательно и настойчиво пройдя подобный курсъ, мы гарантируемъ войска отъ всѣхъ акустическихъ и оптическихъ неожиданностей, въ бою возможныхъ, и имъ останется преодолѣвать въ дѣлѣ только одно впечатлѣніе, производимое потерями. Конечно, безъ привычки не легко выносить и это одно впечатлѣніе, но еще тяжеле сверхъ него выносить и всѣ перечисленныя.»

Признаемся откровенно, намъ до сихъ поръ не удавалось слышать такой самоувѣренности, съ какою г. Драгомировъ гарантируетъ самообладаніе войскъ, обученныхъ по его методѣ. Дай Богъ, чтобы самоувѣренность эта не оказалась фразой.

Переходя, наконецъ, къ впечатлѣніямъ отъ потерь и полагая, что г. Драгомирову извѣстно, что за дѣйствительное начало боя слѣдуетъ считать не то время, когда послышится отдаленный гулъ выстрѣловъ и свистъ снарядовъ, а когда послѣдніе начнутъ поражать людей странно какъ-то отъ него слышать, что людямъ, обученнымъ по его методѣ, останется *только* преодолѣвать впечатлѣніе отъ потерь, когда эти потери такъ тѣсно связаны и съ гуломъ выстрѣловъ, и со свистомъ снарядовъ, что отдѣлить ихъ однѣ отъ другихъ невозможно. Намъ, напротивъ, кажется, что это *только* и составляетъ самое главное впечатлѣніе въ бою, и что г. Драгомировъ очень *легко*

Digitized by Google

отнесся къ нему, упомянувъ о такомъ впечатлѣніи какъ бы вскользь, въ двухъ, трехъ словахъ. Вѣдь если авторъ стоялъ въ бою, во фронтѣ, то онъ долженъ знать, легко ли смотрѣть, какъ непріятельскіе снаряды вырываютъ рядомъ стоящихъ товарищей, когда васъ вдругъ обрызгаетъ кровью или мозгомъ, за секунду живаго человѣка, и когда постоянно приходится натыкаться на обезображенные трупы. Впечатлѣніе подобныхъ картинъ, смѣемъ увѣрить автора, сильнѣе всѣхъ другихъ, и если часть только не будетъ занята дѣломъ, т. е. не пойдетъ впередъ или не будетъ воодушевляема любимымъ начальникомъ, то вотъ, послѣ такого-то зрѣлища, у ней является сильная чувствительность къ акустическимъ и оптическимъ явленіямъ, а не до потерь, какъ объ этомъ думаетъ г. Драгомировъ, судя по его выраженію *только*.

Въ заключеніе, мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ по поводу сохраненія въ бою воли начальника надъ войсками— дѣла первостепенной важности, о которомъ г. Драгомировъ говоритъ крайне скупо. Конечно, авторъ можетъ возразить: я даю вамъ средства къ развитію въ войскахъ самообладанія, а пріучивъ ихъ къ этому, останется одинъ шагъ до подчиненія волѣ начальника; но какъ средства, предлагаемыя г. Драгомировымъ, кажутся намъ сомнительными, то по этому мы и обратимся лучше за помощью къ военной исторіи.

Боевая практика указываетъ много примѣровъ, гдѣ войска, подчиняясь волѣ начальника, сражались и умирали, сохраняя при этомъ вполнѣ самообладаніе. Г. Драгомирову, конечно, извѣстно, какъ пали баталіоны, кажется, Муромскаго полка, высланные въ Кулевчинскомъ сраженіи для раскрытія силъ туровъ, какъ шли и умирали люди роты капитана Лютера, въ Ольтеницкомъ сраженіи, подъ огнемъ карантина, наконецъ при осадѣ Парижа, не смотря на обстрѣленныя прусскія войска, что̀ сдѣлалъ генералъ Будрицкій, чтобы навѣрное взять Лебурже. Да и мало ли было другихъ такихъ случаевъ, не смотря на то, что войска обстрѣлкою по способу г. Драгомирова не занимались; отчего же они шли такъ послушно и храбро въ дѣло и такъ славно умирали? Мы рискуемъ встрѣтить сейчасъ же возраженіе автора, что во времена Кулевчи и Ольтеницы, люди служили по 25 лѣтъ, слѣдовательно привыкли выручать другъ друга, сплотились; но мы спросимъ опять, отчего подобнаго же срока люди въ другихъ сраженіяхъ давали тылъ и не заботились о своихъ товарищахъ? На это авторъ, конечно, можетъ отвѣтить: оттого что были набраны не изъ

Digitized by Google

одной деревни, а изъ разныхъ мѣстъ, слѣдовательно не были односельчане. Отчего, спросимъ мы, люди, приходившіе въ Севастополь изъ запасныхъ баталіоновъ и едва умѣвшіе выпалить изъ кремневаго ружья, попадая на нѣкоторые бастіоны, черезъ двѣ — три недѣли, становились такими же молодцами, какъ и другіе защитники; отчего теперь, при совершенно почти молодомъ составѣ людей, многіе изъ ротныхъ командировъ, прокомандовавъ годъ или полтора ротою, пріобрѣтаютъ надъ людьми такое вліяніе, что послѣдніе готовы идти за ними въ огонь и въ воду, и конечно пойдутъ также и въ сраженіе. Не знаемъ что̀ отвѣтитъ на это авторъ, тѣмъ болѣе, что вопросы и отвѣты можно продолжать до безконечности, но и безъ такой игры, для всякаго непредубѣжденнаго читателя будетъ ясно, что даже при извѣстной тактической подготовкѣ, только сознаніе долга и нравственный союзъ командира съ войсками могутъ дать вѣрный залогъ успѣха, передъ которыми совершенно умаляются всѣ проектируемыя г. Драгомировымъ механическія обстрѣлки. Разумѣется, на все сказанное можно возразить: что о нравственномъ вліяніи на подчиненныхъ и говорить нечего, пользу его никто не отвергаетъ, и что объ этомъ было говорено тысячу разъ, а лучше сказать что нибудь свѣжее, оригинальное. Но не все оригинальное служитъ непосредственно дѣлу. И Суворовъ оригинальничалъ часто съ цѣлію обратить на себя особое вниманіе, такъ какъ въ вѣкъ Екатерины трудно было выдвинуться одною храбростію; за то оригинальность собственно военныхъ соображеній этого замѣчательнаго человѣка имѣла и другой источникъ: многолѣтнюю боевую опытность, глубокое знаніе души и тѣла, если можно такъ выразиться, ввѣренныхъ ему войскъ, и отсюда громадное на нихъ нравственное вліяніе. Возьмемъ хоть любимыя г. Драгомировымъ сквозныя атаки. Не пришли же онѣ Суворову въ голову, такъ себѣ, по одному только кабинетному соображенію; проведя три четверти боевой службы въ войнахъ съ турками и крымскими татарами, у которыхъ во всѣхъ сраженіяхъ первенствующимъ и самымъ страшнымъ родомъ войска была кавалерія, бросавшаяся очертя голову на все и на всѣхъ, Суворовъ, какъ великій практикъ, естественно могъ придти къ мысли: избавить войска отъ этого постояннаго кошемара и сдѣлать его не страшнымъ, и вотъ явилось его обученіе сквознымъ атакамъ. Будетъ ли это обученіе (пѣхоты противъ кавалеріи) въ такой же степени плодотворно и нынѣ, когда роль кавалеріи значительно измѣнилась — это еще вопросъ, и вопросъ

Digitized by Google

очень спорный, не смотря на то, что нѣкоторые наши военные люди приводятъ въ пользу сквозныхъ атакъ то обстоятельство, что, при совершеніи ихъ, у солдатъ сверкаютъ глаза и появляется особое торжественное выраженіе въ лицѣ. Но говоря словами извѣстнаго Ѳедотова, и въ прежнее время, когда солдаты кричали: «ради стараться вашество», у нихъ на лицахъ было торжество», а развѣ подобное воодушевленіе служило проявленіемъ боевого качества? Въ добавокъ къ этому, въ сквозныхъ атакахъ г. Драгомирову приводится соглашать два противорѣчія: производить на ученьяхъ атаку *разомкнутымъ* строемъ и въ то же время поучать, что *сплоченность* строя даетъ не только успѣхъ, но и спасеніе отъ гибели.

Итакъ, намъ кажется, что опираться постоянно на примѣръ Суворова, какъ это дѣлаетъ авторъ, не упоминая о причинахъ, побудившихъ великаго полководца избрать именно ту, а не другую форму маневра—нельзя. Нельзя и приписывать успѣхъ дѣйствій Суворова исключительно его тактикѣ, не сказавъ объ его громадномъ нравственномъ вліяніи на войска. Вѣдь Суворовъ всю службу провелъ въ бою, дѣля радость и горе съ солдатомъ, а потому и понималъ вполнѣ солдатскія нужды: домашнія и боевыя; онъ спалъ рядомъ съ солдатомъ на бивакѣ подъ дѣдовскимъ плащомъ, ѣлъ заплесневѣлый сухарь, съ утра до ночи трясся верхомъ, окачивался въ глазахъ солдатъ на морозѣ холодной водой, и когда солдаты его дѣлали ошибки, онъ не принималъ грознаго вида начальника, а всего чаще говорилъ имъ: «помилуй Богъ, какъ хорошо!»—словомъ, былъ съ солдатами прежде всего человѣкомъ, всецѣло дѣлилъ съ ними труды, за то и владѣлъ ими вполнѣ.

Резюмируя все сказанное выше и не касаясь деталей, мы, кажется, можемъ придти къ заключенію, что умственное развитіе солдата, энергическія мѣры къ улучшенію служебнаго и общественнаго положенія унтеръ-офицеровъ, съ цѣлію удержать лучшихъ изъ нихъ возможно долѣе въ строю, обдуманная и поддерживаемая неуклонно въ войскахъ дисциплина, укорененіе не механическаго, а духовнаго союза между командирами и подчиненными—должны составлять нынѣ главную суть воспитанія людей, и заручившись этими данными, при извѣстномъ тактическомъ образованіи и раціональной системѣ наградъ въ военное время, мы смѣло можемъ разсчитывать на доблесть войскъ, если бы они даже и не обучались обстрѣлкамъ г. Драгомирова.

Digitized by Google

Окончивъ свою замѣтку, мы не можемъ не обратить вниманія на заключительныя слова г. Драгомирова, который пишетъ: «мѣры, предлагаемыя для гимнастики въ самообладаніи, вызовутъ, вѣроятно, негодованіе и насмѣшки; мы на это идемъ: «смѣхъ дѣло веселое; лишь бы плакать не приходилось». Признаемся, мы не совсѣмъ понимаемъ цѣль подобной оговорки въ такой серьезной статьѣ, какова статья г. Драгомирова. О какомъ негодованіи, о какихъ насмѣшкахъ говоритъ авторъ? Развѣ можно допускать мысль, чтобы, въ настоящее время, заботы по такому серьезному дѣлу, какъ воспитаніе войскъ, вызывали одно только глумленіе?

З—Ъ.

Digitized by Google

ПОЛЕВЫЯ ПОѢЗДКИ
И
УЧАСТІЕ ВЪ НИХЪ СТРОЕВЫХЪ ОФИЦЕРОВЪ.

(*Посвящается вниманію строевыхъ офицеровъ*).

Читатель «Военнаго Сборника» не удивится, если мы скажемъ, что не только въ публикѣ, но и среди насъ, военныхъ, многіе не знаютъ ни цѣли, ни назначенія недавно принятыхъ у насъ полевыхъ поѣздокъ. Не разъ случалось намъ слышать, съ какимъ любопытствомъ распрашиваютъ непосвященные въ эти занятія тѣхъ изъ офицеровъ, которые были участниками поѣздокъ. И если участвовавшій въ поѣздкѣ не откажетъ въ удовлетвореніи любопытства товарищей,—съ какимъ вниманіемъ слушаютъ они его, распрашиваютъ, что̀ поручается офицерамъ генеральнаго штаба, что̀ дѣлаютъ строевые офицеры, какой былъ планъ маневра, какъ онъ исполнялся, были ли ошибки или нѣтъ и кто остался побѣдителемъ, участвуютъ ли въ маневрѣ войска и если не участвуютъ, то какимъ образомъ разыгрывается самый маневръ и пр., и пр. Если многіе находятся въ такомъ невѣдѣніи относительно этихъ занятій, то, конечно, нельзя удивляться, если съ проѣздомъ цѣлой массы офицеровъ, рождаются самые нелѣпые толки о предстоящихъ занятіяхъ; видно, что нѣтъ еще не только яснаго понятія о цѣли и назначеніи полевыхъ поѣздокъ, но даже и приблизительно вѣрнаго понятія, сколько-нибудь отвѣчающаго дѣйствительности.

Конечно, этому удивляться нельзя; полевыя поѣздки у насъ еще новинка, недостаточно выясненная даже для военныхъ людей; о публикѣ же и говорить нечего: тутъ полное невѣдѣніе на счетъ этого полезнаго занятія нашего генеральнаго штаба, тутъ каждый пони-

Digitized by Google

маетъ это дѣло на свой ладъ, или, правильнѣе, никто его не понимаетъ. Въ деревняхъ и селахъ, при видѣ офицера и казаковъ, ребятишки разбѣгаются, взрослые какъ-то недовѣрчиво поглядываютъ на васъ и на вашего спутника казака; спрашиваете ли что, если васъ понимаютъ, отвѣчаютъ съ недовѣріемъ, а то прикинутся и не понимающими.

Въ Прусіи, откуда частію заимствованы наши полевыя поѣздки, этимъ дѣломъ заинтересовано не только военное общество, но и мирные граждане, которые относятся къ этому занятію съ полнымъ уваженіемъ, сознавая ихъ пользу, а главное видя во главѣ поѣздокъ маститаго старца, всюду извѣстнаго и популярнаго Мольтке. Въ Прусіи поѣздки вошли въ обычай и пріобрѣли всеобщую популярность: тамъ послѣдній поселянинъ знаетъ, что̀ такое полевая поѣздка генеральнаго штаба, для чего она служитъ и гдѣ производится.

Для ознакомленія публики съ нашими полевыми поѣздками, ни частная, ни спеціально-военная печать не затрогивали на страницахъ своихъ органовъ тѣхъ сторонъ этого новаго занятія, которыя наиболѣе могутъ интересовать общество: что̀ такое полевая поѣздка, ея цѣль и назначеніе, ходъ и характеръ работъ, порядокъ ихъ исполненія, обстановка офицеровъ и пр. Между тѣмъ, эти вопросы, объясняющіе сущность полевыхъ поѣздокъ, а равно и взаимный обмѣнъ мыслей по поводу ихъ, не только ознакомили бы съ дѣломъ публику, но и привели бы наше военное общество къ убѣжденію, что полевыя поѣздки безусловно полезны и необходимы какъ офицерамъ генеральнаго штаба, такъ и офицерамъ всѣхъ родовъ оружія; что онѣ съ практической стороны полезны для чиновниковъ медицинскихъ и интендантскихъ и что большую услугу оказали бы онѣ и для высшихъ строевыхъ начальниковъ, которые, будучи свободными отъ мелочей служебной обстановки, могли бы всецѣло посвятить себя тѣмъ занятіямъ, никогда не минующимъ ихъ въ военное время. Такія самостоятельныя части, какъ баталіонъ, полкъ, сплошь да рядомъ могутъ быть поставлены въ независимое положеніе; въ этомъ случаѣ ни образцовое хозяйство въ полку, ни примѣрная строевая выправка, ни идеальная обмундировка не явятся на выручку. Казалось бы, что старшіе строевые начальники должны имѣть такое же, если не высшее, мѣсто въ полевыхъ поѣздкахъ, какъ и младшіе офицеры. Послѣдніе, по своему значенію, въ военное время не могутъ вліять на исходъ боя, или на исполненіе какого-либо военнаго предпріятія на столько, на сколько это, въ большей части случаевъ, зависитъ отъ старшихъ строевыхъ начальниковъ. А потому привле-

Digitized by Google

кать ихъ къ участію въ полевыхъ поѣздкахъ было бы не безполезною мѣрой: поѣздка могла бы освѣжить въ памяти ихъ тѣ свѣдѣнія, знаніе которыхъ безусловно необходимо въ военное время; поѣздка могла бы имѣть еще и ту пользу, что вызвала бы ихъ въ той дѣятельности, къ той работѣ, которая въ бою безусловно лежитъ на ихъ отвѣтственности.

Взаимный обмѣнъ мыслей о полевыхъ поѣздкахъ привелъ бы общественное мнѣніе къ убѣжденію въ цѣлесообразности этихъ занятій; выяснилъ бы ихъ полезныя стороны и недостатки, всегда присущіе всякому новому начинанію; опредѣлилъ бы правильный и однообразный способъ веденія этихъ занятій, существенная сторона котораго, естественно, не можетъ и не должна имѣть слишкомъ большихъ варіацій и колебаній.

Въ настоящей замѣткѣ мы коснемся преимущественно тѣхъ сторонъ полевыхъ поѣздокъ, которыя объясняютъ сущность работъ, предстоящихъ въ нихъ строевымъ офицерамъ.

Полевыя поѣздки имѣютъ цѣлью доставленіе офицерамъ генеральнаго штаба практики въ исполненіи обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ въ военное время, и ближайшее ознакомленіе ихъ съ мѣстными условіями нашихъ окраинъ. Кромѣ офицеровъ генеральнаго штаба, въ поѣздки назначаются и строевые офицеры всѣхъ родовъ оружія, а также интендантскіе чиновники и медики. Отъ строевыхъ офицеровъ требуется ознакомленіе съ полевой и штабной службой въ военное время, а также и съ обязанностями ординарцевъ; отъ медицинскихъ и интендантскихъ чиновниковъ требуется исполненіе обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ въ военное время. Такимъ образомъ, въ главныхъ чертахъ, полевыя поѣздки состоятъ изъ маневра на одну или на двѣ стороны, съ исполненіемъ офицерами всѣхъ родовъ оружія тѣхъ работъ, которыя могутъ предстоять въ военное время.

Приступая къ изложенію хода занятій, слѣдуетъ объяснить, какъ изображаются войска на маневрахъ, и что̀ ихъ замѣняетъ? Принимая во вниманіе, что главное назначеніе полевыхъ поѣздокъ заключается въ доставленіи практики въ исполненіи различныхъ обязанностей, входящихъ въ кругъ дѣятельности офицеровъ генеральнаго штаба въ военное время, исполненіе маневра является весьма удобнымъ на бумагѣ, не только безъ войскъ, но и безъ всякихъ вспомогательныхъ средствъ, какъ, напримѣръ, безъ жалонеровъ и линейныхъ унтеръ-офицеровъ. Отсутствіе войскъ и обозначеннаго противника при исполненіи маневровъ, съ точки зрѣнія чисто учебной, не составляетъ того неудобства, которое кажется съ перваго взгляда. Правда, для

Digitized by Google

доставленія практики строевымъ начальникамъ, для развитія въ нихъ находчивости и распорядительности, для пріученія войскъ къ отправленію сторожевой и развѣдывательной службы, такая форма бумажнаго маневра не достигала бы цѣли; ибо, кромѣ непосредственнаго участія начальниковъ въ разыгрываніи маневра, должны быть введены и войска для пріученія ихъ къ условіямъ и требованіямъ военнаго времени. Но главная цѣль нашего маневра чисто учебная, т. е. доставленіе практики въ исполненіи различныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на генеральный штабъ въ военное время. Обязанности эти, какъ бы онѣ ни были разнообразны, хотя и требуютъ для практики поля и коня и полнаго знакомства съ числомъ и составомъ войскъ, но въ концѣ концовъ онѣ на столько самостоятельны, что успѣшное выполненіе этихъ работъ не обусловливается дѣйствительнымъ присутствіемъ войскъ, а является вполнѣ возможнымъ и безъ нихъ: тутъ не войска играютъ главную роль, а искуство ими распоряжаться, сообразно съ требованіями и условіями данной минуты, руководясь указаніями тактики и стратегіи. Такимъ образомъ, составленіе диспозицій и приказаній для движенія и дѣйствія войскъ; упражненія въ разсчетѣ движенія колоннъ на маршѣ; выборъ мѣстъ и расположеніе войскъ на квартирахъ, привалахъ, бивакахъ, позиціяхъ и аванпостахъ; объѣздъ и осмотръ позицій и доступовъ къ онымъ, съ цѣлію составленія предположенія для обороны или атаки; исполненіе порученій, развивающихъ находчивость, боевую сноровку и умѣнье точно и опредѣлительно передавать приказанія; производство разнаго рода рекогносцировокъ и глазомѣрныхъ съемокъ, — все это составляетъ прямыя обязанности офицеровъ генеральнаго штаба и входитъ въ програму занятій ихъ во время полевыхъ поѣздокъ. Всѣ эти обязанности, для пріобрѣтенія въ нихъ навыка и практическаго такта, близко подходящаго къ боевой обстановкѣ, по выполненію, возможны безъ войскъ, а маневры—безъ означеннаго противника: въ этомъ случаѣ, офицеры генеральнаго штаба являются какъ бы распорядителями, при чемъ предполагается точное и буквальное исполненіе строевыми начальниками всѣхъ распоряженій, изъ штабовъ исходящихъ. Въ дѣйствительности такъ и должно быть: диспозиція, составленная офицеромъ генеральнаго штаба, согласно указаніямъ обстановки и утвержденная начальникомъ отряда, должна быть безпрекословно выполнена и приведена въ исполненіе строевыми начальниками, входящими въ составъ отряда; мѣста, выбранныя офицеромъ генеральнаго штаба для расположенія войскъ на бивакахъ, квартирахъ, привалахъ, позиціяхъ и проч., и утвержденныя начальникомъ отряда, отнюдь не могутъ

быть видоизмѣняемы по личному усмотрѣнію младшихъ начальниковъ и т. д. Такимъ образомъ, генеральный штабъ, хотя непосредственно войсками не управляетъ и не вмѣшивается въ обязанности строевыхъ начальниковъ, но руководитъ дѣйствіями ихъ, направляя къ одной цѣли, согласуя ихъ съ данной обстановкой и требованіями военнаго искуства.

Въ виду изложеннаго, маневръ на бумагѣ, маневръ распорядительный, является вполнѣ умѣстнымъ и цѣлесообразнымъ въ полевой поѣздкѣ офицеровъ генеральнаго штаба: отсутствіе войскъ и обозначеннаго непріятеля, въ этомъ случаѣ, не имѣетъ никакого значенія. Напротивъ, мы думаемъ, что разыгрываніе боя при участіи жалонеровъ или казаковъ, разставляемыхъ на боевыхъ позиціяхъ, слишкомъ бы усложнило и замедлило веденіе боя.

Разобравъ вопросъ о цѣлесообразности маневра, безъ войскъ, разсмотримъ, какая форма маневра: односторонняя или двухсторонняя наиболѣе отвѣчаетъ требованіямъ занятій офицеровъ въ полевой поѣздкѣ.

Намъ кажется, что маневръ, по своей идеѣ, можетъ имѣть только одну форму, форму двухсторонняго тактическаго ученія; внѣ этого нѣтъ и не можетъ быть маневра; всякое другое, на одну сторону, занятіе, какъ неисчерпывающее всѣхъ условій, наиболѣе отвѣчающихъ обстановкѣ военнаго времени, является простымъ ученіемъ, занятіемъ чисто подготовительнаго характера. Какую разумную цѣль ни положить въ основаніе одностороннихъ ученій, они никогда не могутъ назваться заключительнымъ актомъ строевыхъ занятій, т. е. никогда не пріучатъ ни къ смѣтливости, ни къ находчивости, ни къ примѣненію къ данной обстановкѣ,—условіямъ весьма важнымъ при современномъ характерѣ боя. Одностороннія ученія съ примѣненіемъ къ мѣстности (такъ называемыя у насъ односторонніе маневры) являются лишь полезнымъ упражненіемъ воображенія начальниковъ-руководителей, такъ какъ тамъ нѣтъ и не можетъ быть никакой обстановки, кромѣ мѣстности; ученія эти не могутъ развить смѣтку и находчивость строевыхъ начальниковъ, потому что тамъ нѣтъ мѣста дѣйствительной обстановкѣ, а всюду проявляется воображаемая, сложившаяся въ головѣ начальника; ученія эти, наконецъ, не приносятъ пользы съ точки зрѣнія пріученія войскъ къ отправленію сторожевой и развѣдывательной службы потому, что они производятся внѣ всякой обстановки, а въ сферѣ умозрѣній, положительно недоступныхъ солдату. Изъ сказаннаго видно, что на сторонѣ этихъ ученій остается одна лишь выгодная сторона, это примѣненіе къ мѣстности при обо-

Digitized by Google

ронѣ и атакѣ мѣстныхъ предметовъ, т. е. азбука военнаго дѣла, а потому и самое занятіе должно имѣть характеръ подготовительный, характеръ строевыхъ ученій.

Подъ словомъ «маневръ» мы понимаемъ такое занятіе или ученіе, гдѣ первое мѣсто принадлежитъ обстановкѣ, а второе—мѣстности, или другими словами, гдѣ совокупное примѣненіе къ обстановкѣ и къ мѣстности можетъ найти возможно широкое развитіе; а это возможно лишь при двухстороннемъ ученіи, когда дѣйствія сторонъ должны примѣняться къ мѣстности, въ зависимости отъ обстановки. Такая форма ученій (маневры) единственно можетъ быть полезна и поучительна, въ виду пріученія войскъ къ отправленію сторожевой и развѣдывательной службы и въ отношеніи развитія въ начальникахъ находчивости и распорядительности. Говоря о пользѣ маневровъ, мы имѣемъ въ виду лишь упражненія во всемъ томъ, что предшествуетъ бою; самый же процесъ разыгрыванія боя по меньшей мѣрѣ безполезенъ, если не извращаетъ истинныхъ понятій о боѣ и не убиваетъ въ войскахъ того нравственнаго чувства, отъ котораго въ дѣйствительномъ бою зависитъ успѣхъ, и которое, въ данномъ случаѣ, не только не можетъ имѣть мѣста, но легко можетъ быть профанировано.

Въ виду изложеннаго, въ полевыхъ поѣздкахъ офицеровъ генеральнаго штаба, наиболѣе соотвѣтственнымъ является маневръ (т. е. двухстороннее ученіе); одностороннее же ученіе съ примѣненіемъ къ мѣстности, какъ дающее широкій просторъ фантазіи, произволу и разнымъ гадательнымъ предположеніямъ, помимо дѣйствительной обстановки, которой, повторяемъ, тутъ быть не можетъ, было бы безполезнымъ препровожденіемъ времени, и вся поѣздка послужила бы только испытаніемъ офицеровъ во второстепенныхъ мелочахъ военнаго дѣла, какъ-то: въ рекогносцировкахъ, въ примѣненіи къ мѣстности аванпостовъ, биваковъ и проч., т. е. въ такихъ упражненіяхъ, для которыхъ не слѣдовало бы тратить ни времени, ни денегъ на перевозку офицеровъ на наши пограничныя окраины, а можно было бы ограничиться производствомъ этихъ занятій и подъ рукой. Кромѣ того, двухсторонній маневръ даетъ возможность имѣть въ полевой поѣздкѣ большее число офицеровъ, допускаетъ развитіе большей самостоятельности въ ихъ занятіяхъ, дѣлаетъ ихъ болѣе сложными и интересными, и даетъ возможность болѣе правильно и безпристрастно дѣлать оцѣнку этимъ занятіямъ, устраняя личное и единичное мнѣніе руководителя, и основывая ее на общемъ приговорѣ лицъ, руководящихъ занятіями.

Существуетъ мнѣніе, что при подобнаго рода занятіяхъ является

Digitized by Google

затрудненіе въ выборѣ вполнѣ опытныхъ руководителей и посредниковъ, которыхъ требуется болѣе, чѣмъ при одностороннемъ ученіи. Мы не можемъ возражать противъ аксіомы, что, при занятіяхъ на двѣ стороны, потребуется вдвое болѣе посредниковъ и руководителей, чѣмъ при занятіи на одну сторону; но смѣемъ сомнѣваться, чтобы въ средѣ офицеровъ генеральнаго штаба, изъ которыхъ, по преимуществу, формируется полевая поѣздка, не нашлось лицъ, по опыту и знанію дѣла способныхъ быть руководителями и посредниками при занятіяхъ.

Для уясненія хода занятій въ поѣздкахъ, укажемъ на тотъ порядокъ, который былъ принятъ въ поѣздкѣ офицеровъ московскаго округа.

24-го августа всѣ участники полевой поѣздки собрались въ г. Щучинѣ и были разбиты на два отряда для выполненія составленнаго плана маневра. 25-го, 26-го, 27-го и 28-го августа были употреблены на составленіе и обсужденіе плана военныхъ дѣйствій: составленіе диспозицій, указаніе пунктовъ первоначальнаго расположенія войскъ, распредѣленіе занятій для перваго рабочаго дня и отправленіе офицеровъ къ мѣстамъ назначенія, согласно диспозиціи начальниковъ сторонъ. Въ это же время были розданы офицерамъ всѣ необходимыя канцелярскія и чертежныя принадлежности, карты, рабочія сумки, суточныя деньги, открытые листы, квартирные билеты, и распредѣлены между офицерами казачьи лошади, по двѣ на каждаго. При этомъ кстати сказать, что казачьи лошади, какъ нельзя лучше пригодны для полевыхъ поѣздокъ: сильныя, выносливыя, неприхотливыя на кормъ, способныя вынести самую усиленную ѣзду, онѣ при всемъ томъ чрезвычайно покойны и удобны для занятій съ коня. Кажется, ни одна строевая, кавалерійская лошадь не въ состояніи была бы вынести нашей ежедневной работы, дѣлая по 40 и 50 верстъ въ день и довольствуясь самымъ скромнымъ помѣщеніемъ и обыкновеннымъ кормомъ.

29-го августа начались полевыя занятія, которыя безъ перерыва продолжались до конца маневра, т. е. до 16-го сентября (только 3-го сентября данъ былъ полный отдыхъ).

Распредѣленіе занятій офицеровъ было возложено на начальниковъ штабовъ сторонъ, которые должны были слѣдить за тѣмъ, чтобы заданныя работы непремѣнно оканчивались въ назначенный срокъ, т. е. къ семи часамъ вечера. Работы офицерамъ поручались лишь черезъ день и эти дни принимались за дѣйствительные дни маневра; сво-

Digitized by Google

бодные же дни назначались для повѣрки офицерскихъ работъ, и вліянія на ходъ маневра они не оказывали. Въ рабочіе дни, къ восьми часамъ по-полудни, начальники штабовъ сторонъ должны были представлять главному распорядителю поѣздки, какъ оконченныя работы офицеровъ, такъ и сообщать распоряженія о передвиженіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ, и распредѣленіе занятій офицеровъ на слѣдующій рабочій день, съ тѣмъ, чтобы, послѣ повѣрки, офицеры могли, не дожидаясь приказаній, переѣхать на новыя мѣста и рано утромъ приняться за работы.

Считаемъ нелишнимъ ознакомить читателей съ програмой работъ, поручаемыхъ офицерамъ. Работы эти были подраздѣлены на работы офицеровъ генеральнаго штаба, строевыхъ офицеровъ, медицинскихъ чиновъ и интендантскихъ.

Офицерамъ генеральнаго штаба поручались:

1) Распоряженія относительно производства маршей: упражненія въ разсчетѣ движенія колоннъ на маршѣ и распоряженія, вызываемыя необходимостью поддержанія связи между колоннами.

2) Выборъ квартиръ, приваловъ, биваковъ и позицій (въ каждой колоннѣ). На чертежѣ бивака требовалось показывать отдѣльно каждый баталіонъ, эскадронъ и батарею.

3) Выборъ и расположеніе аванпостовъ, съ обозначеніемъ на планѣ постовъ, заставъ и главныхъ карауловъ.

4) Производство фуражировокъ обыкновенныхъ или усиленныхъ; при этомъ требовалось съ точностію указывать мѣры охраненія, разсчетъ производства фуражировокъ и способы доставки по назначенію добытыхъ продуктовъ.

5) Разнаго рода рекогносцировки съ приложеніемъ легендъ (описаній).

6) При встрѣчѣ съ непріятелемъ, распоряженія для сосредоточенія войскъ къ бою.

7) Подробный осмотръ и съемка доступовъ къ непріятельской позиціи, переправѣ и проч.

8) При боѣ наступательномъ, съемка непріятельской позиціи съ фронта, съ разстоянія пушечнаго выстрѣла, и съемка мѣстности, занимаемой атакующими войсками, при началѣ боя, по диспозиціи. Работы эти должно было произвести въ часъ или въ два часа времени, для чего все снимаемое пространство могло быть раздѣлено на участки.

9) При боѣ оборонительномъ, съемка позиціи съ подробнымъ нанесеніемъ на планѣ расположенія войскъ, согласно диспозиціямъ начальниковъ штабовъ, корпусныхъ и дивизіонныхъ.

Digitized by Google

10) Въ случаѣ возможности укрѣпить позицію, составленіе проекта укрѣпленій, съ нанесеніемъ ихъ на планѣ и опредѣленіе числа рабочихъ въ зависимости отъ даннаго времени.

11) При успѣшномъ боѣ, распоряженіе для преслѣдованія; при проигрышѣ сраженія, распоряженіе для отступленія; выборъ аріергардныхъ позицій и проч.

12) Составленіе соображеній по устройству военно-походнаго телеграфа, при различномъ расположеніи войскъ: квартирномъ, бивачномъ и боевомъ.

13) Въ случаѣ возможности передвиженія войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, составленіе плана перевозки, опредѣленіе времени, потребнаго для перевозки, средней вмѣстимости груза и числа вагоновъ, величины и состава поѣздовъ, числа поѣздовъ по наличному числу перевозочныхъ средствъ, суточнаго числа поѣздовъ и времени, необходимаго для окончанія перевозки даннаго числа войскъ.

14) Составленіе, въ случаѣ надобности, соображеній по порчѣ и исправленію желѣзныхъ дорогъ и разнаго рода переправъ: мостовъ, бродовъ и т. п., съ приложеніемъ разсчета инструментовъ, рабочихъ и матеріаловъ.

Строевымъ офицерамъ поручалось:

Разстановка аванпостовъ, производство разнаго рода рекогносцировокъ, маршрутныхъ съемокъ, выборъ позицій биваковъ и рѣшеніе, во время повѣрки полевыхъ работъ, подъ руководствомъ повѣряющаго, задачъ по выбору, атакѣ и оборонѣ позицій для небольшихъ отрядовъ войскъ.

Занятія медицинскихъ чиновъ заключались:

1) Въ составленіи, на основаніи существующихъ законоположеній, соображеній по устройству военно-временныхъ, этапныхъ и подвижныхъ госпиталей, полевой подвижной аптеки и временныхъ аптечныхъ магазиновъ.

2) Въ распредѣленіи подвижныхъ госпиталей по войскамъ распоряженіяхъ по закрытію излишнихъ, временныхъ и этапныхъ госпиталей и по перемѣщенію больныхъ изъ однихъ госпиталей въ другіе.

3) Въ устройствѣ перевязочныхъ пунктовъ.

4) Въ составленіи медико-топографическаго описанія и санитарной карты мѣстностей, входящихъ въ раіонъ театра военныхъ дѣйствій.

Интендантскіе чины:

1) Составляли соображенія по устройству запасныхъ, расходныхъ и этапныхъ магазиновъ и интендантскаго транспорта; распоряженія по своевременному ихъ пополненію.

Digitized by Google

2) Составляли соображенія по заготовленію сухарей, способомъ наиболѣе отвѣчающимъ нуждамъ, т. е. пособіемъ отъ войскъ, отъ обывателей или устройствомъ печей. Исчисляли, по емкости печей, потребности топлива, хлѣбопековъ и рабочихъ отъ войскъ и число подводъ, для доставки провіанта къ печамъ и отъ нихъ сухарей въ магазины.

3) Собирали и представляли свѣдѣнія о путяхъ, идущихъ въ тылу войскъ: сухопутныхъ, водяныхъ и желѣзныхъ, съ указаніемъ на сколько первые проходимы для провіантскихъ транспортовъ; имѣются ли въ направленіи ихъ пастбищные луга и нѣтъ ли недостатка въ водопояхъ; какъ велико количество сплавныхъ средствъ; способность ихъ къ поднятію интендантскихъ и другихъ тяжестей; какъ велико количество подвижнаго состава на желѣзныхъ дорогахъ; какой грузъ поднимаютъ онѣ въ одинъ разъ и сколько оборотовъ можетъ быть сдѣлано поѣздами въ сутки.

4) Собирали свѣдѣнія о количествѣ находящихся въ раіонѣ расположенія войскъ мельницъ и ихъ силѣ. Свѣдѣнія, пріобрѣтенныя изустно или письменно, интендантскіе чиновники обязывались провѣрять личнымъ удостовѣреніемъ на самыхъ мѣстахъ.

*Офицерамъ артилерійскимъ и саперным*ъ поручались работы, сверхъ указанныхъ для строевыхъ офицеровъ, по ихъ прямой спеціальности.

Такимъ образомъ вопросы разныхъ спеціальностей, какъ видно изъ указанной только что програмы работъ, получили самое полное развитіе. Не говоря уже о томъ, что такимъ образомъ организованныя занятія ставятъ и часть маневра въ зависимость отъ дѣйствительной обстановки, они придаютъ интересъ самому маневру. Существенная и самая осязательная выгода такого соединенія разныхъ спеціальностей, главнымъ образомъ выразилась въ томъ, что участники поѣздки сознали необходимость и пользу правильно-организованнаго тыла, безъ чего немыслимъ не только успѣхъ кампаніи, но мало-мальски серьезное предпріятіе.

Не вдаваясь въ подробности этого вопроса, заслуживающаго, при современныхъ военныхъ дѣйствіяхъ, не сжатаго очерка, а обстоятельнаго изложенія, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію и указанію нѣкоторыхъ подробностей работъ строевыхъ офицеровъ, съ цѣлію ознакомить послѣднихъ съ условіями и требованіями при исполненіи этихъ работъ. Начнемъ съ рекогносцировокъ.

Рекогносцировки разныхъ родовъ. Цѣль всякой рекогносцировки заключается въ томъ, чтобы путемъ тщательнаго осмотра рекогносци-

Digitized by Google

руемаго предмета, собрать о немъ самыя точныя и ясныя свѣдѣнія. Въ зависимости отъ рекогносцируемаго предмета, поручаемаго офицеру, находятся и тѣ данныя, которыя должны быть всесторонне изслѣдованы и обстоятельно выражены на планѣ съ дополнительнымъ описаніемъ или легендою. Это описаніе признается положительно необходимымъ, въ тѣхъ видахъ, что многое, весьма важное для военныхъ цѣлей, не можетъ быть выражено на планѣ. Но при этомъ не должно упускать изъ виду, что самый грубый рисунокъ, набросанный на живую руку, всегда краснорѣчивѣе длиннаго и многосложнаго описанія, нерѣдко затемняющаго сущность дѣла и являющагося безполезной тратой времени, весьма дорогого въ военное время. Въ этомъ случаѣ можно дать только одинъ совѣтъ: писать только то, чего нельзя выразить на планѣ.

Мѣстные предметы, рекогносцируемые во время полевой поѣздки строевыми офицерами, слѣдующіе: дороги, рѣки, лѣса и разные мѣстные предметы и урочища.

При рекогносцировкѣ дорогъ слѣдуетъ обратить вниманіе: 1) на ширину дороги; это необходимо для того, чтобы можно было опредѣлить въ какой колоннѣ могутъ по ней слѣдовать войска и обозы; 2) на подъемы и спуски, при чемъ имѣть въ виду удобопроходимость по нимъ кавалеріи, артилеріи и обоза; сообразить не потребуется ли припрягать лишнихъ уносныхъ лошадей къ орудіямъ и повозкамъ, или, по крутизнѣ спусковъ, тормозить ихъ; крутые повороты, могущіе затруднять движеніе артилеріи и обоза, тоже не должны быть упущены изъ виду; 3) обстоятельно изслѣдовать нѣтъ ли гдѣ по дорогѣ такихъ мѣстъ, которыя бы требовали перестроенія походныхъ колоннъ изъ широкаго въ болѣе узкій фронтъ; 4) изслѣдовать нѣтъ ли вдоль полотна дороги какихъ-нибудь естественныхъ или искусственныхъ преградъ и мѣстныхъ предметовъ, которые бы препятствовали войскамъ и обозу сворачивать въ сторону, такъ, напримѣръ, имѣются ли канавы, если имѣются, то ширина и глубина ихъ, съ водой ли онѣ или безъ воды; нѣтъ ли насыпей и другихъ предметовъ, какъ напримѣръ стѣнъ, заборовъ, кустарниковъ и пр.; 5) показывать условными знаками кресты, верстовые, межевые и телеграфные столбы, отдѣльно стоящія деревья, груды камней, костры, насыпи, ямы, небольшія рощицы, изгороди, заборы, стѣны, палисадники, отдѣльно стоящіе дома и т. п.; 6) опредѣлить во всякую-ли погоду дорога одинаково удобопроходима и для всѣхъ-ли родовъ оружія; нѣтъ-ли топкихъ мѣстъ, нѣтъ-ли большой грязи послѣ дождей и большой пыли въ засуху; 7) наконецъ самымъ тщательнымъ образомъ изучить дефиле, т. е.

Digitized by Google

такія пространства дороги, гдѣ не представляется никакой возможности сойти съ дороги и построиться въ боевой порядокъ. Такимъ образомъ слѣдуетъ обращать вниманіе на мосты, гати, лѣсныя и горныя дефиле, не упуская изъ виду длину ихъ и опредѣляя таковую обстрѣломъ ружейнаго огня. Мосты черезъ большія рѣки и гати, проходящія черезъ топкія пространства, являются весьма серьезными недостатками дорогъ, съ точки зрѣнія войсковыхъ движеній, а потому ихъ причисляютъ, совершенно справедливо, къ важнѣйшимъ видамъ дефиле. Если рекогносцирующій имѣетъ цѣлью оцѣнить значеніе моста, какъ переправы, то необходимо указать его длину, ширину и степень прочности, т. е. могутъ-ли по немъ двигаться всѣ роды оружія и обозы съ полной безопасностью, или для перехода по немъ необходимы какія либо исправленія: въ послѣднемъ случаѣ необходимо указать имѣется-ли подъ рукой необходимый матеріалъ для его исправленія или нѣтъ, и гдѣ его можно добыть. Если же рекогносцирующій имѣетъ цѣлью опредѣлить средства уничтоженія моста, то кромѣ указанныхъ выше данныхъ, необходимо замѣтить, изъ какого матеріала сдѣланъ мостъ, каковы размѣры пролетовъ или арокъ, какова толщина свай и проч. данныя, необходимыя для соображенія можетъ-ли онъ быть просто сожженъ, взорванъ, разобранъ, или для этой цѣли потребуются болѣе сложныя средства. То же самое можно сказать и относительно гати: длина, ширина, свойство полотна, свойство окружающей мѣстности вправо и влѣво не должны ускользать отъ вниманія рекогносцирующаго. Дороги, проходящія чрезъ лѣса, тоже образуютъ болѣе или менѣе значительныя дефиле. При этомъ рекогносцирующему необходимо упомянуть въ легендѣ родъ лѣса, густоту его и допускаетъ-ли онъ движеніе, хотя и не въ значительной степени, по сторонамъ дороги. При описаніи горнаго дефиле нужно упомянуть, какова его длина, ширина и вышина прилегающихъ горъ, покрыты-ли скаты горъ кустарникомъ и въ какой мѣрѣ возможенъ подъемъ на отлогости.

Не ограничиваясь изслѣдованіемъ указанныхъ выше свойствъ дефиле, рекогносцирующему необходимо изслѣдовать входъ и выходъ изъ него, указавъ въ легендѣ тѣ тактическія выгоды, которыя они могутъ представить войскамъ для веденія боя. Дѣлая приговоръ о непроходимости препятствія, рекогносцирующій обязывается самолично убѣдиться въ этомъ, не полагаясь на показанія жителей: нерѣдко тропинки, весьма удобныя для одиночныхъ людей, но, по мнѣнію жителей, для войскъ неудобопроходимыя, оставляются ими безъ вниманія, а рекогносцирующій, не разслѣдовавъ ихъ и дѣлая приговоръ о не-

Digitized by Google

проходимости окружающаго дефиле пространства, вводитъ войска въ ложное положеніе и подвергаетъ ихъ разнаго рода случайностямъ и неожиданностямъ, весьма вредно вліяющимъ на нравственную сторону войскъ.

Рекогносцировка рѣкъ. При рекогносцировкѣ рѣки слѣдуетъ опредѣлить: 1) ширину ея: наибольшую и наименьшую; 2) глубину, измѣривъ таковую съ плота или съ лодки, помощію пики; при отсутствіи лодки и плота, нужно переправиться черезъ рѣку верхомъ и ни въ какомъ случаѣ не полагаться на показанія прибрежныхъ жителей, которыя могутъ быть часто невѣрны; 3) затѣмъ нужно опредѣлить быстроту теченія рѣки и качество дна. Быстрота теченія опредѣляется очень просто: отсчитайте по берегу рѣки шаговъ 60 (20 саженъ=140 футовъ), спустите затѣмъ по теченію кусокъ дерева, или пучекъ хворосту и слѣдите по секундымъ часамъ, во сколько секундъ это дерево проплыветъ замѣченное вами разстояніе,—положимъ въ 40 секундъ; значитъ быстрота теченія будетъ $3^1/_2$ фута въ секунду. Рѣки, текущія весьма медленно, не болѣе одного фута въ секунду, имѣютъ дно большею частію покрытое тиною; рѣки съ среднимъ теченіемъ, т. е. отъ двухъ до трехъ футовъ въ секунду, большею частію имѣютъ дно песчаное, а съ быстрымъ теченіемъ, т. е. 4, 5, 6 и болѣе футовъ, большею частію покрыты камнями, затрудняющими переходъ черезъ рѣку; 4) свойство береговъ, т. е. низки ли они или обрывисты, какъ высоко подымаются надъ поверхностью воды; 5) свойство долины, т. е. всюду ли она удобопроходима къ рѣкѣ, нѣтъ ли болотистыхъ пространствъ, или покрытыхъ кустарникомъ или лѣсомъ; 6) какой берегъ командуетъ; 7) нѣтъ ли на берегу насыпей, отдѣльныхъ построекъ, могущихъ способствовать оборонѣ; 8) нѣтъ ли на рѣкѣ острововъ: ихъ размѣры, качество почвы и командованіе; 9) мосты (см. рекогносцировку дорогъ, пунктъ 7); 10) нѣтъ ли бродовъ по рѣкѣ и удобопроходимы ли они для всѣхъ родовъ оружія. Броды преимущественно слѣдуетъ искать въ такихъ мѣстахъ, гдѣ рѣка расширяется, гдѣ теченіе ея медленнѣе, а поверхность воды покрывается легкою зыбью.

Рекогносцировка лѣса. При рекогносцировкѣ лѣса слѣдуетъ обратить вниманіе: 1) на протяженіе занимаемое имъ и въ особенности на длину опушки; 2) на густоту его, для чего упомянуть можетъ ли по немъ слѣдовать въ сомкнутомъ порядкѣ пѣхота и кавалерія, могутъ ли проѣхать обозы и артилерія; 3) упомянуть въ описаніи, поросъ ли онъ зарослями, тернистымъ кустарникомъ и проч.;

Digitized by Google

4) породу деревьевъ, т. е. хвойный или лиственный лѣсъ; 5) среднюю толщину деревьевъ; 6) находящіяся въ немъ дороги, просѣки, алеи, значительныя поляны и вообще все то, что способствуетъ движенію и сосредоточенію войскъ; 7) ручьи, канавы, овраги, болотистыя пространства, изгороди и проч., что затрудняетъ движеніе войскъ въ лѣсу; 8) мызы, отдѣльныя зданія: жилыя и нежилыя, часовни и проч., что можетъ усилить оборону лѣса; 9) кресты, столбы, особенно замѣчательныя ямы и насыпи, большіе камни, слѣды костровъ по дорогамъ и на полянахъ, колодцы и вообще все, что можетъ служить для оріентировки, при слѣдованіи черезъ лѣсъ.

При рекогносцировкѣ разнаго рода урочищъ, деревень, мѣстечекъ, городовъ и отдѣльныхъ мѣстныхъ предметовъ имѣть въ виду: 1) протяженіе ихъ, причемъ въ нѣсколькихъ словахъ охарактеризовать, рѣдко или часто расположены постройки; 2) обратить вниманіе на контуръ окраины къ сторонѣ непріятеля, т. е. той линіи, по которой будутъ расположены стрѣлки; 3) постройки, особенно удобныя для обороны, описать во всей подробности, какъ будетъ указано ниже; 4) упомянуть о характерѣ построекъ и преобладающаго матеріала, изъ котораго онѣ сдѣланы, въ особенности на крышѣ: крыта ли она желѣзомъ, деревомъ или соломой; 5) указать число колодцевъ и источниковъ и количество могущей быть добытой изъ нихъ воды; 6) показать пути продольные и поперечные (улицы) и всѣ входы и выходы изъ населеннаго мѣста; 7) показать площади, сады, парки, церкви, кладбища и пр.

При описаніи отдѣльныхъ построекъ нужно обратить вниманіе: 1) на родъ постройки, т. е. изъ чего она сдѣлана: изъ дерева, глины, кирпича, камня; 2) на толщину стѣнъ и ихъ протяженіе; 3) на матеріалъ крыши, т. е. чѣмъ покрыта она: соломой, тростникомъ, досками, гонтомъ, черепицей или желѣзомъ; 4) на число этажей и оконъ, причемъ упомянуть, не пробиты ли окна слишкомъ высоко и не потребуется ли дѣлать какихъ-либо приспособленій для удобства стрѣльбы; 5) на характеръ внутренняго расположенія, т. е. есть ли залы, или только небольшія комнаты; 6) на планъ строенія и величину двора; 7) на число входовъ, со стороны непріятеля, и выходовъ; 8) на разнаго рода пристройки, сараи, сады, амбары, парки и пр.; 9) на разнаго рода ограды, какъ-то: насыпи, заборы, изгороди, барьеры, палисадники, стѣны, рвы и пр. При этомъ указывать: глубину и ширину рва, наполненъ ли онъ водою или нѣтъ, крутость откосовъ, вышину, толщину и откосы насыпей. Заборы, изгороди, барьеры, палисадники, стѣны описывать, въ какой мѣрѣ они затруд-

Digitized by Google

няютъ движеніе всѣхъ родовъ оружія и въ какой мѣрѣ служатъ прикрытіемъ для стрѣлковъ и резервовъ; при описаніи каменныхъ стѣнъ непремѣнно указывать высоту, толщину, качество матеріала, степень прочности и протяженіе въ длину; при палисадныхъ стѣнкахъ указывать высоту и толщину палисадинъ и удобны ли онѣ, безъ особыхъ приспособленій, для ружейнаго огня.

Выборъ позицій. Позиціи для боя выбираются на наиболѣе вѣроятномъ пути наступленія непріятеля. Наивыгоднѣйшей позиціей называется та, которая удовлетворяетъ слѣдующимъ условіямъ: 1) позиція должна имѣть направленіе, приблизительно перпендикулярное направленію наступленія противника; 2) путь отступленія съ позиціи долженъ проходить, по возможности, отъ центра позиціи; 3) мѣстность впереди позиціи должна быть открыта, чтобы непріятель не могъ скрытно приблизиться къ нашимъ войскамъ и укрываться отъ нашего огня; 4) мѣстность на позиціи должна, по возможности, командовать впереди лежащею мѣстностью и, въ то же время, представлять нашимъ войскамъ закрытія и имѣть предметы, выгодные для обороны; 5) мѣстность на самой позиціи не должна быть перерѣзана какими-либо естественными преградами, которыя затрудняли бы войскамъ движеніе на помощь другъ другу, напримѣръ, канавы, рѣки, овраги, болота и пр.; 6) фланги позиціи полезно имѣть обезпеченными отъ обходовъ какими-либо естественными препятствіями, или, по крайней мѣрѣ, имѣть какіе-либо мѣстные предметы, удобные для обороны; 7) позиція по протяженію должна соотвѣтствовать числу войскъ, а по свойству мѣстности—составу отряда. Приблизительныя данныя, относительно протяженія позиціи въ зависимости отъ числа войскъ, слѣдующія: полкъ пѣхоты съ соотвѣтствующимъ числомъ артилеріи и кавалеріи можетъ занять позицію отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ версты; бригада пѣхоты съ артилеріей и кавалеріей отъ $^3/_4$ до 1 версты; дивизія пѣхоты съ артилеріей и бригадой кавалеріи отъ 1 до $1^1/_2$ верстъ; корпусъ отъ 2 до $2^1/_2$ верстъ; 8) мѣстность позади позиціи должна представлять возможно меньше препятствій для отступленія всѣмъ боевымъ порядкомъ, поэтому слѣдуетъ избѣгать занятія такихъ позицій, которыя имѣютъ въ тылу рѣку, неудобопроходимую въ бродъ, большіе овраги, густой лѣсъ съ малымъ числомъ дорогъ, болота и пр. Позицій, удовлетворяющихъ этимъ условіямъ, почти никогда нельзя найти, а потому слѣдуетъ избирать лишь тѣ, которыя, по оцѣнкѣ всѣхъ выгодъ, окажутся наиболѣе подходящими къ приведенному выше масштабу.

Выборъ биваковъ. Мѣсто для бивака избирается сухое, возмож-

Digitized by Google

но ровное, близко отъ дровъ и воды. Чтобы судить о количествѣ воды, потребнымъ на бивакѣ для даннаго отряда, нужно имѣть въ виду, что человѣкъ въ сутки употребляетъ въ пищу и для питья 0,16 ведра, лошадь—6,10 ведра, человѣкъ для всякаго употребленія $1^1/_2$ ведра. При выборѣ мѣстъ для биваковъ слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующіе размѣры, опредѣленные уставомъ для разныхъ частей войскъ, при расположеніи ихъ биваками:

Баталіонъ по фронту 60 шаговъ, въ глубину 120.

Между баталіонами полка 40 шаговъ.

Полкъ по фронту 260 шаговъ, въ глубину 191 шагъ (съ унтеръштабомъ).

Батарея по фронту 120 шаговъ, въ глубину 291 шагъ.

Кавалерійскій полкъ по фронту и въ глубину около 300 шаговъ.

При выборѣ биваковъ, отъ офицеровъ требовалось назначать позиціи на случай тревоги и показать мѣры охраненія бивачнаго расположенія.

При повѣркѣ аванпостнаго расположенія требовалось, чтобы на планѣ обозначались не только караулы и заставы, но и каждый постъ; при этомъ строго наблюдалось, чтобы расположеніе постовъ было соображено съ мѣстностью и съ разстояніемъ до непріятеля.

При вычерчиваніи кроки нерѣдко представлялись затрудненія въ условныхъ знакахъ для обозначенія разныхъ мѣстныхъ предметовъ, вслѣдствіе чего одни и тѣ же предметы на разныхъ планахъ обозначались разными условными знаками. Между тѣмъ, для правильнаго пониманія мѣстности, слѣдуетъ точно придерживаться принятыхъ у насъ условныхъ знаковъ, не допуская въ этомъ случаѣ, безъ надобности, какихъ-либо новыхъ изобрѣтеній.

Точнымъ соблюденіемъ условныхъ знаковъ, отчетливымъ и яснымъ изображеніемъ ихъ, сжатымъ, и въ то же время полнымъ, описаніемъ плана кроки достигаютъ наибольшей *ясности;* правильной оріентировкой и положеніемъ всѣхъ предметовъ, точнымъ измѣреніемъ и нанесеніемъ на планъ всѣхъ разстояній, нанесеніемъ на планъ лишь того, что лично изслѣдовано съемщикомъ, и соблюденіемъ размѣровъ масштаба достигается наибольшая *точность* кроки. Такимъ образомъ, *точность* и *ясность* составляютъ неотъемлемыя качества всякаго порядочнаго кроки; внѣ этихъ качествъ онъ теряетъ всякое значеніе и не можетъ служить съ пользой для военныхъ цѣлей. Красота отдѣлки не только безполезна, но и вредна, такъ какъ требуетъ много времени и притомъ большею частію ведетъ въ ущербъ вѣрности изображенія, а потому, при полевыхъ занятіяхъ офицеровъ мо-

Digitized by Google

сковскаго военнаго округа, она не допускалась, или, по крайней мѣрѣ, ей не придавалось никакого значенія.

Кромѣ указанныхъ выше работъ, выполняемыхъ строевыми офицерами, одновременно съ повѣркой этихъ работъ, имъ поручались чисто-полевыя задачи, безъ съемокъ, въ такомъ родѣ: слѣдуя къ какому-нибудь пункту, повѣряющій высылалъ офицера впередъ, поручалъ ему выбрать позицію примѣрно для полка пѣхоты, двухъ батарей и полка кавалеріи, и сдѣлать соображенія о расположеніи на ней даннаго отряда для обороны противъ непріятеля, наступающаго съ той или съ другой стороны, какъ это укажетъ повѣряющій. Другой офицеръ, приблизительно съ такими же силами, долженъ былъ вести наступленіе и атаку противъ высланнаго впередъ, написавъ предварительно на мѣстѣ карандашомъ диспозицію марша и порядокъ слѣдованія отряда. По мѣрѣ движенія впередъ, офицеру, командовавшему наступающимъ отрядомъ, сообщалась возможная боевая обстановка, въ той послѣдовательности, какъ это бываетъ на дѣлѣ при наступленіи, и требовались затѣмъ соотвѣтствующія распоряженія. Прочіе офицеры ставились въ роль баталіонныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ командировъ и должны были дѣлать непосредственныя распоряженія, согласно отдаваемыхъ имъ приказаній отряднымъ начальникомъ. По пріѣздѣ на позицію, выбранную высланнымъ впередъ офицеромъ, прочитывалась диспозиція къ бою, набросанная тутъ же въ полѣ карандашомъ, и повѣрялось расположеніе всѣхъ частей на мѣстѣ. Затѣмъ повѣряющій сообщалъ обороняющемуся офицеру тѣ свѣдѣнія о наступающемъ, которыя въ дѣйствительности могли быть ему извѣстны, и требовалъ соотвѣтствующихъ распоряженій и т. д.

Таковы были занятія строевыхъ офицеровъ и требуемыя отъ нихъ работъ условія. Изъ этого обзора видно, что дѣятельность строевыхъ офицеровъ въ партіи московскаго военнаго округа была обставлена вполнѣ цѣлесообразно. И дѣйствительно, всѣ указанныя работы, по своей поучительности, принесли несомнѣнную пользу тому незначительному числу строевыхъ офицеровъ, которые принимали участіе въ поѣздкѣ. Мнѣніе, что эти занятія не подъ силу строевымъ офицерамъ, и что они не могутъ имѣть практическаго примѣненія въ дѣйствительности, не выдерживаетъ критики. Въ этомъ случаѣ мы позволимъ себѣ сослаться на отзывы какъ руководителя поѣздки, такъ и посредниковъ, что строевые офицеры вполнѣ добросовѣстно относились къ поручаемымъ имъ работамъ и представляли таковыя, въ большинствѣ случаевъ, въ весьма удовлетворительномъ видѣ. Правда, недостатокъ теоретической подготовки въ той мѣрѣ, въ какой обла-

Digitized by Google

даютъ ею офицеры генеральнаго штаба, хотя и обнаруживается отчасти при этихъ задачахъ, но не въ такой степени, чтобы можно было назвать эти работы строевыхъ офицеровъ работами не подъ силу. Мало того, намъ кажется, что, не смотря на недостатокъ теоретическихъ свѣдѣній, болѣе легкія задачи, входящія въ кругъ дѣятельности генеральнаго штаба, были бы легко усвоены строевыми офицерами путемъ практики въ полѣ, если только эти занятія вести вполнѣ раціонально, и если въ нихъ заинтересовать участниковъ. Принимая же во вниманіе опытъ крымской войны, когда, по недостатку офицеровъ генеральнаго штаба, обязанности ихъ исполнялись строевыми офицерами, принимая во вниманіе, что, и въ настоящее время, у насъ некомплектъ офицеровъ генеральнаго штаба, слѣдовательно, въ случаѣ войны, можетъ повториться то же самое,—кажется вполнѣ раціональнымъ, путемъ мирной практики обезпечить себя, на сколько это возможно, подготовкой болѣе способныхъ строевыхъ офицеровъ къ исполненію обязанностей генеральнаго штаба. Это условіе въ особенности важно въ настоящее время, когда, по случаю развитія громадныхъ армій, все рѣзче выдвигается принципъ: «двигаться врознь, сражаться вмѣстѣ», слѣдовательно, когда не только крупныя части, но и полки могутъ быть поставлены въ исключительное и вполнѣ самостоятельное положеніе,—въ этомъ случаѣ полезно и необходимо было бы имѣть одного или нѣсколькихъ офицеровъ въ составѣ всякой части, подготовленныхъ мирной практикой къ исполненію простѣйшихъ обязанностей генеральнаго штаба.

Вообще говоря, вопросъ о занятіяхъ строевыхъ офицеровъ въ полевой поѣздкѣ слѣдуетъ считать еще далеко неустановившимся. Мнѣніе, что строевые офицеры, участвующіе въ полевыхъ поѣздкахъ, должны лишь ознакомиться съ требованіями полевой и штабной службы въ военное время и съ обязанностями ординарцевъ, мы полагаемъ нѣсколько ограниченнымъ, требованія эти слишкомъ слабыми и пользу отъ такихъ занятій не окупающей, сопряженныхъ съ поѣздкой, расходовъ.

Въ заключеніи статьи намъ остается упомянуть еще о содержаніи и обстановкѣ офицеровъ. Всѣ назначаемые въ полевую поѣздку офицеры получаютъ на проѣздъ къ сборнымъ пунктамъ, и обратно къ мѣстамъ своего служенія, прогонныя деньги по положенію; во время же работъ выдаются суточныя деньги въ слѣдующемъ размѣрѣ: генераламъ по пяти рублей, штабъ-офицерамъ по четыре рубля и оберъ-офицерамъ по три рубля въ день безразлично, какъ офицерамъ генеральнаго штаба, такъ и строевымъ. Подъ свозъ вещей принадле-

Digitized by Google

жащихъ офицеру, даются крестьянскія одноконныя подводы, на требованіе которыхъ офицеръ снабжается открытымъ листомъ и примѣрнымъ количествомъ прогонныхъ денегъ.

Для правильнаго учета этихъ денегъ, ставится непремѣнною обязанностью имѣть на открытомъ листѣ удостовѣреніе сельскаго начальства съ приложеніемъ казенной печати, что за проѣздъ уплачено подводчику сполна. Хотя такое требованіе имѣетъ полное основаніе, но тѣмъ не менѣе оно представляетъ для офицеровъ весьма стѣснительную и подчасъ неудобопримѣнимую мѣру. Имѣя срочную работу, иногда весьма серьезную, каждый естественно дорожитъ временемъ; между тѣмъ, прежде чѣмъ приступить къ работѣ, приходится проѣхать переходъ, иногда два, слѣдовательно мѣнять лошадей, на что, какъ извѣстно всякому по опыту, тратится не мало времени. Но чтобы соблюсти всю формальность, и чтобы имѣть право вывести деньги въ расходъ, нужно удостовѣреніе мѣстнаго сельскаго начальства; нужно, значитъ, отыскать старосту, или какое-нибудь другое начальствующее лицо и просить о засвидѣтельствованіи расхода, а это нерѣдко ведетъ къ напраснымъ поискамъ старшины и къ напрасной потерѣ времени. Если бы работа была не срочная, конечно, это не представило бы затрудненія, но разъ, какъ работа срочная, ни одинъ изъ офицеровъ не станетъ тратить времени на пріисканіе сельскаго начальства для засвидѣтельствованія расхода прогонныхъ денегъ, уплатитъ ихъ изъ своихъ, лишь бы скорѣе достигнуть мѣста работъ и приступить къ исполненію ихъ. Открытый же листъ, не испещренный печатями и засвидѣтельствованіями старшинъ, и прогонныя деньги, выданныя въ примѣрномъ количествѣ на взиманіе подводъ, возвращаются обратно по окончаніи полевыхъ работъ.

Всѣ переходы, офицеры, участвующіе въ полевой поѣздкѣ, обязываются дѣлать верхомъ, причемъ казакъ, хозяинъ лошади, на которой ѣдетъ офицеръ, идетъ при подводѣ съ вещами, а другой сопровождаетъ офицера.

Въ заключеніе добавимъ, что во время работъ офицерамъ разрѣшалось быть безъ оружія, а въ ненастную и дождливую погоду надѣвать разнаго рода непромокаемыя пальто.

Вотъ все, чѣмъ мы считаемъ долгомъ подѣлиться съ читателями, вниманію которыхъ посвятили эту замѣтку.

Гродна.

Н. Мау.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ САНИТАРНОЙ ЧАСТИ

ВЪ ТЫЛУ ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ВОЙНЫ 1870 — 1871 г.

Въ статьѣ моей, помѣщенной въ мартовской книжкѣ «Военнаго Сборника» за прошедшій годъ, я изложилъ, сравнительно, организацію и управленіе военно-врачебныхъ заведеній Россіи и Пруссіи. Въ настоящее время, пользуясь собственными наблюденіями, а также печатными источниками, касающимися этого дѣла, я намѣренъ познакомить читателей съ организаціею прусской санитарной части въ тылу арміи.

Не вдаваясь въ критику военной организаціи германскихъ войскъ, что мнѣ, какъ не спеціалисту военнаго дѣла, было бы довольно трудно, я, тѣмъ не менѣе, поставленъ въ необходимость коснуться и ея, такъ какъ она находится въ неразрывной связи съ разбираемою мною организаціею полевыхъ военно-врачебныхъ заведеній.

Устройство тыла арміи въ войнѣ 1866 года, въ Пруссіи, какъ и въ другихъ государствахъ, не представляло особаго законченнаго цѣлаго; только въ 1870 году оно было ввѣрено особой инстанціи, во главѣ которой стоялъ совершенно самостоятельный начальникъ. Эта новая организація тыла арміи, безъ сомнѣнія, имѣла большое вліяніе на весь ходъ военно-санитарнаго дѣла.

Для лучшаго уразумѣнія послѣднихъ *военно-санитарныхъ нововведеній* въ Пруссіи, полезно сдѣлать бѣглый очеркъ военно-врачебныхъ заведеній, въ томъ видѣ, въ какомъ они представлялись въ австро-прусской войнѣ.

Въ 1866 году, операціоннымъ базисомъ для прусскихъ войскъ—

Digitized by Google

благодаря скорой мобилизаціи, давшей возможность дѣйствовать наступательно—была граница государства. Эта граница имѣла значеніе и для полевыхъ военно-врачебныхъ заведеній: находившіеся въ непріятельской странѣ подчинялись главнокомандующему дѣйствующей арміи, находившіеся же на отечественной територіи — мѣстному управленію. Въ 1866 году при каждомъ дѣйствующемъ прусскомъ армейскомъ корпусѣ имѣлось:

1) *три легкихъ (дивизіонныхъ) лазарета* (leichte Feldlazareth), называвшихся по именамъ соотвѣтствующихъ дивизій.

2) *три тяжелыхъ (корпусныхъ) лазарета.*

Каждый дивизіонный лазаретъ былъ снабженъ всѣмъ необходимымъ для ухода за двумя стами больными или ранеными. Каждый корпусный лазаретъ имѣлъ все необходимое для ухода за шестью стами больными или ранеными; онъ могъ быть раздѣленъ на три самостоятельно дѣйствующихъ отдѣленія.

Дивизіонный лазаретъ назначался для поданія первой помощи раненымъ на полѣ битвы и для попеченія о нихъ до смѣны корпуснымъ лазаретомъ. Поэтому онъ состоялъ изъ двухъ частей: изъ *подвижнаго отдѣленія* (fahrende Abtheilung) и изъ *депо* (Depôt). Подвижное отдѣленіе было обязано слѣдовать за дивизіею на самое поле битвы и устроить тамъ перевязочный пунктъ. Приносимые сюда раненые, послѣ сдѣланной имъ перевязки, препровождались далѣе въ депо. Депо обязано было устроить своими средствами, вблизи поля битвы, въ безопасномъ мѣстѣ, лазаретъ для принятія и помѣщенія раненыхъ, доставленныхъ изъ подвижного отдѣленія или прямо съ поля битвы. Раненые, прибывшіе сюда, передавались прибывающему корпусному лазарету, или препровождались далѣе, въ неподвижные резервные лазареты, устроенные за операціоннымъ базисомъ. Подвижное отдѣленіе и депо, освободившись, какъ выше сказано, отъ раненыхъ, должны были сколь возможно скорѣе присоединиться къ своей дивизіи.

Корпусный лазаретъ имѣлъ назначеніемъ принимать и лечить раненыхъ и больныхъ, поступающихъ изъ дивизіонныхъ лазаретовъ или прямо отъ войскъ, до полнаго ихъ выздоровленія или до безопасной для нихъ отправки въ резервные лазареты. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, корпусный лазаретъ обязанъ былъ какъ можно скорѣе отправлять больныхъ назадъ, съ тѣмъ, чтобы, въ свою очередь, идти на соединеніе съ корпусомъ, либо въ цѣломъ своемъ составѣ, либо, по мѣрѣ освобожденія отъ больныхъ, по отдѣленіямъ.

Корпусные лазареты были подчинены корпуснымъ командирамъ,

Digitized by Google

дивизіонные—начальникамъ дивизій. Эти войсковые начальники распоряжались подчиненными имъ военно-врачебными заведеніями (употребленіе, передвиженіе, открытіе дѣйствія, эвакуація и пр.) по своему усмотрѣнію и, въ непредвидѣнныхъ случаяхъ, за ними былъ рѣшающій голосъ, словомъ—безъ ихъ распоряженія ничего не дѣлалось.

Во главѣ разныхъ отраслей администраціи полевыхъ лазаретовъ стояли слѣдующія лица: корпусному генералъ-штабъ-доктору были подчинены медицинская, хирургическая и фармацевтическая части; корпусный интендантъ долженъ былъ наблюдать за исправнымъ снабженіемъ лазаретовъ пищею и предметами вещеваго довольствія; ему же подчинялась и казначейская часть; госпитальный обозъ подчинялся командиру обознаго батальона. Корпусный командиръ могъ передавать приказанія полевому лазарету либо черезъ корпуснаго генералъ-штабъ-доктора, либо черезъ корпуснаго интенданта, смотря по тому, что онъ считалъ удобнѣе. Получивъ приказаніе, корпусный генералъ-штабъ-докторъ и корпусный интендантъ, примѣняясь къ характеру приказанія, должны были условиться между собою для совокупнаго дѣйствія. Начальники дивизій передавали приказанія своимъ дивизіоннымъ лазаретамъ непосредственно, но вмѣстѣ съ тѣмъ, доносили по командѣ объ отданныхъ приказаніяхъ и этимъ извѣщали корпуснаго генералъ-штабъ-доктора и корпуснаго интенданта о принятыхъ ими мѣрахъ. Въ помощь корпусному генералъ-штабъ-доктору и корпусному интенданту, для административнаго управленія и для техническаго веденія дѣлъ при полевыхъ лазаретахъ, каждому армейскому корпусу былъ приданъ такъ называемый «директоръ полевыхъ лазаретовъ» (врачъ) (Feldlazareth Director), при которомъ, въ качествѣ асистента, состояли одинъ старшій инспекторъ госпиталей (для административной дѣятельности) и одинъ лейтенантъ (по обозной части). Директоръ полевыхъ лазаретовъ имѣлъ задачею: послѣ полученныхъ изъ главной квартиры приказаній, избѣгая излишней переписки, сдѣлать необходимыя распоряженія для комплектованія лазаретовъ и для установленія правильной и цѣлесообразной дѣятельности ихъ; онъ же долженъ былъ завѣдывать эвакуаціею изъ дивизіонныхъ и корпусныхъ лазаретовъ, открывшихъ дѣйствіе, и установить связь между сими послѣдними и войсками, при которыхъ они состояли.

Высшія административныя санитарныя учрежденія должны были озаботиться о созданіи постоянныхъ госпиталей въ такихъ пунктахъ, которые были бы соединены съ операціонною линіею желѣзными дорогами и водяными сообщеніями, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать возмож-

Digitized by Google

ною эвакуацію полевыхъ врачебныхъ заведеній, принадлежащихъ къ дѣйствующей арміи.

Одновременно съ вышеупомянутыми правилами, имѣвшими силу для врачебной и санитарной дѣятельности на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ тылу арміи или за операціоннымъ базисомъ, т. е. въ своей странѣ, дѣйствовали другія пружины и существовали другія узаконенія.

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что въ одно и то же время, на *театрѣ военныхъ дѣйствій* полевые лазареты, принадлежа соотвѣтствующимъ армейскимъ корпусамъ, которые нерѣдко находились значительно впереди ихъ, получали всѣ приказанія только отъ своего войсковаго начальства; *въ предѣлахъ государства* лазареты подчинялись мѣстному военному окружному начальнику. Такимъ образомъ выходило, что на театрѣ войны, зачастую недалеко отъ границы, лазареты, удаленные другъ отъ друга иногда только на 15 минутъ ѣзды, управлялись начальниками разныхъ армейскихъ корпусовъ, войска которыхъ были значительно удалены отъ своихъ лазаретовъ, а по сю сторону границы, въ своей странѣ, всѣ лазареты были подъ общимъ управленіемъ одного и того же мѣстнаго *военнаго окружного начальства* (stellvertretendes General-Commando), и подчиненныхъ ему *генералъ-штабъ-доктора провинціи* (Provinzial General Arzt) и *интенданта провинціи*.

На основаніи вышесказаннаго, прусская организація военно-медицинской части въ 1866 году вкратцѣ выразилась въ слѣдующемъ:

1) *Подвижныя* военно-врачебныя учрежденія, обязанныя постоянно слѣдовать за войсками, при которыхъ они числились, и предназначавшіяся для подачи первой помощи. 2) *Постоянные военные* лазареты (этапные лазареты на театрѣ войны). 3) *Резервные лазареты* въ своей странѣ. Всѣ эти отрасли постоянно придерживались системы *децентрализаціи больныхъ* (Kranken-Zerstreuungs-System).

Но въ организаціи военно-медицинской части, послѣ опытовъ войны 1866 года, выказались нѣкоторые недостатки:

Личный составъ. а) Недоставало единства въ завѣдываніи уходомъ за больными и ранеными въ тылу дѣйствующей арміи. Хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что придаваемыя къ дѣйствующимъ частямъ войскъ подвижныя военно-врачебныя заведенія, преимущественно дивизіонные лазареты, должны быть непосредственно подчинены военному войсковому начальству, ибо только при этомъ условіи можно ожидать отъ нихъ благотворной дѣятельности, тѣмъ не менѣе,

Digitized by Google

польза, отъ этого условія проистекающая, должна уничтожиться и даже обратиться во вредъ, когда эти полевые лазареты, открывъ свое дѣйствіе и оставшись гдѣ либо на мѣстѣ, далеко отстанутъ отъ своихъ частей войскъ, двинувшихся впередъ, и потеряютъ съ ними прямую связь. Тогда эта подчиненность лазарета корпусному начальству будетъ уже вредить дѣлу. Такъ какъ нѣсколько полевыхъ лазаретовъ, принадлежавшихъ разнымъ корпусамъ войскъ, открывъ дѣйствія на одномъ и томъ же полѣ сраженія, должны были получать приказанія только отъ своихъ войсковыхъ начальниковъ, то директоры полевыхъ лазаретовъ, обязанные поддерживать связь между полевыми лазаретами и корпусами, часто были поставлены въ невозможность добиться единства въ распоряженіяхъ начальниковъ разныхъ армейскихъ корпусовъ въ отношеніи къ подчиненнымъ имъ полевымъ лазаретамъ, и черезъ это лазареты приносили не всегда ожидаемую пользу.

б) Обстоятельство, что старшіе врачи полевыхъ лазаретовъ считались чиновниками (какъ и всѣ врачи) и не имѣли права принять свободное рѣшеніе по своему усмотрѣнію и на свой страхъ, но должны были ждать на все приказанія отъ своего войсковаго начальства, вызвало два неудобства: 1) между врачами и офицерами, входившими въ составъ военно-врачебныхъ заведеній, часто не было согласія и возникали ссоры, что вредно отражалось на ходѣ дѣла, и 2) младшіе чины лазаретовъ и лазаретная прислуга (солдаты) неохотно подчинялись требованіямъ врачей, часто даже тамъ, гдѣ необходимо было быстрое и точное исполненіе ихъ указаній.

Матеріяльная часть. На практикѣ оказалось, что обозъ существовавшихъ военно-врачебныхъ заведеній былъ слишкомъ великъ, и вслѣдствіе этого послѣднія были мало подвижны; большее число небольшихъ и болѣе подвижныхъ военно-врачебныхъ заведеній принесло бы больше пользы. Хотя организація допускала раздѣленіе корпусныхъ лазаретовъ на три отдѣленія, но, тѣмъ не менѣе, существующая между ними тѣсная связь значительно тормозила дѣло. Вотъ причина, по которой дѣленіе дивизіонныхъ лазаретовъ на подвижное отдѣленіе и на депо не принесло ожидаемой пользы: депо, по своей малой подвижности, легко отставало отъ своего подвижнаго отдѣленія, а послѣднее безъ депо почти не имѣло значенія—а все-таки они составляли одно цѣлое.

Но такъ какъ опытъ показалъ, что общій результатъ не только былъ удовлетворителенъ, но даже оказался лучше прежнихъ, то не было причины мѣнять систему, но надобно было только ее испра-

Digitized by Google

вить. Система децентрализаціи больныхъ, подвижныя военно-врачебныя заведенія и неподвижные госпитали на театрѣ войны, и резервные лазареты въ предѣлахъ страны, а также надлежащая между всѣми связь, должны были сохранять полную силу. Затѣмъ оказалось необходимымъ ввести слѣдующія измѣненія:

1) военные врачи присягаютъ по присягѣ, установленной для лицъ военнаго сословія, въ составъ котораго и входятъ (одинаковыя права съ офицерами соотвѣтствующихъ чиновъ).

2) Военно-врачебныя заведенія, состоящія при дѣйствующихъ войскахъ, подчиняются непосредственно войсковому начальству. Но какъ только прямыя сношенія полевыхъ лазаретовъ съ войсковыми начальствами дѣлаются невозможными, или, другими словами, когда полевые лазареты входятъ въ составъ тыла арміи, то подчиненность ихъ войсковому начальству временно прекращается, и они поступаютъ въ вѣдѣніе вновь созданной инстанціи, т. е. *главной этапной инспекціи*. Такимъ образомъ войсковое начальство избавилось отъ трудной заботы о военно-врачебныхъ заведеніяхъ въ тылу арміи, и послѣдняя поступила въ кругъ дѣятельности главной этапной инспекціи.

3) Самостоятельно дѣйствующими и отвѣтственными начальниками военно-врачебныхъ заведеній назначаются *врачи*. Имъ непосредственно подчиняются *всѣ чины*, входящіе въ составъ военно-врачебныхъ заведеній. Только при такъ называемыхъ санитарныхъ отдѣленіяхъ (см. ниже), образованныхъ изъ подвижныхъ отдѣленій прежнихъ дивизіонныхъ лазаретовъ, начальникомъ назначается офицеръ (послѣ опыта войны 1870—71 года и на это мѣсто, какъ говорятъ, положено назначать врача).

4) Изъ имѣющагося матеріяльнаго состава дивизіонныхъ и корпусныхъ полевыхъ лазаретовъ создается слѣдующее:

а) Подвижныя отдѣленія трехъ дивизіонныхъ лазаретовъ, въ соединеніи съ ротами носильщиковъ, число которыхъ увеличивается, образуютъ *«санитарныя отдѣленія»*, предназначаемыя для подачи первой помощи раненымъ на полѣ битвы. Изъ этихъ трехъ санитарныхъ отдѣленій два придаются дивизіямъ, входящимъ въ составъ корпуса, а третье, считающееся при резервной артиллеріи, поступаетъ въ непосредственное распоряженіе корпуснаго командира.

б) Депо трехъ дивизіонныхъ полевыхъ лазаретовъ, нѣсколько видоизмѣненныя въ личномъ составѣ и относительно матеріяльной части, переименовываются въ три *«полевыхъ лазарета»*, изъ которыхъ каждый имѣетъ при себѣ все необходимое для ухода за 200

Digitized by Google

больными. Каждый полевой лазаретъ дѣлится на два самостоятельно дѣйствующихъ отдѣленія.

в) Изъ трехъ корпусныхъ полевыхъ лазаретовъ образуются по *три полевыхъ лазарета изъ каждаго*, т. е. *девять полевыхъ лазаретовъ*, одинаковаго вида съ переобразованными изъ депо дивизіонныхъ лазаретовъ.

г) Для каждаго армейскаго корпуса создается *резервъ личнаго лазаретнаго состава* (Lazareth Reserve Personal) *и лазаретный резервный складъ* (Lazareth Reserve Depôt). Первый состоитъ изъ такого количества врачей и другихъ чиновъ, что можетъ смѣнить личный составъ трехъ полевыхъ лазаретовъ; инвентаря при немъ не имѣется. Второй содержитъ запасъ лазаретныхъ вещей для пополненія убыли ихъ въ полевыхъ лазаретахъ; онъ не имѣетъ собственнаго обоза и долженъ быть отправляемъ въ мѣсто назначенія этапнымъ управленіемъ.

Такимъ образомъ получилось: *три санитарныхъ отдѣленія*; *двѣнадцать полевыхъ лазаретовъ*, на 200 кроватей каждый; *резервъ личнаго лазаретнаго состава* и *лазаретный резервный складъ*. Изъ двѣнадцати полевыхъ лазаретовъ, во время минувшей нѣмецко-французской войны, по два было придано къ каждой изъ двухъ дивизій корпуса, а остальные восемь оставались въ резервѣ, въ распоряженіи корпуснаго генералъ-штабъ-доктора.

Этимъ преобразованіемъ достигли большей подвижности и большей раздѣлимости полевыхъ военно-врачебныхъ заведеній. Измѣненіе въ личномъ составѣ при этихъ нововведеніяхъ заключалось, считая на корпусъ войскъ т. е. на двѣ дивизіи, въ слѣдующемъ: (Ср. Dr. F. Loeffler. «Das preussische militair-sanitaets-Wesen und seine Reform nach der Kriegserfahrung von 1866».—Berlin. 1868. pg. 213).

Штатъ 1867 года.

	Прибавлено.	Убавлено.
Старшихъ врачей	6	—
Младшихъ	3	—
Всего	9	—
Старшихъ лекарск. помощниковъ	51	—
Младшихъ » »	39	—
Всего	90	—
Палатныхъ служителей	60	—
Полевыхъ аптекарей	3	—
Аптечныхъ учениковъ.	9	—
Инспекторовъ лазарета	9	—

Digitized by Google

Казначеевъ лазарета		9	—
Казнач. санит. отдѣленія		3	—
Секретарей		—	3
Писарей		15	—
Надзирателей		—	42
Кухарокъ		—	15
Поваровъ		15	—
Офицеровъ		—	1
Носильщиковъ	унт.-офиц.	36	—
	рядовыхъ	208	—
	Всего	244	
Обозныхъ чиновъ	унтер.-офиц.	36	—
	рядовыхъ	39	—
		75	
Фельдфебелей		12	—
	Всего	553	61
Остается		492	—
Обозы	на четыре лошади	—	6
	на двѣ лошади	32	—
	Всего	32	6
Остается		26	—
Обозныхъ лошадей		34	—

Число верховыхъ лошадей увеличилось, потому что всѣ врачи и медицинскіе чины въ офицерскомъ званіи должны быть верхомъ.

Дѣятельность военно-врачебныхъ заведеній въ тылу арміи.

Какъ вышеупомянуто, послѣ войны 1866 года, управленіе тыломъ арміи было ввѣрено главной этапной инспекціи, въ вѣдѣніи которой были всѣ учрежденія, находящіяся далѣе одного перехода отъ дѣйствующей арміи до самой границы. То есть, на обязанности главной этапной инспекціи лежало: препровожденіе требующихся для арміи чиновъ, лошадей, вещей и предметовъ; отправленіе больныхъ, раненыхъ, командированныхъ, военно-плѣнныхъ, испорченнаго оружія, отбитыхъ трофеевъ и проч.; содержаніе, возстановленіе и учрежденіе дорогъ (желѣзныхъ и простыхъ), телеграфовъ, почтовыхъ сообщеній и проч.; полицейскій надзоръ на этапахъ; организація и управленіе занятымъ краемъ, впредь до учрежденія особаго управленія.

Въ управленіи начальника инспекціи, т. е. *главнаго этапнаго инспектора*, въ числѣ прочихъ лицъ (начальника штаба, артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ и проч.) состоитъ и *этапный генералъ-штабъ-докторъ* (*General-Etappen-Arzt*), которому подчиняется вся медицинская и фармацевтическая часть въ тылу арміи.

Въ вѣдѣніи главной этапной инспекціи, обязанной находиться

Digitized by Google

не далѣе одного перехода отъ главной квартиры, состоятъ, имѣющіяся по одной для каждаго армейскаго корпуса, *этапныя инспекціи*, при которыхъ *врача не имѣется*.

Хотя при мобилизаціи арміи и назначаются особые директоры полевыхъ лазаретовъ (врачи), по одному на каждый корпусъ войскъ, но *всѣ* они, съ самаго начала, поступаютъ въ полное распоряженіе главной этапной инспекціи, которая назначаетъ имъ по своему усмотрѣнію кругъ дѣятельности на извѣстномъ участкѣ театра войны. Въ этомъ участкѣ обязанность директоровъ полевыхъ лазаретовъ заключается въ слѣдующемъ:

(Ср. «Instructionen für das Sanitaetswesen der Armee im Felde». Berlin. 1869, § 46 и слѣд.).

1) *Инспектированіе* во всѣхъ отношеніяхъ (возможно чаще) открывшихся военно-врачебныхъ заведеній и принятіе мѣръ для скорѣйшаго устраненія—сколько окажется возможно—могущихъ открыться безпорядковъ.

2) *Установленіе* правильной эвакуаціи больныхъ и раненыхъ и наблюденіе за этимъ.

3) *Наблюденіе* затѣмъ, чтобы подвижныя военно-врачебныя заведенія, открывшія дѣйствія, своевременно слѣдовали за наступающею арміею.

4) *Попеченіе* объ учрежденіи новыхъ лазаретовъ тамъ, гдѣ понадобится. Кромѣ того, главный этапный инспекторъ можетъ поручить директорамъ полевыхъ лазаретовъ ревизовать резервный лазаретный складъ. Поэтому, директорамъ полевыхъ лазаретовъ отдаются на попеченіе полевые лазареты, неподвижные военно-временные госпитали и этапные лазареты, дѣйствія которыхъ они обязаны контролировать; мѣсто жительства имъ назначается въ ихъ же участкѣ. Старшіе врачи полевыхъ лазаретовъ, открывшихъ дѣйствія подъ вѣдѣніемъ главной этапной инспекціи, обязаны безусловно подчиняться требованіямъ директоровъ полевыхъ лазаретовъ.

Такимъ образомъ главная этапная инспекція представляетъ такъ сказать звено, соединяющее управленіе дѣйствующей арміи съ управленіями корпусныхъ округовъ, на которые Прусія раздѣляется въ военномъ отношеніи. Поэтому главная этапная инспекція должна учреждать на этапныхъ дорогахъ станціи, отъ дѣйствующей арміи до самой границы государства, и между послѣдними организовать и поддерживать непрерывную связь.

Въ Прусіи, въ каждомъ корпусномъ округѣ, одна изъ главныхъ станцій желѣзной дороги назначается сборнымъ пунктомъ, въ кото-

Digitized by Google

ромъ сосредоточивается нужное для дѣйствующаго въ непріятельской територіи корпуса войскъ, и все, что отъ послѣдняго посылается на родину. Эта станція называется: *начальнымъ этапнымъ пунктомъ*.

Онъ поступаетъ въ вѣдѣніе *этапнаго начальника* и приданнаго ему управленія, въ составъ котораго входятъ: врачъ (этапный врачъ), интендантскій чиновникъ, аудиторъ, чиновникъ управленія желѣзной дороги и адъютантъ этапнаго начальника. На желѣзнодорожныхъ линіяхъ (*), въ направленіи къ дѣйствующей арміи, учреждаются подъ начальствомъ этапнаго начальника *этапныя управленія*, по составу сходныя съ управленіемъ начальнаго этапнаго пункта. Тамъ, гдѣ близъ дѣйствующей арміи прекращается движеніе по желѣзной дорогѣ, организуется этапное управленіе (*главный этапный пунктъ*), совершенно одинаковое по своему устройству съ управленіемъ начальнаго этапнаго пункта.

Само собою понятно, что въ началѣ или даже нѣкоторое время спустя послѣ открытія военныхъ дѣйствій, движеніе по желѣзно-дорожнымъ линіямъ въ непріятельской територіи или вовсе не будетъ возможно, или будетъ возможно только отчасти, такъ что приходится пользоваться простыми дорогами. По этимъ дорогамъ учреждаются, въ разстояніи около трехъ миль (20 верстъ) другъ отъ друга, тоже этапныя управленія, къ личному составу которыхъ принадлежатъ: этапный начальникъ, адъютантъ его и писарь. Каждому управленію придается необходимое войсковое прикрытіе. Но, когда обстоятельства того потребуютъ, къ этимъ управленіямъ могутъ быть прикомандированы врачи и интендантскіе чиновники.

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что, какъ при дѣйствующей арміи, такъ и въ тылу ея, войсковому начальнику приданъ врачъ въ видѣ совѣщательнаго члена по военно-санитарной части, который, однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствуетъ совершенно самостоятельно и тогда вполнѣ отвѣчаетъ за принятыя имъ рѣшенія. *Главному этапному инспектору* приданъ *этапный генералъ-штабъ-докторъ*, *этапному инспектору—директоръ полевыхъ лазаретовъ* (назначаемый главною этапною инспекціею), *этапному начальнику—этапный врачъ*. Въ предѣлахъ страны имѣется совершенно аналогическая организація. Военное министерство—генералъ-штабъ-докторъ арміи (General-Stab Arzt der Armee); временное губернское военное управленіе (Stellvertretendes General Commando)—

(*) На большихъ станціяхъ въ разстояніи отъ 20—30 миль.

Digitized by Google

генералъ-штабъ-докторъ провинціи; этапныя управленія—директоры резервныхъ лазаретовъ.

Дѣйствующая армія:	Въ тылу арміи:	Въ предѣлахъ страны:
Генералъ штабъ докторъ дѣйствующей арміи.	Этапный генералъ-штабъ-докторъ.	Генералъ-штабъ-докторъ всей арміи.
Корпусный генералъ-штабъ-докторъ.	Директоръ полевыхъ лазаретовъ.	Генералъ штабъ докторъ провинціи.
Дивизіонный врачъ.	Этапный врачъ.	Директоръ резервныхъ лазаретовъ.

Старшіе врачи лазаретовъ.

Поле дѣйствія главной этапной инспекціи будетъ мѣняться сообразно съ ходомъ войны. Если операціоннымъ базисомъ будетъ граница государства (какъ это было для прусской арміи въ 1866-мъ и 1870-мъ годахъ), и если армія будетъ двигаться впередъ, то територіяльное пространство, ввѣряемое дѣятельности главной этапной инспекціи, будетъ расширяться съ каждымъ днемъ. При такихъ обстоятельствахъ, чѣмъ болѣе продлится война, тѣмъ обширнѣе будетъ кругъ дѣятельности главной этапной инспекціи, ибо дѣятельность послѣдней касается не только раненыхъ, но и отсталыхъ, заболѣвшихъ и всѣхъ потерпѣвшихъ отъ чрезмѣрныхъ трудовъ, вліянія холода, голода, бивачной жизни, форсированныхъ маршей и т. п. Задача главной этапной инспекціи заключается въ предупрежденіи эпидеміи, а если возникла таковая, въ принятіи мѣръ для прекращенія ея, въ облегченіи участи больныхъ и раненыхъ, въ излеченіи послѣднихъ въ возможно скорѣйшее время и въ правильной смѣнѣ полевыхъ лазаретовъ открывшихъ дѣйствіе, для предупрежденія недостатка въ нихъ при дѣйствующей арміи. Эта задача достигается раціональною сортировкою больныхъ и раненыхъ по болѣзнямъ; правильнымъ выборомъ тѣхъ больныхъ и раненыхъ, которыхъ можно отправить на родину, и тѣхъ, которые должны остаться, и, наконецъ, хорошимъ уходомъ за больными и ранеными въ военно-временныхъ неподвижныхъ госпиталяхъ и въ этапныхъ лазаретахъ.

Если полевой лазаретъ открылъ дѣйствіе, то старшій врачъ его доноситъ объ этомъ какъ своей дивизіи (которая доноситъ объ этомъ по командѣ), такъ и главной этапной инспекціи, и при этомъ сообщаетъ о количествѣ тѣхъ больныхъ и раненыхъ, которыхъ можно отправлять, и тѣхъ, которые должны остаться, и о всемъ необходимомъ для ухода за больными и ранеными. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сообщаетъ объ открытіи лазарета ближайшему этапному управленію, чтобы, въ случаѣ надобности, лазарету было придано соотвѣтствующее войсковое прикрытіе.

Digitized by Google

Пока полевой лазаретъ имѣетъ прямую связь съ своимъ корпусомъ, корпусное начальство, по соглашенію съ главною этапною инспекціею, опредѣляетъ куда отправлять больныхъ, и принимаетъ мѣры для освобожденія лазаретовъ, открывшихъ дѣйствіе. Какъ только эта связь порвется, то полевой лазаретъ, какъ выше упомянуто, поступаетъ временно въ вѣдѣніе главной этапной инспекціи, которая принимаетъ мѣры, для возможно скорѣйшей смѣны полевыхъ лазаретовъ, для передачи больныхъ резерву лазаретнаго личнаго состава и для пополненія инвентаря изъ лазаретнаго резервнаго склада, и озабочивается также объ отправкѣ полевыхъ лазаретовъ къ соотвѣтствующей части войскъ. По смѣнѣ полевыхъ лазаретовъ резервомъ лазаретнаго личнаго состава, лазаретная станція получаетъ названіе *неподвижнаго военно-временнаго госпиталя* (Stehendes Kriegs Hospital).

Если главная этапная инспекція, слѣдуя за наступающею арміею, по отдаленію своему не въ состояніи болѣе управлять неподвижными военно-временными госпиталями, то эти послѣдніе—о чемъ доносится медицинскому управленію военнаго министерства—поступаютъ: въ своей странѣ въ вѣдѣніе временнаго губернскаго военнаго начальства, въ непріятельской странѣ въ вѣдѣніе военно-временнаго областнаго управленія.

Для предупрежденія недостатка въ лазаретныхъ вещахъ имѣется въ распоряженіи главной этапной инспекціи, на каждый корпусъ войскъ, по одному лазаретному резервному складу. Поэтому полевые лазареты, находящіеся при дѣйствующей арміи, должны обращаться съ своими требованіями въ этапное интендантство, которое имъ назначаетъ лазаретные резервные склады, обязанные удовлетворять ихъ требованіямъ. Санитарныя отдѣленія и части войскъ получаютъ лекарства, перевязочный матеріалъ и подкрѣпительныя средства отъ ближайшихъ къ нимъ полевыхъ лазаретовъ, пополняющихся, въ свою очередь, изъ лазаретныхъ резервныхъ складовъ. Лазареты, состоящіе въ вѣдѣніи главной этапной инспекціи, получаютъ все нужное изъ лазаретныхъ резервныхъ складовъ по назначенію главной этапной инспекціи. Требуемыя средства отправляются въ лазареты, гдѣ не имѣется желѣзныхъ дорогъ, на подводахъ доставляемыхъ отъ ближайшаго этапнаго комендантскаго управленія, или, если возможно, съ помощью обоза, имѣющагося при каждомъ полевомъ лазаретѣ.

Продовольствованіе лазаретовъ—забота интендантства. Въ непріятельской территоріи должно имѣть въ виду, гдѣ возможно, реквизиціонный способъ. Но для каждой реквизиціи нужно непремѣнно пись-

женное позволеніе этапнаго управленія соотвѣтствующаго этапнаго округа.

Главной этапной инспекціи (какъ и высшему войсковому начальству) во всѣхъ отношеніяхъ подсудны подчиненныя ей управленія; начальникамъ дивизій (командирамъ резервной артилеріи)—причисленныя къ нимъ санитарныя отдѣленія и полевые лазареты. Въ дисциплинарномъ отношеніи врачи резерва лазаретнаго личнаго состава подчинены этапному генералъ-штабъ-доктору; административная часть резерва лазаретнаго личнаго состава, подчинена этапному интенданту; старшій врачъ отдѣленія резерва лазаретнаго личнаго состава, завѣдующій неподвижнымъ военно-временнымъ госпиталемъ, имѣетъ тѣ же права, какъ и старшій врачъ полеваго лазарета: всѣ чины, входящіе въ составъ неподвижнаго военно-временнаго госпиталя, должны безпрекословно исполнять его приказанія. Директоръ полевыхъ лазаретовъ непосредственно подчиненъ главной этапной инспекціи т. е., этапному генералъ-штабъ-доктору. Старшіе врачи лазаретовъ безпрекословно должны повиноваться приказаніямъ соотвѣтствующаго директора полевыхъ лазаретовъ.

Въ лазаретныхъ резервныхъ складахъ офицеръ — начальникъ и предсѣдатель; его приказанія должны быть исполняемы. Высшая инстанція для военныхъ чиновъ—главная этапная инспекція; для аптекаря и мастера инструментальныхъ вещей — этапный генералъ штабъ-докторъ; для чиновниковъ — этапный интендантъ.

По положенію, больные и раненые какъ можно скорѣе должны быть отправляемы изъ полевыхъ лазаретовъ, неподвижныхъ военно-временныхъ госпиталей и этапныхъ лазаретовъ въ резервные лазареты, учрежденные въ предѣлахъ своей страны. Такая мѣра вызывается необходимостію возможно скорѣйшаго освобожденія полевыхъ лазаретовъ, для того, чтобы они могли соединиться съ своими войсковыми частями; стремленіемъ предупреждать возникновеніе эпидемій большимъ накопленіемъ больныхъ и раненыхъ на одномъ мѣстѣ, и, наконецъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что уходъ за ними во многомъ лучше въ своей странѣ, чѣмъ на непріятельской територіи.

На старшихъ врачахъ лазаретовъ и госпиталей лежитъ обязанность выбирать тѣхъ больныхъ и раненыхъ, которые должны быть отправляемы. Для этого установлены руководства, утвержденныя медицинскимъ департаментомъ военнаго министерства (Ср. «Instructionen für das preussische Sanitaetswesen», 1869, I. c.), которыхъ смыслъ заключается въ слѣдующемъ: эвакуаціею завѣдуютъ, подъ высшимъ надзоромъ главной этапной инспекціи (этапнаго генералъ-штабъ-

Digitized by Google

доктора), въ арміи — этапное управленіе главнаго этапнаго пункта, въ отдѣльномъ корпусѣ—этапное управленіе какой-либо станціи желѣзной дороги. Во всякомъ случаѣ, этапный врачъ извѣстнаго этапнаго пункта есть представитель военно-санитарной части. Главная этапная инспекція (этапный генералъ штабъ-докторъ) назначаетъ этапнымъ управленіямъ главныхъ этапныхъ пунктовъ тѣ полевые лазареты (неподвижные военно-временные госпитали), въ которыхъ они должны завѣдывать эвакуаціею, и резервные лазареты, въ которые больные и раненые должны быть отправляемы. О принятыхъ мѣрахъ сообщается какъ полевымъ лазаретамъ, такъ и медицинскому управленію военнаго министерства. Этапныя управленія обязаны имѣть всегда вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ свободныхъ мѣстъ, имѣющихся въ резервныхъ лазаретахъ, куда имъ приказано отправлять больныхъ и раненыхъ. Если окажется недостатокъ въ помѣщеніи въ резервныхъ лазаретахъ, то этапныя управленія доводятъ объ этомъ до свѣдѣнія главной этапной инспекціи, которая немедленно ходатайствуетъ у медицинскаго управленія военнаго министерства о назначеніи новыхъ резервныхъ лазаретовъ.

Если предвидится эвакуація, то полевые лазареты сообщаютъ этапному управленію главнаго этапнаго пункта,— если возможно, по телеграфу,—о количествѣ больныхъ и раненыхъ, которые подлежатъ отправкѣ, и о родѣ и о степени трудности ихъ болѣзней.

По полученіи такого сообщенія, этапное управленіе главнаго этапнаго пункта обязано сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Распредѣлить больныхъ и раненыхъ черезъ своего этапнаго врача по резервнымъ лазаретамъ, состоящимъ въ его распоряженіи.

2) При помощи начальника желѣзной дороги и этапнаго врача приготовить все нужное для отправки больныхъ и раненыхъ, напримѣръ, собрать требующійся подвижной матеріалъ, назначить мѣста отправки, время отправленія и прибытія поѣздовъ на промежуточныя станціи и на мѣсто назначенія и т. п. (*).

Затѣмъ сообщается по телеграфу:

а) Лазаретамъ, изъ которыхъ больные и раненые должны быть отправляемы: размѣщеніе больныхъ и раненыхъ по резервнымъ лазаретамъ, мѣсто и время отправленія поѣзда.

б) Этапнымъ управленіямъ начальныхъ и промежуточныхъ стан-

(*) Вскорѣ послѣ начала войны (8-го сентября 1870) какъ бы сами собою создались на нѣкоторыхъ главныхъ этапныхъ пунктахъ, такъ называемыя, развозочныя комисіи (Evacuations Commissionen), которыя послѣ были узаконены правительствомъ.

Digitized by Google

цій желѣзной дороги: время отправленія и прибытія поѣзда и количество отправляемыхъ больныхъ и раненыхъ.

в) Резервнымъ лазаретамъ: число отправляемыхъ больныхъ и раненыхъ, для принятія соотвѣтственныхъ мѣръ для ухода за ними.

Перевозка больныхъ и раненыхъ до ближайшей станціи желѣзной дороги лежитъ на обязанности лазаретовъ. Требуемыя для этого повозки доставляются ближайшимъ этапнымъ управленіемъ при помощи реквизиціоннаго способа. До станціи желѣзной дороги лазаретъ придаетъ для препровожденія транспорта надлежащее число медицинскихъ чиновъ. При дальнѣйшемъ отправленіи (по желѣзной дорогѣ) этапное управленіе придаетъ транспорту военное прикрытіе и назначаетъ лицъ для ухода за больными и ранеными. Лица эти выбираются, при посредствѣ этапнаго генералъ-штабъ-доктора, изъ особъ, состоящихъ въ распоряженіи добровольной помощи. Врачъ для препровожденія больныхъ и раненыхъ долженъ быть назначенъ изъ лазарета, освобождающагося отъ больныхъ и раненыхъ или изъ резерва лазаретнаго личнаго состава.

Легко-раненые и легко-больные должны быть отправляемы въ сидячемъ положеніи въ вагонахъ III класса; тяжело-раненые и трудно-больные—*въ лежачемъ положеніи* въ вагонахъ IV класса и въ товарныхъ вагонахъ, куда кладутся мѣшки съ соломою.

Для перевозки раненыхъ отъ перевязочнаго пункта въ ближайшіе полевые лазареты пользуются повозками санитарныхъ отдѣленій и полевыхъ лазаретовъ. Такъ какъ число такихъ повозокъ незначительно, то полевое интендантство обязано своевременно придать санитарнымъ отдѣленіямъ потребное число простыхъ повозокъ, снабженныхъ соломенными подстилками, и войска участвующія въ дѣлѣ должны отдать свой обозъ въ распоряженіе санитарныхъ отдѣленій. Отвѣтственность за исполненіе этихъ предписаній несетъ начальникъ дивизіи.

Требуемыя повозки для эвакуаціи больныхъ и раненыхъ на простыхъ дорогахъ изъ одного полеваго лазарета, открывшаго дѣйствіе въ другой полевой лазаретъ, или въ неподвижный военно-временной госпиталь, расположенный въ тылу, доставляются ближайшимъ этапнымъ управленіемъ, а потому лазаретъ обязанъ сообщить управленію о числѣ больныхъ и раненыхъ, подлежащихъ эвакуаціи, и о количествѣ повозокъ для этого требуемыхъ. Больные и раненые не должны дѣлать въ сутки болѣе одного обыкновеннаго перехода (около 3-хъ миль или 20 верстъ). Если одна этапная станція отстоитъ отъ другой да-

лѣе обыкновеннаго перехода, то учреждается «промежуточный ночлежный пунктъ» (Haltepunkt).

Вотъ вкратцѣ обзоръ положенія объ организаціи военно-врачебной части въ началѣ 1870—71 годовъ.

Нужно прибавить, что частная благотворительность, находившаяся въ вѣдѣніи утвержденнаго императоромъ «комисара и инспектора частной благотворительности», могла дѣйствовать на театрѣ военныхъ дѣйствій только при посредствѣ этапнаго генералъ-штабъ-доктора, который такимъ образомъ былъ связующимъ звеномъ между частною благотворительностью и военнымъ начальствомъ дѣйствующей арміи. Такъ какъ уже въ началѣ войны частная благотворительность, благодаря имѣющимся въ ея распоряженіи значительнымъ средствамъ, явилась могущественнымъ дѣятелемъ въ дѣлѣ ухода за больными и ранеными, то въ пользу ея сдѣланы нѣкоторыя незначительныя измѣненія въ организаціи. Эти измѣненія, не уменьшая значенія военнаго управленія, во многомъ расширили кругъ дѣятельности частной благотворительности, отъ чего значительно выиграли больные и раненые.

Такимъ образомъ, даже на промежуточныхъ станціяхъ желѣзной дороги, были учреждены помѣщенія для подачи помощи больнымъ (Erquickungs Stationen) и небольшие лазареты для помѣщенія тѣхъ больныхъ и раненыхъ, состояніе которыхъ не позволяло дальнѣйшаго отправленія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уполномоченные обществъ частной благотворительности получали совѣщательный голосъ по хозяйственному управленію госпиталей; на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ отводились помѣщенія складамъ частной благотворительности и всѣ товары послѣдней отправлялись немедленно въ мѣста назначенія и т. под. На центральныхъ пунктахъ желѣзно-дорожныхъ линій, гдѣ было накопленіе больныхъ и раненыхъ, учреждались (какъ выше упомянуто) такъ называемыя «развозочныя комисіи», которымъ поручались отправка и уходъ за больными и ранеными, подлежащими отправкѣ на родину. Эти развозочныя комисіи образовались изъ комисій, уже существующихъ по положенію на главныхъ этапныхъ пунктахъ, поступленіемъ въ составъ ихъ новыхъ членовъ.

Въ составъ развозочной комисіи вошли: а) *военные:* 1) (предсѣдатель) командиръ этапнаго военнаго прикрытія, 2) старшій штабъ-докторъ, 3) инженеръ станціи желѣзной дороги, 4) два инспектора станцій желѣзной дороги; б) *гражданские:* 5) два уполномоченныхъ центральнаго комитета общества попеченія о раненыхъ, 6) начальникъ отряда добровольныхъ носильщиковъ.

Digitized by Google

Развозочная комисія собиралась ежедневно на станціи желѣзной дороги и вѣдала эвакуаціею больныхъ и раненыхъ, прибывающихъ изъ ближайшихъ лазаретовъ и отъ арміи. Этимъ снималась большая забота у этапнаго управленія, и эвакуація производилась раціональнѣе, такъ какъ въ составъ комисіи вошли представители всѣхъ отраслей военнаго управленія. Развозочныя комисіи, которыя были между собою въ постоянномъ сношеніи, были учреждены въ Мангеймѣ, въ Саарбрюкенѣ, Вейсенбургѣ, Нанси и Эперне.

Эвакуація начала достигать своей цѣли съ тѣхъ поръ, когда движеніе *санитарныхъ поѣздовъ* (*) стало регулярнымъ, и сдѣлалась образцовой, когда, кромѣ санитарныхъ поѣздовъ (для тяжело-раненыхъ и трудно-больныхъ), были введены еще *больничные поѣзды* (для легко-раненыхъ, легко-больныхъ и выздоравливающихъ).

Санитарные поѣзды состояли изъ извѣстнаго числа вагоновъ, приспособленныхъ для перевозки больныхъ и раненыхъ; имъ придавались личный составъ и все необходимое для ухода за больными и ранеными; они отправлялись отъ родины на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ, набравъ больныхъ и раненыхъ, возвращались для размѣщенія послѣднихъ по резервнымъ лазаретамъ и, послѣ надлежащей ремонтировки, снова отправлялись на театръ войны.

Больничные поѣзды составлялись на театрѣ военныхъ дѣйствій, сообразно съ потребностью, изъ вагоновъ 2-го, 3-го и 4-го класовъ и изъ товарныхъ вагоновъ, въ которые подстилалась солома; тамъ же имъ придавалось соотвѣтствующее число лицъ для ухода за больными и ранеными, и они назначались для перевозки легко-раненыхъ, легко-больныхъ и выздоравливающихъ на родину.

Санитарные поѣзды, учрежденные во время минувшей войны 1870—71 годовъ частною благотворительностью, и только впослѣдствіи одобренные и поддержанные правительствомъ, пріобрѣли такое значеніе по санитарной части въ тылу арміи, что, какъ слышно, въ Германіи войдутъ въ штатъ военно-врачебныхъ заведеній въ военное время.

Въ минувшей нѣмецко-французской войнѣ, я состоялъ въ продолженіе семи мѣсяцевъ волонтеромъ въ должности старшаго ординатора (Stabs Arzt) при IV-мъ полевомъ лазаретѣ XII-го нѣмецкаго корпуса. Ознакомившись практически съ санитарнымъ дѣломъ и пользуясь мнѣніями о санитарной части арміи, изложенными въ послѣднее время въ разныхъ брошюрахъ, я постараюсь показать ниже,

(*) Первый изъ нихъ былъ учрежденъ частною благотворительностью.

Digitized by Google

какимъ образомъ вышеописанныя санитарныя учрежденія привились на практикѣ.

Приступая къ подробному разсмотрѣнію эвакуаціи, я считаю полезнымъ упомянуть вкратцѣ о дѣятельности военно-врачебныхъ заведеній при дѣйствующей арміи. Большая раздѣлимость и подвижность санитарныхъ отдѣленій и полевыхъ лазаретовъ сказывается уже тѣмъ, что обозъ упомянутыхъ военно-санитарныхъ заведеній незначителенъ, и что каждое изъ нихъ еще можетъ быть раздѣляемо на два самостоятельно-дѣйствующихъ отдѣленія. Такимъ образомъ, при каждой пѣхотной бригадѣ имѣется во всякое время половина санитарнаго отдѣленія, и кромѣ того, смотря по обстоятельствамъ, ей можетъ быть придано нѣсколько полевыхъ лазаретовъ. Такъ какъ врачи санитарныхъ отдѣленій и полевыхъ лазаретовъ обязаны быть верхомъ, то при случаѣ они легко могутъ быть призваны на поле сраженія и обозъ ихъ въ такомъ случаѣ можетъ явиться послѣ. На перевязочномъ пунктѣ, часто является нужда и недостатокъ въ врачахъ, рѣже въ перевязочномъ матеріялѣ. Такимъ образомъ, мнѣ лично передавали, что во время гравелотской битвы, врачи VII-го полеваго лазарета прусскаго гвардейскаго корпуса были потребованы въ мѣстечко Мари-о-Шенъ; обозъ же ихъ явился не ранѣе какъ десять часовъ спустя.

Вообще, къ принципу лежащему въ основаніи положенія о прусскихъ военно-врачебныхъ заведеніяхъ и къ самому положенію относились съ уваженіемъ во многихъ европейскихъ государствахъ: такъ, въ Швейцаріи военно-врачебныя заведенія организованы теперь по прусскому образцу; даже французы не могли не признать преимуществъ прусскихъ военно-врачебныхъ заведеній, какъ это видно изъ статьи професора Leon le Fort, помѣщенной въ «Revue de deux mondes» (1871, ноябрь).

Хотя почтенный авторъ упомянутой брошюры и утверждаетъ, что спустя двадцать четыре часа послѣ сраженія, всѣ раненые были размѣщены, перевязаны и накормлены, но, кажется, эти похвалы уже преувеличены. При нынѣшнемъ усовершенствованіи огнестрѣльнаго оружія, при которомъ послѣ непродолжительнаго времени поле сраженія бываетъ покрыто тысячами раненыхъ, *невозможно* въ продолженіе *двадцати-четырехъ часовъ* оказать помощь *всѣмъ* раненымъ, и въ *эти двадцать-четыре часа* не одинъ раненый умретъ, который остался бы въ живыхъ, если бы ему была подана въ свое время помощь. Дѣло заключается лишь въ томъ, чтобы *по возможности облегчить* участь раненыхъ. Что касается до обхода поля

Digitized by Google

сраженія съ цѣлью поднять раненыхъ, то, какъ кажется, способъ принятый въ германской арміи лучше французскаго. По крайней мѣрѣ, Le Fort не одобряетъ перевозку раненыхъ съ поля сраженія на перевязочный пунктъ при помощи муловъ.

Такъ какъ число носильщиковъ въ санитарныхъ отдѣленіяхъ на дѣлѣ оказалось недостаточнымъ, то было бы не лишнимъ организовать еще въ мирное время отряды добровольныхъ носильщиковъ (какъ было предложено въ засѣданіи комитетовъ добровольной помощи въ Нюренбергѣ, въ 1871 году). Эти носильщики въ военное время, конечно, должны быть обмундировываемы и поступать въ полное распоряженіе военнаго начальства. Увеличить обозъ санитарныхъ отдѣленій и полевыхъ лазаретовъ, какъ это предлагаетъ генералъ штабъ-докторъ Бекъ (*), мнѣ казалось бы неудобнымъ, по тѣмъ самымъ причинамъ, которыя приведены референтомъ упомянутаго труда доктора Бека, въ нѣмецкомъ «Военно-врачебномъ журналѣ» (Deutsche Militairärztliche Zeitschrift I Jahrgang 1872. Heft. 8). Съ увеличеніемъ обоза, санитарныя отдѣленія и полевые лазареты дѣлаются менѣе подвижными, и тогда могло бы случиться, что военное начальство по военнымъ причинамъ отправило бы весь обозъ санитарныхъ учрежденій въ общій обозъ. Выгоды, пріобрѣтаемыя прибавленіемъ нѣсколькихъ повозокъ, не выкупались бы происходящими отъ этого неудобствами.

Діагностическія дощечки (Diagnosen Tafelchen), прикрѣпляемыя на полѣ сраженія раненымъ къ одеждѣ, имѣли назначеніемъ предупредить вредное вторичное изслѣдованіе раны со стороны врача, принявшаго больного. Но онѣ не принесли ожидаемой отъ нихъ пользы; не говоря уже о томъ, что онѣ легко терялись по дорогѣ, дощечки эти зачастую были такъ запачканы кровью и грязью, что невозможно было разобрать надписи.

Что касается до личнаго состава полевыхъ лазаретовъ и санитарныхъ отдѣленій, то казалось бы справедливымъ требовать, чтобы *отвѣтственными начальниками*, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, были *врачи*. Въ Германіи, подобное требованіе встрѣтило бы менѣе затрудненій, нежели въ Россіи, такъ какъ въ Прусіи врачи не только несутъ обязанности людей принадлежащихъ къ военному сословію, но пользуются также присвоенными военнымъ лицамъ правами.

Въ Баваріи, гдѣ старшіе врачи еще подвѣдомственны военнымъ начальникамъ полевыхъ лазаретовъ, можетъ случиться, что такой

(*) Chirurgie der Schussverletzungen von Dr. Bernhard Beck, königlicher Generalarzt des 14-ten Armee-Corps, 1 Hälfte, Freiburg in Br., 1872.

лазаретъ принужденъ будетъ прекратить на время свою дѣятельность, если, напримѣръ, старшій врачъ его посаженъ на гауптвахту по приказанію военнаго начальника (см. Marie Simon. Meine Erfahrungen auf dem Gebiete der freiwilligen Krankenpflege im Kriege 1870—1871. Leipzig. 1872). Желательно и то, чтобы врачи-асистенты при санитарныхъ отдѣленіяхъ и полевыхъ лазаретахъ находились въ достаточномъ числѣ, для распредѣленія ихъ при могущемъ потребоваться дѣленіи упомянутыхъ военно-врачебныхъ учрежденій въ два отдѣленія, т. е. слѣдовало бы имѣть въ санитарныхъ отдѣленіяхъ не 5, а 6, и въ полевыхъ лазаретахъ не 3, а 4 врача асистента. На основаніи собственнаго опыта, я полагалъ бы не лишнимъ усилить число лазаретныхъ служителей въ полевыхъ лазаретахъ. Но вопросъ о возможности приведенія подобной мѣры подлежитъ и обсужденію военнаго начальства. Двѣнадцать лазаретныхъ служителей часто оказываются недостаточнымъ при усиленной и изнуряющей силы дѣятельности, которой они зачастую подвергаются. Въ упомянутой выше статьѣ моей, я высказалъ замѣчаніе, что при IV-мъ полевомъ лазаретѣ XII-го нѣмецкаго армейскаго корпуса число лазаретныхъ служителей значительно убавилось вслѣдствіе заболѣванія нѣкоторыхъ изъ нихъ тифомъ и кровавымъ поносомъ, и невозможности быстраго замѣщенія сихъ послѣднихъ изъ резерва личнаго лазаретнаго состава.

Подъ вѣдомствомъ главной этапной инспекціи состоятъ слѣдующія военно-врачебныя учрежденія: полевые лазареты, открывшіе свое дѣйствіе, резервъ лазаретнаго личнаго состава, лазаретный резервный складъ, военно-временные госпитали, этапные лазареты, эвакуаціонныя комисіи, больничные поѣзды, санитарные поѣзды.

По положенію, обязанность главной этапной инспекціи, какъ только сообщается послѣдней открытіе полеваго лазарета, заключается въ слѣдующемъ: 1) смѣнить, сколь возможно скорѣе, личный составъ упомянутаго полеваго лазарета отдѣленіемъ резерва личнаго лазаретнаго состава, и отправить полевой лазаретъ къ соотвѣтствующей части войскъ; 2) вѣдать эвакуацію въ лазаретахъ, открывшихъ свое дѣйствіе.

Какъ уже извѣстно, ни при резервѣ личнаго лазаретнаго состава, ни при лазаретномъ резервномъ складѣ не имѣется обоза. По положенію, освобождающійся полевой лазаретъ долженъ передать смѣняющему его отдѣленію резерва личнаго лазаретнаго состава по описи все необходимое для ухода за больными и ранеными, а затѣмъ пополняться изъ резервнаго лазаретнаго склада. Но и это связано съ

Digitized by Google

большими неудобствами. Говоря просто, по мнѣніямъ опытныхъ военныхъ врачей (см. Loewer, Feldaerztlicher Dienst auf der Land Etappe. Deutsche Militaerztliche Zeitschrift Heft. 8, 1872; Beck. l. c.) организація этой части военно-врачебныхъ заведеній въ минувшей войнѣ оказалась неудовлетворительною. Пришлось пользоваться средствами частной благотворительности, и это было сдѣлано въ обширныхъ размѣрахъ.

Такъ какъ резервъ личнаго лазаретнаго состава не имѣетъ обоза и перевозится распоряженіемъ этапной инстанціи, то онъ медленно передвигается впередъ. Съ этимъ еще можно было бы согласиться, такъ какъ при смѣнѣ полеваго лазарета, открывшаго свое дѣйствіе, двое сутокъ не составятъ большой разницы. Но получить инвентарь изъ резервнаго лазаретнаго склада рѣдко возможно. Резервный лазаретный складъ тоже перевозится распоряженіемъ этапной инстанціи. При всеобщемъ недостаткѣ въ повозкахъ—что извѣстно всякому, кто былъ на войнѣ—и при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, перевозка задерживается, и кромѣ того вещи сами портятся при часто возобновляющейся перекладкѣ инвентаря на повозки, что производится на каждомъ этапномъ пунктѣ, такъ какъ повозки должны вернуться. Въ третьихъ, количество инвентаря недостаточно (см. Loewer l. c.).

Но резервъ личнаго лазаретнаго состава тоже принадлежитъ къ подвижнымъ военно-врачебнымъ учрежденіямъ. По положенію, онъ долженъ слѣдовать за войсками, какъ только освободится отъ больныхъ эвакуаціею или смертью ихъ. При освобожденіи такого отдѣленія резерва личнаго лазаретнаго состава возбуждается вопросъ: что дѣлать съ инвентаремъ? Такъ какъ резервъ личнаго лазаретнаго состава не имѣетъ собственнаго обоза, то онъ можетъ инвентарь только передать ближайшему этапному управленію. Но часто бываетъ, что послѣднее удалено отъ освобождающагося лазарета на нѣсколько миль. Резервъ личнаго лазаретнаго состава IV-го нѣмецкаго корпуса, какъ свидѣтельствуетъ Леверъ (l. c.), при Beaumont съумѣлъ помочь горю, создавъ обозъ изъ бродящихъ лошадей и повозокъ, потерявшихъ владѣтелей; послѣ обозъ этотъ былъ переданъ въ распоряженіе главной этапной инспекціи. По свидѣтельству того же автора, корпусныя интендантства прусскаго гвардейскаго корпуса и XII-го (саксонскаго) нѣмецкаго корпуса отдали въ распоряженіе резерва личнаго лазаретнаго состава повозки изъ обоза, состоящаго при штабахъ названныхъ корпусовъ. Наконецъ, изъ резерва личнаго лазаретнаго состава должна пополняться убыль въ лицахъ военно-вра-

Digitized by Google

чебнаго вѣдомства во всѣхъ подвижныхъ военно-врачебныхъ заведеніяхъ и при частяхъ войскъ. Этимъ силы резерва личнаго лазаретнаго состава значительно раздробляются.

Здѣсь кстати упомянуть о предложеніяхъ, сдѣланныхъ оберъ-штабъ-докторомъ Леверомъ и генералъ-штабъ-докторомъ Бекомъ, для устраненія упомянутыхъ неудобствъ.

Д-ръ Леверъ требуетъ:

1) При мобилизаціи арміи, изъ двѣнадцати полевыхъ лазаретовъ, входящихъ въ составъ корпуса войскъ, по два полевыхъ лазарета отдать въ полное распоряженіе главной этапной инспекціи.

2) Названные два полевые лазарета употребляются, или въ полномъ составѣ, или по отдѣленіямъ:

а) для учрежденія неподвижныхъ военно-временныхъ лазаретовъ (этапныхъ лазаретовъ);

б) для смѣны полеваго лазарета, тогда, когда послѣдній поступилъ въ распоряженіе главной этапной инспекціи.

3) Резервомъ личнаго лазаретнаго состава пользуются только для пополненія убыли въ лицахъ военно-врачебнаго вѣдомства (Sanitaets-Ersatz-Abtheilung). Такіе резервы учреждаются въ мѣстахъ управленія провинціальныхъ (губернскихъ) военныхъ начальствъ, изъ врачей, чиновниковъ, лицъ добровольно посвятившихъ себя уходу за больными. Кромѣ пополненія убыли въ лицахъ военно-врачебнаго вѣдомства при дѣйствующей арміи создается такимъ образомъ еще составъ хорошихъ врачей и благонадежныхъ опытныхъ лицъ, добровольно посвятившихъ себя уходу за больными, для резервныхъ и этапныхъ лазаретовъ. Этими распоряженіями частная благотворительность въ военное время поступила бы въ вѣдѣніе военнаго начальства.

Д-ръ Бекъ того мнѣнія, что, такъ какъ нѣмецкія (прусскія) военно-врачебныя заведенія, въ общихъ чертахъ, въ минувшей войнѣ оказались удовлетворительными, то не слѣдуетъ измѣнять существующій ихъ штатъ. Онъ предлагаетъ соединить резервный лазаретный складъ съ резервомъ личнаго лазаретнаго состава и создать эти новыя учрежденія аналогически съ полевыми лазаретами; при составленіи инвентаря для названныхъ новыхъ учрежденій обратить вниманіе на то, что послѣдній можетъ быть разбитъ на части; названнымъ новымъ учрежденіямъ долженъ быть приданъ обозъ.

Если мнѣ позволено высказать свое мнѣніе, то я согласенъ съ докторомъ Бекомъ. Уменьшеніе штата врачей не вызывается опытомъ минувшей войны. Большое число иностранныхъ врачей (не гер-

Digitized by Google

нанскихъ) подавало помощь раненымъ, если не во время битвы, то скоро послѣ битвы, даже на самомъ полѣ сраженія (см. Notizen und Erinnerungen eines Ambulanz-Chirurgen von W. M. Cormac, übersetzt von Dr. L. Stromayer, Hannover, 1871), и скорѣе замѣчался недостатокъ, чѣмъ излишекъ во врачахъ. При этомъ, предложеніе доктора Левера не теряетъ силы: не уничтожая существующій уже по прусскому положенію резервъ личнаго лазаретнаго состава, можно создать новыя учрежденія, исключительно назначаемыя для пополненія убыли въ лицахъ военно-врачебнаго вѣдомства (Sanitäts-Ersatz-Abtheilung). Сверхъ того я повторяю, что желательно прибавить къ штату санитарныхъ отдѣленій и полевыхъ лазаретовъ по одному врачу-асистенту.

Не входя въ подробности внутренняго устройства полевыхъ лазаретовъ, открывшихъ свое дѣйствіе, и неподвижныхъ военно-временныхъ госпиталей, перейдемъ теперь къ *эвакуаціи*.

Эвакуація—это административное средство, которое, при правильномъ примѣненіи, облегчаетъ и улучшаетъ не только участь больныхъ и раненыхъ, переводимыхъ въ резервные лазареты, но и тѣхъ, которые принуждены остаться на непріятельской землѣ. Ибо, по мѣрѣ того какъ уменьшается число больныхъ, усиливаются лечебно-вспомогательныя средства и поддерживается, слѣдовательно, лучшее санитарное состояніе занятой страны и дѣйствующей арміи.

Благодаря усовершенствованію огнестрѣльнаго оружія, потери въ людяхъ доходятъ до нѣсколькихъ тысячъ въ теченіе немногихъ часовъ. Поэтому цѣлесообразная эвакуація въ наше время мыслима только при посредствѣ *желѣзныхъ дорогъ*, и только въ томъ случаѣ, когда на этихъ дорогахъ устроены приспособленія, обезпечивающія безпрепятственный ходъ санитарнаго дѣла. Такія условія существовали къ концу войны 1870—71 г., и достигнутые результаты не только соотвѣтствовали ожиданіямъ, но даже превзошли ихъ. Я упомяну о томъ впослѣдствіи.

Когда нѣтъ возможности пользоваться желѣзно-дорожными линіями, и когда транспортированіе раненыхъ и больныхъ производится на повозкахъ, доставляемыхъ реквизиціоннымъ способомъ, дѣло принимаетъ совершенно иной оборотъ. Въ этихъ случаяхъ никогда не удастся, не смотря на всѣ усилія добровольной помощи, облегчить въ теченіе нѣсколькихъ часовъ послѣ сраженія страданія всѣхъ раненыхъ на самомъ полѣ битвы. Столько же недостижимымъ оказывается совершенное устраненіе неудобствъ и нуждъ, сопряженныхъ съ эвакуаціею больныхъ по этапамъ на обыкновенныхъ, простыхъ

Digitized by Google

дорогахъ. Важно уже то, что послѣ сраженія отдѣльные лазареты иногда бываютъ расположены въ мѣстечкахъ, откуда переходъ къ ближайшему этапному пункту можетъ быть слишкомъ тяжелъ для перевозимыхъ больныхъ.

Недостатки, выказавшіеся въ послѣднюю войну при произведенной колесно-этапнымъ путемъ эвакуаціи, заслуживаютъ особаго вниманія по нѣсколькимъ причинамъ. Во-первыхъ, война велась въ землѣ, извѣстной своимъ благосостояніемъ, съ образцовыми путями сообщенія. Напримѣръ, для ускоренія переѣздовъ, мы съ нашими лазаретными фургонами преимущественно избирали проселочныя дороги. Къ тому же, жители той страны (сѣверной части Франціи) до того добродушны, что большею частію не только не препятствовали, но даже способствовали перевозкѣ больныхъ и раненыхъ. Главнымъ же препятствіемъ успѣшной эвакуаціи являлся недостатокъ въ необходимомъ количествѣ приспособленныхъ къ перевозкѣ больныхъ перевозочныхъ средствъ. Добываніе повозокъ, необходимыхъ какому-либо лазарету для препровожденія больныхъ въ другой лазаретъ, составляло для этапнаго управленія одну изъ труднѣйшихъ задачъ, потому что жители всячески сопротивляются подобной реквизиціи. И такъ, при послѣдовавшемъ со стороны лазарета требованіи повозокъ, никогда нельзя опредѣлить, будетъ-ли доставлено, въ данное время, надлежащее число повозокъ. Вслѣдствіе этого также нѣтъ возможности увѣдомить заблаговременно ближайшее этапное управленіе о времени прибытія и объ объемѣ транспорта больныхъ (телеграфныхъ сообщеній обыкновенно не существуетъ); въ случаѣ прибытія такого транспорта на извѣстный пунктъ, тамъ часто ничего не приготовлено для принятія больныхъ. Такимъ образомъ, одно неудобство влечетъ за собою другое, и грустныя послѣдствія такого положенія вещей падаютъ на больныхъ и раненыхъ.

По этому поводу я позволю себѣ привести нѣсколько случаевъ, происшедшихъ на моихъ глазахъ, для подтвержденія вышесказаннаго (*). Колесно-этапная дорога, назначенная для мааской арміи шла отъ Дамартена, гдѣ находилась главная этапная инспекція, въ направленіи на Нантейль-ле-Годуэнъ, Нельи, Фимъ, Ретёль, Вузьеръ, Гранпре, Варень, Клермонъ, Безе, Сенъ-Мишель и Понтъ-а-Мусонъ. Кромѣ того въ Ретёлѣ поступали транспорты больныхъ изъ окрест-

(*) Въ началѣ войны 1870—1871 года авторъ находился при VII полевомъ лазаретѣ гвардейскаго корпуса, впослѣдствіи, въ качествѣ исправляющаго должность штабъ-доктора (волонтера) IV полеваго лазарета XII армейскаго корпуса, а потомъ въ томъ же полу-офиціяльномъ положеніи завѣдывалъ лазаретною станціею близъ Ланьи.

Digitized by Google

ностей Седана черезъ Вандрессе. Въ Вандрессе была устроена только маленькая станція для больныхъ, подъ надзоромъ французскаго врача. Въ самомъ Ретелѣ, когда я прибылъ туда, открытъ былъ IV-й полевой лазаретъ XII-го армейскаго корпуса. Число раненыхъ и больныхъ, размѣщенныхъ въ учрежденныхъ въ Ретелѣ госпиталяхъ, простиралось до 700. Кромѣ того, мы устроили *помѣщеніе*, назначавшееся *сборнымъ пунктомъ для раненыхъ и больныхъ, прибывающихъ съ транспортами въ заранѣе неопредѣленный срокъ*. Въ этомъ помѣщеніи происходила сортировка прибывающихъ больныхъ: тяжело-заболѣвшіе переносились въ мѣстныя лазаретныя станціи; легко-заболѣвшіе же проводили ночь въ самомъ помѣщеніи, гдѣ ихъ и кормили; на слѣдующее утро ихъ отправляли далѣе, лишь только перевозочныя средства были приготовлены въ надлежащемъ количествѣ. Къ числу далѣе отправляемыхъ больныхъ присоединялись, по возможности, выздоравливающіе и легко-больные изъ мѣстныхъ лазаретныхъ станцій.

Соображаясь съ мѣстными обстоятельствами и съ условіями перевозки, мы соблюдали слѣдующее правило: эвакуаціи подлежали только легко-больные и выздоравливающіе; тяжело-заболѣвшіе же оставались на мѣстѣ. Этимъ способомъ удалось предотвратить распространеніе свирѣпствовавшихъ эпидемій: оспы, тифа и кроваваго поноса внѣ госпиталей. Жители города Ретеля вполнѣ обязаны, предохраненіемъ города отъ этихъ трехъ болѣзней, тогдашнему начальнику этапнаго управленія, подполковнику фонъ-Мецрату, и главному врачу IV-го полеваго лазарета XII-го армейскаго корпуса, доктору Шади, исполнявшимъ свои обязанности съ неутомимою заботливостью. Перевозочныя средства состояли изъ обыкновенныхъ французскихъ двухколесныхъ повозокъ; за соломенной подстилкой наблюдалось тщательно сколько возможно; до Вузьера, слѣдующей этапной станціи, больные перевозились въ пять, шесть часовъ; ихъ снабжали въ путь по возможности шерстяными одѣялами; сначала, однако, съ большими затрудненіями, пока впослѣдствіи общество добровольной помощи не учредило складъ въ городѣ Ретелѣ, ибо, на возвращеніе выданныхъ больнымъ въ путь предметовъ нельзя было разсчитывать. Большинство больныхъ, впрочемъ, имѣло при себѣ теплую одежду.

Пока погода стояла благопріятная, постоянная перевозка хотя и была утомительна, но едва-ли вредила больнымъ. Когда же къ концу сентября и въ началѣ октября (новаго стиля) погода измѣнилась, наступили холода, внезапные проливные дожди, тогда усилились не-

удобства перевозки для больныхъ и раненыхъ, осужденныхъ тащиться въ теченіе цѣлыхъ сутокъ на простыхъ непокрытыхъ повозкахъ.

Между тѣмъ эвакуацію прекратить было нельзя, ибо число больныхъ возрастало несоотвѣтственно съ величиною города; число врачей, сравнительно, было недостаточно; больныхъ подвозили ежедневно. Если-бы пріостановить эвакуацію, то въ нѣсколько дней городъ оказался-бы переполненнымъ больными. Только въ ноябрѣ, когда возможно было воспользоваться желѣзно-дорожною линіею Витри Креси-Реймсъ, подвозъ больныхъ прекратился и представилась возможность направлять эвакуацію изъ Ретёля черезъ Реймсъ посредствомъ желѣзной дороги. До того же времени больные передвигались медленно по этапной дорогѣ въ Понтъ-а-Мусонъ. Лучшаго способа эвакуаціи не было, хотя всѣ понимали, какъ мало цѣлесообразны были настоящія средства къ ея осуществленію. Только въ январѣ 1871 года, послѣ взятія крѣпостей Монмеди и Мезьера, на востокѣ и на юго-востокѣ отъ Парижа, перестали перевозить больныхъ по колесно-этапнымъ дорогамъ. У войскъ, дѣйствовавшихъ на югѣ отъ Парижа, условія были другаго рода. Ихъ больные довозились до Ланьи колесно-этапнымъ путемъ, а отсюда отправлялись на родину по желѣзной дорогѣ. Сходную съ представленной мною картиною положенія дѣлъ въ санитарномъ отношеніи можно найти относительно мѣстностей на юго-востокѣ отъ Парижа (Corbeil) въ запискахъ: Studien über das Etappenwesen von einem Officier der königlichen Bayernschen General-Etappen-Inspection im Feldzuge 1870—71. Nördlingen, 1872, Pag. 22 и слѣд.

Согласно инструкціямъ, лазаретъ, отправляя транспортъ больныхъ, обязанъ дать ему въ сопровожденіе необходимое число медицинскихъ чиновъ: доставленіе военнаго конвоя лежитъ на этапномъ начальствѣ. Но оба эти требованія въ большинствѣ случаевъ не могли быть исполнены: число лицъ врачебнаго лазаретнаго состава, служащаго въ Ретёлѣ, какъ и военнаго гарнизона было слишкомъ ограниченное. Конвоирующіе же отряды возвращались только черезъ три дня, считая одинъ день для перехода къ ближайшему этапному пункту, другой для отдохновенія, а третій для возвращенія. Мы завели, сколько было возможно, точный списокъ препровождаемымъ больнымъ и раненымъ и передавали таковой одному изъ выздоравливающихъ. Оружіе оставалось при больныхъ въ виду опасности пути отъ франтироровъ. Что касается до паспортныхъ атестатовъ (билетовъ) больныхъ, то иногда они были на лицо, другой разъ ихъ не доставало. Выпускаемымъ изъ мѣстныхъ лазаретныхъ станцій выдавались скорбные

Digitized by Google

листы или списки съ оныхъ. По разсказамъ врачей, находившихся въ подобномъ моему служебномъ положеніи, условія другихъ этапныхъ пунктовъ были вполнѣ сходны съ условіями въ городѣ Ретёлѣ, съ тою только разницею, что въ большей части этихъ мѣстъ не существовало сборнаго пункта, или Passanten-Station для прибывающихъ больныхъ. Когда эвакуація началась въ направленіи къ Реймсу посредствомъ желѣзной дороги, то сборное помѣщеніе было устроено въ зданіи станціи желѣзной дороги.

Во всѣхъ неудобствахъ эвакуаціи по колесно-этапнымъ дорогамъ, я могъ еще разъ убѣдиться при одиннадцати-дневномъ переходѣ моемъ съ VII-мъ полевымъ лазаретомъ прусскаго гвардейскаго корпуса.

Въ первые дни сентября мѣсяца 1870 года, VII-й полевой лазаретъ прусскаго гвардейскаго корпуса, при которомъ я въ то время находился, вступилъ въ городъ Стенэ. Въ этомъ пунктѣ, въ то время, накопилось большое число больныхъ и раненыхъ, и кромѣ того ежедневно прибывали таковые изъ Бомона и Седана; во врачахъ былъ недостатокъ. Такъ какъ упомянутый лазаретъ получилъ въ Мари-о-Шенъ предписаніе идти на соединеніе съ корпусомъ, этапный начальникъ въ Стенэ не имѣлъ права распорядиться этимъ лазаретомъ, но, по его просьбѣ, главный врачъ лазарета согласился остаться нѣсколько дней въ Стенэ, чтобы привести въ порядокъ уходъ за больными и ранеными. На слѣдующій день меня послали въ деревню Сервизи (около трехъ верстъ отъ Стенэ), чтобы оттуда препровождать въ Стенэ больныхъ и раненыхъ, находящихся въ Сервизи безъ надлежащей врачебной помощи. Прибывъ туда, я собралъ всѣхъ больныхъ и раненыхъ, число которыхъ было 186, но не имѣлъ возможности препроводить ихъ, такъ какъ число повозокъ, доставленныхъ этапнымъ управленіемъ въ Стенэ, было недостаточно. Мэръ деревни Сервизи отказалъ мнѣ въ просьбѣ дать подводы, утверждая, что таковыхъ больше не имѣется; когда же по справкамъ оказалось, что лошади были скрыты жителями, то мэръ мнѣ объяснилъ, что онъ прибѣгнулъ къ этой хитрости, потому что подводы, отправляемыя въ близъ лежащій этапный пунктъ, тамошнимъ этапнымъ управленіемъ были отсылаемы еще дальше, вслѣдствіе чего нѣкоторыя подводы возвращались лишь послѣ продолжительнаго времени. Это заявленіе мэра, какъ оказалось впослѣдствіи, было справедливо. Наконецъ, транспортъ мой двинулся. Уже съ утра шелъ небольшой дождь, который вскорѣ обратился въ проливной, такъ что во время перехода раненые и больные промокли до костей. Хотя раненые и

Digitized by Google

больные въ Стенэ отдохнули въ нарочно для этой цѣли приготовленныхъ квартирахъ, тѣмъ не менѣе принятая ими ванна могла вредно отразиться на состояніи ихъ здоровья. На другой день намъ было приказано посѣтить больныхъ и раненыхъ, разсѣянныхъ въ разныхъ домахъ города, представить отчетъ о ихъ числѣ и состояніи и увѣдомить этапное управленіе о числѣ тѣхъ, которыхъ можно отослать. Это приказаніе было исполнено. На слѣдующее утро прибыло достаточное число обыкновенныхъ телѣгъ и французскихъ двухколесныхъ повозокъ для отправки больныхъ и раненыхъ. Посадка больныхъ и раненыхъ на подводы потребовала нѣсколько часовъ времени, но, наконецъ, транспортъ тронулся. Ближайшій этапный пунктъ былъ Дюнъ, въ 20—30 верстахъ отъ Стенэ. На этомъ переходѣ больные и раненые опять попали подъ сильный проливной дождь, такъ что всѣ промокли, не смотря на то, что имъ даны были для защиты отъ непогоды шерстяныя одѣяла. При отправкѣ транспорта, намъ, врачамъ, было не безъизвѣстно, что, по всей вѣроятности, состояніе нѣкоторыхъ изъ отправляемыхъ больныхъ и раненыхъ вслѣдствіе перемѣнчивой погоды ухудшится, но дѣлать было нечего: изъ двухъ золъ надо было выбирать меньшее.

Въ Ретелѣ повторялось то же самое до открытія движенія по желѣзной дорогѣ въ Реймсъ.

По моему мнѣнію, такія неудобства при эвакуаціи по колесноэтапнымъ дорогамъ болѣе или менѣе будутъ всегда встрѣчаться. Но, полагаю, что въ этомъ случаѣ открывается широкое поле для дѣятельности добровольной помощи. Мнѣ кажется, если бы имѣлось на каждомъ этапномъ пунктѣ въ распоряженіи этапнаго управленія достаточное число чиновъ «добровольной помощи» съ удобно-устроеннымъ обозомъ, снабженнымъ всѣмъ необходимымъ для подачи помощи больнымъ и раненымъ во время перехода, то черезъ это установилось бы безостановочное и регулярное отправленіе больныхъ и раненыхъ по этапной линіи, и участь пострадавшихъ воиновъ во многомъ бы облегчилась.

Изъ предъидущаго ясно, что недостатки перевозки больныхъ и раненыхъ этапомъ по простымъ дорогамъ были значительны. Къ этому надо прибавить, что больные часто находились въ дорогѣ не менѣе двухъ недѣль, напримѣръ, на пути отъ Домартена до Понтъ-а-Муссона. Тѣмъ болѣе выгодъ и удобствъ представляла эвакуація по желѣзнымъ дорогамъ, когда обстоятельства дозволили, наконецъ, привести въ пополненіе предначертанный въ общемъ видѣ въ «ин-

Digitized by Google

струкціяхъ для полеваго санитарнаго вѣдомства» образъ дѣйствій. Можно утвердительно сказать, что едва ли какая либо отрасль военнаго управленія достигла такого совершенства во время войны, какъ именно эта часть военно-санитарнаго вѣдомства. Правда, что въ началѣ войны дѣйствія ея были незначительны и отнюдь не соотвѣтствовали возлагавшимся на нея надеждамъ: въ пограничныхъ мѣстахъ (Мангеймѣ, Майнцѣ—впослѣдствіи въ Нанси) и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ внутри Германіи накопилось такое огромное число, раненыхъ, что силъ не хватало. Тому было много разныхъ причинъ: имѣлось только одна желѣзно-дорожная линія (Saarbruecken-Metz) и та была мѣстами разрушена; станціи на ней не были приспособлены къ товарному движенію, станціонные дворы были невелики и переводы имѣлись только на обоихъ концахъ станціоннаго двора, такъ что нѣмцы должны были перестроить станціи; благодаря тому, что дорога мѣстами была разрушена, движеніе по ней производилось въ одинъ путь, а потому на главномъ этапномъ пунктѣ накопилось большое число подвижнаго состава, а на начальныхъ этапныхъ пунктахъ обнаружился недостатокъ въ ономъ; первоначально необходимо было отправлять по этой линіи боевые матеріалы и интендантскіе припасы для дѣйствующей арміи, и затѣмъ только возможно было подумать объ устройствѣ регулярной эвакуаціи больныхъ и раненыхъ посредствомъ *санитарныхъ* и *больничныхъ поѣздовъ*. Было еще много и другихъ причинъ, объясняющихъ не вполнѣ удачное дѣйствіе этапной части въ началѣ войны: санитарные поѣзды еще не получили законченнаго устройства съ опредѣленнымъ движеніемъ поѣздовъ (росписаніемъ движенія); этапныя станціи желѣзныхъ дорогъ переполнялись прибывавшими изъ полевыхъ лазаретовъ, послѣ большихъ сраженій, въ большомъ количествѣ ранеными и принуждены были продолжать эвакуацію. Устроить правильное, быстрое телеграфное сообщеніе, какъ между этапными пунктами, такъ и съ Германіей, не было возможности, отчасти по причинѣ разстройства телеграфныхъ линій, вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ, отчасти потому, что телеграфы были безпрерывно заняты чисто военною корреспонденціею. Такое положеніе тянулось однако недолго. При содѣйствіи правительства и добровольной помощи удалось въ непродолжительномъ времени приняться за дѣло систематически. Общимъ, единодушнымъ стремленіемъ къ достиженію предназначенной цѣли—составлявшимъ вообще главное основаніе нѣмецкихъ побѣдъ—удалось достигнуть и здѣсь результатовъ, которые должно признать вполнѣ удовлетворительными.

Digitized by Google

Изъ слѣдующаго вполнѣ достовѣрнаго описанія читатель можетъ лучше всего составить себѣ понятіе объ эвакуаціи, въ томъ видѣ, въ какомъ она производилась въ концѣ похода.

Главные этапные пункты подъ Парижемъ были: Митри на сѣверѣ и Ланьи на юго-востокѣ. Отъ Митри желѣзно-дорожная линія направлялась въ Реймсъ черезъ Суассонъ; отъ Ланьи же черезъ Мо въ Эпернэ и Реймсъ. Въ Реймсѣ дорога опять развѣтвлялась: одна линія шла черезъ Ретёль, Мезьеръ, Мецъ къ Форбахъ-Саарбрюкену, а другая черезъ Витри-ле-Франсэ къ Нанси-Вейсенбургу.

1-го сентября такъ называемыя развозочныя комисіи (Evacuations Commission, см. выше) учреждены были, сначала въ Мангеймѣ и Вейсенбургѣ, къ концу похода въ Форбахѣ, Вейсенбургѣ, Нанси и Эпернэ. Въ этихъ мѣстахъ на желѣзно-дорожныхъ станціяхъ или по близости устроены были такъ называемые этапные лазареты (сборныя мѣста, Passanten-Stationen), въ которыхъ прибывшіе больные предварительно помѣщались, кормились, осматривались и перевязывались. Тутъ больные оставались не болѣе одной ночи. Тяжело заболѣвшихъ, которые не могли переносить дальнѣйшаго перехода, размѣщали въ устроенныхъ здѣсь госпиталяхъ или лазаретахъ; легко больные и выздоравливающіе, послѣ кратковременнаго отдыха, не превышающаго одной ночи, отправлялись далѣе. Эти этапные лазареты служили также сборнымъ пунктомъ для больныхъ, пересылаемыхъ изъ лазаретовъ и госпиталей этапнаго мѣста или его окрестностей.

Перевозочными средствами служили, какъ выше упомянуто, *санитарные* и *больничные поѣзды*. Разница между ними объяснена выше. *Санитарные поѣзды* представляли подвижные лазареты, главная цѣль которыхъ состояла въ перевозкѣ тяжело-раненыхъ и тяжко больныхъ. Поэтому такіе поѣзды приходили изъ Германіи на театръ войны въ видѣ готоваго цѣлаго, назначеннаго для пріема опредѣленнаго числа больныхъ; собравши на театрѣ войны больныхъ, они перевозили ихъ на родину въ назначенныя мѣста, и затѣмъ, послѣ ремонтировки, опять съ тою же цѣлью возвращались на театръ военныхъ дѣйствій (О различномъ устройствѣ санитарныхъ поѣздовъ будетъ говорено ниже). *Больничные* поѣзды, напротивъ, устраивались на самомъ театрѣ войны, сообразно съ потребностями, изъ мѣстнаго матеріала, и служили для перевозки легко-заболѣвшихъ, легкораненыхъ и выздоравливающихъ; въ этихъ поѣздахъ, слѣдовательно, число отправляемыхъ было неопредѣленное; они—импровизація, вы-

Digitized by Google

званная нуждой, и созданная изъ подручнаго въ данный моментъ матеріала.

Благодаря распоряженіямъ нѣмецкаго правительства, подъ конецъ похода, на линіи Ланьи-Вейсенбургъ и Ланьи-Форбахъ установилась правильная организація желѣзно-дорожнаго движенія, достойная всякой похвалы. Мы ограничимся описаніемъ порядка, принятаго на линіи Ланьи-Нанси, такъ какъ большая часть пересылаемыхъ въ Германію больныхъ направлялась по этой линіи.

Въ Страсбургѣ, Нанси, Эпернэ находилось по одной такъ называемой *линейной комисіи*. На обязанности такой комисіи лежало отправлять, согласно составленному росписанію движенія, на препорученномъ ея вѣдѣнію разстояніи все, что подлежало перевозкѣ желѣзно-дорожнымъ путемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Вейсенбургѣ, Нанси, Эпернэ, Ланьи были *развозочныя комисіи*. Тѣмъ изъ сихъ послѣднихъ комисій, которыя учреждены были въ пограничныхъ мѣстахъ— въ Вейсенбургѣ и Форбахѣ—надлежало распредѣлять больныхъ и раненыхъ, подлежащихъ эвакуаціи, по устроеннымъ въ Германіи резервнымъ лазаретамъ, сообразуясь притомъ съ національностью больного. Между главными эвакуаціонными мѣстами состояло постоянное телеграфное сообщеніе, такъ же какъ и между ними и другими пунктами, гдѣ находились лазареты. Когда встрѣчалась надобность въ эвакуаціи лазарета, находящагося, напримѣръ, въ окрестностяхъ Ланьи, то изъ Вейсенбурга требовали присылки изъ Германіи свободнаго санитарнаго поѣзда и отправляли его въ Ланьи; здѣсь нагружали его и отсылали въ Эпернэ; отсюда, смотря по преобладанію больныхъ Сѣверной или Южной Германіи, поѣздъ отправляемъ былъ въ Форбахъ или въ Вейсенбургъ. Изъ этихъ послѣднихъ мѣстъ поѣздъ отправлялся на родину въ тѣ мѣста, гдѣ можно было помѣстить больныхъ въ резервные лазареты. Развозочныя комисіи на пограничныхъ пунктахъ были постоянно извѣщаемы, когда и гдѣ санитарный поѣздъ свободенъ, и гдѣ требуется произвести эвакуацію. Такимъ образомъ, круговой чередъ санитарныхъ поѣздовъ соблюдался безпрерывно. Въ росписаніи движенія быстрота ѣзды, промежуточныя станціи и проч. были въ точности разсчитаны.

Подобныя же условія существовали для *больничныхъ поѣздовъ*. Въ предназначенный часъ располагались въ поѣздахъ, составленныхъ изъ подручнаго мѣстнаго матеріала, больные, подлежащіе перевозкѣ; сопровождающая ихъ санитарная команда получала инструкцію относительно остановокъ и т. под.; тутъ же ближайшимъ желѣзнодорожнымъ этапнымъ станціямъ посылали извѣщенія, въ виду при-

Digitized by Google

готовленій для пріема поѣздовъ, и когда все это было сдѣлано, поѣздъ отходилъ. Тамъ, гдѣ поѣздъ долженъ былъ оставаться на ночь, больныхъ переносили въ устроенный на желѣзно-дорожной станціи этапный лазаретъ; кто изъ больныхъ не былъ въ состояніи продолжать путешествія, поступалъ въ одинъ изъ мѣстныхъ госпиталей или лазаретовъ. Для больныхъ, подлежавшихъ эвакуаціи, изъ мѣстности, гдѣ остановился поѣздъ, въ случаѣ надобности и возможности, прибавлялись свободные вагоны, и, по извѣщеніи слѣдующей станціи, поѣздъ отправлялся далѣе. При такомъ порядкѣ, желательно, хотя не всегда исполнимо, вести подробный списокъ находящимся въ поѣздѣ больнымъ и раненымъ.

Чтобы дать хотя слабое понятіе о работѣ, произведенной въ центральныхъ мѣстахъ желѣзно-дорожныхъ сообщеній на театрѣ войны въ санитарномъ отношеніи, при содѣйствіи добровольной помощи, приведемъ слѣдующія цифры.

Въ трудѣ своемъ: «Die Deutschen Sanitäts züge und der Dienst als Etappenarzt im Kriege gegen Frankreich, Berlin 1872», докторъ Пельцеръ вычисляетъ относительно Нанси, что отъ 23-го августа 1870 года по 5-е мая 1871 года полный итогъ проѣзжающихъ черезъ Нанси больныхъ простирался до 144,940 чел.

Изъ нихъ отправлено въ санитарныхъ поѣздахъ . .	17,358	»
» » въ больничныхъ » . .	127,582	»
Всего . .	144,940	чел.

Изъ числа больныхъ (127,582) въ этапномъ лазаретѣ лежало	70,282	чел.
Изъ нихъ же проѣхало мимо Нанси, для ночеванія въ Люневиль (черезъ Страсбургъ)	57,300	»
Всего . .	127,582	чел.

Кромѣ того, съ 1-го сентября по 1-е апрѣля проѣхало черезъ Нанси: *3,704* офицера, *229,944* нижнихъ чиновъ, *22,243* повозокъ и орудій, *2,897* лошадей, *699* арестантовъ, *98,988* плѣнныхъ (между ними *2,142* офицера). Съ 24-го декабря 1870 по 1-е апрѣля 1871 года изъ устроенной на желѣзно-дорожной станціи паровой кухни роздано здоровымъ 77,114 обѣденныхъ порцій и 42,266 порцій кофе съ хлѣбомъ.

Въ этапный лазаретъ, устроенный на желѣзно-дорожной станціи, съ 1-го октября 1870 по 1-е апрѣля 1871 года поступило изъ военныхъ лазаретовъ больныхъ, назначенныхъ для перевозки, 3,299 чел.

Digitized by Google

Въ лазареты же поступило со станціи желѣзной дороги для леченія, въ тотъ же срокъ, 10,544 чел.

Съ 1-го октября 1870 по 1-е апрѣля 1871 года въ лазаретахъ, устроенныхъ и открытыхъ въ Нанси, лечилось больныхъ 36,024 чел.; изъ нихъ умерло 577 чел., выздоровѣло 5,714 чел.

Приведу еще слѣдующія данныя изъ отчета г-жи Маріи Симонъ, извѣстной по своей благотворительной дѣятельности еще съ 1866 года (Meine Erfahrungen auf dem Gebiete der Freiwilligen Krankenpflege im Deutsch-Franzoesischen Kriege 1870—1871. Marie Simon. Leipzig 1872). Она открыла на главномъ этапномъ пунктѣ въ Ланьи станцію для вспомоществованія и подкрѣпленія силъ проходящихъ солдатъ, преимущественно больныхъ, но и здоровыхъ. Съ 27-го ноября 1870 года по 8-е марта 1871 года было отправлено изъ Ланьи въ Германію *43,812* больныхъ и раненыхъ (въ томъ числѣ *656* офицеровъ); самое *большое число* отправленныхъ въ *одинъ день* было 3-го декабря 1870 года—*1,620* больныхъ и раненыхъ; *самое меньшее* число отправленныхъ въ *одинъ день* было *22-го февраля* 1871 года—*13 больныхъ и раненыхъ*; *шесть разъ* отправлялось менѣе *100 больныхъ и раненыхъ* въ сутки и *три раза* отправлялось менѣе *50 больныхъ и раненыхъ* въ сутки. Въ продолженіе вышеупомянутаго времени было роздано: *больнымъ: 44,743* порціи кофе, *15,657* обѣдовъ, *45,784* ужина; *здоровымъ 3,969* порцій кофе и *10,801* порція кушанья; сверхъ того, съ 21-го декабря по 21-е февраля — *38,178* порцій глинтвейна. На этапныхъ пунктахъ простыхъ (обыкновенныхъ) дорогъ подобная дѣятельность немыслима.

Касательно перевозочнаго матеріала, употребляемаго для больничныхъ поѣздовъ, я согласенъ съ мнѣніемъ доктора Пельцера, выраженнымъ въ трудѣ его: «Ueber Evacuation etc., см. Deutsche Militairaerztliche Zeitschrift 1872. Bd. 8, pg. 355 u. flg. und Bd. g. pg. 418 f. Т о в а р н ы е   в а г о н ы, въ   к о т о р ы е   п о д с т и л а л и   д о с т а т о ч н о   с о л о м ы,   в ъ   б у д у щ і я   в о й н ы   в с е г д а   б у д у т ъ   и г р а т ь   с а м у ю   в а ж н у ю   р о л ь   п р и   п е р е в о з к ѣ   б о л ь ш о г о   ч и с л а   р а н е н ы х ъ   и   б о л ь н ы х ъ. Мнѣ случалось убѣдиться на опытѣ, что больные и раненые, назначенные на отправку, предпочитали помѣщаться на полу товарнаго вагона на соломѣ, чѣмъ сидѣть въ вагонахъ 3-го или 2-го класа на скамейкѣ. Въ пользу трудно-больныхъ и тяжело-раненыхъ слѣдовало бы принять санитарные поѣзды въ штатъ подвижныхъ военно-временныхъ врачебныхъ учрежденій.

Digitized by Google

Въ войну 1870—71 годовъ въ распоряженіи нѣмцевъ имѣлся *21* санитарный поѣздъ. По показаніямъ доктора Пельцера (Sanitaetszuege etc. pg. 8), на этихъ санитарныхъ поѣздахъ, съ 1-го октября 1870 г. по 1-е апрѣля 1871 года, было препровождено черезъ Нанси *15,787* больныхъ и раненыхъ. Въ общей сложности эти поѣзды сдѣлали 75 рейсовъ, перевозя, среднимъ числомъ, каждый разъ 210 больныхъ и раненыхъ.

Санитарные поѣзды, въ матеріальномъ отношеніи, были различнаго устройства. Не позволяя себѣ входить въ подробности этого устройства, преимущественно потому, что вопросъ объ относительномъ удобствѣ той или другой системы еще не рѣшенъ, мы считаемъ не лишнимъ вкратцѣ упомянуть объ устройствѣ различныхъ санитарныхъ поѣздовъ.

Прусскіе и виртембергскіе санитарные поѣзды состояли изъ вагоновъ, имѣющихъ входы не съ боку, а съ задней и съ передней сторонъ (Stirn Eingang), такъ что, во время движенія поѣзда, имѣлось сношеніе между всѣми вагонами, связанными вмѣстѣ. Они назначались исключительпо для перевозки трудно-больныхъ и тяжело-раненыхъ. Въ другихъ санитарныхъ поѣздахъ, кромѣ трудно-больныхъ и тяжело-раненыхъ, помѣщались въ сидячемъ положеніи легко-раненые, легко-больные и выздоравливающіе. Вагоны саксонскаго поѣзда имѣли входы съ боковъ, такъ что во время хода поѣзда не имѣлось сношенія между вагонами; это очень неудобно. Устройство гамбургскихъ санитарныхъ поѣздовъ было слѣдующее: уполномоченные гамбургскаго комитета попеченія о раненыхъ отправлялись на театръ военныхъ дѣйствій въ нѣсколькихъ товарныхъ вагонахъ, нагруженныхъ всѣмъ, что необходимо для ухода за тяжело-ранеными и трудно-больными, составляли, здѣсь, на мѣстѣ, гдѣ оказывалась надобность, поѣздъ изъ имѣющихся на мѣстѣ вагоновъ разнаго рода при помощи привезеннаго матеріала, нагружали больныхъ и раненыхъ и возвращались на родину; такое устройство оказалось бы практичнымъ только при особенныхъ обстоятельствахъ, напримѣръ, если бы въ предѣлахъ двухъ воюющихъ государствъ колеи желѣзно-дорожныхъ линій были равной ширины (Ер. Hamburger Sanitaetszüge von Dr. Loewer. Deutsche Militairaerztl. Zeitschrift. Heft. 3. 4. 1872. pg. 143 uf.). Касательно вагоновъ, употребляемыхъ для *составленія санитарныхъ поѣздовъ*, то *вагоны IV-го класса*, по *виртембергскому образцу*, оказались самыми *удобными*. Относительно внутренняго устройства, баварскіе и виртемберг-

Digitized by Google

скіе поѣзды были снабжены удобнѣе и роскошнѣе всѣхъ другихъ, только устройство въ этихъ вагонахъ обходилось дороже чѣмъ въ другихъ, уже потому, что въ нихъ помѣщалось меньшее число больныхъ въ каждомъ вагонѣ.

Что касается до *освѣщенія* вагоновъ, то стеариновыя свѣчи оказывались практичнѣе другихъ способовъ освѣщенія; при употребленіи керосина нужно опасаться пожара.

Вентиляція на нѣмецкихъ поѣздахъ была вообще недостаточна, и ее, какъ и *отопленіе* поѣздовъ, нѣмцы считали вопросомъ, ожидающимъ рѣшенія. Почти вездѣ употреблялись *чугунныя печки*, оказавшіяся неудобными по причинѣ лучистой теплоты. Только въ баварскихъ санитарныхъ поѣздахъ, въ вагонахъ для больныхъ, отправляемыхъ въ сидячемъ положеніи, сдѣлана проба съ отопленіемъ посредствомъ пара; но эта проба не удалась. Я позволю себѣ обратить вниманіе читателя на трудъ русскаго инженера, относящійся къ упомянутому вопросу: Etude sur le chauffage et la ventilation des wagons de voyageurs, par le baron N. de Derschau. Paris. 1871. Система барона Дершау введена на нѣкоторыхъ желѣзно-дорожныхъ линіяхъ въ Россіи, между прочимъ этою системою пользуются на царскихъ поѣздахъ, которая, по свидѣтельству г. лейбъ-медика доктора Кареля, оказалась во всѣхъ отношеніяхъ цѣлесообразною. На счетъ издержекъ для отопленія по системѣ барона Дершау свѣдѣній не имѣю.

Въ заключеніе, согласно съ мнѣніемъ д-ра Пельцера, для устройства *перевозочной военно-санитарной части* считаю желательнымъ слѣдующее:

1) Въ *мирное время* уже долженъ быть въ готовности такъ называемый *санитарный паркъ*, считая по одному санитарному поѣзду на каждый армейскій корпусъ (двѣ дивизіи); этотъ санитарный паркъ присоединяется къ баталіону полевыхъ желѣзныхъ дорогъ (имѣющемуся уже въ настоящее время въ Прусіи). При мобилизаціи арміи, санитарный паркъ дается въ распоряженіе главнаго инспектора этаповъ.

2) Въ самомъ началѣ войны устраиваются такъ называемыя *развозочныя комисіи*.

3) *Начальниками санитарныхъ* поѣздовъ назначаются *врачи*, подобно тому, какъ и для другихъ военно-врачебныхъ заведеній.

4) *Носилки*, употребляемыя во время войны, должны быть сдѣланы *по одному образцу*: этимъ предполагается достигнуть того,

Digitized by Google

чтобы раненаго отправлять съ поля сраженія на родину на однѣхъ и тѣхъ же носилкахъ.

Изъ вышеприведеннаго краткаго описанія устройства санитарной части въ тылу арміи можно видѣть, какъ оно выгодно отражается на дѣйствующей арміи. Судьба больныхъ и раненыхъ обезпечивается помимо участія въ этомъ дѣлѣ войсковыхъ начальниковъ, давая черезъ это симъ послѣднимъ возможность исключительно сосредоточить свое вниманіе на достиженіи главной цѣли—дѣйствія противъ непріятеля. Благодаря тому, что подвижныя военно-врачебныя заведенія, открывшія свои дѣйствія на какомъ либо пунктѣ, поступаютъ въ вѣдѣніе этапнаго начальства, которое беретъ на себя обязанность принять мѣры для смѣны ихъ резервными лазаретами, и для отправки ихъ къ тѣмъ частямъ войскъ, при которыхъ они числятся, начальство подвижныхъ военно-врачебныхъ заведеній пріобрѣтаетъ возможность заниматься исключительно исполненіемъ прямыхъ своихъ обязанностей, не заботясь уже о томъ, когда, гдѣ и какъ присоединиться къ своимъ частямъ войскъ. Такъ какъ вся забота объ устройствѣ тыла арміи сосредоточивается въ однѣхъ рукахъ, то черезъ это пріобрѣтается единство въ дѣйствіяхъ, которое не можетъ не отразиться благотворно на организаціи и дѣятельности всѣхъ отдѣльныхъ управленій въ тылу арміи, въ томъ числѣ и санитарной части. Не говоря уже о томъ, что вслѣдствіе цѣлесообразнаго устройства санитарной части значительно уменьшаются потери въ войскахъ, самый нравственный духъ арміи долженъ возвыситься, если каждый солдатъ будетъ знать, что, въ случаѣ раны, увѣчья или болѣзни, его судьба вполнѣ обезпечена.

Докторъ Гриммъ.

Digitized by Google

О ДАЛЬНОМѢРАХЪ.

(*Статья третья и послѣдняя*).

IV.

Дальномѣры, требующіе наблюденія въ двухъ точкахъ стоянія и основанные на рѣшеніи треугольника, измѣряемое основаніе котораго составляетъ опредѣленную долю искомаго разстоянія.

Къ этой групѣ дальномѣровъ относятся: 1) Треугольный эккеръ Лягранжа. 2) Дальномѣръ Бувери. 3) Дальномѣръ Корсакова. 4) Мѣритель Бауэрнфейнда. 5) Дистанціометръ Спека.

1) *Треугольный эккеръ Лягранжа.* Этотъ эккеръ устроенъ такимъ образомъ, что можно визировать по различнымъ шпенькамъ. Направленія of и oh (черт. 27) взаимно перпендикулярны; положеніе шпеньковъ a, b, c, d, e и f назначено такимъ образомъ, что $oa = {}^1/_8 oh$; $ob = {}^1/_6 oh$; $oc = {}^1/_4 oh$; $od = {}^1/_3 oh$; $oe = {}^2/_5 oh$; $of = {}^1/_2 oh$ и слѣдовательно $oh = 8oa = 6ob = 4oc = 3od = {}^5/_2 oe = 2of$.

При опредѣленіи разстоянія AX, ставятъ эккеръ въ точкѣ A, направляютъ oh на X и приказываютъ поставить колъ c на направленіи of. Затѣмъ, поставивъ колъ въ A, переносятъ эккеръ по линіи AC въ такую точку, чтобы, направивъ of по AC, и визируя черезъ h и одинъ изъ шпеньковъ, увидѣть предметъ X. Положимъ, что въ точкѣ B направленіе Xh проходитъ черезъ шпенекъ b; тогда

$$AX : oh = AB : ob$$

$$\text{и } AX = \frac{oh.AB}{ob} = 6\ AB$$

2) *Дальномѣръ Бувери.* Этотъ приборъ состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей. Одна часть (черт. 28) представляетъ планшетъ на треножникѣ, на которомъ укрѣплена труба bb перпендикулярно къ линейкѣ cc, раздѣленной на миллиметры, подъ которою имѣется труба. Другая труба dd можетъ, помощью зубчатки, перемѣщаться паралельно самой себѣ, такъ что уголъ ея наклона, относительно неподвижной трубы bb, остается, при передвиженіи ея, одинъ и тотъ же. Другая часть прибора состоитъ изъ двухъ трубъ nm и pq, расположенныхъ одна надъ другой такимъ образомъ, что ихъ оптическія оси образуютъ уголъ, равный дополненію до 90° угла наклоненія трубъ bb и dd первой части прибора.

Digitized by Google

При опредѣленіи дистанціи AX, наблюдатель съ первою частью становится въ A и, направивъ трубу cc на X, устанавливаетъ наблюдателя со второю частью по направленію BA, перпендикулярному къ AX; наблюдатель со второю частью прибора наводитъ одну трубу pq на объективъ трубы bb и перемѣщается по оси трубы bb до тѣхъ поръ, пока въ другую трубу онъ не увидитъ предмета X, до котораго хотятъ опредѣлить разстояніе. Тогда наблюдатель съ первою частью передвигаетъ трубу dd на столько, чтобы увидѣть мѣтку H, сдѣланную на второй части прибора, и замѣчаетъ число дѣленій на линейкѣ cc, по которому опредѣляется дистанція.

Начала, на которыхъ основано устройство этого прибора, слѣдующія: если назвать уголъ наклона осей трубъ dd и bb черезъ α, а искомую дистанцію AX черезъ x, то

$$AH = x tg\alpha$$

$$Ad = AH tg\alpha$$

откуда $AH. \ Ad = x. \ AH. \ tg^2\alpha$

и $x = \frac{Ad}{tg^2\alpha}$

Такъ какъ α есть величина постоянная, то для полученія дистанціи x, по найденной величинѣ Ad, должно послѣднюю умножить на постоянное отношеніе $\frac{1}{tg^2\alpha}$.

3) *Дальномѣръ Корсакова.* Дальномѣръ этотъ состоитъ изъ двухъ небольшихъ зеркалъ (черт. 29), находящихся на маленькой дощечкѣ, въ положеніи къ ней перпендикулярномъ. У одного изъ нихъ AA, утвержденнаго неподвижно, верхняя часть подводки соскоблена; а къ другому BB, цѣльному, прикрѣплена пластинка CE, посредствомъ которой оно поворачивается вокругъ на оси C; движеніе пластинки CE ограничивается двумя винтиками K и L. Винтики эти выдаются на столько изъ частей FF, что когда пластинка E придвинута къ винтику K, то уголъ между зеркалами равенъ 45°, а когда она придвинута къ винтику L, то этотъ уголъ равенъ 42°8′41″. Наблюдатель, смотрящій по направленію OD, видитъ предметы, находящіеся на направленіи OD и изображенія предметовъ, находящихся влѣво отъ него на направленіи GP, составляющимъ съ DO уголъ въ 90° въ томъ случаѣ, когда пластинка E придвинута къ винтику K, а уголъ въ 84°17′22″ въ томъ случаѣ, когда она придвинута къ винтику L.

При опредѣленіи дистанціи SG, наблюдатель, поставивъ зеркало подъ угломъ въ 45°, становится въ точкѣ S лѣвымъ бо-

Digitized by Google

комъ къ предмету G и замѣчаетъ какой нибудь отдаленный предметъ D, видимый въ прозрачной части зеркала AA, подъ изображеніемъ предмета C. Послѣ этого, придвинувъ пластинку E къ винтику L и поставивъ колъ въ точкѣ S, наблюдатель отходитъ назадъ до такой точки R, чтобы, находясь на ней, снова видѣть совпадающими предметъ D и изображеніе предмета G. Разстояніе этой точки R отъ начальной S, измѣренное цѣпью, или шагами, представитъ десятую долю искомаго разстоянія. Опыты, произведенные изобрѣтателемъ, показали, что, при опредѣленіи разстояній не превышающихъ 250 саженъ, ошибка наблюденія выходитъ не болѣе пяти саженъ.

4) *Мѣритель Бауэрнфейнда* (черт. 30) состоитъ изъ трехугольной призмы, снабженной металической оправой. Призма эта такъ устроена, что уголъ между направленіемъ Sm', по которому видно отраженное изображеніе предмета m, находящагося сбоку наблюдателя, смотрящаго въ призму по направленію, обозначенному на чертежѣ стрѣлкою, съ направленіемъ mr лучей, падающихъ на призму отъ предмета, равенъ постоянному углу между гранями AB и AC призмы (*).

Для опредѣленія дистанціи MN, наблюдатель становится въ точкѣ M лѣвымъ бокомъ къ N и повернувъ призму гранью AB къ своему глазу, а гранью AC къ предмету N, смотритъ нѣсколько поверхъ призмы, по направленію стрѣлки, сдѣланной у угла B призмы и приказываетъ поставить колъ F по направленію MF, по которому онъ видитъ изображеніе предмета N. Затѣмъ, поставивъ колъ въ точкѣ M, наблюдатель поворачивается спиной къ колу F и, повернувъ призму гранью AC къ N, отступаетъ, будучи направляемъ человѣкомъ, стоящимъ у F, къ колу F до тѣхъ поръ, пока снова, смотря на грань AB призмы и немного выше ея, не уви-

(*) Дѣйствительно, изъ чертежа видно, что если уголъ

$$ABC = {}^1/_2 CAB = {}^1/_2 \varphi, \text{ то}$$
$$otp = nop - opt$$
$$\text{но } nop = 180° - 2poB$$
$$opt = 180° - 2opC$$
$$\text{слѣдовательно } otp = 2\,(opC - poB);$$
$$\text{но изъ треугольника } Bop$$
$$opC - poB = {}^1/_2 \varphi$$
$$\text{слѣдовательно } otp = {}^1/_2 \varphi$$

Изъ четыреугольниковъ $Cntp$ и $Cnrv$

$$Cnr = Cnt + \alpha, \text{ гдѣ } \alpha = onr$$
$$Cvr = Cpt - \alpha, \text{ гдѣ } \alpha = tqr$$
$$\text{слѣдовательно } Cnr + Cvr = Cnt + Cvt, \text{ а слѣдовательно}$$
$$nrv = otp = \varphi$$

Digitized by Google

дитъ, что отраженное изображеніе предмета C совпадетъ съ коломъ M. По достиженіи такой точки P, на мѣстности будетъ разбитъ треугольникъ MNP, котораго углы M и P равны извѣстному углу BAC призмы и который, слѣдовательно, при извѣстной длинѣ базы MP, можетъ быть рѣшенъ. Если уголъ BAC призмы равенъ $89°2'42'',_{015}$, то $MN=30MP$ и, слѣдовательно, для опредѣленія дистанціи должно умножить на 30 найденную величину базы.

5) *Дистанціометръ Спека.* Спекъ, артиллерійскій маіоръ нидерландской службы, предложилъ три дальномѣра, принадлежащихъ къ разсматриваемой групѣ, изъ которыхъ мы вкратцѣ опишемъ одинъ, наиболѣе совершенный. Приборъ этотъ состоитъ изъ ящика (черт. 31) съ отверстіемъ D для визированія. На противоположной сторонѣ ящика сдѣланъ четыреугольный вырѣзъ. На днѣ ящика расположены два зеркала: одно PQ неподвижное и амальгамированное на половинѣ высоты, а другое RS подвижное, покрытое амальгамой по всей высотѣ. Зеркало RS прикрѣплено къ пластинкѣ MN, которая можетъ вращаться вокругъ оси O. На этой пластинкѣ утвержденъ винтикъ b, который, при поворачиваніи пластинки MN, упирается, съ одной стороны, въ неподвижный шпенекъ Y, а съ другой стороны, въ одинъ изъ винтиковъ c_1, c_2 или c_3, смотря по тому на сколько подвинута пластинка WW, къ которой прикрѣплены эти винтики. Передвиженіе пластинки WW отмѣчается положеніемъ черты на пластинкѣ относительно чертъ 1, 2 и 3 нарѣзанныхъ снаружи ящика. Сбоку ящика, противъ зеркала RS, сдѣланъ вырѣзъ.

При опредѣленіи дистанціи BA, наблюдатель придвигаетъ пластинку MN къ шпеньку Y и, обративъ ящикъ зеркаломъ RS къ предмету A, замѣчаетъ противъ какого изъ предметовъ F, видимыхъ прямымъ визированіемъ, приходится отраженное изображеніе предмета A. Затѣмъ, поставивъ колъ въ точкѣ B и передвинувъ пластинку MN до прикосновенія ея винта съ однимъ изъ винтовъ c_1, c_2 или c_3, наблюдатель отступаетъ назадъ по направленію BF, до точки D, въ которой снова изображеніе предмета A совпадаетъ съ F и съ B. Достигнувъ этого, должно, для полученія дистанціи BA, умножить измѣренную базу BD на постоянное отношеніе, равное единицѣ, дѣленной на синусъ угла, на который было повернуто зеркало RS, при переходѣ отъ точки B къ точкѣ D. Это опредѣленіе дистанціи основано на томъ же началѣ, какъ при употребленіи дальномѣра Клёкнера и телеметра Готье, о которыхъ сказано ниже; разница между этими дальномѣрами и дальномѣромъ Спека заключается, въ сущности, въ томъ, что въ телеметрѣ Готье и у Клёкнера

Digitized by Google

уголъ, на который можетъ быть повернуто подвижное зеркало, можетъ имѣть весьма большое число значеній, между тѣмъ какъ въ дальномѣрѣ Спека этому углу можно придать только три различныя значенія.

Всѣ дальномѣры этой групы не имѣютъ недостатка, присущаго дальномѣрамъ, при которыхъ рѣшается треугольникъ съ постоянной по величинѣ базой; тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе того, что при употребленіи ихъ, база составляетъ опредѣленную долю дистанціи, для всякаго разстоянія, всякому положенію одного пункта стоянія соотвѣтствуетъ вполнѣ опредѣленная вторая точка стоянія. Это неудобно въ томъ отношеніи, что могутъ представиться случаи, въ которыхъ предметъ, до котораго опредѣляется разстояніе, не видѣнъ со второй точки стоянія; въ этомъ случаѣ придется мѣнять первую точку стоянія и опредѣленіе дистанціи замедлится. Въ наименьшей степени этотъ недостатокъ можетъ быть приписанъ треугольному эккеру Лягранжа, потому что въ этомъ приборѣ имѣется нѣсколько шпеньковъ, черезъ которые можно визировать предметъ, до котораго опредѣляется разстояніе; за то опредѣленія дистанцій помощью этого прибора не могутъ имѣть достаточной точности. Причина послѣдняго ясна, если вспомнить, что этотъ эккеръ состоитъ изъ ряда шпеньковъ, устанавливаемыхъ въ маломъ разстояніи одинъ отъ другаго; помимо того, что визированіе черезъ шпеньки не можетъ быть весьма точно, значительныя ошибки въ опредѣленіи дистанціи могутъ произойти также, вслѣдствіе даже весьма незначительнаго погнутія шпеньковъ отъ переноски и употребленія эккера. Треугольный эккеръ представляетъ то преимущество предъ остальными дальномѣрами этой групы, что при визированіи наблюдатель располагается лицомъ къ предмету, до котораго опредѣляется разстояніе.

V.

Дальномѣры, требующіе наблюденія въ двухъ точкахъ стоянія и основанные на рѣшеніи треугольника, основаніе котораго произвольно по величинѣ.

Къ этой групѣ дальномѣровъ относятся: 1) Телеметръ съ подвижными нитями. 2) Дальномѣръ Клёкнера. 3) Карманный телеметръ Готье и 4) Дальномѣръ Нолена.

1) *Телеметръ съ подвижными нитями.* Этотъ дальномѣръ былъ проектированъ спеціально для артилеріи и состоитъ изъ ящика (черт. 32), снабженнаго зрительной трубой, въ фокусѣ окуляра

Digitized by Google

которой расположены нити. Ящикъ раздѣленъ на двѣ части; въ нижней части имѣется зеркало, расположенное вертикально подъ угломъ въ 45° къ оси трубы. На этомъ зеркалѣ вырѣзана черта, находящаяся въ плоскости, проходящей черезъ ось трубы. Въ верхней части имѣются три нити, изъ которыхъ средняя неподвижна, а двѣ боковыя могутъ перемѣщаться помощью микрометрическаго винта. Стебель винта снабженъ зубчатымъ колесомъ, сцѣпляющимся съ дискомъ, расположеннымъ снаружи, съ правой стороны ящика. Зубчатая передача и дѣленія диска принаровлены такимъ образомъ, что числа на дискѣ показываютъ число оборотовъ винта и линейную величину перемѣщенія нитей.

Если смотрѣть въ трубу, то будетъ видна фигура *P*. Когда подвижныя нити находятся противъ черты, вырѣзанной на зеркалѣ, то указатель диска стоитъ на *O*.

Для опредѣленія дистанціи Aa, наблюдатель становится въ A и убѣждается въ томъ, что при указателѣ, поставленномъ на O, подвижныя нити взаимно прикасаются. Затѣмъ, визируя предметъ a, замѣчаетъ предметъ n, находящійся въ сторонѣ и изображеніе котораго совпадаетъ съ изображеніемъ предмета a. Такъ какъ зеркало внутри ящика наклонено къ оси трубы подъ угломъ въ 45°, то уголъ aAn прямой. Затѣмъ, поставивъ колья въ A и на направленіи An, наблюдатель переходитъ въ произвольную точку B, находящуюся на направленіи An, причемъ измѣряетъ разстояніе AB. Придя въ точку B, наблюдатель приводитъ въ совпаденіе неподвижную нить и черту на зеркалѣ съ изображеніемъ кола A и замѣчаетъ, что предметъ a, видный въ полѣ трубы, не приходится подъ неподвижною нитью; передвигаетъ одну изъ подвижныхъ нитей такимъ образомъ, чтобы она совпала съ предметомъ a и замѣчаетъ число дѣленій по диску; это число пропорціонально углу AaB и, слѣдовательно, при извѣстной базѣ AB, можетъ послужить для опредѣленія дистанціи Aa. Опредѣленіе это основано на томъ, что если (фиг. *L*) m есть черта на зеркалѣ и неподвижная нить, а n означаетъ положеніе подвижной нити, приведенной въ совпаденіе съ предметомъ a, то, принимая за направленіе оси трубы линію mb, имѣемъ

$$Aa = \frac{AB.\, mb}{bn}$$

причемъ mb есть постоянное разстояніе черты на зеркалѣ до оптическаго центра объектива трубы. Поэтому, зная AB, mb и bn, можно опредѣлить дистанцію Aa.

Digitized by Google

Хотя въ этомъ приборѣ длина базы не имѣетъ заранѣе опредѣленной длины и не составляетъ заранѣе опредѣленной доли дистанціи, но такъ какъ, находясь во второй точкѣ стоянія, должно имѣть возможность видѣть въ полѣ зрѣнія трубы, какъ предметъ, до котораго опредѣляется разстояніе, такъ и колъ, поставленный въ первой точкѣ стоянія, то длина базы AB должна быть назначаема приблизительно пропорціональною дистанціи. Изъ этого видно, что, при употребленіи этого прибора, длина базы не вполнѣ произвольна по величинѣ.

2) *Дальномѣръ Клёкнера* (черт. 33) представляетъ этотъ дальномѣръ снизу; AB есть небольшая галилеевская труба, увеличивающая въ три раза; зеркальцо aa расположено противъ трубки и можетъ вращаться вокругъ линіи, лежащей въ его плоскости и проходящей черезъ его середину перпендикулярно ко дну. Для поворачиванія этого зеркальца служитъ пуговка e, къ которой прикрѣпленъ кругъ gh. Зеркальцо это не подымается выше оптической оси трубки AB съ тѣмъ, чтобы наблюдатель, визирующій въ трубку, могъ видѣть предметы, находящіеся противъ нея. Другое зеркальцо bb неподвижно; на него падаютъ свѣтовые лучи черезъ прорѣзь, сдѣланную сбоку ящика. При такомъ расположеніи зеркалъ, поле зрѣнія трубки раздѣляется нижнимъ краемъ зеркальца aa на двѣ половины; въ одной половинѣ видны изображенія предметовъ, находящихся влѣво отъ наблюдателя, а въ другой половинѣ—предметы, находящіеся впереди его.

Опредѣленіе дистанціи AX производится такимъ образомъ. Наблюдатель становится въ точкѣ A и, визируя на X, приказываетъ поставить колъ E влѣво отъ себя такимъ образомъ, чтобы видѣть его совпадающимъ съ предметомъ X. При углѣ между зеркалами въ 45°, направленіе AE будетъ перпендикулярно къ направленію AX. Затѣмъ, поставивъ колъ къ точкѣ A, наблюдатель переходитъ въ точку B, находящуюся на направленіи EA и снова визируетъ на предметъ X. При этомъ онъ замѣчаетъ, что предметъ X уже не совпадаетъ съ коломъ E; для приведенія ихъ въ совпаденіе, наблюдатель поворачиваетъ, помощью пуговки e, зеркальцо aa такимъ образомъ, чтобы привести изображеніе кола E въ совпаденіе съ предметомъ X. Уголъ, на который при этомъ нужно повернуть зеркальцо равенъ углу AXB. Помощью зубчатыхъ колесъ, сцѣпляющихся съ осью пуговки e, уголъ отсчитываемый приборомъ выходитъ въ 180 разъ болѣе угла, на который поворачивается зеркальцо aa при пе-

Digitized by Google

реходѣ изъ одной точки стоянія въ другую. Опредѣливъ уголъ AXB, можно найти дистанцію AX изъ выраженія

$$AX=\frac{AB}{Sin AXB}$$

3) *Карманный телеметръ Готье.* Устройство прибора слѣдующее: внутри небольшой трубы (черт. 34) установлены два небольшія зеркала mm' и nn', наклоненныя другъ къ другу подъ угломъ въ 45^0. Боковое отверстіе F въ трубѣ пропускаетъ лучи отъ предмета C на зеркало mm'; послѣ отраженія въ обоихъ зеркалахъ, эти лучи идутъ черезъ коротенькую зрительную трубу L въ глазъ наблюдателя. Зеркало nn' занимаетъ по высотѣ только половину трубы такъ, чтобы черезъ другую половину трубы можно было видѣть предметы, находящіеся впереди трубы. Эта вторая половина трубы закрыта стеклянною призмою P, производящею отклоненіе лучей приблизительно на $1^1/_2{}^0$. Призма эта вдѣлана въ оправу, помощью которой ребро ея, сохраняющее перпендикулярное положеніе къ оси трубы, вращается въ плоскости, перпендикулярной къ оси трубы. Положимъ, что требуется измѣрить разстояніе AC (черт. 35). Изберемъ на мѣстности, въ сторонѣ отъ линіи AC, какой нибудь ясно видимый предметъ M и положимъ, что на линіи MA, мы можемъ найти такую точку B, чтобы уголъ B былъ прямой; тогда имѣемъ

$$AC=\frac{AB}{Sin C}$$

Слѣдовательно, если кромѣ базы AB опредѣлить уголъ C, то дистанція будетъ найдена. Измѣреніе угла C основывается на слѣдующемъ: пусть mm' и nn' будутъ два зеркальца, составляющія между собою опредѣленный уголъ; глазъ наблюдателя, помѣщенный въ O, увидитъ въ направленіи OC' предметъ C, вслѣдствіе двойнаго отраженія луча CA; при этомъ если плоскость визированія, т. е. плоскость COC', перпендикулярна къ линіи пересѣченія зеркалъ, то уголъ CAC' будетъ въ точности равенъ двойному углу между зеркалами m и m'. Повороты зеркалъ mm' и nn' въ плоскости COC' нисколько не мѣняютъ видимое изъ точки O изображеніе предмета, если уголъ между зеркалами не мѣняется.

Если два такія зеркала поставить въ точкѣ A и замѣтить на мѣстности какой нибудь предметъ M, находящійся противъ C', отраженнаго изображенія предмета C, а потомъ перенести тѣже зеркала въ точку B, на продолженіи линіи MA, не мѣняя угла между зеркалами, то увидимъ изображеніе предмета C по направленію BC'', противъ какого нибудь предмета M'. Затѣмъ, остается только измѣ-

Digitized by Google

рить уголъ $C''BM$, который будетъ равенъ углу C, чтобы вычислить дробь $\frac{1}{Sin\ C}$

Можно поступать и такъ. Поставить зеркала въ точкѣ A и смотря прямо на предметъ C, замѣтить какой нибудь ясно выдающійся мѣстный предметъ M, находящійся вправо отъ наблюдателя; затѣмъ перейти въ точку B, находящуюся на направленіи MA и замѣтить предметъ C', противъ котораго приходится новое изображеніе M'' предмета M. Прямая BM'' и AM' паралельны между собою, а потому остается измѣрить уголъ $M''BC$, равный углу C.

Измѣреніе угла $M''BC$ (черт. 36), а также измѣреніе угла $C''BM$ (черт. 35) можно было бы основать на мѣрѣ измѣненія угла между зеркалами, необходимаго для того, чтобы привести изображеніе M'' предмета M (черт. 36) на направленіе линіи BC, или для приведенія изображенія C'' (черт. 35) предмета C на направленіе BM, какъ это и дѣлается въ нѣкоторыхъ изъ описанныхъ выше дальномѣрахъ. Но такой способъ значительно менѣе точенъ, нежели принятый Готье.

Для измѣренія угла C къ дальномѣру приспособлена призма. Призма эта представляетъ (черт. 37) широкую стеклянную пластинку съ двумя широкими непаралельными гранями. Линія p, воображаемое пересѣченіе ея двухъ непаралельныхъ граней, есть преломляющее ребро призмы. Расположимъ призму передъ глазомъ такимъ образомъ, чтобы ея ребро было вертикально и вправо отъ пучка лучей MP, идущаго отъ предмета M впереди призмы. Пучокъ этотъ, пройдя черезъ призму, вслѣдствіе преломленія, выйдетъ изъ нея по направленію PO, приближенному къ болѣе толстому концу призмы, такъ что будетъ казаться глазу наблюдателя въ O, исходящимъ отъ изображенія M', расположеннаго нѣсколько вправо отъ предмета M.

Если будемъ вращать призму вокругъ линіи PM такъ, чтобы ребро p шло справа вверхъ на лѣво, то изображеніе M' будетъ передвигаться влѣво по окружности круга, описанной вокругъ точки M, какъ центра и придетъ въ точку N, когда ребро p станетъ въ вертикальномъ положеніи слѣва пучка лучей MP.

Это крайнее лѣвое положеніе изображенія отстоитъ отъ крайняго праваго на 3°; другими словами, при поворотѣ оправы призмы на 180°, изображеніе предмета передвигается въ сторону на 3°. При меньшемъ поворотѣ оправы, примѣрно на уголъ $M'MM''$, изображеніе предмета подвигается въ сторону всего на пространство $M'L$, или на уголъ стягиваемый линіей $M'L$, во столько разъ меньшій 3°, во

Digitized by Google

сколько $M'L$ меньше $M'N$. Дѣленія, сдѣланныя на оправѣ, указываютъ величину, обратную синусу этого угла x. Такимъ образомъ, если дѣленіе оправы 50 приходится противъ черты, сдѣланной на трубѣ, то это означаетъ, что вертикальная проекція изображенія точки отклонена отъ своего первоначальнаго положенія M' на уголъ, синусъ котораго есть $^1/_{50}$.

Для измѣреній разстоянія, устанавливаютъ сначала зеркала подъ угломъ въ 45° и приводятъ оправу на дѣленіе ∞, что означаетъ, что ребро призмы вертикально и съ правой стороны зеркалъ. Ставъ въ A (черт. 38), устанавливаютъ передъ собою палку вертикально и смотрятъ, какіе предметы видны черезъ призму приблизительно по тому направленію, по которому видно дважды отраженное изображеніе предмета C, до котораго опредѣляется разстояніе. Изъ этихъ предметовъ замѣчаютъ одинъ, удобный для наблюденія M и затѣмъ, дѣйствуя на винтъ B (черт. 34), помощью котораго измѣняется уголъ наклона между зеркалами прибора, приводятъ изображеніе M' этого предмета въ совпаденіе съ изображеніемъ въ зеркалахъ предмета C. Затѣмъ, повернувъ оправу примѣрно на дѣленіе 50, отходимъ назадъ по направленію MA въ такую точку B, въ которой изображеніе M'' предмета M черезъ призму совпадаетъ съ изображеніемъ въ зеркалахъ предмета C. Если это послѣднее изображеніе видно въ C', то уголъ $M'AC = C'BC$, потому что, при переходѣ изъ A въ B, уголъ наклона зеркалъ не былъ измѣненъ. Если бы при этомъ мы не измѣнили положенія призмы, то изъ точки B видѣли бы предметъ M въ M_1, если AM' и M_1B паралельны; если же призма была повернута на столько, что изображеніе отклоняется отъ первоначальнаго положенія на уголъ M_1BM'', то мы увидимъ изображеніе M въ точкѣ M'', такъ что M и C видны въ трубѣ по одному и тому же направленію. Легко видѣть, что углы M_1BM'' и ACB равны. Въ самомъ дѣлѣ

$$M'AC = M_1NC = NBC + ACB$$

съ другой стороны имѣемъ

$$M'AC = CBC' = NBC + M_1BM''$$

$$\text{отсюда } M_1BM'' = ACB$$

Но уголъ M_1BM'' извѣстенъ по дѣленію на оправѣ призмы; въ выбранномъ примѣрѣ синусъ этого угла есть $^1/_{50}$. По этому, чтобы получить разстояніе AC, должно измѣренное разстояніе AB умножить на 50.

Можно употреблять приборъ и такъ; опредѣливъ впередъ разстоя-

Digitized by Google

ніе AB, и придя въ точку B, визируютъ на C, и вращаютъ оправу призмы до тѣхъ поръ, пока не совпадутъ изображенія C и M.

Можно поступать также такимъ образомъ. Визируютъ въ A на предметъ C (черт. 36) въ трубку и замѣчаютъ предметъ M, находящійся въ сторонѣ и совпадающій съ предметомъ C. Затѣмъ переходятъ по направленію MA въ B и приводятъ въ совпаденіе изображенія M и C. Число на оправѣ покажетъ, во сколько разъ нужно увеличить разстояніе AB для полученія дистанціи.

Дальномѣръ Нолена. Главныя составныя части этого дальномѣра суть: 1) пара угломѣровъ, 2) мѣрительная тесьма и 3) счислительный цилиндръ. Каждый угломѣръ (черт. 39) состоитъ изъ двухъ зрительныхъ трубъ, расположенныхъ на-крестъ. Одна изъ нихъ AB, по размѣрамъ значительно больше другой; концы ея обточены въ видѣ цилиндровъ и прикрѣплены къ прочной пластинѣ D, имѣющей на одномъ концѣ дугу PQ съ дѣленіями. Другой меньшій телескопъ EF, посредствомъ винта N, можетъ быть отклоняемъ въ стороны на 20°; прикрѣпленная къ нему, перпендикулярно къ его оси, алидада KL указываетъ на дугѣ PQ положеніе, занимаемое одной трубой относительно другой. На дугѣ PQ нанесены углы въ $2^1/_2$°, отдѣленные чертами, обозначенными нулями; углы эти подраздѣлены помощью чертъ на 10 равныхъ частей, помощью же ноніуса, имѣющагося на алидадѣ, можно отсчитывать $^1/_{20}$ части дѣленія дуги PQ, заключающагося между смежными нулями, т. е. можно измѣрять углы съ точностью до 45″. Показанія угломѣровъ выражаются въ 1,5 минутахъ. Нумерація дѣленій на дугахъ PQ идетъ по тому направленію, по которому визируютъ въ короткія трубы. Малая труба EF для предотвращенія отъ поврежденія покрыта футляромъ.

Мѣрительная тесьма есть обыкновенная рулетка, помощью которой можно мѣрить разстоянія до 30 саженъ.

Цилиндръ-счислитель состоитъ изъ трехъ деревянныхъ колецъ, изъ которыхъ два крайнія могутъ свободно вращаться на уступѣ въ среднемъ кольцѣ, служащимъ осью вращенія для двухъ крайнихъ колецъ. На боковыхъ поверхностяхъ цилиндра нанесены дѣленія, помощью которыхъ производится опредѣленіе дистанціи по даннымъ, указываемымъ угломѣрами и по величинѣ базы, опредѣленной тесьмою.

При употребленіи для измѣренія дистанціи, угломѣры кладутся на орудіяхъ слѣдующимъ образомъ. Вынувъ прицѣлъ изъ его гнѣзда, вставляютъ туда стойку, имѣющую видъ буквы Y; на разстояніи 14-ти дюймовъ впереди отъ этого гнѣзда устанавливаютъ дру-

Digitized by Google

гую подобную стойку. На эти стойки помѣщается большая труба угломѣра. Опредѣленіе дистанціи производится такъ. Наводятъ большія трубы AC и BD (черт. 40) угломѣровъ, положенныхъ на орудіяхъ, находящихся въ точкахъ A и B, на предметъ, до котораго желаютъ опредѣлить разстояніе; затѣмъ наводятъ малыя трубы Aq и Br другъ на друга и измѣряютъ тесьмой разстояніе AB; замѣчаютъ показанія угломѣровъ и, наконецъ, помощью цилиндра вычисляютъ искомую дистанцію.

Положимъ, что, направивъ трубы AC и BD на предметъ E, на дугѣ лѣваго угломѣра алидада покажетъ число p, а на правомъ число q. Вспомнимъ, что на этихъ дугахъ нанесены углы въ $2^1/_2{}^\circ$, при чемъ на дѣленіяхъ, показывающихъ начало и конецъ этихъ угловъ, поставлены нули, и что нумерація подраздѣленій этихъ угловъ идетъ въ сторону визированія въ малыя трубы, т. е. въ правомъ угломѣрѣ справа налѣво, а на лѣвомъ — слѣва направо. По этому, если правый угломѣръ показываетъ число q, а лѣвый — число p, то уголъ pAE будетъ равенъ $(mAE-mAp)$ и уголъ qBE, на другомъ угломѣрѣ, равенъ $(nBE-nBq)$ и такъ какъ уголъ

$$\angle E = pAE + qBE$$

$$\text{то } \angle E = mAE + nBE - (mAp + nBq)$$

или, такъ какъ каждая единица показанія алидады изображаетъ 1,5 минуты и $2^1/_2{}^\circ$, равняется 150 минутамъ,

$$\text{то } \angle E = 3.150' + 150' - 1',5\,(p+q)$$

при чемъ $\angle E$ выраженъ въ минутахъ.

Легко видѣть, что тому же самому показанію $p+q$ угломѣровъ можетъ соотвѣтствовать нѣсколько положеній предмета E.

Изъ чертежа очевидно, что если углы GAF, TAE, PBG, EBH, KBH равны $2^1/_2{}^\circ$, то, направляя трубы на предметы P, G, H, F, K, T, L, M, N, приборы покажутъ тоже число $p+q$. Дѣйствительно, визируя большими трубами на предметъ P, получимъ,

$$\angle P = 150' + 0' - 1',5\,(p+q);$$

визируя на предметъ G,

$$\angle G = 150' + 150' - 1',5\,(p+q);$$

визируя на предметъ H,

$$\angle H = 150' + 2.150' - 1',5\,(p+q);$$

визируя на предметъ F,

$$\angle F = 2.150' + 150' - 1',5\,(p+q);$$

визируя на предметъ K,

$$\angle K = 150' + 3.150' - 1',5\,(p+q);$$

Digitized by Google

визируя на предметъ T,

$$\angle T = 2.150' + 2.150' - 1',5\,(p+q);$$

визируя на предметъ L,

$$\angle L = 2.150' + 3.150' - 1',5\,(p+q);$$

визируя на предметъ N,

$$\angle N = 3.150' + 2.150' - 1',5\,(p+q);$$

визируя на предметъ M,

$$\angle M = 3.150' + 3.150' - 1',5\,(p+q).$$

и такъ далѣе.

Такъ какъ на дугахъ угломѣровъ дѣленія, отдѣляющія углы въ $2^1/_2{}^\circ$, означены нулями, то углы mAG, mAT, mAE, а также углы nBG, nBH, nBK не показываются приборами. Угломѣры даютъ только величины p и q; такъ что по показанію ихъ нельзя знать угла, образуемаго лучами, идущими отъ предмета къ мѣстамъ расположенія угломѣровъ, т. е. нельзя знать угловъ P, G, H, F, K, T, E, L, N, M и т. д. По суммѣ показаній $p+q$ угломѣровъ, можно судить о разницѣ между угломъ кратнымъ $2^1/_2{}^\circ$ и угломъ, образуемымъ лучами, идущими отъ предмета къ угломѣрамъ. Дѣйствительно, изъ общаго выраженія

$$\angle E = mAE + nBE - 1',5\,(p+q)$$

видно, что $$p+q = \frac{1}{1,5}\,[mAE + nBE - \angle E],$$

причемъ $mAE + nBE$ есть уголъ кратный $2^1/_2{}^\circ$.

Хотя такимъ образомъ помощью угломѣровъ Нолена не измѣряется уголъ, образуемый лучами, идущими отъ предмета къ концамъ базы и, слѣдовательно, не опредѣляется величина угла, противолежащаго основанію рѣшаемаго треугольника, тѣмъ не менѣе имѣется возможность опредѣлить истинное разстояніе до наблюдаемаго предмета. Если найдены величины $p+q$, то, для полученія угла, противолежащаго основанію рѣшаемаго треугольника, должно отнять эту разность, переведенную въ минуты, отъ угла кратнаго $2^1/_2{}^\circ$. Положимъ, что одинъ угломѣръ показалъ $p = 27$, другой—$q = 35$; такъ что $p+q = 62$; это число равняется 62. 1,5 минутамъ, т. е. 93 минутамъ. Слѣдовательно, уголъ, противолежащій основанію рѣшаемаго треугольника, можетъ быть

$$150' - 93'$$
$$2.150' - 93'$$
$$3.150' - 93'$$

и такъ далѣе.

Предположимъ, что разстояніе между угломѣрами, измѣренное по-

Digitized by Google

мощью тесьмы, т. е. *A B*, основаніе рѣшаемаго треугольника, равно 25 саженямъ. Такъ какъ разница между разстояніями наблюдаемаго предмета до *A* и *B* ничтожна, въ сравненіи съ этими разстояніями, то можно принять, что рѣшаемый треугольникъ равнобедренный. Допустивъ это, имѣемъ, что длина перпендикуляра, опущеннаго на основаніе *A B* изъ вершины рѣшаемаго треугольника, которая можетъ быть принята за искомое разстояніе, равна одной изъ слѣдующихъ величинъ

$$X_1 = \frac{25}{2} \cdot \frac{1}{tg\left(\frac{150'-93'}{2}\right)} = 1520 \text{ с.}$$

$$X_2 = \frac{25}{2} \cdot \frac{1}{tg\left(\frac{2.150'-93'}{2}\right)} = 413 \text{ с.}$$

$$X_3 = \frac{25}{2} \cdot \frac{1}{tg\left(\frac{3.150'-93'}{2}\right)} = 240 \text{ с.}$$

и такъ далѣе.

Эти величины на столько отличаются одна отъ другой, что не трудно рѣшить, которая изъ этихъ дистанцій есть истинная.

Вычисленіе дистанціи, по даннымъ базѣ и показаніямъ угломѣровъ, производится помощью счислителя-цилиндра. Мы не войдемъ здѣсь въ описаніе его устройства, замѣтимъ только, что вычисленіе помощью его производится весьма скоро, какъ объ этомъ можно будетъ судить по тому времени, которое необходимо на опредѣленіе дистанціи приборомъ Нолена.

Приборы этой групы представляютъ значительное удобство, сравнительно съ прежде разсмотрѣнными, въ томъ отношеніи, что длина базы можетъ быть произвольная. Сравнивая приборы этой груны между собою, замѣчаемъ, что дальномѣръ Нолена весьма много отличается отъ прочихъ дальномѣровъ по сущности своего устройства. Это отличіе заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что 1) дальномѣръ этотъ состоитъ изъ двухъ частей, помощью которыхъ наблюденія производятся *одновременно*. Вслѣдствіе этого ускоряется опредѣленіе дистанціи, и главное является возможность удобно опредѣлять разстоянія до движущихся предметовъ; 2) устройство прибора принаровлено такимъ образомъ, что въ немъ нѣтъ зеркалъ и призмъ, вслѣдствіе чего изображенія наблюдаемыхъ предметовъ получаются отчетливыми; 3) опредѣленіе дистанціи по даннымъ, получаемымъ

Digitized by Google

помощью угломѣровъ, производится безъ всякихъ вычисленій, перестановкою колецъ цилиндра-счислителя.

Съ другой стороны, дальномѣръ Нолена требуетъ бо́льшаго числа наблюдателей, болѣе масивенъ, можетъ быть употребляемъ только будучи положенъ на орудіе или на штативъ; первое изъ этихъ неудобствъ не представляетъ, по нашему мнѣнію, ничего существеннаго; по поводу втораго и третьяго должно пытаться облегчить приборъ и приспособить къ нему удобные штативы, при которыхъ имѣлась бы возможность высылать людей для опредѣленія дистанціи до выѣзда батареи на позицію, и такимъ образомъ не подвергать безнаказанно орудія непріятельскому огню.

Изъ остальныхъ приборовъ этой групы наиболѣе совершеннымъ представляется телеметръ Готье; этотъ приборъ весьма удобенъ для переноски, требуетъ малое число наблюдателей; за то неудобенъ для опредѣленія разстояній до движущихся предметовъ.

Для опредѣленія разстояній до движущихся цѣлей, Готье рекомендуетъ слѣдующій способъ. Пусть предметъ, до котораго опредѣляется разстояніе, движется по нѣкоторой дорогѣ *BD*. Выбираютъ точку *C'*, мимо которой предметъ долженъ пройти не ранѣе какъ приблизительно черезъ двѣ минуты. Эта точка указывается помощнику. Поставивъ въ *A* трость, визируютъ на предметъ *C'*, приводя его изображеніе въ совпаденіе съ мѣстнымъ предметомъ *M*. Затѣмъ, отходятъ по направленію *MA* въ точку *A'*; при чемъ *AA'* должно быть по возможности велико, но не болѣе $^1/_{20}$ доли предполагаемаго разстоянія. Придя въ точку *A'*, вращаютъ оправу призмы такимъ образомъ, чтобы предметъ, до котораго опредѣляется разстояніе, совпадалъ съ *M*. Помощникъ, оставшійся въ *A*, слѣдитъ за движущимся предметомъ и, когда онъ подходитъ къ направленію *AC'*, произноситъ слово «слушай»; затѣмъ, когда движущійся предметъ взойдетъ на линію *AC'*, произноситъ слово «хорошо». По этому слову наблюдатель въ *A'* перестаетъ вращать оправу призмы и замѣчаетъ дѣленіе, показываемое на этой оправѣ. Произведеніе этого числа на длину базы даетъ искомое разстояніе.

Изъ этого видно, что если удобной точки *C'* не можетъ быть пріискано, то опредѣленіе разстоянія до движущагося предмета становится весьма затруднительнымъ.

Относительно точности опредѣленія разстоянія приборами этой групы, мы можемъ привести опытныя данныя, полученныя при испытаніи дальномѣровъ Готье и Нолена.

Digitized by Google

Дальномѣръ Готье былъ испытанъ во Франціи, въ Тулузѣ, въ Швейцаріи, въ Тунѣ, и въ Россіи, въ стрѣлковыхъ баталіонахъ.

Комисія, производившая опыты съ этимъ телеметромъ въ Тулузѣ, получила слѣдующіе результаты.

Длина базы. Метры.	Опредѣленная дистанція. Метры.	Истинное разстояніе. Метры.	Ошибка въ метрахъ.	Ошибка, выраженная въ %	Способъ измѣренія базы.
20	600	600	0	0	Тесьмою въ 20 метровъ.
20	700	715	—15	2,1	
20	900	880	+20	2,3	Шагами.
20	1,000	1,000	0	0	Тесьмою въ 20 метровъ.
20	1,280	1,240	+40	3,2	
20	1,400	1,440	—40	2,7	Шагами.
20	1,600	1,600	0	0	Тесьмою въ 20 метровъ.
20	1,670	1,635	+35	2,1	
40	1,760	1,750	+10	0,6	Шагами.
40	1,680	1,750	—70	4,0	
20	2,200	2,190	+10	0,5	Тесьмою въ 20 метровъ.
40	2,566	2,580	—14	0,5	

При опредѣленіи разстоянія офицеромъ на лошади, получились слѣдующіе результаты; при этихъ опредѣленіяхъ длина базы измѣрялась шагами лошади.

Длина базы. Метры.	Опредѣленная дистанція. Метры.	Истинное разстояніе. Метры.	Ошибки опредѣленія. Метры.	Ошибки, выраженныя въ процентахъ.
35	2,200	2,100	100	4,8
28	2,016	2,000	16	0,8
20	840	860	20	2,3

Digitized by Google

По опытамъ, произведеннымъ въ Тунѣ въ 1867 — 1868 году, средняя ошибка наблюденія, выведенная изъ 175 наблюденій, составляетъ 2,5% опредѣляемой дистанціи. Вмѣстѣ съ телеметромъ Готье, комисія въ Тунѣ испытывала дальномѣръ Гулье, о которомъ было выше сказано; при этомъ оказалось: для дистанцій меньшихъ 1,500 средняя ошибка наблюденія приборомъ Гулье составляетъ 1,4% дистанцій, а при опредѣленіи дистанцій, превосходящихъ 1,500 метровъ, средняя ошибка составляетъ 2,7% опредѣляемой дистанціи.

Вѣроятная же ошибка отдѣльнаго наблюденія, т. е. такая ошибка, которая, при большомъ числѣ наблюденій, при одной ихъ половинѣ не будетъ достигнута, а при другой — будетъ превзойдена, такая ошибка составляетъ для приборовъ Готье и Гулье $1^1/_2$% опредѣляемой дистанціи.

Что касается времени, потребнаго для измѣренія дистанціи, по этимъ опытамъ оказалось, что оно доходитъ до семи минутъ, при употребленіи телеметра Готье. При опредѣленіи же дистанціи помощью прибора Гулье, средняя продолжительность наблюденія составляла 2 минуты 53 секунды, т. е. почти въ два съ половиною раза менѣе, нежели для прибора Готье.

Опыты, произведенные въ нашихъ стрѣлковыхъ баталіонахъ, привели къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Среднимъ числомъ, можно положить, что достаточно 20 или 30 предварительныхъ упражненій, для пріобрѣтенія достаточнаго навыка опредѣлять дистанціи.

2) Средняя ошибка опредѣленія дистанціи составляетъ:

на дистанціи	отъ	100	шаговъ до	600	шаговъ	$4^1/_2$ шаговъ
»	»	» 600	»	1,000	»	12 »
»	»	» 1,000	»	1,500	»	27 »

Такъ что, при опредѣленіи дистанцій отъ 100 шаговъ до 600 шаговъ, средняя ошибка составляетъ около 1,3% дистанціи; при опредѣленіи дистанцій отъ 600 шаговъ до 1,000 шаговъ, средняя ошибка составляетъ около 1,5% дистанціи; при опредѣленіи дистанціи отъ 1,000 шаговъ до 1,500 шаговъ, средняя ошибка составляетъ около 2% дистанціи.

3) На точность опредѣленія дистанціи, различіе въ уровняхъ какъ предмета, до котораго опредѣляется разстояніе, такъ и наблюдателя— не имѣетъ ощутительнаго вліянія. Но должно заботиться о томъ, чтобы база была приблизительно перпендикулярна къ измѣряемому разстоянію. При несоблюденіи въ большой степени послѣдняго условія, средняя

Digitized by Google

ошибки получились: на разстояніяхъ меньшихъ 600 шаговъ, 2,3% дистанціи, на разстояніяхъ меньшихъ 1,000 шаговъ 1,7%, а на разстояніяхъ меньшихъ 1,500 шаговъ 2,3% опредѣляемой дистанціи.

4) Относительно вліянія погоды на опредѣленіе разстояній обнаружилось, что возможно производить точныя наблюденія при пасмурной погодѣ и даже при небольшомъ дождѣ. Опредѣленіе затрудняется и даетъ менѣе точные результаты: 1) при туманѣ, при которомъ не видно ясныхъ и отчетливыхъ очертаній предметовъ; 2) при прямомъ паденіи солнечныхъ лучей въ глаза наблюдателя; 3) при сильномъ вѣтрѣ, колеблющемъ трубку въ рукѣ и мѣшающемъ пристально смотрѣть; 4) въ степной мѣстности, при ясной и въ тоже время жаркой погодѣ, когда воздухъ представляется колеблющимся, чрезъ что затрудняется наблюденіе далекихъ предметовъ.

Опредѣленіе невозможно: 1) при перпендикулярномъ паденіи лучей солнца на зеркала дальномѣра; 2) при сильномъ морозѣ, когда стекла дальномѣра покрываются инеемъ; 3) при большомъ туманѣ; 4) при умѣренномъ и сильномъ дождѣ; 5) въ сумерки.

При опредѣленіи въ пасмурную погоду разстояній, нѣсколько меньшихъ 1,500 шаговъ, и при базѣ далеко неперпендикулярной къ искомому разстоянію, средняя ошибка получилась въ 2,5% дистанціи.

5) При опредѣленіи разстоянія до движущихся предметовъ получились слѣдующія среднія ошибки:

при разстояніи, не превосходящемъ		600	шаговъ, около	4%	дистанціи
»	»	1,000	»	4%	»
»	»	1,500	»	5%	»

Замѣчено, что опредѣленіе разстоянія до движущихся предметовъ невозможно въ томъ случаѣ, когда предметъ перемѣняетъ скорость движенія изъ медленной въ болѣе быструю. Затрудняется также опредѣленіе разстоянія, когда предметъ движется облически, или перпендикулярно къ фронту.

6) Дальномѣръ Готье даетъ возможность опредѣлять разстоянія менѣе нежели въ три минуты.

Дальномѣръ Нолена былъ испытанъ въ Англіи и въ Россіи.

Въ Англіи получились слѣдующіе результаты. Въ приведенной таблицѣ помѣщены также результаты глазомѣрной оцѣнки, произведенной первыми нумерами орудій.

Digitized by Google

ОПРЕДѢЛЕНІЕ РАЗСТОЯНІЯ ДО НЕПОДВИЖНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

Истинная дистанція Ярды.	Опредѣленная 1-мъ № одного орудія на глазъ. Ярды.	Опредѣленная на глазъ 1-мъ № другаго орудія. Ярды.	Средняя ошибка глазомѣрной оцѣнки въ %	Опредѣленная дальномѣромъ. Ярды.	Ошибка опредѣленія дальномѣра въ %	Время употребленное на измѣреніе дальном. Секунды.
780	1,000	900	22	770	1,3	1,35
865	»	»	»	867	0,2	»
890	700	600	27	885	0,6	1,30
944	»	»	»	950	0,7	»
1,160	1,100	1,100	5,5	1,155	0,4	1,22
1,160	1,100	960	11	1,172	1,4	1,25
1,180	1,500	1,300	19	1,165	1,3	2,30
1,200	»	»	»	1,204	0,3	»
1,205	»	»	»	1,224	1,6	»
1,220	1,000	850	30	1,328	0,6	1,15
1,630	3,080	4,000	116	1,640	0,6	1,32
1,630	»	»	»	1,640	0,6	»
1,640	»	»	»	1,649	0,6	»
1,649	»	»	»	1,664	0,9	»
1,650	2,000	2,000	21	1,692	2,5	3,0
1,650	»	»	»	1,680	1,8	3,0
1,810	1,900	1,600	3	1,824	0,4	1,18
1,900	»	»	»	1,894	0,3	»
1,970	2,080	3,050	30	2,000	1,5	4,30
1,970	»	»	»	2,000	1,5	1,15
1,975	»	»	»	2,000	1,1	»
2,100	2,060	2,050	2	2,115	0,7	1,30
2,350	2,200	1,200	27	2,365	0,5	1,20
2,354	»	»	»	2,361	0,3	»
2,470	1,900	1,200	37	2,508	1,6	3,15
2,558	»	»	»	2,534	0,9	»
2,630	2,800	3,000	10	2,600	1,1	3,20
2,706	»	»	»	2,714	0,3	»
2,717	»	»	»	2,734	0,6	»
2,910	3,000	3,000	3	2,945	1,2	2,45
3,040	»	»	»	3,044	0,1	»
3,140	3,000	2,100	19	3,180	1,3	5,15
3,380	»	»	»	3,354	0,8	»
3,452	»	»	»	3,474	0,6	»
3,660	2,090	6,000	12	3,655	0,1	2,45
3,802	»	»	»	3,794	0,2	»
4,100	4,090	4,080	0,4	3,950	3,6	2,40
4,100	»	»	»	4,050	1,2	2,0

Digitized by Google

ОПРЕДѢЛЕНІЕ РАЗСТОЯНІЙ ДО ПОВОЗКИ, ДВИГАВШЕЙСЯ ШАГОМЪ И РЫСЬЮ.		
Истинное разстояніе. Ярды.	Опредѣленное дальномѣромъ. Ярды.	Ошибка дальномѣра въ процентахъ.
780	780	0
797	795	0,3
1,450	1,405	3,1

Изъ этихъ таблицъ видно, что средняя ошибка опредѣленія дальномѣромъ Нолена разстояній, не превосходящихъ 4,100 ярдовъ (1,750 саженъ), составляетъ около 1% опредѣляемой дистанціи и среднее время, въ теченіе котораго производится опредѣленіе, составляетъ около двухъ минутъ.

Опыты, произведенные въ нашей артиллеріи съ дальномѣромъ Нолена, дали слѣдующіе результаты:

ПРИ ОПРЕДѢЛЕНІИ ДИСТАНЦІИ ДО НЕПОДВИЖНЫХЪ ЦѢЛЕЙ.							
Дистанціи въ саженяхъ.	300	500	600	700	800	900	1,000
Среднія погрѣшности въ процентахъ.	0,77	0,61	1,27	1,12	1,54	1,18	2,27

Опыты опредѣленія дистанцій до движущихся предметовъ показали, что для разстояній отъ 300 до 600 саженъ, средняя ошибка выходитъ около 1,5% дистанціи; т. е. точность опредѣленія дистанцій до двигающихся цѣлей близка къ точности опредѣленія разстояній до неподвижныхъ цѣлей.

На основаніи этихъ опытовъ, въ нашей артиллеріи пришли къ слѣдующимъ выводамъ относительно дальномѣра Нолена.

1) Приборъ этотъ, будучи снабженъ весьма сильными зрительными трубами, даетъ возможность опредѣлять даже такія разстоянія, на которыхъ предметы невооруженнымъ глазомъ видны туманно.

2) Опредѣленіе дистанціи можетъ быть произведено въ теченіе

Digitized by Google

времени отъ 45″ до 1¼ минуты, включая въ это время и установку орудій.

3) Обученіе прислуги употребленію прибора можетъ быть сдѣлано въ небольшое число ученій.

4) Вслѣдствіе низкаго расположенія приборовъ на орудіяхъ, предметы, до которыхъ опредѣляется дистанція, бываютъ часто невидимы за мѣстными неровностями.

Прежде чѣмъ перейти къ заключенію, бросимъ бѣглый взглядъ на разсмотрѣнныя групы дальномѣровъ, съ точки зрѣнія боеваго ихъ употребленія.

Первая група, при которой нужно заранѣе знать размѣры цѣли, можетъ найти примѣненіе развѣ только во флотѣ, гдѣ діаметръ башни монитора, до котораго опредѣляютъ разстояніе, можно заранѣе знать. Но и здѣсь помощью этихъ дальномѣровъ нельзя опредѣлять разстоянія до всѣхъ судовъ, и во всякомъ случаѣ точность опредѣленія не можетъ быть достаточною.

Вторая група есть наиболѣе совершенная въ боевомъ отношеніи. Помощью дальномѣровъ этой групы можно опредѣлить дистанцію съ *одной* точки стоянія. Если въ мирное время преимущество этой групы надъ остальными тремя не весьма ощутительно, то оно тѣмъ рѣзче должно выказаться на войнѣ. Преимущество это заключается въ томъ, что, при опредѣленіи дистанціи *однимъ* наблюдателемъ, не можетъ быть никакого недоразумѣнія относительно части цѣли, въ которую направляются трубы прибора; между тѣмъ какъ два наблюдателя, визирующіе по движущейся цѣли, весьма легко могутъ перемѣщать части цѣли, или же можетъ случиться, что та часть, въ которую условились визировать, не видна одному изъ наблюдателей. Вслѣдствіе этого, ошибки въ опредѣленіи дистанціи и замедленіе въ полученіи результата могутъ выйти значительныя. Въ виду этого, кажется, было бы полезно испытать дальномѣръ Ле-Сира, какъ основанный на наиболѣе раціональномъ началѣ, изъ принятыхъ въ основаніе устройства дальномѣровъ второй групы. Въ виду результатовъ испытанія, полученныхъ съ дальномѣромъ Пашвица, кажется возможнымъ, помощью дальномѣра Ле-Сира, значительно ослабить вліяніе на точность измѣренія дистанціи небольшой длины базы.

Третья и *четвертая групы* выгодны въ томъ отношеніи, что база велика въ сравненіи съ тою, которая можетъ быть принята въ дальномѣрахъ второй групы, но неудобны потому, что требуютъ *двухъ* наблюдателей, которымъ, кромѣ того, приходится становиться *бокомъ* къ цѣли, что можетъ затруднить визированіе. *Постоянство*

Digitized by Google

базы составляетъ третій существенный недостатокъ дальномѣровъ этихъ групъ.

Пятая група дозволяетъ употреблять произвольную базу и становиться наблюдателямъ лицомъ къ цѣли, и поэтому имѣетъ преимущество передъ третьею и четвертою групами. Но такъ какъ она требуетъ, по крайней мѣрѣ, двухъ наблюдателей (*), то вторая група имѣетъ въ этомъ отношеніи надъ нею преимущество.

Заключеніе.

Изъ изложеннаго видно, что имѣются дальномѣры, дающіе возможность, въ теченіе не болѣе двухъ минутъ, опредѣлять среднія и большія дистанціи, причемъ средняя ошибка наблюденія составляетъ около 1,5% опредѣляемой дистанціи. Сравнивъ эту величину ошибки съ средней ошибкой глазомѣрной оцѣнки, легко видѣть пользу, которую могутъ принести дальномѣры. Даже въ томъ случаѣ, когда благопріятныя условія позволяютъ пробными выстрѣлами пріискать высоту прицѣла, при которой снаряды начинаютъ попадать въ цѣль, все-таки преимущество остается на сторонѣ дальномѣровъ. Дѣйствительно, при открытой и ровной мѣстности можно, помощью четырехъ пробныхъ выстрѣловъ, найти высоту прицѣла, при которой удастся попасть въ цѣль; для производства этихъ четырехъ выстрѣловъ нужно употребить, по крайней мѣрѣ, двѣ минуты. Въ теченіе тѣхъ же двухъ минутъ, и даже скорѣе, можно помощью дальномѣра, не теряя ни одного выстрѣла, опредѣлить высоту прицѣла, при которой вѣроятность попаданія не будетъ менѣе той вѣроятности попаданія, которую можно ожидать послѣ четырехъ пробныхъ выстрѣловъ.

На это можно возразить, что послѣ опредѣленія дистанціи дальномѣромъ, еще необходимо пристрѣляться, такъ какъ табличныя данныя могутъ служить лишь исходной точкой и, вслѣдствіе отличія условій, при которыхъ приходится стрѣлять, отъ тѣхъ, при которыхъ были составлены таблицы стрѣльбы, наивыгоднѣйшія высоты прицѣла могутъ отличаться отъ табличныхъ. Поэтому, повидимому, является возможность сказать, что указанной нами выгоды, на самомъ дѣлѣ, дальномѣры не представляютъ. Но это можно устранить, принявъ за правило, *передъ* стрѣльбой, выпускать изъ одного орудія нѣсколько снарядовъ на нѣкоторое разстояніе, опредѣленное дальномѣромъ, и при этомъ замѣтить, на сколько разнится высота прицѣла отъ табличной; найдя, такимъ образомъ, поправку высоты прицѣла

(*) Если употребляется дальномѣръ Готье для опредѣленія разстоянія до движущихся цѣлей, то, какъ выше указано, необходимо два наблюдателя.

Digitized by Google

для одного орудія на одну дистанцію, можно опредѣлить поправки для всѣхъ орудій и для всѣхъ разстояній; для этого должно только взять поправки, пропорціональныя табличнымъ высотамъ прицѣла, на различныя разстоянія.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда, какъ это чаще всего бываетъ, пристрѣливаніе не вполнѣ удобно, ошибка въ опредѣленіи разстоянія, помощью пробныхъ выстрѣловъ, въ 3% дистанціи случается весьма часто. Въ этихъ случахъ дальномѣръ полезенъ не только въ томъ отношеніи, что при его употребленіи сберегаются снаряды, но также и въ томъ, что прiисканiе надлежащей высоты прицѣла производится быстрѣе и точнѣе, нежели помощью пробныхъ выстрѣловъ.

Для того, чтобы сравнительно показать, какое вліяніе на вѣроятность попаданія, прямымъ полетомъ, можетъ имѣть ошибка въ опредѣленіи разстоянія въ $1^1/_2$% и въ 3%, приведена слѣдующая таблица, въ которой помѣщены также вѣроятности попаданія, при точно опредѣленныхъ разстояніяхъ. При вычисленіи этой таблицы, высота цѣли принималась 6-ти футовая, а ширина въ 25 шаговъ и предполагалось, что прицѣливаніе производится въ центръ цѣли.

Калибръ.	4-фн. русская полевая пушка.			9-фн. русская полевая пушка.		
Дистанція.	Вѣроятность попаданія прямымъ полетомъ въ пѣхоту.					
	При точно опредѣленной дистанціи	При ошибкѣ въ $1^1/_2$% дистанціи	При ошибкѣ въ 3% дистанціи.	При точно опредѣленной дистанціи	При ошибкѣ въ $1^1/_2$% дистанціи	При ошибкѣ въ 3% дистанціи.
Сажени.	п р	о	ц	е н	т	ы
400	68	57	33	82	68	37
800	27	14	2	31	15	2
1,200	8	4	0	12	7	0
1,600	3	1	0	4	4	0

Эта таблица показываетъ, что при ошибкѣ въ 3% дистанціи съ разстоянія 800 саженъ, снаряды почти не попадаютъ въ цѣль прямымъ полетомъ, между тѣмъ, какъ при употребленіи дальномѣра, еще $^1/_6$ часть выпущенныхъ снарядовъ поразитъ цѣль.

Хотя изъ приведеннаго разсчета видно, что даже при благопріятныхъ условіяхъ для пристрѣлки пробными выстрѣлами, дальномѣры приносятъ пользу, но мы не думаемъ, чтобы на этомъ только можно было основывать значеніе дальномѣра, какъ боеваго инструмента. Въ

Digitized by Google

бою, какъ было выше указано, пристрѣлка весьма затруднительна; кромѣ того, чаще всего приходится дѣйствовать противъ подвижныхъ цѣлей; вслѣдствіе этого приходится, или стрѣлять на удачу, или, если возможно, пріискать удобный пунктъ для наблюденія за паденіемъ снарядовъ; пріисканіе пункта, удобнаго для наблюденія паденія снарядовъ, не всегда возможно и, во всякомъ случаѣ, въ полевой войнѣ замедляетъ стрѣльбу; но даже, пріискавъ удобный пунктъ для наблюденія паденія снарядовъ, батарея все-таки немного выиграетъ при дѣйствіи противъ подвижной цѣли, потому что, какъ только батарея пристрѣляется, непріятелю стоитъ подвинуться на нѣсколько саженей впередъ или назадъ, и она должна снова пристрѣливаться. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится батарея, имѣющая при себѣ дальномѣръ. Невозможность наблюденія за паденіемъ снарядовъ влечетъ за собою меньшую потерю въ вѣроятности попаданія, а главное, передвиженіе цѣли можетъ быть немедленно обнаружено; для этого нужно только постоянно, во время стрѣльбы, опредѣлять разстоянія до цѣли.

Въ заключеніе приведемъ нѣкоторыя изъ возраженій, которыя могутъ быть сдѣланы противъ введенія дальномѣровъ въ артилеріи.

1) *Можно сказать*, что принятіе дальномѣровъ влечетъ за собою усложненіе и обремененіе матеріальной части батареи. На это *можно возразить*, что вѣсъ дальномѣра составляетъ не болѣе полутора пуда и, слѣдовательно, менѣе вѣса четырехъ четырехфунтовыхъ гранатъ съ ихъ зарядами. Мы полагаемъ, что если бы было признано, что грузъ, подымаемый батареею, нельзя увеличить на полтора пуда, то можно пожертвовать четырьмя гранатами; эти гранаты можно считать израсходованными, при первой стрѣльбѣ батареи для пристрѣлки.

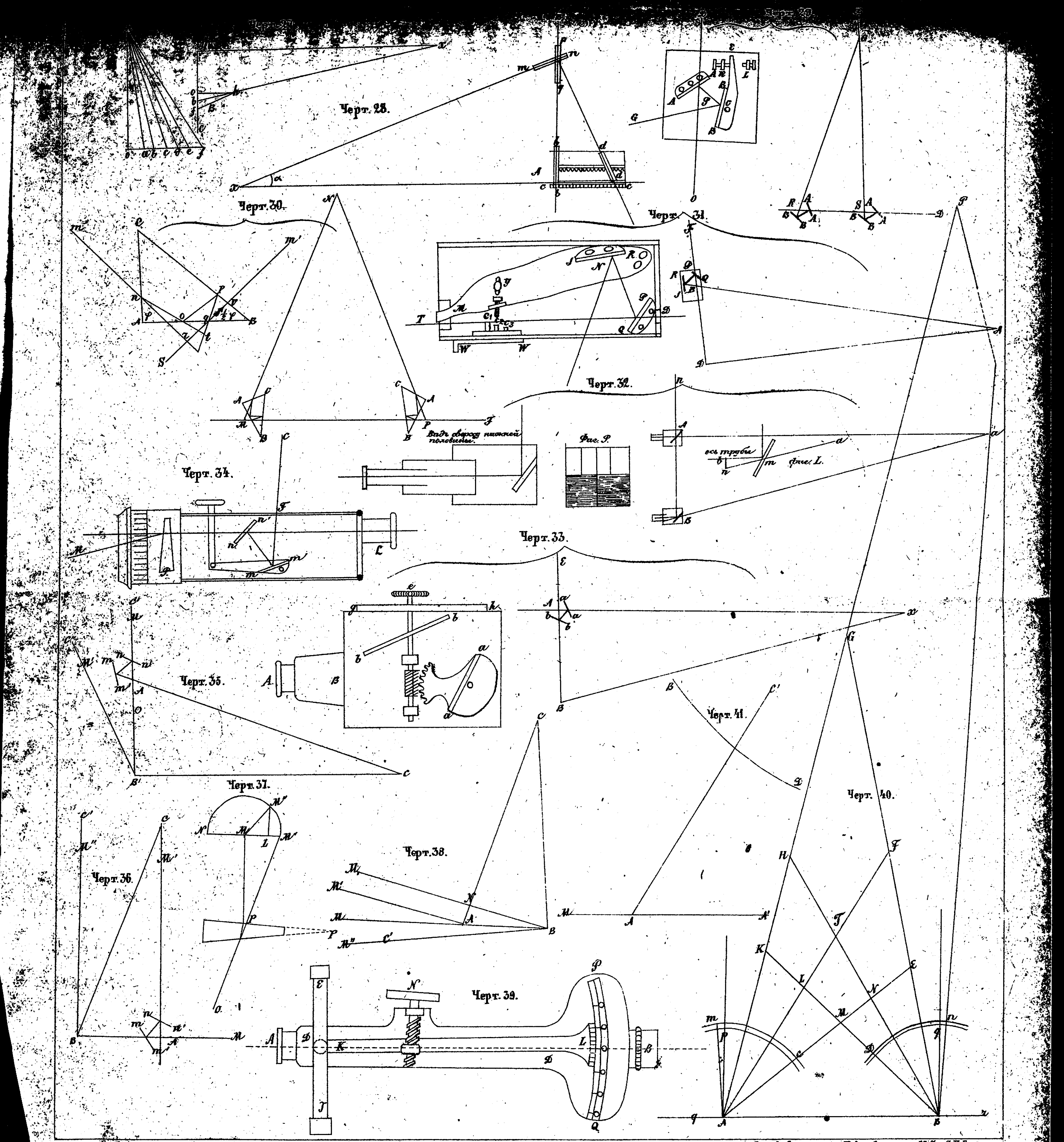
2) *Могутъ найти* затруднительнымъ обученіе прислуги употребленію дальномѣра. *Можно возразить*, тѣ опыты, которые были до сихъ поръ произведены, доказываютъ противное.

3) *Можно сказать*, что при дальномѣрахъ, глазомѣръ не будетъ развиваться въ такой мѣрѣ, какъ теперь. *Мы полагаемъ*, что при дальномѣрѣ, ученія глазомѣрной оцѣнки разстояній могутъ быть производимы легче и лучше, нежели безъ него.

4) *Можно сказать*, что теряется время на опредѣленіе дистанціи, во время котораго батарея не дѣйствуетъ. *Въ отстраненіе этого*, можно высылать людей съ дальномѣромъ, до выѣзда батареи на позицію, напримѣръ, вмѣстѣ съ орудійными фейерверкерами.

В. Пашкевичъ.

Digitized by Google



Лит. А. Степанова Псковская ул. д. №3. С.П.Бургъ

Digitized by Google

Digitized by Google

ТУРКЕСТАНСКІЕ ПОХОДЫ.

(Наброски степняка).

III (*).

ВЪ ГОРАХЪ.

Былъ конецъ апрѣля. Чудный, роскошный вечеръ стоялъ надъ отрядомъ, расположившимся на площадкѣ у подошвы небольшой горы, на берегу рѣки, недалеко предъ ея выходомъ изъ горъ въ долину. Въ круто-обрывистыхъ берегахъ быстро бѣжали мутныя воды, какъ будто торопясь вырваться изъ тѣсноты, чтобы ниже, на широкой привольной долинѣ, разсыпаться, разбѣжаться по множеству канавъ, оросить поля, напоить сады, затопить низины съ камышами, на радость уткамъ и куликамъ, и бѣжать далеко, далеко, все въ большую ширь....

Совершенно другой характеръ представляла мѣстность вверхъ по теченію рѣки. Здѣсь глазъ не могъ далеко слѣдить за рѣкой; только рѣзкій обрывъ береговъ указывалъ ея крутые повороты, которые вскорѣ совсѣмъ заслонили горы. Сады и деревни рѣдко виднѣлись по ущельямъ или на небольшихъ площадкахъ по берегамъ рѣки. Скаты горъ, во многихъ мѣстахъ, выставляли совсѣмъ обнаженныя поверхности, виднѣлись камни, осыпи, щебень. Тамъ и сямъ извивались по горамъ узкія лентообразныя тропинки, теряясь въ логахъ. Выше на нѣкоторыхъ горахъ былъ замѣтенъ рѣдкій лѣсъ.

Небольшой отрядъ раскинулся въ саду, при входѣ въ узкое ущелье, все зеленѣвшее самой разнообразной свѣжей растительностью. Кругомъ сада были всходы пшеницы и поля люцерны. Весенній, свѣжій, уже почти горный воздухъ какъ-то легко, здорово застав-

(*) См. «Военный Сборникъ» 1873 г. №№ 3 и 4.

Digitized by Google

нялъ дышать грудь. Всѣ чувствовали себя хорошо, свѣжо, любовались остающейся за ними картиной и, безъ малѣйшаго сожалѣнія, думали о томъ, что на завтра уже они не увидятъ этого, и войдутъ въ горы. Напротивъ, всѣ съ любопытствомъ торопились запастись свѣдѣніями о завтрашнемъ маршрутѣ и о мѣстности. Говоръ шелъ повсюду самый оживленный.

— Эка вечеръ-то какой, не какъ въ долинѣ.

— Да, чудесно, не жарко!

— Найдемъ ли мы только тамъ лошадей?

— Ну, какъ не найдти. А то тамъ и на своихъ поѣдешь.

— Съ завтрашняго числа веду самый подробный дневникъ.

— Вообще походъ будетъ очень интересный.

Оживленіе было общее. Офицерскій кружокъ какъ-то сразу сталъ плотнѣе скучиваться; всюду преобладалъ дружелюбный тонъ. Новость предстоящей обстановки и ожиданія богатаго новаго матеріала подбодрили всѣхъ. Только нѣкоторые солдатики не могли оставить мысли объ участи сапоговъ.

— Ну, а сапогамъ-то достанется-таки порядочно.

— Еще какъ достанется-то: двухъ-то паръ не хватитъ, что взяли.

— А ты босикомъ валяй: по горамъ-то, знаешь, какъ легко, острили другіе.

— Только посвёркивай!

Передъ ужиномъ солдатамъ дали водки. Это было какъ нельзя болѣе кстати. Душа расходилась, завелись пѣсни съ плясомъ, гремѣвшія долго послѣ заката солнца. Какъ-то и спать не хотѣлось ложиться....

Но вотъ сверкнулъ огонь, и покатился по горамъ заревой выстрѣлъ. Заиграли зорю. Всѣ замолкли, вслушиваясь въ особенный резонансъ въ горахъ этой несложной музыки. Лагерь сталъ укладываться.

— Эхъ! видно вчера послѣдній разъ поспалъ подъ арбой-то, замѣтилъ фельдфебель, ложась подъ какой-то самодѣльный навѣсъ, долженствовавшій изображать палатку.

— Да-съ, Митрій Василичъ, теперь ужь арба-то айда джуръ назадъ, поддержалъ кто-то начальническое изрѣченіе.

. . . .

Всѣ заснули съ хорошими мыслями.

Digitized by Google

Дѣйствительно, совсѣмъ новыя мѣста открылись на завтра предъ отрядомъ.

Дорога шла по долинѣ рѣки, которую съ обѣихъ сторонъ тѣснили горы, то наступая къ самой рѣкѣ и такъ сказать становясь ея берегомъ, то отходя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и образуя небольшія площадки, расположенныя все-таки довольно высоко надъ рѣкой, бѣжавшей по узкому и глубокому руслу. Тамъ, гдѣ горы имѣли отлогіе скаты, зеленѣла травка, паслись овцы и козы, иногда можно было разглядѣть отдѣльныя фигуры полей. Крутые склоны горъ выставляли обнаженную глину, чрезъ которую сквозили обломавшіеся пласты глинистаго сланца. Ниже начинались осыпи, то ровныя изъ мелкой щебенки съ глиной, то испещренныя крупными глыбами сланца и камнями. Всюду, гдѣ только были площадки, блестѣла яркая зелень садовъ и полей, между которыми выглядывали плоскія крыши домовъ горныхъ деревенекъ. Высоко на горахъ росъ рѣдкій лѣсъ древеснаго можжевельника (арча), вырубленнаго во всѣхъ близкихъ и удобныхъ мѣстахъ. Только далеко, въ трудно доступныхъ ущельяхъ виднѣлись болѣе густыя темнозеленыя полосы арчи.

Дорога шла по берегу, слѣдуя за рѣкой и только рѣдко покидая ее и дѣлая нѣкоторый обходъ. Она все становилась уже, и чрезъ нѣсколько верстъ представляла широкую тропу, которая извивалась по скатамъ горъ, надъ самой рѣкой, такъ что всему отряду пришлось вытянуться въ одинъ конь. Тамъ, гдѣ дорога дѣлала уголъ, слѣдуя внутри изгиба горъ, чрезвычайно удобно было наблюдать за движеніемъ отряда, такъ какъ ставши на одной изъ сторонъ этого угла, можно было прослѣдить каждаго солдата, каждую лошадь, которые тянулись по другой сторонѣ другъ за другомъ, какъ въ панорамѣ.

Вонъ прошелъ авангардъ. Проѣхало нѣсколько офицеровъ и казаковъ, одинъ изъ которыхъ везъ значокъ начальника отряда. Вонъ пѣхота плетется гуськомъ въ ея бѣлыхъ рубахахъ и красныхъ штанахъ; впереди офицеръ верхомъ на лошади. Вотъ и горный взводъ, его караковые, сильные кони подъ вьюками, въ поводу у артиллеристовъ идутъ въ строгомъ порядкѣ. Далѣе опять бѣлыя рубахи солдатъ, за которыми двигается длинная, длинная вереница казаковъ. За отрядомъ тянется его безконечный обозъ, состоящій изъ лошадей и ишаковъ (ословъ), подъ всевозможными вьюками. Между лошадями и ишаками плетутся отдѣльныя фигуры солдатъ, лаучей (сарты-погоньщики) и казаковъ. Все это двигается въ одиночку другъ за другомъ по узенькой тропочкѣ, идущей въ полугорѣ надъ рѣкой, которая бушуетъ внизу, недовольная тѣснотой. Со стороны,

Digitized by Google

вся эта линія двигающихся людей, лошадей и ословъ высматриваетъ какими-то крошечными оловянными фигурками, разставленными или скорѣе прилѣпившимися къ горѣ, которая какъ-то угрюмо подымаетъ надъ ними свою полуобнаженную грудь; или заставляетъ идти подъ совершенно отвѣснымъ обрывомъ, на которомъ такъ красиво выступаютъ неправильные изломы сланцевыхъ породъ.

Почти каждая верста пути приводила къ новымъ видамъ, которые такъ затѣйливы и разнообразны въ горахъ. Вотъ дорога вышла на площадку, ограниченную рѣкой, образовывавшей въ этомъ мѣстѣ луку. Перерѣзавъ площадку, дорога вдругъ точно пропадала въ рѣкѣ, совершенно отвѣсные берега которой не давали, повидимому, возможности предполагать, что здѣсь есть спуски. И на самомъ дѣлѣ, это не былъ спускъ къ рѣкѣ. Дорога, дойдя до рѣки, кончалась; дальше шла уже лѣстница, высѣченная короткими зигзагами въ скалистыхъ выступахъ берега. Въ двухъ шагахъ отъ берега казалось, что все, что спускалось по этой затѣйливой лѣстницѣ, проваливалось въ рѣку. Снизу картина была еще любопытнѣе: лошади, люди, ослы съ вьюками казались точно наставленными одни надъ другими въ безпорядкѣ на полкахъ, сдѣланныхъ на неправильныхъ выступахъ камней. Всѣ верховые слѣзли съ лошадей и вели ихъ въ поводу. Лошади ступали осторожнымъ шагомъ, выбирая удобныя мѣста между камнями этой нешуточной лѣстницы, гдѣ бы поставить ногу. На верху стояло много солдатъ, опершись на ружья и выжидая, когда пройдутъ лошади. Рѣка кипѣла въ этомъ мѣстѣ, разбиваясь о голые утесы береговъ и вспѣниваясь объ огромные камни, расвиданные по ея дну. Сойдя къ самой рѣкѣ, отрядъ потянулся по неширокому выступу или отмели рѣки, слѣдуя около самой воды. Но далѣе, вверхъ по рѣкѣ, берега ея до того съуживались, что образовывали тѣснину съ такими обрывистыми берегами, по которымъ не было никакой возможности проложить тропку, и дорога, волей-неволей, должна была взбираться на гору, чтобы обойти это сердитое мѣсто.

Какъ разъ передъ началомъ тѣснины лежало ущелье, по дну котораго бѣжалъ ручеекъ, впадавшій въ рѣку. Это ущелье съ одной стороны и тѣснина съ другой образовывали острый уголъ, по которому должна была взбираться дорога на гору. И съ той, и съ другой стороны, скаты горы были почти отвѣсны и составляли довольно острый гребень, шедшій изгибами далеко вверхъ и невольно заставлявшій дорогу слѣдовать по этимъ зигзагамъ. Странное чувство охватывало новичка въ горныхъ походахъ, когда онъ подымался по этому гребню. Съ обѣихъ сторонъ тропки шли крутые, крутые ска-

Digitized by Google

ты въ рѣку и въ ущелье; опоры не было ни здѣсь, ни тамъ: точно идешь по высокой стѣнѣ безъ всякихъ перилъ и съ боязнью посматриваешь въ обѣ стороны.

Стоило остановиться внизу передъ этимъ подъемомъ и полюбоваться оригинальной картиной движенія отряда.

Огромный подъемъ, съ его извилистой дорожкой по острому гребню, рѣзко обрамлялся ущельемъ и тѣсниной рѣки. Крутые берега ущелья не позволяли рости на нихъ деревьямъ, и только по самому дну его, по ручью, мирно спадавшему по мелкимъ ступенямъ изъ камней, виднѣлось нѣсколько тополей. Направо мрачно глядѣла темная тѣснина, выставляя острые изломы кремнистаго сланца, черезъ который прорыла себѣ дорогу рѣка, какъ-то тихо бѣжавшая въ этихъ каменныхъ тискахъ, позволявшихъ ей только углубляться въ русло, благодаря множеству огромныхъ камней, которые неслись теченіемъ и бороздили ея дно. По гребню медленно взбирался отрядъ. Все наклонилось впередъ, верховые припали къ лошадинымъ холкамъ. Лошади шли порывисто, сильно сгибая колѣни и наклонивъ головы впередъ. Погоньщики ословъ всѣмъ корпусомъ налегли сзади на вьюки маленькихъ животныхъ. Все это двигалось одно надъ другимъ въ противоположныя стороны, перепутывалось въ глазахъ. Много пришлось сдѣлать остановокъ, прежде чѣмъ добраться до верху, на небольшую площадку, за которой начинался тотчасъ же спускъ на другую сторону тѣснины рѣки.

Дивный видъ открывался съ этой площадки. Горы по ту сторону рѣки были видны всѣ, и то, что̀ прежде снизу казалось горами, теперь уже выглядывало только предгорьями главнаго кряжа, шедшаго по той сторонѣ рѣки. Долина рѣки обрисовывалась и по ту, и по другую сторону подъема какъ нельзя болѣе ясно, какъ на планѣ: всѣ ложбинки, площадки, ущелья, ручейки, стадо, какая-то крошечная деревушка въ горахъ, самая рѣка, бѣжавшая теперь далеко-далеко внизу и терявшаяся въ мрачной трещинѣ подъ самыми ногами, отрядъ, тянувшійся еще далеко назади, спускавшійся къ рѣкѣ и потомъ взбирающійся на эту высь,—все это было видно сразу, являлось одной общей картиной, выкупавшей, кажется, всѣ трудности подъема.

— Вотъ гора! говорили солдаты, дѣлая послѣдній шагъ на площадку и тяжело опуская ружье на землю.

— Ничего, гора; съ ея только на салазкахъ кататься.

— Тутъ, небось, и безъ салазокъ съѣдешь.

Digitized by Google

Офицеры гладили своихъ лошадей, втащившихъ ихъ на такую высоту.

— А ничего, рыжій-то мой: легко взошелъ.

— У меня только два раза остановилась лошадь.

— Нѣтъ, вы посмотрите, какая прелесть картина! слышалось отовсюду.

Двое солдатиковъ спускали каменныя глыбы въ тѣснину и прислушивались къ шуму прыгавшихъ и разлетавшихся съ ужасной силой камней.

— Ишь, вѣдь, какъ гудитъ.

— Поди, до низу-то только мелкія крошки долетаютъ.

— Бѣда, сила какая!

Стали спускаться въ долинку. Всѣ слѣзли съ лошадей и пошли пѣшкомъ. Внизъ подталкивало сильно, нога не твердо становилась на мелкую щебенку. Сошедшіе непремѣнно оглядывались, чтобы посмотрѣть, гдѣ они сейчасъ были и какъ спускаются другіе. Самый большой трудъ выпалъ на долю вьючныхъ животныхъ. Имъ пришлось сильно упираться, чтобы противостоять толчкамъ, получаемымъ ими отъ вьюковъ, съѣзжавшихъ напередъ. Ишаки особенно страдали, такъ какъ ихъ вьюки были далеко не такъ ловко и прочно привязаны, какъ лошадиные. Затрудненія по спуску ишаковъ еще увеличивались отъ того, что число погоньщиковъ и солдатъ въ обозѣ было далеко не такъ велико, чтобы можно было наблюдать за каждымъ ишакомъ. Кромѣ того, самое наблюденіе, при отсутствіи уздечекъ или какихъ-либо веревокъ у ословъ, было также неудобно. Поэтому ишаки шли какъ попало, предоставленные сами себѣ. Ихъ только понукали. Одинъ изъ ишаковъ съ какими-то мѣшками задумалъ пройти короткой дорогой и, вмѣсто того, чтобы двигаться по зигзагу, пошелъ прямо по косогору. Тяжесть вьюковъ сбила его на бокъ, и онъ покатился кубаремъ по скату, докатился до обрыва и, пролетѣвъ сажени три, шлепнулся на площадку, гдѣ и остался безъ малѣйшаго движенія.

— Куда, куда! закричалъ было на него солдатъ, шедшій недалеко позади, но было уже поздно.—О, чтобъ те розорвало! прибавилъ онъ, смотря, какъ катится оселъ.

— Вотъ такъ разъ! засмѣялись солдаты: шлепнулся порядочно!

— Прокатился даромъ!

— Ахъ, дьяволъ, чего дѣлаетъ!

— А ты бы, Сидоровъ, за нимъ; можетъ догналъ бы, съострилъ кто-то надъ шедшимъ сзади солдатомъ.

— Тутъ мягко, ничего.

Digitized by Google

— Я те догоню, рыжій песъ, огрызнулся тотъ, идя къ несчастному ишаку.

Солдаты стали сходиться, чтобы посмотрѣть, какъ разбился ишакъ.

— Да онъ живой!

Развязали тюки, потянули осла за уши, онъ вскочилъ, какъ ни въ чемъ не бывало.

— И то живой! убѣдились солдаты.

— Ахъ, здоровый чортъ, живъ!

— Ну, башка, ничего, вѣдь сколько летѣлъ! опять стали смѣяться солдаты, завьючивая снова ишака.

— Ахъ, ты, дурья голова! ругался Сидоровъ: ишь притаился, лежитъ.

И онъ погналъ снова бѣднягу въ обозъ.

Такія происшествія вовсе не рѣдкость съ ослами въ горныхъ походахъ. Падаютъ они очень часто и падаютъ не всегда такъ удачно. Какъ вьючное животное въ домашнемъ обиходѣ туземца, ишакъ незамѣнимъ. Онъ работаетъ съ утра до ночи; возитъ и хозяина, и всю его семью, и всевозможные вьюки; стоитъ нѣсколько рублей, выносливъ, не требуетъ никакого ухода и пользуется самымъ убогимъ кормомъ. Поэтому ишаки сильно распространены въ краѣ и встрѣчаются всюду. Ишакъ идетъ за степнымъ караваномъ изъ Бухары въ Оренбургъ, везя своего хозяина; ишакъ пробѣгаетъ бойкой рысцой улицы города подъ тяжестью двоихъ сартовъ, ѣдущихъ въ гости; ишакъ же карабкается по едва проходимымъ ущельямъ горъ, возя бревна, и онъ же везетъ на базаръ дрова, цѣлые вороха сѣна, колючки и проч. Словомъ, вездѣ встрѣчается ишакъ, какъ самое сподручное и выносливое вьючное животное. Это, вѣроятно, и было причиной установившагося въ началѣ взгляда, что ишакъ весьма удобенъ въ горныхъ походахъ. Небольшія цѣны на ишаковъ и возможность всегда достать ихъ большое число еще болѣе укрѣпляли этотъ взглядъ.

Но опытъ сказалъ другое. Ишакъ средняго роста и средней силы, дѣлая въ горахъ ежедневно по станціи, не можетъ везти болѣе четырехъ пудовъ, вообще же приходится класть на него три съ половиною и даже три пуда; это обстоятельство весьма важно, такъ какъ для подъема тяжестей всего отряда,—когда приходится брать съ собой провіантъ, фуражъ (сухой ячмень), боевые патроны, инструментъ шанцовый и кузнечный, — необходимо очень большое число ословъ, что дѣлаетъ обозъ страшно длиннымъ. Сѣдла для ишаковъ, а также и способы ихъ вьючки для горныхъ походовъ мало примѣнимы, въ

Digitized by Google

особенности когда вьючку приходится производить солдатамъ, мало еще знакомымъ съ этимъ дѣломъ. А между тѣмъ плохая вьючка для ишаковъ гораздо чувствительнѣе, чѣмъ для лошади: его тоненькія ножки единственно могутъ только балансировать удачно тогда, когда вьюкъ расположенъ совершенно правильно по сторонамъ и болѣе сдвинутъ къ крестцу, чѣмъ къ переднимъ лопаткамъ. Во всякомъ другомъ случаѣ оселъ ложится, останавливаетъ весь отрядъ на дорогѣ, иногда очень опасной, и требуетъ, чтобы его развьючили, подняли и снова завьючили. Вьюкъ на ишакѣ кладется гораздо шире, чѣмъ на лошади, и онъ, двигаясь безъ всякаго управленія со стороны человѣка, часто задѣваетъ вьюками за выступы скалъ, причемъ рискуетъ и испортить вьюкъ, и слетѣть внизъ. Подъемы въ особенности затрудняютъ солдатъ съ вьюками на ишакахъ. Приходится каждаго ишака,—каждые три пуда, — препровождать отдѣльно, помогать, часто хлопотать съ перевьючкой. Заставить ословъ идти въ порядкѣ, одинъ за однимъ, нельзя: они сбиваются часто въ кучу, задѣваютъ другъ за друга, поворачиваются и стѣсняютъ дорогу. Наконецъ, нельзя не упомянуть и о томъ важномъ обстоятельствѣ, что солдаты рѣшительно не умѣютъ отнестись къ ишакамъ иначе, какъ съ смѣхомъ и бранью. Его неуклюжее, косматое, съ большимъ брюхомъ туловище на тоненькихъ ножкахъ, огромная голова съ длинными, распущенными ушами, кроткіе, безотвѣтные глаза, страшно оригинальный и непріятный крикъ, наконецъ, самое безсиліе, — все это заставляетъ солдатъ смотрѣть на осла, какъ на животное, не стоющее никакого вниманія и только стѣсняющее отрядъ. Если мы возьмемъ все это во вниманіе, то увидимъ, что въ горныхъ походахъ оселъ дѣйствительно непримѣнимъ: эти нѣсколько сотенъ ишаковъ растягиваютъ обозъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, замедляютъ движеніе, мучатъ солдатъ и при выходѣ (т. е. при вьючкѣ), и во время похода, и по приходѣ на ночлегъ (*).

Поэтому въ горныхъ походахъ лошадь является совершенно незамѣнимой. У туземной породы лошадей спина развита довольно сильно и она можетъ везти легко вьюки отъ шести до семи и даже восьми пудовъ. Одного провожатаго совершенно довольно на двухъ лошадей. При мало-мальски внимательномъ уходѣ, лошадь идетъ въ теченіе всего похода самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Главныя заботы должны быть обращены на то, чтобы лошадь не сбивала спины, что,

(*) Къ этому нужно прибавить, что цѣны на ишаковъ обыкновенно возвышаются довольно сильно при большомъ на нихъ требованіи: вмѣсто обыкновенныхъ 3, 4, 5 рублей они стоютъ 10, 15 рублей и болѣе.

Digitized by Google

конечно, зависитъ, прежде всего, отъ выбора сѣдла и затѣмъ отъ внимательнаго засѣдлыванія. Изъ всѣхъ сѣделъ, которыя употреблялись и употребляются въ горныхъ походахъ, самымъ удобнымъ можно считать, какъ доказала практика, простой киргизскій арчакъ. Всѣ другія портятъ спину, какъ, напримѣръ, высокое сартовское сѣдло, или холку, каково коканское горное сѣдло, напоминающее вдвое сложенную скатанную солдатскую шинель, положенную сгибомъ на холку. Киргизскій же арчакъ, низенькій и довольно широкій, съ толстымъ йотникомъ, положенный правильно на спину лошади и крѣпко подтянутый, служитъ прекрасно.

Что касается вьюковъ, то здѣсь сдѣлано очень еще немного спеціальныхъ приспособленій, а пока продолжаютъ пользоваться чѣмъ придется. Изъ болѣе употребительныхъ вьюковъ можно указать, кромѣ небольшихъ каповъ, въ которыхъ возятъ фуражъ, и большихъ для солдатскихъ вещей (очень негодныхъ, такъ какъ такой капъ обыкновенно кладется на сѣдло поперегъ и потому имѣетъ большую ширину), на коржунъ (переметныя сумы), на яхдонъ (вьючные ящики) и на нѣкоторыя приспособленія, сдѣланныя уже войсками. Коржунъ состоитъ изъ двухъ мѣшковъ, соединенныхъ отверстіями вмѣстѣ, какъ двойной ридикюль, вѣшающійся по обѣ стороны руки. Каждая сума имѣетъ свои завязки или, вѣрнѣе, шнуровку. Коржуны дѣлаются различной величины. Небольшіе употребляются казаками, которые ввели коржунъ у себя, какъ непремѣнную вещь, и въ походѣ, и на мѣстѣ. Онъ служитъ для возки фуража, мелкихъ вещей, подчасъ исправляетъ должность торбы. Эта дешевая и прочная вещь (изъ толстой шерстяной матеріи) какъ нельзя болѣе понравилась казакамъ и ловко пришлась въ торока. Большіе коржуны употребляются только для вьюковъ: своей формой они напоминаютъ на половину разрѣзанный посрединѣ мѣшокъ, зашитый съ обоихъ концовъ. Обѣ стороны набиваются вещами, и этотъ двойной мѣшокъ перекидывается черезъ сѣдло. Затянутый хорошо веревкой, онъ отлично лежитъ на лошади; но, будучи довольно широкимъ, затрудняетъ движеніе по узкимъ тропинкамъ.

Яхдоны состоятъ изъ двухъ легкихъ ящиковъ, обтянутыхъ кожей и для прочности прошитыхъ сквозь. Такіе два ящика сцѣпляются вмѣстѣ ремнями и перевѣшиваются черезъ сѣдло. Захваченные послѣ того одной веревкой, они висятъ отлично. Эти легкіе, очень укладистые, непромокаемые и дешевые ящики (два такихъ ящика стоютъ рублей 25) въ высшей степени удобны для перевозки офицерскихъ вещей, маленькой аптеки и т. п. Вьючка яхдоновъ совер-

Digitized by Google

шается быстро, вещи укладываются хорошо, не мнутся, посуда сохраняется въ цѣлости; на бивакѣ такіе ящики служатъ и столомъ, и стуломъ, и кроватью, если для послѣдняго имѣть двѣ палки, обтянутыя полотномъ. Для большаго удобства необходимо къ туземнымъ яхдонамъ придѣлывать по два ремня съ боковъ, чтобы болѣе притягивать верхнія части ящиковъ другъ къ другу, такъ какъ при обыкновенной вьючкѣ ящики довольно сильно сдавливаютъ бока лошади. Во всякомъ случаѣ пріобрѣтеніе яхдоновъ на походъ (они очень удобны не только въ горномъ, но и въ степномъ походѣ) для офицера вещь очень удобная и практичная.

Изъ приспособленій, сдѣланныхъ войсками, можно указать на патронные ящики и сѣдло для ротной кухни. Первымъ давалась удлинненная форма и такая величина, что два такихъ ящика везъ отлично ишакъ, а четыре—лошадь. Небольшіе размѣры и желѣзныя кольца для вьючки дѣлали патронные ящики самыми удобными для перевозки. Сѣдло для ротной кухни было практиковано въ такомъ видѣ: двѣ небольшія лѣсенки служили футлярами для шести мѣдныхъ десяточныхъ котловъ, которые вкладывались одинъ въ другой. Двѣ такія лѣсенки связывались верхними концами и надѣвались на сѣдло, по одной на каждой сторонѣ, такъ что двѣ ротныя лошади везли всю кухню. Удобства сѣдла состояли въ его легкости и быстротѣ снимания лѣсенокъ съ сѣдла тамъ, гдѣ дорога, по узкости, не позволяла проходить лошадямъ съ вьюками. Въ этихъ случаяхъ каждая лѣсенка вмѣстѣ съ котлами переносилась однимъ человѣкомъ на спинѣ, и черезъ двѣ минуты вьюкъ опять былъ готовъ. Кромѣ того, такія лѣсенки не требовали никакихъ затратъ, такъ какъ дѣлались ротными мастеровыми и въ дорогѣ могли легко быть всегда исправленными.

Дорога дѣлалась все лучше и шире, идя невысоко надъ рѣкой, по мягкимъ холмамъ. Впереди, на той сторонѣ за небольшой горой, подходившей къ самому берегу, виднѣлась зелень садовъ. Вскорѣ открылась и вся мѣстность, гдѣ былъ расположенъ кышлакъ. Небольшая площадка между горами при входѣ въ ущелье послужила мѣстнымъ жителямъ для устройства здѣсь деревни, для разведенія садовъ и огородовъ, и для обработки земли подъ хлѣбъ.

Крѣпко прижалась деревенька къ горамъ, лѣпясь по ихъ крутымъ скатамъ, чтобы все мѣсто, всю эту площадку, этотъ уголокъ между горами уступить подъ сады и пашни, орошаемые водой горной рѣчки, бѣжавшей по ущелью. Здѣсь дорожили каждымъ кусочкомъ земли, могущимъ быть засаженнымъ или засѣваемымъ чѣмъ-нибудь, и

Digitized by Google

годъ отъ году, жители все забирались выше на горы съ постройками и огородами. Ущелье, не смотря на то, что было очень узко, также было занято. Тутъ по одной сторонѣ шли канавы, отводящія воду въ высокія мѣста деревушки, росли деревья, работала мельница микроскопическихъ размѣровъ, иногда сквозила мягкая, ровная зелень люцерны, росшей на полугорѣ узкой полоской. Съ другой стороны, поднималась высокая стѣна обрыва, на которомъ въ разныхъ мѣстахъ росли одинокія деревья можжевельника, тала или кусты шиповника; изъ трещинъ торчали кусты травы, пестрѣли цвѣты. По дну ущелья, затѣйливо прыгая по каменистому руслу, встрѣчая множество ступеней, пѣнился свѣжій горный ручей, весело шумя и придавая веселый видъ этимъ мѣстамъ.

Выйдя изъ ущелья и пробѣгая уже по деревнѣ, ручей промылъ себѣ довольно глубокое ложе, падавшее быстро къ рѣкѣ, бѣжавшей очень далеко внизу. Обѣ стороны ручья были засажены деревьями, цѣлыми садами, составлявшими прекрасную алею, по которой непрерывнымъ каскадомъ, самымъ живописнымъ образомъ, бѣжалъ по камнямъ ручей, представляясь весь совершенно бѣлымъ, какъ матовое серебро, сквозь которое чернѣли камни, засыпавшіе все русло. Этотъ зеленый уголокъ, съ его домиками по горѣ, которые на половину сидѣли въ землѣ, съ его серебрянымъ ручьемъ и стадами, бродившими высоко надъ нимъ, выглядѣлъ до того уютно, ласково, такъ заманчиво прижался къ горамъ, что походнаго человѣка такъ и тянуло подъ эти деревья, къ этому ручью.

Да и время уже было отдохнуть послѣ нѣсколькихъ подъемовъ и спусковъ, на которые такъ тароваты горы.

Отрядъ повернулъ къ деревушкѣ и подошелъ къ мосту, перекинутому черезъ рѣку. Быстрота рѣки не позволяла, конечно, и думать о мостахъ на сваяхъ, и потому всѣ мосты здѣсь строются на устояхъ, выдающихся съ обоихъ береговъ къ срединѣ. Устои эти кладутся въ клѣтку изъ бревенъ, причемъ каждый слѣдующій рядъ подается нѣсколько къ рѣкѣ, такъ что образуются какъ бы основанія свода. Бревна заваливаются камнями и представляютъ достаточную прочность. Нѣсколько бревенъ кладется обыкновенно на эти упоры и застилаются хворостомъ или тонкимъ лѣсомъ. Такіе мосты служатъ очень долго при той ѣздѣ, какая ведется обыкновенно въ горахъ мѣстными жителями, гдѣ въ большинствѣ случаевъ ходятъ пѣшкомъ. Но выдержать проходъ нѣсколькихъ сотъ лошадей, людей и цѣлаго обоза, идущихъ безостановочно другъ за другомъ, могъ рѣдкій изъ такихъ мостовъ, такъ что многіе изъ нихъ приходилось поправлять.

Digitized by Google

Передъ мостомъ пришлось задержаться, такъ какъ узкая настилка и тонкія жерди не позволяли проходить сразу многимъ.

— Ишь какъ качаетъ, замѣчали солдаты.

— А вотъ на такомъ мосту, какъ ежели дурная лошадь, бѣда!

— Гляди, какъ бѣжитъ рѣка-то, страсть. Такъ и несетъ, говорилъ кто-то, бросивъ въ рѣку палочку.

— Теперь, если въ ее попасть—шабашъ!

Отрядъ остановили. Всѣ бросились къ водѣ, потомъ за закуску. Нѣсколько солдатиковъ уже проникли въ какой-то домъ и сторговали большую чашку кислаго молока и черствыхъ сухихъ лепешекъ. Тутъ же на дворѣ усѣлись они вокругъ чашки и съ наслажденіемъ стали ѣсть это пріятно освѣжающее кушанье.

— А вотъ, сказываютъ, дальше такъ не понимаютъ по-сартски-то. Другой языкъ.

— Да и эти тоже на два языка говорятъ-то.

— Нѣтъ, здѣсь ладно, не дорого берутъ, не какъ сарты, собаки.

На берегу ручья, гдѣ расположился отрядъ, виднѣлись самыя живописныя групы. За неимѣніемъ простора, все сжалось въ кучки, перемѣшалось. Всюду были видны лошади, люди; всюду шелъ оживленный говоръ. Съ крышъ домовъ и изъ воротъ выглядывали туземцы. Нѣкоторые забрались высоко на скатъ горы и усѣвшись тамъ, любовались на картину привала. Лошади щипали кое-какую травку, или тянулись къ вѣтвямъ деревьевъ, чтобы попользоваться листьями. Наемные вощики съ лошадьми подъ вьюки спокойно сидѣли на лошадяхъ, забравшись на верхъ и нисколько не заботясь о томъ, чтобы облегчить лошадей на время привала.

— Ишь, лѣнивый чортъ, не слѣзетъ вѣдь съ лошади-то, ругались солдаты.

— Онъ какъ туда залѣзъ съ выхода, такъ вплоть до ночлега пошелъ сидѣть.

— Тѣмъ они лошадей-то и портятъ.

— Туръ! (слѣзъ) обратился солдатъ къ долговязой дубинѣ, сидѣвшей на верху тюковъ: атъ яманъ булды (лошадь испортишь)!

Сартъ посмотрѣлъ безучастно спокойно на солдата и, какъ будто не къ нему и рѣчь относилась, повернулъ только голову въ другую сторону.

— А вы замѣтили, слышалось въ кружкѣ офицеровъ, какъ сильно поднимается долина рѣки: тамъ, два дня тому назадъ, всѣ бобы цвѣли, а здѣсь только еще начинаютъ.

Digitized by Google

— Нѣтъ, не то я замѣтилъ, господа. А что въ кителѣ ѣхать нельзя, такъ это правда. Посмотрите на тѣхъ, кто въ армячныхъ рубахахъ — прелесть, а мы замарашками смотримъ. Сегодня напишу, чтобы мнѣ выслали пару такихъ рубахъ.

— А знаете ли, я разскажу вамъ происшествіе съ армячной рубахой. Одинъ изъ офицеровъ оборвался съ кручи и, только благодаря тому, что зацѣпилъ рубахой за сукъ, удержался. Китель, конечно, не выдержалъ бы.

Употребленіе армячины въ походахъ офицерами на рубахи съ погонами, вмѣсто кителей, въ особенности удобно въ такихъ походахъ, какъ горные, гдѣ все время приходится быть на лошади и гдѣ погода далеко, конечно, не такъ постоянна, какъ въ долинѣ. Вѣтеръ въ горахъ, частые небольшіе дожди, переходы изъ низкихъ мѣстъ въ горы, т. е. отъ тепла къ чувствительной свѣжести, все это, конечно, мало говоритъ за употребленіе кителя. Армячина же, хотя и кажется на первый разъ и грубовата и тяжела, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ такимъ переходамъ. Поэтому неудивительно, что въ горныхъ походахъ, офицеры по костюму являются похожими на казаковъ, т. е. носятъ армячинныя рубахи и кожанные штаны.

Двинулся отрядъ въ путь, и снова передъ нимъ стали проходить новыя картины. Каждый подъемъ имѣлъ свои особенности, открывалъ новые виды, заставлялъ любоваться горной природой. Широкая дорога стала подыматься по мягкому подъему въ гору. Идти было удобно, останавливаться для отдыха тоже. За то на горахъ не было видно почти никакой растительности; известковый грунтъ не давалъ возможности появиться здѣсь ни обильной травѣ, ни кустарникамъ. Только въ логахъ, куда сбѣгавшими съ горъ водами заносилось много черноземныхъ осадковъ, виднѣлась довольно густая зеленая трава. Переваливъ гору, отрядъ опять увидалъ рѣку, долина которой открывалась внизу, почти подъ ногами. Какъ разъ въ этомъ мѣстѣ рѣка дѣлала нѣсколько крутыхъ поворотовъ, оставляя то по той, то по другой сторонѣ долинки небольшія площадки, удобныя для заселенія. Крутые скаты горъ близко подходили къ рѣкѣ, которая ударялась въ нихъ то здѣсь, то тамъ, медленно подмывая ихъ обрывы. По обоимъ берегамъ шли деревни, видъ на которыя съ перевала былъ буквально à vue d'oiseau: очертанія полей, расположеніе деревьевъ, крыши домовъ, огороды, лѣпившіеся по крутымъ берегамъ рѣки почти до самой воды, все это можно было видѣть ясно. По той сторонѣ рѣки вилась узенькая полоска горной дороги вдоль ска-

Digitized by Google

та горъ. Двое пѣшеходовъ двигались по этой тропинѣ черными точками. За этой живой, мирной долиной стояли голыя, голыя горы. Видны были ихъ изгибы, лощины, промоины отъ весеннихъ водъ, коегдѣ въ логахъ еще не растаявшія площадки снѣгу, но жизни въ этихъ горахъ не было замѣтно никакой.

Спускъ въ только-что описанную долину тянулся верстъ на пять, дѣлая размашистые зигзаги. Сойдя внизъ и взглянувши на спускъ, можно было видѣть весь отрядъ, тянувшійся по этой дорогѣ, и рѣзко обозначавшій направленіе ея. Дорога была ровная, не особенно крутая; идти было удобно. Пѣхота шибко шагала, дѣлая большіе размахи руками. Верховые не слѣзали съ лошадей, шедшихъ довольно бойко подъ гору. Ишаки серьезно уставились внизъ и сѣменили своими тонкими ножками. Лаучи и солдаты въ обозѣ торжествовали, что имъ мало работы.

Но пока добрались до ночлега, работы нашлось въ другихъ мѣстахъ, на другихъ перевалахъ, гдѣ и брани и криковъ въ обозѣ было не мало.

Первыя заботы съ остановкой на ночлегъ у казаковъ, артиллеристовъ, деньщиковъ и хозяевъ лошадей были по запасу корма для лошадей, у офицеровъ — по разстановкѣ палатокъ и размѣщенію лошадей. Всюду слышался разговоръ о *дженушкѣ* (люцернѣ), травѣ и ячменѣ. Всѣ торопились запастись этимъ заранѣе, вездѣ шли справки.

— Что, много дженушки-то здѣсь?

— Почемъ платилъ?

— По четыре копѣйки.

— Говорятъ, здѣсь ячмень есть?

— Ну, что? досталъ дженушки?

Такіе разговоры шли на каждомъ ночлегѣ, слышались прежде всѣхъ. Въ горномъ походѣ, гдѣ лошадь является единственнымъ средствомъ передвиженія всѣхъ тяжестей, гдѣ состояніе ея здоровья и силъ имѣетъ очень важныя послѣдствія, заботы о ея кормѣ весьма естественны. Но въ горахъ, гдѣ всякій удобный клочокъ земли, который можетъ быть орошенъ, непремѣнно занимается подъ посѣвы, гдѣ пастбищныя мѣста лежатъ на горахъ, куда забираются лишь козы и бараны, на подножный кормъ для лошадей, конечно, нельзя разсчитывать. Посѣвы же мѣстныхъ жителей ограничиваются исключительно только домашними, очень скромными размѣрами, и потому не вездѣ бываетъ возможно достать нужное количество сѣна для такого большаго числа лошадей, какое преобладаетъ въ горномъ отрядѣ и часто приходится посылать съ мѣста ночлега въ другія дерев-

Digitized by Google

ни за сѣномъ. Вотъ почему хлопоты о кормѣ лошадей бываютъ такъ оживленны. Люцерна обыкновенно получается свѣжая, только что скошенная и связанная въ небольшіе снопы. Казаки часто откупали прямо поле дженушки и сами косили ее, если не было готоваго сѣна. Что касается ячменя, замѣняющаго здѣсь овесъ, то его очень рѣдко можно найти у горныхъ жителей, и потому ячмень приходится обыкновенно возить съ собой, что составляетъ огромную обузу для отряда, не говоря уже о томъ, что это обходится страшно дорого.

Помимо всего этого нужно сказать, что хлопоты о лошадяхъ въ горномъ походѣ имѣютъ еще причину, которая прямо зависитъ отъ обстановки человѣка, въ которой такую большую роль играетъ лошадь. Постоянная близость лошади, и во время движенія, и на стоянкѣ, установляетъ особыя отношенія между человѣкомъ и лошадью. Человѣкъ сживается съ этимъ умнымъ животнымъ, привязывается къ нему, наблюдаетъ за его удобствами. Добрый конь въ походѣ дорогаго стоитъ, и походный человѣкъ, которому служитъ лошадь, умѣетъ цѣнить ее.

Уставивъ лошадей, оглядѣвъ отпущены ли у нихъ подпруги и успокоившись относительно корма, офицеры стали хлопотать о палаткахъ и выбирать мѣста, гдѣ ихъ разставить.

— Вы гдѣ ставите палатку? Здѣсь?

— Ну, такъ хорошо, мы свою поставимъ тамъ, подъ деревомъ.

— А развѣ наши вьюки еще не пришли съ палаткой?

— Вотъ исторія: говорятъ, ишакъ-то нашъ совсѣмъ отказался везти, и что̀ сдѣлалось съ вещами, чортъ знаетъ!

Разговоры въ такомъ родѣ слышались въ разныхъ мѣстахъ отряда. Всюду шла развьючка лошадей, розыскиваніе своихъ ишаковъ и вьюковъ.

Обозъ стягивался медленно. Многіе солдаты и деньщики стояли на дорогѣ и поджидали своихъ ословъ. Часто слышалась брань, крики: шло разбирательство чей ишакъ. Лаучи угоняли партіи развьюченныхъ ишаковъ къ горамъ, на ночь, пастись на убогой травкѣ. Только тѣ счастливые ослы оставались тутъ и получали дженушку, которые принадлежали офицерамъ.

Солдаты, бывшіе въ обозѣ, дѣлали оцѣнку осламъ, которыхъ развьючивали около роты.

— Вотъ этотъ ишакъ здоровый возить: ни разу не остановился дорогой, такъ и идетъ въ гору.

— Нѣтъ, вотъ этимъ карнаухимъ такъ наказалъ насъ Господь: Чуть что, сейчасъ на бокъ и лежитъ. Вотъ сволочь!

Digitized by Google

— Намаялись и мы съ своими! завтра не надо брать ихъ въ роту. Этотъ караванъ-башъ хитрый, чортъ: возьметъ, да все слабыхъ и натолкаетъ.

Наконецъ, всѣ ишаки были на мѣстѣ, лошади уже получили кормъ, палатки были разставлены и офицерство утѣшалось за чаемъ.

Изъ всѣхъ палатокъ, которыя употребляются туземцами, а также и устраиваемыхъ для себя нѣкоторыми офицерами, самой удобной для лагерной и походной жизни всѣми, безспорно, признана палатка «бухарская», въ особенности удобная для перевозки ея на вьюкахъ, и потому почти у всѣхъ въ отрядѣ не было палатки другой формы.

Бухарская палатка обыкновенной величины имѣетъ форму домика съ совершенно прямыми стѣнками, въ четыре аршина ширины каждая и съ острой четырехугольной крышей. Высота стѣнокъ $2^1/_2$ аршина. Устройство такой палатки слѣдующее:

Стороны ея сдѣланы изъ двухъ кусковъ такъ, что каждый изъ нихъ составляетъ одну цѣльную сторону палатки и двѣ половины двухъ примыкающихъ къ ней боковъ. Тамъ, гдѣ сходятся эти половины, образуются двери. Дѣлается такая палатка слѣдующимъ образомъ. Матерія дѣлается двойная: наружная и внутренняя. Поперегъ палатки нашиваются на аршинъ другъ отъ друга тесьмы, въ которыя входятъ овально обдѣланныя палки, длиной въ $2^3/_4$ аршина. Во всей палаткѣ такихъ палокъ 18. Верхъ и низъ боковаго полотна обшиваются такой же тесьмой. Четыре угловыя палки дѣлаются нѣсколько длиннѣе другихъ, чтобы на высовывающіеся вверхъ концы можно было надѣвать крышу, въ которой сдѣланы соотвѣтствующія прорѣзки. Крыша имѣетъ четыре круглыя палки, помѣщающіяся также подъ тесьмой по ребрамъ пирамиды. Такимъ образомъ, остовъ палатки составляютъ 22 палки, скрѣпленныя между собой тесьмами. Для того, чтобы палатка стояла прочно на землѣ, она прикрѣпляется къ кольямъ восемью веревками, пришитыми къ крышѣ, по двѣ на каждой сторонѣ, недалеко отъ ея угловъ. Крыша, кромѣ того что надѣвается на четыре угловыя палки, еще пристегивается къ бокамъ посредствомъ петель и деревянныхъ костыльковъ.

Такая палатка представляетъ множество достоинствъ. Она помѣстительна, какъ потому, что не имѣетъ въ срединѣ никакихъ подпорокъ, такъ и по своей четырехугольной формѣ съ отвѣсными стѣнами. При обыкновенныхъ размѣрахъ палатки въ ней легко могутъ помѣститься двѣ кровати, довольно большой столъ, два чемодана, этажерка и 2—3 табурета, слѣдовательно, могутъ жить двое офицеровъ. При житьѣ же въ такой палаткѣ одному, можно уже допу-

Digitized by Google

стить въ меблировкѣ даже нѣкоторый комфортъ, т. е. два стола, кресло, и т. п. Помѣстительность палатки становится еще больше, если при ней имѣть небольшой брезентъ; тогда двѣ боковыя полустворки отворяются и вытягиваются по направленію примыкающихъ стѣнъ, а верхъ закрывается брезентомъ, причемъ величина палатки становится въ полтора раза больше. Стоитъ имѣть при такой палаткѣ одну запасную палочку, и тогда возможно не мало варьировать расположеніемъ палатки: дѣлать изъ нея родъ навѣса, расширять стороны, закрывать бокъ, освѣщенный солнцемъ, открывая противоположный и т. п. Кромѣ того, эти палатки еще выгодны въ томъ отношеніи, что ихъ возможно соединять по нѣсколько вмѣстѣ, и устроивать изъ нихъ офицерскія столовыя, помѣщенія для нѣсколькихъ офицеровъ въ нѣсколько комнатъ, что не разъ и было уже дѣлаемо.

Палатка эта разбирается и собирается чрезвычайно быстро. Двоимъ на это нужно 10 минутъ. Главное удобство при этомъ то, что при палаткѣ очень мало веревокъ и крыша просто надѣвается на углы. Скатанная палатка занимаетъ немного мѣста и имѣетъ незначительный вѣсъ. Если верхнія палки сдѣланы изъ прямаго, сухого лѣса, полотно пригнано правильно, то такая палатка непромокаема; застегнутая со всѣхъ сторонъ, она отлично предохраняетъ отъ вѣтра; въ жаръ, при растегнутыхъ полахъ, вѣтеръ свободно продуваетъ палатку и уменьшаетъ зной.

Въ первое время офицеры покупали такія палатки у туземцевъ. Послѣдніе дѣлали ихъ изъ бумажной матеріи, непремѣнно цвѣтной, а внутри разукрашивали разноцвѣтными вырѣзками, подогнанными въ узоръ. Стоила она отъ 35 до 70 рублей.

Но впослѣдствіи офицеры стали дѣлать сами палатки по этому же образцу, но изъ другаго матеріала, болѣе соотвѣтствующаго и службѣ палатки и вкусу европейца. Наружную сторону они строили изъ равентуха, а внутреннюю подбивали полосатымъ тикомъ. Такая палатка обходилась дороже, но за то увеличивалась и ея прочность.

Срокъ службы такой палатки еще не опредѣлился опытомъ, но, какъ говорятъ туземцы, ихъ палатка можетъ служить до 7—8 лѣтъ, безъ значительныхъ поврежденій.

Перечисленныя удобства такой палатки заставили здѣшнихъ офицеровъ пріобрѣтать именно этотъ родъ палатокъ, и въ настоящее время у рѣдкаго изъ офицеровъ передовой линіи не встрѣтить такого т ч а д р а (*).

(*) «Русскій Туркестанъ». В. III.

Digitized by Google

Въ такихъ-то палаткахъ размѣстилось офицерство на бивакѣ по три, по четыре и рѣдко по два человѣка въ одной. Полъ былъ застланъ коврами, вдоль стѣнъ лежали постели, стоялъ погребецъ. Сами хозяева помѣщались полулежа на полу, или сидя, по восточному, съ поджатыми ногами.

Въ горахъ смеркается рано. Скоро въ садахъ, къ которымъ частію примыкалъ отрядъ, совсѣмъ уже было темно. Въ разныхъ мѣстахъ виднѣлись между деревьями огоньки, около которыхъ возились деньщики. Дальше на берегу ручья расположились кухни. Большіе костры, разложенные подъ котлами, кидали по саду обманчивыя полосы свѣта, такъ что, идя на огонь, ничего не было видно и постоянно приходилось наталкиваться на деревья, задѣвать за лежащіе на землѣ предметы.

Но вотъ и кухни съ ихъ треногами, на которыхъ висѣло по нѣсколько десяточныхъ котловъ и вокругъ которыхъ, по обыкновенію, толкалось не мало народу. Сильнымъ свѣтомъ заливали костры все окружающее: солдатъ, стоящихъ кругомъ въ шинеляхъ въ накидку и болтавшихъ о чемъ Богъ приведетъ, деревья, росшія по берегамъ ручья, ротныхъ лошадей, привязанныхъ недалеко и съ большимъ апетитомъ жевавшихъ свѣжее сѣно, трехъ ротныхъ собакъ, рѣшившихся даже въ горномъ походѣ не оставлять своихъ постовъ около кухни и, наконецъ, самый ручей, который теперь былъ чрезвычайно эфектенъ: точно снѣгъ какой переливался онъ на совершенно темномъ фонѣ береговъ. Свѣтлый дымъ съ мелкими искрами тихо подымался вверхъ и скоро исчезалъ на темномъ-темномъ фонѣ неба, гдѣ ярко горѣли звѣзды. Въ воздухѣ было тихо, свѣжо. Въ сосѣднемъ саду перекликались молодые соловьи, стараясь научиться дѣлать длинныя, непрерывныя трели.

Солдаты собирались въ кучки и вели тихіе разговоры, въ ожиданіи скораго ужина.

— Экая ночь-то! Тихо.

— И соловьевъ, смотри ты, здѣсь сколько. Тамъ у насъ ихъ не видать вовсе.

— А вотъ тоже здѣсь соловей другой, не какъ нашъ, россейской: нѣсколько будто похоже, а всего спѣть не можетъ.

— Здѣсь соловей мелкій, подражать не можетъ, разсуждали любители.

Въ другой сторонѣ большая партія солдатъ внимательно слушала разсказщика.

— Должно что не больше ихъ изъ шайки на горѣ-то осталось,

Digitized by Google

какъ двое. Только что это офицера поѣхали по этой-то тропкѣ, — какъ пошли пущать, пошли пущать, только пыль летитъ. И гудетъ этотъ камень, просто бѣда какъ! Теперь ударится онъ ежели объ гору, куда его подкинетъ! А главное, съ ними сдѣлать ничего нельзя, потому сидятъ высоко: ни пулей ты его не достанешь, ни взять его нельзя. Тогда насъ погнали въ гору, въ обходъ, такъ лѣзли мы, лѣзли, — то ногами идешь, то на четверенькахъ. Влѣзли, анъ смотримъ, тамъ еще такая же гора. Вотъ, молъ, тебѣ и влѣзли! А гора не то что гладкая, а все щебенка: ты хочешь, чтобы впередъ, а тебя назадъ тащитъ. Бѣда, животы-то подвело.

— Какъ же офицера-то ушибло? спросилъ кто-то изъ слушателей, видя, что разскащикъ уклонился отъ главнаго предмета.

— Такъ они ѣдутъ сейчасъ, а тѣ все камни пущаютъ. Онъ видно не спохватился какъ, да подъ камень-то и угодилъ. Его должно и задѣло какъ по ногѣ то.

— Упалъ?

— Когда же не упасть, чудо!

Далѣе нѣсколько солдатъ тоже вспоминали какой-то горный походъ. Но здѣсь воспоминанія были болѣе мирнаго характера и больше касались того, какіе были великолѣпные арбузы на горныхъ бахчахъ.

Вдали послышались крики нѣсколькихъ ишаковъ.

— Вонъ наши пріятели-то на ужинъ сбираютъ, замѣтилъ кто-то.

Всѣ дружно захохотали. Точно нарочно въ это время кашеваръ обратился къ дежурному съ заявленіемъ, что ужинъ готовъ.

— А и въ самомъ дѣлѣ, ишаки-то на ужинъ играли, снова засмѣялись солдаты, подымаясь съ своихъ мѣстъ.

Офицерство тоже пользовалось прекрасной ночью. Многіе собрались къ одной палаткѣ и балагурили, размѣстившись полулежа на полу и прихлебывая нехитрый рейнвейнъ, отпущенный по очень высокой цѣнѣ маркитантомъ. Разговоры шли самые оживленные. Слышался горячій споръ изъ-за лошадей, предположенія объ испорченной гдѣ-то впереди дорогѣ, шутки надъ чьимъ-то страдающимъ сердцемъ въ разлукѣ и проч.

Одинъ изъ офицеровъ вышелъ изъ палатки, чтобы отдать какое-то приказаніе деньщику, на счетъ маркитанта. Идя назадъ, онъ повернулъ въ сторону, гдѣ была привязана лошадь. Вкусный хрустъ слышался въ этой сторонѣ. Два глаза блеснули блѣдно-фосфорическимъ огнемъ, лошадь перестала жевать, недовѣрчиво дыхнула пол-

Digitized by Google

ными ноздрями на подходящаго, но, узнавши своего, опять наклонилась къ корму.

— Что, Карька? сказалъ хозяинъ, похлопывая лошадь по красивой шеѣ.

Онъ распуталъ поводъ, захлестнувшій ногу лошади, подкинулъ снопъ джемушіи и пошелъ назадъ. Прелесть ночи невольно вліяла на человѣка. Хозяинъ Карьки остановился, посмотрѣлъ кругомъ на темный садъ, въ которомъ виднѣлось уже мало огоньковъ, взглянулъ вверхъ на темно-прозрачное небо, уловилъ слухомъ нѣсколько короткихъ трелей соловья и направился къ палаткѣ.

— Что за чудная ночь, господа, сказалъ онъ, подходя къ бесѣдующимъ. Сейчасъ принесутъ вина. Пойдемъ отсюда къ рѣкѣ: грѣшно сидѣть здѣсь въ палаткѣ теперь, да и другимъ мы мѣшаемъ.

Предложеніе было принято. Компанія двинулась и вскорѣ скрылась въ темнотѣ.

Чрезъ полчаса, со стороны рѣки понеслось стройное хоровое пѣніе нѣсколькихъ сильныхъ голосовъ...

Д. Ивановъ.

(Окончаніе будетъ).

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Betrachtungen über die Thätigkeit und Leistungen der Cavallerie, im Kriege 1871, *von Rittmeister* D. H. Walther. *Leipzig (О дѣятельности кавалеріи въ войну 1870—1871 г. и достигнутыхъ ею результатахъ. Соч. ротмистра* Вальтера) (*).

Одинъ изъ наиболѣе интересныхъ военныхъ вопросовъ дня—это, безъ сомнѣнія, вопросъ о современномъ значеніи кавалеріи. Пока онъ еще далеко не можетъ считаться окончательно выясненнымъ и въ текущей военной литературѣ, высказываются крайне разнообразные взгляды на самыя существенныя стороны дѣла, на условія организаціи и характеръ дѣйствія кавалеріи.

При всемъ разнообразіи мнѣній, нельзя однако не замѣтить одного главнаго направленія, которое находитъ себѣ все большее число сторонниковъ; оно стремится къ созданію единой, по организаціи и назначенію, кавалеріи и къ приданію ей большей самостоятельности, посредствомъ усиленія ея огнестрѣльнаго дѣйствія.

Опытъ послѣдней франко-германской войны представляетъ богатый матеріалъ для разработки и этого вопроса, причемъ особый интересъ сосредоточивается на сторожевой и развѣдывательной службѣ

(*) Въ предъидущихъ нумерахъ «Военнаго Сборника» мы помѣстили извлеченіе изъ сочиненія Бони «Французская кавалерія въ войну 1870 года». Добросовѣстный трудъ Вальтера можетъ быть также не безполезенъ, при сравненіи съ изслѣдованіемъ французскаго кавалериста. *Ред.*

Digitized by Google

кавалеріи, а также и на болѣе или менѣе самостоятельныхъ операціяхъ этого рода оружія.

Изъ большаго числа сочиненій и статей, относящихся къ войнѣ 1870—1871 года вообще и къ дѣйствіямъ въ ней кавалеріи въ особенности, весьма видное мѣсто принадлежитъ труду, заглавіе котораго приведено выше.

Авторъ, кавалерійскій офицеръ австрійской службы, относится со строгимъ безпристрастіемъ къ дѣйствіямъ кавалеріи обѣихъ воюющихъ сторонъ. Послѣ краткаго введенія, онъ начинаетъ свое изложеніе разсмотрѣніемъ силы, организаціи, комплектованія, а затѣмъ переходитъ къ тактическому раздѣленію, вооруженію, снаряженію и обученію германской и французской кавалеріи. Далѣе слѣдуетъ распредѣленіе той и другой по частямъ дѣйствовавшихъ армій и описывается дѣятельность этого рода оружія передъ стратегическимъ развертываніемъ силъ обѣихъ сторонъ и во время его. Затѣмъ разбирается дѣятельность кавалеріи какъ на поляхъ сраженій, такъ и въ сферѣ развѣдывательной службы и самостоятельныхъ дѣйствій, въ болѣе значительныхъ силахъ, а въ заключеніе дѣлаются окончательные выводы относительно требованій, которымъ должна удовлетворять кавалерія.

Числительность кавалеріи въ обѣихъ воюющихъ арміяхъ выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ:

У *германцевъ* числилось въ трехъ дѣйствующихъ арміяхъ 89 кавалерійскихъ полковъ (*) четырехъ-эскадроннаго состава, за исключеніемъ одного виртембергскаго въ два эскадрона, такъ что общее число эскадроновъ было—354. Изъ этого числа полковъ приходилось на дивизіонную кавалерію 30 полковъ, а изъ остальныхъ 59 полковъ были сформированы: гвардейская, 1-я, 2-я и 4-я кавалерійскія дивизіи въ шесть полковъ каждая, 5-я изъ девяти и 6-я изъ пяти полковъ, 3-я и саксонская дивизіи 4-хъ полковаго состава, двѣ баварскія и вюртембергская бригады по три полка въ каждой, и баденская и гессенская бригады по два полка въ каждой.

Французы имѣли въ дѣйствующей арміи при гвардейскомъ и восьми армейскихъ корпусахъ, въ началѣ войны, 6 гвардейскихъ и 57 линейныхъ, всего 63 полка или 252 эскадрона кавалеріи. Полки сѣверо-германскаго союза, въ томъ числѣ и гессенскіе (80 полковъ),

(*) Авторъ считаетъ 90 кавалерійскихъ полковъ; это не вѣрно, и мы взяли приведенныя ниже цифры изъ росписанія войскъ, приложеннаго къ первому выпуску сочиненія прусскаго генеральнаго штаба о войнѣ 1870—1871 года.

А. К—ръ.

Digitized by Google

имѣли по четыре дѣйствующихъ эскадрона съ 150 строевыхъ чиновъ въ каждомъ, итого 320 эскадроновъ съ 48,000 строевыхъ чиновъ; баварскіе (10 полковъ) состояли изъ 40 эскадроновъ съ 5,500 строевыхъ чиновъ; виртембергскіе (три полка), изъ которыхъ два были четырехъ-эскадроннаго состава, а одинъ двухъ-эскадронный, имѣли, такимъ образомъ, 10 эскадроновъ и 1,500 строевыхъ чиновъ; наконецъ, баденскіе (три полка), четырехъ-эскадроннаго состава, имѣли всего 1,800 строевыхъ чиновъ. Всего было въ дѣйствующей германской кавалеріи 382 эскадрона и 56,800 строевыхъ чиновъ. Въ 252 дѣйствующихъ эскадронахъ французскихъ кавалерійскихъ полковъ (63 полка) было положено имѣть 31,500 строевыхъ чиновъ; въ дѣйствительности же численность ихъ была ниже этой цифры. На сторонѣ германцевъ оказывается, такимъ образомъ, весьма большой численный перевѣсъ кавалеріи. Кромѣ этого преимущества, германцы имѣли на своей сторонѣ всѣ выгоды раціональной системы мобилизаціи кавалеріи, которая, какъ извѣстно, при приведеніи ее на военное положеніе, выдѣляетъ въ составъ остающихся дома запасныхъ эскадроновъ, всѣхъ менѣе къ службѣ способныхъ людей и лошадей, и выступаетъ въ поле въ четырехъ-эскадронномъ составѣ полковъ.

Во второй главѣ, представляющей краткій очеркъ тактическаго раздѣленія, вооруженія, снаряженія и обученія кавалеріи обѣихъ сторонъ, авторъ упоминаетъ о тѣхъ преобразованіяхъ въ организаціи этого рода оружія, которыя были приняты въ германской арміи послѣ кампаніи 1866 года. Въ германской арміи каждой пѣхотной дивизіи былъ приданъ одинъ полкъ кавалеріи, что значительно способствовало успѣшному отбыванію сторожевой и развѣдывательной службы; кромѣ того были сформированы отдѣльныя кавалерійскія дивизіи и бригады различнаго состава, которыя были подчинены непосредственно главнокомандующимъ арміями. Французы не имѣли особой дивизіонной кавалеріи, и она отдѣлялась къ нѣкоторымъ пѣхотнымъ дивизіямъ только впослѣдствіи, уже по открытіи дѣйствій, по усмотрѣнію корпусныхъ командировъ.

Что касается вооруженія, то у германцевъ одни только драгунскіе и гусарскіе полки были вооружены карабинами, дальность которыхъ не превышала 150 шаговъ, остальные роды кавалеріи имѣли, кромѣ холоднаго оружія, пистолеты. Французская же кавалерія имѣла стрѣлявшіе на 800 шаговъ карабины системы Шассно, что давало ея огнестрѣльному дѣйствію значительное превосходство передъ противникомъ. Въ дальнѣйшемъ ходѣ кампаніи, германская легкая кавалерія успѣла замѣнить свое оружіе отчасти отбитыми у французовъ

Digitized by Google

карабинами, которые ей весьма пригодились при дальныхъ рекогносцировкахъ, получившихъ, какъ извѣстно, большое развитіе въ эту войну.

Германская кавалерія обладаетъ превосходнымъ и однороднымъ составомъ коней, которые ремонтируются исключительно внутри страны; французскія лошади легкой кавалеріи, изъ Алжира и Тарба, не велики, но понятливы, сносливы и легки; лошади остальныхъ родовъ кавалеріи тяжелы и слабы, и ремонтируются въ самой Франціи.

Говоря объ обученіи рекрутъ, назначенныхъ для службы въ кавалеріи, авторъ указываетъ на выгоды принятой германцами системы, по которой новобранцы прямо зачисляются въ свои полки, между тѣмъ какъ во Франціи они получаютъ рекрутское образованіе въ депо, что вредно отражается на ихъ дисциплинарной и тактической подготовкѣ.

Снаряженіе французской кавалеріи авторъ находитъ слишкомъ тяжелымъ, что очевидно должно отразиться на одномъ изъ основныхъ свойствъ ея, подвижности.

Относительно сторожевой и развѣдывательной службы указывается на высокое развитіе, которое это дѣло получило въ германской арміи и на неудовлетворительное положеніе его у французовъ.

Въ послѣдующихъ главахъ изложены дѣйствія кавалеріи въ первый періодъ кампаніи. Обрисовывая нѣсколькими общими чертами главный ходъ дѣйствій, авторъ останавливается съ большею подробностью на кавалеріи; между прочимъ онъ указываетъ на недостаточно энергическое преслѣдованіе противника германскою кавалеріею послѣ Верта и Шпихерна, гдѣ могли быть достигнуты несравненно важнѣйшіе результаты.

Далѣе, авторъ описываетъ наступательное движеніе германцевъ къ Мозелю и битвы у Меца, Марсъ-ла-Тура и Гравелота, указывая на то, что кавалерія пріобрѣтаетъ свое наибольшее значеніе при преслѣдованіи разбитаго непріятеля, и что это значеніе останется всегда за нею, не смотря на какія бы то ни было усовершенствованія техники. Германская кавалерія, говоритъ авторъ, убѣдительно доказала, въ войну 1870—1871 года, какіе громадные результаты могутъ быть достигнуты многочисленною, хорошо подготовленною и неутомимою кавалеріею, даже и въ современныхъ войнахъ, гдѣ дѣятельность ея на самомъ полѣ битвы значительно съузилась противу прежняго. Французовъ онъ упрекаетъ въ полномъ непониманіи свойствъ этого рода оружія, на который они смотрѣли какъ на лишнюю обузу для войскъ, стѣсняющую ихъ походныя движенія. Развѣдывательная служба въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, въ стратегическомъ смыслѣ,

Digitized by Google

вовсе у нихъ не существовала, отчего и происходило, что дрались не тамъ и не тогда, когда этого желали, но тамъ гдѣ противникъ хотѣлъ. Послѣ мастерскаго описанія дѣйствій кавалеріи въ битвѣ при Марсъ-ла-Турѣ (Віонвилѣ), авторъ останавливается на томъ, что хотя обѣ стороны и приписываютъ себѣ побѣду, и что французы дѣйствительно не потерпѣли тактическаго пораженія, но что, тѣмъ не менѣе, германцами была одержана важная стратегическая побѣда, которою они обязаны преимущественно геройскимъ и разумнымъ дѣйствіямъ кавалеріи. При этомъ авторъ указываетъ на слѣдующіе выводы, которые можно сдѣлать изъ дѣйствій кавалеріи 16-го августа; онъ находитъ что атаки, съ обѣихъ сторонъ, дѣлались на слишкомъ большихъ разстояніяхъ, что онѣ предпринимались большею частью безъ предварительнаго осмотра мѣстности; что никогда не слѣдуетъ предпринимать кавалерійской атаки, не имѣя соотвѣтственнаго резерва, а атаковать лишь разстроенную уже пѣхоту, хотя исключительныя обстоятельства и могутъ иногда заставить рѣшиться на противное; дѣйствующія въ извѣстномъ пунктѣ кавалерійскія части должны быть подчинены особому начальнику; кавалерія должна быть постоянно въ рукахъ начальника, почему и слѣдуетъ въ этомъ родѣ оружія обращать самое строгое вниманіе на дисциплину вообще и на умѣнье быстро и въ порядкѣ собираться и строиться. Германская кавалерія, слѣдя неутомимо за движеніями противника, производила, своимъ неожиданнымъ появленіемъ, весьма вредное вліяніе на нравственное состояніе войскъ его, что признано самими французами. Подполковникъ Бони, описавшій дѣйствія французской кавалеріи (*), сознается, что она вовсе не исполнила своего назначенія. Бездѣятельность ея онъ приписываетъ непониманію высшими военными начальниками той роли, которая принадлежитъ этому роду оружія въ современныхъ войнахъ. Они придерживались, говоритъ онъ, устарѣлаго взгляда, что главная сила кавалеріи состоитъ исключительно въ силѣ сомкнутой атаки; они смотрѣли на кавалерію какъ на придаточный элементъ арміи, дѣятельность котораго ограничена сферою походныхъ движеній и дѣйствіями на полѣ сраженія; однимъ словомъ, они постигали только тактическое значеніе этого рода оружія, а на стратегическую роль, выпадающую на его долю, въ зависимости отъ обширности театровъ современныхъ войнъ и быстроты, которою отличаются всѣ стратегическія операціи нашихъ дней, французскіе начальники не имѣли правильнаго взгляда.

Затѣмъ, авторъ переходитъ къ разбору движенія маршала Макъ-

(*) Campagne de 1870. La cavalerie française par le lieut. col. T. Bonie.

Digitized by Google

Магона, съ сосредоточенною у Шалона второю французскою арміею, на выручку запертыхъ въ Мецѣ силъ Базена. Движеніе это, рискованность котораго Макъ-Магонъ вполнѣ сознавалъ, но на которое онъ, тѣмъ не менѣе, вынужденъ былъ рѣшиться въ виду категорическаго предписанія изъ Парижа, поспѣшить немедленно на помощь рейнской арміи, движеніе это, которое жертвовало послѣднею арміею, вынужденною бросить всѣ свои сообщенія, и открывало противнику путь къ столицѣ, могло бы еще имѣть нѣкоторые шансы на успѣхъ, если-бы возможно было разсчитывать на безусловное превосходство военной доблести французской арміи надъ противникомъ и на полное бездѣйствіе послѣдняго, и притомъ единственно въ такомъ случаѣ, если бы движеніе это могло быть выполнено съ чрезвычайною неожиданностью и быстротою. Для скрытія этой смѣлой операціи отъ противника, слѣдовало, по мнѣнію автора, выдѣлить изъ состава арміи до десяти полковъ легкой кавалеріи съ артиллеріею, сформировать изъ нихъ четыре бригады, подчинивъ всю эту массу энергическому генералу, съ тѣмъ чтобы она бдительно охраняла четыре дороги, ведущія черезъ Аргонскій лѣсъ и поперечныя сообщенія между ними; для приданія кавалерійскимъ частямъ большей силы сопротивленія и для болѣе упорной обороны аргонскихъ дефиле, необходимо было придать къ каждой бригадѣ нѣсколько ротъ пѣхоты.

Если бы маршалъ Макъ-Магонъ еще 20-го августа распорядился, такимъ образомъ, для скрытія своихъ операцій, то онъ могъ бы сосредоточить свою армію у Монмеди, на правомъ берегу рѣки Мааса, уже 24-го августа, когда въ главной квартирѣ германцевъ еще не имѣлось опредѣленныхъ свѣдѣній о движеніи шалонской арміи. Тогда Макъ-Магону могло, по крайней мѣрѣ, удасться заставить германскіе корпуса, наступавшіе широкимъ фронтомъ къ Мецу, стянуться, и тогда дѣйствовать противъ каждаго изъ нихъ отдѣльно. Но это требовало быстраго рѣшенія и еще болѣе быстраго и энергическаго выполненія, которыхъ маршалъ во всемъ этомъ предпріятіи не выказалъ. Онъ, напротивъ, ограничился слѣдующими распоряженіями. Дивизія кавалеріи Боннмэнъ заняла, 23-го числа, бивакъ на правомъ флангѣ арміи, резервная кавалерійская дивизія Маргерита двинулась въ тотъ же день отъ Реймса, какъ передовой авангардъ къ Монбуа, для наблюденія за выходами изъ аргонскаго лѣса и оставалась тамъ-же и на слѣдующій день, между тѣмъ какъ дивизія Боннмэнъ была передвинута 24-го числа къ Понъ-Фаверже, а 25-го къ Ретёль, т. е. съ праваго на лѣвый флангъ арміи. Этотъ загадочный маневръ тѣмъ менѣе понятенъ, что глав-

Digitized by Google

ная забота французовъ должна была заключаться въ томъ, чтобы одновременно встрѣтить опасность, угрожавшую съ юго-восточной стороны, передвиженіемъ всей резервной кавалеріи и тѣмъ обезпечить, на сколько это окажется возможнымъ, предпринятую операцію. Между тѣмъ французы впадаютъ въ новую ошибку, направивъ 25-го августа резервную кавалерійскую дивизію отъ Монбуа къ Шенъ-Попюлё и совершенно обнаживъ дефиле у Гранпре и Ла-Круа-о-Буа, лежавшіе противъ праваго фланга арміи. Дуэ, корпусъ (7-й) котораго шелъ на крайнемъ правомъ флангѣ, успѣлъ еще во-время замѣтить этотъ крупный промахъ и выдвинулъ гусарскій полкъ въ Гранпре, для наблюденія за обоими дефиле, прикрытія фланга корпуса и собиранія свѣдѣній о противникѣ.

Остальная кавалерія шалонской арміи слѣдовала безъ всякаго употребленія при корпусахъ, къ которымъ она была придана. Къ 25-му августа вся армія сосредоточилась на высотахъ, командующихъ надъ лѣвою долиною рѣки Энъ, между Ретёль и Вузье. Выдвинутыя 25-го августа черезъ Шалонъ къ Реймсу передовыя части германской кавалеріи донесли объ очищеніи этихъ пунктовъ французами и о движеніи Макъ-Магона въ сѣверовосточномъ направленіи, вслѣдствіе чего изъ главной квартиры, въ ночь на 26-ое число, было предписано арміямъ принца Фридриха-Карла и наслѣднаго принца двинуться въ сѣверномъ направленіи для встрѣчи Макъ-Магона на пути его къ Мецу. Третьей арміи пришлось совершать полное захожденіе вправо, подвижную ось котораго составляли баварскіе корпуса, которымъ предписано двинуться восточнѣе Аргоновъ и пристроиться, черезъ Клермонъ и Вареннъ, къ маасской арміи, между тѣмъ какъ 11-й и 5-й прусскіе корпуса должны были идти западнѣе Аргоновъ и соединиться съ баварцами черезъ Менегу и Гранпре, а 6-й корпусъ долженъ былъ слѣдовать за арміею, съ восточной стороны Аргоновъ. Выдвинутая впередъ кавалерія была притянута назадъ, для наблюденія за обширною равниною Шампаньи и прикрытія и маскированія движенія корпусовъ. Маасская армія совершила свое захожденіе у Клермона и дошла къ вечеру 12-мъ корпусомъ до Варенна, а правымъ своимъ флангомъ (4-й корпусъ) до Флери, на правомъ берегу рѣки Маасъ; гвардейскій корпусъ до Домбаля на дорогѣ Верденъ-Клермонъ.

Армія Макъ-Магона перешла между тѣмъ съ позиціи у Ретёля къ рѣкѣ Энъ, а частью черезъ нее. Произведенная, 27-го числа, рекогносцировка была предпринята въ слишкомъ слабыхъ силахъ и не достигла своей цѣли.

Digitized by Google

Тѣмъ не менѣе маршалъ убѣдился, что ему каждую минуту слѣдовало ожидать столкновенія съ арміями противника. Всякая надежда на соединеніе съ Базеномъ исчезла. Тогда Макъ-Магонъ рѣшился отказаться отъ операціоннаго плана, навязаннаго ему военнымъ министромъ, и отступить въ сѣверномъ направленіи черезъ Мезьеръ на Парижъ. Утромъ 28-го числа онъ получилъ новую депешу отъ графа Паликао, въ которой тотъ настойчиво требовалъ выручить Базена, вслѣдствіе чего маршалъ снова отказался отъ своего прежняго плана и двинулъ свои войска на Монмеди. При этомъ онъ, и на этотъ разъ, упустилъ случай воспользоваться многочисленною кавалеріею своею для разъясненія истиннаго положенія дѣлъ и для охранительной службы въ обширныхъ размѣрахъ. Несчастное движеніе это окончилось, какъ извѣстно, битвою подъ Седаномъ, въ которой французскіе кавалерійскіе полки неоднократно бросались на окружающія ихъ линіи непріятельской пѣхоты съ полнымъ самоотверженіемъ, но совершенно безполезно.

Что касается дѣятельности германской кавалеріи во время этой битвы, то она ограничивалась наблюденіемъ за сообщеніями и дополненіемъ пояса обложенія непріятельскихъ войскъ.

Переходя къ разсмотрѣнію дѣятельности кавалеріи въ теченіе втораго періода кампаніи, въ особенности во время обложенія Парижа и на Луарѣ, авторъ предварительно разбираетъ положеніе Базена въ Мецѣ. По его мнѣнію, маршалъ сдѣлалъ большую ошибку, удержавъ въ крѣпости всю многочисленную кавалерію рейнской арміи (29 полковъ); ему слѣдовало оставить въ крѣпости не болѣе шести или восьми полковъ, а остальную кавалерію, съ конною артилеріею, отправить утромъ 19-го августа, когда крѣпость еще не вполнѣ была обложена противникомъ, по обоимъ берегамъ Мозеля въ сѣверномъ направленіи; раздѣлившись на нѣсколько партизанскихъ отрядовъ, для дѣйствія въ тылу противника, въ особенности же для безпрестаннаго разрушенія желѣзныхъ дорогъ и организаціи народной войны въ Эльзасѣ, кавалерія эта, безъ сомнѣнія, могла бы повліять на дальнѣйшія дѣйствія германцевъ. Далѣе авторъ замѣчаетъ, что и германская кавалерія, оказавшая столько услугъ въ сферѣ охранительной и развѣдывательной службы, не была употреблена для большихъ самостоятельныхъ дѣйствій на флангахъ непріятельской арміи, которыя совершенно соотвѣтствуютъ духу новѣйшей тактики и, по всей вѣроятности, будутъ примѣняться въ будущихъ войнахъ. Причину неупотребленія германской кавалеріи въ этомъ смыслѣ, авторъ приписываютъ недостаткамъ въ вооруженіи,

Digitized by Google

такъ какъ тяжелая кавалерія вовсе не имѣла огнестрѣльнаго оружія, а гусары и драгуны были вооружены весьма плохими игольчатыми карабинами. Что касается карабина Шасспо, то хотя онъ и долженъ быть названъ хорошимъ ружьемъ, все же оно не удовлетворяетъ требованіямъ современнаго кавалерійскаго ружья; кавалерія непремѣнно должна быть вооружена оружіемъ повторительной системы, такъ какъ тогда только этотъ родъ оружія пріобрѣлъ бы ту степень боевой силы, которая поставила бы его наравнѣ съ прочими родами оружія. Такъ какъ однако стрѣльба не составитъ и, прибавимъ отъ себя, не должна составлять главной спеціальности въ боевой подготовкѣ кавалеріи, то вооруженіе ея ручнымъ оружіемъ превосходнаго качества необходимо лишь для того, чтобы она могла противостоять съ успѣхомъ непріятельской пѣхотѣ. Другое обстоятельство, говорящее въ пользу вооруженія кавалеріи, это возвышеніе нравственной силы части вслѣдствіе увѣренности въ своемъ оружіи.

Война 1870—1871 годовъ, говоритъ г. Вальтеръ въ своихъ заключительныхъ выводахъ, очевидно, доказываетъ неосновательность мнѣнія, что кавалерія потеряла свое значеніе. Основаніемъ подобному взгляду послужило то неумѣніе распоряжаться кавалеріею, которое обнаружилось въ кампаніи 1859 и 1866 годовъ, а послѣдняя война, напротивъ того, доказала, что значеніе этого рода оружія, въ особенности на поприщѣ стратегическихъ операцій, значительно расширилось.

Въ каждой кампаніи различаются три главныхъ момента, которые въ основныхъ своихъ чертахъ всегда повторяются: стратегическія дѣйствія до перваго столкновенія враждующихъ армій, самое столкновеніе и стратегическія мѣропріятія послѣ тактическаго столкновенія, или переходъ къ новымъ операціямъ.

Дѣятельность кавалеріи ограничивалась, въ прежнихъ войнахъ, преимущественно вторымъ моментомъ, т. е. участіемъ, которое она принимала при столкновеніяхъ враждующихъ армій, и имѣла, по этому, преимущественно, тактическій характеръ; въ первомъ и третьемъ моментѣ роль кавалеріи имѣла весьма второстепенный характеръ. Теперь мы, напротивъ того, видимъ, что дѣятельность этого рода оружія до перваго столкновенія и послѣ него, т. е. во время стратегическихъ операцій, пріобрѣла весьма важное значеніе, а дѣятельность ея на самомъ полѣ битвъ съузилась. Стратегическія операціи, несравненно продолжительнѣе тактическихъ ударовъ и распространяются на гораздо большее пространство; выполненіе ихъ труднѣе, а результаты, ими достигаемые, рѣшительнѣе, по этому, очевидно, что тотъ

Digitized by Google

родъ оружія, который обнаруживаетъ столь важное вліяніе на успѣхъ стратегическихъ операцій, не только не потерялъ своего значенія, но, напротивъ, призванъ играть выдающуюся роль въ будущихъ войнахъ.

Для того же, чтобы кавалерія была на высотѣ своего назначенія, она должна удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: кавалерія арміи должна быть комплектуема, послѣ техническихъ войскъ, лучшимъ составомъ людей и лошадей. Отъ этого рода оружія требуется необычайное нравственное и физическое напряженіе силъ; онъ долженъ обладать въ высокой степени рѣшительностью и самостоятельностью, и въ тоже время быть находчивымъ и осмотрительнымъ.

Кавалерія болѣе другихъ родовъ оружія нуждается въ хорошихъ унтеръ-офицерахъ, не только въ мирное время, для потребной подготовки и воспитанія людей и лошадей, но въ особенности въ военное время, гдѣ имъ неоднократно приходится распоряжаться самостоятельно, и гдѣ они въ бою должны служить вспомогательнымъ средствомъ къ тому, чтобы часть никогда не выходила изъ рукъ начальника.

Отъ кавалерійскихъ офицеровъ требуется несравненно большее развитіе самостоятельности; они должны умѣть оцѣнивать положеніе съ болѣе высокой точки зрѣнія, приходить быстро къ рѣшенію, что именно слѣдуетъ дѣлать, и затѣмъ дѣйствовать безотлагательно и сообразно данному положенію; обо всемъ ими замѣченномъ или узнанномъ, они обязаны сообщать своему начальству точныя и вѣрныя свѣдѣнія, съ крайнею при этомъ осмотрительностью, такъ какъ свѣдѣнія эти часто послужатъ основаніемъ важныхъ стратегическихъ распоряженій. Ясно, что кавалерійскій офицеръ, чтобы удовлетворять своему назначенію, долженъ обладать, независимо высокаго развитія военнаго взгляда и рѣшимости, соединенныхъ съ быстротою соображенія и умѣніемъ оріентироваться, также и способностью къ хладнокровной и точной оцѣнкѣ разнаго рода положеній. Только такая кавалерія, въ которой имѣются офицеры, обладающіе не одною одностороннею спеціально-кавалерійскою подготовкою, но и общимъ военнымъ образованіемъ и умѣніемъ критически оцѣнивать всякаго рода военныя событія и положенія, по ихъ внутренней связи между собою и ихъ истинному значенію,—только такая кавалерія будетъ въ состояніи оказать арміи тѣ важныя услуги, которыя, въ настоящее время, требуются отъ этого рода оружія.

На выборъ старшихъ кавалерійскихъ начальниковъ должно быть обращено по этому самое строгое вниманіе. Прусская инструкція по-

Digitized by Google

полевой службы говоритъ, что «быстрая оцѣнка положенія боя, быстрое рѣшеніе и безотлагательное и безпредѣльно-энергическое исполненіе, вотъ главныя основы для управленія въ бою кавалеріею». Эти качества становятся въ кавалерійскихъ начальникахъ тѣмъ болѣе необходимыми, что съ расширеніемъ сферы дѣйствій кавалеріи, имъ, въ будущихъ войнахъ, придется дѣйствовать самостоятельно, чаще и въ большихъ размѣрахъ, нежели въ прежнее время.

Хорошая организація кавалеріи и вполнѣ удовлетворяющій требованіямъ личный ея составъ, начиная отъ начальника дивизіи и кончая послѣднимъ всадникомъ, сами по себѣ еще недостаточны; для того, чтобы изъ этого рода оружія извлечь ту пользу, которую онъ можетъ и долженъ принести дѣйствіямъ всей арміи въ совокупности, необходимо его употреблять, сообразно съ его свойствами и съ данными обстоятельствами, по смыслу и духу образа веденія новѣйшихъ войнъ. Слѣдуетъ еще въ мирное время отдать себѣ строгій отчетъ и вполнѣ выяснить ту роль, которая можетъ выпасть на долю кавалеріи, на данномъ театрѣ военныхъ дѣйствій и при данномъ положеніи дѣлъ. Не австрійскую кавалерію слѣдуетъ винить въ томъ, что ею не было достигнуто выдающихся результатовъ въ кампанію 1866 года, но тѣхъ, которые не умѣли ею воспользоваться.

Что касается французской кавалеріи, то можно положительно сказать, что она, хотя и не получила въ мирное время соотвѣтственнаго образованія, такъ какъ вся учебная подготовка ея стремилась исключительно къ развитію сомкнутости и силы удара, тѣмъ не менѣе она достигла бы въ послѣднюю войну совершенно другихъ результатовъ и принесла бы арміи несравненно бо́льшую пользу, если бы ее употребляли и управляли ею, какъ слѣдуетъ. Авторъ къ этому прибавляетъ, что, въ конецъ концовъ, капитуляція французской арміи была только послѣдствіемъ отчасти полнаго бездѣйствія, на которое была обречена кавалерія, а отчасти и превратнаго употребленія ея, со стороны штаба маршала Макъ-Магона. Подобная катастрофа, по мнѣнію автора, невозможна, если только кавалерія будетъ употреблена какъ слѣдуетъ.

Другое непремѣнное условіе годности кавалеріи къ выполненію своего назначенія, это — хорошій составъ лошадей. Достоинство кавалеріи всегда зависѣло отъ состоянія ея коней, и это обстоятельство пріобрѣтетъ въ будущемъ тѣмъ бо́льшую важность, что усиленное развитіе дѣятельности этого рода оружія потребуетъ, противу прежняго, несравненно большей силы и сносливости лошадей, этихъ основныхъ условій годности кавалеріи. Управленіе арміею, которое

Digitized by Google

не отнесется съ должною заботливостью къ этому важному дѣлу, обнаружитъ отсутствіе истиннаго пониманія свойствъ и назначенія этого рода оружія и дорого за это поплатится. Тысячи, жертвуемыя въ мирное время на созданіе удовлетворяющаго своему назначенію состава лошадей, вознаграждаются сторицею на войнѣ.

При этомъ слѣдуетъ обратить строгое вниманіе на копыта и спину лошади, иначе лучшій матеріалъ придетъ въ негодность; кромѣ того, необходимо избѣгать всякаго излишняго обремененія лошади, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, это весьма вредно отзовется на подвижности кавалеріи, составляющей, болѣе чѣмъ когда либо, условіе успѣшныхъ дѣйствій этого рода оружія.

Третье условіе, которое должно соблюсти, чтобы придать кавалеріи необходимыя для ея боевой дѣятельности свойства, — это вооруженіе ея превосходными карабинами повторительной системы и револьверами. Что касается кирасъ, то безусловная безполезность и даже вредъ ихъ сознаны всѣми и доказаны самымъ неопровержимымъ образомъ опытомъ войны 1870—71 г.

Раздѣленіе кавалеріи на дивизіонную и на самостоятельныя кавалерійскія дивизіи вполнѣ оправдалось минувшею войною и будетъ, по всей вѣроятноси, вскорѣ введено повсемѣстно. Современныя войны ведутся массами на столько громадными, что управленіе ими возможно только при подраздѣленіи дѣйствующихъ войскъ на арміи; входящіе въ составъ послѣднихъ корпуса и дивизіи имѣютъ сферу дѣйствій слишкомъ несамостоятельную, зависящую отъ движеній и положенія остальныхъ частей арміи, такъ что приданныя къ нимъ большія кавалерійскія единицы не имѣютъ возможности дѣйствовать на обширномъ пространствѣ и въ интересахъ общей идеи войны. По этому, дивизіонная кавалерія, имѣя опредѣленную и строго ограниченную сферу дѣятельности, не въ состояніи выполнять стратегической роли кавалеріи.

Для достиженія стратегическихъ цѣлей слѣдуетъ, по этому, имѣть особыя кавалерійскія части, которыя должны быть сформированы въ мирное время. Части эти выдвигаются, въ случаѣ предстоящей войны, еще до начала открытія военныхъ дѣйствій къ границѣ, прилегающей къ будущему театру войны, съ тѣмъ, чтобы строго слѣдить за всею пограничною полосою и прикрывать мобилизацію арміи и ея первыя движенія. При открытіи военныхъ дѣйствій, кавалерія эта отыскиваетъ передовыя войска непріятеля и затѣмъ на ней лежитъ сторожевая и развѣдывательная служба въ стратегическомъ смыслѣ, а также, смотря по обстоятельствамъ, дѣйствія на поляхъ

Digitized by Google

раженій. Для того же, чтобы эти кавалерійскія части, при исполненіи возложенной на нихъ важной задачи, не стѣснялись въ свободѣ своихъ дѣйствій и въ выборѣ средствъ къ достиженію своихъ цѣлей, онѣ не должны быть прикованы къ тѣсной сферѣ корпуса, а подчинены непосредственно управленію арміи, такъ какъ лишь оно призвано извлечь пользу изъ дѣятельности этихъ самостоятельныхъ кавалерійскихъ дивизій и воспользоваться достигнутыми ими результатами для осуществленія общей идеи дѣйствій.

Война 1870—1871 годовъ показываетъ, что такое раздѣленіе и употребленіе кавалеріи со стороны германцевъ, кромѣ полнаго прикрытія арміи и сопряженнаго съ нимъ сохраненія силъ, приводило, кромѣ того, къ постоянному и обстоятельному наблюденію за непріятелемъ и мѣстностью. Германская кавалерія обязана блестящими успѣхами, одержанными ею въ минувшую кампанію, исключительно той самостоятельности, которая ей была предоставлена, и тому, что ею распоряжались непосредственно управленія арміями.

Хотя раздѣленіе кавалеріи на дивизіонную и самостоятельныя кавалерійскія массы и вызывается требованіями современнаго образа веденія войнъ, тѣмъ не менѣе необходимо, чтобы въ мирное время вся кавалерія, безъ различія ея будущаго назначенія на войнѣ, была обучена и подготовлена по одному и тому же методу, съ тѣмъ, чтобы она могла быть употребляема для всякаго рода кавалерійской службы. Прежнее раздѣленіе кавалеріи на тяжелую и легкую должно быть отброшено, какъ устарѣлое и вредное; кавалерія должна быть единою, какъ по составу людей и лошадей, снаряженію и вооруженію, такъ и по подготовкѣ своего состава, во всѣхъ отношеніяхъ.

Дѣятельность кавалеріи въ военное время, какъ о томъ уже было упомянуто, подраздѣляется на имѣющую преимущественно стратегическій и, съ другой стороны, чисто-тактическій характеръ, но строгое раздѣленіе этихъ двухъ родовъ кавалеріи и ихъ назначенія на практикѣ, не только невыполнимо, но и нежелательно. При большомъ протяженіи театровъ новѣйшихъ войнъ и вѣроятномъ расширеніи ихъ въ будущемъ, различіе въ снаряженіи и подготовкѣ кавалеріи не могло бы не отразиться весьма вредно на успѣхѣ стратегическихъ операцій, такъ какъ легко можетъ случиться, что въ данную минуту подъ рукою полководца не окажется именно того рода кавалеріи, который по обстоятельствамъ необходимъ. Кавалерійскимъ дивизіямъ придется неоднократно принять непосредственное участіе въ бою и поддерживать дивизіонную кавалерію, или же, какъ, напримѣръ, подъ Марсъ-ла-Туромъ, дѣйствовать для достиженія стра-

Digitized by Google

тегическихъ цѣлей, хотя бы и съ большими пожертвованіями; дивизіонная кавалерія, въ свою очередь, часто будетъ находиться въ такомъ положеніи, когда ей придется выйти за предѣлы назначенной ей узкой сферы дѣйствій и участвовать въ стратегическихъ операціяхъ, такъ какъ размѣры наблюдательной и охранительной службы до того разростаются, что потребуютъ, по всей вѣроятности, большую часть свободной кавалеріи. Тяжелая конница не оказала германцамъ никакихъ услугъ, ни въ войну 1866 г., ни въ минувшую войну противъ Франціи, которыми можно было бы оправдать удержаніе этого дорого стоющаго рода кавалеріи. Въ большомъ кавалерійскомъ дѣлѣ подъ Стржезетицемъ, 3-го іюля 1866 года, дѣйствовало всего три уланскихъ полка, между тѣмъ какъ девять кирасирскихъ полковъ вовсе не принимали въ немъ участія.

Подъ Марсъ-ла-Туромъ легкая кавалерія атаковала пѣхоту чаще, нежели тяжелая. Причину того, что прежняя тяжелая кавалерія рѣже участвуетъ въ бою, нежели легкая, слѣдуетъ искать въ томъ обстоятельствѣ, что случаи, встрѣчающіеся кавалеріи ввязаться въ бой, не только рѣже встрѣчаются, нежели прежде, но и удобная для этого минута весьма быстро проходитъ; вслѣдствіе этого, тяжелая кавалерія, которая держится обыкновенно въ заднихъ линіяхъ, никогда и не успѣваетъ пользоваться благопріятною минутою съ тою же быстротою, какъ болѣе подвижная легкая кавалерія.

Что касается учебной подготовки кавалеріи, то нельзя не придти къ убѣжденію, что одно только практическое, съ требованіями военнаго времени согласованное, воспитаніе кавалериста, чуждое всякихъ излишнихъ тонкостей и «ремешковъ», можетъ выработать, соотвѣтствующій современному назначенію, личный составъ. Ѣзда должна быть преподаваема на иныхъ началахъ, чѣмъ прежде, въ особенности при нынѣшнихъ краткихъ срокахъ службы. Достаточно подготовить всадника на столько, чтобы онъ имѣлъ твердую и свободную посадку и ѣздилъ спокойно и ровно на всѣхъ аллюрахъ, чтобы онъ умѣлъ придать коню поворотливость и пріобрѣлъ навыкъ двигаться на всякаго рода мѣстности и ловко владѣть оружіемъ.

Болѣе строгія, педантическія требованія приводятъ только къ ослабленію крайне необходимой подготовки посредствомъ практическихъ упражненій въ полевой службѣ, которая, во всякомъ случаѣ, остается на первомъ планѣ. Все обученіе ѣздѣ должно стремиться къ выработкѣ той степени искуства и самостоятельности въ ней, которыя необходимы для исполненія сторожевой и развѣдывательной службы, а также и для атаки.

Digitized by Google

Изъ разныхъ видовъ атаки слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на разсыпную атаку (Schwarm-Attake), какъ на строй, примѣнимый не только противъ артиллеріи, но также и противъ пѣхоты, такъ какъ мѣстность и убійственный огонь нынѣшняго скорострѣльнаго оружія будутъ требовать, на будущее время, гораздо чаще примѣненія этого строя, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о мгновенномъ, неожиданномъ нападеніи на противника. При фланговыхъ атакахъ противъ непріятельской кавалеріи и въ сторожевой и развѣдывательной службѣ, разсыпная атака также окажется полезною. Сомкнутая атака должна быть примѣняема въ большинствѣ случаевъ противъ кавалеріи, а также и противъ пѣхоты, когда имѣется въ виду дѣйствительно прорваться черезъ нее.

Далѣе необходимо отнестись, при обученіи кавалеріи, съ тою же заботливостью и къ развитію въ людяхъ способности и навыка возможно быстрѣе собираться, въ соотвѣтственный строй, по данному сигналу. Быстрый сборъ всадниковъ за своимъ командиромъ долженъ быть ими усвоенъ вполнѣ; по первому оклику и знаку, поданному взводнымъ командиромъ, люди должны быть построены. Дѣло унтеръ-офицеровъ наблюдать, чтобы сборъ совершался быстро и вмѣстѣ съ тѣмъ спокойно, безъ суеты. Съ тою же быстротою должно дѣлаться построеніе взводовъ за эскадроннымъ командиромъ въ указанной имъ формѣ строя. Если подобныя построенія будутъ продѣлываться также тщательно, систематично и часто полками и еще болѣе крупными частями кавалеріи, то войска въ рѣшительную минуту навѣрное скоро соберутся около своего начальника и не выйдутъ изъ-подъ его непосредственнаго вліянія.

На стрѣльбу въ цѣль слѣдуетъ также обращать самое строгое и неослабное вниманіе, такъ какъ кавалерія, разъ она вооружена скорострѣльными карабинами, нуждается въ хорошихъ стрѣлкахъ еще въ большей мѣрѣ, нежели пѣхота, которая въ состояніи развертывать сильныя стрѣлковыя цѣпи и постоянно ихъ поддерживать, между тѣмъ какъ спѣшенной кавалеріи приходится вести пѣхотный бой съ малыми силами, почему она и должна вознаградить количество стрѣляющихъ качествомъ ихъ.

Употребленіе кавалеріи вообще можно обрисовать слѣдующими чертами:

Дивизіонная кавалерія должна въ сраженіяхъ занимать такую приготовительную позицію, съ которой ей представлялось бы возможнымъ двинуться для производства атаки въ любую сторону и на которой она была бы, по возможности, прикрыта отъ взоровъ и

огня противника. Всякимъ безпорядкомъ и замѣшательствомъ, замѣченнымъ у непріятеля, она должна воспользоваться немедленно, съ полною энергіею и быстротою; въ особенности должна она направлять свои атаки къ отбитію недостаточно обезпеченныхъ непріятельскихъ орудій, къ охраненію своей артиллеріи и пѣхоты, принимать атаки непріятельской кавалеріи и вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно исполнять обязанности развѣдывательной и вѣстовой службы.

Во время расположенія дивизіи на мѣстѣ и въ походѣ, на обязанности дивизіонной кавалеріи лежитъ развѣдывательная служба въ болѣе тѣсной сферѣ, затѣмъ охраненіе походнаго движенія и подвижная часть аванпостной службы. Изъ этого видно, что и дивизіонной кавалеріи предоставлено обширное поле дѣятельности, и что этотъ видъ кавалеріи долженъ быть подвиженъ и самостоятеленъ, а управленіе имъ поручено энергическому и осмотрительному начальнику.

Хотя дѣятельность дивизіонной кавалеріи, въ войну 1870—1871 года, и не всегда соотвѣтствовала вышеприведеннымъ требованіямъ, и она значительно отстала въ этомъ отношеніи отъ самостоятельныхъ кавалерійскихъ дивизій, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ предполагать, что въ ближайшую будущую войну, дивизіонная кавалерія, и въ этомъ отношеніи, получитъ болѣе разнообразное и широкое примѣненіе, и результаты, достигнутые ею, будутъ несравненно значительнѣе.

Что касается организаціи и употребленія самостоятельныхъ кавалерійскихъ дивизій, то онѣ должны получить съ самаго начала такое устройство, которое давало бы имъ возможность удовлетворять своему назначенію при всякаго рода случайностяхъ. Задача ихъ будетъ заключаться отчасти въ скрытіи отъ непріятеля стратегическаго плана своихъ главныхъ силъ, отчасти въ выясненіи стратегическихъ мѣропріятій противника, посредствомъ тщательнаго и неустаннаго изслѣдованія операціоннаго фронта противника и распредѣленія его силъ. Производство дальнихъ реквизицій и фуражировокъ, разрушеніе непріятельскихъ складовъ, порча обыкновенныхъ и желѣзныхъ дорогъ, телеграфныхъ линій; всякаго рода нечаянныя нападенія, прикрытіе своихъ войскъ при отступленіи, очищеніе мѣстности при преслѣдованіи и деморализація противника, наконецъ, дѣйствія на его сообщеніяхъ,—представятъ собою цѣли и спеціальныя обязанности отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій.

Нельзя установить строго опредѣленныхъ правилъ относительно употребленія этихъ самостоятельныхъ кавалерійскихъ частей, которымъ должны быть приданы свои отдѣльные административные органы, свои штабы, а также и нѣсколько конныхъ батарей, такъ

Digitized by Google

какъ употребленіе этихъ большихъ кавалерійскихъ единицъ находится въ зависимости отъ множества разнообразныхъ положеній, отъ мѣстности театра войны, образа дѣйствій непріятеля и т. д.

Отдѣльная кавалерійская дивизія, двухъ или трехъ-бригаднаго состава, можетъ освѣщать мѣстность на протяженіи 3—5 миль по фронту наступленія; имѣя сверхъ сего нѣсколько рядовъ выдвинутыхъ впередъ частей, и находясь по крайней мѣрѣ на одинъ или два перехода впереди главныхъ силъ своей арміи, такая дивизія всегда успѣетъ передать всѣ необходимыя свѣдѣнія главнокомандующему, который будетъ имѣть возможность распорядиться своевременно и сообразно данному положенію дѣлъ.

Постоянныя сообщенія и согласованіе дѣйствій всѣхъ кавалерійскихъ дивизій, выдвинутыхъ съ указанною цѣлью, и постоянныя сношенія ихъ съ управленіемъ арміи являются неизбѣжными условіями успѣшности ихъ дѣйствій.

Въ сраженіяхъ слѣдуетъ также ставить кавалерійскія дивизіи за флангами, а не въ боевыхъ линіяхъ, или за центромъ общаго расположенія войскъ, такъ какъ онѣ съ фланговъ гораздо легче, нежели изъ за центра, могутъ принять участіе въ сраженіи.

Война 1870—1871 года показываетъ, какъ часто кавалеріи, поставленной за флангами общаго расположенія, могутъ представиться случаи принять дѣятельное и полезное участіе въ бою. Вооруженіе кавалеріи хорошимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, и въ этомъ отношеніи, придастъ ей въ будущемъ бо́льшую независимость и силу дѣйствія.

Авторъ кончаетъ свой трудъ словами Наполеона I: «Сила кавалеріи заключается въ ея натискѣ, но не одна быстрота обезпечиваетъ ея успѣхи, а порядокъ, совокупность дѣйствій и хорошее употребленіе резервовъ».

А. Кр—ъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1871 годъ: VI. Часть медицинская (Статья пятая).

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1871 ГОДЪ.

(Статья пятая).

ЧАСТЬ МЕДИЦИНСКАЯ.

I. ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИХЪ ЧИНОВЪ.

	Врачей.	Фармацевтовъ.	Ветеринаровъ.	Фельдшеровъ: Медицинскихъ.	Фельдшеровъ: Аптечныхъ.	Фельдшеровъ: Ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ.	Фельдшеровъ: Ветеринарныхъ.	Воспитанниковъ въ военно-фельдшерскихъ школахъ.
Къ 1-му января 1871 года:								
По штатамъ полагалось . . .	2,304	251	159	3,729	596	—	867	875
Состояло по спискамъ	2,076	251	157	3,637	547	—	263	720
Къ 1-му января 1872 года:								
По штатамъ положено	2,365	247	159	3,602	685	3,740	1,086	1,050
Состоитъ . .	2,065	247	159	3,428	611	609	394	710

Въ теченіе 1871 года противъ штатовъ къ 1-му января 1871 года послѣдовали слѣдующія измѣненія: прибавилось должностей:

Digitized by Google

врачей 61, фельдшеровъ: аптечныхъ 89, ветеринарныхъ 219, воспитанниковъ военно-фельдшерскихъ школъ 175; кромѣ того вновь образовано 3,740 должностей ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ фельдшеровъ; убавилось должностей: фармацевтовъ 2, медицинскихъ фельдшеровъ 127. Число врачебныхъ должностей увеличилось преимущественно вслѣдствіе учрежденія при резервныхъ батальонахъ должностей старшихъ врачей, а штатное число воспитанниковъ увеличилось по случаю преобразованія московской военно-фельдшерской школы.

II. Состояніе здоровья войскъ.

Къ 1871 году въ военныхъ госпиталяхъ, лазаретахъ и гражданскихъ больницахъ оставалось больныхъ военнаго вѣдомства	34,394
Въ теченіе 1871 года вновь заболѣло	792,685
	827,079

Изъ нихъ:

Выздоровѣло	779,594
Умерло	15,596
Къ 1872 году осталось .	31,889

Для опредѣленія состоянія здоровья войскъ въ 1871 году, сравнительно съ двумя предшествующими годами, могутъ служить слѣдующія данныя:

	Въ 1869 г.	Въ 1870 г.	Въ 1871 г.
1) Число воинскихъ чиновъ, пользованныхъ отъ болѣзней было	711,578 / 518,151	898,596 / 467,128	828,079(*) / 484,428
Изъ нихъ:			
Выздоровѣло	660,148 / 470,914	849,703 / 424,977	779,594 / 443,329
Умерло	16,550	14,449	15,596

2) На 1,000 человѣкъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, приходилось:

(*) Цифры, поставленныя надъ чертою, показываютъ общее число всѣхъ больныхъ, получившихъ медицинское пособіе; цифры подъ чертою показываютъ число больныхъ, лечившихся въ госпиталяхъ, лазаретахъ и гражданскихъ больницахъ, причемъ исключены всѣ тѣ, которые, по незначительности ихъ болѣзней, получили пособіе въ околодкахъ при частяхъ войскъ.

Digitized by Google

Больныхъ	822,6 / 591,3	990,9 / 502,7	896 / 515
Умершихъ	20,0	16,7	17,6
3) На 1,000 человѣкъ больныхъ:			
Выздоровѣло	929,0	945,5	943,0
Умерло	23,2	16,7	18,9

Приведенныя цифры показываютъ, что состояніе здоровья войскъ въ теченіе 1871 года было менѣе удовлетворительно, нежели въ 1870 году, какъ по числу заболѣвавшихъ, такъ и особенно по числу умершихъ. Ежели общая цифра заболѣвшихъ въ 1871 — (827,000) и меньше таковой за 1870 — (898,000), то это происходитъ исключителвно отъ уменьшенія числа пользованныхъ въ околодкахъ — (противъ 1870 года, пользованныхъ въ околодкахъ было менѣе на 87,185 человѣкъ). Уменьшеніе же больныхъ этой, послѣдней категоріи произошло главнымъ образомъ по Кавказскому военному округу вслѣдствіе перечисленія части поселенныхъ казаковъ въ гражданское вѣдомство.

Кромѣ убыли отъ смертности, санитарное состояніе войскъ выражается еще убылью нижнихъ чиновъ, исключаемыхъ въ неспособные. Цифры этой убыли представляются въ такомъ видѣ:

	Въ 1869 г.	Въ 1870 г.	Въ 1871 г.
	Человѣкъ.		
Неспособныхъ I статьи	2,710	2,626	2,721
» II »	9,174	9,624	9,656
» III »	1,226	1,138	1,111
	13,110	13,338	13,488

Такимъ образомъ, относительное распредѣленіе выключенныхъ въ неспособные по отдѣльнымъ статьямъ, въ два послѣдніе года, было почти одинаково.

Изъ общей убыли неспособными невозвратную убыль для войскъ составляютъ собственно неспособные III статьи, которые по совершенно разстроенному здоровью увольняются въ отставку.

Цифра этой послѣдней убыли по отношенію къ 1,000 человѣкъ списочнаго состава войскъ въ 1871 году составляла — 1,3. Общая же цифра невозвратной убыли въ войскахъ отъ болѣзней составляла — 18,9 на 1,000 человѣкъ списочнаго состава, или 1 изъ 54 человѣкъ.

Санитарное состояніе войскъ по *военнымъ округамъ* представляется въ такомъ видѣ:

Digitized by Google

Наибольшая болѣзненность развита въ округахъ: Туркестанскомъ, Кавказскомъ и Западно-Сибирскомъ; наибольшая смертность была въ области войска Донскаго и въ округахъ: Казанскомъ, Туркестанскомъ и Московскомъ. Наиболѣе благопріятныя условія по отношенію къ болѣзненности въ округахъ: Виленскомъ, Варшавскомъ и въ области войска Донскаго, а по отношенію къ смертности, въ округахъ: Варшавскомъ и Восточно-Сибирскомъ.

Цифры болѣзненности и смертности, *по мѣсяцамъ* показываютъ, что въ 1871 году болѣзненность достигала наивысшей степени въ августѣ и апрѣлѣ, а наименьшее число заболѣваній было въ декабрѣ и январѣ. Высшій процентъ смертности, подъ вліяніемъ бывшей въ 1871 году холерной эпидеміи, приходился на августъ и іюль, а наименьшее число смертныхъ случаевъ было въ зимніе мѣсяцы: въ ноябрѣ, декабрѣ, январѣ и февралѣ.

По роду оружія наименьшая болѣзненность была въ инженерныхъ войскахъ, а наибольшая въ войскахъ мѣстныхъ. Наименьшая смертность была въ частяхъ артиллеріи, а наибольшая въ инженерныхъ и мѣстныхъ войскъ. Впрочемъ постоянно значительная смертность въ мѣстныхъ войскахъ, въ теченіе 1871 года замѣтно уменьшилась, — что объясняется главнымъ образомъ уменьшеніемъ въ 1871 году смертности между молодыми солдатами резервныхъ баталіоновъ.

По родамъ болѣзней первое мѣсто по степени распространенія и по числу неблагопріятныхъ исходовъ, занимали повѣтренныя или климатическія болѣзни. Въ 1871 году онѣ составляли — 41,3% общаго итога заболѣваній и 66,6% общей смертности.

Послѣ повѣтренныхъ болѣзней наибольшаго развитія въ 1871 году достигали разнаго рода худосочныя и органическія страданія, составляя—7,5% общаго числа заболѣваній и 27,1% общей смертности.

Слѣдующей затѣмъ группѣ наружныхъ болѣзней принадлежало около—9% общихъ заболѣваній и около 3,9% смертности. На долю заразныхъ и паразитныхъ болѣзней приходилось — 11,3% общаго числа заболѣваній и около—0,6% общей смертности.

Наконецъ менѣе всѣхъ другихъ, распространенный между войсками отдѣлъ болѣзней мозга и нервовъ составляетъ—0,9% заболѣваній, 1,8% смертности.

Слѣдовательно въ 1871 году особенно замѣтно увеличилась смертность по категоріи повѣтренныхъ болѣзней; по всѣмъ же прочимъ отдѣламъ были незначительныя отклоненія въ ту или другую сторону.

Относительно вліянія, какое оказывали отдѣльныя болѣзни на

Digitized by Google

убыль личнаго состава войскъ, въ 1871 году оказались слѣдующіе результаты:

По числу выбывшихъ изъ строя людей первое мѣсто въ ряду болѣзней принадлежитъ холерѣ, затѣмъ—легочной чахоткѣ, воспаленію внутреннихъ органовъ и тифозной горячкѣ.

Изъ 9,698 человѣкъ, заболѣвшихъ холерою, умерло 3,363 (въ 1870 году — 847), что составляетъ на 1,000 заболѣвшихъ — 347 умершихъ и на 1,000 человѣкъ списочнаго состава—3,8. Болѣзнь эта, обнаружившаяся съ нѣкоторою силою уже въ 1870 году, распространилась въ 1871 году во всѣхъ военныхъ округахъ, за исключеніемъ Туркестанскаго и Восточно-Сибирскаго; но особенно сильно она свирѣпствовала въ войскахъ: Московскаго, Казанскаго, Кіевскаго, Виленскаго и Оренбургскаго военныхъ округовъ.

Изъ 6,084 человѣкъ, прибывшихъ въ лечебныя заведенія съ легочною чахоткою, умерло — 2,615 (въ 1870 году — 2,829), т. е. 446 на 1,000 заболѣвшихъ, или 3,0 на 1,000 человѣкъ списочнаго состава. Наибольшее развитіе эта болѣзнь имѣла въ округахъ: Финляндскомъ, Казанскомъ и Кіевскомъ, а наименьшее въ округахъ: Кавказскомъ, Туркестанскомъ и Восточно-Сибирскомъ.

Изъ 38,142 человѣкъ, заболѣвшихъ воспаленіемъ внутреннихъ органовъ, умерло 2,342 человѣка (въ 1870 г. 2,861), т. е. 61 умершій на 1,000 человѣкъ заболѣвшихъ или 2,6 на 1,000 человѣкъ списочнаго состава. Болѣзнь эта была наиболѣе развита въ войскахъ: Восточно-Сибирскаго, Финляндскаго и Казанскаго военныхъ округовъ, а наименѣе въ войскахъ: Одесскаго, Варшавскаго и Оренбургскаго округовъ.

Наконецъ, изъ 15,151 человѣка, заболѣвшихъ тифозною горячкою умерло 2,030 человѣкъ (въ 1870 г. 2,172 чел.), т. е. на 1,000 человѣкъ заболѣвшихъ 134 умершихъ, а на 1,000 человѣкъ списочнаго состава 2,3. Болѣзнь эта наиболѣе распространена въ Области Донскаго войска и въ округахъ: Туркестанскомъ и Оренбургскомъ; наименѣе же въ округахъ: Кавказскомъ, Финляндскомъ и Одесскомъ.

Во всѣхъ округахъ были принимаемы всевозможныя мѣры къ улучшенію гигіеническихъ условій быта воинскихъ чиновъ и правильному леченію заболѣвшихъ. Появленіе въ войскахъ холеры вездѣ вызывало принятіе особыхъ мѣръ, съ цѣлью прекращенія ея распространенія. Получаемые при этомъ результаты оказывались довольно благопріятными.

Digitized by Google

III. ОСОБЫЕ СПОСОБЫ ЛѢЧЕНІЯ.

1) *Водою.*

Употребленіе воды различныхъ температуръ было съ пользою распространено въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ. Почти во всѣхъ военныхъ госпиталяхъ имѣются духовые приборы со всѣми принадлежностями, требуемыми современнымъ состояніемъ гидропатіи. Водолеченіе въ ближайшемъ смыслѣ производилось въ гидроятрическомъ отдѣленіи Петергофскаго военнаго госпиталя, на мызѣ Лопухинкѣ. Туда было отправлено 228 нижнихъ чиновъ и 7 офицеровъ. Изъ этого числа выздоровѣло 89, получило облегченіе 80 и умерло 14.

2) *Минеральными водами.*

Въ 1871 году было пользовано минеральными водами и цѣлебными источниками въ общей сложности 2,126 человѣкъ; изъ нихъ выздоровѣло 1,157, получило облегченіе 808 и умерло 9 человѣкъ. Наибольшее число пользованныхъ было отправлено къ различнымъ минеральнымъ водамъ и грязямъ на Кавказѣ, именно 1,002 человѣка, а затѣмъ къ Старорусскимъ минеральнымъ источникамъ 436 человѣкъ.

3) *Оспопрививаніе.*

Развитіе оспенной эпидеміи весною 1871 года въ Германіи и появленіе случаевъ заболѣванія натуральною оспою въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи возбудили опасенія въ возможности развитія оспенной эпидеміи; въ виду этого, признано было полезнымъ произвесть нижнимъ чинамъ вторичное оспопрививаніе въ усиленныхъ противъ обыкновеннаго размѣрахъ. Общее число привитій предохранительной оспы въ 1871 году простиралось до 64,545 (въ 1870 г. 33,943), въ томъ числѣ успѣшныхъ 29,904.

4) *Хирургическія операціи.*

Въ 1871 году въ военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ было произведено 672 значительныхъ хирургическихъ операцій, изъ которыхъ 593 увѣнчались успѣхомъ и 60 имѣли смертельный исходъ; результатъ остальныхъ 49 операцій неизвѣстенъ.

IV. ОСОБЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И УЛУЧШЕНІЯ.

Въ видахъ улучшенія военно-медицинской части въ 1871 году сдѣланы слѣдующія главныя распоряженія:

Digitized by Google

1) Прикомандировано съ научною цѣлью къ Императорской медико-хирургической академіи и университетамъ—56 военныхъ врачей, 2 ветеринара и 6 фармацевтовъ.

2) Для спеціальнаго изученія полевой хирургіи прикомандировано къ Императорской медико-хирургической академіи — 36 военныхъ врачей.

3) Было командировано за границу съ научною цѣлью шесть военныхъ врачей и одинъ ветеринаръ.

4) Открыта на основаніи новаго положенія московская военно-фельдшерская школа на 300 штатныхъ воспитанниковъ.

5) Увеличенъ въ войскахъ фельдшерскій составъ ротными, эскадронными и батарейными фельдшерами по одному на каждую строевую роту и батарею, всего по штатамъ на 3,899 человѣкъ.

6) Аптечные каталоги, а также табели хирургическихъ инструментовъ, утвержденныя въ 1868 году, были вновь пересмотрѣны, дополнены и затѣмъ введены въ дѣйствіе.

7) Лубенскій аптечный магазинъ упраздненъ и вмѣсто него снабженіе войскъ, госпиталей и гражданскихъ больницъ Харьковскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ возложено на московскій аптечный магазинъ.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ УЧЕНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Военно-медицинскій ученый комитетъ въ 1871 году, продолжая свою дѣятельность на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ предшествующіе годы, занимался разсмотрѣніемъ и обсужденіемъ разнаго рода научныхъ и практическихъ вопросовъ, имѣвшихъ отношеніе къ санитарному быту войскъ, устройству военно-врачебныхъ заведеній и судебно-медицинской экспертизѣ по дѣламъ: о пенсіяхъ изъ государственнаго казначейства и эмеритальной кассы, о правахъ разныхъ лицъ на покровительство комитета о раненыхъ, о пріемѣ рекрутъ на службу, а также по нѣкоторымъ суднымъ уголовнымъ дѣламъ, требовавшимъ спеціальнаго изслѣдованія и разъясненія.

ИМПЕРАТОРСКАЯ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ.

Къ 1-му января 1871 года въ академіи состояло учащихся 978.

Въ теченіе 1871 года:

1) Убыло:

а) Выпущенныхъ по окончаніи полнаго курса съ званіемъ лекарей 84, ветеринаровъ 13, ветеринарныхъ помощниковъ 1; всего 98

Digitized by Google

б) Уволено до окончанія курса	123
в) Умерло	8
	229
2) Поступило въ академію	210
Затѣмъ къ 1-му января 1872 года состояло	959

Изъ постороннихъ лицъ, выдержавшихъ въ академіи установленные экзамены, удостоены званій: доктора медицины—37, лекаря—4, инспектора врачебной управы—3, уѣзднаго врача—4, магистра ветеринарныхъ наукъ—1, провизора—5, аптекарскаго помощника—38, повивальной бабки—221 и дантиста—4.

Въ клиникахъ, состоящихъ при академіи, и въ отдѣленіяхъ клиническаго военнаго госпиталя въ теченіе 1871 года состояло больныхъ 5,844; изъ нихъ выздоровѣло 4,814, умерло 458, передано на попеченіе родственниковъ 22 и осталось къ 1-му января 1872 года 550.

Сверхъ того, въ особенномъ отдѣленіи госпиталя было принято 206 холерныхъ больныхъ, изъ коихъ выздоровѣло 109 и умерло 97.

Значительныхъ операцій въ теченіе года было произведено: хирургическихъ 208, акушерскихъ 220 и глазныхъ 55. Въ судебно-медицинскомъ отдѣленіи клиническаго госпиталя находилось на испытаніи 134 человѣка; сверхъ того, тамъ же было произведено освидѣтельствованіе по разнымъ случаямъ 324 лицъ.

Кромѣ больныхъ, пользовавшихся въ академическихъ и госпитальныхъ клиникахъ, являлись въ нихъ, въ опредѣленные дни и часы, больные, для полученія медицинскихъ совѣтовъ, или для амбуляторнаго пользованія. Цифра такихъ приходящихъ больныхъ простиралась въ 1871 г. до 9,873 (въ 1870—6,885).

Въ теченіе 1871 года, подобно тому какъ и въ предыдущіе годы, какъ професорами академіи, такъ по мысли и подъ непосредственнымъ руководствомъ ихъ были произведены многія ученыя работы и изысканія, изъ коихъ значительная часть обратила на себя вниманіе и заграничной медицинской литературы, какъ данныя науки, добытыя путемъ точнаго изслѣдованія и тщательнаго наблюденія. Совокупность же этихъ работъ свидѣтельствуетъ, что медико-хирургическая академія и въ 1871 году небезполезно для науки и для государства пользовалась дарованными ей научными средствами и учебными пособіями.

Digitized by Google

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Января 30-го дня, № 20. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, бывшаго полковаго квартермистра 137 пѣхотнаго Нѣжинскаго полка, уволеннаго въ отставку съ чиномъ подпоручика *Евгенія Москатиньева*, на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ярославлѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Москатиньева виновнымъ въ томъ: 1) что, бывъ полковымъ квартермистромъ 137 пѣхотнаго Нѣжинскаго полка и получивъ отъ подрядчика Андреева 200 саженъ дровъ, продалъ ихъ и вырученныя за эти дрова деньги употребилъ на свои надобности, но послѣ обнаруженія сего злоупотребленія деньги эти пополнилъ, и 2) что выдалъ подрядчику Андрееву, въ полученіи 200 саженъ дровъ, подложную квитанцію, въ которой подписался за командира полка и помощника его по хозяйственной части, выставивъ при томъ на квитанціи летучій нумеръ. Находя, что первое изъ сихъ дѣяній составляетъ растрату ввѣреннаго по службѣ казеннаго имущества, пополненнаго послѣ открытія злоупотребленія, а второе — составленіе подложнаго документа для сокрытія преступленія, временный военный судъ, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 4, 13, 19, 238 и 240; XXIV ст. 830 и Улож. о наказ. уголов. и исправ. ст. 134 и 152 п. 2, по смягченіи наказанія, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ на одну степень, приговорилъ подсудимаго Москатиньева, по лишеніи чиновъ и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Енисейскую губернію, съ воспрещеніемъ выѣзда въ другія сибирскія губерніи въ продолженіе десяти лѣтъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Москатиньева принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что приговоръ суда онъ находитъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ нарушеніе 866 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, въ протоколъ судебнаго засѣданія, не смотря на неоднократныя просьбы его, не внесены объясненія подсудимаго Москатиньева и показанія свидѣтелей Андреева и нѣкоторыхъ другихъ, каковыя показанія совершенно измѣняли характеръ возникшихъ на подсудимаго обвиненій; 2) вопреки 767 ст. XXIV, о подложной квитанціи не было произведено на судѣ изслѣдованія; 3) подсудимый Москатиньевъ, по предъявленіи ему предсѣдательствовавшимъ существа обвиненій, призналъ себя вполнѣ виновнымъ, но не въ томъ видѣ и формѣ, какъ обвинялся по обвинительному акту, о чемъ въ протоколѣ судебнаго засѣданія записано неправильно. За таковымъ сознаніемъ подсудимаго, согласно 749 ст. С. В. П. XXIV, предсѣдательствовавшій обязанъ былъ предложить подсудимому дальнѣйшіе вопросы, относящіеся къ обстоятельствамъ его преступленій, въ которыхъ онъ обвинялся, но, въ явное нарушеніе 749 ст., подсудимому не только не предлагались дальнѣйшіе вопросы, а, напротивъ, когда подсудимый самъ началъ давать объясненіе, то былъ остановленъ предсѣдательствовавшимъ; 4) свидѣтель штабсъ-капитанъ Дыбчинскій, въ нарушеніе 780 ст. С. В. П. XXIV, не былъ приведенъ къ присягѣ, допросъ

Digitized by Google

его произведенъ безъ соблюденія правилъ, указанныхъ 771 ст., передъ допросомъ не было ему напоминаемо объ отвѣтственности за лживыя показанія, чѣмъ нарушены 785 и 786 ст., и, наконецъ, вопреки 797 ст., ему разрѣшено было оставить залъ засѣданія безъ согласія сторонъ; 5) при допросѣ свидѣтеля Андреева, когда предлагались ему вопросы, клонившіеся къ обнаруженію въ показаніяхъ его противорѣчія и несообразности, Андреевъ отказался давать отвѣты, признавая въ этихъ вопросахъ какое-то пристрастіе, а предсѣдательствовавшій, вмѣсто того, чтобы внушить Андрееву его обязанность давать отвѣты, разрѣшилъ сему свидѣтелю не отвѣчать на таковые вопросы, чѣмъ нарушена 791 ст. С. В. П. XXIV, и у него, защитника, отнята возможность обнаружить несостоятельность показаній Андреева и правильность объясненій подсудимаго Москатиньева; 6) при послѣднемъ спросѣ подсудимаго Москатиньева о томъ, не желаетъ ли онъ представить что-либо въ свое оправданіе, когда Москатиньевъ началъ опровергать обвинительную рѣчь прокурора и доказывать, что въ совершенное имъ преступленіе онъ былъ вовлеченъ Андреевымъ, то предсѣдательствовавшій, въ явное нарушеніе 817 ст. С. В. П. XXIV, воспретилъ ему такой способъ оправданія, о чемъ онъ, защитникъ, просилъ внести въ протоколъ судебнаго засѣданія, но обстоятельство это внесено неправильно; 7) прокуроръ въ обвинительной рѣчи своей, въ нарушеніе 807 ст. С. В. П. XXIV, излагалъ обвиненіе не по тѣмъ даннымъ, которыя выработались на судебномъ слѣдствіи, а только по обвинительному акту и ссылаясь на предварительное слѣдствіе; 8) судебнымъ слѣдствіемъ положительно выяснилась неправильная постановка обвиненій подсудимова Москатиньева, который оказался виновнымъ не въ растратѣ 200 саженъ дровъ и составленіи подложной квитанціи съ цѣлію сокрытія преступленія, какъ призналъ его виновнымъ судъ, а въ томъ, что, вмѣсто означенныхъ дровъ, онъ принялъ отъ Андреева деньги 350 руб., которые хотя растратилъ, но внесъ вполнѣ до открытія надъ нимъ суда, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ томъ, что для полученія отъ Андреева означенныхъ денегъ составилъ подложную квитанцію, т. е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ не 238 и 240 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а 226 и 2 пол. 238 ст. той же книги Свода и 362 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., но обстоятельства эти не были приняты во вниманіе судомъ, вслѣдствіе чего приговоръ суда, относительно опредѣленія наказанія подсудимому, является неправильнымъ. Равнымъ образомъ судъ не принялъ во вниманіе уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, на которыя онъ указалъ въ защитительной своей рѣчи, и не уважилъ просьбы его ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о смягченіи наказанія подсудимому Москатиньеву. Посему, находя, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла судомъ допущены существенныя нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильное примѣненіе законовъ о наказаніи, защитникъ подсудимаго проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ, обращаясь къ указываемымъ въ жалобѣ нарушеніямъ формъ и обрядовъ судопроизводства, находитъ: 1) что жалоба защитника о нарушеніи судомъ 866 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV по дѣлу не подтверждается, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что многія изъ показаній свидѣтелей и объясненій подсудимаго Москатиньева,

Digitized by Google

по просьбѣ защитника, внесены въ протоколъ засѣданія, причемъ изъ объясненія суда по сему предмету видно, что о внесеніи въ протоколъ другихъ объясненій и показаній защитникъ не просилъ. 2) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба защитника о нарушеніи судомъ 767 ст. С. В. П. XXIV, ибо изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что подсудимый Москатиньевъ въ составленіи имъ подложной квитанціи сознался, почему суду не предстояло надобности производить изслѣдованіе о подложности означеннаго документа; 3) объясненіе защитника о томъ, что подсудимый Москатиньевъ, по предъявленіи ему существа обвиненій, призналъ себя виновнымъ не въ томъ видѣ и формѣ, какъ обвинялся по обвинительному акту, хотя не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ котораго видно, что подсудимый призналъ себя виновнымъ согласно обвиненій, выведенныхъ въ обвинительномъ актѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ протокола видно, что подсудимому Москатиньеву, сдѣлавшему сознаніе въ своей винѣ, не предлагались дальнѣйшіе вопросы, относящіеся къ обстоятельствамъ его преступленія, что составляетъ существенное нарушеніе 749 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV; 4) при допросѣ свидѣтелей, председательствовавшій въ судѣ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, изъявивъ согласіе на просьбу защитника о допросѣ находившагося въ публикѣ штабсъ-капитана Дыбчинскаго, вслѣдствіе ссылки, сдѣланной на него въ объясненіяхъ подсудимаго, не исполнилъ при этомъ требованій, указанныхъ въ 771, 780 и 785 ст. XXIV, причемъ, въ нарушеніе 797 ст. той же книги Свода, дозволилъ Дыбчинскому оставить залъ засѣданія безъ согласія сторонъ; 5) на основаніи 791 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, свидѣтель не обязанъ отвѣчать лишь на вопросы, уличающіе его самого въ какомъ бы то ни было преступленіи, между тѣмъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что председательствовавшій, воспретивъ защитнику дѣлать свидѣтелю Андрееву пристрастные вопросы, не сослался на означенную статью, причемъ въ протоколѣ не объяснено, на какомъ именно основаніи вопросы защитника свидѣтелю Андрееву признаны пристрастными; 6) на основаніи 817 ст. С. В. П. XXIV, послѣ окончательныхъ объясненій защитника, председатель суда спрашиваетъ самого подсудимаго, не можетъ ли онъ представить что-либо въ свое оправданіе, причемъ не возбраняется подсудимому касаться и тѣхъ предметовъ, о которыхъ упоминалъ его защитникъ, между тѣмъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, когда подсудимый Москатиньевъ, на предложеніе председательствовавшаго, началъ объяснять обстоятельства въ свое оправданіе, то былъ остановленъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ повторяетъ доводы, уже высказанные защитникомъ, и 7) что касается жалобы защитника подсудимаго о нарушеніи прокуроромъ 807 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и неправильнаго признанія виновности подсудимаго Москатиньева, то жалоба въ этомъ отношеніи, равно какъ и прочія, приводимыя въ оной обстоятельства, относятся до существа дѣла и, на основаніи 4 ст. С. В. П. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ, находя, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла во временномъ военномъ судѣ въ г. Ярославлѣ допущены существенныя нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, указанныхъ въ 749, 771, 780, 785, 791, 797 и 817 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. той же книги Свода, опредѣляетъ: состоявшійся 18-го ноября 1872 г. приговоръ временнаго

Digitized by Google

военнаго суда въ г. Ярославлѣ о бывшемъ полковомъ квартермистрѣ 137 пѣхотнаго Нѣжинскаго полка, уволенномъ отъ службы съ чиномъ подпоручика, Евгеніѣ Мосятиньевѣ, отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Февраля 6-го дня, № 33. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго, выключеннаго изъ 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка бѣжавшимъ, рядоваго *Ивана Солохина*, на состоявшійся о немъ и другихъ нижнихъ чинахъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ.— Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Солохина виновнымъ въ неоказаніи должнаго уваженія своему унтеръ-офицеру, буйствѣ, четвертомъ изъ службы побѣгѣ и въ томъ, что, содержась подъ арестомъ на гауптвахтѣ, на приказаніе караульнаго унтеръ-офицера Иванашкина перейти изъ арестантской камеры въ карцеръ, не исполнивъ этого приказанія, возразилъ, что въ темномъ карцерѣ ему быть не полагается, а на вторичное приказаніе объ этомъ унтеръ-офицера, онъ, тоже не исполнивъ приказанія, сказалъ, что пусть самъ казначей переведетъ его въ карцеръ. Относя послѣднее дѣяніе къ предусмотрѣнному во 2 ч. 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII неповиновенію, сопровождавшемуся упорствомъ, временный военный судъ, на основаніи этой статьи, а также 16, 110 п. а, 136, 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ рядоваго Солохина, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на восемь лѣтъ, не подвергая его обряду позорнаго лишенія всѣхъ правъ состоянія. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Солохинъ объясняетъ, что приговоръ этотъ онъ находитъ строгимъ и не соотвѣтствующимъ винѣ его.— Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ сего суда 1871 г. № 197 и 1872 г. № 45 двукратный отказъ отъ исполненія приказанія начальника признанъ подлежащимъ наказанію, опредѣленному въ 1 ч. 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, за неповиновеніе, не сопровождаемое упорствомъ. Съ другой стороны, рѣшеніемъ сего числа по дѣлу Васильева, основаннымъ на рѣшеніяхъ 1871 г. № 157, 1872 г. № 109 и сего года № 7, разъяснено, что для признанія упорства въ неповиновеніи требуется, чтобы неповиновеніе сопровождалось какими либо дѣйствіями, имѣющими характеръ сопротивленія или выражающими рѣшимость виновнаго не подчиниться требованію начальника, не смотря на настоянія со стороны сего послѣдняго. А какъ въ настоящемъ случаѣ подсудимый Солохинъ, отказываясь двукратно отъ исполненія приказанія караульнаго унтеръ-офицера, не выразилъ подобной рѣшимости и не оказалъ никакого сопротивленія, а, напротивъ, какъ видно изъ приговора, впослѣдствіи отправился въ карцеръ, то къ винѣ его неправильно примѣнена 2-я часть 113 ст. XXII, предусматривающая упорство въ неповиновеніи. Посему, признавая, что означенная неправильность имѣла вліяніе на усиленіе наказанія подсудимому, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ о рядовомъ Солохинѣ отмѣнить, предоставивъ Харьковскому военно-окружному суду постановить о немъ новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Digitized by Google

Февраля 13-го дня, № 37. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: жалобу подсудимыхъ, бывшихъ служителей Ставропольскаго казачьяго юнкерскаго училища казаковъ *Петрищева* и *Пищулина*, на состоявшееся по дѣлу о нихъ частное опредѣленіе временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ. — Изъ дѣла видно, что на 24-е октября 1872 года было назначено временнымъ военнымъ судомъ въ г. Ставрополѣ судебное засѣданіе по дѣлу о казакахъ Петрищевѣ и Пищулинѣ, которое, за неявкою свидѣтеля, унтеръ-офицера 17-го драгунскаго Сѣверскаго Его Величества короля датскаго полка Перегудова, было отложено на 12-е декабря, при чемъ въ семъ послѣднемъ засѣданіи, по разсмотрѣніи дѣла о Петрищевѣ и Пищулинѣ, состоявшимся по сему дѣлу приговоромъ, между прочимъ, было опредѣлено: судебныя издержки по дѣлу, согласно 1049 ст. С. В. П. XXIV, взыскать съ обоихъ подсудимыхъ поровну, а въ случаѣ ихъ несостоятельности, на основаніи 1073 ст. той же книги Свода, принять на счетъ казны. Затѣмъ судъ, по разсмотрѣніи въ распорядительномъ засѣданіи 22-го декабря счета упомянутыхъ судебныхъ издержекъ, состоявшихъ изъ вознагражденія за путевыя издержки явившихся въ оба судебныя засѣданія свидѣтелей, — по первому засѣданію въ количествѣ 22 руб. $77^1/_2$ коп. и по второму 11 руб. $33^1/_2$ коп., а всего въ количествѣ 34 руб. 11 коп., постановилъ: на основаніи 1062 и 1068 ст. С. В. П. XXIV, изложенный счетъ утвердить, а по взысканію означенныхъ денегъ поступить согласно приговору, т. е. взыскать оныя съ имущества подсудимыхъ, а въ случаѣ несостоятельности ихъ принять эти деньги на счетъ казны. На это последнее опредѣленіе подсудимые Петрищевъ и Пищулинъ принесли частную жалобу, въ которой объясняютъ, что судъ неправильно постановилъ взыскать всѣ судебныя издержки по обоимъ засѣданіямъ съ нихъ, подсудимыхъ, тогда какъ первое засѣданіе было отложено вслѣдствіе неявки свидѣтеля унтеръ-офицера Перегудова, признанной судомъ незаконною, а потому судебныя издержки по сему засѣданію, согласно 744 ст. С. В. П. XXIV, должны пасть на Перегудова или на виновныхъ въ несвоевременной его высылкѣ въ судъ. Противъ этой жалобы временный военный судъ объяснилъ, что взысканіе судебныхъ издержекъ по настоящему дѣлу было обращено на подсудимыхъ, а не на свидѣтеля Перегудова, потому что онъ, какъ вызывавшійся не повѣсткою, а чрезъ свое начальство, не подлежалъ отвѣтственности по 744 ст. С. В. П. XXIV и хотя неявка его въ судебное засѣданіе 22-го октября признана была незаконною, но впослѣдствіи онъ оказался невиновнымъ въ этой неявкѣ, такъ какъ былъ отправленъ изъ мѣста расположенія полка въ г. Пятигорскѣ 11-го октября, и прибылъ въ г. Ставрополь 25-го октября безъ всякихъ остановокъ и замедленія на пути, вслѣдствіе чего судъ, по неимѣнію въ виду закона объ обращеніи взысканія за несвоевременную высылку свидѣтеля изъ нижнихъ чиновъ на подлежащее военное начальство, ограничился въ настоящемъ случаѣ тѣмъ, что о несвоевременной высылкѣ полковымъ начальствомъ унтеръ-офицера Перегудова, на основаніи 843 ст. С. В. П. XXIV, сообщилъ начальнику Кавказской кавалерійской дивизіи, который затѣмъ увѣдомилъ судъ, что имъ предписано командиру 17-го драгунскаго Сѣверскаго полка исполнять на будущее время требованія суда немедленно. — По соображеніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что,

Digitized by Google

на основаніи 1050 и 1065—1067 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., судебныя издержки взыскиваются съ признанныхъ виновными подсудимыхъ. Но въ исключеніе изъ сего общаго правила, 744 ст. С. В. П. той же книги постановлено, что издержки, причиненныя отсрочкою засѣданія по случаю неявки безъ законныхъ причинъ свидѣтеля, возлагаются на сего послѣдняго, и какъ вызываемые въ судъ свидѣтели изъ нижнихъ чиновъ высылаются и препровождаются туда по распоряженію начальства, то, въ случаѣ несвоевременнаго доставленія въ судъ подобныхъ свидѣтелей, отвѣтственности за означенныя издержки, по смыслу приведенной 744 ст. XXIV, а также 120 ст. XXIII С. В. П., должны подлежать начальствующія лица, виновныя въ неисполненіи требованій суда; въ случаѣ же необнаруженія виновныхъ въ причиненіи сихъ издержекъ, онѣ должны быть принимаемы на счетъ казны. Посему и принимая во вниманіе, что неявка свидѣтеля Перегудова, имѣвшая послѣдствіемъ отсрочку судебнаго засѣданія, произошла, какъ видно изъ объясненія суда, отъ несвоевременной высылки его командиромъ 17-го драгунскаго Сѣверскаго полка, которому по этому и сдѣлано начальникомъ дивизіи внушеніе о немедленной на будущее время высылкѣ требуемыхъ судомъ свидѣтелей, главный военный судъ опредѣляетъ: какъ состоявшееся по настоящему дѣлу 22-го декабря частное опредѣленіе, такъ и постановленный 12-го того же декабря приговоръ въ отношеніи возмѣщенія судебныхъ издержекъ, согласно 975 ст. С. В. П. XXIV, отмѣнить и причиненныя отсрочкою судебнаго засѣданія издержки, по предварительномъ исчисленіи ихъ судомъ, взыскать съ командира 17-го драгунскаго Сѣверскаго его величества короля датскаго полка, если начальство признаетъ его виновнымъ въ несвоевременной высылкѣ въ судъ свидѣтеля Перегудова, а въ противномъ случаѣ издержки эти принять на счетъ казны.

Февраля 13-го дня, № *38*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора, объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу приговора баталіоннаго суда Владимірскаго губернскаго баталіона о временно-отпускномъ рядовомъ 61-го пѣхотнаго Владимірскаго генерала отъ инфантеріи князя Горчакова полка *Іосифѣ Цыбяковѣ*. — Изъ дѣла видно, что рядовой Цыбяковъ преданъ былъ суду по обвиненію, въ бытность во временномъ отпуску, въ самовольной отлучкѣ съ мѣста жительства, продолжавшейся болѣе шести мѣсяцевъ. Баталіонный судъ, признавъ Цыбякова виновнымъ въ означенномъ преступкѣ, на основаніи 133 и 146 ст. XXII и 4 п. 13 ст. XXIII С. В. П. 1869 г., рѣшеніемъ 17-го октября 1872 г. приговорилъ его къ простому аресту на семь дней, со внесеніемъ штрафа сего въ послужной его списокъ. Приговоръ этотъ, по утвержденіи онаго 21-го того же октября командиромъ баталіона, приведенъ въ исполненіе, причемъ рядовой Цыбяковъ былъ подвергнутъ медицинскому освидѣтельствованію и, какъ признанный неспособнымъ III статьи, уволенъ въ отставку, со внесеніемъ понесеннаго имъ по суду наказанія въ выданный ему указъ объ отставкѣ. Между тѣмъ, командующій войсками Московскаго военнаго округа, вслѣдствіе представленія начальника мѣстныхъ войскъ ввѣреннаго ему округа, имѣя въ виду, что, на основаніи 245 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и 221 ст. Уст. Угол. Судопроизводства, рядовой Цыбяковъ, за поступокъ свой, не относящійся къ нарушенію обязанностей военной службы, не подлежалъ военному суду и принимая во вниманіе, что

Digitized by Google

нарушеніе законовъ о подсудности, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда, лишаетъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія, вошелъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ приговора баталіоннаго суда по настоящему дѣлу.—По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 245 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и 221 ст. Уст. Угол. Судопроизводства, воинскіе чины, несостоящіе на дѣйствительной службѣ, подлежатъ военному суду только за преступныя дѣянія, составляющія прямое нарушеніе обязанностей военной службы. По сему и имѣя въ виду, что самовольная отлучка съ постояннаго мѣста жительства болѣе шести мѣсяцевъ, въ которой обвиняется находившійся во временномъ отпуску рядовой Цыбяковъ, къ нарушенію сихъ обязанностей не относится и, слѣдовательно, Цыбяковъ за означенную отлучку неправильно преданъ былъ баталіонному суду, Главный военный судъ, согласно 223 ст. С. В. П. XXIV и разъясненій своихъ въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 97, 1871 г. №№ 106, 171 и 180 и 1872 г. № 237, опредѣляетъ: состоявшійся о семъ рядовомъ приговоръ баталіоннаго суда Владимірскаго губернскаго баталіона отмѣнить, передавъ настоящее дѣло на усмотрѣніе гражданскаго начальства.

Февраля 21-го дня, № 39. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимыхъ, всадника Кутаисскаго Конно-Иррегулярнаго полка *Самуила Каландаришвили* и милиціонера постоянной сотни Гурійской пѣшей милиціи *Гавріила Арабелидзе*, на состоявшійся о нихъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кутаисѣ.—Изъ дѣла видно, что временный военный судъ въ г. Кутаисѣ призналъ подсудимыхъ Каландаришвили и Арабелидзе виновными въ томъ, что 4-го ноября 1871 года, встрѣтившись въ Дуабзескомъ сельскомъ управленіи Озургетскаго уѣзда съ задержаннымъ тамъ, по подозрѣнію въ провозѣ контрабанды, человѣкомъ, назвавшимся туркомъ Гамарджоба-швили и задумавъ освободить арестованнаго, они, по отправленіи его изъ с. Дуабзе въ г. Озургеты, по предварительному между собою соглашенію, дорогою напали на конвоировавшихъ его двухъ крестьянъ Хандадзе и, посредствомъ насилія надъ ними и угрозъ оружіемъ, дали возможность Гамарджоба-швили бѣжать; за это преступленіе, совершенное Каландаришвили въ качествѣ зачинщика, Арабелидзе въ качествѣ сообщника, временный военный судъ, на основаніи первой части 310, 118 и 119 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ подсудимыхъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ рудникахъ, Каландаришвили на 20, а Арабелидзе на 15 лѣтъ.—На этотъ приговоръ подсудимые принесли касаціонную жалобу, въ которой, указывая на разныя, допущенныя судомъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, объясняютъ между прочимъ, что защитникъ изъ нихъ Каландаришвили, по врученіи послѣднему копіи съ обвинительнаго акта, 15-го декабря, до истеченія семидневнаго срока, подалъ во временный судъ прошеніе о вызовѣ дополнительныхъ свидѣтелей, вручивъ это прошеніе, за отсутствіемъ предсѣдательствовавшаго, одному изъ временныхъ членовъ, поручику Смирнову; но прошеніе это было возвращено ему безъ всякихъ послѣдствій въ самый день засѣданія, 17-го декабря, чрезъ что защита лишена была возможности обжаловать подобное распоряженіе и хотя защитникъ заявлялъ о томъ на судѣ, но объяс-

Digitized by Google

неніе его о необходимости вызова новыхъ свидѣтелей оставлено было безъ уваженія за пропущеніемъ будто бы срока, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ срокъ пропущенъ очевидно по винѣ самого суда или временнаго члена онаго. Изъ приложеннаго при настоящей жалобѣ упоминаемаго въ оной прошенія видно, что защитникъ просилъ о вызовѣ семи свидѣтелей, которые могли удостовѣрить, что сельскій старшина села Дуабзе и конвоировавшіе арестанта крестьяне Хандадзе сговорились между собою отпустить арестанта за вознагражденіе и что въ день побѣга его на подсудимомъ Каландаришвили вовсе не было оружія, при чемъ защитникъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи подсудимому Каландаришвили представить въ судъ означенныхъ свидѣтелей по добровольному съ ними соглашенію.— По соображеніи означенной жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, защитникъ подсудимаго Каландаришвили положительно заявилъ на судѣ, что имъ до истеченія срока, установленнаго 665 ст. С. В. П. XXIV, подана была на имя суда, за отсутствіемъ предсѣдательствовавшаго, бывшему въ помѣщеніи суда временному члену поручику Смирнову просьба о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, которая возвращена была ему безъ всякихъ послѣдствій, между тѣмъ въ означенномъ протоколѣ, не смотря на участіе въ судебномъ засѣданіи временнаго члена поручика Смирнова, которому представлена была означенная просьба, не содержится никакого объясненія въ опроверженіе изложеннаго заявленія защитника, а равно и при касаціонной жалобѣ не доставлено по сему предмету никакого объясненія со стороны предсѣдательствовавшаго во временномъ судѣ. Изъ сего видно, что при производствѣ настоящаго дѣла временнымъ военнымъ судомъ нарушено требованіе 682 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., по смыслу которой судъ не имѣетъ права отказать въ вызовѣ свидѣтелей, представленіе которыхъ въ судъ участвующее въ дѣлѣ лицо принимаетъ на себя, заявивъ о томъ суду въ установленный срокъ. Къ тому же, по разъясненію Угол. Касац. Департ. Прав. Сената въ рѣшеніи 1868 г. за № 294, по каждой просьбѣ о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, хотя бы поданной по истеченіи установленнаго срока, судъ обязанъ разсмотрѣть изложенныя въ ней обстоятельства и сдѣлать постановленіе объ удовлетвореніи ея, или объ отказѣ, съ изложеніемъ основаній того и другаго. Посему и принимая во вниманіе заявленія подсудимыхъ о важности для интересовъ защиты показаній свидѣтелей, въ вызовѣ которыхъ имъ было судомъ отказано, главный военный судъ признаетъ означенный отказъ суда существеннымъ нарушеніемъ какъ приведенныхъ 665 и 682, такъ и 715 ст. С. В. П. XXIV, а потому, не входя въ разсмотрѣніе прочихъ, упоминаемыхъ въ касаціонной жалобѣ подсудимыхъ, нарушеній формъ судопроизводства, опредѣляетъ: состоявшійся о всадникѣ Каландаришвили и милиціонерѣ Арабелидзе приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кутаисѣ отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Февраля 21-го дня, № 40. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ о рядовомъ Пятигорской уѣздной команды *Тихонѣ Тищенко.* Изъ дѣла видно, что временный военный судъ въ г. Ставрополѣ призналъ рядоваго Тищен-

Digitized by Google

ко виновнымъ въ побѣгѣ изъ службы и вторичномъ побѣгѣ изъ-подъ надзора полиціи, и находя, что къ нему не могутъ быть примѣнены 138 и 139 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ вторичный побѣгъ совершенъ подсудимымъ не изъ-подъ стражи, а изъ-подъ надзора полиціи, и онъ долженъ быть наказанъ лишь по совокупности двухъ первыхъ изъ службы побѣговъ, на основаніи 136, 98 ст. и прилож. къ 69 ст. С. В. П. XXII и 5 п. 152 и 134 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. и по пониженіи слѣдующаго Тищенко по закону наказанія, во вниманіе къ чистосердечному сознанію его въ винѣ и добровольной явкѣ изъ вторичнаго побѣга, на двѣ степени, приговорилъ его, по лишеніи нѣкоторыхъ особыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, наказать розгами 50 ударами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Добрицкій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ, признавъ рядоваго Тищенко виновнымъ въ побѣгѣ изъ службы и вторичномъ побѣгѣ изъ-подъ надзора полиціи, обязанъ былъ примѣнить къ виновности его 139 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ статьею этою установлено общее правило о наказаніи виновныхъ за то число побѣговъ, которое дѣйствительно ими совершено, безразлично, совершены ли побѣги изъ-подъ стражи или нѣтъ. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что какъ разъяснено въ рѣшеніи онаго 1869 г. № 82 для примѣненія 139 ст. С. В. П. XXII къ нижнимъ чинамъ, виновнымъ въ совершеніи новаго побѣга до преданія суду или до осужденія ихъ за предъидущій побѣгъ, не требуется непремѣннымъ условіемъ, чтобы послѣдній побѣгъ былъ совершенъ изъ-подъ стражи, такъ какъ означенною статьею устанавляется собственно то исключительное для побѣговъ правило, по которому виновные въ побѣгахъ подвергаются наказанію не по правиламъ о совокупности преступленій, а соразмѣрно числу побѣговъ, которое ими совершено. Посему, признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора, что въ настоящемъ случаѣ къ виновности подсудимаго во вторичномъ побѣгѣ изъ-подъ полицейскаго надзора послѣ побѣга изъ службы, временный судъ неправильно примѣнилъ законъ о наказаніи по совокупности преступленій, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Тищенко 3-го января сего года приговоръ отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Марта 6-го дня, *№ 47*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кутаисѣ о рядовомъ военно-рабочей команды II отдѣленія управленія путей сообщенія на Кавказѣ *Іосѣ Хосидѣ* и евреяхъ г. Кутаиса: *Кобо Жвитіашвили* и *Исхако Какителашвили* и частную жалобу защитника подсудимаго Жвитіашвили на опредѣленіе означеннаго суда.—Изъ дѣла видно, что временный военный судъ въ г. Кутаисѣ призналъ подсудимыхъ Хосида, Жвитіашвили и Какителашвили виновными въ томъ, что они, по предварительному между собою соглашенію, въ мартѣ 1872 г., продали кутаисскому жителю Мелешову два пуда казеннаго пороха изъ числа ввѣреннаго по службѣ на храненіе подсудимому Хосиду; при этомъ подсудимый Какителашвили признанъ зачинщикомъ, такъ какъ онъ первый приступилъ

Digitized by Google

къ совершенію преступленія, тѣмъ, что когда къ нему явился Мелешевъ съ просьбою о продажѣ двухъ пудовъ пороха, то онъ уговорился продать ему по 16 руб. за пудъ и, получивъ въ задатокъ 3 рубля, послалъ Жвитіашвили за Хосидомъ, по прибытіи котораго предложилъ отпустить Мелешову проданный порохъ; подсудимые же Хосидъ и Жвитіашвили признаны сообщниками преступленія, такъ какъ они, вслѣдствіе предложенія Какителашвили, отправились вмѣстѣ въ цейхгаусъ и отпустили Мелешову два пуда пороха, причемъ Жвитіашвили получилъ остальныя деньги. Обращаясь къ опредѣленію наказанія подсудимымъ по закону, временный военный судъ нашелъ, что дѣяніе подсудимыхъ составляетъ растрату ввѣреннаго по службѣ на храненіе казеннаго имущества и подвергаетъ отвѣтственности по 238 ст. С. В. П. XXII, причемъ подсудимымъ Какителашвили и Жвитіашвили, какъ лицамъ гражданскаго вѣдомства, наказаніе должно быть опредѣлено, согласно 1185 ст. С. В. П. XXIV, по примѣненію къ этому преступленію общихъ уголовныхъ законовъ, и какъ подсудимыми добровольно возвращено все растраченное ими казенное имущество, послѣ обнаруженія ихъ злоупотребленія, то къ виновности подсудимыхъ должны быть примѣнены вторыя части 238 ст. С. В. П. XXII и 354 ст. Улож. о нак. угол. и испр., по которымъ полагается денежное взысканіе и исключеніе изъ службы; но какъ это послѣднее наказаніе не можетъ быть примѣнено къ подсудимымъ Какителашвили и Жвитіашвили, какъ лицамъ не состоящимъ на службѣ, то они подлежатъ одному денежному взысканію, причемъ подсудимый Какителашвили, какъ зачинщикъ, согласно 118 ст. Улож. о нак., подлежитъ денежному штрафу, равному по цѣнѣ стоимости проданнаго казеннаго пороха, именно 39 р. 50 к., а Жвитіашвили и Хосидъ, какъ сообщники, согласно 119 ст. Улож. о нак., въ размѣрѣ 30 руб. сер., каковой штрафъ для подсудимаго Хосида долженъ быть замѣненъ, согласно 70 ст. С. В. П. XXII, дисциплинарнымъ взысканіемъ. Но, принявъ во вниманіе уменьшающія вину подсудимыхъ Какителашвили и Жвитіашвили обстоятельства, временный военный судъ призналъ возможнымъ уменьшить положенный имъ денежный штрафъ и засимъ, руководствуясь приведенными законами, а также С. В. П. 1869 года XXII прим. къ прил. къ ст. 6 § III и Улож. о нак. угол. и испр. ст. 152 п. 4, приговорилъ подсудимаго Хосида, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца; подсудимыхъ же Какителашвили и Жвитіашвили подвергнуть денежному взысканію: перваго въ размѣрѣ 30 р., а послѣдняго 16 руб. сер., съ тѣмъ, чтобы, при несостоятельности ихъ къ уплатѣ сего штрафа, подвергнуть аресту: Какителашвили на два мѣсяца, а Жвитіашвили на одинъ мѣсяцъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій ассесоръ Патоковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что временный военный судъ, въ нарушеніе 2 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не изложилъ въ приговорѣ соображеній, по которымъ призналъ, что растраченный казенный порохъ былъ пополненъ всѣми подсудимыми добровольно, тогда какъ, примѣняя къ виновности подсудимыхъ вторыя части 238 ст. XXII и 354 ст. Улож., судъ долженъ былъ указать, какой именно фактъ признается за добровольное возвращеніе пороха, т. е. отобраніе ли пороха отъ работника Мелешова, въ присутствіи только двухъ подсудимыхъ, или же представленіе подсудимыми

Digitized by Google

Бакителашвили и Жвитіашвили, во время судебнаго слѣдствія, денегъ за проданный порохъ и, во всякомъ случаѣ, обязанъ былъ объяснить, почему подобное пополненіе нѣкоторыми подсудимыми признано пополненіемъ растраты всѣми ими; 2) въ разрѣшенныхъ по дѣлу вопросахъ, а равно и въ приговорѣ, не указано съ точностью время возвращенія подсудимыми проданнаго пороха, и 3) наказаніе подсудимымъ Бакителашвили и Жвитіашвили опредѣлено неправильно, такъ какъ имъ назначено одно лишь денежное взысканіе и не опредѣлено вмѣстѣ съ тѣмъ указанное во 2 части 354 ст. Уложенія исключеніе изъ службы, съ замѣною онаго, согласно 87 ст. того же Уложенія, какъ лицамъ, не изъятымъ отъ тѣлеснаго наказанія, лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключеніемъ въ смирительномъ домѣ, и такимъ образомъ за болѣе важное преступленіе назначено меньшее наказаніе, чѣмъ за растрату частнаго имущества, преслѣдуемую по 177 Уст. о нак., нал. мир. судьями. Посему помощникъ военнаго прокурора, находя, что настоящій приговоръ суда не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, проситъ объ отмѣнѣ онаго. Защитникъ подсудимаго Жвитіашвили, въ частной жалобѣ своей на опредѣленіе временнаго военнаго суда, объясняетъ, что, по объявленіи подсудимымъ резолюціи, онъ обратился въ судъ съ рапортомъ объ освобожденіи Жвитіашвили изъ-подъ стражи на томъ основаніи, что онъ пополнилъ растрату, но рапортъ этотъ оставленъ судомъ безъ послѣдствій. Такое опредѣленіе суда защитникъ признаетъ неправильнымъ на томъ основаніи, что подсудимый Жвитіашвили былъ подвергнутъ аресту какъ обвинявшійся въ растратѣ казеннаго имущества, непополненной послѣ обнаруженія злоупотребленія,—преступленіи, влекущемъ по 3 части 354 ст. Улож. лишеніе правъ, а какъ съ момента пополненія растраченнаго онъ уже не подлежитъ такому наказанію, то и содержаніе его подъ стражею оказывается излишнимъ. Посему защитникъ подсудимаго Жвитіашвили проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія суда и объ освобожденіи его кліента изъ-подъ стражи. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что, по окончаніи допроса свидѣтелей, подсудимый Жвитіашвили представилъ 40 р. 25 к., причемъ защитникъ подсудимаго Бакителашвили заявилъ, что эти деньги внесены для пополненія растраченнаго казеннаго имущества, въ случаѣ, если Бакителашвили и Жвитіашвили будутъ признаны виновными въ растратѣ.—По соображеніи протеста и частной жалобы съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніями сего суда 1872 г. №№ 34 и 117 разъяснено, что опредѣляемое за растрату ввѣреннаго по службѣ имущества наказаніе смягчается лишь при условіи добровольнаго возвращенія растраченнаго самимъ виновникомъ растраты, а не кѣмъ-либо изъ постороннихъ лицъ; между тѣмъ, временный военный судъ въ г. Кутаисѣ, примѣнивъ къ виновности рядоваго Хосида 2 часть 238 ст. XXII С. В. П. 1869 года, въ нарушеніе 2 п. 855 ст. XXIV, не изложилъ въ приговорѣ соображеній, по которымъ призналъ его пополнившимъ растрату, тогда какъ изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу видно, что проданный подсудимыми казенный порохъ былъ пополненъ однимъ подсудимымъ Жвитіашвили, и посему приговоръ суда, въ этомъ отношеніи, оказывается неправильнымъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію остальныхъ частей протеста, главный военный судъ находитъ, что назначеніе наказанія за растрату

Digitized by Google

ввѣреннаго по службѣ имущества, въ случаѣ пополненія растраченнаго, зависитъ отъ того, было ли это имущество возвращено прежде или послѣ обнаруженія злоупотребленія, а какъ изъ приговора суда видно, что подсудимые признаны виновными въ продажѣ казеннаго пороха, пополненнаго послѣ обнаруженія преступленія, и, согласно сему, подведены соотвѣтствующіе законы, то временному военному суду не было надобности съ точностью означать, въ вопросахъ и приговорѣ, время возвращенія проданнаго пороха, и протестъ помощника военнаго прокурора по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. Что же касается неправильнаго назначенія наказанія подсудимымъ Жвитіашвили и Бакителашвили, то изъ приговора суда видно, что они признаны виновными въ участіи съ подсудимымъ рядовымъ Хосидомъ въ растратѣ ввѣреннаго ему по службѣ казеннаго пороха и наказаніе опредѣлено имъ по 354 ст. Улож. о нак. угол. и испр. Но статья эта, тождественная съ 238 ст. С. В. П. 1869 года XXII, помѣщаясь въ раздѣлѣ о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной, требуетъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы виновное въ растратѣ лицо нарушало, вмѣстѣ съ тѣмъ, свои служебныя обязанности, а какъ подсудимые Жвитіашвили и Бакителашвили вовсе не состоятъ на службѣ, то примѣненіе къ нимъ означенной статьи оказывается неправильнымъ; съ другой стороны, на основаніи 1185 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и разъясненія главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1871 г. № 92, въ случаяхъ сужденія военнымъ судомъ лицъ гражданскаго вѣдомства за участіе съ лицами военнаго вѣдомства въ преступленіяхъ противъ законовъ дисциплины и военной службы, военный судъ опредѣляетъ имъ наказаніе по примѣненію къ преступленіямъ этого рода общихъ уголовныхъ законовъ, а какъ ст. 354 Улож., помѣщенная въ раздѣлѣ о преступленіяхъ по службѣ государственной и общественной, должна относиться исключительно къ лицамъ, состоящимъ на службѣ, то временный военный судъ въ г. Кутаисѣ, признавъ подсудимыхъ Жвитіашвили и Бакителашвили, не состоящихъ на службѣ, виновными въ преступленіи противъ имущества казны, долженъ былъ примѣнить къ дѣянію ихъ 548 — 550 ст. Улож. о нак. угол. и испр. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію частной жалобы защитника подсудимаго Жвитіашвили, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 849 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и разъясненій главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 года №№ 79 и 109 и 1870 г. № 80, освобождаются отъ содержанія подъ стражею лишь тѣ подсудимые, которые, по рѣшенію суда, оправданы, а какъ подсудимый Жвитіашвили, по приговору временнаго военнаго суда, признанъ виновнымъ въ сообщничествѣ съ рядовымъ Хосидомъ въ растратѣ ввѣреннаго сему послѣднему по службѣ казеннаго пороха, то судъ, руководствуясь упомянутою 849 ст. XXIV, не имѣлъ права измѣнять принятой въ отношеніи подсудимаго Жвитіашвили первоначальной мѣры содержанія его подъ арестомъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: частную жалобу защитника подсудимаго Жвитіашвили на отказъ временнаго военнаго суда въ г. Кутаисѣ въ освобожденіи сего подсудимаго изъ-подъ стражи оставить безъ послѣдствій, а состоявшійся о подсудимыхъ рядовомъ Хосидѣ и евреяхъ Жвитіашвили и Бакителашвили приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кутаисѣ, какъ постановленный съ неправильнымъ примѣненіемъ къ винѣ подсудимыхъ законовъ о наказаніи, отмѣнить, предоставивъ кавказскому

Digitized by Google

военно-окружному суду по дѣлу сему постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Марта 6-го дня № 50. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ, рядовыхъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка Макара *Лиходья* и Павла *Бакаенко*, на состоявшійся о нихъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что по обвинительному акту рядовые Лиходѣй и Бакаенко преданы были суду по обвиненію въ ограбленіи, съ насиліемъ, крестьянина Кика и солдатской дочери Агафіи Федоровой. Петербургскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимыхъ, согласно 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по сему обвиненію оправданными, нашелъ ихъ виновными въ покушеніи на изнасилованіе солдатской дочери Федоровой и въ неповиновеніи и, на основаніи 9, 13, 114, 118, 149, 152 (п. 3), 153 и 1,525 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., 1 ч. 113 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., приговорилъ: рядовыхъ Лиходѣя и Бакаенко, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 3 степ. 49 ст. XXII, на четыре года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора подполковникъ Стрѣльниковъ представилъ протестъ, а защитникъ подсудимыхъ принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ своемъ помощникъ военнаго прокурора, между прочимъ, объясняетъ, что такъ какъ жалобы на покушеніе на изнасилованіе Федоровой никѣмъ подаваемо не было, то военно-окружный судъ, въ силу примѣчанія къ 1,532 ст. Улож. о наказ., не имѣлъ права входить въ обсужденіе сего преступленія и постановлять по оному обвинительный приговоръ; возбужденное же на судѣ обвиненіе подсудимыхъ въ неповиновеніи, судъ, согласно 835 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разъясненной рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1872 г. № 92, и въ виду оправданія подсудимыхъ въ грабежѣ, обязанъ былъ сообщить военному прокурору для зависящаго распоряженія. Защитникъ подсудимыхъ, жалуясь, между прочимъ, на тѣ же нарушенія, проситъ ту часть приговора, которою подсудимые оправданы по обвиненію въ грабежѣ, оставить въ своей силѣ.— Сообразивъ изложенные протестъ и касаціонную жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что по точному смыслу примѣчанія къ 1,532 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., всѣ дѣла объ изнасилованіи дѣвицъ или женщинъ, когда совершеніе преступленія не имѣло послѣдствіемъ смерти изнасилованной, начинаются не иначе, какъ по жалобамъ самой изнасилованной или же ея родителей, родственниковъ, опекуновъ или другихъ лицъ, по званію своему обязанныхъ имѣть о ней попеченіе. А какъ жалобы на покушеніе къ изнасилованію солдатской дочери Федоровой никѣмъ подаваемо не было и подсудимые въ томъ по обвинительному акту не обвинялись, то Петербургскій военно-окружный судъ не имѣлъ законнаго основанія входить въ разсмотрѣніе виновности подсудимыхъ въ означенномъ преступленіи. Съ другой стороны, признавъ подсудимыхъ невиновными въ грабежѣ съ насиліемъ, въ коемъ они обвинялись по обвинительному акту, судъ не имѣлъ уже права постановлять приговоръ по возбужденному на судебномъ слѣдствіи и непредусмотрѣнному въ означенномъ актѣ обвиненію въ неповиновеніи, но, согласно

Digitized by Google

835 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1872 г. № 92, обязанъ былъ передать дѣло на распоряженіе военнаго прокурора. По симъ соображеніямъ главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ, опредѣляетъ: приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда относительно наказанія подсудимыхъ Лиходѣя и Бакаенко за покушеніе на изнасилованіе и за неповиновеніе отмѣнить, предоставивъ сему суду въ дальнѣйшемъ направленіи сего дѣла поступить установленнымъ въ законѣ порядкомъ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Великобританія.

Военный бюджетъ на финансовый 1873—1874 годъ; численность военно-сухопутныхъ силъ по этому бюджету.—Значеніе устройства бригадныхъ округовъ въ дѣлѣ развитія военнаго образованія англійской арміи. — Мѣры для усиленія этого образованія между офицерами милиціи.—Учрежденіе должности помощника главнокомандующаго и значеніе этой мѣры. — Предположенія объ увеличеніи содержанія пѣхотнаго солдата.—Обмундированіе англійскихъ войскъ; мануфактура Пимлико.—Снабженіе арміи лошадьми.

Въ государствахъ континентальной Европы, такъ сказать безапелляціонно, уже сознана необходимость постоянно напряженнаго усиленія военныхъ силъ, и этой необходимости покоряются почти безропотно народные представители, ежегодно, изъ года въ годъ, разсматривающіе и утверждающіе военные бюджеты этихъ государствъ. Возникновеніе въ центральной Европѣ сильной военной державы, развившей свои вооруженія до небывалыхъ еще размѣровъ, невольно оправдываетъ усиленіе военныхъ расходовъ и во всѣхъ другихъ государствахъ, которыя, по своему положенію, или вслѣдствіе политическихъ условій, должны соразмѣрять свои вооруженія съ Германіей. Въ иномъ совершенно положеніи находится Великобританія, на которую слабѣе отражаются событія континентальной Европы. Казалось бы, что ей менѣе всего слѣдовало заботиться объ усиленіи своихъ вооруженій наравнѣ съ остальной Европой. Однако, на дѣлѣ ей приходится увеличивать свои военные расходы, и въ этомъ-то заключается одно изъ наиболѣе убѣдительныхъ доказательствъ того, какъ значительны тѣ измѣненія, которыя настоятельно вызываются современнымъ состояніемъ военнаго искуства. Не мелочныя поправки и улучшенія требуются нынѣ въ существующихъ военныхъ положеніяхъ, а радикальныя реформы, измѣняющія комплектованіе, организацію, вооруженіе, снаряженіе, обученіе войскъ.

Въ виду столь настоятельныхъ требованій нельзя не удивляться тому искуству, съ которымъ нынѣшній англійскій военный министръ

Digitized by Google

управляется при бюджетѣ, вовсе не представляющемъ особеннаго увеличенія, не только сравнительно съ послѣдними годами, но даже и съ размѣромъ военныхъ расходовъ лѣтъ 15, 20 тому назадъ; еще болѣе удивительно, то, что, довольствуясь умѣреннымъ бюджетомъ, онъ, тѣмъ не менѣе, успѣваетъ исполнять весьма существенныя реформы и видимо ведетъ англійскія вооруженныя силы къ болѣе полному развитію и усовершенствованію.

Военный бюджетъ Англіи за послѣднія 20 лѣтъ только однажды (въ 1859 г.) спустился до $11^1/_2$ миліоновъ фунтовъ стерлинговъ, но и то остался таковымъ лишь въ проектѣ, а въ дѣйствительномъ исполненіи былъ увеличенъ; затѣмъ, постоянно возростая и дойдя, въ 1867 году, до $15^1/_4$ миліоновъ, онъ, благодаря только необыкновенной экономіи г. Кардвеля, снова сталъ уменьшаться въ послѣдніе два года, такъ что на финансовый 1873—74 годъ, онъ требуетъ собственно изъ государственнаго казначейства лишь $13^1/_4$ миліоновъ фунтовъ стерлинговъ, причемъ вооруженныя силы не только не уменьшились, но увеличились; организація же, вооруженіе, а въ особенности обученіе ихъ значительно улучшилось. Столь благопріятные результаты и были причиною, что военный бюджетъ на 1873—74 годъ, при разсмотрѣніи его въ февралѣ и мартѣ нынѣшняго года въ палатахъ, не возбудилъ особенно оживленныхъ преній и немногіе голоса, настаивавшіе на еще большемъ сокращеніи его до 11, или даже до 10 миліоновъ фунтовъ стерлинговъ, не встрѣтили въ палатахъ поддержки.

Бюджетъ этотъ, а въ особенности объясненія, данныя при внесеніи его въ палаты мистеромъ Кардвелемъ, представляютъ весьма хорошую картину современнаго положенія сухопутныхъ силъ Великобританіи, почему мы и остановимся на нихъ съ нѣкоторою подробностію.

Военный бюджетъ на финансовый 1873—74 годъ состоитъ изъ двадцати четырехъ статей, распредѣленныхъ между шестью отдѣлами; для бо́льшаго выясненія сбереженій, сдѣланныхъ въ этомъ бюджетѣ сравнительно съ прошлымъ годомъ, помѣщаемъ ниже цифры, означающія расходы за оба эти года.

А. *Расходы дѣйствительной службы.*

		Въ фунтахъ стерлинговъ.	
		Въ 1873-74 г.	Въ 1872-73 г.
	I. *Постоянная армія.*		
Ст.	1. Жалованье штабамъ и войскамъ.	5.072,500	5.238,000
	2. Духовная часть	46,800	45,300

Digitized by Google

3. Военно-судная часть.	27,000	26,400
4. Санитарная и медицинская. .	247,400	247,700
Итого.	5.393,700	5.557,400
II. *Вспомогательная армія и резервъ.*		
5. Содержаніе милиціи	815,400	963,300
6. » іоменри	78,900	75,700
7. » волонтеровъ . . .	430,300	475,200
8. » резерва	123,200	125,500
Итого.	1.447,800	1.639,700
III. *Контрольная и административная часть.*		
9. Контрольный департаментъ. . .	389,000	379,700
10. Продовольствіе, фуражъ, топливо и перевозки	1.980,700	1.784,300
11. Обмундированіе	743,100	751,700
12. Заготовленіе и храненіе запасовъ и матеріальной части. . . .	1.070,000	1.195,800
Итого.	4.182,800	4.111,500
IV. *Укрѣпленія и военныя постройки*	778,000	855,000
V. *Разныя назначенія.*		
13. Военно-учебныя заведенія . .	133,900	139,400
14. Разные расходы	29,300	46,600
15. Военное управленіе	200,500	196,800
Итого.	363,700	382,800
Всего расходовъ въ дѣйствительной службѣ	12.166,000	12.546,400
Б. VI. *Расходы недѣйствительной службы.*		
Ст. 16. Награды за особыя заслуги . .	35,400	27,300
17. Содержаніе генераламъ, несостоящимъ на дѣйствительной службѣ	80,000	71,900
18. Содержаніе заштатныхъ офицеровъ и получающихъ половинное жалованье	527,900	526,500
19. Пенсіи вдовъ.	147,300	154,100
20. Пенсіи за раны	16,400	19,200
21. Инвалиды въ Чельзи и др. .	36,600	33,900
22. Пенсіи за продолжительную службу	1.214,500	1.257,300

Digitized by Google

23. Пенсіи чиновникамъ.	172,100	167,600
24. Отставные изъ милиціи. . .	20,200	19,300
Итого.	2.250,400	2,277,100
Всего по всѣмъ шести отдѣламъ .	14.416,400	14.823,500

Что составляетъ уменьшеніе военныхъ расходовъ на текущій финансовый годъ въ 407,100 фунтовъ стерлинговъ.

Такъ какъ часть военныхъ расходовъ покрывается изъ разныхъ источниковъ: зачетовъ, продажъ, приплатъ со стороны колоній, что всего составляетъ 1.185,000 фунтовъ стерлинговъ, то собственно на казначейство Великобританіи падаетъ прямо 13.231,400 фунтовъ стерлинговъ, что составляетъ 83.159,349 рублей.

Такъ какъ на этотъ же финансовый годъ, на флотъ асигновано 9.632,725 фунтовъ стерлинговъ, что составляетъ 60.541,716 руб., то всего Великобританія затрачиваетъ на свои морскія и сухопутныя военныя силы 143.701,065 рублей.

Посмотримъ теперь, каковы эти силы, на которыя назначена такая сумма.

Собственно военный бюджетъ разсчитанъ на слѣдующую числительность:

I Армія.

Войска.

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
Конная артилерія	120	2,871	1,978
Артилерійская школа	7	218	144
Полевая и крѣпостная артилерія. . .	693	19,940	4,653
Кавалерія, гвардейская и линейная . .	650	10,991	6,836
Инженеры	394	4,858	422
Пѣхота гвардейская	237	5,703	»
» линейная	3,251	65,354	»
Административная часть	8	3,006	1,087
Госпитали	21	1,324	»
Два полка западной Индіи	104	1,728	»
Колоніальные корпуса	23	614	»
Всего въ войскахъ.	5,508	117,602	15,120
	123,110		

Внѣ войсковыхъ частей.

Генеральный штабъ	77	»	»
Духовенство.	78	»	»

Digitized by Google

Медики	596	»	»
Контрольный департаментъ	504	»	»
Военныя школы	93	546	»
Всего по бюджету.	6,856	118,148	15,120
	125,004		

Слѣдовательно, численность людей, сравнительно съ прошлымъ годомъ, представляетъ уменьшеніе на 8,645 человѣкъ, но въ замѣнъ того, на бюджетъ отнесено содержаніе чиновъ, которые въ теченіе года имѣютъ быть пополнены для окончательной организаціи бригадныхъ депо; въ числѣ этихъ чиновъ положено имѣть 164 офицера, 3,170 унтеръ-офицеровъ, 630 барабанщиковъ и трубачей, а всего 3,964 человѣка.

Наконецъ, къ дѣйствующей же арміи относятся войска, содержимыя въ Индіи, внѣ государственнаго военнаго бюджета; въ нихъ считается: 2,875 офицеровъ, 60,049 нижнихъ чиновъ и 11,325 лошадей.

Такимъ образомъ, постоянная армія Великобританіи имѣетъ въ текущемъ году, всего:

9,895 офицеровъ, 181,997 нижнихъ чиновъ и 26,445 лошадей.

II. *Вспомогательная армія* состоитъ, по преимуществу, изъ милиціи пѣшей и конной (іоменри), волонтеровъ и резерва. Собственно милиція не подвергалась пока никакимъ реформамъ, и численность ея простирается до 133,952 человѣкъ всѣхъ чиновъ, не считая 5,066 чиновъ постоянныхъ штабовъ, которые по новому положенію о бригадахъ постепенно включаются въ составъ бригадныхъ депо.

Іоменри считаетъ всего въ постоянныхъ штабахъ 328 чиновъ и 14,758 волонтеровъ, а всего 15,086 человѣкъ. Корпусъ волонтеровъ уменьшенъ противъ прошлаго года на 11,850 человѣкъ; онъ всего заключаетъ:

288	инструкторовъ.
30,750	волонтеровъ въ артилеріи.
130,000	волонтеровъ въ пѣхотѣ, кавалеріи и саперъ.
Всего 161,038	человѣкъ.

Наконецъ въ резервѣ по бюджету считается 10,000 человѣкъ въ первомъ и 25,000 во второмъ разрядѣ. Сводя вмѣстѣ всѣ эти цифры, оказывается, что сухопутныя военныя силы Великобританіи представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Digitized by Google

Постоянная армія . .	191,892	человѣкъ	всѣхъ	чиновъ.
Милиція	139,018	»	»	»
Іоменри	15,086	»	»	»
Волонтеры	161,038	»	»	»
Резервъ	35,000	»	»	»
Всего . .	542,034	человѣкъ.		

что, сравнительно съ прошлымъ годомъ, представляетъ уменьшеніе на 14,291 человѣкъ, причемъ болѣе всего уменьшенъ корпусъ волонтеровъ и постоянная армія, но затѣмъ увеличена численность милиціи и резерва.

Въ палатѣ были заявленія, требовавшія еще большаго уменьшенія численности постоянной арміи, по крайней мѣрѣ на 10,000 человѣкъ, но военный министръ положительно доказалъ невозможность этого, указавъ, что баталіоны гвардейской пѣхоты доведены уже до численности въ 750, а линейной до 520 нижнихъ чиновъ на баталіонъ, что признается имъ наименьшимъ возможнымъ предѣломъ уменьшенія состава этихъ частей.

На случай же необходимости дальнѣйшаго усиленія военныхъ силъ, военный министръ указалъ, какъ на источники для того: 7,993 старыхъ солдатъ 1-го класа резерва, 31,522 милиціонернаго резерва и 23,804 старыхъ солдатъ резерва 2-го класа; всего, слѣдовательно, 63,319 человѣкъ, что можетъ увеличить сухопутныя силы Великобританіи до 605,000 человѣкъ, каковая цифра представляетъ крайній предѣлъ развитія этихъ силъ, не прибѣгая къ экстреннымъ наборамъ.

Результаты наборовъ послѣдняго времени, военный министръ признаетъ весьма удовлетворительными. Число завербованныхъ въ 1872 году хотя и уменьшилось сравнительно съ прежними годами, но стало увеличиваться уже въ послѣдніе мѣсяцы прошлаго и особенно въ первые мѣсяцы нынѣшняго года. Изъ 23,000 въ 1870 году и 23,165 въ 1871, число завербованныхъ уменьшилось въ 1872 году до 17,371, но съ началомъ текущаго года стало увеличиваться, такъ что въ одномъ январѣ мѣсяцѣ поступило 2,004 человѣка. Къ тому же самая качественность рекрутъ улучшилась; по недостаткамъ, изъ ихъ числа было уволено въ прошломъ году не болѣе 14 съ 1,000 человѣкъ, а число дезертировъ между рекрутами видимо уменьшилось, такъ что въ 1859 году оно простиралось до 5,000 человѣкъ, а въ 1872 году всего только до 800 человѣкъ; фактъ весьма знаменательный, особенно въ томъ отношеніи, что

Digitized by Google

нынѣ рекруты не конвоируются, какъ прежде, а слѣдуютъ на присоединеніе къ своимъ частямъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Замѣчательно, что мистеръ Кардвель, въ противоположность всѣмъ прежде бывшимъ министрамъ, не жалуется на дезертирство, эту сильно развитую язву великобританской арміи. Цифры дезертирства онъ находитъ преувеличенными и утѣшается тѣмъ, что хотя въ 1872 году было 5,861 дезертировъ, но число это въ дѣйствительности уменьшилось до 4,006 человѣкъ, такъ какъ 1,855 дезертировъ добровольно вернулись къ своимъ частямъ.

Важнѣйшимъ преобразованіемъ въ Англіи за прошлый годъ было установленіе территоріальныхъ бригадныхъ округовъ, окончательный докладъ о которыхъ былъ представленъ палатамъ вмѣстѣ съ бюджетомъ на текущій годъ.

Реформа эта дѣйствительно имѣетъ первостепенное значеніе въ видахъ сближенія и слiянія между собою разныхъ составныхъ частей вооруженныхъ силъ Великобританіи. Пока она направлена къ тому, чтобы слить между собою отдѣльныя составныя части каждаго рода оружія; такъ пѣхота, артиллерія и кавалерія будутъ имѣть свои особые округа. Всего будетъ округовъ:

	Пѣхотныхъ.	Артиллер.
Въ Англіи	50	8
» Шотландіи.	8	2
» Ирландіи	8	2
Итого .	66	12

Для кавалеріи вся Великобританія будетъ раздѣлена всего только на два округа.

Пѣхотный бригадный округъ будетъ заключать въ себѣ два баталіона линейной пѣхоты, два милиціи, бригадное депо, отрядъ волонтеровъ и всѣхъ резервистовъ пѣхоты, проживающихъ въ округѣ; исключеніе изъ этого составятъ ирландскіе округа, гдѣ въ каждомъ будетъ по три баталіона милиціи.

Въ составъ каждаго артиллерійскаго округа входятъ расположенныя въ немъ артиллерійскія бригады, полки и батареи, къ какой бы части вооруженныхъ силъ онѣ ни принадлежали, а также всѣ милиціонеры, волонтеры и резервисты, принадлежащіе къ артиллеріи и проживающіе въ округѣ. Тоже самое относится и къ кавалерійскимъ округамъ.

Начальнику каждаго округа подчинены всѣ части его рода оружія, находящіяся въ округѣ и онъ вполнѣ завѣдываетъ организаціей ихъ

Digitized by Google

обученія; онъ же ведетъ отчетность всѣмъ людямъ округа, выдаетъ жалованье резервистамъ, завѣдываетъ складами обмундированія и оружія, слѣдитъ за исправностію послѣдняго.

Два баталіона линейной пѣхоты каждаго округа составляютъ одно цѣлое относительно ихъ комплектованія, и даже чинопроизводства до чина подпоручика включительно. Одинъ изъ баталіоновъ предназначается для внутренней службы, и между ихъ чинами дозволено свободное перемѣщеніе.

Наборъ для каждой бригады производится по преимуществу въ ея округѣ, хотя могутъ быть вербуемы люди и другихъ округовъ. Для успѣха набора съ нынѣшняго года введены нѣкоторыя облегченія относительно роста и возраста набираемыхъ рекрутъ.

Такъ, предѣльнымъ возрастомъ назначено: для пѣхоты отъ 5 футовъ 4 дюймовъ до 5 футовъ 7 дюймовъ; для кавалеріи отъ 5 футовъ 6 дюймовъ до 5 футовъ 11 дюймовъ, для канонировъ—отъ 5 футовъ 7 дюймовъ до 5 футовъ 8 дюймовъ; наименьшій ростъ послѣ пѣхоты допускается для инженернаго фурштата,—отъ 5 футовъ $4^1/_2$ дюймовъ до 5 футовъ 6 дюймовъ. Что касается возраста, то для пѣхоты, кавалеріи, инженеровъ и артилеріи онъ опредѣленъ отъ 18 до 25 лѣтъ, а для фурштата отъ 19 до 25. Однакожь въ части, расположенныя внѣ соединенныхъ королевствъ, въ Средиземномъ морѣ, въ Капландіи и въ Канадѣ, рекруты не могутъ быть отправляемы ранѣе достиженія ими $18^1/_2$ лѣтъ, а въ пѣхотныя части, находящіяся въ самой Англіи, дозволяется принимать 17-ти-лѣтнихъ рекрутъ, если они по медицинскомъ удостовѣреніи вполнѣ здороваго тѣлосложенія, а въ музыкантскія команды даже въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ.

Образованіе округовъ, кромѣ взаимнаго сближенія между составными частями арміи, должно оказать вліяніе на усиленіе въ ней образованія, какъ общаго, такъ и спеціально военнаго. Относительно общаго образованія, или вѣрнѣе говоря, въ дѣлѣ распространенія грамотности въ войскахъ, сдѣланы уже нѣкоторые успѣхи. По послѣднему отчету директора образованія въ войскахъ за 1871 годъ, процентъ людей, не умѣющихъ вовсе читать, уменьшился противъ 1869 года съ 9% на 6,89%; въ тоже время увеличился процентъ людей умѣющихъ читать и писать, съ 72,99 на 75,84%, а число лицъ обладающихъ болѣе полнымъ образованіемъ, возвысилось съ 6% до 13,72%.

Всего въ 1871 году въ англійской арміи было:

Digitized by Google

	Человѣкъ.
1) вовсе неумѣющихъ читать и писать	11,852
2) умѣющихъ только читать	10,964
3) умѣющихъ читать и писать	125,442
4) имѣющихъ полное образованіе	23,593

Если принять людей первыхъ двухъ категорій за такихъ, съ которыми нужны усиленныя занятія грамотностію, то процентъ этихъ людей въ разныхъ родахъ службы будетъ слѣдующій:

Въ линейной пѣхотѣ	15,96
» артилеріи	10,65
» кавалеріи	7,54
» гвардейской пѣхотѣ	7,44
» административныхъ войскахъ	6,21
» инженерныхъ	0,18
» госпитальныхъ частяхъ	0,13

Здѣсь особенно поражаетъ значительный процентъ неграмотныхъ въ артилеріи, гдѣ это должно имѣть вліяніе и на спеціальное образованіе этого рода оружія; объясняется же это тѣмъ, что въ артилерію принято вербовать въ Англіи по преимуществу наиболѣе сильныхъ и крѣпкихъ людей изъ чернорабочихъ, между которыми вообще наименѣе развита грамотность.

Отъ учрежденія бригадныхъ округовъ надѣются большаго развитія въ обученіи стрѣльбѣ и вообще лагерныхъ сборовъ. Обученіе стрѣльбѣ особенно важно потому, что въ настоящее время въ Англіи идетъ перевооруженіе какъ пѣхоты, такъ и артилеріи. Хотя ружье Генри-Мартини окончательно принято, но изготовленіе его и выдача въ войска подвигается медленно; всего имѣется только 50,000 ружей этой системы, изъ числа которыхъ половина изготовлена на Энфильдскомъ казенномъ заводѣ, а другая по частнымъ заказамъ. Къ тому же еще не установилось окончательно, какимъ штыкомъ будетъ снабжено это ружье, почему сравнительно испытываются еще штыкъ прежняго образца и тесачный ножъ, предложенный лордомъ Эльхо.

Въ англійской полевой артилеріи началось, еще съ 1869 года, введеніе новыхъ орудій 9-ти и 16-ти-фунтоваго калибра, изъ которыхъ первое возится на шести, а второе на восьми лошадяхъ. Это орудія, заряжающіяся съ дула, изъ стали и желѣза по системѣ Фрезера, за исключеніемъ предназначаемыхъ для Индіи, которыя изготовляются изъ бронзы; лафетъ и передокъ изъ кованнаго желѣза.

Не вся еще полевая артилерія вполнѣ снабжена этимъ новыми орудіями и принадлежащей къ нимъ матеріальной частію, а между

Digitized by Google

тѣмъ уже проектировано еще третье орудіе для полевой артилеріи, 25-ти фунтоваго калибра. Послѣднее орудіе уже утверждено, но оно будетъ составлять какъ-бы позиціонную артилерію; вся система его, съ лафетомъ и передкомъ, будетъ вѣсить не менѣе 2,500 килограмъ, почему даже при запряжкѣ въ восемь лошадей не будетъ имѣть достаточной подвижности и не будетъ способно къ маневрированію вмѣстѣ съ войсками. Вводится же оно въ силу того укоренившагося между англійскими артилеристами убѣжденія, что полевая артилерія должна имѣть возможно бóльшую дальность и поражаемость, хотя бы и въ ущербъ подвижности. Этимъ объясняется, почему въ Англіи вообще не сочувствуютъ картечницамъ и орудіямъ малаго калибра, а напротивъ вводятъ въ полевой артилеріи орудія, которыя по своему калибру превосходятъ артилеріи всѣхъ прочихъ государствъ.

Относительно лагерныхъ сборовъ, съ учрежденіемъ бригадныхъ округовъ, министерство намѣревается не дѣлать большихъ сборовъ войскъ, за то предполагаетъ увеличить число сборныхъ пунктовъ и по возможности устраивать на нихъ небольшіе учебные лагери въ родѣ Альдершотскаго.

Начало этому сдѣлано устройствомъ подобнаго лагеря въ Дартмоорѣ (въ Девонширѣ), гдѣ съ конца іюня до послѣднихъ чиселъ августа будутъ собраны, для совмѣстнаго обученія, двѣ дивизіи, изъ которыхъ каждая должна состоять: изъ двухъ бригадъ пѣхоты съ двумя пѣшими батареями, двухъ полковъ кавалеріи съ конною батареею, роты саперъ, отдѣленія фурштата, батареи резервной артилеріи и роты піонеръ; всего численность ихъ въ 10,000 человѣкъ при 2,094 лошадяхъ. Первая половина сбора будетъ посвящена полковымъ и бригаднымъ ученьямъ, а послѣдняя недѣля двухсторонним маневрамъ.

Въ новыхъ лагеряхъ будетъ обращено особенное вниманіе на обученіе войскъ, согласно послѣдней инструкціи главнокомандующаго арміею, герцога кембриджскаго, составленной на основаніи опытовъ, произведенныхъ въ альдершотскомъ лагерѣ. По этой инструкціи главнымъ строемъ для сомкнутыхъ частей принимается окончательно строй въ полубаталіонныхъ колоннахъ, а для дѣйствій въ сферѣ непріятельскихъ выстрѣловъ, разсыпной и развернутый строй.

Нельзя не обратить вниманія на то, что англичане вообще мало довѣряютъ разсыпному строю, а болѣе всего возлагаютъ надежды на огонь развернутаго фронта. По инструкціи герцога кембриджскаго стрѣлковая цѣпь не должна быть особенно сильна, и предназначается для того лишь, чтобы завязать бой; затѣмъ главное значеніе при-

Digitized by Google

дается полубаталіонамъ, которые, подойдя къ цѣпи, должны развернувшись дѣйствовать своимъ огнемъ поверхъ лежащей цѣпи и затѣмъ наступать въ развернутомъ строѣ съ пальбою, пока не придется броситься въ атаку; бывшая же цѣпь въ это время вовсе убирается и находившіяся въ ней части строятся во второй линіи въ полубаталіонныя колонны. Въ этомъ порядкѣ наступленія видимо сказывается характеръ англичанъ, хладнокровный, спокойный; къ тому же англичане очевидно не надѣются на находчивость своихъ солдатъ и способность ихъ къ разсыпному строю.

Инструкціею рекомендуется, также по возможности, пользоваться фланговыми атаками, стараться соединять атаку пѣхоты съ кавалерійскою, если только кавалерія можетъ подойти къ непріятелю, укрываясь мѣстными предметами, наконецъ усиленно подготовлять атаку огнемъ артиллеріи, которая, по возможности, не должна прекращать своего дѣйствія и во время атаки, стрѣляя черезъ свои войска.

Что касается военнаго образованія милиціи и волонтеровъ, то оно очевидно главнѣйше зависитъ отъ состава офицеровъ въ этихъ войскахъ; поэтому-то нынѣшній военный министръ обратилъ на этотъ предметъ особое вниманіе, и въ апрѣлѣ текущаго года, имъ установлено нѣсколько мѣръ, въ видахъ поощренія развитія военнаго образованія между офицерами такъ называемой вспомогательной арміи. Въ послѣднее же время усилены нѣсколько и условія зачисленія и чинопроизводства въ этомъ корпусѣ офицеровъ, почему полагаемъ не безъинтереснымъ остановиться съ нѣкоторою подробностію на этомъ предметѣ.

Назначеніе офицеровъ въ милицію дѣлается военнымъ министромъ по представленію командира полка, причемъ отъ офицера требуется, смотря по его чину, чтобы онъ удовлетворилъ нѣкоторымъ условіямъ. Только на вакансіи поручиковъ милиціи, кандидатовъ предлагаетъ лордъ-намѣстникъ графства и то не позже, какъ въ теченіе 30 дней со времени полученія о томъ увѣдомленія. Если же лордъ-намѣстникъ въ означенный срокъ не представитъ своего кандидата, который удовлетворялъ бы всѣмъ условіямъ, то вакансія замѣщается по усмотрѣнію военнаго министра. Это послѣдній остатокъ того преимущества лордовъ-намѣстниковъ, по которому они, въ прежнее время, назначали сами отъ себя всѣхъ офицеровъ милиціи.

Всякій субалтернъ-офицеръ милиціи обязанъ, въ теченіе перваго года послѣ своего назначенія, прикомандировываться на два мѣсяца къ постоянной арміи для узнанія службы и затѣмъ сдать экзаменъ изъ всѣхъ положеній, относящихся до службы субалтернъ-офицера, до

Digitized by Google

одиночнаго и ротнаго ученья. Невыдержавшій экзамена допускается черезъ шесть мѣсяцевъ ко вторичному, послѣ чего вовсе теряетъ право на офицерское званіе. Освобождаются отъ этого экзамена тѣ, которые служили въ арміи не менѣе года.

Для производства въ капитаны милиціи, офицеры, не служившіе прежде въ войскахъ арміи, должны предварительно пробыть при своихъ полкахъ не менѣе трехъ лѣтнихъ сборовъ и сдать соотвѣтствующій чину экзаменъ. Экзаменъ установленъ также и для производства изъ капитановъ въ маіоры милиціи.

Всѣ экзамены производятся въ особыхъ комисіяхъ изъ трехъ членовъ отъ войскъ арміи, причемъ только одинъ изъ членовъ можетъ быть назначаемъ отъ милиціи, но и то отъ иного полка, чѣмъ экзаменующійся.

Подобные же экзамены установлены и для повышенія въ чины служащихъ въ іоменри, но здѣсь не исполняется строгая послѣдовательность въ чинахъ, какъ въ пѣшей милиціи; такъ какъ въ іоменри служатъ зажиточные землевладѣльцы, то нерѣдко на должности капитановъ и маіоровъ назначаются лица, пользующіяся вліяніемъ въ округѣ, хотя бы они и не служили въ низшихъ чинахъ.

Точно такъ же, какъ въ іоменри, дѣлаются назначенія и производство въ чины и въ корпусѣ волонтеровъ.

Положеніемъ 24-го апрѣля нынѣшняго года, офицерамъ вспомогательной арміи дарованы слѣдующія почетныя преимущества:

Офицеры, выходящіе въ отставку послѣ 15 лѣтъ службы, изъ которыхъ не менѣе 10 проведено ими въ милиціи, имѣютъ право, по представленію своихъ начальниковъ, пользоваться и въ отставкѣ прежнимъ чиномъ и мундиромъ. Кромѣ того, дается при отставкѣ и слѣдующій чинъ: маіорамъ, выслужившимъ 25 лѣтъ, если притомъ 13 лѣтъ они провели въ милиціи; капитанамъ, имѣющимъ 20 лѣтъ общей службы при 15 годахъ милиціонной, и поручикамъ послѣ 20 лѣтъ службы, изъ которыхъ 10 въ милиціи. Капитаны и маіоры, удовлетворившіе этимъ условіямъ, могутъ получать слѣдующій чинъ и оставаясь на службѣ, но для нихъ это повышеніе не связано ни съ какими служебными преимуществами.

Поручики, посѣщавшіе особо установленные для нихъ курсы военныхъ наукъ, получаютъ право на зачисленіе въ поручики арміи. Выборъ таковыхъ поручиковъ дѣлается ежегодно на инспекторскихъ смотрахъ по одному изъ каждаго шестиротнаго полка, или же изъ каждыхъ шести батарей. Курсы военныхъ наукъ для этихъ поручиковъ установлены: для пѣхотныхъ—въ Альдершотѣ, Глазговѣ, Лон-

Digitized by Google

донѣ, Манчестерѣ и Дублинѣ; для артиллерійскихъ—въ Вуличѣ; для инженерныхъ—въ Чатамѣ. Каждый курсъ продолжается всего мѣсяцъ; для слушанія этихъ курсовъ назначается: на курсы артиллеріи и пѣхоты по 10, на инженерные по 5, на артиллерію и инженеры по 20 и на пѣхотные по 25 офицеровъ.

Желающіе посѣщать эти курсы просятъ о томъ по начальству, получаютъ прогоны отъ мѣста расположенія своей части до школы и обратно, суточныя въ размѣрѣ фунта стерл. (6 р. 28 к.) и помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ въ натурѣ, или же соотвѣтственную надбавку къ суточнымъ.

По удостовѣренію военнаго министра, число офицеровъ, посѣщающихъ эти курсы, стало увеличиваться. Всего пока имѣется таковыхъ офицеровъ 630, изъ числа которыхъ 432 посѣщали школы въ прошломъ году.

Что касается сборовъ милиціонеровъ для ученій, то они по прежнему имѣютъ характеръ вполнѣ случайный и по прежнему могутъ быть дѣлаемы ежегодно на сроки отъ трехъ и не болѣе восьми недѣль. Съ учрежденіемъ бригадныхъ депо и съ припискою милиціонныхъ баталіоновъ въ составъ бригадъ, предполагается сборы сдѣлать болѣе постоянными не только въ милиціи, но и для волонтеровъ. Числительность послѣднихъ хотя и уменьшается, быть можетъ вслѣдствіе этого стѣсненія, за то они пріобрѣтаютъ лучшую подготовку. Въ корпусѣ волонтеровъ имѣется уже 11,580 офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, которые выдержали надлежащее испытаніе и получили требуемый атестатъ, удостовѣряющій въ ихъ способности быть руководителями военнаго обученія. Процентъ волонтеровъ, вовсе не участвовавшихъ въ сборахъ, а только считавшихся въ спискахъ, еще недавно равнялся 30 человѣкамъ на 100, а теперь понизился до 9 процентовъ. Въ прошломъ году 16,300 волонтеровъ были обучаемы въ учебныхъ лагеряхъ; 3,400 принимали участіе въ осеннихъ маневрахъ.

Улучшая, такимъ образомъ, частное обученіе волонтеровъ, министерство менѣе придаетъ значенія тѣмъ большимъ народнымъ смотрамъ, которые дѣлались прежде ежегодно въ праздникъ Святой Пасхи, и, льстя только самолюбію англичанъ, не приносили никакой пользы дѣлу обученія волонтеровъ. Притомъ же, смотры эти вызывали огромные расходы на перевозку волонтеровъ. По тарифамъ, назначеннымъ обществами желѣзныхъ дорогъ, доставка въ день смотра на мѣсто парада обходилась: офицера въ фунтъ стерл., рядоваго въ полфунта, каждой лошади и орудія по два фунта.

Digitized by Google

Въ виду этой дороговизны перевозки и малой пользы, приносимой парадами, въ нынѣшнемъ году пасхальный парадъ волонтеровъ не состоялся, хотя нѣкоторые города и вызывались дать у себя помѣщеніе и мѣсто для смотра волонтеровъ.

Въ заключеніе объ учебной и ученой дѣятельности въ англійскихъ войскахъ скажемъ еще, что, по послѣднему заявленію мистера Кардвеля въ палатахъ, учреждается должность помощника главнокомандующаго, въ генеральскомъ чинѣ, съ окладомъ содержанія въ 1,200 фунт. стерл. Помощникъ этотъ будетъ завѣдывать особымъ департаментомъ — «collective intelligence department», въ которомъ сосредоточится собираніе всѣхъ статистико-топографическихъ свѣдѣній и вообще всего относящагося до подготовки къ войнѣ. Созданіемъ этой должности имѣется въ виду пополнить недостатокъ въ англійскихъ военныхъ учрежденіяхъ званія начальника генеральнаго штаба.

Переходя къ матеріальной обстановкѣ англійской арміи, прежде всего останавливаютъ на себѣ вниманіе предположенія объ увеличеніи содержанія нижнихъ чиновъ и объ упрощеніи отчетности по этому предмету. Усиленіе содержанія особенно признается необходимымъ въ пѣхотѣ, гдѣ солдатъ получаетъ менѣе, чѣмъ въ другихъ родахъ войскъ. По существующему положенію, пѣхотному солдату выдается въ сутки жалованья около 38 коп., къ которому для войскъ, стоящихъ въ Великобританіи, присоединяется еще такъ называемыхъ пивныхъ денегъ (beer money) около 2 к. въ сутки; но изъ этого оклада удерживается ежедневно на хлѣбъ и мясную порцію около 12 коп., такъ что солдату приходится получать жалованья собственно до 28 коп. Министерство же предполагаетъ, для устраненія этихъ сложныхъ расходовъ, принять расходы на хлѣбъ и мясо на счетъ казны и опредѣлить окладъ жалованья въ сутки въ размѣрѣ около 38 коп. Измѣненіе это потребуетъ новаго расхода въ годъ около $1^1/_4$ руб., причемъ преимущество это будетъ распространено и на милицію. Для нѣкотораго же возмѣщенія этихъ расходовъ предположено увеличить срокъ службы въ милиціи на одинъ годъ, вслѣдствіе чего все обмундированіе и снаряженіе милиціонеровъ будетъ выдаваемо на шестилѣтній срокъ, вмѣсто нынѣ существующаго пятилѣтняго.

Увеличеніе сроковъ службы для предметовъ обмундированія и снаряженія солдатъ сдѣлалось вообще возможнымъ съ тѣхъ поръ, какъ изготовленіе этихъ предметовъ возложено на центральную обмундировочную мануфактуру Пимлико.

Digitized by Google

Мануфактура эта содержится на счетъ казны въ тѣхъ видахъ, чтобы, изготовляя на ней часть обмундированія, противодѣйствовать этимъ несоразмѣрному повышенію цѣнъ со стороны частныхъ подрядчиковъ. Этимъ путемъ удалось, уже со времени восточной войны, понизить расходы по обмундированію на 23 процента, улучшая въ то же время какъ качество, такъ и изготовленіе всѣхъ предметовъ.

Королевская мануфактура Пимлико занимаетъ обширное пространство въ Лондонѣ, на берегу Темзы; 900 женщинъ и 400 мущинъ работаютъ въ самомъ заведеніи и около 1,200 рабочихъ обоихъ половъ получаютъ работу на домъ.

Мануфактура состоитъ изъ трехъ отдѣленій: *центральнаго магазина*, куда поступаютъ всѣ изготовленные предметы обмундированія и откуда ихъ разсылаютъ по назначенію въ войска;

Инспекція, гдѣ всѣ поступающіе въ заведеніе сырые матеріалы испытываются особыми экспертами, и

Мастерскія, въ которыхъ изготовляются предметы обмундированія и нѣкоторые предметы снаряженія (кивера, каски, разныя составныя части ранца).

Во главѣ всего заведенія стоитъ директоръ, обязанный отчетностію передъ парламентомъ; ему же подчинено нѣсколько лицъ, завѣдывающихъ отдѣлами мануфактуры, между которыми на первомъ мѣстѣ стоитъ Store-Keeper (хранитель имущества). Онъ составляетъ ежегодно вѣдомость всего потребнаго на обмундированіе, и когда эта вѣдомость пройдетъ черезъ повѣрку интендантства и послужитъ для опредѣленія соотвѣтственной статьи военнаго бюджета, предписываетъ инспектору торговъ вступить въ сношенія съ частными торговцами для пріобрѣтенія всего необходимаго имущества. Торговцы доставляютъ заподряженные имъ предметы инспекторамъ, подвергающимъ эти предметы пробѣ, въ особыхъ къ тому приготовленныхъ зданіяхъ; всего существуютъ четыре инспекціи для этихъ пробъ:

1) инспекція суконъ и шерстяныхъ матерій;
2) » бумажныхъ тканей;
3) » обуви;
4) » головныхъ уборовъ, галуновъ, шитья и вообще предметовъ, изготовляемыхъ частною промышленностію.

Выдержавъ пробу, всѣ эти предметы передаются хранителю имущества, который распредѣляетъ ихъ для храненія, для отсылки въ войска или же въ мастерскія для работъ.

Послѣдняго рода матеріалы поступаютъ къ суперинтенданту, въ вѣдѣніи котораго находятся слѣдующія мастерскія:

Digitized by Google

для кройки, состоящей изъ мастера и 226 рабочихъ; въ мастерскихъ этихъ имѣется 10 кроительныхъ машинъ;

для шитья, гдѣ особый главный мастеръ и 15 мастеровъ-портныхъ руководятъ работою 900 женщинъ, работающихъ въ самомъ заведеніи, и 800 мужчинъ, которымъ дается работа на домъ.

Не всѣ войска великобританской арміи пользуются въ равной степени произведеніями мануфактуры Пимлико; нѣкоторыя, какъ напримѣръ, линейная кавалерія, получаетъ только матеріалъ обмундированія отъ мануфактуры, а затѣмъ самую постройку производитъ собственными средствами; другія же части, напримѣръ гвардейская кавалерія, все обмундированіе пріобрѣтаетъ отъ частныхъ подрядчиковъ на суммы, отпускаемыя казною въ распоряженіе командировъ частей. Наиболѣе пользуются услугами мануфактуры Пимлико артилерія и пѣхота, изъ которыхъ первая получаетъ съ этой мануфактуры 90 процентовъ всѣхъ предметовъ обмундированія, а вторая 80. Не безъинтересны слѣдующія цифры стоимости обмундированія англійскаго солдата въ разныхъ родахъ службы:

Гвардейскій кавалеристъ стоитъ около	55	руб. въ годъ.
Линейный	27	»
Гвардейскій пѣхотинецъ	21	»
Линейный	17	»
Артилеристъ	24	»

Всего по бюджету 1873—74 г. назначено на обмундированіе:

Гвардейской кавалеріи	10,470	фунт. стерл.
Линейной »	49,100	»
Артилеріи »	86,712	»
Инженеровъ	19,576	»
Гвардейской пѣхоты	27,827	»
Линейной »	155,910	»
Разныхъ другихъ частей	27,371	»
Вспомогательной арміи	234,838	»
	611,804	фунт. стерл.

Въ этотъ счетъ не входитъ обмундированіе остъ-индскихъ войскъ, которыя получаютъ только необходимые матеріалы отъ мануфактуры Пимлико, а постройку всѣхъ вещей производятъ уже въ своихъ собственныхъ мастерскихъ.

По хозяйственной же части англійское военное министерство, въ послѣднее время, занято вопросомъ о снабженіи арміи лошадьми, особенно въ случаѣ приведенія войскъ на военное положеніе. Великобританія, безспорно, богата превосходными лошадьми. По новѣйшимъ

Digitized by Google

свѣдѣніямъ, въ соединенныхъ королевствахъ считаютъ всего до 2,648,000 лошадей, изъ числа которыхъ 1.254,000 приходится на потребности земледѣлія и на лошадей, не употребляемыхъ еще къ работѣ, и около 1,393,000 на лошадей, вполнѣ годныхъ для разнаго рода употребленія; изъ числа послѣднихъ, по самымъ умѣреннымъ разсчетамъ, признается не менѣе 400,000 лошадей, которыя, по своему росту, лѣтамъ, силѣ, наконецъ, по своимъ качествамъ, могутъ вполнѣ удовлетворить всѣмъ требованіямъ собственно военной лошади, какъ для сѣдла, такъ и для упряжи.

При такомъ запасѣ лошадей, конечно, удовлетвореніе потребностямъ ремонта англійской арміи въ мирное время не можетъ встрѣтить затрудненій. Всего, при численности лошадей въ этой арміи въ 15,700 головъ, и при средней продолжительности службы лошади въ восемь, девять лѣтъ, ежегодно требуется пріобрѣтать для артилеріи и кавалеріи не болѣе полуторы тысячъ лошадей. Съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, потребовалось бы вновь купить около 106,500 лошадей, что также не могло бы встрѣтить затрудненій, принимая во вниманіе общее число лошадей въ Англіи.

Однако, въ прошломъ году случился фактъ замѣчательный, который не могъ не остановить на себя вниманія правительства. На осеннихъ маневрахъ прошлаго года потребовалось пріобрѣсти 2,000 лошадей для обоза; министерство поручило это дѣло особому подрядчику, которому назначена была очень хорошая цѣна, именно по 45 фунтовъ стерлинговъ (около 283 рублей) за лошадь. Не смотря на эту цѣну, подрядчикъ не могъ найти подходящихъ лошадей въ Англіи и около 1,300 головъ пріобрѣлъ въ Нормандіи и Бретани.

Фактъ этотъ долженъ былъ показать военному министерству, какъ трудно ему будетъ, въ случаѣ надобности, пріобрѣсти требуемое для арміи количество лошадей, и какихъ это будетъ стоить громадныхъ денегъ. Неоспоримо, что Англія богата превосходными лошадьми, но цѣны на нихъ страшно поднялись за послѣднія двадцать лѣтъ, а особенно со времени франко-прусской войны. Послѣ восточной войны цѣны на кавалерійскихъ лошадей постепенно почти удвоились, такъ что нынѣ доходятъ до 40 фунтовъ стерлинговъ, между тѣмъ, какъ въ 1856 году были около 25 фунтовъ стерлинговъ; артилерійскія же лошади за это время поднялись въ цѣнѣ съ 30 до 45 фунтовъ; средняя цѣна кавалерійской офицерской лошади, пяти лѣтъ, не менѣе 120 фунтовъ (болѣе 750 рублей). Болѣе всего на это возвышеніе цѣнъ вліяли иностранныя закупки, которыя особенно усилились во время франко-прусской войны, когда въ Англіи

Digitized by Google

явились многочисленные ремонтеры изъ Франціи и Германіи. Но и послѣ войны, Италія, Австрія, а особенно Прусія производятъ большія покупки лошадей въ Англіи. Прусскіе агенты и по настоящее время скупаютъ, по преимуществу, кобылъ, платя за нихъ по 60 до 80 фунтовъ стерлинговъ, между тѣмъ, какъ еще недавно таковымъ лошадямъ цѣна была не свыше 40 фунтовъ. Кромѣ того, самая система ремонтированія англійской кавалеріи способствуетъ возвышенію цѣнъ. Въ Англіи каждый полкъ имѣетъ своего ремонтера, который обыкновенно ведетъ дѣло съ однимъ постояннымъ подрядчикомъ; всѣ эти ремонтеры устремляются для покупокъ въ Ирландію, снабжающую соединенныя королевства лучшими верховыми лошадьми. Наплывъ ремонтеровъ въ одно мѣсто, желаніе каждаго изъ нихъ выискать лучшихъ лошадей для своего полка, что еще обусловливается одинаковостію въ полкахъ мастей, порождаетъ между ремонтерами соревнованіе и содѣйствуетъ возвышенію цѣнъ.

Военное министерство и занято, въ настоящее время, изысканіемъ рѣшенія вопроса о томъ, чтобы удешевить и облегчить пріобрѣтеніе лошадей для потребностей арміи. О запрещеніи вывоза, или даже стѣсненіи его съ цѣлію ограниченія, не можетъ быть рѣчи; тѣмъ менѣе правительство можетъ надѣяться на возможность установленія лошадиной конскрипціи; тому и другому противятся свободныя учрежденія Англіи. По необходимости придется прибѣгнуть къ полумѣрамъ, въ числѣ которыхъ, между прочимъ, проектируется измѣненіе системы ремонтированія такимъ образомъ, чтобы лошади пріобрѣтались не каждымъ полкомъ отдѣльно, а для всей кавалеріи въ одномъ или нѣсколькихъ депо и чтобы допущена была разномѣрность мастей въ полкахъ. Впрочемъ, вопросы эти еще ожидаютъ надлежащаго разрѣшенія.

Н. Глиноецкій.

22-го мая
1873 г.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ДЕВЯНОСТО ПЕРВАГО ТОМА.

I.

стр.

Отношенія Императора Николая Павловича къ Севастополю. *** . . . 1

О степныхъ походахъ (Публичныя лекціи, читанныя при Оренбургскомъ юнкерскомъ училищѣ, въ 1872 г.). (*Статья вторая и третья*) В. ПОТТО . . . . 5—209

Поля сраженій войны 1870 года (Матеріалъ для изученія последней кампаніи). (*Съ чертежами*) А. СКУГАРЕВСКІЙ. 37

О тактическихъ прогулкахъ строевыхъ офицеровъ. В. Ч. 45

Годъ армейской пѣхоты. Л. Д. 57

О дальномѣрахъ (*Двѣ статьи*). (*Съ чертежами*). В. ПАШКЕВИЧЪ. . 93—349

Замѣтки о германской арміи. (*Двѣ статьи*). М. ЗИНОВЬЕВЪ. . . . 111—237

Обзоръ доступовъ къ хивинскому ханству и краткія свѣдѣнія о немъ (Военно-статистическій очеркъ). (*Съ картою*). Л. СОБОЛЕВЪ. . 127

Записки стараго казака. АПОЛЛОНЪ ШПАКОВСКІЙ. 165

Омеръ-паша въ Мингреліи (Разсказъ очевидца). (*Статья первая*). К. БОРОЗДИНЪ. 181

Замѣтка на отвѣтъ г. Байкова, помѣщенный въ № 4-мъ «Военнаго Сборника». М. ДРАГОМИРОВЪ 279

По поводу статьи г. М. Драгомирова, помѣщенной въ 4 № «Военнаго Сборника» за 1873 г. З—Ъ. 283

Полевыя поѣздки и участіе въ нихъ строевыхъ офицеровъ (Посвящается вниманію строевыхъ офицеровъ). Н. МАУ. 293

Объ устройствѣ санитарной части въ тылу германской арміи въ теченіе войны 1870—1871 г. Докторъ ГРИММЪ. 313

Туркестанскіе походы. Наброски степняка. (*Статья третья*). Д. ИВАНОВЪ. 373

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Публичныя лекціи о войнѣ 1870 — 1871 годовъ между Франціею и Германіею, отъ Седана до капитуляціи Парижа (*Съ картами и съ чертежами*). (*Статья пятая и шестая*). Генералъ-маіоръ ЛЕЕРЪ. . . . . 125—148 и 149—180

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Историческіе сборники, издаваемые въ Москвѣ П. И. Бартеневымъ: «Русскій Архивъ», десять лѣтъ, съ 1862 по 1872 годъ включительно; «Восемнадцатый вѣкъ», 4 книги; «Девятнадцатый вѣкъ», 2 книги; «Архивъ князя Воронцова», 5 книгъ. Н. Г. 1

— По поводу статьи г. А. Х. «Бородинское сраженіе». АЛЕКСАНДРЪ ВИТМЕРЪ 21

— Bertrachtungen über die Thätigkeit und Leistungen der Cavallerie, im Kriege 1871, von Rittmeister D. H. Walther, Leipzig (О дѣятельности кавалеріи въ войну 1870—1871 г. и достигнутыхъ ею результатахъ. Соч. ротмистра Вальтера). А. КР—Ъ. . 91

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1871 годъ. V. Часть военно-учебная (*Статья четвертая*). VI. Часть медицинская. (*Статья пятая*) . . . . 31—100

— Скачки на Дону въ 1872 г. 48

— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 5—50) . . . . 53—117

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Италія**. Отношенія палатъ къ военному министерству. — Вооруженіе пѣхоты и артилеріи. — Новая организація артилеріи и ея недостатки. — Состояніе ремонтированія; новый законъ о конской реквизиціи. — Военный бюджетъ 1873 года. — Составъ и численность арміи. — Новый законъ о воинской повинности; главныя соображенія какъ при его введеніи, такъ и при производствѣ набора конскриптовъ въ нынѣшнемъ году. — Распредѣленіе контингента конскриптовъ въ арміи. — Экзамены одногодичныхъ вольноопредѣляющихся. — Провинціальная милиція; положеніе ея офицеровъ. — Обученіе войскъ и предполагаемые сборы. — Состояніе флота и морскаго бюджета. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ** 65

— **Великобританія**. Военный бюджетъ на финансовый 1783—1874 г.; численность военно-сухопутныхъ силъ по этому бюджету. — Значеніе устройства бригадныхъ округовъ въ дѣлѣ развитія военнаго образованія англійской арміи. — Мѣры для усиленія этого образованія между офицерами милиціи. — Учрежденіе должности помощника главнокомандующаго и значеніе этой мѣры. — Предположенія объ увеличеніи содержанія пѣхотнаго солдата. — Обмундированіе англійскихъ войскъ; мануфактура Пимлико. — Снабженіе арміи лошадьми. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ** 131

Digitized by Google